

Евразийский юридический журнал

№ 9 (172) 2022

Редакционный совет журнала

Председатель

МАЦКЕВИЧ Игорь Михайлович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Заместитель председателя

БЕКЯШЕВ Камил Абдулович, д.ю.н., профессор, член Постоянной палаты третейского суда (г. Гаага)

Члены редакционного совета

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов – РУДН)
АЗНАГУЛОВА Гузель Мухамметовна, д.ю.н., профессор (Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ)

АНТОНЯН Елена Александровна, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

БАТХИЕВ Рашид Хусейнович, к.ю.н., судья верховного суда Российской Федерации в отставке

БЕГИЧЕВ Александр Валерьевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

БЕКЯШЕВ Дамир Камилевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный институт международных отношений (университет) – МГИМО)

БИРЮКОВ Павел Николаевич, д.ю.н., профессор (Воронежский государственный университет)

БОНДАРЕНКО Виктор Николаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный педагогический университет)

БУРЕНИНА Ирина Валерьевна, д.э.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ВАЛПЕЕВ Револь Миргалимович, д.ю.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)

ГРАЧЕВА Елена Юрьевна, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

ГУСЕЙНОВ Абдусалам Абдулкеримович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН, Вице-президент Российского философского общества)

ЗОЛотов Александр Владимирович, д.э.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)

ИСМАИЛОВ Шавкат Махмудович, д.ю.н., профессор, государственный советник юстиции Республики Таджикистан

КИРИЛЕНКО Виктор Петрович, д.ю.н., профессор, (Северо-западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ)

КРИВЕНЬКИЙ Александр Иванович, д.и.н., профессор (Московский городской педагогический университет)

КОЧАРЯН Виген Владимирович, к.ю.н., доцент (Ереванский государственный университет)

ЛЕШКЕВИЧ Татьяна Геннадьевна, д.ф.н., профессор (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону)

ЛУКОВ Валерий Андреевич, д.ф.н., профессор (Московский гуманитарный университет – МосГУ)

МАКАР Светлана Владимировна, д.э.н., ведущий научный сотрудник (Финансовый университет при Правительстве РФ)

МИШАЛЬЧЕНКО Юрий Владимирович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный университет)

НЕЧЕВИН Дмитрий Константинович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович, д.ю.н., профессор (Башкирский государственный университет)

РАГУЛИН Андрей Викторович, д.ю.н., доцент, главный редактор журнала «Евразийская адвокатура»

РОМАНОВСКАЯ Вера Борисовна, д.ю.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)

РАСТОРГОВ Сергей Владимирович, д.ю.н., профессор (Университет прокуратуры Российской Федерации)

РУСАКОВА Екатерина Петровна, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов – РУДН)

САПИХОВ Гафур Губаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный университет)

СЕВАЛЬНИКОВ Андрей Юрьевич, д.ф.н., главный научный сотрудник (Институт философии РАН)

СИНЕЛЬНИКОВА Валентина Николаевна – д.ю.н., профессор (Высшая школа экономики)

СИНЮКОВ Владимир Николаевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

СМИРНОВ Андрей Вадимович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН, Президент Российского философского общества)

ТИТОВ Вадим Александрович, д.ф.н., профессор (Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова – РЭА)

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н. (Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва),

Председатель редакционной коллегии (Главный редактор)

ФАХРУТДИНОВА Елена Валерьевна, д.э.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)

ФРОЛОВА Евгения Евгеньевна, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов – РУДН)

ХАЙКИН Марк Михайлович, д.э.н., профессор (Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», г. Санкт-Петербург)

ХАРЛАМОВ Андрей Викторович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный экономический университет)

ЦХАДАДЗЕ Нелли Викторовна, д.э.н., профессор (Финансовый университет при Правительстве РФ)

ЧИБИНОВ Анатолий Михайлович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет)

ЧУМАКОВ Александр Николаевич, д.ф.н., профессор (Финансовый университет при Правительстве РФ)

ЯРАШЕВА Азиза Викторовна, д.э.н., профессор (Институт социально-экономических проблем народонаселения Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН)

ШУВАНОВ Станислав Александрович, Председатель МОД Российской службы мира, ветеран Дипломатической службы России

ЯСТРЕБОВ Олег Александрович, д.ю.н., д.э.н., профессор (Российский университет дружбы народов – РУДН)

Издается при содействии Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Международный научный и научно-практический юридический журнал. Свободная трибуна по обмену мнениями по теории и практике права в Российской Федерации, странах Содружества Независимых Государств (СНГ) и дальнего зарубежья.

С 1 марта 2010 международный научно-практический журнал «Евразийский юридический журнал» был включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по юридическим наукам.

С 1 декабря 2015 года «Евразийский юридический журнал» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора наук по трем специальностям: 12.00.00 Юридические науки 08.00.00 Экономические науки 09.00.00 Философские науки (список Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации).

Издается с октября 2007 г. Выходит ежемесячно с января 2009 г.

Все права защищены и охраняются законодательством Российской Федерации об авторском праве. Ни одна из частей настоящего издания и весь журнал в целом не могут быть воспроизведены, переведены на другой язык, сохранены на печатных формах или любым другим способом обращены в иную форму хранения информации без предварительного согласования и письменного разрешения редакции. Ссылки на настоящее издание обязательны.

За содержание опубликованной рекламы редакция ответственности не несет. Точка зрения авторов статей, иных материалов, опубликованных в «Евразийском юридическом журнале», может не совпадать с точкой зрения редакции.

Идея проекта и его осуществление принадлежат Фархутдинову И.З. с 2007 года.

© Евразийский юридический журнал, 2022

Подписано в печать 28.09.2022
Формат 62x84 1/8. Усл. печ. л. 21,11.
Тираж 1500 экз.
Руководитель интернет-проектов – Дряхлов С. П.
Компьютерная верстка – Брылев С. О.
Адрес редакции: 119034, г. Москва, ул. Пречистенка, д. 10.
тел.: (499) 766-91-92,
+7 (917) 40-10-889
email: eurasialaw@mail.ru,
eurasianoffice@yandex.ru
<https://eurasialaw-journal.ru/>

Eurasian Law Journal

№ 9 (172) 2022

Editorial council

Chairman

MATSKEVICH Igor Mikhailovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University - MSAL)

Vice-Chairman

BEKYASHEV Kamil Abdulovich, Ph.D. in Law, Professor, member of the Permanent Court of Arbitration (Hague)

Editorial council members

ABASHIDZE Aslan Huseynovich, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia - PFUR)

ANTONYAN Elena Aleksandrovna, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University - MSAL)

AZNAGULOVA Guzel Mukhammetovna, Ph.D. in Law, Professor (Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation)

BATKHIEV Rashid Huseynovich, Ph.D. in Law, ex-judge of the Supreme Court of the Russian Federation

BEGICHEV Alexander Valeryevich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University - MSAL)

BEKYASHEV Damir Kamilevich, Ph.D. in Law, Professor (Moscow State Institute of International Relations (University) - MGIMO)

BIRYUKOV Pavel Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (Voronezh State University)

BONDARENKO Victor Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State Pedagogical University)

BURENINA Irina Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

CHIBINEV Anatoliy Mikhailovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering)

CHUMAKOV Alexandr Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Financial University under the Government of the Russian Federation)

FAKHRUTDINOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Ph.D. in Law (Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow),
Chairman of the Editorial Board (Editor-in-Chief)

FROLOVA Evgeniya Evgenjevna, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia - PFUR)

GRACHEVA Elena Yurjevna, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University - MSAL)

GUSEINOV Abdusalam Abdulkerimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS, Vice-President of the Russian Philosophical Society)

ISMAILOVA Shaukat Makhmudovich, Ph.D. in Law, Professor, State Counselor of Justice of the Republic of Tajikistan

KHARLAMOV Andrey Victorovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State Economical University)

KHAYKIN Mark Mikhaylovich, Ph.D. in Economics, Professor (National Mineral Resources (University of Mines, Saint-Petersburg)

KIRILENKO Viktor Petrovich, Ph.D. in Law, Professor (North-West Institute of Management of the RANEPa under the President of the Russian Federation)

KOCHARYAN Vigen Vladimirovich, Ph.D. in Law, Associate professor (Yerevan State University)

KRIVENKIY Alexander Ivanovich, Ph.D. in History, Professor (Moscow City Pedagogical University)

LESHKEVICH Tatjana Gennadjevna, Ph.D. in Philosophy, Professor (South Federal University, Rostov-on-Don)

LUKOV Valery Andreevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Moscow University for the Humanities)

MAKAR Svetlana Vladimirovna, Ph.D. in Economics, Leading Researcher (Financial University under the Government of the Russian Federation)

MISHALCHENKO Yuriy Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Saint-Petersburg State University)

NECHEVIN Dmitriy Constantimovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University - MSAL)

NIGMATULLIN Rishat Vakhidovich, Ph.D., Professor (Bashkir State University)

RAGULIN Andrey Viktorovich, Ph.D. in Law, associate professor, Editor-in-chief of the journal "Eurasian Advocacy"

RASTOROPOV Sergey Vladimirovich, Ph.D. in Law, Professor (University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation)

ROMANOVSKAYA Vera Borisovna, Ph.D. in Law, Professor (N.I. Lobachevsky Nizhny Novgorod State University)

SALIKHOV Gafur Gubaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State University, Ufa)

RUSAKOVA Ekaterina Petrovna, Ph.D. in Law, Professor (Peoples' Friendship University of Russia - PFUR)

SEVALNIKOV Andrey Yurievich, Ph.D. in Philosophy, chief researcher (Institute of Philosophy of the RAS)

SHUVANOV Stanislav Aleksandrovich, Chairman of the Russian Peace Service, a veteran of the Diplomatic Service of Russia

SINELNIKOVA Valentina Nikolaevna - Ph.D. in Law, Professor (Higher School of Economics)

SINYUKOV Vladimir Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University - MSAL)

SMIRNOV Andrey Vadimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS, President of the Russian Philosophical Society)

TITOV Vadim Aleksandrovich, Ph.D. in Philosophy, Professor (G.V. Plekhanov Russian Economic Academy (REA))

TSKHADADZE Nelly Viktorovna, Ph.D. in Economics, Professor (Financial University under the Government of the Russian Federation)

VALEEV Revol Mirgalimovich, Ph.D. in Law, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

YARASHEVA Aziza Viktorovna, Ph.D. in Economics, Professor (Institute of Socio-Economic Problems of Population of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences)

YASTREBOV Oleg Aleksandrovich, Ph.D. in Law, Ph.D. in Economics, Professor (People's Friendship University of Russia - PFUR)

ZOLOTOV Alexandr Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (N.I. Lobachevsky Nizhny Novgorod State University)

Journal is published with support of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL). International scientific and practical law journal. A free forum for exchange of views on the theory and practice of law in Russia, the Commonwealth of Independent States (CIS) and other countries.

On December 1, 2015 international scientific and practical journal «Eurasian Law Journal» is included to the list of leading reviewed scientific journals and editions in which the basic scientific results of dissertations for scientific degrees of the Ph.D. have to be published, in the fields of:
12.00.00 Legal sciences
08.00.00 Economic sciences
09.00.00 Philosophical sciences
(a List of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation).

Published since October 2007.

Monthly Law Journal since January 2009.

All rights reserved and protected by copyright legislation of the Russian Federation.

No part of this publication and the entire journal as a whole may be reproduced in any form, translated, stored in a retrieval system, or transmitted in any way or by any means of electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise without prior consent and written permission of the publisher. References to this edition are required.

Editorial Board is not responsible for the content of the advertisements. The opinions of the members of the Editorial Board may not coincide with the opinions of the authors of the articles and other materials published in the "Eurasian Law Journal".

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z. since 2007

© Eurasian law journal, 2022

Designed for printing 28.09.2022

Format 62x84 1/8.

Conv. print. sh. 21,11.

Issue 1500 copies.

Head of the Internet projects –

Dryakhlov S. P.

Desktop publishing – Brylev S. O.

Address of the Editor's Office:

10, Prechistenka Str., Moscow, 119034

Phone: (499) 766-91-92,

+7 (917) 40-10-889

e-mail: eurasialaw@mail.ru,

eurasianoffice@yandex.ru

<https://eurasialaw-journal.ru/>

Редакционная коллегия

Главный редактор

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н.
(Институт государства и права Российской академии наук)

Члены редакционной коллегии

заместитель главного редактора:

СОЛНЦЕВ Александр Михайлович, к.ю.н., доцент
(Российский университет дружбы народов – РУДН)

заместитель главного редактора:

БОНДАРЕНКО Александр Викторович, к.ф.н., доцент
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ответственный редактор:

ЛУКИЯНОВ Михаил Юрьевич, к.п.н.
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

помощник главного редактора:

АБАНИНА Елена Николаевна, к.ю.н., доцент
(Саратовская государственная юридическая академия)

научный редактор:

ЕРМОЛИНА Марина Анатольевна, к.ю.н., доцент
(Санкт-Петербургский государственный университет)

редактор английского текста:

ФАРХУТДИНОВ Линар Илшатович, к.ф.н.

ГАБДРАХМАНОВ Фарит Вадутович, к.ю.н., доцент
ГОЛОВАСТОВА Юлия Александровна, д.ю.н., доцент
ГУЛИЕВ Игбал Адиль оглы, к.э.н.
ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович, к.ю.н., доцент
ИВАНОВА Светлана Владимировна, к.п.н., доцент
МЕХДИЕВ Эльнур Таджаддинович, к.и.н.
ОСТАПОВИЧ Игорь Юрьевич, д.ю.н., доцент
ПАНЧЕНКО Владислав Юрьевич, д.ю.н., доцент
САФРОНОВ Константин Юрьевич
СОДИКОВ Шарбатullo Джаборович, к.ю.н.
ТАКМАКОВА Елена Валерьевна, д.э.н., доцент
ФАЙЗУЛЛИН Гаяз Габдельисламович, к.ю.н., доцент
ЧАТТАЕВ Азамат Русланович, к.ю.н.
ШАЙДУЛЛИНА Венера Камилевна, к.ю.н., доцент

руководитель интернет-проектов:

ДРЯХЛОВ Сергей Павлович

Идея проекта и его осуществление принадлежат Фархутдинову И.З.

Учредитель:

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович
(Свидетельство ПИ № ФС77-46472 от 2.10.2011 г.)

Editorial board

Editor-in-Chief

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Doctor of Law
(Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences)

Editorial board members

deputy Editor-in-Chief:

SOLNTSEV Aleksandr Mikhaylovich, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Peoples Friendship University of Russia – PFUR)

deputy Editor-in-Chief:

BONDARENKO Aleksandr Viktorovich, Ph.D. in Philosophy, Associate Professor
(Ufa State Petroleum Technological University)

executive editor:

LUKIYANOV Mikhail Yurevich, Ph.D. in Political Science
(Ufa State Petroleum Technological University)

assistant Editor-in-Chief:

ABANINA Elena Nikolaevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saratov State Law Academy)

scientific editor:

ERMOLINA Marina Anatolyevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saint-Petersburg State University)

english text editor:

FARKHUTDINOV Linar Ilshatovich, Ph.D. in Philosophy

GABDRAHMANOV Farit Vadutovich, Ph.D. in Law, Associate Professor
GOLOVASTOVA Yuliya Aleksandrovna, Ph.D. in Law, Associate Professor
GULIYEV Igbal Adil ogly, Ph.D. in Economics
ZHURAVLENKO Nikolay Ivanovich, Ph.D. in Law
IVANOVA Svetlana Vladimirovna, Ph.D. in Psychological Sciences, Associate Professor
MEHDIEV Elnur Tadjhaddinovich, Ph.D. in History
OSTAPOVICH Igor Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor
PANCHENKO Vladislav Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor
SAFRONOV Konstantin Yuryevich
SODIKOV Sharbatullo Jaborovich, Ph.D. in Law
TAKMAKOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Associate Professor
FAIZULLIN Gaiaz Gabdelislamovich, Ph.D. in Law, Associate Professor
CHATTAEV Azamat Ruslanovich, Ph.D. in Law
SHAYDULLINA Venera Kamilevna, Ph.D. in Law, associate professor

head of the internet-projects:

DRYAKHLOV Sergey Pavlovich

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z.

Founder:

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich
(Certificate PI № FS77-46472 of 2.10.2011)

PERSONA GRATA

Ступина С. А.:

Противодействие общественно-опасным деяниям, совершаемым в период частичной мобилизации
Интервью со Ступиной Светланой Александровной, кандидатом юридических наук, доцентом кафедры судебной экспертизы Сибирской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России (г. Железногорск, Красноярский край), полковником полиции в отставке 14

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Зимненко Б. Л.

К вопросу о значении практики Европейского Суда по правам человека в правовой системе Российской Федерации в свете выхода Российской Федерации из Совета Европы 17

Мишальченко Ю. В., Сексте Я. А.

Исторические и международно-правовые аспекты вступления Финляндии и Швеции в НАТО 21

Фархутдинов И. З.

Корольство Марокко и Государство Израиль: международно-правовые основы сотрудничества. Что возьмет верх – зигзагообразная политика или политика реальности? 25

Волкова А. А.

Соотношение ОРС ВТО и региональных механизмов рассмотрения торговых споров: новый виток дискуссий 33

Айриян Э. В.

Кризис нормативной легитимности международного инвестиционного арбитража 37

Коффи Нгуан Жан Франсуа Режиc

Механизм рассмотрения международных торговых споров в рамках ВТО: состояние и перспективы 42

Чень Юйтун

Конфликт между Соглашениями ВТО и региональными торговыми соглашениями на примере дела ЕС – Vanparas 46

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Купчина Е. В.

Влияние цифровых технологий на развитие современного арбитража: на примере Американской арбитражной ассоциации 51

Ермакова Е. П.

Онлайн-платформы медиации в КНР 56

Зазулина Л. Д.

Международный наследственный процесс – схоластическая выдумка или насущная необходимость? 61

Купчина Е. В.

Искусственный интеллект в системе гражданского судопроизводства Бразилии 69

ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

Мухаметгареева Н. М., Юсупова З. А.

Основные тенденции уголовно-правовой защиты экологической сферы в странах ЕС 72

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Ананьева Е. О., Ивлиев П. В.

К вопросу о социальной ответственности масс медиа 75

Байдарова М. А.

Судебное конституционное толкование правовых исключений 78

Дерюгин А. А., Никонов Д. А., Бутов С. В.

Теоретико-правовая модель института прав человека и гражданина в России как основы его конституционно-правового статуса 80

Карев Д. А.

К вопросу об институте экологического лицензирования 83

Малкова Л. Л.

Цели государственного управления и общественный прогресс в Российской Федерации: правовой аспект 85

Трофимов С. А., Бондарчук И. В., Руденко А. В., Стрельникова И. Ю.

Судебное нормотворчество как особая форма государственной деятельности 88

Тлупова А. В., Карчаева К. А.

Принципы в системе методологии правового мониторинга законодательства 90

Шалагина С. В., Сухарева И. В., Сафина Е. А.

Правовые проблемы информационной безопасности государства 92

Карпова Ю. С.

Влияние цифровых технологий на принятие решений в цивилистическом процессе 94

Логвинов О. В.

К вопросу о концепции «организованной защиты» С. А. Муромцева 96

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Газизова Л. М., Рудман М. Н.

Этико-правовые основы евразийства как отражение системного кризиса российской государственности в первой половине XX века 98

Жамборов А. А., Лащенко Р. А.

Генезис российской судебной реформы 1864 года 104

Завурбеков Ф. З.

Система источников фатимидского права (X – XII вв.) 106

Ланцева В. Ю.

Эволюция законодательного регулирования торгового мореплавания в Российской империи 108

Шалагина С. В., Сухарева И. В., Герасимова Д. И.

К проблеме правового обеспечения урбанизационного процесса в Республике Башкортостан (1930 – 1950 гг.) 111

Гаврикова А. М.

Трансформация ограничения верховной власти в Российской Империи 114

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Абдулазизова З. М., Деникаева С. Э.

Институт Уполномоченного по правам человека в международном и внутригосударственном механизме защиты прав человека 116

Комбарова Е. В., Музалевская К. В.

Коллизии конституционно-правовых норм в постреформенный период: проблемы и предложения 118

Эфендиев А. А., Рамазанова Э. Т.

К вопросу о реализации принципов равноправия субъектов РФ и самоопределения народов в свете поправок к Конституции РФ 121

Борисова Н. О.

Особенности механизма реализации в цифровой среде социальных прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации 123

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Алешин С. В.

Законность и усмотрение в деятельности полиции по исполнению законодательства об административных правонарушениях 127

Бирюкова Э. Р.

Некоторые аспекты оценки эффективности деятельности государственных служащих США 129

Бондарчук И. В., Руденко А. В., Стрельникова И. Ю., Трофимов С. А.

К вопросу правового регулирования достижений научного прогресса 131

Евсикова Е. В., Буц С. Б., Кравченко Н. А., Ковалишина К. В.

Проблемы совершенствования нормативно-правового регулирования миграционных правоотношений в Республике Крым в условиях цифровизации 134

Закопырин В. Н., Чистяков К. А.

Вскрытие транспортного средства как мера административного принуждения 138

Зырянов И. В., Капранов А. В., Коренюгин В. В. Особенности осуществления административно-юрисдикционной деятельности ГИБДД МВД РФ с использованием технических средств обеспечения безопасности дорожного движения.....	140	Пронина Ю. О. Семейный бизнес «по-американски»: юридические тонкости	195
Набиуллина В. Р. Судебная практика по административным делам о распространении заведомо недостоверной общественно значимой информации, создающей угрозу создания помех функционирования организаций (ч. 9 ст. 13.15 КоАП РФ).....	142	Рябус О. А., Трифонова К. В. К вопросу об отдельных способах защиты прав предпринимателей в современных условиях.....	197
Недова Н. С. Административно-правовой механизм реализации функций ФАС РФ по контролю и соблюдению требований антимонопольного законодательства	144	Скленаж Ю. А., Русакова Е. П. Становление цифрового нотариата в РФ	199
Евсикова Е. В., Буц С. Б., Кравченко Н. А., Ковалишина К. В. Публичная ответственность за экологические правонарушения: теоретические аспекты и проблемы правоприменения в цифровом пространстве	146	Улаева Н. Л. Специфика правового регулирования и отдельные проблемы правоприменения при размещении органами местного самоуправления парковок, дорожных карманов и стоянок транспортных средств.....	205
Павлов Д. В., Павлова Л. Р. Особенности привлечения к административной ответственности за семейно-бытовое насилие и дебоширство в Российской Федерации.....	151	Устюжанина В. О. Проблема определения электронной торговли – консолидация законодательства и мировые процессы	208
Стандзюнь Л. В. Общие тенденции развития лицензирования как административной процедуры в Российской Федерации в условиях COVID-19	153	Фроловская Ю. И., Бондаренко И. В. Правовые рассуждения об алиментной обязанности родителей по отношению к ребенку.....	210
Шугайбова С. Ш., Марианов А. А. Проблемы мелкого хулиганства в административном и в уголовном праве.....	155	Аргашоков Р. Ю. Начала гражданского законодательства как основа безопасности предпринимательской деятельности	212
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО		Пугачева А. С. Гражданско-правовой статус юридических лиц как субъектов инвестиционной деятельности	214
Ананьева Е. О., Ивлиев П. В. К вопросу о позитивной юридической ответственности масс медиа	157	Берман А. М. Влияние искусственного интеллекта на процесс цифровизации судопроизводства в России и за рубежом.....	220
Абдулманафов А. Б., Гусейнова Л. В. Военная ипотека при увольнении	160	Карпова Ю. С. Цифровая трансформация способов извещения участников процесса в гражданском судопроизводстве: текущее состояние и перспективы	224
Артемьева Е. В., Жабкин А. С., Шевченко С. В. Борьба с мошенничеством в сфере автострахования.....	162	Проскурина Д. С. Проблемы использования электронных доказательств в делах о защите исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности	227
Башилов Б. И., Олейник А. Д. Об особенностях доказывания неравноценности встречного исполнения при оспаривании сделок в процедуре банкротства	164	Аргашоков Р. Ю. Гражданско-правовые средства обеспечения безопасности хозяйствующих субъектов.....	231
Бегичев А. В., Наземцев Д. М. К вопросу о дистанционном нотариальном удостоверении решений органов управления юридических лиц как инструмент, обеспечивающий стабильность корпоративных отношений.....	167	Дробышева А. В. Механизм реализации национального кодекса этики искусственного интеллекта: кратко о главном или год спустя.....	233
Бикмеев Р. Д., Ахтямова Е. В. Разрешение на установку и эксплуатацию рекламной конструкции как акт выражения публичного интереса.....	171	Костин А. В. Недействительность сделки, совершённой с целью, противной основам правопорядка или нравственности. Часть № 1	236
Боярская Ю. Н. Правовое регулирование отношений в сфере управления многоквартирными домами.....	174	Телибекова Д. Б. О договоре конвертируемого займа в российской цивилистической доктрине	240
Дзюман А. М., Подосинов Д. С., Скрипченко В. С. Императив в гражданском праве – свобода договора.....	177	ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС	
Кузнецов М. Н., Зайцев В. В. Институт судебного представительства в эпоху цифровизации.....	179	Исаев Г. У., Магомедова К. К. Некоторые вопросы определения подсудности индивидуальных трудовых споров	243
Курбатова Г. В., Цибульская Г. З. Правовая природа и особенности договора розничной купли-продажи.....	183	ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО	
Магомедов А. М., Магомедова А. Г. Проблемы правомерности применения дисциплинарных взысканий	185	Чубарова А. С. К вопросу о правовой природе предпринимательских договоров.....	245
Могилевский Г. А., Комиссаров А. В. Критерии условий ввода деятельности внешней администрации по управлению организацией как элемент экономического суверенитета государства.....	188	ФИНАНСОВОЕ ПРАВО	
Осипов Д. Д. К вопросу о принципах частной детективной деятельности в Российской Федерации.....	191	Коловайло С. А., Кравченко Н. А. Государственный финансовый контроль в условиях цифровой трансформации	247
Пирова Р. Н. Авторские права в исламе.....	193	Кравченко Н. А., Власенко В. С. Проблемы применения пределов налоговой выгоды по статье 54.1 Налогового кодекса РФ.....	250
		Попова Л. Н., Трегубова Е. А. Вопросы возмещения убытков по производству экспертизы учреждениями уголовно-исполнительной системы	252

НАЛОГОВОЕ ПРАВО

Березина Я. И., Унтеров В. А.

Налог на роскошь: некоторые аспекты зарубежного опыта и возможности применения в России..... 254

Извеков С. С.

Перспективы исполнения текущих обязательств по налогам при банкротстве 256

БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО

Полякова С. А.

О части IV Бюджетного кодекса РФ: некоторые аспекты..... 259

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

Абравитова Ю. И., Липский Н. А., Хайрусов Д. С.

Экологическая экспертиза в системе мер обеспечения экологической безопасности 261

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Алышев С. С.

Основные меры предупреждения бандитизма 265

Архипкин И. В., Корнакова С. В.

Похищение человека: определение объективной стороны преступления 267

Иванцова Н. В.

Отражение вопросов неисполнения наказаний в Общей и Особенной частях уголовного права..... 269

Князева Н. А., Абоян А. А., Парин Д. В.

Неразрешённая проблема соучастия: от поворотов судебной практики до выработки компромисса..... 271

Лайкова Е. А., Гуштин К. А., Загайнов В. В., Аверинская С. А.

Мировой опыт противодействия незаконному обороту наркотиков и возможности его использования в РФ..... 276

Лакеев А. А., Кузьмин С. С.

Ограничение законных интересов осужденного в уголовном праве России 279

Магомедова А. И., Магомедова Д. К.

Особенности освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания..... 281

Манна Аммар Абдуль Карим, Ризаева Д.

Преступления против собственности в исламском уголовном праве..... 283

Миняшева Г. И., Рязанов П. А.

Проблемы профилактики преступлений, совершаемых в образовательных учреждениях..... 286

Петрова Г. О.

Уголовно-правовое регулирование и некоторые его границы в XXI веке 288

Архипкин И. В., Корнакова С. В.

Эволюция норм, регулирующих ответственность за похищение человека 291

Торопов С. А., Пономарев А. В., Новикова Т. Ю.

Анализ причин и условий, способствующих совершению преступлений в сфере компьютерной информации 294

Чернышов В. В., Абовян Э. П.

Факторный анализ экономической преступности в России 296

Хакимов Н. Н.

Неоказание помощи больному: актуальные проблемы правового регулирования..... 300

Хмелева З. А., Попенков А. В., Антимонова С. И.

Уголовно-правовые аспекты незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ с использованием IT технологий 303

Нгуен Тху Чанг

Принципы обращения с несовершеннолетними преступниками по законодательству Вьетнама 306

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Головастова Ю. А.

Присяжный заседатель в российском уголовном процессе 309

Гаджикеримова С. К., Кухтяева Е. А.

Проблемы уголовного преследования по делам о преступлениях, совершаемых организованными группами 311

Домовец С. С., Синкевич В. В.

Использование инновационных технологий при расследовании преступлений: процессуальный и криминалистический аспекты..... 314

Иванова А. Н.

Упрощенный порядок уголовного судопроизводства в 20-е годы XX века как проявление репрессивной политики (на примере Томской губернии) 316

Макогон И. В., Игнатова Е. А.

Некоторые особенности повторного следственного осмотра по последовательности проведения..... 319

Милова И. Е., Анисимов А. А., Макаров Е. С.

Генезис нормативных подходов к применению домашнего ареста в отечественном уголовном процессе 321

Пономарев А. В., Новикова Т. Ю., Торопов С. А.

Общие вопросы организации и проведения осмотра места происшествия..... 324

Попова Д. Ю., Степаненко Ю. С.

Сущность и проблемы методико-криминалистического обеспечения в уголовном судопроизводстве 327

Савицкая Ю. П., Скифская К. Н.

Судебные экспертизы как ключевые доказательства в расследовании уголовных дел о доведении до самоубийства..... 330

Сафонова Ю. С.

Проблемы процессуальной самостоятельности следователя..... 333

Домовец С. С., Синкевич В. В.

Особенности назначения и производства судебно-налоговых экспертиз при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности: проблемы, пути решения 335

Милова И. Е., Анисимов А. А., Хачатрян Р. Э.

Криминализация ответственности за вымогательство: основные этапы 337

Шавкарова Е. Е.

История становления и развития института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве 340

Фетищева Л. М., Шубина Е. П.

Некоторые аспекты взаимодействия оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы с органами предварительного расследования 342

Цибульская Г. З., Курбатова Г. В.

Понятие и юридические свойства доказательств в уголовном процессе 344

Алиева И. С.

Понятие уголовной ответственности юридических лиц, историческое развитие 346

Гададов И. С.

Роль следователя в формировании и оценке доказательств в уголовном процессе..... 349

Левичев Д. А.

Роль и значение прокурорского надзора за деятельностью органов предварительного расследования 351

Титенко Ю. Е.

Судебная перспектива как негласное основание возбуждения уголовного дела 354

Трегубова Е. А.

Особенности представления доказательств суду при исполнении приговора сотрудниками уголовно-исполнительной инспекции..... 357

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Бевз Л. В.

К вопросу готовности сил и средств уголовно-исполнительной системы Российской Федерации при осложнении оперативной обстановки и мерах по ее совершенствованию..... 360

Коваль М. И., Курбатова Г. В.

Правовые аспекты деятельности исправительных центров Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации..... 363

Корольчук О. О. Деятельность общественных организаций в исправлении несовершеннолетних осужденных.....	365	Кодзокова Л. А., Малаев А. Х. Основы профилактической работы подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел	413
Курбанмагомедов М. Р., Кухтяева Е. А. Проблемы правового регулирования организации воспитательного воздействия на осужденных.....	367	Петров П. С., Дидоренко Н. Н., Факов А. М. Перспективные направления совершенствования огневой подготовки сотрудников силовых структур	415
Насреддинова К. А., Каменева И. М. Особенности взаимодействия учреждений, исполняющих наказания, с гражданским обществом в период пандемии.....	370	Хараев А. А., Маслиенко М. А. К вопросу о предупреждении коррупции в ОВД	417
Минкова Е. А. Трудовая адаптация в процессе ресоциализации осужденных к лишению свободы.....	373	Хажироков В. А. Боевые приемы борьбы на страже правопорядка: роль тактической подготовленности.....	420
Полова Е. Э. Правовое регулирование участия общественных объединений в воспитательной работе с осужденными, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций.....	375	Шаламов В. В., Залаев Р. Д., Чернейкин П. П. Некоторые вопросы психоэмоционального состояния сотрудника органов внутренних дел.....	422
Прохорова М. В. Взаимообусловленность восприятия сотрудниками воспитательных колоний применения к осужденным мер поощрения и оценки их эффективности	377	Сухова О. В., Махов А. В., Уфимцев А. Д. Реализация мер по предотвращению коррупционного служебного поведения и урегулирования конфликта интересов сотрудников Росгвардии	424
Севостьянова А. Г., Хасанова В. А. Взаимодействие гражданских институтов общества с пенитенциарными структурами: опыт зарубежных стран.....	380	Шевцова В. А. Особенности выявления и пресечения противоправных действий в сети Интернет среди несовершеннолетних	427
Черезова М. А. Опыт Республики Индии в вопросе социальной работы с осужденными	382		
КРИМИНАЛИСТИКА		БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРАВО	
Ерохин Р. А., Антоненко А. Э. Проблемы законодательства в сфере, регламентирующей использование специальных химических веществ в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних деп.....	384	Абрамов И. Р., Кочнева Л. В., Шальков А. А. Информационная безопасность в контексте научной публикационной активности	429
КРИМИНОЛОГИЯ		Голяндин Н. П., Таова Л. Ю., Верховецкий И. В. Проблемные вопросы противодействия проявлениям экстремизма в субъектах Северо-Кавказского федерального округа.....	431
Евлушина Д. Н. Об отдельных аспектах коррупционных преступлений	386	Молоков В. В. Преступный камуфляж: насколько анонимна сеть Даркнет	434
Исмаилов Г. О., Таилова А. Г., Магдилов Н. М. Отдельные вопросы уголовной ответственности за бандализм	388	Теуважев З. А. Правовой аспект противодействия терроризму и экстремизму.....	437
Мусаев К. Б., Марианов А. А., Мирзаева З. З. Криминологические особенности краж, совершаемых несовершеннолетними	391	Токбаев А. А., Савчук Н. А. Противодействие распространению экстремизма в глобальном информационном пространстве.....	439
Таилова А. Г., Даитова П. И. Комплексный механизм борьбы с трансграничным терроризмом.....	393	Абрамов И. Р., Баширина Е. Н., Байрушин Ф. Т. Информационная безопасность и инерция исполнительной власти	441
Скифская А. Л., Скифская К. Н. Роль сети «Интернет» в криминальном суициде несовершеннолетних: особенности расследования уголовных дел.....	396	Шогенов Т. М., Кучмезов Р. Н. Актуальные вопросы распространения информационного экстремизма в сети интернет.....	443
Степаненко Д. А. Правовая оценка блокчейн в цифровой криминологии	399		
Таилова А. Г., Даитова П. И. Криминологический анализ и особенности предупреждения отдельных видов неосторожной преступности.....	401	ГОСУДАРСТВО И ПРАВО	
СУДОПРОИЗВОДСТВО		Борисенко Л. В., Трифонов С. Г. Уполномоченные по защите прав предпринимателей в системе взаимодействий с органами публичной власти в Российской Федерации.....	446
Стрельникова И. Ю., Трофимов С. А., Руденко А. В., Бондарчук И. В. К вопросу исполнимости судебных актов	404	Лановой В. Г., Нестеренко А. В. Системный подход к типологии государств: базовые понятия, принципы	448
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ		Фастович Г. Г., Литвинова В. С., Кудашова И. В. Государственное регулирование и институт информационных технологий: вопросы соотношения	452
Гедугошев Р. Р., Дауров А. И. Актуальные вопросы правомерного применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции	406	ПЕДАГОГИКА И ПРАВО	
Казначеев В. А. Роль физической подготовки в служебной деятельности сотрудника уголовно-исполнительной системы.....	408	Аскарова Г. Б., Сабекия Р. Б. Правовая социализация подрастающего поколения в башкирской народной педагогике	454
Карданов А. А. Факторы обеспечения личной безопасности сотрудников ОВД при задержании правонарушителей.....	411	Бауаев Ш. Х. Роль профессионально-прикладной физической подготовки в служебной деятельности сотрудников ОВД.....	456
		Ерин К. А., Дружинин А. В., Панова О. С. Важность совершенствования методики обучения для повышения эффективности профессионально-служебной подготовки сотрудников полиции.....	458
		Зорина Н. С. Проявление суицидального поведения среди несовершеннолетних.....	460

Канзафаров М. А., Панова О. С., Лукьянов А. Б. Физическая подготовка в образовательных организациях МВД России: роль и значение учебной дисциплины в формировании профессиональной компетентности будущих сотрудников правоохранительных органов 462	ФИЛОСОФИЯ. ПРАВО. СОЦИУМ
Изиляева Л. О., Михайлова К. В. Особенности реализации программ «5-100» и «Приоритет-2030» в Российской Федерации 465	Акбашева Д. Х. Аксиологические основания гуманизма в исламе 512
Манукян А. Р. Личные качества и умения слушателей образовательных организаций системы МВД России, необходимые для внедрения в учебно-воспитательный процесс мероприятий по противодействию экстремизму и терроризму 467	Везломцев В. Е., Везломцева С. Г. Коррупция – качественный портрет явления в количественном измерении 514
Мешев И. Х. Пути повышения эффективности противодействия преступности на современном этапе 470	Гофман А. А., Тимощук А. С. «Все россияне – русские»: проблемы формирования национально-гражданской идентичности в процессе СВО 519
Мингулов И. Р., Казбеков Т. Ш., Панова О. С. Актуальные проблемы правовой регламентации спортивной сферы в Российской Федерации 472	Зубков С. А. Экофильная философия ахимсы 521
Севостьянова А. Г., Попов И. А. Особенности реализации права на образование заключенных в России и зарубежных странах 474	Ланг П. П., Поликарпов О. Е. Правовая деятельность: философско-правовой аспект 524
Нимировская Ю. К. Диссеминация инновационного педагогического опыта в образовательных организациях МВД России: опыт осмысления 477	Рунаев Р. Ю. Философское понимание морального императива в кантианской этике 527
Рагзин Н. С., Загоруйкин К. А. Семинарское занятие в ВУЗе на современном этапе 480	Шайсламова М. М. Феномен массовой культуры (философский аспект) 529
ПСИХОЛОГИЯ И ПРАВО	Шайхутдинова Д. Р., Файзуллин Ф. С. Краудсорсинг как институт исследования социально-экономических процессов 531
Маджуга А. Г., Юмагулова Н. И., Самоловов Н. А., Беляева Л. В., Гайсин Э. Д. Эмоциональная воспитанность как базовый индикатор личностной компетентности специалиста в социомных профессиях 483	Шилова О. С., Хомич Н. В. Информация как объект философского познания: этапы становления глобального информационного общества 534
СОЦИОЛОГИЯ И ПРАВО	Арчибасов М. Е. Мироустройство и человеческая природа как детерминирующие основания социальной имитации 537
Амбрушкевич К. В. Социальный портрет субъектов молодежного предпринимательства 489	Ланг П. П., Папчихин П. С. Право человека на жизнь в философско-антропологическом смысле 539
ЭКОНОМИКА. ПРАВО. СОЦИУМ	Некрасов Д. В. Мораль, политика, война в философии Иммануила Канта 541
Лукманова Ю. Ш., Абрарова З. Ф. Методы управления и повышения эффективной деятельности руководителя социальной сферы 491	Усманов М. Р. К проблеме социального прогнозирования и проектирования: философско-методологический анализ 543
Мухамадиева Э. Ф., Галимуллина С. Р., Галимуллина Н. А., Гилязова А. И. Влияние исполнения внебюджетных фондов на экономическую безопасность государства 493	ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ 545
Никитенкова М. А. Законодательные и институциональные аспекты построения цифровой инфраструктуры в здравоохранении в США и Канаде 496	
Новикова О. С., Тинякова В. И. Гармонизация организационной структуры управления и бизнес-модели предприятия в условиях цифровизации экономики 499	
Попова Т. В., Зарипов Р. Р. Обеспечение технологической независимости России как основа устойчивого развития национальной экономики 502	
Углинская В. В. Эволюция реформирования системы ЖКХ в Российской Федерации на современном этапе 505	
Лян Тин Система методов оценки конкурентоспособности корпоративных структур 507	
Пшибыльский Д. Ю. Роль оценки персонала в повышении эффективности профессиональной деятельности государственных служащих 510	

PERSONA GRATA

Stupina S. A.:

Countering socially dangerous acts committed during the period of partial mobilization

Interview with Stupina Svetlana Alexandrovna, Ph.D. in Law, associate professor of Forensic examination sub-faculty of the Siberian Fire and Rescue Academy of the Ministry of Emergency Situations of Russia (Zheleznogorsk, Krasnoyarsk Territory), retired police colonel 14

INTERNATIONAL LAW

Zimnenko B. L.

On the question of the significance of the Practice of the European Court of Human Rights in the Legal System of the Russian Federation in the light of the withdrawal of the Russian Federation from the Council of Europe 17

Mishaichenko Yu. V., Sekste Ya. A.

Historical and international legal aspects of the accession of Finland and Sweden to NATO 21

Farkhutdinov I. Z.

Kingdom of Morocco and the State of Israel: international legal framework for cooperation. What will prevail – zigzag politics or politics of reality? 25

Volkova A. A.

The relationship of the WTO LFS and regional mechanisms for the consideration of trade disputes: a new round of discussions 33

Ayriyan E. V.

A crisis of normative legitimacy of international investment arbitration 37

Koffi N'gouan Jean Francois Régis

Mechanisms for the consideration of international trade disputes within the WTO: status and prospects 42

Chen Yutong

The conflict between the WTO Agreements and regional trade agreements in the context of the DS27 EC – Bananas case 46

INTERNATIONAL PRIVATE LAW

Kupchina E. V.

The influence of digital technologies on the development of modern arbitration: on the example of the American arbitration association 51

Ermakova E. P.

Online mediation platforms in China 56

Zazulina L. D.

International succession process – myth or pressing need? 61

Kupchina E. V.

Artificial intelligence in the system of civil judicial proceedings in Brazil 69

EUROPEAN LAW

Mukhametgareeva N. M., Yusupova Z. A.

Main trends in the criminal law protection of the environment in the EU 72

THEORY OF STATE AND LAW

Ananjeva E. O., Ivliev P. V.

To a survey on the positive legal responsibility of the mass media 75

Baydarova M. A.

Judicial constitutional interpretation of legal exceptions 78

Deryugin A. A., Nikonov D. A., Butov S. V.

Theoretical and legal model of the institution of human and civil rights in Russia as the basis of its constitutional and legal status 80

Karev D. A.

On the issue of the institute of environmental licensing 83

Malkova L. L.

Goals of public administration and social progress in the Russian Federation: legal aspect 85

Trofimov S. A., Bondarchuk I. V.,

Rudenko A. V., Strelnikova I. Yu.

Judicial rule-making as a special form of state activity 88

Tlupova A. V., Karchaeva K. A.

Principles in the system of methodology of legal monitoring of legislation 90

Shalagina S. V., Sukhareva I. V., Safina E. A.

To the problem of information security of the state 92

Karpova Yu. S.

The impact of digital technology on decision making in civil process 94

Logvinov O. V.

On the concept of "organized defense" of S. A. Muromtsev 96

HISTORY OF STATE AND LAW

Gazizova L. M., Rudman M. N.

Ethical and legal foundations of the Eurasianism as a reflection of the systemic crisis of Russian statehood in the first half of the twentieth century 98

Zhamborov A. A., Lashchenko R. A.

Genesis of the Russian judicial reform of 1864 104

Zavurbekov F. Z.

The system of sources of Fatimid law (X-XII) 106

Lantseva V. Yu.

The evolution of the legal regulation of merchant shipping in Russian Empire 108

Shalagina S. V., Sukhareva I. V., Gerasimova D. I.

On the problem of legal support of the urbanization process in the Republic of Bashkortostan (1930-1950) 111

Gavrikova A. M.

Transformation of the limitation of supreme power in the Russian Empire 114

CONSTITUTIONAL LAW

Abdulazizova Z. M., Denikaeva S. E.

The Institution of the Commissioner for Human Rights in the international and domestic mechanism for the protection of human rights 116

Kombarova E. V., Muzalevskaya K. V.

Conflicts of constitutional and legal norms in the post-reform period: problems and suggestions 118

Efendiev A. A., Ramazanova E. T.

On the implementation of the principles of equality of subjects of the Russian Federation and self-determination of peoples in the light of amendments to the Constitution of the Russian Federation 121

Borisova N. O.

Features of the mechanism for the implementation in the digital environment of social rights and freedoms of a person and a citizen of the Russian Federation 123

ADMINISTRATIVE LAW

Aleshin S. V.

Legality and discretion in the activities of the police in the enforcement of legislation on administrative offenses 127

Biryukova E. R.

Some aspects of evaluating the performance of US government officials 129

Bondarchuk I. V., Rudenko A. V.,

Strelnikova I. Yu., Trofimov S. A.

To the question of legal regulation of achievements of scientific progress 131

Yevsikova E. V., Buts S. B.,

Kravchenko N. A., Kovalishina K. V.

Problems of improving the legal regulation of migration relations in the Republic of Crimea in the context of digitalization 134

Zakopyrin V. N., Chistyakov K. A.

The opening of a vehicle as a measure of administrative coercion 138

Zyryanov I. V., Kapranov A. V., Korenyugin V. V. <i>Features of the implementation of administrative and jurisdictional activities of the Traffic Police of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation using technical means to ensure road safety</i>	140	Pirova R. N. <i>Copyright in Islam</i>	193
Nabiullina V. R. <i>Judicial practice in administrative cases on the dissemination of obviously unreliable socially significant information that poses a threat of interference with the functioning of organizations (Part 9 of Article 13.15 of the Administrative Code of the Russian Federation)</i>	142	Pronina Yu. O. <i>Family business "American style": legal subtleties</i>	195
Nedova N. S. <i>Administrative and legal mechanism for the implementation of the functions of the FAS of the Russian Federation for monitoring and compliance with the requirements of antimonopoly legislation</i>	144	Ryabus O. A., Trifonova K. V. <i>To the question of individual ways of protecting the rights of entrepreneurs in modern conditions</i>	197
Yevsikova E. V., Buts S. B., Kravchenko N. A., Kovalishina K. V. <i>Public responsibility for environmental offenses: theoretical aspects and problems of law enforcement in the digital space</i>	146	Sklenazh Yu. A., Rusakova E. P. <i>The formation of a digital notary in the Russian Federation</i>	199
Pavlov D. V., Pavlova L. R. <i>Features of bringing to administrative responsibility for domestic violence and debauchery in the Russian Federation</i>	151	Ulaeva N. L. <i>The specifics of legal regulation and individual problems of law enforcement in the placement of parking lots, road pockets and parking lots of vehicles by local governments</i>	205
Standzon L. V. <i>General trends in the development of licensing as an administrative procedure in the Russian Federation in the context of COVID-19</i>	153	Ustyuzhanina V. O. <i>The problem of defining e-commerce – the consolidation of legislation and global processes</i>	208
Shugaibova S. S., Marianov A. A. <i>Problems of petty hooliganism in administrative and criminal law</i>	155	Frolovskaya Yu. I., Bondarenko I. V. <i>Legal reasoning about the maintenance obligation of parents in relation to the child</i>	210
CIVIL LAW		Argashokov R. Yu. <i>The beginnings of civil legislation as the basis for the safety of entrepreneurial activity</i>	212
Ananjeva E. O., Ivliev P. V. <i>On the issue of social responsibility of the mass media</i>	157	Pugacheva A. S. <i>Civil law status of legal entities as subjects of investment activity</i>	214
Abdulmanafov A. B., Guseynova L. V. <i>Military mortgage upon dismissal</i>	160	Berman A. M. <i>The impact of artificial intelligence on the digitalization of court proceedings in Russia and abroad</i>	220
Artemjeva E. V., Zhabkin A. S., Shevchenko S. V. <i>Fighting auto insurance fraud</i>	162	Karpova Yu. S. <i>Digital transformation of methods of notifying participants in civil proceedings: current state and prospects</i>	224
Bashilov B. I., Oleynik A. D. <i>On the specifics of proving the unequal value of counter-execution when challenging transactions in bankruptcy proceedings</i>	164	Proskurina D. S. <i>Problems and prospects for the use of electronic (digital) evidence in cases on the protection of exclusive rights to intellectual property objects</i>	227
Begichev A. V., Nazemtsev D. M. <i>On the issue of remote notarization of decisions of management bodies of legal entities as a tool that ensures the stability of corporate relations</i>	167	Argashokov R. Yu. <i>Civil law means of ensuring the security of economic entities</i>	231
Bikmeev R. D., Akhtyamova E. V. <i>Permission to install and operation of advertising construction as an act of expression of public interest</i>	171	Drobysheva A. V. <i>The mechanism for implementing the national code of ethics for artificial intelligence: briefly about the main thing or a year later</i>	233
Boyarskaya Yu. N. <i>Legal regulation of relations in the field of management of apartment buildings</i>	174	Kostin A. V. <i>Invalidity of a transaction made for a purpose contrary to the rule of law or morality</i>	236
Dzyuman A. M., Podosinov D. S., Skripchenko V. S. <i>The imperative in civil law – freedom of contract</i>	177	Telibekova D. B. <i>On the convertible loan agreement in the Russian civil doctrine</i>	240
Kuznetsov M. N., Zaytsev V. V. <i>Institute of judicial representation in the era of digitalization</i>	179	CIVIL PROCESS	
Kurbatova G. V., Tsibulskaya G. Z. <i>Legal nature and features of the retail sale agreement</i>	183	Isaev G. U., Magomedova K. K. <i>Some issues of determining the jurisdiction of individual labor disputes</i>	243
Magomedov A. M., Magomedova A. G. <i>Problems of the legality of the application of disciplinary sanctions</i>	185	ENTREPRENEURIAL LAW	
Mogilevskiy G. A., Komissarov A. V. <i>Criteria for the commissioning of the activities of the external administration for the management of the organization as an element of the economic sovereignty of the state</i>	188	Chubarova A. S. <i>The legal nature and main types of business contracts</i>	245
Osipov D. D. <i>Prospects for the development of private detective activities in the Russian Federation</i>	191	FINANCIAL LAW	
		Kolovaylo S. A., Kravchenko N. A. <i>State financial control in the context of digital transformation</i>	247
		Kravchenko N. A., Vlasenko V. S. <i>Problems of application of the limits of tax benefit under article 54.1 of the Tax Code of the Russian Federation</i>	250
		Popova L. N., Tregubova E. A. <i>Compensation of losses on the examination by the institutions of the criminal enforcement system</i>	252

TAX LAW

Berezina Ya. I., Unterov V. A.

Luxury tax: some aspects of foreign experience and opportunities applications in Russia 254

Izvekov S. S.

Prospects for the fulfillment of current tax obligations in bankruptcy 256

BUDGET LAW

Polyakova S. A.

On Part IV of the Budget Code of the Russian Federation: some aspects 259

ECOLOGICAL LAW

Abravitova Yu. I., Lipsky N. A., Khairusov D. S.

Environmental expertise in the system of environmental safety measures 261

CRIMINAL LAW

Alyshev S. S.

Basic bandit prevention measures 265

Arkhipkin I. V., Kornakova S. V.

Kidnapping: definition of the objective side of the crime 267

Ivantsova N. V.

Reflection of issues of non-execution of punishments in the General and Special parts of criminal law 269

Knyazeva N. A., Aboyan A. A., Parin D. V.

The unresolved problem of complicity: from the twists of judicial practice to the development of a compromise 271

Laykova E. A., Gushchin K. A., Zagaynov V. V., Averinskaya S. A.

World experience in countering drug trafficking and the possibility of its use in the Russian Federation 276

Lakeev A. A., Kuzmin S. S.

Limitation of the convicts legitimate interests in Russian criminal law 279

Magomedova A. I., Magomedova D. K.

Features of the release of minors from criminal punishment 281

Manna Ammar Abdul Karim, Rizaeva D.

Crimes against property in Islamic criminal law 283

Minyasheva G. I., Ryazanov P. A.

Problems of prevention of crimes committed in educational institutions 286

Petrova G. O.

Criminal law regulation and some of its boundaries in the XXI century 288

Arkhipkin I. V., Kornakova S. V.

Evolution of the norms governing responsibility for kidnapping 291

Toropov S. A., Ponomarev A. V., Novikova T. U.

Analysis of the causes and conditions contributing to the commitment of crimes in the sphere of computer information 294

Chernyshov V. V., Aboyan E. P.

Factor analysis of economic crime in Russia 296

Khakimov N. N.

Failure to help a patient: actual problems of legal regulation 300

Khmeleva Z. A., Popenkov A. V., Antimonova S. I.

Criminal and legal manifestations of the identified trafficking in narcotic drugs and psychotropic poisoning using IT technologies 303

Nguyen Thu Trang

Principles for the treatment of juvenile delinquents under Vietnamese law 306

CRIMINAL PROCESS

Golovastova Yu. A.

Juror in the Russian criminal trial 309

Gadzherimova S. K., Kukhtyaeva E. A.

Problems of criminal prosecution in cases of crimes committed by organized groups 311

Domovets S. S., Sinkevich V. V.

The use of innovative technologies in the investigation of crimes: procedural and forensic aspects 314

Ivanova A. N.

Simplified procedure of criminal proceedings in the 20s of the XX century as a manifestation of repressive policy (on the example of Tomsk province) 316

Makogon I. V., Ignatova E. A.

Some features of the repeated investigative examination according to the sequence of conduct 319

Milova I. E., Anisimov A. A., Makarov E. S.

Genesis of normative approaches to the application of house arrest in the domestic criminal process 321

Ponomarev A. V., Novikova T. U., Toropov S. A.

General issues of organizing and conducting an incident site inspection 324

Popova D. Yu., Stepanenko Yu. S.

Essence and problems of methodological and forensic support in criminal legal proceedings 327

Savitskaya Yu. P., Skifskaya K. N.

Forensic examinations as key evidence in the investigation of criminal cases of incitement to suicide 330

Safonova Yu. S.

Problems of procedural independence of the investigator 333

Domovets S. S., Sinkevich V. V.

Features of the appointment and production of forensic tax examinations in the investigation of crimes in the field of economic activity: problems, solutions 335

Milova I. E., Anisimov A. A., Khachatryan R. E.

Criminalization of responsibility for extortion: main stages 337

Shavkarova E. E.

History of the formation and development of the institute of pre-trial cooperation agreement in Russian criminal proceedings 340

Fetishcheva L. M., Shubina E. P.

Some aspects of the interaction of operational units of the penal enforcement system with the bodies of preliminary investigation 342

Tsibulskaya G. Z., Kurbatova G. V.

Concept and legal properties of evidence in criminal proceedings 344

Alieva I. S.

Concept of criminal liability of legal entities, historical development 346

Gadadov I. S.

The role of the investigator in the formation and evaluation of evidence in criminal proceedings 349

Levichev D. A.

The role and significance of the prosecutor's supervision over the activities of the preliminary investigation bodies 351

Titenko Yu. E.

The prospect of litigation is the specific institution of criminal proceeding 354

Tregubova E. A.

Features of the presentation of evidence to the court during the execution of the sentence by the staff of the penal inspection 357

CRIMINAL-EXECUTIVE LAW

Bevz L. V.

On the issue of the readiness of the forces and means of the penal enforcement system of the Russian Federation in case of complication of the operational situation and measures to improve it 360

Koval M. I., Kurbatova G. V.

Legal aspects of the activities of correctional centers of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation 363

Korolchuk O. O. <i>The functions of public organizations in the correction of juvenile convicts</i>	365	Kharaev A. A., Maslienko M. A. <i>On the prevention of corruption in the department of internal affairs</i>	417
Kurbanmagomedov M. R., Kukhtyaeva E. A. <i>Problems of legal regulation of the organization of educational influence on convicts</i>	367	Khazhirokov V. A. <i>Combat techniques of fighting on guard of law and order: the role of tactical preparedness</i>	420
Nasreddinova K. A., Kameneva I. M. <i>Features of interaction of institutions executing punishments with civil society during the pandemic</i>	370	Shalamov V. V., Zalaev R. D., Cherneykin P. P. <i>Some questions of the psycho-emotional state of an employee of the internal affairs bodies</i>	422
Minkova E. A. <i>Labor adaptation in the process of resocialization of those sentenced to imprisonment</i>	373	Sukhova O. V., Makhov A. V., Ufimtsev A. D. <i>Implementation of measures to prevent corrupt official behavior and resolve conflicts of interest among National Guard employees</i>	424
Popova E. E. <i>Legal regulation of the participation of public associations in educational work with convicts registered with the criminal executive inspections</i>	375	Shevtsova V. A. <i>Features of detection and suppression of illegal actions on the Internet among minors</i>	427
Prokhorova M. V. <i>Interdependence of perception by employees of educational colonies of the use of incentive measures for convicts and evaluation of their effectiveness</i>	377		
Sevostyanova A. G., Khasanova V. A. <i>Interaction of civil institutions of society with penitentiary structures: experience of foreign countries</i>	380	SECURITY AND LAW	
Cherezova M. A. <i>India's experience in the issue of social work with convicts</i>	382	Abramov I. R., Kochneva L. V., Shalkov A. A. <i>Information security in the context of scientific publication activity</i>	429
		Golyandin N. P., Taova L. Yu., Verkhovetsky I. V. <i>Problematic issues of countering manifestations of extremism in the subjects of the north Caucasus federal district</i>	431
CRIMINALISTICS		Molokov V. V. <i>Criminal camouflage: how anonymous is the Darknet</i>	434
Erokhin R. A., Antonenko A. E. <i>Problems of legislation in the field, regulating the use of special chemicals in the operational – search activities of the internal affairs bodies</i>	384	Teuvazhev Z. A. <i>Legal aspect of countering terrorism and extremism</i>	437
		Tokbaev A. A., Savchuk N. A. <i>Countering the spread of extremism in the global information space</i>	439
CRIMINOLOGY		Abramov I. R., Bashirina E. N., Bayrushin F. T. <i>Information security and inertia of executive power</i>	441
Evlushina D. N. <i>On separate aspects of corruption crimes</i>	386	Shogenov T. M., Kuchmezov R. N. <i>Topical issues of the spread of information extremism on the global internet</i>	443
Ismailov G. O., Tailova A. G., Magdilov N. M. <i>Separate issues of criminal liability for banditry</i>	388		
Musaev K. B., Marianov A. A., Mirzayeva Z. Z. <i>Criminological features of theft committed by minors</i>	391	STATE AND LAW	
Tailova A. G., Daitova P. I. <i>Comprehensive mechanism for combating cross-border terrorism</i>	393	Borisenko L. V., Trifonova K. V. <i>Commissioners for the protection of the rights of entrepreneurs in the system of interactions with public authorities in the Russian Federation</i>	446
Skifskaya A. L., Skifskaya K. N. <i>The role of the Internet in the criminal suicide of minors: features of the investigation of criminal cases</i>	396	Lanovoy V. G., Nesterenko A. V. <i>A systematic approach to the typology of states: basic concepts, principles</i>	448
Stepanenko D. A. <i>Legal assessment of blockchain in digital criminology</i>	399	Fastovich G. G., Litvinova V. S., Kudashova I. V. <i>State regulation and the institute of information technologies: correlation issues</i>	452
Tailova A. G., Daitova P. I. <i>Criminological analysis and features of prevention of certain categories of reckless crimes</i>	401		
		PEDAGOGY AND LAW	
JUDICIARY		Askarova G. B., Sabekiya R. B. <i>Legal socialization of the younger generation in Bashkir folk pedagogy</i>	454
Strelnikova I. Yu., Trofimov S. A., Rudenko A. V., Bondarchuk I. V. <i>On the question of the enforceability of judicial acts</i>	404	Bauaev Sh. Kh. <i>The role of applied physical training in the performance of internal affairs officers</i>	456
		Erin K. A., Druzhinin A. V., Panova O. S. <i>The importance of improving the teaching methodology for improving the effectiveness of professional and service training of police officers</i>	458
LAW ENFORCEMENT AGENCIES		Zorina N. S. <i>Manifestation of suicidal behavior among minors</i>	460
Gedugoshev R. R., Daurov A. I. <i>Topical issues of lawful use of firearms by police officers</i>	406	Kanzafarov M. A., Panova O. S., Lukyanov A. B. <i>Physical training in educational institutions Ministry of Internal Affairs of Russia: the role and importance of academic discipline in the formation of professional competence of future law enforcement officers</i>	462
Kaznacheev V. A. <i>The role of physical training in the official activity of an employee of the penitentiary system</i>	408	Izilyaeva L. J., Mikhaylova K. V. <i>Features of the implementation of the programs "5-100" and "Priority-2030" in the Russian Federation</i>	465
Kardanov A. A. <i>Factors of ensuring the personal safety of police officers during the detention of offenders</i>	411		
Kodzokova L. A., Malaev A. K. <i>Fundamentals of preventive work of departments for juvenile affairs of internal affairs bodies</i>	413		
Petrov P. S., Didorenko N. N., Fakov A. M. <i>Perspective directions for improving fire training of power structures employees</i>	415		

Manukyan A. R. <i>Personal qualities and skills of students of educational organizations of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia, necessary for the introduction of measures to counter extremism and terrorism into the educational process.....</i>	467	Gofman A. A., Timoschuk A. S. <i>«All Russians citizens are Russians by mentality»: problems of national-civil identity formation in the process of SMO .....</i>	519
Meshev I. Kh. <i>Ways to improve the effectiveness of combating crime at the present stage.....</i>	470	Zubkov S. A. <i>Ecophilic philosophy of ahimsa .....</i>	521
Mingulov I. R., Kazbekov T. S., Panova O. S. <i>Actual problems of legal regulation of the sports sphere in the Russian Federation.....</i>	472	Lang P. P., Polikarpov O. E. <i>Legal activity: philosophical and legal aspect .....</i>	524
Sevostyanova A. G., Popov I. A. <i>Implementation features of the prisoners` right to education in Russia and foreign countries .....</i>	474	Runaev R. Yu. <i>Philosophical understanding of the moral imperative in Kantian ethics .....</i>	527
Nimirovskaya Yu. K. <i>Dissemination of innovative pedagogical experience in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia: methodological aspect.....</i>	477	Shayslamova M. M. <i>The phenomenon of mass culture (philosophical aspect) .....</i>	529
Ragzin N. S., Zagorulkin K. A. <i>About the seminar session at the University at the present stage of development.....</i>	480	Shaykhtudinova D. R., Fayzullin F. S. <i>Crowdsourcing as an institution of socio-economic studies.....</i>	531
PSYCHOLOGY AND LAW		Shilova O. S., Khomich N. V. <i>Information as an object of philosophical cognition: the stages of formation of the global information society .....</i>	534
Majuga A. G., Yumagulova N. I., Samoylov N. A., Belyaeva L. V., Gaysin E. D. <i>Emotional upbringing as a basic indicator of a specialist's personal competence in socionomic professions .....</i>	483	Archibasov M. E. <i>The world order and human nature as the determining grounds of social imitation.....</i>	537
SOCIOLOGY AND LAW		Lang P. P., Papchikhin P. S. <i>The human right to life in the philosophical and anthropological sense.....</i>	539
Ambrushkevich K. V. <i>Social portrait of subjects of youth entrepreneurship .....</i>	489	Nekrasov D. V. <i>Morality, politics, war in the philosophy of Immanuel Kant .....</i>	541
ECONOMY. LAW. SOCIETY		Usmanov M. R. <i>To the problem of social forecasting and design: philosophical and methodological analysis.....</i>	543
Lukmanova Yu. S., Abrarova Z. F. <i>Methods of management and improvement of the effective activity of the head of the social sphere.....</i>	491	INFORMATION FOR AUTHORS.....	545
Mukhamadieva E. F., Galimullina S. R., Galimullina N. A., Gilyzova A. I. <i>The impact of the execution of extra-budgetary funds on the economic security of the state .....</i>	493		
Nikitenkova M. A. <i>Legislative and institutional aspects of building digital infrastructure in healthcare system in the USA and Canada.....</i>	496		
Novikova O. S., Tinyakova V. I. <i>Harmonization of the organizational structure of management and the business model of the enterprise in the context of digitalization of the economy.....</i>	499		
Popova T. V., Zaripov R. R. <i>Ensuring Russia's Technological Independence as a Basis for Sustainable Development of the National Economy.....</i>	502		
Uglinskaya V. V. <i>The evolution of reforming the housing and communal services system in the Russian Federation at the present stage.....</i>	505		
Liang Ting <i>System of methods for assessing the competitiveness of corporate structures.....</i>	507		
Pshibylskiy D. Yu. <i>The role of personnel evaluation in improving the efficiency of professional activity of civil servants .....</i>	510		
PHILOSOPHY. LAW. SOCIETY			
Akbasheva D. Kh. <i>Axiological foundations of humanism in Islam.....</i>	512		
Veziomtsev V. E., Veziomtseva S. G. <i>Corruption is a qualitative portrait of the phenomenon in a quantitative dimension .....</i>	514		

СТУПИНА С. А.: ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ОБЩЕСТВЕННО-ОПАСНЫМ ДЕЯНИЯМ, СОВЕРШАЕМЫМ В ПЕРИОД ЧАСТИЧНОЙ МОБИЛИЗАЦИИ

Интервью со Ступиной Светланой Александровной, кандидатом юридических наук, доцентом кафедры судебной экспертизы Сибирской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России (г. Железногорск, Красноярский край), полковником полиции в отставке.

STUPINA S. A.: COUNTERING SOCIALLY DANGEROUS ACTS COMMITTED DURING THE PERIOD OF PARTIAL MOBILIZATION

Interview with Stupina Svetlana Alexandrovna, Ph.D. in Law, associate professor of Forensic examination sub-faculty of the Siberian Fire and Rescue Academy of the Ministry of Emergency Situations of Russia (Zheleznogorsk, Krasnoyarsk Territory), retired police colonel.

Ступина С. А.

Визитная карточка

Ступина Светлана Александровна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры судебной экспертизы Сибирской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России (г. Железногорск, Красноярский край). Полковник полиции в отставке.

Область научных интересов: преступления в сфере экономики, уголовно-правовые меры противодействия преступлениям против государственной власти.

Автор и соавтор монографий и учебных пособий «Правовые основы противодействия экстремизму», «Состояние и перспективы обеспечения наркобезопасности социума: по результатам мониторинговых исследований в Красноярском крае», «Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с вымогательством», а также ряда некоторых статей: «Важность переосмысления и совершенствования уголовно-правовых средств защиты традиционных сексуальных отношений», «Уголовная ответственность за государственную измену через призму законодательных новелл», «Некоторые вопросы квалификации публичных призывов к осуществлению деятельности, направленной против безопасности государства (ст. 280.4 УК РФ)», «Портрет современного преступника», «Потенциал уголовного законодательства в сфере противодействия информационной войне против России».

– Светлана Александровна, мой первый вопрос, напрямую связан с областью Ваших научных интересов – уголовное право. В сложившейся ситуации в России на фоне специальной военной операции, которая была объявлена Президентом РФ Владимиром Путиным 24 февраля 2022 г., несомненную актуальность приобретают вопросы уголовной ответственности лиц, которые своими общественно-опасными деяниями не только не способствуют консолидации российского общества, но и, напротив, вредят. По Вашему мнению, в период частичной мобилизации каков потенциал уголовного законодательства в сфере противодействия преступлениям, проявившимся именно в такой период?

– Прежде всего, хочу искренне поблагодарить весь коллектив Евразийского юридического журнала за возможность продуктивного сотрудничества на протяжении нескольких лет, а также за приглашение к участию в научном дискурсе на Вашей площадке.

Отдельно хочу поблагодарить за возможность высказать свое научное мнение. Прежде всего, замечу, что меня учили и воспитывали профессора советской школы уголовного права в г. Иркутске, которые максимально научили смотреть на любую ситуацию через призму уголовного законодательства, а также ориентировали на профессиональную деятельность с позиции служения Родине.

Поэтому для меня большая честь поделиться своими взглядами на потенциал и перспективы развития уголовного законодательства в противодействии общественно-опасным деяниям, совершаемым в период частичной мобилизации.

Указом Президента РФ от 21.09.2022 № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» в соответствии с федеральными законами от 31.05.1996 № 61-ФЗ «Об обороне», от 26.02.1997 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» и от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» с 21.09.2022 в Российской Федерации объявлена частичная мобилизация.

Мобилизация в Российской Федерации может быть общей или частичной.

Базовой основой для понимания сути частичной мобилизации в связи с отсутствием непосредственного законодательного определения термина «частичная» является Федеральный закон от 26.02.1997 31-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации».

Границу между общей и частичной мобилизацией определяет Президент РФ, поэтому отличаются они только формой проведения.

Поскольку уголовно-правовые средства являются наиболее эффективными среди специально-правовых средств предупреждения преступлений Федеральным законом от 24.09.2022 № 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» уголовное законодательство РФ было дополнено рядом положений, связанных с усилением уголовной ответственности за совершение преступлений в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий.

Так, не только в конкретные составы преступлений внесены соответствующие изменения, но и отдельно в п. «д» ч. 1 ст. 63 УК РФ установлено такоеотягчающее обстоятельство как совершение преступления не только в условиях чрезвычайного положения, стихийного или иного общественного бедствия, а также при массовых беспорядках, но и в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий.

Анализируя ситуацию как в целом в период с момента начала СВО, так и, непосредственно, после объявления о частичной мобилизации можно констатировать, что в действующей редакции с учетом внесенных изменений и дополнений УК РФ содержит достаточно эффективный комплекс мер специально-правового предупреждения пре-

ступлениям, получающим распространение в настоящее время.

Если к этому добавить своевременное и грамотное применение потенциала уголовного законодательства к конкретным фактам общественно-опасных деяний, то эффективность последнего повысится существенно.

– Светлана Александровна, неоспоримо то, что российский законодатель своевременно вносит изменения в Уголовный кодекс РФ. Вместе с тем, как Вы полагаете, современная ситуация определяет новые векторы для развития уголовного законодательства?

– Несомненно это так. Действенность и эффективность как права в целом, так и уголовного, в частности, обуславливается законом, соответствующим современным тенденция в обществе.

Так, на сегодняшний день возникают ситуации, когда применение норм УК РФ ставится под вопрос в связи с неоднозначностью их понимания и судебного толкования либо в связи с отсутствием конкретной нормы, предусматривающей уголовную ответственность за новые формы криминального поведения.

Следует не забывать постулат, закрепленный в ст. 3 УК РФ «Принцип законности», о недопустимости применения уголовного закона по аналогии.

Вследствие этого актуально рассмотреть и некоторые варианты изменений и дополнений УК РФ в связи с проявлением новых форм общественно-опасных деяний в период частичной мобилизации.

Заметим, что в целом в период СВО ситуация по состоянию, структуре и динамике преступности начинает меняться. Мошенничество процветает под прикрытием благотворительности, а также появляются и новые способы мошенничества, связанные с использованием фактора современной ситуации.

Кроме этого, активизировались предприниматели, которые стремятся получить сверхприбыль на товарах и услугах первой необходимости для участников СВО.

В экономике давно известен постулат, что спрос порождает предложение, а нехватка товаров порождает спекуляцию, которую можно понимать как получение сверхдохода в короткий промежуток времени за счет разницы в ценах.

Следует понимать, что немаловажная роль согласно Стратегии национальной безопасности, утвержденной Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400, отводится обеспечению социально-экономического развития страны.

Независимо от эффективных мер, принятых на государственном уровне в части стабилизации экономической и финансовой сферы в период СВО, некоторые элементы бизнес-сообщества совершают действия спекулятивного характера или же действия, которые в целом вредят экономической составляющей комплексного периода СВО в России.

– Светлана Александровна, хотелось бы уточнить как можно с точки зрения уголовного закона противодействовать таким «спекулянтам»?

– Обращение к нормам УК РФ, позволяет констатировать, что среди эффективных мер противодействия такому поведению можно выделить уголовно-правовые нормы, предусматривающие как ранее уже существующие составы преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (глава 30 УК РФ), а также предусмотренные главой 23 УК РФ «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях», так и вновь введенные нормы этих глав, касающиеся ответственности как лиц, выполняющих управленческие функции, так и должностных лиц за деяния, связанные с государственным контрактом по государственному оборонному заказу либо договором, заключенным в целях выполнения государственного оборонного заказа (ст. 201.1, 201.2, 201.3, 285.5, 285.6 УК РФ).

Если же говорить о тех лицах, которые решили использовать современную ситуацию для осуществления своей спекулятивной предпринимательской деятельности, то видится, что в отношении них может быть, в большинстве случаев, применена ст. 201 УК РФ, устанавливающая уголовную ответ-

ственность за использование лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, своих полномочий вопреки законным интересам этой организации и в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесения вреда другим лицам, если это деяние повлекло причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства.

Полагаю, что все признаки указанного состава преступления имеются в действиях тех, кто устанавливает не соответствующую экономической составляющей цену.

В контексте рассматриваемого можно обратиться и к опыту братского государства – Республике Беларусь.

Так, к примеру, в октябре 2022 г. в Республике Беларусь за незаконное указание по переоценке в сторону увеличения розничных цен на товары в отношении должностных лиц торговых объектов возбуждены уголовные дела по ч.1 ст.426 Уголовного кодекса Республики Беларусь от 09.07.1999 № 275-3 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13.05.2022 г.), устанавливающей уголовную ответственность за умышленное совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы прав и полномочий, предоставленных ему по службе, повлекшее причинение ущерба в крупном размере или существенного вреда правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам (превышение власти или служебных полномочий) [1].

– Светлана Александровна, в последнее время нередко со стороны специалистов предлагается установить ответственность за вредительство, как преступление. Интересно Ваше мнение об этом.

– Да, действительно, что в России предложили ввести уголовную ответственность за вредительство. С таким предложением выступил Национальный антикоррупционный комитет России [2].

В контексте обоснования такой уголовно-правовой нормы отмечается то, что в современном уголовном законодательстве отсутствует ответственность за нанесение нематериального вреда.

Напомним, что в УК РСФСР 1960 г. среди преступлений главы первой «Государственные преступления» предусматривалась отдельно группа I. «Особо опасные государственные преступления», в которой и содержалась ст. 69. «Вредительство», согласно которой действие или бездействие, направленное к подрыву промышленности, транспорта, сельского хозяйства, денежной системы, торговли или иных отраслей народного хозяйства, а равно деятельности государственных органов или общественных организаций с целью ослабления Советского государства, если это деяние совершено путем использования государственных или общественных предприятий, учреждений, организаций либо путем противодействия их нормальной работе, наказывалось лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет с конфискацией имущества.

Следует однозначно согласиться, что на сегодняшний день весьма актуальная такая уголовно-правовая норма, адаптированная к реалиям нашего времени.

Кроме этого, обращение к ранее существовавшим положениям уголовного законодательства, показывает, что стоит обратить внимание и на ст. 58-14. УК РСФСР 1922 г., которая предусматривала уголовную ответственность за контрреволюционный саботаж, т.е. сознательное неисполнение кем-либо определенных обязанностей или умышленно небрежное их исполнение со специальной целью ослабления власти правительства и деятельности государственного аппарата, что влекло за собой лишение свободы на срок не ниже одного года, с конфискацией всего или части имущества, с повышением, при особо отягчающих обстоятельствах, вплоть до высшей меры социальной защиты - расстрела, с конфискацией имущества [6 июня 1927 года (СУ № 49, ст. 330)].

Актуально и введение уголовной ответственности в отношении руководителей предприятий, которым оказывается господдержка, т.е. введение ответственности «за умышленное вопреки интересам службы неисполнение должностным

лицом действий, которые повлекли невыполнение показателей, достижение которых являлось условием оказания государственной поддержки», о чем давно ведется научная дискуссия [3].

– Светлана Александровна, а что Вы думаете о некоторых асоциальных фактах поведения, возникающих в связи с частичной мобилизацией?

– Я, как отчасти сторонник того, что «все новое – это хорошо забытое старое», скажу, что анализируя современную ситуацию в период частичной мобилизации, нельзя не привести уголовно-правовую норму ст. 64 УК РСФСР 1922 г., в соответствии с которой была установлена уголовная ответственность за нарушение правил, установленных для учета военнообязанных.

Конечно же, современные реалии обращают внимание и на ситуацию, связанную с тем, что, некоторые граждане России не посчитали для себя возможным оправдать доверие нашей Родины и будучи подлежащими мобилизации покинули пределы России. Впрочем, это относится и к тем, кто не покидал пределы РФ, но уклоняется от частичной мобилизации.

Анализ действующих норм УК РФ, свидетельствует, что вопрос о привлечении их к уголовной ответственности весьма проблематичен, независимо от того, что в УК РФ внесены изменения и дополнения о действиях в период мобилизации.

Так, согласно ст. 21 Федерального закон от 26.02.1997 № 31-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» при объявлении мобилизации граждане, подлежащие призыву на военную службу, обязаны явиться на сборные пункты в сроки.

В УК РФ есть ст. 328, предусматривающая уголовную ответственность за уклонение от призыва на военную службу при отсутствии законных оснований для освобождения от этой службы.

Согласно разъяснениям, изложенным в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 03.04.2008 № 3 (ред. от 23.12.2010) «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» (далее – Постановление № 3) субъектами преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 328 УК РФ, являются только призывники.

Таким образом, указанная норма не применима к фактам уклонения при частичной мобилизации.

Если обратиться к нормам главы 33 УК РФ «Преступления против военной службы», то в соответствии с п. 8 Постановления № 3 ответственность за совершение преступлений, предусмотренных ст. 337, 338 и 339 УК РФ, могут нести военнослужащие, проходящие военную службу по призыву либо в добровольном порядке (по контракту), а также граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения ими военных сборов.

Соответственно, исходя из буквального толкования положений УК РФ и разъяснений Верховного Суда РФ, нельзя однозначно говорить о привлечении к уголовной ответственности лиц, уклоняющихся от призыва в рамках частичной мобилизации.

На сегодняшний день в УК РФ нет конкретной нормы, предусматривающей ответственность за уклонение от мобилизации. Обязанность мобилизовываться у граждан России есть, а ответственность за уклонение от мобилизации только административная (ст. 21.5 КоАП РФ).

Полагаем, что такая ситуация нуждается в обоснованных мерах по устранению имеющихся пробелов.

В этом контексте можно привести, к примеру, норму ст. 193^{10а} УК РСФСР 1926 г., согласно которой уклонение от призыва по мобилизации в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии и от дальнейших призывов для укомплектования Рабоче-Крестьянской Красной Армии в составе военного времени влекло за собой лишение свободы на срок не ниже одного года, а для лиц начальствующего состава – не ниже двух лет, с конфискацией всего или части имущества, с повышением, при особо отягчающих обстоятельствах, до высшей меры социальной защиты – расстрела, с конфискацией имущества. (10 января 1931 г. (СУ № 5, ст. 46)).

Обоснованно введение аналогичной адаптированной к современным условиям мобилизации уголовно-правовой нормы, которая позволит привлекать к уголовной ответственности лиц, уклоняющихся от мобилизации. Также актуальны и новые разъяснения Пленума Верховного Суда РФ.

В целом, следует констатировать, что потенциал УК РФ имеет ряд необходимых норма, обеспечивающих эффективное противодействие преступности в период частичной мобилизации. Вместе с тем, дополнения уголовного законодательства с учетом исторического опыта позволят повысить его роль в обеспечении интересов национальной безопасности.

– Спасибо, Светлана Александровна за интервью, а также Ваше мнение об уголовной ответственности за преступления в период частичной мобилизации.

– Это Вам спасибо, за приглашение. Также еще раз хочу поблагодарить весь коллектив Евразийского юридического журнала. В настоящее время мы все должны консолидироваться и служить нашей Родине! Информационная составляющая, как неоднократно подчеркивается специалистами, стала важна как никогда.

Пристатейный библиографический список

1. В Гродненской области возбуждены уголовные дела за необоснованное повышение цен. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/incident/view/v-grodnenskoj-oblasti-vozbuzhdeny-ugolovnyye-dela-za-neobosnovannoe-povyshenietsen-529096-2022/> (дата обращения: 13.10.2022).
2. Юрист: Возврат в УК статьи за вредительство – крайне опасная тенденция. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bragazeta.ru/news/2022/07/10/yurist-vozvrat-v-uk-stati-za-vreditelstvo-krajne-opasnaya-tendenciya/> (дата обращения: 13.10.2022).
3. Уголовный кодекс пополнится статьей за вредительство? – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://naviny.by/rubrics/society/2007/06/14/ic_articles_116_151423/ (дата обращения: 13.10.2022).

Интервью брала:

Бондаренко Александр Викторович
заместитель главного редактора
Евразийского юридического
журнала, кандидат философских
наук, доцент

Лукиянов Михаил Юрьевич
ответственный редактор
Евразийского юридического
журнала, кандидат
политических наук, доцент

ЗИМНЕНКО Богдан Леонидович

доктор юридических наук, профессор

К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ ПРАКТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СВЕТЕ ВЫХОДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИЗ СОВЕТА ЕВРОПЫ

Несмотря на выход Российской Федерации из Совета Европы и планируемую денонсацию Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней в статье рассматриваются аргументы в пользу необходимости учета органами законодательной, исполнительной и судебной властей Российской Федерации в своей деятельности правовых позиций Европейского Суда по правам человека в части, не противоречащей Конституции Российской Федерации в интерпретации Конституционного Суда Российской Федерации.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколы к ней, денонсация, постановления (решения) Европейского Суда по правам человека, международные договоры Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, защита прав и свобод человека и гражданина, международные договорные органы ООН, выход Российской Федерации из Совета Европы.

ZIMNENKO Bogdan Leonidovich

Ph.D. in Law, professor

ON THE QUESTION OF THE SIGNIFICANCE OF THE PRACTICE OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS IN THE LEGAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE LIGHT OF THE WITHDRAWAL OF THE RUSSIAN FEDERATION FROM THE COUNCIL OF EUROPE

Despite the withdrawal of the Russian Federation from the Council of Europe and the planned denunciation of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms of November 4, 1950 and its Protocols, the article concerns to the arguments in favor of the need for legislative, executive and judicial authorities of the Russian Federation to take into account legal positions in their activities of the European Court of Human Rights to the extent that it does not contradict the Constitution of the Russian Federation as interpreted by the Constitutional Court of the Russian Federation.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms of November 4, 1950 and its Protocols, denunciation, judgments (decisions) of the European Court of Human Rights, international treaties of the Russian Federation, generally recognized principles and norms of international law, protection rights and freedoms of man and citizen, international treaty bodies of the UN, withdrawal of the Russian Federation from the Council of Europe.

В феврале 2022 года исполнилось 26 лет с момента присоединения Российской Федерации к Совету Европы, а в мае 2022 года – 24 года¹ с момента присоединения Российской Федерации к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и к отдельным Протоколам к ней².

15 марта 2022 года во исполнение положений статьи 7 Устава Совета Европы и статьи 58 Конвенции о защите прав человека и основных свобод Генеральный секретарь Совета Европы был уведомлен Российской Федерацией о намерении выйти из состава указанной международной межправительственной организации, а также денонсировать Конвенцию.

Ввиду указанных действий, как представляется, возникает вопрос о роли и значении правовых позиций Европейского Суда по правам человека³ для правовой системы Российской Федерации, которые были им выработаны в том числе по рассмотренным жалобам в отношении Российской Федерации. Нельзя не отметить, что по состоянию на 15 марта 2022 года Европейским Судом по жалобам в отношении

Российской Федерации всего было вынесено 3158 постановлений⁴.

Будучи участником Конвенции, Российская Федерация в лице своих органов законодательной, исполнительной и судебной властей постоянно осуществляла действия по имплементации указанного международного договора, предпринимала меры общего и индивидуального характера по реализации постановлений Европейского Суда.

Так, например, если речь идет о мерах, предпринятых Верховным Судом Российской Федерации, по состоянию на 15 марта 2022 года им было подготовлено 29 Обзоров практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека, 32 обзора практики Европейского Суда по правам человека, которые становились интегральной частью периодических обзоров судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, утверждаемых Президиумом Верховного Суда Российской Федерации, 40 Обобщений практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам, представлявшим интерес для судов Российской Федерации, 5 Обобщений постановлений Европейского Суда по правам человека, краткий обзор которых поступил в Верховный Суд Российской Федерации по линии «Сеть Верховных Судов» (SCN).

1 Автор исходит из того, что, как будет продемонстрировано ниже, на момент написания статьи Конвенция о защите прав и свобод человека все еще продолжала быть обязательной для Российской Федерации, поскольку в Российской Федерации не был принят закон о денонсации указанного договора.

2 Далее также - Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Конвенция.

3 Далее также – Европейский Суд, Суд.

4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=caselaw/HUDOC&c=>.

С 1 января 2006 года по 16 сентября 2022 года в связи с установлением Европейским Судом по правам человека нарушений положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод Президиумом Верховного Суда Российской Федерации было рассмотрено 1216 представлений Председателя Верховного Суда Российской Федерации в отношении 1340 лица. По результатам рассмотрения указанных представлений Президиумом Верховного Суда Российской Федерации:

- отменено судебных решений (в том числе в части) с передачей дела для производства нового судебного разбирательства соответственно в суд первой, апелляционной и кассационной инстанций по 250 уголовным делам (материалам);
- отменено судебных решений (в том числе в части) без передачи дела на новое судебное разбирательство по 27 уголовным делам (материалам);
- внесены изменения в судебные решения без передачи дела на новое рассмотрение по 5 уголовным делам;
- отменено судебных решений об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей по 737 уголовным материалам;
- отменено судебных решений по 48 уголовным материалам, связанным с выдачей;
- отменено судебных решений, вынесенных в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации⁵, по 95 уголовным материалам;
- без изменения оставлены приговоры (иные решения) и все последующие судебные решения по 104 уголовным делам (материалам).

Согласно имеющимся данным, по состоянию на 1 сентября 2022 года в связи с установлением Европейским Судом нарушений Конвенции судами Российской Федерации рассмотрены 169 заявлений о пересмотре решений по гражданским и административным делам, из них 80 заявлений удовлетворены; по делам об административных правонарушениях была подана 21 жалоба (протест), 16 из которых были рассмотрены по существу.

Положения Конвенции в интерпретации Европейского Суда по правам человека учитывались при разработке проектов постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Так, к настоящему времени 43 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации содержат ссылки на положения Конвенции, включая постановление, специально содержащее разъяснения по вопросам применения судами положений указанного международного договора: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 года № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней». 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации содержат разъяснения, эксплицитно отсылающие к правовым позициям Европейского Суда по правам человека.

При рассмотрении административных, гражданских, уголовных дел, дел об административных правонарушениях, дел по разрешению экономических споров, иных дел суды

Российской Федерации достаточно часто для мотивировки судебного акта ссылаются на положения Конвенции, правовые позиции Европейского Суда по правам человека. Отсутствуют официальные статистические данные о количестве судебных актов, содержащих ссылки на Конвенцию и/или на правовые позиции Европейского Суда. Вместе с тем, учитывая, что в последнее время суды Российской Федерации ежегодно рассматривают десятки миллионов дел, речь в принципе может идти о сотнях тысяч таких судебных актов.

Нельзя не отметить, что приведенные выше меры по имплементации Конвенции и постановлений Европейского Суда по правам человека не носят исчерпывающего характера.

Рассматривая вопрос об имплементации положений Конвенции, нельзя также не обратить внимания на представителей научных кругов, которые внесли неопределимый вклад в процесс надлежащей реализации положений Конвенции: написаны сотни книг, подготовлены тысячи диссертаций и дипломных работ, если только не десятки тысяч, полностью или в части посвященных вопросам действия в правовой системе Российской Федерации положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод в истолковании Европейского Суда по правам человека. Можно предположить, что указанная деятельность, безусловно, оказывала и видимо будет оказывать позитивное воздействие и на правовое сознание, и на правовую культуру в Российской Федерации.

Вследствие выхода Российской Федерации из Совета Европы и денонсации Конвенции о защите прав и свобод человека, как представляется, обозначаются два возможных варианта действий органов власти Российской Федерации по вопросу о возможном учете в их деятельности правовых позиций Европейского Суда по правам человека.

Первый вариант действий обусловлен отказом, игнорированием практики Европейского Суда в деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления. Если Конвенция перестала быть частью правовой системы Российской Федерации, то, естественно, частью правовой системы Российской Федерации перестают быть выработанные Европейским Судом правовые позиции, касающиеся толкования этого международного договора. Ведь органы законодательной, исполнительной и судебной власти, органы местного самоуправления в Российской Федерации в своей деятельности не учитывают (не руководствуются), например, правовыми позициями Межамериканского суда по правам человека, действующего во исполнение положений Американской конвенции о правах человека от 22 ноября 1969 года, либо правовыми позициями Африканского суда по правам человека и правам народов, учрежденного для контроля за исполнением государствами положений Африканской хартии прав человека и народов от 26 июня 1981 года, поскольку указанные договоры не являются частью правовой системы Российской Федерации.

Поэтому, если Российская Федерация денонсирует Конвенцию⁶ и, как следствие, перестанет признавать юрисдикцию Европейского Суда по правам человека⁷, то, в принципе,

5 Речь идет о судебной процедуре обжалования постановления органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию.

6 По состоянию на 1 октября 2022 года Российская Федерация не денонсировала Конвенцию и ряд иных международных договоров, участником которых могут являться только государства-члены Совета Европы.

7 В части исполнения Российской Федерацией постановлений Европейского Суда автор принимает во внимание положения Федерального закона от 11 июня 2022 года № 183-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации», в силу пункта

ничто не препятствует Российской Федерации игнорировать правовые позиции упомянутого международного судебного учреждения.

Но есть и иной вариант действий, не связанный с упомянутым выше категорическим игнорированием органами государственной власти Российской Федерации и органами местного самоуправления правовых позиций Европейского Суда по правам человека. Представляется возможным и целесообразным в рамках представленной статьи высказать ряд соображений в пользу реализации в рамках правовой системы Российской Федерации именно второго варианта действий, обусловленного возможностью учета органами власти правовых позиций Европейского Суда.

Так, в силу статьи 2 Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью. При этом, признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - *обязанность* государства. Безусловно, выход Российской Федерации из Совета Европы, денонсация Конвенции не освободили Российскую Федерацию от исполнения ее конституционной обязанности по защите прав и свобод человека.

Конвенция о защите прав и свобод человека не является единственным источником в правовой системе Российской Федерации, предусматривающим права и свободы человека. Исходя из положений Конституции Российской Федерации, и, в частности, ее статей 15, 17, права и свободы человека и гражданина, подлежащие в том числе судебной защите, содержатся, прежде всего, в Конституции Российской Федерации, в федеральных законах, в общепризнанных принципах и нормах международного права и в международных договорах Российской Федерации. Причем, если речь идет о международных договорах Российской Федерации, то последние заключались как на универсальном, так и региональном уровнях. Применительно универсального уровня нельзя не упомянуть, например, Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 года, Конвенцию о правах ребенка от 20 ноября 1989 года, Конвенцию о правах инвалидов от 13 декабря 2006 года, Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 года, Конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21 декабря 1965 года. Что касается регионального

уровня, то нельзя не обратиться внимания, например, на Конвенцию Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 года.

Рассматривая международно-правовые аспекты защиты прав и свобод человека, нельзя не подчеркнуть, что многие, если не большинство, прав свобод человека и гражданина, будучи предусмотренными в международных договорах, одновременно являются общепризнанными нормами международного права, источником закрепления которых стал международный обычай. Например, право на жизнь, запрет пыток, право на свободу и личную неприкосновенность, право на уважение жилища, корреспонденции, личной и семейной жизни, запрет дискриминации, закреплены не только в международных договорах, в том числе с участием Российской Федерации, но и формируют общее международное право, состоящее из общепризнанных принципов и норм международного права.

Так, Специальный докладчик ООН по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях обращает внимание на то, что «...право на жизнь повсеместно рассматривается как основополагающее право [здесь и далее выд. - Б.Л.]. Если в отношении его точного объема еще можно поспорить, то основополагающее положение этого права никаких серьезных споров не вызывает. Право не подвергаться произвольному лишению жизни было названо нормой международного *обычного* права, а также *общим принципом* международного права и нормой *jus cogens*. Оно включено во Всеобщую декларацию прав человека (статья 3), в которой, по общему признанию, установлены нормы *общего* международного права. Право на жизнь признано в конституционных и других правовых положениях государств, а также в широком диапазоне мер и практики, существующих на национальном и международном уровнях, а незаконные убийства во всем мире являются... преступлением. Некоторые нарушения права на жизнь квалифицируются как военные преступления или преступления против человечности...» (см. пункты 29-30 Доклада Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях. A/68/382. Размещен 13 сентября 2013 года).⁸

Важно подчеркнуть, что о необходимости учета правовых позиций Европейского Суда по правам человека при толковании международных договоров Российской Федерации, общепризнанных принципов и норм международного права, предусматривающих права и свободы человека и гражданина, имплицитно свидетельствует практика Комитета ООН по правам человека, Комитета ООН против пыток, Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин, а также Комитета ООН по ликвидации расовой дискриминации – международные договорные органы ООН, действующие в сфере защиты прав и свобод человека, компетенцию которых на принятие индивидуальных жалоб Российская Федерация в настоящее время продолжает признавать. В ходе рассмотрения дел указанными договорными органами стороны, равно как и сами договорные органы, для аргументации своей позиции достаточно часто ссылаются на практику Европейского Суда по правам человека (см., например, Решение Комитета ООН по правам человека от 25 марта 2021 года по делу *D.M. против Республики Сербия*. CCRP/C/131/D/2869/2016⁹, Соображения Комитета ООН по

1 статьи 7 которого постановления Европейского Суда по правам человека, вступившие в силу после 15 марта 2022 года, не подлежат исполнению в Российской Федерации. Выплата денежной компенсации по постановлениям Европейского Суда по правам человека, вступившим в силу до 15 марта 2022 года включительно, производится исключительно в российских рублях на счета в российских кредитных организациях и не может быть произведена на счета в иностранных кредитных организациях, расположенных в иностранных государствах, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, а также Федерального закона от 11 июня 2022 года № 180-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», предусмотревшего в статье 2 положения, в силу которых постановления Европейского Суда по правам человека, вступившие в силу после 15 марта 2022 года, не подлежат исполнению в Российской Федерации. При этом, в целях исполнения постановлений Европейского Суда по правам человека, вступивших в силу до 15 марта 2022 года включительно, суды Российской Федерации могут при необходимости применять пункт 2 части четвертой статьи 413 и пункт 3 части четвертой статьи 414 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей до дня вступления в силу настоящего Федерального закона) в порядке, предусмотренном частью пятой статьи 415 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (в редакции настоящего Федерального закона).

8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ohchr.org/en/special-procedures/sr-executions/annual-thematic-reports>.

9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2fC%2f131%2fd%2f2869%2f2016&Lang=en.

правам человека от 18 октября 2021 года по делу *Джаари Сулейманова и Гульназ Исрафилова против Азербайджанской Республики*. ССРР/С/133/Д/3061/2017¹⁰).

Ввиду указанного подхода власти Российской Федерации при интерпретации международных договоров Российской Федерации, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, с целью надлежащего исполнения международно-правовых обязательств могли бы учитывать правовые позиции Европейского Суда, сформулированные по отношению к отдельным правам и свободам. Здесь нельзя не сослаться на пункт 4 вышеприведенного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней», в силу которого «[в] избежание нарушения прав и свобод человека, в том числе необоснованного их ограничения, правовые позиции Европейского Суда учитываются при применении не только Конвенции и Протоколов к ней, но и *иных* [выд. – Б.З.] международных договоров Российской Федерации (подпункт «с» пункта 3 статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года».

Нельзя не отметить, что в 2017 году Комитетом по правам человека было зарегистрировано 26 сообщений, поданных в отношении Российской Федерации, в 2018-2019 годах – по 15 сообщений соответственно¹¹. Можно предположить, что ввиду выхода Российской Федерации из Совета Европы количество таких сообщений будет возрастать.

Согласно имеющимся данным предметом указанных сообщений стали вопросы предполагаемого нарушения Российской Федерацией следующих прав и свобод: право на жизнь; право не подвергаться пыткам, иному бесчеловечному обращению, в том числе при разрешении вопроса об административном выдворении лица за пределы Российской Федерации, право на свободу и личную неприкосновенность, необеспечение надлежащих условий нахождения в местах принудительного содержания, непроведения эффективно расследования случаев бесчеловечного обращения; право на справедливое судебное разбирательство, в том числе в аспектах недопустимости подстрекательства к совершению преступления со стороны сотрудников правоохранительных органов, несоблюдения права на участие защитника по уголовным делам, права на беспристрастное судебное разбирательство, права на судебное разбирательство в разумные сроки, несоблюдения принципа презумпции невиновности; право на уважение семейной жизни; право на уважение личной жизни; право на уважение жилища; право на свободу выражения мнений; право на свободу собраний; право на свободу религии; запрет дискриминации. Как известно, эти вопросы неоднократно являлись предметом внимания Европейского Суда по правам человека в то числе по делам в отношении Российской Федерации.

Имеющаяся практика Европейского Суда по правам человека свидетельствует, что достаточно редко возникали ситуации, когда принятые в Российской Федерации законоположения, примененные судами Российской Федерации по конкретному делу, сами по себе не корреспондировали бы с положениям Конвенции в истолковании Европейского Суда. Вместе с тем, нередко возникали ситуации, когда истолкованное властями Российской Федерации законодательство

приводило к установлению Европейским Судом нарушения Конвенции о защите прав и свобод человека. В этой связи нельзя не сослаться на разъяснение, отраженное в упомянутом выше постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней». В абзаце первом пункта 3 постановления разъясняется, что «[п]равовые позиции Европейского Суда учитываются при *применении законодательства Российской Федерации* [выд. – Б.З.]. В частности, содержание прав и свобод, предусмотренных законодательством Российской Федерации, должно определяться с учетом содержания аналогичных прав и свобод, раскрываемого Европейским Судом при применении Конвенции и Протоколов к ней».

Можно предположить, что почти за 24 года действия в отношении Российской Федерации Конвенции о защите прав и свобод человека, правовые позиции Европейского Суда достаточно прочно вошли в правовую систему Российской Федерации, в правовое сознание и в правовую культуру. Представляется, что это обстоятельство в известной степени также не позволит властям Российской Федерации в дальнейшем игнорировать правовые позиции Европейского Суда по правам человека.

Что касается механизма обращения к правовым позициям Европейского Суда, то дела, рассмотренные судами Российской Федерации, свидетельствуют, что последние, как правило, ссылались на конкретные постановления (решения) Европейского Суда. Однако, после выхода Российской Федерации из Совета Европы и денонсации Конвенции при изложении судебного акта суды могли бы сослаться только на содержательную часть правовой позиции Европейского Суда, не упоминая источник ее закрепления. В этом отношении нельзя не исходить из следующего предположения: если судьи Европейского Суда смогли выработать правовую позицию по конкретному вопросу, то это ни в коей мере не умаляет возможность мирового или федерального судьи прийти к аналогичной позиции при рассмотрении им схожего вопроса.

Таким образом, ввиду наличия упомянутой конституционной обязанности Российской Федерации по защите прав и свобод человека и гражданина, можно предположить, что законодательная, исполнительная и судебная власти Российской Федерации при толковании законодательства Российской Федерации, международных договоров Российской Федерации, общепризнанных принципов и норм международного права, иных правовых источников, действующих в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина, могли бы в своей деятельности продолжать учитывать выработанные Европейским Судом правовые позиции в той части, в которой они не противоречили бы положениям Конституции Российской Федерации, интерпретируемым Конституционным Судом Российской Федерации. Нельзя не отметить, что в рассматриваемом случае учет правовых позиций Европейского Суда будет носить скорее факультативный, вспомогательный, ориентирующий характер, а не обязательный характер, как если бы Конвенция о защите прав человека и основных свобод была составной частью правовой системы Российской Федерации. Использование в дальнейшем правовых позиций Европейского Суда пусть даже таким факультативным образом, как представляется, будет способствовать дальнейшему повышению уровня защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.

10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2fC%2f133%2fD%2f3061%2f2017&Lang=en.

11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ohchr.org/en/treaty-bodies/ccpr/individual-communications>.

DOI 10.46320/2073-4506-2022-9-172-21-24

МИШАЛЬЧЕНКО Юрий Владимирович

доктор юридических наук, доктор экономических наук, профессор кафедры конституционного и международного права Санкт-Петербургского института (филиала) Всероссийского государственного университета Юстиции (РПА Минюста России)

СЕКСТЕ Янис Артурович

кандидат исторических наук, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Санкт-Петербургского института (филиала) Всероссийского государственного университета Юстиции (РПА Минюста России)

ИСТОРИЧЕСКИЕ И МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВСТУПЛЕНИЯ ФИНЛЯНДИИ И ШВЕЦИИ В НАТО

События на Украине оказали огромное воздействие на систему международных отношений в целом и, в частности, в Северной Европе. Впервые за многие десятилетия встал вопрос о сохранении приверженности политике нейтралитета. Вступление в Альянс двух североевропейских стран может перечеркнуть основы сотрудничества и добрососедских отношений с Россией, привести к осложнению военно-политической напряженности в Балтийском регионе, в арктических широтах.

Ключевые слова: Россия, Швеция, Финляндия, Турция, политика нейтралитета, Североатлантический Альянс (НАТО), специальная военная операция, сотрудничество, международное право.

MISHALCHENKO Yuriy Vladimirovich

Ph.D. in Law, Ph.D. in economical sciences, professor of Constitutional and international law sub-faculty of the St. Petersburg Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

SEKSTE Yanis Arturovich

Ph.D. in historical sciences, Head of Humanitarian and social and economical disciplines sub-faculty of the St. Petersburg Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

HISTORICAL AND INTERNATIONAL LEGAL ASPECTS OF THE ACCESSION OF FINLAND AND SWEDEN TO NATO

Events in Ukraine have had a huge impact on the system of international relations in general and, in particular, in Northern Europe. For the first time in many decades, the question arose of maintaining a commitment to the policy of neutrality. Joining the Alliance of the two Northern European countries may destroy the foundations of cooperation and good-neighborly relations with Russia, lead to a complication of military and political tensions in the Baltic region, in the Arctic latitudes.

Keywords: Russia, Sweden, Finland, Turkey, the policy of neutrality, North Atlantic Alliance (NATO), special military operation, cooperation, international law.

Нейтральный статус Швеции был продиктован поражением в русско-шведской войне 1808-1809 гг. и соблюдался вплоть до Второй мировой войны, когда немецкий транзит через территорию Швеции и поставки стратегических товаров гитлеровской Германии нарушали правила страны-нейтрала в вооруженном конфликте. В годы советско-финской войны 1939-1940 гг., шведская политическая элита, несмотря на нейтральный статус, через СМИ развернула антисоветскую пропаганду, сбор средств для организации добровольческого корпуса в помощь «финским братьям». Шведский добровольческий корпус успел участвовать в военных операциях против советских войск на Карельском перешейке. Шведский нейтралитет не был формально зафиксирован в каких-либо государственных или международных документах, однако соблюдался фактически, за исключением периода Второй мировой войны, когда немецкий транзит через территорию Швеции и поставки стратегических товаров Третьему рейху нарушали строгие правила нейтралитета.

В итоге шведский нейтралитет явно склонялся в сторону Германии, что в тот период было весьма выгодным для Стокгольма. Преимущество заключалось в том, что с самого начала войны Швеция стала получать выгодные для нее военные заказы, что дало возможность государству и шведским предприятиям расширить производство, погасить задолженности по иностранным займам, а также значительно увеличить свои крупные золотые запасы [7, с. 4-17].

По мнению С.С. Гулякина, шведская политика нейтралитета в 1940-1970-е гг. имела двойные стандарты: Швеция была ориентирована на западные страны, при этом категорически не желала участвовать в военных действиях на чьей-либо стороне и в то же время не хотела осложнений в дипломатических отношениях с Советским Союзом [3, с. 45-53].

Нейтральный статус Финляндии оформился после Второй мировой войны и был юридически зафиксирован в Договоре о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и Финляндией 1948 года.

Это была прагматичная мера, необходимая в условиях холодной войны для сохранения суверенитета страны, имеющая общие границы с СССР. Общественность Финляндии предпочитала продолжать политику неприсоединения к военным блокам и рассматривала ее как часть национальной идентичности.

И в Швеции, и в Финляндии внеблоковый курс пользовался широкой поддержкой населения. После распада СССР и окончания холодной войны на Россию стали смотреть как на преемника СССР, но без должного пиетета. Однако это не помешало Финляндии и Швеции расширить взаимодействие с Североатлантическим альянсом (НАТО, Альянс). В 1990-е годы Швецией и Финляндией было принято решение о переводе вооруженных сил на стандарты НАТО, в 1994 году они стали участниками программы «Партнерство ради мира». В 1997 году Финляндия и Швеция стали участниками Совета евроатлантического пар-

тнерства. В 2008 году Финляндия, а в 2013 году Швеция присоединились к Силам быстрого реагирования блока НАТО, а уже с 2014 года они участвовали в Программе расширенных возможностей, направленной на усиление оперативной совместимости войск. В 2017 году Швеция и Финляндия вошли в состав объединенных экспедиционных сил НАТО. Так как нейтральный статус не ограничивает участие в миротворческих миссиях, военнослужащие Финляндии и Швеции были задействованы в операциях альянса в Афганистане, Боснии, Косово и Ливии. Можно с уверенностью сказать, что если до 2014 г. Балтийский регион считался регионом с низким уровнем напряженности, то после 2014 г. он начинает играть важную роль в стратегическом противостоянии России и Запада. Уже при Б. Обаме усиливается давления на политические элиты Финляндии и Швеции с целью втянуть их в орбиту антироссийской политики с целью изменить свой нейтральный статус [1, с. 58-59].

Несмотря на желание большинства стран НАТО и прежде всего США видеть эти страны в составе Альянса, а также на привилегированное партнерство с блоком, политические силы и общественное мнение обеих стран сохраняли линию на неприкосновенность. Сотрудничество Финляндии с НАТО в рамках различных программ устраивало все стороны [14, с. 1032-1040].

Помимо сотрудничества Финляндии и Швеции с НАТО, активно продвигался вопрос о усилении партнерских отношений в сфере оборонной политики стран Северной Европы. Этот вопрос активно поднимался еще накануне Второй мировой войны. В настоящее время также укрепляется сотрудничество между странами Северной Европы. Так, достаточно вспомнить договор между Финляндией, Норвегией и Швецией, заключенный 23 ноября в Порсангмоене в графстве Финнмарк на севере Норвегии. И хотя официальные лица назвали главную цель договора – усиление военного сотрудничества скандинавских стран в эпоху глобального противодействия великих держав, глава военного ведомства Швеции Петер Хультквист фактически озвучил главную мысль этого договора – противодействие усиливавшемуся военно-политическому влиянию России. Тем не менее, он отверг идею о том, что этот шаг приближает исторически нейтральную Швецию к НАТО. По мнению бывшего министра обороны Норвегии Сверре Дизена, Норвегии придется усилить свою военную группировку в Финнмаркена границе с Мурманской областью, что противоречит военной доктрине Норвегии и ее возможностям [13].

В ноябре 2021 г. прошел съезд правящей Социал-демократической партии Швеции, на котором была подтверждена линия на неприсоединение к Альянсу [16]. Во время своего годового обращения к нации, президент Финляндии Саули Ниинисте выразил возможность вступления Финляндии в НАТО, но особо подчеркнул, что пока республика не намерена менять внешнеполитический курс.

Еще 20 февраля 2022 года в интервью CNN Саули Ниинисте утверждал, что у Финляндии нет никаких причин рассматривать вопрос вступления в НАТО. Официальная риторика изменилась после начала 24 февраля специальной военной операции РФ на территориях Луганской и Донецкой Народных Республик. Против России были введены беспрецедентные по своему масштабу экономические и политические санкции. Задействованы практически все возможные инструменты: запреты на инвестиции, контроль экспорта и импорта, транспортная блокада, визовые ограничения и т.п. Свою деятельность в России приостановили большинство европейских компаний [11, с. 136-

152]. Резко изменился внешнеполитический курс Финляндии и Швеции.

Хронология изменения позиции этих стран хорошо прослеживается в официальных заявлениях лидеров стран. Уже в ходе своего визита в Вашингтон 5 марта президент Финляндии осудил специальную военную операцию России и выразил готовность изменить внешнеполитический курс. С аналогичным заявлением в тот же день выступила глава правительства Санна Марин. 13 апреля правительство Финляндии представило доклад по внешней политике и политике безопасности, в котором впервые говорилось о наличии «российской угрозы». В результате 12 мая Ниинисте и Марин выступили с совместным заявлением, результатом которого стало решение о незамедлительной подаче заявки на вступление в НАТО. 17 мая парламент страны абсолютным большинством голосов поддержал это решение (из 200 депутатов за членство в альянсе проголосовали 188 человек, против - 8). О поддержке парламентской инициативы свидетельствуют опросы общественного мнения: так за вхождение в Альянс в марте высказывались 54% респондентов, а уже к маю - 73% [5].

В Швеции ситуация оказалась практически зеркальной: 16 февраля 2022 года правительство обнародовало внешнеполитическую декларацию, в которой заявляло о нежелании подавать заявку на вступление в НАТО, оставаясь верной внеблоковой нейтральной политике, которая на протяжении долгих лет «способствовала стабильности и безопасности в Северной Европе». Однако уже в начале марта о присоединении к Альянсу заговорили сначала парламентские партии - Умеренная коалиционная партия, «Либераль», Партия центра и христианские демократы. 11 апреля решение о поддержке заявки на членство в НАТО приняла популистская партия «Шведские демократы», ранее категорически выступавшая против [5]. В обнародованном 13 мая межпартийном парламентском докладе был сделан вывод о том, что членство в Североатлантическом альянсе повысит уровень безопасности для страны. Уже 15 мая руководство правящей партии социал-демократов высказалось за вступление Швеции в Североатлантический Альянс. А 16 мая это решение было одобрено депутатами риксдага и поддержано правительством. Опросы общественного мнения также свидетельствовали об изменении позиции по этому вопросу. Так, если до российской спецоперации на Украине примерно одинаковое количество респондентов высказывались за и против присоединения страны к НАТО, то в апреле идею о вступлении Швеции в альянс положительно оценивали уже 51% опрошенных. Политологами на западе подчеркивался тот факт, что именно специальная военная операция России на Украине подтолкнула Швецию и Финляндию пересмотреть свои концепции обеспечения национальной безопасности в пользу вступления в НАТО.

После подачи Финляндией и Швецией заявки о присоединении к блоку будет запущен процесс ее ратификации парламентами стран НАТО. Процесс принятия в НАТО настолько желанных членов прошел по ускоренной процедуре.

Однако четкий американский план по затягиванию Финляндии и Швеции в Альянс испортила особая позиция Турции по этому вопросу. 16 мая президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган заявил, что не может согласиться со вступлением в НАТО Финляндии и Швеции после того, как две эти страны отказали Анкаре в запросах на экстрадицию членов Рабочей партии Курдистана (РПК), которую она считает террористической организацией, и последователей Фетхуллаха Гюлена (движение ФЕТО),

которых обвиняет в организации попытки госпереворота в 2016 году. Другой причиной Эрдоган назвал введение этими странами ограничений на поставки продукции оборонной промышленности после начавшейся в 2019 году турецкой военной операции в Сирии, направленной против курдов [15].

В свою очередь Анкара потребовала от Швеции и Финляндии (а гарантами должны стать страны Альянса) прекратить контакты и оказание помощи представителями РПК и действующим в Ираке и Сирии курдским группировкам, а также представителям ФЕТО; не предпринимать шагов, направленных против национальной безопасности Турции; наладить регулярные контакты и сотрудничество в вопросах противодействия терроризму; заблокировать банковские счета лиц и организаций, связанных с террористическими организациями; не допускать деятельности на своей территории НПО, имеющих антитурецкую направленность [5].

Турция играет свою «партию», не теряя надежды на возвращение в американскую программу производства истребителей-бомбардировщиков пятого поколения F-35, из которой она была исключена за приобретение российских зенитных ракетных систем С-400. Также Анкара настаивает на том, что билетом для вступления потенциальных членов в НАТО будет признание курдской проблемы как части внутренней турецкой политики и отказ от помощи сепаратистам. Также негативную оценку вступлению Швеции и Финляндии в НАТО выразил президент Хорватии Зоран Миланович, который назвал этот шаг «опасной авантюрой», «тыканием ручкой в глаз разъяренного медведя». Но официально он сослался на необходимость изменения закона о выборах на территории Боснии и Герцеговины, без принятия которого он не будет поддерживать этот запрос [10].

Что касается реакции России на проблему вступления Финляндии и Швеции в НАТО, то в телефонном разговоре с президентом Финляндии Саули Ниинистё президент РФ Владимир Путин назвал отказ Финляндии от традиционной политики военного нейтралитета ошибочным, поскольку нет никаких угроз ее безопасности. В Москве на саммите ОДКБ президент России заявил об искусственно создаваемой проблеме расширения Альянса в пользу США и необходимости ответной реакции на расширение военной инфраструктуры НАТО непосредственно вблизи наших границ.

Официальный представитель МИД РФ Мария Захарова вскоре заявила, что отказ двух северных стран от невступления в военные блоки «развязывает России руки», подчеркнув, что такое решение приняли «не их народы, а их политические силы» под нажимом Вашингтона. Заместитель председателя Совета безопасности РФ Дмитрий Медведев отмечал, что в случае вступления этих государств в альянс Россия вынуждена будет укреплять свои западные границы и тогда «ни о каком безъядерном статусе Балтики речь идти уже не сможет».

Следующим шагом стало участие Финляндии в санкционной политике против России в направлении отказа от использования российского газа. Местная компания Gasum отказалась платить за российский газ в рублях. Это решение носило в основном политический характер, поскольку крупные немецкие и итальянские компании Uniper, RWE, Eni согласились де-факто платить в рублях. По мнению Кирилла Мельникова, «отказ от поставок «Газпрома» на фоне решения Финляндии вступить в НАТО едва ли является совпадением» [6].

В интервью «Известиям» управляющий партнер WMT Consult Екатерина Косарева уверена, что Финляндии придется

платить за дорогие энергоресурсы, а позже отдавать 2% от ВВП в качестве взноса члена Североатлантического альянса [6].

Тем не менее вопрос о скорейшем вступлении Финляндии и Швеции открывает новую страницу во внешней политике России и стран Балтийского региона. Если Швеция не имеет непосредственной границы с Российской Федерацией, то протяженность сухопутной границы между Финляндией и Россией составляет 1271,8 км (в том числе 1091,7 км собственно сухопутной, 60,3 км речной и 119,8 км озёрной). Вступление Финляндии в НАТО приведет к необходимости наращивания вооруженных сил РФ в районе соприкосновения, усилению Арктической группировки войск. Балтийский регион может навсегда потерять статус безъядерного.

Еще задолго до февральских событий в 2018 г. А.В. Манойло и Ф.О. Трунов, рассуждая о возможном вступлении Финляндии и Швеции в НАТО, выразили опасение, что в этом случае под контролем стран-участниц Североатлантического альянса может оказаться большая часть побережья Балтийского моря, что позволит получить контроль над стратегическими проливами Зунд и Скагеррак, связывающими Балтику с Атлантическим океаном [8, с. 159-172].

Для проведения успешных военных операций в регионе Балтийского моря требуется возможность задействования воздушной, морской или сухопутной территории Швеции и Финляндии [1, с.58-59]. В случае вступления этих стран в НАТО эта возможность становится реальностью. Также это может привести к военно-стратегической уязвимости г. Санкт-Петербурга, к необходимости усиления военного контингента ВС РФ на Балтике.

По некоторым позициям вступление Финляндии и Швеции в НАТО является достаточно затратным проектом. Но есть и очевидные плюсы, одним из которых является четкая демонстрация европейской солидарности против России и затягивание Финляндии и Швеции в более тесные отношения с ЕС посредством членства этих стран в НАТО [2].

Кроме того, обе страны имеют высокоразвитую экономику, технологический потенциал и высокопрофессиональные вооруженные силы.

На сегодняшний день можно с уверенностью сказать, что процесс вхождения Финляндии и Швеции в НАТО запущен, но идет не по четко намеченному плану. Этот план оказался трудновыполнимым в ближайшей перспективе. По словам министра юстиции Турции Бекира Боздага и министра иностранных дел Мевлюта Чавошоглу «турецкое руководство не удовлетворено действиями Швеции и Финляндии по вопросу об экстрадиции курдских экстремистов» [12]. Встреча представителей Турции, Швеции и Финляндии по этому вопросу запланирована на 26 августа. Безусловно, Турция в этом вопросе пойдёт до конца. Анкара разыгрывает свою собственную карту. Для Швеции и Финляндии уступка Турции является фактически ультиматумом и несёт очень серьезные политические и имиджевые последствия. Это во многом и объясняет затягивание процесса экстрадиции и реализации всех пунктов соглашения с турецкой стороной.

Но в целом процесс вступления в НАТО пошел. И это исторический факт. Заинтересованность НАТО в присоединении Финляндии и Швеции к Альянсу несёт в себе крайне высокие вызовы и риски как для самих североευропейских стран, так и развития военно-политической ситуации в Евро-

пе, включая возрастающие риски эскалации потенциального конфликта Россия – НАТО [4, с.16].

По мнению Н. Плевако, возникла опасная и парадоксальная ситуация, в результате которой Швеция и Финляндия склонны принять решение, после которого их судьбы могут больше зависеть не от воли шведских или финских избирателей, а от исполнения планов, разработанных в других столицах, от ситуации, складывающейся за сотни километров от этих стран [9, с. 30].

Но насколько этот процесс будет быстрым зависит от многих обстоятельств: позиции Турции и других стран-участниц НАТО, успешного проведения Россией специальной военной операции, степени заинтересованности основных западных игроков в эскалации конфликта, понимания всеми участниками процесса потенциальных угроз региональной и международной безопасности.

Пристатейный библиографический список

1. Грибанов Г. И, Косов Ю.В. Политика НАТО на Балтике – цели и приоритеты // Балтийский регион (ВАК, RSCI). 2018. Т. 10. С. 58-59.
2. Громов К. Балтийский рубеж: что ждет РФ в случае вступления Финляндии и Швеции в НАТО? // Балтийский рубеж: что ждет РФ в случае вступления Финляндии и Швеции в НАТО? — Readovka.news.
3. Гулякин С.С. Двойной нейтралитет Швеции в 1940-1970 гг. // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2018. Т. 9. № 1. С. 45-53. DOI: 10.18721/JHSS.9105.
4. Данилов Д.А. Финляндия и Швеция у открытых дверей НАТО // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2022. № 2. С. 16-23. DOI: 10.15211/vestnikieran220221623; С. 16.
5. Как менялись позиции Финляндии и Швеции по вопросу о вступлении в НАТО// ТАСС/ 18.05.2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Как менялись позиции Швеции и Финляндии по вопросу о вступлении в НАТО - ТАСС (tass.ru).
6. Кезак И. Балтийский гамбит: чем решила пожертвовать Финляндия ради членства в НАТО // Известия (электронное издание), 21.05.2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Балтийский гамбит: чем решила пожертвовать Финляндия ради членства в НАТО / Статьи / Известия (iz.ru).
7. Малышева Е.М. Шведский «Нейтралитет» во Второй мировой войне // Вестник Санкт-Петербургского университета. История (Scopus, ВАК, RSCI, ESCI), 2016, серия 2, вып.2. с. 4-17. DOI: 10.21638/11701/spbu.02.2016.201.
8. Манойло А.В., Трунов Ф.О. Военно-политическая деятельность НАТО в странах Балтии на современном этапе // Проблемы европейской безопасности. 2018. С. 159-172.
9. Плевако Н. Шведский и финский нейтралитет. В прошлом? // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2022. № 2. С. 24-31. DOI: 10.15211/vestnikieran220222431;
10. Президент Хорватии выступил против вхождения Финляндии и Швеции в НАТО. 26.04.2022 (электронное издание). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Президент Хорватии выступил против вхождения Финляндии и Швеции в НАТО — РБК (rbc.ru).
11. Тимофеев И.Н. Сомнительная эффективность? Санкции против России до и после февраля // Россия в глобальной политике. 2022. Т. 20. № 4. С. 136-152. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Сомнительная эффективность? Санкции против России до и после февраля — Россия в глобальной политике (globalaffairs.ru).
12. Турция заявила об неудовлетворении Швецией и Финляндией запросов об экстрадиции // Известия (электронное издание), 18 августа 2022 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Турция заявила о неудовлетворении Швецией и Финляндией запросов об экстрадиции: Политика: Мир: Lenta.ru.
13. «Четкий сигнал России»: скандинавские страны заключили оборонное соглашение // Военное обозрение. 24.09.2020 (электронное издание). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: «Четкий сигнал России»: скандинавские страны заключили оборонное соглашение (topwar.ru).
14. Шабловский В.С. Отношения России и НАТО в контексте кризиса на Украине // Постсоветские исследования. 2019. Т. 2. № 2. С. 1032-1040.
15. Эрдоган заявил, что Турция не будет соглашаться на вступление Швеции и Финляндии в НАТО (электронное издание). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Эрдоган заявил, что Турция не будет соглашаться на вступление Финляндии и Швеции в НАТО - ТАСС (tass.ru).
16. Holmström, M. (2022). Minskad misstro mot Sveriges försvar. Dagens Nyheter. 10.01.2022. Available at: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dn.se/sverige/minskad-misstro-mot-sveriges-forsvar/> (accessed 10.04.2022).

DOI 10.46320/2073-4506-2022-9-172-25-32

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович

доктор юридических наук, главный редактор Евразийского юридического журнала, ведущий научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук

КОРОЛЕВСТВО МАРОККО И ГОСУДАРСТВО ИЗРАИЛЬ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА. ЧТО ВОЗЬМЕТ ВЕРХ – ЗИГЗАГООБРАЗНАЯ ПОЛИТИКА ИЛИ ПОЛИТИКА РЕАЛЬНОСТИ?

Марокко, США и Израиль два года назад подписали Совместную декларацию, которая объявила, что Соединенные Штаты признают марокканский суверенитет над всей территорией Западной Сахары и подтверждают свою поддержку серьезного, надежного и реалистичного предложения об автономии как единственной основы для справедливого и прочного решения спора о территории Западной Сахары. В соответствии с этим трехсторонним документом Марокко четвертым из мусульманских стран установило отношения с Израилем. Чуть ранее в том же 2020 году в рамках «Соглашений Авраама» дипломатические отношения с Израилем установили Бахрейн, Судан и ОАЭ. Мирные договоренности получили резкий резонанс на Ближнем Востоке. Многие страны региона осудили эти мусульманские государства за сближение с Израилем. Как же происходит процесс нормализации отношений между Марокко и Израилем? Какие исторические предпосылки способствуют политике реальности в двухсторонних отношениях?

Данный материал автора является продолжением его научно-практических изысканий, опубликованных в разные годы в Евразийском юридическом журнале.*

Ключевые слова: «Соглашения Авраама», еврейская община Марокко, Западная Сахара, Мохаммед VI, Биньямин Нетаньяху, Лига арабских государств, Комитет Аль-Кудс, «Майская война», «Негевский саммит».

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich

Ph.D. in Law, Editor-in-Chief of the Eurasian Law Journal, leading researcher of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

KINGDOM OF MOROCCO AND THE STATE OF ISRAEL: INTERNATIONAL LEGAL FRAMEWORK FOR COOPERATION. WHAT WILL PREVAIL – ZIGZAG POLITICS OR POLITICS OF REALITY?

Morocco, the United States and Israel signed a Joint Declaration two years ago declaring that the United States recognizes Moroccan sovereignty over the entire territory of Western Sahara and reiterates its support for a serious, credible and realistic proposal for autonomy as the only basis for a just and lasting solution to the dispute over the territory of Western Sahara. Under this tripartite document, Morocco was the fourth Muslim country to establish relations with Israel. A little earlier in the same 2020, as part of the Abraham Accords, Bahrain, Sudan and the UAE established diplomatic relations with Israel. The peace agreements have received a sharp response in the Middle East. Many countries in the region condemned these Muslim states for rapprochement with Israel. How is the process of normalization of relations between Morocco and Israel proceeding? What historical background favors the politics of reality in bilateral relations?

This material of the author is a continuation of his scientific and practical researches, published in different years in the Eurasian Law Journal.

Keywords: "Abraham Accords", Jewish Community of Morocco, Western Sahara, Mohammed VI, Benjamin Netanyahu, League of Arab States, Al-Quds Committee, "May War", "Negev Summit".

1. Почему США признали претензии Марокко на Западную Сахару?

22 декабря 2020 г. Марокко, США и Израиль подписали Совместную декларацию. В этой трехсторонней декларации сообщалось, что Королевство Марокко, Соединенные Штаты Америки и Государство Израиль, ссылаясь на телефонный разговор, состоявшийся между королем Мухаммедом VI и президентом Дональдом Трампом 10 декабря 2020 года, а также на исторические заявления, сделанные ими в тот же день, и премьер-министром Израиля Биньямином Нетаньяху, приветствуют возможность, созданную благодаря чрезвычайным усилиям и лидерству Соединенных Штатов.

* Фархутдинов И. З. Современные политические процессы в странах Магриба в контексте евразийской геополитики. Взгляд из Королевства Марокко и будущее Северной Африки - № 3, 2019; Марокко – стратегический экономический партнер России (международно-правовые основы сотрудничества) № 8, 2019; Русский след в Марокко. Эль-магриб – дальний запад Арабского востока в контексте евразийской геополитики - № 9, 2020.

Фархутдинов И. З.

В этом международно-правовом документе, который называется Открытие новой эры в отношениях между Королевством Марокко и Государством Израиль (Ouverture d'une ère nouvelle dans les Relations entre le Royaume du Maroc et l'Etat d'Israël), декларируется, что США признают суверенитет Марокко над всей территорией Западной Сахары. Подписи под декларацию поставили премьер-министр Марокко Саад ад-Дин аль-Османи, старший советник и зять президента США Джаред Кушнер и глава Совета национальной безопасности Израиля Меир Бен-Шаббат. Церемония прошла в присутствии короля Марокко Мухаммеда VI в Рабате.

В той же декларации стороны напоминают, что король Мухаммед IV подтвердил последовательную, постоянную и неизменную позицию Марокко по палестинскому вопросу, а также позицию о важности сохранения особого статуса священного города Иерусалима для трех монотеистических религий.

Соединенные Штаты считают, что независимое сахарское государство не является реальным вариантом урегулирования конфликта и что подлинная автономия под суверенитетом Ма-

рокко является единственным возможным решением. С 1963 года Западная Сахара числится самоуправляющейся территорией в соответствии с решением Специального комитета ООН по деколонизации [1].

В тот же день Трамп опубликовал на эту тему сразу три твита. В первом он написал, что подписал прокламацию о признании суверенитета Марокко над Западной Сахарой. Во втором отметил: «Два наших больших друга, Израиль и Королевство Марокко, договорились об установлении дипломатических отношений в полном объеме. Это огромный рывок к миру на Ближнем Востоке». А в третьем напомнил о том, что Марокко признало Соединенные Штаты в 1777 году. «Таким образом, нам было бы уместно признать их суверенитет над Западной Сахарой», – считает Трамп. Вслед за этим посол США в Марокко Дэвид Фишер представил выпущенную Государственным департаментом карту, на которой Западная Сахара обозначена как часть территории Марокко [2].

Белый дом выпустил соответствующее заявление президента. В нем, в частности, говорится, что США будут поощрять экономическое и социальное развитие отношений с Марокко, включая территорию Западной Сахары. Для этого Вашингтон намерен открыть в западно-сахарском городе Дахла американское консульство. Американский лидер назвал это значительным прорывом в рамках усилий по достижению мира на Ближнем Востоке [3]. Итак, заявление Трампа, вышедшего уже одной ногой за дверь, положило конец почти тридцатилетней поддержке США переговоров под руководством ООН относительно Западной Сахары и поставило Соединенные Штаты в противоречие с большинством международного сообщества, которое быстро раскритиковало действия США как нарушение права на самоопределение [4].

До того как Трамп резко и небрежно объявил о новой позиции США в отношении Западной Сахары, израильская, марокканская и американская стороны в течение многих лет тщательна вели переговоры по дипломатическим правилам *quid pro quo* (услуга за услугу). На самом деле Вашингтон начал менять свою позицию по Западной Сахаре в пользу Рабата задолго до администрации Трампа. Существуют некоторые разногласия по поводу того, когда именно Вашингтон перешел от поддержки позитивного нейтралитета и прекращения огня при посредничестве ООН к продвижению формулировок в резолюциях Совета Безопасности по Западной Сахаре, чтобы отдать приоритет дипломатическим переговорам. Однако на протяжении многих лет Вашингтон неуклонно прокладывал путь к решению спора без проведения референдума.

Кстати, еще в январе 2019 года в СМИ появилась информация о готовящемся визите израильского премьера Биньямина Нетаньяху в Марокко. При этом, Тунис и Алжир объявили, что закроют своё воздушное пространство для самолёта Нетаньяху.

Похоже, лидеры Народного фронта за освобождение Западной Сахары (ПОЛИСАРИО) знали о готовящемся торге между тремя обозначенными выше странами. Как бы упреждая сделку, еще 14 февраля 2020 г. лидер Фронта Брахим Гали заявил о «возобновлении вооруженной борьбы в защиту законных партнерские права нашего народа». 15 ноября 2020 г. за месяц до того начались перестрелки между двумя сторонами, что обострили напряженность между противостоящими сторонами» [5].

Соглашение о восстановлении дипломатических отношений Израиля с Марокко готовилось в течение нескольких месяцев, но было остановлено из-за требований Марокко о

признании Соединенными Штатами своего суверенитета над спорным приграничным регионом Западная Сахара. То, что данный дипломатический демарш не была только инициатива Трампа, говорит следующее. Администрация Байдена принимает свои решения, основываясь не на кажущейся спонтанной затее Трампа, а, скорее, на давних отношениях Вашингтона с Работом, которые происходили в течение десятилетий.

В Совместной декларации Марокко, США и Израиль также подчеркивается, что «Соединенные Штаты признают марокканский суверенитет над всей территорией Западной Сахары и подтверждают свою поддержку серьезного, надежного и реалистичного предложения об автономии как единственную основу для справедливого и прочного решения спора о территории Западной Сахары. Чтобы облегчить продвижение к этой цели, три страны заявляют, что «будут поощрять экономическое и социальное развитие с Марокко, в том числе на территории Западной Сахары, и с этой целью откроют консульство на территории Западной Сахары, в Дахле, для продвигать экономические и деловые возможности для региона».

Соединенные Штаты как будто забыли, что с 1979 г. ООН признаёт Фронт ПОЛИСАРИО в качестве легитимного представителя народа Западной Сахары. Видимо в связи с этим, Белый дом пояснил в последующем заявлении, что признание США суверенитета Марокко над регионом по-прежнему «оставляет место для решения путем переговоров, и Соединенные Штаты по-прежнему привержены к работе с Марокко, ПОЛИСАРИО и всеми заинтересованными региональными и международными субъектами для поддержки необходимой работы и создания более мирного и процветающего региона», народов и рассмотреть творческие и подлинные способы продвижения вперед мирного процесса» [6].

Таким образом, в рамках сделки между Израилем и Марокко администрация Трампа согласилась признать суверенитет Марокко над спорной территорией Западной Сахары. В результате сделки, заключенной при посредничестве уходящей администрации президента США Дональда Трампа, Марокко стало очередной мусульманской страной, нормализовавшей отношения с Израилем. Не подлежит сомнению, что американская поддержка претензий королевства на территорию была обменена на обязательство Рабата нормализовать отношения с Израилем.

Джеймс Бейкер, который после отставки с поста госсекретаря работал специальным посланником ООН в Западной Сахаре, опубликовал статью, в которой критиковал это решение как противоречащее международному праву и дипломатии. Он утверждал, что соглашения Абрахама не должны «приходиться ценой отказа Соединенных Штатов от приверженности самоопределению, основополагающему принципу, на котором была основана наша страна и которому она должны оставаться верными» [7].

2. Израиль взамен восстановления дипломатических отношений признал суверенитет Марокко в Западной Сахаре

Итак, 10 декабря 2020 г. Израиль и Марокко приняли решение о восстановлении дипломатических отношений, приняв, как было объявлено в трехсторонней Совместной декларации, историческое решение. В результате нового прорыва в арабо-еврейских отношениях Марокко стала четвертой арабской страной, нормализовавшей свои отношения с Израилем. Ранее в том же году дипломатические отноше-

ния с Израилем установили Бахрейн, Судан и ОАЭ, которые были названы «соглашениями Авраама».

«Соглашения Авраама» были заключены в 2020 г. между Израилем с одной стороны и ОАЭ, Бахрейном с другой. Церемония подписания договоренностей проходила в Вашингтоне во время правления администрации бывшего президента США Дональда Трампа. Позже к соглашениям присоединились Судан и Марокко.

Мирные договоренности получили резкий резонанс на Ближнем Востоке. Многие страны региона осудили арабские государства за союз с Израилем. Заключив «Соглашения Авраама», эти государства нарушили договоренности Арабской мирной инициативы 2002 года, согласно которой Израиль должен сначала отдать территории, занятые им в ходе Шестидневной войны (Голанские высоты — Сирии, Западный берег реки Иордан и Восточный Иерусалим — Палестине), и только после этого исламские страны обязаны заключить мирные договоренности с Израилем.

Однако этого не произошло, а договоренности появились. «Соглашения Авраама» имеют всеобъемлющий характер и направлены, в частности, на противостояние с Ираном, являясь альтернативной сделкой США-Израиль-арабские режимы сделке США и Ирана по ядерному урегулированию (СВПД). В рамках «соглашений Авраама» арабские страны и Израиль сближаются не только на политическом и экономическом уровне, но и осуществляют совместные военные проекты.

Тогда в декабре в 2020 г. премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху назвал восстановление отношений с Марокко историческим событием. «Свет мира никогда не сиял ярче на Ближнем Востоке, чем сегодня», — заявил он один из декабрьских дней во время церемонии зажигания свечей в рамках празднования Хануки, одного из самых важных еврейских праздников. Кстати еще в 2005 г., во время визита Шимона Переса в Рабат, обсуждалась возможность открытия посольств.

Нетаньяху также поблагодарил Трампа за посредничество в установлении отношений двух государств. Премьер анонсировал открытие прямого авиасообщения между Израилем и Марокко. Кроме того, в обеих странах будут организованы так называемые бюро взаимодействия (liaison offices).

В декабре 2021 года король Марокко Мухаммад VI представил план по реставрации синагог, еврейских кладбищ и других объектов еврейского наследия в королевстве. По данным СМИ в 2021 году в стране проживают 3000 евреев.

26 января 2021 г., через неделю после инаугурации Байдена, министр иностранных дел Яир Лапид и глава израильской делегации Давид Говрин в присутствии заместителя министра иностранных дел Марокко Мохсина Джазули открыли представительство Государства Израиль в столице Марокко Рабате. Возглавил диппредставительство в Рабате Давид Говрин, который прежде работал послом Израиля в Египте. Несколько забегаая вперед отметим, что в сентябре 2022 г. мировые средства массовой информации сообщали об отзыве израильского посланника в Марокко на фоне расследования сексуальных и финансовых проступков.

Глава израильского МИД открыто заявил о создании антииранской стратегической оси, подчеркнув, что он не сторонник иранской ядерной сделки: Мы спрашиваем наших коллег и друзей на Ближнем Востоке: где вы предпочитаете жить и с кем предпочитаете вести бизнес? С Сирией или с Израилем? С Ливаном или с Израилем? С Ираном или с Из-

раилем? Марокко, продолжил он, — особенно важная страна в этом процессе, прежде всего потому, что это смелый авангард среди африканских стран. С традициями и политической стабильностью, а также способностью общаться с большинством стран на регулярной основе.

Это произошло через 20 лет после закрытия израильской дипмиссии в Марокко. До этого Марокко формально находился в состоянии войны с Израилем, поскольку сотни марокканских солдат погибли, когда они напали на Израиль во время войны Судного дня 1973 г.

Впервые дипломатические отношения между двумя государствами были официально установлены в 1994 г. — в ходе очередной «оттепели» на Ближнем Востоке. В целях решения затяжного кризиса дипломатическим путем Рабат неоднократно заявлял, что приветствует соглашение «Газа-Иерихон». Соглашение о введении палестинского самоуправления в Газе и Иерихоне было подписано в Каире 4 мая 1994 года. В Тель-Авиве интересы Марокко представлял один дипломат, а в Рабате Израиль открыл бюро, в штате было несколько штатных сотрудников.

В 2000 г., в период Второй палестинской интифады, в результате массовых беспорядков в Восточном Иерусалиме Эхуд Барак согласился фактически вернуться к границам 1967 г., но Арафат отказался подписать соглашение. Премьер-министр Эхуд Барак ушел в отставку. Новым премьером стал Ариэль Шарон.

Марокко объявил об одностороннем прекращении соблюдения достигнутых ранее договоренностей. Израиль вновь был вычеркнут из списка легитимных партнеров. Однако контакты между двумя странами не прерывались.

Затишье продолжалось около 20 лет и характеризовалось как «холодное противостояние»: в этот период Рабат не поддержал ни одной инициативы, инициированной Тель-Авивом, а также не допускал пролет израильских самолетов (в том числе «Борта номер один») через свое воздушное пространство. Также Марокко в течение долгого времени выступало с критикой ОАЭ и Бахрейна, обвиняя их в «предательстве интересов» арабского мира [8].

Но вскоре, весной 2022 г., началась «майская война» в Газе между Израилем и ХАМАС. Тогда только что установленные между Рабатом и Тель-Авивом дипотношения, и без того развивавшиеся крайне медленно и скачкообразно, столкнулись с первым серьезным вызовом. Арабская солидарность предписывала безоговорочно поддержать Палестину и свернуть сотрудничество (как это уже было в 2000 г.), а с другой стороны, новый разрыв не отвечал внешнеполитическим и экономическим приоритетам Марокко. Впрочем, аналогичные проблемы в этот период испытали и другие арабские государства, входящие в орбиту «Авраамских оглашений» — ОАЭ, Бахрейн, Судан.

Марокко, как и другие арабские государства, резко осудило действия Израиля в Иерусалиме. Однако позиция Королевства приобрела более сдержанный характер и трансформировалась в нейтральную. Рабат и вовсе перешел к тактике «двойной игры», посылая международному сообществу смешанные сигналы относительно своей позиции по нормализации. После прекращения огня премьер-министр Марокко, написал письмо лидеру ХАМАС Исмаилу Хании, в котором поздравил организацию с «победой» над Израилем. А месяцем позже И. Хания посетил Рабат с официальным визитом, где встретился с высокопоставленными марокканскими чиновниками, а также поучаствовал в торжественном приеме у короля. Осуществленные Рабатом в адрес ХАМАСа

жесты поддержки придавали организации дополнительную легитимность, укрепляя ее международные позиции. Подобное «двойное позиционирование» вызывало некоторую обеспокоенность у израильских официальных лиц. Активизацию диалога Марокко и ХАМАС в израильских СМИ окрестили как «дипломатический танец».

Марокканская монархия давала понять, что Рабат заинтересован развивать двусторонние отношения с Израилем. Например, в день визита главы ХАМАС в Рабат король направил премьер-министру Израиля Нафтали Беннету поздравительную телеграмму по случаю формирования в Израиле нового коалиционного правительства, попутно подчеркнув в ней свою готовность к развитию контактов. Также сообщалось, что Королевство планирует продолжить укрепление взаимного доверия путем преобразования своего офиса в Тель-Авиве и придания ему статуса посольства, а также участия в совместных учениях с ЦАХАЛ.

Заинтересованность Рабата вполне объяснима. Во-первых, Марокко стремится получить доступ к израильским технологиям и расширить текущий пакет прямых иностранных инвестиций – особенно это актуально для сельского хозяйства, которое по сей день остается доминирующим сектором экономики Королевства. Кроме того, все большее внимание уделяется развивающемуся технологическому сектору, который, возможно, в среднесрочной перспективе сможет составить конкуренцию ведущим странам Ближнего Востока.

Примечательно, что первое официальное заявление израильского руководства по вопросу статуса Западной Сахары было подтверждено из уст министра юстиции Израиля Айелет Шакед только 22 июня 2022 г., то есть через полгода после восстановления дипломатических отношений. Во время своего визита она объявила, что Израиль признает суверенитет Марокко в Западной Сахаре.

Марокко лишь частично возобновило отношения с Израилем из-за возможности того, что новый президент США Байден может решить изменить решение, принятое его предшественником. «Они поняли, что если не получат его сейчас, то опоздают на поезд», — сказал Дэн Арбелл, научный сотрудник Американского университета и бывший израильский дипломат, отметив, что правительство Марокко признало, что уникальная возможность передвижения по Западной Сахаре в последние дни администрации Трампа. «Они выбрали это, полностью понимая, что это может не продолжаться. Здесь они рискуют тем, что Байден может захотеть подыграть или отступить», — сказал Арбелл. «Они еще не прошли весь путь с Израилем. Сейчас они играют в выжидательную игру».

7 июля 2021 г. через полгода после установления дипотношений состоялся первый официальный визит в Рабат высокого израильского чиновника. Генеральный директор Министерства иностранных дел Израиля Алон Ушпиз встретился в Рабате с министром иностранных дел Марокко Насером Буритой. Ему было передано послание министра иностранных дел Израиля Яира Лапида, в котором глава МИД Израиля пригласил своего марокканского коллегу совершить первый официальный визит в Израиль. Несмотря на то, что в ходе встречи стороны практически не поднимали важных вопросов, ограничившись «дипломатическими экивоками», он свидетельствовал о важных сдвигах во взаимном восприятии и частичном преодолении двадцатилетнего перерыва в отношениях. Через две недели начались прямые авиарейсы между Израилем и Марокко.

В середине августа 2021 года в Рабате состоялось открытие израильского дипломатического представительства. Миссию открыл глава МИД Габи Ашкенази, посетивший королевство с официальным визитом. Давид Говрин став первым посланником еврейского государства в Марокко, подписал контракт на строительство здания израильского посольства в Рабате.

Год назад в израильские СМИ просочились детали Меморандума о взаимопонимании между Израилем и Марокко в сфере безопасности. Он стал первым договором такого рода между еврейским государством и мусульманской страной. Информация о продаже Рабату израильского оружия, в частности дронов-камикадзе, вызывает опасение у соседей Марокко, да и в самом королевстве новость привела к взрыву возмущения и потокам антиизраильской риторики.

Первой крупной сделкой двух стран после нормализации отношений стало соглашение о кибербезопасности между Израилем и Марокко от 18 июля 2022 г. Как известно, ближневосточное государство обладает одной из самых передовых в мире программ кибербезопасности, которая, например, помогла США разработать компьютерный вирус Stuxnet, уничтоживший почти пятую часть ядерных центрифуг Ирана в 2009 и 2010 гг.

Что же, собственно, меняет это соглашение о нормализации отношений Израиля с Марокко и почему оно было достигнуто только сейчас? Дело в том, что махзен, то есть правящая элита Марокко, умело маневрирует между разными политическими задачами. В стране, например, были сильны позиции исламистской Партии справедливости и развития. Но в сентябре прошлого года на партийных выборах она потерпела полное поражение.

Но, тем не менее, министр иностранных дел Марокко Насер Бурита подтвердил решимость Марокко продолжать поддерживать дело палестинцев в своем недавнем интервью Sky News Arabia в кулуарах саммита Лиги арабских государств, который прошел 2 ноября 2022 г.: «Марокко считает, что дело палестинцев должно ставить перед собой стратегические цели. Работа с причиной — это не бизнес. Это судьба людей, дело всей арабской нации», — сказал Бурита, подчеркнув, что связи с Израилем не изменят «твердых позиций Марокко».

3. История евреев Марокко

А теперь проведем краткий исторический экскурс в марокканско-еврейские отношения. Это поможет читателю лучше представить своеобразие зигзагообразной дипломатической политики двух стран и перспективы реальной политики.

После первых вестей о восстановлении и нормализации отношений Израиля с Марокко возник определенный интерес к этой стране Магриба. Как и где они живут? Чем отличаются от еврейских общин других стран?

«Марокко – это дерево, корни которого уходят глубоко в Африку, а ветви тянутся до Европы» [9, с. 171], – так охарактеризовал свою страну король Хасан II, один из ярчайших представителей марокканской правящей династии Алауитов. Исходя из этого, марокканские монархи во внешней политике старались позиционировать Марокко как связующее звено между Востоком и Западом. Марокко, расположенное на северо-западной оконечности Африканского континента, на протяжении своей богатейшей событиями истории испытало на себе влияние разных цивилизаций, в том числе иудаистской.

История и культура евреев, населявших страны Магриба (название «Магриб» – «Запад» – было дано арабскими авторами странам, лежащим к западу от Египта), отличаются большим своеобразием. Марокко является крупным государством Магриба. Евреи Северной Африки перевидали и пережили многие народы, оседавшие в этих краях, начиная, возможно, с финикийской эпохи [10].

Марокканские евреи — субэтнос евреев, исторически живших в Марокко, ныне живущих в основном в Израиле. Они составляют древнюю еврейскую общину на территории Магриба. До основания Государства Израиль в 1948 г. здесь их насчитывалось от 250 тыс. до 350 тыс. Это была крупнейшая еврейская община в мусульманском мире.

Существует также легенда, что марокканские евреи были коренными амазигами (берберами), которые обратились в иудаизм. Еврейская община Марокко, как предполагается, восходит к 361 году до нашей эры и, как полагают, является самой старой еврейской общины в том, что в настоящее время. Некоторые исследователи считают, что евреи в Марокко говорили изначально на берберских языках. Как известно, иврит, как и язык амазиг (берберский), арабский относится к арамейской группе языков.

Еврейско-берберский язык, язык части евреев Северной Африки, живших в Атласских горах и среди берберских племен Сахары и прилегающих районов. Наиболее ранние данные о нахождении евреев в среде племен, которые могут быть идентифицированы как берберские, относятся ко 2 в. н. э. Очевидно, евреи, осевшие среди этих племен, постепенно перешли на их язык. Одновременно, судя по ряду источников, часть берберов приняла иудаизм... Впоследствии местные евреи перешли на иудео-марокканско-арабский или иудео-испанский.

Первые неопровержимые свидетельства существования евреев на территории нынешнего Марокко существуют в виде надгробных эпитафий на иврите относятся к поздней античности. Утверждается, что миграция евреев в Марокко предшествовала полному формированию иудаизма, поскольку Талмуд был «написан и отредактирован между 200 и 500 годами нашей эры».

Когда территория нынешнего Марокко вошла в состав Римской империи, там уже жили евреи. Об этом свидетельствуют еврейские надписи на могильных камнях.

Когда христианство было принято римским государством, церковные советы Карфагена приняли политику, дискриминирующую приверженцев иудаизма в Северной Африке. Указ Юстиниана 534 г. о преследовании, изданный после перехода Мавритании под власть византийцев был направлен против евреев, а также против ариан и других инакомыслящих.

В ходе первых арабских завоеваний в 711 г. войска из Северной Африки во главе с полководцем амазигов (берберов) Тариком ибн Зиядом пересекли Гибралтарский пролив и завоевали большую часть Пиренейского полуострова. Тогда в Испанию переселилось много Евреев [11].

Первые века арабского завоевания не сулили евреям никаких несчастий, поэтому в разных городах возникли общины и такие центры учености, как Фес, где некоторое время трудился раввин Ицхак Альфаси — один из крупнейших талмудистов и галахических авторитетов своего времени. Да и сам Маймонид прожил там несколько лет. Когда евреев стали насильно обращать в ислам под угрозой смерти, Маймонид посоветовал им покинуть страну и сам уехал с семьей в Эрец-Исраэль. Но марокканские евреи не вняли его совету.

Позже арабы и берберы основали Кордовский халифат на территории современной Испании. Марокканская экспансия на Пиренейском полуострове в XI-XIV вв. привела к установлению династий Альморавидов и Альмохадов со столицей Марракеш (от нее и произошло название страны). То есть в эту арабскую империю входили не только территория Испании, но и современного Марокко. В период каталонской Реконксты мусульмане и евреи в 1492 г. были изгнаны из Испании. Многие из этих еврейских беженцев поселились в Марокко.

Город Фес, одна из исторических столиц Марокко, был основан в 808 году н.э., привлекал разнообразное население со всего региона, среди этих новоприбывших пришли евреи, которые внесли свой коммерческий вклад в новую развитую экономику. Золотой век еврейской общины в Фесе длился почти триста лет. В 1438 году евреям Феса был выделен особый квартал, первый в Марокко.

Еврейская община в Марокко в период Реконксты, начавшаяся в 1492 г., пополнилась волнами беженцев, прибывающих из Испании и Португалии, что значительно увеличило культурную и экономическую мощь марокканской еврейской общины. Прибывающие евреи-сефарды, как правило, были экономически крепче, чем их местные соплеменники, что принесло с собой особые представления о культуре, сформированные веками жизни на Пиренейском полуострове. В результате сефардская научная коммерческая элита быстро стала доминировать в еврейской общинной жизни в Марокко.

В XVI-XVII веках положение марокканских евреев в городах улучшилось. Очередной султан обложил евреев большими налогами, зато предоставил им монополию на экспорт сахара, а также частично на импорт из Европы оружия и одежды. Но деревенские евреи, жившие в Атласских горах, оставались на положении рабов и зависели от местных шейхов, которые могли даже продавать их.

Преследование марокканских евреев было одним из мотивов основания в 1860 году Alliance Israélite Universelle (AIU), французской организации, работающей за социальное и политическое равенство и экономическое развитие евреев во всем мире. Организация функционировала как еврейское миссионерское движение, стремившееся «модернизировать» практику североафриканских евреев. Марокко было одной из стран, где AIU был наиболее активен; она открыла свою первую школу в Тетуане в 1862 году, за ней последовали школы в Танжере (1864 г.), Эс-Сувейре (1866 г.) и Асфи (1867 г.). В итоге в Марокко было 83 еврейские школы - больше, чем во всем остальном мире вместе взятых. Увеличение распространения и использования французского языка североафриканскими евреями привело к замене иудео-арабских языков в Северной Африке французским.

В XIX веке в Марокко происходили еврейские погромы, тем не менее, к концу века в стране проживали 200 000 евреев — оставаясь самой большой общиной в мусульманском мире. В 1912 г. в Фесе, когда значительная часть Марокко был протекторатом Франции, произошёл крупный еврейский погром, в результате которого погибли 100 человек. В XX веке усилилось влияние французской культуры на марокканских евреев, а центр общинной жизни переместился в Касабланку, где торговое процветание общины сопровождалось ростом сионистского движения.

К 1939 г. еврейское население Марокко составляло 225 тыс. человек. Французские колониальные власти, подконтрольные нацистам, попытались ввести антисемитское законодательство. Король, которому в то время было 32 года,

решительно этому воспротивился: «У нас в стране нет евреев, – заявил он в ответ выдать евреев нацистской Германии, – есть только мои подданные». Благодаря решительной позиции, занятой монархом, марокканская еврейская община не подверглась существенным преследованиям. Все марокканцы – евреи и мусульмане – пользовались защитой и покровительством короля. И чиновники Виши, гитлеровского ставленника, которые инспирировали волну погромов по всей стране, отступили.

За такой поступок посмертно Мухаммеду V в Нью-Йорке в 2015 г. присудили премию им. Мартина Лютера Кинга. Однако праведником народов мира все-таки его не признали, потому что после войны он запретил репатриацию евреев в Израиль. Мухаммед V скончался еще в 1961 г. награду приняла принцесса Лалла Хасна – внучка покойного и сестра нынешнего короля Марокко Мухаммеда VI, надевшая по случаю торжества блузу с традиционным орнаментом марокканских евреев.

Было признано, что «благодаря решительной позиции, занятой монархом, марокканская еврейская община не подверглась существенным преследованиям». Андре Азулай, советник Мухаммеда VI по еврейским делам, прочитал официальное обращение монарха к участникам церемонии: «События более чем 70-летней давности сегодня актуальны, как никогда. Речь идет не просто о славной странице истории. Сегодня мы еще больше, чем когда-либо, должны вспомнить об уроках тех дней, чтобы решительно выступить против сил, стремящихся ввергнуть в хаос нашу культуру и цивилизацию».

Кроме того, хоть марокканские государственные деятели и уверяют, что Мухаммед V в принципе благосклонно относился к евреям и после создания государства Израиль позволил им беспрепятственно репатрироваться, история рассказывает о другом. Марокканские евреи действительно в большинстве своем выжили во время Второй мировой войны, однако понимали, что все это только потому, что мусульмане их просто терпят, но вряд ли любят. И чувствовали к себе отношение как к людям второго сорта. А в 1948 году, после объявления известия о создании государства Израиль, произошли еврейские погромы.

Среди марокканских евреев было немало предпринимателей, чиновников, представителей свободных профессий, но основная масса едва сводила концы с концами. Евреи, которым теперь было куда бежать, бежали в Израиль. Правда, уже в те годы стала очевидна тенденция: бедные уехали в Израиль, богатые – во Францию и в Канаду. За весь период массовой репатриации с 1948 по 1984 год в Израиль прибыли более 260 000 марокканских евреев.

Как видно из вышеизложенного, двухсторонние отношения между Израилем и Марокко имеют древние исторические корни, но они в разные исторические периоды были далеко неоднозначными, даже крайне противоречивыми. Марокко не было раем для евреев. Бывали и погромы, и притеснения, и насильственное обращение в ислам. Однако по сравнению с арабскими странами жизнь евреев Марокко была относительно сносной. Все это говорит о двусмысленности контактов как Марокко с Израилем, так и Израиля с Марокко. Марокко не определяет себя – в отличие от соседей Алжира и Туниса – как арабское государство. В его конституции написано, что королевство является мусульманским государством. Все берберское и еврейское официально признается частью марокканского наследия.

4. Израиль и Марокко: политика зигзагообразности или политика реальности

В 1956 г. была провозглашена независимость Марокко. В том же году была запрещена эмиграция евреев в Израиль. За этим последовал запрет на все виды сионистской деятельности. После вступления на королевский престол в 1961 г. Хасан II под давлением международного общественного мнения официально разрешил эмиграцию в Израиль и старался обеспечить безопасность и равноправие евреев в Марокко. В 1974 г. он обратился к ним с призывом вернуться домой. Евреи не вернулись, но с тех пор туристические поездки по маршруту Израиль – Марокко стали привычным делом для нескольких поколений марокканских евреев.

В годы «холодной войны» осуществление идеи опоры на «треугольник» – Франция, США – по замыслу короля Хасана II должно было обеспечить Марокко одно из ведущих мест среди развивающихся стран. Разумеется, «треугольник» не мог быть равносильным, учитывая тяготение Марокко к государствам Запада, среди которых Франция всегда была приоритетом.

В отношениях Королевства Марокко и Израиля немалую роль играли США. В Рабате вовремя поняли, что разрывая колониальные отношения с Испанией и Францией, придется переориентироваться либо в сторону арабских соседей, либо в сторону США. Тогдашний король Мухаммед V принял решение в пользу Вашингтона. Он также осознал, что сотрудничество с американцами не может идти отдельно от Израиля, который стал одним из основных союзников США в регионе. Благодаря своему географическому местоположению, Марокко фактически стало американскими «дверями» в Африку и на Ближний Восток. США считали и считают Марокко своим наиболее надежным партнером в мусульманском мире.

В феврале 1982 г. были подписаны соглашения об экономической помощи Марокко. США получили военные базы на территории Марокко для переброски своих войск. 1987 г. был объявлен в США «годом Марокко» в связи с 200-й годовщиной установления американо-марокканских отношений. Марокко было одной из первых стран, признавших в 1776 г. независимость США [9, с. 171].

Марокканский подход к арабо-израильскому конфликту отличался от общего подхода остальных мусульманских стран региона. Хасан II, имеющий европейское воспитание, будучи одновременно восточным деспотом и светским политиком, заявлял о том, что есть лишь один способ разрешить конфликт с Израилем: подписать мирные договоры и после этого принять его в Лигу арабских государств.

Основой внешнеполитического курса Марокко стали усилия по укреплению международного авторитета страны и усилению ее влияния, в первую очередь, среди арабских и африканских государств на базе «многосторонней ориентации».

Еще в 60-е годы прошлого столетия король Марокко Хасан II реально подошел к пониманию вопроса с Палестиной. Его выступления в Лиге арабских государств носили конкретный и даже, можно сказать, прагматичный характер. Хасан Второй понял, что уничтожение государства Израиль – вещь совершенно невозможная, и поэтому Марокко стало играть посредническую роль в очень сложных отношениях между Израилем и арабскими странами. Так, в частности, подготовка визита в Израиль в ноябре 1977 года египетского президента Анвара Садата была осуществлена первоначально силами безопасности Марокко.

Даже в самые сложные времена происходили тайные контакты между двумя государствами. Именно израильские спецслужбы в свое время помогли в создании марокканской службы разведки. Более того, в 1963 г., во время конфликта между Марокко и Алжиром, из Израиля были направлены военные инструкторы, которые готовили марокканских офицеров, обучали пилотов, а также следили за ходом строительных работ по возведению фортификационных сооружений на марокканско-алжирской границе. Израиль через Иран продавал Марокко оружие, включая французские танки AMX-13. Израильские учебно-боевые самолеты, применявшиеся против египетских и сирийских войск в 1967 и 1973 г., также использовались марокканцами в боевых действиях в Западной Сахаре против фронта ПОЛИСАРИО.

Марокко, кстати, много раз выступало в качестве необходимого посредника для налаживания контактов между Израилем и другими арабскими странами. Например, Моше Даян встречался с египтянами до подписания мирного договора в 1977 г. именно в Марокко.

В середине 70-х годов Марокко выдвинуло ряд тезисов, касающихся арабо-израильских отношений, которые могли бы примирить стороны. В частности, один из них гласил, мол, историческая связь между евреями и арабами такова, что оба народа являются «детьми Авраама», а также «внуками Исмаила и Исаака». Эта родственность могла бы сформировать базис для дальнейшего развития и модернизации Ближнего Востока.

В 1979 г. Хасан II был избран председателем Комитета Аль Кудс (AL QODS) по Иерусалиму. Сегодня этот статус занимает его сын Мухамед VI. Это символизировало признание авторитета марокканских королей в арабо-мусульманском мире. Стремясь обеспечить защиту Иерусалима, города, в котором сходятся три монотеистические религии, Марокко призывает мировое сообщество «остановить деятельность по разрушению святынь мест и искажению культурной и цивилизационной идентичности святого города».

В отношениях с арабскими странами Хасан II всегда проводил свою собственную линию, занимая позиции, выгодные Марокко. Марокканский лидер добился повышения престижа страны в ближневосточном регионе своим стремлением добиться выработки единой точки зрения арабских стран в отношении принципов урегулирования ближневосточного конфликта, инициативой созыва совещаний арабских стран на высшем уровне, поддержкой Палестинского движения сопротивления и участием марокканских войск в боевых действиях против Израиля в 1973 г. [9, с. 171].

И все же даже мировая общественность не могла остановить еврейские погромы в королевстве, имевшие место во время Шестидневной войны 1967 г. Чтобы избежать лишних вопросов о связях с израильтянами, в помощь египтянам Хасан II послал символический воинский контингент. Примерно такие же действия Марокко предприняло в 1973 г. во время четвертой войны. Публичная поддержка королевством египетского президента Анвара Садата после его визита в Иерусалим была непоколебимой на протяжении последующих месяцев, включая время его визита в Вашингтон в 1978 г. Да и на обратном пути, после подписания Кемп-Дэвидских соглашений, Садат сделал остановку в Рабате.

В связи с этим резко выросло и число желающих покинуть страну. К 1986 г. израильская община выходцев из Марокко насчитывала 473 тыс. человек. Но с началом стабилизации ситуации в Марокко некоторые евреи вернулись в страну, а некоторые приобрели большое влияние посредством марокканско-израильского бизнеса.

Тем не менее, считается, что «король Хасан немало сделал для защиты и поддержки остатков древней еврейской общины Марокко». Уже в 1986 году Хасан Второй принял бывшего в то время премьер-министром Израиля Шимона Переса. Результатом этой встречи стало разрешение гражданам Израиля посещать Марокко, что в контексте израильско-арабских отношений можно рассматривать как шаг более чем смелый и независимый [12].

5. От многолетнего противостояния к «Негевскому саммиту»

Сегодня Марокко считается одной из самых толерантных стран мусульманского мира, что проявляется и в отношении к Израилю, который до сих пор воспринимается большинством арабов как угроза [13]. Официальный Рабат уже давно пришел к мысли, что уничтожение Израиля нереально и все вопросы сосуществования можно и нужно решать только дипломатическим путем.

Мухамед VI, ставший королем в 1999 г., как и его отец, склонен считать, что Израиль вовсе не чуждый элемент на Ближнем Востоке. Подход Марокко к арабо-израильскому конфликту формировался под воздействием нескольких факторов. Королю необходимо остаться верным мусульманским нормам в сочетании с необходимостью дипломатического решения конфликта. Одновременно как и Хасан II, так и его преемник старательно культивируют себя как регионального лидера. Кроме того, взгляд короля на еврейско-мусульманские отношения шел через призму идеализации взаимоотношений между арабами и евреями в Марокко, где, несмотря на вспышки ненависти к местным евреям, на протяжении истории все же поддерживались добрососедские отношения.

Кстати, в декабре 2020 г. израильскую делегацию на переговорах в Рабате возглавил советник по национальной безопасности Меир Бен Шабат, сам выходец из Марокко и в прошлом командующий Южным округом Израиля. Именно он произнес речь на приеме у короля, причем сделал это и на марокканском диалекте, и на литературном арабском. Он же подписал и несколько соглашений в области технологий, здравоохранения и водного хозяйства.

Долгое время Марокко было любимцем в политических кругах Вашингтона. Мало что стояло на пути марокканско-американского сотрудничества. Лоббистские усилия королевства, например, исторически не требовали больших усилий, чтобы убедить американских законодателей по обе стороны прохода принять закон, соответствующий его интересам. Однако сегодня некогда непоколебимый двухпартийный консенсус США по Марокко перестал быть непоколебимой поддержкой. Несмотря на резкое изменение позиции Вашингтона в отношении Западной Сахары, бывшая любимица политических кругов США сейчас более изолирована, чем когда-либо, – считают некоторые аналитики.

Самым последним отражением этой тенденции являются беспрецедентные марокканско-скептические формулировки, внесенные в законопроект об ассигнованиях и Закон США об ассигнованиях на национальную оборону (NDAA) на 2022 финансовый год. NDAA прошло обе палаты Конгресса. Оба законодательных акта рискуют испортить многовековые связи между этими двумя историческими союзниками. Безусловно, Соединенные Штаты – не единственная страна, с которой Марокко недавно столкнулось с дипломатическими потерями [14].

2 ноября 2022 г. в итоговом заявлении 31-го саммита Лиги арабских государств (ЛАГ), получившем название «Ал-жирская декларация», высоко оценивается роль Комитета Аль-Кудс (AL QODS) по Иерусалиму под руководством короля Марокко Мухаммеда VI. Данное учреждение ЛАГ занимается защитой культурного наследия Иерусалима и статуса региона, а также защитой прав женщин и детей. Также положительно оценивается участие Марокко и США в содействии открытию контрольно-пропускного пункта Алленби между Иорданией и оккупированным Западным берегом.

В конце марта 2022 г. в кибуце Сде-Бокер (пустыня Негев, Южный округ Израиля) состоялась двухдневная встреча глав МИД Израиля, Египта, Марокко, Бахрейна и ОАЭ. Кроме того, на мероприятии присутствовал госсекретарь США. Встреча, получившая в прессе претенциозное название «Негевский саммит», стала первой в истории Израиля международной конференцией на территории страны, в которой приняли участие арабские соседи, а также Марокко. Кроме того, на ней вновь прозвучала идея о необходимости формирования «регионального НАТО» — нового блока, который бы позволил обеспечить стабильность на Ближнем Востоке.

Несмотря на то, что саммит в Негеве — серьезная победа израильской дипломатии, а его итоги в целом были позитивно оценены зарубежными экспертами, говорить о прорыве в деле конструирования ближневосточной системы безопасности все же преждевременно. Участники встречи по-разному понимают задачи нового альянса и свое место в нем; смутно представляют пределы расширения предполагаемого блока; не сходятся в оценках иранской угрозы. Иными словами, на данном этапе можно говорить, скорее, о закреплении существовавших ранее ситуативных альянсов, происходящем в рамках «Соглашений Авраама» [15].

Соглашения Авраама представляют собой одно из величайших достижений в долгом процессе обеспечения мира на Ближнем Востоке, заявил новый премьер-министр Великобритании Риши Сунак, как 3 ноября 2022 г. писал The National. «Сегодня мы посылаем четкий сигнал о нашей приверженности Соглашениям и всему, что они представляют», — сказал Сунак. «Соглашения положили начало новой эре отношений в сфере торговли, туризма, безопасности и многого другого. Это дивиденды дипломатии» — отметил Сунак.

«Соглашения Авраама», в частности, саммит в Негеве, высветили тот разлом, который уже давно существовал на Ближнем Востоке. По одну сторону находятся: Египет, Иордания, Бахрейн, ОАЭ, Марокко, уже подписавшие договоры с Израилем, к ним можно добавить Судан, Оман, и Саудовскую Аравию. Без одобрения последней, пожалуй, не состоялись бы последние события. По другую сторону — Палестина, Иран, Турция и неназванные выше арабские страны, которые по разным причинам внешнего или внутреннего характера не готовы к сотрудничеству с Израилем.

Принято обобщенно называть арабские страны Ближнего Востока и Северной Африки, а также страны Восточной Африки, входящие в Лигу арабских государств и имеющие арабский язык в качестве одного из официальных. Арабский мир состоит из 23 стран с совокупным населением около 373 млн человек.

Переформатирование моделей внутрирегиональных отношений дает право некоторым экспертам утверждать, что в последние годы Ближний Восток претерпевает коренные изменения. Так ли это?

Продолжение следует

Пристатейный библиографический список

1. UN, The United Nations and Decolonization, Non-Self-Governing Territories, at: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.un.org/dppa/decolonization/en/nsrgt>.
2. См.: Преданная независимость. Сборник исследований и документов по современной истории Сахарской Арабской Демократической Республики / Составитель Елена Висенс. М.: REGNUM, 2007. 118 с.
3. White House Press Release, Proclamation on Recognizing the Sovereignty of the Kingdom of Morocco Over the Western Sahara (Dec. 10, 2020), at: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/presidential-actions/proclamation-recognizing-sovereignty-kingdom-morocco-western-sahara> [https://perma.cc/EP9Y-9MLG].
4. United States Recognizes Morocco's Sovereignty Over Western Sahara // American Journal of International Law. Volume 115. Issue 2. April 2021. Pp. 318-323.
5. The President of the Republic, the Supreme Commander of the Armed Forces, Officially Declares the End of the Ceasefire Commitment, Sahara Press Serv. (Nov. 14, 2020), at: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://spsrasd.info/news/ar/articles/2020/11/14/28488.html>.
6. White House Press Release, President Donald J. Trump Has Brokered Peace Between Israel and the Kingdom of Morocco (Dec. 11, 2020), at: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/president-donald-j-trump-brokered-peace-israel-kingdom-morocco> [https://perma.cc/W8Z6-Z76J].
7. James A. Baker III, Opinion: Trump's Recognition of Western Sahara Is a Serious Blow to Diplomacy and International Law, Wash. Post (Dec. 17, 2020), at: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2020/12/17/james-baker-trump-morocco-western-sahara-abraham-accords>.
8. Адван Фатхи Хишамм. «Холодный мир» между Израилем и Марокко: взгляд в будущее // Блог Уральской Ассоциации Молодых Ближневосточников. 23 июля 2021.
9. Пономаренко Л. В., Чикризова О. С. Внешнеполитические приоритеты Королевства Марокко // Вестник РУДН. Серия Всеобщая история. 2014. № 1. С. 171.
10. Носенко Е. Марокканские евреи: путь в истории. Опубликовано: 22 фев. 2015.
11. Дан Д. История еврейской общины Марокко; Лазарис В. Путеводитель по галуту. Еврейский мир в одной книге. М.: Книжники, 2019.
12. Лукоянов А. К., Тонов А. М. Израиль и Марокко: политика реальности. 10 мая, 2006.
13. Павлуцкая Э. В. Мароккано-израильские отношения // Ближний Восток и современность. Выпуск 38. М.: ИБВ, 2009.
14. Morocco's Diplomatic Morass. January 4 2022 г.
15. Цуканов Л. После «Негева»: будущее коллективной безопасности на Ближнем Востоке. РСМД. 16 мая 2022.

DOI 10.46320/2073-4506-2022-9-172-33-36

ВОЛКОВА Алина Александровна

аспирант кафедры международного права Юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

СООТНОШЕНИЕ ОРС ВТО И РЕГИОНАЛЬНЫХ МЕХАНИЗМОВ РАССМОТРЕНИЯ ТОРГОВЫХ СПОРОВ: НОВЫЙ ВИТОК ДИСКУССИЙ

Захлестнувшая в последние годы мировой правопорядок волна регионализма повлекла не только количественные изменения числа заключаемых региональных соглашений, но и качественное расширение их содержания. В противовес универсальному механизму рассмотрения торговых споров в рамках ВТО в региональных правопорядках появляются свои собственные юрисдикционные органы. В условиях кризиса Апелляционного органа ВТО международное научное сообщество актуализирует заново дискуссии о соотношении универсальных и региональных механизмов разрешения торговых споров.

Ключевые слова: Всемирная торговая организация, региональные торговые соглашения, Договоренность о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров в ВТО, конкуренция юрисдикций, механизм разрешения торговых споров.

VOLKOVA Alina Aleksandrovna

postgraduate student of International law sub-faculty of the Faculty of Law of the M. V. Lomonosov Moscow State University

THE RELATIONSHIP OF THE WTO LFS AND REGIONAL MECHANISMS FOR THE CONSIDERATION OF TRADE DISPUTES: A NEW ROUND OF DISCUSSIONS

The wave of regionalism that has swept over the world legal order in recent years has entailed not only quantitative changes in the number of regional agreements concluded, but also a qualitative expansion of their content. In contrast to the universal mechanism for the consideration of trade disputes within the WTO, regional legal systems have their own jurisdictional bodies. In the context of the crisis of the WTO Appellate Body, the international scientific community is re-actualizing discussions about the relationship between universal and regional mechanisms for resolving trade disputes.

Keywords: World Trade Organization, regional trade agreements, Agreement on rules and Procedures governing Dispute Resolution in the WTO, competition of jurisdictions, mechanism for resolving trade disputes.

Волкова А. А.

В конце 20 века в рамках международной торговой системы наряду с имеющимся универсальным регулятором мировой торговли в лице Всемирной торговой организации (ВТО) наблюдается высокий интерес государств к заключению региональных торговых соглашений (РТС). Именно в данный период появляются следующие крупные региональные интеграционные проекты: МЕРКОСУР - южноамериканский торговый союз, созданный в 1991 году на базе Асунсьонского договора; НАФТА, в основе которого лежит Североамериканское соглашение о свободной торговле от 1992 года; Европейский Союз (ЕС), созданный Маастрихтским договором 1992 года и др. Действительно, за последние 25 лет количество РТС выросло в несколько раз. На сегодняшний день за заинтересованность мировых держав в РТС не угасла. Так, к середине 1990-х годов действовали всего лишь 50 РТС¹, однако по состоянию на 1 марта 2022 года государствами-членами ВТО было подано 577 уведомлений о действующих 354 РТС². В правовой литературе также были выражены мнения о том, что общее число РТС давно уже превышает отметку 800 РТС³.

Безусловно, под влиянием захлестнувшей мир волны регионализма правопорядок ВТО не мог оставить без внимания данный процесс. Посредством статьи XXIV Генерального соглашения по тарифам и торговле и статьи V Генерального соглашения по торговле услугами в правовую систему Соглашений ВТО были включены нормы, допускающие в рамках ВТО существование преференциальных режимов в виде различных РТС, в частности в форме зон свободной торговли и таможенных союзов, при этом признавая совпадение предметов ведения [1, С. 47-48]. Несмотря на наличие данных нормативных положений в системе ВТО, они не отличаются особой ясностью и не вносят никаких уточнений в вопросе соотношения правопорядков данных двух видов интеграций.

На основании статьи XXIV ГАТТ и статьи V ГАТС разработчики Соглашений попытались установить определенные требования, предъявляемые к заключаемым государствами-членами ВТО соглашениям о зоне свободной торговли и создаваемым ими же таможенным союзам. Их можно отнести к двум группам: первая группа условий затрагивает поощрение реальной экономической интеграции; вторая же группа направлена на недопущение появления более ограничительных пошлин и иных инструментов в отношении с государствами, не входящими в состав участников регионального объединения, в сравнении с общим уровнем до принятия РТС. Представляя РТС в виде преференции и исключения из общего режима ВТО, а если выразиться конкретнее, из принципа наибольшего благоприятствования, государства-члены постарались установить систему контроля за проектами региональной интеграции в виде специального Комитета, однако внутренний порядок консенсуса не дал превратиться ему в действенный орган и, как можно осмелиться предпо-

- 1 Regional Trade Agreements. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.worldbank.org/en/topic/regional-integration> (дата обращения: 18.05.22).
- 2 Regional trade agreements. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/region_e/region_e.htm (дата обращения: 18.05.22).
- 3 Исполинов А.С. ВТО и региональные торговые соглашения или что нам делать с ВТО и ЕАЭС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2015/11/2/vto_i_regionalnye_torgovye_soglasheniya_ili_chno_nam_delat_s_vto_i_eaes (дата обращения: 18.05.2022).

ложить, превратил его лишь в номинально функционирующий институт.

В рамках современных реалий прогрессирующий рост РТС, повлек за собой и качественные изменения, выходящие далеко за рамки ожиданий, заложенных в систему Соглашений ВТО. Сопровождая новый виток эволюции, качественные изменения затрагивают состав участников и внутреннее содержание региональных торговых соглашений. РТС нового поколения отходят от охвата чисто одного географического региона и приобретают межрегиональный характер. Спартак А. Н. в своих работах использует, весьма интересный эпитет, для обозначения данного рода РТС, называя их «межблоковыми» [2, С. 13]. В качестве примера такого соглашения можно привести Соглашение об ассоциации между Европейским союзом и странами Центральной Америки от первого августа 2013 года. При этом, опираясь на слова Э. Барончини, подобного рода РТС могут содержать особого рода отсылки с требованием также придерживаться правопорядка многостороннего соглашения, наряду с включающимися положениями подтверждения государствами-участниками своих обязательств в рамках ВТО [3, С. 132].

Изменения в содержании РТС повлекли расширение предметов ведения. Так предмет региональных торговых соглашений отныне не ограничивается только вопросами регулирования тарифных и нетарифных барьером («поверхностные» РТС), но и выходит далеко за рамки данной сферы, включая вопросы конкуренции, правила государственных закупок, права интеллектуальной собственности, социальной политики, трудовых отношений и даже вопросы соблюдения прав человека («глубокие РТС»).

При слабости нормативной основы регулирования соотношения правовых режимов универсальной и региональной интеграции с учетом всех продвигающихся эволюционных изменений, повышается вероятность конфликтов данных правопорядков, с учетом того обстоятельства, что региональные интеграционные соглашения могут как дублировать полностью обязательства государств, так и устанавливать более жесткие.

Но наибольший конфликт данных видов правопорядков наблюдается в юрисдикционной области. Государства в практике заключения и реализации РТС давно отошли от дипломатических методов разрешения споров, и предусматривают свои собственные юрисдикционные механизмы (начиная с 2000-х годов число подобных РТС составило 97 %⁴). Так в случае РТС о зонах свободной торговли речь идет о *ad hoc* арбитраже, который может стать обязательной процедурой, в рамках определенного круга вопросов, как это, например в НАФТА. Напротив, в соглашениях о таможенных союзах имеют место положения о полноценном постоянно действующем судебном механизме, как, например, в Европейском Союзе.

Ранее, еще 10-15 лет назад, проблема одновременного сосуществования юрисдикционных систем ВТО и различного рода РТС активно обсуждалась в отечественной и зарубежной литературе. Так можно отметить публикации по этим вопросам Смбатян А. С., Солнцева А.М. и др. В рамках ярких дискуссий обсуждались высокие риски, которые могли себя проявить в силу отсутствия четкой регламентации, указаний на иерархию [4, С. 76]; [5, С. 95], а в следствие этого и высокого конфликтного потенциала: появление конкурирующих толкований сходных норм международного права, риски популяризации практики злоупотреблений посредством форум шоппинга для потенциальных заявителей, то есть выбора ими наиболее удобного механизма для разрешений конкретного спора, а также риски появления конкурирующих решений, что в целом могло привести к фрагментации международного экономического права. Для полноценного анализа тематики конфликтов механизмом разрешения споров ВТО

и РТС представляется весьма целесообразным разделить все подобного рода конфликтующие основания на две категории: коллизии юрисдикции (ситуацию при которой, «спор может быть полностью или частично передан на рассмотрение двух или более различных судов или трибуналов»⁵) и коллизии права («вытекает из двух или более норм, которые различны по существу, но применяются к одним и тем же или сходным фактам и применение которых привело бы к противоположным решениям, так что между ними должен быть сделан выбор»⁶).

Основополагающим актом, регулирующим сферу рассмотрения торговых споров в системе ВТО, является Договоренность о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров в ВТО (ДРС). По мнению некоторых представителей исследовательского сообщества положения статьи 23 ДРС (Укрепление многосторонней системы) необходимо толковать, как представляется, в довольно категоричной и жесткой формулировке, исходя из позиции закрепления за ОРС ВТО приоритета процедуры в разрешении споров по вопросам вытекающим из взятых на себя договаривающимися государствами обязательств в рамках ВТО⁷. Такой подход в определенной мере находил свое отражение в практике. Так, в 1999 году Третейская группа рассмотрела дело «США – статьи 301-310 Закона о внешней торговле 1974». Согласно пункту 7.43 в статье 23.1 ДРС содержится оговорка об исключительной подсудности споров ОРС ВТО, что, по мнению группы, означает, что государства-члены ВТО «**должны** рассматривать свои споры **исключая любую другую** систему, в частности систему одностороннего обеспечения соблюдения прав и обязательств ВТО»⁸.

Однако для последующего правового анализа проблематики представляется весьма интересным вывод по спору Перу – Сельскохозяйственные товары, в котором ОРС ВТО подчеркивает, что члены региональных интеграционных объединений имеют правомочие установить свой юрисдикционный механизм, при этом закрепить запрет на обращение к механизму ВТО в тексте соглашения им не позволяется [6, С. 472]. Таким образом, само собой напрашивается заключение о том, что оговорка об исключительности юрисдикции ОРС ВТО имеет свои пределы и не является абсолютной, и государства вполне могут начать пользоваться альтернативными механизмами урегулирования споров.

Как правило, подобные действия сопровождаются наличием в преференциальном соглашении клаузулы «fork in the road» [6, С. 473], предполагающей, что подсудность дела той или иной юрисдикции будет определена посредством предварительного выбора одной из них потенциальным заявителем. Необходимо обратить внимание и на тот факт, что выбор одного механизма разрешения споров автоматический лишит государство-заявителя права на использования другого механизма. В качестве примера регионального интеграционного объединения, где такое правило гармонично влилось в систему регулирования механизма разрешения международных торговых споров, можно привести МЕРКОСУР, где согласно параграфу 2 статьи 1 Протокола Оливос, посвященному непосредственно процедуре рассмотрения споров в рамках этой площадки, участники, которые выполняют свои обязательства как в рамках данного РТС, так и ВТО, по спорам затрагивающим область применения Протокола могут сделать выбор между этими двумя юрисдикционными механизмами. При этом в этой статье Протокола четко оговаривается

4 Todd Allee, Manfred Elsig, Dispute Settlement Provisions in PTAs: New Data and New Concepts. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.designoftradeagreements.org/media/filer_public/99/a0/99a0fdd-126d-4467-a02a-300f76b390e6/allee_and_elsig_2015_ds.pdf (дата обращения: 18.05.2022).

5 Graewert Tim. Conflicting Laws and Jurisdictions in the Dispute Settlement Process of the Regional Trade Agreements and the WTO. – Режим доступа: <https://www.ilsa.org/Jessup/Jessup2020/Basic%20Materials/Graewart%2C%201%282%29%20Contemp.%20Asia%20Arb.%20J.%20287.pdf> (дата обращения: 18.05.2022).

6 [5]. Там же.

7 Henry Culot. Comment le TTIP s'articulerait-il avec le droit de l'OMC. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cairn.info/revue-internationale-de-droit-economique-2017-1-page-5htm?try_download=1 (дата обращения: 18.05.2022).

8 WTO DS152: United States – Sections 301–310 of the Trade Act 1974. 22 December 1999.

ривается, что, если рассмотрение спора уже инициировано в рамках одного механизма, то сторона лишается возможности дальнейшего разрешения спора по тому же предмету в рамках другого механизма разрешения споров.

Оценивая современное состояние нормативного урегулирования коллизий юрисдикций, оно представляется явно недостаточным. На данном этапе развития многосторонней торговой системы действенные правовые инструменты для преодоления конкуренции юрисдикций отсутствуют. Спор «Мексика - безалкогольные напитки» наглядно продемонстрировал сложившуюся ситуацию. В рамках данного дела в ОРС ВТО по инициативе США были рассмотрены ограничительные меры, в частности 20 процентный налог, на продажу и связанные дистрибьютерские услуги, введенные Мексикой в 2001 году в отношении импортных напитков с содержанием продуктов-заменителей сахара, при этом местные напитки, производившиеся с использованием тростникового сахара из самой Мексики не попадали под действие данных мер. Напротив, Мексика выражала позицию, согласно которой данный спор третьей группой быть рассмотрен не может и должен быть передан в арбитраж в рамках НАФТА, в силу наличия у Группы «подразумеваемых полномочий» воздержаться от вынесения решения⁹. Однако Апелляционный орган не согласился с данным утверждением и фактически установил непризнание подобных оснований для ограничения юрисдикционных полномочий Третьей группы. Если бы специализированная группа воздержалась от осуществления полномочий по разрешению спора, это бы привело к уменьшению права пострадавшего государства на получение возмещения вреда от ограничительных мер по статье 23 ДРС¹⁰.

Если рассматривать данный вопрос в исторической парадигме, напрашивается следующее наблюдение: несмотря на подобного рода конкуренцию между ОРС ВТО и юрисдикционными механизмами РТС, к середине 2011-х годов данная проблема не ощущалась особо остро. В тот период механизмы рассмотрения торговых споров, предусмотренные региональными торговыми соглашениями, практически не использовались государствами, которые предпочитали обращаться в ОРС ВТО, где имеется уже сложившаяся и понятная практика разрешений торговых споров и к тому же присутствует возможность апелляционного обжалования принятых группами решений. Эти два фактора оказались решающими для государств, так как в РТС, которые в большинстве своем предусматривают создание зон свободной торговли, все споры рассматриваются арбитражами ad hoc и в них, как правило, отсутствовала возможность апелляционного обжалования. Такое арбитражное рассмотрение споров в совокупности с отсутствием апелляционного обжалования принятых арбитражами решений делало невозможным создание целостной и устойчивой практики, что негативно влияет на правовую определенность.

На сегодняшний день в рамках большинства региональных торговых соглашений, то есть РТС о зонах свободной торговли (которые составляют приблизительно около 90 % от всего числа таких соглашений) существуют юрисдикционные модели похожие по своему содержанию на механизм разрешения споров Всемирной торговой организации [5, С. 94], который носит квазисудебный характер. Однако достигнуть того же уровня развития и авторитета им не удалось. Можно констатировать, что государства подобным образом выражали уважение и признавали успехи, достигнутые ВТО в этой сфере. В подтверждение этого говорит и реальная практика рассмотрения дел в рамках РТС. Если взять за основу опыт за почти 26 лет существования НАФТА, то число рассмотренных споров в соответствии с главой 20 НАФТА (межгосударственные споры) невелико (всего 3, и то возникшие в первые годы существования НАФТА, то есть это была апробация этого механизма). Как можно наблюдать, госу-

дарства предпочитали передавать свои споры механизму по разрешению споров ВТО.

Тем не менее эта дискуссия снова возобновилась в конце 2010-х годов вследствие кризиса Апелляционного органа ВТО, который в конце 2019 года достиг своего апогея. Из-за действий США, которые блокировали назначение новых членов АО в условиях истечения полномочий прежних арбитров, его деятельность оказалась фактически парализована и шансы на то, что он возобновит свою деятельность практически не существуют.

Обеспокоенные сложившейся ситуацией представители научного сообщества [7, С. 110] выдвигали в качестве одной из альтернатив системе разрешения споров ВТО обращение государств к существующим механизмам по разрешению споров в рамках региональных торговых соглашений, тем самым заново актуализируя дискуссии о соотношении универсальных и региональных механизмов разрешения международных торговых споров.

Безусловно, в научном сообществе высказывались и негативные точки зрения на этот счет. Так, Колчагин Г. М [8, С. 249] заострил свое внимание на том обстоятельстве, что перспективы признания региональных юрисдикционных систем в качестве полноценной альтернативы механизму ВТО не могут быть высокими, поскольку в данный момент отношения между главными оппонентами в процессах в ОРС ВТО не регулируются ни одним РТС, а значит построить эффективную и согласованную систему коммуникации будет непросто.

Отмечая, бесспорно, наличие рационального зерна в данном утверждении, хотелось бы отметить, что практика показывает, что сами государства даже при наличии определенных трудностей готовы рассматривать данный вариант развития событий и уже охотно начали его применять. Так, в рамках Соглашения об ассоциации между Европейским Союзом и Украиной специальной Комиссией, созданной на основе данного РТС, уже было рассмотрено дело в связи с признанием запретительной меры со стороны Украины на вывоз с ее территории необработанной древесины не соответствующей статье 35 данного акта¹¹.

В чем же государства видят привлекательность для использования юрисдикционных механизмов РТС в качестве полноценной альтернативы ОРС ВТО? Среди отечественных исследователей такую возможность в позитивном ключе рассматривала Трунк-Фёдорова М. П. В частности, ею были выделены следующие положительные результаты применения такого подхода:

1) более быстрые сроки рассмотрения спора.

При всем совершенстве механизма по разрешению споров ВТО, скорость рассмотрения споров в число его достоинств, к сожалению не входит. Несмотря на четкую регламентацию процессуальных сроков в рамках ДРС, на практике данные условия не выполняются, и средний срок разрешения спора может достигать 3-4 лет [9, С. 12].

В рамках региональной интеграции такие сроки гораздо меньше. Так, в соответствии с Соглашением об экономическом партнерстве между Европейским союзом и Японией (ЕУЈЕРА) процедура разрешения спора от момента проведения консультации до утверждения доклада третьей группы не превышает и 9 месяцев.

Такая экономия времени может в некоторой степени нивелировать в глазах заявителей отсутствие Апелляционной инстанции в рамках РТС. Ради скорости государства охотнее обращаются к региональным механизмам даже в ущерб своим процессуальным гарантиям и предсказуемости процесса.

2) повышение прозрачности, открытости процесса и расширение участия *amicus curiae*.

Процедура рассмотрения спора Третьей группой и Апелляционным органом ВТО является закрытой. Непубличность слушаний -это результат долгих обсуждений

9 Appellate Body Report. Mexico – Tax Measures on Soft Drinks and Other Beverages. DS308 6 March 2006 (adopted on 24 March 2006). § 44.

10 Appellate Body Report. Mexico – Tax Measures on Soft Drinks and Other Beverages. DS308 6 March 2006 (adopted on 24 March 2006). § 53.

11 Final Report of the Arbitration Panel established pursuant to Article 307 of the Association Agreement between Ukraine, of the one part, and the European Union and its Member States, of the other part. European Union v. Ukraine (Ukraine wood exports ban). 11 December 2020.

в рамках Уругвайского раунда переговоров. Смбалян А.С. обращала внимание на две точки зрения, господствующие в этот период¹². В соответствии с одной из них, находящей поддержку у такого крупного игрока на мировой арене, как США, открытость процедуры позволит не просто установить общественный контроль за процессом. Присутствующие смогут посмотреть и произвести оценку эффективности, проводимой представителями государств защиты своей страны. Сторонники другой точки зрения видели в публичности опасность. Открытость повысит доступ прессы, а это значит, что высока вероятность политического влияния на процесс.

Определенным проявлением открытости процесса является расширение участия *amicus curiae* в процессе. Практика ОРС ВТО исходит из настороженного (и даже относительно негативного) подхода к применению этого института, это ярко прослеживалось при рассмотрении дела «США-Свиинец и висмут II». В своем докладе по данному делу Апелляционный орган пришел к следующим выводам: у Апелляционного органа отсутствует какое-либо обязательство по принятию не запрошенных меморандумов *amicus curiae*, представленных отдельными лицами или организациями, не являющимися членами ВТО. В добавлении к этому АО ВТО обладает правомочиями производить оценку уместности и пользы для процесса таких заявлений¹³.

В рамках региональных соглашений конфиденциальность слушаний может сохраняться, как это наблюдается в ЕУЖЕРА [10, Р. 1021], однако общее правило исходит из открытости процесса. В свою очередь это помогает «демократизировать» процесс, повысить долю доверия к юрисдикционному органу, тем самым укрепляя его авторитет.

Хотелось бы также подчеркнуть, что для России проблема соотношения ВТО и РТС приобрела новое измерение после создания в 2015 году Евразийского экономического союза, который также является своего рода РТС, но предполагающие создание таможенного союза. Отличительной чертой механизма разрешения споров в рамках данных РТС является наличие постоянного судебного органа. При этом государства-члены таможенных союзов стремятся создать свой единый правопорядок и не допустить стороннего вмешательства, которое может привести к его разрушению. Показательным примером может выступать Европейский Союз, где Суд ЕС, подчеркнув автономность правопорядка Европейского союза, бескомпромиссно оставил за собой исключительное право по рассмотрению споров между государствами-членами Европейского союза, не делая никаких исключений даже в ситуациях, когда международным соглашением может быть предусмотрен свой особый механизм для рассмотрения споров (дело MOX Plant¹⁴, в рамках которого была рассмотрена попытка Ирландии инициировать рассмотрение спора в Постоянной палате третейского суда).

На уровне Евразийского экономического Таможенного союза, представляющего интерес для России как участницы евразийской интеграции, четкого решения по данному вопросу пока нет. Однако практика показывает, что государства-участники Союза пока не стремятся передавать возникающие между ними споры в ВТО, несмотря на то, что ОРС ВТО имеет возможность принять и рассмотреть их. Попытка это сделать производилась в рамках жалобы Киргизии на действия Казахстана в 2018 году, но вскоре была отозвана. Больше подобных случаев не наблюдалось.

Как можно наблюдать, проблема совпадения юрисдикции ОРС ВТО и региональных механизмов рассмотрения споров не нова. Системно-нормативные пробелы, недооценивание масштабов развития РТС разработчиками Соглашений ВТО привели к неготовности системы ВТО к вызовам нового времени. При этом, несмотря на все опасения, по поводу возможных рисков приводящих к децентрализации многосторонней системы, фрагментации международного экономического права, система РТС уже успела найти поддержку среди государств, благодаря своей гибкости и открытости.

Пристатейный библиографический список

1. Хузиханова А. Р. Орган по разрешению споров ВТО и судебные механизмы международных региональных организаций экономической интеграции: конфликт юрисдикций // Российский юридический журнал. 2016. № 6 (111). С. 47-51.
2. Спартак А. Н. Метаморфозы процесса регионализации: от региональных торговых соглашений к мегарегиональным проектам // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. Т. 10. № 4. С. 13-37.
3. Барончини Э. ВТО и региональные системы разрешения споров: конфликт юрисдикций // Международное правосудие. 2014. № 3 (11). С. 131-136.
4. Смбалян А. С. ВТО и региональные интеграционные объединения: соотношение «правовых сил» в урегулировании торговых споров // Российск. внешнеэконом. вестник. 2011. № 8. С. 74-82.
5. Солнцев А. М., Голубев В. В. ВТО и региональные интеграционные объединения: конкуренция юрисдикций и применимых принципов права при разрешении межгосударственных споров // Вестник ВолГУ. Сер. 5. Юриспруденция. 2013. № 1. С. 93-98.
6. Кутейко И. В. Характеристика юрисдикций механизмов разрешения международных экономических споров // Право. Экономика. Социальное партнерство: сборник докладов Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию Учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО» (г. Минск, 26 марта 2020 г.): в 2 ч. / [редакционная коллегия: В. В. Лосев (главный редактор) и др.]. Минск: МИТСО, 2020. Ч. 1. С. 471-474.
7. Трунк-Федорова М. П. Разрешение споров в рамках соглашений о свободной торговле: альтернатива механизму Всемирной торговой организации? // Международное правосудие. 2019. № 3 (31). С. 102-113.
8. Колчагин Г.М. Коллапс Апелляционного органа как определяющий фактор будущего ВТО // Вестник международных организаций. 2021. Т. 16. № 3. С. 238-255.
9. Исполинов А.С. К 20-летию ВТО: критический взгляд на практику Органа по разрешению споров // Торговая политика/Trade policy. 2015. № 1/1. С. 10-30.
10. Ehring L. Public Access to Dispute Settlement Hearings in the World Trade Organization. // Journal of International Economic Law. 2008 № 11 (4). P. 1021-1034.

12 Смбалян А.С. Процедура разрешения споров Всемирной торговой организации. – Режим доступа: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/73082-procedura-razresheniya-sporov-vsemirnoj-torgovoj-organizacii?> (дата обращения: 18.05.2022).

13 Appellate Body Report. United States – Imposition of Countervailing Duties on Certain Hot-Rolled Lead and Bismuth Carbon Steel Products Originating in the United Kingdom. DS138. 10 May 2000 (adopted on 7 June 2000).

14 Court of Justice of the European Union. Case C-459/03. Commission of the European Communities v Ireland. Judgment of the Court (Grand Chamber) of 30 May 2006.

АЙРИЯН Эрна Владимировна

председатель Суда Евразийского экономического союза

КРИЗИС НОРМАТИВНОЙ ЛЕГИТИМНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО АРБИТРАЖА

В статье исследуются основные причины современного кризиса легитимности существующего арбитражного рассмотрения инвестиционных споров, при этом особое внимание уделяется происхождению теории легитимности в международном праве, а также нормативной и субъективной легитимности международных судов и арбитражей. По мнению автора, кризисные явления отмечаются в обоих аспектах легитимности международного инвестиционного арбитража, причем именно кризис нормативной легитимности оказал влияние на желание государств реформировать существующий арбитражный механизм разрешения инвестиционных споров. Наиболее радикальным решением в этом направлении стало предложение ЕС о полной замене арбитражного рассмотрения инвестиционных споров на постоянно действующий международный инвестиционный суд.

Ключевые слова: международный инвестиционный арбитраж, нормативная и субъективная легитимность, кризис.

AYRIYAN Erna Vladimirovna

a Chairman of the Court of the Eurasian Economic Union

A CRISIS OF NORMATIVE LEGITIMACY OF INTERNATIONAL INVESTMENT ARBITRATION

The article examines the main causes of the current crisis of the legitimacy of the existing arbitration system of solving investment disputes, with special attention being paid to the origin of the theory of legitimacy in international law, as well as the normative and subjective legitimacy of international courts and arbitrations. According to the author, crisis phenomena are noted in both aspects of the legitimacy of international investment arbitration, and it was the crisis of normative legitimacy that influenced the intention of states to reform the existing arbitration mechanism for resolving investment disputes. The most radical solution in this direction is the EU proposal to completely replace the arbitration system with a permanent international investment court.

Keywords: international investment arbitration, normative and subjective legitimacy, crisis.

Айриян Э. В.

Введение

Развитие современного международного договорного инвестиционного права представляет собой одно из наиболее значимых событий в международном праве после Второй мировой войны [26, с. 157]. На фоне провалов нескольких попыток разработать универсальное соглашение о защите иностранных инвестиций особенно примечательно выглядит рост числа заключенных двусторонних договоров такого рода. Если за 30 лет с 1959 по 1989 гг. было заключено всего лишь 386 двусторонних инвестиционных соглашений (в среднем по одному в месяц), то за следующие 15 лет было подписано уже порядка 2000 таких соглашений (в 1990-е годы такие соглашения заключались практически ежедневно) [26, с. 172]. Как отмечает С. Франк, эти двусторонние соглашения содержали два заметных новшества, которые разительно их отличали от других международных договоров, предоставляя, во-первых, ряд широких материальных прав инвесторам, а во-вторых, предлагая революционный по тем временам порядок разрешения споров между инвестором и принимающим инвестиции государством за счет передачи спора в специально создаваемый инвестиционный арбитраж, а не в национальные суды этого государства [8, с. 1528]. Как правило, развивающимся странам (а позднее и странам с переходной экономикой) предлагались для подписания уже заранее разработанные тексты таких соглашений, несмотря на то что формально обязательства по защите иностранных инвестиций брали на себя обе стороны, на практике все обязательства ложились на сторону, являющуюся развивающимся государством [8, с. 1528]. Предлагаемая эти-

ми соглашениями модель арбитражного рассмотрения инвестиционных споров между инвестором и принимающим государством далеко не случайно была основана на модели международного коммерческого арбитража. Это означало рассмотрение споров специально создаваемыми для этого ad hoc трибуналами, члены которого назначались сторонами спора и получали от них вознаграждение. Такое масштабное заимствование основных характеристик из международного коммерческого арбитража объяснялось, во-первых, бытовавшим в то время представлением о том, что инвестиционные споры будут в основном возникать из инвестиционных контрактов, что сближало их с коммерческими спорами, а во-вторых, отсутствием в международном правосудии того времени убедительной практики постоянно действующих международных судов с обязательной юрисдикцией. С начала XXI века стала очевидной прямая зависимость между количеством заключенных государством двусторонних соглашений о защите иностранных инвестиций и уровнем риска для этого государства оказаться ответчиком по инвестиционному спору в международном арбитраже [22, с. 30]. На 31 декабря 2021 г. общее количество основанных на таких соглашениях инвестиционных споров достигло цифры 1190, при этом количество стран, которые хотя бы раз оказывались ответчиками по таким спорам составило 130 (лидируют Аргентина – 62 спора, Испания и Венесуэла – по 55)¹.

1 UNCTAD IIA Issues Note. – July 2022. – No. 1. – P. 2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unctad.org/system/files/>

С другой стороны, сейчас инвестиционный арбитраж воспринимается правительствами, доктриной и общественным мнением (в первую очередь в странах Европейского Союза) как нелегитимный, пристрастный и непрозрачный [27, с. 2767], и даже как «фронтальное наступление на демократию», так как он подменяет собой контроль национальных судов за принимаемыми парламентами законами [17, с. 406].

1. Легитимность в международном праве

Термин «кризис легитимности» был впервые использован по отношению к арбитражу как способу разрешения споров между инвестором и государством в 2005 г. С. Франк, и связывался в первую очередь с отсутствием определенности и последовательности в арбитражных решениях [8, с. 1586]. На сегодня этот термин получил признание в научной литературе в качестве одной из характеристик современного инвестиционного арбитража [5, с. 471-498; 19, с. 465-503; 6, с. 327-368]. По словам Г. Боттини, легитимность инвестиционного арбитража стала одной из основных проблем всех институтов и людей, так или иначе вовлеченных в этот процесс [4, с. 341].

К сожалению, данная тематика преимущественно находится вне поля зрения академического сообщества стран-членов СНГ (автору удалось найти считанные статьи по этим вопросам [34, с. 65-73; 35, с. 95-108]). При этом эти единичные публикации практически не касаются напряженных дискуссий, идущих в иностранной доктрине в отношении понятия «легитимность» в международном праве, его применения к международным судебным и арбитражным органам, а также анализа конкретных проявлений этого кризиса в деятельности инвестиционного арбитража.

Современные научные работы по вопросам легитимности в международном праве исходят из предложенного Т. Франком разделения объективной (нормативной или формальной) легитимности и легитимности субъективной (социальной) [9, с. 705 – 759]. Нормативная легитимность (легитимность происхождения) требует, чтобы норма международного права, международная организация или международный суд были созданы в соответствии с нормами и принципами международного права, среди которых важное значение имеет согласие государств. Иными словами, нормативная легитимность международных судов характеризует их компетенцию и юрисдикцию. Исходя из этой конструкции, нормативная легитимность арбитражных трибуналов, создаваемых, например, в рамках МЦУИС и рассматривающих инвестиционные споры на основе двусторонних соглашений о защите иностранных инвестиций, основывается на ратификации государством-ответчиком и государством страны инвестора Вашингтонской Конвенции о создании МЦУИС 1965 г. и соответствующего двустороннего инвестиционного соглашения [13, с. 255]. Как отмечает Н. Гроссман, несмотря на происходящие изменения, согласие государства является по-прежнему ключевым элементом нормативной легитимности, что означает, что для международных институтов, таких как международные суды и трибуналы, источником их нормативной легитимности является согласие государств на их юрисдикцию [10, с. 65]. Международный суд или арбитраж, игнорирующий или обходящий те ограничения и условия своей юрисдикции, которые были согласованы государствами в документах суда или международном договоре или в соглашении о передаче спора в суд, рискует потерять свою легитимность [10, с. 66].

В том, что касается субъективной (социальной) легитимности, можно привести мнение Л. Кима, согласно которому такая легитимность может быть определена как «свойство власти, согласно которому эта власть воспринимается как правомерная и оправданная, что ведет людей или государства к принятию решений этой власти исходя из чувства того, что эта власть является правомерной» [12, с. 258]. Субъективная легитимность играет очень важную роль в международном правосудии в силу того, что эффективность международных судов и трибуналов в значительной степени зависит от готовности сторон спора принять и исполнить вынесенные ими решения [12, с. 258]. Именно субъективная легитимность отражает динамику общей легитимности того или иного международного суда в силу того, что восприятие суда или трибунала как легитимного может меняться с течением времени в силу разных обстоятельств как до возникновения спора, так и во время его рассмотрения или уже после вынесенного решения. Одним из ключевых факторов субъективной легитимности того или иного международного суда или арбитража является целостность и последовательность его судебной или арбитражной практики. Другими факторами, влияющими на субъективную легитимность международных судов и арбитражей, являются исход разбирательства, которое государство считает плохим в силу ошибок, допущенных в решении, а также ощущение несправедливости и предвзятости со стороны суда или трибунала. Как отмечает Н. Гроссман, в том случае, если международный суд постоянно выносит решения, которые не совпадают с ожиданиями, интересами и ценностями государств, эти государства скорее всего прекратят рассматривать этот суд в качестве легитимного источника судебной власти, что может закончиться либо отказом исполнять вынесенные этим судом решения, либо выходом государств из-под юрисдикции этого суда [11, с. 141].

2. Кризис нормативной легитимности инвестиционного арбитража и формы его проявления

Подавляющее большинство авторов, которые говорят о кризисе легитимности современного инвестиционного арбитража, имеют в виду кризис субъективной легитимности. Так, например, Е. Евсеев пишет о т. н. «кризисе легитимности», который, по его мнению, выражается в «отсутствии правовой определенности в отношении исхода того или иного спора, а также в том, что некоторые исследователи и практикующие юристы называют приватизацией международного права» со стороны арбитров и элитных юридических фирм инструмент коммерциализации интересов отдельных частных лиц, как арбитров, так и иностранных инвесторов» [30, с. 139-140]. Именно о восприятии арбитражного рассмотрения инвестиционных споров говорит один из наиболее авторитетных исследователей международного правосудия Ф. Сэндз, отмечая растущее число тех, что полагает, что «арбитражная система оказалась захвачена одним из ее участников, а именно арбитрами, а также юристами и юридическими фирмами, которые получают материальную выгоду от роста этой системы» [22, с. 893]. В российской науке А. С. Исполинов отмечает, что «в отсутствие каких-либо институциональных гарантий независимости и беспристрастности арбитров сама система их назначения несет колоссальные риски и создает впечатление несправедливости и сомнительной беспристрастности» [32, с. 85].

Однако если рассматривать легитимность инвестиционного арбитража как имеющую две описанные выше составляющие, то, на наш взгляд, кризисные явления отмечаются в обоих аспектах его легитимности, причем именно кризис нормативной легитимности оказал влияние на желание го-

сударств реформировать существующий арбитражный механизм разрешения инвестиционных споров.

В том, что касается кризиса нормативной легитимности, то он проявляется в нескольких формах, и во всех случаях речь идет о серьезных разночтениях арбитражных трибуналов с согласием государств на юрисдикцию инвестиционного арбитража.

Во-первых, современный инвестиционный арбитраж благодаря последовательным и иной раз малозаметным шагам в виде арбитражных решений радикально отошел от той модели, которую имели в виду государства при его создании, т. е. при разработке и подписании двусторонних инвестиционных соглашений и Вашингтонской Конвенции. Так, при разработке Вашингтонской Конвенции, в рамках которой сейчас рассматривается абсолютное большинство инвестиционных споров, государства исходили из того, что, во-первых, таких споров будет немного, а во-вторых, 95 % дел будут являться спорами, вытекающими из инвестиционных контрактов и концессионных соглашений, но не из двусторонних договоров о защите иностранных инвестиций [25, с. 473]. Первоначально эти ожидания вполне оправдывались, т. к. за первые 25 лет существования МЦУИС им было получено только 25 дел, примерно по одному делу в год, что дало основание комментаторам называть МЦУИС «спящей красавицей» [28, с. 138]. Из них 22 спора вытекали из инвестиционных контрактов и концессий, где согласие сторон на арбитражное рассмотрение их спора уже очевидным образом заранее было выражено [20, с. 396]. Однако сейчас ситуация выглядит зеркально иной. Так, под данным исследователей, порядка 75 % зарегистрированных инвестиционных споров были основаны как раз на двусторонних инвестиционных соглашениях, и только 1 % касался инвестиционных контрактов (остальные споры основывались на национальном законодательстве) [3, с. 61].

Во-вторых, произошла трансформация смысла арбитражной оговорки, содержащейся в двусторонних инвестиционных соглашениях, который в итоге стала в корне отличаться от того, что имели в виду государства на момент подписания таких соглашений. Обычно в таких соглашениях государства просто соглашались на юрисдикцию арбитражей в отношении всех или только определенных споров с инвесторами из другой страны-участницы этого соглашения по поводу инвестиций, сделанных инвесторами на территории государства-ответчика. Как показывают подготовительные материалы Вашингтонской Конвенции, государства исходили из того, что помимо таких положений двусторонних инвестиционных соглашений, для каждого спора между инвестором и государством будет дополнительно заключаться отдельное арбитражное соглашение с указанием конкретно-го спора [16, с. 55].

Начало отхода от намерений и ожиданий государств было положено в 1990 г. решением арбитражного трибунала по делу *Asian Agricultural Products Ltd. (AAPL) v. Republic of Sri Lanka*², в котором арбитражный трибунал рассмотрел спор исключительно на основании соглашения о защите иностранных инвестиций, заключенного между Великобританией и Шри Ланкой в 1980 г. В этом соглашении Шри Ланка соглашалась на юрисдикцию арбитражного трибунала МЦУИС в отношении любого спора между Шри Ланкой и инвесторами из Великобритании по поводу любых инвестиций, сделанных ими на территории ответчика. Воспользовавшись тем, что Шри Ланка не высказала никаких возраже-

ний в отношении юрисдикции арбитражного трибунала по этому спору, трибунал без каких-либо пояснений пришел к выводу о наличии своей юрисдикции в этом деле только на основании этого двустороннего соглашения.

Такой подход был поддержан впоследствии другими арбитражными трибуналами и доктриной. Согласно устоявшейся на сегодня точке зрения, подобные положения двусторонних соглашений о защите иностранных инвестиций представляют собой заранее данную и адресованную неограниченному кругу инвесторов безотзывную оферту со стороны государства на передачу всех возникших инвестиционных споров в рамках данного соглашения в арбитраж, а направление инвестором извещения о начале арбитражной процедуры является акцептом этой оферты. Такие оферта и ее акцепт выражают согласие сторон на арбитражное рассмотрение их спора, что является необходимым условием для признания арбитражным трибуналом своей юрисдикции без необходимости для инвестора представлять дополнительные документы, подтверждающих наличие согласия сторон [24, с. 307-308]. Такая форма выражения согласия сторон на арбитражное разбирательство по возникшему спору, состоящая из двух разнесенных по времени шагов – оферты и ее акцепт, принципиально отличалась от принятых в международном праве форм выражения такого согласия в виде арбитражной оговорки в контракте между инвестором и государством, либо в форме отдельного соглашения о передаче такого спора в арбитраж. В такой конструкции безотзывность такой оферты со стороны государства фактически означала заранее данное признание им обязательной юрисдикции любых арбитражных разбирательств, которые будут инициированы инвесторами в рамках таких двусторонних инвестиционных соглашений [33, с. 58]. Исследователи особо отмечают неограниченность круга возможных заявителей в этой конструкции на момент выдачи государством своего согласия, а также неопределенность возможных действий и актов государств, которые могут выбраны инвесторами в качестве предмета иска [25, с. 473]. Именно это вместе с отсутствием для инвесторов необходимости получать отдельное согласие от государства на передачу их споров в арбитраж стало неожиданным и непланируемым сюрпризом для всех без исключения государств [16, с. 57]. Сегодня решение арбитражного трибунала по делу *Asian Agricultural Products Ltd. (AAPL) v. Republic of Sri Lanka* расценивается как пример очевидного игнорирования арбитражными трибуналами воли государств [2, с. 195].

С другой стороны, это же решение арбитражного трибунала рассматривается как «молчаливая революция» [18, с. 372], в силу того, что инвесторы на основе этих двусторонних инвестиционных соглашений получали прямой доступ к международному арбитражу, получая при этом ничем неограниченное право самостоятельно решать, когда, где и что именно они собираются оспаривать. Как правило, именно в рамках таких соглашений, а не в рамках инвестиционных контрактов, оспариваются сейчас индивидуальные акты органов власти (отказы в выдаче разрешения на строительство или вводе в эксплуатацию, в продлении действующих разрешений), а также нормативные акты общего применения, принимаемые в рамках общей регулирующей деятельности государства в сфере экономики, налогообложения, охраны природы, здоровья и прав человека, которые оказывают на них негативное влияние. Это радикально расходилось с ожидаемым государствами предметом инвестиционных споров (как было показано выше, ожидалось споры по инвестиционным контрактам). Кроме того, в этом случае инвестиционные арбитражи начали выполнять функции контроля за

2 *Asian Agricultural Products Limited v. Democratic Socialist Republic of Sri Lanka* (ICSID Case No. ARB/87/3).

нормативными актами, принимаемыми национальными парламентами [21, с. 46] с той лишь разницей, что в отличие от арбитража, на уровне государства это делают верховные или конституционные суды в открытом процессе с возможностью участия различных неправительственных организаций ввиду очевидного наличия общественных интересов.

Другой революционной новацией решения по делу *Asian Agricultural Products Ltd. (AAPL) v. Republic of Sri Lanka* стало использование трибуналом для разрешения спора исключительно положений межгосударственного инвестиционного соглашения, т. е. норм международного публичного права, а не норм национального права или применимого права инвестиционного контракта, как ожидалось государствами. Как отмечают исследователи, при разработке Вашингтонской Конвенции и двусторонних соглашений бытовало представление о том, что при рассмотрении споров в первую очередь арбитры будут применять положения национального права страны - получателя инвестиций, а нормы международного права будут использоваться только как вспомогательный источник [29, с. 144]. Такой переход к применению норм международного права позволил арбитрам выйти за пределы национального права и начать токовать не только положения двусторонних инвестиционных соглашений, но и другие нормы, такие как международное обычное право, правила толкования международных договоров и нормы о международной ответственности [25, с. 474].

3. Реакция государств на кризис нормативной легитимности инвестиционного арбитража

Своего рода точкой невозврата для государств в их неприятии такой практики инвестиционных арбитражей стали т. н. «аргентинские дела», а именно 44 иска от иностранных инвесторов, поданных против Аргентины в 2002 – 2007 гг. Все эти иски касались чрезвычайных мер, принятых страной в 2002 г. для выхода из тяжелого экономического кризиса, включая девальвацию национальной валюты. При этом из общей суммы требований инвесторов в 80 млрд долларов США инвесторам было присуждено только 1,2 млрд, а после аннулирования и отмены ряда решений эта сумма снизилась до 524 млн долларов [1, с. 495, 504].

Возможные варианты ответных действий государств на кризис нормативной легитимности инвестиционного арбитража можно свести к следующим опциям:

Во-первых, государства стали более внимательно относиться к заключаемым ими инвестиционным соглашениям, прекращая действия слишком либеральных, по их мнению, соглашений, и уже в новых соглашениях ограничивая процессуальные права инвесторов и выводя целые категории споров из-под юрисдикции арбитражей. Именно это сделала в середине второго десятилетия XXI века Индия после ряда проигрышных арбитражных решений, расторгнув около 60 двусторонних соглашений (в том числе и соглашение с Арменией, и приняв новое более жесткое для инвесторов типовое соглашение о защите иностранных инвестиций [12, с. 2]. Как отмечают комментаторы, неудивительным контрастом является то, что в отличие от соглашений, заключенных в первое десятилетие XXI века, более 95 % инвестиционных соглашений, заключенных государствами после 2018 г., содержат ссылки на право государств принимать меры, необходимые для здоровья и безопасности человека, для защиты природы и устойчивого развития, выводя споры в отношении таких мер из-под юрисдикции арбитражей [7, с. 149].

Другим вариантом стал односторонний выход государств из Вашингтонской Конвенции (Боливия в 2007, Венесуэла в 2009 и Эквадор в 2012 г.), а также полный запрет

на подписание новых инвестиционных соглашений, как поступила ЮАР [15, с. 556]. Более решительным шагом в этом отношении стало подписание странами ЕС в 2020 г. Соглашения об одномоментном прекращении всех действующих между ними 130 двусторонних инвестиционных соглашений [31, с. 90].

Наконец, наиболее радикальным предложением по решению кризиса нормативной легитимности представляется вызвавшее серьезные споры в академической среде предложение ЕС о полной замене существующего арбитражного рассмотрения инвестиционных споров на постоянно действующий международный инвестиционный суд [14, с. 115-139; 27, с. 2765-2790]. Идея о реформе инвестиционного арбитража и об особой миссии ЕС в этом вопросе впервые была официально высказана в 2015 г.³, и с тех пор последовательно реализуется в соглашениях, заключаемых от имени ЕС в части рассмотрения инвестиционных споров.

Заключение

Нормативная легитимность арбитражных трибуналов, рассматривающих инвестиционные споры на основе двусторонних соглашений о защите иностранных инвестиций, основывается на ратификации государством-ответчиком и государством страны инвестора Вашингтонской Конвенции и соответствующих двусторонних инвестиционных соглашений, где выражено согласие государств на их юрисдикцию и условия такого согласия. В настоящей статье показано, как постепенно решениями арбитражей размывались эти условия, отходя все дальше от первоначальных ожиданий государств. Это выразилось в трактовке арбитражами формы выражения согласия сторон спора на арбитраж, видах споров, передаваемых на рассмотрение в арбитраж, предмета таких споров, а также применимого права для их разрешения.

Кризис нормативной легитимности оказался настолько серьезным, что вынудил государства перейти к ответным шагам в форме модификации существующих соглашений либо полного отказа от них. Наиболее радикальным решением в этом направлении стало предложение ЕС о полной замене арбитражного рассмотрения инвестиционных споров на постоянно действующий международный инвестиционный суд.

Приставленный библиографический список

1. Alvarez J., Topalian G. The Paradoxical Argentina Cases // *World Arbitration & Mediation Review*. – 2012. – Vol. 6. – P. 492-543.
  2. Ataman-Figanmeşe I. Manufacturing Consent to Investment Treaty Arbitration By Means of the Notion Of “Arbitration Without Privity” // *Annales de la Faculté de Droit d Istanbul*. – 2011. – №. 60. – P. 187-201.
  3. Bonnitche J., Poulsen L. Waibel M. The Political Economy of the Investment Treaty Regime. – Oxford University Press, 2017.
  4. Bottini G. Should Arbitrators Live on Mars? Challenge of Arbitrators in Investment Arbitration // *Suffolk Transnational Law Review*. – Vol. 32. – P. 341-365.
  5. Brower Ch., Schill S. Is Arbitration a Threat or a Boon to the Legitimacy of International Investment Law? //
- 3 Commission Concept paper “Investment in TTIP and beyond – the path for reform. Enhancing the right to regulate and moving from current ad hoc arbitration towards an Investment Court”. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2015/may/tradoc_153408.PDF (дата обращения: 02.10.2022).

- Chicago Journal of International Law. – 2009. – Vol. 9. – № 2. – P. 471-498.
6. Curtis S. Resolving Investor State Dispute Settlement's Legitimacy Crisis: The Case for Reinstating the Requirement to Exhaust Local Remedies // LSE Law Review. – 2021. – Vol. VII. – P. 6.
  7. Diamond N., Duggal K. Adding New Ingredients to an Old Recipe: Do ISDS Reforms and New Investment Treaties Support Human Rights? // Case Western Reserve Journal of International Law. – 2021. – Vol. 53. – No. 1. – P. 117-162.
  8. Franck S. Legitimacy Crisis in Investment Treaty Arbitration: Privatizing Public International Law Through Inconsistent Decisions // Fordham Law Review. – 2005. – Vol. 73. – P. 1520-1625.
  9. Franck T. Legitimacy in the International System // American Journal of International Law. – 1988. – Vol. 82. – № 4. – P. 705-759.
  10. Grossman N. The Normative Legitimacy of International Courts // Temple Law Review. – 2013. – Vol. 86. – P. 61-106.
  11. Grossman N. Legitimacy and International Adjudicative Bodies // The George Washington International Law Review. – 2009. – Vol. 41. – № 1. – Pp. 107-180.
  12. Hartmann S., Spruk R. The impact of unilateral BIT terminations on FDI: Quasi experimental evidence from India // The Review of International Organizations. – 2022. – Vol. 17. – № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11558-022-09471-3>.
  13. Kim D. The Annulment Committee's Role in Multiplying Inconsistency in ICSID Arbitration: The Need to Move away from an Annulment-Based System // New York University Law Review. – 2011. – Vol. 86. – № 1. – P. 242-279.
  14. Kulaga L. A brave, new, international investment court in context. Towards a paradigm shift of the ISDS // XXXVIII Polish yearbook of international law. – 2018. – P. 115-139.
  15. Langford M., Daniel Behn D. Managing Backlash: The Evolving Investment Treaty Arbitrator? // The European Journal of International Law. – 2018. – Vol. 29. – № 2. – P. 551-580.
  16. Lowenfeld A. The ICSID Convention: Origins and Transformation // Georgia Journal of International and Comparative Law. – 2009. – Vol. 38. – P. 47-61.
  17. Marceddu M., Ortolani P. What Is Wrong with Investment Arbitration? Evidence from a Set of Behavioural Experiments // The European Journal of International Law. – 2020. – Vol. 31. – № 2. – P. 405-428.
  18. Pauwelyn J. At the edge of chaos? Foreign Investment Law As A Complex Adaptive System, How It Emerged And How It Can Be Reformed // ICSID Review – Foreign Investment Law Journal. – 2014. – Vol. 29. – P. 372-418.
  19. Puig S. Recasting ICSID's Legitimacy Debate-Towards a Goal-Based Empirical Agenda // Fordham International Law Journal. – 2013. – Vol. 36. – № 2. – P. 465-503.
  20. Puig S. Social Capital in the Arbitration Market // The European Journal of International Law. – 2014. – Vol. 25. – № 2. – P. 387-424.
  21. Roberts A. Clash of Paradigms: Actors and Analogies Shaping the Investment Treaty System // American Journal of International Law. – 2013. – Vol. 107. – № 1. – P. 45-94.
  22. Sands Ph. Reflections on International Judicialization // The European Journal of International Law. – 2016. – Vol. 27. – № 4. – P. 885-900.
  23. Simmons B. Bargaining over BITs, Arbitrating Awards: The Regime for Protection and Promotion of International Investment // World Politics. – 2014. – Vol. 66. – P. 12-46.
  24. Sornarajah M. The International Law On Foreign Investment. 3rd edition. – Cambridge University Press, 2010.
  25. Thomas J., Dhillon H. The Foundations of Investment treaty Arbitration, The ICSID Convention, Investment Treaties and the review of Arbitration Awards // ICSID Review - Foreign Investment Law Journal. – 2017. – Vol. 32. – № 3. – P. 459-502.
  26. Vandevelde K. J. A Brief History of International Investment Agreements // U.C. Davis Journal of International Law & Policy. – 2005. – Vol. 12. – № 1. – P. 157-194.
  27. Zárate J. Legitimacy Concerns of the Proposed Multilateral Investment Court: Is Democracy Possible? // Boston College Law Review. – 2018. – Vol. 59. – № 8. – P. 2765-2790.
  28. Zarra G. The Issue of Incoherence in Investment Arbitration: Is There Need for a Systemic Reform? // Chinese Journal of International Law. – 2018. – Vol. 17. – P. 137-185.
  29. Zhang Y. The Judicial Function of Investment Tribunals: Taking Foundational Assumptions Seriously // Journal of International Economic Law. – 2022. – Vol. 25. – № 1. – P. 129-147.
  30. Евсеев Е. Системный кризис международного инвестиционного арбитража: причины, пути выхода // Международное правосудие. – № 1 (41). – С. 138-162.
  31. Исполинов А. Прекращение международных договоров: буйство красок за рамками Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года // Международное правосудие. – 2022. – № 3 (43). – С. 75-95.
  32. Исполинов А. С. Куда идет современный инвестиционный арбитраж? // Российский юридический журнал. – 2015. – № 3. – С. 80-96.
  33. Исполинов А. С. Сроки исковой давности в международном правосудии: доктрина и практика // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2021. – № 1. – С. 41-67.
  34. Кожедуб А. П. Кризис легитимности международного инвестиционного арбитража: анализ сложившихся проблем и пути преодоления новых вызовов // Вестник Владимирского юридического института. – 2021. – № 2 (59). – С. 65-73.
  35. Овуко-Опуко Э. Проблемы легитимности торговых и инвестиционных соглашений с точки зрения развивающихся стран // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2020. – № 2. – С. 95-108.

КОФФИ Нгуан Жан Франсуа Режиc

аспирант 3 курса кафедры международного права Российского университета дружбы народов

МЕХАНИЗМ РАССМОТРЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТОРГОВЫХ СПОРОВ В РАМКАХ ВТО: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В рамках основных полномочий ВТО присутствует механизм разрешения международных споров в сфере торговых отношений, что становится значимым, в том числе и с политической точки зрения, преимуществом организации перед аналогичными структурами. Однако это не отменяет того факта, что и в рамках деятельности ВТО существуют проблемы, в частности, затрагивающие правовой статус организации, ее возможностей в рамках международного права, а также действия механизмов разрешения спорных ситуаций.

Ключевые слова: международная торговая организация, международные споры, торговля, переговоры, экономическое сотрудничество.

KOFFI N'gouan Jean Francois Régis

postgraduate student of the 3rd course of International law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

MECHANISMS FOR THE CONSIDERATION OF INTERNATIONAL TRADE DISPUTES WITHIN THE WTO: STATUS AND PROSPECTS

In terms of WTO main activity, there is an existing mechanism to resolve international trading conflict which also becomes a political one and requires independent solution. However, that does not abolish the fact of existing problems within the work of WTO, especially those affecting the legal status of the organization, its capabilities in terms of International Law system, as well as its actions and mechanisms to solve the conflict situations.

Keywords: international trade organization, international disputes, trade, negotiations, economic cooperation.

За последние двадцать лет практика изучения механизмов разрешения споров ВТО вышла далеко за рамки прагматики, заняв нишу академической науки. Еще в конце 1990-х было проведено обстоятельное исследование в работе Палмер Н. Д. и Мавродис П. С. «Правовая система ВТО: источники права» [1], а основные преимущества данных механизмов уже в рамках действия ответных мер при неисполнении установленных обязательств были разработаны и подробно исследованы такие авторы, как: Багвел К., Стайгер Р., а также Ван ден Бош П. [2]. Говоря же об отечественной историографии, по данной тематике можно отметить работы таких авторов, как: Смбалян А. [3], Трофименко О. Ю. [4] и Трунк-Федоровой М. П. [5]. Также немаловажно отметить довольно широкий круг работ по юриспруденции, освещающих правовые нюансы в урегулировании международных торговых споров [6, 7, 8, 9, 10, 11].

В современном правовом и политическом поле механизмы разрешения спорных ситуаций в рамках деятельности ВТО по-прежнему остаются «краеугольными» в международной торговой системе [12]. С точки зрения международной торговой системы обязательства ВТО относятся к неполным контрактным обязательствам, так как регламентированные обязательства подлежат исполнению только в случае превышения потенциальной выгоды от их соблюдения. Отсюда механизм разрешения спорных ситуаций становится системообразующим элементом, который обеспечивает слаженную работу остальных элементов. В отличие от иных международных организаций, таких, как G20, критерий «исполнимости» (англ. *enforceable*) установленных ВТО требований и обязательств является необходимым для дальнейшего ведения торговых отношений.

Механизм разрешения споров (далее – МРС) во многом является квазисудебным рычагом воздействия, когда путем переговоров, которые можно на любом этапе прервать по обоюдному согласию, стороны стремятся к урегулированию возникших разногласий. В случае, если после прохождения

всех этапов МРС стороны не пришли к согласию, то в качестве решения возникших споров стороне, инициировавшей процесс разрешения спора, предоставляется право на ответные торговые ограничения, которые были бы эквивалентом издержек от действий стороны, нарушившей обязательства. Основная задача МРС заключается в сохранении прав и свобод стран-членов ВТО, регламентируемых в подписанных соглашениях и протоколах. Соответственно, пропорционально расширению географии и сфер международного сотрудничества идет рост спорных ситуаций, и от их скорейшего разрешения зависит общий баланс экономического взаимодействия в целом [13]. В этой связи практика международного права пошла по «пути специализации и привязки положений о разрешении споров к конкретным договорам» [14].

С момента своего учреждения ВТО показала себя успешным посредником на переговорах по развитию рынка телекоммуникаций, услуг и различного оборудования, разрешив более 200 споров и следя за соблюдением установленных торговых соглашений. Таким образом, деятельность ВТО значительно способствует росту общей экономической выгоды от международного торгового сотрудничества, и, в свою очередь, благоприятно влияет на благосостояние граждан стран-членов ВТО, а существующие на данный момент единые правила таможенного контроля дают дополнительный стимул к ведению международной экономической деятельности. Когда государства могут обеспечить экономическую прозрачность в торговых операциях, то это внушает определенное доверие финансовым и коммерческим экономическим партнерам и, соответственно, стимулирует рост инвестиций, что, в свою очередь, создает дополнительные рабочие места и повышает благосостояние населения в целом.

Если углубляться уже в специфику разрешения спорных ситуаций, то процедура обращения в орган ВТО может быть инициировано даже, если сама спорная ситуация решается в судебном порядке в юрисдикции одной из стран-участниц организации. Однако это не исключает поэтапного прохож-

дения всех необходимых процедур, прописанных в международных договорах и протоколах ВТО. В целом, деятельность ВТО основывается на двух основных принципах: общем и конкретном. Первую группу составляет режим наибольшего благоприятствования, а также отсутствие дискриминации или дискредитации национального режима: исключительность тарифных средств регулирования, последовательность тарифных уступок, прозрачность торгового регулирования.

В системе ВТО по урегулированию споров есть несколько процессуальных нюансов, к которым, в первую очередь, относится специфика взаимодействия стран-участников, которые относятся к числу развивающихся, и, соответственно, тех, которые являются развитыми. Процессуальное равенство при решении споров возможно только с учетом особого статуса развивающихся стран, которым на всех этапах рассмотрения дела дается преимущество. Более того, на протяжении всего процесса к заседаниям не допускаются представители СМИ и телевидения – они проходят в закрытой форме (кроме отдельных исключительных случаев).

Система урегулирования споров, называемая «жемчужиной в короне» 10 ВТО, доказала свою полезность, но трудности, с которыми сталкиваются государства-члены в ходе торговых переговоров, также обнаруживаются в рамках разрешения споров. Реформа этой системы обсуждалась в Штатах в течение нескольких лет, но ни одно улучшение еще не получило одобрения большинства. Что касается торговых переговоров, кризис многосторонней торговой системы является глубоким и является результатом трансформации международного экономического порядка. Таким образом, ВТО оказывается в конкуренции с двусторонними, региональными и мегарегиональными соглашениями, в том числе в сфере разрешения споров, для которых предусмотрены арбитражные механизмы. Казалось бы, ВТО не в состоянии адаптироваться к новому контексту проведения экономической политики [15], в то время как она «призвана заново изобретать себя». Что касается разрешения споров в ВТО, два основных и неразрывно связанных элемента вызывают много дискуссий в доктрине: правило консенсуса, которое препятствует любому новому соглашению и любому пересмотру правил, и американская критика Апелляционной комиссии Механизма разрешения споров (МРС). Как заметил один К. Боун, «... будущие ученые когда-нибудь зададутся вопросом: «А привела ли торговая война 2018 года к прекращению [практики] урегулирования споров в рамках ВТО? Или же неудачи в этой практике привели к войне?» [16].

В Статье 17 Меморандума о взаимопонимании, озаглавленной «Обзор апелляции» [17], четко изложено видение создателями ВТО механизм регулирования споров, которую они хотели создать. Как уже отмечалось, они приняли двухуровневую систему обжалования доклада комиссии. Характер и состав этого органа подпадают под действие п. 1 Статьи 17, согласно которому «постоянная апелляция комиссия будет создана на базе ОРС в составе семи человек, трое из которых будут рассматривать данное дело» [18]. Основные участники этого органа, имеющие ограниченный мандат, регулярно продлевались до текущей блокировки их назначения. Основным участником, который чаще всего блокировал назначение членов АК, были США [19]. До начала 2000-х годов при соблюдении этих особых условий назначение членов Апелляционной комиссии не вызвало особых проблем. Именно после более чем 20 лет реализации механизма разрешения споров ВТО возникла первая очевидная трудность, связанная с продлением членства в Апелляционной комиссии.

Это случай г-на Чанга, чей запрос о продлении его полномочий на посту в 2016 году был предотвращен Соединенными Штатами во время президентства Барака Обамы [20]. Действительно, страна выступила против этого продления, считая, что «его работа не отражала роль, приписываемую

Апелляционной комиссии». «ВТО» [21, 22]. Обосновывая свою позицию, Соединенные Штаты указали, что «продление срока полномочий членов Апелляционной комиссии не является автоматическим и что это важная обязанность, возложенная на членов ВТО» [23]. Однако, анализируя эволюцию членов Апелляционной комиссии, легко увидеть, что, за некоторыми исключениями, почти все члены этого органа отбывали два срока подряд [24]. Однако следует отметить, что некоторые из них официально отбыли только один срок [24]. Основной же кризис обновления членов ОРС пришелся на июнь 2017 года, выход из которого так и не был найден до сих пор. Во многом, после разногласий 2016 года предложения о замене членов ОРС, у которых приближается конец первого или второго срока, теперь заблокированы [25]. В этой связи Апелляционная комиссия столкнулась с беспрецедентной ситуацией. Как заметила в этой связи бывший председатель ОРС г-жа С. Кангвалкулкий, Апелляционная комиссия сталкивается с «...уникальной, во многом, противоречивой ситуацией» [26]. Действительно, с одной стороны, здесь сохраняется определенный тупик в вопросе назначения членов Апелляционной комиссии, который ставит под сомнение выживаемость системы МРС в известном нам виде. С другой, активность в этой области только растет, что лишний раз подчеркивает зависимость членов ВТО от этой системы в целом, что и привело, в итоге, к кризисной ситуации в организации в 2018 году [27].

Прежде чем обсуждать различные проекты реформы Апелляционной комиссии, следует отметить, что в январе 2019 года «Председатель Генерального совета назначил посредника для разрешения разногласий, касающихся Апелляционной комиссии» [39] [28]. Г-н Уокер, выбранный за его навыки, принял приглашение Президента [39] [28]. С момента своего назначения г-н Уокер неустанно ведет дискуссии направленные на выполнение своей миссии. Но, как того требуют дипломатические дискуссии, традиционно некоторые из получаемых документов остаются конфиденциальными и не всегда доступны для широкой общественности [29].

После этого замечания давайте рассмотрим аргументы, выдвинутые Соединенными Штатами, которым в основном, и удастся заблокировать назначение членов Апелляционной комиссии. Критическая позиция Соединенных Штатов по отношению к многосторонности в целом и ВТО в частности, включая ее МРС, усилилась с президентством Трампа, как отмечает экономист Ж.-М. Сиронен: администрация может видеть в ВТО только коалицию, объединенную против американских интересов. Это выражается в годовом отчете американской администрации за 2018 год» [30].

Тем не менее, по мнению этого автора, для Соединенных Штатов «вместо того, чтобы служить переговорным форумом, где страны могут разрабатывать новые и лучшие правила, в ВТО иногда доминирует система урегулирования споров, в которой активисты-«судьи» пытаются навязывать свои собственные политические предпочтения государствам-членам... Соединенные Штаты не позволяют ВТО — или любой другой многосторонней организации — мешать нам предпринимать действия, которые необходимы для благосостояния экономики американского народа» [30].

Возражения Соединенных Штатов против Апелляционной комиссии часто высказываются в ходе споров, представленных ему. Например, обратите внимание на позицию посла США при Организации в Женеве, высказанную во время встречи в августе 2018 года. Основная его критика сводилась к тому, что «... АК постоянно превышала установленные полномочия, отменяя фактические выводы торговых арбитражных комиссии, а также по-своему интерпретировала внутренние правила членов ВТО» [31].

Критика Соединенных Штатов против Апелляционной комиссии давняя и многочисленная. Авторы сгруппировали их в три основные категории [26,32]. Так, по мнению Э.

Фабри, Э. Тейта «Первая категория соответствует «несоблюдению должным образом процедур Апелляционной комиссии» [32]. Это несоблюдение может включать дело корейского члена Апелляционной комиссии Х. К. Кима, который ушел в отставку вместе с немедленным вступлением в силу без соблюдения 90-дневного крайнего срока для ухода с поста, как того требует Правило 14 «Рабочих процедур рассмотрения апелляции». Точно так же, как напоминает нам выше посол Соединенных Штатов, продление срока рассмотрения апелляции также подвергается постоянной критике этой страной. Наконец, в этой категории критикуется вопрос о продолжающемся судебном разбирательстве, когда срок полномочий судьи истекает [33].

Этот вопрос подпадает под действие правила 15 «Рабочих процедур по апелляциям», которое обеспечивает переходную гипотезу в следующем рассмотрении дела по истечении срока полномочий члена Апелляционной комиссии. Однако Соединенные Штаты не поддерживают эту практику, поскольку опасаются, что два члена одной национальности будут заседать одновременно, что логически неприемлемо, так как состав этого органа должен представлять состав ВТО. Другими словами, ни одно государство-член ВТО не должно преобладать над другими [34].

Второй категорией упреков в адрес Апелляционной комиссии является «прогрессивная автономия Апелляционной комиссии» [35], что также можно назвать его стремлением создать форму судебной практики в праве ВТО для восполнения любых пробелов. Так, Э. Фабри и Э. Тейт перечисляют создание новых обязательств [35], связанных с таким прецедентным правом. Так обстоит дело с использованием принципа «*obiter dicta*», повторной проверки фактов, уже увиденных комиссиями [36,37], и «созданием прецедентов» [36]. В этом случае US Countervailing and Anti-dumping Measures (China), коллегия определила четыре веские причины для несоблюдения предыдущего постановления Апелляционной комиссии. Правила, служащие их собственным интересам, избегая законодательного процесса переговоров [38]. Однако правило консенсуса делает невозможным внесение поправок в соглашения для исправления даже самых скандальных юридических решений [39]. Первоначально Апелляционная комиссия была создана для защиты интересов сторон в споре, избегая автоматического принятия третейской комиссией ошибочных выводов, однако при этом настаивала на «своем системном значении в рамках многосторонней торговой системы» [40].

Третья категория критики соответствует «предвзятому отношению к защите торговли» [41]. Это выражение, использованное Э. Фабри и Э. Тейтом, по-видимому, означает, что Апелляционная комиссия придерживается подхода к праву ВТО, который далек от того, что создатели эта организация хотела. Так, эти авторы цитируют дело DS379, в котором Китай противопоставляется США в отношении понятия государственного предприятия. Следует отметить, что по словам авторов, в данном случае «спор 2011 г. касался антидемпинговых и компенсационных мер, применяемых Соединенными Штатами в отношении китайских государственных предприятий, которые они считали государственными органами, поскольку они в основном «контролируются» китайским правительством. Пекин выступил против более ограничительного определения государственного органа, посчитав необходимым предоставить доказательства того, что эти компании «инвестируются и выполняют государственные функции, а решение комиссии ОА было в пользу Китая» [42]. Фундаментальной причиной кризиса в системе разрешения споров является дисбаланс между законодательной функцией политических органов ВТО, которые должны управляться принципами правового консенсуса и судебной функцией Апелляционной комиссии [43].

Однако, несмотря на критику со стороны США, следует отметить, что это государство почти всегда уважало решения, принятые Апелляционным органом, также, как оно продолжает использовать МРС. Обратите внимание, что США не единственные, кто критикует этот механизм, в том числе его Апелляционную комиссию. Все эти критические замечания лежат в основе различных проектов реформ, предлагаемых членами ВТО.

Пристатейный библиографический Список

1. Palmeter D., Mavrodīs P. The WTO legal system: Sources of law // Amer. J. of international law. Wash. – 1998. – Vol. 92. № 3. – Pp. 398-413.
2. Bossche P. V. The Law and Policy of the World Trade Organization. – Cambridge: Cambridge University Press, 2008. – 917 p.
3. Смбатян А.С. Международные торговые споры в ГАТТ. ВТО: избранные решения (1952-2005 гг.). – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 336 с.
4. Трофименко С. Ю. Механизм разрешения споров в ГАТТ/ВТО // Вестник СПбГУ. – 2008. – Серия 5. № 2. – С. 80-89.
5. Трунк-Фёдорова М.П. Разрешение споров в рамках Всемирной Торговой Организации. – СПб.: ЮФ СПбГУ. – 2005. – 312 с.
6. Исаченко Т. М. Реформа ВТО: предпосылки, условия и перспективы // Вестник МГИМО-Университета. – 2016. – № 3 (48). – С. 239-248.
7. Мусихин В. И., Евстюхина К. К., Панов А. В. Торговые войны и ВТО // Международная экономика. – 2019. – № 3. – С. 22-36.
8. Исаченко Т. М. Система разрешения споров ВТО. // Международные процессы. – 2019. – № 4. – С. 22-35.
9. Загашвили В. С. Застой в ВТО как проявление кризиса глобализации // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – Т. 63. № 6. – С. 5-12.
10. Зайцева Л. И. Права государств в процессе разрешения споров во Всемирной торговой организации. Дис. ... к.ю.н. – М., 2016. – 254 с.
11. Смбатян А. С. Международные торговые споры в ГАТТ. ВТО: избранные решения (1952-2005 гг.). – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 336 с.
12. Соловьёва О. ВТО становится жертвой конфликта США с Китаем // Международная экономика. – 2019. – № 2. – С. 6-8.
13. Трофименко С. Ю. Механизм разрешения споров в ГАТТ/ВТО // Вестник СПбГУ. – 2008. – Серия 5. № 2. – С. 80-89.
14. Карпович О. Г. Перспективы торгового противостояния КНР ИСША // Вестник дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2020. – № 4. – С. 95-109.
15. Basedow R. Strengthening the World Trade Organization – Critical Demands for Imperative Success Identifying Politically Viable Options for Incremental Reform. – 2017. – P. 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.bertelsmann-stiftung.de/. (дата обращения: 20.07.2022)
16. Bown C. The 2018 trade war and the end of dispute settlement as we knew it // Vox EU column. – 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cepr.org/voxeu/columns/2018-trade-war-and-end-dispute-settlement-we-knew-it> (дата обращения: 20.08.2022)
17. Memorandum of Understanding. City of Palm Desert: CSUSB Scholar Works. (1994). Article 17, Appellate review, paragraph 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://scholarworks.lib.csusb.edu/cgi/>

- viewcontent.cgi?article=1001&context=psc-history. (дата обращения: 23.07.2022)
18. Memorandum of Understanding. City of Palm Desert: CSUSB ScholarWorks. Article 17, paragraph 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://scholarworks.lib.csusb.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1001&context=psc-history>. (дата обращения: 26.07.2022)
  19. Siroën J. M. Trump's Trade Wars: Hero on Multilateralism. // Foreign Politic. – 2018 – №4. – p. 97.
  20. Sierpinski B., Tourard H. Mise à l'épreuve du système de règlement des différends de l'OMC. Est-ce un rejet du multilatéralisme ou une mise en cause de l'ordre économique actuel? // Revue Internationale de droit économique. – 2019. – Т. XXXIII, № 4. – P. 423-447.
  21. Dunoff J. L., Pollack M.A. The Judicial Trilemma. // The Temple University Legal Studies Research Paper. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2955172. (дата обращения: 24.08.2022)
  22. U.S. blocks WTO judge reappointment as dispute settlement crisis looms. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-usa-trade-wto/u-s-blocks-wto-judge-reappointment-as-dispute-settlement-crisis-looms-idUSKCN1LC19O>. (дата обращения: 20.08.2022)
  23. Adinolfi. G. «Procedural Rules in WTO Dispute Settlement in the Face of the Crisis of the Appellate Body». – 2019. – P. 52.
  24. Organe de règlement des différends de l'OMC – Faits nouveaux en 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/french/tratop_f/dispu_f/sunata_19_f.htm. (дата обращения: 20.08.2022)
  25. Fabry E., Tate E. Save the WTO Appellate Body or return to the Far West commercial? // Notre Europe. Jacques Delors Institute Policy Paper. – 2017. – № 227. – P. 9-10.
  26. McDougall R. The Crisis in WTO Dispute Settlement: Fixing Birth Defects to Restore Balance. // The Journal of World Trade. – 2018. – № 52 (6). – P. 881.
  27. McDougall R. The Crisis in WTO Dispute Settlement: Fixing Birth Defects to Restore Balance // The Journal of World Trade. – 2018. – № 52 (6). – P. 879.
  28. Résumé de la réunion du Conseil général du 7 mai 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/french/news_f/news19_f/sum_gc_may19_f.htm. (Дата обращения: 20.08.2022) .
  29. Dunoff J.L., Pollack M.A. The Judicial Trilemma. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2955172. (дата обращения: 20.08.2022).
  30. Zhou W. Gao H. «Overreaching» or «over-reacting»? Reflections on the Judicial Function and Approaches of the WTO Appellate Body // Journal of World Trade. – 2019. – Vol. 53. № 6. – P.21.
  31. U.S. blocks WTO judge reappointment as dispute settlement crisis looms. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-usa-trade-wto/u-s-blocks-wto-judge-reappointment-as-dispute-settlement-crisis-looms-idUSKCN1LC19O>. (дата обращения: 26.08.2022)
  32. Fabry E., Tate E. Save the WTO Appellate Body or return to the Far West commercial? // Notre Europe. Jacques Delors Institute Policy Paper. – 2017. – № 227. – P. 7.
  33. Fabry E., Tate E. Save the WTO Appellate Body or return to the Far West commercial? // Notre Europe. Jacques Delors Institute Policy Paper. – 2017. – № 227. – P.10.
  34. Basedow R. Strengthening the World Trade Organization – Critical Demands for Imperative Success Identifying Politically Viable Options for Incremental Reform. – 2017. – P. 4.
  35. Hoekman B. Urgent and Important: Improving WTO Performance by Revisiting Working Practices. // Journal of World Trade. – 2019. – Vol. 53. № 3. – P. 373-394.
  36. Fabry E., Tate E. Save the WTO Appellate Body or return to the Far West commercial? // Notre Europe. Jacques Delors Institute Policy Paper. – 2017. – № 227. – P. 7-12.
  37. Sacerdoti G. Structure and Function of the WTO Dispute Settlement System: Lessons from the First Ten Years. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://legal.un.org/avl/lis/Sacerdoti_IEL.html. (дата обращения: 20.07.2022)
  38. DSU. Article 17. The composition of the Appellate Body shall, as a whole, be representative of that of the WTO. // WTO Analytical Index. 1994. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/ai17_e/dsu_art17_jur.pdf. (дата обращения: 25.07.2022).
  39. Beskar M, Chilton A.S. Revisiting Procedure and Precedent in the WTO: An Analysis of US – Countervailing and Anti-Dumping Measures (China) // World Trade Review. – 2016. – № 15-2. – P. 385.
  40. Adinolfi.G. Procedural Rules in WTO Dispute Settlement in the Face of the Crisis of the Appellate Body. – 2019. – P. 53.
  41. Fabry E., Tate E. Save the WTO Appellate Body or return to the Far West commercial? // Notre Europe. Jacques Delors Institute Policy Paper. – 2017. – № 227. – P. 11.
  42. Нагаев К. США и Китай подписали документы по торговой сделке. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/15/01/2020/5e1f57739a7947f337051be8>. (дата обращения: 20.08.2022).
  43. Memorandum of Understanding. City of Palm Desert: CSUSB ScholarWorks. Article 17. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://scholarworks.lib.csusb.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1001&context=psc-history>. (дата обращения: 20.08.2022).

DOI 10.46320/2073-4506-2022-9-172-46-50

ЧЕНЬ Юйтун

аспирант кафедры международного права Юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

КОНФЛИКТ МЕЖДУ СОГЛАШЕНИЯМИ ВТО И РЕГИОНАЛЬНЫМИ ТОРГОВЫМИ СОГЛАШЕНИЯМИ НА ПРИМЕРЕ ДЕЛА ЕС – BANANAS

Кризис системы разрешения споров в ВТО, связанный с фактическим прекращением деятельности Апелляционного органа, вызвал новую волну интереса к региональным торговым соглашениям, а также к различным аспектам их взаимодействия с ВТО. В этом отношении показательна практика торговых споров, в разрешении которых были задействованы как региональные механизмы, так и ВТО. Особую роль среди этих споров занимает «спор о бананах», внесший заметную лепту в понимание взаимодействия ВТО и региональных объединений. В настоящей статье исследуется проблема дублирования обязательств по международным соглашениям на примере дела *European Communities – Regime for the Importation, Sale and Distribution of Bananas*.

Ключевые слова: региональные торговые соглашения, Всемирная торговая организация, Европейский союз, дело ЕС – Бананы (*European Communities – Regime for the Importation, Sale and Distribution of Bananas*), дублирование обязательств по международным соглашениям.

CHEN Yutong

postgraduate student of International law sub-faculty of the Faculty of Law of the M. V. Lomonosov Moscow State University

THE CONFLICT BETWEEN THE WTO AGREEMENTS AND REGIONAL TRADE AGREEMENTS IN THE CONTEXT OF THE DS27 EC – BANANAS CASE

In the last few years, the work of the WTO Appellate Body has been paralyzed, and it is unable to consider incoming appeals. At the same time, there is proliferation of regional trade agreements. However, the simultaneous participation of states in the WTO and in the RTAs creates some competition between agreements, which causes certain difficulties in determining the scope of states' obligations. This article examines the problem of duplication of obligations under international agreements on the example of the DS27 case: *European Communities - Regime for the Importation, Sale and Distribution of Bananas*.

Keywords: Regional Trade Agreements (RTAs), World Trade Organization (WTO), European Union (EU), the Banana Case (DS27: *European Communities – Regime for the Importation, Sale and Distribution of Bananas*), overlapping obligations in international agreements.

Введение

Начиная с середины XX века международная торговля диверсифицировалась и развивалась быстрыми темпами. Особую роль в этом процессе сыграли региональные торговые соглашения, ставшие популярными в 1990-х годах. Распространение РТС началось с создания Европейского экономического сообщества в 1957 году, что открыло путь для регионального экономического сотрудничества в виде создания таможенных союзов. Начиная с создания Североамериканского соглашения о свободной торговле (далее – НАФТА) в 1995 году как континентальной зоны свободной торговли, все больше стран и регионов мира обращаются к региональному сотрудничеству, пытаясь использовать возможности региональной торговой интеграции вне рамок ВТО, особенно с учетом того, что первый и единственный на сегодня раунд переговоров в рамках ВТО о дальнейшей либерализации международной торговли длится уже 20 лет без перспективы скорого завершения. Стоит отметить, что нормы ВТО не препятствуют государствам-членам в заключении РТС, что закреплено в статьях XXIV ГАТТ-1994 и V ГАТС.

В последние годы РТС заключаются не только между странами одного географического региона, но и появляются трансконтинентальные соглашения. При этом с точки зрения

Чень Юйтун

содержания РТС становятся все более сложными. Многие новые РТС не ограничиваются либерализацией торговли товарами, но и включают либерализацию торговли услугами, а также выходят за рамки вопросов, которые находятся в сфере деятельности ВТО [1, Р. 59].

Многие азиатские государства-члены ВТО также активно заключают новые мега-РТС, которые создают зоны свободной торговли, охватывающие несколько континентов, например: Всеобъемлющее и прогрессивное Соглашение о Транстихоокеанском партнерстве и Всестороннее региональное экономическое партнерство. Однако помимо очевидных плюсов распространение таких РТС несет в себе также и негативные последствия для многосторонней торговой системы.

Американский экономист Д. Бхагвати для описания пересекающихся региональных торговых соглашений, создающих некоторый хаос в мировой торговле, впервые использовал яркую метафору «феномен миски спагетти» (*Spaghetti bowl phenomenon*) [2, Р. 4].

Следует отметить, что в случае возможного пересечения юрисдикций соглашений ВТО и РТС в части возникающих торговых споров сторона, подающая жалобу, имеет возможность выбора механизма, в рамках которого будет рассматриваться спор: Орган по разрешению споров ВТО, судебный орган, предусмотренный РТС или же урегулирование спора

дипломатическим путем. Однако существующая при этом возможность сторон разрешать свой спор параллельно в нескольких органах по разрешению споров может приводить к появлению противоречащих друг другу решений, а также к различного рода злоупотреблениям, таким как «форум-шопинг» (выбор заявителем того механизма разрешения спора, который с наибольшей вероятностью вынесет благоприятное для него решение).

1. Конфликт между Соглашениями ВТО и РТС – дублирование обязательств по международным соглашениям

Особой проблемой в контексте взаимодействия ВТО региональных торговых соглашений является конфликт юрисдикций. Под этим понимается ситуация, при которой одновременно несколько органов по урегулированию споров обладают юрисдикцией для рассмотрения одного и того же спора, что может нести риски появления противоречащих решений или различных толкований сходных положений договоров [3, Р. 295].

В случае появления противоречащих друг другу решений по одному и тому же спору государства могут оказаться перед необходимостью делать выбор между противоречащими друг другу обязательствами в основе различных соглашений. Такое дублирование обязательств привело к тому, что сторона может инициировать спор в различных судебных инстанциях, руководствуясь в выборе тем, какая из них с наибольшей вероятностью вынесет решение в ее пользу.

Европейская торговая политика в отношении бананов, ставшая основной причиной 20-летней «банановой войны» между США и ЕС, является убедительной и красочной иллюстрацией правовой и политической сложности споров, основанных на противоречащих друг другу международных обязательствах.

2. Дело ЕС – Бананы

Европейский союз представляет собой крупнейший в мире потребительский рынок бананов, импортируя около 3,9 миллиона тонн в год на сумму почти 6 миллиардов долларов США. В целях создания общего рынка бананов в рамках Европейского экономического сообщества на основе Римского договора 1957 года было предусмотрено не только устранение внутренних торговых барьеров между государствами-членами ЕЭС, но и введение общего тарифа на все бананы, импортируемые из третьих стран. Однако несмотря на требования договора, страны ЕС длительное время уклонялись от введения общего тарифа на бананы. Принятый в 1986 году Единый европейский акт снова пытался положить конец этой фрагментации рынка, призвав к созданию единого рынка для свободного перемещения товаров, услуг, людей и капитала к концу 1992 года. Для этого требовалось унифицировать три различных вида режима импорта бананов, существовавших в рамках ЕЭС к 1989 году. Франция, Италия, Великобритания, Греция, Португалия и Испания предоставили тарифные преференции производителям бананов из 69 стран Африки, Карибского бассейна и Тихого океана (АКТ), большинство из которых были бывшими европейскими колониями, пользующимися торговыми льготами в рамках Ломейских конвенций, заключенных ими с ЕС

(Lome Convention)¹. Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Дания и Ирландия использовали единый 20 %-ный импортный тариф на все виды бананов. Германия, жители которой предпочитали так называемые «долларовые» бананы, т. е. бананы из стран Латинской Америки, предоставляла беспошлинный доступ на свой рынок для этих бананов в соответствии с «банановым протоколом», который прилагался к Римскому договору 1957 года. Стоит отметить, что бананы, происходящие из Центральной и Южной Америки, занимали выгодное положение на рынке ЕС благодаря их низкой цене и высокому качеству, при этом эти бананы обычно выращивались, и транспортировались в ЕЭС многонациональными компаниями, базирующимися в США.

После четырех лет интенсивных переговоров в ЕЭС была создана сложная многоуровневая система правил импорта бананов. Для этих целей были идентифицированы три основных источника бананов: 1) так называемые заморские территории, которые напрямую связаны с определенными странами ЕС, такие как члены Содружества наций в Карибском бассейне; 2) страны Африки, Карибского бассейна и Тихого океана, которые поддерживает преференциальные экономические и торговые отношения с ЕС через Ломейские конвенции; 3) страны Центральной и Южной Америки.

Основные принципы новой банановой политики были приняты большинством голосов стран ЕЭС в рамках пакетной сделки в декабре 1992 года, несмотря на возражения Германии, Дании и Португалии, которые голосовали против этого решения. В феврале 1993 года был принят Регламент Совета ЕС404/93, учредивший общий рынок бананов и унифицировавший политику ЕС в области импорта, продажи и других видов бананов. Были сформулированы различные системы импорта бананов: 1) Бананы с заморских территорий государств-членов ЕС ввозились беспошлинно; 2) Бананы из стран АКТ ввозились беспошлинно в рамках квоты 870 700 тонн в год, при этом в отношении бананов ввозимых сверх квоты, применялась импортная пошлина в размере 750 ЭКЮ за тонну; 3) в отношении бананов из других стран, куда попали все страны Латинской Америки, приняли 20 % пошлину в рамках квоты в 2 миллиона тонн в год, а в отношении бананов, ввозимых сверх квоты, должна была действовать пошлина уже в 170 %.

3. Процесс урегулирования торговых споров в ходе банановой торговой войны

Производители бананов из стран Латинской Америки не могли не отреагировать на такую очевидную дискриминацию, и убедили свои правительства выступить в их защиту, используя для этого возможности ГАТТ, а потом и созданной в 1995 году ВТО. Со своей стороны, производители бананов сами пытались оспорить введенный режим в судах ЕС на основе норм права ЕС. В 1992 году, когда новый режим импорта бананов в ЕС был еще на стадии согласования, страны Северной и Южной Америки и Латин-

¹ Ломейские конвенции, Ломейские соглашения (англ. Lome Conventions) — ряд соглашений о преференциях для стран Африки, бассейна Карибского моря и Тихого океана (АКТ), заключённых Европейским союзом с целью установления особых торгово-экономических отношений с этими странами. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Ломейские_конвенции (дата обращения: 10.07.2022).

ской Америки (страны в зоне доллара США) обратились с просьбой об учреждении третейской группы для рассмотрения совместимости банановой политики европейских стран с положениями ГАТТ. В июне 1993 года третейская группа ГАТТ вынесла решение в пользу «американских бананов». Правило консенсуса в ГАТТ привело к тому, что Европейское сообщество и страны АКТ воспрепятствовали утверждению доклада, поэтому он так и не был официально принят сторонами [4, Р. 265]. В то же время новая политика в отношении бананов вызвала напряженные споры в самом Европейском сообществе с момента ее принятия. Франция выразила свою поддержку новой политике, поскольку среди ее заморских территорий было несколько крупных производителей бананов. Великобритания также поддержала эту политику, поскольку она обеспечивала защиту Наветренных островов и сохраняла интересы Geest, крупной британской компании, которая оказывала услуги по перевозке бананов, поставляемых из Наветренных островов в Великобританию. В свою очередь, те государства-члены ЕЭС, которые первоначально импортировали бананы из Латинской Америки по низким тарифам, проиграла больше всего под влиянием этой новой системы.

Так, Германия, будучи крупнейшим в мире потребителем бананов на душу населения, импортировала 99,7 % своих бананов из долларовой зоны США. В 1991 году цены на бананы в Германии были самыми низкими в Европе. Новая банановая политика вынудила Германию перейти от прежнего беспощадного импорта бананов из стран Латинской Америки к импорту бананов с высокими тарифами, что привело к увеличению в Германии цен на бананы на 63 % в 1994 году. Это вынудило Германию дважды обратиться в Суд ЕС в попытке оспорить принятый Регламент. В основе первого иска было три утверждения: 1) принятые правила нарушают основные права и свободы человека, предоставляемые правом ЕС; 2) эти правила не включены в положения Общей сельскохозяйственной политики ЕЭС; 3) принятые правила нарушают положения ГАТТ. Суд ЕС в своем решении отказал Германии в иске, не согласившись со всеми ее утверждениями³. Во втором иске Германия пыталась оспорить принятую Комиссией ЕС систему по имплементации Регламента, но Суд отказал в этом иске по процедурным основаниям.

В то же время продолжалось разбирательство в рамках ГАТТ/ВТО. После того, как ЕС начал внедрять новую банановую политику, производители бананов в странах долларовой зоны обратились с просьбой о создании третейской группы ГАТТ. В январе 1994 года третейская группа вновь вынесла решение в поддержку истца, но страны-члены ЕС вновь заблокировали утверждение этого доклада. Предвидя, что с созданием ВТО ЕС потеряет возможность препятствовать принятию нежелательных для себя решений третейских групп, ЕС предложил сделку с производителями бананов в странах Латинской Америки: если они согласятся в будущем не предъявлять претензии к банановой политике ЕС, они смогут получить более высокие квоты и более низкие импортные тарифы на бананы, экспортируемые в Европу. В марте 1994 года четыре латиноамериканские страны - Колумбия, Коста-Рика, Никарагуа и Венесуэла - согласились на

компромисс и достигли рамочного соглашения с Европейским союзом [5, Р. 171], несмотря на протесты со стороны Гватемалы, США и Германии.

Германия снова обратилась в Суд ЕС, оспорив действительность этого Рамочного соглашения по причине его несовместимости уже с правилами ВТО. Суд ЕС в очередной раз отказался рассматривать вопрос о том, нарушает ли банановая политика ЕС правила ВТО³.

Со своей стороны, европейские импортеры также напрямую подали бесчисленные судебные иски в национальные суды и суды ЕС, наиболее успешным из которых был иск, поданный в Конституционный суд Германии. Немецкие суды были обеспокоены тем, что банановая политика ЕС может нарушать Конституцию Германии, и были озадачены отказом Суда ЕС пересмотреть соответствие такой политики требованиям ГАТТ, потому что, в конце концов, право ЕС и правила ГАТТ одинаково обязательны для исполнения в Германии. Конституционный суд Германии, по-видимому, сначала считал, что эти правила нарушают Конституцию Германии, позволив нижестоящим судам решать, следует ли выплачивать компенсацию немецким импортерам⁴. Конституционный суд Германии в своем решении дал понять, что немецкие суды также могут обладать юрисдикцией в отношении споров, связанных с банановой политикой ЕС. Немецкие суды продолжали обращаться в Суд ЕС с просьбой рассмотреть совместимость рамочного соглашения с ГАТТ [6, Р. 128], но во всех случаях Суд ЕС им отказал. Поток исков и заявлений из Германии прекратился после того, как Федеральный налоговый суд Германии постановил, что национальные суды утратили право толковать правила ГАТТ с того момента, как Европейское сообщество присоединилось к ГАТТ в 1968 году и приняло общие тарифную и торговую политику. Кроме того, Конституционный суд Германии отказался рассматривать вопрос о том, нарушали ли правила Конституцию Германии, заявив, что до тех пор, пока Суд ЕС в целом обеспечивает соблюдение на уровне ЕС прав человека, содержащихся в Конституции, Конституционный суд Германии не будет рассматривать вопрос о том, нарушают ли конкретные нормы права ЕС конкретные положения Конституции Германии⁵.

В сентябре 1995 года США решили присоединиться к странам Латинской Америки в их попытках оспорить банановый режим ЕС уже на уровне ВТО. Участие США стало результатом интенсивных лоббистских усилий Chiquita, американской компании, действующей в Латинской Америке, которая инвестировала значительные средства, основываясь на предположении, что в результате либерализации европейского рынка бананов для всех стран ЕС будут введены

3 ECJ, Opinion 3/94 [1995] ECR I-4577.

4 См.: Firma T. Port v. Hauptzollamt Hamburg-Jonas. (T. Port I, Banana I) BVerfG decisions of 25 January 1995. First Chamber of the Second Senate 2 BvR 2689/94 and 2 BvR 52/95 [1995] EuZW 126. Verwaltungsgerichtshof of Hessen decision of 9 February 1995 [1995] EuZW 222.

5 См.: Firma T. Port v. Hauptzollamt Hamburg-Jonas. (T. Port II) FG Hamburg order 19 May 1995 [1995] EuZW 413. BFH decision 22 August 1995. T. Port II, Second banana ruling. BVerfG decisions of 26 April 1995. First Chamber of the Second Senate 2 BvR 760/95, [1995] EuZW 412.

2 ECJ, Germany v. Council, ECJ C-280/93 [1994] ECR I-4973.

пониженные импортные пошлины⁶. В сентябре 1994 года Chiquita подала Торговому представителю США жалобу, утверждая, что она потеряла миллионы долларов США из-за ограничительных мер новой банановой политики ЕС. После повторной просьбы Chiquita Торговый представитель США обратился с просьбой об учреждении третейской группы ОРС ВТО.

Утверждения США в основном были направлены не на преференциальный режим, предоставляемый ЕС странам АКТ, а на льготные тарифы, предоставляемые ЕС тем странам Латинской Америки, которые приняли предложения ЕС и стали участниками компромиссного Рамочного соглашения. Третейская группа ОРС ВТО представила доклад в мае 1997 года. Группа пришла к выводу, что льготные тарифы, предоставляемые ЕС странам АКТ, не были дискриминационными, поскольку ЕС получил на уровне ВТО специальное исключение для Ломейских конвенций, однако усмотрела нарушение норм ВТО в системе лицензирования импорта бананов. После этого решение третейской группы было подтверждено Апелляционным органом ВТО, который рекомендовал ЕС привести свой режим импорта бананов в соответствие с правилами ВТО.

Начиная с 1 января 1999 года, Европейский союз увеличил свою квоту на бананы для стран Латинской Америки на 353 000 тонн по тарифу 75 ЭКЮ за тонну и заявил, что заменит действующую систему лицензий на импорт системой, соответствующей соглашениям ВТО. Однако, поскольку Европа все еще сохраняла систему квотирования импорта бананов, США вновь обратились в ВТО, утверждая, что ЕС не исполнил решение ОРС ВТО. Кроме этого, США запросили разрешение на применение торговых санкций против ЕС. После получения разрешения со стороны ОРС ВТО, США ввели 100 % пошлину на товары из ЕС на сумму 192 миллиона долларов. Кроме этого, Эквадору как также заявителю жалобы в ВТО, было разрешено вводить санкции на европейские права интеллектуальной собственности.

Спор о бананах был окончательно разрешен только в апреле 2001 года. ЕС согласился внедрить новый механизм только для тарифов до 2006 года, но до этого должен был быть переходный период. В течение переходного периода бананы, импортируемые в ЕС, подпадали под действие разрешительной системы, и разрешения должны были выдаваться на основе прошлых объемов торговли. В результате США приостановили ответные санкции [7, Р. 173].

4. Выводы из банановой торговой войны

Новый механизм ВТО сделал невозможным для проигравшей стороны препятствовать принятию доклада третейской группы, как было во времена ГАТТ, но тем не менее ЕС отказался менять свою политику даже перед лицом неблагоприятных правовых решений и ответных мер. Решение по делу о бананах и параллельно идущее разбирательство по делу о гормонах вызвали возмущение в Европе, которая сочла, что решение ВТО было принято по «приказу» США,

и что Европа будет наказана за преференциальный импорт бананов из своих бывших колоний.

Продолжительные споры вокруг режима импорта бананов в итоге привели также к увеличению расходов европейских потребителей на приобретение бананов и нанесло ущерб импортерам. После того, как США приняли ответные меры против ЕС, применив повышенные пошлины на импортируемые в США из ЕС товары, это привело к убыткам европейских экспортеров этих товаров.

Если бы в ЕС не было единой политики в отношении бананов, то в этом случае страны с историческими связями между странами ЕС и странами АКТ продолжали бы применять льготные тарифы для стран АКТ в соответствии с положениями исторических соглашений; другие европейские страны по-прежнему использовали бы импортную пошлину в размере 20 %; а Германия сохранила бы свою политику беспошлинного ввоза бананов. С учетом полученного ЕС в рамках ГАТТ-ВТО исключения из Ломейских конвенций, такая система не противоречила бы нормам ГАТТ-ВТО.

Вместо этого ЕС предпочел все изменить и создать собственную очень сложную систему импорта бананов, которая привела к неравенству среди импортеров и требовала больших затрат на администрирование. Кроме того, введенная система квотирования и лицензирования привела к появлению группы заинтересованных компаний-получателей лицензий, которые сопротивлялись любым изменениям в правилах.

Введение новой системы импорта бананов на уровне ЕС также объясняет и то щекотливое положение, в котором оказалась Германия. Немецкие импортеры и потребители больше всего пострадали от введения новой системы. Немецкие импортеры уже давно импортировали бананы из стран Латинской Америки, и у них отсутствовали коммерческие связи с экспортерами из стран АКТ, поэтому они столкнулись с очевидными трудностями в работе с этой новой системой. Положение немецких импортеров побудило суды нижних инстанции Германии наложить запрет на применение бананового механизма ЕС в стране и по несколько раз обращаться в Суд Европейского сообщества и Конституционный суд Германии с просьбой рассмотреть законность регулирования бананового механизма ЕС и дать ответ на вопрос о том, не нарушает ли новый режим их права, лишая их возможности вести предпринимательскую деятельность. Если бы не общая приверженность Германии общеевропейской интеграции в рамках ЕС, то можно было бы предположить, что Германия определенно отказалась бы внедрять новый механизм [8, Р. 109].

С другой стороны, если в рамках единого режима импорта бананов был бы принят подход о введении беспошлинного ввоза бананов для всех стран-членов ЕС, это нарушило бы обязательства ЕС в рамках Ломейских конвенций о предоставлении преференциального режима доступа на рынки бананам из стран АКТ, и вынудило бы страны АКТ конкурировать с бананами из стран Латинской Америки.

Механизм урегулирования споров ВТО отличается от механизма урегулирования споров ГАТТ. Государства-члены больше не могут препятствовать принятию неблагоприятных докладов третейских групп в ВТО. ЕС ожидал, что страны Латинской Америки могут подать на них жалобу в ВТО,

6 Stein N. Yes, We Have No Profits: The Rise and Fall of Chiquita Banana: How a Great American Brand Lost Its Way. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://archive.fortune.com/magazines/fortune/fortune_archive/2001/11/26/314058/index.htm. (дата обращения: 05.08.2022).

поэтому он попытался заключить сделку со странами Латинской Америки, которые также являлись участниками ГАТТ.

Если бы ВТО не существовало, США не смогли бы вмешаться в этот спор. Создание ВТО дало США возможность оспаривать политику, нарушающую правила ВТО, даже если влияние этой политики на США является косвенным и несущественным.

С одной стороны, существование в ВТО механизма урегулирования споров способствовало разрешению спорных ситуаций между государствами. Возможность того, что латиноамериканские страны могут подать жалобу в ВТО, побудила ЕС заключить рамочное соглашение и, наконец, изменить систему квот для распределения лицензий на импорт.

Заключение

ВТО является организацией, разработавшей основные правила современной международной торговли, однако в последние годы получили распространение всевозможные региональные торговые соглашения, которым государства все больше отдают предпочтение при развитии глобальной торговли. В результате в настоящий момент наблюдается сосуществование многосторонней торговой системы в рамках ВТО и региональных торговых систем в рамках многочисленных РТС. С практической точки зрения РТС в основном основаны на геополитических, экономических союзах и других факторах. Они предоставляют преференциальный режим конкретным государствам-членам ВТО для расширения и содействия экономическому и торговому сотрудничеству между конкретными регионами. С одной стороны, это в значительной степени способствовало экономической глобализации, но, с другой стороны, это не компенсирует тот факт, что РТС оказали влияние на многостороннюю систему ВТО. Дело о бананах – первый трансокеанский спор, рассмотренный в рамках механизма урегулирования споров ВТО. Этот сложный спор в полной мере отражает новую торговую политику, а именно многоуровневую торговую систему, в которой параллельно действуют соглашения ВТО и РТС. По мере дальнейшего увеличения числа международных обязательств такое дублирование обязательств, взятых государствами в рамках этих механизмов, станет обычным явлением.

Спор о бананах был вызван дублированием двух систем. Формирование единого европейского рынка привело к тому, что обязательства ЕС перед бывшими колониями в соответствии с Ломейскими конвенциями вступили в противоречие с обязательствами ЕС, взятыми в рамках ГАТТ-ВТО. Поскольку в международном праве нет иерархии правовых норм, вопрос о том, обязана ли страна считать свои обязательства по праву ЕС более приоритетными, чем по соглашениям ВТО (или наоборот), все еще остается неясным.

Рассмотренный в статье торговый спор, который получил название «банановая война», закончился подписанием 8 ноября 2012 года, мирового соглашения, в котором стороны договорились о поэтапном (до 1 января 2017 года) снижении импортных тарифов на бананы из стран Латинской Америки⁷.

Пристатейный библиографический список

1. Lingliang Z. Under the trend of Regional trade agreements, the Negative Impact of the Transatlantic Partnership Agreement and China's Countermeasures // Journal of Wuhan University. – 2015. – № 68 (2). – P. 59-67.
2. Bhagwati J. US Trade Policy: The Infatuation with FTAs // Discussion Paper Series. – 1995. – № 726.
3. Picker C. B. Regional Trade Agreements v. The WTO: A Proposal for Reform of Article XXIV to Counter this Institutional Threat // University of Pennsylvania Journal of International Economic Law. – 2005. – № 26 (2). – P. 267-319.
4. Bessko Z.K. Going Bananas over EEC preferences? A Look at the Banana Trade War and the WTO's Understanding on Rules and Procedures Governing the Settlement of Disputes // Case Western Reserve Journal of International Law. – 1996. – № 28 (2). – P. 265-312.
5. Lyons R. European Union Banana Controversy // Florida Journal of International Law. – 1994. – № 9 (1). – P. 165-188.
6. Alter K.J. Establishing the Supremacy of European Law: The Making of an International Rule of Law in Europe. – M: Oxford University Press, 2001. – P. 1-284.
7. Osling T. E. Banana Wars: The Anatomy of a Trade Dispute. – M: Wallingford, Oxon, U.K.: CABI Publishing, 2003. – P. 169-194.
8. Webber D., Cadot O. Banana splits: policy process, particularistic interests, political capture, and money in transatlantic trade politics // Business and Politics. – 2002. – № 4 (1). – P. 5-39.

7 См.: Historic signing ends 20 years of EU-Latin American banana disputes. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.wto.org/english/news_e/news12_e/disp_08nov12_e.htm (дата обращения: 05.08.2022).

КУПЧИНА Екатерина Валентиновна

старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Российского университета дружбы народов

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО АРБИТРАЖА: НА ПРИМЕРЕ АМЕРИКАНСКОЙ АРБИТРАЖНОЙ АССОЦИАЦИИ*

Современные достижения в области цифровых технологий и систем искусственного интеллекта являются предметом для дискуссий в мировом научном сообществе. Цифровизация и глобальное распространение сети Интернет обуславливают рост числа экономических связей, в том числе трансграничного характера, а также стимулирование процессов глобализации. Разрешение международных экономических споров государственными судами зачастую связано с множеством вопросов (определение подсудности, выбор судом применимого права), а также высокой стоимостью, рисками раскрытия коммерческой тайны и проблемами, связанными с признанием и исполнением судебных решений. В этой связи участники трансграничных отношений все чаще отдают предпочтение при урегулировании споров международному коммерческому арбитражу, поскольку, по мнению большинства практикующих юристов, данный способ является более быстрым, дешевым и гибким. Основа эффективной деятельности арбитражных институтов обеспечивается разработкой специальных арбитражных правил, отражающих передовую практику международного арбитража. В свою очередь, передовые достижения в области цифровых технологий и повсеместное распространение сети Интернет также способствуют развитию института арбитражного разбирательства. Онлайн-арбитраж является довольно новой концепцией в системе урегулирования споров, включающей вспомогательные инструменты разрешения споров на основе информационно-коммуникационных технологий и, как любое другое нововведение, подвергается всесторонней критике и обсуждению. Определение потенциальных направлений развития онлайн арбитража, влияние применения цифровых инструментов на принятие судебных решений, а также возможность замены арбитров системами искусственного интеллекта, являются ключевыми вопросами в современной арбитражной практике. В этой связи автором настоящей статьи представляется возможным провести анализ применения наиболее распространенных цифровых инструментов, применяемых в практике разрешения споров на примере Американской арбитражной ассоциации, а также выявить потенциальные риски и перспективы дальнейшего развития цифровых инструментов в арбитраже.

Ключевые слова: онлайн-арбитраж, цифровизация, искусственный интеллект, онлайн разрешение споров, киберсуд, виртуальный магистрат, Американская арбитражная ассоциация.

KUPCHINA Ekaterina Valentinovna

senior lecturer of Civil law and process and international private law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

THE INFLUENCE OF DIGITAL TECHNOLOGIES ON THE DEVELOPMENT OF MODERN ARBITRATION: ON THE EXAMPLE OF THE AMERICAN ARBITRATION ASSOCIATION

Modern achievements in the field of digital technologies and artificial intelligence systems are the subject of discussions in the world scientific community. Digitalization and the global spread of the Internet cause an increase in the number of economic ties, including those of a cross-border nature, as well as stimulating globalization processes. The resolution of international economic disputes by state courts is often associated with many issues (definition of jurisdiction, choice of applicable law by the court), as well as high costs, risks of disclosure of trade secrets and problems associated with the recognition and enforcement of judgments. In this regard, participants in cross-border relations increasingly prefer international commercial arbitration when resolving disputes, since, according to the majority of practicing lawyers, this method is faster, cheaper and more flexible. The basis for the effective operation of arbitration institutions is provided by the development of special arbitration rules that reflect the best practices of international arbitration. In turn, advances in digital technology and the ubiquity of the Internet also contribute to the development of the institution of arbitration. Online arbitration is a fairly new concept in the dispute resolution system, including ancillary dispute resolution tools based on information and communication technologies, and, like any other innovation, is subject to extensive criticism and discussion. Identification of potential directions for the development of online arbitration, the impact of the use of digital tools on the adoption of court decisions, as well as the possibility of replacing arbitrators with artificial intelligence systems, are key issues in modern arbitration practice. In this regard, the author of this article seems to be able to analyze the use of the most common digital tools used in dispute resolution practice using the example of the American Arbitration Association, as well as to identify potential risks and prospects for the further development of digital tools in arbitration.

Keywords: online arbitration, digitalization, artificial intelligence, online dispute resolution, cyber court, virtual magistrate, American Arbitration Association.

Введение

Стремительное развитие цифровых технологий в эпоху четвертой промышленной революции наложило свой отпечаток на средства и методы разрешения споров гражданско-

правового характера, в том числе арбитраж. Широкое распространение сети Интернет послужило катализатором для создания более эффективного, рентабельного и гибкого механизма разрешения споров в информационном пространстве. Данные процессы обуславливают изменения подходов к передаче, хранению, поиску и систематизации данных. Все чаще участниками арбитражного разбирательства применяются специализированные приложения и сервисы, раз-

* Работа выполнена при финансовой поддержке Гранта Президента РФ № НШ-3270-2022.2 «Эволюция или революция гражданского судопроизводства: цифровизация через призму искусственного интеллекта».

рабатываемые поставщиками высокотехнологичных услуг и систем искусственного интеллекта для целей арбитражного разбирательства.

Наиболее динамично развивающейся отраслью информационно-коммуникационных технологий в настоящее время является искусственный интеллект. В основу работы нового поколения платформ Online Dispute Resolution (ODR) заложены алгоритмы, которые имитируют когнитивные функции мозга человека, то есть обладают способностью к обучению и принятию решений, что позволяет использовать роботов в качестве переговорщиков, посредников и арбитров [9]. Однако, ввиду отсутствия четкого механизма правового регулирования применения технологии искусственного интеллекта в процедурах урегулирования споров в большинстве юрисдикций, это новое явление бросает вызов традиционным правовым принципам и усиливает юридическую неопределенность в информационном пространстве. В этой связи большинство государств в настоящее время пересматривает свое национальное законодательство в сфере альтернативного регулирования споров с целью закрепления возможности применения современных цифровых технологий.

В современной доктрине термин ODR используется для описания процесса разрешения споров при помощи информационно-коммуникационных технологий. В понятие онлайн урегулирование споров включается большинство форм альтернативного разрешения споров, применение которых осуществляется при помощи Интернета, специального программного обеспечения, технологий искусственного интеллекта и иных информационно-коммуникационных технологий.

Наиболее широкое определение ODR было предложено в статье 2(1) проекта процессуальных правил Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) «О порядке разрешения споров в режиме онлайн по трансграничным электронным торговым сделкам»: «ODR» означает онлайн-урегулирование споров, представляющие собой механизм разрешения споров с использованием электронных средства связи и других информационно-коммуникационных технологий» [5]. Существуют и более детальные подходы к определению ODR. Например, целевая группа Американской ассоциации юристов определяет ODR не только как процесс расширения механизмов альтернативного разрешения споров в виде онлайн-арбитража, онлайн-посредничества и онлайн-переговоров, но и как процесс создания киберсудов.

В рамках каждой из указанных процедур урегулирования споров допускается использование специального программного обеспечения и платформ, которые разрабатываются и администрируются, как правило, частными поставщиками электронных услуг. В свою очередь электронные платформы по разрешению споров можно условно разделить на два вида: синхронные и асинхронные. Синхронные платформы обеспечивают доступ к документам и коммуникацию между сторонами в режиме реального времени. К примеру, такие приложения как Zoom, Teams, Skype, способствуют установлению связи между участниками разбирательства при помощи видеоконференцсвязи. При этом обеспечивается единовременное участие сторон и иных лиц, связанных с рассмотрением спора. Примером асинхронной платформы является использование электронной почты с целью обмена документами и/или предварительного обсуждения вопросов по делу [6].

Несомненно, что внедрение цифровых технологий и, в первую очередь, искусственного интеллекта, вызывает множество вопросов и опасений, связанных с потенциальными угрозами дегуманизации процессов урегулирования споров

в судах, а также неспособностью технологий справиться с различной сложностью юридических дел [7]. Однако, глобализация экономических связей и рост числа споров требует правильной и своевременной адаптации систем правосудия, основанной на процессах интеграции и взаимодействия с онлайн-платформами для разрешения споров.

Происходящая в мире цифровая революция вносит изменения во все сферы человеческих взаимоотношений. Как отмечают исследователи Ермакова Е. П., Фролова Е. Е. цифровые технологии представляют собой одну из самых динамично развивающихся сфер [1]. Однако последствия внедрения цифровых технологий оказывают влияние на взаимодействие общественных институтов как на национальном, так и международном уровне. Цифровизация несет новые возможности как для бизнеса, включая малое и среднее предпринимательство, так и для государства, ставя перед ними новые вызовы. Внедрение информационных технологий в сфере трансграничных торговых операций может рассматриваться как инструмент, способствующий решению задач по росту и развитию большинства отраслей мировой экономики. По мнению Ермаковой Е. П. и соавторов цифровая трансформация общества способствует формированию информационного пространства с учетом потребностей граждан и общества в получении качественных и достоверных сведений, а также формированию технологической основы для социальной и экономической сфер [2].

Отдельное внимание при анализе современных процессов цифровизации заслуживает вопрос рассмотрения международных коммерческих споров. В основе передачи дел на рассмотрение арбитража лежит применение принципа автономии воли сторон. Это дает возможность сторонам прибегать к широкому кругу средств и способов, в том числе применять цифровые инструменты, для обеспечения наиболее эффективного судебного разбирательства. Кроме того, организация коммуникации между участниками спора является не менее важным критерием. В этой связи цифровые инструменты открыли новые возможности для сторон по организации взаимодействия, чем в значительной степени упростили большинство арбитражных процедур.

Однако широкое применение цифровых технологий в арбитраже сделало его более уязвимым для кибератак. По мнению Русаковой Е. П. и Фроловой Е. Е. система информационной безопасности, в общем смысле, представляет собой совокупность стандартов корпоративных правил, а также работ и процедур, направленных на обеспечение информационной безопасности [3]. Данные элементы, как правило, формируются на основе аудита информационной системы компании и анализа существующих рисков безопасности в соответствии с требованиями нормативных документов и положениями стандартов в области информационной безопасности.

Цифровые технологии в Американской Арбитражной Ассоциации

Первые попытки проведения полностью онлайн разбирательств были предприняты еще в середине 90-х годов «Виртуальным магистратом», созданным при поддержке Американской арбитражной ассоциации по спору, связанному с нарушением прав на доменное имя. Концепция онлайн разрешения споров оказалась весьма удачной и была воспринята рядом общественных организаций, таких как Американская ассоциация юристов (American Bar Association - ABA), Американская арбитражная ассоциация (American Arbitration Association - AAA), Всемирная организация интеллектуальной собственности (World Intellectual Property Organization - WIPO).

На практике споры, в которых используется механизм онлайн разрешения споров, в основном представляют собой дела, связанные с мелкими претензиями, а также споры о доменных именах. ODR обеспечивает эффективность и удобство разрешения конфликтов, однако, в то же время, все еще остается ряд пробелов, связанных с управлением технологиями и различными правовыми препятствиями при проведении онлайн арбитража. Основными факторами, определяющими успех продвижения онлайн арбитража на рынке оказания юридических услуг, являются - уверенность участников в быстроте и качестве разрешения споров с точки зрения действительности, конфиденциальности и возможности принудительного исполнения решений [10]. Поскольку международный коммерческий арбитраж представляет собой площадку для урегулирования споров, затрагивающих, в первую очередь, интересы участников, относящихся к различным юрисдикциям, государствам следует активно содействовать продвижению процедур онлайн арбитража в части приведения норм материального и процессуально законодательства к единым международным стандартам.

Активное развитие цифровых технологий и, в первую очередь, сети Интернет, обусловило увеличение числа споров, связанных с защитой прав на интеллектуальную собственность. Проблема рассмотрения споров в сфере интеллектуальной собственности в современном экономическом сообществе стоит очень остро, т. к. судебные процессы постоянно истощают денежный поток компании и привлекают внимание общественности к делам компании. Ввиду уникальности природы своего происхождения, а также определенного срока регистрации прав, наиболее уязвимой категорией объектов интеллектуальной собственности в цифровом пространстве являются доменные имена. Только одна организация в мире может обладать правом на использование определенного доменного имени [11]. Также зачастую правообладатели доменного имени упускают из вида момент пролонгации своих прав, что предоставляет собой основу для споров в арбитраже.

Поскольку администрирование доменного имени может осуществляться из любой точки мира и при отсутствии достоверных и точных контактных данных владельцев доменных имен, может быть сложно определить место фактического предъявления иска. В этой связи международный коммерческий арбитраж и, в особенности, онлайн арбитраж, представляет собой эффективный механизм урегулирования данного вида споров.

Среди крупнейших международных центров, предоставляющих услуги по международному коммерческому арбитражу и посредничеству в сфере защиты прав на интеллектуальную собственность, наибольший интерес представляет Американская Арбитражная Ассоциация (AAA), ввиду наличия широкого спектра предоставляемых услуг.

В настоящее время в рамках AAA успешно реализуется широкий спектр услуг, предоставляемых в электронном виде. AAA является одним из первых арбитражных учреждений запустивший свой собственный онлайн-сервис - AAA WebFile. Благодаря применению данной платформы стороны получили возможность подавать претензии в Интернете, производить оплату, осуществлять онлайн-управление делами, передавать и получать документы в электронном виде, осуществлять выбор арбитров, получать информацию о ходе разбирательства и статусе дела. Сама по себе процедура достаточно проста и включает в себя следующие шаги: непосредственно саму регистрацию и получение пароля на сайте AAA; выбор набора правил и типа процедуры разрешения споров (арбитраж или посредничество); загрузка соглаше-

ния, которым подтверждается возможность рассмотрения спора в AAA; информация об истце или его представителе (при чем данная информация может заполняться автоматически, путем выбора из базы данных по ранее поданным заявлениям); информация о сути спора, включая сумму исковых требований; указание количества арбитров и место рассмотрения спора; оплата административного сбора (размер сбора может варьироваться в зависимости от вида спора и суммы претензии, оплата принимается только по кредитной карте). После заполнения всех необходимых полей формы и оплаты необходимых взносов пользователь получает номер подтверждения от AAA WebFile по электронной почте, а сама претензия отображается в онлайн сервисе разделе «ожидающие претензии». Процесс проверки сведений, указанных заявителем, занимает не более 2-3 дней и, в случае принятия заявления, его статус также отображается в личном кабинете. Вся дальнейшая информация о ходе рассмотрения спора и поступающих документах отображается в разделе «информация о поданном деле» [4].

Помимо указанной процедуры электронной подачи жалобы через онлайн сервис AAA WebFile в рамках процедуры урегулирования споров в Американской арбитражной ассоциации активно применяется технология видеоконференцсвязи AAA-ICDR, позволяющая сторонам виртуально и безопасно решать свои споры из любого места. Как правило для проведения видеоконференцсвязи применяется платформа Zoom. Такой формат проведения слушаний обеспечивает полную и равную возможность для всех сторон представить доказательства в ходе слушания.

Американская арбитражная ассоциация также активно применяет специальный цифровой сервис Modria. Платформа Modria была запущена еще в 2011 году и представляет собой совместный проект компаний eBay и PayPal. Положительный опыт применения Modria позволил расширить круг компаний, использующих данную платформу, и уже в 2014 году Американская арбитражная ассоциация заявила о начале использования Modria в качестве инструмента ODR с целью «улучшения практики, а также безопасного и надежного удовлетворения потребностей участников спора» [8].

В настоящее время Modria представляет собой помощника по реализации модульного процесса онлайн разрешения споров. Разрешение спора при помощи платформы Modria состоит из нескольких этапов. В рамках первого этапа происходит, так называемая, «диагностика проблемы». Как правило еще до обращения в арбитраж стороны пытаются самостоятельно решить возникшие разногласия, однако, зачастую, данный переговорный процесс не приводит к положительным результатам и стороны оказываются в тупике. Сервисы Modria позволяют проводить онлайн консультации со сторонами с целью правильной формулировки проблемы в рамках возникшего спора, а также формировании ожидааний и вариантов процесса разрешения спора.

Второй этап заключается в проведении переговоров с использованием информационно-коммуникационных технологий. Применение передовых цифровых технологий в данном процессе способствует более быстрому удобному процессу коммуникации между участниками спора.

На третьем этапе производится непосредственная «оценка», выявленных в рамках двух предыдущих этапов, обстоятельств и доказательств по факту возникшего спора. Термин «оценка» в данном случае выбран не случайно, поскольку многие процессы, в данном случае, не обязательно проводятся с помощью арбитража. В случае, если сторонам не удалось достигнуть понимания в рамках указанных процедур, то финальной стадией урегулирования спора при по-

мощи платформы Modria, является непосредственно проведения арбитража [12].

Для большего удобства участников спора на платформе Modria существует система обмена сообщениями. Доступ к системе для сторон открыт 24 часа 7 дней в неделю, что обеспечивает высокую степень осведомленности о ходе рассмотрения спора, а также процесс надлежащего уведомления сторон.

Каждый из этапов урегулирования споров с помощью платформы Modria связан со множеством технологических процессов. Большинство компаний, предоставляющих услуги в сфере альтернативного урегулирования споров, используют в своей работе общедоступные цифровые инструменты, например электронную почту, Skype или Google Docs. К сожалению, эти системы не обладают достаточной степенью защиты информации от действий злоумышленников и всегда есть риск утечки информации. С целью обеспечения сохранения конфиденциальности данных разработчики платформы Modria уделяют особое внимание обеспечению безопасного предоставления, обработки и хранения информации, предоставляемой в электронном виде. Вся информация проходит через особую процедуру кодирования и шифрования данных [14].

Помимо Modria широкое применение в рамках процедур арбитража Американской арбитражной ассоциации получили и другие продукты SaaS (Software as a Service), которые также призваны сделать ODR еще более простым и удобным. К ним относятся: Smartsettle, Cybersettle и eQuibby. Большинство этих платформ используют асинхронные, полностью автоматизированные процессы киберпереговоров.

Помимо цифровых сервисов, используемых в рамках проведения арбитражного разбирательства, Американская арбитражная ассоциация использует эффективный инструмент - ClauseBuilder, призванный помочь отдельным лицам и организациям составлять «четкие и эффективные соглашения о посредничестве» [15]. Данный цифровой инструмент предоставляет сторонам спора строительные блоки для формирования соглашения. Базовым строительным блоком, в данном случае, является стандартное арбитражное соглашение Американской арбитражной ассоциации, к которому могут быть добавлены отдельные элементы (количество арбитров, квалификация арбитров, оговорка о применимом праве), позволяющие сконструировать наиболее детальное и соответствующее всем пожеланиям сторон соглашение.

ClauseBuilder представляет собой действительно эффективный и востребованный инструмент ODR, поскольку при его создании разработчики провели детальный опрос своих клиентов и практикующих юристов, с целью выявления необходимых элементов, удовлетворяющих все вовлеченные в процедуру арбитража стороны.

В результате совместной разработки Американской арбитражной ассоциации и DecisionQuest был разработан еще один инструмент ODR - CaseXplorer Arbitration. Он представляет собой онлайн-инструмент, позволяющий получить объективную оценку своего дела опытными арбитрами как до начала процедуры арбитража, так и в рамках действующего арбитражного разбирательства.

Американская арбитражная ассоциация имеет широкую сеть представительств, как внутри страны, так и по всему миру и насчитывает в настоящее время около 20 тысяч арбитров в различных областях права. При помощи онлайн-инструмента оценки дела CaseXplorer Arbitration возможно ознакомиться со списком оценочных арбитров и получить отзыв от трех или пяти специалистов. CaseXplorer предоставляет возможность загрузить до пяти основных документов, а также изображения и видео, которые позволяют арбитрам произвести максимально

объективную оценку. Следующим шагом является формулирование вопросов по делу. Для удобства пользователей компания DecisionQues включила возможность выбора шаблонов, составленных на основе опыта ведения арбитража и наиболее частых задаваемых вопросов. С целью более детальной проработки вопросов по арбитражу допускается комбинирование своих персональных запросов с шаблонными. Наиболее удобным и привлекательным для сторон в использовании сервиса CaseXplorer является то, что оценка по делу производится в максимально короткое время. С момента отправки документов и формулирования вопросов до получения письменных ответов оценочных арбитров, как правило, проходит от 48 до 72 часов. Простота и скорость использования CaseXplorer позволяет выработать персональную арбитражную стратегию, а также выявить потенциальные риски при рассмотрении спора в арбитраже.

Проблемы и перспективы применения цифровых технологий в арбитраже

Расширение сферы применения цифровых технологий, в том числе, их внедрение в процедуры арбитража, имеет очевидные преимущества. Особенно эффективным использование ODR может быть в спорах по мелким претензиям, поскольку применение полностью автоматизированных платформ позволяет минимизировать финансовые и временные затраты для участников спора. Однако, несмотря на очевидные преимущества применения для целей арбитража платформ ODR, существует несколько потенциальных рисков, которые также требуют особого внимания и, в отдельных случаях, нуждаются в особом правовом регулировании.

В эпоху активного развития цифровых технологий наиболее привлекательной и уязвимой мишенью для злоумышленников является информация. В случае привлечения к процедурам арбитража специального программного обеспечения, разрабатываемого частными поставщиками цифровых услуг, возникает риск раскрытия конфиденциальной информации об участниках арбитража и ходе судебного разбирательства [13]. Ежегодно число кибератак на электронные судебные и арбитражные системы увеличивается пропорционально числу новых цифровых инструментов ODR. В этой связи наравне с развитием новых технологий и платформ ODR разработчикам следует уделять не менее пристальное внимание вопросам обеспечения безопасного использования цифровых сервисов.

Установление взаимопонимания и доверительных отношений между сторонами, представителями и арбитрами является ключевым аспектом для целей эффективного арбитражного разбирательства. Несомненно, ничто не может заменить личное общение [16]. В этой связи установление связей путем интернет-коммуникации и, в особенности, использование исключительно асинхронных платформ может негативно отразиться на доверии между участниками разбирательства. Данная ситуация может дополнительно усугубляться отсутствием качественного интернет-соединения в ситуации, когда участники разбирательства расположены на значительном расстоянии друг от друга или же вне крупных населенных пунктов, обеспеченных скоростным доступом к сети Интернет.

Еще одной проблемой, связанной с применением ODR, является возможность участия в арбитраже лиц, не обладающих специальными знаниями в области компьютерных технологий, а также малообеспеченных групп населения. Подобная ситуация практически отстраняет данные группы лиц от возможности использования платформ ODR для урегулирования споров. В этой связи арбитражным учреждениям и организациям, оказывающим услуги посредничества, следует расширять круг специально оборудованных помещений в общественных ме-

стах или своих представительствах, а также услуги консультантов по использованию цифровых сервисов.

Наконец, использование платформ ODR влечет за собой риск, связанный с оказанием консультационных услуг лицами, которые не могут заниматься юридической практикой. Несомненно, что, когда речь идет о крупных арбитражных центрах, таких как Американская арбитражная ассоциация или арбитражный центр при Всемирной организации интеллектуальной собственности, подобная ситуация практически исключена. Однако, на рынке юридических услуг существует не мало частных организаций, оказывающих посреднические и консультационные услуги населению. Юридическая квалификация и возможность практической деятельности некоторых сотрудников не всегда может быть подтверждена. С целью исключения ситуации, когда юридические услуги в рамках процедуры ODR могут быть оказаны неквалифицированными специалистами, возможно, следует установить специальные ограничения для использования ими информационно-коммуникационных технологий. Это позволит повысить общий уровень доверия к арбитражу среди потенциальных участников, а также обеспечить гарантии соблюдения действующего законодательства в данной юрисдикции.

Заключение

В эпоху активного развития цифровых технологий существующие возможности арбитража могут и должны быть дополнены платформами ODR, однако остаются опасения относительно безопасности, конфиденциальности и доступности в использовании ODR. Несомненно, ODR является эффективным и действенным инструментом для разрешения споров в арбитраже, способствующим повышению доступности правосудия. Однако независимо от того, насколько продвинутыми становятся платформы ODR, они будут не в состоянии в достаточной мере воспроизвести или заменить ряд качеств, присущих только человеку и имеющих решающее значение в процедурах арбитража - способность к эмпатии и эмоциональному интеллекту. Таким образом несмотря на то, что интеграция информационно-коммуникационных технологий в традиционные модели арбитража имеет свои преимущества, она вряд ли заменит роль посредников и арбитров, учитывая незаменимую ценность человеческого понимания и суждения в юридических вопросах.

Перспективным направлением дальнейшего развития ODR является содействие традиционным моделям арбитража с целью создания более эффективных и экономичных методов разрешения споров.

Пристатейный библиографический список

1. Ермакова Е. П., Фролова Е. Е. Искусственный интеллект в гражданском судопроизводстве и арбитраже: опыт США и КНР. – Москва: Издательство «Юрлитинформ», 2021. – 224 с. – (Гражданский и арбитражный процесс). – ISBN 978-5-4396-2227-6.
2. Ermakova E. P., Frolova E. E. Using Artificial Intelligence in Dispute Resolution // Smart Innovation, Systems and Technologies. – 2022. – Vol. 254. – P. 131-142. – DOI 10.1007/978-981-16-4621-8_11.
3. Rusakova E. P., Frolova E. E. Current Problems of Digital Justice in the BRICS Countries // Smart Innovation, Systems and Technologies. – 2022. – Vol. 254. – P. 143-153. – DOI 10.1007/978-981-16-4621-8_12.
4. Купчина Е. В. Применение технологии искусственного интеллекта в системе гражданского судопро-

5. Nadine Lederer. The UNCITRAL Technical Notes on Online Dispute Resolution – Paper Tiger or Game Changer? // Kluwer Arbitration Blog. January 11, 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://arbitrationblog.kluwerarbitration.com/2018/01/11/new-found-emphasis-institutional-arbitration-india/> (дата обращения: 15.06.2022).
6. Vanni R. How Artificial Intelligence is Transforming the Legal Profession // Kira Inc. – 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kirasystems.com/learn/how-artificialintelligence-is-transforming-the-legal-profession> (дата обращения: 10.06.2022).
7. Bertolini A. Artificial Intelligence and Civil Liability. Legal Affairs. Brussels: Policy Department for Citizens' Rights and Constitutional Affairs; Directorate-General for Internal Policies, July 2020.
8. Brudner A. United States: Law in the Age of Artificial Intelligence // Mondaq. 16.08.2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mondaq.com/unitedstates/new-technology/838022/law-in-the-age-of-artificial-intelligence> (дата обращения: 05.06.2022).
9. Купчина Е. В. Обзор применения цифровых технологий международными коммерческими арбитражами // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 12 (163). – С. 206-212.
10. Colin R. Davies. An Evolutionary Step in Intellectual Property Rights - Artificial Intelligence and Intellectual Property // Computer Law & Security Review. – Vol. 27. – Issue 6. – P. 601-619. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tib.eu/en/search/id/BLSE%3ARN301973547/An-evolutionary-step-in-intellectual-property-rights/> (дата обращения: 05.06.2022).
11. Wang Faye Fangfei. Online arbitration. Library of Congress Cataloging in Publication Data. – New York, 2017. – P. 25-30.
12. Rule Colin. Online Dispute Resolution and the Future of Justice (October 1, 2020) // Annual Review of Law and Social Science. – 2020. – Vol. 16. – Pp. 277-292. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ssrn.com/abstract=3711299> (дата обращения: 15.06.2022).
13. Morison J., Harkens A. Re-engineering justice? Robot judges, computerised courts and (semi) automated legal decision-making // Legal Studies. – 2019. – № 39 (4). – P. 618-635. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.intellectpro.ru/press/works/onlayn_al_ternativy_razresheniya_sporov/ (дата обращения: 08.06.2022).
14. Ben Barton. Modria and the Future of Dispute Resolution. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.odreurope.com/news/articles/online-dispute-resolution/1172-modria-and-the-future-of-dispute-resolution> (дата обращения: 10.06.2022).
15. J. William Frank. A Review of the American Arbitration Association's New ClauseBuilder Tool. ABA Just Resolutions. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.adrtoolbox.com/2013/05/a-review-of-the-american-arbitration-associations-new-clause-builder-tool/> (дата обращения: 08.06.2022).
16. Blake S., Heather J. B., Stuart S. A Practical Approach to Alternative Dispute Resolution // Oxford University Press, 4th edition. – 2016. – P. 583.

ЕРМАКОВА Елена Петровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Юридического института Российского университета дружбы народов

ОНЛАЙН-ПЛАТФОРМЫ МЕДИАЦИИ В КНР*

В статье дан обзор новых форм разрешения споров – платформенной медиации на примере КНР. По мнению автора платформенная медиация является результатом конвергенции онлайн-разрешения споров, блокчейна, традиционной офлайн медиации и новых технических решений. Более 24 млн споров были разрешены в КНР в порядке судебной медиации к концу 2021 года. В 2017 году Верховный народный суд КНР создал «Платформу онлайн-медиации Китая», за 3 года на платформе было разрешено более 13,6 млн споров (эффективность 65%). Внесудебные платформы медиации созданы в 30 из 255 арбитражных учреждений (третейских судов) КНР. Примером онлайн-платформы «народной медиации» является платформа «Bayu Peacemaker». Широко известны автономные платформы медиации, которые являются внутренними системами ODR платформ электронной коммерции, таких как «Taobao», «Jingdong», «Gome», «Alibaba Group» и др. Главным недостатком онлайн-медиации в КНР является то, что заявителем может выступать только человек, который является клиентом одного из китайских банков (это связано с системой аутентификации). В ином случае надо обращаться к услугам китайского адвоката.

Ключевые слова: гражданский процесс КНР, альтернативное разрешение споров, онлайн разрешение споров, платформенная медиация, искусственный интеллект, онлайн-медиация.

ERMAKOVA Elena Petrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process and international private law sub-faculty of the Institute of Law of the Peoples' Friendship University of Russia

ONLINE MEDIATION PLATFORMS IN CHINA**

The article provides an overview of new forms of dispute resolution – platform mediation on the example of the PRC. According to the author, platform mediation is the result of the convergence of online dispute resolution, blockchain, traditional offline mediation and new technical solutions. More than 24 million disputes were resolved in the PRC through judicial mediation by the end of 2021. In 2017, the Supreme People's Court of the People's Republic of China created the "China Online Mediation Platform", over 13.6 million disputes were resolved on the platform in 3 years (65% efficiency). Non-judicial mediation platforms have been created in 30 out of 255 arbitration institutions (arbitration courts) of the PRC. An example of an online platform of "people's mediation" is the "Bayu Peacemaker" platform. Autonomous mediation platforms are widely known, which are internal ODR systems of e-commerce platforms such as Taobao, Jingdong, Gome, Alibaba Group, etc. The main disadvantage of online mediation in China is that the applicant can only be a person who is a client of one of the Chinese banks (this is due to the authentication system). Otherwise, you need to use the services of a Chinese lawyer.

Keywords: civil procedure of the People's Republic of China, alternative dispute resolution, online dispute resolution, platform mediation, artificial intelligence, online mediation.

Традиционная медиация была частью культурной жизни Китая на протяжении тысячелетий. Процесс оказания помощи сторонам нейтральным лицом в разрешении спора существовал с древних времен, - отмечали китайские ученые Цзян Хэпин и Э. Вэй-Мин Ли. По мере того, как Китай эволюционировал из своего древнего прошлого в феодальное общество, затем - в имперское, и до наших дней, ожидания от медиации изменились. Современный Китай понимает медиацию как эффективный механизм разрешения споров и адаптирует традицию медиации к потребностям современной торговли, социальных норм и политической системы [6]. Сегодня Китай признает важность медиации, а медиаторы - это больше, чем мудрые деревенские старейшины, бродящие по сельской местности. Медиаторы нуждаются в профессиональной подготовке, институциональной и право-

вой поддержке и доступе к технологиям. Профессиональные программы обучения медиации, судебные системы, законодательная реформа и онлайн-разрешение споров - все это «горячие» темы в современном китайском альтернативном разрешении споров. В настоящее время Китай переживает переход к верховенству закона. Это позитивное событие, но оно привело к всплеску судебных разбирательств. Люди все чаще хотят разрешить свой спор в суде, а суды «забиты до отказа». Опираясь на культурную историю Китая, древняя китайская традиция медиации должна будет сыграть еще большую роль в развитии будущего Китая.

Согласно отчету Верховного народного суда КНР к концу 2021 года более 24 млн. дел по всей стране были урегулированы с помощью онлайн-медиации [10]. Китайские специалисты отмечали, что до 2019 года, когда Верховный народный суд начал диверсифицировать решения, суды были настолько завалены делами, большинство из которых были относительно тривиальными, что судьям было трудно сосредоточиться на действительно значимых спорах. За последние три года судам КНР было разрешено приглашать медиаторов и профессиональные учреждения медиаторов, работающих в сфере финансов, медицинского обслуживания, защиты прав потребителей и пр.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Гранта Президента РФ № НШ-3270.2022.2 «Эволюция или революция гражданского судопроизводства: цифровизация через призму искусственного интеллекта».

** The research was carried out with the financial support of the Grant of the President of the Russian Federation No. НШ-3270.2022.2 "Evolution or revolution of civil proceedings: digitalization through the prism of artificial intelligence".

В настоящее время в КНР известны пять видов медиации: 1) «Народная медиация», 2) «Судебная медиация», 3) «Административная медиация», 4) «Арбитражная медиация» и 5) «Отраслевая медиация». Наиболее часто используемыми видами являются «Народная медиация» (People's Mediation) и «Судебная медиация» (Judicial Mediation) [1]. «Народная медиация» проводится низовыми общинными медиаторами. «Судебная медиация» проводится судьями. Другими видами медиации являются «Административная медиация», проводимая государственными должностными лицами, «Арбитражная медиация», проводимая арбитражными административными органами, и «Отраслевая медиация», проводимая известными ассоциациями в рамках конкретной отрасли.

Использование современных технологий в медиации и онлайн-разрешение споров: платформы судебной медиации

Поскольку цифровая экономика в Китае продолжает расти, китайские суды активно применяют цифровые технологии в своей судебной практике. От онлайн-подачи дел и виртуальных слушаний до создания интернет-судов и использования блокчейна для хранения доказательств, китайские суды активно изучают различные способы расширения сферы цифровых технологий [9]. В 2017 г. в новой редакции ГК КНР («Общие правила гражданского законодательства Китая», вступившие в силу 1 октября 2017 г.)¹, впервые была урегулирована защита личной информации физических лиц (ст.111), а также впервые были включены положения о защите данных или сетевых виртуальных свойств (ст.127 ГК КНР). Новый уровень защиты личной информации физических лиц сделал возможным проведение онлайн-медиации и онлайн-судебных разбирательств в КНР.

«Судебная медиация» осуществляется судьями, как правило, до начала судебного разбирательства (гл. 8 ГПК КНР). Во многих случаях судья должен сначала попытаться выступить медиатором в деле. Если стороны отказываются от медиации или если урегулирование не приводит к результатам, дело переходит к судебному разбирательству с тем же судьей, рассматривающим дело. Около 30% – 40% судебных дел разрешаются путем медиации [1].

1). Платформа онлайн-медиации при Верховном народном суде КНР

В 2017 году Верховный народный суд КНР создал «Платформу онлайн-медиации Китая» (www.fayuan.com)². В течение 2018 года к этой платформе присоединились более 1000 судов и 12 000 медиаторских организаций. С помощью этого онлайн-механизма стороны могут подать заявку на медиацию, выбрать медиатора, присутствовать по видеосвязи и подписать соглашение через свой мобильный телефон, планшет или компьютер. Процедура медиации на Платформе должна завершиться максимум через 30 дней. В противном случае может последовать судебное разбирательство. Согласно статистике в среднем для разрешения спорного дела требуется 23,33 дня [10].

1 General Provisions of the Civil Law of the People's Republic of China// National People's Congress (NPC) of the People's Republic of China. Posted: January-03-2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.npc.gov.cn/englishnpc/lawsofthepc/202001/c983fc8d3782438fa775a9d67d6e82d8.shtml> (дата обращения: 18.03.2022).

2 China's online mediation platform. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fayuan.com/> (дата обращения: 18.03.2022).

В 2020 году эффективность Платформы составила 65 процентов, что избавило большое количество людей от необходимости обращаться в суд [5]. В 2020 году на Платформе медиации было рассмотрено почти 5,2 млн споров, в среднем в каждую минуту рабочего времени поступало 66 заявок на услугу медиации. Всего суды Китая приняли в 2020 году 13,14 млн гражданских исков, таким образом процедуру медиации выбрало около 40% заявителей, и в 65% случаев они были удовлетворены результатами медиации.

В 2021 году на Платформе медиации было разрешено более 6,1 млн дел. За три года деятельности Платформы было урегулировано более 13,6 млн споров (всего по стране на различных платформах к концу 2021 года было урегулировано 24 млн споров). На сегодняшний день к Платформе медиации подключились 3 502 суда КНР. Платформа медиации КНР в 2021 году насчитывала 32 937 медиаторских организаций, а число онлайн-медиаторов составило 165 333 [11].

Кроме того, Верховный народный суд призвал суды по всей стране создать онлайн-платформы для медиации, чтобы сократить количество дел и сэкономить время. Отметив успех инициативы, Верховный народный суд призвал все суды Китая сделать услуги медиации доступными для **Платформ управления деревнями и общинами** (villages and communities management platforms) в ноябре 2021 года, чтобы помочь людям разрешать споры дома и на начальном этапе. Более 95 процентов судов по всей стране будут иметь доступ к Платформе управления общинами или деревнями к середине марта 2022 года.

2) Онлайн-платформа для разрешения споров провинции Чжэцзян -«Платформа Beiming Software ODR»

«Онлайн-платформа для разрешения споров» (называемая «Платформа Beiming Software ODR») была впервые запущена в провинции Чжэцзян в 2017 году. Это первая национальная интегрированная сетевая платформа для сети урегулирования споров и крупный инновационный пилотный проект Центрального комплексного управления (Central Comprehensive Management Office)³. Доменное имя платформы Zhejiang ODR – «yundr.gov.cn». Платформа ODR успешно открыла новые практики в отправлении правосудия и в разрешении социальных противоречий. Платформа ODR поддерживается наукой и технологиями КНР, в полной мере используя большие данные, облачные вычисления, искусственный интеллект и другие технологии, чтобы преодолеть пространственные и временные ограничения традиционной медиации.

Как отмечали китайские специалисты, «Платформа Beiming Software ODR» - это социализированная платформа обмена услугами по разрешению споров, интегрированная с юридическим консультированием, экспертной онлайн-оценкой споров, онлайн-посредничеством, арбитражными услугами и судебными услугами, а также для передачи оффлайн споров в процедуру онлайн. При этом оффлайн-часть судебной процедуры может быть предотвращена и разрешена онлайн заранее, чтобы разрешить противоречия перед апелляцией и повысить эффективность разрешения споров.

В 2018 году онлайн-платформа для разрешения споров была запущена в провинциях Чжэцзян, Юньнань и Пекин. Платформа «Beiming Software ODR» постепенно превратилась в нейтральный способ использования сетевых инфор-

3 ODR// Shijiazhuang Changshan Beiming Technology Co., Ltd. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://en.csbmkj.com/business/inv_details3.html (дата обращения: 18.03.2022).

мационных технологий для оказания помощи сторонам в решении различных споров в виртуальном пространстве, которое может также применяться в различных отраслях промышленности. В дальнейшем «Beiming Software» в сотрудничестве с «Tencent cloud» намерена в полной мере использовать свои технические преимущества в правовом поле для решения различных задач, в том числе на применении платформы ODR в финансовой отрасли, медицинской промышленности и других областях, чтобы предоставить более интеллектуальные и удобные приложения для общественности и отраслей.

Первый Интернет-суд Китая был создан в городе Ханчжоу провинции Чжэцзян (Hangzhou Internet Court)⁴ в 2017 году, а в 2019 году сообщалось, что пользователи с марта по октябрь 2019 г. совершили более 3,1 миллиона юридических действий с использованием системы интернет-суда. В системе было зарегистрировано более миллиона граждан, а также около 73 000 юристов [2].

3) Медиация в Интернет-суде Пекина

Интернет-суд Пекина (Beijing Internet Court (BIC)) был создан в 2018 году и наделен юрисдикцией рассматривать определенные виды связанных с Интернетом дел, которые должны рассматриваться народным судом первой инстанции Пекина. В первую очередь, это споры в интернет-магазинах, споры по поводу контрактов на обслуживание, кредитование, споры об авторских правах, доменах. В соответствии с концепцией «дела-онлайн, рассмотренного в Интернете» (online case heard online), Пекинский интернет-суд создал и использовал «Онлайн-платформу электронного судебного разбирательства» (online e-litigation platform) с интегрированными производствами с целью эффективного и удобного управления судебной системой и повышения качества судопроизводства [3].

В августе 2020 года Пекинский интернет-суд заявил, что отдает приоритет механизму разрешения споров без традиционного судебного разбирательства (медиации) и активно интегрирует его в общее социальное управление [4]. Была создана **Платформа медиации** (mediation platform). В первом полугодии 2020 года суд разрешил 3386 споров с помощью диверсифицированного механизма разрешения (diversified resolution mechanism), что на 118 процентов больше, чем в 2019 году, заняв первое место среди судов Пекина. Средняя продолжительность медиации составила 35 дней. В настоящее время Пекинский интернет-суд включает в себя 25 приглашенных организаций медиаторов, 76 судебных медиаторов и 32 приглашенных медиатора. В него также вошел ряд организаций медиаторов, специализирующихся на спорах в области интеллектуальной собственности.

Пекинский интернет-суд уделяет большое внимание применению современных информационных технологий в диверсифицированном разрешении споров. Полный онлайн процесс **Платформы медиации** включает в себя возбуждение дела онлайн, электронную доставку документов, онлайн медиацию, автоматическое составление медиативных соглашений и судебное подтверждение онлайн. Все организации медиаторов и медиаторы зарегистрированы в системе, и Платформа медиации может выполнить назначение дела только одним щелчком мыши.

Платформа медиации (mediation platform) и Платформа электронного судебного разбирательства (e-litigation platform) Пекинского интернет-суда позволяют взаимодействовать между различными интернет-доменами. Стороны должны представить материалы спора только один раз в своем заявлении. Все материалы в процессе медиации могут быть переданы на платформу электронного судебного разбирательства, что делает процесс судебного разбирательства и медиации более плавным. Платформа медиации поддерживает синхронизацию данных между ПК и мобильными терминалами и помогает сторонам участвовать в медиации в любое время и в любом месте. «Мне не нужно регистрироваться и входить в систему. Введя шестизначный код, я могу применить видео медиации, и не нужно ездить в Пекин, чтобы подать иск. Это экономит время и деньги», - заявил г-н Ли из провинции Хубэй.

Внесудебные платформы ODR

1). Онлайн арбитражные учреждения КНР (третейские суды)

По данным Китайского арбитражного института (China Arbitration Institution) более 30 из 255 третейских судов Китая предоставляют услуги онлайн-медиации и онлайн-арбитража. Споры, рассматриваемые в режиме онлайн, составили более 40 процентов всех арбитражных споров в 2019 году, а уровень принудительного исполнения составил 75 процентов [8]. Самыми известными арбитражными учреждениями, оказывающими услуги онлайн-медиации являются Центр по разрешению споров о доменных именах (Domain Name Dispute Resolution Center) Китайской международной экономической и торговой арбитражной комиссии (CIETAC) и Онлайн-центр разрешения споров CIETAC (CIETAC Online Dispute Resolution Center.).

2). Онлайн комитеты народной медиации КНР

«Народная медиация» организуется «Комитетами народной медиации» (People's Mediation Committees - PMC). Комитеты PMC были созданы в соответствии с Конституцией Китая (ст. 111) и Законом «О народной медиации» 2010 г. как автономные организации, миссия которых заключается в медиации гражданских споров. Комитеты PMC и их медиаторы могут действовать в деревне, жилом квартале или на заводе. На 2021 год в Китае насчитывалось около 4 млн медиаторов, что намного больше, чем число судей или адвокатов [6]. Одним из известных примеров онлайн-платформы народной медиации является платформа «Yayu Peacemaker» [8].

3). Автономные онлайн платформы урегулирования споров

Ст. 63 Закона КНР об электронной торговле (E-Commerce Law)⁵, вступившего в силу 1 января 2019 года, позволила операторам электронной торговли создавать собственные онлайн системы разрешения споров [12]. Так были созданы автономные платформы медиации, которые являются внутренними системами ODR платформ электронной коммерции, таких как «Taobao», «Jingdong», «Gome», «Alibaba Group» и др.

Платформы «Taobao» и «Tmall» компании «Alibaba» являются ведущими сайтами электронной коммерции. В 2012

4 The litigation platform of Hangzhou Internet Court. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.netcourt.gov.cn/?lang=En> (дата обращения: 18.03.2022).

5 E-Commerce Law of the People's Republic of China (Adopted at the Fifth Session of the Standing Committee of the 13th National People's Congress on August 31, 2018). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ipkey.eu/sites/default/files/documents/resources/PRC_E-Commerce_Law.pdf (дата обращения: 18.03.2022).

году компания «Таобао» запустила «Центр разрешения споров между продавцами и потребителями», который позже расширился, включив в себя иные виды споров. На основе нормативных актов КНР и документов международного характера компания «Alibaba» разработала ряд внутренних документов, в том числе: Регламенты Таобао (Taobao Rules)⁶, Регламенты Таобао по урегулированию внутренних споров (Taobao Rules of Dispute Settlement)⁷, Регламенты Tmall по разрешению международных споров (Tmall International Dispute Resolution Rules)⁸ и др. Перечисленные регламенты приводятся на вебсайте компании «Alibaba» в редакции на май 2019 года.

Компания «Alibaba» создала различные онлайн-платформы для разрешения споров. Регламенты, действующие на каждой платформе, не имеют ограничений на применение в зависимости от того, где находятся стороны. В действительности, во времена больших объемов данных иногда бывает трудно отличить чисто внутреннюю транзакцию от трансграничной, и большинство регламентов могут быть применимы ко всем транзакциям [7]. Существует 4 способа разрешить онлайн-спор в соответствии с регламентами Таобао и Tmall: а) переговоры между сторонами; б) вмешательство службы поддержки потребителей Таобао (Taobao Consumer Service Intervening); в) система общественного контроля (Public Review system); и г) онлайн-отчет (Report online).

Статус «Службы поддержки потребителей Таобао» равен нейтральной третьей стороне в медиации, и ее решение не имеет обязательной силы. При инициировании вмешательства службы поддержки потребителей Таобао стороны должны представить доказательства, которые включают: фотографии товара, записи чата «Aliwangwang», запись на Таобао, касающуюся процедуры транзакции, и т.д. Хотя решение, принятое службой поддержки потребителей, не имеет обязательной силы, Таобао может напрямую принять меры против продавца и заставить продавца выполнить решение с помощью частных мер по реализации [7].

4). «One Stop» - платформа Китайского Международного Коммерческого Суда

Платформа «One Stop» Международного коммерческого суда Китая⁹ - это еще один сервис, который служит платформой для разрешения споров в области электронной коммерции, где международные или внутренние стороны могут выбирать между медиацией, арбитражем или судебное разбирательство [8]. На платформе в качестве медиаторов зарегистрированы различные авторитетные арбитражные и медиаторские организации, такие как Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия (CIETAC) и Китайский совет по продвижению Центра международно-

го торгового посредничества (China Council for the Promotion of International Trade Mediation Center - CCPIT).

Единый сервис для разрешения международных коммерческих споров «One Stop» призван соответствовать новым требованиям эры онлайн и предоставлять быстрые, удобные и недорогие юридические услуги. Участники тяжбы могут получить доступ к платформе, посетив веб-сайт Международного коммерческого суда Китая с помощью компьютера или используя свои мобильные телефоны для доступа к мини-программе в WeChat, инструменте обмена мгновенными сообщениями, который популярен в Китае. Платформа, которая в полной мере использует современные юридические технологии, также предлагает другие услуги, такие как юридический поиск и выяснение иностранных законов.

Доступ и использование платформы онлайн-медиации

Процесс обращения в электронный суд, арбитраж или медиаторскую службу схож на различных веб-сайтах КНР. В качестве примера возьмем доступ на платформу «One Stop» Китайского международного коммерческого суда (CICC).

Схема:

1. Пользователи должны зарегистрироваться и войти в свои учетные записи на платформе «One-Stop»

2. После входа в систему пользователь должен выбрать метод разрешения спора, который считает наиболее подходящим для своего случая.

3. Медиация: если пользователь выбирал медиацию, то он должен представить необходимые материалы, которые затем будут рассмотрены веб-сайтом. После этого пользователь должен выбрать медиаторскую организацию, которая будет заниматься его делом, а именно медиацию с членом Коммерческого экспертного комитета или с медиаторским учреждением. Если медиация завершится успешно, CICC выпустит медиативное соглашение или решение. Если медиация не удастся, пользователь будет направлен в суд.

Минусы китайских онлайн-платформ:

1. Пользователю (заявителю) нужно иметь китайский номер мобильного телефона, чтобы зарегистрироваться и начать процедуру медиации.

2. Пользователь не сможет завершить аутентификацию, если не является клиентом одного из китайских банков. Для завершения аутентификации требуется распознавание лиц в системе WeChat или AliPay, и обе системы связаны только с китайскими банками. В противном случае пользователь должен использовать китайского адвоката для завершения аутентификации от его имени.

3. Пользователь должен будет представить копию своего паспорта, заверенную нотариально и заверенную местным китайским посольством или консульством своей страны китайскому адвокату. Это добавляет больше расходов и проблем.

Выводы:

С резким ростом интернет-пользователей, рынков электронной торговли и онлайн-транзакций в КНР возросло и количество споров. Традиционные методы разрешения споров (традиционный суд, традиционная медиация, традиционный арбитраж) оказались недостаточными из-за таких недостатков, как местоположение вовлеченных сторон (разные регионы КНР или разные страны), длительное время разрешения спора и высокие затраты. Например, средний

6 «Taobao Rules» 淘宝网市场管理与违规处理规范 2019-05-06. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rulechannel.taobao.com/> (дата обращения: 18.03.2022). (in Chinese).

7 «Taobao Rules of Dispute Settlement» 淘宝平台争议处理规则 2019-05-06. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rulechannel.taobao.com/?type=detail&ruleId=99&cId=1154&spm=a2177.72311#/rule/detail?ruleId=99&cId=1154&spm=a2177.72311> (дата обращения: 18.03.2022). (in Chinese).

8 «Tmall International Dispute Resolution Rules 天猫国际规则 (taobao.com). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://world.taobao.com/wow/oversea/act/seller-rule> (дата обращения: 18.03.2022). (in Chinese).

9 China International Commercial Court's One Stop. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cicc.court.gov.cn/html/1/219/208/209/2097.html> (дата обращения: 18.03.2022).

срок для арбитража в Китае составляет от 4 до 6 месяцев; минимальная стоимость арбитража - \$3 100 и варьируется в зависимости от третейского суда и суммы спора [8].

Чтобы сэкономить своим гражданам время и расходы на судебные разбирательства, а также предоставить им больше доступа к правосудию, Китайское правительство создало платформу онлайн-медиации в начале 2018 года. Эта платформа соединяет все 3502 китайских суда, 32937 медиаторских институтов и 165333 медиаторов. Как показал опыт Национальной платформы медиации, Интернет-суда Ханчжоу, Пекинского интернет суда и др., платформенная медиация стала результатом конвергенции онлайн-разрешения споров, блокчейна, традиционной офлайн медиации и новых технических решений.

Платформы онлайн-медиации в КНР делятся на судебные и внесудебные. Внесудебные поставщики онлайн-медиации делятся на три категории: 1) онлайн-платформы досудебной медиации (напр., платформы «народной медиации»); 2) онлайн-платформы, разработанные арбитражными учреждениями; и 3) автономные платформы, разработанные платформами электронной коммерции.

Главным недостатком онлайн-платформ медиации в КНР является то, что заявителем может выступать только человек, который является клиентом одного из китайских банков (это связано с системой аутентификации). В ином случае надо обращаться к услугам китайского адвоката.

Пристатейный библиографический список

1. Беликова К. М., Ахмадова М. А., Ромазанов А. А. Законодательные основы медиации (посредничества) как примирительной (согласительной) процедуры при урегулировании споров в Китае // *Российский судья*. – 2015. – № 7. – С. 16-20.
2. Ермакова Е.П., Фролова Е.Е. Искусственный интеллект в гражданском судопроизводстве и арбитраже: опыт США и КНР. Монография. – М.: Изд. Юрлитинформ, 2021. – 224 с.
3. Approach Beijing Internet Court deeply integrating intelligent technology into judicial trial // *Beijing Internet Court*. 2019-03-26. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://english.bjinternetcourt.gov.cn/2019-03/26/c_26.htm (дата обращения: 18.03.2022).
4. Beijing Internet Court promotes one-stop diversified dispute resolution and litigation source governance// *Beijing Internet Court*. 2020-08-06. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://english.bjinternetcourt.gov.cn/2020-08/06/c_274.htm (дата обращения: 18.03.2022).
5. China's online mediation platform faces surging applications// *Xinhua*. 2021-02-21. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.xinhuanet.com/english/2021-02/21/c_139756756.htm (дата обращения: 18.03.2022).
6. Heping J., Lee A. (2020). From the Traditional to the Modern: Mediation in China// *Weinstein International Foundation*. 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://weinsteininternational.org/mediation-in-china/> (дата обращения: 18.03.2022).
7. Juanjuan Z. (2018). Chapter 10. On China Cross-Border Online Dispute Settlement Mechanism-Following UNCITRAL Tnodr and Alibaba Experience// *UNCITRAL Emergence Conference*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wgtn.ac.nz/_data/assets/pdf_file/0004/1642594/10-juanjuan.pdf (дата обращения: 18.03.2022).
8. Majabri L. (2020). Online Dispute Resolution in China: The Ultimate Guide of ODR Platforms and E-Courts // *ODR Guide*. 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://odrguide.com/online-dispute-resolution-in-china-the-ultimate-guide-of-odr-platforms/> (дата обращения: 18.03.2022).
9. Rusakova E.P., Frolova E.E., Arzumanova L.L. (2021) Challenges of the judicial systems of the Russian Federation and People's Republic of China in the era of the pandemic // *Modern Global Economic System: Evolutional Development vs. Revolutionary Leap*. Institute of Scientific Communications Conference. Cham, C. 1541-1549.
10. Sang, J. Internet court on solving online consumer contract disputes: Case of China / J. Sang // *Digital Law Journal*. – 2021. – Vol. 2. – № 3. – P. 23-45. – DOI 10.38044/2686-9136-2021-2-3-23-45.
11. Yin C. (2022). Online platforms, specialist mediation help courts resolve cases more rapidly// *China Daily*. 2022-02-25. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202202/24/WS62178b90a310cdd39bc88c19.html> (дата обращения: 18.03.2022).
12. Zhi C. (2019). The Path for Online Arbitration: A Perspective on Guangzhou Arbitration Commission's Practice// *Kluwer Arbitration Blog*. March 4, 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://arbitrationblog.kluwerarbitration.com/2019/03/04/the-path-for-online-arbitration-a-perspective-on-guangzhou-arbitration-commissions-practice/?doing_wp_cron=1596448008.6733999252319335937500 (дата обращения: 18.03.2022).

ЗАЗУЛИНА Любовь Дмитриевна

аспирант, ассистент кафедры гражданского процесса Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ПРОЦЕСС – СХОЛАСТИЧЕСКАЯ ВЫДУМКА ИЛИ НАСУЩНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ?*

В статье исследуются действующее процессуально-правовое регулирование, а также правоприменительная практика по международным наследственным делам, показывается, что они пока недостаточно отвечают потребностям, существующим в частноправовой сфере. Первопричину этого автор видит в своего рода «процессуальном нигилизме», а именно в том, что процессуальная сторона пока не идентифицируется как самостоятельная и ключевая составляющая международного наследования. На основе выработанных в общей теории права подходов, а также анализа тенденций развития международного гражданского процессуального права, в статье обосновывается, что в последнем уже сложился, хотя и существует пока лишь в зачаточном состоянии, институт международного наследственного процессуального права. Признание данного института призвано стать доктринальной основой для преодоления «процессуального нигилизма» в отношении международного наследования, а также устранения имеющихся в действующем процессуально-правовом регулировании и правоприменительной практике недостатков.

Ключевые слова: трансграничное наследование, международное гражданское процессуальное право, система права, правовой институт, нигилизм.

ZAZULINA Lyubov Dmitrievna

postgraduate student, assistant of Civil process sub-faculty of the V. F. Yakovlev Ural State Law University

INTERNATIONAL SUCCESSION PROCESS – MYTH OR PRESSING NEED?

The article examines the current procedural law regulation, as well as law application practice in international succession cases and displays that they still do not meet the needs of the private law sphere. The author sees the root cause of it in a kind of «procedural nihilism», namely that procedural aspects are still not recognized as a specific and crucial element of an international succession. Based on the approaches developed in legal theory and analysis of international civil process development trends, the article substantiates that the law institute of the international succession process has already been formed within the latter, even though it exists only in its infancy. Recognition of this institute is to be a doctrinal basis to overcome the above-mentioned «procedural nihilism» towards international succession and eliminate existing shortcomings of procedural law regulation and law application practice.

Keywords: cross-border successions, international civil procedure, system of law, law institute, nihilism.

Поскольку право выступает одним из основных социальных регуляторов, изменения в жизни общества неизбежно влияют и на его внутреннюю организацию, что отражается, в том числе, в делении права на отрасли и институты. Учитывая то, что текущий год ознаменовался событиями, которые способны привести к более широкому распространению частноправовых отношений с иностранным элементом – за последнее время повысилась не только международная мобильность российских граждан¹, но и их активность в приобретении имущества, а также ведении бизнеса за рубежом², принимать это во внимание представляется особенно важным.

Среди частноправовых отношений с иностранным элементом отдельное место занимают отношения наследования

– в силу естественных причин с ними может столкнуться практически каждый, и они постоянно усложняются как из-за вовлечения все большего числа правопорядков (если раньше наследование приобретало международный характер, обнаруживая связь, как правило, с двумя государствами [35, с. 3-11], то сейчас все чаще – с тремя и более³), так и из-за расширения перечня объектов наследственных прав (с развитием технологий он пополнился, например, цифровыми активами – криптовалютой, «облачными хранилищами», аккаунтами в социальных сетях и другими)⁴.

Следствием распространения данной разновидности отношений становится, в свою очередь, увеличение числа международных наследственных дел в производстве российских юрисдикционных органов – прежде всего, нотариата, к ведению которого законодательством отнесено принятие мер к охране наследственного имущества, а так же выдача свидетельств о праве на наследство (гл. XI Основ законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 № 4462-1⁵

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках реализации научного проекта № 20-311-90042 «Международный наследственный процесс».

1 Россия после 21 сентября покинули около 700 000 граждан. 2022 // Forbes. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/society/478827-rossiu-posle-21-sentabra-pokinuli-okolo-700-000-grazdan> (дата обращения: 10.10.2022).

2 Россияне в июне вывели за рубеж максимальный с 2018 года объем валюты. 2022 // РБК. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/finances/19/08/2022/62fe28859a7947b5fdcc0c3f> (дата обращения: 10.10.2022); Где покупают недвижимость россияне. 2022 // Интерфакс-Недвижимость. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://realty.interfax.ru/ru/analytics/market_overview/139556/ (дата обращения: 10.10.2022).

3 Резолюция XIV сессии Европейско-Азиатского правового конгресса «Право как ценность» (03-04.06.2021, Екатеринбург). Круглый стол «Трансграничное наследование». 2021 // Европейско-Азиатский правовой конгресс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lawcongress.ru/sessii-kongressa/chetyrnadtsataya-sessiya/#/tab/428738375-2> (дата обращения: 10.10.2022).

4 Там же.

5 Основы законодательства Российской Федерации о нотариате, утв. Верховным Советом Российской Федерации 11.02.1993 №

(далее – Основы), и судов, компетентных устанавливать значимые для наследования юридические факты, а также разрешать возникающие в связи с наследованием споры (подразд. II и IV разд. II Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации⁶ (далее – ГПК РФ).

Наличие иностранного элемента приводит к тому, что при рассмотрении и разрешении международных наследственных дел возникают специфические процессуальные вопросы – определения международной юрисдикции национальных органов и процессуального положения иностранных субъектов, получения доказательств за границей, установления содержания иностранного права и его применения, а также другие, относящиеся к сфере *международного гражданского процессуального права*. Для целей дальнейшего изложения последнее рассматривается как самостоятельная отрасль внутригосударственного права (Е. А. Осавелюк [31], А. В. Саенко [37], Х. Шак [56, с. 4], А. Юнкер [55, с. 3-10])⁷, предмет которой охватывает процессуальные правоотношения с участием не только судов, но и иных правоприменителей – арбитражей (третейских судов), нотариусов и административных органов (Л. П. Ануфриева [4, с. 285, 290], В. П. Звекон [16, с. 383], А. Г. Лисицын-Светланов [22, с. 19-20], Т. Н. Нешатаева [29, с. 363, 368-369, 371-380], Е. А. Осавелюк [31, с. 48-49, 77-88])⁸.

Обозначенные выше процессуальные вопросы приоритетно регулируются нормами международного гражданского процессуального права, содержащимися в международных договорах с участием Российской Федерации, например, в Минской конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.01.1993⁹, действующей на постсоветском пространстве, а также в многочисленных двусторонних договорах о правовой помощи¹⁰. Если же таковые отсутствуют, применяются

нормы международного гражданского процессуального права, которые содержатся в автономном российском праве (главным образом в ГПК РФ, Основы и Гражданском кодексе Российской Федерации¹¹ (далее – ГК РФ).

При этом среди соответствующих норм имеются как те, что универсально применимы при рассмотрении любой категории дел с иностранным элементом (ст. 399 ГПК РФ о гражданской процессуальной право- и дееспособности иностранных граждан, ст. 106 Основ о принятии нотариусом документов, составленных за границей, ст. 1191 ГК РФ об установлении содержания иностранного права и многие другие), так и те, что предназначены *специально для дел о наследовании* (к примеру, положения ст. 48-50 о компетенции по делам о наследстве и мерах по охране наследства в Минской конвенции от 22.01.1993 или п. 2 ст. 48 о признании решений по наследственным делам, когда они вынесены нотариальными органами, в Договоре между СССР и ФНР Югославией о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 24.02.1962¹²).

Однако даже несмотря на наличие специальных норм, действующее правовое регулирование и правоприменительная практика пока недостаточно отвечают потребностям международного наследования.

Во-первых, многие процессуальные вопросы до сих пор получают необходимой правовой регламентации, или же она остается не вполне четкой и ясной. Например, международная юрисдикция нотариусов по наследственным делам прямо не определена в законе, поэтому правоприменители вынуждены решать вопрос о компетенции путем толкования ст. 1115 ГК РФ о месте открытия наследства, что приводит к различиям в реализуемых ими подходах (так называемые доктрины «широкой компетенции» и «узкой компетенции» [34, с. 69-71]). Помимо того, что данные отличия нарушают единообразие нотариальной практики, следствием применения доктрины «широкой компетенции» становятся позитивные юрисдикционные конфликты с другими правовыми системами и противоречивые решения по одним и тем же вопросам¹³ (см., например, Апелляционное определение СК по гражданским делам Московского городского суда от 24.01.2018 по делу № 33-2712/2018). При этом несмотря на то, что доктрина «узкой компетенции» уже находит поддержку в п. 2.3 и п. 13.4 Методических рекомендаций по оформлению наследственных прав, утвержденных решением Правления Федеральной нотариальной палаты от 25.03.2019, протокол № 03/19¹⁴, желательно ее закрепление на уровне закона или по крайней мере дополнение имеющихся рекомендаций разъяснениями Верховного Суда Российской Федерации.

4462-1 / Российская газета, 1993. – 13 марта. – № 49.

6 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ / Российская газета, 2002. 20 ноября. № 220.

7 Иные подходы см., например, Ануфриева Л. П. Международное частное право: В 3-х т. Том 3. Трансграничные банкротства. Международный коммерческий арбитраж. Международный гражданский процесс: Учебник. М., 2001. С. 279-301; Васильчикова Н. А. Международный гражданский процесс как составная часть внутригосударственного гражданского процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. 2003. № 3. С. 37-41; Воронов А. Ф. Международный гражданский процесс как межсистемный комплекс // Вестник МГУ. Серия 11: Право. 1987. № 3. С. 83-88; Нешатаева Т. Н. Международное частное право и международный гражданский процесс: Учебный курс в трех частях. М., 2004. С. 360-368; Федосеева Г. Ю. Риторика вопроса о месте международного гражданского процесса в системе права Российской Федерации // Lex russica (Русский закон). 2005. № 1. С. 133-141; Юрова Н. М. Международное гражданское процессуальное право: проблемы реализации норм в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2005.

8 Противоположную позицию см., например, Дробязкина И. В. Международный гражданский процесс. СПб., 2005. С. 17; Ершалева Н. Ю. Международное гражданско-процессуальное право: понятие, предмет и система // Международное право. 2013. № 4. С. 16-160; Саенко А. В. Принципы международного гражданского процесса: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 35; Юрова Н. М. Указ. соч. С. 59-60.

9 Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, закл. 22.01.1993 в г. Минске / Собрание законодательства РФ, 1995. 24 апреля. № 17, ст. 1472.

10 С Азербайджаном (1992), Албанией (1958), Болгарией (1975), Венгрией (1958), Вьетнамом (1998), Египтом (1997), Ираном (1996), КНДР (1957), Кубой (1984), Кыргызстаном (1992), Латвией (1993), Литвой (1992), Молдовой (1993), Польшей (1996),

Румынией (1958), Эстонией (1993), Чехией и Словакией (бывш. Чехословацкой Социалистической Республикой, 1982), Боснией и Герцеговиной, Словенией, Хорватией и Черногорией (бывш. Федеративной Народной Республикой Югославией, 1962) и других.

11 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ / Российская газета, 2001. 28 ноября. № 233.

12 Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Федеративной Народной Республикой Югославией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, подп. 24.02.1962 в г. Москве / Ведомости ВС СССР, 1963. 22 мая. № 21, ст. 236.

13 См. также Зазулина Л. Д. Проблемы международной подсудности по наследственным спорам в контексте принципа правовой определенности // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 8. С. 30-34.

14 Текст методических рекомендаций опубликован не был.

Во-вторых, действующее правовое регулирование и правоприменительная практика не свободны от противоречий и нуждаются, как представляется, в большей последовательности и системности. Например, поддержанная в узаконенных рекомендациях доктрина «узкой компетенции», основное преимущество которой состоит в предотвращении параллелизма международных наследственных дел, должна дополняться признанием иностранных актов о праве на наследство. Предпосылки для такого признания имеются как в международных договорах с участием Российской Федерации, так и в автономном российском праве, однако их выведение также требует толкования действующих норм¹⁵. Как следствие, даже при наличии иностранного документа о праве на наследство, который выдан зарубежным юрисдикционным органом в пределах его компетенции (и за пределами компетенции российского нотариуса), правопреемники часто не могут получить наследство, оказываясь в патовой ситуации – российский держатель наследственного имущества или регистратор (банк, военный комиссариат, ИФНС и так далее) требует предоставить российское свидетельство о праве на наследство, российский нотариус отказывает в его выдаче, руководствуясь доктриной «узкой компетенции», а суд санкционирует такую ситуацию, ссылаясь на невозможность признания иностранного акта в силу отсутствия между странами международного договора (см., например, Апелляционное определение СК по гражданским делам 1-ого апелляционного суда общей юрисдикции от 13.04.2022 по делу № 66-1037/2022).

В-третьих, в правовом регулировании и правоприменительной практике недостаточно учитывается тот факт, что в наследственной и смежных областях (семейной, вещно-правовой, процессуальной и других) между государствами существуют значительные отличия, осложняющие международное наследование. Одним из инструментов наследственного планирования (*estate planning*) является, например, наследственный траст – имущество гражданина поступает в трастовый фонд, и собственность на него расщепляется на юридическую – принадлежащую управляющему трастом (*legal ownership*), а также бенефициарную – принадлежащую выгодоприобретателю траста (*equitable ownership*). Данный институт неизвестен российскому праву, однако очень востребован в целом ряде других стран (прежде всего англосаксонских), что обуславливает необходимость трансграничного обращения трастов. Последнему способствует Гагская конвенция о праве, применимом к трасту, и о его признании от 01.07.1985¹⁶. Более того, как подтверждает зарубежный опыт, еще до появления специальной нормативной базы суды «нетрастовых» государств пытались благоприятствовать обращению трастов, интегрируя их в собственные правовые системы, например, путем перекалфикации в известные национальному праву юридические конструкции [14, с. 339-341]. Вопреки этому, в Российской Федерации вопрос о присоединении к указанной выше конвенции до сих пор широко не обсуждался, а отечественные правоприменители

пока склонны дистанцироваться от трастовых вопросов (см., например, Определение СК по гражданским делам 2-ого кассационного суда общей юрисдикции от 09.09.2021 по делу № 8Г-17293/2021[88-18272/2021]).

В-четвертых, правовые механизмы универсального характера, которые используются при рассмотрении и разрешении как наследственных, так и иных категорий дел с иностранным элементом, не всегда оказываются эффективными, в том числе из-за отсутствия необходимой «юридической инфраструктуры» [26, с. 69]. Относится это, прежде всего, к вручению документов и получению доказательств за границей, а также к установлению содержания норм иностранного права¹⁷. В международных наследственных делах они часто сопряжены с дополнительными проблемами – в частности, получение доказательств, позволяющих установить состав наследственной массы, может осложниться широкой географией размещения активов и ограниченным доступом к информации о них (например, банковской тайной), а также тем, что единственным лицом, владеющим полными сведениями о собственном наследстве, зачастую выступает сам гражданин, со смертью которого воссоздание его «имущественного портрета» становится трудной задачей [52, с. 43]. Подобные дополнительные осложнения служат своеобразным «тестом на прочность» для соответствующих правовых механизмов, и последние далеко не всегда его выдерживают. Как следствие, некоторые правоприменители отказываются от обращения к данным механизмам и разрешают дела на основе имеющейся правовой информации и доказательств, даже если последние не позволяют быть уверенным в правильном разрешении дела (см., например, Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 10.05.2016 № 5-КГ16-60, Определение СК по гражданским делам 2-ого кассационного суда общей юрисдикции от 27.02.2020 по делу № 8Г-2778/2020[88-3692/2020]).

По отдельности многие из приведенных недостатков в правовом регулировании и правоприменительной практике могли бы быть объяснены слабостями нормотворческой техники и упомянутой юридической инфраструктуры, а также излишним позитивизмом отдельных правоприменителей, однако их общий срез позволяет увидеть более глубокую первопричину, которая, как представляется, лежит на уровне правосознания.

Применительно к международному наследованию она заключается в своего рода «процессуальном нигилизме [49, с. 4]», а именно в недооценке процессуальной стороны как самостоятельной и важнейшей, если не сказать решающей, составляющей международного наследования. Это отражается как в правотворчестве и правоприменении – об этом свидетельствует не только вышеизложенное, но и то, что международное наследование осталось за рамками последних масштабных реформ наследственного¹⁸ и гражданского

15 Подробнее об этом см. Зазулина Л. Д. Подтверждение права на наследство в трансграничном аспекте: существующие проблемы и правовые основы признания в Российской Федерации иностранных актов, удостоверяющих статус наследника // Нотариальный вестник. 2022. № 9. С. 45-55.

16 Перевод текста конвенции, а также комментарии к ней см. Медведев И. Г. Комментарий к конвенциям в области имущественных отношений супругов и наследования. М., 2007. С. 161 и след., 225 и след.

17 Подробнее о последнем см. Зазулина Л. Д. Установление содержания иностранного права в трансграничных наследственных делах: международная правовая помощь и альтернативные пути преодоления трудностей // Российское право: образование, практика, наука. 2022. № 4. С. 40-55.

18 Законопроект № 801269-6 «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части совершенствования наследственного права) // Государственная Дума Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/801269-6?ysclid=19l82slil6612115545> (дата обращения: 10.10.2022).

процессуального права¹⁹, так и в отечественной правовой науке – если коллизионным аспектам международного наследования посвящено значительное число исследований, то процессуальные вопросы сравнимого освещения пока не получают.

«Неназванное не существует для нас»²⁰ – не будучи названным, то или иное явление остается как бы вне сознания человека, поскольку оно еще не определено и не наделяется теми качествами, которые закрепляет за ним соответствующее имя. Аналогичным образом, пока нормы международного гражданского процессуального права, регулирующие процессуальные аспекты международного наследования, остаются без надлежащей идентификации в системе права, ни они, ни практика их применения не получают должного внимания.

Как следствие, наследственные производства остаются трудоемкими, затратными и непредсказуемыми и далеко не всегда позволяют обеспечить правильное и своевременное рассмотрение и разрешение международных наследственных дел, а также действенную охрану и защиту прав причастных к наследованию лиц.

Следует при этом отметить, что в отношении наследования обозначенный «процессуальный нигилизм» имеет довольно глубокие корни. Об этом свидетельствуют та критика и скептицизм, с которыми столкнулась концепция наследственного процесса, разработанная П. С. Никитюком для внутренних наследственных дел.

П. С. Никитюк обратил внимание на то, что наследственные права и обязанности реализуются и выполняются путем совершения правовых действий, которые имеют не только материальную, но и процессуальную сторону. Например, заявляя нотариусу о принятии наследства, наследник, с одной стороны, совершает одностороннюю сделку по приобретению имущества наследодателя (*материальная сторона*), а с другой стороны, «приводит в действие аппарат нотариальной конторы, которая должна его (Заявление – Л. З.) зарегистрировать и завести наследственное дело [30, с. 165]», то есть совершает процессуальное действие, являющееся основанием для возбуждения нотариального производства (*процессуальная сторона*). Всю совокупность действий участников наследственного правоотношения, опосредующих его динамику и имеющих процессуальное значение, ученый обособлял в *наследственный процесс*, а правовые нормы, регулирующие производство по приобретению, осуществлению, правовому подтверждению наследственных прав и другие связанные с этим отношения, соответственно, в *наследственное процессуальное право* или наследственный процесс как комплексный институт процессуального права, состоящий преимущественно из административных (в части регулирования деятельности нотариата) и гражданских процессуальных норм (в части деятельности суда) [30, с. 168, 170, 172]. При этом П. С. Никитюк отмечал, что «наследственное процессуальное право регулирует вопросы реализации права на наследование пока что недостаточно полно, а иногда и противоречиво [30, с. 172]», а также подчеркивал необходимость более тща-

тельного и специального урегулирования рассматриваемого вида общественных отношений [30, с. 171].

Многие положения концепции наследственного процесса в дальнейшем получили поддержку – исследователи высказывались в пользу комплексного изучения наследственного права и наследственного процесса (И. В. Долганова [12, с. 69]), механизма защиты (судебная форма) и охраны (нотариальная форма) наследственных прав (В. Н. Аргунов [32, с. 93], Э. Б. Эйдинова [47], К. В. Гринберг [10]), а также подчеркивали особенности рассмотрения наследственных дел судами (Ю. А. Дмитриев [11, с. 241 и след.]). Это, в свою очередь, послужило основой для выводов о целесообразности наделяния наследственного процесса самостоятельным статусом по крайней мере в теории права (И. В. Долганова [12, с. 69]), а также для его обособления в рамках системы гражданского процессуального права (Ю. А. Дмитриев [11, с. 241]).

Вместе с тем, как и иные «нетрадиционные [6, с. 20]» процессы – трудовой (Е. М. Аكوпова [1], И. Б. Калинин [18]), земельный (Н. И. Краснов, А. А. Иконицкая [17]), пенсионный (Я. М. Фогель [43]) и другие, наследственный процесс подвергся в отечественной науке достаточно резкой критике – прежде всего за необоснованное, с точки зрения ряда авторов, объединение судебной и нотариальной форм разрешения наследственных дел (Н. Т. Арапов [5, с. 49], Р. А. Арупов [6, с. 20-21], Т. Д. Чепига [44, с. 129-130]), а также за отсутствие у наследственного процессуального права, объединяющего нормы разной отраслевой принадлежности, как места в определенной отрасли права, так и признаков отдельной отрасли или института (Р. Ф. Захарова [15, с. 148], И. В. Долганова [12, с. 67-69], Т. Д. Чепига [44, с. 130]). Как следствие, в качестве самостоятельного правового института наследственный процесс остался своего рода «схоластической выдумкой».

Парадокс, между тем, заключается в том, что, будучи недооцененной и лишенной необходимого внимания, с одной стороны, именно процессуальная составляющая наследования, с другой стороны, имеет преобладающее значение, особенно в области трансграничных отношений – именно решение процессуальных вопросов предопределяет, *какое* коллизионное и материальное право и *как* будет применяться в деле, а также *насколько далекоидущие последствия* (с точки зрения признания за рубежом) это возымеет. «Выбирая суд, выбираем право [26, с. 60],» – отмечали в связи с этим И. Г. Медведев и В. В. Ярков.

Показательно в данном контексте то, что наибольшую поддержку концепция П. С. Никитюка нашла в исследовании И. А. Шарапы, которое посвящено вопросам *международного наследования*. Автор предложила не абсолютизировать сложившуюся структуру права и при рассмотрении порядка реализации наследственного отношения принимать за основу группировки правовых норм именно *функциональный критерий*. «Объединение в едином правовом институте всех процессуальных норм, направленных на реализацию материальных норм наследственного права, позволит рассматривать наследственное правоотношение во взаимодействии всех его элементов и стадий как некоторую юридическую целостность от момента его возникновения до момента разрешения [45, с. 78],» – отмечает И. А. Шарапа. По ее мнению, такое объединение (в том числе судебной и нотариальной форм разрешения наследственных дел) играет особую роль при наличии иностранного элемента в наследовании, поскольку «начавшись в рамках одного правопорядка как административно-процессуальное, оно может продолжаться в другом правопорядке в рамках гражданского процесса и

19 Законопроект № 383208-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (о реформе процессуального законодательства) // Государственная Дума Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/383208-7> (дата обращения: 10.10.2022).

20 Шульц Б. Трактат о манекенах. Собрание прозы. СПб, 2000. С. 416.

наоборот [45, с. 78]». И действительно, если по российскому закону бесспорные наследственные дела относятся к компетенции нотариусов, то, например, в Германии, Греции или Польше их разрешают суды [51, с. 63]. Соответственно при наличии связи с данными правовыми порядками международные наследственные дела после смерти одного и того же лица могут оказаться на разрешении как в нотариальной, так и в судебной юрисдикционных формах.

Исходя из оговоренного ранее широкого подхода к предмету международного гражданского процессуального права и присоединяясь к доводам И. А. Шарапы, следует признать, что для повышения эффективности правового регулирования и совершенствования правоприменительной практики в отношении международного наследования назрела необходимость в преодолении имеющего место «процессуального нигилизма». Последнее, в свою очередь, требует более пристального рассмотрения группы правовых норм, регулирующих процессуальные правоотношения трансграничного характера, складывающиеся при рассмотрении и разрешении юрисдикционными органами международных наследственных дел, а также определения того, какое положение данная группа занимает (должна занимать) в системе международного гражданского процессуального права.

Обращение к общей теории позволяет заключить, что группа норм, регулирующих определенный вид однородных общественных отношений или отдельные стороны всех отношений, относящихся к предмету той или иной отрасли, представляет собой *правовой институт* (С. С. Алексеев [2, с. 104], А. Б. Венгеров [8, с. 441], Е. А. Киримова [19, с. 87], Н. И. Матузов и А. В. Малько [25, с. 305-306], Ю. К. Осипов [20, с. 162], В. Д. Перевалов [41, с. 325], С. В. Поленина [40, с. 389], В. М. Сырых [39, с. 236-238], В. И. Шепелев [24, с. 402], В. М. Шерстюк [46, с. 177]). Это, как отмечал В. С. Якушев, «первичное, самостоятельное структурное подразделение отрасли, первая и наиболее важная ступень в формировании отрасли, где правовые нормы группируются... по их юридическому содержанию [50, с. 66]». Из приведенных определений следуют, таким образом, два основных признака правового института: (1) собственный предмет регулирования и (2) своеобразие юридического содержания. Предопределяющую роль при этом играет именно первый из них, поскольку юридическое содержание должно соответствовать предмету, иначе цели правового регулирования вероятнее всего не будут достигнуты [46, с. 241].

По отношению к предмету, в свою очередь, следует учитывать, что из всего диапазона общественных отношений, составляющих предмет отрасли, участок, предназначенный для конкретного института, может определяться исходя из различных критериев – это обуславливает деление правовых институтов на *предметные* и *функциональные* [2, с. 122; 42, с. 30-31]. Если институт обособляется строго по предмету, определяющую роль для его формирования играют отличия между отдельными видами однородных общественных отношений, входящих в предмет отрасли. Если же институт обособляется по упоминавшемуся И. А. Шаровой функциональному критерию, за его основу принимается определенная операция, затрагивающая сразу многие виды общественных отношений, входящих в предмет отрасли, и правовой институт обеспечивает «сквозное» правовое регулирование данной операции – как отмечал С. С. Алексеев, законодатель как бы возвращается к тем же вопросам, которые урегулированы в предметных институтах, но лишь под одним определенным углом зрения [2, с. 122-125].

Предметные и функциональные институты обнаруживают себя, в том числе, в процессуальных отраслях [2, с. 125; 42, с. 30-31]. В частности, в гражданском процессуальном праве в качестве предметных могут рассматриваться правовые институты, соответствующие стадиям процесса (их обособление предложил Ю. К. Осипов [20, с. 161-162]) – «возбуждение гражданского дела», «подготовка дела к судебному разбирательству», «судебное разбирательство и разрешение дела по существу» и так далее, а в качестве функциональных – комплексы процессуальных норм, которые регламентируют особенности рассмотрения и разрешения отдельных категорий дел, например, дел о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа на основании международного договора (гл. 22.2 ГПК РФ), об усыновлении (удочерении) ребенка (гл. 29 ГПК РФ), о признании гражданина недееспособным (гл. 31 ГПК РФ), о признании движимой вещи бесхозной (гл. 33 ГПК РФ), о восстановлении прав по утраченным ценным бумагам на предъявителя (гл. 34 ГПК РФ) и ряда других. Применительно к последним В. М. Шерстюк вслед за С. С. Алексеевым отмечал, что здесь законодатель как бы возвращается к тем же вопросам, которые уже были урегулированы в других институтах («предъявление иска», «подготовка к судебному разбирательству», «судебное разбирательство» и так далее), но возвращается лишь под одним углом зрения – закрепления специфики рассмотрения и разрешения данных категорий дел [46, с. 209-210].

Несложно заметить, что указанная специфика следует в основном из характера материальных правоотношений, лежащих в основе той или иной категории гражданских дел – в этом проявляется тесная и неразрывная связь между процессуальным и материальным правом [21, с. 65]. Однако ограничивать содержание функциональных институтов только теми нормами, которые закрепляют особенности рассмотрения и разрешения данных категорий дел, не вполне верно. Если обратиться к приведенным выше примерам, правовое регулирование не сводится лишь к особенностям, вынесенным в отдельные главы ГПК РФ – помимо них соответствующие дела рассматриваются и разрешаются по общим правилам искового производства (ст. 244.12, ч. 1 ст. 263 ГПК РФ). Учитывая это, а также то, что только объединение как особенностей, так и общих норм, универсально применимых при рассмотрении любого гражданского дела, обеспечивает полноту регулятивного воздействия, и только вместе они могут выполнять функцию регулирования процессуальных правоотношений, возникающих в связи с выделенными операциями – возвращением ребенка, усыновлением, признанием гражданина недееспособным и так далее [48, с. 121], функциональный институт следует рассматривать как группу специальных и общих правовых норм, которая именно за счет определенного их сочетания вводит для выбранной категории дел специальный процессуально-правовой режим. Последнее позволяет присоединиться к выводу С. С. Алексеева [2, с. 124], который поддерживал и М. К. Юков [48, с. 121-122]: «Функциональные институты – это не просто собранные вместе В-предписания (Вариантные конкретизирующие предписания – Л. 3.) и исключительные нормы, а единые, юридически сцементированные правовые комплексы. У них есть «нерастворимый остаток», выражающий высокий уровень совершенства правовой системы, высокую степень специализации ее содержания».

Возвращаясь к международному гражданскому процессуальному праву – исходя из обозначенного ранее признания его самостоятельной отраслью права, которая, однако, нахо-

дится в стадии своего формирования [31, с. 52, 204-205; 37, с. 22, 34], деление институтов на предметные и функциональные в перспективе может стать для данной отрасли системообразующим. Последнее связано с тем, что на ряду с такими институтами международного гражданского процессуального права как «международная юрисдикция», «процессуальное положение иностранных субъектов», «установление содержания и применение иностранного права», «правовая помощь», «признание и исполнение иностранных решений» [7, с. 544; 13, с. 17; 23, с. 766-767; 27, с. 587-588; 28, с. 15; 29, с. 369; 33, с. 749; 38, с. 513; 53, с. 1-3; 55, с. 1-3; 56, с. 3], которые, как представляется, являются предметными, в литературе все чаще обращается внимание на особенности отдельных категорий дел с иностранным элементом²¹, и нормы международного гражданского процессуального права начинают обособляться в группы по функциональному критерию. Последнее уже находит отражение как в отечественной, так и в зарубежной доктрине. Например, П. Готвальд [54, с. 4], Х. Шак [56, с. 3, 416-461] и А. Юнкер [55, с. 11-13] приводят право *трансграничной несостоятельности* в качестве примера одной из отдельных областей международного гражданского процессуального права. Л. П. Ануфриева [4, с. 6], И. В. Гетьман-Павлова [9, с. 9-10, 852] и А. А. Рягузов [36, с. 62-85] считают трансграничную несостоятельность самостоятельным материально-процессуальным институтом и даже отраслью. Т. Н. Нешатаева на ряду с трансграничным банкротством выделяет в международном гражданском процессе вопросы *трансграничной недобросовестной конкуренции* [29, с. 369, 578-584].

Данные примеры свидетельствуют в пользу возможного существования и (или) формирования в международном гражданском процессуальном праве и иных подобных институтов, обособляемых по функциональному критерию исходя из характера тех материальных правоотношений, которые лежат в основе соответствующих категорий дел – не только в области банкротства и конкуренции, но и в сфере семейных отношений, интернет-пользования, потребления, *наследования* и других. При этом по мере увеличения числа таких институтов система международного гражданского процессуального права может оформиться в две части – *общую*, состоящую из уже достаточно широко признаваемых предметных институтов, закрепляющих наиболее универсальный порядок рассмотрения и разрешения вопросов международного гражданского процесса – о международной юрисдикции, процессуальном положении иностранных субъектов, получении доказательств за границей и других, и *особенную* – включающую институты, посвященные отдельным категориям гражданских дел с иностранным элементом. Учитывая то, что в науке уже проводилась аналогия между развитием и становлением международного гражданского процессуального права и соответствующей ему материально-коллизийной отрасли международного частного права [31, с. 48-49], а последняя состоит из общей («квалификация юридиче-

ских понятий», «обратная отсылка», «публичный порядок» и другие институты) и особенной («право собственности», «договорные обязательства», «деликты», «интеллектуальная собственность», «наследование» и иные) частей, обозначенная перспектива видится вполне реалистичной [3, с. 95].

В данном контексте принятие за основу такой операции как *международное наследование* и применение функционального критерия для обособления в системе международного гражданского процессуального права группы регулирующих ее правовых норм – В-предписаний, норм-исключений, а также общих норм, применимых при рассмотрении и разрешении также иных гражданских дел с иностранным элементом, представляется вполне обоснованным как с общетеоретических позиций, так и с точки зрения тенденций развития самой отрасли международного гражданского процессуального права. Тем более, что данная группа правовых норм обнаруживает оба основных признака правового института – помимо того, что она имеет собственный предмет регулирования – процессуальные правоотношения трансграничного характера, складывающиеся при рассмотрении и разрешении юрисдикционными органами международных наследственных дел, данная группа обнаруживает и своеобразие юридического содержания. Последнее проявляется как в объединении различных юрисдикционных форм, так и в упоминавшемся ранее наличии специальных норм международного гражданского процессуального права, предназначенных именно для международных дел о наследовании – хотя отечественное правовое регулирование в данной сфере пока недостаточно развито, само по себе такое наличие свидетельствует о том, что международное наследование уже идентифицируется в российском праве как операция, нуждающаяся в специфическом процессуально-правовом режиме.

Обнаруживает исследуемая группа правовых норм и дополнительные признаки правового института, выделявшиеся С. С. Алексеевым [2, с. 105-112], А. Б. Венгеровым [8, с. 441], Е. А. Кириковой [19, с. 87], В. М. Сырых [39, с. 237-238] и В. М. Шерстюком [46, с. 168-177]:

– юридическое единство и взаимосвязь норм, которые выражаются в наличии особой терминологии – «наследодатель», «смерть гражданина», «наследники» «последнее место жительства», «наследственное имущество», «производство по делу о наследовании», «меры по охране наследства», «оглашение завещания», «передача наследства»²², в некоторых общих началах – например, в территориальности производств по делам о наследовании недвижимости и универсальности производств по делам о наследовании движимого имущества²³, а также в общих приемах регулирования – например, в распространении одних и тех же правил международной юрисдикции как на спорные (суды), так и на бесспорные (нотариат) дела о наследовании²⁴;

21 См., например, Войтович Е. П. Признание и приведение в исполнение иностранных решений по семейным делам в Российской Федерации // Российский юридический журнал. 2021. № 6. С. 91-102, Мамаев А. А. Международная судебная юрисдикция по гражданским делам с участием иностранных лиц: дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2001. С. 56, Незнамов А. В. Особенности компетенции по рассмотрению интернет-споров: национальный и международный аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010, Талимончик В. П. Международная подсудность дел о диффамации // Информационное право. 2010. № 3. С. 27-30 и другие.

22 См. ст. 105 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 № 4462-1, специальные разделы о наследовании в упоминавшихся ранее международных договорах о правовой помощи (сноски 10 и 11 выше), положения договоров о правовой помощи с Испанией (1990, ст. 19-20), Ираком (1973, ст. 37-39), Консульского договора с Австрией (1959, ст. 21), Консульской конвенции с Румынией (2003, пп. с) и d) п. 1 ст. 25) и других.

23 Срав. п. 1 и п. 2 ст. 48 Минской конвенции от 22.01.1993. Аналогичные положения содержатся и в иных международных договорах.

24 См., например, п.п. 1-2 во взаимосвязи с п. 3 ст. 48 Минской конвенции от 22.01.1993. Аналогичные положения содержатся и в иных международных договорах.

– обеспечение всестороннего и относительно завершенного регулирования – обособляемая группа правовых норм захватывает все основные аспекты рассмотрения и разрешения как спорных, так и бесспорных международных наследственных дел – международную юрисдикцию, доказывание, правовую помощь, признание иностранных решений и другие, что достигается за счет обособленного ранее объединения как особенностей, так и общих норм, закрепленных в предметных институтах международного гражданского процессуального права и универсально применимых в любом гражданском деле с иностранным элементом вне зависимости от его категории;

– внешнее обособленное закрепление в нормативно-правовых актах – наиболее заметно оно в международных договорах, содержащих целые разделы о международном наследовании²⁵, однако имеет место и в автономном российском праве – так, например, ст. 105 Основ об охране наследства и выдаче свидетельств о праве на наследство по делам, в которых наследодателем или наследником является иностранный гражданин, вынесена в главу XXI Основ «Применение нотариусом норм иностранного права. Международные договоры».

Таким образом, группа правовых норм, которая может быть обозначена как «*международное наследственное процессуальное право*» или «*международный наследственный процесс*»²⁶ и регулирует процессуальные правоотношения трансграничного характера, складывающиеся при рассмотрении и разрешении юрисдикционными органами международных наследственных дел, отвечает, как основным, так и дополнительным признакам правового института. Следовательно, институт международного наследственного процесса уже существует в системе международного гражданского процессуального права, обособляясь по функциональному критерию исходя из специфики тех материальных правоотношений с иностранным элементом, которые лежат в основе международных дел о наследовании, хотя и находится пока лишь в зачаточном состоянии.

Признание этого, как представляется, призвано стать доктринальной основой для преодоления имеющегося по отношению к международному наследованию «процессуального нигилизма», а также отправной точкой для системного и комплексного совершенствования правового регулирования и правоприменительной практики в рассматриваемой области – с тем, чтобы из своего нынешнего зачаточного состояния международный наследственный процесс перерос в упоминавшийся выше сцементированный правовой комплекс, отражающий высокий уровень совершенства и специализации международного гражданского процессуального права, а также отвечающий насущным потребностям, существующим сегодня в частноправовой сфере.

²⁵ См. сноски 10 и 11 выше.

²⁶ Не отождествляя «процесс» как совокупность процессуальных действий и правоотношений и «процессуальное право» как совокупность регулирующих их правовых норм, понятия «международный наследственный процесс» и «международное наследственное процессуальное право» представляется допустимым использовать в качестве синонимов – по аналогии с тем, как это распространено в литературе по отношению к «международному гражданскому процессу» и «международному гражданскому процессуальному праву».

Пристатейный библиографический список

1. Акопова Е. М. О понятии трудового процесса // Проблемы трудового права и права социального обеспечения. М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1975. С. 159-163.
2. Алексеев С. С. Собрание сочинений. В 10 т. Том 2: Специальные вопросы правоустройства. М.: Статут, 2010. 471 с.
3. Ануфриева Л. П. Международное частное право: В 3-х т. Том 1. Общая часть: Учебник. М.: Изд-во БЕК, 2002. 288 с.
4. Ануфриева Л. П. Международное частное право: В 3-х т. Том 3. Трансграничные банкротства. Международный коммерческий арбитраж. Международный гражданский процесс: Учебник. М.: Изд-во БЕК, 2001. 768 с.
5. Арапов Н. Т. Проблемы теории и практики и правосудия по гражданским делам. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1984. 127 с.
6. Арупов Р. А. Судебная защита наследственных прав и охраняемых законом интересов граждан: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1988. 200 с.
7. Богуславский М. М. Международное частное право: учебник. – 7-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. 672 с.
8. Венгеров А. Б. Теория государства и права: Учеб. для юрид. вузов. – 3-е изд. испр. и доп.; табл. М.: Омега-Л, 2006. 608 с.
9. Гетьман-Павлова И. В. Международное частное право: учебник. – 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. 959 с.
10. Гринберг К. В. Защита наследственных прав в нотариальном и судебном порядке: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1998. 208 с.
11. Гуштин В. В., Дмитриев Ю. А. Наследственное право и процесс: Учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во «Эксмо», 2005. 720 с.
12. Долганова И. В. Некоторые процессуальные вопросы теории и судебной практики по гражданским делам о недействительности завещания: дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2010. 247 с.
13. Дробязкина И. В. Международный гражданский процесс. СПб: Юридический центр, 2005. 205 с.
14. Ерпылева Н. Ю., Касаткина А. С. Признание наследственных трастов в странах континентальной системы права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. Вып. 33. С. 337-347.
15. Захарова Р. Ф. [Рец. на кн.:] Никитюк П. С. Наследственное право и наследственный процесс // Советское государство и право. 1974. № 10. С. 147-148.
16. Звеков В. П. Международное частное право. Курс лекций: Учеб. для студентов вузов. М.: Норма; Инфра-М, 2000. 667 с.
17. Иконичкая А. А., Краснов, Н. И. Процессуальные вопросы советского земельного права; Отв. ред.: Н.И. Краснов. М.: Наука, 1975. 151 с.
18. Калинин И. Б. Правовое регулирование трудовых процессуальных отношений (теоретические вопросы): дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1999. 183 с.
19. Киримова Е. А. Правовой институт (теоретико-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998. 170 с.

20. Краткая антология уральской процессуальной мысли: 55 лет кафедре гражданского процесса Уральской государственной юридической академии / Под ред. В. В. Яркова. Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та, 2004. 652 с.
21. Курс советского гражданского процессуального права. В 2 т. Т. 1 / Отв. ред. А. А. Мельников. М.: Наука, 1981. 463 с.
22. Лисицын-Светланов А. Г. Тенденции развития международного гражданского процесса: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2002. 280 с.
23. Лунц Л. А. Курс международного частного права: В 3 т. М.: Спарк, 2002. 1007 с.
24. Любашин В. Я., Смоленский М. Б., Шепелев В. И. Теория государства и права. Серия «Учебники и учебные пособия». Ростов н/Д: Феникс, 2002. 512 с.
25. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учебник. – 5-е изд. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. 528 с.
26. Медведев И. Г., Ярков В. В. О некоторых проблемах разрешения международных наследственных споров // Закон. 2014. № 8. С. 58-69.
27. Международное частное право: учебник / Отв. ред. Г. К. Дмитриева. – 4-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. 680 с.
28. Международный гражданский процесс: учебник для вузов / И. В. Гетьман-Павлова, А. С. Касаткина, М. А. Филатова; под общ. ред. И. В. Гетьман-Павловой. – 2-е изд. М.: Юрайт, 2020. 341 с.
29. Нешатаева Т. Н. Международное частное право и международный гражданский процесс: Учебный курс в трех частях. М.: ОАО «Издательский дом „Гордец“», 2004. 624 с.
30. Никитюк П. С. Наследственное право и наследственный процесс. Кишинев: Штиинца, 1973. 258 с.
31. Осавелюк, Е.А. Определение места международного гражданского процесса в системе российского права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 234 с.
32. Особенности рассмотрения отдельных категорий гражданских дел / Под ред. М. К. Треушниковой. М.: Изд-во МГУ, 1995. 334 с.
33. Осокина Г. Л. Гражданский процесс. Особенная часть. М.: Норма, 2007. 960 с.
34. Петров Е. Вопросы распределения компетенции при международном наследовании // Цивилистика. – 2022. – № 1. – С. 68-77.
35. Рубанов А. А. Наследование в международном частном праве (отношения между социалистическими странами. – М.: Наука, 1972. – 286 с.
36. Рязузов А. А. Правовое регулирование трансграничной несостоятельности: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – 229 с.
37. Саенко А. В. Принципы международного гражданского процесса: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013. – 190 с.
38. Сахнова Т. В. Курс гражданского процесса. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2014. – 784 с.
39. Сырых В. М. Теория государства и права: Учебник для вузов. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: ЗАО Юстицинформ, 2012. – 704 с.
40. Теория государства и права: Учебник / Под ред. В. К. Бабаева. – М.: Юрисъ, 2003. – 592 с.
41. Теория государства и права: Учебник для вузов / Под ред. проф. В. М. Корельского и проф. В. Д. Перевалова. – 2-е изд., изм. и доп. – М.: Изд-во НОРМА, 2002. – 616 с.
42. Фархтдинов Я. Ф. Источники гражданского процессуального права. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1986. – 174 с.
43. Фогель Я. М. Процессуальные отношения в пенсионном обеспечении // Советское государство и право. – 1971. – № 8. – С. 46-52.
44. Чепига Т. Д. [Рец. на кн.:] Никитюк П. С. Наследственное право и наследственный процесс // Правоведение. – 1975. – № 1. – С. 124-130.
45. Шарапа И. А. Правовое регулирование наследственных отношений в международном частном праве: дисс. ... канд. юрид. наук. – Минск, 2007. – 117 с.
46. Шерстюк В. М. Основные проблемы системы гражданского процессуального права: дисс. ... д-ра юрид. наук. – М., 1989. – 400 с.
47. Эйдинова Э. Б. Осуществление наследственных прав и защита их судом и нотариатом: дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1972. – 203 с.
48. Юков М. К. Теоретические проблемы системы гражданского процессуального права: монография; отв. ред. В. В. Зайцев. – М.: Статут, 2019. – 318 с.
49. Юридическая процессуальная форма: теория и практика / Под ред. В. М. Горшенева, П. Е. Недбайло. – М.: Юридическая литература, 1976. – 280 с.
50. Якушев В. С. О понятии правового института // Правоведение. – 1970. – № 6. – С. 61-67.
51. Dorth K. Das Verhältnis von Erbschein und Europäischem Nachlasszeugnis. – Baden-Baden: Nomos, 2019. – 535 S.
52. Flick H., Piltz D.J. Der Internationale Erbfall. – München: Verlag C.H. Beck, 2008. – 572 S.
53. Geimer R. Internationales Zivilprozessrecht. – 8. neu bearbeitete Aufl. – Köln: Verlag Dr. Otto Schmidt KG, 2020. – 1487 S.
54. Internationales Zivilprozessrecht / Begr. von H. Nagel. Ab der 4. Aufl. fortgef. und neu bearb. von P. Gottwald. – 6. Aufl. – Köln: Verlag Dr. Otto Schmidt, 2007. – 903 S.
55. Junker A. Internationales Zivilprozessrecht. – 2. Aufl. – München: C.H. BECK, 2015. – 374 S.
56. Schack H. Internationales Zivilverfahrensrecht mit internationalem Insolvenzrecht und Schiedsverfahrensrecht. – 7. Aufl. – München: C.H. BECK, 2017. – 625 S.

КУПЧИНА Екатерина Валентиновна

старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Российского университета дружбы народов

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА БРАЗИЛИИ*

Активное развитие цифровых технологий в эпоху индустрии 4.0 открывает новые возможности во многих секторах общественных отношений. Благодаря цифровизации стали более доступными: образовательные ресурсы, обеспечивающие равный доступ слушателей, независимо от их географического положения; медицинские услуги вышли на принципиально новый уровень за счет применения высокоточных цифровых инструментов и многое другое. Подобные инновации предполагают создание и обновление соответствующей нормативно-правовой базы с целью обеспечения использования всего потенциала цифровых технологий. Цифровизация является сложным и многоуровневым процессом, который дополнительно усложняется наличием сквозных элементов и цепочками взаимных влияний. В этой связи, требуется создание структуры управления цифровой стратегией, координации существующих институциональных механизмов и обеспечение приоритета в реализации, мониторинге и оценке существующих инициатив. В настоящей статье автором исследуются вопросы использования цифровых технологий и искусственного интеллекта в судебной системе Бразилии, а также раскрываются некоторые существующие проблемы их применения.

Ключевые слова: цифровизация, искусственный интеллект, инновации, машинное обучение, судопроизводство.

KUPCHINA Ekaterina Valentinovna

senior lecturer of Civil law and process and international private law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE SYSTEM OF CIVIL JUDICIAL PROCEEDINGS IN BRAZIL

The active development of digital technologies in the era of the 4.0 industry opens up new opportunities in many sectors of public relations. Thanks to digitalization, the following have become more accessible: educational resources that provide equal access to students, regardless of their geographical location; medical services have reached a fundamentally new level through the use of high-precision digital tools and much more. Such innovations involve the creation and updating of an appropriate regulatory framework in order to ensure that the full potential of digital technologies is used. Digitalization is a complex and multi-level process, which is further complicated by the presence of cross-cutting elements and chains of mutual influences. In this regard, it is required to create a structure for managing the digital strategy, coordinating existing institutional mechanisms and ensuring priority in the implementation, monitoring and evaluation of existing initiatives. In this article, the author examines the use of digital technologies and artificial intelligence in the Brazilian judicial system, and also reveals some of the existing problems of their application.

Keywords: digitalization, artificial intelligence, innovations, machine learning, litigation.

Введение

Одной из стран, успешно реализующих Стратегию цифровой трансформации, является Бразилия. Первый этап Стратегии был ориентирован на 2018-2021 годы. Ключевыми направлениями данной стратегии являлись: координация различных правительственных инициатив по цифровым вопросам в рамках согласованной структуры; развитие процессов цифровизации производства, продвижение цифровых образовательных услуг, подготовка кадров для работы в цифровой среде, а также обеспечение общего экономического роста страны¹.

Перспективы развития технологии 5G, интернета вещей, электронной защиты данных, искусственного интеллекта и машинного обучения являются ключевыми факторами развития современной системы отправления правосудия. Технологии искусственного интеллекта занимают особое место в системе разрешения споров гражданско-правового характера, поскольку считаются новым технологическим рубежом с потенциалом использования новых направлений роста [1].

В рамках реализации Стратегии цифровой трансформации Бразилии искусственному интеллекту уделяется осо-

бое внимание. В частности, статья 2 Национальной политики в области искусственного интеллекта (Estratégia Brasileira de Inteligência Artificial – EBIA) устанавливает основополагающие цели и принципы применения данной технологии:

- инклюзивное и устойчивое развитие;
- уважение этики, прав человека, демократических ценностей и разнообразия;
- защита конфиденциальности и личных данных;
- прозрачность, безопасность и надежность².

В свою очередь, статья 3 руководящих принципов Национальной политики в области искусственного интеллекта устанавливает определенные ограничения с целью соблюдения этических принципов и придания ценности человеческому труду. К ним относятся:

- установление этических стандартов для использования ИИ;
- повышение качества и эффективности услуг, предлагаемых населению;
- стимулирование государственных и частных инвестиций в исследования и разработки ИИ;
- разработка стратегий для расширения обмена информацией и сотрудничества между специалистами и национальными и зарубежными учреждениями;

* Работа выполнена при финансовой поддержке Гранта Президента РФ № НШ-3270-2022.2 «Эволюция или революция гражданского судопроизводства: цифровизация через призму искусственного интеллекта».

1 The Brazilian Digital Transformation Strategy. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.br/mcti/pt-br/centrais-de-conteudo/comunicados-mcti/estrategia-digital-brasileira/digitalstrategy.pdf> (дата обращения: 08.08.2022).

2 Estratégia Brasileira de Inteligência Artificial – EBIA. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gov.br/mcti/pt-br/acompanhe-o-mcti/transformacaodigital/arquivosinteligenciaartificial/ebia-diagramacao_4-979_2021.pdf (дата обращения: 15.08.2022).

– стимулирование исследовательской и инновационной деятельности научно-технических и инновационных институтов;

- разработка механизмов стимулирования инноваций и цифрового предпринимательства с налоговыми льготами для компаний, инвестирующих в исследования и инновации;
- подготовка специалистов в области технологий искусственного интеллекта;
- повышение ценности человеческого труда;
- содействие справедливому цифровому переходу со смягчением неблагоприятных последствий ИИ для рынка труда и трудовых отношений³.

Системы искусственного интеллекта, применяемые в гражданском судопроизводстве Бразилии

В настоящее время система правосудия Бразилии сталкивается с одним из самых серьезных «судебных кризисов» в мире. Ежегодно в суды Бразилии поступает более 78 миллионов исков [2]. В этой связи, применение искусственного интеллекта в системе гражданского судопроизводства стало «глотком свежего воздуха», существенно упростило выполнение ряда технических задач. Наиболее широкую известность получила система VICTOR – программа искусственного интеллекта, используемая Федеральным верховным судом Бразилии. Название проекта «VICTOR» явная и заслуженная дань уважения Виктору Нуньес Леал – бывшему судье Верховного суда Бразилии (с 1960 по 1969 годы). Виктор Нуньес является автором многочисленных работ, основу которых составляют идеи по систематизации разрешения споров гражданско-правового характера, а также применению судебных прецедентов при процедуре рассмотрения апелляционных жалоб.

Первостепенной задачей внедрения системы VICTOR была систематизация и упорядочивание поступающих в суды документов. Дело в том, что большинство документов направлялись в суды в разных форматах – например, неструктурированных PDF или jpeg, а также документы, написанные от руки. Первая задача VICTOR – уметь прочесть документ. Для этого системой применяется оптическое распознавание символов (OCR) – технология распознавания символов из файлов изображения или растровых изображений, независимо от того, отсканированы они, написаны от руки или напечатаны [3]. Таким образом, через OCR можно получить машиночитаемый редактируемый текстовый файл.

VICTOR выполняет функции повышения эффективности и скорости правовой оценки дел, поступающих в суд, а также помогает при разделении и классификации процедурных частей. На данный момент машина может выполнить работу за 5 секунд, которая ранее выполнялась примерно за 30 минут.

Учитывая положительный опыт применения системы Верховным судом Бразилии, а также постоянным развитием и совершенствованием систем искусственного интеллекта, VICTOR не будет ограничиваться своей первоначальной целью. Как и любая технология, ее рост может стать экспоненциальным и уже есть несколько идей по расширению его навыков. Исследователи предполагают, что все суды в Бразилии могут использовать VICTOR для предварительной обработки апелляционных жалоб сразу после их подачи с целью предвосхищения решения вопросов, имеющих общие последствия, а также идентификации сторон и предмета апелляции⁴.

Еще одной системой искусственного интеллекта, активно используемой в судебной системе Бразилии, является «СОКРАТ». В основе работы данной системы лежит технология машинного обучения, в базу которой было загружено более 300 000 судебных решений. На основе этих данных, а также благодаря способности к самообучению, «СОКРАТ» распознает новые дела и группирует их на основе схожих

признаков⁵. Данный подход существенно упрощает работу судов, поскольку сокращается время на подборку нормативной базы для урегулирования споров.

Кроме того, данное программное обеспечение используется для блокировки подачи некоторых видов заявлений, которые не относятся к компетенции суда. Этот цифровой барьер важен, поскольку система правосудия Бразилии выработала особую категорию дел – дела с повторяющимся запросом. Данные категории дел объединены общими элементами и признаками (например, внесение изменений в медицинскую страховку). СОКРАТ сортирует данные обращения и возвращает их на рассмотрение в соответствующие суды штатов, что существенно снижает нагрузку на секретариат Верховного суда.

3 июля 2020 года Федеральный апелляционный суд 3-го региона (TRF3) приступил к реализации программы искусственного интеллекта под названием SIGMA для помощи в подготовке отчетов, решений и постановлений в системе электронного судебного процесса. SIGMA представляет собой одну из самых передовых систем искусственного интеллекта во всей бразильской судебной системе⁶.

Кроме того, Федеральный суд штата Минас-Жерайс с 2018 года активно использует систему искусственного интеллекта RADAR. Указанный инструмент идентифицирует и разделяет ресурсы с идентичными запросами, используя схему голосования, которая включает вопросы, уже решенные высшими судами [5]. Этот проект голосования предоставляет судье возможность внести в текст изменения и указать свои комментарии по существу спора. После внесения соответствующих правок машина идентифицирует одни и те же ресурсы и переходит к совместной оценке за считанные секунды.

Основным государственным органом, контролирующим использование искусственного интеллекта в судебной системе Бразилии, является Национальный совет правосудия (Conselho Nacional de Justiça – CNJ)⁷. В рамках Национального совета была создана виртуальная платформа Synapses. Согласно Постановлению CNJ 271 от 4 декабря 2020 г.⁸, использование судами искусственного интеллекта осуществляется через эту общую платформу, являющуюся результатом партнерства между CNJ и Судом Рондонии (TJ-RO). Использование централизованного репозитория способствует расширению сотрудничества в сфере применения искусственного интеллекта судами и повышению прозрачности процессов разрешения споров. Платформа Synapses доступна 24 часа в сутки, за исключением системных периодов технического обслуживания, которые предварительно запланированы и анонсированы на портале CNJ.

Проблемы, связанные с использованием систем искусственного интеллекта в системе гражданского судопроизводства Бразилии

Системы искусственного интеллекта приносят ряд существенных преимуществ юридической практике, особенно в отношении автоматизации повторяющихся действий, обеспечивая большую практическую и точность. Благодаря быстрому технологическому развитию искусственный интеллект все больше присутствует в жизни людей, организаций и правительств. Согласно исследованиям консалтинговой фирмы Accenture, эта технология может удвоить годовой экономический темп роста страны к 2035 году и повысить произ-

3 Там же.

4 Moraes Moura, Rafael and Amanda Pupo. Victor, o 12.º ministro do Supremo. – Estadão, 2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://politica.estadao.com.br/blogs/fausto-macedo/victor-o-12-o-ministro-do-supremo/> (дата обращения: 10.08.2022).

5 Hector García. Sócrates y la Inteligencia Artificial. Retos éticos para nuestro futuro. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vasscompany.com/inteligencia-artificial-retos/> (дата обращения: 15.08.2022).

6 Andre Vasconcelos Roque, Lucas Braz Rodrigues dos Santos. INTELIGÊNCIA ARTIFICIAL NA TOMADA DE DECISÕES JUDICIAIS: TRÊS PREMISSAS BÁSICAS // Revista Eletrônica de Direito Processual – REDP. – Volume 22. Número 1. – Pp. 58-78.

7 См. официальный сайт Национального совета правосудия Бразилии. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cnj.jus.br/> (дата обращения: 12.08.2022).

8 Portaria Nº 271 de 04/12/2020 - Pesquisa – CNJ. Regulamenta o uso de Inteligência Artificial no âmbito do Poder Judiciário. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://atos.cnj.jus.br/atos/detalhar/3613> (дата обращения: 10.08.2022).

водительность на 40 %, что позволит людям оптимизировать свое время. Благодаря своему стратегическому значению для экономического и социального развития технологии искусственного интеллекта, правительство Бразилии призвано сконцентрировать усилия и стимулировать формирование среды, благоприятной для внедрения технологической экосистемы, которая включает в себя эти новые факторы роста.

Однако, несмотря на явные преимущества применения системы искусственного интеллекта в судебной системе Бразилии, существует ряд пробелов, нуждающихся в детальном правовом регулировании. Самой серьезной проблемой, в данном случае, является отсутствие детального регулирования в вопросе информирования сторон спора о применении искусственного интеллекта при разрешении спора. Действующий гражданско-процессуальный кодекс Бразилии в статьях 11 и п. 1 ст. 189 указывает лишь на общее правило публичности решений, выносимых судами⁹. Также Закон о защите данных Бразилии, вступивший в силу в мае 2021 года, предусматривает, что автоматизированное принятие решений должно быть справедливым, прозрачным и информативным¹⁰.

Национальная политика в области искусственного интеллекта также подчеркивает, что судебные решения, принятые с помощью применения технологии искусственного интеллекта должны:

- уважать автономию воли людей;
- сохранять близость и частную жизнь людей;
- сохранить узы солидарности между народами и разными поколениями;
- быть понятными, обоснованными и доступными;
- быть открытыми для демократического контроля и допускать дебаты и контроль со стороны населения;
- содержать средства безопасности и защиты, позволяющие вмешательство человека, при необходимости;
- предоставлять прослеживаемые решения без дискриминации или предвзятости.

Что касается вопроса этики и гарантий основных прав человека, судья Верховного суда Бразилии Джастис Фукс, в своем исследовании изучил регулятивные проблемы для искусственного интеллекта в законе, помня, что в последние годы многое изменилось. Он выделяет четыре области, которые вызывают вопросы этического характера:

- гражданско-правовая ответственность за автономные действия машин;
- защита авторских прав и производство работ машинами;
- понятие надлежащей правовой процедуры и изономии из-за возможных алгоритмических ошибок;
- право на неприкосновенность частной жизни и использование персональных данных системами искусственного интеллекта.

Джастис Фукс добавляет, что «нет сомнений в том, что чем более автономен робот, тем меньше он может рассматриваться как простой инструмент в руках других игроков, таких как разработчик, оператор, владелец, пользователь и другие, когда речь идет о гражданской ответственности»¹¹.

Также отмечается, что немаловажным этическим фактором применения технологии искусственного интеллекта при разрешении гражданско-правовых споров является то, что программы могут воспринимать и записывать действия людей в цифровой среде, а также модели поведения в Интер-

нете (что мы исследуем, что мы покупаем, наши интересы). Эта способность, известная как распознавание образов, делает границу между общественной и частной жизнью все более размытой, что в конечном итоге приводит к бесконтрольному обмену информацией без предоставления согласия.

С целью защиты персональных данных Бразилия приняла Закон № 13 709 от 14 августа 2018 года «Об общей защите данных»¹². Данный закон предусматривает обработку персональных данных, в том числе на цифровых носителях, физическим лицом или юридическим лицом публичного или частного права с целью защищать основные права на свободу и неприкосновенность частной жизни, а также свободное развитие личности физического лица.

Заключение

Прогресс неумолим. Новые технологические обстоятельства, приводят к новым аксиологическим спорам, в частности, в отношении замены человека на технологии при совершении действий технического характера в рамках действующей системы отправления правосудия.

В рамках существующих обсуждений возможности применения искусственного интеллекта в судебной системе, наблюдается определенный консенсус относительно сложности полного делегирования ответственности машинам при принятии решений, за исключением случаев, связанных с систематизацией повторяющихся требований [6].

Текущий сценарий развития и продвижения применения технологии искусственного интеллекта в судебной системе Бразилии показывает, что, существует ряд этических и технических проблем, вызывающих некоторые разногласия. Однако, опыт применения технологий, основанных на искусственном интеллекте, в системе гражданского судопроизводства Бразилии раскрывает существование достижений для адекватного юрисдикционного обеспечения с точки зрения времени, стоимости и качества предоставляемых услуг.

Несомненным является тот факт, что цифровая трансформация предоставляет участникам судебного разбирательства лучшие условия доступа к правосудию, через более быстрые и дешевые судебные инструменты. Учитывая данные факты, юридические школы также должны адаптироваться к этой новой среде, поскольку эффективное внедрение технологий искусственного интеллекта даже за пределами права, способствует формированию нового контекста правовой модели общества.

Пристатейный библиографический список

1. Ermakova E. P., Frolova E. E. Using Artificial Intelligence in Dispute Resolution // Smart Innovation, Systems and Technologies. – 2022. – Vol. 254. – P. 131-142. – DOI 10.1007/978-981-16-4621-8_11.
  2. GUIMARÃES Rodrigo R. C. A Inteligência Artificial e a disputa por diferentes caminhos em sua utilização preditiva no processo penal // Revista Brasileira de Direito Processual Penal. – 2019. – Porto Alegre, v. 5, n. 3, – P. 1555-1588.
  3. Fausto Martin De Sanctis. Artificial Intelligence and Innovation in Brazilian Justice // International Annals of Criminology. – 2021. – P. 1-10. doi:10.1017/cri.2021.4.
  4. Andre Vasconcelos Roque, Lucas Braz Rodrigues dos Santos. INTELIGÊNCIA ARTIFICIAL NA TOMADA DE DECISÕES JUDICIAIS: TRÊS PREMISSAS BÁSICAS // Revista Eletrônica de Direito Processual – REDP. – Volume 22. Número 1. – Pp. 58-78
  5. Luis Alberto Reichelt. Inteligência artificial e direitos fundamentais processuais no âmbito cível: uma primeira aproximação // Revista de Processo. – 2021. – Vol. 312. – P. 387-408.
  6. Купчина Е. В. Применение технологии искусственного интеллекта в системе гражданского судопроизводства США // Правовая парадигма. – 2021. – Т. 20. – № 4. – С. 63-71. – DOI 10.15688/lc.jvolsu.2021.4.8.
- 9 Brazilian Civil Procedure Code. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lawyerinbrazil.com/articles/brazilian-civil-procedure-code-in-english/> (дата обращения: 30.07.2022).
- 10 Ley General de Protección de Datos de Brasil (LGPD). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gov.br/anpd/pt-br/documentos-e-publicacoes/guia_senacon_espanhol.pdf.
- 11 Fux Luiz. Fux mostra benefícios e questionamentos de inteligência artificial no Direito. JusBrasil. 2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: onsultor-juridico.jusbrasil.com.br/noticias/685433315/fux-mostra-beneficios-e-questionamentos-da-inteligencia-artificial-no-direito#:~:text=Fux%20mostra%20beneficios%20e%20questionamentos%20da%20inteligencia%20artificial%20no%20Direito,-2&text=Os%20sistemas%20de%20Inteligência%20Artificial,proporcionando%20maior%20agilidade%20e%20precisão (дата обращения: 08.08.2022).
- 12 LEI Nº 13.709, DE 14 DE AGOSTO DE 2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/_ato2015-2018/2018/lei/l13709.htm (дата обращения: 14.08.2022).

DOI 10.46320/2073-4506-2022-9-172-72-74

МУХАМЕТГАРЕЕВА Наталья Михайловна

кандидат филологических наук, доцент кафедры международного права и международных отношений Института права Башкирского государственного университета

ЮСУПОВА Зиля Анасовна

кандидат филологических наук, доцент кафедры международного права и международных отношений Института права Башкирского государственного университета

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СФЕРЫ В СТРАНАХ ЕС

В статье рассматриваются основные тенденции правового регулирования в сфере экологии, а также защита экологии уголовно-правовыми средствами в странах Европейского Союза. Актуальность данной темы обусловлена стремительным ростом правонарушений в сфере экологии, в том числе и деяний, имеющих статус преступлений. Страны Европы за последние несколько десятилетий добились значительного прогресса во включении многих экологических правонарушений в уголовные преступления, наказуемые по закону. Также в статье рассматривается вопрос определения в европейском сообществе статуса такого преступления как экоцид. Подчеркивается, что для эффективной борьбы с экологическими преступлениями правовая база государства должна отвечать текущим вызовам и обеспечивать прочную правовую основу для их решения.

Ключевые слова: охрана окружающей среды, экологические преступления, уголовно-правовые механизмы, уголовная ответственность, конвенция.

MUKHAMETGAREEVA Natalya Mikhaylovna

Ph.D. in philological sciences, associate professor of International law and international relations sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

YUSUPOVA Zilya Anasovna

Ph.D. in philological sciences, associate professor of International law and international relations sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

MAIN TRENDS IN THE CRIMINAL LAW PROTECTION OF THE ENVIRONMENT IN THE EU

The article considers the main trends of legal regulation in the field of ecology, as well as the protection of the environment by criminal law means in the countries of the European Union. The urgency of this topic is due to the rapid growth of environmental offences, including acts that have the status of crimes. European countries have made significant progress over the past few decades in incorporating many environmental offences into legally punishable criminal offences. The article also deals with the determination of the status of such crime as ecocide in the European Community. It is emphasized that, in order to effectively combat environmental crimes, the legal framework of the state must meet current challenges and provide a solid legal basis for addressing them.

Keywords: environmental protection, environmental crimes, criminal law mechanisms, criminal liability, convention.

Защита окружающей среды бесспорно необходима и важна. Стремительный рост правонарушений, посягающих на различные общественные отношения в сфере экологии, заставляет многие страны всерьез задуматься об эффективности существующих правовых механизмов ее охраны. Экологическая преступность вызывает серьезную растущую озабоченность, нанося значительный ущерб окружающей среде и здоровью людей в Европейском Союзе и за его пределами, а также экономике.

Не вызывает сомнений тот факт, что наибольшую опасность из всех видов экологических правонарушений, представляют деяния, имеющие статус преступлений. Так, по данным Интерпола в настоящее время экологическая преступность стоит на четвертом месте после незаконного оборота наркотиков, торговли людьми и перемещения контрафактной продукции и ее темпы роста в среднем ежегодно составляют от 5% до 7% в год¹.

Экологическая преступность постепенно занимает одно из лидирующих мест среди всей организованной преступности. В мае 2017 года, в рамках очередного цикла политики ЕС по борьбе с организованной преступностью, Совет включил борьбу с экологическими преступлениями в число приоритетных направлений на 2018 – 2021 годы, а в 2021 году этот приоритет был продлен на 2022 – 2025 годы². Наиболее серьезными экологическими преступлениями сегодня являются незаконный оборот диких животных, преступления, связанные с загрязнением окружающей среды, а также незаконная торговля опасными веществами.

Постепенно набирают обороты и относительно новые виды экологических преступлений: незаконная торговля древесиной, незаконная утилизация судов, незаконный забор воды из подземных или поверхностных вод и др. К примеру, по оценкам недавних исследований, проведенных европейскими специалистами, годовой доход, получаемый

1 European Commission steps up the fight against environmental crimes in the EU. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.brusselstimes.com/198013/european-commission-steps-up-the-fight-against-environmental-crimes-in-the-eu> (дата обращения: 10.08.2022).

2 Council conclusions setting the EU's priorities for the fight against serious and organised crime for EMPACT 2022 – 2025, 8665/21, 12 May 2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-8665-2021-INIT/en/pdf> (дата обращения: 10.08.2022).

только от незаконного рынка отходов в ЕС, составляет от 4 до 15 миллиардов евро³.

Все это по объективным причинам негативно сказывается на всей мировой экономике, подрывает честную конкуренцию и сокращает государственные доходы. Жертвами экологических правонарушений являются как будущие поколения, так и настоящие. Наконец, необходимо отметить, что, несмотря на тот существенный вред, который наносят правонарушители, возможность их выявления, к сожалению, часто минимальна, поскольку экологическая преступность всегда занимала лидирующие места среди всех видов латентных преступлений.

Именно поэтому надлежащее правовое регулирование в сфере экологии, а также ее эффективная защита, прежде всего, уголовно-правовыми средствами, являются в настоящее время одними из приоритетных задач органов государственной власти всех цивилизованных стран.

Серьезные шаги в данном направлении в последнее время предпринимают страны Европы, как на международном уровне, так и на национальном, и за последние несколько десятилетий они добились значительного прогресса во включении многих экологических правонарушений в уголовные преступления, наказуемые по закону. Это сопровождалось усилением сотрудничества таможенных органов в контроле за перемещением грузов со странами за пределами Европейского Союза и внутри него самого.

Прежде всего необходимо отметить, что сама по себе борьба с экологическими преступлениями является одним из аспектов того, что Организация Объединенных Наций называет «экологическим верховенством права»⁴. Данный принцип выражается в том, что законы понимаются, уважаются и применяются, а люди и планета пользуются преимуществами охраны окружающей среды.

Экологический отчет, недавно выпущенный ЕВРОПО-Лом, региональным европейским эквивалентом Интерпола, свидетельствует о растущем интересе стран ЕС к экологическим преступлениям. В отчете, озаглавленном «Экологические преступления в эпоху изменения климата»⁵, подчеркивается опасность экологических преступлений для Европы, а также долгосрочные обязательства по борьбе с изменением климата.

Основным документом, регулирующим механизм применения уголовно-правовых средств для охраны окружающей среды, является Директива 2008/99/ЕС об охране окружающей среды, принятая в 2008 году⁶. Эта Директива гарантировала, что ряд общепринятых серьезных экологи-

ческих правонарушений рассматриваются как преступления во всех государствах-членах ЕС. После этого одним из наиболее важных решений на европейском уровне следует отметить принятие в 2021 году Европейской комиссией предложения о новой директиве ЕС по защите окружающей среды с помощью уголовно-правовых механизмов⁷. Данное предложение последовало за публикацией в 2020 году оценки посредством уголовного права Директивы 2008/99/ЕС об охране окружающей среды. Результаты оценки эффективности данной показали, что количество успешно расследованных экологических дел было низким, санкции – недостаточными, а трансграничное сотрудничество – крайне слабым. Кроме того, данная Директива охватывала не все преступления в сфере экологии. Так, к примеру, ею не были приняты во внимание такие категории правонарушений, как незаконная торговля древесиной или незаконная утилизация судов.

Основными предложениями Европейской комиссии о новой директиве ЕС по защите окружающей среды с помощью уголовно-правовых механизмов, стали:

- обеспечение более эффективного и успешного судебного преследования и вынесения приговоров по делам об экологических преступлениях;
- согласованное понимание важнейших концепций экологического права в государствах-членах ЕС;
- более тесное международное сотрудничество по вопросам уголовно-правового противодействия экологическим преступлениям и др.

Также необходимо отметить усиленное внимание европейского сообщества в последнее время к вопросу определения статуса такого преступления как экоцид.

Необходимо отметить, что на сегодняшний день экоцид не нашел закрепления в международных актах как самостоятельный состав преступления и начиная с середины прошлого века на международном уровне идет попытка его нормативного закрепления. В настоящее время несколько стран в мире, кодифицировавших экоцид, относят его к экологическим преступлениям, а не к преступлениям против мира и безопасности человечества. Российская Федерация, в отличие от многих стран, помещает норму об ответственности за экоцид в главе «Преступления против мира и безопасности человечества» действующего уголовного закона, однако, по мнению большинства ученых, оно по своей сущности является экологическим преступлением [2].

В июле 2019 года группа из 24 ученых призвала к тому, чтобы экоцид, совершенный в зонах конфликтов, имел статус пятого военного преступления с внесением соответствующих поправок в Римский статут наряду с геноцидом, военными преступлениями, преступлениями против человечности и агрессией и др. В июне 2021 года независимая группа экспертов по юридическому определению экоцида подготовила его дефиницию, и соответствующая заявка была подана в Международный уголовный суд (МУС). В соответствии с предложенным экспертами определением под экоцидом следует понимать «незаконные или необоснованные действия, со-

3 European Union Agency for Criminal Justice Cooperation. (2021). Report on Eurojust's Casework on Environmental Crime. Criminal justice across borders. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eurojust.europa.eu/publication/report-eurojusts-casework-environmental-crime> (дата обращения: 10.08.2022).

4 Environmental Rule of Law: First Global Report / UNEP - UN Environment Programme. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unep.org/resources/assessment/environmental-rule-law-first-global-report> (дата обращения: 13.08.2022).

5 Environmental crime in the age of climate change: 2022 threat assessment. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.europol.europa.eu/publications-events/publications/environmental-crime-in-age-of-climate-change-2022-threat-assessment> (дата обращения: 13.08.2022).

6 Директива 2008/99/ЕС Европейского парламента и Совета от 19 ноября 2008 г. об охране окружающей среды посредством уголовного права. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [\[lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32008L0099\]\(https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32008L0099\) \(дата обращения: 13.08.2022\).](https://eur-</p>
</div>
<div data-bbox=)

7 European Green Deal: Commission proposes to strengthen the protection of the environment through criminal law. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/commission/press-corner/detail/en/ip_21_6744 (дата обращения: 13.08.2022).

вершенные с осознанием того, что существует значительная вероятность серьезного и широко распространенного или долгосрочного ущерба окружающей среде, причиняемого этими действиями»⁸. Впрочем, следует отметить, что впервые определение экоцида было закреплено в Женевской международной конвенции 1977 года «О запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду» и сам по себе экоцид имел сферу действия исключительно в связи с ведением войн [1].

Несмотря на дискуссионность предложенной инициативы, многие европейские страны уже вносят изменения в свое национальное законодательство.

Так, в феврале 2022 года итальянский парламент (Camera dei Deputati) одобрил предложения по корректировке Конституции Италии для защиты окружающей среды, биоразнообразия и экосистемы, в том числе в интересах будущих поколений. Виды вреда, от которых Конституция призвана защищать, были расширены и к ним, в частности, был отнесен ущерб «здоровью и окружающей среде»⁹.

В 2021 году Национальной ассамблей Франции было одобрено введение преступления «экоцид» в рамках комплекса мер, направленных на защиту окружающей среды и борьбу с изменением климата. Согласно принятым изменениям, совершение такого преступления как экоцид (статья 231-3 Закона Франции №2021-1104 от 22 августа 2021 г. «О борьбе с изменением климата и повышении устойчивости к его последствиям») предусматривает до 10 лет лишения свободы в случае «причинения серьезного и долговременного вреда здоровью, флоре, фауне или качеству воздуха, почвы или воды». Кроме того, в соответствии со ст. 296 данного закона, правительство обязано в течение года отчитаться перед парламентом о «своих действиях в пользу признания экоцида преступлением, которое может быть рассмотрено международными уголовными судами»¹⁰.

В мае 2021 года Экологический переходный комитет Конгресса депутатов Испании также принял предложение (Proposición No de Ley), призывающее правительство содействовать признанию экоцида международным преступлением, а также рассмотреть вопрос о включении экоцида в Уголовный кодекс¹¹.

В заключение необходимо отметить, что усиление внимания всего мирового сообщества к экологическим вопросам, безусловно, является весьма положительной тенденцией, поскольку экологической преступности, как и любому

другому виду организованной преступности, могут противостоять только сильные правовые системы. Для эффективной борьбы с экологическими преступлениями правовая база должна отвечать текущим вызовам и обеспечивать прочную правовую основу для их решения. Все цивилизованные страны, несомненно, должны поставить борьбу с экологическими преступлениями на первое место в повестке дня правоприменения, как на национальном, так и на транснациональном уровне.

Пристатейный библиографический список

1. Левитанус Б. А., Стрельников С. В. Правовое регулирование «экоцида» в России и зарубежных странах // Ленинградский юридический журнал. – 2020. – № 3 (61). – С. 69-79.
2. Попова Ю. Н., Вестов Ф. А. Международная уголовная ответственность за экоцид // Правовые институты и методы охраны окружающей среды в России, странах СНГ и Европейского союза: законодательство и экологическая эффективность: Материалы V Международной научно-практической конференции преподавателей, практических сотрудников, студентов, магистрантов, аспирантов. Сборник научных статей, Саратов, 05 октября 2018 года. – Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2018. – С. 118-120.

8 Legal experts worldwide draw up «historic» definition of ecocide. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/environment/2021/jun/22/legal-experts-worldwide-draw-up-historic-definition-of-ecocide> (дата обращения: 14.08.2022).

9 Proposta di Legge Costituzionale. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://static1.squarespace.com/static/5ca2608ab914493c64ef1f6d/t/6216452bffa03b0cad303d4d/1645626667640/Proposta+di+legge+costituzionale++Ambiente+.pdf> (дата обращения: 13.08.2022).

10 Loi no 2021-1104 du 22 août 2021 portant lutte contre le dérèglement climatique et renforcement de la résilience face à ses effets. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/download/pdf?id=x7Ge7YsZ3hzgxO5KgIozSu1fmt64dDetDQx-hvJZNMс> (дата обращения: 13.08.2022).

11 Comisión de Transición Ecológica y Reto Demográfico. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.congreso.es/comisiones/?organos_codComision=376&organos_selectedLegislatura=XIV&p_p_id=organos&p_p_lifecycle=0&p_p_mode=view&p_p_state=normal (дата обращения: 13.08.2022).

АНАНЬЕВА Екатерина Олеговна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

ИВЛИЕВ Павел Валентинович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ МАСС МЕДИА

В данной статье рассматривается объективная необходимость социальной ответственности, которую должны нести средства массовой информации. Анализируются нравственные ориентиры, которым должны соответствовать сегодняшние медийные источники, для того чтобы обеспечивать посредством своих информационных потоков развитие общества и совершенствование личности. Затрагиваются вопросы негативного воздействия деградационного контента на молодёжь и подрастающее поколение в целом. Анализируются способы улучшения нравственного облика отечественных СМИ.

Ключевые слова: средства массовой информации, телевидение, социальная ответственность, планшет, телефон, портативные технические средства, контент, новостные каналы, публики, сайт.

ANANJEVA Ekaterina Olegovna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute for Training State and Municipal Employees of the Academy of the FPS of Russia

IVLIEV Pavel Valentinovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute for Training State and Municipal Employees of the Academy of the FPS of Russia

ON THE ISSUE OF SOCIAL RESPONSIBILITY OF THE MASS MEDIA

This article discusses the objective need for social responsibility that the media should bear. The moral guidelines that today's media sources must comply with in order to ensure the development of society and the improvement of the individual through their information flows are analyzed. The issues of the negative impact of degradation content on young people and the younger generation as a whole are touched upon. Ways to improve the moral character of the domestic media are analyzed.

Keywords: mass media, television, social responsibility, tablet, phone, portable technical means, content, news channels, publics, website.

Роль средств массовой информации в современном мире сложно переоценить. Ведь именно масс медиа во многом формируют ценности у общества, а также программируют население на определенные действия. Посмотрев какой-либо фильм, обыватель бессознательно начинает копировать тот паттерн поведения, который использовал главный герой киноленты. Так, например ни для кого не секрет, что когда в приснопамятных девяностых и начале двухтысячных годов на телевидении показали всевозможные бандитские фильмы, то не стоит удивляться что количество правонарушений возросло пропорционально количеству таких фильмов. А если учесть, что ряд фильмов позиционировали бандитский образ жизни как романтику, то нет ничего удивительного, что для молодежи данный образ жизни был весьма и весьма привлекательным. И это если речь идёт исключительно о фильмах. А ведь программирование того или иного образа жизни и как следствие формирование в психике индивида вполне конкретных ценностей и поведенческих ориентаций может идти и из рекламы, и всевозможных программ. Именно поэтому социальная ответственность СМИ является

той категорией, которую нельзя оставлять без внимания. За прошедшие несколько лет в ученой среде все больше и больше поднимают вопрос социальной ответственности масс медиа. И это абсолютно не случайно. Ведь средства массовой информации в XXI веке проникли во все сферы общественной жизни. При этом надо понимать, что на сегодняшний день представить общество без каких бы то ни было планшетов, телефонов и иных гаджетов с выходом в интернет просто невозможно. Технический прогресс является объективным и волевым решением отменить его или запретить невозможно, а его сознательное игнорирование приведет к потере конкурентного преимущества с зарубежными странами и возврату к средневековью. Поэтому придется бороться за качественный контент исходя из тех условий, которые имеют место быть сейчас.

Практика показывает, что количество людей, пользующихся портативными техническими средствами, растет с каждым годом. И сейчас можно констатировать факт того, что почти все население, кроме очень возрастных представителей старшего поколения, так или иначе имеют доступ к сети интернет. Огромное количество людей особенно

Ананьева Е. О.

Ивлиев П. В.

подростающего поколения и молодёжи не могут долгое время проводить без гаджетов. Из всего из этого можно сделать простой вывод о том, что влияние масс медиа на социум, по сути, глобально. Именно СМИ формируют ориентиры, на которые население становится замкнуто и само того не понимая начинает действовать в точном соответствии с теми указаниями, которые транслируют средства массовой информации. Во второй половине XX века социологами было проведено исследование, в соответствии с которым считалось, что масс медиа в целом и кинематограф в частности отражают то, что происходит в реальной действительности. А вот уже в XXI веке результаты подобных исследований кардинально поменялись. И считается, что именно масс медиа, формируя определенные модели поведения, программируют население на определенные действия. И с этим положением очень трудно не согласиться. За примерами далеко ходить не надо. Так в 90-ых годах почти в каждом фильме обязательно показывали сцены табака курения. Необходимо учесть тот факт, что как правило данные сцены усиливались эмоциями или иным образом, что дополнительно придавало значимость курению. Не трудно предположить, что в те годы сигареты продавались на ура. Курили все от подростков до стариков. При этом необходимо понимать, что помимо кинематографии возросла роль рекламы. Ни для кого не является секретом то, что товары, которые хорошо рекламировались, и продавались намного лучше. Можно привести в пример США, где очень большое количество экономических и социальных институтов, а также инфраструктура выстроены под продажи. В США огромные ресурсы тратятся на создание атмосферы, которая повлияет на решение индивида приобрести товар, который, может быть, даже и не является нужным для этого индивида. Исходя из всего этого можно смело утверждать, что влияние масс медиа на общество велико как никогда. И по этой причине все чаще и чаще в научной среде дискусируется вопрос о социальной ответственности масс медиа перед обществом.

В деятельности средств массовой информации категория ответственности – это сложная система взаимоотношений средств массовой информации и общества, аудитории и профессионального сообщества [1]. Взаимодействие масс медиа и общества в целом зиждется на соблюдении законов, которые в свою очередь нацелены на защиту интересов индивидов и государства, что проявляется в непосредственной юридической ответственности, то есть ретроспективной. Ответственность перед профессиональным сообществом, то есть соблюдение профессиональной этики и норм поведения является темой для отдельного исследования. Нас же в первую очередь интересует ответственность СМИ перед аудиторией, так как население становится одновременно заложниками и пассивными потребителями контента, транслируемого новостными каналами, пабликами, сайтами и иными средствами массовой коммуникации. Граждане становятся непосредственными участниками, которые втянуты в процессы становления информационных миссидебидов через инструментарий спроса и предложения и, естественно, рекламы.

Необходимо отметить, что особую актуальность социальная ответственность масс медиа перед гражданами приобретает именно тогда, когда речь идет о молодёжи и

о подросткающем поколении. Так, например, современное образование особенно в эпоху коронавируса также преподносят во многом посредством медийных источников. Это касается в первую очередь всевозможных онлайн курсов, цифровых образовательных программ электронной образовательной среды и многого другого. Потребителями такого контента при чем не только в России ценят в первую очередь его удобность и доступность, под которыми подразумевается почти полное отсутствие физических усилий для получения образования. При этом для хороших продаж всевозможных онлайн курсов в условиях капитализма необходимо осуществить правильную упакованность учебных программ в очень яркие и красивые обёртки. Масс медиа способные усилить этот процесс через рекламу. Это позволит обеспечить максимальную монетизацию от такого рода упаковок. Вместе со снижением роли классического образования, выступавшего основным фактором социализации личности, возрастает роль средств массовой информации в формировании определенного типа общественного сознания, присущего обществу потребления [2].

Особое значение ответственности масс медиа перед населением стало приобретать в сфере журналистской деятельности в именно в области печати. Большое количество недовольства граждан связаны со вседозволенностью журналистов. Это приводит к большому числу судебных разбирательств. Бытует мнение при чем не обоснованно, что журналисты очень часто злоупотребляют своими репортажами и не могут предоставить реальных подтверждений в защиту своего мнения. Отсюда огромное недоверие население к прессе, что только осложняет вопрос о социальной ответственности масс медиа. Сами журналисты фиксируют нарушение нравственных ценностей и профессионального такта, что нивелирует соотношение понятий между «информировать» и «шокировать», «предупреждать об опасности» и «наводить страхи», «просвещать» и «обнажать грубую действительность» и т. п. [3]. В этом нет ничего удивительного, так как сами же журналисты не особо заинтересованы в подаче правдивой информации. Репортажи, которые вызывают бурю эмоций, желательно отрицательных, сулят значительно большее количество бонусов и бенефитов с точки зрения монетизации посредством рекламодателей. В соответствии с принципом либертарианства, который во многом является неизбежным сопутствующим свойством капитализма, журналисты трактуют в свою пользу, то есть что хотят то и публикуют. Так же этому способствует зависимость от своих работодателей, так как издательство живет на средства своего хозяина и не может ему не подчиняться. То состояние, в котором находится журналистика, является причиной низкой нравственности в нашем государстве. Решение этой проблемы задача крайне затруднительная и почти не выполнимая. Дело в том, что прописать некие правила профессиональной этики журналиста конечно можно, но как бы вы ни старались, все фундаментальные принципы и формулировки будут носить абстрактный характер. А это означает, что всегда будут лазейки для того, чтобы обойти любой этический кодекс журналиста. Приблизительно то же самое можно сказать и про законодательные аспекты ответственности за какое-либо провокационные репортаж. Конечно, про-

писать в Уголовном кодексе четко сформулированный состав всегда можно, но грамотные манипуляторы всегда будут идти на шаг впереди. Законодательная система устроена таким образом, что она всегда будет отставать за манипуляционными механизмами. И если пытаться всегда это все четко прописать в законе, то рано или поздно эти нормы неизбежно будут противоречить самим себе или создавать серьёзные препятствия для развития общества в других сферах. Если же возвращаться к этическим кодексам, то существуют разные воззрения по этому поводу. Есть ярые противники, которые мотивируют свою позицию тем, что видят в них ограничения и как следствие отступления от принципов свободы в журналистской деятельности, а также невозможность прописать все возможные способы поведения в разных ситуациях. При этом надо понимать, что большинство представителей масс медиа все-таки признают значимость этики в вопросах регламентации деятельности журналистов. Наша позиция заключается в том, что необходимо найти, своего рода, компромисс между острым желанием журналиста публиковать провокативный контент и необходимостью создавать именно те программы и передачи, которые будут вести общество к бесконфликтному развитию. Конечно, в идеале необходимо чтобы полностью имело место быть высоконравственный контент без какого-либо деградиционно-паразитарного содержания, но в рамках капитализма и провозглашенных принципов свободы достичь такого идеального состояния СМИ вряд ли возможно. Это усугубляется тем, что рыночная экономика сама по себе создает плодородную почву для провокативных репортажей и передач. Необходимо отметить, что процесс воплощения в жизнь вышеназванного баланса является при современных условиях правильным подходом, реализация которого сталкивается с одной стороны с необузданным желанием журналистов стремиться к свободе печати и слову, а с другой стороны усложняется желанием бесконечного контроля со стороны государственных органов, которое может привести к бюрократии.

Необходимо отметить, что социум имеет полное право ожидать высокого мастерства и профессионализма от журналистов в частности и масс медиа в целом, а вмешательство в деятельность СМИ должна быть с позиции нравственных начал, которые должны нести медиа в общество.

Можно с уверенностью утверждать, что для того, чтобы средства массовой информации несли ответственность перед обществом за тот контент, который они транслируют, необходимо повышать общую нравственность масс медиа и журналистов, в частности. Это должно находить своё выражение в четкой информативности, сопряжённой с правдивостью, максимальной точностью, а также объективностью и необходимостью трансляции именно той информации, которая способствует развитию и совершенствованию социума, информации самому обществу. При этом надо понимать, что масс медиа должна управляться на основании законов. Медиа должна избегать всевозможных спекуляций и провокаций, которые потенциально могут привести к совершению преступлений, беспорядкам и хаосу. Также с учётом того, что мы живем все-таки в демократическом обществе, необходимо понимать, что СМИ должны отражать разные точки зрения, чтобы пре-

доставлять плодородную почву населению для анализа и размышлений.

Подводя итог всему вышесказанному, можно с уверенностью сказать, что вопросы социальной ответственности масс медиа стоит на сегодняшний день очень остро. Современное общество особенно в больших городах вынуждено обрабатывать бесконечные информационные потоки, чтобы успеть за темпом современной жизни. А эти потоки имеют тенденцию постоянно увеличивается. Огромное количество медийных каналов, социальных сетей не позволяет в полной мере успевать населению анализировать эту информацию, что может привести к укоренению всевозможных деградиционно-паразитарных ценностей. Для того чтобы снизить это давление на общество журналисты и СМИ в целом должны нести социальную ответственность за свои программы, передачи и иное творчество, причем как перед обществом с точки зрения морали, так и перед государством в рамках юридической ответственности.

Пристатейный библиографический список

1. Шайхутдинова Л. С. Социальная ответственность средств массовой информации в современных условиях // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение, вопросы теории и практики. – 2016. – № 12-3 (74). – С. 206-208.
2. Жукова Д. А. Социальная ответственность детских и молодёжных СМИ в современной России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2010. – № 1. – С. 54-57.
3. Шарков Ф. И. Современные механизмы повышения социальной ответственности и саморегулирования профессиональной журналистской деятельности // Коммуникология. – 2015. – Том 3. – № 1. – С. 55-64.

DOI 10.46320/2073-4506-2022-9-172-78-79

БАЙДАРОВА Марина Александровна

кандидат юридических наук, преподаватель Пензенского государственного университета

СУДЕБНОЕ КОНСТИТУЦИОННОЕ ТОЛКОВАНИЕ ПРАВОВЫХ ИСКЛЮЧЕНИЙ

В статье предпринята попытка раскрытия толкования правовых исключений через некоторые разъяснения Конституционного суда Российской Федерации. Актуальность выбранной темы определяется тем, что именно толкование исключений обеспечивает не только единообразное понимание правовой нормы, содержащей исключение, но и её последующее верное применение. Неясность и противоречивость правового регулирования зачастую создает предпосылки для широкого усмотрения в процессе правоприменения. В виду чего представляется важным отметить особую ценность толкования Конституционным судом Российской Федерации исключений, имплементированных в нормы права. Толкование исключений в данном случае обогащает содержательно-смысловое наполнение нормы, очерчивая тем самым законодательные рамки применения.

Ключевые слова: исключения, норма права, толкование, судебное толкование, разъяснение норм, усмотрение, неопределенность, правоприменение.

BAYDAROVA Marina Aleksandrovna

Ph.D. in Law, lecturer of the Penza State University

JUDICIAL CONSTITUTIONAL INTERPRETATION OF LEGAL EXCEPTIONS.

The article attempts to disclose the interpretation of legal exceptions through some clarifications of the Constitutional Court of the Russian Federation. The relevance of the chosen topic is determined by the fact that it is the interpretation of exceptions that provides not only a uniform understanding of the legal norm containing the exception, but also its subsequent correct application. The ambiguity and inconsistency of legal regulation often creates prerequisites for broad discretion in the process of law enforcement. In view of this, it is important to note the special value of the interpretation by the Constitutional Court of the Russian Federation of the exceptions implemented in the norms of law. The interpretation of exceptions in this case enriches the content and semantic content of the norm, thereby delineating the legislative framework of application.

Keywords: exceptions, rule of law, interpretation, judicial interpretation, clarification of norms, discretion, uncertainty, law enforcement.

Байдарова М. А.

Совершенство законодательства определяется не только разумностью и определенностью правовых норм, но и тем его опережающим «темпом» развития и прогрессивности, который позволяет успевать за жизнью, а значит «... систематически обновляться и наряду с этим быть устойчивым» [1, с. 127]. Исключение в праве привносит в правовую материю баланс, состоящий в соответствии норм права и реальности [4, с. 47], [3, с. 162].

Толкование можно определить, как разновидность мыслительной деятельности человека. Р. Декарт говорил: «Je pense, donc je suis (Я мыслю, следовательно, я существую)» [6, с. 3].

Суды обладают особой прерогативой уяснять истинный смысл правовых норм и разъяснять истинное содержание этих норм для участников правовых отношений. Только организационный синтез уяснения и разъяснения составляет наполняемость толкования правовых норм.

По мнению С. С. Алексеева «...искусство толкования юридических терминов и понятий, есть своего рода вершина юридического мастерства, кульминационный пункт юридической деятельности» [2, с. 135].

А. Ф. Черданцев определяет толкование следующим образом, «с одной стороны, определенный мыслительный (познавательный) процесс, направленный на объяснение знаковой системы, а с другой – результат этого процесса» [10, с. 5].

На современном этапе развития российского законодательства особую актуальность приобретает судебное толкование. Высшие судебные органы, такие как Конституционный Суд Российской Федерации (далее по тексту – КС РФ или Конституционный Суд РФ), Верховный Суд РФ, в интерпретационной деятельности разъясняют сущность терминологической формы [9, с. 239] выражения исключения в праве, что позволяет достичь внесения определенности в регулиро-

вание общественных отношений. Толкование исключений из правил направлено на правовую норму, в которую имплементировано исключение, то есть на содержание [3, с. 155].

Толкование исключений в праве Конституционным Судом РФ занимает особое место при рассмотрении таких архиважных вопросах как соответствие Конституции РФ различных нормативных актов и договоров, а также разрешении дел по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан.

Конституционный суд неоднократно в позициях признавал, что неоднозначность, неясность, а также противоречивость регулирования правоотношении недопустимы, так как затрудняют надлежащее уяснение правовых норм.

В научной литературе нет единой точки зрения по вопросу понимания «правовой позиции» Конституционного суда РФ. В. О. Лучин определял «правовые позиции» как итоговый вывод КС РФ и обоснованную аргументацию по принимаемому решению [8, с. 40]. По мнению Н. А. Власенко и А. В. Гринёвой под «правовой позицией» понимается «оценка фактической реальности и система аргументов, выводов и предложений по её правовому урегулированию» [5, с. 27].

Осуществление толкования исключений в правовых позициях КС РФ подчёркивается особой важностью разъяснения смысловой нагрузки данного феномена в контексте правовой нормы, а также необходимостью интерпретации последней не только для обеспечения единообразного понимания, но и для правильного применения законодательных положений.

Анализ судебной практики позволяет сделать вывод о том, что суды пытаются дать оценку таким терминам как «исключительные обстоятельства», «исключительные случаи».

Например, обратимся к Кодексу РФ об административных правонарушениях (далее по тексту – КоАП РФ). В ст. 27.3.

(Административное задержание) регламентируется положение об ограничении свободы физического лица (то есть административное задержание), **в исключительных случаях** (выделено – М.А.), а именно, когда необходимо обеспечить правильное и своевременное рассмотрение дела об административном правонарушении или исполнение постановления по делу об административном правонарушении.

Однако, как справедливо отметил Европейский Суд по правам человека¹ законодатель, вводя в норму данной статьи формулировку «в исключительных случаях» не определил, возможно ли применить административное задержание в исключительных случаях для целей ст. 27.1. (Меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении) КоАП РФ.

Недостаточная содержательная определенность нормы права создает условия для неограниченного усмотрения в процессе правоприменения, что неизбежно ведет к нарушению прав и свобод человека и гражданина, а значит и к попранию принципа верховенства закона [7, с. 309].

Конституционный суд РФ в п. 3 Постановления от 17.11.2016 г. № 25-П разъяснил требование об «исключительном случае», что внесло ясность и определенность в применении уполномоченными лицами ст. 27.3. КоАП РФ.

В данном постановлении КС РФ указал, что требование о возможности применения исключительного случая означает, что лицо, в отношении которого ведется производство об административном правонарушении, может быть подвергнуто административному задержанию, если необходимость продиктована конкретной правоприменительной ситуацией, а также без применения данной меры административного принуждения невозможно установить личность нарушителя, выявить обстоятельства правонарушения, правильно и своевременно рассмотреть дела об административном правонарушении и исполнить принятое по его результатам постановление².

Конкретизация КС РФ исключительных случаев применения административного задержания позволяет исключить возможность злоупотребления реализацией указанной выше нормы уполномоченными на то субъектами, а также установить пределы деятельности правоприменителя.

КС РФ, сформулировав уточняющие положения в указанном выше постановлении, устранил недостаток, несовершенство формулировки правовой нормы.

В данном случае интерпретационному воздействию подвергается не нормативный акт (КоАП РФ), а норма, олицетворяющая собой исключение из правил. Судебная интерпретация КС РФ правовой нормы позволила устранить неясности и неопределенности в правоприменении указанных положений.

Конституционный Суд РФ в Определении от 23.04.2020 г. № 1045-О³ высказал позицию о том, что «исключительный случай» в целом, как и любое оценочное понятие, наполняется смысловым содержанием в зависимости от конкретных обстоятельств дела.

Тем самым, конституционное логико-правовое обоснование [9, с. 274] оценочных понятий позволяют правоприменителю стремиться к оптимальному балансу как прав и свобод субъекта правовых отношений, так и общего интереса,

определяемого в эффективной защите личности, общества и государства от нарушений норм права.

Судебное толкование исключений в праве призвано не только быть ориентиром при определении и уяснении подхода к разрешению конкретного дела, находящегося в производстве, но и сдерживать вариативность судейского усмотрения, для обеспечения гарантий защиты и восстановления нарушенных прав.

Кроме того, сама многогранность жизни и разнообразие обстоятельств и ситуаций делает невозможным установление исчерпывающего перечня последних в законе. Тогда как толкование правовых исключений, имплементированных в правовую норму, санкционировано (на законных основаниях), предоставляют возможность выверено и эффективно применять данные положения к неограниченному числу, но в конкретных ситуациях и обстоятельствах.

Правовые позиции Конституционного суда РФ конкретизируют исключение из правила, имплементированные в юридическую норму, уточняя её содержание. В решениях КС РФ, связанных с толкованием исключений в праве, объясняется и детализируется применение оценочных понятий исключительного случая.

Толкование судом правовых исключений заключается в формулировании развивающих правовых положений, что позволяет конкретизировать существующие правовые нормы, а значит избежать широкого усмотрения в процессе правоприменения.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев А. А. Проблемы теории права. Основные вопросы общей теории социалистического права. - Свердловск: Издательство «Уральский рабочий», 1972. - Т. 1. - 394 с.
2. Алексеев С. С. Государство и право. - М.: Проспект, 2012. - 148 с.
3. Байдарова М. А. Механизм реализации исключений в праве: теоретические и практические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. - Саратов, 2020. - 207 с.
4. Белоусов С. А., Суменков С. Ю. Исключения в праве как возможность достижения баланса либо обретения дисбаланса: общетеоретический анализ // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2018. - № 3 (43). - С. 45-50.
5. Власенко Н. А., Гринева А. В. Судебные правовые позиции (основы теории). - М.: ИД «Юриспруденция». - 168 с.
6. Демин М. В. Природа деятельности. - М.: Изд-во МГУ, 1984. - 168 с.
7. Дудко И. А. Принцип правовой определенности в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Определенность и неопределенность права как парные категории: проблемы теории и практики: Материалы XII международной научно-практической конференции. В 3-х частях. - М.: РГУП, 2018. - Ч. 1. - С. 306-311
8. Лучин В. О., Доронина О. Н. Жалобы граждан в Конституционный суд РФ. - М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1998. - 260 с.
9. Суменков С. Ю. Исключения в праве: теоретико-инструментальный анализ. - М.: Юрлитинформ, 2016. - 372 с.
10. Черданцев А. Ф. Толкование советского права: (теория и практика). - М.: Юрид. лит., 1979. - 168 с.

1 Постановление Европейского Суда по правам человека от 10.04.2018 г. Дело «Цветкова и другие (Tsvetkova and Others) против РФ» (Жалоба № 54381/08 и пять других жалоб) (Третья секция) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. № 7/2019.

2 Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности ч. 4 ст. 27.5 Кодекса РФ об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданина Е. С. Сизикова» // Вестник Конституционного суда РФ. - 2017. - № 1.

3 Определение Конституционного Суда РФ от 23.04.2020 г. № 1045-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Нахлупина Виталия Германовича на нарушение его конституционных прав положениями ч. 2 и 3 ст. 109 УПК РФ» // Сайт Конституционного Суда РФ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения: 02.03.2022).

ДЕРЮГИН Алексей Александрович

кандидат юридических наук, начальник кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации

НИКОНОВ Дмитрий Анатольевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации

БУТОВ Сергей Валерьевич

адъюнкт адъюнктуры (очного и заочного обучения) Факультета подготовки кадров высшей квалификации и дополнительного профессионального образования Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВАЯ МОДЕЛЬ ИНСТИТУТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИИ КАК ОСНОВЫ ЕГО КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА

В статье рассматривается содержание теоретико-правовой модели института прав человека и гражданина как основы его конституционного статуса в Российской Федерации и его развитие в современных условиях. Основное внимание уделяется признакам конституционных прав и свобод, их классификации, с точки зрения теории права обосновывается возможность их ограничения. В заключении отмечается, что российская теоретико-правовая модель института прав человека и гражданина базируется на нормах естественного права, которые являются основой конституционно-правового статуса гражданина. Авторы указывают на необходимость построения эффективного государственно-правового механизма реализации прав человека и гражданина и обосновывают значимость проведенных в 2020 году конституционных реформ.

Ключевые слова: права человека и гражданина, естественное право, конституционно-правовой статус, Конституция Российской Федерации, классификация прав, ограничение прав, гарантии прав, институт права.

DERYUGIN Aleksey Aleksandrovich

Ph.D. in Law, Head of Theory and history of state and law sub-faculty of the St. Petersburg Military Order of Zhukov of the Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation

NIKONOV Dmitriy Anatoljevich

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the St. Petersburg Military Order of Zhukov of the Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation

BUTOV Sergey Valerjevich

adjunct of the adjunct (full-time and part-time studies) of the Faculty of Training of Highly Qualified Personnel and Additional Professional Education of the St. Petersburg Military Order of Zhukov of the Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation

THEORETICAL AND LEGAL MODEL OF THE INSTITUTION OF HUMAN AND CIVIL RIGHTS IN RUSSIA AS THE BASIS OF ITS CONSTITUTIONAL AND LEGAL STATUS

The article discusses the content of the theoretical and legal model of the institution of human and civil rights as the basis of its constitutional status in the Russian Federation and its development in modern conditions. The main attention is paid to the features of constitutional rights and freedoms, their classification, from the point of view of the theory of law, the possibility of their restriction is substantiated. In conclusion, it is noted that the Russian theoretical and legal model of the institution of human and civil rights is based on the norms of natural law, which are the basis of the constitutional and legal status of a citizen. The authors point to the need to build an effective state-legal mechanism for the implementation of human and civil rights and justify the significance of the constitutional reforms carried out in 2020.

Keywords: human and civil rights, natural law, constitutional and legal status, the Constitution of the Russian Federation, classification of rights, restriction of rights, guarantees of rights, institution of law.

В эпоху провозглашения доминирования принципов демократии в подавляющем числе стран мира уже ни у кого не возникает сомнений относительно значимости такого юридического феномена как права человека и гражданина и необходимости определения его теоретико-правовой модели. Признание прав человека и гражданина в качестве высшей ценности, а также создание эффективного механизма защиты является одной из основополагающих обязанностей государства. Объем, реализация и гарантии прав человека в конкретно-определенной стране во многом зависит от исторического пути развития этого государства, характера общественно-политических, социальных, экономических, факторов, национальных, культурных и правовых традиций и пр.

Истоки признания прав человека уходят в естественное право, согласно которому человек, являясь частью органического мира, с момента своего рождения наделен природой рядом неотчуждаемых прав, позволяющих ему гармонично существовать в этом мире и продолжать свой род. А.Б. Барихин под естественным правом определяет совокупность принципов, прав, ценностей и правил, установленных природой человека и, следовательно, независимых от законодательного признания в каком-либо государстве [1, с. 239]. В отличие от прав человека, права гражданина являются вторичными, обретают юридическую природу позитивного права, обличают содержание естественных предписаний в правовую форму. Взаимосвязь прав человека и гражданина отражена в конституциях (основных законах) многих стран,

где центральное место занимают права человека и гражданина, являясь основой их конституционного статуса.

Не является исключением и Конституция Российской Федерации. В соответствии со статьей 2 Конституции России человек, его права и свободы признаны высшей ценностью в государстве¹. Таким образом, основной закон России декларирует приоритет прав и свобод человека и гражданина в обществе, устанавливает гарантии их защиты, закрепляет принципы правового социального государства.

Сущность правового института прав человека и гражданина выражена в нормативном закреплении конституционно-правового статуса личности, на основе формальных гарантий, как обществу, так и отдельной личности от возможного произвола государственной власти. Конституционно-правовой статус человека и гражданина является более конкретизированным по сравнению с общим правовым статусом, так как оформлен в конституционных нормах государства.

Вместе с тем, права и свободы человека не являются «свойством» какого-либо определенного государства или национальности. Общий правовой статус человека и гражданина реализуется на принципах международного и внутригосударственного права [2, с. 105].

Под конституционными правами и свободами понимаются только наиболее значимые права и свободы человека и гражданина, которые отражают естественное состояние свободы и находятся под высшей юридической защитой [3, с. 181]. Права и свободы человека и гражданина подразумевают юридически закрепленную возможность указанных субъектов правоотношений самостоятельно выбирать вид своего поведения. При этом, являясь схожими понятиями, права и свободы не тождественны друг другу. Свобода устанавливает более широкий спектр возможного поведения лица, нежели его право. Свобода изначально присуща человеку и не требует какой-либо правовой регламентации дозволенного поведения. Основная задача государства при реализации свободы человека – не вмешиваться в этот процесс, в то время как посредством установления права субъекту правоотношений могут быть дозволены определенные варианты поведения. По мнению Е.А. Лукашевой термин «свобода» подчеркивает более обширные возможности индивидуального выбора, не ограничивая конкретный его результат, в то время как юридическая категория «право» определяет конкретные действия лица [4, с. 143].

Конституционные права и свободы, а также конституционные обязанности в своей взаимосвязи образуют конституционные правоотношения, которые возникают между государством и гражданином. Такая совокупность прав, свобод и обязанностей образует конституционно-правовой статус человека и гражданина, под которым следует понимать меру свободы, то есть сочетание возможного и должного поведения субъекта правоотношения [5, с. 60]. Особенностью конституционного статуса личности в правовом государстве является равенство граждан перед законом и судом независимо от их пола, вероисповедания, национальности или материального положения.

Конституционные права и свободы человека и гражданина обладают особыми признаками, которые отличают их от иных прав и свобод, не установленных Конституцией. К таким признакам можно отнести:

фундаментальность – конституционные права и свободы служат правовой основой, источником для других прав и свобод;

общность правовых норм для всех субъектов правоотношений, их конкретизация осуществляется посредством отраслевых норм;

верховенство над другими правами и свободами, которые должны им соответствовать;

постоянство – конституционные права и свободы могут быть ограничены только в установленных законом случаях и мере;

повышенная государственно-правовая защищенность; права и свободы человека и гражданина образуют сердцевину конституционно-правового статуса человека и гражданина.

При всей своей фундаментальности права и свободы, закрепленные в конституциях государств, не должны умолять или отрицать другие общепризнанные права и свободы человека и гражданина.

Классификация указанных прав и свобод не имеет четких критериев и является условной, вместе с тем, все конституционные нормы, регламентирующие права и свободы человека и гражданина можно разделить по сферам жизнедеятельности, в которых они применяются.

Исходя из содержания российских конституционных норм, можно выделить следующие категории прав:

личные права, которые основаны на естественных правах человека и отражают индивидуальность личности, составляют основу ее правового статуса. К таким правам относятся: право на жизнь, достоинство, неприкосновенность личности, частной жизни и жилища, защиты своей чести и достоинства и т.п.;

политические права, устанавливающие меру участия граждан в политической жизни общества. В эту группу прав входят: право на проведение мирных митингов, собраний, шествий и демонстраций, право на участие в делах государства, право избирать и быть избранными и т.п.;

экономические права, отражающие материальные потребности индивидов. К таким правам относятся: право собственности, право наследования, право на труд и выбор работы и т.п.;

социальные права, обеспечивающие социальные потребности, социальную защищенность и достойный уровень жизни личности. К ним относятся: право на защиту семьи, охрану материнства и детства, право на жилище, право на социальное обеспечение, право на медицинскую помощь и т. п.;

права в сфере культурной деятельности, обеспечивающие потребность людей в их духовно-культурном развитии: свобода творчества, право на доступ к культурным ценностям и участие в культурной жизни и т.п.;

экологические права, выражающие потребность человека в экологически безопасных условиях существования. В частности, право на благоприятную окружающую среду, право на возмещение ущерба, причиненного экологическим правонарушением и пр.;

информационные права, представляющие возможность использования объективной информации (право на поиск и распространение информации посредством любого не запрещенного законом способа).

Права и свободы гражданина и человека в зависимости от количества правореализующих субъектов могут подразделяться на индивидуальные и коллективные. К коллективным конституционным правам и свободам можно отнести право на объединение, забастовку, свободу демонстраций, митингов, шествий, собраний, права коренных малочисленных народов, и т.п.

Кроме того, конституционные права и свободы человека и гражданина в зависимости от их устойчивости можно разделить на две группы:

абсолютные (неизменные), которые не подлежат ограничению в независимости от каких-либо условий или обстоятельств. Такие права и свободы определены частью 3 статьи

1 Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Российская газета. 04.07.2020. № 144.

56 Конституции РФ (право на жизнь и достоинство личности, судебную защиту);

относительные, то есть подлежащие при определенных условиях ограничению (свобода передвижения, тайна переписки, право собственности и ряд других). Такие права могут быть ограничены только на законодательном уровне и лишь в той мере, которая предусмотрена законом. Как правило такие ограничения связаны с обеспечением обороны и безопасности государства, защитой здоровья, прав и законных интересов граждан и конституционного строя страны. После закрепления в Конституции РФ (ч. 1 ст. 56) особой правовой нормы, фиксирующей возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина, данный аспект правового статуса стал предметом повышенного внимания в обществе [6, с. 190].

Несмотря на возможность классифицировать права и свободы человека по определённым группам ни одна из этих групп не является более или менее важной. Права и свободы человека взаимосвязаны и только в единстве могут эффективно отражать конституционно-правовой статус человека и гражданина. При этом само декларирование приоритета прав и свобод личности в конституции государства является лишь формальной гарантией и не может в полной мере характеризовать такое государство как демократическое. Права и свободы человека и гражданина мало нормативно провозгласить, их реализацию необходимо обеспечить. Под обеспечением следует понимать процесс, гарантирующий эффективное выполнение задач для достижения определенных целей [7, с. 278]. В целях обеспечения реальных гарантий конституционных прав и свобод государство обязано создавать эффективные административно-правовые институты, способствующие их реализации. Для этого, в частности, принимаются соответствующие конституции нормативные правовые акты, направленные на развитие ее положений, конкретизацию условий и порядка реализации прав и свобод, а также их защиту. Создаются судебные, правоохранительные органы, вводит специальная государственная должность «уполномоченный по правам человека», в компетенцию которой входит защита и восстановление нарушенных прав и свобод человека.

Необходимо также обратить внимание, что в условиях активно меняющейся социально-экономической и военно-политической обстановки в стране и в мире, Президентом России в 2020 г. было принято обоснованное и своевременное решение о необходимости внесения существенных поправок в Конституцию Российской Федерации. Они были одобрены большинством населения России и, касались значимых прав и свобод граждан. Так, статья 69 Конституции была дополнена частями 2 и 3, в соответствии с которыми государство теперь обязано защищать культурную самобытность всех народов России, а также гарантировать сохранение языкового, этнического и культурного многообразия.

Данные изменения обосновали с юридической точки зрения государственную политику по недопущению дискредитации традиционных для России духовно-нравственных ценностей:

сохранение общероссийской гражданской идентичности и культуры;

незыблемость исторической правды и памяти;

сохранение исконных общечеловеческих принципов единства народов России;

сохранение и развитие системы отечественного образования, обучения и воспитания, а также общественно значимых ориентиров социального развития;

укрепление культурного суверенитета государства.

Все соотечественники, проживающие за рубежом, могут рассчитывать на поддержку со стороны России в осуществлении их прав, обеспечении защиты их интересов и сохранении общероссийской культурной идентичности. Помимо указанных изменений, в Конституцию Российской Федера-

ции были внесены изменения, прямо или косвенно затрагивающие политические права граждан и направленные на укрепление общественной и государственной безопасности. Например, председателю Правительства России, руководству федеральных органов власти, главам субъектов РФ, сенаторам, депутатам и судьям запрещено иметь иностранное гражданство или вид на жительство.

Таким образом, теоретико-правовая модель института прав человека и гражданина, базируется на нормах естественного права, которые являются основой конституционно-правового статуса гражданина. Наличие эффективного государственно-правового механизма реализации прав человека и гражданина, когда они не только декларируются, но и гарантируются – отличительная черта правового демократического государства. При этом ограничение конституционных прав и свобод должно иметь место только в исключительных случаях, прямо предусмотренных Конституцией.

Внесение изменений в Конституцию России (в 2020 году), касающихся прав и свобод человека и гражданина, было обусловлено необходимостью продолжения курса на укрепление внутреннего единства и политической стабильности, укрепление суверенной государственности, и преследовало цели эффективного противостояния попыткам внешнего давления, обеспечения гармоничного сочетания сильной державы и благополучия человека.

Приставленный библиографический список

1. Барихин А.Б. Большая юридическая энциклопедия (Серия «Профессиональные справочники и энциклопедии»). – М.: Книжный мир, 2010.
2. Дерюгин А.А., Луценко В.В. Правовой статус военнослужащего войск национальной гвардии Российской Федерации: социальная природа, структура и содержание // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. – 2021. – № 2 (15).
3. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов. – 6-е изд., изм. и доп. – М.: Норма, 2007.
4. Права человека: учебник / Отв. ред. Е.А. Лукашева. – 2-е изд., перераб. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011.
5. Никулин В.В. Конституционное право Российской Федерации: учебное пособие для бакалавров направления «Юриспруденция». – Тамбов: Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2012.
6. Никонов Д.А., Луценко В.В., Вишняков М.М. Правовые ограничения как средство обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в условиях режима контртеррористической операции // Актуальные проблемы противодействия экстремизму и терроризму на современном этапе: Сборник научных статей I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Новосибирск, 17-18 февраля 2022 года. – Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2022.
7. Лысенков С.Г., Бутов С.В. Правовое обеспечение деятельности войск НКВД СССР по охране тыла действующей армии в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов // Яковлевские чтения: Сборник научных статей I Межведомственной научно-практической конференции с международным участием. Новосибирск, 22-23 марта 2022 года. – Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2022.

КАРЕВ Дмитрий Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории права и философии Самарского государственного экономического университета

К ВОПРОСУ ОБ ИНСТИТУТЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ

Обосновывается важность уточнения и совершенствования экологического законодательства в силу необходимости обеспечения баланса интересов общества, государства и окружающей среды. Систематизируется перечень нормативно-правовых актов, регламентирующих институт экологического лицензирования. Классифицируются виды лицензий, дающих разрешение на осуществление видов деятельности, наносящих ущерб населению и природным ресурсам (и их компонентам). Раскрываются отличия между экологическим лицензированием и лицензированием видов деятельности, связанных с охраной окружающей среды.

Ключевые слова: экологическое право, экологические правоотношения, государственно-правовое регулирование, институт экологического лицензирования, эколого-правовой статус личности, охрана окружающей природной среды, природопользование, лицензионно-договорные отношения.

KAREV Dmitriy Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Theory of law and philosophy sub-faculty of the Samara State University of Economics

ON THE ISSUE OF THE INSTITUTE OF ENVIRONMENTAL LICENSING

The importance of clarifying and improving environmental legislation is justified due to the need to ensure a balance of interests of society, the state and the environment. The list of normative legal acts regulating the institute of environmental licensing is systematized. The types of licenses that give permission to carry out activities that harm the population and natural resources (and their components) are classified. The differences between environmental licensing and licensing of activities related to environmental protection are revealed.

Keywords: environmental law, environmental legal relations, state legal regulation, institute of environmental licensing, environmental and legal status of the individual, environmental protection, nature management, licensing and contractual relations.

Развитие, уточнение и модификация экологического права как одного из ключевых видов отраслей материального права, обусловлено тем, что начиная с XIV в. вопросы защиты окружающей среды и обеспечения гармоничного взаимодействия между обществом и природой являются приоритетными в контексте волеизъявления законодателя. Особенно остро вопрос экологии стоит в современное время, многочисленные экологические катастрофы, халатное отношение органов государственной власти к вопросам рационального использования природных ресурсов, низкий уровень эколого-правового сознания граждан. Все это приводит к истощению природных ресурсов и загрязнению окружающей среды целых регионов. В свою очередь, активная гражданская позиция населения, заинтересованного в благоприятных условиях хозяйствования, продвижение и защита «зеленых идей» со стороны институтов публичной власти – в совокупности указанные факторы становились доминантными при совершенствовании экологического законодательства в части государственного регулирования.

Реализация государственно-правовой политики в области охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов, является важнейшей составной частью реализации экологической функции государства. Государственно-правовая политика в сфере экологии включает в себя создание эффективного механизма регулирования, включающее в себя выработку приемов и способов, позволяющие в свою очередь обеспечить реализацию экологических прав человека и гражданина, закрепленные Конституцией РФ. Также правовая политика государства обеспечивает формирование системы органов государственной власти, способствующие реализации важнейших экологических задач по охране окружающей среды и рационального природопользования. Одним таким элементом государственного регулирования экологических отношений является экологическое лицензирование, создающее основу для приобретения права природопользования и осуществления ряда видов деятельности, связанных с охраной окружающей природной среды.

Институт экологического лицензирования в этом смысле представляет собой совокупность норм, исходящих от соответствующих органов государственной власти, предме-

тов которых является выдача лицензий (разрешений) организациям, деятельности которых связана с осуществлением природопользования или охраной окружающей среды. В этом смысле Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ, детерминирующий специфику осуществления государственной политики в сфере окружающей среды, определяет, что конкретные виды деятельности в области природоохраны и природопользования подлежат обязательному лицензированию (ст. 30) [7]. В свою очередь Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ (далее – Закон № 99-ФЗ) [6] устанавливает, какие хозяйственные инициативы в рамках национальной экономики и правового пространства РФ подлежат лицензированию с тем, чтобы установленные отечественным законодательством права и свободы граждан были реализованы в полном объеме и при этом не противоречили интересам как самих членов общества, так и конъюнктуре окружающей среды. Как отмечает Торочкова Д. А. в проводимом ею исследовании, лицензирование обуславливает определенные границы, за пределами которых субъект права может подлежать юридической ответственности [9, с. 241]. В этом смысле процесс лицензирования направлен на предупреждение и своевременное устранение нарушений тех требований, которые систематизированы в Законе № 99-ФЗ.

В таком случае, резюмируя вышесказанное, можно утверждать, что институт экологического лицензирования по своему содержанию направлен на пресечение таких видов деятельности, которые могут повлечь за собой причинение вреда обществу и окружающей природной среде. Поскольку лицензирование в целом относится к достаточному явному и жесткому способу вмешательства государства в общественные отношения, реализуемые между различными субъектами права, то, как следствие, экологическое лицензирование затрагивает ключевые отношения, права и интересы, регулируемые экологическим правом [4, с. 16]. По своей основе экологическое лицензирование преследует цель не только снизить степень негативного влияния на окружающую природную среду, но и обеспечить рациональное использование природных ресурсов. Также институт экологического лицензирования способен осуществлять предупреждение проникновения в пространство Российской Федерации субъектов,

ведущих опасную для среды обитания и прав (свобод) человека и гражданина деятельность.

По замечанию Коршунова М. П., многообразие лицензий в секторе природопользования, можно условно классифицировать на следующие подвиды:

1. выдаваемые для целей осуществления природопользования;

2. лицензии, наличие которых связано фактом существования природных ресурсов и их компонентов;

3. лицензии, разрешающие воздействие на окружающую среду [5, с. 111-112].

Задворьева А. Ю. конкретизировала предложенный перечень и предложила в проводимом ею исследовании следующую типологию экологических лицензий:

– обусловлены деятельностью, прямо воздействующей на пользование природными ресурсами и их компонентов (лесоиспользование, земле-, и водопользование, защита и оборот животных, занесенных в Красную книгу РФ и т.д.);

– регламентирует деятельность, которая связана с природопользованием и природоохраной опосредованно (космическая деятельность, утилизация отходов в промышленном секторе, строительство и т.д.) [3, с. 19].

С учетом сказанного целесообразным будет деление экологических лицензий в зависимости от направленности и характера последствий, провоцируемых фактом осуществления какой-либо деятельности:

– лицензирование размещения отходов;

– лицензирование деятельности по сбросу сточных вод;

– лицензирование деятельности по загрязнению атмосферы вследствие функционирования стационарных источников;

– лицензирование изъятия компонентов природной среды;

– лицензирование иных видов деятельности, оказывающих влияние на окружающую среду.

При этом важно дифференцировать лицензии на те, которые интерпретируются в качестве экологических, и те, которые связаны с эксплуатацией компонентов окружающей среды. В данном случае речь идет о таких вспомогательных видах деятельности, как:

- 1) хранение химического оружия;
- 2) проведение картографических работ;
- 3) осуществление геофизических процессов;
- 4) производство маршейдерских работ;
- 5) гидрометеорология и т.д. [8, с. 219].

Вместе с тем стоит понимать, что вне зависимости от уточнения приведенных дефиниций, в обоих случаях законодатель посредством закрепления ст. 49 ГК РФ предоставляет юридическому лицу посредством выдачи лицензии право на осуществление специализированных видов деятельности, входящих в исчерпывающий перечень Закона № 99-ФЗ [1]. В данном случае у субъекта права появляется специальная правоспособность, связанная с реализацией хозяйственных инициатив, прямо или косвенно воздействующих на окружающую среду и природные ресурсы [2, с. 72]. Также особенностью регулирования отдельных видов экологических правоотношений является установление дополнительного способа, заключающийся в заключении договора на основе выданной лицензии на право пользования отдельными объектами природы. Такая практика призвана реализовать конституционные права граждан в сфере экологии, а также обеспечить экологическую безопасность государства. Лицензирование и развитие договорных отношений в сфере природопользования и охраны окружающей природной среды имеет некоторые особенности, обусловленные спецификой лицензируемых видов деятельности по использованию природных ресурсов.

Таким образом, экологическое лицензирование олицетворяет собой как меру государственного управления в части обеспечения бережного обращения с окружающей средой, так и комплексный институт в сфере экологического и природоохранного права. Законодатель, участвуя в совершенствовании экологического законодательства в целом и института экологического лицензирования в частности, встает перед необходимостью гармонизации экономико-социальных интересов населения и достиже-

ния его экологического благополучия, обеспечения прав участников экономической деятельности, а также безопасности общества и государства, в т.ч. в части реализации и защиты правового статуса всех субъектов права. В таком случае у институтов публичной власти возникает дилемма. Так, с одной стороны, чрезмерный императив норм экологического законодательства может вызвать не только излишнюю зарегулированность, присущую данной отрасли материального права, но и ухудшить экономическую ситуацию в стране. Встает извечный вопрос в сфере регулирования экологических правоотношений, что первично экология или экономика. Последнее вызвано тем, что предпринимателям, деятельность которых будет регламентироваться фактом выдачи лицензий, становится невыгодным расширять сферу своего функционирования, что приводит к снижению инновационности российской экономики, пополняемости бюджета за счет налоговых отчислений, ухудшению инвестиционного климата и т.д. В таком случае является важным не только в должной мере проработать законодательство в части экологического лицензирования, но и обеспечить симбиоз интересов как представителей бизнеса, так и государства и населения в совокупности с сохранностью окружающей среды.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // Консультант Плюс: справ, правовая система. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 05.10.2022).
2. Глушко О. А. Теоретико-правовые основы лицензирования в области охраны окружающей среды // Правовое обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции. Отв. за выпуск О. А. Глушко, 2019. – С. 70-79.
3. Задворьева А. Ю. Экологическое лицензирование как формирующийся правовой механизм разрешительной деятельности в сфере природопользования // Новеллы права, экономики и управления 2020. Сборник научных трудов по материалам VI международной научно-практической конференции. – 2021. – С. 17-20.
4. Кондратьева И. В. Лицензирование природопользования как способ регламентации хозяйственной деятельности // Актуальные проблемы экологии и природопользования. сборник статей по материалам VI Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. – Курган, 2022. – С. 15-19.
5. Коршунов М. П. Экологическое законодательство и лицензирование природоохранной деятельности // Наука среди нас. – 2019. – № 9 (25). – С. 109-115.
6. О лицензировании отдельных видов деятельности: Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Консультант Плюс: справ, правовая система. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113658/ (дата обращения: 05.10.2022).
7. Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 26.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // Консультант Плюс: справ, правовая система. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (дата обращения: 05.10.2022).
8. Синюк Р. Е., Балабан Г. С. Некоторые вопросы института экологического лицензирования // Инновационные подходы в современной науке. сборник статей по материалам CVIII международной научно-практической конференции. – Москва, 2021. – С. 217-220.
9. Торочкова Д. А. Некоторые вопросы института экологического лицензирования // Молодой ученый. – 2020. – № 17 (307). – С. 240-242.

МАЛКОВА Лариса Леонидовна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики, управления и инженерно-технического обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы Инженерно-экономического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России

ЦЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПРОГРЕСС В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В статье представлен научный анализ проблемы целей государственности и государственного управления в Российской Федерации, обосновывается необходимость их закрепления на государственно-правовом уровне. В качестве системообразующей цели предлагается определить общественный прогресс, основу которого составляет рост уровня духовно-нравственного и культурного уровня граждан и общества в целом. Правовое закрепление данной цели предлагается осуществить на конституционно-правовом уровне, а также посредством разработки и принятия Федерального закона «Об общественной нравственности в Российской Федерации».

Ключевые слова: государственность, государственное управление, цели государственного управления, общественная нравственность, общественный прогресс, правовое регулирование.

MALKOVA Larisa Leonidovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor, associate professor of Economics, management and engineering and technical support of the activities of the penal enforcement system sub-faculty of the Faculty of Engineering and Economics of the Vologda Institute of Law and Economics of the FPS of Russia

Малкова Л. Л.

GOALS OF PUBLIC ADMINISTRATION AND SOCIAL PROGRESS IN THE RUSSIAN FEDERATION: LEGAL ASPECT

The article presents a scientific analysis of the problem of the goals of statehood and public administration in the Russian Federation, justifies the need to consolidate them at the state-legal level. As a system-forming goal, it is proposed to define social progress, the basis of which is the growth of the spiritual, moral and cultural level of citizens and society as a whole. The legal consolidation of this goal is proposed to be carried out at the constitutional and legal level, as well as through the development and adoption of the Federal Law "On Public Morality in the Russian Federation".

Keywords: statehood, public administration, goals of public administration, public morality, social progress, legal regulation.

Традиционно, по справедливому утверждению Г. В. Атаманчука, исследование организации государственного управления ограничивается описанием и анализом структуры его субъекта, т.е. системы государственных органов, а то и отдельных из них, например, органов исполнительной власти, и исчерпывается характеристикой их правовых статусов [1, с. 138]. При этом цели государственного управления, и государственности, как таковой, становятся предметом исследования довольно редко. Тем не менее, именно вопрос целей и целеполагания является основополагающим (исходным) при исследовании системы государственного управления и многих государственно-правовых явлений.

Объективно цели государственного управления формируются в зависимости от интересов и потребностей людей, объединенных в государство, и состоят в создании оптимальных условий для достижения определенного состояния общества и государства в соответствии с намеченными перспективами их развития; в обеспечении безопасности и территориальной целостности страны, развитии социально-экономической системы, достижении духовного и культурного прогресса общества и т.д. [2, с. 101-102]. Следовательно, цели государственного управления состо-

ят, прежде всего, в создании необходимых условий для жизнедеятельности общества и граждан, а также условий для их свободного развития.

Несмотря на присутствие в научных кругах определенной дискуссии по поводу целей государственного управления, государственности и общественного развития, решению данного вопроса на государственно-правовом уровне традиционно не уделяется должного внимания. До недавнего времени (до принятия поправок в Конституцию РФ и ряда иных правовых документов), особых подвижек в этом вопросе не было. Еще в 2004 году А. И. Зубков отмечал, что «конечная цель нынешней государственности не определена, что весьма негативно сказывается не только на формировании его основных институтов, но и на перспективах развития России в целом. ... Неопределенность в данном вопросе особенно остро проявляется в наши дни, когда происходит существенная корректировка политики государства по существу во всех сферах деятельности» [3, с. 8].

В России идет процесс совершенствования Конституции Российской Федерации и развития прогностических теорий, подходов, принципов, механизмов, методов и моделей государственного и общественного управления

[4, с. 70]. С внесением поправок в Конституцию РФ общие целевые ориентиры российской государственности стали более четко прослеживаться на конституционно-правовом уровне, однако говорить об установлении окончательной определенности в данном вопросе пока еще рано. В частности, наряду с признанием человека, его прав и свобод в качестве высшей ценности и обязанности государства (ст. 2 и ст. 18), закреплением задачи государства по обеспечению целостности и неприкосновенности своей территории (ст. 4), признанием Российской Федерации социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (ст. 7) и др., в новой редакции Конституции РФ появились нормы, представляющие собой попытку законодателя определить некий концепт (системообразующую правовую цель) российской государственности и жизнедеятельности общества (ст. 75.1 и ст. 67.1). Так, в качестве такой цели признано следующее: создание условий для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, для взаимного доверия государства и общества; гарантия защиты достоинства граждан и уважение человека труда; обеспечение сбалансированности прав и обязанностей гражданина; социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность, а также признание детей важнейшим приоритетом государственной политики России (создание условий, способствующих всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим). Тем не менее, на наш взгляд, данные нормативные установления представлены в тексте Конституции РФ довольно разрозненно, в связи с чем нуждаются в консолидации и развитии в рамках самостоятельной статьи.

Как можно видеть, рассматриваемые нами цели по своему содержанию по большей части представляют собой цели-средства (обеспечение прав и свобод человека, целостности и неприкосновенности территории, создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие общества, повышение благосостояния граждан и др.), устанавливаемые для достижения неких целевых результатов, отраженных на конституционно-правовом уровне лишь фрагментарно. В качестве подобной цели-результата присутствуют цели всестороннего духовного, нравственного, интеллектуального и физического развития детей. Безусловно, цели-средства и соответствующие им критерии-средства важны, но ими не нужно постоянно подменять цели-результаты (критерии-результаты), поскольку это деформирует механизм оценки эффективности государственного управления, делает его в определенной степени бессмысленным.

Представляется, что вопрос целей государственного управления и государственности необходимо рассматривать во взаимосвязи с содержанием такой категории, как общественный прогресс. Понятие и содержание данной категории становилось предметом изучения целого ряда наук: философии, социологии, культурологии, антропологии, психологии, этики и т.п.

Общественный прогресс или прогресс общества ассоциируется, в первую очередь, с научно-техническим про-

грессом, ростом уровня и качества жизни людей, уровня их благосостояния (доходов) и социальной защиты. Общественный прогресс предполагает развитие всех сфер общественной жизни: социальной, экономической, духовной, политической и правовой. При этом такое развитие должно быть пропорциональным и соответствовать объективным критериям, поскольку то или иное изменение может считаться как прогрессом, так и регрессом в зависимости от культуры и традиций конкретного общества. Например, нельзя следовать в русле научно-технического прогресса, допуская, при этом, духовно-нравственную деградацию общества, либо деградацию окружающей природной среды. Поэтому, представляется, что создание благоприятных экономических и научно-технических условий для жизнедеятельности общества и человека в государстве во многом являются не самоцелью, а, прежде всего, средствами для прогрессивного общественного развития, состоящего в росте уровня духовно-нравственного и культурного уровня граждан и общества в целом. Действительно, прогресс общества не может ассоциироваться исключительно с созданием достаточных условий для самовоспроизводства общества и даже с самим воспроизводством; научно-технический прогресс и его продукты-достижения (смартфоны, сеть Интернет, новые источники энергии, покорение космоса и др.) свидетельствуют об уровне развития науки и техники, обеспечивают развитие «зоны комфорта» жизнедеятельности общества, а не о развитии его самого. Истинное развитие человека и социума возможно только в духовной сфере: рост уровня общественной нравственности (духовности) и объема созданных (накопленных) знаний. Даже при в целом успешном экономическом развитии общества, может наблюдаться нравственная деградация и социальный упадок. Проще и удобнее идти на поводу у устремлений общества к комфорту и свободе, в то время как обеспечение общественной нравственности, развитие человека-духовного, порой требует от политической власти непопулярных решений, требующих тяжелой ответственной организаторской и политико-идеологической работы на всех уровнях публичного управления и со стороны всех общественных институтов. Так, например, из принципа приоритета прав, свобод и законных интересов граждан перед интересами государства есть исключение, которое получило свое конституционное закрепление: ч. 3 ст. 55 Конституции РФ устанавливает, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обороны страны и безопасности государства. Данное положение представляется особенно важным в современных условиях, когда граждане и их объединения нередко злоупотребляют правами и свободами, связанными с распространением информации, выражением своих убеждений, творческой самореализацией в ущерб обеспечению общественной нравственности, развитию культурного уровня общества и человека. Согласно ст. 14 Федерального закона от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», «органы государственной власти Российской Федерации принимают меры по защите детей от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред его

здоровью, нравственному и духовному развитию ...». Положения данной статьи также конкретизируются и в иных нормативных правовых актах. Например, в Федеральном законе от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» содержится положение, согласно которому к информации, которая запрещена к распространению среди детей, относится информация «отрицающая семейные ценности, пропагандирующая нетрадиционные сексуальные отношения и формирующая неуважение к родителям и (или) другим членам семьи».

Но здесь есть и другая сторона: всеобъемлющее стремление к духовному прогрессу общества может привести к безграничному «идеологическому рабству» общества и человека, к тоталитаризму, о чем в истории есть немало примеров. Следовательно, определение содержания общественного прогресса через идею духовно-нравственного и культурного роста социума имеет скорее не идеологическое значение, а значение некоего содержательного концепта, который должен быть положен в основу формирования, как законодательной базы, так и организационной практики государственного управления и общественного развития, в целом. При этом важно понимать некорректность подмены идеи общественного прогресса в рассматриваемом нами смысле иными, не менее важными, концептуальными идеями и целями государственного (общественного) развития (идеи правового государства, роста благосостояния, патриотизма и т.п.).

Попытки определения такого содержательного концепта в виде национальной (высшей) идеи неоднократно предпринимались в истории нашего государства. Так, в своей публикации Н. И. Калаков приводит примеры национальной идеи Российской империи («Православие – Самодержавие – Народность и Вера в Царя и Отечество») и Советского Союза («Вперед к победе коммунизма – светлому будущему всего человечества», «От каждого по способности, каждому по потребности»), а также подчеркивает, что будущая национальная идея современной России должна стать источником духовного, культурного обогащения и формирования демократического и гуманистического мировоззрения, высоких гражданских качеств; возрождения исторической памяти и национального самосознания, чувства патриотизма, гражданской гордости, национально-культурного развития России в межкультурном пространстве; создания условий для концентрации человеческих ресурсов и духовно-энергетической мобилизации нации на благо развития страны [4, с. 70].

Таким образом, правовое регулирование и государственное управление в сфере обеспечения и защиты общественной нравственности приобретают особое значение. Вместе тем, юридическое воплощение данных задач реализуется в настоящее время в основном на подзаконном уровне, да и то в значительной мере фрагментарно. Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» в качестве национального интереса и приоритета Российской Федерации на современном этапе указаны укрепление и защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия (исторической памяти) народа Рос-

сии. Однако в таком стратегическом документе, как Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», в числе национальных целей развития Российской Федерации данные приоритеты не закреплены.

На наш взгляд, представляется необходимым закрепление на конституционно-правовом уровне целей российской государственности (государственного управления) и приоритетов развития российского общества, в основе которых, наряду с иными целями, должен лежать рост духовно-нравственного и культурного уровня граждан и общества, в целом. В развитие данных положений полагаем востребованным разработку и принятие Федерального закона «Об общественной нравственности в Российской Федерации», определяющего основные задачи, принципы, направления и субъекты деятельности в указанной сфере, механизмы ее реализации и контроля.

Пристатейный библиографический список

1. Атаманчук Г. В. Теория государственного управления: учебник. - Москва: Издательство «Омега-Л», 2010. - 525 с.
2. Добрынин Н. М. Государственное управление: Теория и практика. Современная версия новейшей истории государства: учебник. Т. 1 / Науч. ред. А. Н. Митин. - Новосибирск: Наука, 2010. - 407 с.
3. Зубков А. И. Какое государство мы строим? // Прогноз. - 2004. - № 7. - С. 8-9.
4. Калаков Н. И. Национальная идея – стратегический вектор прогностического развития общества в государственной системе с целью обеспечения безопасности страны // Человеческий капитал. - 2020. - № 3 (135). - С. 67-75.

ТРОФИМОВ Сергей Анатольевич

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, директор Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

БОНДАРЧУК Илья Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

РУДЕНКО Артем Валериевич

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой административного и финансового права Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

СТРЕЛЬНИКОВА Ирина Юрьевна

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории права и государства Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

Трофимов С. А.

Бондарчук И. В.

СУДЕБНОЕ НОРМОТВОРЧЕСТВО КАК ОСОБАЯ ФОРМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье авторами проанализированы существующие в литературе подходы к определению судебного нормотворчества. В ходе исследования делаются два вывода: рассмотрение высшими судами Российской Федерации отдельных положений законодательства (1) обладает характерными признаками судебного прецедента, что (2) позволяет ими пользоваться в практических ситуациях для урегулирования общественных отношений. В целом подчеркивается особая методологическая значимость внутригосударственного судебного контроля для оптимизации юридической (как правило, правоприменительной) практики.

Ключевые слова: нормотворчество, правовая интеграция, судебная практика, конституционное правосудие, Верховный Суд Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации.

Руденко А. В.

Стрельникова И. Ю.

TROFIMOV Sergey Anatoljevich

Ph.D. in Law, associate professor, professor of State and law disciplines sub-faculty, Director of the Crimean branch of the Russian State University of Justice

BONDARCHUK Ilya Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor of State and law disciplines sub-faculty of the Crimean branch of the Russian State University of Justice

RUDEENKO Artem Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Administrative and financial law sub-faculty of the Crimean branch of the Russian State University of Justice

STRELNIKOVA Irina Yurievna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Theory and history of law and state sub-faculty of the Crimean branch of the Russian State University of Justice

JUDICIAL RULE-MAKING AS A SPECIAL FORM OF STATE ACTIVITY

In the article the authors analyzed the existing approaches in the literature to the definition of judicial rule-making. The study draws two conclusions: the consideration by the highest courts of the Russian Federation of certain provisions of the legislation (1) has the characteristic features of a judicial precedent, which (2) allows them to be used in practical situations to regulate social relations. In general, the special methodological significance of domestic judicial control for the optimization of legal (as a rule, law enforcement) practice is emphasized.

Keywords: rule-making, legal integration, judicial practice, constitutional justice, the Supreme Court of the Russian Federation, the Constitutional Court of the Russian Federation.

Под нормотворчеством понимается определенная форма государственной деятельности, которая направлена на создание, дополнение и отмену норм права [1, с. 35]. Приведенное определение в свете общетеоретического подхода позволяет увидеть важную деталь – нормотворчество определяется конкретным содержанием политики государства по управлению обществом. Другими словами, нормотворчество подчинено и в основе своей является одной из сторон функционирования институтов политической власти.

«Хотя, – как обоснованно подчеркивает проф. Ю. Г. Арзамасов, – нормотворческие функции осуществляют органы местного самоуправления, а также различные учреждения и организации». При этом, конечно, нормотворческие функции тесно связаны и с деятельностью судебных органов. Так, если бы характер нормотворчества и направления развития законодательства автоматически определялись политической деятельностью государства, то понятие нормотворчества как таковое было бы излишним.

Однако вряд ли нужно доказывать, что правоположения, выработанные судебной практикой, не только не оставляют место для проявления волевого характера в деятельности институтов политической власти, направленной на создание, дополнение и отмену норм права, но и позволяют ими пользоваться в практических ситуациях для урегулирования общественных отношений.

При этом основная проблема нормотворчества как одной из форм государственной деятельности это вопрос выбора средств, форм и методов юридического воздействия на происходящие в стране процессы. Однако жизнь многогранна, невозможно все в ней предусмотреть, а тем более законодательно предусмотреть и учесть все тонкости общественных отношений [2].

Так, профессор И. Б. Михайловская отмечала, что наличие в законе оценочных понятий, возможность восполнения существующих в процессуальном законодательстве пробелов путем применения аналогии и т. д. – все это поле судебной политики [3]. С другого ракурса высказываются С. В. Бошно и Г. Г. Васюта. По их мнению, именно судебные органы, непосредственно выявившие пробел, сформулировавшие положение, смогут наиболее точно передать его в тексте законопроекта [4].

В данном контексте, на наш взгляд, следует привести мнение на данную проблему, высказанную «пионерами» экономического анализа права. Так, рассматривая нормотворческий процесс с точки зрения экономики, И. Эрлич и Р. Познер отмечали, что основная забота состоит в обеспечении правовой определенности (точности закона), а не в выборе между правилом и стандартом (вопросах соотношения законности и усмотрения) [5].

Этот подход к судебному нормотворчеству исходит из сложного соотношения нормативного и индивидуального. Как известно, нормативные рамки ограничивают индивидуальные акты поведения. Но во многих случаях – при несовершенстве законов, наличии коллизий правовых норм, норм, содержащих оценочные понятия и др., в известной мере возрастает регулятивная роль индивидуального над нормативным.

Однако, как полагал глава Верховного Суда Израиля А. Барак, концепция судебной функции не сосредотачивается исключительно на отношении между общей нормой и индивидуальным делом. Она охватывает весь объем судебной функции. Считает ли судья своим долгом и своим правом приспособлять право к изменяющейся реальности и прилагает ли он усилия к тому, чтобы сделать это, или, напротив, он рассматривает это как главное осложнение, которого он иногда не может избежать? Считает ли он частью своей функции применение ценностей общества или избегает делать это? Полагает ли он, что судебного признания заслуживают только те ценности, в отношении которых существует согласие в обществе, или он готов выступать в качестве носителя стандартов ценностей, в отношении которых нет консенсуса? Ответы на все эти вопросы определяют концепцию судебной функции и выбор разумной возможности [5].

В данном контексте В. В. Момотов обращает внимание на то, что сформулированные Пленумом Верховного Суда правовые позиции становятся основой для дальнейшего развития законодательства и подготовки проектов федеральных законов [6].

Практика Конституционного Суда РФ как органа конституционного контроля, по нашему мнению, оказывает влияние не

только на единство судебной практики в правовой системе путем формулирования собственных правовых позиций о единстве судебной практики [7], но и имеет особое методологическое значение для развития законодательства и обеспечения надлежащего уровня гарантий права на судебную защиту.

В частности, в Постановлении от 6 июля 2018 г. № 29-П Конституционный Суд РФ отметил, что «если специальное законодательное регулирование ситуаций отсутствует, а судебная практика не согласуется с конституционными принципами полноценной судебной защиты прав и свобод, обеспечение надлежащего уровня гарантий права на судебную защиту возможно посредством конституционно-судебного истолкования соответствующих процессуальных положений»¹.

В свою очередь большое количество обращений в Федеральный Конституционный суд и множество отказных определений по ним являются аргументами в поддержку расширения практики солидаризации деятельности Федерации и новых субъектов РФ в сфере нормотворчества по отраслям законодательства, которые согласно статье 72 Конституции РФ относятся к совместному ведению РФ и субъектов РФ.

Сказанное позволяет назвать судебное нормотворчество особой формой государственной деятельности, в ходе которой новая правовая норма формулируется исходя из разрешения судом конкретных дел на основе оценки применения действующего законодательства, содержащего правовые неясности либо противоречивости.

Таким образом, главным преимуществом судебного нормотворчества становится приспособляемость создаваемых в данном процессе правовых конструкций к меняющимся жизненным ситуациям. А рассмотренные выше позиции подтверждают актуальность связи совершенствования федеративного устройства государства с потенциалом, которым располагают суды в сфере федеративного строительства, а также указывают на растущее значение судебного нормоконтроля, осуществляемого в порядке конституционного и административного судопроизводства для совершенствования федеративной практики в России и новых шагов к демократизации сферы федеративных отношений.

Пристатейный библиографический список

1. Нормография: теория и методология нормотворчества: учебно-методическое пособие / Под ред. Ю. Г. Арзамасова. – М.: Академический проект; Трикта, 2007. – 560 с.
  2. Кабриак Р. Кодификации. Пер. с фр. Л. В. Головки. – М.: Статут, 2007. – 476 с.
  3. Михайловская И. Судебная политика: роль решений Конституционного Суда в реформировании уголовного судопроизводства Российской Федерации // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. – 2001. – № 3 (36). – С. 167.
  4. Бошно С. В., Васюта Г. Г. Отражение в правовом сознании государственных служащих судебной практики (по итогам социолого-юридического исследования) // Государство и право. – 2010. – № 10. – С. 44.
  5. Ehrlich I., Posner R. A. An Economic Analysis of Legal Rulemaking // The Journal of Legal Studies. – 1974. – Vol. 3. – № 1. – P. 257-286.
  6. А. Барак. Цит. по: Михайловская И. Судебная политика: роль решений Конституционного Суда в реформировании уголовного судопроизводства Российской Федерации // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. – 2001. – № 3 (36). – С. 167.
  7. Момотов В. В. Толкование правовых норм Верховным Судом Российской Федерации в контексте современной правовой системы (окончание) // Государство и право. – 2018. – № 5. – С. 35.
  8. См. напр., Гук П. А., Коршунова П. В. Единство судебной практики как особая ценность правосудия // Журнал российского права. – 2020. – № 12. – С. 103-118.
1. Постановление КС РФ от 6 июля 2018 г. № 29-П по делу о проверке конституционности п. 1 ч. 3 ст. 311 АПК РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 09.07.2018.

ТЛУПОВА Асият Владимировна

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института (филиала) Краснодарского университета МВД России, младший лейтенант полиции

КАРЧАЕВА Камилла Аварьевна

кандидат экономических наук, преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, лейтенант полиции

ПРИНЦИПЫ В СИСТЕМЕ МЕТОДОЛОГИИ ПРАВОВОГО МОНИТОРИНГА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Для достижения в полной мере стоящих перед любым государством целей и задач, его эффективного функционирования необходима качественная система законодательства и продуктивная правоприменительная практика.

Законодательство не находится в статичном состоянии, изменения, вносимые в него, выступают ответом на изменения, происходящие в обществе, государстве, однако законодательные преобразования не всегда бывают своевременными (в некоторых случаях мы можем говорить о их запоздалости, в других – об опережении реальных требований времени) или не происходят вовсе, несмотря на существующую в них потребность. Кроме этого, системе законодательства присуще наличие пробелов и коллизий.

Все вышеперечисленное в Российской Федерации связано со спонтанностью законодательного процесса, не всегда высоким уровнем его качества, причиной чего явилась необходимость создания новой системы законодательства в короткие сроки после произошедших радикальных перемен в обществе и государстве в девяностых годах двадцатого века.

Названные проблемы требуют решения и определяют актуальность исследования законов, их качественных характеристик на современном этапе, выработку методов повышения их качества.

Ключевые слова: методология, правовой мониторинг законодательства, принципы, закон, законопроект, законодательный процесс, правоприменительная практика, законодательная инициатива.

TLUPOVA Asiyat Vladimirovna

Ph.D. in Law, lecturer of Enforcement activities sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of MIA of Russia, junior lieutenant of police

KARCHAEVA Kamila Avarjevna

Ph.D. in economical sciences, lecturer of Law enforcement sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant of police

PRINCIPLES IN THE SYSTEM OF METHODOLOGY OF LEGAL MONITORING OF LEGISLATION

In order to fully achieve the goals and objectives facing any state, its effective functioning requires a high-quality system of legislation and productive law enforcement practice.

Legislation is not in a static state, changes made to it are a response to changes taking place in society, the state, however, legislative changes are not always timely (in some cases we can talk about their belatedness, in others - ahead of the real requirements of the time) or not occur at all, despite the existing need for them. In addition, the system of legislation is inherent in the presence of gaps and conflicts.

All of the above in the Russian Federation is associated with the spontaneity of the legislative process, not always a high level of its quality, the reason for which was the need to create a new system of legislation in a short time after the radical changes that took place in society and the state in the nineties of the twentieth century.

These problems need to be solved and determine the relevance of the study of laws, their qualitative characteristics at the present stage, the development of methods to improve their quality.

Keywords: methodology, legal monitoring of legislation, principles, law, bill, legislative process, law enforcement practice, legislative initiative.

Организация любой деятельности предполагает решение ряда вопросов, что обеспечит ее эффективность и результативность. В круг вопросов, требующих решения, при организации правового мониторинга законодательства входят: определение понятия правового мониторинга законодательства, того, что он представляет собой, того, на что он должен быть направлен, а также то, кем должен быть реализован, определение задач и цели, которые должны быть реализованы и достигнуты в ходе его проведения, а также выбор методов и средств, принципов, с помощью которых мониторинговая деятельность будет реализована.

Правовой мониторинг законодательства направлен на действующие законы, идеи законопроектов и проекты законов, правоприменение, а также общественные отношения,

на которые оказывает действие, регулирует закон. Нельзя допускать выпадения хотя бы одного из элементов объекта, так как это может привести к искажению информационной картины, получаемой в ходе мониторинговой деятельности, что впоследствии не позволит выработать необходимые способы решения имеющихся проблем в законодательстве.

Методы и принципы входят в методологические основы мониторинга. Так как методология – это совокупность методов, приемов и средств, то соответственно и правовому мониторингу законодательства свойствен не один метод проведения мониторинга, не один принцип, а система методов и система принципов.

Мониторинговая деятельность представляет собой многосторонний, сложный институт, осуществляемый согласно

Тлупова А. В.

Карчаева К. А.

определенному перечню принципов, соблюдение которых в сочетании, не отдельно друг от друга, является гарантией ее эффективности и результативности. В научной литературе можно найти различные подходы к решению вопроса о том, какие принципы должны составлять методологию правового мониторинга законодательства [2], [4].

По-нашему мнению, в систему принципов правового мониторинга законодательства, которыми необходимо руководствоваться всем субъектам мониторинговой деятельности с целью обеспечения ее эффективности и продуктивности, должны быть включены следующие принципы: 1) всесторонности; 2) обязательности; 3) комплексности; 4) подчиненности закону деятельности субъектов правового мониторинга законодательства; 5) информационной открытости; 6) постоянства; 7) финансовой обеспеченности; 8) научности; 9) практичности; 10) коллегиальности; 11) плановости; 12) заимствования и переработки накопленного опыта мониторинговой работы.

Рассмотрим каждый из названных принципов подробнее.

1. Принцип всесторонности, который предполагает исследование действующих и действовавших региональных законов, также законопроектов от стадии внесения законодательной инициативы до стадии официального обнародования, действия, применения законов. По нашему мнению, невозможно достичь положительных результатов мониторинговой деятельностью, проводя мониторинг только действующих региональных законов либо стадий регионального законодательства. Все эти объекты должны быть исследованы в «комплекс». Так, в рамках проводимого всеми региональными управлениями Министерства юстиции РФ мониторинга, исследуются только действующие региональные законодательные и подзаконные акты, что представляется недостаточным.

2. Принцип обязательности, а в обязательном порядке для всех региональных идей законопроектов, проектов законов и действующих законов. Это вызвано тем, что «точечный» осуществляет его выборочно, возможно создание ситуации, когда «неправильный» закон, законопроект могут быть упущены из внимания субъектов мониторинговой деятельности. Наиболее целостно соблюдение этого принципа можно проследить на примере Ставропольского края, где с 2003 года по 2007 год функционировал Ставропольский центр мониторинга права.

3. Принцип комплексности. Данный принцип предполагает применение всей совокупности даст наибольший положительный эффект. Выпадение одного из методов мониторинговой деятельности может привести к искажению информационной картины действительного состояния регионального законодательства. Наблюдение, анализ и оценка действующего закона даст возможность судить нам о том, что дало принятие рассматриваемого закона, как он действует в настоящее время, однако, нельзя забывать и о прогнозировании будущего действия закона, т.к. это в свою очередь даст нам возможность во время изменить закон либо отменить его.

4. Принцип подчиненности закону важную и значимую для общества и государства мониторинговую деятельность, ее субъекты должны действовать в рамках закона, подчиняться ему и нести ответственность в случае допуска нарушений, ошибок, халатности, предоставления неверной информации.

5. Принцип информационной открытости, который предполагает опубликование в СМИ результатов проведенного правового мониторинга законодательства [2, с. 34].

6. Принцип постоянства, который означает непрерывно, постоянно, а не урывками, устанавливая временные промежутки для его осуществления в течение «1, 2, 3 лет и т.д.»

7. Принцип финансовой обеспеченности, который также был затронут в работе Горохова Д. Б., Спектор Е. И. и Глазковой М. Е. Данный принцип перекликается с принципами обязательности и постоянства, так как невозможно обеспечить осуществление этих двух принципов без финансовой базы, которая должна быть обеспечена на федеральном, региональном и местном уровнях [2, с. 35].

Так в Кабардино-Балкарской Республике многие законы финансово не обеспечены, что не позволяет четко реализовать положение законов. Например, Закон КБР «О государственной промышленной политике в КБР», который впоследствии утратил силу.

8. Принцип научности означает всестороннее с использованием научных методов в познании, изучении, исследовании объекта. Как правило, этот принцип выступает основополагающим началом любой деятельности. Мониторинговая деятельность должна руководствоваться научными теориями, выводы, результаты, полученные в результате проведенного мониторинга.

9. Принцип практичности. Данный принцип рассматривался также Ломтевой В. С. в качестве принципа прогнозирования в правотворчестве и определялся ею как принцип эффективности [3, с. 90]. Принцип практичности в мониторинговой деятельности предполагает достижение целей путем минимизации затратного механизма (стоимостные и иные ресурсы), а главное – достижение социального эффекта от проведенных мониторинговых мероприятий.

10. Принцип коллегиальности означает проведение мониторинговой деятельности и принятие решений на основе полученных результатов коллегиально, не единолично. Причем коллегиальность предполагает наличие специалистов различных сфер областей знания в мониторинговом органе, что даст возможность всестороннего исследования объекта мониторинга, а также вынесения решения с учетом различных областей знаний.

11. Принцип плановости. Рассматриваемый принцип очень важен при проведении различных мероприятий, его необходимо учитывать и принцип Плановость предполагает определение заблаговременно, до начала проведения мониторинговых мероприятий, плана осуществления мониторинга, что повысит его эффективность и поможет сократить затрачиваемое время, а также затрачиваемые ресурсы.

12. Принцип заимствования и переработки накопленного опыта мониторинговой работы. Данный принцип был выдвинут в качестве принципа законотворчества как принцип заимствования и переработки накопленного опыта законотворческой работы Ж. П. Борсовой [1, с. 16], однако мы считаем, что руководство таким принципом необходимо не только в законотворчестве, но и в как даст возможность создания эффективной мониторинговой системы на основе учета прошлого «удачного» и «неудачного» опыта его проведения.

Проблема единства и целостности российской правовой системы на сегодняшний день одна из центральных в государственном управлении. Для обеспечения системного единства правового поля Российской Федерации необходимо, в первую очередь, обеспечить высокое качество, эффективность российской системы законодательства.

Однако в процессе осуществления такой деятельности нельзя забывать о том, что законотворчество охватывает не только федеральный, но и региональный уровень, о том, что как Федерация, так и ее субъекты являются двумя частями единого целого – Российского государства, потому что «жизнь», «качество жизни и жизнедеятельности» субъектов говорят о «качестве жизни» государства в целом.

Каждая стадия законодательного процесса должна сопровождаться проведением правового мониторинга законодательства. Проведение мониторинговой деятельности не должно носить необязательный характер, оно должно стать неотъемлемой составляющей всей законотворческой деятельности и правоприменительной практики, предполагающее руководство конкретными началами и принципами, определяющими во многом ее эффективность и результативность.

Пристайный библиографический список

1. Борсова Ж. П. К вопросу о принципах законотворчества // Конституционное и муниципальное право. - 2008. - № 42. - С. 15-18.
2. Горохов Д. Б., Спектор Е. И., Глазкова М. Е. Горохов Д. Б., Спектор Е. И., Глазкова М. Е. Правовой мониторинг: концепция и организация // Журнал российского права. - 2007. - № 5. - С. 25-38.
3. Ломтева В. С. Прогнозирование в правотворчестве и правоприменении. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 - М., 2006. - 168 с.
4. Уваров А. А. О принципах правового мониторинга правоприменения // Мониторинг правоприменения. - 2022. - № 1 (42). - С. 56-59.

ШАЛАГИНА Светлана Витальевна

кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений, истории и востоковедения Уфимского государственного нефтяного технического университета

СУХАРЕВА Ирина Витальевна

доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений, истории и востоковедения Уфимского государственного нефтяного технического университета

САФИНА Елена Александровна

старший преподаватель кафедры международных отношений, истории и востоковедения Уфимского государственного нефтяного технического университета

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

В статье рассматривается проблема развития информационных отношений и информационной безопасности в свете продолжающейся мировой глобализации кризисных отношений между странами. Актуальность темы настоящей работы обусловлена необходимостью дальнейшего углубления научных знаний, связанных с изучением сбалансированности политико-правовых решений и действий в области информационной политики государства как действенного направления, гарантирующего национальную защищенность отечества.

Ключевые слова: информация, политический режим, национальная безопасность, информационная среда.

SHALAGINA Svetlana Vitaljevna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of International relations, history and oriental studies sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

SUKHAREVA Irina Vitaljevna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of International relations, history and oriental studies sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

SAFINA Elena Alexandrovna

senior lecturer of International relations, history and oriental studies sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

TO THE PROBLEM OF INFORMATION SECURITY OF THE STATE

The article deals with the problem of the development of information relations and information security in the light of the ongoing global globalization of crisis relations between countries. The relevance of the topic of this work is due to the need to further deepen scientific knowledge related to the study of the balance of political and legal decisions and actions in the field of information policy of the state as an effective direction that guarantees the national security of the fatherland.

Keywords: information, political regime, national security, information environment.

Важным методом эффективных отношений в государственно-территориальном пространстве является грамотно просчитанная, теоретически выверенная правовая практическая деятельность обеспечения государственной безопасности, которая рассматривается нами как система административно-юридических мер, продуктивно воздействующих на информационные отношения в общественной системе. Информация, как исходный источник для планирования и формирования государственной политики и осуществления государственного управления в современном мире, является стратегическим ресурсом власти [3].

Извлечение информации из определенного источника, ее анализ и распространение в выгодном векторе – необходимое условие для поднятия рейтингового статуса действующей политической власти. Политический режим, являясь основным инструментом государственной власти, активно оперирует информационным сегментом и предопределяет его правовую защищенность. Необходимо отметить, что информационная пространственная структура не имеет четких временных характеристик, не ограничивается территориальными государственными пределами. Сам информационный продукт характеризуется потрясающими особенностями модификации и перелицовки при возникновении потребности использования его в той или иной степени изложения и толкования, что естественно стоит в полной зависимости от поставленных перед агентами информации целей и задач. Эти и многие другие факторы особо проявляются на едином мониторинге возможностей участников информационного процесса, влияют на стабильное развитие политических отношений как в отдельно взятом обществе, так и в мире.

Вокруг современного информационного поля идет активное соперничество за обладание его ресурсами. Среди развитых государств достижение и сохранение информационного первенства в текущей мировой информационной среде, является

основой геостратегической задачей. На мировой арене продолжается формирование ряда геополитических центров силы, которое сопровождается борьбой за геостратегические пространства, экономические и природные ресурсы. В этой связи, современная активная, жесткая, бескомпромиссная война государств за сферы политического и экономического влияния в сфере международных отношений перемещается в стадию использования скрытых, гибких, грубых, методов воздействия на другие страны.

Наиболее оптимальным методом, направленным на расширение контроля на иную государственную территорию, является метод внедрения своих агентов (возможностей) в систему управления информационными ресурсами интересующей страны. Гипотетическое развитие современных развитых цивилизаций, которые функционирует на основе высоких информационно-коммуникационных технологий, можно рассматривать в различных направлениях. Первым наиболее распространенным мнением является предположение о позитивности процесса, предполагающего отсутствие препятствий доступа новых агентов на действующие информационные рынки, что способствует повышению эффективности экономической деятельности, уменьшению транзакционных издержек. Именно эти действия могут привести к ликвидации монополий, увеличат прозрачность политических отношений в государствах и в мире в целом. Второй подход прогнозирует ключевую роль информационно-коммуникационных технологий в трансформации обществ, что приведет к регрессу развивающихся стран. Обладая худшими стартовыми возможностями, они подвергнутся дальнейшей информационной агрессии с различных, четко рассчитанных, выверенных, направлений, обусловив ускоренное политическое и экономическое падение государств, выбранных для информационной атаки. Сторонники третьего подхода считают, что не информационные технологии изменяют общество, а само общество адаптирует их в соответствии

со сложившимися условиями и появившимися потребностями. Конечный результат зависит от сложившейся социальной структуры общества, вида внедряемых технических инноваций и четко разработанной государственной политики по принципу цели задачи запланированный результат. В системе политических знаний на сегодняшний день не сформировалось общего понимания специфики информационного политического пространства. Каждый из сложившихся научных подходов (геополитический, ноосферный, семантико-семиологический, информационно-коммуникативный и социально-информациологический) имеет свои веские теоретические обоснования значимости и роли инфотехнологий в обществе. Но, несмотря на действующие различия в трактовке значимости информационного пространства, необходимо подчеркнуть общие его критерии:

1. Взаимодействие существующих в мире политических акторов, руководействующих необходимостью контролировать собственный информационный сегмент, эффективно противостоя конкурентам и расширяя границы влияния.

2. Влияние информационной политики на сознание и поведение людей, где допустимы деструктивные последствия микро- и макро- манипулирования общественным мнением посредством различных технологий. Моделирование гипертекстовой структуры, включающей разнообразные концепты и образы, знаки, тексты и документы, по поводу которых происходят действия хранения, кодирования, передачи и интерпретации информационного материала.

3. Системность информационных потоков, которые транслируются по соответствующим информационным каналам различными субъектами, где в обязательном порядке учитываются характеристики информационного пространства, технологии и методы политической коммуникации.

4. Специфика социально-психологического пространства, объектом воздействия которого является человек, его сознание и психика.

5. Масштаб, плотность, скорость, и открытость информационных обменов в политическом пространстве; обратная связь, недостаточность которой деструктивно сказывается на развитии общества.

6. Стратификация информационного пространства, что влечет информационное неравенство и иерархию. Неравномерное распределение политически значимой информации часто оказывается результатом целенаправленной политической стратегии со стороны соответствующих структур, которые используют этот ресурс для достижения поставленных целей. Но, от уровня достоверности, полноты и своевременности используемой информации в полной мере зависит качественная сторона стабильных отношений в обществе.

Составной частью политического, социального, экономического и духовного поступательного развития государства является человек, уровень и качество его мировоззренческого настроения имеет ключевое значение в показателях национальной безопасности страны. В силу чего, без теоретически просчитанной, рационально продуманной и профессионально смоделированной информационной политики невозможно внедрение в общественную систему эффективных решений, предполагающих дальнейшее ее развитие. Современное российское общество претерпевает качественные изменения во всех сферах общественной жизни. Россия и ее информационно-коммуникационное пространство не могут стоять в стороне от стремительно развивающейся (даже в период кризисных и конфликтных ситуаций) мировой глобализации. Что касается процесса развития инфокоммуникационной инфраструктуры, составляющей каркас ее информационно-коммуникационного пространства, он должен соответствовать общемировым тенденциям [1].

Независимо от того насколько готова наша страна к вхождению в мировое коммуникативное поле, идти по этому пути необходимо, если придерживаться парадигмы эффективного, цивилизованного, и, самое главное, устойчивого (защищенного) развития государства. Обязательным является формирование такой политики, в том числе и правовой, в информационной сфере, которая будет способствовать вхождению Российской Федерации в мировую информационную среду на условиях равноправного партнерства. При этом должны быть учтены как внешние, так и внутренние трудности и угрозы, связанные со сложностью процессов формирования в России современной среды информационно-коммуникационной системы, нарастание и усугубление конкуренции в информационной сфере, осложнение международной обстановки.

Необходимо назвать три, внедренных в практику направления, по которым наша страна функционирует в процессе действующего глобального информационного пространства: Первое направление – попытка прорыва в российское информационное пространство зарубежных медийных институтов. Этот процесс допустим, но в обязательном порядке должен сопровождаться оправданным во времени и по действующим обстоятельствам государственным контролем, юридической координацией возможной иностранной коммуникаторов, четкого политического расчета (стратегии) последствий влияния иностранных информационных ресурсов на политическое сознание и поведение населения. Второе – «агрессивная», динамичная, прагматически оправданная тактика включения в глобальную систему информационно-коммуникационных технологий. Третье – системное реформирование традиционных основ внутрироссийских средств массовой информации. Необходимо помнить и о том, что как действующие в глобальном информационном пространстве, так и в определенном территориальном образовании [2] информационные технологии включаются в идеологическое обеспечение действующего в стране политического режима. Роль и задача действующей политической системы не только в осуществлении мониторинга, но и использование имеющегося потенциала для наращивания возможностей политической власти с обязательным участием институтов правового государства и гражданского общества. Основная задача воздействия на массовое сознание, ориентируя его на позитивное восприятие действующих в обществе отношений. Цель – достижение государством благоприятного, целесообразного уровня использования информационных технологий. Данную позицию необходимо рассматривать как средство обеспечения приоритетного положения того или иного субъекта различного рода отношений в эпоху перехода к единому информационному пространству. Для достижения существенных политических, экономических и иных приоритетов необходимо соблюдать ключевые направления, которые составляют основу рационального использования информационно-коммуникационных возможностей, а именно: 1. Разработка информационных каналов, обеспечивающих быстрый, безопасный, надежный и экономичный доступ к сетевым технологиям, их облуживанию и применению. 2. Активное, тотальное использование информационно-коммуникационных технологий в государственном кластере для увеличения уровня доступности власти для всех граждан. 3. Создание механизмов, обеспечивающих действенность, организацию, применение законодательной базы в сфере информационной практики. 4. Последовательное развитие законодательства в сфере информационной политики, в силу меняющихся обстоятельств, создание единой концепции ее правового обеспечения, в том числе, совместимости и преемственности конституционных, общих и специальных норм. 5. Соотнесение и анализ международных норм в области информатизации и отечественного законодательства.

Необходимо отметить, что неотвратимые мировые процессы, глобализационного характера, ставят перед Российской Федерацией многочисленные задачи, не является исключением и коммуникативная деятельность. Заметные положительные тенденции в развитии информационной политики нашей страны нуждаются в расширении спектра ее правового обеспечения. Необходимо продолжить реализацию программы методичного освоения не только собственного территориального пространства, но и, несмотря на возникающие препятствия, мирового информационного поля с целью достижения политико-идеологических приоритетов, способствующих более эффективному развитию государства.

Пристатейный библиографический список

1. Нисневич Ю. А. Информационное пространство России: между телевизором и интернетом // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2013. – № 4. – С. 6.
2. Шалагина С. В., Галиуллина С. Д., Герасимова Д. И., Лифанова М. В., Сафина Е. А. Политико-правовой аспект развития информационных отношений в современном обществе // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 7 (146). – С. 410-412.
3. Шалагина С. В. К проблеме правового обеспечения информационной политики государства // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 4 (107). – С. 422-424.

КАРПОВА Юлия Сергеевна

аспирант Юридического института Российского университета дружбы народов, ассистент кафедры теории и истории государства и права Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ*

Развитие информационных технологий неминуемо приводит к их внедрению во все сферы жизнедеятельности общества, включая и судебную систему Российской Федерации, что, безусловно, повышает уровень доступа граждан к правосудию, способствует улучшению его качества и одновременно снижению сроков рассмотрения дел в суде.

На сегодняшний день информационные технологии многогранно используются судами во многих аспектах деятельности, в том числе для осуществления процессуальных действий судом и участниками процесса. Более того, с каждым днем технологии и информационные системы становятся неотъемлемой частью судебного процесса – средой для осуществления участниками процессуальных действий.

Данная работа призвана дать оценку факторам, имеющим место быть при проведении судебного заседания посредством использования веб-конференции и потенциально влияющим на принятие решений в цивилистическом процессе, а также допустимости их существования в аспекте соответствия базовым принципам правосудия.

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровизация, право, технологии, цифровые технологии, внутреннее убеждение, судебское усмотрение.

KARPOVA Yuliya Sergeevna

postgraduate student of the Institute of Law of the Peoples' Friendship University of Russia, assistant of Theory and history of state and law faculty of the Law School of the Far Eastern Federal University

THE IMPACT OF DIGITAL TECHNOLOGY ON DECISION MAKING IN CIVIL PROCESS

The development of information technologies inevitably leads to their introduction into all spheres of society, including the judicial system of the Russian Federation, which, of course, increases the level of citizens' access to justice, improves its quality and at the same time reduces the time for considering cases in court.

To date, information technology is widely used by courts in many aspects of activity, including for the implementation of procedural actions by the court and participants in the process. Moreover, every day technologies and information systems become an integral part of the judicial process - the environment for the participants in the proceedings.

This work is intended to assess the factors that take place when the courts use the possibility of holding a court session through the use of a web conference and potentially influencing decision-making in the civil process, as well as the admissibility of their existence and compliance with the basic principles of justice.

Keywords: digital transformation, digitalization, law, technologies, digital technologies, inner conviction, judicial discretion.

Действующее правовое регулирование предоставляет возможность не только дистанционно подавать в электронном виде иски, заявления и иные процессуальные документы, получать информацию о назначении судебного заседания, но и участвовать в судебном заседании с использованием технологии веб-конференции, находясь в любой точке мира при наличии персонального компьютера или смартфона, имеющих доступ к сети Интернет.

Вышеуказанная возможность выступает гарантией реализации принципа доступности судопроизводства, является целесообразной в условиях повсеместной цифровизации процессов, эффективной с точки зрения дополнительной возможности обеспечения явки участника процесса, а, соответственно, реализации его права на судебную защиту, однако содержит в себе определенные риски и проблемы, являющиеся «оборотной стороной медали».

Как точно отмечено в юридической литературе, справедливость далеко не всегда сочетается с целесообразностью и эффективностью [2, с. 39].

Процессуальное законодательство предусматривает институт судебного усмотрения, содержание которого представляется достаточно многогранным – от применения процессуальной аналогии и оценки доказательств, по вну-

треннему убеждению, до определения сумм компенсации морального вреда или неустойки за нарушение обязательства.

Исследуя обстоятельства дела, судья индивидуально воспринимает их и переживает все воспринимаемое. Процесс восприятия, усмотрения судьей обстоятельств рассматриваемого дела сопровождаются эмоциями, чувствами, которые делают его активным, вызывают личное отношение к предмету познания, поведению других людей [5].

Усмотрение судьи составляет важнейший элемент процесса формирования внутреннего судебного убеждения, что, в свою очередь, определяет законность, обоснованность и справедливость принимаемого судом решения.

Большинством авторов внутреннее убеждение судьи рассматривается как результат, итог оценки. Так, например, Строгович М. С. рассматривает внутреннее убеждение судьи как разумную, осознанную, обоснованную уверенность в правильности определенного вывода, опирающуюся на объективные факты и достигаемую в результате вдумчивого, непредвзятого и всестороннего исследования всех обстоятельств дела [4, с. 310-311].

Возникает вопрос – существуют ли факторы, обусловленные проведением судебного заседания посредством использования системы веб-конференции, влияющие на формирование внутреннего убеждения судьи, которое, безусловно, влияет на принятие окончательного решения по делу?

Если ответ на вопрос будет положительным, то содержат ли эти факторы риски нарушения базовых принципов независимости и беспристрастности судей, гарантирующих

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Гранта Президента РФ № НШ-3270.2022.2 «Эволюция или революция гражданского судопроизводства: цифровизация через призму искусственного интеллекта».

принятие решения, основанного на законе без какого-либо влияния эмоций на его принятие?

В первую очередь хотелось бы отметить отсутствие комплексных исследований российских ученых-юристов, посвященных вопросам психологических особенностей восприятия судьями позиций участников процесса в судебных заседаниях.

Между тем, в психологии существует устоявшаяся теория, что человек более толерантен и с большей вероятностью разделит точку зрения человека, к которому он испытывает симпатию, чем человека, к которому он испытывает антипатию. Это один из законов психологии убеждающей коммуникации [6].

В немногочисленных работах ученых-юристов также высказывается мнение, что методы убеждения, основанные на симпатии, применимы и в профессиональном взаимодействии судьи с участниками судебного разбирательства так же, как и в межличностном общении [3].

При участии стороны в судебном заседании посредством использования веб-конференции существует риск формирования у судьи негативного восприятия участника процесса, которое потенциально может отразиться и на результате рассмотрения дела в силу следующего.

Так, участники судебного процесса, проводимого посредством веб-конференции (онлайн), могут столкнуться с рядом технических проблем, таких, как перебои в подключении к сети Интернет, технические сбои в работе техники (например, гарнитуры, микрофона и др.). Учитывая большую загруженность судьи, очевидно, что представление позиции участником процесса с постоянными перебоями в речи может вызвать раздражение судьи по отношению к такому участнику, по какой-либо причине не обеспечившим свою явку или явку своего представителя лично.

Отечественные и зарубежные исследователи отмечают важность в установлении зрительного контакта в процессе коммуникации. Авторитетным английским ученым Адамом Кендоном выделены ряд функций установления зрительного контакта, в том числе особое внимание уделено контролирующей функции, содержанием которой выступает проверка обратной связи, заинтересованности, увлеченности и подтверждения факта донесения до собеседника информации [7]. Участник процесса, установив зрительный контакт с судьей, может убедиться, что все доводы его позиции были услышаны и правильно поняты.

Между тем, возможность установления зрительного контакта между судьей и участником процесса, представляющим свои интересы или интересы доверителя посредством веб-конференции, вызывает сомнения.

Вышеизложенное относится к одним из наиболее очевидных факторов возможного воздействия участия стороны в судебном заседании посредством веб-конференции на результат рассмотрения дела.

Как отмечает Потева А. В., одной из сторон онлайн-коммуникаций является снижение эмоционального взаимодействия между участниками - внимание онлайн-слушателей теряется намного быстрее - примерно через 10-15 минут. Передача эмоций на расстоянии требует дополнительных усилий и определенной техники владения аудиторией.

Изложенная позиция полностью согласовывается с позициями ученых в области психологии, которые подтверждают, что решения, принимаемые на онлайн-платформах, принимаются в условиях дефицита внимания и концентрации [8].

Однако не только непосредственное представление позиции участника процесса в судебном заседании в режиме «онлайн» влияет на восприятие судьи, и, соответственно, на принятие решений, но и интерфейс онлайн-платформы (онлайн-сервиса), на базе которой организуется веб-конференция.

Израильские ученые-юристы представили обширное исследование влияния дизайна и интерфейса цифровой платформы, посредством которой проводятся онлайн-заседания, на процесс принятия решений [9, p. 127].

Не секрет, что, то или иное оформление пространства (в том числе онлайн-пространства) может побудить человека совершить определенный выбор или повести себя определенным образом. Общеизвестно, что профессиональные маркетологи используют различные приемы и методы, направленные на «под-

талкивание» человека к приобретению новой вещи или услуги, посредством применения тех или иных визуальных решений.

Одним из тезисов исследования профессора Айелет Села является необходимость обязательного учета теоретических и эмпирических знаний (в том числе в области психологии) о влиянии интерфейса и дизайна платформы, посредством которой проводятся судебные заседания в режиме «онлайн», на восприятие участниками процесса информации и принятие ими решений при создании такой платформы.

Профессор Айелет Села также дает определение термину «Цифровое влияние» - использование элементов дизайна и интерфейса для управления поведением людей в цифровых средах путем настройки визуальных атрибутов с целью повлиять на принимаемые пользователями решения.

Некорректное оформление платформы может нарушать основные принципы правосудия, такие как принцип обеспечения права на судебную защиту, принципы независимости, объективности и беспристрастности судей. Целью применения знаний в области психологии при разработке интерфейса и дизайна платформы, в первую очередь, должна выступать минимизация степени их влияния на принятие решений судьей и участниками процесса, и, следовательно, обеспечение возможности принимать обдуманные и взвешенные решения.

К визуальным решениям при создании и оформлении интерфейса Айелет Села относит содержание интерфейса, красочность, визуальную сложность и применимые шрифты. Между слов стоит отметить, что российские ученые в области психологии также отмечают влияние цветового оформления на восприятие человека [1].

Вышеизложенное свидетельствует о существовании ряда факторов, возникающих при проведении судебного заседания в режиме «онлайн» посредством веб-конференции, влияющих на формирование внутреннего убеждения судьи.

Итак, безусловно, в настоящее время назрела потребность в проведении специальных психологических исследований, в результате которых должны быть выявлены факторы, содержащие в себе риск воздействия на внутреннее убеждение судьи при проведении заседания в режиме веб-конференции, а также должны быть выработаны отдельные рекомендации по устранению указанных рисков.

Существующие риски, рассмотренные в данной статье, нуждаются в предложении грамотных решений, снижающих или нивелирующих негативные последствия цифровизации.

Приставленный библиографический список

1. Базыма Б. А. Психология цвета: теория и практика [монография]. - СПб., Речь, 2007. - 204 с.
2. Бурдина Е. В. Электронное правосудие: монография / Под ред. Е. В. Бурдиной; С. В. Зуева. - М., РГУП, 2021. - 344 с.
3. Власова Г. Б., Ханинова Б. Л. Психологические аспекты правил поведения в профессиональной судебной деятельности // Евразийский научный журнал. - 2016. - № 6. - С. 201-204.
4. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. - М., 1968. - Т. 1. - 470 с.
5. Тихий А. В. Судейское усмотрение как основа формирования внутреннего убеждения // Вестник СПбЮА. - 2019. - № 6 (131). - С. 218-225.
6. Чалдини Р. Психология влияния. 5-е изд., перераб. и доп. - СПб., 2020. - 480 с.
7. Kendon A. Some functions of gaze direction in social interaction // Acta Psychologica. - 1967. - № 26 (1). - P. 22-63.
8. Oppenheimer, Daniel M. and Meyvis, Tom and Davidenko, Nicolas. Instructional Manipulation Checks: Detecting Satisficing to Increase Statistical Power // Journal of Experimental Social Psychology. - 2009. - Vol. 45. - P. 867-872.
9. Sela, Ayelet. E-Nudging Justice: The Role of Digital Choice Architecture in Online Courts // Journal of Dispute Resolution. - 2019. - P. 127-163.

ЛОГВИНОВ Олег Валентинович

аспирант Таганрогского института управления и экономики

К ВОПРОСУ О КОНЦЕПЦИИ «ОРГАНИЗОВАННОЙ ЗАЩИТЫ» С. А. МУРОМЦЕВА

В статье рассматривается понятие, сущность и внутренняя структура концепции С. А. Муромцева «организованная защита» согласно мнению автора концепции и мнению автора настоящего исследования, анализируются социальные взаимоотношения, возникающие в рамках концепции, в частности, регулирующего и регулируемого характера. На основании системно-структурного, историко-правового и сравнительного анализа автор приходит к выводу о том, что одна из сильных черт концепции С. В. Муромцева заключается в том, что она не игнорирует потребности и интересы отдельно взятого индивида, а наоборот, основана на них. Отмечается, что концепция «организованной защиты» затрагивает процессы, в рамках которых права и законные интересы возникают не только со стороны государственного аппарата, но и со стороны общественных потребностей, причем главная роль в этом процессе, согласно С. А. Муромцеву, отводится судебной инстанции.

Ключевые слова: организованная защита, правопведение, право, индивидуальные потребности, государство, санкции, наказание, социум.

LOGVINOV Oleg Valentinovich

postgraduate student of the Taganrog Institute of Management and Economics

ON THE CONCEPT OF "ORGANIZED DEFENSE" OF S. A. MUROMTSEV

The article deals with the concept, essence and internal structure of the concept of S. A. Muromtsev "organized protection", according to the author of the concept and the opinion of the author of this study, analyzes the social relationships that arise within the framework of the concept, in particular, of a regulatory and regulated nature. Based on the system-structural, historical-legal and comparative analysis, the author comes to the conclusion that one of the strong features of the concept of S. V. Muromtsev lies in the fact that it does not ignore the needs and interests of a single individual, but, on the contrary, is based on them. It is noted that the concept of "organized protection" affects the processes in which rights and legitimate interests arise not only from the side of the state apparatus, but also from the side of public needs, and the main role in this process, according to S. A. Muromtsev, assigned to the court.

Keywords: organized defense, jurisprudence, law, individual needs, state, sanctions, punishment, and society.

По мнению С. А. Муромцева, общность людей не подразумевает под собой процесс, в ходе которого индивидуальные черты и особенности индивида растворяются в указанной группе. Речь идет о том, что каждый отдельно взятый человек, находясь в группе, продолжает реализовывать индивидуальные компетенции, которые построены на субъективном понимании окружающей действительности. Именно по этой причине существует распространенное мнение, разделяемое и самим С. А. Муромцевым, согласно которому личные потребности индивида вступают в противоречие с интересами группы людей. Более того, одни индивиды могут игнорировать чужие интересы, продолжая оставаться в одной общности. В реальности это происходит практически ежедневно, и по этой причине общество старается выработать механизм, в рамках которого оно стремится защитить права и законные интересы всех участников общественных отношений. Поступки отдельно взятых людей, суть которых заключается в посягательстве на чужие личные свободы или направлены на создание угрозы жизни, выявляются непосредственно социумом, им дается оценка, после чего социум осуществляет комплекс мероприятий по их нивелированию. Исследователь дает название указанному процессу – «отношения защищенности второго порядка». Именно этот процесс – основа правового регулирования.

Кроме того, автор добавляет, что указанный процесс не включает в себя все возможные варианты взаимоотношений. Отношения правового характера отличаются от иных межличностных отношений способами, с помощью которых происходит реализация защитного механизма.

С. А. Муромцев полагает, что любые нарушения со стороны индивида по отношению к социальной группе всегда заканчиваются наказанием или санкциями. При анализе указанных процессов становится очевидным, что эти наказания носят характер хаотичности и непредсказуемости. В качестве примера автор обращается к ситуации, в рамках которой

родители наказывают ребенка за определенный проступок. Характер наказания зависит от множества детерминант, среди которых необходимо отметить как факторы психологического характера, так и сугубо социальные. Если обратиться в качестве примера к взаимоотношениям, складывающимся в трудовом коллективе, то также увидим, что реакция коллектива на обман сотрудника или невыполнение им своих должностных инструкций также носит хаотичный характер. Именно такой вид защиты Муромцев понимает, как защиту, демонстрирующую неорганизованность. В указанных случаях защитные механизмы устанавливаются в зависимости от ряда случайных причин в зависимости от обстоятельств, имеющих место в актуальный временной момент [1, с. 120].

При этом необходимо добавить, что в концепции С. В. Муромцева другая часть отношений демонстрирует такие механизмы, которые автор обозначает как носящие характер организованности. Речь идет о том, что в них существует порядок действия или наложения санкций, который был предусмотрен заранее, и, возможно, был зафиксирован в нормативно-правовых актах. С. А. Муромцев утверждает, что когда наказание со стороны общности людей закреплено в письменные формы, которые ранее были выработаны путем обращения к обычаю или привычке, то возникает определенность относительно соотносимости наказания и поступка, определения критериев проступка и так далее. Также автор обращается к ситуации, в рамках которой требования одного индивида к другому сопровождаются подачей искового заявления и последующим его рассмотрением в судебной инстанции. Тогда, по мнению исследователя, необходимо говорить о способах защиты, которые демонстрируют характер организованности [2, с. 8-10].

Необходимо говорить также о том, что государственный аппарат – далеко не единственная инстанция, которая способна вырабатывать защитные правовые механизмы в рамках защиты организованного характера. Автор обращается

к феномену обычая, утверждая, что он имел место также в догосударственную эпоху. По этой причине следует вывод о том, что организованные формы защиты существовали до формирования власти государственного характера. Необходимо добавить, что история XXI века подтверждает указанный тезис. Например, если в Российской Федерации функцию исполнения наказания осуществляет Федеральная Служба Исполнения Наказаний, то в Соединенных Штатах Америки отсутствует орган исполнительной власти, регулирующий указанные процессы. Да, судебные органы США выносят обвинительный приговор, но функция исполнения наказания лежит на частных тюремных компаниях. Таким образом, указанная ситуация подтверждает тезис С. А. Муромцева о том, что не всегда государственный аппарат берет на себя функции организованной защиты. При этом необходимо указать, что в своих работах автор обращается именно к процессам, имевшим место в Российской Империи XIX-XX вв., и по этой причине он утверждает, что на момент написания работ именно власть государственного характера осуществляет большую часть функций организованной защиты, среди которых необходимо выделить, например, создание нормативно-правовых актов.

Кроме того, необходимо отметить, что защита, осуществляемая организованно, обладает еще одной характерной чертой. Потребность обращения к этой особенности возникает при ситуации, в рамках которой социум стремится защитить такие отношения, которые сами по себе не обладают достаточной степенью защиты. Нравственные и моральные ориентиры, чувство чести и долга, чувства религиозного характера – вот некоторые из компетенций, не нуждающиеся в дополнительной защите со стороны государственного аппарата. Это происходит по той причине, что общество, обращаясь к эвристическим методам, регулирует исполнение указанных компетенций самостоятельно, не обращаясь за помощью к властным структурам. С другой стороны, права и законные интересы, которые не основаны на авторитете религии, нравственности и морали, требуют дополнительной помощи со стороны государства. По этой причине Муромцев полагает, что защита организованного характера становится наиболее актуальной в таких ситуациях, которые предполагают введение социумом в практическое поле новых норм, а также в ситуации столкновений между интересами различных социальных групп или отдельно взятых граждан [3, с. 4].

Полагаем, что указанная ситуация, при которой власть поддерживает нормативно-правовые акты, потребность в которых гипотетически общество может не испытывать, происходит по следующим основаниям. Прежде всего, необходимо определиться с тем, что представляет собой власть сама по себе. Через несколько лет после С. А. Муромцева исследователи в сфере философских наук отмечали, что власть – это такие насильственные действия, которые предпринимаются с целью ущемления одного социального слоя другим [4, с. 140-145]. Полагаем, что Муромцев в своей концепции косвенно выражает схожую с Марксом точку зрения, причем происходит это завуалированно. Таким образом, Муромцев утверждает, что организованная защита с точки зрения властных структур – это способ удержания собственного авторитета. При этом необходимо отметить, что с точки зрения самого социума это не всегда однозначно негативный процесс. Общество, в котором имеет место динамика, демонстрирующая нарушение законов и преобладание насильственных преступлений, нуждается в регулировании сложившихся взаимоотношений со стороны государственных органов, способных оказать правовую и физическую защиту отдельно взятых индивидов путем изоляции преступников от этого социума.

С. А. Муромцев полагает, что проведение политики защиты организованного характера опосредует существование двух возможных типов отношений, возникающих в социуме. В рамках первого типа наблюдаются защищаемые отношения, к которым мы обращались ранее. В рамках второго типа имеют место отношения юридического характера, которые стремятся защитить отдельно взятых индивидов. Когда происходит синтез двух указанных видов взаимоотношений, возникает правопрядок.

Необходимо акцентировать внимание на том, что С. В. Муромцев обращался к концепции организованной защиты с целью ответить на вопрос: «Что является предметом правоведения?». Таким образом, два указанных вида отношений представляют собой предмет изучения юридической науки.

Автор исходит из предположения, что общество – это динамически развивающаяся система, в которой происходят постоянные изменения. Следовательно, правоведение, предметом в котором являются социальные взаимоотношения, стремится найти детерминанты закономерного характера, что возможно осуществить путем изучения различных способов осуществления их организованной защиты в контексте исторического процесса, актуального для указанного общества. Исследователь утверждает, что правоведам надлежит осуществлять поиск наиболее разумных и справедливых сочетаний, возникающих между социальными условиями и формами защиты. От успешности результатов такого поиска зависит степень понимания закономерностей, справедливых для социальной жизни. В рамках исторического процесса часть отношений перестанет быть актуальной, другая часть, наоборот, будет демонстрировать свою полезность и своевременность.

Таким образом, на основании вышеизложенного приходим к выводу о том, что, согласно концепции С. А. Муромцева, первостепенная роль в научных исследованиях, имеющих отношение к правоведению, должна принадлежать истории права, цель которой заключается в подробном изучении уже имевших место сочетаний тех или иных форм организованной защиты общественных отношений с различными условиями социальной среды. Данная отрасль правовой науки должна не только способствовать сбору достоверного материала об этих сочетаниях, но и отслеживать результаты использования различных юридических средств в отличающихся обстоятельствах места и времени. Обладая знаниями в этой области, общество сможет путём грамотного и своевременного изменения способов защиты отношений избегать таких негативных и разрушительных явлений, как падение нравов, идеологические и экономические кризисы, разрушение семей, корпораций и даже государств.

Полагаем, что одна из сильных черт концепции С. В. Муромцева заключается в том, что она не игнорирует потребности и интересы отдельно взятого индивида, а наоборот, основана на них. Концепция затрагивает процессы, в рамках которых права и законные интересы возникают не только со стороны государственного аппарата, но и со стороны общественных потребностей. То есть, речь идет о том, что «организованная защита» стремится к сохранению и защите от нарушений потребностей социума, причем главная роль в этом процессе, согласно С. А. Муромцеву, отводится судебной инстанции.

Пристатейный библиографический список

1. Муромцев С. А. Определение и основное разделение права. - [2-е изд., доп.]. - СПб. Изд. дом С.-Петербург. гос. ун-та, 2004 (ГИПП Искусство России). - 223 с.
2. Муромцев С. А. Римское право, как предмет науки [Текст]. - [Б. м.]: [б. и.], [19--]. - 15 с.
3. Пашенцев Д. А. К вопросу об интересах в контексте социальных оснований права // Юридическая гносеология. - 2017. - № 1. - С. 4.
4. Первая программа Союза коммунистов «Манифест Коммунистической партии» в контексте истории / [отв. ред.: Г. А. Багатурия, Д. В. Джохадзе]. - Москва: Изд-во ВИУ, 2007. - 285 с.

DOI 10.46320/2073-4506-2022-9-172-98-103

ГАЗИЗОВА Лейсан Махмутовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Института права Башкирского государственного университета

РУДМАН Марк Наумович

кандидат исторических наук, магистр права, доцент кафедры теории государства и права Института права Башкирского государственного университета

ЭТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЕВРАЗИЙСТВА КАК ОТРАЖЕНИЕ СИСТЕМНОГО КРИЗИСА РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

В статье поставлены задачи рассмотрения, во-первых, ценностно-исторических предпосылок формирования евразийской идеологии, культурологических оснований развития евразийцами идеи уникальности русской государственности, обуславливаемой влиянием самодержавной власти, заимствованной у ордынских ханов; в-третьих, евразийской концепции роли церкви и большевизма в желаемом будущем русской государственности. Авторы выявляют исторические предпосылки возникновения евразийства как идейного течения, в равной степени воплощающего классические идеи российской государственности в условиях кризиса традиционного российского общества, и тенденцию кризиса индустриального общества, обуславливающую рост популярности тоталитарной идеологии. На основе сравнительно-исторического анализа изучены противоречия эτικο-правовых основ евразийской идеологии, определившие невозможность эффективной реализации ее положений в практике государственного строительства. Такой подход позволил выявить неосуществимость предлагаемой евразийцами доктрины подчинения государственной власти в лице советского политического режима эτικο-правовой концепции.

Ключевые слова: евразийство, этика, правовое государство, менталитет, самодержавие, рационализм, либерализм, коллективизм.

GAZIZOVA Leysan Makhmutovna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory of state and law sub-faculty of the Institute of law of the Bashkir State University

RUDMAN Mark Naumovich

Ph.D. in historical sciences, master of Law, associate professor of Theory of state and law sub-faculty of the Institute of law of the Bashkir State University

ETHICAL AND LEGAL FOUNDATIONS OF THE EURASIANISM AS A REFLECTION OF THE SYSTEMIC CRISIS OF RUSSIAN STATEHOOD IN THE FIRST HALF OF THE TWENTIETH CENTURY

The article sets out the tasks of considering, firstly, the value-historical prerequisites for the formation of the Eurasian ideology, the cultural foundations of the development of the idea of the uniqueness of Russian statehood by the Eurasians, conditioned by the influence of autocratic power borrowed from the Horde Khans; thirdly, the Eurasian concept of the role of the church and Bolshevism in the desired future of Russian statehood. The authors identify the historical prerequisites for the emergence of Eurasianism as an ideological trend that equally embodies the classical ideas of Russian statehood in the context of the crisis of traditional Russian society, and the trend of the crisis of industrial society, which causes the rise in popularity of totalitarian ideology. On the basis of comparative historical analysis, the contradictions of the ethical and legal foundations of the Eurasian ideology have been studied, which determined the impossibility of effective implementation of its provisions in the practice of state-building. This approach made it possible to reveal the impracticability of the doctrine of subordination of state power proposed by the Eurasians in the face of the Soviet political regime of the ethical and legal concept.

Keywords: Eurasianism, ethics, rule of law, mentality, autocracy, rationalism, liberalism, collectivism.

Исторически сложившиеся идейно-теоретические основы русской государственности неизбежно опирались на доктрины унаследованного от ордынского периода самодержавия и следующего из него принципиального неприятия западного рационализма. Распространение идей Реформации и Просвещения воспринималось культурным слоем российского общества как угроза «латинства», сама сущность которого на иррациональном уровне отторгалась как неприемлемая угроза русской культуре и русской государственности. Очевидно, что присущий России комплекс враждебного

окружения, унаследованный как из византийской государственной традиции, так и от политических традиций ордынских государственных образований, является наглядным проявлением такого подхода.

Наглядность исторического сравнения двух тяжелейших испытаний самобытной русской культуры – «татарского ига» и «романо-германского ига», начавшегося с реформ Петра I, при свежести разрушительных последствий европеизации в виде начавшегося в России «коммунистического шабаша» ведет к обращению к далекому прошлому ордынского гнета,

Газизова Л. М.

Рудман М. Н.

которое подвергается идеализации: «Большевизм есть такой же плод двухсотлетнего романо-германского ига, как московская государственность была плодом татарского ига. Большевик показывает, чему Россия за это время научилась от Европы, как она поняла идеалы европейской цивилизации и каковы эти идеалы, когда их осуществляют в действительности. По этому плоду и надо судить о благотворности или вредности романо-германского ига».

Очевидно, что пережитые лично лишения и террор Гражданской войны, воспринимаемые как следствие европеизации, сами по себе переключают внимание на влияние ордынского периода, который евразийцы признают великой движущей силой создания Московского самодержавного государства, «упорядочившего» жизнь и быт русского народа: «Пример монголо-татарской государственности (Чингисхана и его преемников), сумевшей овладеть и управиться на определенный исторический срок огромной частью Старого Света, несомненно сыграл большую и положительную роль в создании великой государственности русской» [1, с. 101].

«И когда сопоставишь друг с другом эти два аттестата - аттестат татарской школы и аттестат школы романо-германской, то невольно приходишь к тому заключению, что татарская школа была вовсе уж не так плоха» [2, с. 59-76].

Искажение необходимого для обществоведа, независимо от исторической, философской, правоведческой или культурологической специализации, стремления к истинной картине социальных процессов можно объяснить шоком пережитых в военные и революционные годы потрясений. Но оно уводит евразийцев в традиционную для российских, и не только российских консерваторов сферу «разочарованных заблуждений». Классическое с периода идейного противостояния Великой Французской Революции осуждение европейского влияния приводит к восхищению образом допетровской русской государственной культуры: «появился Петр Великий и «прорубил окно в Европу». Через окно подули европейские идеи. ... Та стройная «подсознательная философская система», которая в Московской Руси объединяла в одно целое религию, культуру, быт и государственный строй и на которой держалась вся русская жизнь, стала подрываться и разрушаться. А вследствие этого основой государственности неизбежно должна была стать голая сила принуждения» [2, с. 76].

Провал в логических построениях, характерный для евразийцев, представляется характерным для государственнической идеологии России, начиная с Петра I до настоящего времени. И на той самой практике, которой формально российские лидеры от «пенцов гнезда петрова» до большевиков и постсоветских реформаторов и стабилизаторов, придают столь большое значение, отказывая уделять внимание философским абстракциям, это всегда вело к практическому краху национального масштаба. Поэтому есть основания для критики идеализированного представления о прошлом, представляемом как «подсознательная философская система».

Именно философия стала духовной основой западной цивилизации, вне усвоения которой теряется стимул как к индивидуальному, так и коллективному социальному творчеству, утрата которого вновь и вновь возвращает общество к паническому состоянию утраты ориентиров. И с культурологической точки зрения, объединяющей евразийцев с германскими культурологами, причина этой экзистенциальной пустоты кроется в отторжении философской картины мира.

Философское осмысление окружающей природной и социальной реальности, выраженное в наполненном религиозным по накалу рвением поиска истины, требует неистовой религиозной по содержанию веры. К этому выводу Л. П. Карсавин пришел как историк, увлеченный исследованием «средневековой религиозности». В 1927 году, то есть в период максимальной публикационной активности евразийцев, они писали: «Только если истина есть сам Бог, т.е. всему дает начало, все усвершенствует и все в себе содержит, истина содержит в себе и признание ее со стороны верующего, и его становление истинным. Только тогда истина делает познающего ее свободным, ибо она-то, будучи всеобъемлющей, ничем не обусловлена. И только при действительном соединении верующего со всецелой и свободной Истиной может стать свободным его стремление к ней, ибо тогда оно есть и как бы само свободное раскрытие Истины в верующем» [3, с. 2].

Здесь не надо путать состояние веры, которое Л. П. Карсавин как идеолог евразийства называл «религиозностью», и ее объект. В его качестве может выступать всеединый Бог-Творец, как это было при становлении великих религиозных систем, или индивидуальный Разум и творческая личность как его носитель, что, в свою очередь, имело место в эпоху Возрождения и Просвещения. Именно смена ориентации с абстрактного Царства Божьего на человека, наделенного потребностью в поиске истины, как единственного источника социальной справедливости и свободного творчества, привела к расцвету западной цивилизации и претензиям на расширение ее влияния до «Большой Европы», охватывающей все страны, так или иначе принимающие западные ценности и достижения. Сложность предлагаемого западной цивилизацией пути, как это выражено в учениях и судьбе философов, положивших начало европейской картине мира, в индивидуальной ответственности, возлагаемой на каждого. И она предполагает неустанные эксперименты в решении конфликта между предлагаемым философией идеальным устройством индивидуальной или коллективной души и окружающей ее социальной практикой. И непременным условием такой борьбы является явное отсутствие гарантий успеха в построении «Царства Божьего» или идеального государства. Но любые философские построения, присущие западной цивилизации, с усвоения которых начиналось классическое университетское образование, которое прошли и будущие евразийцы, начинается с построения идеальной картины общества и поиска пути ее создания в социальной реальности. И на этом основано развитие всего современного обществознания, начавшегося с классического платонизма, выраженного в «Идеальном государстве». Он рационально оценил политическую реальность в первой типологии форм государства, противопоставив им как «неправильным формам» свою модель политического идеала.

Уделявший огромное внимание истории философии Л. П. Карсавин, подчеркивал заслугу Платона как основоположника самой идеи философского познания мира в том, что «Он понял, что идеальный образ вещи предшествует самой вещи, то есть относительно и множественному бытию предшествует его абсолютное основание, и «предшествует» надо понимать не во времени, а онтологически - в отношении порядка бытия» [4, с. 67].

Отсюда и признание универсальности мирового идеала античной философии, основанной сначала на греко-римской этике, которая затем доведена до совершенства, по мнению Л. П. Карсавина, в христианстве: «Рим реализует идеал мировой империи полнее, чем это когда-либо удавалось. В об-

ласти этики выработан идеал человеческой жизни, с одной стороны, у стоиков, с другой - у христиан. Культура слова оставляет образцы, которые столетиями служат примером для подражания [4, с. 67].

Влияние философии на практику развития общества и государства всегда обусловлено степенью притягательности или универсальностью того или иного философского идеала. Если при этом такой идеал еще и «зажигает» потребность в деятельности, тогда философия становится идеологией развития исторически конкретного общества. Такое обобщение пока находило подтверждение в развитии исторических культур, которые, начиная с европейского Нового времени, так или иначе находятся под влиянием проявившего в античности и «воскресшего» в эпоху Возрождения и Нового времени, находятся под влиянием тенденции к интеграции, ставшей возможной именно благодаря религиозно-философской потребности к абсолютности предлагаемых истин. Абсолютность означает универсальность. Но ее принятие индивидами и народами сталкивается с потребностью каждой исторической культуры в индивидуализме. Его мощное влияние порождает мощное психологическое отторжение предложенных философией Нового времени идей идеалов равенства и прогресса. Западный универсализм, включая стремление к выработке универсальной этики и основанного на ней универсального права, вынужден сталкиваться с иррациональными в своей основе барьерами, которые в плане освоения породили трагическую историю «национализмов». Национальная культура сосредоточена на выражении своей уникальности, борьба за которую включает аналогично иррациональную готовность к любым жертвам, только бы не становится «как все». Примечательно, что у всех национализмов общим идеологическим основанием является опора на собственное историческое прошлое, которое охотно ставится на место универсальных религиозных идей. Историческое прошлое как определяющий фактор объединяющей коллективную общность духовной культуры становится основой национальной идеологии, сопровождающей развитие любой исторической культуры. Примечательно, что основателями классической культурологии XIX века стали германские ученые, обществоведческие усилия которых психологически подпитывались отторжением универсализма Просвещения, который привел к Великой Французской революции. Убеждение в том, что своя историческая реальность является главным фактором истории, стало мощным пропагандистским фактором становления русского, германского и других национальных культуры и государства как реакции сопротивления на интеллектуальное давление идей Просвещения, обусловивших мировое лидерство английского и французского универсализма конца XVII-XIX вв. И именно стремление к универсальности предлагаемых ими этических установок, и следующих из них политических и экономических принципов обеспечили рост их совокупного влияния в XIX веке практически в мировом масштабе.

Философско-религиозное обоснование признания окружающего мира, состоящего в уникальном сочетании природных и социально-исторических факторов, получило в блестящем изложении германских культурологов «уклон» в постановку на первое место именно исторических факторов. В результате евразийский национализм в противовес универсальности Просвещения получил мощную интеллектуальную основу, в определенной степени концентрированно выражающей содержание мирового конфликта универсализации индустриального общества с национальными

идентичностями всех народов, вынужденно оказавшихся в положении «догоняющего развития». Его вершинами стали революции второй половины XIX века, влияние которых привело к распространению явления «буржуазно-демократической революции», разрушающих традиционные общества в странах «востока». Еще больше «вершины» они достигли в результате кризиса самого индустриального общества в Европе, приведшего к двум мировым войнам. Но в рамках предложенной евразийцами, как и многими другими культурологами, пережившими этот кризис, исторической «концепции культуры», эти войны вполне можно рассматривать как восстание национально-культурных идентичностей, лидирующее положение среди которых занимала Германская Империя, а затем Третий Рейх, против доктрины общечеловеческих ценностей, предложенной в рамках идеологии Просвещения Великой Французской Революцией.

Все ее достижения и трагедии этой эпохи воплощены в конфликте общечеловеческой этики, в которой в равной степени объединялись библейские заповеди с претендующим на универсальность западным рационально обоснованным и потому именно всеобщим «правом», с этикой национальной, всегда исходящей из субъективного понимания национальных интересов. Надо отметить, что как только идеологи евразийцев понимали, что их движение может быть использовано в государственных интересах, исторический опыт и личная этическая позиция позволяли им сделать выбор в пользу общечеловеческих ценностей. Это означало разрыв с евразийством как политическим движением в среде русской эмиграции, которое может быть использовано большевистским режимом для усиления своего влияния в странах Европы.

Именно глубокое знакомство с историей культуры, раскрывающей обаяние этических идей общечеловеческого масштаба, позволяло им увидеть неизбежный провал как большевистского, так и националистического экспериментов. Объяснить такое предвидение в примитивной форме можно тем, что огромный багаж знаний в области истории европейской цивилизации, как и всех иных исторических культур, позволял сделать вывод о том, что не ограниченное просветительским гуманизмом увлечение национальной идеей заставляет уходить от логической осторожности настолько далеко, что это всегда ведет к историческому краху. И острота этого конфликта стимулов и эффективности привела к жертвам и шоку Первой Мировой войны, которая велась с применением все достижений европейского рационализма, что почти привело его к краху. Рационализм Нового времени, выражавший самую сущность европейской цивилизации, был предельно опозорен практикой Первой Мировой войны. И если ощущение «заката Европы» возникло у европейской интеллигенции, то в еще большей степени это разочарование пережила интеллектуальная элита стран, прежде ориентировавшихся на ценности западной цивилизации. Социокультурная травма «заката Европы» порождает по содержанию средневековое стремление вернуться к историческим корням «доевропейской» эпохи, которые подвергаются безоговорочной идеализации.

Предельное разочарование евразийцев в европейской цивилизации, усугубленное как обстоятельствами их эмиграции, так и раздражением от европейцев, погруженных или в аналогичные разочарования, или в уход от политической реальности, толкает их в обоснованный таким образом поиск оправдания большевистского режима. Они стремятся сделать это на фоне той же исторической обусловленности в

сочетании с характерным для имперских государственных нежеланием принимать просветительские уравнивающие ценности идеалы в качестве своих, пригодных в качестве ориентиров для будущего русской культуры.

Идеализация доиндустриального прошлого, связанного с завоеваниями степных орд, может рассматриваться в качестве первой фундаментальной ценностью евразийской этики. Ее культурно-историческое основание позволяло им примириться с действительностью установления в России нового государственного режима, в котором они усматривают спасительные для русской национально-культурной идентичности черты. На фоне угрозы потери культурной идентичности, которая, по их мнению, была реальной все два с лишним столетия усвоения западного влияния, начавшегося по воле Петра I, основной заслугой большевистского режима они считали принципиальную готовность на любые жертвы ради сохранения возможностей проводить независимую от лидирующих на «западе» стран либеральной демократии. Иррациональные по содержанию ненависть и презрение ко всем идеям и ценностям либерализма, включая неприкосновенность прав индивида и процедурные стороны либеральной демократии, с самого установления большевистского режима, с откровенным удовольствием демонстрировались лидерами большевистского режима. Именно эти черты с их позиций преклонения перед идеалом неограниченной власти и готовности к насилию и жертвам обесценивали военное-техническое могущество западного мира, ослабляя его возможности к мобилизации и борьбе с предельно централизованной системой государственного управления, на которую изначально опиралась большевистская власть. Расчет на то, что либерально-демократические институты сделают западные страны беспомощными перед рвущейся «на Берлин» Красной армией, энтузиазм которой подогревался идеями Мировой Революции, нацеленной на уничтожение собственников в мировом масштабе, определял стратегию большевиков до поражения Западного фронта в Польше в 1920 году. И это презрение к «буржуазности» евразийцы психологически считали наиболее подходящей чертой характерных с их точки зрения для всех евразийских народов ценностей отторжения индивидуального эгоизма и собственности. Можно определить эту черту как коллективизм, изначально противопоставляемый индивидуалистическому западу. Готовность и потребность действовать и жертвовать индивидуальными интересами во имя своей историко-культурной общности – рода, народа, нации, представляется на богатом историческом материале России и других стран Востока в качестве второй фундаментальной основы евразийской этики. Обратим внимание на то, что как только обозначить это же состояние словом «патриотизм» надуманность такого противопоставления станет очевидной, но ее можно не замечать!

Евразийское отрицание индивидуалистической морали, объяснялось преклонением перед родовой этикой традиционных обществ допетровской Руси, оставшейся под влиянием военизированных степных сообществ, возводивших свои родовые линии к потомкам чингизидов. Именно ее они считали опорой таких специфических ценностей евразийских народов как преданность государю, воспринимавшемуся в патриархальной традиции в качестве отца-покровителя большой семьи, награждающего за покорность своим покровительством и защитой. Как само собой разумеющиеся черты такой модели отношений предполагались компетентность такого монарха как «великого отца» и отождествление его воли как государя с «государством». Естественно, что из

такого признания следовало требование готовности каждого подданного к безоговорочному и полному подчинению его воле, включая готовность к самопожертвованию.

И из этой готовности следует третья фундаментальная ценность евразийской этики – искреннее и безоговорочное подчинение государственной дисциплине на уровне «личной веры»: «Личной веры недостаточно. Верующая личность должна быть соборна» [1, с. 110]. Недостаточность личной веры в государство считается чертой характерной для «Европы», которой исходя из требования доверия и подчинения государю (или государству) противопоставляется принцип неограниченного подчинения государству в надежде, что оно будет облагорожено стремлением к согласию с Православной Церковью. В этой идее игнорируется исторический опыт противостояния Государства и Церкви, составляющий одновременно исторический процесс становления европейской цивилизации. От индивидуальной личности требуется не просто личная вера, как этой было характерно для новейших течений протестантизма, определивших мощное влияние протестантской этики на социальный прогресс стран западной цивилизации, но именно личная вера в государство. При этом остается за рамками обсуждения вопрос государственного произвола, неэтичных приказов, некомпетентности власти, ее равнодушия к социальной справедливости.

В качестве универсальной евразийской религии, доказавшей исторически свою абсолютную значимость для сохранения человеческой свободы и культурной идентичности, евразийцы с той или иной степенью насыщенности религиозного чувства, утверждают Православную церковь: «Евразийцы - православные люди. И Православная Церковь есть тот светильник, который им светит; к Ней, к Ее Дарам и Ее Благодати зовут они своих соотечественников; и не смущает их страшная смута, по наущению атеистов и богоборцев поднявшаяся в недрах Православной Церкви Российской. Верят они, что хватит духовных сил и что боренье ведет к просветлению» [1, с. 110].

Но в категориях традиционного неприятия западного «латинства» они обосновывают преимущества православия именно сравнением с западными вероучениями: «Православная Церковь есть осуществление высшей свободы; ее начало - согласие; в противоположность началу власти, господствующему в отделившейся от Нее Римской Церкви» [1, с. 110]. П.Н. Савицкий подчеркивает, что Православная церковь «долгие века светила только тем народам, которые остались Ей верны; светила истинами своего вероучения и подвигами своих подвижников. Ныне, быть может, наступают иные сроки: современная Церковь Православная, продолжая преемство древней Церкви Восточной, получила от нее как основное начало своего бытия полную непредвзятость в подходе к формам экономического быта (столь противоположную приемам Западной Церкви, долгие века боровшейся, например, против взимания заемного процента) и к достижениям человеческой мысли. И потому, быть может, именно Церковь Православная в наибольшей мере призвана в рамках новой религиозной эпохи осенить своим покровом достижения новейшей хозяйственной техники и науки, очистив их от идеологических «надстроек» - «воинствующего экономизма», материализма и атеизма [1, с. 111].

Главным злом, которое, по их мнению, привело к революционному краху русской государственности и культуры, объявляется присущий европейскому мышлению «воинствующий экономизм», распространившийся в России из Европы. Его «звериным» воплощением считается большевизм,

а единственным способом противостояния этому западному «злу» евразийцы считают системное обращение к православию на уровне общества и государства.

Классическим для национального консерватизма представляется надежда на религию, способную удержать общество в рамках «здорового социального общежития», которое «может быть основано только на неразрывной связи человека с Богом, религией; безрелигиозное общежитие, безрелигиозная государственность должны быть отвергнуты; это отвержение ничего не предвещает относительно конкретных конституционно-правовых форм; в качестве такой формы в представлении евразийцев может существовать безвредно в известных условиях, например, и «отделение церкви от государства» [1, с. 108].

В годы расцвета евразийских иллюзий, их сторонников объединяли вдохновляющие идеи служения культурной уникальности, которую они обнаруживали в исторически образовавшейся общности славянских племен и степных народов, породившей самодержавное русское государство с характерным для него культом самодержавной и опирающейся в управлении на ресурсы неограниченного военного насилия власти. Характерным для имперской интеллигенции является осуждение в европеизированной Российской Империи культа милитаризма и насилия при отрицании аналогичного состояния допетровской Руси и классическим нежеланием рассматривать основы европейской цивилизации без искажений, навешанных привычностью русской модели взаимоотношений государственной власти и церкви.

П.Н. Савицкий в программном очерке «Евразийство» опирается на сравнительно-исторический и одновременно сравнительно-правовой тезис о том, что идея свободы совести наряду с согласием верующих являются историческим принципом Православной Церкви. Наряду с ним российское самодержавие оправдывается сложностями «мирской» жизни: «в суровых делах мирских не обойтись без суровой власти; но в делах духовно-церковных - только благодатная свобода и согласие суть благае руководители. «Европа» же в некоторых своих частях, в делах мирских разрушает ответственность власти, и в делах церковных вводит тираническую власть...» [1, с. 110].

Очевидное в этой фразе, как и во многих других отсылках к истории взаимоотношений самодержавия и церкви, искажение исторической истины можно понять и объяснить жадой обнаружить достойный религиозный ориентир в актуальном для русской эмиграции состоянии выбора «меньшего зла». Выбирать приходилось между зверствами большевиков, включая террористический погром Русской Православной Церкви, и ненавистным «латинством» стран Западной Европы. Но это понимание не должно заслонять присущего евразийцам нежелания видеть в происходящем коммунистическом антицерковном и антирелигиозном «шабаше» последствий религиозной политики русского самодержавия, которое с XVI века контролировало Русскую Православную Церковь путем государственного террора. Ее сторонники были «голым принуждением» вынуждены подчиняться русскому царю и императору также, как русские князья были вынуждены склониться перед монголами. И это привело к утрате организацией Русской Православной Церкви функций поддержания социальной справедливости и воспроизводства творческого потенциала общества. Именно эти функции взяла на себя католическая церковь в эпоху Средневековья, заложив идеологические и интеллектуальные предпосылки будущего Возрождения, Реформации и

Просвещения. Религиозно окрашенное стремление к истине как высшей ценности сделало европейские университеты центрами поиска универсальных ответов на вечные запросы социальной справедливости и индивидуальных свобод. И одной из фундаментальных истин открытых университетскими богословами европейского Средневековья являлось признание главного порока любой неограниченной власти – утраты стремления к социальной справедливости и деградации политических качеств. Когда неограниченная власть папства неизбежно привела к таким последствиям, христианство стран Западной Европы оказалось способным на творческое сопротивление несправедливой власти римского «латинства». Именно христианское мировоззрение, сосредоточенное на поиске истины как религиозном долге верующего, породило национальные движения европейских народов, давших миру универсальные, или претендующие на эту роль, идеи гуманистического Возрождения, Реформации и Просвещения. Эти вехи религиозной истории западной цивилизации, подготовившей становление этики «общечеловеческих ценностей» и основанного на ней западного права как выдающегося достижения европейской цивилизации, претендуют на общечеловеческую значимость. Игнорирование евразийцами, как и многими другими теоретиками национальной исключительности, рациональной неопровержимости идей социальной значимости индивидуальной свободы как единственного пути формирования в обществе индивидуальной ответственности, ведет к самообману. И он сам по себе является объективным признаком идеологической, экономической и политической несостоятельности. Стремление не замечать объективных достижений столь ненавидимой «Европы» именно в вопросах социальной справедливости, которая может стать реальной перспективой только на основе свободы мысли и следовательно из нее научно-технического прогресса, сделало этику евразийцев лживой. Общечеловеческая этика, считающаяся сторонниками европеизации абсолютной ценностью, признается относительной теорией. И изначальное сомнение во всех достижениях европейской цивилизации также можно отнести к фундаментальным ценностям евразийской этики. П.Н. Савицкий, выражая распространенное в условиях «заката Европы» мнение, писал: «Независимо от воззрений, высказанных в Германии, (Шпенглер) и приблизительно одновременно с появлением этих последних, евразийцами был выставлен тезис отрицания «абсолютности» новейшей «европейской» культуры, ее качества быть «завершением» всего доселе протекавшего процесса культурной эволюции мира (это же утверждение слепо принималось на веру высшими кругами общества «европеизованных» народов и, в частности, большинством русской интеллигенции). Этому утверждению евразийцы противопоставили признание относительности многих, и в особенности идеологических и нравственных достижений, и установок «европейского» сознания [1, с. 104].

В качестве промежуточного обобщения выстраивается ряд фундаментальных положений евразийства, которые, в силу того, что они по смыслу не имеют отношения к этике, должны ее заменить в качестве духовно-идеологической основы евразийской государственности: идеализация прошлого в форме преклонения перед самодержавно-родовыми обычаями, усвоенными первыми русскими монархами от Золотой Орды, в качестве фундаментальных основ общественного строя, коллективизм, соборность которая при ближайшем рассмотрении может определяться как личная вера

в государство, рассматриваемое в качестве одного целого с Православной Церковью, относительность западной философии. На фоне этой относительности первые три элемента предлагаются в качестве абсолютных, логическим образом, следующих один из другого.

Стремление заменить этику «служением», нравственный характер которого должен поддерживаться «православным духовно-нравственным менталитетом» в условиях разгрома русского православия в самой России, не могло иметь политической перспективы и ярко отражало присущий в эти десятилетия самой Европе кризис либерально-демократической цивилизации. Ненависть к «Европе», которой Россия не желает стать ни при каких обстоятельствах заставляет евразийцев искать союза с большевистским режимом, который изначально не признает союзников именно в силу своего антилиберализма, настолько близкого евразийцам. Такое сотрудничество могло выражаться только в использовании большевистским государством евразийского движения для «завоевания» русской эмиграции. Поэтому такой союз был обречен, что обуславливает интеллектуальный и политический крах движения.

Если опираться при анализе этико-правовых основ евразийства на индивидуализм, как условие научной объективности, то личные этические установки идеологов евразийства, характеризующиеся как раз индивидуальной ответственностью за возможные политические последствия своей деятельности, не позволили им перейти черту, которая сделала бы их прямыми соучастниками большевистской экспансии к Европе.

На первый взгляд, ориентация на православный духовно-нравственный менталитет, требующая абсолютного доверия к государственной бюрократии, не могла позволить сформировать в программных сочинениях евразийцев правовые установки. В процитированном выше отрывке из «Евразийства» П.Н. Савицкого отмечается наличие в будущей России наличие «конкретных конституционно-правовых форм». То есть какая-то форма конституционного правления предполагается, но она не считается настолько важной, что ее принципы необходимо конкретизировать в актуальной политической программе. Это отношение к конституционным ценностям как второстепенным и «служебным» относительно фундаментальной «государственности», рассматриваемой в качестве ценности абсолютной сближает евразийцев с большевиками.

Эти оценки касаются попыток евразийцев сформулировать политическую программу в период расцвета «евразийского соблазна» в 1920-х – начале 1930-х гг. По мере отхода от евразийства как движения, поставленного под контроль советским правительством, в публикациях евразийцев отмечается без преувеличения объективный взгляд на тоталитарные попытки решить кризис современной государственности. В качестве примера служит творчество Л.П. Карсавина в 1930-х гг. Относительно тоталитарного эксперимента в Италии и России он писал: «Народ-государство растет сам по себе; в этом ему вряд ли в состоянии помочь и теоретики, и политические деятели. А вот повредить могут. Большевикам было нетрудно написать новую конституцию, но они не смогли, уничтожив большинство старых социальных групп, создать новые, способные к творчеству жизни группы. Тогда чего стоит такая конституция? Ведь и Муссолини пытается создать новые группы - трудно сказать, на что он рассчитывает. Ясно пока одно: знание того, что такое народ-государство, не дает еще права самим создавать это государство, но без этого зна-

ния нельзя помочь народу творить его и преобразовывать» [5, с. 183-193].

Евразийство остается важнейшим эпизодом российской «истории идей», уникальной главой в истории русской эмиграции, которая еще не получила достойного внимания в самой России, но отступление от интеллектуальной честности, которое неоднократно допускается в стремлении обосновать этические положения и политическую концепцию евразийцев, разрушает их историософскую и практическую политическую значимость. В этом смысле евразийство в плане содержания идеологии имеет объективную историческую ценность как источник по истории отечественного самодержавия, породившего большевизм, так и в плане выявления предпосылок последующего краха советского эксперимента.

Пристатейный библиографический список

1. Савицкий П. Н. Евразийство // Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. - М.: Наука, 1993.
2. Трубецкой Н. С. Трубецкой Н. С. О туранском элементе в русской культуре // Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. - М.: Наука, 1993.
3. Карсавин Л. П. Святые отцы и учителя Церкви (раскрытие Православия в их творениях) / Предисл. и коммент. С. В. Мосоловой. - М.: Изд-во МГУ, 1994.
4. Ванеев А. А. Два года в Абези // Наше наследие. - 1990. - № 3-4.
5. Карсавин Л. П. Государство и кризис демократии // Новый мир. - 1991. - № 1.

ЖАМБОРОВ Анзор Анатольевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ЛАЩЕНКО Роман Александрович

старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина

ГЕНЕЗИС РОССИЙСКОЙ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1864 ГОДА

В статье рассматриваются предпосылки и основные положения судебной реформы в России 1864 года, острая необходимость которой обуславливалась проведением крестьянской реформы 1861 года и последующих буржуазных реформ. По сути, революционные преобразования, привели к дальнейшему развитию общества и государственных институтов. Проведено исследование условий создания и функционирования новых судебных учреждений (мировые суды, присяжные заседатели и т. д.), а также правового статуса реформируемого института адвокатуры. Из недостатков реформы отмечается, наличие классовых и социальных препятствий при назначении судейского корпуса, а также продолжающееся негативное влияние бюрократического государственного аппарата.

Ключевые слова: судебная реформа 1864 года, мировые суды, присяжные заседатели, местные суды, окружные суды, судебные палаты.

ZHAMBOROV Anzor Anatoljovich

Ph.D. in Law, associate professor of the North Caucasus Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

LASHCHENKO Roman Aleksandrovich

senior lecturer of Criminal law disciplines sub-faculty of the I. D. Putilin Belgorod Law Institute of the MIA of Russia

GENESIS OF THE RUSSIAN JUDICIAL REFORM OF 1864

The article discusses the prerequisites and main provisions of the judicial reform in Russia in 1864, the urgent need for which was caused by the peasant reform of 1861, which is the "locomotive" of the subsequent bourgeois reforms. In fact, the revolutionary changes have led to the further development of democratic society and the state system. The study of the conditions for the creation and functioning of new judicial institutions (magistrates' courts, jurors, etc.), as well as the legal status of the reformed Institute of advocacy. Among the shortcomings of the reform is the presence of class and social obstacles to the appointment of the judiciary, the continuing negative impact of the bureaucratic state apparatus.

Keywords: judicial reform of 1864, justices of the peace, jurors, local courts, district courts, judicial chambers.

К середине 19 столетия в России сложились общественно-политические предпосылки буржуазного реформирования. Крепостное право являлось сдерживающим фактором для формирования рыночных отношений среди крестьянских и помещичьих хозяйств, многие из них не смогли адаптироваться к новым экономическим условиям, лишились собственных земельных участков, оказавшихся в залоге.

История, это не только лишь совокупность познаний о минувшем, но и мышление, позволяющее:

- понять состояние современного общества, и свое место в нем;
- четко выражать собственное мнение и гражданскую позицию;
- выработать подходы к принятию решений, предварительно выявляя и раскрывая суть вопроса.

По мнению В. О. Ключевского, каждый обязан быть в определенной степени историком, для того чтобы стать сознательным гражданином [5, с. 997].

Отмечается, что социальная заинтересованность гражданина к общественной жизни существенно увеличивается в критические периоды истории, если разворачиваются активные события, касающиеся судьбы народов. В данный период у людей появляется природное стремление отыскать схожие факты минувших времен, провести сравнение, предвидеть

будущее. Конечно, история самостоятельно не предоставляет рецептов, избавляющих от проблем, но по мнению Т. Н. Грановского, может помочь в понимании современных событий.

Немецкий мыслитель Г. В. Лейбниц отметил, что реальность правильно осмысливается по её причинам, т.е., для того чтобы правильнее осознать проблемы нашего времени, необходимо разобраться в их первопричинах [8, с. 234].

Такие историки как В. Г. Солодовников, Н. Верт, Л. И. Гумилев отмечали, что Крымская война спровоцировала активное формирование индустриальной промышленности, но и в свою очередь выявила низкую эффективность системы государственного управления России [2, с. 780].

Начиная с 1856 года по 1860 год в России число учрежденных акционерских обществ, превысило их количество за двадцать предшествующих лет. Кризисная обстановка выразилась в нарастании крестьянских волнений и формировании революционных настроений, достигших своего пика в 1859-1861 годах.

В феврале 1855 годы на трон взошел император Александр II, после чего в изданном им манифесте от 19 марта 1856 года были указаны невыгодные для России условия «Парижского мира», определены начальные этапы государственного реформирования. В своем выступлении перед

Жамборов А. А.

Лащенко Р. А.

столичным дворянством, на тему отмены крепостного права, император изрек: «Значительно правильнее, чтобы данное случилось сверху, нежели снизу». После чего появляется множество предложений и проектов отмены крепостного права, т.к. в 1860-е годы политическая и экономическая ситуация в России диктовала необходимость переломить рабское положение крестьянства и осуществить массовые перемены в общественной жизни.

На активизацию реформирования судостроительства коренным образом повлияла отмена крепостного права, но подготовительный этап начал с середины девятнадцатого века, когда в Государственный совет России внесли четырнадцать законопроектов Судебной реформы, закрепляющие принципы устности, состязательности, гласности, сокращения количества судебных инстанций.

В конце 1862 года в суды различного уровня поступил законопроект «Основных положений судостроительства», в котором закладывались принципы бессословности, состязательности, независимости (в определенной степени), введен институт мировых судей и присяжных заседателей. Проект был подвергнут большой критике, в отзывах были отмечены недостатки в части слабой регламентации деятельности мировых судей, полномочий следователей и присяжных поверенных. Широко дискутировался вопрос о системе суда присяжных, был выбор между английской («Совершал ли подсудимый преступление?») и континентальной («Виновен ли он?»), которая и была выбрана.

К 1864 году на утверждение были представлены ключевые законопроекты: «Учреждения судебных установлений», уставы «Уголовного судопроизводства» и «О наказаниях, налагаемых мировыми судьями». Было предложено двухсистемное судостроительство (общие и местные суды), отдельную юрисдикцию составили духовные, военные, коммерческие суды. Местные были представлены волостными, мировыми и съездом мировых судей. Земские уездные собрания и городские думы были уполномочены избирать судей с учетом возросших требований к образованию и социальному положению (запрет на избрание судей из низших сословий). В качестве примера, оплата должности почетного мирового судьи не производилась, и занимали её только финансово независимые граждане. Структурно, система мирового суда состояла из мирового округа, в который входили мировые участки, и съезда мировых судей, выполняющего кассационные функции.

Законом была разграничена юрисдикция мировых судей в части рассмотрения дела «о менее важных преступлениях и проступках», с санкциями: арест на срок до трех месяцев, помещение в «рабочий дом» до одного года, штраф не более 300 рублей. В области гражданского права мировые суды рассматривали дела по договорам и обязательствам до 300 рублей, причинения ущерба до 500 рублей.

В систему общих судов входили: окружные суды, судебные палаты, кассационные департаменты сената. Судебный округ объединял несколько уездов и возглавлялся председателем. При рассмотрении категории дел, предусматривающих лишение всех основных и особых прав, предполагалось участие присяжных заседателей. Из основных требований к ним являлись возраст (25-70 лет), оседлость не менее двух лет, имущественное положение (доход или недвижимость). Исключалось назначение граждан, проходящих военную службу, учителей, священнослужителей. Из списка граждан, привлекаемых к выполнению обязанностей присяжных заседателей, по жребию выбиралось тридцать основных, а также 6 резервных, из числа которых в суде участвовали 12, включая старшину.

Порядок судопроизводства с участием заседателей был следующим: Председателем суда доводились факты, обстоятельства и доказательства по преступлению. После чего проходило их обсуждение заседателями и голосование по конкретному вопросу или окончательное по приговору большинством голосом.

В случае несогласия с приговором председателя суда, по его мнению, считавшего, что присяжными осужден невиновный, дело могло быть направлено новому составу заседателей, принимающих окончательное решение. По итогам

рассмотрения, до голосования, председателем суда разьяснялась ответственность за «пристрастие в обвинении или оправдании» [7, с. 900].

При окружных судах действовал институт следователей, осуществляющих расследование на закрепленных участках под надзором прокуратуры. До реформирования эти функции осуществлялись управами благочиния и земскими судами. Суд фактически являлся стороной обвинения, т.к. обвинительное заключение составлялось в канцелярии суда.

Судебными палатами, как апелляционной инстанцией, рассматривались протесты, жалобы на решения окружных судов, а также категория дел о должностных и государственных преступлениях. Рассмотрение дел происходило при участии представителей сословий, дворянства, городского губернского головы и старшины волости.

Департаменты Сената осуществляли кассационное рассмотрение жалоб на нарушение законодательства, пересмотр приговоров, вступивших в законную силу, и по вновь открывшимся обстоятельствам. В целях рассмотрения особо важных политических дел в 1872 году было образовано особое присутствие Сената.

На подготовительном этапе реформы предлагалось создание должности областного главного судьи, имеющего право назначения на должности судей и общее руководство судопроизводством. Но правительство отвергло эту идею, опасаясь утраты управляемости судебной системы. Аналогичной критике подверглось предложение о допуске защиты на стадии предварительного следствия [9, с. 456].

В целом формирование новой системы судостроительства столкнулось с внутренними проблемами. Заложенные реформаторами принципы – публичность, состязательность, несменяемость, независимость – не могли не вызвать беспокойство и скрытую угрозу в бюрократической государственной машине. На первом этапе реформы были созданы (в апреле 1866 года) только 2 судебных корпуса (Московский и Петербургский), остальные создавались на протяжении довольно длительного времени.

Таким образом, существенными достижениями судебной реформы 1864 г., которые были закреплены в уставах, являются: бессословность и относительная независимость, гласность, состязательность, несменяемость, внедрение суда присяжных, адвокатуры, судебного следствия. Утверждение руководства окружных судов и судебных палат осуществлял император, а Сенат – мировых судей. После процедуры утверждения отстранение от должности или увольнение судьи могло иметь место только по решению суда, в случае совершения уголовного преступления.

Пристатейный библиографический список

1. Бовыкин В. И. Развитие России до 1717 года. – М.: Владос, 2000. – С. 456.
2. Верх Н. История России. – М.: Фолиум, 2000. – С. 780.
3. Грановский Т. Н. История и современность. – М.: Наука, 1996. – С. 517.
4. Гумилев Л. Н. От Руси до России. Очерки по русской истории. – М.: Владос, 1996. – С. 650.
5. Ключевский В. О. Курс русской истории. – М.: БЕК, 1998. – С. 997.
6. Конотопов М. В., Сметанин С. И. Очерки истории государства и права России. – М.: Владос, 1993. – С. 456.
7. Лаврычев В. Я. История права дореволюционной России. – М.: Просвещение, 1982. – С. 900.
8. Лейбниц Г. В. Сочинения. – М.: Наука, 1998. – С. 234.
9. Милюков Н. П. Государственное хозяйство России. – М.: Владос, 1999. – С. 456.
10. Сметанин С. И. История России. – М.: Аспект Пресс, 1999. – С. 670.
11. Солодовников В. Г. Буржуазные реформы 19 века // Вопросы истории. – 1999. – № 6.
12. Хромов П. А. Реформы в России. – М.: БЕК, 2000. – С. 678.
13. Хрестоматия по истории государства и права России. – М.: Владос, 1999. – С. 456.
14. Яковлев А. Н. История России. – М.: Лада, 2000. – С. 62.

ЗАВУРБЕКОВ Фаридун Завурбекович

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского

Завурбеков Ф. З.

СИСТЕМА ИСТОЧНИКОВ ФАТИМИДСКОГО ПРАВА (X – XII ВВ.)

Статья описывает взгляды фатимидов на систему источников исламского права и религии. В отличие от суннитов и шиитов-имамитов, фатимидские богословы и юристы воспринимали шариат как совокупность трех источников: Коран, Сунна и изречения имамов. Основным идеологом данного подхода являлись фатимидские халифы, а также известный исмаилитский юрист – Кади ан-Нуман, труды которого составили идеологическую и правовую базу фатимидской юриспруденции.

Ключевые слова: Фатимидский халифат, мазхабы, джафаризм, исмаилизм, изречения имамов, источники исламского права, шариат, иджма, кияс.

ZAVURBEKOV Faridun Zavurbekovich

senior lecturer of Theory and history of state and law sub-faculty of the N. I. Lobachevskiy National Research Nizhny Novgorod State University

THE SYSTEM OF SOURCES OF FATIMID LAW (X – XII)

The article uses the views of the Fatimids on the system of sources of registration law and religion. Unlike Sunnis and Shia Imamis, Fatimid theologians and jurists perceive Sharia as a combination of three sources: the Koran, the Sunnah and the sayings of the Imams. The main ideologists of this principle are the Fatimid caliphs, as well as the well-known Ismaili jurist – Kadi al-Numan, works based on the ideological and legal basis of Fatimid jurisprudence.

Keywords: Fatimid caliphate, madhhabs, jafarism, Ismailism, sayings of imams, sources of Islamic law, Sharia, ijma, qiyas.

Исмаилитский мазхаб – относительно распространенная система права внутри исламской юриспруденции. Интерес к ее исследованию обусловлен не только чисто теоретическими, но и сугубо практическими факторами. Без тщательного изучения особенностей и роли исмаилитского права в жизни фатимидского общества невозможно дать адекватную оценку современному исламскому праву, в особенности семейному и наследственному.

Рассматривая главенствовавшую в Фатимидском халифате исмаилитскую правовую школу следует иметь в виду, что в ней, как и в других исламских течениях, теснейшим образом переплетались религиозные и правовые нормы, закрепленные в конкретных источниках. Последние являлись важным элементом правовой системы, поскольку содержали в себе фундаментальные идеи, принципы, положения об идеологической и политической структуре общества.

Фатимидские правители, устанавливая четкую иерархию исмаилитских источников права, документально зафиксировали ее в указе о назначении главного судьи Кади ан-Нумана, в котором говорится: «Опирайтесь в своих постановлениях и суждениях на Книге Божью... Всякий раз, когда вы не находите решения относительно чего-либо в Божьей Книге или в Практике праотца Повелителя Правоверных, Мухаммада, Посланника Аллаха, да благословит его и его семью Аллах, Господь всех поколений, ищите его среди мнений и действий имамов из его чистого потомства, набожных и праведных, предков Повелителя Правоверных» [1, р. 34].

Данный документ в совокупности с другими историческими свидетельствами, а также исмаилитскими трактатами, позволяют выделить следующие виды источников фатимидского права: Коран, Сунна Пророка и изречения имамов. Рассмотрим каждый по отдельности.

Важнейшим источником права, согласно исмаилитской доктрине, является Священная книга (Коран). Кади ан-Нуман писал: «Бог объявил, что Он все объяснил в Своей Книге и что Он вообще ничем в ней не пренебрег. Это в Его слове указывается на то, что все религиозные обязанности, которые Он возложил на Свое творение, а также вопросы того, что законно, а

что нет, суждения и постановления, включены и объяснены в Его книге.» [1, р. 32]. Коран, по мнению фатимидских юристов, содержал в себе ответы на абсолютно все вопросы бытия [4, р. 66]. Он устанавливал для мусульман нормы поведения, определял поступки и характер отношений между людьми. Более того, основатель исмаилитского фикха ан-Нуман критиковал суннитских правоведов за их порочную, по его мнению, практику выведения новых норм на основе личного мнения (рай), зачастую без ссылок на Коран или Сунну Пророка [2, р. 317]. Совершенно неприемлемой, по мнению Нумана, была практика выведения новых норм из шариата людьми, не обладающими для этого соответствующими атрибутами или полномочиями (например, ан-Нуман, ссылаясь на ряд хадисов подвергает критике такой источник как «таклид». По его мнению, этот источник права предполагает «слепое следование наставлениям юристов и лидеров общины». Между тем, Аллах обязал верующих следовать только за Своим Посланником и «ули'л-амр», т.е. людей которых Аллах назначил руководителями общины) [2, р. 313]. Все производные от этой деятельности нормы воспринимались фатимидским правом как нелегитимные [4, р. 49].

Неудивительно, что данные положения создавали пространство для полемики с суннитскими школами права, которые включали в шариат такие источники как кияс и иджма, и не наделяли божественными свойствами толкователей Корана (для ханафитского мазхаба, например, было достаточно, чтобы толкователь был муджтахидом (высокопоставленным богословом) и мусульманином) [5, с. 68]. Ан-Нуман писал: «Коран не упускает из вида ничего важного касательно религии и жизни обычных людей. Священная Книга это писание не имеющее недостатков, а потому не нуждается в дополнении или усовершенствовании» [2, р. 330].

Фатимидская юриспруденция, в лице Кади ан-Нумана, ссылаясь на ряд коранических аятов (67:13; 5:48; 65:18) рассматривала шариат как совокупность божественных заповедей, толкователями которых могли быть люди, обладающие особыми духовными свойствами. Первым из них был Пророк Мухаммед, который посредством «насс», передал боже-

ственный свет (нур) последующим имамам [4, р. 49]. Важность роли имамов заключается в том, что благодаря своим свойствам они способны разъяснить положения шариата, которые на взгляд обычного человека могут показаться нелогичными или неполными. Священный текст (Коран) – это божественный подарок, суть которую можно понять только будучи имамом.

Другой, упоминаемый в фатимидских правовых трактатах источник, это «контекст» Писания, т.е. Сунна Пророка. Кади ан-Нуман писал: «Запреты и дозволения не должны быть сделаны иначе, как следуя прямому тексту из Корана или хадиса. Тот, кто действует вопреки этому, разрешая или запрещая то, что не было упомянуто в обоих источниках, создает новый, не сниспосланный Аллахом, или не утвержденный им. Тот, кто следует или действует согласно этому источнику, ничем не лучше его (создателя источника)» [1, р. 70]. Исмаилитская юриспруденция соглашалась с определением Сунны, как сборника хадисов (преданий) о жизни и деяниях Пророка Мухаммеда, делаая, однако, оговорку, что степень легитимности того или иного сборника хадисов напрямую зависит от личности не столько составителей сборников, сколько передатчиков хадиса. Фатимиды, в русле общешийитского подхода [7, с. 98], признавали только те хадисы о жизни пророка, передатчиками которых являлись имамы [6, с. 230] и отвергали общеизвестные в суннитских правовых школах сборники (такие как, например, Сахих аль-Бухари, Сахихи аль-Муслим, Сунан ан-Насаси, Сунан абу-Дауда и др.). Фатимидский правовед Кади ан-Нуман писал: «Только имамы могут быть легитимными знатоками и передатчиками Сунны и хадисов Пророка, поскольку сказанное (кауль) Имамами обладает «бесспорностью» (худджа)» [1, р. 75]. В отличие от суннитов, которые выделяли 5 степеней достоверности хадисов, исмаилиты не подвергали предания сомнению, если они исходили из уст исмаилитских имамов [6, с. 294], предопределяя отсутствие в исмаилитском праве такой дисциплины как хадисоведение.

При классификации источников фатимидского права необходимо выделить особый вид источника, имеющее место в шиитской религиозно-правовой традиции и не имеющее в суннитских школах права. Речь идет об Имамах и их толкованиях. Верховное положение Имамов в политико-правовой структуре общества, выразившееся в аллегории «говорящий Коран», являлся ключевым принципом фатимидской правовой системы. Так, в приказе о назначении главного судьи от 954 халиф-имам ал-Муизз называет себя «амир ал-муминин», т.е. повелитель правозверных, утверждая, таким образом, что Аллах назначил его руководить общиной, так как в нем содержится «частица божественного Света»; что он является «вехой, поворотным пунктом творения, проводником Его дела, тем кто усиливает фундамент религии, кто укрепляет веру мусульман... Кто ясно проявляет путь (шариат) предшественника, Пророка Мухаммеда.» [4, р. 66]. Согласно фатимидской доктрине Имам являлся обладателем подлинного знания, единственным лицом, толкователем Шариата, толкователем его внутреннего (батин) и внешнего (захир) смыслов. Фатимиды называли Имама ал-Куран ан-натик (то есть «провозглашающий», «говорящий Коран»), обозначая, что только через его уста и действия можно понять истинный смысл Священного текста, который сам по себе является «безмолвным» (ал-Куран ас-самит) [3, р. 25-27].

Ранние исмаилиты считали, что буквальные положения Откровений (захир) изменчивы в зависимости от эпохи и Пророков, в то же время батин (то есть внутренний смысл, дух нормы) остается неизменной, поскольку содержит в себе священную духовную истину (хака'ик). Вопрос о внутреннем и внешнем смысле Корана имеет давнюю историю и берет свое начало с первых дискуссий о природе Священного текста. Известно, что сразу после того, как третий халиф, Усман, утвердил официальную версию Корана, два выдающихся переписчика Корана, которым доверял пророк Мухаммад – Ибн Масуд и Убайй ибн Кааб – выступили против проекта кодификации. С тех пор мусульмане расходятся во мнениях по поводу смысла и толкования Корана во многих отношениях.

Самый популярный жанр комментариев к Корану называется «тафсир», который состоит из юридических, этических, исторических, контекстуальных и религиозных объяснений внешнего и буквального значений Корана. Одна из областей разногласий между мусульманскими толкователями Корана заключается в том, имеет ли Коран эзотерический, скрытый или духовный смысл, который выходит за рамки буквального и поверхностного значения арабских слов. Большинство толкователей Корана из мутазилитов, шиитов-имамитов, суфиев, философов и исмаилитов-шиитов утверждали, что Коран действительно имеет скрытые (батини) духовные значения и эзотерические толкования (та'виль). Только буквальные и ханбалиты не согласились с этим. Согласно фатимидам, внутренний смысл шариата доступен только элите человечества (хавасс), в отличие от массы заурядных людей (аввам), которые в состоянии воспринять только явное (захир), т.е. внешний мир благодаря органам восприятия. Чтобы стать членом хавасс необходимо воспринять исмаилизм, признать руководство Пророка и его преемника (васи) Али ибн Абу Талиба и легитимных имамов времени [6, с. 181].

В фатимидский период положение о неразрывности внешней стороны религиозно-правовых норм (захир) от их внутреннего содержания сохранилось.

Нуман писал: «Захир это вещь познаваемая через органы чувств, в то время как батин понятие включающее в себя захир и которое является объектом истинного знания» [4, р. 42].

Вместе с тем, фатимиды подчеркивали равнозначность обоих феноменов, поскольку опасались, что чрезмерное увеличение доктринами батин приведет к обесцениванию официального права и закона [3, р. 53]. По мнению Ф. Дафтари, это опасение было небезосновательным, поскольку множество внутриисмаилитских расколов происходили по инициативе сторонников усиления батин [6, с. 293].

В своих трактатах главный судья государства писал, что Имамы – это не правоведы (фукаха), а «ули'л-амр», то есть люди, которых Пророк наделил правом руководства мусульманской общиной: «Имамы безгрешны и являются хранителями тайного знания. Это знание они передают из поколения в поколение и не прибегают к рай, иджитихаду, киясу или истихсану» [2, р. 319]. Согласно исмаилитскому праву, толкование Имамов являлось неотъемлемой частью шариата и в системе норм и догматов занимало иногда большее значение, чем сами Священные тексты.

Таким образом, мы видим, что фатимидское право признавало три источника: Коран, Сунна и изречения (толкования) имамов. Последние не являлись по форме законами, однако имели их силу.

Пристатейный библиографический список

1. Al-Qadi Al-Nu'Man, Disagreements of the Jurists: A Manual of Islamic Legal Theory. Disagreements of the Jurists / al-Q. Al-Qadi Al-Nu'Man; tran. D. Stewart, NYU Press, 2015. – 446 p. – ISBN 978-0-8147-7142-6.
2. Daftary F. and Miskinzoda G. The Study of Shi'i Islam: History, Theology and Law. – London; In association with the Institute of Ismaili Studies, 2014.
3. Poonawala, Ismail K., and Asaf A. A. Fyzee. The Pillars of Islam. Da'a'im Al-Islam of Al-Qadi Al Al-Nu'man: Ibadat: Acts of Devotion and Religious Observances. – Vol. 1. – New York: Oxford University Press, 2002.
4. Shah, B. The imam as interpreter of the Quran according to al-Qadi Al-Numan (D. 363/974): Thesis; Institute of Islamic Studies. – Montreal, 1984.
5. Обидов Д. С. Ханафитская правовая школа и ее значение в суннитском направлении исламского права: мавераннахрское течение: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.01 / [Место защиты: Тадж. гос. нац. ун-т]. – Душанбе, 2008.
6. Дафтари Ф. Исмаилиты: их история и доктрины / Пер. Л. Додыхудоева. – Москва: Наталис, 2011.
7. Сюкияйнен Л. Р. Исламское право: взаимодействие юридического и религиозного начал // Ежегодник либертарно-юридической теории. – 2007.

ЛАНЦЕВА Вероника Юрьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права
Государственного морского университета имени адмирала Ф. Ф. Ушакова

ЭВОЛЮЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТОРГОВОГО МОРЕПЛАВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

В статье проводится исследование эволюции законодательного регулирования торгового мореплавания в России в XVIII – начале XX в. Рассмотрена трансформация нормативного закрепления положений о морской торговле в России в рассматриваемый период. Проанализирована структурная составляющая ключевых нормативных актов в данной сфере. Проведенный анализ позволил выявить ряд пробелов законодательства Российской империи о морской торговле, которые не позволяли в полной мере продуктивно функционировать торговому флоту. В частности, законодательно не закреплялись институт морской ипотеки, социальные гарантии для моряков (социальное обеспечение моряков, нормирование условий их пребывания на торговых судах отсутствовало в законодательстве).

Ключевые слова: торговое мореплавание, устав, морское судно, свод законов, член экипажа.

LANTSEVA Veronika Yurjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Admiral F. F. Ushakov State Maritime University

THE EVOLUTION OF THE LEGAL REGULATION OF MERCHANT SHIPPING IN RUSSIAN EMPIRE

The article examines the evolution of the legal regulation of merchant shipping in Russia in the 18th - early 20th centuries. The transformation of the normative consolidation of provisions on maritime trade in Russia in the period under review is considered. The structural component of the key regulations in this area is analyzed. The analysis made it possible to identify a number of gaps in the legislation of the Russian Empire on maritime trade, which did not allow the merchant fleet to function fully productively. In particular, the institution of a maritime mortgage and social guarantees for seafarers were not fixed by law (social security for seafarers, there was no regulation of the conditions for their stay on merchant ships in the legislation).

Keywords: merchant shipping, charter, sea vessel, code of laws, crew member.

Законодательное регулирование торгового мореплавания занимало важное место в правотворческой деятельности всех морских держав. Для России данный вопрос обрел актуальность в связи с выходом к морям посредством завоевания прибрежных территорий.

Единый законодательный акт, регулирующий морскую торговлю в России, был принят лишь в 1781 г. под названием «Устав купеческого водоходства по рекам, водам и морям» [1, с. 157]. Две части Устава были приняты с разницей в пять месяцев. Первая часть Устава состояла из 9 глав. Первая глава «О водоходстве» посвящалась постройке и свидетельствованию судов, общим положениям о найме командного состава, приводился текст присяги корабельщика/судовщика, кормчего/штурмана. Вторая глава регламентировала статус корабельщика/судовщика (заключение договора найма с корабельщиком/судовщиком, его права и обязанности до, во время и после плавания, ответственность) [2, с. 353]. Также глава содержала положения о корабельных документах, встречающиеся до того фрагментарно, например, в указах 1739, 1741, 1767 годов. Положения указа 1754 г. об оснащении купеческих судов дровами и лесом в Уставе были обобщены и регулировали уже оснащение судов всем необходимым для плавания. Третья и четвертая главы описывали обязанности штурмана/кормчего и плотника соответственно.

Пятая глава посвящалась подробному описанию должности корабельно-го/судового служителя и водоходца. Причем правила, касающиеся их сословной принадлежности, установленные ранее изданными указами Сената не вошли в Устав. Особое внимание уделялась вопросам оплаты труда корабельных служителей и водоходцев [3, с. 175]. Также не нашли в Уставе отражения положения, предъявляющие требования к возрасту и национальности членов экипажа. Отсутствуют в Уставе и положения о признании причин уважительными при просрочке паспортов шкиперами и другими работниками купеческих судов. В шестой главе приводился образец договора корабельщика с корабельными служителями или водоходцами.

В седьмой главе впервые нашел законодательное закрепление договор найма корабля или судна. В ст. 127 Устава были перечислены существенные условия договора. Подробно описывались условия выплаты пени.

Восьмая глава, посвященная судовладельцам, устанавливала организационную форму совладения судном – товарищество, распределение прибыли и убытков между собственниками корабля, порядок выхода из товарищества, обязанности начального товарища (один из судовладельцев, которому по общему согласию всех хозяев судна вверялось распоряжение им).

Ланцева В. Ю.

Девятая глава обобщала особенности правового статуса маклера.

Вторая часть Устава разделялась на четыре главы. Девятая глава содержала вопросы страхования судна и груза. В ней подробно регламентировались условия выплаты страховых сумм, а также приводился текст типового договора страхования «против всех опасностей».

В одиннадцатую главу были включены положения о конвое или защите купеческих судов военными судами и об объединении нескольких судов для защиты, если в порту не оказывалось военных кораблей для осуществления защиты.

Двенадцатая глава регламентировала распределение убытков при аварии. Законодатель выделял четыре вида аварии или приключения: 1) простая и частная; 2) большая и общая; 3) малая; 4) взаимный вред. Наиболее подробно описывалось распределение убытков при большой и общей аварии.

В тринадцатой главе приводилось понятие крушения или гибели корабля или судна, порядок извещения органов власти о случившемся крушении и порядок выплаты вознаграждения за спасание судна и груза. Заключительные статьи посвящались лоцманской проводке.

В Своде законов Российской империи регламентации торгового мореплавания была посвящена книга третья Свода Учреждений и Уставов торговых «О договорах и обязательствах особенных по торговому судостроению и мореплаванию». По сравнению с Уставом купеческого водоходства в отношении нового Устава следует отметить более подробное дробление правовых норм на главы.

Первый раздел включал три главы: 1) «О построении, свидетельствовании и оснащении торговых судов»; 2) «О покупке и продаже торговых судов»; 3) «О товариществе в построении, покупке и содержании кораблей». Второй раздел Свода Учреждений и Уставов торговых включал семь глав. В основу первой главы «О праве мореплавания» легли положения дополнительного постановления о торговом судостроении и мореходстве. Вторая глава «О корабельных документах» относилась к таковым крепость, патент на плавание и поднятие российского купеческого флага и таможенный паспорт.

Третья глава «Об экипаже на Российских торговых судах» регламентировала требования, предъявляемые к членам экипажа, объединение вольных матросов в общества, количественное соотношение российских и иностранных матросов на торговых судах, а также условия службы военных матросов и унтер-офицеров на торговых судах. Правовые нормы были восприняты из дополнительного постановления о торговом судостроении и мореходстве, Устава купеческого водоходства, указа «О даче матросов и унтер-офицеров на суда Российского купечества».

Четвертая и пятая главы отражали правовой статус членов экипажа, дублируя положения Устава купеческого водоходства. Исключением являлись положения об увольнении русских матросов с российских кораблей в иностранных портах, заимствованные из вышеназванного постановления о торговом мореходстве.

Шестая глава посвящалась заключению, исполнению и ответственности по договору найма кораблей и судов под груз, закрепляла права и обязанности корабельщика и

нанимателя корабля. В главу включались положения Устава купеческого водоходства, Морского Торгового Регламента или Устава и Таможенного Устава по Европейской торговле.

Седьмая глава «О защите торговых судов и кораблей» была разбита на четыре отделения: «О военном конвое», «О договоре взаимной защиты купеческих кораблей и судов», «О морском разбое и праве обороны», «О купеческих судах». Первые три отделения дублировали положения Устава купеческого водоходства, четвертое же основывалось на положениях «Правил о призах, военными судами делаемых», и именно – второго отделения с одноименным названием.

Третий раздел «О бодмерии и авариях или морских убытках» содержал шесть глав. Первые пять глав также воспроизводят положения Устава купеческого водоходства. Незначительные изменения в ст. 825 и ст. 826 четвертой главы были внесены указом от 17 мая 1832 г. Срок подачи протеста об аварии был увеличен до 7 дней по прибытии в порт, но 24-часовой срок явки к публичному нотариусу сохранялся. Шестая глава «О крушении кораблей или судов и спасании, и о лоцманах», основываясь на положениях Устава купеческого водоходства, была конкретизирована положениями указа «О такелажах и товарах, спасаемых с разбивающихся и ставших на мель кораблей» касательно иностранных товаров. Положения о лоцманах были обособлены в отделение, куда были включены нормы из первой и второй частей Устава о купеческом водоходстве.

Четвертый раздел «О застраховании морском» включал четыре главы: «О лицах, имеющих право принимать на страх, и предметах морского застрахования», «О составлении договора морского застрахования» и др. Особенности относительно Устава купеческого водоходства касались лиц, имеющих право принимать на страх. В соответствии с параграфом 1 дополнительного постановления «Об устройстве гильдий и о торговле прочих состояний» иметь страховые конторы позволялось только купцам 1-й гильдии. А статья 887 первой главы четвертого раздела Свода Учреждений и Уставов торговых позволяла страховым обществам устанавливать характерные для только данных конкретных обществ правила.

Рассмотрим нормативные акты, внесшие изменения в III книгу Свода законов Российской империи в 1842 г.

Положения об экипаже на российских торговых судах подверглись изменению и дополнению, в частности, следующими нормативно-правовыми актами: положением «О дозволении выдавать паспорта на отплытие Российских судов, хотя бы на оных и не было установленного числа Русских матросов», положением «О дозволении некоторым таможням до 1846 года выдавать паспорта на отплытие Российских судов за границу».

Глава седьмая второго раздела в редакции 1842 г. была приведена под названием «О спасании кораблей и судов, претерпевших крушение или гибель». Положения Устава купеческого водоходства, регулирующие данные отношения в предыдущей редакции СЗРИ, были отредактированы в соответствии с «Правилами о спасании кораблей и судов, претерпевших крушение или гибель» от 21 мая 1836 г.

Была добавлена глава «О принадлежности потопленных мореплавателей вещей, поднимаемых при очищении рейдов и о вознаграждении за поднятие сих вещей» под номером восемь, вобравшая в себя положения указа «О вознаграждении за поднятие при очищении рейдов, потерянных якорей» и положения указа «О принадлежности потопленных орудий, поднимаемых при очищении рейдов».

Положения о лоцманах были выделены в девятую главу, не претерпев изменений в содержании, за исключением переложения на серебро выплат лоцманам [4, с. 67].

При переиздании СЗРИ в 1857 г. положения III книги Свода Учреждений и Уставов торговых претерпели ряд изменений. Вторая глава «О покупке и продаже торговых судов» была дополнена указом «О продаже иностранных судов Русским подданным».

Ответственность за нарушение правил о морской торговле стала устанавливаться на основании статей Уложения о наказаниях уголовных и исправительных [5, с. 10].

В 1887 г. Устав Торговый был переработан. Новая редакция Устава состояла из трех книг. II книга «О морской торговле» также включала шесть разделов. Структура Устава не претерпела изменений. А вот в редакции 1903 г. во II книгу «О морской торговле» было добавлено четыре раздела: «О местном управлении приморскими торговыми портами», «О взимании корабельного и попутного сборов», «Положение о съездах судовладельцев», «Положение о Добровольном флоте». Были изданы отдельные нормативные акты, практически полностью заменившие отдельные главы предшествующей редакции Устава Торгового: «Положение о морских лоцманах», указ «О форме присяги для лоцманов», «Положение о морских призах», «Правила для предупреждения столкновения судов в море», «Положения о порядке производства дел о крушении и повреждении судов», указ «О преобразовании взимаемых в Империи портовых сборов», «Положение о добровольном флоте».

Таким образом, законодателям так и не удалось создать единый кодифицированный акт по морской торговле. В 1902 г. Николаем II было учреждено Особое совещание по выработке «Уложения о торговом мореплавании». Совещанием был подготовлен проект Уложения к 1909 г. Однако принято Уложение не было, кодификация норм о морской торговле в Российской империи так и не успела осуществиться.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод об отсутствии необходимых для успешной работы торгового флота условий в законодательстве в рассматриваемый период. В частности, закон не знал понятия морской ипотеки, и, соответственно, к морским судам применялись общие правила о залоге движимого имущества, предполагавшие передачу заложенного судна кредитору. Однако такое положение залогодателя было предельно невыгодным, т.к. главный источник заработка средств для удовлетворения долга оказывался недоступен. На практике стали совершаться фиктивные сделки купли-продажи или аренды в обход закона. В вопросе формирования квалифицированного кадрового состава для комплектования экипажей морских торговых судов правительство действовало обрывочно, давая возможность для обучения и объединения в

сообщества, но не идя далее того, не делая профессию привлекательной для квалифицированного и благонадежного населения, социальное обеспечение моряков, нормирование условий их пребывания на торговых судах отсутствовало в законодательстве.

Пристатейный библиографический список

1. Устав купеческого водохозяйства по рекам, водам и морям // 1-ПСЗРИ. - Том 21. - № 15176. - С. 157; 1-ПСЗРИ. - Том 21. - № 15285. - С. 312.
2. Пыленко И. П., Куликовская И. С., Григорьев А. В. Уголовно-процессуальные особенности осуществления предварительного расследования капитанами морских и речных судов // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 2 (165). – С. 353-356.
3. Голубкина К. В. Правовые основы регулирования социально-трудовых отношений на морском транспорте // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 7. – С. 175-177.
4. Никитина А. П. Развитие законодательства, регулирующего деятельность лоцманов в 1880-1890 годах // История государства и права. – 2019. – № 1. – С. 67-71. – DOI 10.18572/1812-3805-2019-1-67-71.
5. Брояка Ю. В., Лядашцева-Ильичева М. Н. Закон и правовой обычай как источники водного права в России второй половины XIX в // История государства и права. – 2020. – № 11. – С. 3-12. – DOI 10.18572/1812-3805-2020-11-3-12.

ШАЛАГИНА Светлана Витальевна

кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений, истории и востоковедения Уфимского государственного нефтяного технического университета

СУХАРЕВА Ирина Витальевна

доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений, истории и востоковедения Уфимского государственного нефтяного технического университета

ГЕРАСИМОВА Дарья Игоревна

кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений, истории и востоковедения Уфимского государственного нефтяного технического университета

К ПРОБЛЕМЕ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УРБАНИЗАЦИОННОГО ПРОЦЕССА В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН (1930 – 1950 ГГ.)

В статье раскрывается характер и особенности правового обеспечения градостроительной политики Советского государства в 20 – 30 е гг. прошлого столетия. Анализируется система реализации поставленных перед страной политической властью задач. Исследуются правовые акты Советского государства, узаконившие направления социально-экономического развития Башкирской АССР.

Ключевые слова: политический режим, законодательные акты, политический фактор, городское поселение, городское население, политический процесс, правовая база.

SHALAGINA Svetlana Vitaljevna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of International relations, history and oriental studies sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

SUKHAREVA Irina Vitaljevna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of International relations, history and oriental studies sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

GERASIMOVA Darya Igorevna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of International relations, history and oriental studies sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

ON THE PROBLEM OF LEGAL SUPPORT OF THE URBANIZATION PROCESS IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN (1930 – 1950 G.G.)

The article reveals the nature and features of the legal support of the urban policy of the Soviet state in the 20 – 30s of the last century. The system of implementation of the tasks assigned to the country by the political authorities is analyzed. The legal acts of the Soviet state, which legitimized the directions of the socio-economic development of the Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic, are studied.

Keywords: political regime, legislative acts, political factor, urban settlement, urban population, political process, legal framework.

Отечественная особенность урбанизационного процесса вобрала в себя комплекс таких факторов, как историческая обусловленность, географическая специфика, природно-климатическая заданность, геополитическая стратегия, цивилизационный подход и т.д. Особым признаком градостроительной политики Советского Союза, как и всей его общественной системы, была директивно-плановая палитра решения государственных задач. Исходным документом, определившим активную фазу урбанизационного процесса в Башкирии в первой половине XX столетия стала резолюция XVII съезда ВКП (б) 1934 г. «...об изживании хозяйственной и культурной отсталости национальных республик и областей и приближения промышленности к источникам сырья» [1]. Съезд одобрил создание новых индустриальных векторов в восточных районах Союза (Урал, Западная и Восточная Сибирь, Башкирии). На платформе Совета народных комиссаров СССР и Центрального Комитета ВКП (б) в марте 1938 г. было принято постановление «О развитии новых нефтяных районов. Постановление скорректировало конкретные задачи перед трестом «Башнефть» [2]. XIX областная партийная

конференция (25 – 28 февраля 1939 г.) предопределила основные векторы экономического развития башкирской территории. В принятой резолюции подчеркивалось, что основой промышленного сектора автономии будет являться «...всемерное развитие нефтяной отрасли, как нефтедобывающей, так и нефтеперерабатывающей, превращение Башкирии в республику нефти» [3]. В военное лихолетье, в связи с оккупацией промышленных предприятий прифронтовых зон Совнаркома СССР и ЦК ВКП (б) 16 августа 1941 г. принимает постановление «О военно-хозяйственном плане на четвертый квартал 1941 г. и на 1942 г. для районов Поволжья, Урала (Татарской и Башкирской АССР ...)» [4], которое определяет меры, связанные с переводом на указанные территории промышленных предприятий с передачей им соответствующих помещений. Сессией Верховного Совета республики в марте 1947 г., в связи с принятием советским правительством Закона о послевоенном пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства страны, были поставлены конкретные задачи его выполнению [5]. Строительство промышленных предприятий, крупнейших гидротехнических и

энергетических систем и иных промышленных объектов республики имело крупные масштабы. Стратегические цели, направленные на создание индустриального комплекса, способствовали быстрому росту производительных сил. Перечисленные факторы предопределили беспрецедентный в истории Башкортостана рост как городского населения, так и городских зон проживания. Функционирование, в большей степени, тяжелой индустрии предопределило привлечение дополнительных трудовых ресурсов. Значительное количество людей различных профессиональных навыков приехали на стройки пятилеток, видоизменяя национальную, гендерную, возрастную структуру населения. Важным фактором, определявшим кардинальные изменения в городской системе проживания Башкирии, явился политический режим советского государства, его правовая база, которые обеспечивали взаимосвязь и взаимообусловленность всех сфер общественных отношений.

Преобразования в обществе, проходившие на протяжении всего анализируемого периода, привели к колоссальным изменениям характеристик городского населения республики. В результате интенсивного развития промышленного комплекса были видоизменены базовые значения населения по месту и условиям проживания и социального статуса. На основании чего мы можем сделать вывод, что история развития народонаселения башкирского края имела как горизонтальный (территориальный), так и вертикальный (социально-статусный) тип онтогенеза. Базовыми направлениями развития городского населения автономии являлись:

1. Четко организованная в республике политика индустриализации;
2. Видоизменение городских пограничных линий;
3. Активное строительство новых городских зон проживания;
4. Естественный прирост городских жителей (за исключением военного времени);
5. Механическое воспроизводство городского населения из других регионов государства;
6. Специфика коллективизации в стране, которая способствовала перемещению сельчан в города республики.

В Башкирии народонаселенческие процессы имели свой исторический почерк.

Произошло изменение сложившихся традиции размещения людей по месту проживания относительно их этнонациональных характеристик. Траектория развития урбанизационных процессов и роль в этих процессах отдельно взятых территорий на различных этапах политико-экономического развития автономии постоянно видоизменялась.

Подсистема индексационных расчетов доказала различие данных, характеризующих уровень развития отдельно взятых городских поселений Башкортостана и их жителей. До недавнего времени преобладало утверждение, согласно которому, первоочередной движущей силой, предполагающей неравномерный рост городского населения, в рассматриваемый работе период, является неравномерный процесс развития индустриального комплекса. Безусловно, данный фактор является одним из решающих по воздействию на численную структуру горожан, но не единственным. Численную и качественную составляющую городского населения важно рассматривать во взаимосвязи интегративного сочетания как механического, так и естественного движения населения.

Обобщенный подход в анализе количественных характеристик городского населения Башкирской автономии в 1939-1959 гг. выявляет особые типы территориального расселения:

1. Функционирующие городские зоны, где достаточно высокий естественный прирост народонаселения сопрягался с его низкой миграционной активностью (города, расположенные в Зауралье);

2. В республике имел место быть определенный ряд городских поселений с невысоким естественным приростом жителей, которые пополнялись за счет ограниченного миграционного потока (например: г. Бирск);

3. Городские поселения, которые характеризовались динамичным внешним восполнением населения. Людей активно привлекали для работы на ведущие предприятия республики (города Уфа, Ишимбай, Октябрьск, Стерлитамак и т.д.);

4. Города с относительно невысокими параметрами развития промышленности, с небольшим естественным приростом горожан, что не восполняло кадровые потребности городской народно-хозяйственной системы и требовало дополнительного внешнего привлечения людского потенциала (г. Давлеканово).

С течением времени под влиянием многочисленных политических, социальных, экономических факторов базовые составляющие воспроизводственного процесса горожан (рождаемость, смертность, миграция) претерпели большие изменения. Модернизация репродуктивного поведения, произошедшая в процессе развития городского народонаселения республики (в пределах рассматриваемых нами направлений), выразилась в том, что:

1. Брачные союзы поэтапно стали приобретать вид эгалитарной семьи;

2. Наблюдается переход от ортодоксального к новому виду репродуктивного поведения. Внутрисемейное регулирование рождаемости становится распространенным в городской среде и превращается в общепризнанный стандарт образа жизни в городе;

3. Этап возникновения данного перехода в городских поселениях республики приходится на послевоенные годы, а его полное внедрение в сознание граждан страны началось с конца 1950-х гг.;

4. Двухдетная модель городской семьи в 50-е гг. прошлого столетия становится доминирующей;

5. II мировая война интенсифицировала начавшееся в 1930-е гг. сокращение уровня рождаемости в городах республики.

В результате гибели мужчин на фронтах войны серьезно был дестабилизирован брачный рынок и нарушена традиционная организация семейных отношений, значительно было видоизменено соотношение половозрастных групп в обществе. В целом по Башкирии компенсаторный послевоенный подъем рождаемости, продолжавшийся до конца 40-х годов XX века не смог воспроизвести показатели довоенного уровня. Но, важно отметить, что коэффициент рождаемости детей на 1000 населения в городах восстановил довоенные показатели уже к началу 1950-х гг. и вплоть до начала 60-х гг. имел индексационное повышение (с некоторыми колебаниями). Численные характеристики населения Башкирии в годы Второй мировой войны имели неустойчивые показатели. Вследствие организованной убыли населения (мобилизация

людей на войну) и своеобразию входящей миграции (эвакуация – в тыл страны), которые в военные годы доминировали над самостоятельными видами мобильности населения, численность городских жителей претерпела значительные изменения. В частности, население Башкортостана в целом к завершению Великой Отечественной войны уменьшилось в 1,3 раза. Численность горожан, при их низкой рождаемости в последний год войны и достаточно высокой смертности, возросла в 1,1 раза.

Характеристики потерь людского потенциала Башкирии в годы Второй мировой войны и по настоящее время вызывают у специалистов серьезные дискуссии. Правдивая оценка погибших затруднена как недостатком достоверной информации, так и рядом иных причин. Мы исходим из того, что из-за отсутствия надежных, подлинных сведений, невозможно учесть все потери горожан автономии в годы военного лихолетья. Важно, в людские потери в военные годы необходимо включить и ту часть населения, которая умерла в результате значительного ухудшения условий жизни и медицинской помощи. Великая Отечественная война видоизменила общественное развитие края, реконструировала естественное и механическое движение горожан [6]. Миграционные и расселенческие процессы органично связаны между собой. Эту взаимосвязь можно заметить, с одной стороны, в изменении характеристик корреляции городского и сельского населения, а также в соотношении населения, проживающего в городских поселениях различного типа (крупнейших, крупных, средних, малых городов, рабочих поселков). С другой стороны, в смене актуальности и востребованности механического передвижения населения в стране для действующего политического режима. В Башкортостане расселенческие и миграционные процессы были обусловлены действующими политическими и социально-экономическими факторами, которые закреплялись в правовой системе государства. Механическое движение городского населения Башкортостана имело неоднозначные и неравномерные характеристики. Данная специфика проявилась не только на показателях отдельных крупных районов республики, но и на показателях жизнедеятельности различающихся по типам городских поселений. Многомерный, сложный и противоречивый характер в рассматриваемый период имела миграция населения и миграционно-правовая политика государства. Миграция воздействовала на показатели численности населения, его расселения, половозрастную структуру, характер семейно-брачных отношений, национального состава населения. Преобразования в демографической структуре населения городов Башкирии происходили и в силу модификации административно-территориальных границ определенных населенных пунктов, когда население, не меняя места жительства, путем перевода населенных пунктов в статус городских поселений, переводилось в разряд горожан. 1930 – 1950-е гг. вошли в историю как время гигантских по значимости модификаций в стране. Башкирия из аграрной административной структуры СССР перешла на уровень урбанизированной территории, с колоссальным по возможностям и востребованности промышленным комплексом. По скорости производства городского населения Башкирия значительно опережала соседние территориальные единицы и некоторые центральные города государства. В рассматриваемый период в планировании градостроительной политики превалировал

технократический, с позиции экономической выгоды и целесообразности подход.

Рассмотренный в работе исторический этап развития Российского государства, на примере Республики Башкортостан, был временем неоднозначных, противоречивых и в то же время нововизитационных преобразований. В контексте правового обеспечения индустриальной политики страны произошла революционная, глобальная реформа перераспределения населения по месту проживания и отношению к средствам производства. Современные соответствующие показатели и характеристики спроецированы, в значительной степени, системными переменами второй половины XX в.

Пристатейный библиографический список

1. 1-я сессия Верховного Совета Башкирской АССР второго созыва. Стенографический отчет. – Уфа, 1947. – С. 1.
2. Коммунистическая партия Советского Союза. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898-1988) / КПСС; Ин-т Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС; Под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова. – 9-е изд., доп. и испр. – М.: Политиздат, 1984. – Т. 5. – С. 144-145.
3. Резолюции областных конференций Башкирской партийной организации и пленумов обкома КПСС (1917-1940 гг.). – Уфа, 1959. – С. 681.
4. Решения партии и правительства по народохозяйственным вопросам. (1929-1940 гг.). – М., 1967. – Т. II. – С. 643-645.
5. Шалагина С. В., Казанцева Е. А. Некоторые аспекты эвакуации населения в Республику Башкортостан в годы Великой Отечественной войны // Научный потенциал. – 2013. – № 2 (11). – С. 93-97.
6. Shalagina S. V., Istamgalin R. S., Lobankova I. P., Iseeva E. R., Kotova T. P. On the problem of the influence of soviet demographic policy on the urban population of Bashkortostan in 1930s-1950s // Asian social science. – 2015. – Т. 11. – № 19. – С. 185-192.

ГАВРИКОВА Альбина Михайловна

аспирант и ассистент кафедры истории государства и права Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА)

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОГРАНИЧЕНИЯ ВЕРХОВНОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

В статье рассматривается проблематика верховенства власти и ее ограничения в Российской Империи. Раскрывается сущность системы сдержек и противовесов, отмечаются условия, необходимые для ее обеспечения на примере парламентской монархии. Обосновывается необходимость ограничения верховной власти и определяются конкретные сдерживающие власть формы.

Ключевые слова: верховная власть, ограничение власти, монархия, абсолютизм, самодержавие, история государства и права.

GAVRIKOVA Albina Mikhaylovna

postgraduate student and assistant of History of state and law sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

TRANSFORMATION OF THE LIMITATION OF SUPREME POWER IN THE RUSSIAN EMPIRE

The article deals with the problems of the rule of power and its limitations in the Russian Empire. The essence of the system of checks and balances is revealed, the conditions necessary for its provision are noted on the example of a parliamentary monarchy. The necessity of limiting the supreme power is substantiated and specific forms restraining the power are determined.

Keywords: supreme power, limitation of authority, absolutism, autocracy, history of state and law.

Гаврикова А. М.

Верховная власть — это господствующая власть в государстве, принадлежащая высшим его органам и являющаяся основой полномочий данных органов.

Верховная власть в России исследуемого периода представлена абсолютным воплощением самодержавия – властью императора. В чем сущность самодержавной власти и ее главная отрицательная черта? В том, что судьба государства находится в руках всего одного человека. От того, насколько устремления этой персоны направлены на развитие государства, зависит многое. Но еще больше судьба страны зависит от того, кто придет на смену правителю, сможет ли продолжить и развить начатое, или же похоронит все благие намерения своего предшественника и будет просто наслаждаться владичеством.

Что касается инструментов ограничения верховной власти в России, такие повороты во взглядах царствующих особ на управление государством случались неоднократно.

Возможно, реализация планов по превращению России в парламентскую монархию заключалась в системе сдержек и противовесов, которые возникают при данной форме организации государства – показаны на рисунке 1.

Однако такие варианты распределения власти между монархом, парламентом и правительством даже не предполагались российским монархам в период с конца XVIII и до начала XX века.

Система сдержек и противовесов власти – это баланс между исполнительной, законодательной, судебной властью, который осуществляется за счет правовых мер и через взаимодействие и взаимоограничение между ветвями власти в рамках правовых условий, установленных в государстве.

Такая система обеспечивается за счет следующих условий:

- компетенции между ветвями власти распределены в соответствии с исполняемыми ими функциями, каждая ветвь имеет собственный объем полномочий;
- органы власти имеют разные сроки своих полномочий;
- все ветви власти формируются из разных источников формирования;
- узурпация власти со стороны одной из ее ветвей невозможна.

Природа верховной власти двойственна. С одной стороны, она должна обеспечивать реализацию и защиту прав

ИМПЕРАТОР	ПРАВИТЕЛЬСТВО	ПАРЛАМЕНТ
Власть ограничена, не включает функции разработки законодательства Государь выполняет в основном представительские функции, служит символом единства нации (Великобритания, Япония)	Формируется парламентом, выполняет функцию исполнительной власти Несет ответственность перед парламентом	Формирует правительство, выполняет контролируемую функцию За счет избирательной системы представляет интересы того класса, который участвует в выборах Выполняет законодательную функцию

Рисунок 1. Реализация системы сдержек и противовесов в парламентской монархии

Рисунок 2. Формы ограничения верховной власти

граждан. С другой стороны, власть должна обладать достаточной жесткостью, чтобы уметь защитить законные интересы личности и ее права через возможное применение средств государственного принуждения.

Верховная власть нуждается в ограничении, так как без этого существует риск перерождения власти в явление, которое не управляется и перестает служить интересам общества и граждан. Ограничения, которые сдерживают власть от такого перерождения, имеют вполне определенные формы.

В различные эпохи формы ограничения власти трактовались по-разному.

Так, Фома Аквинский считал, что верховная власть правителя ограничивается другой властью – божественной. В эпоху просвещения пришло понимание, что верховная власть имеет другую природу ограничения – учредительную. Один из философов Просвещения, разработчик модели парламентской монархии Дж. Локк, трактовал учредительную природу власти в том смысле, что власть в тот период в Великобритании становилась представительской, избираемой. То есть, фактически учредителем данной власти становится тот класс, который избирает ее, учреждает. И именно перед этим классом власть несет ответственность за свои действия, что ее ограничивает. Позднее Жан Жак Руссо развивает мысль о том, что ограничением власти является власть народная. Но это все равно несет в себе черты учредительного характера ограничения власти.

Следующий инструмент ограничения власти, который рассматривается философами многих эпох – способность власти к самоограничению. Об этом писали Аристотель и Эпикур, Полибий, позднее Дж. Локк, Ш. Л. Монтескье, М. Падуанский и другие. Идея самоограничения власти воплощается позднее в практическом разделении власти на несколько ветвей.

Третья форма ограничения власти – государственное право. Верховенство права является тем принципом, который обеспечивает ограничение власти в соответствии с законодательством страны. Однако правовое ограничение власти имеет и свои недостатки, так как по выражению Томпсона, оно «создает формальное равноправие». При этом несмотря на то, что происходит формирование сознания, которое разделяет право и политику, цели от средств их достижения, процессы от результатов, однако человек, его судьба отдается во власть бездушных форм, которые не учитывают страдания человека, его эмоции, побуждения и т.п.

Четвертая форма, которая ограничивает верховную власть государства – права человека. В правовом государстве права человека являются основой всей системы. Права че-

ловека являются средством борьбы со злоупотреблениями властью, именно они являются той ограничивающей силой, которая извне контролирует деятельность власти, через гражданское общество, выражением которого и должна являться власть.

Таким образом, существующие и признаваемые сегодня формы правового ограничения власти можно представить в форме схемы, приведенной на рисунке 2.

Рассматривая российскую верховную власть в период с конца XVIII века по 1906 год, можно отметить, что из всех форм, которые приведены на рисунке 2.5, монархическая власть ограничивалась:

- божественной природой данной власти, главным ее учредителем являлся Бог;
- стремлением к самоограничению у правителей, мысливших наиболее прогрессивно, здесь можно, в качестве примера привести фигуру Александра I, который осознавал, что сосредоточение власти в руках одного человека является не правильным, требует изменения, что толкало его на поиск форм правления, которые позволили бы реализовать данную идею в условиях российской действительности;
- с точки зрения права монархическая власть являлась незыблемой и единственно правильной;
- права личности рассматривались в большинстве случаев только как права дворянства, которым то раздавались привилегии, то ограничивались.

Таким образом, до 1906 года правовых форм, которые по-настоящему могли бы ограничить верховную власть – власть императора, не было. Император руководствовался соображениями собственной совести (божественная линия ограничения) и соображениями пользы для государства.

Пристатейный библиографический список

1. Гончаров С. Ю. Политико-правовые ограничения в российском государственном управлении: дис. ... канд. юрид. наук. - Ростов н/д., 2009.
2. Малько А. В., Вырлеева-Балаева О. С. Правовые ограничения государственной власти: понятие и система // Конституционное и муниципальное право. - 2010. - № 10. - С. 17-20.
3. Милушева Т. В. Пределы и ограничения государственной власти: теоретико-правовое исследование: автореферат дисс. ... докт. юрид. наук: 12.00.01; [Место защиты: Сарат. гос. юрид. акад.]. - Саратов, 2012. - 58 с.

АБДУЛАЗИЗОВА Заира Мурадовна

магистрант кафедры конституционного и международного права Юридического института Дагестанского государственного университета

ДЕНИКАЕВА Саида Эмирхановна

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права Юридического института Дагестанского государственного университета

ИНСТИТУТ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В МЕЖДУНАРОДНОМ И ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОМ МЕХАНИЗМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Права и свободы человека и гражданина очень динамичная категория, постоянно совершенствующаяся и изменяющаяся под влиянием объективных процессов. С развитием и усложнением общественных отношений потребность в государственной защите прав и свобод человека постоянно возрастает, а механизмы и процедуры защиты устаревают. В связи с этим государство ищет пути реформирования и совершенствования конституционно-правового механизма обеспечения защиты прав и свобод личности, в том числе посредством создания новых правозащитных институтов, к числу таковых можно отнести институт Уполномоченного по правам человека. В настоящей статье предпринята попытка проанализировать место омбудсмена в правозащитном механизме.

Ключевые слова: омбудсмен, права человека, механизм защиты прав человека, государство, личность.

ABDULAZIZOVA Zaira Muradovna

magister student of Constitutional and international law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

DENIKAEVA Saida Emirkhanovna

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional and international law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

THE INSTITUTION OF THE COMMISSIONER FOR HUMAN RIGHTS IN THE INTERNATIONAL AND DOMESTIC MECHANISM FOR THE PROTECTION OF HUMAN RIGHTS

Human and civil rights and freedoms are a very dynamic category, constantly improving and changing under the influence of objective processes. With the development and complication of public relations, the need for state protection of human rights and freedoms is constantly increasing, and protection mechanisms and procedures are becoming outdated. In this regard, the State is looking for ways to reform and improve the constitutional and legal mechanism for ensuring the protection of individual rights and freedoms, including through the creation of new human rights institutions, such as the institution of the Commissioner for Human Rights. This article attempts to analyze the place of the Ombudsman in the human rights mechanism.

Keywords: ombudsman, human rights, human rights protection mechanism, state, personality.

Наиболее неоднозначным субъектом в механизме обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина является Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, должность которого впервые была введена Конституцией России 1993 г.

Если в российской практике этот институт является относительно новым, то в зарубежных странах он был известен еще с XIX века. Местом зарождения должности омбудсмена считается Швеция [1, с. 132], в дальнейшем ее опыт был заимствован другими европейскими странами. Активное развитие института уполномоченного по правам человека началось после завершения Второй мировой войны, что было обусловлено всеобщей сосредоточенностью на защите прав человека, стремительным развитием международного гуманитарного права и рядом других факторов.

В научной литературе появление института Уполномоченного по правам человека оценивается как результат развития классической теории разделения властей Ш. Л. Монтескье, в которой омбудсмен рассматривается как «субъект, препятствующий основным ветвям власти выйти за свои пределы» [2, с. 46].

Правовой основой деятельности Уполномоченного по правам человека являются Декларация прав и свобод человека и гражданина 1991 г., федеральная Конституция 1993 г.,

Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации». Данный перечень нормативно-правовых актов, безусловно, не является исчерпывающим, прямо или косвенно вопросы реализации омбудсменом своей правозащитной функции отражены во многих законодательных актах и документах подзаконного характера [3, с. 119].

В отношении Уполномоченного установлен заявительный порядок обращения. Средством обращения к нему служит жалоба, отвечающая следующим требованиям: обжалуемые действия (бездействие) органов публичной власти и их должностных лиц ранее обжаловались заявителем в административном и судебном порядке, но он не согласен с принятыми по ним решениями (п. 1 ст. 16); предметом жалобы не являются решения палат парламента и законодательных (представительных) органов субъектов РФ; жалоба подана не позднее истечения года со дня нарушения прав и свобод заявителя или с того дня, когда ему стало известно об их нарушении (п. 1 ст. 17); жалоба должна содержать сведения о заявителе и изложение существа нарушения его прав и свобод, к ней также должны быть приложены копии обжалуемых решений (п. 2 ст. 17).

Тот факт, что обратиться к Уполномоченному можно только после применения административных и судебных

процедур по восстановлению нарушенных прав и свобод, говорит о дополнительном (субсидиарном) характере деятельности этого должностного лица. Отсутствие данного правила привело бы к массовым обращениям в адрес омбудсмена и могло бы подорвать авторитет юрисдикционных органов. Как верно отметила А. К. Поповская, институт уполномоченного не подменяет и не заменяет собой органы судебной системы [4, с. 211]. Такое уточнение весьма уместно, учитывая, что есть страны, где омбудсмен вправе вмешиваться в деятельность судебной ветви власти, например, в Финляндии.

Статистические сведения свидетельствуют о возрастающей популярности института Уполномоченного среди населения. По данным ежегодного Доклада о деятельности Уполномоченного по правам человека в РФ в 2018 году уровень доверия населения к институту омбудсмена вырос в два раза¹. За 2018 год к Уполномоченному поступило 38 698 обращений, в 2020 году показатели значительно выросли, количество обращений увеличилось до 44 087 тыс., а в 2021 году в аппарат Уполномоченного поступило 59 407 обращений².

При определении статуса Уполномоченного по правам человека важно уяснить, что его полномочия по защите прав и свобод человека и гражданина не являются императивными, своими действиями он лишь может побудить другие органы и должностных лиц принять соответствующие меры по восстановлению нарушенных прав, но это не гарантирует положительный исход в каждом конкретном случае, поскольку суд или иной орган публичной власти могут прийти к иным выводам. На эту особенность института Уполномоченного обращают внимание Г. М. Мусаева и В. К. Гаджимахадов, говоря, что в его арсенале отсутствуют силовые функции, позволяющие выносить государственно-властные решения. В связи с этим авторы приходят к выводу, что в деятельности омбудсмена определяющим фактором является его личный авторитет [6, с. 47].

В исследованиях, посвященных правовому статусу Уполномоченного по правам человека, не раз упоминалась проблема дефицита компетенции омбудсмена [2, с. 47]. Не можем не согласиться, что отсутствие у Уполномоченного по правам человека «власти силы» во многом препятствует осуществлению эффективной защиты нарушенных прав граждан. По мнению А. М. Сухаревой, имеется объективная потребность в придании решениям омбудсмена статуса основания пересмотра судебных актов по новым обстоятельствам, в связи с тем, что в настоящее время заключение о допущенных нарушениях прав человека не имеет обязательной силы для суда. С подобным заявлением в 2012 году выступал сам Уполномоченный по правам человека, но эта инициатива так и не была реализована [7, с. 49-50].

С момента принятия Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в РФ» прошло много лет и отдельные его положения больше не отвечают запросам современного общества и состоянию прав и свобод граждан, они нуждаются в пересмотре с учетом мировых тенденций в сфере защиты прав человека. На данный момент в арсенале Уполномоченного по правам человека

нет властных полномочий, посредством которых он мог бы обязывать должностных лиц или органы публичной власти к устранению допущенных нарушений. В связи с этим надлежит внести изменения в Федеральный конституционный закон, регламентирующий его правовой статус, повышающие эффективность института омбудсмена посредством придания ему «силовых функций».

Стоит также рассмотреть возможность наделения Уполномоченного по правам человека правом законодательной инициативы и внесения соответствующих поправок в Конституцию Российской Федерации.

Таким образом, можно сделать вывод, что в сложившихся условиях, нестабильной военно-политической обстановке, должность Уполномоченного по правам человека занимает важное место в механизме защиты прав личности и выполняет роль дополнительного правозащитного института, доверие населения к которому с каждым годом только возрастает. В целях повышения эффективности правозащитных функций омбудсмена считаем целесообразным усовершенствовать его правовой статус, закрепив за ним более широкий круг властных полномочий.

Пристатейный библиографический список

1. Супрунович К. А. Возникновение института омбудсмена в зарубежных странах: сравнительно-правовой анализ // Актуальные научные исследования в научном мире. – 2020. – № 12. – С. 132-134.
2. Матейкович М. С. Уполномоченные по правам человека в механизме судебной защиты прав и свобод // Журнал российского права. – 2020. – № 11. – С. 45-57.
3. Алексашина А.А. Уполномоченный по правам человека в РФ: проблемные аспекты правозащитной деятельности // Инновационные научные исследования. – 2021. - № 2-1. – С. 118-125.
4. Поповская А. К. Уполномоченный по правам человека как институт несудебной защиты прав человека в России // Вестник СГТУ. – 2016. – № 1. – С. 209-214.
5. Мусаева Г. М., Гаджимахадов В. К. Уполномоченный по правам человека Российской Федерации как специализированный институт по содействию защиты прав и свобод граждан // Юридический вестник ДГУ. – 2014. – № 2. – С. 25-27.
6. Сухарева А. М. Особенности взаимодействия Уполномоченного по правам человека с органами судебной власти в Российской Федерации // Правовая культура. – 2015. – № 1. – С. 48-52.

1 Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в РФ в 2018 году // Текст: электронный. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ombudsmanrf.org/upload/files/docs/lib/doclad_2018.pdf (дата обращения: 15.10.2021).

2 Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в РФ в 2020 году // Текст: электронный. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ombudsmanrf.org/upload/files/docs/lib/doclad_2020.pdf (дата обращения: 15.10.2021).

КОМБАРОВА Елена Валерьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права имени профессора Исаака Ефимовича Фарбера Саратовской государственной юридической академии

МУЗАЛЕВСКАЯ Ксения Владимировна

ассистент кафедры конституционного права имени профессора Исаака Ефимовича Фарбера Саратовской государственной юридической академии

КОЛЛИЗИИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ НОРМ В ПОСТРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД: ПРОБЛЕМЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Особенностями конституционно-правовых норм и институтов является их основополагающее значение для общественной жизни и государства в целом. Этой уникальностью вызвана острота проблемы коллизий, возникающих в области правотворчества и правоприменения, а также конституционного правопонимания. Особый системный характер конституционно-правовых норм, определяющий основные положения и цели функционирования Российской Федерации в современный период и его национальную систему права, устанавливает чрезвычайно высокую планку для правоприменительной и правотворческой техники. В статье рассматривается пример коллизии конституционно-правовой нормы, возникшей после конституционной реформы 2020 года. В результате исследования авторы пришли к выводу о том, что в законодательных актах выявляются пробелы – недостатки норм, регулирующих ситуации, входящие в сферу правового воздействия, а также коллизии – разногласия между избранными юридическими нормами. Через анализ норм, регламентирующих законодательный процесс, авторы выявляют причины возникновения юридических коллизий, а также предлагают обоснованную авторскую позицию о совершенствовании механизма предотвращения и выявления юридических коллизий в конституционном праве.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, конституционные поправки, коллизии, Счетная Палата РФ, ответственность, законотворческий процесс.

KOMBAROVA Elena Valerjevna

Ph.D. in Law, associate professor of professor Isaak Efimovich Farber Constitutional law sub-faculty of the Saratov State Law Academy

MUZALEVSKAYA Kseniya Vladimirovna

assistant of professor Isaak Efimovich Farber Constitutional law sub-faculty of the Saratov State Law Academy

CONFLICTS OF CONSTITUTIONAL AND LEGAL NORMS IN THE POST-REFORM PERIOD: PROBLEMS AND SUGGESTIONS

The peculiarities of constitutional and legal norms and institutions are their fundamental importance for public life and the state as a whole. This uniqueness caused the acuteness of the problem of conflicts that arise in the field of lawmaking and law enforcement, as well as constitutional law understanding. The special systemic nature of constitutional and legal norms, which determines the main provisions and goals of the functioning of the Russian state in the modern period and its national system of law, sets an extremely high bar for law enforcement and law-making techniques. The article considers an example of a conflict of the constitutional legal norm that arose after the constitutional reform of 2020. As a result of the study, the authors came to the conclusion that gaps are identified in legislative acts – lack of norms regulating situations that are within the scope of legal influence, as well as conflicts – disagreements or disagreements between the selected legal norms. Through the analysis of the norms governing the legislative process, the authors identify the causes of legal conflicts, and also proposed a reasonable author's position on improving the mechanism for preventing and identifying legal conflicts in constitutional law.

Keywords: the constitution of the Russian Federation, constitutional amendments, collisions, the Accounts Chamber of the Russian Federation, responsibility, the legislative process.

Развитие отечественного конституционализма, сопровождаемое различными, зачастую противоречивыми политическими, доктринальными и законотворческими тенденциями; модернизация конституционно-правовых институтов, происходящая в реалиях кардинальных перемен в экономической, социальной, духовной системах общества – все эти условия создают немало проблем в конституционно-правовых отношениях. Конституция – эта основная правовая гарантия стабильности политического и общественного строя. Она образует фундаментальную нормативную основу изменяющегося мира. Постоянно развивающиеся общественные отношения, несомненно, требуют отображения изменений в основном законе государства. Однако частые и серьезные изменения Основного закона страны предписывают стремительное приведение действующего законодательства в соответствие с нормами обновленной Конституции. В противном случае, высока вероятность появления большого количества юридических коллизий в отечественной системе права.

Вопросами разрешения правовых противоречий и юридических коллизий, занимались такие авторы как С. С. Алексеев, И. В. Аленина, М. Т. Баймаханов, М. И. Байтин, О. В. Брежнев, А. Ю. Буяков, Н. А. Власенко, Р. А. Гончаров, В. В. Денисенко, Е. К. Замотаева, А. В. Иньков, М. Н. Марченко, Н. И. Матузов, Л. А. Морозова, З. А. Незнамова, В. В. Пономарев, И. Н. Сенякин, И. А. Стародубцева, Э. В. Сухов, Ю. А. Тихомиров, Н. И. Хлуденева, А. С. Шабуров, В. М. Шакун и др. Ученые-государствоведы заложили прочный теоретический фундамент для исследования указанных проблем, дальнейшего развития и совершенствования разрешения и преодоления конституционных коллизий [1]. Однако, на сегодняшний день в науке не сложилось единого мнения, касательно определения понятия юридической коллизии. Наличие представлений о сущности юридических коллизий, в большей степени отличающихся друг от друга, свидетельствуют о достаточно сложном и многогранном понятии.

Так, в достаточно широком аспекте профессор Тихомиров Ю. А. определяет юридические коллизии не исключительно как противоречие между правовыми актами и нормами, но и как «противоречие между существующим правовым порядком и намерениями и действиями по его изменению» [2, с. 35]. В данной трактовке юридическое противоречие видится не только в столкновении правовых актов, но и выражается в неправомерных действиях публичных образований (государственных и межгосударственных органов, общественных институтов).

Более узкое, но весьма содержательное определение юридических коллизий выдвинул профессор Н. И. Матузов. Так, по его мнению, под юридическими коллизиями следует понимать «противоречие правовых норм в различных актах, регулирующих схожие общественные отношения внутри одного государства, а также противоречия, вызванные результатом правоприменения, толкования норм права и различных судебных решений компетентными органами государства» [3]. В данной дефиниции в первую очередь отражается противоречие между существующими правовыми актами и нормами, поэтому, на наш взгляд, для проводимого исследования следуют исходить именно из такого определения, благодаря которому можно более точно показать наличие коллизий в процессе правоприменительной деятельности. Ведь именно противоречия правовых норм и нормативно-правовых актов непосредственно влияют на возникновение коллизий правоприменения и порождают разногласия компетентных органов власти и должностных лиц при осуществлении своих полномочий.

В юридической литературе также весьма обширны основания классификации и видов коллизий. Примечательно, что среди юридических коллизий особое место занимают конституционно-правовые коллизии, отражающие противоречия между правовыми явлениями, затрагивающие предмет конституционного права и имеющие свои особенности [4]. Если же говорить о юридической природе коллизий, то в настоящей статье следует отталкиваться от коллизий между нормами Конституции РФ и федеральными законами.

Одной из причин возникновения конституционно-правовых коллизий, на наш взгляд, является отсутствие должного нормативно-организационного механизма выявления и предотвращения юридических коллизий. Под нормативным аспектом выявления и предотвращения юридических коллизий следует понимать совокупность норм, регулирующие порядок выявления коллизий и наличие самих коллизионных норм в конституционном праве. Если говорить об организационном аспекте механизма, то для должного выявления и предотвращения коллизий необходим механизм контроля за соответствием правовых норм и актов, а в случае возникновения коллизий - механизм разрешения разногласий между органами публичной власти. Рассмотрим на следующем примере.

Конституционными поправками 2020 года внесены уточнения в порядок формирования Счетной палаты Российской Федерации. Счетная палата РФ как высший орган внешнего государственного аудита (контроля) осуществляет организацию и контроль за целевым и эффективным использованием средств федерального бюджета, аудит реализуемости и результативности достижения стратегических целей социально-экономического развития Российской Федерации [5, с. 205]. Пункт «е⁴» статьи 83 Конституции РФ закрепляет за Президентом РФ право участия в определении кандидатур на должности Председателя Счетной палаты, его заместителя и аудиторов. Вместе с тем изменились также редакции п. «и», ч. 1, ст. 102 и п. «д», ч. 1, ст. 103 Конституции РФ об участии палат парламента в формировании состава Счетной Палаты РФ. В частности, произошла «рокировка» полномочий Государственной Думы ФС РФ и Совета Федерации ФС РФ. В прежней редакции Конституции РФ Советом Федерации назначался и освобождался от должности заместитель Председателя Счетной палаты, а сам Председатель Счетной палаты назначался и освобождался Государственной Думой. Данные конституционные изменения значительно расширяют сферу ответственности данного органа в части большой подотчет-

ности органам власти и ориентации деятельности на реализацию интересов общества.

Если обратиться к действующему Федеральному закону от 5 апреля 2013 года № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» (ред. от 30.04.2021 г.), то можно отметить, что в статьях 7 и 8 данного закона порядок назначения и освобождения от должности Председателя Счетной Палаты РФ и его заместителя остался прежним. Учитывая, что конституционные поправки вступили в силу 4 июля 2020 года, а последняя редакция ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» датируется апрелем 2021 года, возникает вопрос о несоответствии вышеназванного федерального закона положениям Конституции Российской Федерации.

Данный пример отражает коллизию между Конституцией РФ и федеральным законом в сфере компетенционных отношений между органами государственной власти.

Согласно п. «в» ч. 1, ст. 105 Регламента Государственной Думы при внесении законопроекта в ГД ФС РФ среди документов должен быть представлен «перечень законов Российской Федерации и законов РСФСР, федеральных конституционных законов, федеральных законов и иных нормативных правовых актов РСФСР и Российской Федерации, подлежащих признанию утратившими силу, приостановлению, изменению или принятию в связи с принятием данного федерального конституционного закона, федерального закона» [6]. Как известно, изменения в Основной закон страны в 2020 году вносились Законом Российской Федерации о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти».

Если обратиться к прилагаемому к Закону РФ о поправке перечню нормативно-правовых актов, подлежащих признанию утратившими силу, приостановлению, изменению или принятию, то можно увидеть, что в данном перечне отсутствует закон «О Счетной палате РФ».

Вместе с тем, п. «в» ч. 3 ст. 112 Регламента Государственной Думы обязывает Правовое управление ГД ФС РФ проверять перечень актов, подлежащих признанию утратившими силу, приостановлению, изменению или принятию в связи с принятием законопроекта. В случае, если приведен неполный перечень актов, то в заключении по итогам правовой экспертизы следует отразить данный факт и указать акты, которые в этом перечне не приведены. Однако, по итогам всех трех чтений данного законопроекта, в заключениях Правового управления замечания не были выявлены.

Также можно сделать вывод, что несоответствие в настоящее время федерального закона «О Счетной палате РФ» Конституции РФ обусловлено некачественным проведением правовой экспертизы законопроекта и его документов. Не смотря на подробную регламентацию законодательного процесса, в действующем законодательстве отсутствует какая-либо ответственность органов, участвующих в законодательном процессе, тем самым обуславливая появление юридических коллизий.

Нельзя обойти вниманием и тот факт, что рассматривая нами коллизию, касающаяся компетенций Совета Федерации и Государственной Думы Федерального Собрания РФ, выражается не только в несоответствии федерального закона Конституции РФ, но и несоответствии подзаконных актов Конституции РФ. В частности, не были внесены изменения в главу 26 Регламента Совета Федерации ФС РФ (в ред. от 13 апреля 2022 года) и в статью 93 Регламента Государственной Думы ФС РФ (в ред. от 5 июля 2022 года) по вопросу назначения и освобождения Председателя Счетной палаты РФ и его заместителя.

Конечно, приведенные примеры на практике правоприменения не будут порождать появление разногласий компетентных органов власти и должностных лиц при осуществлении своих полномочий, так как Конституция Российской Федерации обладает высшей юридической силой, однако сам факт наличия противоречий действующего российского законодательства Основному Закону страны ярко демонстрирует нам отсутствие механизма предотвращения и выявления юридических коллизий.

Основным «хранителем» и гарантом верховенства и прямого действия Конституции РФ, несомненно, выступает Конституционный Суд Российской Федерации. В соответствии со ст. 125 Конституционный Суд РФ «является высшим судебным органом конституционного контроля, осуществляющим судебную власть посредством конституционного судопроизводства в целях <...> обеспечения верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации на всей территории Российской Федерации» [7]. Однако, проверка конституционности законов Конституционным Судом РФ осуществляется по запросам Президента РФ и органов государственной власти, перечисленных в части 2 статьи 125 Конституции РФ.

Согласно ст. 80 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2021) «О Конституционном Суде Российской Федерации» устанавливается обязанность государственных органов и должностных лиц по приведению законов и иных нормативных актов в соответствие с Конституцией РФ в связи с решением Конституционного Суда РФ, «если решением Конституционного Суда РФ нормативный акт признан не соответствующим Конституции РФ полностью или частично либо из постановления Конституционного Суда РФ о признании нормативного акта либо отдельных его положений соответствующими Конституции РФ в данном Конституционным Судом РФ истолковании вытекает необходимость устранения пробела или противоречий в правовом регулировании» [8].

Таким образом, федеральный закон «О Счетной палате РФ» либо его отдельные положения могут быть изменены в императивном порядке только в случае, если поступит запрос в Конституционный Суд РФ о проверке данного закона (что мало вероятно, так как предмет рассматриваемой коллизии это компетенции ГД ФС РФ и СФ ФС РФ) и данный закон, либо его отдельные положения будут признаны не соответствующими Конституции РФ.

Подводя итог, считаем, что в целях совершенствования нормативно-организационного механизма выявления и предотвращения таких коллизий необходимо предусмотреть появление правовых норм, регулирующих своевременное приведения законодательства в соответствии с Конституцией РФ органами государственной власти и должностными лицами (например, установление разумных сроков такого приведения в соответствие). Вместе с тем, обязанность по приведению законов и иных нормативных актов в соответствие с Конституцией РФ должна быть общей, а не только по решению Конституционного Суда РФ. Такая обязанность должна быть необходимым условием деятельности для всех органов, участвующих в нормообразовании. Для эффективного исполнения данной обязанности имеет место расширение полномочий органа конституционного нормообразования и наличие конституционной ответственности за несвоевременное приведение законов и иных нормативных актов в соответствии с Конституцией Российской Федерации. Детальная регламентация таких механизмов могла бы содержаться в федеральном законе «О нормативных правовых актах Российской Федерации», который упорядочит виды и формы издаваемых нормативных правовых актов и установит их четкое соотношение между собой, что приведет к значительному уменьшению количества юридических противоречий в законодательстве, а также может служить правовым обеспечением реализации Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», Указов Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» и позволит обеспечить неукоснительное соблюдение законодательства, а также прочный фундамент правотворческой и правоприменительной деятельности.

Необходимо понимать, что противоречия, какими бы они ни были, являются основной движущей силой социального развития. Правовая система, отвечая на запросы общества, подвержена изменениям, в процессе которых не-

избежно возникают различные конфликты. В целом такое явление как коллизии оказывают негативное влияние на процесс конституционализации отечественной правовой системы. Они нарушают единство и взаимосвязь существующие в рамках системы права Российской Федерации. Несмотря на разногласия ученых о влиянии коллизий на право, существует неоспоримый факт, с которым сходятся абсолютно все – коллизии в праве необходимо разрешать. Профилактика конституционных коллизий обеспечивается не только органами конституционного контроля, но и является результатом системной и совместной деятельности всех органов публичной власти, направленной на неукоснительное соблюдение норм Конституции РФ и их адекватное и точное отражение в правотворческой и правоприменительной практике. Таким образом, появление новых правовых норм, регулирующих способы разрешения конституционно-правовых коллизий, способствует не только совершенствованию организационно-правового механизма по выявлению и сокращению количества коллизий в конституционном праве, но и комплексному развитию коллизионного права в целом.

Пристатейный библиографический список

1. Комбарова Е. В. Конституционно-правовые основы разрешения разногласий в системе органов публичной власти Российской Федерации: [монография] / Под ред. В. Т. Кабышева; Саратов: Саратовская гос. акад. права, 2011.
2. Тихомиров Ю. А. Коллизии как источник развития права // Юридическая техника. 2017. № 11.
3. Матузов Н. И. Коллизии в праве: причины, виды и способы разрешения // Известия высших учебных заведений. Правоведение. СПб.: Издательство СПбГУ, 2000. № 5.
4. Стародубцева И. А. Режим конституционности как механизм обеспечения верховенства Конституции Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 3.
5. Хабриева Т. Я., Клишас А. А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». Москва: Норма: ИНФРА-М, 2022. 240 с.
6. Постановление ГД ФС РФ от 22.01.1998 № 2134-II ГД (ред. от 05.07.2022) «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 801; 2022. № 28. Ст. 5025.
7. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398; 2020. № 11. Ст. 1416.
8. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2021) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447; 2021. № 27 (часть I). Ст. 5045.

ЭФЕНДИЕВ Асамуддин Альбертович

магистрант 3 курса Юридического института Дагестанского государственного университета

РАМАЗАНОВА Эльвира Тажутдиновна

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права Дагестанского государственного университета

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ РАВНОПРАВИА СУБЪЕКТОВ РФ И САМООПРЕДЕЛЕНИЯ НАРОДОВ В СВЕТЕ ПОПРАВОК К КОНСТИТУЦИИ РФ

В статье затронуты некоторые вопросы конституционных основ федерализма. Обозначены основные черты преобразований федеративных устоев в свете дополнений Основного закона РФ 2020 года. Обращено внимание на положения Главы 3 Конституции РФ, в том числе вопросы равноправности субъектов РФ и самоопределения народов. Опровергается теория самостоятельности местных и региональных властных структур. Акцентируется внимание на привилегии, со стороны государства, в отношении территорий с более благоприятным экономическим потенциалом. Сделаны определенные выводы и предложения.

Ключевые слова: федерализм, государственная власть, субъекты, народ, административно-территориальное устройство.

EFENDIEV Asamuddin Albertovich

magister student of the 3rd course of the Institute of Law of the Dagestan State University

RAMAZANOVA Elvira Tazhutdinovna

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional and international law sub-faculty of the Dagestan State University

ON THE IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLES OF EQUALITY OF SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION AND SELF-DETERMINATION OF PEOPLES IN THE LIGHT OF AMENDMENTS TO THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article touches upon some issues of the constitutional foundations of federalism. The main features of the transformations of the federal foundations in the light of the amendments to the Basic Law of the Russian Federation of 2020 are outlined. Attention is drawn to the provisions of Chapter 3 of the Constitution of the Russian Federation, including issues of equality of subjects of the Russian Federation and self-determination of peoples. The theory of independence of local and regional power structures is refuted. Attention is focused on the privileges, on the part of the state, in relation to territories with more favorable economic potential. Certain conclusions and suggestions have been made.

Keywords: federalism, state power, subjects, people, administrative-territorial structure.

Федерализм – это явление в теоретическом плане несомненно – новое. А в политическом плане оно уходит далеко корнями в историческое и политическое прошлое. Разные племена на территориях современных государств, обладали определенной долей самостоятельности. Имели возможность самостоятельно решать вопросы местного значения. Собственно, это и определяло федеративный характер, даже, древних государственных образований. В эпоху нового времени федерализм был теоретически обоснован и был сделан вывод о том, что это ничто иное, как демократия в территориальном измерении.

По мнению А. Токвиля, демократия – это фактически явление искусственное [1, с. 52]. Народ никогда не управлял и не будет управлять сам собой. Формируемые им даже выборные органы имеют свои интересы, как правило, действуют исходя из личной заинтересованности тех или иных должностных лиц, а также тех элит, которые стоят за ними.

Термин «федерализм» предполагает фактическое разделение элитного сообщества на три большие группы это: федеральные, региональные, местные. Федерализм предполагает их как относительную самостоятельность, так и относительное равенство [2, с. 47].

Федеративному устройству России посвящена гл. 3 Конституции РФ. В ней установлено, что основы отечественного федерализма – это государственная целостность, единство системы государственной власти, разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, равноправие и самоопределение народов в Российской Федерации (ст. 5 Конституции РФ)¹.

На самом деле, оценивая политическую реальность, анализируя политические процессы можно предположить, что никакой самостоятельности ни местных, ни региональных властных структур не существует, так как федеральный уровень заинтересован в продвижении государственной власти регионального уровня, а последние, в свою очередь заинтересованы в продвижении властных структур местного уровня.

Объективный взгляд на политические процессы позволяет теоретически отклонить понятие «федерализм», и оно в свою очередь, противится иным механизмом контроля властных структур, и, обеспечения, рекрутирования элитного сообщества (процесса поиска и подбора кандидатов у власти). Собственно, что и было предложено в проекте новой Конституции РФ. Но при этом термин «федерализм» из проекта новой Конституции РФ исключается как несоответствующий политической реальности.

Как нам известно, в 2020 году в Конституцию РФ были внесены поправки. В частности, наиболее спорные и оспуемые в народе поправки, в главу 3 «Федеративное устройство».

Многие вопросы с момента образования в России федерализма не были затронуты. К таким вопросам профессор Т. В. Заметина относит: «дублирование отдельных положений Конституции РФ, в частности ст. 71 и 72, несовершенство частей 1 и 4 ст. 5, отсутствие официальной расшифровки принципа самоопределения народов и фактическое отсутствие нормативного закрепления процедур определяющих это самоопределение» [3, с. 105].

В связи с этим возникает вопрос о проведении комплексного, доктринального, а затем, и законодательного обоснования ст. 5, некоторых положений главы 3 Конституции РФ, норм федеральных законов, которые детализируют указанные положения Основного закона РФ. О необходимости этого также свидетельствует ряд тенденций, среди которых более значимой является централизация федерации, что создает искаженные представления о равноправии во взаимоотношениях субъектов федерации, препятствует реализации принципа федерализма, то есть нарастает тенденция сгла-

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета от 25 декабря 1993 г. № 237.

живания разграничения между федеративным и унитарным устройствами.

Так, на наш взгляд, политика о централизации характеризуется способствующими ей процессами, среди которых можно отметить:

- во-первых, укрепление вертикалей федеральной исполнительной власти;
- во-вторых, создание механизмов экономического влияния федеральных органов власти на органы власти субъектов Федерации;
- в-третьих, сохранение горизонтальной асимметрии Федерации.

Одной из острых проблем федерализма в Российской Федерации является проблема о полномочных региональных властях и их гарантиях. В рамках реализации концепции федерализма в Конституции РФ предусматриваются предметы ведения РФ, субъектов РФ, а также вопросы, которые находятся в их совместном ведении.

Конституция РФ предусматривает возможность передачи федеральным органам исполнительной власти по соглашению с органами исполнительной власти субъектов РФ осуществление части своих полномочий. Происходит это на основе принятия федеральных законов, которые не предусматривают какого-либо согласования с субъектами РФ. Стоит отметить, что передача полномочий происходит в директивном порядке без заключения соответствующих соглашений между федеральными и региональными органами государственной власти. Отказ от исполнения федеральных полномочий не допускается.

Также свидетельством происходящих процессов, на наш взгляд, является сокращение договорной практики разграничения компетенций между федерацией и её субъектами. И образования в федеральных округах полномочных представителей президента, которые, по сути, обладают контрольными полномочиями по отношению к региональным органам власти.

И ещё одной проблемой федерализма является межбюджетные отношения между федеративным центром и субъектами РФ. Названная проблема выражается, в первую очередь, в широком использовании финансовых рычагов влияния федерации на собственные субъекты.

Анализ законодательства свидетельствует о том, что государство принимает меры поддержки определенных сфер деятельности, отдельных территорий и пространства Российской Федерации. Данный подход реализуется на основе разработанного Правительством РФ Проекта стратегии пространственного развития², целью которого является достижение устойчивого социально-экономического развития. Таким образом, государство проводит политику создания точек экономического роста в виде отдельных территорий и пространств в пределах одного или нескольких субъектов РФ. Но выбор субъектов обусловлен, в первую очередь, их развитой инфраструктурой, геополитическим и географическим положением. В связи с этим возникает вопрос о соотношении Стратегии пространственного развития с конституционными принципами российского федерализма, в частности, с принципом равноправия субъектов по вертикали и горизонтали. Не приведет ли названная Стратегия к постепенному переходу к унитарной форме административно-территориального устройства?

На наш взгляд, конституционный принцип, закрепленный в ч. 4, ст. 5 Конституции РФ о равноправии субъектов во взаимоотношениях с федеральными органами власти реализован недостаточно метко, поскольку выбор целей бюджетной политики во многом предопределяется финансовой заинтересованностью федерации, а не социально-экономической ситуацией в отдельных субъектах. Тем самым центр жертвует благополучием некоторых регионов. По мнению профессора Т. В. Заметиной можно выявить определенные закономерности: стагнация российской экономики непосредственно приводит к финансовой стагнации и субъектов РФ, которая наиболее ярко проявляется в тех регионах, где не существует точек экономического роста. Это будет являться следствием неравного положения отдельных субъектов РФ по отношению друг к другу и к федеральному центру.

Таким образом, финансовая политика государства, проводимая в отношении субъектов РФ, по нашему мнению, подрывает финансовую независимость отдельных субъектов, приводит к сосредоточению всех финансовых ресурсов в руках федеративного центра и экономически дифференцирует субъекты, подрывает их равенство во взаимоотношениях с федерацией, что, в целом, способствует мобилизации государства.

Как до этого было нами отмечено, важнейшей проблемой, препятствующей созданию устойчивого федерализма в РФ, является отсутствие официальной расшифровки конституционного принципа самоопределения народов. На сегодняшний день реализация данного принципа на практике крайне затруднена. Поскольку законодательно регламентирующих процедур самоопределения государственных форм фактически не существует.

ФКЗ от 17.12.2001 № 6-ФКЗ «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации»³ допускает только один вариант изменения составов субъектов – их объединение. К тому же ФКЗ, направленный на реализацию положений ч. 5, ст. 66 Конституции РФ, согласно которому статус российского субъекта может быть изменен по взаимному согласию РФ и её субъектов, до сих пор не принят.

Процесс сглаживания различий между унитарным и федеративным государством является мировой тенденцией, к тому же, по мнению В. Т. Кабышева, сегодняшний этап развития конституционализма в России характеризуется возвратом авторитаризма с поправкой на современные реалии российской действительности и как для авторитаризма для политического режима характерен процесс централизации, который способствует процессу мобилизации именно федеративного устройства [4, с. 117]. И, на наш взгляд, для того чтобы сохранить форму федеративного устройства полноценно, чтобы реализовать принципы федерализма, закрепленные в Конституции РФ, необходимо с участием регионов разработать сбалансированную национальную политику, которая позволит гарантировать как права федерации, так и её субъектов. То есть, следует разграничить компетенцию центра и субъектов РФ так, чтобы этот процесс приобрел черты подлинной кооперации и необходимо обеспечить всесторонний учет интересов центра и субъектов, не опасаясь таких понятий как суверенитет и самоопределение народов. В то же время, сплотить российское население в единый многонациональный народ, осознающий собственную историю и объединяющий другие ценности. Необходимо искать формы культурного единства России, что и обеспечит устойчивую федерацию.

Пристайный библиографический список

1. Алексис де Токвиль. Демократия в Америке. – М.: «Прогресс - Литера», 1994. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://other.refmag.ru/done/1/k/demokratiya-i-avtokratiya.htm> (дата обращения: 22.10.2022).
2. Бредихин А. Л. Основы российского федерализма: учебное пособие для вузов. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 107 с.
3. Заметина Т. В. Российский федерализм на современном этапе: развитие или имитация? – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskiy-federalizm-na-sovremennom-etape-razvitiya-ili-imitatsiya> (дата обращения: 21.10.2022).
4. Кабышев В. Т. Конституцией по жизни: Избранные научные труды. – М.: I Формула права, 2013. – 319 с.

2 Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р (ред. от 30.09.2022) «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ от 18 февраля 2019 г. – № 7 (часть II). – Ст. 702.

3 Федеральный конституционный закон от 17.12.2001 № 6-ФКЗ (ред. от 31.10.2005) «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации» // СЗ РФ от 24 декабря 2001 г. № 52 (часть I). – Ст. 4916.

БОРИСОВА Нина Олеговна

аспирант кафедры конституционного и административного права Казанского (Приволжского) федерального университета

ОСОБЕННОСТИ МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В данной статье рассматриваются общетеоретические подходы к таким правовым категориям как «механизм реализации прав и свобод человека», «цифровые права граждан». Автор выявляет актуальность цифровизации в различных сферах жизнедеятельности, представляет законодательную основу трансформации социальной системы в условиях цифровизации. На основе анализа законодательных актов, посвященных правам и свободам человека и гражданина в цифровой среде, устанавливаются виды информации, доступ к которым расширился благодаря формированию нового информационного пространства, указываются принципы социального обслуживания с учетом информационной доступности, а также выявляются особенности механизма реализации социальных прав и свобод человека и гражданина в цифровой среде. На примере Республики Татарстан рассматривается развитие федеральных норм о социальных правах и свободах человека и гражданина в цифровой среде на региональном уровне.

Ключевые слова: социальные права, права и свободы человека и гражданина, механизм реализации социальных прав, цифровая среда социальных прав.

BORISOVA Nina Olegovna

postgraduate student of Constitutional and administrative law sub-faculty of the Kazan (Privolzhie) Federal University

FEATURES OF THE MECHANISM FOR THE IMPLEMENTATION IN THE DIGITAL ENVIRONMENT OF SOCIAL RIGHTS AND FREEDOMS OF A PERSON AND A CITIZEN OF THE RUSSIAN FEDERATION

This article discusses general theoretical approaches to such legal categories as “mechanism for the realization of human rights and freedoms”, “digital rights of citizens”. The author reveals the relevance of digitalization in various spheres of life, presents the legislative basis for the transformation of the social system in the context of digitalization. Based on the analysis of legislative acts on the rights and freedoms of man and citizen in the digital environment, the types of information are established, access to which has expanded due to the formation of a new information space, the principles of social services are indicated, taking into account information accessibility, and the features of the mechanism for the implementation of social rights and freedoms of man and citizen in the digital environment are identified. On the example of the Republic of Tatarstan, the development of federal norms on social rights and freedoms of man and citizen in the digital environment at the regional level is considered.

Keywords: social rights, human and civil rights and freedoms, mechanism for the implementation of social rights, social rights digital environment.

Под механизмами реализации прав человека и гражданина мы будем понимать систему методов и инструментов осуществления того или иного права, организованных функционально и хронологически на основе действующего законодательства [1].

Термин «механизм» широко употребляется в теории прав человека. По мнению Н.В. Витрука, механизм реализации прав и свобод – это прежде всего, сложный процедурно-правовой порядок реализации прав, свобод и обязанностей, при котором закон устанавливает известную алгоритмичность порядка реализации, его процедуру: последовательность действий самого носителя прав и свобод и обязанных субъектов права, а также содержание этих действий, выполнение которых и направлено на наиболее полное и точное использование права или свободы [2].

И.В. Ростовщиков, развивая понятие «социально-юридический механизм реализации прав и свобод личности», рассматривает его как «социально обусловленный и законодательно предусмотренный комплекс согласованных дей-

ствий, прежде всего личности – правообладателя, а также обязанных и других субъектов, с целью получения заинтересованной личностью блага, опосредованного правом (свободой). Другими словами, это сам процесс реализации в его стадиях (они в работе анализируются) в сочетании с благоприятно воздействующими на него внешними явлениями – системой гарантий» [3].

В механизме реализации социальных прав в цифровой среде предполагается использование современных информационно-коммуникационных технологий обработки, передачи, хранения и визуализации информации посредством технических средств и программных продуктов.

«В начале XXI века мир вступил в период интенсивного внедрения информационно-коммуникационных технологий во все сферы социально-экономической жизни государства. В нулевые годы информатизация общественного пространства была главным направлением государственной политики экономически развитых государств, вступивших в эпоху информационного (постиндустриального) общества» [4].

Борисова Н. О.

Вместе с тем переход от плановой экономики к рыночной повлек за собой изменения экономической среды и социального устройства государства.

Прежняя форма государственного устройства гарантировала гражданам равные возможности, опираясь на экономическую монополию государства на средства производства, что изначально создавало равный доступ всех участников общественного производства к общественным благам, т.е. экономическая справедливость была равнозначна понятию социальная справедливость. Многообразие же форм собственности новой эпохи предполагает экономическое неравенство, но в современных условиях государство играет огромную роль в перераспределении экономических благ, таким образом поддерживая малоимущих в силу жизненных обстоятельств. Тем самым регулирующая функция государства в создании социально-экономической стабильности становится неотъемлемой частью современных общественных отношений.

Одновременно государство создает новые механизмы и формы социального благополучия человека и гражданина, которые должны отвечать реалиям общественного производства.

За последние десять лет цифровые технологии расширили возможности реализации социальных прав человека и гражданина. Новая действительность рождает и новые права – цифровые права.

В.Д. Зорькин считает, что к цифровым правам следует отнести универсальные права человека, адаптированные к условиям информационного общества [5].

Главные проблемы, которые обсуждаются на сегодняшний день в области цифровых прав человека, – являются ли они новой категорией прав человека и как обеспечивать их защиту.

Процесс цифровизации конституционных прав граждан невозможно рассматривать в отрыве от реализации конституционной нормы о праве на информацию (ст. 29 Конституции РФ)¹.

Цифровизация жизни граждан постепенно привела к появлению «цифровых прав», под которыми В. Зорькин предлагает понимать «...права граждан на доступ, использование, создание и публикацию цифровых произведений, на доступ и использование компьютеров и иных электронных устройств, коммуникационных сетей и сети Интернет, а также право свободно общаться и выражать свое мнение в Сети и право на неприкосновенность частной информационной сферы, включая право на конфиденциальность, анонимность его оцифрованной персональной информации»[6].

Вопросы цифровизации информационного пространства привлекают сегодня все большее внимание представителей правовой науки. При этом речь идет о юридической проблематике предельно широкого, межотраслевого характера, где, пожалуй, одинаково важное место занимают исследования в области как частного, так и публичного права. Отдавая должное этим исследованиям отечественной юриспруденции[7], следует отметить в их числе и первые подходы к конституционно-правовым аспектам данной проблемы[8].

Более того, уже сегодня можно говорить, как это не покажется на первый взгляд неожиданным, и об определенной практике Конституционного Суда РФ по решению соответствующих вопросов прежде всего в связи с защитой прав и свобод человека и гражданина в формирующемся информационно-цифровом пространстве [9].

На сегодняшний день технологии цифровой реальности внедрены в самые разнообразные области общественной жизни. Как отметил Президент России В.В. Путин 21 марта 2017 года на заседании Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам, «цифровая экономика – это не отдельная отрасль, по сути – это уклад жизни, новая основа для развития системы государственного управления, экономики, бизнеса, социальной сферы, всего общества»².

Электронные форматы новых информационных систем создаются с целью расширения возможности доступа граждан к социальным услугам, предоставляемым органами государственной и муниципальной власти. Так, с 1 января 2018 года в России активно работает Единая государственная информационная система социального обеспечения (далее – ЕГССО)³, которая стала государственной информационной платформой оперативного взаимодействия органов государственной власти и граждан по вопросам социальной защиты (поддержки). Она предоставляет оперативно, персонализировано в рамках одного «окна» выстроить логистику социального обслуживания гражданина за счет средств бюджетов разного уровня, при этом гарантируется прозрачный контроль целевого использования бюджетных средств. Цифровые технологии повышают и качество реализации социальных услуг, т.к. единая информационная база позволяет подходить индивидуально (с учетом, например, стажа работы, выслуги лет, тяжести заболевания и т.п.).

Важным актом является Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»⁴, где отмечена одна из национальных целей – «обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере».

Нормы следующих законов стали основой трансформации социальной системы в условиях цифровизации:

– Федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи»⁵;

– Федеральный закон от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах»⁶;

– Постановление Правительства РФ от 14 февраля 2017 г. № 181 «О Единой государственной информационной системе».

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

2 Заседание Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54983>.

3 О Единой государственной информационной системе социального обеспечения: утв. Постановлением Правительства РФ от 14 февраля 2017 г. № 181 (3 августа 2022 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/402647208/>.

4 О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 (ред. от 19.07.2018, от 21.07.2020 № 474) // Собрание законодательства РФ, 2018, № 20, Ст. 2817.

5 О государственной социальной помощи: Федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ (ред. от 28.05.2022 № 140-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 1999, № 29, Ст. 3699.

6 О ветеранах: Федеральный закон от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ (ред. от 4 августа 2022 г.) // Собрание законодательства РФ, 1995, № 3, Ст. 168.

ме социального обеспечения»; Приказ Минтруда России от 30 июня 2017 г.⁷;

– «Об утверждении Порядка формирования классификатора мер социальной защиты (поддержки), его актуализации и использования участниками информационного взаимодействия при размещении информации в Единой государственной информационной системе социального обеспечения»;

– Приказ Минкомсвязи России от 21 марта 2017 г. № 126 «Об утверждении порядка предоставления инфраструктуры, обеспечивающей функционирование единой государственной информационной системы социального обеспечения»⁸ и другие.

Новое информационное пространство расширяет возможность информационного доступа граждан ко всем имеющимся социальным услугам, предоставляемым государством как на федеральном, региональном, так и на муниципальном уровне.

В информационную доступность включаются следующие виды информации: общего характера (например, консультации по разнообразным видам социальной помощи в зависимости от запроса гражданина, место, где можно получить данную помощь и т.п.), так и информация детализированная (специализированная), которая главным образом касается порядка и процедур обращения за конкретным видом помощи (услуги).

В Федеральном законе Российской Федерации «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»⁹ информационной доступности социальных услуг отводится значительное место, в статьях данного нормативно-правового акта освещены различные аспекты данной категории.

В данном нормативном акте указаны принципы социального обслуживания с учетом информационной доступности: «Социальное обслуживание осуществляется также на следующих принципах: <...> приближенность поставщиков социальных услуг к месту жительства получателей социальных услуг, достаточность количества поставщиков социальных услуг для обеспечения потребностей граждан в социальном обслуживании, достаточность финансовых, материально-технических, кадровых и информационных ресурсов у поставщиков социальных услуг».

Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» является базовым для актов регионального уровня, которые также регулируют порядок предоставления социальных услуг, их информационную доступность. Так, Кабинетом Министров Республики Татарстан издано Постановление от 31 декабря 2014 г. n 1100 об утверждении порядка предоставления социальных услуг

поставщиками социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания в Республике Татарстан¹⁰.

К общим вопросам организации социального обслуживания отнесены: предоставления социальных услуг поставщиками социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания в Республике Татарстан в домах-интернатах (пансионатах) для престарелых и инвалидов, специальных домах-интернатах для престарелых и инвалидов, в центрах социальной адаптации для лиц без определенного места жительства и занятий распространяется также на лиц из числа граждан Украины и лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории Украины, прибывших на территорию Российской Федерации в экстренном массовом порядке и ходатайствующих о признании беженцами на территории Российской Федерации либо о предоставлении временного убежища на территории Российской Федерации или получивших статус беженца или удостоверение о временном убежище¹¹.

Важнейшим условием социальной поддержки со стороны государства является возможность человека и гражданина реализовать конституционное социальное право на труд, в том числе в современных условиях цифровизации экономических процессов это напрямую связано с правом на защиту от безработицы. Поэтому четкое, оперативное взаимодействие органов службы занятости и гражданина (человека), ищущего работу, работодателя, имеющего вакансии, может быть сегодня решено с использованием цифровых платформ (в один клик) с использованием «личного кабинета» гражданина.

«Порядок регистрации безработных граждан, порядок регистрации граждан в целях поиска подходящей работы устанавливаются Правительством Российской Федерации. Указанные порядки содержат в том числе перечень необходимых для регистрации документов и (или) сведений» (далее – Федеральный закон № 219-ФЗ)¹².

Данный закон устанавливает порядок признания гражданина в статусе безработного: с этой целью ему необходимо обратиться в специальные службы занятости по месту жительства в срок – не позднее 11 дней (отсчет ведется со дня подачи заявления о признании гражданина в статусе безработного, одновременно необходимо встать на регистрационный учет). В целях предупреждения социального иждивенчества данная служба занятости при помощи цифровой платформы осуществляет строгий учет граждан и контроль за всеми процедурами, предполагающими трудоустройство гражданина, оказавшегося в сложных жизненных обстоятельствах. Одновременно и работодатель имеет оперативный доступ к «свободным» специалистам, которых можно привлечь на работу с возможностью профессионального переобучения.

7 Утвержден приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 30 июня 2017 г. № 542н. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71643570/>.

8 Приказ Министерства связи и массовых коммуникаций РФ от 21 марта 2017 г. № 126 «Об утверждении порядка предоставления инфраструктуры, обеспечивающей функционирование единой государственной информационной системы социального обеспечения». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/71691288/>.

9 Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28.12.2013 № 442-ФЗ (последняя редакция от 11.06.2021 № 170-ФЗ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/.

10 Постановление Кабинет Министров Республики Татарстан от 31 декабря 2014 г. № 1100. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mtsz.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_2997662.pdf.

11 Порядок предоставления социальных услуг поставщиками социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания в Республике Татарстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mtsz.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_2997662.pdf.

12 Федеральный закон от 28.06.2021 № 219-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» и статью 21 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202106280036?index=1&rangeSize=1>.

Информационный ресурс «Работа в России» – один из самых востребованных и эффективных в подборе кадров для предприятий, организаций различного уровня.

В статье 132 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», устанавливаются квоты для приема на работу инвалидов на следующих условиях: если в организации количество работников больше 100 человек, то инвалидов должно быть от 2 до 4 процентов (по среднесписочной численности работников); данная норма должна быть прописана и в законодательстве субъекта Российской Федерации.

Статья 41 Конституции Российской Федерации определяет, что каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь¹³. В Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» есть норма о доступности медицинской помощи, которая обеспечивается в том числе организацией оказания медицинской помощи по принципу приближенности к месту жительства, месту работы или обучения (статья 10). С появлением информационно-коммуникационного пространства понятие доступности медицинской помощи трансформировалось, что нашло отражение в новой для данного закона статье 36.2¹⁴.

С августа 2017 года медицинская помощь может оказываться с применением телемедицинских технологий. Вместе с тем законодатель уточняет, что качество должно по-прежнему соответствовать имеющимся стандартам. Консультационно-медицинская услуга с использованием цифровых технологий стала актуальной, востребованной в период пандемии COVID -19. Система здравоохранения РФ оказалась готовой к новым вызовам не только с технологической точки зрения, но и с нормативной.

По-прежнему остаются неурегулированными вопросы порядка и организации лечения, т.к. не на всей территории России существует технологическая доступность Интернета. С другой стороны, дистанционная доступность квалифицированной медицинской помощи создает новые условия для формализации документооборота лечебного процесса, который четко не прописан в подзаконных актах Министерства здравоохранения России.

Таким образом, цифровизация общественных отношений трансформирует все сферы социальной жизни человека и гражданина. Этот процесс технологического перехода в экономике должен одновременно содействовать развитию всех институтов государства, повышать уровень благосостояния каждого. Поэтому создание российского «Цифрового кодекса» на основании Поручения Президента Российской Федерации В.В. Путина является решительным шагом по развитию гражданского общества. Данное поручение было дано Совету по правам человека при Президенте РФ и Правительству РФ¹⁵.

Законодателю необходимо создать и эффективный механизм реализации конституционных социальных прав и свобод, о чем в своих научных трудах говорит С.М. Шахрай, как «о создании цифрового права и разработке цифровой конституции, которая должна дать необходимую основу согласия и эффективные механизмы для становления социального порядка в киберпространстве» [10].

Пристатейный библиографический список

1. Резер Т. М., Кузнецова Е. В., Лихачев М. А. Механизмы реализации и защиты прав человека и гражданина: учеб. пособие / [под общ. ред. Т. М. Резер]; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. С. 4.
2. Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности: монография. М.: Изд-во РАП, 2008. С. 160.
3. Ростовщиков И. В. Обеспечение и защита прав и свобод личности: Вопр. теории и практика органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 17.
4. Смирнова О. М., Амирова Р. Р. Трансформация содержания понятия «социальное государство» в начале XXI века // Закон и право. М.: «ЮНИТИ-ДАНА», 2021. № 3. С. 26.
5. Зорькин В. Д. Право в цифровом мире // Российская газета: Столичный выпуск. № 7578 (115).
6. Зорькин В. Д. Право в цифровом мире: размышление на полях Петербургского международного юридического форума. Российская газета, 29 мая 2-18, № 115.
7. Хабриева Т. Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 9. С. 5-16.
8. Авакьян С. А. Информационное пространство знаний, цифровой мир и конституционное право // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 7. С. 23-28; См. Шахрай С. М. «Цифровая» Конституция.
9. Бондарь Н. М. Информационно-цифровое пространство в конституционном измерении: из практики Конституционного Суда Российской Федерации / Конституционное и муниципальное право // Journal of Russian law, - 2019, № 11, - С. 25-42.
10. Шахрай С. М. «Цифровая» Конституция. Судьба основных прав и свобод личности в тотальном информационном обществе // Вестник Российской академии наук. 2018. № 12. Т. 88. С. 1075-1082.

13 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

14 Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ (последняя редакция от 11.06.2022 № 166-ФЗ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/.

15 Перечень поручений по итогам заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/64952>.

DOI 10.46320/2073-4506-2022-9-172-127-128

АЛЕШИН Сергей Васильевич

старший преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России

ЗАКОННОСТЬ И УСМОТРЕНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ ПО ИСПОЛНЕНИЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

В статье изучаются сущность понятий «усмотрение», «административное усмотрение», выделяются характерные черты и их особенности, рассматриваются и анализируются вопросы, связанные с применением административного усмотрения в правоприменительной деятельности полиции по исполнению административного законодательства. При этом обращается особое внимание на соблюдение законности.

Ключевые слова: законность, усмотрение, административное усмотрение, деятельность полиции по исполнению законодательства об административных правонарушениях.

ALESHIN Sergey Vasiljevich

senior lecturer of Administrative and legal disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

LEGALITY AND DISCRETION IN THE ACTIVITIES OF THE POLICE IN THE ENFORCEMENT OF LEGISLATION ON ADMINISTRATIVE OFFENSES

The article studies the essence of the concepts of «discretion», «administrative discretion», highlights the characteristic features and their features, considers and analyzes issues related to the implementation of administrative discretion in law enforcement activities to implement administrative legislation. At the same time, special attention is paid to the observance of the law.

Keywords: legality, discretion, administrative discretion, activities to ensure compliance with legislation on the definition of offenses.

Алешин С. В.

Совершенно очевидно, что все сферы общественных отношений не могут быть в полном объеме урегулированы нормами законодательства. Следствием данного факта является возможность применения усмотрения. Данное понятие в большей степени связано с деятельностью органов исполнительной власти, и, в широком его понимании, наиболее характерно для государственного управления, так как усмотрение в системе государственного управления характеризуется многообразием форм применения правовых санкций, а также разнообразием способов применения мер государственного принуждения.

Законность в деятельности полиции по исполнению законодательства об административных правонарушениях тесно связана с таким понятием как административное усмотрение. Таким образом, можно выделить разновидность усмотрения, характерную именно для отдельных органов государственной власти, в частности органов исполнительной власти.

Отечественные правоведы на протяжении двух последних столетий изучают возможность применения усмотрения в государственном управлении. На первоначальном историческом этапе оно не выделялось в отдельную категорию и определение усмотрения не формулировалось, вместе с этим выявлялось его сущностное содержание.

При поздних исследованиях отмечается противоречивость относительно самой идеи применения усмотрения в государственном регулировании правоотношений, от необходимости применения до его «губительности».

Так, Б.Н. Чичерин указывал на обоснованность и необходимость использования усмотрения. Он утверждал, что «управление, имея в виду начало пользы, по существу своему изменчивое, должно приравливаться к разнообразным обстоятельствам, а потому действует по усмотрению... Так как цели, потребности и интересы государства разнообразны и изменчивы, то и столкновения их с частными правами разнообразны и изменчивы. Точно определенной границы здесь быть не может. Это живые отношения, которые разрешаются не иначе, как усмотрением» [11, с. 88].

В то же время А.И. Елистратов наоборот отмечал отрицательное воздействие усмотрения для государства в целом. Усмотрение «подрывает в населении чувство права и справедливости, так как со справедливостью несовместим даже и самый благожелательный произвол» [2, с. 8].

Несмотря на существование различных взглядов ученых на значение данного проявления, можем отметить, что в лю-

бом случае усмотрение принимается ими как объективная реальность и необходимость в практике применения правовых норм. Исходя из признания наличия данного явления имеется необходимость его дальнейшего изучения в свете проводимого реформирования органов государственной власти.

Для дальнейшего изучения усмотрения и его значения в деятельности правоохранительных органов обратимся к этимологии изучаемого понятия.

В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой усмотрение – это «Решение, заключение, мнение. Представить что-н. на чье-н. у. Действовать по своему усмотрению. На ваше у. (как решите вы)» [7, с. 876].

Согласно Новому словарю русского языка Т.Ф. Ефремовой под усмотрением понимается «Действие, решение или склонность действовать, решать по собственному желанию, а не по закону; произвол» [3, с. 483].

Представителями различных отраслей права, в том числе и учеными-административистами, предлагались самые разные определения понятия «усмотрение»: от схожих до диаметрально противоположных.

Так, А.Е. Лунев, С.С. Студеникин и И.А. Ямпольская трактовали данное понятие как право администрации самостоятельно принимать решение в установленных законом рамках с учетом оценки условий применения данного закона [6, с. 83].

По мнению Ю.А. Тихомирова и Б.М. Лазарева под усмотрением необходимо понимать некоторую степень самостоятельности государственного органа в принятии решения... [10, с. 92]; [5, с. 143].

Довольно часто в юридической литературе применяется термин «дискреция», «дискреционное решение». Совершенно верно отмечает Ю.П. Соловей, что «при обсуждении проблемы самостоятельности государственного органа в принятии решения целесообразно использовать такие термины, как «усмотрение», «административное усмотрение» (усмотрение субъекта государственного управления), «судебное, судейское усмотрение» (усмотрение суда, судьи), «дискреционные полномочия» (полномочия действовать по усмотрению), «дискреционное решение» (решение, принятое на основании усмотрения)» [8, с. 15].

Возвращаясь к задачам нашего исследования, уделим внимание понятию «административное усмотрение». Заслуживают внимание различные мнения ученых на сущностное содержание административного усмотрения.

Так, А.П. Корнев под административным усмотрением подразумевает «определенную рамками законодательства известную степень свободы органа в правовом разрешении индивидуального конкретного управленческого дела, которая предоставляется в целях принятия оптимального решения по делу» [4, с. 74].

Ю.А. Тихомировым данное понятие понимается как «мотивированный выбор для принятия правомерных решений и совершения действий управомоченным субъектом в рамках его компетенции для выполнения управленческих и иных задач» [9, с. 72].

Таким образом, в основе позиций ученых относительно понятия «административное усмотрение» лежат такие характеристики как свобода и выбор, то есть свободный выбор субъекта правоприменения при принятии решения.

Кроме этого мы можем условно выделить некоторые вариации применения административного усмотрения: в первом случае действия субъекта правоотношений урегулированы нормами закона. Здесь речь идет о неразрывной связи усмотрения с законом. Во втором случае действия правоприменителя не предусматривают определенный выбор из предложенных законодателем вариантов. Здесь выбор производится в большей степени исходя из целесообразности, необходимости с учетом наступления определенных последствий и определяется в решающей степени правосознанием субъекта, что наиболее характерно для деятельности субъектов, наделенных властными полномочиями, о чем речь пойдет далее.

Совершенно верно утверждает С.С. Алексеев о том, что «принцип «дозволено все, если не запрещено законом» не подходит для регулирования деятельности в сфере управления, где должны применяться разрешительный порядок и определение исключительной компетенции администрации. «Можно только то, что прямо разрешено законом» – вот принцип, создающий строго законную основу для административного усмотрения». Поэтому «основания и направления усмотрения должны быть точно и полно определены в нормативных актах» [1, с. 101].

Таким образом, административное усмотрение, на наш взгляд, предполагает свободу выбора применения той или иной меры, предусмотренной законодательными рамками, субъектом возникающих правоотношений в сфере управления.

Выделяя структурные элементы либо сущностные признаки административного усмотрения определим, что таковыми будут являются субъект, объект и его критерии либо пределы усмотрения, определяемые рамками закона.

Как мы определились, применение усмотрения предполагает наличие субъективного выбора действий в той или иной ситуации. Исходя из этого, субъективное начало требует изучения особенностей и специфики деятельности непосредственно самого субъекта в определенной сфере правоотношений. В нашем случае – деятельности полиции по исполнению административного законодательства, предполагающая применение мер государственного принуждения, а в производстве по делам об административных правонарушениях – меры обеспечения производства.

В системе государственных органов, наделенных правом применения мер государственного принуждения, на наш взгляд, особое место занимают органы внутренних дел ввиду значительного объема возложенных задач и широкого круга полномочий по применению принудительных мер.

В структуре органов внутренних дел стоит отдельно выделить полицию, которая является их составной частью. Полиция наделена широким кругом полномочий, в том числе по применению мер государственного принуждения, что в свою очередь влияет на возможность ограничения конституционных прав и свобод граждан, соблюдение которых является основным вектором деятельности всех правоохранительных органов. Полицейская деятельность является основой деятельности по профилактике преступлений и административных правонарушений, защите прав и свобод граждан. Сотрудники полиции наделены широкими полномочиями по противодействию правонарушениям, административному производству.

Одним из приоритетных направлений деятельности полиции является производство по делам об административных правонарушениях, включающее участие во всех стадиях: возбуждение, принятие решения, обжалование и исполнение.

Под административным усмотрением в деятельности полиции по исполнению административного законодательства нами понимается некоторая степень свободы правоприменителя при реализации норм законодательства об администра-

тивных правонарушениях, федерального закона «О полиции» в отношении лица, совершившего административное правонарушение.

Применительно к деятельности полиции административное усмотрение характеризуется многообразием форм применения мер государственного принуждения сотрудниками полиции, мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, широтой санкционных рамок правовых норм Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

При этом отличительной особенностью административного усмотрения в деятельности полиции по исполнению административного законодательства является ведомственное регулирование порядка действий сотрудников полиции при применении отдельных полномочий.

Определяя тесную связь, а точнее единство, неразрывность законности и административного усмотрения, следует четко определиться с разграничением понятий административное усмотрение и произвол. Если при возможности применения усмотрения в качестве альтернативного выбора в законодательных рамках данное понятие имеет положительную окраску, как характеризующееся наделением субъекта правоотношений свободой выбора, то действия, например сотрудника полиции по своему усмотрению, в обход закона, то есть злоупотребление нормами права, носят отрицательный, противоправный характер. Сопоставление усмотрения и произвола на фоне отрицательного характера произвола придает в данном случае административному усмотрению негативную характеристику.

Таким образом, законность в деятельности полиции по исполнению законодательства об административных правонарушениях тесно пересекается с административным усмотрением, которое в свою очередь предельно граничит с понятием «произвол».

Учитывая абсолютную невозможность законодательного регулирования всех сфер общественных отношений, в том числе и сферы управления, исключить возможность применения усмотрения в деятельности полиции не представляется возможным ни сейчас, ни в дальнейшей перспективе. Усмотрение было, есть и будет. Возможность применения усмотрения опять же допускает вероятность произвола в действиях представителей правоохранительных органов. Особую значимость применению административного усмотрения придает особая черта субъектов возникающих правоотношений в данной сфере – это наделение их властными полномочиями, применение которых может затрагивать права и свободы граждан.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев С. С. Социальная ценность права в советском обществе. М., 1971. 221 с.
2. Елистратов А. И. Административное право. М., 1911. 235 с.
3. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. В 2 т. М., 2000. Т. 2. 1088 с.
4. Корнев А. П. Нормы административного права и их применение. М., 1978. 144 с.
5. Лазарев Б. М. Компетенция органов управления. М., 1972. 280 с.
6. Лунев А. Е., Студеникин С. С., Ямпольская Ц. А. Социалистическая законность в советском государственном управлении. М., 1948. 136 с.
7. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: Около 100000 слов, терминов и фразеологических выражений. М., 2018. 1234 с.
8. Соловей Ю. П. Усмотрение в административной деятельности советской милиции: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1982. 229 с.
9. Тихомиров Ю. А. Административное усмотрение и право // Журнал российского права. 2000. № 4. С. 71-74.
10. Тихомиров Ю. А. Управленческое решение. М., 1972. 288 с.
11. Чичерин Б. Н. Курс государственной науки: В 3 т. М., 1894. Ч. 1: Общее государственное право. 481 с.

БИРЮКОВА Эвелина Робертовна

старший преподаватель Владимирского юридического института ФСИН России

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ США

В статье автор рассматривает вопросы оценки эффективности деятельности государственных служащих США, анализируются основные способы и методы оценки деятельности государственных служащих. Изучение направлено на выявление наиболее эффективных стратегий и методик оценки качества работы государственных служащих в целях создания наиболее благоприятной среды для выполнения возложенных на них государственных задач. Особое внимание уделяется методике проведения оценки эффективности деятельности государственных служащих в США и роли руководителя государственного органа в вопросах повышения результативности выполнения поставленных перед подчиненными задач.

Ключевые слова: государственный служащий, эффективность, оценка, США, система, стимулирование, поощрение.

BIRYUKOVA Evelina Robertovna

senior lecturer of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia

SOME ASPECTS OF EVALUATING THE PERFORMANCE OF US GOVERNMENT OFFICIALS

In the article, the author considers the issues of assessing the effectiveness of the activities of US civil servants, analyzes the main ways and methods of assessing the activities of civil servants. The study is aimed at identifying the most effective strategies and methods for assessing the quality of work of civil servants in order to create the most favorable environment for the implementation of the state tasks assigned to them. Particular attention is paid to the methodology for assessing the effectiveness of the activities of public servants in the United States and the role of the head of a state body in matters of improving the effectiveness of the tasks assigned to subordinates.

Keywords: civil servant, efficiency, assessment, USA, system, stimulation, encouragement.

Современное общество все чаще и чаще выдвигает требования к эффективности деятельности государственных служащих, к их профессионализму, постоянно ужесточая их.

Первыми государствами, разработавшими методику ее оценки стали США и Канада. Основной задачей научно-исследовательских институтов и центров, привлекаемых для оценки эффективности деятельности органов государственной власти, являлось повышение эффективности и результативности государственной политики государства. При этом данная задача является одной из актуальнейших проблем зарубежных стран и Российской Федерации в том числе.

Низкая мотивация государственных служащих порождает не желание качественно выполнять свои полномочия. Успешность достижения целей любой организации и государства в целом напрямую зависит от руководителя. Именно руководитель должен организовать работу таким образом, чтобы его подчиненные результативно выполняли возложенные на них обязанности.

Рассмотрим опыт США по разработке модели оценки эффективности деятельности государственных служащих. США является лидером по внедрению на практике отдельных способов оценки эффективности и результативности деятельности государственных органов, поскольку сфера государственного управления всегда была тесно связана с работой определенных комиссий, исследовавших данные вопросы путем проведения анализа и оценки деятельности государственных служащих.

История показывает, что зачатки системы оценки деятельности государственных органов появились еще в 1883 году. Именно тогда были установлены системы должностей и окладов, а также принципы оценки деятельности, которые и положили начало развитию системы оплаты труда по результатам работы. С каждым годом система оценки труда становилась реальным средством кадровой политики и в 1993 году появилась новая система оценки эффективности

Бирюкова Э. Р.

деятельности всех государственных служащих США. Это связано с принятием закона об измерении результатов работы правительства.

Основной целью создания новой системы является использование учреждениями, проводившими оценку, наиболее эффективных стратегий и методик оценки качества государственных служащих для создания тем самым наиболее благоприятной среды для выполнения возложенных на них государственных задач.

Система оценки эффективности деятельности государственных органов США ориентирована на заслуги каждого государственного служащего. По этой системе разрабатывается план эффективной деятельности государственного служащего, который включает в себя несколько этапов: определение целей подразделения и его положение; определение прав и обязанностей сотрудника; определение перечня задач для каждого государственного служащего для достижения поставленной цели подразделения; составление плана эффективной и результативной работы подразделения.

Обязательно прописывалось следующее: «со службы мог быть уволен любой государственный служащий, независимо от результатов его работы, если это необходимо в интересах национальной безопасности».

Данная система оценки ориентируется на федеральный уровень органов власти, поскольку из-за большой автономии штатов, региональный аспект разработки системы оценки эффективности деятельности государственных служащих в США недостаточно развит. В основном штаты копируют основы системы оценки деятельности федеральных органов власти на региональный уровень.

Однако, это не говорит о том, что на уровне штатов нет своих собственных способов оценки труда государственных служащих. Они есть и нацелены на информирование граждан о качестве выполняемой работы государственными служащими.

В 2002 году в США появляется система рейтинговой оценки программ, содержание которой заключалось в исследовании государственных программ, проведении их анализа и выставление им оценки. Метод рейтинговой оценки программ не прижился в политической сфере. С 2009 года начинает формироваться новая система оценки эффективности деятельности государственных служащих, тем самым заменяя систему рейтинговой оценки программ, системой анализа и улучшения результатов труда.

Суть системы заключается в постановки целей деятельности и показе основных тенденций в достижении этих целей. Новая система устанавливает высокопроизводительные цели в организации, а главные цели являются срочными. Для достижения поставленных целей установлен четкий срок – 18-24 месяца.

В 2009 году принимается закон «О модернизации закона об изменении результатов работы правительства», в соответствии с которым были созданы должности главного директора по результатам деятельности, главного операционного директора, ответственного за улучшение результатов работы ведомства и контроль за выполнением целевых показателей, и директора по совершенствованию результатов деятельности.

В этот же период в США начинает действовать Совет по совершенствованию результатов деятельности и вводится должность Уполномоченного по повышению эффективности. Основной целью создания ведомства является изучение результативности деятельности органа или организации и оказание помощи в выработке стратегии повышения эффективности деятельности каждого государственного служащего.

Руководитель органа государственной власти готовит отчет на каждого государственного служащего о результатах его работы, о степени достижения, поставленных перед ним задач.

Особенностью является то, что при неисполнении хотя бы одной государственно-важной задачи, работа оцениваемого государственного служащего признается неудовлетворительной. Если данная оценка получена по итогам года – это прямым образом влияет на решение непосредственного начальника о лишении премии данного государственного служащего и ставит вопрос перед Комиссией по мониторингу результативности о присвоении категории результативности, как «неудовлетворительный уровень» или «минимально-удовлетворительный уровень». Если же все задачи выполнены и цели достигнуты, то присваивается категория «удовлетворяющий всем требованиям».

Иначе обстоят дела с оценкой эффективности деятельности государственного служащего из числа руководителей. Итоговая оценка складывается из оценки степени достижения каждой приоритетной задачи государственного органа. Так, например, в Министерстве торговли США или в МВД США используются пять категорий результативности деятельности руководителей.

Определение категории результативности служащего производится по следующему принципу [1]:

– если результатам выполнения хотя бы одной из основных задач дана оценка «неудовлетворительный уровень», оцениваемому также присваивается категория «неудовлетворительный уровень»;

– если результаты выполнения хотя бы одной из основных задач оценены как «минимально удовлетворительный уровень» и нет таких, которые попадали бы под категорию «неудовлетворительный уровень», оцениваемому присваивается категория «минимально удовлетворительный уровень»;

– если результатам выполнения всех основных задач присвоена категория «удовлетворяющие всем требованиям» и выше, оцениваемому присваивается категория «удовлетворяющий всем требованиям»;

– если 75% и более результатов выполнения основных задач присвоена категория «выдающаяся эффективность» и нет таких, которые были бы оценены ниже, чем «удовлетворяющие всем требованиям», оцениваемому присваивается категория «выдающаяся эффективность»;

– если категория «исключительная эффективность» присвоена 75% и более результатов выполнения основных задач и нет оцененных ниже, чем «выдающаяся эффективность», оцениваемому присваивается категория «исключительная эффективность».

Все результаты о присвоении категории передаются в Комиссию по мониторингу результативности. Служба управления персоналом регулярно проводит сертификацию применяемых систем оценки эффективности и результативности деятельности служащих. При несогласии с присвоенным рангом государственный служащий имеет право подать апелляцию о результатах такой оценки руководителю высшего уровня.

В отличие от Германии в США отсутствует система административных судов. Похожие функции выполняет Совет по защите системы заслуг. Любой государственный служащий имеет право обратиться в Совет с жалобой о злоупотреблениях в его адрес, а также на неоправданные кадровые мероприятия в отношении него.

Совет вправе принять решение о дисциплинарных действиях, как в отношении самого государственного служащего, так и в отношении органа, где он проходит службу.

Если в ходе оценки эффективности деятельности государственному служащему присваивается ранг «неудовлетворительный уровень» или «минимально удовлетворительный уровень», то государственный орган принимает решение об увольнении данного государственного служащего. В исключительных случаях государственного служащего могут оставить на занимаемой должности, при этом государственный орган должен разработать план по улучшению качества работы.

В качестве стимулирования государственных служащих на повышение эффективности их деятельности используются два вида поощрений - Президентская награда и премия по результатам работы. К наградам представляют государственных служащих продолжительное время работающих в сфере государственного управления. А премии назначаются тем государственным служащим, которым присвоен ранг «удовлетворяющий всем требованиям» и устанавливается в виде надбавки от 5 до 20 % к окладу.

Закон также устанавливает четкую связь результатов и целей программы и результатов рутинного процесса управления, минимизирует издержки межведомственного взаимодействия и поддерживает интеграцию между различными государственными и негосударственными организациями [2].

Система оценки эффективности деятельности государственных служащих США закрепляет общую ответственность государственного органа и личную ответственность каждого государственного служащего за достижение поставленных государственных целей и приоритетных задач.

Приставленный библиографический список

1. Божья-Воля А.А. Оценка результативности государственных служащих руководящего состава: международный опыт и российские перспективы // Вопросы государственного и муниципального управления. - 2009. - № 2. - С. 89-94.
2. Хахунова А. Развитие практик оценки эффективности управления: мировые тенденции и опыт США // Мировая экономика и международные отношения. - 2015. - № 2. - С. 48-52.

БОНДАРЧУК Илья Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

РУДЕНКО Артем Валериевич

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой административного и финансового права Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

СТРЕЛЬНИКОВА Ирина Юрьевна

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории права и государства Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

ТРОФИМОВ Сергей Анатольевич

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, директор Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

Бондарчук И. В.

Руденко А. В.

К ВОПРОСУ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОСТИЖЕНИЙ НАУЧНОГО ПРОГРЕССА

Развитие науки сопровождается появлением изобретений, которые ранее не были известны человечеству. Появляясь, они оказываются в правовом вакууме, так как законодатель еще не успел определить их место в правоотношениях, их правовой режим и порядок использования.

В статье рассматривается ряд проблем возникающих с применением новых объектов правового регулирования в тех случаях, когда правовое поле государства не успевает трансформироваться вслед за развитием научных достижений. Обращается внимание законодательных органов на то, что формирование новых правоотношений должно проходить в рамках гармонизации частных и публичных интересов внутри общества.

Ключевые слова: объект правового регулирования, законодательство, цифровые технологии.

Стрельникова И. Ю.

Трофимов С. А.

BONDARCHUK Ilya Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor of State and law disciplines sub-faculty of the Crimean branch of the Russian State University of Justice

RUDENKO Artem Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Administrative and financial law sub-faculty of the Crimean branch of the Russian State University of Justice

STRELNIKOVA Irina Yurievna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Theory and history of law and state sub-faculty of the Crimean branch of the Russian State University of Justice

TROFIMOV Sergey Anatoljevich

Ph.D. in Law, associate professor, professor of State and law disciplines sub-faculty, Director of the Crimean branch of the Russian State University of Justice

TO THE QUESTION OF LEGAL REGULATION OF ACHIEVEMENTS OF SCIENTIFIC PROGRESS

The development of science is accompanied by the appearance of inventions that were not previously known to mankind. Appearing, they find themselves in a legal vacuum, since the legislator has not yet managed to determine their place in legal relations, their legal regime and the procedure for using them.

The article discusses a number of problems that arise with the use of new objects of legal regulation in cases where the legal field of the state does not have time to transform following the development of scientific achievements. The attention of legislative bodies is drawn to the fact that the formation of new legal relations should take place within the framework of harmonization of private and public interests within society.

Keywords: object of legal regulation, legislation, digital technologies.

Наметившееся в последнее время бурное развитие науки, в первую очередь в сфере цифровых технологий, приводит не только к качественному улучшению ранее существовавших объектов правового регулирования, но и к появлению новых объектов, не существовавших ранее, а значит не урегулированных правом, или существовавших, но существенно отличающихся от своих аналогов новыми свойствами и характеристиками, применение которых в рамках существующего правового регулирования невозможно или неэффективно. В качестве примеров таких объектов можно привести криптовалюты, искусственный интеллект, беспилотные транспортные средства, летающие автомобили и многие другие. Их появление требует от законодателя своевременной и адекватной реакции, направленной на определение их правового статуса и механизма их реализации, ведь если «право ... останавливается, не следит за жизнью — тогда оно становится вредным тормозом» [1, с. 263].

Без сомнения, данная тематика не осталась без пристального внимания научного сообщества. Этой проблеме посвящено большое количество научных работ, анализирующих как природу новых объектов, так и их место в правовом поле [2], [3], [4]. Примечательно, что большое количество работ рассматривает данные объекты с точки зрения их вовлечения на деликтные отношения [4], [5], [6], [7], [8], [9]. Правовой вакуум, а равно и попытки, без достаточных на то оснований, применить к новым объектам ранее существовавшее правовое регулирование, действительно ведет к увеличению количества противоправных действий, совершаемых с использованием новых объектов правового регулирования. И далеко не все из них имеют умысел на совершение противоправного деяния, часть деликтов возникает именно по причине отсутствия правового регулирования, соответствующего уровню развития научных достижений.

В качестве примера можно привести ситуацию, складывающуюся с правовым регулированием порядка использования беспилотных летательных аппаратов. На данный момент гражданские беспилотные летательные аппараты представлены в очень большом разнообразии. Они используются в сельском хозяйстве, энергетике, доставке грузов, геодезии, и иных сферах коммерческого и частного использования. Их вес простирается от 100 грамм до десятков килограмм, они могут нести разнообразное дополнительное оборудование на своем борту, некоторые из них оснащаются алгоритмом или искусственным интеллектом, управляющим их полетом [10].

В соответствии с Воздушным кодексом РФ¹ беспилотные летательные аппараты, они же беспилотные воздушные суда — это воздушные суда, управляемые, контролируемые в полете пилотом, находящимся вне борта такого воздушного судна (внешний пилот). Как видно определение, закрепленное в Воздушном кодексе РФ, не допускает существования беспилотных летательных ап-

паратов, управляемых не человеком, что не позволяет их правомерное применение.

Кроме того, исходя из приведенного определения, беспилотный летательный аппарат является воздушным судном независимо от его размера и сферы применения и на него в полной мере, за исключением небольшого количества предусмотренных оговорок, распространяется все воздушное законодательство.

Постановление Правительства Российской Федерации от 11.03.2010 № 138 «Об утверждении Федеральных правил использования воздушного пространства Российской Федерации»² устанавливает, что «использование воздушного пространства беспилотным воздушным судном в воздушном пространстве классов А, С и G осуществляется на основании плана полета воздушного судна и разрешения на использование воздушного пространства посредством установления временного и местного режимов, а также кратковременных ограничений в интересах пользователей воздушного пространства, организующих полеты беспилотных воздушных судов». Выполнение данных правил для класса сверхлегких беспилотных летательных аппаратов, а также случаев выполнения систематических полетов беспилотников на малых высотах, видится избыточным, так как не несет в себе существенной угрозы безопасности, но создает избыточную организационную нагрузку на органы организации воздушного движения и пилотов беспилотных летательных средств. Предусмотренные Правилами послабления для использования беспилотных летательных средств не в полной мере учитывают разнообразие существующих на данный момент сценариев их использования, что создает существенные барьеры на пути их использования в экономических отношениях.

Кроме того, существующий порядок установления временного и местного режима не позволяет использовать беспилотное воздушное средство в неотложных ситуациях, так как согласование установления режима занимает несколько дней. Сложности и длительность в получении разрешения на установление местного и временного режима приводят к совершению большого количества административных правонарушений в указанной сфере, большая часть из которых остается не выявленной государством, что в свою очередь толкает лиц на продолжение противоправного поведения.

Таким образом, отсутствие адекватного динамически меняющимся общественным отношениям правового регулирования наносит ущерб как экономическим, так и иным общественным отношениям.

Динамичность регулирования данных сфер законодательства должна соответствовать динамике развития новых объектов правового регулирования, не только на этапе их появления, но и в процессе их развития, трансформации, нахождения ими своего места в экономиче-

1 Воздушный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 19 марта 1997 г № 60-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1997. — № 12. — Ст. 1383.

2 Постановление Правительства Российской Федерации от 11.03.2010 № 138 «Об утверждении Федеральных правил использования воздушного пространства Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2010. — № 14. — Ст. 1649.

ских и иных отношениях. Правовое регулирование должно выступать стимулом, а не барьером на пути внедрения новых технологий.

«Достижение баланса частных и публичных интересов в правотворческом процессе – задача трудоемкая, однако именно по этому пути необходимо идти законодателям, поскольку справедливость в правотворчестве может быть реализована только в процессе достижения разумного баланса интересов личности, групп граждан, общества и государства на основе соразмерности их прав, обязанностей, ответственности и компетенции в правотворческом процессе с учетом национальных и исторических традиций, ценностей и культуры многонационального народа России» [11, с. 427].

Устанавливаемое правовое регулирование должно обеспечивать обоснованность и достаточность государственных требований, в совокупности с возможностью контроля их соблюдения. Введение требований, соблюдение которых не может быть обеспечено ресурсами государственных органов, ведет к увеличению числа правонарушений, и общей деградации правовой культуры общества.

Пристатейный библиографический список

1. Мандельштам А. Н. Гаагские конференции о кодификации международного частного права // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2021. – № 3 (79). – С. 261-263.
2. Головина А. А., Сидоренко А. И., Антонова Н. В. [и др.]. Юридическая концепция роботизации. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2019. – 240 с. – ISBN 978-5-392-30565-0. – DOI 10.31085/9785392305650-2019-240.
3. Кузьмищев Р. И., Евсикова Е. В. Теоретико-правовые основы установления правового режима беспилотных летательных аппаратов на территории РФ // Modern Science. – 2021. – № 4-3. – С. 273-277.
4. Момотов В. В. Искусственный интеллект в судопроизводстве: состояние, перспективы использования // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2021. – № 5 (81). – С. 188-191. – DOI 10.17803/2311-5998.2021.81.5.188-191.
5. Воробьев А. И., Жанказиев С. В., Иванов С. А. [и др.]. Беспилотники на дорогах России (уголовно-правовые проблемы). – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2022. – 520 с. – ISBN 978-5-392-35691-1.
6. Коробеев А. И., Чучаев А. И. Беспилотные транспортные средства: новые вызовы общественной безопасности // Lex russica (Русский закон). – 2019. – № 2 (147). – С. 9-28. – DOI 10.17803/1729-5920.2019.147.2.009-028.
7. Кочои С. М. Уголовно-правовые риски использования беспилотных транспортных средств // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Т. 16. – № 7. – С. 125-135. – DOI: 10.17803/1994-1471.2021.128.7.125-135.
8. Глушченко В. С. Предупреждение нарушений частной жизни человека со стороны современной воздушной техники // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2018. – Т. 3. – № 4 (14). – С. 585-588.
9. Чучаев А. И. Угрозы безопасности беспилотных летательных аппаратов // Уголовный закон и цифровизация: новые вызовы и угрозы: Сборник научных трудов по итогам Международной научно-практической конференции, Липецк, 03 декабря 2021 года. – Липецк: Индивидуальный предприниматель Богатырев Валерий Иванович, 2022. – С. 3-7.
10. Помогалова Ю. В., Давыдова А. И. Правовое обеспечение использования беспилотных летательных судов в воздушном пространстве России и в зарубежных странах // Вестник Воронежского института ФСИН России. – 2019. – № 1. – С. 185-196.
11. Куксин И. Н., Чечельницкий И. В. Обеспечение баланса публичных и частных интересов как средство достижения справедливости в правотворчестве // Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика : материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского, Москва, 28 апреля 2016 года / Под общей редакцией Д. А. Пашенцева. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Концепция», 2016. – С. 420-427.

ЕВSIKOVA Елена Витальевна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного и финансового права, начальник отдела организации научной и редакционно-издательской деятельности Крымского филиала Российского государственного университета правосудия, Заслуженный юрист Республики Крым

БУЦ Сергей Борисович

преподаватель кафедры административного и финансового права Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

КРАВЧЕНКО Наталья Александровна

кандидат экономических наук, доцент кафедры административного и финансового права Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

КОВАЛИШИНА Ксения Викторовна

студент 4 курса Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

ПРОБЛЕМЫ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

В статье сделана попытка проведения научного исследования теоретических аспектов и проблем правовой реализации миграционных правоотношений. Авторы исследуют опыт Республики Крым по осуществлению миграционного учета и выделяют ряд проблемных аспектов, нуждающихся в надлежащем правовом урегулировании. На основе изучения действующего миграционного законодательства авторы приходят к выводу о необходимости его усовершенствовании и выносят свои предложения с учетом процессов всеобщей цифровой трансформации.

Ключевые слова: миграционные правоотношения, миграционный учет, миграционные правонарушения, Республика Крым, цифровизация.

YEVSIKOVA Elena Vitaljevna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty, Head of the Department for Organization of Scientific and Editorial and Publishing Activities of the Crimean branch of the Russian State University of Justice, honored lawyer of the Republic of Crimea

BUTS Sergey Borisovich

lecturer of Administrative and financial law sub-faculty of the Crimean branch of the Russian State University of Justice

KRAVCHENKO Natalya Alexandrovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the Crimean branch of the Russian State University of Justice

KOVALISHINA Kseniya Viktorovna

student of the 4th course of the Crimean branch of the Russian State University of Justice

PROBLEMS OF IMPROVING THE LEGAL REGULATION OF MIGRATION RELATIONS IN THE REPUBLIC OF CRIMEA IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

The article attempts to conduct a scientific study of the theoretical aspects and problems of the legal implementation of migration legal relations. The authors examine the experience of the Republic of Crimea in the implementation of migration registration and identify a number of problematic aspects that need proper legal regulation. Based on the study of the current migration legislation, the authors come to the conclusion that it needs to be improved and make their proposals taking into account the processes of universal digital transformation.

Keywords: migration legal relations, migration registration, migration offenses, Republic of Crimea, digitalization.

На сегодняшний день сфера миграционных правоотношений и ее качественное нормативно-правовое урегулирование остаются актуальными и остро стоят на повестке дня, особенно, в контексте значительной активизации миграционных процессов, которые оказывают существенное влияние на международные отношения, миграционную политику, формирование рынка труда, санитарную и эпидемиологическую обстановку [1], криминогенную и административно-деликтную ситуацию в Российской Федерации на современном этапе, а также профилактику и борьбу с миграционными правонарушениями и преступлениями [2] и обеспечение миграционной безопасности [3; 4].

В связи с чем, на первый план выдвигается необходимость осуществления полноценного и надлежащего миграционного учета населения. При этом, следует отметить, что институт миграционного учета, призванный обеспечить стабильность и урегулированность миграционных правоотношений, предупреждение миграционных правонарушений и преступлений, отличается сложностью, несовершенством, отсутствием качественного законодательного урегулирования, что создает возможность для многочисленных злоупотреблений и мошеннических действий в данной достаточно проблемной сфере [5].

Следует согласиться с мнением ряда исследователей, что Республика Крым, учитывая ее выгодное экономико-геогра-

фическое положение на пересечении транспортных путей Европы и Азии, благоприятные климатические и природные условия, богатые рекреационные ресурсы и т.д., с древнейших времен является привлекательным направлением для мигрантов, что существенно усилилось после вхождения Республики Крым в состав Российской Федерации и обусловило тот факт, что в последние годы особенно в регионе наблюдается значительный миграционный прирост [6].

Так, например, согласно статистическим данным Управления Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю (Крымстат), миграционное движение населения по городским округам и муниципальным районам Республики Крым за 2020 год составило прибывших – 56049, выбывших 46109, миграционный прирост – 9940 (Симферополь: 7564/9857/(-)2293; Алушта: 1916/1076/840; Армянск: 1013/859/154; Джанкой: 1081/946/135; Евпатория: 3786/2405/1381; Керчь: 5384/3300/2084; Краснопереконск: 741/596/145; Саки: 750/639/111; Судак: 516/575/ (-) 59; Феодосия: 3639/2590/1049; Ялта: 4424/3310/1114). Муниципальные районы: Бахчисарайский: 2066/1562/504; Белогорский: 1718/1740/ (-) 22; Джанкойский: 1098/1118/ (-) 20; Кировский 1618/1522/96; Красногвардейский: 2621/2257/364; Краснопереконский: 778/792/ (-) 14; Ленинский: 1029/1239/(-) 210; Нижнегорский: 1005/750/255; Первомайский: 872/802/70; Раздольненский: 1248/997/251; Сакский: 2796/2031/765; Симферопольский: 6467/3620/2847; Советский: 664/792/ (-) 128; Черноморский: 1255/734/521.

При этом, Управлением Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Севастополю была проведена инвентаризация, первичных документов, послуживших основанием для регистрационного учета граждан Российской Федерации на территории г. Севастополя за период 2015 – 2019 гг. В ходе указанных мероприятий выявлено, что в отношении 9050 человек, выбывших из Республики Крым, не были составлены документы статистического учета прибытия. Однако, в связи с передачей УМВД России по г. Севастополю заполненных форм федерального статистического наблюдения в адрес Крымстата в 2020 году, полученные сведения учтены в оценке численности постоянного населения на 1 января 2021 года¹.

Следует отметить, что указанные статистические данные далеко не в полной мере отражают реальную картину сегодняшнего дня, поскольку реальный миграционный поток сегодня значительно выше официальных данных. Так, статистикой учитываются только те, кто при переезде пришел в полицию и заполнил листок статистического учета, а также те, кто зарегистрировался по месту жительства (прописался в квартире).

Согласно положений Федерального закона «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 109-ФЗ)², под миграционным учетом иностранных граждан и лиц без гражданства понимается государственная деятельность по фиксации

и обобщению предусмотренных ФЗ № 109-ФЗ сведений об иностранных гражданах и о лицах без гражданства, а также о перемещениях иностранных граждан и лиц без гражданства.

При этом, миграционный учет предусматривает две формы реализации: по месту пребывания и по месту проживания в рамках семидневного срока, который дается для предоставления соответствующей информации в орган миграционного учета (например, уведомления о прибытии иностранного гражданина в место пребывания; заявления о регистрации иностранного гражданина по месту жительства, которое сдается лично либо в электронной форме через «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)», что, однако, не способствует надлежащей реализации миграционных правоотношений и минимизации правонарушений в сфере миграционного учета.

Так, согласно статистических данных, всего по итогам работы за 2021 год территориальными органами МВД России проведено 307,3 тыс. проверочных мероприятий по выявлению фактов нарушения миграционного законодательства (за аналогичный период 2020 года – 307,2 тыс.), задокументировано 716,7 тыс. (за 2020 г. – 454,8 тыс.) административных правонарушений в сфере миграции. Принято: 34,8 тыс. решений об административном выдворении за пределы Российской Федерации (за 2020г. – 34,9 тыс.), выдворено 19 471 (за 2020 г. – 28 840); 8,7 тыс. (за 2020г. – 6,8 тыс.) решений о депортации, депортировано 6 115 (за 2020 г. – 4 691); в органы безопасности направлено 176,3 тыс. представлений о неразрешении въезда в Российскую Федерацию (за 2020г. – 189,4 тыс.); начата 361 (за 2020 г. – 677) процедура реадмиссии иностранных граждан и лиц без гражданства за пределы Российской Федерации³.

Анализ указанных статистических данных предполагает, что уделение со стороны государства все больше внимания нормативно-правовому регулированию миграционных правоотношений и противодействию миграционным правонарушениям и преступлениям видится вполне логичным и обоснованным, и обусловлено необходимостью комплексного и системного подхода к совершенствованию нормативно-правового регулирования в миграционной сфере.

В силу чего, в рамках реализации п. 4 Плана мероприятий по реализации в 2020 – 2022 годах Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 – 2025 годы, утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 февраля 2019 г. № 265-р⁴, разработан проект федерального закона «Об условиях въезда (выезда) и пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства» (далее – Проект)⁵, который под миграционным учетом иностранных граждан (лиц без гражданства) понимает фиксацию и обобщение предусмотренных настоящим Федеральным законом

1 Миграционное движение населения по городским округам и муниципальным районам Республики Крым за 2020 год. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1666369184&tld=ru&lang=ru&name=МН%20на%20ВЭБ%20годовой%202020.pdf&text=миграционный%20учет%20в%20>

2 Федеральный закон от 18.07.2006 № 109-ФЗ (ред. от 24.02.2021) «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61569/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696bee03ee7a/.

3 Миграционная ситуация в Российской Федерации за 2021 год. Интернет-Портал СНГ. Пространство интеграции. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e-cis.info/cooperation/3823/99651/>.

4 Распоряжение Правительства РФ от 22.02.2019 N 265-р (ред. от 24.11.2021) «О плане мероприятий по реализации в 2019 - 2021 годах Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318894/.

5 Проект Федерального закона «Об условиях въезда (выезда) и пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства» (подготовлен МВД России 08.07.2021). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/56883645/>.

сведений об иностранных гражданах (лицах без гражданства) и о перемещениях иностранных граждан на территории Российской Федерации, т.е. фактически дублирует понятие, закрепленное в ФЗ № 109-ФЗ.

Также, Проект предусматривает, что миграционный учет осуществляется в целях формирования полной, достоверной, оперативной и актуальной информации о перемещениях иностранных граждан, необходимой для прогнозирования последствий указанных перемещений, а также для ведения государственного статистического наблюдения в сфере миграции. Миграционный учет включает в себя регистрацию (снятие с регистрации) по месту жительства и постановку на учет (снятие с учета) по месту пребывания.

При этом, сроки постановки на учет по месту пребывания значительно увеличены и предполагают подачу уведомления о прибытии иностранного гражданина в место пребывания в федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел или его территориальный орган в течение 30-ти дней со дня въезда в Российскую Федерацию, в течение 7-ми дней со дня прибытия в новое место пребывания (после истечения тридцатидневного срока со дня въезда в Российскую Федерацию), что, по нашему мнению, не будет способствовать усовершенствованию реализации миграционных правоотношений, а, наоборот, еще больше усилят административно-деликтную ситуацию в сфере миграционных правоотношений.

Так, анализ статистических данных Судебного Департамента при Верховном Суде РФ свидетельствует о динамике административно-деликтной ситуации в данной сфере:

– по ст. 18.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) в первом полугодии 2021 г. в суды общей юрисдикции на рассмотрение поступило 13 586 дел об административных правонарушениях данной категории, всего рассмотрено 13 430 дел, всего подвергнуто наказанию – 12 620 лиц, из них физических лиц – 12 620, которым назначено наказание в виде предупреждения – 1, административного штрафа – 12 466, выдворение (основное – 153, дополнительное – 4884; по вступившим в законную силу постановлениям наложено штрафов на сумму – 42 787 295 руб., из которых взыскано принудительно или уплачено добровольно: 7 961 199 руб.; в 2020 г. в суды общей юрисдикции на рассмотрение поступило 19 623 дела об административных правонарушениях данной категории, всего рассмотрено 19 578 дел, всего подвергнуто наказанию – 18 334 лица, из них физических лиц – 18 334, которым назначено наказание в виде предупреждения – 5, административного штрафа – 18 287, выдворение (основное – 42, дополнительное – 6799; по вступившим в законную силу постановлениям наложено штрафов на сумму – 69510551 руб., из которых взыскано принудительно или уплачено добровольно: 10538073 руб.;

– по ст. 18.15 и 18.16 КоАП РФ в первом полугодии 2021 г. в суды общей юрисдикции на рассмотрение поступило 15 086 дела об административных правонарушениях данной категории, всего рассмотрено 14 608 дел, всего подвергнуто наказанию – 8 860 лиц, из них юридических лиц – 4646, должностных лиц – 581 лицо, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица – 2887, физических лиц – 746, которым назначено наказание в виде предупреждения – 2405, административного штрафа – 4146, приостановление деятельности – 2309, выдворение (основное – 0, дополнительное – 11); по вступившим в законную силу постановлениям наложено штрафов на сумму – 528 599 401 руб., из которых взыскано принудительно или уплачено

добровольно: 43 254 008 руб.; в 2020 г. в суды общей юрисдикции на рассмотрение поступило 29 583 дела об административных правонарушениях данной категории, всего рассмотрено 29 208 дел, всего подвергнуто наказанию – 15651 лицо, из них юридических лиц – 9035, должностных лиц – 1337, лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица – 4055, физических лиц – 1224, которым назначено наказание в виде предупреждения – 4926, административного штрафа – 7297, приостановление деятельности – 3428, выдворение (основное – 0, дополнительное – 18; по вступившим в законную силу постановлениям наложено штрафов на сумму – 1 232 174 944 руб., из которых взыскано принудительно или уплачено добровольно: 94 174 994 руб. [7].

Поэтому, можно утверждать, что сдерживание административно-деликтной ситуации в сфере миграционных правоотношений возможно только путем комплекса скоординированных действий контролирующих субъектов в Республике Крым и на территории Российской Федерации, в целом, т.е. органов, осуществляющих миграционный учет и всех иных органов, способствующих надлежащему осуществлению миграционного учета и способствующих надлежащей и качественной реализации миграционных правоотношений путем предоставления соответствующих сведений в рамках «оптимальных» (реально возможных для исполнения иностранными гражданами обязанности стать на миграционный учет или сняться с учета), предусмотренных действующим законодательством, сроков (например, органы пограничной службы; органы регистрации актов гражданского состояния и т.д.).

К вышеуказанным скоординированным действиям можно отнести деятельность по осуществлению административного надзора за законностью пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан, который будет осуществляется органами внутренних дел (полицией) с целью обеспечения законности и правопорядка путем своевременного выявления иностранных граждан, не имеющих или утративших законные основания для пребывания (проживания) на территории Российской Федерации и осуществления на ее территории отдельных видов деятельности, и применения к ним, а также к иным лицам, допустившим нарушение порядка въезда, выезда и пребывания на территории Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, юридических мер воздействия в соответствии с федеральным законом.

Административный надзор будет проводиться в отношении иностранных граждан, юридических лиц (вне зависимости от организационно-правовой формы), их филиалов и представительств, а также физических лиц (в том числе индивидуальных предпринимателей), на которых возлагаются обязанности, связанные с пребыванием (проживанием) иностранного гражданина на территории Российской Федерации, приглашением иностранного гражданина в Российскую Федерацию, в том числе в связи с оказанием ему образовательных и иных услуг, привлечением к трудовой деятельности иностранных граждан на территории Российской Федерации.

Кроме того, в целях обеспечения безусловного исполнения иностранными гражданами назначенных им мер административного принуждения, предупреждения совершения данными лицами новых правонарушений, вполне обоснованно, по нашему мнению, предлагается ввести новый правоохранительный режим «контролируемое пребывание». Так,

в отношении иностранных граждан, не имеющих или утрачивших законные основания для нахождения на территории Российской Федерации, на основании решения территориального органа федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел может быть установлен режим контролируемого пребывания, который применяется с целью предупреждения совершения иностранными гражданами новых правонарушений, обеспечения общественной безопасности и общественного порядка, охраны жизни и здоровья граждан.

Однако, не совсем обоснованным видится предложение об усовершенствовании понятийно-категориального аппарата путем введения в действующее законодательство понятие «высылка» (система мер государственного принудительного воздействия, заключающихся в удалении за пределы Российской Федерации иностранного гражданина) вместо «административное выдворение» и «депортация», поскольку данные предложения противоречат действующему административно-деликтному законодательству Российской Федерации. Так, административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства выступает видом административного наказания, перечень которых устанавливается только КоАП РФ и является закрытым и исчерпывающим, и применяется, соответственно, органами административной юрисдикции.

Вместе с тем, следует учитывать, что современное российское общество и государство отличается динамичными процессами цифровизации всех сфер жизни и деятельности. Не является отличием и сфера миграционных правоотношений, которая остро нуждается в совершенствовании своего правового регулирования с учетом распространение быстрыми темпами новых цифровых технологий, которые вносят множество изменений в социальный, экономический и правовой «ландшафт страны».

Так, позитивными нововведениями Проекта видятся предложения по ведению электронного реестра работодателей, привлекающих иностранных работников, на основе включенных в указанный реестр вакансий, и реестра иностранных работников, а также реестра недобросовестных работодателей, что, по нашему мнению, позволит уменьшить количество правонарушений и преступлений в миграционной сфере и будет способствовать их дальнейшей минимизации.

Следует отметить, что введение электронного реестра работодателей, привлекающих иностранных работников, будет осуществляться на базе единой цифровой платформы в сфере занятости и трудовых отношений «Работа в России».

В свою очередь, федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере труда и занятости, будет обеспечивать с использованием подсистемы «Личный кабинет органа службы занятости населения субъекта Российской Федерации» в единой цифровой платформе в сфере занятости и трудовых отношений «Работа в России» доступ органам государственной службы занятости населения субъектов Российской Федерации к информации о заявленных работодателями или заказчиками работ (услуг), включенными в электронный реестр работодателей, привлекающих иностранных работников, свободных рабочих местах и вакантных должностях для привлечения иностранных работников для подбора кандидатов для трудоустройства из числа граждан Российской Федерации в приоритетном порядке, что, по нашему мнению, позволит значительно улучшить реализацию миграционных правоотношений

и будет способствовать предупреждению правонарушений и преступлений в миграционной сфере.

Таким образом, урегулирование и реализация миграционных правоотношений на территории Республики Крым, а также Российской Федерации, в целом, нуждается в качественной нормативно-правовой базе, в силу чего, разработка и принятие проекта федерального закона «Об условиях въезда (выезда) и пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства» с учетом полноценного научного анализа и опыта правоприменительной практики видится просто необходимым в современных реалиях в условиях процессов всеобщей цифровизации.

Пристатейный библиографический список

1. Амбарцумов С. С. Проблемы правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации // Молодой ученый. – 2022. – № 11 (406). – С. 79-82.
2. Евсикова Е. В. Правовые основы профилактики административных правонарушений в Республике Крым // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 8 (99). – С. 148-150.
3. Трифонова К. В., Трифонов С. Г. Институционально-правовое обеспечение миграционной безопасности // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 4 (167). – С. 147-149.
4. Трифонова К. В., Трифонов С. Г. Институт миграционной амнистии как одно из правовых средств современной миграционной политики в условиях пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 9 (160). – С. 140-142.
5. Никиенко К. Г. Проблемы миграционного учета иностранцев по месту жительства и пребывания // Научные труды Московского гуманитарного университета. – 2019. – № 6. – С. 57-62.
6. Мамина Д. А., Месхи Б. Б. Миграционная привлекательность Республики Крым // Гуманитарий юга России. – 2020. – Том 9 (42). – № 2. – С. 203-215.
7. Евсикова Е. В. Некоторые вопросы обеспечения и защиты прав человека в административно-деликтных отношениях в сфере миграционных правонарушений // Океанский менеджмент. – 2022. – № 1 (15). – С. 11-16.

ЗАКОПЫРИН Владимир Николаевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России

ЧИСТЯКОВ Кирилл Алексеевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России

ВСКРЫТИЕ ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА КАК МЕРА АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Пять лет назад в российском законодательстве закреплён новый вид административного принуждения – вскрытие транспортного средства. Однако, до сих пор нет легального описания данной меры административного принуждения, отсутствует указание на форму фиксации произведенного действия. В статье анализируется понятие вскрытия транспортного средства, как меры административного принуждения, обосновывается место данного принуждения в системе мер административного принуждения. Обращается внимание на необходимость установления целей и оснований вскрытия транспортного средства.

Ключевые слова: административное принуждение, вскрытие транспортного средства, цель применения меры принуждения, основания применения меры принуждения, досмотр транспортного средства.

ZAKOPYRIN Vladimir Nikolaevich

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

CHISTYAKOV Kirill Alekseevich

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

THE OPENING OF A VEHICLE AS A MEASURE OF ADMINISTRATIVE COERCION

Five years ago, a new type of administrative coercion was fixed in Russian legislation – the opening of a vehicle. However, there is still no legal description of this measure of administrative coercion, there is no indication of the form of fixation of the action performed. The article analyzes the concept of opening a vehicle as a measure of administrative coercion, justifies the place of this coercion in the system of measures of administrative coercion. Attention is not drawn to the need to establish the purposes and grounds for opening the vehicle.

Keywords: administrative coercion, vehicle opening, the purpose of the use of a coercive measure, the grounds for the use of a coercive measure, vehicle inspection.

Принуждение в праве – это основанное на законе, применение, мер воздействия уполномоченным на то субъектом власти с целью упорядочения общественных отношений. Так как административное право – право государственного управления, регламентирующее в основном деятельность субъектов исполнительной власти, мы под административным принуждением будем понимать реализацию органом исполнительной власти установленных законом принудительных мер в целях предупреждения и пресечения правонарушений, а также привлечения лиц, их совершивших, к установленной законом ответственности.

Под административным принуждением традиционно понимается реализация исполнительными органами не всех свойственных им принудительных мер (к которым, в принципе, можно отнести также и установление в правовых актах управления тех или иных требований, ограничений, запретов, и осуществление лицензионно-разрешительных действий, и проведение специальных мероприятий, и многое другое), неприменение таких мер с целью соблюдения субъектами вообще административно-правовых норм, а только тех из них, которые содержат общеобязательные, не имеющие ведомственных границ правила поведения и которые направлены на охрану общественного порядка, обеспечение общественной безопасности, борьбу с иными правонарушениями, способными привести к тяжёлым последствиям [1].

В науке административного права нет единства взглядов относительно классификации мер административного принуждения. Не останавливаясь подробно на различных точках зрения, отметим, что мы придерживаемся следующего варианта классификации мер административного принуждения, который поддерживают большинство ученых-административистов, согласно которому административное принуждение включает в свой состав: 1) принудительные меры административного предупреждения, 2) меры административного пресечения, 3) меры административно-процессуального обеспечения, 4) меры административной ответственности.

Меры административного принуждения активно вторгаются в деятельность как коллективных так и индивидуальных субъектов права, ограничивая их права и законные интересы, добиваясь тем самым от них правомерного поведения. Безусловно, такое ограничение должно быть продиктовано и ограничено необходимостью защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

При применении мер административного принуждения органом исполнительной власти возможны нарушения закона, что обуславливает право на обжалование (защиту) их применением лицами, к которым эти меры были применены с нарушением закона, необходимость фиксации их применения в документальной форме. Кроме того, в законе должно быть четко, не допускающего неоднозначного толкования, прописаны цели и основания применения [2].

Закопьрин В. Н.

Чистяков К. А.

Относительно недавно законодательно была закреплена такая мера административного принуждения как вскрытие транспортного средства. В 2016 году Федеральным законом № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» войскам национальной гвардии предоставлено право производить вскрытие транспортного средства. Войска национальной гвардии имеют право производить вскрытие транспортного средства 1) для спасения жизни граждан; 2) для обеспечения безопасности граждан или общественной безопасности при массовых беспорядках и чрезвычайных ситуациях; 3) для задержания лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления; 4) для пресечения преступления; 5) для проведения осмотра транспортного средства или груза, если имеются основания полагать, что в транспортном средстве находятся без специального разрешения предметы или вещи, изъятые из гражданского оборота или ограниченно оборотоспособные; 6) для проверки сообщения об угрозе террористического акта; 7) для установления обстоятельств несчастного случая. Так же, в статье 11 выше названного закона, есть указание и на другие случаи позволяющие законно вскрывать ТС. При этом законодатель очень расширительно определил основания такого вскрытия - в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации. По нашему мнению, такого быть не должно, все случаи вскрытия транспортного средства должны быть определены в рамочных законах, например, в законе «О полиции», «О войсках национальной гвардии Российской Федерации». Дело в том, что зачастую одни и те же термины используются законодателем совершенно в разных значениях, например досмотр. В Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях досмотр транспортного средства определяется как обследование транспортного средства, проводимое без нарушения его конструктивной целостности, а в таможенном законодательстве таможенный досмотр определяется как форма таможенного контроля со вскрытием упаковки товаров, грузовых помещений и отсеков транспортных средств, демонтажем или нарушением целостности обследуемых объектов и их частей иными способами. Все это указывает на пробел в законодательстве регламентирующее вскрытие транспортного средства. Законодателю необходимо, легально описать что же такое вскрытие транспортного средства.

Не внес ясность в рассматриваемую проблему и внесенные изменения в декабре 2021 года в закон «О полиции». Указанный закон, в части регламентации вскрытия транспортного средства, практически полностью повторил Федеральный закон «О войсках национальной гвардии Российской Федерации». Новелла заключалась в том, что было добавлено ещё одно основание вскрытия транспортного средства - для применения мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, если имеются основания полагать, что совершившее данное правонарушение лицо находится в состоянии опьянения.

Исходя из целей применения, вскрытие транспортного средства может выступать как самостоятельная мера административного принуждения со своими целями (для спасения жизни граждан; для обеспечения безопасности граждан или общественной безопасности при массовых беспорядках и чрезвычайных ситуациях; для задержания лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления; для пресечения преступления), так и как способ реализации других мер административного принуждения (для проведения осмотра транспортного средства и груза; для применения мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, если имеются основания полагать, что совершившее данное правонарушение лицо находится в состоянии опьянения).

Поскольку административное принуждение представляет собой ответную вынужденную реакцию на правовую аномалию, особое значение имеет четкое закрепление в законе оснований для применения конкретной меры административного принуждения [3, с. 128]. Если с целями относительно понятно, они фактически прописаны в то с основаниями все не так просто. Например, что является основанием для вскрытия транспортного средства в целях обеспечения безопасности граждан или общественной безопасности при массовых беспорядках и чрезвычайных ситуациях? Думается, основанием для вскрытия транспортного средства в данном случае, может угроза совершения взрыва, пожара или иных действий создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба. Но, это очень похоже на другой случай санкционированного применения вскрытия транспортного средства - проверка сообщения об угрозе террористического акта. Неопределенность оснований вскрытия транспортного средства может

повлечь за собой нарушение прав и граждан и организаций, повлечь за собой привлечение к ответственности сотрудников правоохранительных органов. Считаем, что законодателю, надо более подробно прописать основания вскрытия транспортного средства, применительно каждой цели вскрытия.

Отсутствует системный подход к целям и основаниям применения мер административного принуждения [4], в том числе применения вскрытия транспортного средства как средства реализации мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении. Согласно закону «О полиции», вскрытие транспортного средства можно осуществлять для применения мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, если имеются основания полагать, что совершившее данное правонарушение лицо находится в состоянии опьянения. В тоже время остается непонятным как в соответствии со ст. 27.9 КоАП РФ осуществить досмотр транспортного средства, если владелец транспортного средства отсутствует, а транспортного средства закрыто. Думается, в этом случае надо применить такой способ реализации рассматриваемой меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении как вскрытие транспортного средства.

В этой связи видится необходимость внесения системных изменений в законодательство Российской Федерации об административных правонарушениях и административных мер принуждения прописанных в других федеральных законах, в том числе установления такой меры административного принуждения как вскрытие транспортного средства и мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

В 2020 году Федеральным законом № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» санкционировано контрольное (надзорное) действие как досмотр. В описании этого контрольного действия указанный закон устанавливает, что досмотром понимается действие, заключающееся в проведении визуального обследования помещений, ТС, продукции и иных предметов со вскрытием помещений, ТС ..... с разборкой, демонтажем или нарушением целостности обследуемых объектов и их частей иными способами. Кроме того, указанный закон установил форму фиксации этой меры административного принуждения – протокол досмотра транспортного средства. Таким образом законодатель дает четкое определение как досмотру транспортного средства так и фиксации этой меры принуждения, чего не хватает законам «О полиции» и «О войсках национальной гвардии Российской Федерации».

Думается, что в связи с определением Федеральным законом № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» целой группы контрольно-надзорных мер административного принуждения (глава 13), надо пересмотреть систему мер административного принуждения и выделить эти меры в самостоятельную группу. В этом случае административное принуждение будет включать в свой состав следующие элементы: 1) принудительные меры административного предупреждения, 2) меры административного пресечения, 3) меры административно-процессуального обеспечения, 4) меры административной ответственности, 5) контрольно-надзорные меры административного принуждения.

Пристатейный библиографический список

1. Россинский Б.В. Понятие, классификация и природа мер административного принуждения // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2021. № 11. С. 3-9.
2. Закопырин В.Н. Цели применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // *V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»*. В 9-ти томах. Том 9. Рязань, 2021. С. 37-41.
3. Капдунов А.И. Значение понятия «способ принудительного воздействия» для регламентации мер административного принуждения, применяемых полицией // *Актуальные проблемы полицейского права*. Омск, 2021. С. 128-133.
4. Закопырин В.Н. Проблемы системы мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // *Вестник Рязанского филиала Московского университета МВД России*. 2021. № 15. С. 44-47.

ЗЫРЯНОВ Игорь Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры административного права и административной деятельности ОВД Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

КАПРАНОВ Алексей Владимирович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры судебной экспертизы и криминалистики Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

КОРЕНЮГИН Виталий Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного права Ростовского юридического института МВД России

ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИСДИКЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГИБДД МВД РФ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

В статье рассматриваются основные аспекты различных форм общественных отношений, возникающих в процессе внедрения и использования технических средств в деятельность полиции по охране общественного порядка, исследуются субъекты осуществления административно-юрисдикционной деятельности с применением технических средств обеспечения безопасности дорожного движения, анализируются основные технические средства, применяемые правоохранительными органами. Изучены статистические данные, касающиеся развития дорожной инфраструктуры, увеличения процента находящихся в собственности автотранспортных средств, количество дорожно-транспортных происшествий и основные причины и условия, способствующие их возникновению. Рассмотрена действующая система профилактики, включая все ключевые принципы административного права, процесса и судопроизводства.

Ключевые слова: охране общественного порядка, дорожное движение, технические средства, дорожная инфраструктура, сотрудники полиции.

ZYRYANOV Igor Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor, professor of Administrative law and administrative activities of the police sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

KAPRANOV Alexey Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Forensic examination and criminalistics sub-faculty of the Rostov State University of Economics (RINE)

KORENYUGIN Vitaliy Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative law sub-faculty of the Rostov Institute of Law of the MIA of Russia

FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF ADMINISTRATIVE AND JURISDICTIONAL ACTIVITIES OF THE TRAFFIC POLICE OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION USING TECHNICAL MEANS TO ENSURE ROAD SAFETY

The article examines the main aspects of various forms of public relations arising in the process of introduction and use of technical means in the activities of the police for the protection of public order, examines the subjects of administrative and jurisdictional activities with the use of technical means to ensure road safety, analyzes the main technical means used by law enforcement agencies. Statistical data concerning the development of road infrastructure, an increase in the percentage of motor vehicles owned, the number of road accidents and the main causes and conditions contributing to their occurrence have been studied. The current system of prevention is considered, including all the key principles of administrative law, process and legal proceedings.

Keywords: protection of public order, traffic, technical means, road infrastructure, police officers.

На современном этапе развития дорожной инфраструктуры, увеличения процента находящихся в собственности автотранспортных средств происходит неуклонный рост автомобильных происшествий связанных в основном с нарушением правил дорожного движения вследствие отсутствия должного контроля со стороны государственных органов.

Проблемы обеспечения безопасности на дорогах приобретают поистине общенациональный характер. Особенно это прослеживается в последние десять лет

Всего в 2021 году в Российской Федерации зарегистрировано более 168 тысяч ДТП, в которых погибли 18152 человека, почти 74913 участников дорожного движения получили ранения разной степени тяжести. Почти каждый четвертый погибший зарегистрирован в ДТП, связанных с выездом на полосу встречного движения и произошедших по вине водителя. Каждый девятый погибший получил смертельное ранение в ДТП, произошедшем из-за несоответствия скорости конкретным условиям движения [1].

Существующая на настоящий момент совокупность мер государственного и общественного воздействия, которая направлена на то, чтобы повлиять на сознание автолюбителей слегка изменчива относительно действий, которые направлены на повышение эффективности дорожного взаимодействия.

Наличие действующей системы профилактики административных правонарушений безусловно важно, ибо исключительно от этого зависит правовое сознание граждан в области регулирования отношений по линии дорожного движения. Действующая система профилактики должна сочетать в себе все ключевые принципы административного права, процесса и судопроизводства, чтобы соблюдались все права и свободы гражданина и человека, чтобы такое производство делало возможным привлечение виновных лиц и назначение им справедливого наказания.

В рамках нашего исследования под применением технических средств обеспечения безопасности дорожного движения понимается административно-юрисдикционная деятельность сотрудников полиции, как детерминирование противоправных деяний, оценка и сбор доказательств и административных материалов, а также правильное отнесение того или иного поступка к административному правонарушению и также сюда относят осуществление административного производства по делам об административных правонарушениях.

Ведущее место среди субъектов осуществления административно-юрисдикционной деятельности с применением технических средств обеспечения безопасности дорожного движения принадлежит государственной инспекции в об-

ласти безопасности дорожного движения, находящейся в ведении МВД России, как органу государственной исполнительной власти, который призван решать многочисленные задачи в сфере правоохранительной деятельности государства, главной среди которых является предотвращение административных правонарушений в сфере сохранности дорожного движения.

Основные технические средства, применяемые правоохранительными органами, закреплены определенным «перечнем», который содержит исчерпывающие наименование технических средств фиксации административных правонарушений [2].

Реализация этой задачи обеспечивается постоянным осуществлением внутреннего администрирования, что и позволяет представлять интересы организационной структуры в отношениях с другими участниками управления. Особое положение ГИБДД МВД РФ как субъекта административного юрисдикции обуславливается, прежде всего, двумя важными обстоятельствами: во-первых, ГИБДД МВД РФ является главным органом, на который возлагается обеспечение безопасности дорожного движения в Российской Федерации, следствием чего является наличие большого количества подведомственных ГИБДД МВД РФ дел об административных правонарушениях в сфере безопасности дорожного движения и, во-вторых, наличием широчайших полномочий по оформлению материалов об административных правонарушениях правил, норм и стандартов в сфере обеспечения безопасности дорожного движения.

В этой связи более предметного подхода, кроме правовых и организационных аспектов, требующих исследования концептуально-теоретического аспекта административно-юрисдикционной деятельности ГИБДД МВД РФ на сегодняшний день, данная служба нуждается в усовершенствовании традиционных способов защиты прав человека – судебные и административные [3].

Поэтому исследование проблем административной юрисдикции ГИБДД МВД РФ должно осуществляться и базироваться на приоритете прав, свобод и законных интересов граждан, а также на усовершенствовании правовых методов их защиты. Важным признаком административной юрисдикции ГИБДД МВД РФ с применением технических средств обеспечения безопасности дорожного движения является применение инновационных средств фиксации противоправных деяний, принадлежащих как гражданам, так и органам исполнительной власти.

В указанном понятии интегрируются признаки как исполнительной власти в целом, так и исключительно юрисдикционной деятельности. Поэтому целесообразным, по нашему мнению, будет прежде всего уяснение и характеристика признаков юрисдикционной деятельности органов государственной власти, а также выделение на этом основании самых характерных признаков юрисдикционной деятельности ГИБДД МВД РФ с применением технических средств обеспечения безопасности дорожного движения.

В ходе исследования административно-юрисдикционной деятельности ГИБДД МВД РФ с применением технических средств обеспечения безопасности дорожного движения, прежде всего, определяются её аспекты, т.е. сущность данного правового явления, а также признаки, характеризующие административно-юрисдикционную деятельность ГИБДД МВД РФ как разновидность:

- а) деятельности по реализации исполнительной власти;
- б) юрисдикционной деятельности исполнительных органов государства.

Кроме того, для уяснения концептуальной модели, в том числе и правовой природы административно-юрисдикционной деятельности ГИБДД МВД РФ с применением технических средств обеспечения безопасности дорожного движения, принципиальную роль играет взаимосвязь указанного правового явления с целями и задачами исполнительной власти. Непосредственно на органах исполнительной власти, к которым принадлежит и ГИБДД МВД РФ как структурное подразделение органов внутренних дел лежит основное бремя по практической реализации и выполнению задач в сфере безопасности дорожного движения, содержание которых раскрывается в федеральном законодательстве и соответствующем положении.

Первоочередной задачей ГИБДД является соблюдение всеми гражданами России, вне зависимости от форм принадлежащей им собственности, законодательства в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, правил

эксплуатации транспортных средств, различных технических норм с целью минимизации последствий в целях защиты жизни и здоровья граждан, а также их имущества. Исследование особенностей в сфере правового регулирования и обеспечения безопасности дорожного движения посвящены определенные научно-теоретические разработки. В них, в частности, освещены проблемы использования полицейскими административно-правовых средств обеспечения безопасности дорожного движения, административной ответственности за нарушение норм, правил и стандартов в сфере дорожного движения, проблемы государственного управления безопасностью дорожного движения и деятельность ГИБДД МВД РФ как субъекта государственного управления, государственного управления дорожным движением, организационно-правовых вопросов профилактики дорожно-транспортных происшествий. Деятельность ГИБДД МВД РФ в этой сфере, значение безопасности человека как базовой и ведущей идеи, которая должна направлять формирование правового сознания граждан в области дорожного движения, истории развития ГИБДД МВД РФ и так далее.

Тем не менее, в известных нам научных работах чрезвычайно мало материала отведено исследованию вопроса по усовершенствованию правового регулирования административно-юрисдикционной деятельности ГИБДД МВД РФ, как фактора, существенно влияющего на состояние соблюдения прав, свобод и законных интересов участников дорожного движения и в общем итоге – на уровень безопасности дорожного движения, которое на сегодняшний день остается очень низким. В административно-юрисдикционной деятельности органов государственной власти роль права и правового регулирования чрезвычайно велика, о чем неоднократно отмечалось в научной литературе.

Правовой фактор в деятельности любых объединений людей имеет особое значение с учетом универсального характера нормативного и юридического инструментария упорядочения различных организационно-управленческих отношений. В данном контексте право одновременно выступает средством, основным инструментом управления социальными объектами, а также регулятором управленческой деятельности, определяющей правовые основы организации и осуществления управления, компетенцию органов, содержание, формы и методы их деятельности. Целесообразным, по нашему мнению, утверждение Р. А. Халфиной, которая подчеркивает, что право регулирует не только отношения, возникающие в процессе управления, но и саму организацию системы, структуру органов контроля, их функции, порядок деятельности, взаимоотношения с другими государственными и общественными организациями. О. М. Бандурка отмечает, что правовое регулирование обеспечивает распределение контрольно-надзорных полномочий между разными органами и службами, должностными лицами, устанавливает между ними определенные взаимоотношения. Ведущий отечественный ученый отмечает, что главная задача управленческой деятельности состоит в том, чтобы подобрать исполнителей с необходимыми профессиональными навыками и квалификационным развитием, объединить их совместные согласованные действия, определить для них общие цели, для достижения которых наделить соответствующими правами и обязанностями, создать рациональную организационную структуру и обеспечить их деятельность необходимыми техническими и правовыми условиями.

Пристатейный библиографический список

1. Обзор дорожно-транспортной аварийности в РФ за 2021 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--90aga7a7b.xn--b1aew.xn--plai/news/item/23889882>.
2. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2008 года (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 05.12.2008) (Извлечение) (ред. от 17.07.2019).
3. Квитчук А. С. Система обеспечения безопасности дорожного движения в России: историко-правовое исследование: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. - СПб., 2019. - 44 с.

НАБИУЛЛИНА Виктория Романовна

старший преподаватель кафедры техносферной безопасности Государственного аграрного университета Северного Зауралья

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ О РАСПРОСТРАНЕНИИ ЗАВЕДОМО НЕДОСТОВЕРНОЙ ОБЩЕСТВЕННО ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ, СОЗДАЮЩЕЙ УГРОЗУ СОЗДАНИЯ ПОМЕХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ (Ч. 9 СТ. 13.15 КОАП РФ)

В статье рассматриваются судебные решения по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 9 ст. 13.15 КоАП РФ. В частности, исследуется судебная практика по делам о распространении заведомо недостоверной общественно значимой информации, создающей угрозу создания помех функционированию или прекращения функционирования организаций в определенных сферах деятельности. Автор анализирует составы административных правонарушений, изложенные в судебных актах.

Ключевые слова: административная ответственность, заведомо недостоверная общественно значимая информация, ч. 9 ст. 13.15 КоАП РФ.

NABIULLINA Viktoriya Romanovna

senior lecturer of Technosphere safety sub-faculty of the Northern Trans-Ural State Agricultural University

JUDICIAL PRACTICE IN ADMINISTRATIVE CASES ON THE DISSEMINATION OF OBVIOUSLY UNRELIABLE SOCIALY SIGNIFICANT INFORMATION THAT POSES A THREAT OF INTERFERENCE WITH THE FUNCTIONING OF ORGANIZATIONS (PART 9 OF ARTICLE 13.15 OF THE ADMINISTRATIVE CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

The article discusses court decisions on cases of administrative offenses provided for in Part 9 of Article 13.15 of the Administrative Code of the Russian Federation. In particular, judicial practice is being investigated in cases of the dissemination of obviously unreliable socially significant information that threatens to interfere with the functioning or termination of the functioning of organizations in certain fields of activity. The author analyzes the composition of administrative offenses set out in judicial acts.

Keywords: administrative responsibility, obviously unreliable socially significant information, Part 9 of Article 13.15 of the Administrative Code of the Russian Federation.

Набиуллина В. Р.

Административная ответственность за распространение заведомо недостоверной общественно значимой информации введена в 2019 году. Необходимость введения уголовной ответственности рассматривалась в научной литературе в связи с трагическими событиями в ТРЦ «Зимняя вишня», предлагались формулировки правовых норм, регламентирующих ответственность за совершение подобных преступных деяний [1, с. 206], [2, с. 123, 125]. Существующие уголовно-правовые нормы не регламентировали ответственность за распространение заведомо недостоверной информации, представляющей угрозу общественному порядку. Однако, законодателем первоначально была установлена административная ответственность в ч. 9 ст. 13.15 КоАП РФ, позже в период пандемии коронавируса - уголовная ответственность. Поспешное принятие законодателем в 2020 году аналогичных уголовно-правовых норм привело к конкуренции норм уголовного и административного права [3, с. 216].

Формирующаяся судебная практика по административным делам о распространении заведомо недостоверной общественно значимой информации преимущественно касается сообщений, создавших угрозу нарушения общественного порядка, причинения вреда жизни или здоровью граждан. Вместе с тем, в объективную сторону административного правонарушения входят в том числе деяния по распространению информации, которая создает угрозу создания помех функционированию или прекращения функционирования организаций в определенных сферах деятельности (социальной инфраструктуры, объектов жизнеобеспечения и т.д.).

Количество судебных решений по административным делам о распространении заведомо недостоверной общественно значимой информации, создающей вышеуказанные угрозы, незначительно по сравнению с иными делами. В связи с этим, представляется интересным рассмотреть судебные акты по таким административным делам.

Бежецким межрайонным судом Тверской области рассмотрена жалоба главного врача М. центральной районной больницы на определение начальника полиции об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении по ч. 9 ст. 13.15 КоАП РФ в отношении гражданки Н¹. По мнению заявителя, проверка полицией по его заявлению проведена ненадлежащим образом, определение является необоснованным. Утверждения Н., распространенные в социальной сети об отсутствии у медработников средств спецзащиты, заявитель считал клеветой, подрывающей репутацию больницы в период напряженной эпидемиологической ситуации, связанной с распространением COVID-19. Ложность распространяемых сведений гражданкой Н., заявитель подтвердил заключенными больницей контрактами на поставку изделий медицинского назначения. В связи с отказом заявителя от жалобы, суд прекратил определение от 13.01.2021 производство по жалобе. Позже судом было рас-

¹ Определение Бежецкого межрайонного суда Тверской области от 21 января 2021 г. по делу № 12-2/2021 // Интернет-портал государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие» (дата обращения: 17.10.2022).

смотрено это же административное дело с участием прокурора². Межрайонная прокуратура Тверской области вынесла протест на определение начальника полиции от 30.11.2020 г. об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении, в результате определением МО МВД России «Бежецкий» 17.12.2020 г. возбуждено дело об административном правонарушении. 18.01.2021 начальником полиции МО МВД России «Бежецкий» вынесено постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении на основании п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ. В рамках административного расследования установлено, что гражданка Н. была убеждена в правдивости, распространенной ею информации. Причиной заблуждения послужил видеоролик в социальной сети, в интервью которого главный врач М. говорил о единичной спонсорской помощи одной из организаций, а гражданка Н. распространила информацию о том, что больница неоднократно использует спонсорскую, одноразовую, не предназначенную для работы с зараженными COVID, спецодежду. Таким образом, у гражданки Н. отсутствовал умысел на распространение недостоверной информации, также ее деяниями не создана угроза причинения вреда гражданам, организациям. В связи с этим, суд оставил жалобу главного врача М. без удовлетворения. В описанной ситуации установление отсутствия заведомости в деяниях гражданки Н. по распространению недостоверной информации обосновано. Заблуждение относительно сообщения, которое она услышала в интервью, обобщения полученной информации свидетельствуют об отсутствии умысла в распространении недостоверной информации.

Киселёвским городским судом Кемеровской области рассмотрена жалоба руководителя угледобывающего предприятия на определение Управления Роскомнадзора по Кемеровской области об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении по ч. 9 ст. 13.15 КоАП РФ в отношении главного редактора сетевого издания, распространившего видеосюжет³. По мнению заявителя видеосюжет не соответствует действительности, порочит его деловую репутацию, как гражданина и руководителя предприятия, что отрицательно влияет на работу предприятия. В связи с распространением недостоверной информации в СМИ руководитель угледобывающего предприятия не может приступить к работе, в связи с чем терпит убытки, а сетевое издание создало помехи и продолжает целенаправленно создавать помехи функционированию или прекращения функционирования предприятия. В частности, сетевым изданием опубликованы сведения, содержащие утверждения о нарушении угледобывающим предприятием и его руководством действующего законодательства, совершении нечестных поступков и недобросовестности при осуществлении деятельности, о возможном совершении руководителем предприятия преступления. Представитель Управления Роскомнадзора по Кемеровской области пояснила, что в заявлении угледобывающей организации отсутствовали сведения, подтверждающие недостоверность информации сетевого издания, к заявлению не приложены документы, опровергающие содержащуюся информацию, в связи с чем было отказано в возбуждении дела об административном правонарушении. Учитывая изложенное и отсутствие данных о распространении сообщения, создавшего угрозу причинения вреда гражданам, организациям, суд оставил жалобу угледобывающего

предприятия без удовлетворения. Доказательством недостоверности распространяемой информации может являться только наличие достоверных данных, в противном случае, любая информация может быть признана гипотетически недостоверной.

Пролетарским районным судом города Твери гражданке С. назначен административный штраф за размещение в сети «Интернет» заведомо недостоверной информации в отношении регионального учреждения уголовно-исполнительной системы. Гражданка С. распространила информацию о необходимости принятия экстренных мер в период пандемии коронавируса, чтобы выпустить значительную часть осужденных, тем самым создавая ложное представление о функционировании регионального учреждения и органов региональной уголовно-исполнительной системы. В условиях пандемии коронавирусной инфекции указанное сообщение повлекло для граждан ошибочное восприятие об истинной санитарно-эпидемиологической обстановке в учреждениях региональной уголовно-исполнительной системы, поставило под угрозу их нормальное функционирование, а также органов правопорядка, создало угрозу нарушения третьими лицами общественного порядка и общественной безопасности⁴. Из ответа на запрос из регионального учреждения уголовно-исполнительной системы следует, что реализуется комплекс санитарно-противоэпидемических (профилактических), в том числе ограничительных мероприятий, а указанная публикация носит провокационный характер.

Анализ вышеуказанных судебных актов приводит к выводу, что суды при рассмотрении административных дел о распространении заведомо недостоверной общественно значимой информации, которая создает угрозу функционирования организаций, проверяют наличие доказательств, опровергающих недостоверную информацию; наличие заведомости в распространении недостоверной информации; создание угрозы причинения вреда гражданам, организациям распространённой информацией, а также угрозы нарушения общественного порядка и общественной безопасности.

Приставленный библиографический список

1. Завадская Л. Н., Шейфетдинова Н. А., Соловьев А. А., Степкин К. А. К вопросу о юридической ответственности за умышленное распространение заведомо ложной информации, порождающей панику и тревогу среди населения // Образование и право. - 2018. - № 9. - С. 205-209.
2. Клюковская И. Н., Тер-Аванесова И. Н. Умышленное распространение заведомо ложной информации в СМИ и информационно-телекоммуникационных сетях – новый вызов государственной безопасности в современном мире // Гуманитарные и юридические исследования. - 2019. - № 2. - С. 121-128.
3. Багуцкий Н. В., Дадаева Ю. В. Проблемы разграничения норм уголовного и административного права Российской Федерации, регулирующих меры по противодействию распространению коронавирусной инфекции (COVID-19) // Вестник Алтайской академии экономики и права. - 2021. - № 7. - С. 215-221.

2 Решение Бежецкого межрайонного суда Тверской области от 29 марта 2021 г. по делу № 12-18/2021 // Интернет-портал государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие» (дата обращения: 17.10.2022).

3 Решение Киселёвского городского суда Кемеровской области от 29 марта 2021 г. по делу № 12-61/2021 // Интернет-портал государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие» (дата обращения: 17.10.2022).

4 Решение Пролетарского районного суда города Твери от 29.07.2020 г. по делу № 12-110/2020 // Интернет-портал государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие» (дата обращения: 17.10.2022).

DOI 10.46320/2073-4506-2022-9-172-144-145

НЕДОВА Наталья Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент Российского университета транспорта

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИЙ ФАС РФ ПО КОНТРОЛЮ И СОБЛЮДЕНИЮ ТРЕБОВАНИЙ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В рамках статьи рассмотрены актуальные аспекты механизма реализации функций антимонопольного регулирования как средства обеспечения режима законности и соблюдения требований антимонопольного законодательства. Представляя собой замкнутую систему правовых средств административно-правового воздействия, механизм антимонопольного регулирования предполагает наличие конкретных инструментов властно-распорядительного воздействия по защите конкуренции и противодействию злоупотреблению монопольным положением на рынке. Среди перспективных направлений развития административно-правового инструментария ФАС России по контролю за соблюдением требований антимонопольного законодательства рассматривается институт антимонопольного комплаенса, эффективно применяемый в развитых зарубежных правовых системах. На примере отношений в сфере государственных и муниципальных закупок сделан вывод о наличии ряда проблем административно-правового обеспечения реализации антимонопольных функций публичного управления и предложены рекомендации по их преодолению.

Ключевые слова: защита конкуренции, меры административно-правового воздействия, комплаенс, контрактная система.

NEDOVA Natalya Sergeevna

Ph.D. in Law, associate professor of the Russian University of Transport

ADMINISTRATIVE AND LEGAL MECHANISM FOR THE IMPLEMENTATION OF THE FUNCTIONS OF THE FAS OF THE RUSSIAN FEDERATION FOR MONITORING AND COMPLIANCE WITH THE REQUIREMENTS OF ANTIMONOPOLY LEGISLATION

The article considers the actual aspects of the mechanism for implementing the functions of antimonopoly regulation as a means of ensuring the regime of legality and compliance with the requirements of antimonopoly legislation. Representing a closed system of legal means of administrative and legal influence, the mechanism of antimonopoly regulation presupposes the existence of specific instruments of power and administrative influence to protect competition and counteract the abuse of monopoly position in the market. Among the promising areas of development of the administrative and legal tools of the FAS of Russia for monitoring compliance with the requirements of antimonopoly legislation, the institute of antimonopoly compliance, effectively used in developed foreign legal systems, is considered. Using the example of relations in the field of state and municipal procurement, it is concluded that there are a number of problems of administrative and legal support for the implementation of antimonopoly functions of public administration and recommendations for overcoming them are proposed.

Keywords: protection of competition, measures of administrative and legal impact, compliance, contract system.

Мировой опыт экономического развития свидетельствует, что добросовестная конкуренция является важным условием экономического, политического и социального развития любого государства. Государственное регулирование антимонопольной деятельности является одним из важнейших механизмов, благодаря которому решаются задачи как экономического, так и социального характера: развивается конкуренция, идет стабильное развитие рыночных отношений, обеспечивается прирост в экономике, снимается социальная напряженность в обществе.

Существование антимонопольного регулирования в практике органов публичного управления требует наличия надлежащего административно-правового механизма, в рамках функционирования которого осуществляется реализация функций государственного управления в области защиты конкуренции и противодействия установлению монопольного положения субъектов экономических отношений. В самом общем виде под механизмом принято понимать замкнутую последовательность взаимозависимых и субординационно подчиненных элементов, которая в контексте системы административно-правового регулирования может быть представлена основными средствами реализации функций органа публичного управления. Уполномоченным органом антимонопольного регулирования в Российской Федерации является Федеральная антимонопольная служба (далее – ФАС России). Главным законом, регулирующим действия хозяйствующих субъектов на рынке, противодействующим коррумпции и монополистической деятельности является

Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [1]. Специализированным подзаконным актом, регламентирующим деятельность ФАС России, является Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 № 331 «Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе» [3].

Конкурентный рынок можно представить как ситуацию, при которой на рынке действует большое (неограниченное) количество производителей (продавцов), каждый из которых не имеет достаточной рыночной власти, чтобы повлиять на условия реализации продукции, работ и услуг другими участниками коммерческих отношений. К числу приоритетных векторов антимонопольной политики государства относится усиление государственного контроля в целях предотвращения различных сговоров и соглашений со стороны предприятий-монополистов, а также совместных действий, ущемляющих интересы отдельных фирм и потребителей; дальнейшее совершенствование антимонопольного законодательства.

Решение соответствующих задач достигается с помощью арсенала разнообразных административно-правовых методов управления, которые принято подразделять на прямые и косвенные. К числу прямых методов государственного регулирования антимонопольной деятельности относят, во-первых, формирование программ демополизации экономики и развития конкуренции (прежде всего, федеральных и региональных). Если общегосударственная программа разрабатывается для рынков национального масштаба, то

региональные программы должны разрабатываться, соответственно, для рынков регионального уровня. Во-вторых, важнейшим средством демополизации выступает формирование целевых программ поддержки малого бизнеса. Под косвенными методами обычно подразумеваю налоговые льготы, льготы по кредитам для поддержки деятельности вновь открытых предприятий.

Механизм реализации функций ФАС РФ по контролю и соблюдению требований антимонопольного законодательства образует совокупность средств административно-правового воздействия в области защиты конкуренции, то есть конкретные инструменты властно-распорядительного влияния на экономические отношения, которые препятствуют злоупотреблению монопольным положением на рынке. В условиях современной российской экономики одним из способов совершенствования антимонопольного законодательства может стать внедрение практики, накопленной зарубежными правовыми порядками, в частности США и европейскими государствами. Среди значимых достижений в рамках развития механизма реализации функций по контролю и соблюдению требований антимонопольного законодательства стоит отметить наличие в зарубежных правовых порядках института антимонопольного комплаенса (характерного для США, Великобритании, Германии, Франции и др.).

Антимонопольный комплаенс может быть представлен в качестве внутренней системы субъекта хозяйствования, некоммерческой организации, либо государственного органа, созданная с целью нивелирования рисков негативных последствий, связанных с нарушением антимонопольного законодательства и проведения политики недобросовестной конкуренции. Антимонопольный комплаенс стал новеллой и российского антимонопольного законодательства, когда в 1 марта 2020 года Федеральным законом от 01.03.2020 № 33-ФЗ были внесены соответствующие изменения в закон «О защите конкуренции» [2]. Структурными элементами рассматриваемого института являются требования к порядку проведения оценки рисков нарушения антимонопольного законодательства; комплекс мер, снижающих риски правонарушений; меры по контролю за функционированием системы внутреннего обеспечения соответствия, порядок ознакомления работников с внутренним актом, а также сведения о должностном лице, ответственном за функционирование системы [4, с. 127].

Экономическая сущность антимонопольного комплаенса, применяемого в США, Канаде и странах Европейского Союза, заключается в том, что предотвращение нарушений в данной области выгоднее, чем устранение их последствий. Когда предприятие может самостоятельно обнаружить и прекратить незаконные действия в области обеспечения конкуренции на рынке, то бремя финансовых, судебных и репутационных потерь для него значительно снижается. Антимонопольный комплаенс эффективен и при организации государственных и муниципальных закупок. Это подтвердил опыт США, Франции, Германии и некоторых стран ближнего зарубежья. Основным видом нарушения антимонопольного законодательства в указанных странах является антиконкурентное соглашение субъектов хозяйствования, участвующих в конкурсах при размещении государственных заказов.

Появление правовой базы по регулированию антимонопольного комплаенса очень важно, поскольку так государство позволило бы компаниям самостоятельно разрабатывать документы, структуру, осуществлять контроль за внутренними правилами, согласно установленным регулятором законам. Основными методами содействия повышению конкуренции при организации государственных торгов выступает антимонопольное регулирование, содействие конкуренции и противодействие коррупции. При рассмотрении существующего состояния антимонопольного регулирования государственных (муниципальных) закупок в России, можно отметить, что створ между хозяйственными субъектами признается как один из наиболее опасных способов нарушения условия конкуренции рынка.

Среди прочего ФАС России следит за соблюдением принципа конкуренции при организации государственных

торгов. Проблема ограниченной конкуренции является важнейшей в области государственного заказа. В действующей на сегодняшний день нормативно-правовой базе много проблем. Так, например, большое количество конкурсных процедур публикуется в конце года, так что у потенциальных исполнителей остается мало времени на подготовку к исполнению заказа. Помимо этого, во многих конкурсах заявки поступают от взаимосвязанных аффилированных между собой предприятий, хотя такой подход и создает видимость конкуренции и дает возможность формально соблюдать требования к процессу, но, вне зависимости от того, кто выиграет тендер, выгоду получит одна и та же компания, что является неправильным в части обеспечения конкуренции. Очевидно, что наличие в органе исполнительной власти антимонопольного комплаенса будет являться эффективным инструментом противодействия демополизации рынка, а как следствие и коррупции, так как демополизация неразрывно связана с данным феноменом, особенно в сфере осуществления государственных и муниципальных закупок [5, с. 116].

Нормативно-правовыми актами о контрактной системе в области формирования закупок на каждом этапе предусмотрено создание заказчиком большого количества документации, что приводит к дополнительным трудовым и материальным издержкам не только заказчиков, но и участников тендера. Следует также отметить то, что на данный момент законодательство по государственным и муниципальным закупкам обобщает все сферы (различные виды продукции, услуги, работы, банковские продукты и т.д.). Такая расширенная диверсификация не позволяет детально отрегулировать каждую сферу. Проблема коррумпирования контрактной системы имеет особое влияние на уровень конкуренции в системе государственных закупок, поэтому требует следующих незамедлительных решений, среди которых стоит отметить необходимость усиления правовых мер борьбы с коррупцией, которое заключается в усилении надзора за эффективным и рациональным расходованием денежных средств бюджетов и повышении прозрачности процедуры закупок.

Таким образом, необходимо реализовывать последовательную и согласованную государственную политику, которая в ближайшем будущем способна реализовать стабильность ключевых показателей эффективности закупок. Совершенствование системы конкуренции определяет своей целью придание максимальной прозрачности, эффективности системе закупок и имеет вескую необходимость для скорейшей ее реализации, минимизирует непропорциональное использование средств государственного бюджета.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 11.06.2022) «О защите конкуренции» // Российская газета. – № 162. – 27.07.2006.
2. Федеральный закон от 01.03.2020 № 33-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» // Российская газета. – № 45. – 03.03.2020.
3. Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 N 331 (ред. от 22.06.2022) «Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе» // Российская газета. – № 162. – 31.07.2004.
4. Кудрявцева Л. В., Бызова Е. А. Антимонопольный комплаенс: правовое регулирование // Право и практика. - 2022. - № 1. - С. 125-129.
5. Овчаров А. В. Антимонопольный комплаенс как средство предупреждения коррупции в сфере осуществления государственных и муниципальных закупок // Военное право. - 2021. - № 4 (68). - С. 110-116.

ЕВСИКОВА Елена Витальевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Крымского филиала Российского государственного университета правосудия, Заслуженный юрист Республики Крым

БУЦ Сергей Борисович

преподаватель кафедры административного и финансового права Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

КРАВЧЕНКО Наталья Александровна

кандидат экономических наук, доцент кафедры административного и финансового права Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

КОВАЛИШИНА Ксения Викторовна

студент 4 курса Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

ПУБЛИЧНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В статье сделана попытка проведения научного исследования теоретических аспектов и проблем правоприменения публичной ответственности за экологические правонарушения как нового вида юридической ответственности. Авторы приходят к выводу, что неоднозначность в понимании категории «публично-правовая ответственность» обуславливает теоретическую и практическую неопределенность в понимании ее правовой природы и содержания. В ходе проведения исследования авторы изучают различные подходы к пониманию «публично-правовой ответственности за экологические правонарушения», раскрывая данное понятие сквозь призму категории «правоотношение», через охраняемые законом публичные интересы в области экологии и охраны окружающей среды, через привязку к ущербу или вреду, который причиняет нарушитель окружающей среде, через категорию «экологическое правонарушение». В результате исследования авторы выносят свои предложения по противодействию совершения экологических правонарушений и преступлений в российской Федерации с учетом процессов цифровизации.

Ключевые слова: экологические правонарушения, публично-правовая ответственность, цифровизация.

YEVSIKOVA Elena Vitaljevna

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the Crimean branch of the Russian State University of Justice, Honored Lawyer of the Republic of Crimea

BUTS Sergey Borisovich

lecturer of Administrative and financial law sub-faculty of the Crimean branch of the Russian State University of Justice

KRAVCHENKO Natalya Aleksandrovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the Crimean branch of the Russian State University of Justice

KOVALISHINA Ksenya Viktorovna

student of the 4th course of the Crimean branch of the Russian State University of Justice

PUBLIC RESPONSIBILITY FOR ENVIRONMENTAL OFFENSES: THEORETICAL ASPECTS AND PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT IN THE DIGITAL SPACE

The article attempts to conduct a scientific study of the theoretical aspects and problems of law enforcement of public liability for environmental offenses as a new type of legal liability. The authors come to the conclusion that the ambiguity in understanding the category of "public liability" causes theoretical and practical uncertainty in understanding its legal nature and content. In the course of the study, the authors study various approaches to understanding "public legal responsibility for environmental offenses", revealing this concept through the prism of the category "legal relationship", through legally protected public interests in the field of ecology and environmental protection, through binding to the damage or harm caused by the violator to the environment, through the category "environmental offense". As a result of the study, the authors make their proposals on countering the commission of environmental offenses and crimes in the Russian Federation, taking into account the processes of digitalization.

Keywords: environmental offenses, public liability, digitalization.

Современное российское общество и государство отличается динамичными процессами цифровизации всех сфер жизни и деятельности. При этом, распространение быстрыми темпами новых цифровых технологий, которые вносят множество изменений в социальный, экономический и правовой «ландшафт страны», затронуло и сферу экологических правоотношений, а также и вопросы публичной ответственности за экологические правонарушения.

Следует отметить, что акцент на правовое урегулирование и регламентацию экологических правоотношений и ответственность за их нарушение появились в политическом дискурсе сравнительно недавно [1].

Однако, в Российской Федерации основной акцент на экологические приоритеты был заложен с принятием в декабре 1993 года Конституции Российской Федерации¹, предусматривающей в ст. 42 право граждан на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии, и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением.

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 05.09.2022).

Исходя из принципов неотвратимости юридической ответственности, отметим, что за нарушение законодательства об охране окружающей среды предусмотрена уголовная, административная и гражданско-правовая ответственность за совершение экологических правонарушений. Однако, в рамках данного исследования, определенный научный интерес представляют теоретические и практические аспекты реализации публичной ответственности за совершение экологических правонарушений в цифровом контексте.

Так, например, только за 2020 г. в Российской Федерации было выявлено порядка 282 тыс. нарушений в сфере охраны окружающей природной среды, привлечены к ответственности 57,3 тыс. юридических и физических лиц [1]. Однако, и этот показатель достаточно условный, без учета уровня латентности и отражает лишь небольшую часть привлеченных к публичной ответственности в сфере экологических правонарушений и преступлений.

Следует отметить, что на сегодняшний день само понятие «публичная ответственность за экологические правонарушения и преступления» не закреплено ни на законодательном уровне, ни в рамках современной правовой доктрины, хотя вопросы относительно определения категории «публичная ответственность» поднимаются уже достаточно давно.

Например, И. А. Кузьмин справедливо отмечает, что в современных условиях правовой действительности национальная правовая система Российской Федерации остро нуждается в совершенных и качественных инструментах правовой защиты, к которым относится и публично-правовая ответственность, как спорный в юридической науке вид юридической ответственности, обладающий существенной спецификой структуры и содержания, который следует отличать от частноправовой ответственности по ряду критериев, связанный с реализацией государственных интересов по обеспечению законности и правопорядка и исходящий из общеправового принципа неотвратимости наказания, а также конституционного принципа равенства юридической ответственности [2].

При этом, новый импульс к оживлению дискуссии о типологизации видов и пониманию «публично-правовой ответственности» придали изменения в Конституцию РФ в рамках Закона о поправке в Конституцию РФ – 2020 [3], в связи с введением конституционного термина «публичная власть» [4].

Однако, на сегодняшний день комплексного исследования вопросов публично-правовой ответственности за экологические правонарушения проведено так и не было, несмотря на высокую актуальность и значимость анной темы для нашей страны в целом и отдельных ее субъектов.

Кроме того, отсутствие единой информационной базы административных и экологических правонарушений и преступлений на всей территории Российской Федерации в целом и по субъектам РФ, отсутствие единой системы мониторинга административных и экологических правонарушений и преступлений, единой системы государственного экологического мониторинга и контроля за соблюдением экологических нормативов и природоохранных требований хозяйствующими субъектами, свидетельствует о необходимости цифровизации данной сферы правоотношений и выведения ее на новый уровень анализа, обработки и оперативной передачи информации, в том числе, в условиях ЧС и режимов повышенной готовности, с которыми постоянно сталкивается Российская Федерация.

Отметим, что в последнее время чрезвычайную популярность в России, в том числе, в условиях цифровизации,

набирают краудсорсинговые экологические проекты, особенно в периоды чрезвычайных ситуаций [5].

При этом, стремление научной мысли на сегодняшний день уже не успевает за колоссальными темпами цифровизации всех сфер общественной и государственной жизни в Российской Федерации.

Таким образом, проведение научного исследования, посвященного теоретическим и практическим вопросам публичной ответственности за экологические правонарушения с учетом процессов цифровизации в современных реалиях, является крайне актуальным и востребованным, а разработка конкретных рекомендаций по усовершенствованию правового регулирования данной сферы отношений и решению возникающих проблем просто необходимы.

Так, глобальные экологические проблемы, связанные с изменением климата, потерей биологического разнообразия, опустыниванием и другими негативными для окружающей среды процессами, возрастанием экологического ущерба от стихийных бедствий и техногенных катастроф, загрязнением атмосферного воздуха, поверхностных и подземных вод, а также морской среды, затрагивают интересы Российской Федерации и её граждан². Вместе с тем, одной из приоритетных задач обеспечения экологической безопасности и рационального природопользования³, а также устойчивого экологического развития Российской Федерации, является предупреждение совершения экологических правонарушений и преступлений, в рамках общей и частной превенции.

В рамках обозначенной проблематики исследования, следует отметить, что, учитывая определенные закономерности развития современного права, которое при структурировании правовой системы приоритетное значение отдает не столько отраслям права, сколько правовым семьям – публичному и частному праву, развивающимся на основе присущих им закономерностей, выделение публично-правовой ответственности, как новой разновидности юридической ответственности, видится вполне логичным и обоснованным правовым явлением, отвечающим на вызовы сегодняшнего дня [6].

Так, можно отметить, что публично-правовая ответственность – тип юридической ответственности, обладающий существенной спецификой структуры и содержания, который следует отличать от частноправовой ответственности по целому ряду критериев. Базовые особенности публично-правовой ответственности заключаются в ее целях, сфере и формах проявления, нормативном закреплении, фактическом основании, субъектах и формах (механизме) реализации [2].

Вместе с тем, неоднозначность в понимании категории «публично-правовая ответственность» обуславливает теоретическую и практическую неопределенность в понимании ее правовой природы и содержания.

При этом, правовая природа охраняемого законом интереса является приоритетным фактором, определяющим

2 Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года (утв. Президентом РФ от 30 апреля 2012 г.). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70069264/> (дата обращения: 06.09.2022).

3 Указ Президента РФ от 19 апреля 2017 г. № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.garant.ru/71659074/#block_1000 (дата обращения: 06.09.2022).

вид и основы нормативно-правового регулирования юридической ответственности, применяемой за его нарушение.

Исходя из позиции цели установления публично-правовой ответственности для обеспечения и защиты публичных интересов государства и общества, интересна позиция Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 25 от 23.06.2015 г., где под «публичными интересами» понимаются интересы неопределенного круга лиц, обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды⁴.

В этой связи, следует отметить, что правоотношения, складывающиеся в рамках взаимоотношений человека, общества и природы возникают не в рамках гражданско-правовой плоскости, и вред, причиняемый экологическим правонарушением, существует вне рамок гражданского правоотношения, а, соответственно, регулируются не гражданским, а экологическим законодательством, которое в большей степени носит публичный характер, следовательно, ответственность за нарушение положений экологического законодательства будет публично-правовой.

Также, экологические интересы, в том числе, в сфере поддержания благоприятного состояния окружающей среды и экологической безопасности носят преимущественно публично-правовой характер, а вред, причиняемый экологическим правонарушением, наносится природным объектам, которые находятся, преимущественно, в публичной собственности и выступают благом публичным, а не частным [6].

Как видится, целью установления публично-правовой ответственности в сфере экологических правонарушений является обеспечение интересов общества и государства в охране окружающей природной среды.

Следует отметить, что основанием возникновения публичной ответственности за совершение экологического правонарушения является факт совершения экологического правонарушения – виновного, противоправного деяния, посягающего на конституционное право каждого на благоприятную окружающую среду, в том числе, причиняющего вред природной среде (отдельным ее компонентам) либо содержащее реальную угрозу его причинения, которое предусмотрено эколого-правовыми нормами Российской Федерации и субъектов РФ в связи с угрозой применения мер юридической ответственности [7].

В этой связи, ряд авторов рассматривают ответственность за совершение экологических правонарушений сквозь категорию «экологическое правонарушение».

Следует согласиться с мнением М. М. Бринчука о том, что содержание эколого-правовой ответственности образуют два вида экологических правонарушений, предметом которых является: возмещение вреда, причиненного природе, т.е. экологического вреда, и неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей, предусмотренных договором природопользования и охраны окружающей среды [9].

Вместе с тем, заслуживает отдельного внимания тот факт, что сторонники другой позиции, рассматривают юридическую ответственность за экологическое правонарушение сквозь призму категории «правоотношение». Так, под юридической ответственностью за экологические правонарушения понимается многогранное отношение между государством или муниципальным образованием в лице специально

уполномоченных органов, должностных лиц в области охраны окружающей среды, с одной стороны, и совершившим экологическое правонарушение физическим, должностным или юридическим лицом, с другой стороны, по применению к нарушителю мер негативного воздействия к его личностно-му, организационному и имущественному состоянию [8; 9].

Отметим, что ответственность за совершение экологического правонарушения также рассматривают в привязке к ущербу или вреду, который причиняет нарушитель окружающей среде, отмечая, при этом неэффективность системы привлечения к ответственности за вред, причиненный окружающей среде, а совершенствование законодательства о возмещении экологического вреда следует начать в норм (материального) экологического права [10; 11].

В этой связи следует четко понимать различия между такими категориями, как «экологический вред» и «экологический ущерб», где под первым понимается иницируемая в результате совершения экологического правонарушения негативная трансформация содержания, количества и (или) форм объектов окружающей природной среды в их корреляционной взаимосвязи, приводящая к эффекту обратного вреда и сложновосстановимым либо необратимым деструктивным последствиям, трансгранично затрагивающим жизненно важные интересы настоящих и будущих поколений физических лиц, а под вторым – стоимостное выражение экологического вреда в валюте Российской Федерации с целью квалификации совершенного деяния и возмещения имущественных потерь соответствующего субъекта экологического правоотношения, пострадавшего от противоправного посягательства.

Также, в рамках исследуемого вопроса, примечательна позиция Конституционного Суда РФ, изложенная в постановлении от 02.06.2015 г. № 12-П⁵, который отметил, что особенности экологического ущерба, прежде всего неочевидность причинно-следственных связей между негативным воздействием на природную среду и причиненным вредом, определяют трудность или невозможность возмещения вреда в натуре и исчисления причиненного вреда, и в силу этого – условность оценки его размера. Кроме того, ущерб, причиненный экологическим правонарушением, отличает сложность его проявлений: он включает, как следует в том числе из ст. 42 Конституции Российской Федерации, экологический вред окружающей среде, вред, причиняемый здоровью человека (социальный вред), и вред имуществу, находящемуся в частной или публичной собственности (экономический вред).

В рамках данного исследования и обоснования позиции выделения такого вида юридической ответственности, как «публично-правовая ответственность за экологические правонарушения», интересна также позиция Верховного Суда РФ, изложенная в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. № 49, который отметил, что непривлечение лица к административной, уголовной или дисциплинарной ответственности не исключает возможности возложения на него обязанности по возмещению вреда окружающей сре-

4 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/ (дата обращения: 05.06.2022).

5 Постановление Конституционного Суда РФ от 02.06.2015 № 12-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 99, части 2 статьи 100 Лесного кодекса Российской Федерации и положений постановления Правительства Российской Федерации «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Заполярье». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180575/ (дата обращения: 07.09.2022).

де. Равным образом привлечение лица к административной, уголовной или дисциплинарной ответственности не является основанием для освобождения лица от обязанности устранить допущенное нарушение и возместить причиненный им вред⁶.

В то же время, исходя из форм проявления публично-правовой ответственности, следует сделать акцент на системном подходе к пониманию публично-правовой ответственности как системе, включающей конституционно-правовую, уголовную и административно-правовую составляющие, что подтверждается позицией Конституционного Суда РФ⁷.

В свою очередь, А. П. Анисимов, В. В. Устюкова, А. Ю. Чикильдина рассматривают ответственность за экологические правонарушения сквозь призму комплексного правового института, включающего различные виды ответственности: административную, уголовную, эколого-правовую ответственность за нарушение требований в области охраны окружающей среды [7].

При этом, на сегодняшний день в сфере привлечения к публичной ответственности за экологические правонарушения ведущую роль, по нашему мнению, играет институт административной ответственности [8].

Так, действующий Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ)⁸ устанавливает административно-правовую составляющую системы публично-правовой ответственности за экологические правонарушения в следующих главах: административные правонарушения в области охраны собственности (глава 7), административные правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования (глава 8), административные правонарушения в сельском хозяйстве, ветеринарии и мелиорации земель (глава 10) и другие.

Кроме того, ряд авторов выделяет понятие юридическая ответственность государства, под которой понимается обязанность государства претерпевать неблагоприятные правовые последствия в результате совершения им неправомерного, противоправного деяния (в лице государственных органов и их должностных лиц) либо нарушения договора, т.е. взятых на себя обязательств, причем ответственность устанавливается соответствующими судебными органами (федеральными судебными учреждениями, органами международного правосудия и др.)

Однако, возвращаясь к обозначенной теме исследования, по нашему мнению, публично-правовая ответственность за экологические правонарушения будет рассматриваться в «трехаспектном ключе», как система конституционно-правовой, уголовной и административной ответственности за экологические правонарушения.

Следует отметить, что институт юридической ответственности в целом, и публично-правовой ответственности в сфере экологических правонарушений, в частности, получил свое закрепление и развитие в нормах конституционного, уголовного и административно-деликтного законодательства Российской Федерации и субъектов РФ, в рамках разграничения полномочий и предметов ведения.

Выделение конституционно-правовой составляющей в рамках единой системы публично-правовой ответственности за экологические правонарушения видится вполне логичным и оправданным в силу несоблюдения правонарушителями экологических правил и правил природопользования, что само по себе уже является конституционным правонарушением, поскольку нарушает конституционные положения, предусматривающие конституционные основы публично-правовой ответственности за нарушение прав граждан на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии, и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением.

В свою очередь, принятый почти десять лет назад в 2002 году Федеральный закон «Об охране окружающей среды»⁹ на законодательном уровне закрепил принцип ответственности за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды. Так, за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды устанавливается имущественная, дисциплинарная, административная и уголовная ответственность в соответствии с законодательством.

Вместе с тем, Федеральный закон «Об охране атмосферного воздуха»¹⁰ предусматривает, что лица, виновные в нарушении законодательства Российской Федерации в области охраны атмосферного воздуха, несут уголовную, административную и иную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации, что еще раз подтверждает системный характер публично-правовой ответственности за экологические правонарушения.

Не маловажным аспектом качественного рассмотрения дел о привлечении к публичной ответственности за совершение экологического правонарушения является надлежащий уровень цифровизации судопроизводства по такой категории дел.

Однако, следует отметить, что перспектива тотальной цифровизации всего производства по делам об административных правонарушениях и преступлениях, а также в сфере экологии, представляется весьма сомнительной, поскольку с одной стороны, цифровизация будет способствовать повышению качества правоприменительной деятельности, упрощения и оптимизации судопроизводства, с другой, может привести к существенным нарушениям базовых правовых принципов – презумпции невиновности, неотвратимости

6 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71723290/> (дата обращения: 07.06.2022).

7 О проверке конституционности положений пункта «в» части первой и части пятой статьи 4 Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139990/; Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 20-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 1.7 и пункта 2 статьи 31.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом мирового судьи судебного участка № 1 Выксунского судебного района Нижегородской области». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182814/ (дата обращения: 07.09.2022).

8 «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 09.11.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 07.06.2022).

9 Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ (последняя редакция). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (дата обращения: 07.06.2022).

10 Федеральный закон от 04.05.1999 № 96-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «Об охране атмосферного воздуха». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22971/ (дата обращения: 07.06.2022).

наказания, соразмерности, справедливости и индивидуализации наказания, и это тоже нужно учитывать.

По нашему мнению, в целях предупреждения совершения экологических правонарушений и преступлений следует стремиться к достижению «цифровой зрелости» отрасли экологии и природопользования в целом.

Так, например, функциональный блок «Контрольно-надзорная деятельность» на федеральном уровне реализуется через внедрение программно-технологического комплекса «Госконтроль» Росприроднадзора. Назначением указанной системы является информационно-аналитическое обеспечение Росприроднадзора в области контрольно-надзорной, судебной деятельности, ведения административных расследований, нормирования негативного воздействия на окружающую среду, ведения учета и контроля негативного воздействия и администрирования доходов федерального бюджета в области ответственности Росприроднадзора, в области организации оказания государственных услуг в электронном виде¹¹.

Как видится, цифровизация указанных процессов будет способствовать обеспечению конституционных прав граждан на безопасную окружающую среду и поможет оперативно выявлять, предупреждать и пресекать экологические правонарушения и преступления, а также привлекать виновных к публично-правовой ответственности за экологические правонарушения.

Таким образом в результате проведенного анализа авторы пришли к выводу, что публично-правовая ответственность за экологические правонарушения представляет собой единую систему взаимосвязанных друг с другом элементов, которыми выступают конституционно-правовая, уголовная и административная ответственность за экологические правонарушения и преступления.

Выделение в качестве самостоятельного вида юридической ответственности публично-правовой ответственности за экологические правонарушения, играющей не только предупредительную, но также восстановительную и компенсационную функции, будет способствовать возмещению причиненного экологическим правонарушением экологического вреда, а значит станет основанием для решения существующих сегодня экологических проблем, как с юридической, так и экономической стороны.

Пристатейный библиографический список

1. Экологическая ответственность: глобальная политика сохранения окружающей среды. Группа «Деловой профиль» / Аналитическое исследование. Глобальная экологическая ответственность (2021). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: DelProf_Analitika_Globalnaya-ekologicheskaya-otvetstvennost.pdf (дата обращения: 05.12.2021).
2. Кузьмин И. А. Специфика публично-правовой ответственности // Lex Russica. – 2017. – № 6 (127). – С. 39-50.
3. Евсикова Е. В., Буц С. Б. К закону о поправке к Конституции Российской Федерации – 2020 // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 11 (162). – С. 133-135.
4. Евсикова Е. В. Закон о поправке в Конституцию Российской Федерации 2020: некоторые аспекты те-

ории и практики // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2021. – Т. 7. – № 4. – С. 58-71.

5. Ермолаева П. О., Ермолаева Ю. В., Башева О. А. Цифровой экологический активизм как новая форма экологического участия населения // Социологическое обозрение. – 2020. – Т. 19. – № 3. – С. 376-408.
6. Бринчук М. М. Эколого-правовая ответственность – самостоятельный вид ответственности // Lex Russica. – 2016. – № 6 (115). – С. 26-47.
7. Анисимов А. П., Устюкова В. В., Чикильдина А. Ю. Эколого-правовая ответственность за причинение вреда окружающей среде: проблемы обоснования // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2017. – Т. 12. – № 4. – С. 133-161.
8. Странцов А. А. Правовые последствия вреда, причиненного экологическим правонарушением: Учебное пособие. – Барнаул: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2016. – 67 с.
9. Раупова М. Т. Проблемы, связанные с определением юридической ответственности в сфере экологических правонарушений // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. – 2013. – № 2 (54). – С. 3-8.
10. Кодолова А. В., Солнцев А. М. Привлечение к ответственности за причинение вреда окружающей среде в России и зарубежных странах: пути совершенствования законодательства // Антиномии. – 2019. – Т. 19. – № 1. – С. 112-127.
11. Мельникова В. Г., Суранова Е. М. О формах и порядке возмещения вреда, причиненного окружающей среде // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 415. – С. 193-199.
12. Странцов А. А. Вред как основание привлечения к уголовной ответственности за незаконную охоту // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2015. – № 15-2. – С. 50-52.
13. Евсикова Е. В. Проблемы теории и практики института административной ответственности // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 10 (125). – С. 108-110.

¹¹ Проект Стратегии цифровой трансформации отрасли экологии и природопользования. Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации (Москва, 2021).

ПАВЛОВ Даниил Викторович

преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ПАВЛОВА Лилия Расилевна

преподаватель Колледжа Башкирского государственного университета

ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СЕМЕЙНО-БЫТОВОЙ НАСИЛИЕ И ДЕБОШИРСТВО В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются вопросы противодействия семейного насилия и семейно-бытового дебоширства на территории Российской Федерации, обозначены некоторые предпосылки возникновения бытового насилия, опасность связанная с семенным насилием, особенности привлечения лиц, совершающих правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений к административной ответственности, их постановка на учет в органах внутренних дел и осуществление профилактической работы с ними, обозначены проблемные вопросы в административном законодательстве Российской Федерации в сфере семейного насилия и дебоширства.

Ключевые слова: семейное насилие, семейно-бытовое дебоширство, побои, полиция, профилактический учет.

PAVLOV Daniil Viktorovich

lecturer of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

PAVLOVA Liliya Rasilevna

lecturer of the College of the Bashkir State University

FEATURES OF BRINGING TO ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR DOMESTIC VIOLENCE AND DEBAUCHERY IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article deals with the issues of counteracting domestic violence and family and household rowdy on the territory of the Russian Federation, some prerequisites for the occurrence of domestic violence, the danger associated with family violence, the features of bringing persons committing offenses in the field of family and domestic relations to administrative responsibility, their registration in the internal affairs bodies and the implementation of preventive work with them, identified problematic issues in the administrative legislation of the Russian Federation in the field of domestic violence and debauchery.

Keywords: domestic violence, domestic debauchery, beatings, police, preventive accounting.

Проблема семейно-бытовых конфликтов носит острый характер во многих странах, Российская Федерация не является исключением. Многие семьи страдают от домашнего насилия, проявляющегося в самых различных формах, от словесных скандалов и побоев до убийств. В наибольшей степени от домашнего насилия страдают женщины.

Среди причин семейного насилия традиционно выделяют злоупотребление алкоголем. Большинство фактов семейно-бытового дебоширства, связаны с тем, что дебошир находится в состоянии алкогольного опьянения, большинство из семейно-бытовых дебоширов страдают от алкогольной зависимости, многие из них имеют склонность к алкогольным запоям.

Также одной из не менее распространенных причин семейного насилия является низкий уровень образования, согласно некоторым исследованиям лицам с низким уровнем образования свойственны: эгоистические инстинкты, отсутствие критической оценки собственного поведения, узкий кругозор, примитивные и грубые потребности и интересы, культ грубой физической силы, пренебрежение нравственно-культурными нормами, несдержанность эмоций, грубость, беспринципность.

Данные обстоятельства приводят к тому, что лица, имеющие склонность к проявлению домашней агрессии, при возникновении конфликтных ситуаций избивают своих жертв. Кроме того, семейно-бытовое дебоширство усугубляется беззащитностью потерпевших перед агрессором, это обусловлено тем, что наибольшее количество фактов семейного насилия совершается в отношении женщин, которые как правило физически слабее мужчин, кроме того, для многих

людей характерно скрывать факты семейных конфликтов от окружающих, по этой причине многие потерпевшие не обращаются за помощью в полицию и другие правоохранительные органы. Многие жертвы скрывают факты домашнего насилия так как дебоширы угрожают и запугивают их. Дебоширы пользуются беззащитностью своих жертв и усиливают моральное давление на них.

Вместе с тем привлечение семейно-бытовых дебоширов к ответственности имеет свои особенности и проблемы. Так, как уже было сказано выше, многие жертвы не обращаются за помощью в полицию по фактам домашнего насилия, скрывая данные факты от посторонних лиц. Однако даже при обращении потерпевшего в полицию, невозможно дать гарантии того, что факты насилия прекратятся. Дело в том, что значительное число фактов домашнего насилия в Российской Федерации квалифицируется по статье 6.1.1 (Побои) КоАП РФ, административное производство по данной статье возбуждается в тех случаях, когда потерпевшему были нанесены телесные повреждения, не повлекшие за собой вреда здоровью. Санкции статьи 6.1.1 КоАП РФ предусматривают административный штраф от пяти до тридцати тысяч рублей либо административный арест на срок до пятнадцати суток, либо обязательные работы.

Если говорить о домашнем насилии, то становится понятно, что наказание в виде административного штрафа не является эффективным, так как сумма штрафа будет выплачиваться из семейного бюджета, в случае если дебошир не имеет источников дохода, то штраф либо не будет выплачен вовсе, либо будет оплачен за счет потерпевшего. То есть получается, что дебошир либо не несет наказания вовсе, либо

вместе с ним от выплаты штрафа несет ущерб и его семья, которая и так страдает от семейного насилия и бытового дебоширства. Административный арест является более действенным наказанием, это позволяет изолировать нарушителя от потерпевшего хотя бы на время. Однако даже арест не дает никаких гарантий, что при возвращении дебошира из места отбытия наказания, он не продолжит проявлять насилие над своей жертвой. Тем более, что в некоторых случаях факт обращения жертвы семейного насилия, порождает еще большее насилие, так как дебошир может затаить злобу на свою жертву.

При повторном совершении административного правонарушения, предусмотренного статьей 6.1.1 КоАП РФ появляется основание привлечения лица к уголовной ответственности предусмотренной статьей 116.1 (Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость) УК РФ. Максимальное наказание по статье 116.1 УК РФ составляет арест до 6 месяцев и это наказание предусмотрено частью второй данной статьи, субъектом которой является лицо, осужденное ранее по части первой этой же статьи то есть преступник, совершившее данное преступление повторно, а по части первой статьи 116.1 УК РФ, максимальное наказание составляет всего 3 месяца. Таким образом, санкции, предусмотренные законом, не могут в полной мере защитить потерпевшего от домашнего насилия.

Также существует проблема в законодательстве об административных правонарушениях Российской Федерации в части, касающейся семейно-бытового дебоширства. Дело в том, что ответственность за семейно-бытовое дебоширство в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях не предусмотрена, этот вид правонарушения остается в ведении законодательства субъектов Российской Федерации. В связи с этим имеются определенные особенности, во-первых, не во всех субъектах Российской Федерации установлена ответственность за семейное дебоширство, во-вторых, законы субъектов Российской Федерации могут устанавливать только такие виды наказания как штраф и предупреждение. Об эффективности административного штрафа как наказания было сказано выше, субъекты Российской Федерации не вправе устанавливать санкцию в виде административного ареста. Административный арест — это санкция, влияющая не только на наказание, данная санкция также влияет на возможность применения некоторых мер административного пресечения, таких как административное задержание. Срок административного задержания не должен превышать три часа с момента доставления задержанного в помещение полиции, однако по административным правонарушениям за совершение которых предусмотрен административный арест, срок административного задержания может составлять до сорока восьми часов, данная мера пресечения применяется должностными лицами органов внутренних дел без решения суда и позволяет в некоторых исключительных случаях изолировать опасных для общества людей в специальное помещение до рассмотрения административных правонарушений судом. Таким образом, в случае выявления факта семейно-бытового дебоширства сотрудники полиции не имеют права задерживать правонарушителя на срок более трех часов.

Не редко факты семейно-бытового дебоширства совершаются лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения, наличие алкогольного опьянения делает дебошира более агрессивным, а соответственно более опасным для тех, с кем он проживает. Во многих случаях, когда происходят факты семейного дебоширства нарушители настолько агрессивны, что их опасно оставлять вместе с потерпевшими, которыми чаще всего являются женщины и дети. Такие условия создают необходимость временно изолировать дебоширов, однако по причине отсутствия возможности установить

за данное правонарушение в качестве наказания административный арест, к дебоширам невозможно применить меру административно-правового принуждения в виде административного задержания свыше трех часов. То есть сотрудники полиции, прибывшие на сообщение о факте семейно-бытового дебоширства, не имеют права изолировать агрессивного дебошира и таким образом защитить потерпевших. Все, что остается сотрудникам полиции это проведение профилактической беседы с нарушителем, результаты таких бесед далеко не всегда охлаждают пыл дебоширов, особенно если они находятся в состоянии алкогольного опьянения. Не редко в таких случаях, после ухода сотрудников полиции происходят новые скандалы, которые могут привести к побоям и даже к убийствам. Каким-либо образом гарантировать защиту жертвам семейного дебоширства от таких угроз у полиции нет.

Однако кроме привлечения к ответственности, правоохранительные органы обязаны проводить профилактическую работу с лицами склонными к дебоширству. Так, полиция ставит на учет лиц совершающих правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений. Факт пребывания лица на учете не предусматривает для подучетного лица никаких ограничений, с семейными дебоширами, сотрудники полиции проводят профилактические беседы, посещают их по месту жительства, собирают информацию об их поведении у членов их семей и соседей. В случае если дебошир исправляется, что выражается в отсутствии в отношении него жалоб, заявлений и фактов привлечения дебошира к административной ответственности, дебошир снимается с учета и индивидуальная профилактическая работа с ним не проводится. Тем не менее, постановка на учет и профилактическая работа с дебоширами, также не дает никаких гарантий, что нарушитель исправится и перестанет скандалить и избивать свою жертву. Такое положение дел, ставит под сомнение для потерпевшего возможность получить защиту со стороны государства, не редко это приводит к тому, что жертва перестает обращаться за помощью в правоохранительные органы, что приводит к еще более опасным последствиям.

Таким образом, домашнее насилие является острой проблемой государства и общества, так как на сегодняшний день не существует законных способов защитить жертв домашнего насилия в полной мере. Санкции, предусмотренные законодательством за побои не способны предотвратить повторность совершения данных правонарушений и преступлений, профилактическая работа со стороны полиции имеет положительные результаты не во всех случаях и не может гарантировать потерпевшему защиту. Автор считает, что для более эффективной борьбы с домашним насилием необходимо ужесточить наказание за побои, а также предусмотреть административные ограничения при постановке на профилактический учет аналогичные административному надзору.

Пристатейный библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации.

СТАНДЗОНЬ Людмила Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного права и процесса Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА)

ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ КАК АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРОЦЕДУРЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ COVID-19

В статье рассматриваются тенденции развития лицензирования отдельных видов деятельности в Российской Федерации как важнейшей административной процедуры с учетом влияния на нее COVID-19 в течение последних нескольких лет. Автор обосновывается необходимость цифровизации в данной сфере общественных отношений. Также отмечается положительное влияние электронного взаимодействия между лицензирующим органом и соискателем лицензии, лицензиаром. Особое внимание уделяется особенностям лицензионного контроля, осуществляемого в период действия COVID-19.

Ключевые слова: лицензия, лицензирование отдельных видов деятельности, административная процедура, тенденции развития, цифровизация, COVID-19.

STANDZON Lyudmila Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative law and process sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

GENERAL TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF LICENSING AS AN ADMINISTRATIVE PROCEDURE IN THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF COVID-19

The article examines the trends in the development of licensing of certain types of activities in the Russian Federation as the most important administrative procedure, taking into account the impact of COVID-19 on it over the past few years. The author substantiates the need for digitalization in this area of public relations. There is also a positive impact of electronic interaction between the licensing authority and the license applicant, licensor. Special attention is paid to the peculiarities of licensing control carried out during the period of COVID-19.

Keywords: license, licensing of certain types of activities, administrative procedure, development trends, digitalization, COVID-19.

Лицензирование отдельных видов деятельности является одним из востребованных направлений в деятельности российского государства, осуществляемое различными органами публичной власти [4], [5], [6]. Данный вид деятельности отличается особой значимостью для государства и общества, так как может содержать угрозу общественным отношениям. Поэтому необходимость её корректировки, особенно с учетом изменяющейся ситуации представляется актуальной на сегодняшний день. COVID-19 внесло изменения во все сферы общественной жизни, в том числе и в сферу лицензирования. Наиболее распространенными видами деятельности, которые подлежат лицензированию на протяжении последних, в том числе «ковидных» лет являются образовательная, медицинская, фармацевтическая деятельность, а также деятельность по производству и обороту этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и другие [2, с. 23]. Государственное регулирование в области лицензирования отдельных видов деятельности в настоящее время переживает особый этап своего развития, одной из причин которых, безусловно является COVID-19. В связи с этим, хотелось бы остановиться на основных тенденциях лицензирования вообще и в условиях действия COVID-19 в частности. К ним относятся:

1. Перевод документооборота в сфере лицензирования в электронный формат. Многие лицензирующие органы предусматривают такую возможность, например, Роспотребнадзор, принял документ «О переходе на прием заявлений на лицензирование отдельных видов деятельности в электронном виде»¹; письмо Минцифры России от 04.03.2022

№ ОК-П13-070-11253 «О лицензировании в сфере здравоохранения в электронном формате» и др. В целом, за последние годы с начала пандемии COVID-19 электронный формат приобретает все большее распространение в сфере лицензирования. Так, правом подачи заявлений в электронной форме воспользовались более 32,8 тыс. соискателей лицензий и лицензиатов. А по результатам рассмотрения в 2021 г. представленных в электронной форме заявлений лицензирующими органами было выдано более 18 тысяч электронных документов [2, с. 18].

2. Преобладание электронного взаимодействия лицензирующих органов с соискателем лицензии, лицензиатом. Большинство лицензирующих органов осуществляли взаимодействие с заявителем в электронном виде с помощью Единого портала государственных и муниципальных услуг (ЕПГУ).

3. Автоматизация процессов лицензирования. Например, «автоматическое» продление лицензий. В 2020 г. было продлено более 41 тыс. лицензий на основании постановления Правительства РФ от 12 марта 2022 г. № 353 «Об особенностях разрешительной деятельности в 2022 году». В соответствии с ним продлено на 12 месяцев действие срочных лицензий, сроки действия которых истекают в данный период по 31 декабря 2022 г., например лицензии на водопользование, осуществление деятельности по перевозке пассажиров и багажа легковым такси, производство лекарственных средств и др.

4. Сокращение лицензионных требований в условиях действия COVID-19. В качестве примера приведем Приказ Минцифры России от 24.06.2022 № 494 «О временном сокращении перечней лицензионных требований в сфере телеви-

¹ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosпотребнадзор.ru> (дата обращения: 30.09.2022).

зионного вещания и (или) радиовещания в 2022 году», который начал действовать с 06.08.2022 года.

5. Упрощение процедур контрольно-надзорной деятельности в условиях пандемии COVID-19 [1], [3]. Правовой основой является федеральный закон от 11 июня 2021 г. № 170-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»², который предполагает внесение изменений в процедуру государственного контроля (надзора). В качестве примера приведем Приказ Минпромторга России от 01.06.2022 № 2213 «Об осуществлении в 2022 году документарной и (или) выездной оценки соответствия лицензионным требованиям при предоставлении лицензии, внесении изменений в реестр лицензий по разработке, производству, испытанию и ремонту авиационной техники, за исключением беспилотных авиационных систем и (или) их элементов, включающих беспилотные гражданские воздушные суда с максимальной взлетной массой 30 килограммов и менее, и о вопросах подачи в 2022 году заявления и документов, необходимых для предоставления, внесения изменений в указанный реестр», приказ Минздрава России от 06.05.2022 № 309н «Об утверждении Порядка осуществления контроля за эффективностью и качеством осуществления органами государственной власти субъектов Российской Федерации переданных полномочий Российской Федерации по лицензированию медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково»), фармацевтической деятельности, деятельности по обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, культивированию наркосодержащих растений» и пр. Так, в 2022 годах предусмотрено проведение выездных проверок соискателей лицензии, лицензиатов, которые обязательны, в соответствии с федеральным законом от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности», а также выездных проверочных мероприятий, необходимых для получения, переоформления, продления действия разрешений, посредством использования дистанционных средств контроля, средств фото- аудио и видеофиксации, видео-конференц-связи. Анализ правоприменительной практики показал, что основными способами проведения дистанционных проверок стали системы видеоконференцсвязи, электронная почта, мессенджеры.

Также с 2020 по 2022 годы был введен запрет на проведение плановых проверок субъектов малого и среднего предпринимательства и прекращено проведение плановых проверок иных юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, за исключением объектов чрезвычайно высокого и высокого риска. Необходимо отметить, что соответствующее снижение административной нагрузки на предпринимателей не повлекло резкого роста случаев причинения вреда жизни, здоровью и иным охраняемым ценностям. Это подтверждает правильность выбранных направлений реформы контрольной (надзорной) деятельности по снижению административной нагрузки на предпринимателей, переходу контрольных (надзорных) органов преимущественно к профилактической работе. В качестве примера приведем Программу профилактики нарушений

лицензионных требований и условий действия лицензии на осуществление деятельности по использованию ядерных материалов и радиоактивных веществ при проведении работ по использованию атомной энергии в оборонных целях, включая разработку, изготовление, испытание, транспортирование (перевозку), эксплуатацию, хранение, ликвидацию и утилизацию ядерного оружия и ядерных энергетических установок военного назначения, на 2022 год, утвержденную приказом Госкорпорации «Росатом» от 25.03.2022 N 1/359-П³.

В целом, следует отметить, что выделенные тенденции позволяют динамично развиваться институту лицензирования отдельных видов деятельности даже в условиях действия COVID-19. Считаем, что совершенствование лицензионных общественных отношений в Российской Федерации позволит сделать административную процедуру лицензирования еще более доступной в непростых, современных российских условиях.

Пристатейный библиографический список

1. Государственный контроль и надзор в сфере предпринимательской деятельности: уч. пособие / Отв. ред. Зубарев. - М.: Проспект, 2022. - 176 с.
2. Доклад о лицензировании отдельных видов деятельности за 2020 г. - М.: Минэкономразвития, 2021.
3. Мартынов А. В. Перспективы применения механизма «регуляторной гильотины» при реформировании контрольно-надзорной деятельности // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. - 2019. - № 5. - С. 143-165.
4. Разрешительная система в Российской Федерации: научно-практическое пособие / Отв. ред. А. Ф. Ноздрачев. - М.: ИЗИСП при Правительстве РФ. - М.: ИНФРА-М, 2015. - 928 с.
5. Специальные административно-правовые режимы: уч. пособие / Отв. ред. С. А. Старостин. - М.: Проспект, 2021. - 200 с.
6. Стандзоль Л. В. Лицензионно-разрешительная система: монография. - М.: Проспект, 2021. - 272 с.

2 См. Собр. законодательства РФ. - 2019. - № 52. - Ч. 1. - Ст. 7796.

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosatom.ru> (дата обращения: 22.09.2022).

ШУГАИБОВА Саида Шугаибовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры экономико-правовых и общеобразовательных дисциплин филиала ДГУ в г. Избербаше

МАРИАНОВ Алихан Абдулаевич

кандидат исторических наук, доцент кафедры правовых дисциплин и методики преподавания Дагестанского государственного педагогического университета

ПРОБЛЕМЫ МЕЛКОГО ХУЛИГАНСТВА В АДМИНИСТРАТИВНОМ И В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

В статье мелкое хулиганство рассматривается как административное правонарушение, нарушающее общественный порядок, и указываются объективные признаки конкретного административного правонарушения. В статье рассматриваются проблемы, связанные с реализацией на практике административно-деликтных норм, закрепленных в статье 20.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. В этой статье автор проводит различие между смежными составами издевательств. Выявляет проблемы в квалификации правонарушений и судебных разбирательствах.

Учитывая многообразие форм проявления мелкого хулиганства, статья раскрывает особенности квалификации правонарушений, связанных с использованием нецензурной лексики в общественных местах.

В статье рассматривается наиболее острая проблема, вызывающая серьезные трудности в практической деятельности сотрудников органов внутренних дел, а именно квалификация такого административного правонарушения как мелкого хулиганства.

Ключевые слова: нецензурная лексика, мелкое хулиганство, ненормативная лексика, ответственность, наказание, состав, нарушение общественного порядка, полиция, административный штраф.

SHUGAIBOVA Saida Shugaibovna

Ph.D. in Law, associate professor of Economic, legal and general education disciplines sub-faculty of the branch of the Dagestan State University in Izberbash

MARIANOV Alikhan Abdulaevich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Legal disciplines and teaching methods sub-faculty of the Dagestan State Pedagogical University

PROBLEMS OF PETTY HOOLIGANISM IN ADMINISTRATIVE AND CRIMINAL LAW

In the article, petty hooliganism is considered as an administrative offense that violates public order, and objective signs of a specific administrative offense are indicated. The article discusses the problems associated with the implementation in practice of administrative-tort norms enshrined in Article 20.1 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation. In this article, the author makes a distinction between related compositions of bullying. Identifies problems in the qualification of offenses and court proceedings.

Taking into account the variety of forms of manifestation of petty hooliganism, the article reveals the peculiarities of the qualification of offenses related to the use of obscene language in public places.

The article deals with the most acute problem that causes serious difficulties in the practical activities of law enforcement officers, namely the qualification of such an administrative offense as petty hooliganism.

Keywords: obscene language, petty hooliganism, profanity, responsibility, punishment, composition, violation of public order, police, administrative fine.

Нормальное существование государства и общества невозможно без соответствующего уровня защиты различных социальных отношений. Ведущим методом такой защиты является предотвращение соответствующих противоправных действий.

Одним из наиболее распространенных посягательств на общественный порядок следует назвать мелкое хулиганство. Статья 20.1 КОАП РФ предусматривает наказание в виде административного штрафа. Согласно официальной статистике МВД России, ежегодно регистрируются тысячи административных правонарушений, связанных с совершением мелкого хулиганства. Следует подчеркнуть, что в общей череде административных правонарушений (доля которых составляет 27%), зафиксированных подразделениями полиции, значительное количество мелкого хулиганства. Действия сотрудников полиции, направленные на возбуждение дел о мелком хулиганстве, часто сопряжены с трудностями в выявлении и юридической оценке (квалификации) таких правонарушений, которые часто граничат с уголовными преступлениями.

В системе российского административного законодательства существует значительное количество составов, очень близких друг к другу по конкретному содержанию и правовым характеристикам. Мелкое хулиганство граничит с уголовно наказуемым хулиганством (статья 213 УК РФ) и другими связанными с ним преступлениями и административными правонарушениями. Это, в свою очередь, требует разработки критериев их дифференциации для получения соответствующей квалификации и, следовательно, применения надлежащих мер правовой ответственности.

В юридической литературе такие формулировки называются смежными. Смежными обычно являются композиции, которые имеют некоторые общие черты, но отличаются от некоторых других. Правильная квалификация преступных деяний всегда требует разграничения анализируемого состава на родственные и конкурирующие нормы. Неадекватное разграничение этих формулировок часто является источником ошибок правоохранительных органов. На практике возникают трудности с отличием оскорблений от мелкого хулиганства и уголовно наказуемого хулиганства. Причина этого в том, что в определенных случаях хулиганские действия могут внешне выглядеть как посягательство на честь и достоинство человека. Это свойство хулиганства придает ему особое качество [3].

В то же время изучение теоретических и прикладных проблем, возникающих при разграничении мелкого хулиганства от наказуемого хулиганства, других связанных с ним правонарушений и административных правонарушений, в настоящее время недостаточно распространено, что требует разработки критериев их разграничения на соответствующую квалификацию и, следовательно, на применение соответствующих мер правовой ответственности.

Мелкое хулиганство составляет значительное количество преступлений, нарушающих общественный порядок, а доля скрытого мелкого хулиганства еще больше, поскольку не всегда возможно установить личность правонарушителя и, следовательно, составить протокол.

Особенность мелкого хулиганства заключается в многообразии его форм. Например, мелкое хулиганство будет иметь место и в том случае, если человек в отсутствие людей сделал

неприличные надписи на заборе. Кроме того, нецензурная лексика может рассматриваться по-разному, в зависимости от того, где она произносится: в общественном месте — как мелкое хулиганство, дома — как оскорбление.

В настоящее время мелкое хулиганство понимается как нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся нецензурной лексикой в общественных местах, оскорбительными оскорблениями в адрес граждан, а также уничтожением или повреждением чужого имущества. Кроме того, законодатель ввел в статью 20.1 КоАП, квалифицирующий признак мелкого хулиганства, который заключается в несоответствии законному требованию представителя власти или другого лица, действующего в целях охраны общественного порядка или предотвращения нарушения общественного порядка.

Таким образом, мотивы характеризуются непостоянством их возникновения и действия; кажущаяся недостаточность причины или ее несоразмерность действию, относительная легкость мотивации, особая наглядность и ясность проявления. Причиной хулиганских действий, как правило, является незначительное оправдание или его отсутствие вообще. Этот мотив часто называют мотивами, которые не имеют личного смысла и значения. Так, С. В. Бородин считает, что в хулиганских мотивах вообще нет необходимости [1].

Если уголовно-правовые и административные нормы права конкурируют, и одна из них охватывает действие с большей полнотой, то задача состоит в том, чтобы определить ограничительные характеристики, указанные в законе. Существует коллизия между нормами двух отраслей права. Уголовное право может быть предпочтительным только в том случае, если деяние признано уголовным преступлением в силу характера и степени общественной безопасности.

Таким образом, основное различие между мелким хулиганством (статья 20.1 УК РФ) и хулиганством (статья 213 УК РФ) заключается в характере и степени общественной опасности совершенного деяния. Мелкое хулиганство... это опасное социальное явление, которое определяется не только его повсеместностью, но и разнообразием его проявлений [2]. Признаками, отличающими смешанное противоправное преступление от уголовного преступления, являются: место, время, оружие, характер преступления, количество совершенных эпизодов, а также характер преступления [2].

Признаки, которые отличают смешанное противоправное преступление от уголовного преступления, следующие: место, время, оружие, тип преступления, количество совершенных эпизодов, а также Наличие или отсутствие судимости за их совершение.

Хулиганство считается распространенным преступлением среди общей массы преступлений, совершаемых против общественного порядка и общественной безопасности. По мнению В. Н. Кудрявцева, признаком уникальности этого общественно опасного деяния является признак «многогранности» этого преступления. По словам ученого, хулиганство посягает на большое количество объектов уголовно-исполнительной защиты, во многих случаях перерастая в более тяжкие преступления [3].

Провести четкое разграничение между элементами административных правонарушений в виде мелкого хулиганства и появления на публике в состоянии алкогольного опьянения, а также соблюдать принципы процедуры рассмотрения дел об административных правонарушениях, совершенных сотрудником правоохранительных органов, для уточнения законодательной формулировки объективной стороны этого административного правонарушения предлагается следующая редакция статьи 20.21 Кодекса об административном правонарушении.

Появление на улице, на стадионе, в общественном месте, в парке, в общественном транспортном средстве, в другом общественном месте в состоянии опьянения, связанном с действием (бездействием), оскорбляющим достоинство и общественную нравственность, если такое действие не является преступлением в соответствии с законом. Влечет за собой ответственность за мелкое хулиганство.

Не секрет, что охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности является приоритетной задачей правоохранительных органов. В ряде стратегических документов эти области носят чисто полицейский характер. В результате от работы правоохранительных органов во многом зависит безопасность граждан, соблюдение правопорядка и, в конечном итоге, нормальное функционирование общественных отношений.

Распространение в Интернете информации в непристойной форме, оскорбляющей человеческое достоинство и общественную мораль, вызывающей явное неуважение к обществу, государству и властям, приравнивается к мелкому хулиганству.

Были опубликованы два закона, регулирующих распространение оскорбительной информации в Интернете. Первый — это измененный закон о блокировке сайтов с информацией, оскорбляющей человеческое достоинство, государство и государственные органы (Федеральный закон от 18.03.2019 № 30-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и информационной безопасности», далее — Закон № 30-ФЗ).

Негативные последствия будут угрожать негативными последствиями не только для владельцев веб-сайтов, на которых размещена нежелательная информация, но и для лиц (в возрасте от 16 лет и старше), которые распространяют такую информацию. Помимо прочего, им грозит штраф или даже арест. Такие наказания предусмотрены статьей 20.1 административного кодекса Российской Федерации о мелком хулиганстве. Они применяются с 29.03.2019.

И это касается не только молодого поколения, но и пожилых людей. Согласно результатам социологического исследования, по разным данным, от 55 до 60% граждан России по-прежнему считают, что правила морали неизменны. В то же время большинство опрошенных — люди старше тридцати пяти лет.

Между тем, более 70% всех жалоб, поступающих в правоохранительные органы, — это жалобы на нарушение спокойствия в результате поведения неосведомленных соседей.

Причиной процедур обычно являются громкий топот по утрам в квартирах наверху, хлопанье дверей, ночные развлечения с танцами, громкая музыка, табачный дым и т. д. Нарушения тишины и покоя. Граждане также обеспокоены работой развлекательных заведений, ночной погрузкой и разгрузкой торговых и ресторанных предприятий, слишком ранним вывозом бытовых отходов и другого мусора с прилегающих к жилым домам участков. Полиция постоянно посещает определенные ночные клубы и, чтобы как-то повлиять на ситуацию, должна привлечь «веселых» граждан к административной ответственности, но за другие виды административных правонарушений, например, за мелкое хулиганство, когда такие граждане ругаются в общественном месте и распивают спиртные напитки в неположенном месте, место и т.

Еще одним направлением индивидуальной профилактики уличной преступности является своевременное применение сотрудниками полиции мер административной ответственности к лицам, совершившим правонарушения. С их помощью реализуется принцип неотвратимости наказания за совершение даже незначительного правонарушения. Например, привлечение человека к административной ответственности за мелкое хулиганство может быть эффективной профилактической мерой для защиты человека от более серьезных посягательств в будущем (убийство, хулиганство, вандализм и т. д.).

Пристатейный библиографический список

1. Бородин С. В. Преступления против жизни. — М., 1999. — С. 144.
2. Власова С. А. Административная ответственность за мелкое хулиганство. Автореф. дисс...канд. юрид. наук. — М., 2006.
3. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. — М.: Юрист, 2015. — С. 63.

АНАНЬЕВА Екатерина Олеговна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

ИВЛИЕВ Павел Валентинович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

К ВОПРОСУ О ПОЗИТИВНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ МАСС МЕДИА

В данной статье затрагиваются проблемные аспекты позитивной юридической ответственности, которую должны нести средства массовой информации. Рассматриваются вопросы нравственности масс медиа, как основной инструментарий качественного улучшения контента транслируемого СМИ. Рассматриваются фундаментальные основы и социальная природа зарождения деградационно-паразитарного контента предлагаемого населению масс медиа. Анализируются актуальные решения, способствующие увеличению позитивной ответственности в условиях рыночной экономики и либерализма.

Ключевые слова: средства массовой информации, шок-контент, технические средства, информация, позитивная юридическая ответственность, нравственность, медийный источник, демократия, правосознание, правомерное поведение.

ANANJEVA Ekaterina Olegovna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute for Training State and Municipal Employees of the Academy of the FPS of Russia

IVLIEV Pavel Valentinovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute for Training State and Municipal Employees of the Academy of the FPS of Russia

TO A SURVEY ON THE POSITIVE LEGAL RESPONSIBILITY OF THE MASS MEDIA

This article touches upon the problematic aspects of the positive legal responsibility that the media should bear. The issues of morality of the mass media are considered as the main tool for the qualitative improvement of the content of the broadcast media. The fundamental foundations and the social nature of the origin of the degradation-parasitic content offered to the population by the mass media are considered. Actual solutions are analyzed that contribute to an increase in positive responsibility in a market economy and liberalism.

Keywords: Mass media, shock content, technical means, information, positive legal responsibility, morality, media source, democracy, legal awareness, lawful behavior.

Средства массовой информации на сегодняшний день осуществляют не просто огромное влияние на психику людей, а по своей сути программирует население на определенные действия формируя в сознание людей соответствующие мыслиобразы. В XXI веке представить граждан без разного рода портативных технических средств, с помощью которых можно подключиться к всемирной паутине просто невозможно. Это смело позволяет утверждать, что современные масс медиа являются не просто четвертой ветвью власти, а самой что ни на есть первой.

Необходимо отметить, что мы живем в капиталистическом мире и основной контент, который транслирует масс медиа является безусловно развлекательным, иначе извлечь из него доходы будет очень тяжело. Хорошая монетизация бывает именно у такого контента, который как правило эмоциональный, не сложный для восприятия и при этом ещё красочный насыщенный всевозможными звуковыми эффектами. Практика показывает, что именно такой подход обеспечивает большую прибыль информационным каналам. Но к превеликому сожалению, это приводит к тому, что

лица потребляющие такого рода информацию не подключают эрудицию и критическое мышление, что неизбежно приводит к деградации. В масштабах всего общества, такой подход к организации средств массовой информации может привести к серьезной интеллектуальной атрофии целого социума. Замкнутость масс медиа именно на паразитарно-деградационный контент является неизбежным свойством капитализма и объективным залогом финансового успеха. В такой социальной действительности спираль безнравственности и преступности вовлекает в правонарушения все новых и новых людей. В итоге образуется некий замкнутый круг [1].

Ни для кого не является секретом, что подавляющее число молодёжи уже давным давно потеряли интерес к чтению книг. И этот факт является неизбежной тенденцией развития средств массовой коммуникацией по современным коммерческим сценариям. Таким образом тлетворное влияние масс медиа на развитие общества в целом и молодёжи в частности ставит вопрос об ответственности СМИ перед обществом. Исходя из этого необходимо остро поставить вопрос о позитивной юридической ответствен-

Ананьева Е. О.

Ивлиев П. В.

ности масс медиа перед обществом. Для более глубокого понимания сущности данного исследования необходимо раскрыть понятие позитивной юридической ответственности. Так, например под позитивной или её ещё иначе называют проспективной ответственностью можно понимать осознание лицом необходимости действовать без нарушений норм права. То есть другими словами под позитивной юридической ответственностью понимается не наказание за уже совершенное деяние, а качественное и при этом добросовестное исполнение своих обязанностей. «Здесь ответственность отождествляется с понятиями обязанности, компетенции, долга» [2]. Позитивной ответственностью является добровольная форма реализации юридической ответственности, обязанность субъекта ответственности действовать в соответствии с требованиями правовой нормы [3]. Главным признаком позитивной юридической ответственности является именно осознанное отношение субъекта к своему поведению. То есть субъект не совершает ничего противозаконного или аморального не потому что он боится отрицательных санкций со стороны компетентных органов или самого общества, а потому что это противоречит внутренним убеждениям данного субъекта. Другими словами даже если бы данный субъект точно бы знал, что он не понесет никакой ответственности и наказания он все равно не будет совершать противоправные или иные аморальные поступки. Именно такое отношение к деяниям можно назвать эффективным появлением позитивной юридической ответственности. И достижение такой высокой осознанности не возможно без воспитания в обществе высоконравственных моделей поведения.

Для полной реализации позитивной юридической ответственности на практике необходимо чтобы средства массовой коммуникации очень тщательно подбирали контент для демонстрации широким массам населения. В рамках исследуемой нами темы это возможно только лишь при высокой нравственности руководителей и владельцев самого медийного источника. В противном случае средства массовой информации неизбежно будут принимать характера деградиционно-паразитарного масс медиа.

Решение этой задачи в рамках либерализма да ещё усиленного рыночной экономикой задача не из легких. Дело в том, что сама по себе демократия подразумевает большое количество прав и свобод во всех сферах общественной жизни. В условиях капитализма когда невидимая рука рынка подталкивает субъекта совершить именно те действия, которые являются выгодными для него в данный момент, а большое количество свободы почти не оставляет возможности для принятия решений связанных с трансляцией сложного интеллектуального контента, который несет в себе развитие и самосовершенствование для его потребителей. И по этой причине нет ничего удивительного, что руководство медийного источника вещает во многом бесполезный, бессодержательный контент, а зачастую еще и губительный для интеллекта контент. Также необходимо отметить, что каждое СМИ борется за количество просмотров, подписчиков и иных пользователей, что само по себе в условиях жесткой конкуренции не оставляет большого временного маневра для качественных программ и передач. Более того масс медиа, соперничая друг с другом, не стесняются использовать против конкурентов грязные способы борьбы в медиа пространстве,

что также самым отрицательным образом сказывается на потребителях.

Надо сказать, что современная медийное пространство во многом является заложником объективной конъюнктуры. Речь идет о том, что большое количество потребителей деградиционно-паразитарного контента, которые в свою очередь глубоко не анализируют суть потребляемого продукта, получили далеко не самое лучшее образование, не позволяющее полноценно разбираться в сути происходящего и анализировать информацию. Именно этот факт является фундаментом СМИ, которое имеет место быть в современном мире. И по этой причине подготавливать хорошее качественное информационное обеспечение программ и передач не имеет никакого смысла. И говорить про позитивную юридическую ответственность средств массовой коммуникации можно только лишь с позиции фантазии.

Решение вышеуказанной проблемы в рамках современной экономической модели крайне сложно, да и потребители этого не оценят, а скорее всего даже и не поймут. Именно данные пользователи СМИ сами будут требовать всевозможного шок-контента и иных программ возбуждающих в них самые низменные эмоции и культивирующие социально-вызывающие модели поведения. Другими словами подобное притягивает подобное. Первое что нужно сделать это воспитывать подрастающую молодежь в духе развития и самосовершенствования. Необходимо со школьной скамьи учить детей быстро и эффективно анализировать информацию, выявлять контент, который ведет к деградации личности. Если этот инструментарий будет в полной мере эффективно внедрен в школах и иных учебных заведениях, то тогда плодородная почва для масс медиа транслирующих шок-контент просто напросто исчезнет и тем самым не оставит никаких шансов на существование. Этот механизм безусловно эффективный, но его реализация крайне длительная, носящая накопительный характер. При этом надо понимать, что в рыночной экономике, которая замкнута на потребление, воспитание творчески развитой личности способной прекрасно аналитически мыслить во многом нивелируется. И в итоге мы будем постоянно мыться в грязной воде.

При этом необходимо отметить, что свобода человека, которую во многом нам подарила демократия подразумевает повышение ответственности личности над обществом и наоборот общества перед личностью. Этот механизм создает достаточно мощную базу для повышения уровня позитивной ответственности СМИ перед обществом. Для того чтобы развивать уровень позитивной ответственности, для этого необходимо всячески стимулировать масс медиа разного рода бонусами и бенефитами. В таком случае СМИ будет в гораздо большей степени стремиться выдавать качественный контент, в котором по максимуму будет присутствовать интеллектуальный фундамент и как следствие развитие личности. Так, например снижения налогового бремени для масс медиа вполне может стать хорошим стимулом для эффективной реализации позитивной юридической ответственности. Также сюда можно отнести увеличение финансирования с помощью всевозможных государственных программ, или как минимум пониженное кредитование данного медийного источника.

Необходимо понимать, что многие ученые правоведы весьма скептически относятся к позитивной ответственности,

особенно если её рассматривать в отрыве от ретроспективной ответственности. И с этим очень сложно не согласиться, ведь в случае если не будет никакого наказания за совершенное деяние, то в условиях капитализма очень сложно будет удержаться от соблазна использовать имеющийся медийный ресурс в своекорыстных целях, распространяя тем самым шок-контент.

Также необходимо понимать, что ретроспективная юридическая ответственность не всегда может найти отклик у индивида, а наоборот может формировать протест, тем самым не происходит соответствующие позитивные процессы на уровне правосознания конкретного индивида. Исходя из этого позитивная ответственность может стать хорошим стимулом для развития СМИ в России. Особенность ответственности СМИ выражается ещё и в том, что контент, который она транслирует не всегда удается четко квалифицировать как деградиционно-паразитарной, что во многом исключает ретроспективную ответственность масс медиа. Также необходимо отметить, что в большинстве случаев юридическая ответственность рассматривается исследователями именно в ретроспективном смысле. Что также формирует плодородной почвы для полной реализации позитивной ответственности. И в этом нет ничего удивительного так как для большинства людей в том числе и для правоведов ответственность ассоциируется именно с наказанием, именно с каким-либо отрицательными и неблагоприятными последствиями. Если сравнивать позитивную и ретроспективную ответственность СМИ между собой, то в XXI веке последняя будет казаться как некий средневековый архаизм. И по этой причине позитивная юридическая ответственность должна быть своего рода лидером с точки зрения правомерного поведения. При этом необходимо понимать, что позитивная ответственность основываясь на высоконравственном поведении субъектов сама по себе предотвращает противоправное, аморальное поведение. В отличие же от ретроспективной ответственности, которая императивно всегда имеет место быть уже после нарушения норм права или иных социальных норм. То есть другими словами ретроспективная ответственность постоянно борется со следствием, воздействуя на причину лишь косвенно опираясь на страх перед наказанием. А вот уже позитивная ответственность формируя психику и нравственность субъекта как законопослушную создает мощнейший базис для исключительно правомерного поведения. В процессе социализации посредством образования, а также под воздействием мнения общества индивид впитывает принятые в обществе предписания социальных норм, на основе которых будет формироваться либо законопослушная мотивация граждан либо наоборот.

По этой причине позитивная юридическая ответственность средств массовой коммуникации должна лежать в основе правомерного поведения, которое безусловно должно зиждиться на высокой нравственности руководителей масс медиа. Именно этот факт должен стать базисом высокоинтеллектуального контента СМИ и развития общества в медийном пространстве. В противном случае достичь высокой эффективности транслируемой информации из масс медиа будет крайне затруднительно. При этом необходимо понимать, что позитивная юридическая ответственность подразумевает осознанность и объективную необходимость совершения законопослушных действий. Субъект, выбирая ту или

иную модель поведения подчиняет свою волю внешним обстоятельствам, которые сами по себе могут быть объективными, например законы. И масс медиа, транслируя те или иные передачи и программы, могут и даже должны поступиться своими интересами ради качественного контента и развития общества. При этом необходимо отметить, что неосознанное несовершенство аморальных или противоправных поступков является безразличным и в такой ситуации не может идти речи о позитивной ответственности в широком смысле этого слова. Другими словами осознанность и высокая нравственность являются обязательными аспектами позитивной ответственности, в то время как ретроспективная ответственность может наступить и без осознанности, так как незнание закона не освобождает от ответственности.

Подводя итог всему вышесказанному можно с уверенностью говорить о том, что ответственность за тот контент, который транслирует масс медиа безусловно должна иметь место быть. И в случае, если медийный источник полностью отдает себе отчет в качестве транслируемого контента и максимально ответственно подходит к организации своей работы, то информационное воздействие на пользователей будет положительным и высококачественным. Именно в этом и заключается смысл позитивной юридической ответственности масс медиа.

Пристатейный библиографический список

1. Хачатуров Р.Л. Позитивная и ретроспективная юридическая ответственность // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2014. № 1 (16). С. 106-109.
2. Шичанин М.А. Проспективная (позитивная) ответственность в бюджетном праве: юридическая профанация или необходимость, вызванная временем? // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019. № 3 (31). С. 139-142.
3. Камалдинова Ю.Д. Позитивная юридическая ответственность и морально-этические категории // Вестник Челябинского государственного университета. 2009 № 31 (169). С. 34-36.

DOI 10.46320/2073-4506-2022-9-172-160-161

АБДУЛМАНАФОВ Ален Багаудинович

магистрант Юридического Института Дагестанского государственного университета

ГУСЕЙНОВА Лариса Вагидовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Юридического института Дагестанского государственного университета

ВОЕННАЯ ИПОТЕКА ПРИ УВОЛЬНЕНИИ

В статье раскрываются понятия военной ипотеки и целевого жилищного займа. Определяются условия увольнения, при которых сохраняются льготы по военной ипотеке. Оговорены случаи увольнения, при которых льготы военнослужащему не полагаются. Рассматриваются вопросы невыполнения обязательств по ипотечному кредитованию военнослужащим при досрочном увольнении, а также вытекающие из этого последствия. Определяется ответственность сторон на примере судебной практики. Формируются выводы по конкретному иску и заключение на основании решения по делу из судебной практики.

Ключевые слова: ипотека, недвижимость, кредитор, договор, займ.

ABDULMANAFOV Alen Bagaudinovich

magister student of the Institute of Law of the Dagestan State University

GUSEYNOVA Larisa Vagidovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

MILITARY MORTGAGE UPON DISMISSAL

The article reveals the concepts of military mortgage and targeted housing loan. The conditions for dismissal are determined under which benefits on military mortgages are preserved. Cases of dismissal are stipulated, in which benefits are not due to a soldier. The issues of non-fulfillment of obligations on mortgage lending to military personnel in case of early dismissal, as well as the consequences arising from this, are considered. The responsibility of the parties is determined on the example of judicial practice. Conclusions are formed on a specific claim and an opinion based on a decision on a case from judicial practice.

Keywords: mortgage, real estate, creditor, contract, loan.

Возможность получить военную ипотеку предоставляется всем военным служащим по контракту, закон о военной ипотеке действует с января 2005 года. Из себя военная ипотека представляет программу господдержки военных в приобретении жилья. Если военнослужащий решает приобрести жилье по средствам военной ипотеки он будет подключен к накопительной ипотечной системе (НИС) и в соответствии с этим реестром ему будет выдан займ на приобретение жилья. По своей сути займ это льгота, которая предоставляется военному на основании контракта при нарушении условий, которого военный может потерять эту льготу. Таким образом у военнослужащего помимо самой службы возникают и дополнительные обязательства по ипотеке дабы сохранить льготу и получить жилье после выплаты ипотеки целиком. Также помимо государства и военнослужащего при заключении договора на приобретение квартиры есть третье лицо, это банк, который держит ипотечную квартиру в залоге пока весь долг по ипотеке не будет погашен. Исходя из вышеизложенного, видно, что хоть данная программа по ипотеке и имеет статус господдержки, но имеет некоторые нюансы. Что касается самой военной службы также нужно соблюсти ряд условий для благополучного сохранения льготы на ипотеку. Стоит перечислить основные из них:

- выслуга 20 и более лет;
- непрерывный стаж достиг или превысил 10 лет при максимальном возрасте для ВС РФ;
- увольнение по семейным обстоятельствам;
- увольнение по состоянию здоровья;
- увольнение по результатам организационно-штатных мероприятий;
- смерть или получение статуса без вести пропавшего.

Если военный отслужил меньше 10 лет любое увольнение аннулирует все накопления. Лучшим вариантом для сохранения накоплений является увольнение по собственному желанию при выслуге 20 лет. Рассмотрим также случаи, при которых накопления сгорают к ним относятся:

- увольнение по собственному желанию при стаже менее 20 лет;

- увольнение на льготных основаниях при стаже меньше 10 лет;
- увольнение за многократное несоблюдение и нарушение условий контракта.

При таких обстоятельствах уволенный будет вынужден погашать не только оставшуюся задолженность с процентами по ипотеке банку, но и вернуть государству уплаченные в счет квартиры средства, включающие первоначальный взнос, ежемесячные платежи и комиссии банка. На погашение долгов перед государством дается 10 лет со дня увольнения. Не забываем и о том, что кроме государства уволенный остается должником и у банка. Государство предоставляет дольные графики выплат и кредитные каникулы уволенному, но если долги не будут погашены, то в суд придет иск. Банк в свою очередь может изъять недвижимость в счет уплаты долга так как по условиям договора эта недвижимость находится в залоге у банка. На практике при неуплате долга перед государством в суд приходит иск и практически всегда выносится решение в пользу государства, по которому долг закрепляется за нарушителем договорных обязательств. По итогу такого решения основная часть доходов со счета должника будет арестовываться и возможна продажа части имущества с целью обеспечения долга. Рассмотрим один из таких исков на примере из судебной практики.

ФГКУ «Росвоенипотека» подал в суд иск о взыскании денежных средств, процентов за пользование целевым жилищным займом и обращении взыскания на заложенное имущество к бывшему военнослужащему, также третье лицо ПАО «Сбербанк России» подал иск к ответчику о расторжении кредитного договора, взыскании задолженности, обращения взыскания на заложенное имущество. Целевой жилищный заем предоставляется на погашение первоначального взноса при получении ипотечного кредита по кредитному договору. Жилое помещение приобреталось с использованием целевого жилищного займа и ипотечного кредита и, на основании п. 4 ст. 77 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ и п. 10 Правил предоставления участникам накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения во-

еннослужащих целевых жилищных займов, а также погашения целевых жилищных займов, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 15 мая 2008 г. № 370 п. 4 Договора ЦЖЗ, считается находящимся одновременно в залоге у третьего лица и у истца с даты государственной регистрации права собственности на жилое помещение. Требования ФГКУ «Росвоенипотека» удовлетворяются после удовлетворения требований ПАО «Сбербанк России». В соответствии с п. 6 Договора ЦЖЗ целевой жилищный заем предоставляется и погашается в порядке, установленном Федеральным законом и Правилами предоставления целевых жилищных займов. Согласно пунктам 75-76 Правил предоставления целевых жилищных займов, в случае, если участник досрочно уволен с военной службы и у него не возникли основания, предусмотренные пунктами 1, 2 и 4 статьи 10 Федерального закона, участник возвращает уполномоченному органу средства целевого жилищного займа. Согласно п. 7 Договора ЦЖЗ проценты на сумму остатка задолженности начисляются по ставке рефинансирования, установленной Центральным банком Российской Федерации на дату возникновения основания для исключения Ответчика из реестра участников НИС. Согласно подпункту «г» пункта 85 п/п «в», Правил предоставления целевых жилищных займов, при нарушении сроков возврата задолженности участник платит уполномоченному органу неустойку в виде пеней в размере 0,1 процента суммы просроченного платежа за каждый день просрочки. Документом, подтверждающим возникновение основания для закрытия именованного накопительного счета, является уведомление соответствующего федерального органа исполнительной власти об исключении военнослужащего из реестра участников НИС. В соответствии со ст. 348 ГК РФ неисполнение или ненадлежащее исполнение должником обеспеченного залогом обязательства является основанием для обращения взыскания на заложенное имущество. В соответствии с п. 4 ст. 46 ФЗ об ипотеке, до обращения взыскания на имущество, залогом которого обеспечены требования по предшествующей и последующей ипотекам, залогодержатель, намеренный предъявить свои требования к взысканию, обязан в письменной форме уведомить об этом залогодержателя по другому договору об ипотеке того же имущества. ФГКУ «Росвоенипотека» направило в адрес ПАО «Сбербанк России» уведомление о намерении предъявить требования к взысканию имущества.

На основании изложенного истец просит взыскать с ответчика в пользу ФГКУ «Росвоенипотека» сумму задолженности, сумму процентов и сумму просроченного платежа. Установить начальную продажную цену заложенного имущества при его реализации по итогам проведенной судебно-оценочной экспертизы, а также способ реализации заложенного имущества - продажа с публичных торгов. В случае, если после реализации заложенного имущества вырученных средств окажется недостаточно для удовлетворения требований истца, недостающие денежные средства будут взысканы за счет личного имущества ответчика. Третье лицо ПАО «Сбербанк России» заявило самостоятельные искивые требования к ответчику о расторжении кредитного договора, взыскании задолженности по кредитному договору, обращении взыскания на заложенное имущество и просит взыскать с ответчика досрочно в пользу Публичного акционерного общества «Сбербанк России» сумму задолженности по кредитному договору. Ответчик искивые требования ФГКУ «Росвоенипотека» и ПАО «Сбербанк России» признал полностью, за исключением требований ФГКУ «Росвоенипотека» о взыскании процентов за пользование целевым жилищным займом.

Разрешая требования истца и третьего лица, заявляющего самостоятельные требования суд, исходит из следующего. Согласно ст. 334 ГК РФ в силу залога кредитор по обеспеченному залогом обязательству (залогодержатель) имеет право в случае неисполнения должником этого обязательства получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества преимущественно перед другими кредиторами. На основании ст. 336 ГК РФ предметом залога может быть всякое имущество, в том числе вещи и имущественные права (требования). Статьей 337 ГК РФ предусмотрено, что, если иное не предусмотрено договором, залог обеспечивает требование в том объеме, какой оно имеет к моменту удовлетворения, в частности, проценты, неустойку, возмещение убытков. Согласно ст. 348 ГК РФ взыскание на заложенное имущество для удовлетворения требований залогодержателя (кредитора) может быть обращено в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником обеспеченного залогом обязательства по обстоятельствам, за ко-

торые он отвечает. Статья 349 ГК РФ предусматривает порядок обращения взыскания на заложенное имущество: требования залогодержателя (кредитора) удовлетворяются из стоимости заложенного недвижимого имущества по решению суда. Порядок реализации заложенного имущества предусмотрен ст. 350 ГК РФ. Так, реализация (продажа) заложенного имущества, на которое в соответствии со ст. 349 ГК РФ обращено взыскание, производится путем продажи с публичных торгов¹.

Таким образом суд решил: искивые требования ФГКУ «Росвоенипотека» удовлетворить частично, взыскать с ответчика в пользу ФГКУ «Росвоенипотека» сумму задолженности, сумму процентов и сумму просроченного платежа. Обратить взыскание продажи с публичных торгов в пользу ФГКУ «Росвоенипотека». В удовлетворении иска ФГКУ «Росвоенипотека» в остальной части отказать. Искивые требования третьего лица, заявляющего самостоятельные требования, публичного акционерного общества «Сбербанк России» удовлетворить. Взыскать с ответчика в пользу ПАО «Сбербанк России» сумму задолженности по кредитному договору, стоимость расходов по уплате государственной пошлины. Обратить взыскание продажи с публичных торгов в пользу ПАО «Сбербанк России». Определить следующую очередность удовлетворения требований залогодержателей: в первую очередь требования ПАО «Сбербанк России», во вторую очередь - требования ФГКУ «Росвоенипотека».

Из вынесенного решения очевидно, что суд принял решение в пользу истца и третьего лица обосновывая свой выбор исходя из очевидного нарушения ответчиком всех условий льгот военной ипотеки и кредитного договора.

В заключении хотелось бы отметить, что военная ипотека открывает возможность для получения жилой площади на льготных основаниях, но при использовании такой возможности всплывают подводные камни при несоблюдении конкретных условий в виде досрочного увольнения и появления третьего лица при судебном разбирательстве коим является залогодержатель (банк), что по сути является своего рода тисками для ответчика. Чтобы избежать такого рода последствий при поступлении на военную службу с целью получения льготного жилья необходимо ознакомиться с правовыми аспектами данного выбора и понимать вытекающие последствия, что же касается законодательства можно было бы предложить ввести дополнительные льготы для военнослужащего которые могли бы создать своего рода подушку при досрочном увольнении обоснованием этому могло бы послужить то, что уволенный отдал свой долг хоть и не полностью в виде службы государству.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации на 01.02.2021 г.
2. Федеральный закон «Об ипотеке (залоге недвижимости)» от 16.07.1998 № 102-ФЗ (последняя редакция) // СПС «Консультант плюс».
3. Семенистая Т. Военная ипотека (справочник для военнослужащего) / Мельников И.В. – 2016.
4. Кузьмина Е.В., Янин А.А. Направления и перспективы развития российского рынка ипотечного жилищного кредитования // Деньги и кредит. – 2017.
5. Нетишинская Л.Ф., Руденко Е.С. К вопросу о правовом регулировании залога недвижимости (ипотеки) // Эпомен. – 2018. – № 12.
6. Бевзенко Р.С. Комментарий судебной практики разрешения споров по договору ипотеки. – М.: Статут, 2008.
7. Викторова Р.Н. Ответственность сторон по договору об ипотеке // Нотариус. – М.: Юрист, 2009. – № 1.
8. Зайнуллина С.Р. Стороны по договору ипотеки // Научные труды РАЮН. В 3-х томах. – М.: Юрист, 2009. – Вып. 9. Т. 2.
9. Руденко Е.Ю. Особенности предмета и объекта ипотеки жилых помещений // Современное право. – М.: Новый Индекс, 2009. – № 3.

1 См.: Дербентский районный суд Республики Дагестан дело № 2-20/2019 от 1 апреля 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://derbent-rs--dag.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=4813449&delo_id=1540005&new=0&text_number=1.

АРТЕМЬЕВА Екатерина Вадимовна

преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ЖАБКИН Антон Сергеевич

преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Ростовского юридического института МВД России

ШЕВЧЕНКО Сергей Вячеславович

преподаватель кафедры огневой подготовки Воронежского института МВД России

БОРЬБА С МОШЕННИЧЕСТВОМ В СФЕРЕ АВТОСТРАХОВАНИЯ

В статье рассмотрены особенности борьбы с мошенничеством в сфере автострахования. Страхование, как и любая другая предпринимательская деятельность, подвержена мошенничеству, в связи с чем, весьма актуальным является вопрос о противодействии различным нарушениям со стороны субъектов страхового рынка. В данной сфере деятельности довольно быстро появилось большое количество мошеннических схем и методов уклонения от наказания. Оперативному раскрытию мошеннических схем препятствует участие в них сразу нескольких сторон – владельцы транспортных средств, эксперты-оценщики и представители страховых компаний. Мошеннические действия в сфере автострахования являются большой проблемой современности. Основной целью таких действий является получение финансовых выгод нелегальным способом.

Ключевые слова: автострахование, мошенничество, полис обязательного страхования автогражданской ответственности, проверка идентификационного номера транспортного средства, профилактика преступлений.

ARTEMJEVA Ekaterina Vadimovna

lecturer of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ZHABKIN Anton Sergeevich

lecturer of Tactical and special training sub-faculty of the Rostov Law Institute of the MIA of Russia

SHEVCHENKO Sergey Vyacheslavovich

lecturer of Fire training sub-faculty of the Voronezh Institute of the MIA of Russia

FIGHTING AUTO INSURANCE FRAUD

The article discusses the features of the fight against fraud in the field of auto insurance. Insurance, like any other business activity, is subject to fraud, and therefore, the issue of counteracting various violations on the part of insurance market entities is very relevant. In this area of activity, a large number of fraudulent schemes and methods of evading punishment quickly appeared. The rapid disclosure of fraudulent schemes is hindered by the participation of several parties at once - vehicle owners, appraisers and representatives of insurance companies. Auto insurance fraud is a big problem today. The main purpose of such actions is to obtain financial benefits in an illegal way.

Keywords: car insurance, fraud, compulsory motor liability insurance policy, vehicle identification number verification, crime prevention.

Сфера автострахования представляет собой область отношений, затрагивающих вопросы, связанные с возможными рисками при эксплуатации автотранспортных средств.

Особенностью автомобильного страхования является достаточно большое число объектов, которые в соответствии с законом необходимо застраховать в обязательном порядке, например, каждый владелец автомобиля должен иметь полис ОСАГО. Поскольку рассматриваемая сфера считается распространенной, имеется немало клиентов, желающих получить прибыль от объекта страхования, в том числе незаконными методами.

Немаловажную роль для минимизации расходов страховой организации играет выбор клиентов, принимаемых для страхования, при этом важно учитывать, что слишком строгий отбор оттолкнет потенциальных клиентов, в то время как мягкие условия предоставляют широкие возможности для обмана компании. В связи с этим особое внимание следует уделить сбору информации о клиенте и объекте страхования, чем более детально обозначены условия в договоре страхования, тем меньше возможностей у преступников совершить мошеннические действия, а следовательно, и расходы организации будут минимизированы [1, с. 64].

В России страховое мошенничество на сегодняшний день имеет катастрофические масштабы, причем основная проблема возникает еще на стадии продажи страховых продуктов и заключается в недостаточном обеспечении безопасности страховой компании, что заключается в следующем:

- отсутствуют либо недостаточно проработаны внутренние документы (инструкции, приказы);
- недостаточно внимания уделяется осмотру транспортного средства перед страхованием, проверке VIN-номеров;
- недостаточно внимания уделяется выявлению признаков мошенничества при заключении договора;
- не проработана мотивационная сетка сотрудников страховых компаний по выявлению и предотвращению возможных случаев мошенничества со стороны страхователей;
- слабо проработаны меры наказания страховых представителей за продажу полисов без должного анализа документов и осмотра транспортного средства;
- не проработаны меры по выявлению признаков предоставляемых страхователями поддельных документов [2, с. 94].

Представляется, что очевидной является прежде всего необходимость решения проблем на внутреннем уровне, то есть организационных моментов страховой компании. Основной акцент следует сделать на профилактике преступ-

ности и предотвращении незаконных выплат страхователю, выявлении фактов обмана и злоупотребления доверием на этапе заключения договора страхования.

Сотрудникам страховых компаний следует особое внимание уделить анализу признаков, которые могут свидетельствовать о недобросовестности страхователя, среди них: отсутствие интереса в сохранности объекта страхования, сложное материальное положение лица, наличие долгов. С большой вероятностью можно сказать, что о возможном обмане свидетельствует желание клиента заключить договор без осмотра транспортного средства, несоответствие страхового имущества социальному статусу лица, наличие отказа в заключении или продлении договора другими страховыми компаниями. При осмотре транспортного средства, попавшего в дорожно-транспортное происшествие, следует обратить внимание на наличие повреждений у лиц, находившихся в момент аварии в салоне автомобиля.

Особую опасность страховому мошенничеству придает групповой способ совершения. Основная доля преступных деяний среди зарегистрированных преступлений осуществляется группой лиц по предварительному сговору. При этом в преступные схемы включаются и сотрудники страховых компаний, и автоюристы, а также эксперты и сотрудники правоохранительных органов.

Случаи мошенничества в сфере автострахования характеризуются высокой латентностью, что обусловлено следующими факторами:

1) нередко к преступным действиям причастны сотрудники ГИБДД, эксперты-оценщики, работники страховой компании, а также иные лица, которые каким-либо образом могут повлиять на принятие решения о страховой выплате;

2) преступление как правило совершается организованной группой, которые используют изощренные способы мошенничества и методы сокрытия преступлений;

3) для реализации преступного умысла, придания действиям характера гражданско-правового спора и во избежание уголовной ответственности используются решения арбитражных судов.

Среди мер по предупреждению случаев мошенничества в области автострахования, немаловажную роль играет определение причин, способствующих их совершению. Причины преступности в целом, и мошенничества в частности, прежде всего, связаны с нравственными взглядами людей, антисоциальной позицией, лежащей в основе поведения, а также обстоятельствами и условиями, которые порождают такие взгляды и влияют на формирование поведения. Среди основных причин и условий мошеннических случаев в сфере автострахования можно выделить следующие:

– пробелы и противоречия в законодательстве, несовершенство правовых норм, что обусловлено некомпетентностью лиц, занимающихся правотворчеством;

– игнорирование интересов населения при проведении социальных и экономических реформ, что формирует у граждан обостренное чувство незащищенности;

– наличие противоречий интересов между отдельными лицами, их группами и обществом в целом;

– слабая профилактическая деятельность органов государственной власти, коррумпированность [3, с. 364].

Стоит отметить, что на выявление фактов мошенничества нередко требуется больше материальных затрат нежели на страховое возмещение, в связи с чем страховой компании проще произвести выплату по сомнительным страховым ситуациям, чем доказывать свою правоту в суде. Кроме того, судебная практика свидетельствует о том, что основная часть решений принимается в пользу страхователей, что отбивает желание страховых организаций бороться с фактами мошенничества.

Если рассмотреть непосредственно личность преступников, совершающих мошеннические действия в области ав-

тострахования, то в качестве причин их преступных деяний можно выделить:

– желание улучшить материальное положение;

– желание помочь родственникам или знакомым, что свойственно при совершении преступлений сотрудниками страховых компаний, когда в качестве страхователей выступают близкие люди;

– корысть и другие пороки, пристрастия личности, привычка жить не по средствам, что влечет за собой желание быстрой наживы.

Принятие дополнительной нормы о специальной разновидности мошенничества в Уголовном кодексе РФ безусловно положительно отразилось на предотвращении случаев мошенничества в области страхования. Однако при этом возникли новые трудности, связанные с квалификацией деяния и его отграничением от гражданско-правовых деликтов и административных правонарушений.

Кроме того, следует обратить внимание, что несмотря на то, что статьей 159.5 Уголовного кодекса РФ защищаются интересы страховщика, борьба со страховым мошенничеством также должна вестись и в направлении защиты страхователя. Убытки, которые несут страховые компании, а также потенциальные риски, как правило, включаются в стоимость страхового полиса, что обуславливает рост их стоимости, а это отражается на добросовестных страхователях.

Граждан необходимо информировать о порядке проверки документов на действительность полиса ОСАГО. Контроль Центрального банка России в отношении страховых компаний должен быть усилен.

Таким образом, мошенничество в сфере автострахования представляет собой преступное деяния характеризующееся высокой степенью опасности, в связи чем решению проблем уголовно-правовой борьбы с мошенничеством в данной области должно уделяться особое внимание как страховыми компаниями, так и органами государственной власти. По моему мнению, не все принимаемые меры являются эффективными, а у органов внутренних дел и вовсе не отработан четкий механизм по расследованию мошенничеств в сфере автострахования.

Необходимо принимать меры по расширению сферы уголовно-правовой защиты, выработке единого подхода судебными органами по отграничению данного преступления от смежных составов, что позволит обеспечить защиту сферы автострахования.

Пристатейный библиографический список

1. Балалаева М. В., Лебедева М. А. Мошенничество в сфере автострахования // Вопросы современной юриспруденции. - 2017. - № 5 (66). - С. 64-66.
2. Миронова С. М., Харьковина Е. А. Актуальные проблемы противодействия преступлениям в сфере страхования (ОСАГО) // Современное общество и право. - 2019. - № 4 (41). - С. 94-98.
3. Трубочанинов А. В. Характеристика побудительных мотивов к совершению мошеннических действий в сфере страхования транспортных средств и личности преступника // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 7 (146). - С. 364-367.

БАШИЛОВ Борис Игоревич

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Юридического института Российского университета дружбы народов, старший партнер юридической фирмы «Башилов, Носков и Партнеры»

ОЛЕЙНИК Антон Денисович

студент 4-го курса Юридического института Российского университета дружбы народов

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ДОКАЗЫВАНИЯ НЕРАВНОЦЕННОСТИ ВСТРЕЧНОГО ИСПОЛНЕНИЯ ПРИ ОСПАРИВАНИИ СДЕЛОК В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА*

В статье авторы анализируют законодательные положения, научные работы, связанные с правовым регулированием оспаривания подозрительных сделок, а также выявляют проблемы в области регулирования оспаривания указанных сделок. Также авторы разработали концепцию оспаривания сделок с неравноценным встречным исполнением. Согласно этой концепции при отклонении встречного исполнения обязательства более чем на 20% по аналогичным сделкам заинтересованным лицам должны предоставлять дополнительные сведения о необходимости совершения сделки в процессе судопроизводства. Таким образом будет установлен повышенный стандарт доказывания.

Ключевые слова: банкротство, оспаривание сделок должника, подозрительные сделки, судопроизводство, стандарт доказывания, арбитражный процесс.

BASHILOV Boris Igorevich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Civil law and process and international private law sub-faculty of the Institute of Law of the Peoples' Friendship University of Russia, senior partner of the law firm «Bashilov, Noskov and Partners»,

OLEYNIK Anton Denisovich

student of the 4th course of the Institute of Law of the Peoples' Friendship University of Russia

ON THE SPECIFICS OF PROVING THE UNEQUAL VALUE OF COUNTER-EXECUTION WHEN CHALLENGING TRANSACTIONS IN BANKRUPTCY PROCEEDINGS**

The article is devoted to the study of the legislative provisions, scientific works related to the legal regulation of challenges to suspicious transactions, as well as identify problems in the field of regulation of challenges to these transactions. The authors also developed the concept of contesting transactions with unequal counter-performance. According to this concept, if a counterperformance of more than 20 per cent in similar transactions is rejected, the interested parties should provide additional information on the necessity of the transaction in court proceedings. The standard of proof would thus be established.

Keywords: bankruptcy, challenging debtor's transactions, suspicious transactions, court proceedings, standard of proof, arbitration process.

Институт оспаривания сделок в процедуре банкротства признан обеспечивать функцию пополнения конкурсной массы, однако не может быть признан эффективным в должной мере функционирующим из-за наличия ряда мнимых пробелов в рамках действующего правового поля. Одной из проблем является наличие у недобросовестных должников правовых инструментов для выведения активов с помощью заключения сделок, по которым они получают от контрагентов неравноценное встречное исполнение обязательств, что в дальнейшем препятствует возможному удовлетворению требований кредиторов и расходится с их интересами [6]. В противовес противоправным целям таких должников заинтересованным лицам в процедуре банкротства предоставлен широкий спектр механизмов, позволяющих оспаривать сделки должника по общим, а также специальным основаниям, что является более содержательным с точки зрения целеполагания, поскольку свидетельствует о некоторых особенностях института банкротства. Для этого заинтересованным лицам в процедуре банкротства предоставлен правовой инструмент для признания сделок недействительными,

закрепленный частью 1 статьи 61.1 Закона о банкротстве, в ходе реализации которого возникают некоторые теоретико-правовые вопросы в части определения неравноценности сделки для достижения появления и прекращения гражданско-правового обязательства между должником и кредитором [2].

В связи с возникшей не только теоретической, но практической неопределенностью представляется необходимым выработка доктринальной концепции и стандартов определения неравноценности сделок, ведь правовая доктрина равносильна правовой идеологии [1] и будет иметь ценность и может быть положена в основу построения правовой определенности в правовой системе Российской Федерации.

Наличие специальных оснований для оспаривания сделок в конкурсном производстве, предусмотренных главой III.1 Закона о банкротстве, подчинено общей цели названной процедуры и являются самостоятельными основаниями для оспаривания сделок должника в целях наиболее полного удовлетворения требований кредиторов, исходя из принципов очередности и пропорциональности. Желанный и главный правовой эффект, являющийся целью оспаривания сделок, заключается в необходимости поставить контрагента в такое положение, в котором он был бы, если бы сделка не была совершена¹.

* Работа выполнена при финансовой поддержке Гранта Президента РФ № НШ-3270.2022.2 «Эволюция или революция гражданского судопроизводства: цифровизация через призму искусственного интеллекта».

** The work was done with the financial support of Grant of the President of the Russian Federation № НШ-3270.2022.2 «The evolution or revolution of civil proceedings: digitalization through the prism of artificial intelligence».

1 Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14.02.2018 №305-ЭС17-3098 по делу №А40-140251/2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/8f82159c-10c6-4c23-894b-3236e282b667/ca15d541->

Под неравноценным встречным исполнением понимается любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определенную с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств, исходя из законодательного определения подозрительной сделки, закрепленного частью 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Также для определения неравноценности встречного исполнения обязательств, а также иных вопросов, связанных с применением главы III.1 Закона о банкротстве было разработано Постановление Пленума Высшего арбитражного суда № 63 от 23.12.2010 года с целью разъяснения законодательства, который до сих пор является основополагающим источником толкования охваченной сферы.

Таким образом определено, что неравноценное встречное исполнение обязательств другой стороной сделки имеет место тогда, когда, в частности, цена этой сделки и (или) иные условия на момент ее заключения существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки.

Однако ни Законом о банкротстве, ни постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 не определены ни критерии существенности отличия цены оспариваемой сделки по пункту 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделки от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки, ни способы доказывания указанных критериев и условий.

Отсутствие доктринального разъяснения применения соответствующих положений предполагает отсутствие однозначности в вопросе определения неравноценности встречного обязательства, что в свою очередь затрудняет и делает неопределенным процедуру оспаривания по вышеизложенным основаниям.

Представляется, что термины «неравноценность встречного исполнения» в подозрительной сделке и «несоразмерность» в таких сделках являются синонимами, что допускает возможность их применения по аналогии.

Так, под неравноценным встречным исполнением обязательств признается любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определенных с учетом условий и обстоятельствами такого встречного исполнения обязательств.

Таким образом можно определить, что к несоразмерным сделкам относятся такие сделки, которые были совершены должником или за его счет в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия заявления о банкротстве при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, когда условия сделки существенно в худшую для должника сторону отличаются от условий, при которых в схожих обстоятельствах совершаются аналогичные сделки – исходя из легального определения. Если совершена сделка, которая в обязательном порядке должна регистрироваться, такой срок исчисляется с момента ее регистрации [4].

Для определения несоразмерной сделки суду необходимо обладать информацией о действительной стоимости отчужденного имущества по сделке и исполненном встречном обязательстве². При оспаривании сделки как несоразмерной

заявитель должен доказать существенное занижение цены имущества в сравнении с аналогичными сделками.

Для этого стороны могут предоставить доказательства, которые являются необходимыми для установления таких сведений в порядке, предусмотренном статьей 65 Арбитражного процессуального кодекса. В таких случаях суды достаточно консервативно подходят к получению указанных сведений в части представления доказательств, что не всегда приводит к удовлетворению заявлений при недостаточности доказательственной базы. Надлежащими способами доказывания и опровержения обстоятельств неравноценности по такой категории дел являются судебная экспертиза, проводимая в порядке статьи 82 Арбитражного процессуального кодекса, и внесудебная оценка стоимости отчужденного должником имущества, осуществляющаяся в порядке статьи 8 Федерального закона «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», при возникновении спора о стоимости объекта оценки между лицом, оспаривающим сделку, и исполнившему обязательства по такой сделке. В ином случае по смыслу гражданско-процессуальных норм иные средства доказывания будут недопустимыми, так как такие обстоятельства дела, согласно закону, должны быть подтверждены именно таким видом доказательств, что влечет невозможность их использования в судебном процессе. Такая оценка производится в соответствии с федеральными стандартами оценки, утвержденными приказом Министерства экономического развития Российской Федерации.

При наличии нескольких конкурирующих отчетов об оценке, имеющих разную стоимость предмета оценки, суду следует предложить участникам спора провести судебную экспертизу³ или назначить ее по своей инициативе.

К ненадлежащим доказательствам, исходя из судебной практики, относится те доказательства, которые не носят конкретный характер и не свидетельствуют о том, что установленным законом лицом (конкурсным управляющим, специалистом, экспертом) была произведена оценка имущества, являющимся предметом по оспариваемой сделке, отсутствуют сведения о том, что был осуществлен осмотр соответствующего имущества, а лишь приведена стоимость аналогичного имущества в аналогичной комплектации в процессуальных документах. Таким образом сравнительный метод не может считаться достоверным и достаточным для определения неравноценности встречного исполнения.

Однако единообразная правоприменительная практика в части установления стоимости имущества - доказательственной базы - помимо экспертизы или проведения оценки аналогичного предмета оспариваемой сделки отсутствует. В некоторых судебных актах суды используют информацию с интернет-сервисов, предназначенных для размещения объявлений о товарах, недвижимости, вакансиях и резюме на рынке труда, а также услугах от частных лиц и компаний, а в других наоборот такой способ получения информации об объекте не признается допустимым, так как указанный способ сбора информации не может достоверно устанавливать стоимость отчужденного имущества по оспариваемой сделке, поскольку осмотр аналогичного имущества не производился, а техническое состояние и условия его эксплуатации не учитывались при определении цены по аналогичному имуществу или услугам. При этом суд может как не признать доказательство недопустимым по статье 68 Арбитражного процессуального кодекса, так и по своей инициативе получить доступ к сведениям о стоимости имущества посредством обращения к таким информационным системам, что является прямым нарушением основополагающего процессуального принципа состязательности.

Помимо вышеизложенного представляется необходимым учитывать то обстоятельство, что для определения существенно заниженной цены при рассмотрении заявления о признании сделки недействительной по указанному основанию необхо-

do1a-47b7-9a83-94d16df18285/A40-140251-2013_20180214_Opređenje.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.07.2022).

2 Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14.02.2022 №305-ЭС15-10323 по делу №А40-140251/2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/8f82159c-10c6-4c23-894b-3236e282b667/ca15d541-d01a-47b7-9a83-94d16df18285/A40-140251-2013_20180214_Opređenje.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.07.2022).

3 Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20.06.2016 №305-ЭС15-10323 по делу №А40-113869/2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/fd660222-b79d-437c-aec1-0e7792f462fa/e814bcf2-6c9e-4564-816f-bb4205cf598a/A40-113869-2012_20160620_Opređenje.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.07.2022).

димо обращать внимание на то, что в материалах дела также должны присутствовать доказательства, подтверждающие обстоятельства, которые негативно повлияли на стоимость имущества по таким сделкам⁴. Так при определении неравноценности сделки необходимо учитывать те обстоятельства, которые могли повлиять на стоимость отчужденного имущества при эксплуатации или же погодных условий.

Стоит иметь в виду, что сделки, совершенные в отношении имущества, обладающего исполнительным иммунитетом, не могут быть признаны неравноценными, так как на такое имущество по общему правилу взыскание не допускается, следовательно и вред имущественным интересам должника причинен не может быть из-за невозможности проведения процедуры изъятия такого имущества.

При оспаривании сделок должника с имуществом, которое имеется в единственном экземпляре или же при невозможности достоверно установить его рыночную стоимость, необходимо руководствоваться тем, за какую стоимость такое имущество было приобретено должником до совершения сделки⁵. В случае создания, например произведения искусства необходимо также учитывать, что такое имущество находится вне рамок обычного гражданского оборота и обладает уникальностью [5], чем и затруднена процедура его оценивания как объекта гражданских правоотношений.

В таких случаях не представляется возможным эффективно оспаривать такие сделки в связи с многократностью заниженной сделки, так как у выгодоприобретателя отсутствует возможность достоверно знать о рыночных расценках уникального имущества из-за отсутствия аналогичного товара в рамках гражданского оборота и соответственно признавать его действия неосмотрительными и неосторожными, что в процедуре оспаривания «обычных» сделок было бы применимым⁶.

Ввиду отсутствия доктринальной разработки и законодательного закрепления отсутствует унифицированная практика применения, определяющая, была ли сделка совершена существенно в худшую для должника сторону, что не исключает в действительности тенденцию к росту использования правового подхода, согласно которому для определения неравноценности встречного представления используется порог, предусмотренный статьей 40 Налогового кодекса Российской Федерации. Согласно указанной норме, существует рыночная цена, при отклонении от которой на 20% налоговые органы вправе проверять правильность применения цен по сделкам или вынести мотивированное решение о доначислении налога и пени, рассчитанных таким образом, как если бы результаты этой сделки были оценены исходя из применения рыночных цен на соответствующие товары, работы или услуги.

Такая позиция об условии договора средней цены схожих договорных отношений и о минимальном расхождении цены в размере 20% находит свое место в правоприменительных актах,

что является результатом использования понятий «рыночная цена» и «равноценность» по аналогии банкротного и налогового законодательства. В некоторых судебных актах же напрямую заявляется о существующем правиле 20% отклонения от стоимости по аналогичным сделкам. Схожую позицию занимают некоторые авторы в части законодательного установления понятий, например, как «обычный рыночный дисконт», который не позволит оспаривать сделки, несущественно отличающиеся по встречному исполнению обязательств, которые обычно могли быть получены по аналогичным сделкам [3].

Такая правоприменительная позиция не лишена смысла и порождает правовую определенность при оспаривании сделок, однако такой установленный порог для оспаривания сделок может негативно сказаться на результатах оспаривания, так как лица, выводящие свои активы с целью их сохранения будут направлены пользоваться разрешенным механизмом для вывода имущества из конкурсной массы, что не позволит достичь цели оспаривания сделок в конкурсном производстве. В случае применения вышеуказанной концепции сторонам необходимо доказывать те обстоятельства, которые могли повлиять на стоимость переданного имущества.

Позиция Никонова А. В. не представляется обоснованной и не может быть положена в основу справедливой альтернативы существующей процедуры, так как каждое судопроизводство по делам является уникальным, к чему в данной сфере недопустимы такого рода обременения в части определения несоответствия с помощью установленного процентного соотношения к действительной ценности встречного исполнения по сделке. Однако его тезис можно использовать как базис для построения тезиса о необходимости установления повышенных стандартов доказывания при отклонении встречного исполнения обязательств более чем на 20% в зависимости от таких условий, при которых были бы совершены аналогичные сделки, в частности о необходимости совершения таких действий для возобновления платежеспособности лица или же при наличии тяжелых жизненных обстоятельств.

Таким образом будет установлена необходимость предоставления дополнительных сведений, в частности доказательств, банкротом и его контрагентом по сделке о необходимости отклонения от встречного обязательства по аналогичным сделкам, чтобы доказать необходимость ее совершения.

Пристатейный библиографический список

1. Miroshnichenko O. I., Samusenko T. M., Gaivonskaya Ya. V., Frolova E. E. Doctrine in the modern world: legal traditions and modern potential // The social sciences (Pakistan). - 2018. - P. 236.
  2. Панченко П. В., Фролова Е. Е. Реализация принципа содействия сторон при прекращении обязательства и после прекращения // Пробелы в Российском законодательстве. - 2018. - № 4. - С. 136.
  3. Никонов А. В. Некоторые проблемы оспаривания сделок должника при неравноценном встречном исполнении // Инновации. Наука. Образование. - 2021. - № 40. - С. 203.
  4. Новотольская О. С. Спорные вопросы правоприменительной практики при оспаривании сделок должника с неравноценным встречным исполнением // Государства и право. Юридические науки / Финансовое право. - С. 71 (71-75).
  5. Шереметьева Н. В. Судебно-экспертное определение стоимости произведений искусств в российском судопроизводстве // Административное и муниципальное право. - 2022. - № 1. - С. 73.
  6. Стрекаловский А. А. Определение неравноценности при оспаривании сделок должника-банкрота в российском законодательстве // Вестник науки. - 2022. - № 2 (47). Т. 3. - С. 52.
- 4 Определение Верховного Суда Российской Федерации от 05.08.2015 №304-ЭС15-3591 по делу №А02-629/2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/d740d975-3074-4a24-b4cf-5a30aad72639/cd5a49da-aa72-4a74-bae7-4d48f8f44167/A02-629-2010_20150805_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.07.2022).
- 5 Определение Верховного Суда Российской Федерации от 05.08.2015 №304-ЭС15-3591 по делу №А02-629/2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/d740d975-3074-4a24-b4cf-5a30aad72639/cd5a49da-aa72-4a74-bae7-4d48f8f44167/A02-629-2010_20150805_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.07.2022); Определение Верховного Суда Российской Федерации от 17.10.2019 №309-ЭС19-17895 по делу №309-ЭС19-17895. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/26dfbc8c-301c-4981-a72a-f46849f09cfd/ddf3f129-9f02-4b38-abc1-b9bafc28740a/A76-27801-2016_20191017_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True.
- 6 Определение Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2016 №308-ЭС16-11018 по делу №А22-1776/2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/6e6d7c0c-27cd-48a0-9673-1e1f1500a730/32686331-47a0-42c0-a8b9-afb9f0c7b1cf/A22-1776-2013_20161222_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True.

БЕГИЧЕВ Александр Валерьевич

доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Юридического института Российского университета дружбы народов

НАЗЕМЦЕВ Денис Михайлович

помощник нотариуса Барнаульского нотариального округа, преподаватель кафедры трудового, экологического права и гражданского процесса Юридического института Алтайского государственного университета, г. Барнаул

К ВОПРОСУ О ДИСТАНЦИОННОМ НОТАРИАЛЬНОМ УДОСТОВЕРЕНИИ РЕШЕНИЙ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ КАК ИНСТРУМЕНТ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЙ СТАБИЛЬНОСТЬ КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ*

В настоящей статье анализируются новеллы законодательства, регулирующие особенности дистанционного способа участия в заседаниях участников хозяйственного общества. Авторы рассматривают преимущества и спорные аспекты такого способа для гражданского оборота. Исследуется роль нотариуса при дистанционном нотариальном удостоверении органов управления юридических лиц. В статье отмечается, что дистанционный формат участия нотариуса при удостоверении решений органов управления хозяйственных обществ может быть востребован, когда их участники находятся в разных населенных пунктах Российской Федерации. В связи с чем авторы предлагают расширить круг нотариальных действий, которые допустимо будет совершать в дистанционном формате.

Ключевые слова: дистанционные нотариальные действия, удостоверение решения органа управления юридического лица, общее собрание участников, дистанционный способ участия, электронный нотариат.

BEGICHEV Aleksander Valerjevich

Ph.D. in Law, professor of Civil law and process and international private law sub-faculty of the Institute of Law of the Peoples' Friendship University of Russia

NAZEMTSEV Denis Mikhaylovich

assistant notary of the Barnaul Notary District, lecturer Labor, environmental law and civil process sub-faculty of the Institute of Law of the Altai State University, Barnaul

ON THE ISSUE OF REMOTE NOTARIZATION OF DECISIONS OF MANAGEMENT BODIES OF LEGAL ENTITIES AS A TOOL THAT ENSURES THE STABILITY OF CORPORATE RELATIONS

This article analyzes the novelties of legislation regulating the features of the remote method of participation in meetings of participants of a business company. The authors consider the advantages and controversial aspects of this method for civil turnover. The role of a notary in the remote notarization of management bodies of legal entities is investigated. The article notes that the remote format of a notary's participation in certifying decisions of management bodies of business companies may be in demand when their participants are located in different localities of the Russian Federation. In this connection, the authors propose to expand the range of notarial actions that can be performed remotely.

Keywords: remote notarial actions, certification of the decision of the management body of a legal entity, general meeting of participants, remote method of participation, electronic notary.

Нотариат является важнейшим звеном в российской правовой системе, призванный обеспечить защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения нотариусами нотариальных действий. В эпоху информационных технологий нотариат является трендом цифровой экономики. Все больше уходят на второй план рутинные нотариальные действия. Конторская волокита канула в Лету, а профессия нотариуса стала более многофункциональной.

До недавнего времени совершение нотариальных действий доступно было только при личном посещении нотариуса. Однако в условиях развития цифрового общества повышается потребность в нотариальной защите прав граждан и юридических лиц, поскольку нотариат является одним из

самых надежных правовых институтов стран континентальной правовой системы.

Основопологающим шагом на пути к совершенствованию деятельности нотариуса стал Федеральный закон от 27 декабря 2019 года № 480-ФЗ «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации», или, как его зачастую называют неофициально, «закона о цифровом нотариате», внесший в Основы законодательства РФ о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 (далее по тексту «Основы») изменения в части оптимизации деятельности нотариуса, повышения востребованности нотариальной защиты прав граждан и юридических лиц в условиях развития цифрового общества.

Вступление с 29 декабря 2020 года ряда важных новелл в сфере «электронного нотариата» выводит реализацию нотариальных услуг на совершенно новый уровень. Информационные технологии стремительно внедряются в нашу жизнь и без них невозможно сегодня представить современное состояние гражданско-правовых и экономических отношений.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Гранта Президента РФ № НШ-3270.2022.2 «Эволюция или революция гражданского судопроизводства: цифровизация через призму искусственного интеллекта».

За сравнительно короткий срок с момента вступления в силу вышеуказанного закона статистика показывает, что нотариальные электронные услуги эффективны и востребованы, они повышают доступность квалифицированной юридической помощи и позволяют получить услуги участникам гражданского оборота в кратчайшие сроки [7].

Основами установлен перечень нотариальных действий, которые могут быть совершены в электронной форме, т.е. удаленно, без личной явки обратившегося лица к нотариусу. К данным действиям отнесены: свидетельствование верности перевода, выполненного нотариусом (ст. 81), передача электронных документов физическим и юридическим лицам (ст. 86), принятие в депозит безналичных денежных средств (ст. 87), депонирование безналичных денежных средств (ст. 88.1), совершение исполнительной надписи для взыскания задолженности в бесспорном порядке (ст. 89), обеспечение доказательств в виде осмотра информации в сети «Интернет» (ст. 103), выдача выписки из реестра уведомлений о залоге движимого имущества (ст.103.7).

Более того, по примеру французского законодательства, установлена возможность совершения через электронную систему нотариата дистанционной сделки (без совместного присутствия сторон) с участием нескольких нотариусов, действующих в интересах каждой стороны (ст. 53.1). Как следует из содержания ст. 434 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту «ГК РФ») договор в письменной форме может быть заключен путем составления одного документа (в том числе электронного), подписанного сторонами. Достоверность волеизъявлений в указанном случае устанавливается и гарантируется каждым нотариусом, участвующем в удостоверении сделке.

Однако в этом связи неизбежно встает вопрос, по какой причине законодатель не наделил возможностью участников корпоративных отношений правом участвовать в заседании органов управления юридических лиц в дистанционном формате. На это также обращали внимание И. С. Шиткина и К. В. Севеева, подчеркивая потребность хозяйственных обществ в таких нотариальных действиях [4, с. 18].

Это стало особенно актуальным в условиях пандемии COVID-19. Вместе с тем, глобальное распространение дистанционных технологий позволяет сделать вывод о том, что увеличилась ценность времени человека благодаря повсеместной цифровизации экономической сферы и жизни людей, ставшей неотъемлемой частью каждого из нас [6].

В этих условиях российское корпоративное право ставит перед собой задачу обеспечить законность проведения заседания органов управления хозяйственных общества с помощью дистанционно-цифрового формата, в том числе при помощи нотариата. О. В. Гутников, отмечая общие тенденции цифровизации и необходимость внесения изменений в законодательство, подчеркивает, что право должно обеспечить максимальные технологические возможности дистанционного осуществления корпоративных прав и корпоративного управления, когда все участники корпоративных отношений могут взаимодействовать между собой в удаленном режиме [2, с. 62].

На данный момент решение общего собрания участников хозяйственного общества может быть принято посредством проведения заседания в форме совместного присутствия, заочного голосования или в очно-заочном формате.

Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее по тексту «Закон об АО») допускает проведение заседания путем заочного голосования, то есть без совместного присутствия акционеров для обсуждения вопросов повестки дня и принятия решений по вопросам, поставленным на голосование. Однако из этого правила есть исключения. Так, в пункте 2 статьи 50 Закона об АО установлено, что в форме заочного голосования не могут быть решены вопросы:

- 1) об избрании совета директоров (наблюдательного совета) общества;
- 2) об избрании ревизионной комиссии общества,
- 3) об утверждении аудитора общества,
- 4) об утверждении годового отчета, годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности общества, если уставом общества решение этих вопросов не отнесено к компетенции совета директоров (наблюдательного совета) общества.

Аналогичное регулирование содержит Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее по тексту «Закон об ООО»), указывая, что в порядке заочного голосования без совместного обсуждения не может быть решен вопрос об утверждении годовых отчетов и годовых бухгалтерских балансов.

Федеральным законом от 28 июня 2021 г. № 225-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» в ГК РФ были внесены изменения, касающиеся введения дистанционного способа участия в заседаниях участников хозяйственного общества. Думается, что такой способ можно отнести к очным заседаниям, поскольку он реализуется при совместном присутствии участников хозяйственного общества, позволяющим достоверно установить лицо, принимающее участие в заседании. Правила о дистанционном участии в заседаниях рассчитаны на те случаи, когда участники путем видеоконференцсвязи или иным аналогичным способом наблюдают за происходящим на заседании, участвуют в обсуждении, а затем выражают свою волю по вопросам повестки дня.

Авторы законопроекта подчеркивали, что в цифровую эпоху способ присутствия физического лица (члена общества или его представителя) на собрании и его участия в заседании может быть как физическим (телесным), так и виртуальным. В последнем случае речь идет как раз о дистанционном присутствии, то есть о таком участии в заседании, которое возможно с помощью современных средств связи, обеспечивающих два главных фактора действительности решения любого собрания - достоверную аутентификацию участников обсуждения и надлежаще сформированную, выраженную без дефектов волю участников (в том числе за счет их вербального контакта друг с другом, позволяющего им с помощью вопросов и ответов сформировать и в дальнейшем выразить свою волю)¹.

При рассмотрении названного закона в рамках законодательного процесса Совет при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства в экспертном заключении по законопроекту, в частности, отметил, что дистанционное участие лица в процессе принятия решений высшего органа управления рассматривает-

1 Пояснительная записка к проекту федерального закона № 1158774-67 «О внесении изменений в статью 181.2 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

ся как надлежащий способ его участия в работе этого органа за счет приравнивания к физическому (телесному) присутствию на собрании².

В то же время, указание в законе абстрактной формулировки применительно к способу установления лица, принимавшего участие в заседании, и формированию его воли, не позволяет в полной мере обеспечить прозрачность процедуры принятия решения органом управления юридического лица. Проблема установления личности при помощи различных электронных либо иных технических средств является весьма актуальной в данном контексте. Более того, даже аутентификация лица в той или иной системе для целей участия в заседании органа управления не сможет достоверно подтвердить то, что именно этим лицом выражена воля на принятие решения. Аналогичный вывод напрашивается и в отношении решений, принимаемых в форме заочного или очно-заочного голосования. Помимо прочего, нельзя исключать изменение тех или иных сведений, содержащихся в протоколах при очно-заочном или заочном голосовании. Перечень проблем, порождаемых такими инструментами, можно продолжать и далее.

Таким образом, подходя к основной идее настоящей статьи, важно отметить, что названные проблемы могут быть устранены путем привлечения к процедуре принятия решения нотариуса по модели удостоверения дистанционных сделок. Речь не идет об абсолютном устранении заочного голосования, а только лишь об ограничении вопросов, по которым могут быть приняты такие решения³.

Также нельзя делать вывод о замещении тем самым дистанционного способа участия в заседаниях участников хозяйственного общества.

Подобное решение может быть удобным вариантом в тех случаях, когда уставом не определен альтернативный способ подтверждения принятия решений или когда решения должны быть подтверждены путем нотариального удостоверения в силу закона. Безусловно, в большей степени вопрос касается обществ с ограниченной ответственностью, поскольку уже сейчас участники корпоративных отношений в соответствии с акционерным законодательством уже имеют возможность частично реализовывать свои права дистанционно с помощью электронного документооборота, e-проху voting и Единой системы идентификации и аутентификации (ЕСИА). Акционеры могут удаленно ознакомиться с повесткой дня и материалами собрания, посмотреть веб-трансляцию (при предоставлении такой возможности эмитентом), проголосовать, заполнив электронную форму бюллетеня на сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

2 Принято на заседании Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 11 февраля 2021 г. № 205-1/2021.

3 На практике возник вопрос об удостоверении решений, голосование по которым проходит в заочной форме. Поскольку нотариус физически не может присутствовать в месте проведения собрания при принятии заочных решений, в настоящее время такие решения и состав участников, присутствовавших при их принятии, не могут быть удостоверены в нотариальном порядке. Во всяком случае, этот вывод следует из общего вывода о последствиях несоблюдения нотариальной формы принятого решения, подтверждения которого обязательно в соответствии с законодательством (Пункт 107 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Поэтому, в большей протекции нуждаются общества с ограниченной ответственностью как наиболее распространенная организационно-правовая форма ведения бизнеса.

Между тем такая инициатива уже рассматривается законодателем. Так, 25 мая 2022 года Постановлением № 1360-8 ГД Государственной Думы Российской Федерации в первом чтении принят Проект федерального закона № 1059849-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», которым в числе прочего предлагается дополнить Основы положениями о порядке такого удостоверения в случае проведения собрания или заседания органа управления юридического лица с дистанционным участием в нем участников общества или членов иного коллегиального органа.

В случае принятия вышеуказанного законопроекта, статья 103.10 Основ может быть дополнена частью 5, согласной которой: «В случае, если участники или члены коллегиального органа управления юридического лица принимают участие в заседании общего собрания участников или иного коллегиального органа управления юридического лица дистанционно с использованием электронных либо иных технических средств, состав участников (членов) органа управления юридического лица, присутствовавших при принятии решения, нотариус устанавливает посредством использования электронных либо иных технических средств для дистанционного участия в заседании, доступ к которым предоставляется лицом, организующим проведение собрания или заседания органа управления юридического лица и подтверждающим личность участников собрания, членов органа управления юридического лица.».

Надо полагать, что такие предложения идут в развитие вышеуказанных норм о дистанционных заседаниях. Вместе с тем такой формат удостоверения решения органа управления юридического лица является крайне неудачным, поскольку возникает вопрос о способе установления личности. Недопустимо в этом нотариальном действии отдавать такой важный процедурный момент как установление личности на откуп лица, организующего проведение, иначе будет теряться смысл самого нотариального удостоверения, так как в числе действий, совершаемых нотариусом для подтверждения состава участников, значатся не только проверка полномочий участников, а также их права на участие в собрании или заседании, но и установление личности.

Возникает вопрос о возможности установления личности лица, принимающего участие в заседании органа управления, посредством Единой биометрической системы. Думается, что получение информации об абонентском номере устройства подвижной радиотелефонной связи (мобильного телефона, смартфона или планшетного компьютера), а также сбор биометрических персональных данных о гражданине через лицо, организующее проведение собрания, является не осуществимым.

Предлагаемый формат участия нотариуса при удостоверении решений органов управления хозяйственных обществ может быть востребован, когда их участники находятся в разных населенных пунктах Российской Федерации.

Принятие общим собранием участников хозяйственного общества решения на заседании и состав участников

общества, присутствовавших при его принятии, может быть удостоверен двумя и более нотариусами, если в заседании органа управления участвуют два и более лица без их совместного присутствия, если нотариальное удостоверение такого решения обязательно в соответствии законодательством или по соглашению всех участников, присутствующих при принятии решения, хотя бы по закону для решений данного вида нотариальное удостоверение не требовалось.

Естественно, это нотариальное действие не должно иметь привязки к определенному месту его совершения.

Нотариальное удостоверение решения органа управления юридического лица может осуществляться в следующем порядке:

– по результатам проведенного заседания проект протокола и свидетельства создается нотариусами в электронной форме посредством единой информационной системы нотариата в соответствии с условиями, согласованными участниками сделки;

– каждый участник хозяйственного общества в присутствии нотариуса подписывает экземпляр протокола в электронной форме простой электронной подписью, требования к которой установлены статьей 44.2 Основ, и экземпляр протокола и свидетельства на бумажном носителе остается в делах нотариальной конторы;

– неизменность текста протокола в электронной форме обеспечивается средствами единой информационной системы нотариата и подтверждается свидетельством;

– экземпляр свидетельства в электронной форме подписывается удостоверившими его нотариусами их квалифицированными электронными подписями и хранится в единой информационной системе нотариата;

– удостоверенное решение регистрируется в соответствующем реестре нотариальных действий единой информационной системы нотариата.

Подписанный таким образом протокол будет соответствовать требованиям, указанным в пункте 3 статьи 181.2 ГК РФ.

Для уточнения процедурных аспектов при совершении такого нотариального действия должен быть принят отдельный приказ федерального органа юстиции совместно с Федеральной нотариальной палатой, определяющий порядок взаимодействия нотариусов с единой информационной системой нотариата, при удостоверении принятого общим собранием участников хозяйственного общества решения на заседании и состав участников общества двумя и более нотариусами.

На основании изложенного можно прийти к выводу о том, что совершение рассматриваемого нотариального действия в таком формате будет являться важным шагом в рамках цифровой трансформации нотариата и корпоративных отношений в целом, решая достаточно много поставленных задач, попутно не создавая новых проблем. Внедрение новых технологий в профессию, переход на электронный нотариат — естественный эволюционный путь нотариата. Дистанционные и удаленные форматы совершения нотариальных действий по-прежнему обеспечивают безопасность и надежность правоотношений, создают более удобные сервисы для граждан и бизнеса. Вопрос о нотариальном удостоверении решений собрания участников хозяйственного общества, проводимого с использованием дистанционных технологий,

поднимается не впервые⁴. Учитывая весьма скорое появление среди нотариальных действий, совершаемых удаленно, удостоверения решения единственного участника юридического лица, стоит ожидать среди законопроектов в ближайшем будущем рассматриваемых в настоящей статье предложений.

Пристатейный библиографический список

1. Бегичев А. В. Роль цифровизации во взаимодействии судебных и нотариальных органов применении примирительных процедур // RUDN Journal of Law. 2022 Т. 26 № 2.
2. Гутников О. В. Тенденции развития корпоративного управления в современных условиях // Журнал российского права. 2020. № 8.
3. Синицын С. А. Российское и зарубежное гражданское право в условиях роботизации и цифровизации. Опыт междисциплинарного и отраслевого исследования: монография. М., 2021.
4. Шиткина И. С., Севеева К. В. Очные собрания в дистанционном формате // Законодательство. 2020. № 11.
5. Шиткина И. С., Севеева К. В. Способы принятия решений общим собранием хозяйственного общества: новеллы законодательства // Хозяйство и право. 2021. № 8.
6. Лексакова Е. О., Горобинский В. Г. «Цифровой нотариат» в корпоративных отношениях // Нотариальный Вестник, 2021. № 9. С. 25.
7. Корсик К. А. Нотариат в федеральном проекте «Нормативное регулирование цифровой среды» // Нотариальный Вестник. 2020. № 12. С. 3.

4 Интеграция нотариата в цифровую экономику – одна из ключевых тем XII Международного IT-форума. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://notariat.ru/ru-ru/news/integraciya-notariata-v-cifrovuyu-ekonomiku-odna-iz-klyuchevyh-tem-xii-mezhdunarodnogo-it-foruma> (дата обращения: 24.08.2022).

DOI 10.46320/2073-4506-2022-9-172-171-173

БИКМЕЕВ Руслан Дамирович

аспирант 2 курса Института права Башкирского государственного университета

АХТЯМОВА Евгения Викторовна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права Института права Башкирского государственного университета

РАЗРЕШЕНИЕ НА УСТАНОВКУ И ЭКСПЛУАТАЦИЮ РЕКЛАМНОЙ КОНСТРУКЦИИ КАК АКТ ВЫРАЖЕНИЯ ПУБЛИЧНОГО ИНТЕРЕСА

В статье проведен анализ действующего законодательного регулирования установки и эксплуатации рекламных конструкций, а также связанных с этим административных процедур на предмет выявления возникающих смежных, характеризующих разрешение на установку и эксплуатацию рекламных конструкций как инструмент выражения и защиты публичного интереса. Рассмотрены и установлены ключевые для исследования положения и определения.

Ключевые слова: рекламные конструкции, наружная реклама, правовое регулирование наружной рекламы, публичный интерес, разрешение.

BIKMEEV Ruslan Damirovich

postgraduate student of the 2nd course of the Institute of Law of the Bashkir State University

AKHTYAMOVA Evgeniya Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Civil law sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

PERMISSION TO INSTALL AND OPERATION OF ADVERTISING CONSTRUCTION AS AN ACT OF EXPRESSION OF PUBLIC INTEREST

The article analyzes the current legislative regulation of the installation and operation of advertising structures, as well as related administrative procedures to identify emerging related ones that characterize the permission to install and operate advertising structures as a tool for expressing and protecting public interest. The key positions and definitions for the study are considered and established.

Keywords: advertising structures, outdoor advertising, legal regulation of outdoor advertising, public interest, permission.

В современном мире осуществление предпринимательской деятельности невозможно без использования рекламы. Реклама как способствует продвижению на рынок товаров, работ и услуг, и, тем самым, обеспечивает эффективную предпринимательскую деятельность, так и может оказывать негативное влияние на сферы жизни человека: экономическую, социальную и культурную, например, навязывая, определенные манеры поведения и обесценивая традиционные человеческие ценности, затрагивает интересы неопределенного круга лиц.

Так, одним из способов распространения рекламы является наружная реклама с использованием разных видов рекламных конструкций, устанавливаемых и эксплуатируемых на имуществе, имеющим тот или иной правовой статус, владельцев, в том числе на государственном, муниципальном, частном имуществе.

Федеральным законом «О рекламе» установлено, что реклама – это «информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке». Вместе с тем, в настоящее время в российском законодательстве не закреплено общего определения понятия наружной рекламы. Не сложилось и преобладающего взгляда на содержание этого понятия и в теории права [1, с. 14].

К способам распространения рекламы федеральный законодатель относит наружную рекламу с использованием щитов, стенов, строительных сеток, перетяжек, электронных табло, проекционного и иного предназначенного для проекции рекламы на любые поверхности оборудования, воздушных шаров, аэростатов и иных технических средств стабильного территориального размещения (далее – рекламные конструкции), монтируемых и располагаемых на внешних стенах, крышах и иных конструктивных элементах зданий, строений, сооружений или вне их, а также остановочных пунктов движения общественного транспорта. Вместе с тем, в правоприменительной практике признано, что «ч. 1 ст. 19 Федерального закона «О рекламе» не содержит исчерпывающего перечня видов рекламных конструкций и из нее следует, что рекламной конструкцией является любое техническое средство стабильного размещения рекламы»¹.

Распространение наружной рекламы осуществляется владельцем рекламной конструкции с соблюдением требований ст. 19 Федерального закона «О рекламе» и долж-

1 Определение Верховного Суда РФ от 4 сентября 2019 г. по делу № А41-92250/2018 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/vsrf/doc/OQTKvqucl3HJ/?page=3&vsrf-judge=&vsrf-case_doc=&vsrf-txt=рекламная+конструкция&vsrf-date_from=&vsrf-lawchunkinfo=&vsrf-date_to=&_=1609145464054&snippet_pos=580#snippet (дата обращения: 16.10. 2022).

но «отвечать требованиям, предъявляемым Законом о рекламе»².

Исходя из содержания п. 4 ч.15 ст. 19 Федерального закона «О рекламе», вопросы отнесения конкретных конструкций к рекламным определяются как непосредственно региональными или муниципальными актами, однако также могут определяться исходя из указанной на них информации при разрешении дел в суде. Кроме того, органы местного самоуправления муниципальных районов или органы местного самоуправления городских округов вправе определять типы и виды рекламных конструкций, допустимых и недопустимых к установке на территории соответствующего муниципального образования или части его территории, в том числе требования к таким рекламным конструкциям, с учетом необходимости сохранения баланса интересов и соблюдения норм права.

Так, примером является Постановление Правительства Республики Башкортостан от 26 декабря 2013 г. № 623 «Об утверждении предельных сроков, на которые могут заключаться договоры на установку и эксплуатацию рекламных конструкций в зависимости от их типов, видов и применяемых технологий демонстрации рекламы», которым предусматриваются 13 типов и видов рекламных конструкций³.

Необходимым документом для установки и эксплуатации рекламной конструкции является наличие разрешения на установку и эксплуатацию рекламной конструкции. Установка и эксплуатация рекламной конструкции без разрешения, срок действия которого не истек, не допускаются [2, с. 83]. Статьей 14.37 КоАП РФ установлена административная ответственность за установку и (или) эксплуатацию рекламной конструкции без предусмотренного законодательством разрешения на ее установку и эксплуатацию в виде наложения административного штрафа на юридических лиц⁴.

Разрешение на установку и эксплуатацию рекламной конструкции относится к индивидуальным (ненормативным) актам управления. Такой акт издается в соответствии с законодательством РФ о рекламе. Субъектом принятия указанного акта является орган местного самоуправления муниципального района или орган местного самоуправления городского округа, на территориях которых предполагается осуществлять установку и эксплуатацию рекламной конструкции.

Закон устанавливает заявительный порядок издания акта управления. Разрешение на установку и эксплуатацию рекламной конструкции выдается на основании заявления собственника или иного законного владельца соответствующего недвижимого имущества либо владельца рекламной конструкции. Законными владельцами земельного участка, здания или иного недвижимого имущества – согласно указанной норме – признается лицо, уполномоченное собственником такого имущества, в том числе арендатор; лицо, обладающее правом хозяйственного ведения, правом оперативного управления или иным вещным правом на такое недвижимое имущество, доверительный управляющий.

Разрешение выдается на каждую рекламную конструкцию, и является действующим до истечения указанного в нем срока действия либо до его аннулирования, признавая недействительным.

Говоря о такой категории, как «интерес», следует отметить, что она по своей природе является универсальной, применяется во многих областях науки и толкуется по-разному представителями различных научных направлений.

Публичные интересы представляют собой основу для создания и развития государственных и общественных институтов, обеспечения законности и правопорядка в жизни общества.

Анализ теоретических основ [3, с. 31], [4, с. 109] содержания понятия «публичный интерес» показал, что именно интерес лежит в основе разграничения публичного и частного права. Интересы в публичном и частном праве могут как быть взаимосвязанными, так и противоречить друг другу, достичь баланса между ними не всегда удается.

Так, п. 4, ч. 15 Федерального закона № 38-ФЗ «О рекламе»⁵ устанавливает, что органы местного самоуправления муниципальных районов или органы местного самоуправления городских округов вправе определять типы и виды рекламных конструкций, допустимых и недопустимых к установке на территории соответствующего муниципального образования или части его территории, в том числе требования к таким рекламным конструкциям, с учетом необходимости сохранения внешнего архитектурного облика сложившейся застройки поселений или городских округов.

Пунктом 19 части 1 статьи 14 Федерального закона № 131-ФЗ⁶ к вопросам местного значения отнесено утверждение правил благоустройства территории поселения, устанавливающих в том числе требования по содержанию зданий (включая жилые дома), сооружений и земельных участков, на которых они расположены, к внешнему виду фасадов и ограждений соответствующих зданий и сооружений, перечень работ по благоустройству и периодичность их выполнения; установление порядка участия собственников зданий (помещений в них) и сооружений в

2 Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 8 октября 2012 г. № 58 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами Федерального закона «О рекламе». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.arbitr.ru/argiv/vas/> (дата обращения: 15.10.2022).

3 Постановление Правительства РБ от 26 декабря 2013 г. № 623 «Об утверждении предельных сроков, на которые могут заключаться договоры на установку и эксплуатацию рекламных конструкций в зависимости от их типов, видов и применяемых технологий демонстрации рекламы» (с посл. изм. и доп. от 30 декабря 2019 г. № 807) // Официальный Интернет-портал правовой информации Республики Башкортостан. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.npa.bashkortostan.ru> (дата обращения: 16.10.2022).

4 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.09.2022). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 25.10.2022).

5 Федеральный закон «О рекламе» от 13.03.2006 № 38-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/ (дата обращения: 25.10.2022).

6 Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 14.07.2022). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 25.10.2022).

благоустройстве прилегающих территорий; организация благоустройства территории поселения (включая освещение улиц, озеленение территории, установку указателей с наименованиями улиц и номерами домов, размещение и содержание малых архитектурных форм), а также использования, охраны, защиты, воспроизводства городских лесов, лесов особо охраняемых природных территорий, расположенных в границах населенных пунктов поселения.

При этом согласно статье 2 Федерального закона № 131-ФЗ благоустройство территории поселения (городского округа) – комплекс предусмотренных правилами благоустройства территории поселения (городского округа) мероприятий по содержанию территории, а также по проектированию и размещению объектов благоустройства, направленных на обеспечение и повышение комфортности условий проживания граждан, поддержание и улучшение санитарного и эстетического состояния территории.

Орган местного самоуправления в рамках полномочий, предоставленных ему Федеральным законом № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», вправе определять порядок и возможность размещения конструкций, не подпадающих под понятие рекламных конструкций, указанное в статье 19 Федерального закона № 38 «О рекламе», на фасадах зданий, строений, сооружений и вне их, исходя из их размеров, типов и видов конструкций, их количества, в соответствующем нормативном акте.

Таким образом, акты и решения органов местного самоуправления наиболее близко подходят под действительное представление публичного интереса. Полномочия, делегированные федеральным законодательством в сфере регулирования рекламы, позволяют местному самоуправлению выражать, представлять и учитывать публичные интересы в том числе и при выдаче разрешения на установку и эксплуатацию рекламной конструкции, в виду того, что такая конструкция, как было установлено ранее, является как частью общественного пространства, объектом благоустройства городских территорий, так и направлена на визуальное восприятие из городского пространства размещенной информации.

Ввиду построения всей правовой системы Российской Федерации вокруг принципов и положений, установленных Конституцией Российской Федерации, признающей человека, его права и свободы высшей ценностью, а соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанностью государства, руководствуясь приведенным выше системным анализом как норм права, регулирующих размещение рекламных конструкций, так и историческими этапами развития таких норм права, можно сделать вывод о заложенной системе сдержек и противовесов, нацеленной в первую очередь на соблюдение баланса интересов.

О существовании такой системы сдержек и противовесов свидетельствуют и ранние нормы о защите конкуренции, первые нормативные акты в сфере средств массовой информации, направленные на устранение недобросовестной рекламы, а также, сложившаяся на данный момент система нормативных правовых актов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, позволяющих местному самоуправлению, а равно как гражданам Рос-

сийской Федерации, самостоятельно устанавливать критерии допустимости тех или иных рекламных конструкций в пределах административного образования. Таким образом, можно прийти к выводу, что нормы, позволяющие органам местного самоуправления принимать обоснованные решения о выдаче или об отказе в выдаче разрешения на установку и эксплуатацию рекламной конструкции напрямую связаны как с публичными интересами неопределенного круга лиц, так и, в определенной степени, с естественным правом. При таком положении само разрешение на установку и эксплуатацию рекламной конструкции будет являться ни чем иным, как выражением публичных интересов, направленных через органы местного самоуправления.

Постатейный библиографический список

1. Косырев Е. В. Понятие наружной рекламы // Российское конкурентное право и экономика. – 2019. – № 1. – С. 14-17.
2. Косырев Е. В. Особенности состава правонарушений, предусмотренных статьей 14.37 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2019. – № 11. – С. 79-84.
3. Шигабутдинов Р. Р. Проблемы государства в правовой теории профессора Казанского университета Г. Ф. Шершеневича // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2013. – № 11. – С. 28-33.
4. Финансовая деятельность в сфере публичных и частных финансов: современное состояние и перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 27 ноября 2015 г.) / Под ред. И. А. Цинделиани. – М.: РГУП, 2016. – С. 1-385.

БОЯРСКАЯ Юлия Николаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ МНОГОКВАРТИРНЫМИ ДОМАМИ

Автором в статье рассматриваются особенности правового регулирования отношений в сфере управления многоквартирными домами. Также в данной работе особое внимание уделяется проекту Стратегии развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года, утверждение которого позволит ликвидировать часть проблем правового регулирования деятельности по управлению МКД, а также будет способствовать повышению качества предоставляемых жилищно-коммунальных услуг.

Ключевые слова: управление МКД, многоквартирный дом, ЖКХ.

BOYARSKAYA Yuliya Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Saratov State Law Academy

LEGAL REGULATION OF RELATIONS IN THE FIELD OF MANAGEMENT OF APARTMENT BUILDINGS

The author in the article discusses the features of the legal regulation of relations in the field of management of apartment buildings. Also in this paper, special attention is paid to the draft Strategy for the development of the construction industry and housing and communal services of the Russian Federation until 2030 with a forecast for the period up to 2035, the approval of which will eliminate some of the problems of legal regulation of the management of MFBs, and will also improve the quality of the provided housing and communal services.

Keywords: management of MKD, apartment building, housing and communal services.

Одним из наиболее важных и значимых направлений для политики государства является сфера жилищно-коммунального хозяйства (далее – ЖКХ), обеспечение надлежащей деятельности которой служит гарантом осуществления конституционных прав граждан, а также является одной из значимых отраслей экономики Российской Федерации. Процессы, которые в настоящее время происходят в мировой экономике демонстрируют, что существующая модель рыночной экономики исчерпала свой потенциал развития и назрели условия, ведущие к ее значительной трансформации. В частности, это касается и сферы ЖКХ. 21 июня 2022 г. было проведено заседание Президиума Госсовета по вопросам модернизации строительной отрасли и сферы ЖКХ, в ходе которого рассматривался проект Стратегии развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года (далее - Стратегия)¹, основной задачей которой является повышение экономической эффективности, надежности и качества предоставляемых жилищно-коммунальных услуг. В этой связи в Стратегии обозначены основные направления для обеспечения эффективного управления жилищным фондом и своевременного поддержания его в надлежащем состоянии, повышения его энергетической эффективности; развития коммунального хозяйства, механизмов государственной поддержки проектов модернизации систем и объектов коммунальной инфраструктуры; формирования цифрового ТИМ-паспорта объектов ЖКХ и профессиональной трансформации в сфере ЖКХ.

Важно отметить, что особого внимания заслуживает сфера управления многоквартирными домами (далее – управление МКД). Основной задачей Стратегии в данном направлении является повышение качества предоставляемых жилищно-коммунальных услуг по содержанию и обслужи-

ванию общего имущества собственников жилых помещений, а также повышение мотивации собственников помещений в многоквартирных домах к обеспечению их безопасной и безаварийной эксплуатации.

В рамках Стратегии в этой сфере планируется реализация таких мероприятий, как внедрение единых стандартов деятельности по управлению и обслуживанию МКД; внедрение новых подходов в сфере государственного жилищного надзора и лицензионного контроля в сфере предпринимательской деятельности по управлению МКД, централизация управления результатами деятельности органов государственного жилищного надзора и лицензионного контроля; развитие институтов и моделей управления жильем, включая возможные формы государственно-частного партнерства на основе открытых конкурсных процедур по отбору профессиональных управляющих организаций, в том числе модели «регионального оператора по управлению жильем», гарантирующего возмещение ущерба при нарушениях, которые повлекли аварийность МКД; развитие способов управления малоэтажным жилищным фондом по аналогии с МКД; совершенствование моделей ценообразования в сфере управления жильем и содержания общего имущества; формирование правовой среды, включающей мотивацию активности и ответственности собственников помещений; развитие цифровой клиентоцентричной системы управления ЖКХ на базе ГИС ЖКХ - реализация проекта «Новый умный дом», представляющего возможность гражданам управлять МКД, проводить электронные голосования и пользоваться сервисами, которые упростят участие в управлении жильем.

Помимо вопросов, указанных в проекте Стратегии, в сфере управления МКД остается много проблем правового регулирования отношений в данной сфере, которые имеют четко выраженный характер как на федеральном, так и региональном уровнях. Рассмотрим некоторые из них.

В рамках организации управления МКД его высшим органом является общее собрание собственников помещений, к компетенции которого относится выбор способа управления многоквартирным домом, а также решение таких вопросов,

1 Проект стратегии развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.minstroyrf.gov.ru/docs/18723>.

как принятие решений о реконструкции многоквартирного дома (в том числе с его расширением или надстройкой), строительстве хозяйственных построек и других зданий, строений, сооружений, капитальном ремонте общего имущества в многоквартирном доме, об использовании фонда капитального ремонта, о переустройстве и (или) перепланировке помещения, входящего в состав общего имущества в многоквартирном доме; принятие решений о пределах использования земельного участка, на котором расположен многоквартирный дом, в том числе введение ограничений пользования им, а также о заключении соглашения об установлении сервитута, соглашения об осуществлении публичного сервитута в отношении земельного участка, относящегося к общему имуществу в многоквартирном доме и др.

Важно отметить, что положения о данном органе управления МКД содержатся в гл. 6 раздела II «Право собственности и другие вещные права на жилые помещения», что не вполне логически обосновано тогда, когда в Жилищном кодексе Российской Федерации (далее – ЖК РФ)² предусмотрен раздел VIII, посвященный управлению МКД. Следовательно, нормы ЖК РФ необходимо подвергнуть систематизации, убрав их из гл. 6 и включив в гл. 8 ЖК РФ.

На собственников помещений законодательством возложена обязанность выбрать один из способов управления МКД на общем собрании. Иные вопросы, которые отнесены к компетенции общего собрания собственников МКД нашли свое отражение в ст. 44-46 ЖК РФ. При буквальном толковании данных норм можно сделать вывод, что общее собрание не вправе принимать решения, которые законом не отнесены к его компетенции. Однако в случае, если собственниками принято решение о выборе непосредственного способа управления, то общему собранию предстоит решать более широкий круг вопросов, которые жилищным законодательством прямо не относит к его компетенции, что также свидетельствует о наличии пробела в правовом регулировании.

Способы управления многоквартирным домом изложены в ч. 2. ст. 161 ЖК РФ и представляют собой:

- 1) непосредственное управление собственниками помещений в многоквартирном доме, количество квартир в котором составляет не более чем тридцать;
- 2) управление товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом;
- 3) управление управляющей организацией.

Особого внимания заслуживает такой способ, который осуществляется управляющей организацией. Она может быть выбрана как на общем собрании собственников помещений в многоквартирном доме, так и в рамках открытого конкурса. Орган местного самоуправления в порядке, установленном Правительством РФ от 06.02.2006 г. № 75 «О порядке проведения органом местного самоуправления открытого конкурса по отбору управляющей организации для управления многоквартирным домом»³ проводит открытый конкурс по отбору управляющей организации в случаях, указанных в ч. 13 ст. 161 ЖК РФ и ч. 5 ст. 200 ЖК РФ, а также в случае, если в течение шести месяцев до дня проведения указанного конкурса собственниками помещений в МКД не выбран способ управления этим домом или если принятое решение о выборе способа управления этим домом не было реализовано. Открытый конкурс проводится также в случае, если до оконча-

ния срока действия договора управления многоквартирным домом, заключенного по результатам открытого конкурса, не выбран способ управления этим домом или если принятое решение о выборе способа управления этим домом не было реализовано.

Четко закрепленного определения «управляющей организации» в жилищном законодательстве не предусмотрено, указаны лишь ее основные обязанности и требования, предъявляемые к данной организации. Так, в силу ч. 2.3 ЖК РФ при управлении МКД управляющей организацией, она несет ответственность перед собственниками помещений в многоквартирном доме за оказание всех услуг и (или) выполнение работ, которые обеспечивают надлежащее содержание общего имущества в данном доме и качество которых должно соответствовать требованиям технических регламентов и установленных Правительством Российской Федерации правил содержания общего имущества в многоквартирном доме, за предоставление коммунальных услуг в зависимости от уровня благоустройства данного дома, качество которых должно соответствовать требованиям установленных Правительством РФ правил предоставления, приостановки и ограничения предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домах, или в случаях, предусмотренных статьей 157.2 ЖК РФ, за обеспечение готовности инженерных систем.

Также к управляющей организации предъявляются требования о лицензировании. В сентябре 2014 года был введен в действие Федеральный закон от 21.07.2014 № 255 «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»⁴, который ужесточил требования к организациям, осуществляющим управление МКД. В частности, управляющие организации могут осуществлять свою деятельность по управлению МКД только в случае получения ими лицензии, что в свою очередь, позволило усилить контроль за их деятельностью со стороны государства.

Важно отметить, что на практике очень часто используется термин «управляющая компания», который многие ассоциируют с понятием «управляющая организация». Однако, в силу ст. 38 Федерального закона от 29.11.2001 г. № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах»⁵ термин «управляющая компания» употребляется в следующем значении: созданное в соответствии с законодательством РФ акционерное общество или общество с ограниченной ответственностью, имеющее лицензию Банка России на осуществление деятельности по управлению активами акционерного инвестиционного фонда и доверительное управление паевым инвестиционным фондом. Все это свидетельствует о необходимости четкого закрепления определения «управляющей организации» на федеральном уровне.

В соответствии со ст. 162 ЖК РФ договор управления многоквартирным домом заключается с управляющей организацией, которой предоставлена лицензия на осуществление деятельности по управлению многоквартирными домами в соответствии с требованиями ЖК РФ, в письменной форме или в электронной форме с использованием системы путем составления одного документа, подписанного сторонами. При выборе управляющей организации общим собра-

2 Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. (с изм. от 07 октября 2022 г.) № 188-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1. Ст. 14.

3 Постановление Правительства РФ от 06 февраля 2006 г. (с изм. от 21.12.2018 г.) № 75 «О порядке проведения органом местного самоуправления открытого конкурса по отбору управляющей организации для управления многоквартирным домом» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 7. Ст. 786.

4 Федеральный закон от 21 июля 2014 г. (с изм. от 03 июля 2016 г.) № 255-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 30. Ст. 4256.

5 Федеральный закон от 29 ноября 2001 г. (с изм. от 02 июля 2021 г.) № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4562.

нием собственников помещений в многоквартирном доме с каждым собственником помещения в таком доме заключается договор управления на условиях, указанных в решении данного общего собрания. При этом собственники помещений в данном доме, обладающие более чем пятьюдесятью процентами голосов от общего числа голосов собственников помещений в данном доме, выступают в качестве одной стороны заключаемого договора. Каждый собственник помещения в многоквартирном доме самостоятельно исполняет обязанности по договору управления многоквартирным домом, в том числе обязанность по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги, и не отвечает по обязательствам других собственников помещений в данном доме.

Стоит отметить, что договор управления МКД не подпадает под действие норм о публичном договоре (ст. 426 ГК РФ), так как управляющая организация заключает договор, условия которого согласуются с собственниками каждого МКД, с каждым таким домом отдельно. Предметом конкретного договора управления МКД является перечень работ (услуг) по управлению многоквартирным домом, содержанию и ремонту общего имущества, а также перечень коммунальных услуг, которые обязуется предоставлять управляющая организация, в том числе услуги по горячему и холодному водоснабжению, водоотведению, электроснабжению, газоснабжению, отоплению и обращению с твердыми коммунальными отходами (при наличии соответствующего соглашения между органом власти субъекта РФ и региональным оператором). При этом управляющая организация не вправе отказаться от включения в договор условий о предоставлении коммунальных услуг того вида, предоставление которых возможно с учетом степени благоустройства многоквартирного дома, а равно не вправе отказать в предоставлении таких коммунальных услуг (ч. 2 ст. 162 ЖК РФ).

Норма ст. 162 ЖК РФ в недостаточной мере регулирует вопросы ответственности данных организаций при неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств, что в свою очередь может привести к нарушению прав граждан. Предполагается, что меры такой ответственности содержаться в самом договоре управления многоквартирным домом, но не всегда управляющие организации подходят добросовестно к этому вопросу.

В достаточной мере в жилищном законодательстве не предусмотрена ответственность управляющей организации и в случае смены одной на другую. На практике часто возникают случаи, когда управляющая организация может не оказать должного содействия при передаче технической и экономической документации новой управляющей организации, в результате чего собственники помещений МКД на протяжении определенного периода времени могут остаться без управления домом, что может повлечь за собой различные негативные последствия.

Еще одна проблемой является нехватка рыночных стимулов для управляющих организаций. Чаще всего это выражается в намеренном занижении размера платы за содержание жилья управляющей организацией с целью выбора ее на общем собрании собственников помещений МКД. В дальнейшем это компенсируется за счет недобросовестного выполнения управляющей организацией своих обязательств по соблюдению качества, перечня выполняемых услуг и работ и т.п. Также данную проблему порождает и то, что размер платы за содержание общего имущества, который устанавливается как общими собраниями, так и органами местного самоуправления по результатам открытых конкурсов являются недостаточными. В свою очередь, собственники помещений МКД обращаются в государственную жилищную инспекцию с жалобами на организацию, в результате чего на нее возлагаются требования по осуществлению полного перечня работ, предусмотренных соответствующими нормативными актами. Все это приводит к нехватке у управляющей орга-

низации средств на надлежащее содержание дома, а также на выполнение всех установленных требований, в том числе, содержание и текущий ремонт общего имущества в определенных МКД, на устранение аварий, модернизацию общего имущества и др.

Также на практике может наблюдаться и иная ситуация. Актуальным остается вопрос выявления нарушений при осуществлении ими финансово-хозяйственной деятельности при использовании денежных средств собственников многоквартирных домов, в связи с тем, что фактически не представляется возможным установить наличие в их действиях уголовно-наказуемых деяний без проведения аудиторской проверки и получения соответствующего аудиторского заключения. В свою очередь, стоимость услуг лиц, обладающих специальными познаниями в данной сфере, составляет значительную сумму (в среднем от 150 до 300 тыс. руб.), тогда как государством в лице правоохранительных органов не предусмотрено финансирование такого рода услуг из средств регионального и федерального бюджета. Кроме того, приведенный порядок цен является крайне высоким для собственников МКД.

Таким образом, на сегодняшний день в сфере управления МКД возникает множество сложностей и проблем правового регулирования, противоречива и правоприменительная практика. Несмотря на то, что предположительно преимущественным способом управления многоквартирным домом является выбор профессиональной управляющей организации, однако, это не всегда влечет за собой желаемый результат. Это может быть выражено и в отсутствии единой позиции собственников МКД по вопросам управления им, правовой неграмотности населения, а также в несовершенстве правового регулирования деятельности управляющих организаций и их взаимодействия с собственниками жилья и поставщиками услуг жилищно-коммунального хозяйства.

Во многом решение задач, поставленных Стратегией, позволит ликвидировать часть проблем правового регулирования деятельности по управлению МКД. Помимо этого, представляется необходимым также совершенствование законодательства как на федеральном, так и на региональном уровнях в целях улучшения условий проживания в МКД. С этой целью предлагается:

- дополнить жилищное законодательство основными определяющими терминами, трактуемыми существующий и юридически закрепленный порядок взаимоотношений между всеми участниками процесса управления МКД;
- определить действенную правовую и организационную основу для деятельности по управлению МКД между всеми стейкхолдерами в жилищной сфере;
- установить формы построения взаимоотношений между управляющими организациями, собственниками жилья многоквартирных домов и органами власти;
- предусмотреть на законодательном уровне финансирование аудиторов за счет бюджетных средств для подготовки ими заключений по запросу правоохранительных органов.

ДЗЮМАН Алексей Михайлович

индивидуальный предприниматель

ПОДОСИНОВ Дмитрий Сергеевич

генеральный директор АО «Вижнмедиа»

СКРИПЧЕНКО Виктор Сергеевич

генеральный директор ООО «ЮК Скрипченко и партнеры»

ИМПЕРАТИВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ – СВОБОДА ДОГОВОРА

Свобода договора – юридический инструмент, правовое средство, предназначенное для придания основополагающего единообразия, системности, четкости и порядка в процессе реализации стоящих перед гражданским правом задач, в том числе обеспечения устойчивого развития экономики в определенном законодателем направлении и границах. Свобода договора трактуется как принцип, служащий развитию гражданского оборота и, в целом, всей рыночной экономики. Несмотря на наличие многочисленных исследований гражданско-правовой сущности свободы договора значительное число актуальных вопросов все еще требуют своего исследования. Подтверждением этому являются недостатки понимания и уважения к данному принципу в российском обществе, отсутствие общепринятого признания границ свободы договора, как нормы и как принципа и другие. Данные обстоятельства указывают на важность и актуальность темы работы, предвосхищают ее цель и задачи.

Ключевые слова: свобода договора, императив, принцип, правовое средство, юридический инструмент, гражданское право, гражданский оборот.

DZYUMAN Aleksey Mikhaylovich

individual entrepreneur

PODOSINOV Dmitriy Sergeevich

CEO of the JSC «Vizhnmedia»

SKRIPCHENKO Viktor Sergeevich

CEO of the LLC «UK Skripchenko I Partneri»

THE IMPERATIVE IN CIVIL LAW – FREEDOM OF CONTRACT

Freedom of contract is a legal instrument, a legal tool designed to give fundamental uniformity, consistency, clarity and order in the process of implementing the tasks facing civil law, including ensuring sustainable economic development in the direction and boundaries determined by the law-maker.

Freedom of contract is interpreted as a principle serving the development of civil turnover and, in general, the entire market economy. Despite the existence of numerous studies of the civil nature of freedom of contract, a significant number of topical issues still require research. This is confirmed by the lack of understanding and respect for this principle in Russian society, the lack of generally accepted recognition of the boundaries of freedom of contract as a norm and as a principle, and others.

These circumstances indicate the importance and relevance of the topic of the work, anticipate its purpose and objectives.

Keywords: freedom of contract, imperative, principle, legal means, legal instrument, civil law, civil circulation.

Исследователи отмечают основополагающую для хозяйственной деятельности роль и значение свободы договора как одного из важнейших принципов гражданского права. Признание и закрепление в хозяйственной жизни и деловом обороте свободы договора, правовое его закрепление в Гражданском Кодексе РФ как одно из основных начал цивилистики, раскрытие особенностей его правовой защиты в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда России РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» указывают на его особую значимость.

В отечественном гражданском праве проблемам определения и реализации принципа свободы договора посвящены многочисленные работы. С точки зрения осуществления и защиты гражданских прав исследует принцип свободы договора В. П. Грибанов, как комплексное понятие – А. П. Фоков, как оценочное – С. И. Вильнянский. Приоритет принципа свободы договора в отношении принципов «добросовестность», «разумность», «справедливость» отстаивает Я. А. Осмоловская, практику, связанную с ограничением данного

принципа, О. Н. Чумакова. Проблемам становления, эволюции свободы договора посвящена работа А. Н. Климовой. Исторические традиции и эмпирические особенности формирования доктрины принципа «свободы договора» в России представлены в работе В. Г. Ульянищева.

Свобода договора как принцип гражданского права – доктринальное положение, отражающее общий тренд углубления понимания значимости свободы воли в ходе развития гражданского оборота и договорного права. Выступая носителем ключевой идеи, верховным началом, общим исходным руководящим положением гражданского права свобода договора как принцип является обязательным атрибутом, незаменимым элементом гражданского права и законодательства.

Принцип свободы договора содержит в себе механизм, обеспечивающий функционирование и развитие экономических отношений, построенных на принципах гражданского права. Многие исследователи зачастую отождествляют с правом субъектов гражданских отношений на

совокупность отдельных прав (в сумме как бы образующих свободу договора). Вместе с тем очевидно, что сумма отдельных прав может по своему объему превышать или наоборот быть меньше общего права (в нашем случае свободы договора). В этом отношении использование термина «принцип» в привязке к норме свобода договора, можно рассматривать как соответствующую времени, месту, условиям и предмету систему с заточенным под конкретную задачу функционалом.

В ходе исследования выявлено противоречивое содержание принципа свободы договора, включающего одновременно открытый перечень возможных проявлений данной свободы и закрытый перечень ее ограничений. Особенностью понимания сложившейся в России модели принципа свободы договора является открытый перечень элементов данной свободы, при четко очерченных границах дозволенного.

Анализ многочисленных определений и характеристик принципа свободы договора, его законодательное и техническое регулирование, судебная практика позволяет утверждать, данная дефиниция носит доктринальный характер, указывает на общий тренд развития договорного права. Соответственно сущность принципа свободы договора выражается в условиях заключения, а также изменения и расторжения договора.

И. А. Покровский, известный отечественный исследователь гражданского права, выделяя существенные признаки и содержание свободы договора, характеризует ее верховное начало, краеугольный камень гражданского строя [1]. О значимости и важности свободы договора как принципа гражданского права говорят и другие видные ученые. Так, с точки зрения немецкого исследователя Г. Радбруха, свобода договора – «пусковой механизм» развития, постоянного движения мира [2]. А. Н. Климова, исследуя договорную свободу отмечает, что «появление принципа свободы договора в российском праве можно рассматривать как результат эволюции договорных отношений» [3]. Исторически наиболее целостные, системные исследования свободы договора как принципа гражданского права относятся ко второй половине XIX века [4].

В работах многих исследователей сущность и содержание свободы договора как принципа гражданского права характеризуется посредством ее системообразующих, структурообразующих свойств, выражением прав граждан, аналогом принципа свободы труда, важного признака правового государства и др. Отмечается теснейшая связь с принципом рыночной экономики – свободой собственности. Как пишет к.ю.н. Ф. И. Хамидуллина, «в условиях развитой рыночной экономики ... свобода собственности выступает преимущественно в виде свободы договора» [5]. В трудовом праве существует его аналог (принцип свободы трудового договора) Он подразумевает «распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, а также возможность отказаться от заключения конкретного трудового договора» [6]. С точки зрения В. Г. Соифера, принцип свободы договора в сфере наемного труда обеспечивается через включение в договор конкретных условий трудовой деятельности, выражающих потребности, интересы, мотивы, стремления граждан [7]. Организационно-правовая конструкция принципа свободы договора позволяет объединять разнонаправленные правовые явления в единую целостную общность. Что обеспечивает достижение взаимопонимания и взаимосогласования гражданской воли в интересах сторон сделки.

Принцип свободы договора есть частный случай проявления свободы и автономии гражданской воли, свободного усмотрения сторон гражданской деятельности, согласования встречных обещаний. Как отмечает И. Г. Садовая, принцип свободы договора подразумевает, что и физические и юридические лица «приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе» [8]. Исследователи выделяют разные модели свободы договора, из которых следует, что та или иная модификация, обеспечивающая функционирование гражданско-правовых отношений.

Авторы монографии «Принципы гражданского права и их реализация» справедливо обращают внимание на взаимную связь принципа свободы договора с существенными условиями договора, которые выступают определенной границей свободы. Так, например, исходя из нормы п. 1 ст. 432 ГК РФ, «ограничение свободы определения условий договора обусловлено необходимостью согласования сторонами существенных условий соглашения» [8]. При этом, органы власти «не могут вмешиваться в гражданский оборот. Исключением являются лишь случаи, указанные в законодательстве (защита слабой стороны сделки, социальных и политических основ общества и государства, недопустимость злоупотребления правом и другие)» [9].

Приставный библиографический список

1. Иванова Ю. А., Меняйло Л. Н., Федулов В. И. Принцип свободы договора в гражданском праве // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 5. – С. 67. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-svobody-dogovora-v-grazhdanskom-prave> (дата обращения: 13.05.2019).
2. Радбрух Г. Философия права. Перевод с немецкого. – М.: Междунар. отношения, 2004. – С. 161.
3. Климова А. Н. Из истории развития принципа свободы договора в российском гражданском праве // Юридическая наука. – 2015. – № 2. – С. 49. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-razvitiya-printsipa-svobody-dogovora-v-rossijskom-grazhdanskom-prave> (дата обращения: 13.05.2019).
4. Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Часть третья: Договоры и обязательства. – М.: Статут, 2003. – С. 123-124; Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. – М.: Спарк, 1995. – С. 26 и др.
5. Хамидуллина Ф. И. Договорные отношения в аспекте формализации нравственных начал гражданского права // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2018. – № 1.
6. Русских Т. В. К вопросу о свободе трудового договора и ее ограничении // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2015. – № 4.
7. Соифер В. Г. Пределы договорного регулирования трудовых отношений нуждаются в расширении // Трудовое право. – 2019. – № 4.
8. Садовая И. Г. Принцип свободы гражданско-правового договора и его ограничения // Academy. – 2017. – № 11 (26).
9. Принципы гражданского права и их реализация: монография / Под ред. Т. П. Подшивалова, Г. С. Демидовой. – Москва: Проспект, 2019. – 352 с.

КУЗНЕЦОВ Михаил Николаевич

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Юридического института Российского университета дружбы народов

ЗАЙЦЕВ Виктор Васильевич

магистрант 2 курса Юридического института Российского университета дружбы народов

ИНСТИТУТ СУДЕБНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ*

В статье исследуется институт судебного представительства в эпоху цифровизации, его влияние на работу судебного юриста. Авторы рассматривают ряд сфер, в которых наиболее ярко выражено развитие цифровизации: использование цифровых сервисов в деятельности судебного представителя, использование цифровых программ для организации внутреннего процесса работы судебного юриста, влияние цифровизации на институт адвокатуры, взаимодействие судебного представителя с судом с учетом цифровизации. По каждому исследуемому вопросу сделаны соответствующие выводы, в качестве общего вывода авторы отмечают, что цифровизация положительно влияет на работу судебного представителя, помогает экономить время, трудозатраты, а также позволяет грамотно и эффективно распределять задачи.

Ключевые слова: судебное представительство, автоматизация судебного-претензионной работы, цифровизация судебного процесса, КИС АР.

KUZNETSOV Mikhail Nikolaevich

Ph.D. in Law, professor, professor of Civil law and process and international private law sub-faculty of the Peoples Friendship University of Russia

ZAYTSEV Viktor Vasiljevich

magister student of the 2nd course of the Peoples Friendship University of Russia

INSTITUTE OF JUDICIAL REPRESENTATION IN THE ERA OF DIGITALIZATION

The article examines the institution of judicial representation in the era of digitalization, its impact on the work of a judicial lawyer. The authors consider a number of areas in which the development of digitalization is most pronounced: the use of digital services in the activities of a judicial representative, the use of digital programs to organize the internal process of a judicial lawyer, the impact of digitalization on the institution of advocacy, the interaction of a judicial representative with the court taking into account digitalization. Relevant conclusions have been drawn on each issue under study, as a general conclusion, the authors note that digitalization has a positive effect on the work of a judicial representative, helps to save time, labor costs, and also allows you to competently and efficiently distribute tasks.

Keywords: judicial representation, automation of judicial and claim work, digitalization of the judicial process, CIS AR.

Введение

Тема института судебных представителей является дискуссионной и сохраняет актуальность на сегодняшнее время. В данной статье авторами предлагается рассмотреть развитие института судебных представителей в действующую эпоху цифровизационных процессов.

Судебное представительство является важным составляющим элементом судебного процесса. Судебное представительство – это следствие реализации конституционных норм (ст. 46 Конституции РФ), направленное на оказания юридической помощи представляемому участнику процесса. Судебное представительство обеспечивает реализацию прав граждан и юридических лиц на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48 Конституции РФ) [2].

История судебного представительства богата и многообразна, имеет отличительные особенности в каждой из стран. В настоящей статье авторами рассматривается специфика работы судебного представительства с учетом цифровизации, например, какие цифровые системы используют судебные юристы в своей работе, какие программы применяются для организации внутреннего процесса работы, влияние цифровизации на институт адвокатуры, как судебный представитель осуществляет взаимодействие с судом с учетом цифровизации.

Использование цифровых сервисов в работе судебного представителя

Главной составляющей работы судебного юриста является представление интересов доверителя в судах и написание процессуальных документов. На написание процессуальных документов судебный юрист уделяет значительное время поиску судебной практики. Для успешной и эффективной позиции в суде судебному представителю необходимо знать правоприменительную практику.

В дореволюционной России существовала публикация решений Гражданского Кассационного Департамента Правительствующего Сената. Публикация судебных актов подразделялась на официальное и неофициальное издание. Официальное издание печаталось в Санкт-Петербурге в сенатской типографии, неофициальное публиковалось в Екатеринославе и представляло собой переиздание имеющихся судебных актов к тому времени. Данный факт свидетельствует о том, что поиск судебной практики был ограничен (только высшая инстанция – решения Правительствующего Сената) и осуществлялся непосредственно с использованием публикационных изданий. Данный факт также примечателен тем, что на сегодняшнее время юристы имеют возможность ознакомиться в открытом доступе с судебными решениями Правительствующего Сената¹.

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Президента РФ «НШ-3270.2022.2 «Эволюция или революция гражданского судопроизводства: цифровизация через призму искусственно-го интеллекта».

1 Судебная практика Правительствующего Сената. Гражданский департамент. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakon.ru/senat>.

На сегодняшний день судебная практика располагает на ресурсах ГАС «Правосудия» и картотеки арбитражных дел (kad.arbitr.ru). Однако для непосредственного поиска судебной практики судебные юристы используют коммерческие системы (справочные правовые системы), такие как КонсультантПлюс и Гарант. Юристы отмечают, что система Гарант является удобной для поиска судебной практики судов общей юрисдикции. Однако по опыту авторов большее число юристов использует систему КонсультантПлюс.

В данном случае справочные правовые системы являются элементом цифровизации в деятельности судебного представителя. Например, система КонсультантПлюс позволяет осуществить поиск по судебным инстанциям, по конкретному округу, суду, поиск по фамилии судьи, по вводу ключевых слов, функционал представляется достаточно обширным и значительно упрощает работу судебного представителя по сравнению с дореволюционным юристом России. Также функционал КонсультантПлюс позволяет ознакомиться с формами базовых процессуальных документов, что является наиболее полезным для начинающих юристов.

Некоторые судебные юристы используют специализированную систему для поиска и анализа судебной практики под названием Caselook. Данная система представляет некий готовый анализ судебных актов, быстрый доступ к документам, что поможет выработать правовую позицию и подобрать верные аргументы. Caselook представляет 21 фильтр для поиска судебной практики, включает в себя мониторинг практики, что позволяет отслеживать необходимые вам судебные акты. Судебный юрист может создавать подборки судебной практики по интересующей его тематике, например по разделу бизнеса при разводе, неправомерных действий при банкротстве и т. д. В режиме онлайн возможна работа с документами, например, выделение нужных абзацев.

Рассмотренные системы не обременены сложным функционалом, имеют понятный и доступный интерфейс. Наличие таких систем значительно упрощает работу судебного представителя по поиску судебной практики, что является одним из важных составляющих в работе юриста.

Большой популярностью пользуется система Casebook, которая представляет собой систему для мониторинга судебных дел и проверки контрагентов. Casebook позволяет отслеживать все события, которые происходят по судебным делам, которые ведет судебный представитель. Функционал Casebook располагает лентой событий, в которой юрист может создавать подборки дел, судей, доверителей и оппонентов. Лента событий позволяет не пропускать направление процессуальных документов сторон спора. Также Casebook представляет возможность проверить контрагента на предмет предпосылок банкротства, исковой нагрузки, аффилированности и финансовой отчетности. Система Casebook в последнее время является незаменимым атрибутом судебного юриста.

Таким образом, на сегодняшнее время цифровизация значительно упростила процессы работы судебного представителя: позволяет сэкономить время юриста на технических моментах, представляет значительный функционал по поиску судебной практики, отслеживанию судебных дел, проверки контрагента. Цифровизация позволяет судебному юристу оказывать более качественно профессиональную юридическую помощь.

Использование цифровых программ для организации внутреннего процесса работы судебного юриста

Судебное представительство могут осуществлять как инхаус юристы, так и внешние консультанты. В крупных компаниях может быть широкий штат юристов, которые зачастую ведут судебные дела невысокой сложности, например, страховая компания осуществляет взыскание с широкого круга лиц, авиакомпания взыскивает денежные средства за

причиненный ущерб по однотипным обстоятельствам. Такие судебные разбирательства и процессуальные документы в большинстве случаев являются однотипными и не требуют значительного количества человеческих ресурсов. В иных делах могут привлекаться внешние юристы (консультанты).

Внутренние процессы цифровизации правовых департаментов следует охарактеризовать как их стремительное развитие. Правовой департамент Трубной Металлургической Компании провел автоматизацию судебного-претензионной работы, благодаря которой юристам удалось ускорить процессы подготовки документов и сократить количество ошибок в выполняемых расчетах. Правовой департамент Ростелекома, который является победителем конкурса «Лучшие юридические департаменты России – 2021» выделяется комплексной цифровой трансформацией правового блока работы. Отмечается, что юристы сократили на 30% время на заполнение судебных документов, подготовки отчетности, а также ускорили подготовку договоров. В правовом департаменте Магнит применено единое окно автоматизации учета судебных дел, обработки типовых запросов и отчетности. В правовом департаменте РЖД применена технология автоматизации юридических процессов, которая позволяет юристам одновременно вести 35 000 судебных дел, автоматически составлять типовые документы, отчеты и отслеживать события по делам. Стоит отметить, что в рамках правовых департаментов создаются отделы конкретно по цифровизации правовых вопросов, например, в Магнит создан отдел по автоматизации и методологии юридических процессов правового департамента, в КРМГ группа цифровых технологий.

Существенное развитие получили чат-боты, например чат-бот ООО «Бондюэль-Кубань» практикует выполнение типовых консультаций и рутинных задач, предоставляет ответы на запросы сотрудников, что позволило сэкономить время юристов на 15% и распределить освободившееся время на более важные задачи. Чат-бот ПЭК улучшил клиентский опыт в компании, упростил прием претензий и сократил затраты юристов на 20%.

В НИПИГАЗ организована автоматизация претензионно-исковой работы и контроля исполнения обязательств по контрактам. В правовом департаменте РУСАЛ планируется создать единое информационное пространство и автоматически контролировать судебную работу. Автоматизация процессов, влияющих на правовые вопросы, проведена также в Sovo Capital, КОРУС Консалтинг, ППК, Мосэнергосбыт, REG.RU².

Особенно недавно была разработана система автоматизации юридических процессов Case.one, которой могут воспользоваться юристы. Опыт внедрения данной системы уже имеется у следующих юридических лиц: МегаФон, Skolkovo Legal, ЧТПЗ, Тинькофф Страхование и др. Система Case.one помогает автоматизировать типовые процессы, сократить количество времени на рутинные задачи. Достигаются данные результаты путем возможности создавать шаблоны типовых документов, интегрировать судебные и иные дела с Мой Арбитр и ФНС, быстро выставлять счета, оперативно подготавливать отчетность. Все эти возможности объединяются в одном едином рабочем пространстве. В качестве основных результатов отмечается структуризация рабочих процессов, экономия ресурсов на типовые рутинные задачи, сокращение времени на составление и обработку повторяющихся документов, повышение KPI.

Таким образом, инхаус юристы, осуществляющие судебное представительство, ряда крупных хозяйственных игроков рынка значительно погружены в автоматизацию собствен-

2 Pravo Tech Forum 2021 Online. Крупнейший в Европе кейс-форум об автоматизации юридических процессов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.tech/events/pravo-tech-forum-2021?ysclid=l7xmg1vvc9449485264>.

ных процессов, затрагивающих правовые вопросы в рамках подготовки процессуальных документов, претензионно-исковой работы, отчетности, контроля за судебными делами [18]. Цифровизация правовых департаментов оказывает положительное значение на работу инхаус юристов, осуществляющих судебное представительство, экономит время, трудозатраты, позволяет грамотно и эффективно распределять задачи.

Влияние цифровизации на институт адвокатуры

Адвокатура не остается в стороне процессов цифровизации, многие адвокаты активно занимаются цифровизацией права и цифровыми технологиями в деятельности российской адвокатуры, например вице-президент ФПА РФ Елена Авакян. Так в российской адвокатуре создана единая комплексная информационная система, в результате которой созданы электронные реестры адвокатов и адвокатских образований, проведена оптимизация делопроизводства адвокатских палат, задан вектор развития современных цифровых сервисов для адвокатов, а также осуществлено взаимодействие с электронными сервисами государственных органов и судебной системы разных уровней.

Предполагается, что Комплексная информационная система адвокатуры России (далее – «КИС АР») должна стать элементом экосистемы цифровой экономики России с её интеграцией с информационными системами государственных органов и судов. КИС АР направлена на обеспечение работы адвокатуры в целом, адвокатских палат в цифровом поле и переход большинства дел адвокатуры в электронное пространство. Система КИС АР имеет подсистемы, позволяет перейти на электронный документооборот с государственными информационными системами государственных органов.

Одной из важных подсистем КИС АР является подсистема автоматизированного распределения между адвокатами поручений на защиту по назначению. Подсистема обеспечивает доступ адвокатов к оказанию юридической помощи в качестве защитников в уголовном судопроизводстве. Доступ к подсистемам КИС АР имеют не только адвокаты, но и правоохранительные органы и суд, дабы обеспечить документооборот между адвокатами и уполномоченными органами. Предполагается, что система будет учитывать особенности каждого региона.

Сообщается о разработке подсистемы для проведения квалификационного экзамена, которая позволит автоматизировать процессы экзамена как письменную, так и устную часть.

Развитие цифровизации адвокатуры базируется на целях ФЗ об адвокатской деятельности и адвокатуре³, построение подсистем КИС АР осуществляется с учетом Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве⁴, а также в соответствии со Стандартом осуществления адвокатской защиты в уголовном судопроизводстве⁵.

Таким образом, цифровизация не обошла стороной и институт адвокатуры, более того находит активное применение в работе адвокатских палат, адвокатских образований и адвокатов. Цифровизация института адвокатуры направлена на усовершенствование работы адвокатов внутри адвокат-

ских образований, повышение эффективности работы адвоката с доверителями, судом и государственными органами.

Взаимодействие судебного представителя с судом с учетом цифровизации

Благодаря активной цифровизации судебной системы взаимодействие, или так скажем общение, судебного представителя с судом обрело новый уровень, который заключается в следующих процессах.

Большинство судебных представителей уже не ходят подавать процессуальные документы в канцелярию и не направляют их почтой. Сервис картотеки арбитражных дел, а именно Мой Арбитр (kad.arbitr.ru) является успешным сервисом по подаче процессуальных документов в суд. Подача процессуальных документов в суды общей юрисдикции также возможна через систему ГАС «Правосудие», однако документы, которые подаются посредством систем электронного документооборота должны быть подписаны усиленной квалифицированной электронной подписью; процессуальные документы, которые подаются посредством единого портала государственных и муниципальных услуг могут быть подписаны простой электронной подписью (согласно ст. 3 ГПК РФ). Несмотря на аналогичное требование в ст. 4 АПК РФ необходимость подписывать документы усиленной квалифицированной электронной подписью при подаче документов в арбитражный суд отсутствует. В определенных случаях закон может устанавливать требование к подписанию процессуального документа путем использования усиленной квалифицированной электронной подписи, например ходатайство о приостановлении исполнения решения суда, подаваемое в электронном виде (ч. 1 ст. 379.3, ч. 1 ст. 390.7 ГПК РФ), заявление об обеспечении иска, подаваемое в электронном виде (ст. 92, 125 АПК РФ). В августе 2022 года стала доступна подача процессуальных документов посредством обращения в многофункциональные центры⁶.

Составной частью цифровизации является возможность проведения судебного разбирательства в режиме онлайн, то есть с помощью видеоконференц-связи и систем веб-конференции (онлайн-заседание). Данная возможность позволяет судебным представителям участвовать в судебных заседаниях, которые рассматриваются в другом городе или регионе. Зачастую судебный представитель может иметь в один день несколько судебных заседаний в разных городах, в таком случае одно из заседаний он может провести в режиме видеоконференц-связи или онлайн-заседания. Однако проведение судебного разбирательства с помощью видеоконференц-связи или онлайн-заседания имеет трудности и недостатки, например, трудности приобщения дополнительных доказательств, ходатайств [17]. На сегодняшний день формируются особенности и специфика доказывания в электронном судопроизводстве. Период пандемии повлиял на развитие проведения судебного заседания с использованием видеоконференц-связи или онлайн-заседания в части его ускорения. Несмотря на наличие недостатков, возможность участия в судебном заседании удаленно является значимым прогрессом для правосудия. В качестве главных результатов следует отметить обеспечение доступности правосудия и сохранение процессуальной экономии [13].

Заключение

Работа судебного представителя в эпоху цифровизации кардинальным образом отличается от деятельности его коллег, осуществлявших судебное представительство до начала цифровизации судебного процесса. Безусловно некоторые вещи сохраняются, например, написание искового

3 Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022).

4 Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (утв. Решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 15.03.2019, протокол № 4) (ред. от 18.02.2021).

5 Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20.04.2017).

6 Подать электронные документы в суды можно через МФЦ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru/news/242507/?ysclid=l7yww3ddaa226563052>.

заявления осуществляется не искусственным интеллектом, а юристом. Однако ряд процессов, которые юристу приходилось делать вручную, являющиеся так называемой рутинной работой, действительно отданы на попечение алгоритмам, то есть благодаря цифровизации проведена автоматизация множества процессов, например, автоматизация судебного-претензионной работы, выставление счетов и отчетов и иные. Благодаря цифровизации судебному юристу доступны системы, позволяющие сделать его работу эффективнее, а также сэкономить количество времени на поиск информации. Большое развитие получили процессы цифровизации в рамках правовых департаментов, которые с каждым разом совершенствуют применяемые алгоритмы автоматизации и вводят новые. Институт адвокатуры также проводит масштабные процессы цифровизации деятельности адвокатов, адвокатской палаты и адвокатских образований, в частности создание КИС АР. Немаловажной темой является взаимодействие судебного представителя с судом. Благодаря цифровизации судебный представитель может реализовать электронную подачу процессуальных документов, принять участие в судебном заседании в режиме онлайн-заседания. Таким образом, процессы цифровизации в рамках института судебного представительства являются обширными, охватывают практически всю деятельность судебного представителя, оказывают положительное воздействие, позволяющее судебному представителю эффективнее выполнять работу и распределять задачи.

Пристатейный библиографический список

1. Валеев Д. Х., Костин И. М. Индикативный подход оценки основных параметров осуществления и доступа к правосудию в условиях цифровой экономики // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – № 9. – С. 58-63.
2. Дивин И. М. Взгляд на профессиональное судебное представительство сквозь призму процессуального законодательства // Российская юстиция. – 2018. – № 3. – С. 22-24.
3. Ермакова Е. П., Фролова Е. Е. Искусственный интеллект в гражданском судопроизводстве и арбитраже: опыт США и КНР. – Изд. Юрлитинформ, 2021. – С. 224.
4. Зазулин А. И. Позитивный и негативный взгляды на цифровизацию права: в поисках объективной точки зрения // Правопорядок: история, теория, практика. – 2022. – № 1 (32). – С. 6-12.
5. Качалова О. В. Европейские стандарты применения информационных технологий в судопроизводстве в условиях современных вызовов и угроз // Правовое государство: теория и практика. – 2022. – № 1. – С. 101-115.
6. Наумов В. В. Использование адвокатом информационных инструментов в процессе досудебной подготовки к участию в арбитражном споре // Арбитражный и гражданский процесс. – 2021. – № 1. – С. 14-18.
7. Приженникова А. Н. Цифровизация правосудия: теоретические и практические аспекты // Образование и право. – 2020. – № 2. – С. 240-250.
8. Русакова Е. П. Интегрирование современных цифровых технологий в судопроизводство Китайской Народной Республики и Сингапура // Государство и право. – 2020. – № 9. – С. 102-109.
9. Русакова Е. П., Гроник И. А., Купчина Е. В. Гражданское судопроизводство сквозь призму цифровизации: опыт России, США и Филиппин // Учебное пособие. Изд. Российский университет дружбы народов (РУДН). – 2021. – С. 109.
10. Санникова Л. В., Харитоновна Ю. С. Трансформация права в цифровую эпоху: взгляд в будущее // Государство и право. – 2019. – № 9. – С. 87-96.
11. Фомина О. Ю. Профессиональное представительство: доводы за и против // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 2. – С. 95-101.
12. Чудиновская Н. А., Малов А. А., Подольский Ю. Д., Русинова Е. Р. и др. Участие адвоката в цивилистическом процессе: учебное пособие для магистрантов. – Москва: Статут, 2020. – 173 с.
13. Канцер Ю. А. Особенности проведения онлайн-заседания в арбитражных судах // Российский судья. – 2021. – № 10. – С. 20-24.
14. Rusakova E. P. Robotization of civil proceedings: reality or future // Smart innovation, systems and technologies. – 2022. – Том 288. – С. 211-217.
15. Rusakova E. P., Frolova, E. E. Guidelines for the beginning of civil proceedings in the era of the fourth industrial revolution // Advances in research on Russian business and management. – 2022. – P. 191-198.
16. Frolova, E. E., Rusakova E. P. Trends in the Development of Alternative Ways of Dispute Resolution of Neo Industrialization Subjects // Modern Global Economic System: Evolutional Development vs. Revolutionary Leap: Institute of Scientific Communications Conference. – Cham: Springer Nature, 2021. – P. 1842-1849.
17. Потеева А. В. Дистанционные способы участия в судебном заседании: преимущества и недостатки // Арбитражные споры. – 2021. – № 2. – С. 65-72.
18. Кондрашов И., Иванов А., Цшайге Х., Пронин А., Серго А., Гаштайер Т., Вашкевич А., Квитко Р., Нестеренко А., Савельев А., Переверзев С., Калятин В., Будьлин С. LegalTech и юристы будущего // Закон. – 2017. – № 11. – С. 20-36.

КУРБАТОВА Галина Васильевна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

ЦИБУЛЬСКАЯ Галина Зиновьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры тылового обеспечения Академии ФСИН России

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА РОЗНИЧНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ

Современный рынок перенасыщен всевозможными товарами, которые пользуются спросом среди потребителей и обладают различной стоимостью. Производители товаров стремятся повышать их качество, чтобы вызвать повышенный интерес у покупателей и извлечь максимально возможную прибыль. Ежедневно по всему миру совершается огромное количество различных сделок по передаче товара, которые опосредуются договором розничной купли-продажи. Он получил широкое распространение во всем цивилизованном мире, в государствах, исповедующих демократические начала. В статье рассматривается правовая природа договора розничной купли-продажи, анализируются присущие ему правовые особенности, раскрывается его значимость в условиях современной правовой действительности. Актуализируется важность дальнейшего использования и развития розничной торговли в контексте динамичного роста экономики государства.

Ключевые слова: розничная купля-продажа, товарно-денежные отношения, особенности розничной торговли, правовая природа, продавец и покупатель.

KURBATOVA Galina Vasiljevna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute of Training of State and Municipal Employees of the Academy of the FPS of Russia

TSIBULSKAYA Galina Zinovjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Logistics sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

LEGAL NATURE AND FEATURES OF THE RETAIL SALE AGREEMENT

The modern market is oversaturated with all kinds of goods that are in demand among consumers and have different prices. Manufacturers of goods strive to improve their quality in order to arouse increased interest among buyers and extract the maximum possible profit. Every day around the world, a huge number of different transactions for the transfer of goods are made, which are mediated by a retail sale contract. It has become widespread throughout the civilized world, in states professing democratic principles. The article discusses the legal nature of the retail sale contract, analyzes its inherent legal features, reveals its significance in the conditions of modern legal reality. The importance of the further use and development of retail trade in the context of the dynamic growth of the state economy is being updated.

Keywords: retail purchase and sale, commodity-money relations, features of retail trade, legal nature, seller and buyer.

С момента провозглашения Российской Федерации правовым государством, исповедующим демократические принципы, многие социально-экономические процессы стали стремительно меняться. Следствием уменьшения степени влияния государства в вопросах экономики стало развитие частного предпринимательства и бизнеса. Это, в свою очередь, привело к насыщению рынка различными товарами, которые быстро стали пользоваться спросом среди населения. Безусловно, потребительские товары и товары первой необходимости были на рынке и ранее, однако после перехода от командной экономики к рыночной их многообразие стало значительно больше, а главное, теперь реализацией товаров преимущественно стали заниматься не государственные предприятия и учреждения, а частные лица, которых закон наделил возможностью свободно и легально осуществлять предпринимательскую деятельность.

В условиях развития рыночной экономики одним из основных гражданско-правовых договоров стал договор розничной купли-продажи. Его активному распространению способствовал ряд факторов, среди которых фундаментальным является всеобъемлющий характер рассматриваемого договора применительно ко всему населению. Данный договор, исходя из собственной правовой природы, позволяет макси-

мальным образом удовлетворить потребности населения в базовых вещах, необходимых для повседневной жизни.

Согласно имеющейся статистике, договор розничной купли-продажи самый массовый и распространенный, что лишний раз подчеркивает важность и значимость продолжения его исследования и совершенствования. Подобная массовость легко объясняется. На территории нашей страны ежедневно совершаются миллионы розничных покупок. В зависимости от различных объективных факторов объем подобных сделок может уменьшаться или увеличиваться, однако он все равно остаётся на стабильно высоком уровне по распространенности в сравнении с иными гражданско-правовыми договорами, обладающими более узким характером действия [1, с. 30].

Учитывая актуальность рассматриваемого договора и его всеобщий характер, а также фундаментальную роль в строении всего отечественного публичного права, было бы странным, если законодатель не закрепил легальное понятие договора розничной купли-продажи в нормах действующего законодательства. Анализ сформулированной законодателем дефиниции позволяет выявить некоторые признаки рассматриваемого договора, которые позволяют глубже понять его правовую природу.

Курбатова Г. В.

Цибульская Г. З.

Продавцом по договору розничной купли-продажи может быть только лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность. Это напрямую исходит из закреплённого законодателем определения. Важным уточнением является то обстоятельство, что подобная предпринимательская деятельность должна быть направлена на продажу товаров в розницу. Организационно правовая форма продавца, осуществляющего предпринимательскую деятельность, значения не имеет. Это может быть как компания – юридическое лицо, которая строит свой бизнес на розничной продаже товаров, либо индивидуальный предприниматель. Законодатель предъявляет требования не только к продавцу, как к стороне договора, но и к покупателю. Им может быть любое лицо, обладающее гражданской правоспособностью, однако использовать приобретённый товар оно может только в личных, домашних, семейных целях, не связанных с предпринимательской деятельностью. Например, гражданин купил на рынке в молочной лавке для использования в пищу творог у индивидуального предпринимателя, который на постоянной основе осуществляет розничную продажу молочной продукции.

Отдельного внимания в числе особенностей договора розничной купли-продажи заслуживает правовая норма, зафиксированная законодателем в части 2 статьи 492 ГК РФ. Она свидетельствует о том, что рассматриваемый договор признаётся публичным, из чего следует, что на него распространяются правила, установленные статьёй 426 ГК РФ. Мы позитивно оцениваем подобное решение законодателя, так как это накладывает на продавца ряд обязательств и требований, которым он обязан следовать. Это, в свою очередь, обеспечивает покупателя, как изначально более слабую сторону, дополнительной защитой. Кроме того, публичность упрощает заключение договора розничной купли-продажи, позволяя делать это путем применения публичной оферты. То есть, продавец обязан продать товар по договору розничной купли-продажи каждому, кто откликнется на его предложение, и не вправе отказать от этого, если в настоящий момент он имеет в наличии товар, в отношении которого заключается договор.

Особенности договора розничной купли-продажи показываются и в закреплении в законодательных актах преддоговорных обязанностей продавца, которые, в соответствии со статьёй 495 ГК РФ заключаются в предоставлении покупателю всей или части информации о товарах. Продавцу надлежит раскрыть покупателю всю необходимую и полностью достоверную информацию о товарах, которые предложены к торговле, отвечающую установленным законом, и другими правовыми актами и обычно показанным в розничной торговле специальным условиям к сущности и вариантам раскрытия данной информации [2, с. 17]. Покупатель обладает правом до заключения договора розничной купли-продажи обследовать покупаемый товар, затребовать, чтобы продавец в его присутствии провел проверку технических свойств или продемонстрировал применение товара, если данное требование не может быть произведено из-за типа товара и не вступает в противоречие правилам, которые приняты в розничной торговле.

Развивая мысль о синонимичности покупателя и потребителя по договору розничной купли-продажи, представляется возможным выявить еще одну особенность рассматриваемого договора, связанную с тем, что он вполне обоснованно признаётся потребительским. Получается, что со стороны продавца мы наблюдаем хозяйствующего субъекта, который извлекает прибыль из розничной продажи товаров, а со стороны покупателя – потребителя, который, приобретая, например, продукты питания у индивидуального предпринимателя на рынке, использует их для приготовления пищи.

Норма о необходимости использования приобретённого по договору розничной купли-продажи товара исключительно в личных целях, не связанных с предпринимательской деятельностью, не должна вводить в заблуждение относительно круга лиц, которые могут выступать в качестве покупателя. Вопреки возможным умозаключениям, покупателем может являться и юридическое лицо, в законе каких-либо запретов их участие не установлено. Однако в таком случае происходят некоторые изменения в правовом регулировании, так как нормы, которые связаны с покупателями – физическими лицами автоматически отпадают. В любом случае, условие о необходимости использования приобретаемого товара в целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятель-

ности, сохраняется независимо от того, кто выступает на стороне покупателя.

Наиболее ярко выраженной практической особенностью договора розничной купли-продажи, на наш взгляд, является то, что данный договор крайне редко заключается в письменной форме. Полагаем, что указанная особенность стала следствием массового характера рассматриваемого договора. Ввиду того, что он на ежедневной основе заключается в огромных количествах и затрагивает миллионы граждан, было бы крайне неудобно составлять письменный договор с каждым покупателем. К тому же это бы негативно сказывалось на экономической выгоде продавца, так как требовало бы дополнительных временных затрат. Современная правовая действительность показывает, что чаще всего рассматриваемый вид договора заключается посредством осуществления оплаты за приобретаемый товар. То есть, подтверждением сделки является наличие товарного или кассового чека, или любого иного документа, который подтверждает факт оплаты. Чек так же, как правило, содержит информацию о виде, наименовании, количестве приобретённого товара, дату приобретения и оплаты товара, а иногда и информацию о продавце и покупателе, если это предусмотрено его формой. Однако утратив, потеряв чек или иной аналогичный документ, покупатель не лишится возможности подтвердить факт осуществления сделки, если она не была совершена в письменной форме. Он может сослаться на свидетельские показания, использовать материалы фото или видео фиксации или иные сведения, которые будут являться доказательством совершения сделки. В случае если оплата была осуществлена безналичным способом, в этом качестве можно использовать информацию о транзакции, свидетельствующую о факте списания средств с банковского счета покупателя и их зачислении на счёт продавца.

Завершая исследование, проанализировав понятие договора розничной купли-продажи, сформулированное законодателем, нам удалось установить ряд присущих ему особенностей, которые влияют на правовое регулирование и в некоторой степени выступают факторами его распространения. Это консенсуальный, возмездный, двусторонний, публичный договор, обладающий рядом особенностей. На стороне продавца всегда выступает лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность по продаже товаров в розницу. Продавец в розничной торговле – это профессионал, который преследуя личные цели, не должен забывать об интересах и желаниях покупателя. Это взаимосвязанный процесс. Покупателем может быть любое физическое, юридическое лицо, обладающее гражданской правоспособностью, которое использует приобретённые в розницу товары для личных, семейных или бытовых нужд. Рассматриваемый договор крайне редко заключается в письменной форме, на практике чаще всего встречается устная форма. Договор розничной купли-продажи уникален по своей природе и влиянию, оказываемому на торговлю и экономику в целом. Сложно представить себе хотя бы одного правоспособного человека, который ни разу не становился его участником. По степени своего охвата и распространённости его невозможно сопоставить ни с одним из существующих гражданско-правовых договоров. Он настолько прочно и твёрдо вошёл в нашу повседневную жизнь, что вообразить её без него попросту невозможно.

Мы убеждены, что рассматриваемый договор, независимо от объективных и субъективных факторов, продолжит своё дальнейшее развитие и будет лишь приобретать в своей актуальности и распространённости. Если законодатель изыщет необходимые ресурсы для его необходимой нормативной подпитки, создаст правовые и организационные условия для его дальнейшего совершенствования, будет способствовать и приветствовать рост розничного бизнеса в России и стремиться использовать его очевидные преимущества для экономики, то позитивные изменения произойдут еще быстрее и будут наполнены еще большей продуктивностью.

Пристатейный библиографический список

1. Артемов Д. М. Общая характеристика договора розничной купли-продажи // Новый юридический вестник. – 2020. – № 7 (21). – С. 29-35.
2. Бельская А. А. Обязанности продавца по договору розничной купли-продажи // Новый юридический вестник. – 2019. – № 1 (8). – С. 16-18.

МАГОМЕДОВ Абдулхалик Мухтарович

магистрант кафедры гражданского права Дагестанского государственного университета

МАГОМЕДОВА Амина Геннадьевна

кандидат исторических наук, доцент кафедры гражданского права Дагестанского государственного университета

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОМЕРНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ДИСЦИПЛИНАРНЫХ ВЗЫСКАНИЙ

В статье рассматриваются проблемы правомерности применения дисциплинарных взысканий. Подчеркивается, что вопросы соблюдения дисциплины труда актуальны на сегодняшний день, так как с их помощью обеспечивается баланс интересов сторон трудового договора. В рамках раскрытия темы проанализировано законодательство, регламентирующее вопросы трудовой дисциплины, а также имеющаяся судебная практика. Основным выводом является положение, согласно которому дисциплинарные взыскания будут эффективными только при условии создания реального правового механизма, обеспечивающего баланс интересов работодателя и работника.

Ключевые слова: правомерность, дисциплинарные взыскания, трудовое законодательство, работник, работодатель.

MAGOMEDOV Abdulkhalik Mukhtarovich

magister student of Civil law sub-faculty of the Dagestan State University

MAGOMEDOVA Amina Gennadjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Dagestan State University

PROBLEMS OF THE LEGALITY OF THE APPLICATION OF DISCIPLINARY SANCTIONS

The article deals with the problems of the legality of the application of disciplinary sanctions. It is emphasized that the issues of compliance with labor discipline are relevant today, since with their help the balance of interests of the parties to the employment contract is ensured. As part of the disclosure of the topic, the legislation regulating the issues of labor discipline, as well as the existing judicial practice, was analyzed. The main conclusion is the provision according to which disciplinary sanctions will be effective only if a real legal mechanism is created that ensures a balance of interests of the employer and employee.

Keywords: legitimacy, disciplinary sanctions, labor legislation, employee, employer.

Одним из условий повышения эффективности производства, качества выпускаемой продукции, оказания услуг населению и неукоснительного соблюдения требований охраны труда является соблюдение трудовой дисциплины.

Вопросы соблюдения дисциплины труда актуальны на сегодняшний день, и принятый нашей страной курс на проведение государственной политики в области обеспечения высокой дисциплины труда тому подтверждение. Они регулируются различными нормативными правовыми актами и, в первую очередь, Трудовым кодексом РФ¹ (далее – ТК РФ). Согласно ст. 189 ТК РФ под дисциплиной труда понимается обязательное для всех работников подчинение правилам поведения, закрепленным как в ТК РФ, так и в иных федеральных законах, коллективных договорах и других источниках.

Частью 2 статьи 21 ТК РФ установлено, что работник обязан добросовестно исполнять свои трудовые обязанности, возложенные на него трудовым договором, соблюдать правила внутреннего трудового распорядка, соблюдать трудовую дисциплину, выполнять установленные нормы труда, а работодатель вправе требовать этого от работника, в случае же нарушений – привлекать сотрудников к дисциплинарной и материальной ответственности. В соответствии со статьей 192 ТК РФ за совершение дисциплинарного проступка налагаются следующие дисциплинарные взыскания: замечание; выговор; увольнение по соответствующим основаниям.

При наложении дисциплинарного взыскания должны учитываться тяжесть совершенного проступка и обстоятельства, при которых он был совершен.

Согласно статье 193 ТК РФ до применения работодателем дисциплинарного взыскания он должен потребовать от работника письменное объяснение. Если в течение двух рабочих дней работник его не предоставляет, составляется акт.

Однако зачастую возникают ситуации, когда работники, нарушающие трудовое законодательство, подают иск в суд о признании наложения дисциплинарного взыскания незаконным.

Приведем пример. К.Г. работала преподавателем в ДШИ. Приказом директора к ней было применено дисциплинарное взыскание за проведение дополнительных занятий. В обоснование своих требований истица указала, что она занималась с ученицей во время каникул без разрешения руководителя учреждения, поэтому была привлечена к дисциплинарной ответственности за нарушение Правил внутреннего распорядка. Считает наложение дисциплинарного взыскания в виде выговора незаконным, так как при наложении взыскания должны учитываться тяжесть проступка, обстоятельства его совершения и предшествующее поведение, тогда как она никогда не привлекалась к дисциплинарной ответственности и неоднократно награждалась почетными грамотами. Исследовав материалы дела, суд пришел к выводу о том, что нарушений истцом Правил внутреннего трудового распорядка не было. К.Г. совершила дисциплинарный проступок, однако в связи с отсутствием неблагоприятных последствий для работодателя полученный работником выговор не отвечает принципу соразмерности. К тому же не

1 Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ: в ред. от 14 июля 2022 г.: с изм. и доп., вступ. в силу с 25 июля 2022 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

было учтено его предшествующее поведение. Вследствие сказанного суд решил удовлетворить искивые требования К.Г., признать приказ о выговоре незаконным и отменить его².

Из примера видно, что суд принял во внимание соразмерность совершённого проступка и обстоятельства, при которых он был совершён.

Как полагает М.А. Елкибаева, по своим последствиям, воспитательному воздействию на правонарушителя предусмотренные законодательством виды дисциплинарных взысканий, практически не отличаются (за исключением увольнения). Так, например, замечание и выговор выглядят одинаковыми по своему содержанию и не влекут для правонарушителя каких-либо реально ощутимых неблагоприятных последствий, оказывая только психологическое воздействие [1, с. 96].

В рамках данной статьи хотелось бы отметить такое взыскание, как штраф, который зачастую используется отдельными работодателями в обход норм ТК РФ. Штраф применялся в начале XX века. Дальнейшее развитие трудового законодательства привело к его исключению из мер дисциплинарного взыскания. Подобное положение сохраняется до настоящего времени. Однако ряд ученых говорят об эффективности системы штрафов как вида дисциплинарного взыскания, одновременно полагая необходимым установить строгие ограничения по его применению [2]. Как нам кажется, штраф как возможная мера дисциплинарного воздействия, обладает как положительными, так и негативными последствиями. С учетом того, что выбор меры дисциплинарного взыскания определяется самим работодателем, можно говорить о возможных злоупотреблениях и неправомерных случаях применения штрафов, а также произвольного установления их размеров. В качестве положительного можно назвать устранение общераспространенной практики применения незаконных произвольных санкций материального характера за нарушения трудовой дисциплины с помощью правовой регламентации, а также более ответственный и серьезный подход работников к исполняемой работе, что служит аргументами в пользу введения штрафа.

Из анализа правоприменительной практики следует, что штраф может стать самостоятельным видом дисциплинарного взыскания, так как работодатель его широко применяет, закрепляя в локальных нормативных актах. Однако, не все ученые согласны с необходимостью его закрепления в трудовом законодательстве, полагая, что эффективность штрафных санкций является неоднозначной. С точки зрения А.М. Коцаревой и А.К. Порватовой, несмотря на то, что «данная система направлена на организацию успешной и продуктивной работы организации, в реалиях постиндустриального общества она лишь создает нестабильность трудовых правоотношений» [3, с. 219]. По нашему мнению стоит согласиться с учеными, выступающими за введение штрафа в систему мер дисциплинарного взыскания, в связи с тем, что это повысит дисциплину труда и ответственность работников.

Согласно трудовому законодательству работодателем должны быть созданы необходимые условия для соблюдения работниками дисциплины труда. При этом правом выбора вида дисциплинарного взыскания обладает лишь работодатель. Дисциплинарное взыскание может быть обжаловано

работником в государственную инспекцию труда и (или) органы по рассмотрению индивидуальных трудовых споров.

Следовательно, дисциплинарное взыскание имеет большое значение, с одной стороны, для работника, а другой – для работодателя. И если для работодателя применение норм данного института связано, прежде всего, с поддержанием должного уровня трудовой дисциплины, то для работника оно влечет негативные последствия, вплоть до прекращения трудовых отношений.

Необходимо отметить, что Трудовой кодекс РФ содержит в отдельных своих положениях, касающихся дисциплинарной ответственности, внутренние противоречия, требующие устранения. Так, требует уточнения норма пункта 5 части 1 статьи 81 ТК РФ, согласно которой трудовой договор может быть расторгнут работодателем в случае неоднократного неисполнения работником без уважительных причин трудовых обязанностей, если он имеет дисциплинарное взыскание. По мнению С.В. Максина, с которым мы солидарны, в этой норме законодателем не конкретизировано, какое именно дисциплинарное взыскание должно быть применено, то есть, в сущности, стерто различие между замечанием и выговором [4, с. 64]. При этом за одно наказание может быть назначен только один вид взыскания. Следует также сказать, что законодатель без достаточных оснований не включил в часть 5 статьи 192 ТК РФ положения, обязывающие работодателя при применении дисциплинарного взыскания учитывать предшествующее поведение работника и его отношение к труду. Думается, что учет предшествующего поведения работника и его отношения к труду является гарантией от необоснованного привлечения к дисциплинарной ответственности.

На практике возникает большое количество споров при оспаривании дисциплинарных взысканий с целью их аннулирования. Трудовые споры, связанные с применением дисциплинарных взысканий, являются одной из сложных категорий дел, которые рассматриваются судом [5, с. 105]. Пересмотр заключается в проверке законности и обоснованности принятого решения и происходит в случае несогласия работника с принятым решением и обжалованием дисциплинарного взыскания. Это касается, прежде всего, такого дисциплинарного взыскания, как увольнение. Данный вид дисциплинарной ответственности, безусловно, является крайней и наиболее строгой мерой и допустим только при наличии соответствующих оснований. Применение данного дисциплинарного взыскания в отношении работника обуславливает необходимость взвешенного и обоснованного подхода со стороны работодателя, так как работник, являясь наиболее слабой стороной, претерпевает неблагоприятные последствия.

Одним из оснований увольнения является неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей. В случае несогласия работника с решением работодателя он зачастую обращается в суд. Однако большая часть исков не удовлетворяется судом.

Приведем пример. Ленинским районным судом г. Махачкалы Республики Дагестан рассмотрено дело по административному иску ГБУ РД «Хасавюртовское районное ветеринарное управление» к Государственной инспекции труда в Республике Дагестан о признании незаконным и отмене предписания Государственной инспекции труда в РД, которым предписывается отменить приказ увольнения Ф. Данное предписание административный истец считает незаконным,

2 Решение Луговичского районного суда по делу № 2-678/2020 от 27 нояб. 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/XjwO1jC1pkYq> (дата обращения: 28.08.2022).

поскольку в данном случае ГИТ в РД разрешён индивидуальный трудовой спор, что законом не допускается. Также указывается на то, что Ф. нарушал трудовую дисциплину, появлялся на рабочем месте в состоянии алкогольного опьянения. ТК РФ позволяет в отношении него избрать меру дисциплинарной ответственности в виде увольнения. Также указывается на то, что Ф. нарушал трудовую дисциплину, появлялся на рабочем месте в состоянии алкогольного опьянения. ТК РФ позволяет в отношении него избрать меру дисциплинарной ответственности в виде увольнения. Отступление от формальной формулировки основания увольнения не может быть расценено как безусловное основание для отмены приказа об увольнении.

Выслушав стороны, изучив материалы административного дела, суд приходит к следующим выводам. Административным ответчиком указывается на несоблюдение заявителем досудебного порядка рассмотрения спора, что является основанием для оставления административного иска без рассмотрения. Согласно приказу начальника Хасавюртовского РВУ Ф. был уволен за допущенные грубые нарушения в работе, игнорирование поручения ветуправления и срыва плановых мероприятий. Согласно закону неоднократность неисполнения трудовых обязанностей является обязательным условием для увольнения работника. Поскольку неоднократность неисполнения трудовых обязанностей в случае Ф. не установлена, его увольнение нельзя признать законным, ГИТ в РД обоснованно указал на очевидное нарушение норм трудового законодательства. Однако акта в отношении работника акта о нахождении на рабочем месте в состоянии алкогольного опьянения составлено не было. Довод административного истца о том, что работник представил фиктивные документы при трудоустройстве, нельзя признать состоятельным. На основании изложенного суд решил в удовлетворении административного иска отказать в полном объеме³.

Как видим, суд учел тяжесть проступка и обстоятельства, при которых он был совершён работником, на основе которых принял решение.

Таким образом, для применения данного вида дисциплинарного взыскания необходим взвешанный и обоснованный подход со стороны работодателя, так как работник, являясь наиболее слабой стороной, претерпевает неблагоприятные последствия [6, с. 17].

На основе проведенного исследования можно сделать определенные выводы.

Работодатель вправе требовать от работника выполнения трудовых обязанностей и соблюдения трудовой дисциплины, в случае же нарушений – применять дисциплинарные взыскания.

Одной из возможных дополнительных мер дисциплинарного взыскания является штраф, применение которого имеет как положительные, так и негативные последствия. Как представляется, штраф можно ввести в Трудовой кодекс РФ в качестве самостоятельного вида дисциплинарного взыскания в связи с тем, что это будет способствовать устранению практики применения незаконных произвольных санкций материального характера за нарушения трудовой дисциплины, а также повышению ответственности и серьезного подхода работников к исполняемой работе.

В Трудовом кодексе содержатся внутренние противоречия, требующие устранения, в частности, стерто различие между замечанием и выговором. В Кодекс не включены положения, обязывающие работодателя при применении дисциплинарного взыскания учитывать предшествующее поведение работника и его отношение к труду. Полагаем, что учет предшествующего поведения работника и его отношения к труду служит гарантией от необоснованного привлечения работника к дисциплинарной ответственности.

Дисциплинарные взыскания будут эффективными только при условии создания реального правового механизма, обеспечивающего баланс интересов работодателя и работника.

Пристатейный библиографический список

1. Елкибаева М.А. Возможен ли штраф как дисциплинарное взыскание в российском трудовом праве: постановка вопроса // Грядущим поколениям завещаем: творить добро в защиту права: материалы всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Ногинск, 2021. – С. 96-98.
2. Костюк К. И. Штраф: перспектива введения как вида дисциплинарного взыскания // Вестник науки и образования. – 2018. – № 9 (45). – С. 82-84.
3. Коцарева А.М., Порватова А.К. Законность и эффективность наложения штрафных санкций работодателем на сотрудников // Традиционная и инновационная наука: история, современное состояние, перспективы: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. – Стерлитамак, 2022. – С. 219-222.
4. Максина С.В. Отдельные проблемы защиты прав работников при привлечении их к дисциплинарной ответственности // Ученые записки юридического факультета. – 2021. – № 4. – С. 63-66.
5. Ломакина Л.А. Некоторые проблемы применения законодательства о дисциплинарной ответственности // Журнал российского права. – 2017. – № 10. – С. 104-110.
6. Шаповалова Д.А. Увольнение работника как мера дисциплинарного взыскания // Актуальные вопросы современной науки: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. – Уфа, 2019. – С. 17-20.

3 Решение Ленинского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан по делу № 2а-4863/2021 от 25 нояб. 2021 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/XOVWD2oxtJl8/> (дата обращения: 27.08.2022).

МОГИЛЕВСКИЙ Григорий Александрович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права Новосибирского ордена Жукова военного института имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Сибирского государственного университета путей сообщения

КОМИССАРОВ Алексей Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права Новосибирского ордена Жукова военного института имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, полковник юстиции

КРИТЕРИИ УСЛОВИЙ ВВОДА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВНЕШНЕЙ АДМИНИСТРАЦИИ ПО УПРАВЛЕНИЮ ОРГАНИЗАЦИЕЙ КАК ЭЛЕМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА ГОСУДАРСТВА

Исследуя критерии условий ввода деятельности внешней администрации по управлению организацией, в статье обосновывается актуальность и необходимость нормативного урегулирования такой процедуры как элемента формирования экономического суверенитета государства и как следствие — условий достижения суверенной государственности во всех остальных сферах функционирования государства. Наряду с позитивными аспектами содержания законопроекта, регламентирующего данную сферу имущественного оборота, авторами излагаются предложения по его адекватной доработке.

Ключевые слова: суверенная государственность, экономический суверенитет, экономическая сфера, имущественный оборот, управление организацией, внешняя администрация, деятельность, критерии, условия ввода, законопроект, анализ содержания.

MOGILEVSKIY Grigoriy Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Civil law sub-faculty of the army general I. K. Yakovlev Novosibirsk Military Institute of the National Guard troops of the Russian Federation, associate professor of Civil law sub-faculty of the Siberian Transport University

KOMISSAROV Aleksey Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Civil law sub-faculty of the Novosibirsk order of Zhukov army general I. K. Yakovlev Military Institute of the National Guard of the Russian Federation, colonel of justice

CRITERIA FOR THE COMMISSIONING OF THE ACTIVITIES OF THE EXTERNAL ADMINISTRATION FOR THE MANAGEMENT OF THE ORGANIZATION AS AN ELEMENT OF THE ECONOMIC SOVEREIGNTY OF THE STATE

Examining the criteria for the introduction of the activities of the external administration for the management of the organization, the article substantiates the relevance and necessity of the normative regulation of such a procedure as an element of the formation of the economic sovereignty of the state and, as a consequence, the conditions for achieving sovereign statehood in all other spheres of state functioning. Along with the positive aspects of the content of the draft law regulating this sphere of property turnover, the authors set out proposals for its adequate revision.

Keywords: sovereign statehood, economic sovereignty, economic sphere, property turnover, organization management, external administration, activities, criteria, commissioning conditions, draft law, content analysis.

Актуальность рассмотрения в публикации проблемных вопросов деятельности внешней администрации по управлению организацией как элемента экономического суверенитета российского государства в условиях активно формирующегося в настоящее время нового геополитического порядка обусловлена тем, что доминирующим вектором развития Российской Федерации как одного из ключевых центров зарождающегося многополярного мира является суверенная государственность, где экономический суверенитет есть основа суверенитета политического, культурного и духовного. Необходимость экономического суверенитета современного российского государства актуализируется так же тенденцией к смене в

российском обществе теоретико-методологической и мировоззренческой парадигмы — от англосаксонской «Laissez faire» («лассе фер» — невмешательства государства в сферу производства и предпринимательства) к парадигме национальной политэкономии, где факторы роста производительных сил осуществляются в границах национальных государств, включая государственную протекционистскую экономическую политику [1].

Одним из путей восстановления суверенной государственности (в том числе и экономического суверенитета как его материальной составляющей) современной России стало проведение специальной военной операции на Украине с 24 февраля 2022 года. Вполне ожидаемо, что ответ-

Могилевский Г. А.

Комиссаров А. В.

ная реакция до этого момента так называемых «западных портнеров» на эти действия по своему характеру оказалась крайне негативной и привела к сворачиванию сотрудничества и обнулению его результатов в экономической сфере. Следствием этого стал массовый уход с российского рынка многих иностранных производителей, компаний и фирм. Так, по данным Центра стратегических разработок на начало сентября 2022 года из около 5 тысяч иностранных компаний 34 % ограничили работу в России, 15 % покинули ее через передачу российского бизнеса новому собственнику, 7% заявили о полном уходе. Больше половины из названных руководствовались «субъективными» мотивами (например, чтобы избежать репутационных потерь), около 40 % — «объективными» обстоятельствами (запрет внешнеторговых операций, изменение валютного курса, сбой в логистике и сложности с транзакциями) [2].

В этих условиях большое количество иностранных предприятий и организаций, задействованных в сегменте российской экономики, вынуждены быть остановить производство (например, японские автопроизводители «TOYOTA», «MAZDA», «NISSAN» локализовавшие производство легковых автомобилей в России), многие оказались на грани не только закрытия, но и банкротства.

В целях защиты национальных интересов России и обеспечения ее финансовой стабильности в связи с недружественными действиями США и иных иностранных государств законодатель предусматривает возможность введения внешней администрации по управлению организациями. В связи с этим 12 апреля 2022 года в Государственную думу Российской Федерации группой депутатов Комитета по вопросам собственности, земельным и имущественным отношениям А.Б.Выборным, М.Е.Старшиновым, В.П.Водолацким, О.А.Матвейчевым внесен для рассмотрения законопроект № 104796-8 «О внешней администрации по управлению организацией»¹ в пояснительной записке к которому подчеркивается, что «аналогичные по содержанию проекты федеральных законов и федеральные законы на рассмотрении в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации и Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации отсутствуют». Из этого следует, что правового регулирования в этой сфере ранее не существовало.

Важно подчеркнуть и то, что как термин, так и процедура внешнего управления деятельностью юридического лица не только известна отечественной цивилистике, но и узаконена в Федеральном законе от 26 октября 2022 года 127-ФЗ «О несостоятельности» (банкротстве)². Однако, в данном нормативном акте внешнее управление организацией рассматривается с одной стороны как этап процедуры банкротства, а с другой — как реабилитационная мера, применяемая в целях восстановления финансового благополучия должника и обеспечения полноты исполнения обязательств перед кредиторами. В соответствии со ст.

97 Федерального закона № 127-ФЗ оно вводится арбитражным судом и представляет собой комплекс мероприятий, направленных на восстановление прежней платежеспособности банкрота посредством передачи руководящих функций независимому внешнему управляющему. Переход к данному этапу осуществляется по итогам результатов стадии финансового оздоровления (ст. 92 Закона № 127-ФЗ) при условии соответствия следующим признакам:

— установлена возможность восстановления нормальной платежеспособности компании-должника в утвержденных сроки;

— собранием кредиторов представлено в арбитражный суд ходатайство о переходе к этапу внешнего управления;

— выявлены факты, свидетельствующие о возможности восстановления платежеспособности банкрота уже после подачи в суд ходатайства о признании банкротства и, соответственно, переходу к стадии конкурсного производства.

Важнейшее отличие внешнего управления состоит в отстранении от руководства предприятием действующих лиц высшего звена и передаче полномочий внешнему управляющему, который вправе уволить прежнюю администрацию (п. 1 ст. 94 Закона № 127-ФЗ) и распоряжаться на свое усмотрение имуществом юрлица. Процедура внешнего управления начинает фактически работать после официальной передачи прав от прежнего руководителя компании новому управляющему. Утверждение кандидатуры внешнего управляющего осуществляется судом путем составления определения³.

В исследуемом в публикации внешнем управлении организацией речь же идет о том, что основанием инициативы вышеназванного законопроекта послужило приостановление или прекращение деятельности компаний, принадлежащих иностранным лицам, после введения в отношении Российской Федерации санкций.

Итак, цели законопроекта «О внешней администрации по управлению организацией» вполне благовидны и позиционируются как следующие: «В целях защиты национальных интересов Российской Федерации, обеспечения ее финансовой стабильности, а также в целях защиты прав и законных интересов организации, ее кредиторов, работников, а также общества» (ч. 1 ст. 1 документа). Однако, при детальном анализе проекта суть его видится как следующая — изъятие контроля в российских компаниях от иностранных лиц (акционеров из стран, поддерживающих санкции) с последующим выводом и распродажей активов таких компаний. Звучит почти как приватизация 1990-х гг и перераспределение собственности, только простые граждане вряд ли смогут поучаствовать в покупке активов, в силу своей малой платежеспособности [3].

В законопроекте указываются критерии, при которых в отношении компании может быть введена внешняя администрация. Это должны быть иностранные лица, связанное с государствами, которые совершают по отношению к России недружественные действия и которые имеют «су-

1 О внешней администрации по управлению организацией»: законопроект от 12 апреля 2022 года № 104796-8 // Система обеспечения законодательной деятельности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/104796-8>.

2 О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ (ред. 28.06.2022) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

3 О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве: постановление Пленума ВАС РФ от 22 июня 2012 года № 35 (ред. от 21.12.2017) // Бюллетень ВАС РФ. 2012. № 7.

щественное значение» для российской экономики и гражданского оборота. При этом 25% акций или долей таких компаний должны принадлежать иностранным лицам.

Важной для экономики будет считаться компания, которая:

— занимается производством товаров первой необходимости;

— занимает крупную долю на рынке (монополист или занимает доминирующее положение);

— является градообразующим предприятием (обеспечивает 25% рабочих мест в населенном пункте);

— включена в цепочку поставок значимых производств.

Кроме того, внешнее управление вводится в любой компании, прекращение деятельности которой может привести к катастрофам, увеличению цен для потребителей, а также к невозможности эксплуатации социально значимых объектов. Балансовая стоимость активов организации по состоянию на последнюю отчетную дату, предшествующую дате подачи заявления о назначении внешней администрации, составляет более 1 млрд руб. или среднесписочная численность работников организации превышает 100 человек.

В законопроекте указывается, что внешняя администрация вводится, если управление деятельностью организации ее руководителем, иными органами управления или участниками (акционерами) организации фактически прекращено в нарушение требований законодательства. Например, если указанные лица после 24 февраля 2022 г. покинули территорию России, уклонившись от осуществления своих полномочий и оставив организацию без управления вопреки ее интересам, совершили действия (бездействие), повлекшие существенное уменьшение стоимости имущества организации и (или) неспособность исполнять свои обязательства, прекращение деятельности организации с нарушением требований законодательства России.

Также законопроект предполагает, что внешняя администрация может быть введена, если руководящими лицами осуществляются действия, которые могут привести к необоснованному прекращению деятельности, ликвидации или банкротству организации. О наличии такого основания может свидетельствовать, в частности, то, что после 24 февраля 2022 года было сделано публичное заявление о прекращении деятельности организации в отсутствие для этого очевидных экономических оснований, были расторгнуты договоры организации, имеющие существенное значение для осуществления ее деятельности, или же были направлены уведомления более одной трети работников о сокращении.

Справедливости ради отметим, что похожие процедуры в условиях санкций вводят и другие страны. Так, 4 апреля 2022 года Минэкономики и климата Германии вынесло приказ, в соответствии с которым бывшую дочернюю компанию «Газпрома» Gazprom Germania GmbH передали под управление Федерального сетевого агентства ФРГ до 30 сентября 2022 года. По сути, немецкое правительство установило контроль над предприятием, которое имеет стратегическое значение для Германии и других стран Евросоюза [4].

Таким образом, резюмируя изложенное, отметим, что международное право, равно как и любое национальное частное право, основывается на неприкосновенности собственности частных лиц и корпораций. Вместе с тем в любом национальном праве есть институты, которые ограничивают полномочия собственника в ситуациях, когда свободная реализация его прав нарушает интересы третьих лиц или публичные интересы. Авторы полагают, что предложенный рассматриваемый в публикации законопроект механизм внешней администрации в отношении фактически исключенных из гражданского оборота юридических лиц как раз является одним из таких механизмов ограничения правового статуса собственника предприятия.

Пристатейный библиографический список

1. Избулатов Х.Х. Методологический инструментарий политико-правового исследования понятия «экономический суверенитет» // *Философия права*. 2007. № 3.
2. Картина иностранного бизнеса: уйти нельзя остаться. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.rbk.ru. (дата обращения: 12.10.2022 г.).
3. Первунин М.В. Адвокаты проанализировали поправки о введении внешнего управления в иностранных компаниях в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.advgazeta.ru. (дата обращения: 16.10.2022 г.).
4. Кнутова В.Н. Внешнее управление иностранными компаниями: как это работает. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pravo.ru. (дата обращения: 18.10.2022 г.).

DOI 10.46320/2073-4506-2022-9-172-191-192

ОСИПОВ Данила Денисович

старший преподаватель Самарского государственного экономического университета

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ ЧАСТНОЙ ДЕТЕКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В рамках настоящего исследования автор предпринял попытку анализа роли и значения принципов частной детективной деятельности, а также представил их систему. В статье проводится анализ положений современной юридической науки по вопросам понятия и значения принципов права. Исследуются отдельные авторские позиции относительно роли и значения принципов права в правовом регулировании. Обозначаются общетеоретические проблемы развития института частной детективной деятельности и вопросы системы принципов в обозначенной деятельности. Представлено авторское видение проблемы по вопросам необходимости законодательного закрепления принципов частной детективной деятельности и их содержание.

Ключевые слова: принципы права, частная детективная деятельность, правовое регулирование, принципы частной детективной деятельности, частный детектив.

OSIPOV Danila Denisovich

senior lecturer of the Samara State University of Economics

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF PRIVATE DETECTIVE ACTIVITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

In the framework of this study, the author made an attempt to analyze the role and significance of the principles of private detective activity, and also presented their system. The article analyzes the provisions of modern legal science on the concept and meaning of the principles of law. Individual author's positions regarding the role and significance of the principles of law in legal regulation are investigated. The general theoretical problems of the development of the institute of private detective activity and the questions of the system of principles in the designated activity are indicated. The author's vision of the problem on the need for legislative consolidation of the principles of private detective activity and their content is presented.

Keywords: principles of law, private detective activity, legal regulation, principles of private detective activity, private detective.

В переводе с латинского принцип означает «буквальную основу», руководящую идею или исходное положение какого-либо явления. Вопросам роли и значения принципов права уделяли внимание исследователи различных эпох. Представители древнеримской доктрины отмечали в своих исследованиях, что принцип является основополагающей частью всего.

Состояние их научной разработанности отчасти предопределяет вектор развития различных отраслей права. В качестве обоснования приведенного тезиса следует привести положения дел складывающиеся в общепроцессуальной теории права. Юридический процесс, по мнению В. Н. Протасова [1], выступающий в качестве предмета обозначенной теории права, характеризуется уникальной системой принципов, целевым назначением которых является «правовой» окрас данного правового явления.

Безусловно, говорить о том, что принципы права, в полной мере применяются при регулировании правоотношений, не приходится. Однако, исследуемые явления выступают в качестве обязательных предписаний-идей, которым руководствуется законодатель при разработке правовых норм. Иными словами, содержание норм-принципов охватывает все положения законодательных актов на сегодняшний день. Конечно, в различные исторические периоды вопросам значения принципов в системе законодательства уделялось неоднозначное внимание. В качестве примера можно привести положения отечественной законодательной базы XX столетия, которые характеризуются отсутствием их нормативной урегулированностью. Отдельные отечественные исследователи высказывались о том, что принципы права в обозначенный период времени носили специфический

характер и выступали в качестве социально-полезных ориентиров в руках законодателя, который формировался на основе предпочтений политических лидеров [2].

Смена социально-экономической формации, вступление России на «рельсы рыночной» экономики в значительной степени предопределило новый подход к законодательному строительству.

На сегодняшний день законодательная позиция относительно вопроса нормативной закреплённости системы принципов в различных отраслях процессуального и материального права несколько отличается от той, которая господствовала в Советском государстве.

Однако не все законодательные акты на сегодняшний день отличаются всесторонним закреплением принципов. Если уголовный, уголовно-процессуальный, гражданский, гражданско-процессуальный законы содержат в себе отдельные правовые предписания, закрепляющие принципы и их содержание, то закон о частной детективной и охранной деятельности, к глубочайшему сожалению, был обделен таким подходом.

Значение принципов состоит в том, что они предопределяют характер правовых норм, а также являются социально-полезным ориентиром для носителей права и законодателя при разрешении ситуаций, которые не освещены в полной мере нормативно-правовым актом. Иными словами, правовые коллизии и пробелы в законодательной базе – это есть те «случаи», которые раскрывают значимость и роль принципов в правовой действительности. Конечно, говорить о том, что принципы права применяются только в подобных ситуациях не приходится, по причине того, что, как ранее уже было отмечено, им присуща роль социально-полезных

ориентиров, предопределяющих вектор государственного и законодательного строительства.

Анализ положений законодательства о частной детективной и охранной деятельности показывает, что система принципов в данной области в полной мере сформулирована не была. На наш взгляд, обойдя вниманием вопрос системы принципов в области частной детективной деятельности, законодатель совершил ошибку, которую необходимо исправить.

Под системой принципов в юридической науке понимается совокупность основополагающих идей, упорядоченных в определенной последовательности и пронизывающих конкретную отрасль процессуального и материального права. Иными словами, один принцип или одна идея не образует систему. По справедливому замечанию отдельных исследователей, система – это всегда наличие трех или более структурных элементов.

Принципы права дифференцируются по различным основаниям, среди которых [3]:

- по источнику нормативного закрепления;
- в зависимости от внутреннего содержания и др.

В рамках исследуемой темы нас интересует система принципов частной детективной деятельности. Стоит отметить, что ее разработка и интеграция в отечественную правовую систему отчасти зависит от вида правового акта, регулирующего ту или иную деятельность. Иными словами, положения закона о частной детективной и охранный деятельности в иерархии нормативно-правовых актов Российской Федерации предопределяет «окрас» системы принципов, которая была бы уместной в его содержании.

Основным нормативно-правовым документом, регулирующим частную детективную деятельность, является Закон Российской Федерации от 11 марта 1992 г. № 2497-1 «О частной детективной и охранный деятельности в Российской Федерации» [4].

Идеями, которые бы в значительной степени утвердили характер частной детективной деятельности, выступают:

- законность;
- гуманизм;
- равенство.

Законность, как принцип права, присуща всем отраслям материального и процессуального права. Ее содержание состоит в том, что основные правовые процедуры и порядок применения норм, сосредоточенных в законодательном акте, должны осуществляться в точном соответствии с данным законом. Малейшее отступление влечет за собой определенные правовые последствия, которые обеспечиваются за счет мер государственного принуждения.

Гуманизм, выступая основополагающей идеей, характеризуется запретом на применение способов и мер реализации той или иной деятельности, унижающих достоинство и честь человека. Гуманизм устанавливает запрет на применение пыток и насилия в отношении человека и гражданина. Применительно к частной детективной деятельности, следует констатировать следующее: «применяемые частным детективом правовые средства, направленные на реализацию частной детективной деятельности, не должны умалять права и свободы человека и гражданина».

Наконец, равенство, означает отсутствие дискриминации по различным признакам, среди которых: пол, возраст, раса, род деятельности и служебное положение, религиозные и политические взгляды и убеждения. Применяемые субъектом частной детективной деятельности правовые

средства не должны нивелировать основные конституционно-правовые гарантии.

Конечно, указанные принципы являются общеправовыми и их включение в систему принципов частной детективной деятельности является очевидным шагом.

В заключении настоящего исследования стоит уделить внимание вопросу оценки роли и значения принципов права, применительно к институту частной детективной (и охранный?) деятельности. Отметим, что обособление «охранной» деятельности в отдельную категорию выглядит не случайным, автором в научных исследованиях неоднократно поднимался вопрос ее отделения от детективной, что в свою очередь, является первым шагом к дифференциации систем принципов в рамках исследуемой тематики.

Итак, роль и значение принципов частной детективной деятельности состоит в том, что они, являясь руководящими началами, пронизывают нормы, регулирующие отношения в сфере частной детективной деятельности и служат социально-полезным ориентиром для носителей права и законодателя при разрешении проблем, которые возникают в правовой действительности.

Завершая настоящее исследование, уместно было бы привести высказывание П. П. Ланга о том, что законодательные акты, построенные на основе истинных ценностей способны выступать в качестве морального примера для человека в его стремлении соответствовать и подражать ему [5, с. 18].

Пристатейный библиографический список

1. Протасов В. Н. Общая теория процессуального права: учебное пособие для вузов. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 186 с.
2. Кононов А. Л. Об общих принципах права во французской и бельгийской судебной практике по административным делам // Государство и право. – 2001. – № 3.
3. Вопленко Н. Н., Рудковский В. А. Понятие и классификация принципов права // Ленинградский юридический журнал. – 2014. – № 4 (38). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-klassifikatsiya-printsipov-prava-1> (дата обращения: 20.09.2022).
4. Закон РФ от 11.03.1992 № 2487-1 (ред. от 28.06.2022) «О частной детективной и охранный деятельности в Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.
5. Ланг П. П. Аксиологическое измерение правовой материи: теоретические и утилитарно-практические аспекты: монография. – Самара: ООО «Полиграфическое объединение «Стандарт», 2021. – 192 с.

ПИРОВА Рена Низамиевна

кандидат исторических наук, доцент кафедры экономико-правовых и общеобразовательных дисциплин (филиал) Дагестанского государственного университета в г. Кизляр

АВТОРСКИЕ ПРАВА В ИСЛАМЕ

С 2000 года ВОИС отмечает международный день интеллектуальной собственности. В современных реалиях мы лишним раз задумываемся о том, как права интеллектуальной собственности способствует развитию инноваций и творчества. В данной статье пойдёт речь об авторских правах в мусульманских странах, их защите и закреплении.

Ключевые слова: авторские права, ислам, мусульманские страны, шариат, право, защита, Коран, хадис.

PIROVA Rena Nizamievna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Economics, law and general education sub-faculty (branch) of the Dagestan State University in Kizlyar

COPYRIGHT IN ISLAM

Since 2000, WIPO has been celebrating the International Intellectual Property Day. In modern realities, we once again think about how intellectual property rights contribute to the development of innovation and creativity. In this article we will talk about copyright in Muslim countries, their protection and consolidation.

Keywords: Copyright, Islam, Muslim countries, Sharia, law, protection, Quran, Hadith.

Пирова Р. Н.

В исламе большинство ученых согласны с признанием права интеллектуальной собственности (а соответственно и авторских прав) и нет никаких ограничений на обеспечение защиты своих прав. С юридической точки зрения авторское право включает в себя два основных элемента:

- 1) Право автора на увековечивание имени;
- 2) Финансовое вознаграждение.

Умственная деятельность – основа материальных средств. Само понятие «интеллектуальная собственность» является относительно новым феноменом, который зародился в условиях стремительного развития экономики и средств коммуникаций. К данному термину нельзя применить концепций исламского права т. к. об авторских правах нет прямого упоминания в первоисточниках исламской юриспруденции – Коране и Сунне и выводятся они из общих принципов шариата.

Коран и хадисы в сочетании с другими источниками исламского права являются текстовыми, как иджда и кийас, обеспечивают принципы, направленные на защиту интеллектуальной собственности, и являются основой для надежной защиты интеллектуальной собственности и в частности, авторского права [1]

В арабском языке авторское право называется хакк ат-та'лиф и всё ещё является вопросом спорных дискуссий учёных и правоведов,

Первая группа учёных полностью не признают интеллектуальную собственность со ссылкой на то, что шариат признаёт имущество только в материальном смысле, и невозможно чтобы неосязаемый объект получил бы статус материального имущества и был бы соответственно подвергнут купле-продаже.

Также они утверждают, что информация и знания не должны являться собственностью одного лица и не допускают ограничение других в праве на приобретение данной информации. Но само по себе понятие собственности, пусть

даже и интеллектуальной, говорит о некоей форме монополизации отдельных лиц на продукт, в данном случае трудовой деятельности.

Ещё один аргумент консервативных учёных это то, что знания – это средство приближения человека к Богу, а не объект купли-продажи. Из истории известно, что халифы финансово поддерживали учёных своего времени, в реальном времени такое невозможно.

Введение института интеллектуальной собственности приведет к скрытию авторами своего труда при условии отсутствия денежной награды, а скрывать знания запрещено; «Тот, кто был спрошен о знании, затем скрыл его, в Судный День на него будет надета уздечка из огня» [2]. Учёные считают, что в этом хадисе, речь идёт о сокрытии книг учёными, которые должны иметь своё распространение.

Вторая группа учёных считает допустимым в нормах мусульманской юриспруденции институт авторского права. Они доказывают, что понятие интеллектуальная собственность никак не способно ограничить получаемый объём знаний. Так как авторское право не способно помешать человеку или каким-либо образом ограничивать его. Напротив, законодательная база помогает остановить недобросовестное коммерческое использование чужого труда посторонними лицами.

Польза, которую может представлять и содержаться в материальных вещах также может содержаться в научных трудах, книгах и исследованиях, которые в свою очередь может являться одним из видов пользы и считаться имуществом, за которое дозволено получать финансовую выгоду

На основе общепринятых норм, за труд автора предусматривается премия. Из этого следует, что авторское право является объектом материальной компенсации и премии и гонорары являются дозволенным заработком.

Цитирование уже упоминается в хадисах и не только авторы ответственны за содержание своих произведений, но и цитируемые.

Стоит упомянуть концепцию собственности—мульк, включающую материальные объекты и нематериальные объекты со ссылкой на принцип выгоды. В исламской юриспруденции, если что-то рассматривается как имущественное право, то обязательное право защищено, если имеет место нарушение имущественного права другого лица, может быть назначено наказание в виде отсечения руки [1]. Человеку не разрешается брать имущество способом, запрещенным исламским законом [2].

Стоит также отметить некую особенность в регулировании различных вопросов юриспруденцией. Если законом страны запрещено, к примеру, своим гражданам публиковать книги без разрешения автора, то все граждане должны подчиняться этому праву.

Первое: – это конечно было бы нарушением авторского права, которое, как мы уже поняли, находит своё подтверждение в шариатском праве.

Второе: если государство не является исключительно мусульманским, а светским, гражданин должен подчиняться его законам, если они не принуждают его к нарушениям шариата.

Другими словами, с точки зрения шариата этот поступок (нарушение авторского права) является аморальным (ма'шия), что причиняет грех, и рассматривается как воровство, требующее возмещения убытков автору [3].

Арабские законы предусматривают определённые случаи и условия пользования, копирования произведений без разрешения автора, но данные ограничения не удовлетворяют нужды интернет-пользователей.

В религии ислам есть главный принцип – защита прав каждого человека, вне зависимости от вероисповедания, расы, пола и политического положения. «Кто сделал (придумал) первым, раньше других мусульман, тогда это его» [4].

Приведённые выше хадис является фундаментальной основой защиты авторских прав в религии ислам, и, при этом защищая не только права мусульман, но и права иноверцев. По этому вопросу в Кувейте в 1984 году состоялся Исламский конгресс по фикху (мусульманская доктрина – юриспруденция и также комплекс общественных норм) на котором был рассмотрен вопрос о праве на интеллектуальную собственность. Данный исламский конгресс ввёл значительное преобразование и развитие в области интеллектуальных прав, он постановил следующее:

- Отныне торговая марка, эмблема стали принадлежать только лицу его создавшим, компании или издательству. На эту сферу стали примиряться имущественные законы.

- Свобода распоряжения автором интеллектуальными правами и получение за финансовой выгоды.

- Законодательный запрет нарушения авторского права.

На основе представленных новелл 1984 года можно сделать вывод, что копирование, без разрешения, чужого интеллектуального труда с точки зрения шариата является недопустимым.

Мусульманские страны являются членами международных соглашений и конвенций, таких как:

- * Арабское общество посредничества и арбитража в области интеллектуальной собственности (AIPMAS)

- * Международное членство ВОИС (Всемирной организации интеллектуальной собственности) Подписант Парижской конвенции об охране интеллектуальной собственности

- * Членство в соглашении ТРИПС.

И перечень охраняемых произведений в мусульманских странах, соответствует общемировым нормам. Но отдельным элементам авторского права следует отнести фотографии, которые защищаются на протяжении всей жизни автора, после его смерти или же в течение 50-70 лет. Например, фотография «Афганская девушка» опубликована в National Geographic в 1985 году. Она является общественным достоянием в Саудовской Аравии с 2010 и остается под защитой авторского права во всех странах, где его срок привязан к жизни автора – Стива Маккарри.

Долгосрочная перспектива защиты авторских прав после смерти автора не является положительным моментом: Во-первых— это долгий срок, произведения успеют устареть и утратить свою актуальность. Во-вторых, получается, что произведение, созданное при жизни, не станут общественным достоянием и не получат должной огласки.

Чрезмерная опека и защита авторских прав может также отрицательно сказаться, к примеру такие мусульманские страны как Оман и Марокко, ведь, согласно их законодательству о защите авторских прав им придётся 20 лет ждать пока пользователи смогут легально получать, копировать, и переводить произведения 20-летней давности. Из этого следует, что различные индустрии начиная от образования и заканчивая развлечением будут отставать в развитии. Дополнительная защита не обязательно станет для авторов стимулом к творчеству, а система авторского права от этого точно не выиграет [5].

Пристатейный библиографический список

1. Аунур Рохим Факих. Права интеллектуальной собственности, Как они защищены с исламской точки зрения? // Журнал прав интеллектуальной собственности Waqf, Джокьякарта: NKI Center FH UII Press, 2016. С. 75-76.
2. Сунан ат-Тирмизи. Хадис Хасан. Перевод Н. Кузнецова. Стамбул, 2013.
3. Ахмад Мустафа Аль-Мараги, Op.cit., п. 25-26.
4. Кафедра исламской экономики и права и Правовая защита прав интеллектуальной собственности согласно исламскому взгляду. Хесунда, 2020. С. 2.
5. Сунан Абу Давуд ас-Сиджистани. Перевод: Карима Сорокоумова.
6. Рияд Аль Балushi (Riyadh Al Balushi) и Садик Хасна (Sadeek Hasna) // Global Voices.

ПРОНИНА Юлия Олеговна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права Юго-Западного государственного университета

СЕМЕЙНЫЙ БИЗНЕС «ПО-АМЕРИКАНСКИ»: ЮРИДИЧЕСКИЕ ТОНКОСТИ

Автор рассматривает варианты юридического оформления ведения семейного бизнеса в США. Выбор для рассмотрения пал на это государство не случайно – оно является лидером по количеству зарегистрированных предприятий, ведущих свою деятельность по такому способу. Ведение семейного бизнеса, возрождающегося в России, на сегодняшний день с правовой точки зрения никак не урегулировано. В статье автор рассматривает имеющийся зарубежный опыт, который позволит российским законодателям грамотно выстроить систему ведения семейного бизнеса. Статья является результатом научного исследования автора о семейном бизнесе, требующем законодательного регулирования.

Ключевые слова: семейный бизнес, семья, малое предприятие, семейные нормы, бизнес, ведение бизнеса.

PRONINA Yuliya Olegovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor, associate professor of Civil law sub-faculty of the Southwestern State University

FAMILY BUSINESS “AMERICAN STYLE”: LEGAL SUBTLETIES

The author considers options for the legal registration of a family business in the United States. The choice for consideration fell on this state not by chance - they are leaders in the number of registered enterprises operating in this way. Conducting a family business reviving in Russia, today, from a legal point of view, has not been regulated in any way. In the article, the author considers the existing foreign experience, which will allow Russian legislators to competently build a family business system. The article is the result of the author's scientific research on a family business that requires legislative regulation.

Keywords: family business, family, small business, family norms, business, doing business.

Современное мировое сообщество постоянно меняется – вектором направления изменений является переход от сырьевого типа развития к инновационному. Внедрение инновационных продуктов, идей, подходов возможно только при сильном желании и активном стимулировании субъектов предпринимательской деятельности. Данная концепция будет актуальна при создании предприятий, членами которого являются представители одной семьи. Семейные предприятия имеют более высокие показатели годового дохода, более высокую рентабельность активов и годового роста выручки и доходов по сравнению с компаниями, не представляющими семейное предпринимательство.

Для России относительно новой формой предпринимательской деятельности является «семейный бизнес». Данный институт известен многим зарубежным странам долгие годы. Зарубежные исследователи накопили большой теоретический и практический опыт в вопросах содействия развитию семейного бизнеса [4, с. 143]. В России предприятия, в котором работают представители одной семьи, активно развивались в дореволюционной России. Во время существования СССР такой бизнес исчез. Частная торговля была законодательно запрещена 11 октября 1931 года [1].

Возрождение предприятий, привлекающих к работе членов семьи, началось только в современном Российском обществе. Этот разрыв во временном пространстве стал причиной торможения развития института семейного предпринимательства и отбросил основы экономико-правового регулирования на много лет назад. Данный вывод поддерживают А. А. Жук, К. М. Потий в своей работе «Феномен семейного предпринимательства в современной экономической теории»: «...ряд важных исследовательских задач, решение которых является необходимым условием повышения эффективности семейного бизнеса, в настоящее время даже не сформулирован российскими исследователями» [2, с. 2892].

Для более быстрого устранения пробелов логично провести анализ норм зарубежного законодательства, связанного с семейным бизнесом и выявить положительные и отрицательные стороны.

Лидерами по количеству семейных предприятий являются США (95 % от всех предприятий). Так на рынке США присутствуют как малые предприятия, представляющие семейный бизнес так и крупные предприятия, основанные семьями. Семейные предприятия обладают всеми общими характеристиками организованных предприятий: производительность, основанная на усилиях основателя, ограниченная конкурентоспособность и отсутствие формальности в договорённости между владельцем и ключевым персоналом, среди прочего. Схожим для этих штатов является следующее определение семейного бизнеса – это «любая компания, в которой основатели или преемники продолжают занимать должности в высшем руководстве, в совете директоров или среди крупнейших акционеров компании». Малые предприятия – это в основном семейный бизнес, поэтому они имеют важное значение для экономики стран. Большинство небольших семейных предприятий являются частью бизнеса, принадлежащего узкому кругу лиц.

Так, по американскому опыту в партнёрствах и в неформальных фирмах индивидуальных владельцев закон предусматривает личную или «субсидиарную» ответственность владельца перед кредиторами по контракту и по деликтным обязательствам. Это правило позволяет бизнесменам принимать меры по предотвращению убытков, но оно также создаёт значительный риск для их личного имущества. Поиск способа объявить ответственность бизнеса ограниченной активами компании становится весьма привлекательным для семейного бизнеса. При ограниченной ответственности личные активы предпринимателя защищены от долгов компании и других обязательств. Предприятие с ограниченной от-

ветственностью становится единственным ответственным за деловые обязательства, такие как требования о возмещении ущерба. Обязательства могут включать ситуации халатности сотрудников, требования кредиторов, превышающие активы бизнеса, а в случае работы профессионалов – претензии потребителей по причине халатности.

Члены или акционеры семейных организаций с ограниченной ответственностью не несут ответственности за такие обязательства, если только кредиторы не смогут доказать, что бизнес-форма была организована для создания фикции с целью обмана кредиторов, или если они напрямую не принимают такую ответственность. Только при чрезвычайных обстоятельствах законы США допускают применение «проникновения за корпоративную завесу» и возвращает субсидиарную ответственность участников или акционеров.

Большинство семейных предприятий составляют дело всей жизни основателей, и обычно им трудно представить жизнь отдельно от бизнеса. Также они могут обнаружить, что их самооценка связана с занимаемой ими должностью в фирмах. Основатели считают, что руководство семейным бизнесом даёт им социальную значимость и общественное признание.

Законы штатов предоставляют предпринимателям «стандартные формы» бизнеса организации, но фирмы могут заключать контракты на основе многих применимых законодательных положений.

В зависимости от штата фирмы могут внедрять различные структуры управления, которые предприниматели считают соответствующими их ожиданиям. Это также помогает развивать сущность императивных судебных заключений и адвокатские обычаев, которые помогают заполнить пробелы в уставе или в деловом контракте.

Семейный бизнес выигрывает от конкуренции юрисдикций между штатами, потому что это расширяет возможности юридического выбора для удовлетворения их конкретных потребностей. Каждый штат предоставляет различные формы и структуры бизнеса.

Все 51 юрисдикции США имеют уставы ООО, но эти уставы неоднородны. Акты штатов построены по образцу формулировок, заимствованных как из корпоративных уставов, так и из уставов товариществ. Поскольку среди уставов ООО штатов нет полного единообразия, а также в качестве средства, помогающего унифицировать такие правила, Национальная конференция уполномоченных по единообразным законам штатов приняла Единый закон об обществах с ограниченной ответственностью (ULLCA). Этот тезис включает в себя различные положения ULLCA, касающиеся соответствующих проанализированных аспектов ООО.

Уставы большинства ООО предусматривают правило по умолчанию для фирм, которыми управляют участники. Кроме того, правила по умолчанию предусматривают равные права для всех членов и решение большинства. Однако в уставе или операционном соглашении может быть установлено централизованное управление, которое должно осуществляться одним или несколькими членами или менеджерами, не являющимися членами. В этих случаях только менеджеры принимают управленческие решения, и только они действуют как агенты ООО. Существуют исключения, связанные с изменением устава, приемом новых участников, новыми вкладами участников, роспуском компании, слиянием и отчуждением всех активов компании.

Уставы большинства ООО предусматривают «фидуциарные обязанности» менеджеров, в частности «обязанность

заботы» и «обязанность лояльности». «Обязанность соблюдать осторожность» иногда определяется как «обязанность избегать преднамеренного или безрассудного поведения», а в других случаях – как обязанность действовать «как благоразумное лицо в аналогичных обстоятельствах, имеющее право разумно полагаться на сообщения других лиц». «Обязанность лояльности» обычно включает в себя обязанность избегать самодельности и не допускать узурпации деловых возможностей.

Члены ООО вносят вклад в капитал фирмы. Такие взносы могут включать имущество, денежные средства или обязательства по оказанию услуг. Как было сказано ранее, члены могут быть разделены на разные классы с разными правами в отношении распределения и права голоса. Многие законодательные акты предусматривают распределение между партнерами на душу населения в качестве правила по умолчанию. Другие законы предусматривают пропорциональное распределение финансовых прав в зависимости от взносов в фирму. Однако члены могут заключать договоры и связывать свои финансовые права со своими взносами в фирму.

В ходе проведенного автором изучения норм законодательства США о «семейном бизнесе» был сделан следующий вывод. Семейный бизнес выигрывает от конкуренции юрисдикций между штатами, потому что это расширяет возможности юридического выбора организации предприятий для удовлетворения их конкретных потребностей. Каждый штат предоставляет различные формы и структуры бизнеса.

Российские предприниматели, создающие «Семейный бизнес», хотят создать предприятие и управлять им с «наименьшим количеством бумажной работы, затратами и осложнениями». Но адаптация собственных наборов договорных условий предприятий обязательно влечёт за собой расходы на юридическую подготовку. Юристы должны учитывать взаимосвязь таких затрат с экономическим движением бизнеса.

«В современной России необходимо развивать семейный бизнес, учитывая опыт как русской истории, так и современных семейных компаний за рубежом. Нужна целенаправленная социальная политика правительства по возрождению семейного бизнеса» [3, с. 46].

Пристатейный библиографический список

1. Елисейкин М. Монокорпорации СССР: Ликвидация частной торговли. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vc.ru/u/116881-mihail-eliseykin/458703-monokorporaciya-sssr-likvidaciya-chastnoy-torgovli> (дата обращения: 20.10.2022).
2. Жук А. А., Потий К. М. Феномен семейного предпринимательства в современной экономической теории // Российское предпринимательство. – 2017. – Т. 18. № 19. – С. 2891-2908. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.18334/rp.18.19.38321>.
3. Ли Г. Сравнительный анализ и характеристика развития семейного бизнеса в областях Китая (Гонконг, Макао, Тайвань, материковый Китай) // Теория и практика общественного развития. – 2019. – № 2 (132). – С. 45-49. – DOI 10.24158/tipor.2019.2.7. – EDN VTIKON.
4. Мурзина Ю. С. Будущее семейного бизнеса в России: передача бизнеса преемникам // Лидерство и менеджмент. – 2015. – Т. 2. – № 2. – С. 141-158. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: DOI 10.18334/lim.2.2.540. – EDN VDFHWB.

DOI 10.46320/2073-4506-2022-9-172-197-198

РЯБУС Ольга Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процессуального права Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия, мировой судья судебного участка № 1 Пролетарского судебного района г. Ростова-на-Дону

ТРИФОНОВ Сергей Геннадиевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

К ВОПРОСУ ОБ ОТДЕЛЬНЫХ СПОСОБАХ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В статье авторами рассматривается проблема защиты прав предпринимателей в современных условиях.

Авторами проведен анализ института бизнес омбудсмена, введение которого по своей сути ознаменовало новый этап в диалоге власти и бизнеса.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, предприниматели, защита прав, бизнес омбудсмен, Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей.

RYABUS Olga Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil procedural law sub-faculty of the Rostov branch of the Russian State University of Justice, Magistrate of the Court District No. 1 of the Proletarsky Judicial District of Rostov-on-Don

TRIFONOV Sergey Gennadjevich

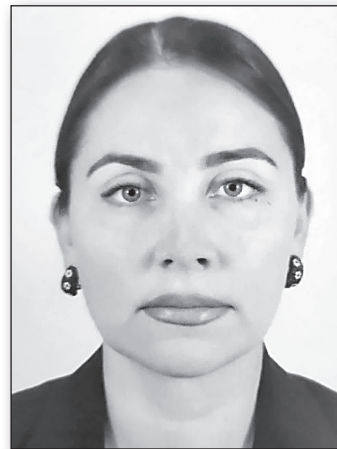
Ph.D. in Law, associate professor of Public legal disciplines sub-faculty of the Crimean branch of the Russian State University of Justice

TO THE QUESTION OF INDIVIDUAL WAYS OF PROTECTING THE RIGHTS OF ENTREPRENEURS IN MODERN CONDITIONS

In the article, the authors consider the problem of protecting the rights of entrepreneurs in modern conditions.

The authors analyzed the institute of the Business Ombudsman, the introduction of which essentially marked a new stage in the dialogue between government and business.

Keywords: entrepreneurial activity, entrepreneurs, protection of rights, business Ombudsman, Commissioner under the President of the Russian Federation for the Protection of the rights of Entrepreneurs.

Рябус О. А.

Трифонов С. Г.

В современных условиях предприниматели имеют право осуществлять судебную защиту своих интересов и прав, эффективность и сроки такой защиты могут варьироваться от государства к государству. И в качестве действенной защитной меры в интересах соблюдения законодательства о предпринимательской деятельности вполне успешно выступает институт бизнес-омбудсмена.

Указанный институт, не умаляя роли иных правозащитных институтов в силу своей дуалистической природы, способен быстро и эффективно реагировать на нарушения законных прав и интересов предпринимателей. Незаконные или чрезмерные административные меры, проявления коррупционного поведения со стороны госслужащих муниципальных служащих, да и просто ошибки в правоприменительной деятельности: с этим имеет возможность достаточно эффективно бороться бизнес-омбудсмен. По мнению В. А. Фадеевой: «... появление института бизнес-омбудсмена в России – это новый этап в построении отношений власти и предпринимателей» [1, с. 734].

Развитие малого и среднего бизнеса и на этой экономической основе формирование категории граждан-собственников, должно обеспечить стабильное поступательное развитие нашего государства, как в собственно экономической сфере, так и в построении правового государства и гражданского общества, что можно отнести к сфере политической – сфере государственного строительства.

Создание благоприятного бизнес-климата с одновременным внедрением идей и представлений о социальной от-

ветственности бизнеса перед обществом, в рамках которого он функционирует, представляет собой важнейшую задачу любого государства, естественно, что на современном этапе эта задача крайне актуальна и для РФ. Данные идеи получили закрепление и в Йоханнесбургской декларации по устойчивому развитию 2002 г., принятой на Всемирном саммите по устойчивому развитию, где отмечается, что «... в ходе осуществления своей законной деятельности частный сектор, включая как большие, так и малые компании, обязан вносить свой вклад в формирование справедливо устроенных и стабильных общин» [2].

Учитывая изложенное важно указать, что внедрение института Уполномоченного по защите прав предпринимателей вполне укладывается в логику выполнения задач, стоящих перед государством, и соответствует его международным обязательствам. Исследуемый институт проявляет отличную эффективность в выполнении своих функций, поскольку ему присуще, в силу его природы, «... обладание элементами статуса, позволяющими интерпретировать его в качестве независимого от политической системы» [3, с. 151].

Речь идёт прежде всего о гарантиях, заложенных в законодательство о статусе бизнес-омбудсмена, среди них стоит выделить такие как независимость в осуществлении им своих функций и гарантии неприкосновенности. Именно эти гарантии позволяют бизнес-омбудсмену действовать максимально эффективно, защищая права и законные интересы социальной группы предпринимателей.

Особо стоит отметить, что все виды Уполномоченных по защите прав и ряд иных государственных органов, учреждений и организаций не могут быть подвергнуты классификации по традиционной схеме разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную.

Успех деятельности Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей состоит не только в выстраивании взаимодействия с органами государства, но и в налаживании взаимодействия с институтами гражданского общества, в этом проявляется транспарентность деятельности Уполномоченного. Кроме того, аппарат Уполномоченного сам обязан содействовать развитию общественных институтов, ориентированных на защиту прав и законных интересов бизнес-сообщества органами власти. Этому в значительной мере способствует создание общественных приемных, оказывающих услуги по консультированию и налаживанию деятельности системы общественных помощников (представителей) Уполномоченного. Данные лица не являются сотрудниками аппарата Уполномоченного, не состоят в трудовых (служебных) отношениях с ним.

В РФ сформирована двухуровневая система бизнес-омбудсменов. Первый (федеральный) уровень представлен Уполномоченным при Президенте РФ по защите прав предпринимателей¹. Второй (региональный) уровень представлен уполномоченными по защите прав предпринимателей субъектов РФ.

Выстроенная двухуровневая модель, на наш взгляд, позволяет эффективно осуществлять полномочия как федерального, так и региональных Уполномоченных по защите прав предпринимателей, вместе с тем, следует отметить, что возможности оптимизации деятельности данного института далеко не исчерпаны. Необходимо отметить, что региональные Уполномоченные, в силу особенностей порядка их назначения в ряде субъектов РФ, не вполне независимы от органов государственной власти.

Как вариант устранения данного обстоятельства возможно назначение Уполномоченных не по субъектам РФ, а по федеральным округам, или назначение одного Уполномоченного на несколько субъектов. Это в известной мере отдаляет омбудсменов от представляемого региона, но это возможно нивелировать увеличением количества добровольных помощников. Ну и вполне закономерным выглядит предложение перевода на финансирование сугубо из федерального бюджета.

Представляется необходимым уточнить формулировки ч. 4 статьи 9 ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации»² и более четко зафиксировать полномочия бизнес-сообщества в процедуре выдвижения и назначения Уполномоченного по защите прав предпринимателей.

Таким образом, модифицируя институт бизнес-омбудсмена мы сможем добиться максимальной его эффективности в защите прав предпринимателей, поскольку создание данного института обусловлено ростом нарушений прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности; созданием административных барьеров; давлением со стороны государственных структур на бизнес, выраженными коррупционными проявлениями, а также несовершенством действующего законодательства.

Институт Уполномоченного по защите прав предпринимателей не только является средством самоограничения власти, создает факультативные гарантии защиты закрепленного в Конституции РФ права на осуществление предпринимательской деятельности, но и представляет собой площадку для коллективного обсуждения важнейших вопросов ведения бизнеса. В юридической прессе отмечается, что «основными задачами современного конституционного законодательства, регулирующего общественные отношения, составляющие институт основ экономического строя, являются

четкое определение пределов допустимого вмешательства государства в экономику, обеспечение стабильности сложившихся условий хозяйствования и правовой определенности, а также оптимизация отношений государства, его составных частей, общества, субъектов предпринимательской деятельности» [4, с. 25].

Институт уполномоченных по защите прав предпринимателей в РФ был создан на основании Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2012 года № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике», где «указывалось на необходимость создания института уполномоченного по защите прав предпринимателей, осуществляющего деятельность на федеральном и региональном уровнях».³

Дальнейшее развитие данный институт получил после принятия Федерального закона от 7 мая 2013 года «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в РФ». Данный нормативный акт является базовым на федеральном уровне и закладывает основы регионального регулирования указанного института. В России должности специализированных омбудсменов (в том числе по защите прав предпринимателей) отдельно не закреплены в Конституции РФ. Защита прав и свобод в общем смысле предполагает защиту прав и отдельных категорий граждан, в т.ч. предпринимателей.

Необходимо согласиться с А. П. Горбачевым, который дает авторскую интерпретацию Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Российской Федерации: «... как направление специализации классической модели уполномоченного по правам человека в России; как аутентичной структуры, специфика деятельности которой связана с определенной группой субъектов – предпринимателей; как институт, объединяющий в себе совокупность норм однородного содержания, направленных на регулирование статуса и деятельности, находящихся между собой в отношении координации Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей и уполномоченных по защите прав предпринимателей в субъектах Российской Федерации» [3, с. 112].

Таким образом, реализация экономической функции государства предполагает защиту прав и законных интересов предпринимателей и организаций как субъектов, обеспечивающих производство, обмен, распределение экономического блага и, в конечном счете, экономическое развитие государства в целом. Исходя из изложенного, реализация задач института уполномоченных по защите прав предпринимателей предполагает публичную защиту в рамках частных отношений. Уполномоченные обязаны действовать исходя из публичных (общественных) интересов на основании должностных обязанностей, что делает невозможным следование частному интересу уполномоченных и иных лиц вопреки целям и задачам деятельности бизнес-омбудсменов.

Пристатейный библиографический список

1. Фадеева В. А. Институт уполномоченного по защите прав предпринимателей в РФ // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. – 2013. – № 4. – С. 734.
2. Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию 2002 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_wssd.shtml (дата обращения: 30.03.2022).
3. Горбачев А. П. Специализация института уполномоченного по правам человека в Российской Федерации (На примере Уполномоченного по защите прав предпринимателей): диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.02. – Белгород, 2016. – 151 с.
4. Бондарева Е. А. Принципы основ экономического строя как элемент конституционной экономики // Конституционализм и государствоведение. – 2016. – № 1 (8). – С. 25.
- 1 Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей. Доклад Президенту РФ – 2015 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://doklad.ombudsmanbiz.ru/doklad_2015.html.
- 2 ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант Плюс.
- 3 О долгосрочной государственной экономической политике: указ Президента от 07.05.2012 № 596 (в ред. от 07 мая 2012 г.) // Обращение законодательства РФ. – 2012. – № 19. – Ст. 2333.

СКЛЕНАЖ Юрий Александрович

аспирант кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Юридического института РУДН

РУСАКОВА Екатерина Петровна

доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Юридического института Российского университета дружбы народов

СТАНОВЛЕНИЕ ЦИФРОВОГО НОТАРИАТА В РФ*

Современная правовая сфера жизни общества тесно связана с цифровыми технологиями. Общество, понимая, с одной стороны, быстроту составления и удобство в использовании цифрового юридического документооборота, а, с другой стороны, его безопасность, выбирает формат электронных юридических документов. Особенно актуальны вопросы внедрения и совершенствования цифрового юридического оборота в нотариате.

Нужно подчеркнуть, что необходимым остается поиск баланса между технологическим развитием нотариата и обеспечением правовой защиты законных интересов физических и юридических лиц.

Ключевые слова: нотариат, цифровизация, удостоверение сделок, цифровые технологии, информационное общество, цифровой юридический оборот.

SKLENAZH Yuriy Alexandrovich

postgraduate student of Civil law and process and international private law sub-faculty of the Institute of Law of the Peoples Friendship University of Russia

RUSAKOVA Ekaterina Petrovna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Civil law and process and international private law sub-faculty of the Institute of Law of the Peoples Friendship University of Russia

THE FORMATION OF A DIGITAL NOTARY IN THE RUSSIAN FEDERATION

The modern legal sphere of society is closely connected with digital technologies. Society, as an understanding, on the one hand, the speed of compilation and ease of use of digital legal document flow, and, on the other hand, its security, chooses the format of electronic legal documents. The issues of introduction and improvement of digital legal turnover in the notary are especially relevant. It should be emphasized that it remains necessary to find a balance between the technological development of the notary and the provision of legal protection of the legitimate interests of individuals and legal entities.

Keywords: notary, digitalization, certification of transactions, digital technologies, information society, digital legal turnover.

В нашем современном мире цифровые технологии занимают лидирующее положение, их развитием занимается множество компаний во всех отраслях экономики, в том числе в сфере гражданско-правового оборота. Цифровые услуги позволяют сэкономить время, а также упростить документооборот. Большинство услуг предоставляется на государственном портале Российской Федерации.

Стоит отметить, что дальнейшее развитие оказания государственных услуг на портале (далее сокращённо – Госуслуги) даёт множество возможностей, чтобы взаимодействовать с государственными органами власти, прибегать к помощи государства для решения различных вопросов. В этой связи необходимо совершенствовать государственные услуги в цифровом виде.

Одним из таких направлений является нотариальная деятельность и предоставление нотариальных услуг в цифровой форме.

С данным определением можно полностью согласиться, так как нотариат – это совершение нотариальных действий, а также разные взаимодействия с юридической информацией, получается, что электронный нотариат – это средство обеспе-

чения нотариальной деятельности с использованием информационно-телекоммуникационных сетей.

Сейчас представляется возможным выделить одно из важнейших направлений нотариальной деятельности, которое затрагивает наследственное дело.

Очень много граждан обращается к нотариусам для того, чтобы вступить в наследство, но не все граждане имеют доступность постоянного очного, личного общения с нотариусами. Исходя из этого, вопросы с наследственными делами между нотариусом и наследником можно решить через личный кабинет на портале Госуслуг.

Подобные проблемы представляется возможным решить с применением цифрового нотариата, чтобы облегчить работу ведения дел наследникам в процессе вступления в наследство.

Необязательно приходить к нотариусу на личный приём или отправлять письмо по почте, можно воспользоваться личным кабинетом на портале Госуслуг, подать онлайн-заявление о предварительном начале процесса вступления в наследство, а также сообщить ещё о каких-то фактах наличия имущества у наследодателя, отправить сканированные документы и прочее, а позже предоставить оригиналы документов при личном приёме.

Как правильно отмечает М. Г. Холкина, сетевая организация нотариальной работы, её экстерриториальная модель дают возможность круглосуточно и непрерывно оказывать нотариальные услуги по всей стране, снимать чрезмерную

* Работа выполнена при финансовой поддержке Гранта Президента РФ № НШ-3270-2022.2 «Эволюция или революция гражданского судопроизводства: цифровизация через призму искусственного интеллекта».

одноместную нагрузку на отдельный участок, уменьшать временные издержки заявителей [4].

Таким образом, материально-техническая база нотариуса позволяет оказывать нотариальные услуги в электронном виде бесперебойно. Ниже предлагается возможная модель реализации цифрового нотариата, которую, на наш взгляд, следует использовать в наследственном праве.

1. Создание личного кабинета на портале Госуслуг и проведение в дальнейшем онлайн-общения с нотариусом в рамках личного кабинета с использованием современных видео-технологий с возможностью распознавания лица. Это необходимо для визуализации лиц как нотариуса, так и лица, обратившегося за услугой.

Данная функция поможет удостовериться в подлинности человека, который обращается к нотариусу.

2. Размещение в личном кабинете папки нотариального дела. После посещения нотариуса и совершения каких-либо действий заявитель будет уведомлён об этом: в личный кабинет гражданина на портале Госуслуг придёт уведомление об открытии наследственного дела, там же гражданин сможет увидеть номер наследственного дела.

В данной папке, которая уже размещена на портале Госуслуг, будут предоставляться различные подлинные документы людей, относящихся к этому делу (например, такие как документ, удостоверяющий личность заявителя, то есть скан страниц с фото и пропиской, свидетельство о смерти наследодателя, выданное отделом ЗАГС, справка о последнем месте регистрации умершего и т.д.).

В случае наследования по завещанию возможно загрузить само завещание с обязательной отметкой нотариуса, что завещание не изменялось, не отменялось и новое не составлялось.

Если осуществляется наследование по закону, возможно, потребуется предоставить документы, подтверждающие родство с наследодателем, а также иные необходимые документы в зависимости от ситуации по наследованию.

3. Регистрация действий нотариуса в личном кабинете. После уведомления об открытии наследственного дела нотариус будет регистрировать действия, связанные с делом. То есть в личном кабинете будет располагаться дополнительная информация, относящаяся к действиям нотариуса.

Данная система позволит наследнику отслеживать действия нотариуса при работе с наследственным делом и быть в курсе. Например, если наследодатель никогда не рассказывал своим наследникам о своих банковских ячейках или о денежном наследстве вообще ничего неизвестно, то в таком случае вся работа по поиску возлагается на нотариуса. Нотариус может отправить запросы в банки по почте или в режиме онлайн.

В настоящее время, как известно, сервис, который позволяет отправлять запросы онлайн, сотрудничает только с двумя крупными банками России – ПАО «Сбербанк» и банк ВТБ, а вот в другие банки нотариусам приходится делать запросы на основе информации от наследников на бумажном носителе по почте.

Это не очень удобно как для нотариусов, так и для граждан и самих банков, так как почтовая связь не отличается оперативностью, требует дополнительных расходов, а бывает и так, что письма теряются, вследствие чего процесс установления наследственной массы затягивается на неопределённый срок.

Поэтому очень важно, чтобы подключилось как можно больше различных кредитных организаций, и вообще было бы отличной идеей, если бы на законодательном уровне это было бы обязательным для всех банков, чтобы ускорить ин-

формационный обмен по наследственным делам, а также для удобства граждан и защиты их наследственных прав.

4. Автоматическая отправка решений суда. Для наследника было бы удобным, если бы в личном кабинете на портале Госуслуг появлялись решения, отправленные судебными органами. В наше время встречается огромное количество случаев, когда наследник не знал об открытии наследства, по этой причине или какой-то другой уважительной причине пропускал срок на принятие наследства, а суд отказывал в его восстановлении.

В таком случае восстановление может быть произведено только по решению суда в течение шести месяцев уже после того, как отпали причины пропуска данного срока [5].

В случае смерти лица, которое признавало себя отцом ребёнка, однако не состояло в браке с матерью ребёнка, факт признания им отцовства может быть установлен в судебном порядке согласно требованиям, установленным гражданским процессуальным законодательством. В случае установления факта принятия наследства судом после вступления постановления суда в законную силу наследник должен снова обратиться к нотариусу, что является крайне неудобным. Поэтому можно реализовать автоматическое отправление решения суда именно от судебного органа. Данная система позволит сэкономить время как нотариусу, так и наследнику, и владеть информацией, полученной в личном кабинете на портале Госуслуг [12].

5. Отсутствие обязательного личного присутствия у нотариуса по месту жительства. Например, если наследодатель жил в Иркутске, а его единственный наследник живёт в Норильске, то наследник может через портал Госуслуг обратиться к нотариусу в рамках одного наследственного дела. На данный момент свидетельство о праве на наследство может быть выдано нотариусом законному представителю наследника при представлении соответствующих документов о полномочиях законного представителя или представителю наследника по доверенности, в которой должно быть отражено полномочие на получение такого свидетельства, что опять не совсем удобно и требует временных затрат.

Согласно действующему законодательству, местом открытия наследства является последнее место жительства наследодателя, а в случае отсутствия информации о последнем месте жительства – по нахождению наиболее ценного имущества.

6. Выбор нотариуса и ведение наследственного дела через портал Госуслуг, осуществление записи на приём к нотариусу. Указанные возможности позволят упростить процедуру наследования.

Добавление новой функции через портал Госуслуг, которая заключается в возможности выбора нотариуса, позволит наследникам записаться на приём к любому нотариусу в рамках того территориального округа, где открыто наследственное дело либо предстоит его открытие, сформировать и отправить нотариусу пакет документов, чтобы нотариус мог заранее провести правовую экспертизу документов. Тем самым достаточно будет одного или двух визитов к нотариусу. Поэтому совсем без визитов к нотариусу не обойтись.

Как минимум один раз прийти всё-таки придётся. Однако масса вопросов, на решение которых раньше тратилось немало времени, теперь будет решаться быстро в электронном доступе.

7. Ведение всей переписки при наличии оформленной электронной подписи. Электронная подпись позволит защитить конфиденциальность информации, предоставляемой в электронном виде.

Обычно физические лица делают электронную подпись, чтобы передавать документы государственным службам (например, удалённо подать заявление о принятии наследства) или отправлять иски, заявления, доверенности в суд [13].

Первая представляет собой простую электронную подпись и является самой доступной. Это логин и пароль, которые подтверждают, что пользователь авторизовался в системе.

Такая подпись намного упростит жизнь гражданам, позволит сэкономить на бумажном документообороте, позволит меньше ходить по инстанциям, а взамен получить государственные услуги удалённо в электронном виде, кроме этого, появится возможность сэкономить время и денежные средства.

Во время пандемии, связанной с коронавирусной инфекцией, реализовывать свои юридически значимые действия, прибегать к услугам нотариуса в электронном виде гораздо удобнее [8].

Правовой статус нотариата, основан на современном правовом регулировании с использованием инновационных технологий, что придает существующим правоотношениям цифровую форму. Таким образом, общественность самостоятельно осуществляет право выбора в получении услуг – в электронной или в классической форме, где юридический документ нанесен на бумажный носитель.

Положение о единой информационной системе [2], свидетельствует об эффективности и надежности практического использования Единой информационной системы нотариата. Единая информационная система нотариата, соблюдая принцип защиты персональных данных граждан Российской Федерации, обеспечивает сохранность, доступность информации о:

- нотариальных палатах, нотариусах, об образцах подписей и печатей; о бланках,
- завещаниях; арестах и запрещениях;
- запросах: в банк; на создание сертификата; в Росреестр; в МВД России;
- сервисах: розыска имущества наследодателей в кредитных организациях, проверки электронной подписи; передачи сведений о совершении нотариальных действий должностным лицом местного самоуправления;
- реестрах: реестр наследственных дел ЕИС; реестр нотариальных действий ЕИС; реестр уведомлений о залоге движимого имущества; реестр списков участников обществ с ограниченной ответственностью.

Анализ положений о единой информационной системе дает понимание об информации, которая ею охватывается, обрабатывается и предоставляется общественности через систему нотариат.

Реестр нотариальных действий ЕИС (далее по тексту – РНД ЕИС) содержит следующие сведения: о дате, номере, виде нотариального действия, о содержании; о лице, совершившем нотариальное действие; о лице, обратившемся за совершением нотариального действия; об использованном нотариальном бланке единого образца; о тарифе; об изменении; особые отметки.

База данных сервера РНД ЕИС позволяет выполнить запрос сведений о нотариусе, удостоверившим завещание или иной документ гражданина.

При розыске, который разрешен только определенной категории участников Единой информационной системы нотариата и только при условии подписания усиленной квалифицированной электронной подписью, указываются фамилия, имя, отчество лица обратившимся за совершением нотариального действия, скан-образ документа (совершен-

ной сделки), лицо удостоверившее документ, дату совершения нотариального действия, номера использованных бланков и другую информацию, необходимую нотариусу для проверки.

Сами завещания в этом случае передаются не в виде преобразований хеш-функций, а в зашифрованном виде, с использованием УКЭП нотариуса. Федеральная нотариальная палата позволяет проверить информацию об удостоверенных или отмененных нотариусами доверенностях путем обращения к ЕИС через портал ФНП [11]. Органы местного самоуправления также могут отправлять сведения для РНД ЕИС в нотариальную палату. Реестр наследственных дел ЕИС реализует принцип доступности информации. При формировании сведений в реестре выполняется проверка на наличие совпадений для предотвращения их дублирования.

Данный реестр используется для формирования базы наследственных дел, часть информации из которой публикуется Федеральной нотариальной палатой в открытом виде для розыска наследников [12] и поиска нотариуса ведущего наследственное дело [13].

С 1 июля 2014 г. гражданское законодательство предполагает, что если вы купили заложенное движимое имущество, и при этом не знали и не могли знать о залоге, то залог прекращается [1, ст. 352 п. 1.2].

Имеется ещё одно, более общее указание, заключающееся в том, что залогодержатель имеет право сослаться на принадлежащее ему право залога перед третьими лицами только с момента внесения этой информации в базу, открытую для запросов и получения выписок нотариусами [1, ст. 339.1 п. 4].

Здесь норма защищает уже не только покупателей движимого имущества, но и, например, кредиторов залогодателя при его банкротстве, арендаторов или пользователей заложеного имущества и др. В случаях, если в РУДЗИ в момент приобретения имелась запись о залоге, то заявить о том, что лицо о залоге не знало, будет намного сложнее. Даже если у покупателя нет доступа в Интернет, он может обратиться за помощью в получении необходимых сведений к любому нотариусу России (или потребовать, чтобы это сделал собственник имущества).

В процессе работы с людьми нотариусы часто встречают просьбу выдать выписку из РУДЗИ по VIN номеру автомобиля, между тем закон позволяет выдавать выписки по залогодателю или по номеру уведомления. Федеральная нотариальная палата позаботилась о гражданах и сделала круглосуточный сервис в сети Интернет, с помощью которого любое заинтересованное лицо может посмотреть по VIN номеру, является ли автомобиль на рынке в залоге. Тем не менее у граждан все равно возникает потребность в получении нотариальной выписки по автомобилю, простого подтверждающего экрана в браузере недостаточно.

Есть потребность, но нет нормы – пример того, как законодательство не успевает за потребностями общества. Мы полагаем, что целесообразно добавить в статью 103.7 Основ необходимый пункт, учитывающий возможность выдачи гражданину нотариальной выписки по VIN номеру автомобиля.

С 1 июля 2017 г. к трем существующим реестрам добавляется четвертый – реестр участников обществ с ограниченной ответственностью (далее по тексту – Реестр ООО).

Правила внесения сведений в Реестр ООО указаны в статье 103.11 Основ, вместе с этим нотариусы должны руководствоваться Федеральным законом «Об обществах с ограниченной ответственностью» [5].

Любой нотариус Российской Федерации, вне зависимости от места нахождения общества, вправе вносить сведения в Реестр ООО [2].

Все нотариусы Российской Федерации имеют доступ к сведениям, содержащимся в этом реестре в полном объеме. Дату 29 декабря 2020 г. можно назвать очередной вехой в развитии цифрового нотариата. Федеральный закон № 480-ФЗ, вместе с приказами Минюста России № 224, № 225, № 230 от 30.09.2020 г., а также ранее принятый приказ Минюста России № 156 от 30.08.2017 г., к существовавшим четырем реестрам ЕИС добавляет новый реестр, в котором учитываются удаленные действия и дистанционные сделки.

Стоит отметить, что в самих нормах указывается сокращенное название реестра – РУДС (Реестр удаленных и дистанционных сделок), что, по нашему мнению, не просто является некоторым упрощением, но и содержит в себе неочевидность, так как согласно действующему законодательству, при оформлении сделки нотариусу необходимо определить волю человека, что возможно только при непосредственном приеме.

Через портал Госуслуг и ЕИС можно понять прошла ли авторизация и аутентификация гражданина, но волю в данном случае нотариус никак не установит. Поэтому список удаленных действий ограничен. Кроме удаленных действий данный реестр содержит записи о всех совершенных нотариусами дистанционных сделок.

На момент написания данной статьи всего по стране было совершено дистанционных сделок.

Последствия пандемии должны усилить востребованность данного реестра.

Таким образом, в настоящий момент ЕИС нотариата – это современная информационная система с высоким уровнем автоматизации, предназначенная для комплексной работы с данными о нотариусах и совершенных ими нотариальных действиях, в том числе и в форме электронных документов.

Между тем периодически возникает вопрос о том, стоит ли относить ЕИС к государственным информационным системам (далее по тексту – ГИС) или иным системам. Например, Е. К. Волчинская не относит ЕИС нотариата к ГИС, так как не все критерии отнесения к ГИС учтены [8].

Вместе с тем, как отмечает Р. В. Амелин, «законодатель не дал прямого нормативного определения государственных информационных систем, сделав это косвенно, в форме классификации – в части 1 статьи 13 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [9, с. 45].

Однако в пп. 1 указанной статьи ГИС создаются в соответствии с федеральным законом, и это указанный в законе критерий, а именно так создана ЕИС нотариата.

По нашему мнению, ЕИС движется в сторону государственных информационных систем и по своей сути, так как выполняет фактически государственные функции.

Мы полагаем, что целесообразно дальнейшее развитие законодательства в части регулирования информационных систем, как государственных, так и выполняющих государственные функции, но созданных такими институтами гражданского общества как нотариат.

Представляется, что ЕИС нотариата к настоящему моменту развивается в соответствии с современными тенденциями достаточно быстро, хотя и не настолько, насколько быстро развиваются регулируемые общественные отношения в области информационного права.

Нельзя назвать ее отстающей от иных информационных систем, что свидетельствует о том, что институт нотариата не

просто имеет все шансы на существование в будущем, но и необходим гражданам для реализации их прав.

Не вызывает сомнений, что электронный юридический документооборот способствует укреплению законности, путем упрощения системы взаимодействий правоохранительных структур в государстве.

Нотариус, взаимодействуя с Федеральной налоговой службой, обеспечивает электронную подачу документов на регистрацию юридического лица.

Цифровые правоотношения Росреестра с нотариатом базируются на необходимости регистрации права собственности физических и юридических лиц. Институт нотариата тесно взаимодействует также со структурными подразделениями: МВД РФ, Судебного департамента при Верховном Суде РФ, Федеральной службы судебных приставов, консульских учреждений МИД России, банков, органов местного самоуправления, органов ЗАГС.

Немаловажный аспект цифровизации нотариата затрагивает и сторону обеспечения дистанционного удостоверения сделок с процедурой привлечения нескольких нотариусов, которые фактически находятся в разных субъектах РФ. Правовым основанием осуществления такой сделки является Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 30.09.2020 № 222 «Об утверждении Порядка взаимодействия нотариусов с единой информационной системой нотариата при удостоверении сделки двумя и более нотариусами» [3].

Такая разновидность дистанционного осуществления нотариальных действий была заимствована из опыта деятельности нотариата Франции, где наблюдаются позитивные результаты такого инновационного подхода. Применение дистанционного удостоверения сделок в России требует своей процедурной доработки в вопросах: во-первых, согласования времени совершения сделки, если стороны сделки находятся в разных часовых поясах страны; во-вторых, порядка формирования паспорта сделки.

На наш взгляд, точнее назвать «паспортом дистанционного удостоверения сделки». Так как это цифровой юридический документ, который содержит информацию о сделке: сведения о нотариусах, участвующих в удостоверении сделки, информацию о лицах, обратившихся за совершением нотариального действия.

Важным аспектом является международное сотрудничество, нацеленное на совершенствование цифрового нотариата. Россия является членом в неправительственной международной организации – Международный союз нотариата [4] и принимает участия в мероприятиях международного уровня по обмену опытом в сфере цифровых технологий.

В 2010 году Пленумом Верховного Суда РФ была подтверждена целесообразность нотариальной процедуры обеспечения доказательств [10], при этом судебная практика показала целесообразность этого института защиты прав и интересов физических и юридических лиц.

Статья 102 Основ законодательства о нотариате (далее: ОЗН, Основы) [4] указывает на то, что по истечении определенного периода времени или удаления из Сети определенной информации впоследствии станет затруднительным или вообще невозможным представление доказательств и гражданин уже не может защитить свои нарушенные права, а статья 103 позволяет не извещать одну из сторон в случае необходимости обеспечения доказательств путем протоколирования в сети «Интернет».

К 2012 году количество нотариальных действий по обеспечению доказательств в сети «Интернет» составило 11070 [1], что говорит о востребованности среди общества данного способа защиты. К 2016 году количество возрастает до 18538

нотариальных действий. До 2015 года у статьи 102 ОЗОН был пункт 2, который не позволял нотариусу обеспечивать доказательств, в случаях, когда дело находилось в производстве. Нотариус сперва должен был проверить, не возбуждалось ли дело.

С вступлением в силу Федерального закона от 29.12.2014 № 457-ФЗ [6], с 1 января 2015 года нотариусы не проверяют этот факт, что позволяет обеспечивать доказательство на любой стадии процесса. Вместе с Федеральным законом № 457-ФЗ упомянутым ранее, Федеральный закон № 391-ФЗ [5] нотариальные акты приравнял к фактам, не требующим доказывания.

Таким образом, нотариусы способствуют справедливому рассмотрению дела, при этом, они обеспечивают суд доказательствами, являющимися бесспорными, что, в свою очередь, сильно разгружает работу судов, так как нотариус делает это в короткие сроки, из-за того, что информация в сети «Интернет» постоянно меняется, порой все необходимо сделать до того, как отреагирует будущий ответчик [4].

Практика в судах по данному вопросу также свидетельствует о том, что ситуации, когда нотариус осматривает и актирует информацию в сети Интернет – не терпят отлагательства, и не требуют извещения второй стороны, так как после уведомления вторая сторона может внести корректировку в ранее выложенные данные. Необходимо отметить, что с 1 января 2018 года вступил в силу новый Регламент совершения нотариусами нотариальных действий, утвержденный приказом Министерства юстиции РФ [9].

С введением данного регламента ушло в прошлое немало споров о том, как должно происходить данное нотариальное действие.

В пункте 120 указано, что нотариус устанавливает из объяснений свидетеля информацию о заинтересованных лицах, об основаниях невозможности или затруднения представления в суде, а также об обстоятельствах, по причине которых данное действие не терпит отлагательства. В протоколе осмотра доказательств нотариус описывает какое оборудование и какое программное обеспечение использовалось в процессе совершения данного действия.

При этом нотариусу следует использовать принцип разумной достаточности, не стоит приводить чересчур подробное описание оборудования, так как лишние страницы в протоколе – это лишняя финансовая нагрузка на гражданина.

Необходимы лишь характеристики, позволяющие идентифицировать конкретное оборудование.

При этом стоит учитывать, что программное обеспечение необходимо использовать лицензионное, так как использование нелицензионного программного обеспечения приведет к применению судом следующей нормы гражданского процессуального права:

«Доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу решения суда» [1], что приведёт к невозможности использования этого доказательства в обоснование заявленных требований истца или возражений ответчика. Нотариус не имеет права вносить в протокол оценочные суждения о характере информации, размещенной в сети, так как оценка доказательств – дело судов.

Протокол, содержащий описание, что гражданин Иванов опубликовал порочащую гражданина Сидорова информацию, будет считаться нарушающим законодательство и не будет принят судом. Осмотр аудио и визуальных записей не противоречит закону и подтверждается судебной практикой [11].

При осмотре иностранных сайтов обязателен перевод на русский язык согласно статье 10 Основ. Если раньше в 90% случаев электронные доказательства просили засвидетельствовать в сети «Интернет» информацию с вебсайтов, то теперь с широким распространением мессенджеров, социальных сетей, все чаще нотариус сталкивается с необходимостью обеспечивать доказательства с мобильных устройств, что несет в себе новые сложности.

Осмотр мобильного устройства, как и мессенджеров и социальных сетей в нем, регламентирует та же статья 71 ГПК РФ, которая относит их к письменным доказательствам.

К сожалению, как и при осмотре сайтов в «Интернете», нет четкого регламента, в котором было бы прописано конкретно, какая информация с вебсайта или социальной сети должна быть отражена в протоколе, какими способами фиксировать аудиовизуальную составляющую. Это тот момент, когда технологии далеко опережают законодательство.

Быстро развивающиеся общественные отношения требуют правового регулирования [14].

Люди переносят часть своей жизни и отношений в онлайн, есть потребность фиксировать в виртуальной среде юридические факты, но нет соответствующих норм по порядку создания таких письменных доказательств, их форм, необходимых реквизитов письменных доказательств и пр. Как следствие, не всегда удаётся защитить права и законные интересы авторов произведений науки, литературы и искусства, персональные данные граждан, права потребителей и иные требующие защиты законные права и интересы субъектов правоотношений.

По мнению авторов статьи, целесообразно выделить отдельно правовое регулирование отношений по созданию письменных доказательств в сети «Интернет» и доказательств с мессенджеров и другого программного обеспечения с мобильных устройств в отдельный обособленный подраздел гражданского и арбитражного процессуального законодательства, чтобы более эффективно обеспечивать правосудие в Российской Федерации.

В любом случае, при осмотре, нотариус предупреждает заявителя о возможном нарушении тайны личной переписки, а именно ч. 2 ст. 23 Конституции РФ, ст. 5 Основ законодательства РФ о нотариате и УК РФ [3]. Что касается социальных сетей, то нотариус должен выполнять авторизацию не от своего имени, а от имени заявителя, так как нотариус не в праве совершать нотариальное действие на свое имя и от своего имени [4].

Развитие данного направления фиксации письменных доказательств продолжается, однако отстаёт от общественных потребностей. С вступлением в силу Федерального закона № 480-ФЗ [7] и приказа Минюста № 223 [8] с 29 декабря 2020 года стало возможным сделать обеспечение доказательств в сети «Интернет» без прямого обращения к нотариусу.

Введение в Основы статьи 44.3 «Совершение нотариальных действий удаленно» свидетельствует о широком развитии электронного документооборота и ЕИС, предусматривающих наличие сведений обо всех нотариальных действиях. Учитывая данные обстоятельства, представляется возможным и допустимым, чтобы наследники могли осуществлять подачу заявлений о выдаче свидетельства о праве на наследство и его получение не у нотариуса, находящегося по месту открытия наследства, а у нотариуса, располагающегося вблизи места жительства наследников. Однако статья 44.3 Основ не предусматривает такой возможности.

Тем не менее, учитывая цель создания и внедрения ЕИС, и в частности реестра наследственных дел, – для формирования единой базы на всей территории Российской Федера-

ции, – представляется возможным расширить полномочия нотариусов по выдаче свидетельств о праве на наследство наследникам, проживающим вдали от места открытия наследства, удаленно, при условии проверки и подтверждения действительности представленных наследниками документов нотариусом, осуществляющим свою деятельность в месте проживания наследника. Алгоритм такой процедуры может быть следующим: нотариус по месту жительства наследника устанавливает его личность, принимает и проверяет все представленные им документы, вносит необходимую информацию в реестр наследственных дел и направляет сканированные образы документов, в том числе и заявление о выдаче свидетельства о праве на наследство, нотариусу, осуществляющему деятельность по месту открытия наследства, который, в свою очередь, на основании представленных документов, подтверждает возможность выдачи свидетельства о праве на наследство наследнику, заявившему о своих правах удаленно.

Таким образом, нужно подчеркнуть важность цифровизации для улучшения деятельности государственного аппарата в целом, так и для улучшения нотариальной деятельности, что повышает законность и минимизирует риски, существующие в бумажном юридическом документообороте.

Благодаря таким достижениям в цифровизации, как: цифровому сейфу, нотариальной телепортации документа, удостоверение документа в цифровом формате и отправка созданного документа по месту требования по защищенному каналу с соблюдения всех принципов нотариальных действий (включая и принцип нотариальной тайны) вся процедура совершения юридического документооборота улучшается.

Эти и многие другие вопросы, связанные с цифровизацией нотариата, с предоставлением услуг нотариусами в электронном виде, требуют разрешения [9-14].

Вместе с тем новшества, предлагаемые в сфере нотариальной деятельности с применением цифровых технологий, заметно упростят жизнь многим людям, сделают более доступными нотариальные услуги для граждан. Цифровизация нотариата станет комфортной как для самих нотариусов, так и для граждан.

С другой стороны, нельзя не учитывать весьма справедливые реплики некоторых представителей юридического сообщества о том, что тотальная цифровизация и связанные с ней упрощение и ускорение всех процедур в гражданском обороте несут в себе новые риски в отношении безопасности и стабильности гражданских правоотношений [11, с. 244].

Высказываются мнения относительно судьбы нотариата, который якобы в своем адаптированном к новым реалиям виде окончательно утратит свою прежнюю сущность и будет заменен шаблонным роботизированным делопроизводством. Действительно, следует признать, что в наши дни новые информационные технологии, если оказываются на вооружении преступных схем, нередко становятся реальной угрозой для сферы имущественных отношений. Однако роль нотариата и его удостоверительных действий не только не могут подлежать упразднению, но, напротив, должна, адаптируясь к современным реалиям, трансформироваться в новый, более совершенный правозащитный формат. Этому как раз призвана способствовать созданная электронная инфраструктура, обладающая всеми ресурсами для реализации гарантий безопасности участников сделки.

Также предложенная модель цифровизации нотариата значительно облегчит работу по ведению дел наследниками в процессе вступления в наследство, им необязательно будет

приходить к нотариусу на личный приём или отправлять письмо по почте, можно будет воспользоваться личным кабинетом на портале Госуслуг и подать онлайн-заявление.

Пристатейный библиографический список

1. Антрушина Д. А. Электронный документооборот в нотариате: правовое регулирование и проблемы практики // Вопросы российской юстиции. – 2020. – № 5. – С. 336-353.
2. Цветков Д. Д. Развитие системы нотариальных услуг в условиях цифровой экономики // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2019. – Т. 218. № 4. – С. 406-411.
3. Левушкин А. Н. Участие нотариуса в наследственных правоотношениях при переходе корпоративных прав и семейного бизнеса по наследству // Наследственное право. – 2021. – № 1. – С. 17-20.
4. Холкина М. Г., Кравченко А. Г. Правовое регулирование нотариальных действий в условиях становления цифровой экономики // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2021. – № 1. – С. 104-114.
5. Казанцева А. Е. Принятие наследства // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2012. – № 3 (32). – С. 127-123.
6. Шибалов М. А., Удалов М. И. Актуальные вопросы наследования по закону в Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 5-4. – С. 204-207.
7. Моисеева О. В. Цифровой нотариат: ответы на современные вызовы // Тамбовские правовые чтения имени Ф. Н. Плевако: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (г. Тамбов, 22 – 23 мая 2020 г.). – Тамбов: ИД «Державинский», 2020. – С. 431-436.
8. Лынов В. В. Цифровизация нотариальной деятельности в период пандемии // StudNet. – 2020. – Т. 3. № 7. – С. 648-654.
9. Долгов С. Г. Предоставление нотариальных услуг с использованием электронных технологий (цифровой нотариат) // Нотариус. – 2019. – № 3. – С. 38-41.
10. Кириллова Е. А. Состояние российского нотариата: внедрение цифрового формата // Нотариус. – 2020. – № 6. – С. 42-44.
11. Подузова Е. Б. Согласие в digital медицине: нотариальные и цивилистические аспекты // Нотариальный вестник. – 2021. – № 5. – С. 5-16.
12. Русакова Е. П., Зайцев В. В. Онлайн-судопроизводство в Российской Федерации // Advances in Law Studies. – 2020. – Т. 8. № S5. – С. 49-54.
13. Rusakova E. P., Frolova E. E. Current problems of digital justice in the BRICS Countries. Smart Innovation, Systems and Technologies. – 2022. – Т. 254. – С. 143-153.
14. Бегичев А. В., Фролова Е. Е. К вопросу о систематизации источников нормативного правового регулирования нотариальной деятельности // Вестник Международного института информатизации и государственного управления им. П. А. Столыпина. – 2016. – № 4. – С. 52-65.

DOI 10.46320/2073-4506-2022-9-172-205-207

УЛАЕВА Наталия Львовна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории права и государства Краснодарского университета МВД России

СПЕЦИФИКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ ПРИ РАЗМЕЩЕНИИ ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПАРКОВОК, ДОРОЖНЫХ КАРМАНОВ И СТОЯНОК ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

В статье рассматривается специфика правового регулирования при осуществлении органами местного самоуправления размещения парковок, дорожных карманов и организации стоянок транспортных средств, выделены отдельные пробелы в действующем законодательстве и проблемы правоприменительной практики.

Ключевые слова: органы местного самоуправления, парковка, дорожный карман, стоянка транспортных средств, проектная документация, строительство и реконструкция, капитальный ремонт автомобильных дорог.

ULAEVA Natalya Lvovna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Theory and history of law and state sub-faculty of the Krasnodar University of the MIA of Russia

THE SPECIFICS OF LEGAL REGULATION AND INDIVIDUAL PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT IN THE PLACEMENT OF PARKING LOTS, ROAD POCKETS AND PARKING LOTS OF VEHICLES BY LOCAL GOVERNMENTS

The article examines the specifics of legal regulation in the implementation by local self-government bodies of parking lots, road pockets and the organization of parking of vehicles, highlights some gaps in the current legislation and problems of law enforcement practice.

Keywords: local self-government bodies, parking, road pocket, vehicle parking, project documentation, construction and reconstruction, major repair of highways.

Улаева Н. Л.

Несомненно, с одной стороны, учитывая количество транспортных средств имеющих у населения сегодня, парковка/стоянка - одна из бед современного общества. Ранее построенные города, поселки и др. населенные пункты сегодня не могут обеспечить парковочными местами всех желающих, поскольку возводились они, опираясь, прежде всего и в большинстве случаев, на развитую общественную транспортную инфраструктуру. С другой - доходит до абсурда, например, установление остановки общего пользования напротив ворот для въезда на территорию частного домовладения, обустройство парковок в метре от жилого домовладения, строительство дорожных карманов с примыканием к перекрестку с интенсивным движением и т.д. Все это имеет место быть не на уровне фантазии, а в реалиях особенно в регионах, где каждый сантиметр земельного участка ценен и востребован.

На сегодняшний день, одной из проблем практически всех населенных пунктов является обустройство парковок, дорожных карманов и т.д., предназначенных для размещения и стоянки транспортных средств. Особенно актуальна эта проблема для территорий, затрагивающих жилые массивы, спальные районы и индивидуальное жилищное строительство (частный сектор), где не достаточно исключительно виденья только органов местного самоуправления и принимаемых ими муниципальных правовых

актов. Так, согласно ч. 4 ст. 7 Федерального закона Российской Федерации от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 30.12.2021 № 492-ФЗ) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹ (далее - ФЗ о местном самоуправлении) муниципальные правовые акты не должны противоречить Конституции Российской Федерации, федеральным конституционным законам, названному федеральному закону, другим федеральным законам и иным нормативным правовым актам Российской Федерации, а также конституциям (уставам), законам, иным нормативным правовым актам субъектов Российской Федерации.

Согласно действующему законодательству Российской Федерации на сегодняшний день для размещения парковок и установления дорожных карманов непосредственно применяются следующие нормативные правовые акты: Конституция Российской Федерации²; Градостроительный

1 Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 30.12.2021 № 492-ФЗ) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822; 2021. № 1. Ст. 57; № 24. Ст. 4188; № 27. Ст. 5132.

2 Конституция Российской Федерации (принята на референдуме 12 декабря 1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 25.02.2014 № 2-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // РГ. 25.12.1993. № 237; СЗ РФ. 2014. № 9. Ст. 851; РГ. 04.07.2020. № 144.

кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 14.07.2022 № 350-ФЗ)³ (далее - ГрК РФ); Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 14.07.2022 № 316-ФЗ)⁴ (далее - ЗК РФ); Гражданский кодекс Российской Федерации⁵ (далее - ГК РФ); выше обозначенный ФЗ о местном самоуправлении; Федеральный закон от 08.11.2007 № 257-ФЗ (ред. от 14.07.2022 № 284-ФЗ) «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁶ (далее - ФЗ об автомобильных дорогах); Федеральный закон от 29.12.2017 № 443-ФЗ (ред. от 21.12.2021 № 414-ФЗ) «Об организации дорожного движения в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁷; Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 31.12.2020 № 2441) «О Правилах дорожного движения»⁸ (далее - ПДД); Требования технических регламентов, предусмотренных ГОСТ Р 52766-2007 «Дороги автомобильные общего пользования. Элементы обустройства. Общие требования»⁹; Приказ МЧС России от 17.12.2021 № 880 «Об утверждении свода правил «Стоянки автомобилей. Требования пожарной безопасности»¹⁰; Приказ Министерства транспорта Российской Федерации от 16.03.2021 № 84 «Об утверждении Требований к парковкам (парковочным местам) для обеспечения стоянки транспортных средств»¹¹ и др.

ГрК РФ, ЗК РФ и ГК РФ содержат нормы, имеющие бланкетный характер и отсылают непосредственно к по-

ложениям Строительных правил (далее - СП), в частности, СП 113.13330.2016. Свод правил. Стоянки автомобилей. Актуализированная редакция СНиП 21-02-99 (утв. Приказом Минстроя и ЖКХ РФ от 07.11.2016 № 776/пр (в ред. приказа Минстроя России от 10.02.2017 № 86/пр))¹², в п. 4.12 дает обоснование ссылки на Санитарные правила и нормы (далее - СанПин) 2.2.1/2.1.1.1200 - 03 (в ред. 28.02.2022 № 7)¹³; СП 133.13330.2012 (в ред. от 17.04.2017)¹⁴ предусматривает таблицу В.1 «Расстояние от стоянок автомобилей до зданий и территорий различного назначения»; СП 4.13130.2013. Свод правил. Системы противопожарной защиты. Ограничение распространения пожара на объектах защиты. Требования к объемно-планировочным и конструктивным решениям (утв. Приказом МЧС России от 24.04.2013 № 288) (п. 4.3 таблица 1)¹⁵; СП 42.13330.2016 «Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений»¹⁶ и др. Так, например, вышеупомянутые СанПин 2.2.1/2.1.1.1200-03 «Санитарно-эпидемиологические правила и нормы», предусматривает нормативы, указанные в таблице 7.1.1 «Разрыв от автостоянок и гаражей-стоянок до зданий различного назначения».

В свою очередь, ФЗ об автомобильных дорогах предусматривает, что строительство и реконструкция пересечения автомобильной дороги допускается при наличии разрешения в соответствии с ГрК РФ с соблюдением расстояния, установленного техническими регламентами размера. П. 4 ст. 12 устанавливает, что размещение парковок общего пользования должно осуществляться с учетом обеспечения экологической безопасности и снижения негативного воздействия на окружающую среду, здоровье и благополучие населения. Также ФЗ об автомобильных дорогах регламентирует (ст. 16), что проектирование, строительство и реконструкция, капитальный ремонт автомобильных дорог осуществляется в соответствии с вышеуказанным законом, ГрК РФ и Федеральным законом

3 Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 14.07.2022 № 350-ФЗ) // СЗ РФ. 2005. № 1. (ч. 1). Ст. 16; 2022. № 24. Ст. 3934.

4 Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 14.07.2022 № 316-ФЗ) // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 41-47; 2022. № 29 (ч. III). Ст. 5283.

5 Гражданский Кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья, четвертая. Официальный текст (текст Кодекса приводится по состоянию на 20.02.2022). М.: Омега-Л, 2022. 624 с.

6 Федеральный закон от 08.11.2007 № 257-ФЗ (ред. от 14.07.2022 № 284-ФЗ) «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 46. Ст. 5553; 2022. № 29 (ч. III). Ст. 5251

7 Федеральный закон от 29.12.2017 № 443-ФЗ (ред. от 21.12.2021 № 414-ФЗ) «Об организации дорожного движения в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 1 (ч. I). Ст. 27; 2021. № 52 (ч. I). Ст. 8973.

8 Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 31.12.2020 № 2441) «О Правилах дорожного движения» // САНП РФ. 1993. № 47. Ст. 4531; СЗ РФ. 2021. № 2 (ч. II). Ст. 465.

9 Приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии РФ от 23.10.2007 № 270-ст (в ред. приказа Росстандарта от 15.04.2020 № 163-ст) Национальный стандарт РФ. ГОСТ Р 52766-2007 «Дороги автомобильные общего пользования. Элементы обустройства. Общие требования» // СПС Гарант. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.base.garant.ru> (дата обращения: 11.09.2022).

10 Приказ МЧС России от 17.12.2021 № 880 «Об утверждении свода правил «Стоянки автомобилей. Требования пожарной безопасности» // СПС Гарант. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.base.garant.ru> (дата обращения: 12.09.2022)

11 Приказ Министерства транспорта Российской Федерации от 16.03.2021 № 84 «Об утверждении Требований к парковкам (парковочным местам) для обеспечения стоянки транспортных средств» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.publcatjon.pravo.gov.ru> (дата обращения: 28.09.2022).

12 Приказ Минстроя и ЖКХ РФ от 07.11.2016 № 776/пр (в ред. приказа Минстроя России от 10.02.2017 № 86/пр). СП 113.13330.2016. Свод правил. Стоянки автомобилей. Актуализированная редакция СНиП 21-02-99 // СПС Гарант. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.base.garant.ru> (дата обращения: 12.09.2022).

13 Постановление Главного государственного санитарного врача в РФ Санитарные правила и нормы 2.2.1/2.1.1.1200 - 03 (в ред. 28.02.2022 № 7) «Санитарно-защитные зоны и санитарная классификация предприятий, сооружений и иных объектов» // СПС Гарант. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.base.garant.ru> (дата обращения: 12.09.2022).

14 Приказ Минрегионразвития РФ от 05.04.2012 № 159 (в ред. от 17.04.2017 № 712/пр). Свод правил СП 133.13330.2012 «Сети проводного радиовещания и оповещения в зданиях и сооружениях. Нормы проектирования» // СПС Гарант. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.base.garant.ru> (дата обращения: 08.09.2022).

15 Приказ МЧС России от 24.04.2013 № 288 (в ред. от 15.07.2002 № 610) СП 4.13130.2013. Свод правил. Системы противопожарной защиты. Ограничение распространения пожара на объектах защиты. Требования к объемно-планировочным и конструктивным решениям // СПС Гарант. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.base.garant.ru> (дата обращения: 14.09.2022).

16 Приказ Минстроя и ЖКХ РФ от 30.12.2016 № 1034/пр (в ред. от 31.05.2022 № 434/пр) Свод правил СП 42.13330.2016 «Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений» // СПС Гарант. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.base.garant.ru> (дата обращения 12.09.2022)

от 10.12.1995 №196-ФЗ «О безопасности дорожного движения», а непосредственно проектная документация, ее состав и требования к ней утверждаются Правительством Российской Федерации.

При этом Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ (ред. от 29.11.2021 № 389-ФЗ) «О безопасности дорожного движения»¹⁷ и ПДД не содержат разграничений понятий парковка и дорожный карман, считая данные понятия равнозначными. На наш взгляд это не совсем так и данные понятия нуждаются в разграничении и обосновании, а в данном случае прямо можно говорить о наличии пробела в действующем законодательстве и необходимости его совершенствования в исследуемом контексте. Следует также отметить, что в выше названном федеральном законе подчеркивается, что размещение паковок, дорожных карманов не должно создавать помех в дорожном движении другим участникам дорожного движения, снижать безопасность дорожного движения, противоречить требованиям ПДД для размещения транспортных средств, касающихся остановки и стоянки транспортных средств. При определении расположения размещение паковок, дорожных карманов также делают ссылку на (СП) и СанПин.

Ранее обозначенные требования технических регламентов, в частности ГОСТ Р 52766-2007 (ред. от 15.04.2020 №163-ст) Национальный стандарт Российской Федерации «Дороги автомобильные общего пользования. Элементы обустройства. Общие требования», в свою очередь, содержит ссылку на ГОСТ Р 50597-2017 «Дороги автомобильные и улицы. Требования к эксплуатационному состоянию, допустимому по условиям обеспечения безопасности дорожного движения. Методы контроля»¹⁸ и др.

Действительно, нормативно-правовая основа при осуществлении работ по реконструкции, ремонту и строительству дорог, размещению парковок и парковочных мест органами местного самоуправления (муниципальными образованиями) весьма обширна и даже самый опытный практик не всегда с легкостью сможет в ней разобраться и применить обоснованно на практике. Однако, весь этот спектр нормативных правовых актов призван обеспечить законность и самое главное права и законные интересы населения, проживающего на соответствующей территории муниципального образования. Более того, применение выше обозначенных норм является первостепенной задачей и заказчиков в рамках того или иного проекта и подрядчиков при выполнении соответствующих работ при реконструкции, ремонте и строительстве дорог, а также при размещении парковок/стоянок транспортных средств.

Обобщая основополагающие нормы и правила федерального уровня, органы местного самоуправления не мо-

гут даже путем принятия собственных правовых актов внести изменения в проектную документацию и нарушать тем самым, нормы градостроительного законодательства Российской Федерации. Например, что имеет широко распространенную практику в пределах многих территорий муниципальных образований, принимать решения о размещении парковок/дорожных карманов при отступе от забора индивидуального жилищного строительства (частного домовладения) 2 м., отведенного под тротуар, поскольку требования федерального законодательства учитывают нормы отступа не от границ участка (забора), а от стены здания или соответствующего сооружения. Таким образом, отступ от стены здания индивидуального жилищного строительства (частного домовладения) для размещения парковки или дорожного кармана при строительстве дороги, реконструкции дорожного полотна и новой застройке земельного участка не может быть менее 10 м. Также уже при планировании, а не при осуществлении работ, следует учитывать наличие, при размещении подобных объектов, нерегулируемых перекрестков, интенсивность движения, наличие опор ЛЭП, пожаростойкость рядом расположенных объектов и др. обстоятельства, препятствующих размещению парковок/дорожных карманов, что в целом только способствует причинению вреда имуществу собственников земельных участков и их домовладениям в силу нарушений градостроительных, дорожных, санитарных, экологических и противопожарных норм и правил федерального уровня.

17 Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ (ред. от 29.11.2021 № 389-ФЗ) «О безопасности дорожного движения» // СЗ РФ. 1995. № 50. Ст. 4873; 2021. № 49 (ч. I). Ст. 8153.

18 Приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии РФ от 26.09.2017 № 1245-ст. Национальный стандарт РФ. ГОСТ Р 50597-2017 «Дороги автомобильные и улицы. Требования к эксплуатационному состоянию, допустимому по условиям обеспечения безопасности дорожного движения. Методы контроля». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.goststandart.msk.ru> (дата обращения: 11.09.2022).

УСТЮЖАНИНА Виктория Олеговна

преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ – КОНСОЛИДАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И МИРОВЫЕ ПРОЦЕССЫ

В статье поднимается проблема определения понятия «электронная торговля» в России. Автор анализирует подходы к определению данного термина в зарубежных странах, делается вывод о существенном сужении объема понятия «электронная торговля». В виду цифровизации торговых отношений предлагается пересмотреть подход к определению электронной торговли, определив ее как любое коммерческое взаимодействие, в рамках которого сделки заключаются посредством цифровых технологий.

Ключевые слова: электронная торговля, сделка, цифровизация, гражданское право, торговое право.

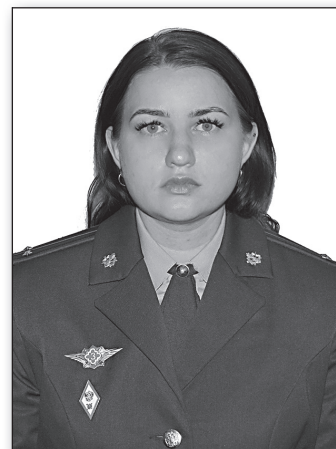
USTYUZHANINA Viktoriya Olegovna

lecturer of Civil law disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

THE PROBLEM OF DEFINING E-COMMERCE - THE CONSOLIDATION OF LEGISLATION AND GLOBAL PROCESSES

The article raises the problem of defining the concept of «electronic commerce» in Russia. The author analyzes approaches to the definition of this term in foreign countries, concludes that the scope of the concept of «electronic commerce» has been significantly narrowed. In view of the digitalization of trade relations, it is proposed to revise the approach to the definition of electronic commerce, defining it as any commercial interaction in which transactions are concluded through digital technologies.

Keywords: e-commerce, transaction, digitalization, civil law, commercial law.

Развитие цифровых технологии безусловно повлекло их интеграцию во все сферы общественной жизни. Подверглась цифровизации в том числе и экономика, во многом затронув сферу торговли. С развитием технологий большое значение приобретает электронный документооборот, личная встреча контрагентов для заключения договора уже необязательна, что вовлекает за собой глобализацию торговли и логично порождает такое явление, как электронная торговля.

Актуальность данной темы также обуславливается активным становлением цифровой среды. Законодательство в сфере применения цифровых технологий находится на стадии формирования, о чем в частности свидетельствуют задачи, поставленные в рамках федерального проекта «Цифровая экономика в Российской Федерации». Так, например, согласно паспорту указанного проекта, необходимо гармонизировать законодательство с учетом применения цифровых технологий и выработать единый понятийный аппарат.

Электронная торговля является важным компонентом экономики Российской Федерации, данная сфера трансформируется, участники электронной торговли внедряют в свою деятельность новые технологии. Однако, в России отсутствует рамочный правовой акт, который регулировал бы вопросы электронной торговли, также отсутствует законодательно закрепленное понятие электронной торговли. При этом электронная торговля не единственное понятие, которое определяет торговые отношения в электронной среде – используются также понятия «цифровая торговля», «электронная коммерция» и «дистанционная торговля», при этом термины «электронная коммерция» и «электронная торговля» рядом авторов используются как синонимы [5].

Таким образом у законодателя отсутствует единый концептуальный подход в регулировании электронной торговли и в целом торговли, осуществляемой с помощью цифровых технологий.

Кроме того, такой подход должен соответствовать мировым тенденциям развития законодательства в сфере электронной торговли. Так, например, Е. Серова отмечает, что в частности странам БРИКС необходимо консолидировать за-

конодательство в сфере электронной торговли поскольку все крупные торговые онлайн платформы являются глобальными, кроме того показатели электронной торговли в странах БРИКС существенно увеличиваются [2].

Руководствуясь вышеизложенным для достижения поставленной цели, необходимо проанализировать и сравнить понятийный аппарат в рамках исследуемой темы в России и в зарубежных государствах.

Обратимся к основному, на наш взгляд, закону, который регулирует вопросы, связанные с электронной торговлей – Типовому закону ЮНИСТРАЛ «Об электронной торговле» (далее – Типовой закон об электронной торговле).

Так, данный закон также не дает понятия электронной торговле, однако в резолюции отмечается следующее: «все большее число сделок в международной торговле заключается с помощью электронного обмена данными и других средств передачи данных, обычно называемых «электронной торговлей», которые предусматривают использование альтернативных бумажным формам методов передачи и хранения информации», таким образом подразумевая, что электронная торговля – это сделки, заключаемые с помощью электронного обмена данными и других средств передачи данных. Авторы Типового закона об электронной торговле приравнивают электронную торговлю к сделкам, заключенным с помощью электронных средств, то есть определяющим является способ заключения сделки или как верно подмечает Н. С. Еманова «сущность сделки остаётся прежней, а меняется лишь форма передачи данных, необходимых для заключения сделки [4]».

Проанализируем законодательство государств, являющихся основными торговыми партнерами Российской Федерации. Согласно данным Федеральной таможенной службы по состоянию на конец 2021 года таковыми являются Китай, Индия, США, Беларусь, Казахстан и другие¹.

1 Рейтинг стран - основных торговых партнеров России 2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Рейтинг стран - основных торговых партнеров России 2022 (top-rt.ru) (дата обращения: 17.09.2022).

Комиссия по международной торговле США определяет цифровую торговлю как доставку продуктов и услуг с помощью проводных или беспроводных цифровых сетей. В данное понятие не входит торговля большинством материальных товаров, например, заказанных онлайн, или физических товаров, имеющих цифровые дубликаты, например, книги или ПО, музыка и фильмы, записанные на CD и DVD².

Департамент содействия развитию промышленности и внутренней торговли (ДРПТ) Индии определяет электронную торговлю как покупку и продажу товаров и услуг, включая цифровые продукты, через цифровую и электронную сеть [1].

Согласно Закону Китайской Народной Республики «Об электронной коммерции» электронная коммерция – это предпринимательская деятельность, в рамках которой осуществляется продажа товаров или предоставление услуг в информационных сетях, таких как Интернет³.

В законодательстве Республики Беларусь урегулированы отдельные вопросы Интернет-торговли. Установлено, что «торговля может осуществляться с использованием сети Интернет», при этом торговля определяется как «предпринимательская деятельность, направленная на приобретение и продажу товаров с оказанием или без оказания услуг, связанных с продажей товаров, а также на продажу товаров собственного производства их производителями для личного, семейного, домашнего и иного подобного использования, не связанного с предпринимательской деятельностью»⁴.

В соответствии с нормами законодательства Республики Казахстан, отдельно закреплены понятия «электронная торговля» и «электронная коммерция», так, под электронной коммерцией понимается предпринимательская деятельность в электронной торговле, а также продаже услуг, осуществляемая посредством информационно-коммуникационных технологий, а электронная торговля – предпринимательская деятельность по реализации товаров, осуществляемая посредством информационно-коммуникационных технологий⁵.

Как неоднократно отмечалось, в России понятие «электронная торговля» не закреплено, введено понятие «продажа товаров дистанционным способом», которое сводится лишь к заключению договора купли-продажи дистанционным способом.

Таким образом, анализ правовых актов в том числе зарубежных показывает, что в понятие электронной торговли вкладывается в основном совершение сделок в Интернет-среде, однако, сделки могут заключаться не только посредством Интернета, а также посредством и других технологий. Так, например, специалисты отмечают, что технология блокчейн может предоставить для участников торговли множество различных возможностей: начиная от отслеживания цепочки товаров, заканчивая подтверждением подлинности договоров, что существенно повысит безопасность сделок, заключаемых в цифровой среде⁶. Ю. А. Савинов, А. Н. Зеленюк, Е. В. Тарановская называют несколько направлений использования блокчейна в международной торговле, например, такие как противодействие мошенничеству в отношении качества и места изготовления поставляемого товара в международной

торговле, снижение потребности в использовании услуг посредников, цифровизация финансовых услуг, позволяющая снизить стоимость перемещения денежных средств между субъектами сделки, работающими в разных странах [7].

Российский законодатель значительно сузил ряд сделок, заключаемых дистанционным способом, ограничиваясь только розничной куплей-продажей товара. Таким образом, в правовое поле попадают только сделки, заключаемые в секторе B2C, игнорируется вопрос регулирования предоставления онлайн услуг.

По факту, сделки с использованием технологий, сети Интернет или блокчейн технологии, совершаются также в секторах B2B. Применение блокчейн технологии в некоторых случаях целесообразно в рамках госзакупок, то есть секторе B2G. Даже в секторе C2C сделки могут совершаться в цифровой среде (Avito, Юла).

Ряд авторов приводит более широкое толкование термина «электронная торговля»: Войтович определяет электронную торговлю как «любую форму бизнес-сделки, где стороны взаимодействуют электронным способом» [3, с. 117], при этом Разуваев подчеркивает, что «для такого взаимодействия необязательно подключение к сети Интернет [6, с. 12].

Технология блокчейн используется также в так называемых смарт-контрактах, которые также являются примером электронного взаимодействия между субъектами сделки.

Подводя итог всему вышесказанному, можно отметить, что торговля в настоящее время приобретает новые формы и, говоря об определении электронной торговли, нельзя сужать ее рамки и понимать только в качестве заключения договора купли-продажи посредством сети Интернет. В проанализированном зарубежном законодательстве объемы понятия «электронная торговля» не совпадают, как не совпадают и сами термины, которые используются при обозначении данного явления. В нашем понимании электронное взаимодействие субъектов торговли выходит далеко за рамки заключения лишь договора купли-продажи, также, как и выходит за рамки взаимодействия лишь в Интернет-среде. Таким образом считаем, что электронную торговлю следует понимать, как любое коммерческое взаимодействие, в рамках которого сделки заключаются посредством цифровых технологий.

Приставный библиографический список

- Ingoles, A. V. E-commerce revolution: Contemporary challenges of legal regulation // International Journal of Economic Perspectives. - 2021. - № 15 (1). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ijeponline.org/index.php/journal/article/view/57> (дата обращения: 27.08.2022).
- Serova E. Comparison of approaches to legal regulation of e-commerce in the BRICS countries // BRICS JOURNAL OF ECONOMICS – 2020 - № 1 (4). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://brics-econ.arphahub.com/article/24217/list/9/>
- Войтович А. И. Курс лекций. - Мн.: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2005. - С. 117.
- Еманова Н. С. Признаки электронной торговли // Вестник ОмГУ. Серия. Право. - 2014. - № 1 (38). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/priznaki-elektronnoy-torgovli> (дата обращения: 29.09.2022).
- Панкина Т. В. Электронная коммерция и электронная торговля: подходы к классификации // Вестник РЭА им. Г. В. Плеханова. - 2008. - № 5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnaya-kommertsiya-i-elektronnaya-torgovlya-podhody-k-klassifikatsii> (дата обращения: 07.09.2022).
- Разуваев Д. В. Международная электронная торговля, проблемы и перспективы развития: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14; ВНИИВС. - М., 2004. - С. 12.
- Савинов Ю. А., Зеленюк А. Н., Тарановская Е. В. Использование технологии «блокчейн» в международной торговле // Российский внешнеэкономический вестник. - 2020. - № 8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-tehnologii-blokcheyn-v-mezhdunarodnoy-torgovle> (дата обращения: 09.09.2022).
- Доклад о развитии цифровой (интернет) торговли ЕАЭС. – Москва: Евразийская экономическая Комиссия, 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/Documents/%D1%86%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F%20%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D1%8F.pdf> (дата обращения: 09.09.2022).
- Закон Китая об электронной торговле (2018 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: 28102020.pdf (ved.gov.ru) (дата обращения: 09.09.2022).
- Закон Республики Беларусь от 08.01.2014 г. № 128-З «О государственном регулировании торговли и общественного питания». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&po=h11400128> (дата обращения: 09.09.2022)
- Закон Республики Казахстан от 12 апреля 2004 года № 544-III «О регулировании торговой деятельности» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 14.07.2022 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&po=h11400128> (дата обращения: 09.09.2022).
- Как применять блокчейн в сфере торговли – пять реальных способов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rb.ru/opinion/blokcheyn-v-sferetorgovli> (дата обращения: 17.09.2022).

ФРОЛОВСКАЯ Юлия Ивановна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

БОНДАРЕНКО Иван Васильевич

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

ПРАВОВЫЕ РАССУЖДЕНИЯ ОБ АЛИМЕНТНОЙ ОБЯЗАННОСТИ РОДИТЕЛЕЙ ПО ОТНОШЕНИЮ К РЕБЕНКУ

В статье рассматриваются вопросы алиментного содержания детей родителями и законными представителями. Анализируются основания возникновения алиментных обязательств в добровольном и судебном порядке. Раскрываются механизмы воздействия на лиц, обязанных платить алиментное содержание в отношении своих детей. Анализируются нормы не только гражданско-правового характера, но и административного воздействия на алиментобязанного субъекта.

Ключевые слова: алименты, нетрудоспособность, ребенок, алиментное соглашение, нуждаемость.

FROLOVSKAYA Yuliya Ivanovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute for Training State and Municipal Employees of the Academy of the FPS of Russia

BONDARENKO Ivan Vasiljevich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute of Training of State and Municipal Employees of the Academy of the FPS of Russia

LEGAL REASONING ABOUT THE MAINTENANCE OBLIGATION OF PARENTS IN RELATION TO THE CHILD

The article deals with the issues of maintenance of children by parents and legal representatives. The grounds for the emergence of maintenance obligations on a voluntary and judicial basis are analyzed. The mechanisms of influence on persons obliged to pay maintenance for their children are revealed. The norms are analyzed not only of a civil law nature, but also of an administrative impact on a maintenance subject.

Keywords: alimony, disability, child, maintenance agreement, neediness.

Материальное обеспечение членов семьи является целью установления алиментного обеспечения членов семьи, которым необходима поддержка в случае нуждаемости. Нуждаемость является главным условием при определении алиментного содержания.

Ранее действовавшее семейное законодательство определяло алиментное содержание исключительно с помощью императивных норм. В настоящее время содержание определяется и в рамках диспозитивности, что отражено в законодательстве в нормах об алиментном соглашении и о брачном договоре. Нормы семейного законодательства применяются в том случае, если иное не было урегулировано в договоре. Причем договор регулируется гражданским законодательством.

Нетрудоспособность и нуждаемость получателя алиментного содержания определяется возрастом либо состоянием здоровья. Во многих государствах на мировом пространстве бремя содержания нуждающихся граждан берет на себя страна в которой проживают получатели алиментов.

Вне зависимости от оснований возникновения алиментное обязательство порождает права и обязанности сторон, которые обеспечиваются мерами как гражданско-правовой, так и публичной ответственности.

Вопросы алиментного содержания несовершеннолетних детей являются основными в бракоразводном процессе

супругов при наличии общих несовершеннолетних детей в случае отсутствия алиментного соглашения или брачного договора в котором может быть определено алиментное содержание.

Если рассматривать статистику, то мы увидим, что дела гражданско-правового характера о взыскании алиментов составляют примерно одиннадцать процентов от общего числа поступающих на исполнение дел к судебным приставам-исполнителям. Эти цифры свидетельствуют о колоссальном количестве законных представителей (родителей) не желающих исполнять свою обязанность по содержанию детей в добровольном порядке.

При этом вопрос добровольной уплаты алиментов в законодательном порядке на наш взгляд должен иметь более детальную регламентацию. Поскольку простой договоренности между родителями по поводу алиментного содержания ребенка недостаточно. Такое устное согласие не имеет юридической силы. Для того, чтобы говорить об уплате алиментного содержания на ребенка в добровольном порядке необходимо заключить алиментное соглашение, которое имеет силу исполнительного листа, а значит в случае если одна из сторон нарушает условия алиментного соглашения или вовсе не выполняет условия алиментного договора, то без обращения в суд может быть в принудительном порядке привлечено к ответственности на основании исполнительного листа.

Фроловская Ю. И.

Бондаренко И. В.

Правом на имущественное обеспечение обладает ребенок, а не родитель с которым проживает ребенок, поэтому суд обязан инициировать вопрос об алиментах, даже если в исковом заявлении нет данного требования. Отказываясь от содержания на ребенка при расторжении брака мать обрекает несовершеннолетнего на материальную недостаточность. Так если в исковом заявлении не ставится вопрос об алиментном содержании ребенка при расторжении брака между родителями, суд обязан инициировать разрешение данного вопроса при наличии совместных несовершеннолетних детей или детей, которые достигли возраста совершеннолетия, но являются нетрудоспособными в силу состояния здоровья. В настоящий момент к сожалению нет нормы, которая бы обязала законных представителей содержать своих детей после восемнадцати лет в том случае, если они продолжают обучение в образовательной организации по очной форме. Поскольку с точки зрения социального законодательства такие дети еще не стали трудоспособными и у родителей обязанность по их содержанию должна быть пролонгирована либо до окончания обучения либо до достижения восемнадцати лет. В зависимости от того какой юридически значимый факт наступит раньше. Данное правило должно исходить из аналогии закона, поскольку нормы о пенсионном обеспечении детей при назначении пенсии по случаю потери кормильца исходят из данного правила о нетрудоспособности совершеннолетних, которые продолжают обучение в образовательной организации и являются нуждающимися субъектами [1].

В настоящее время законодатель устанавливает ответственность как гражданско-правового так и семейно-правового характера при нарушении алиментного обязательства.

П. 2 ст. 115 Семейного Кодекса Российской Федерации предусматривает размер законной неустойки за неуплату алиментов по решению суда в размере 0,1 процент от общей суммы за каждый день просрочки. В данном случае мы можем говорить о неустойке только в рамках виновных действий плательщика алиментов. В том случае если выплата алиментов не осуществляется или осуществляется не в полном объеме не по вине алиментобязанного субъекта, то он должен сообщить о причинах по которым не имеет возможности в данный момент платить алименты в полном объеме [2].

К таким причинам могут быть отнесены: болезнь, нетрудоспособность, потеря заработка, изменившееся семейное и материальное положение плательщика алиментов.

К сожалению, большое количество детей остались без имущественного содержания со стороны законных представителей. С этой проблемой сталкиваются как взыскатели алиментов, так и в последующем приставы-исполнители. Меры юридической ответственности должны служить разрешению данной проблемы.

Плательщики алиментного содержания детей, которые не в полном объеме осуществляют данную обязанность, попадают не только под нормы в рамках гражданско-правовой ответственности, но и могут быть привлечены к ответственности в рамках административных норм. Данную позицию разъяснил Верховный суд РФ в разработанном постановлении пленума «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, связанных с неуплатой средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей»

«Лицо, обязанное уплачивать алименты, подлежит привлечению к административной ответственности и в том случае, если установлен факт умышленной неполной уплаты им средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей, то есть уплаты алиментов в размере меньшем, чем это предусмотрено судебным актом или соглашением об уплате алиментов, поскольку данное обстоятельство является их нарушением», - говорится в постановлении пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Пленум разъясняет, что могут быть и уважительные причины несвоевременной уплаты алиментного содержания, либо уплаты содержание нетрудоспособных в части от денежной суммы:

- 1) В связи с болезнью или нетрудоспособностью лица в силу возраста или состояния здоровья;
- 2) Когда доказана вина других лиц, например, задержка заработной платы или неправильное начисление суммы
- 3) Вследствие обстоятельств непреодолимой силы;
- 4) Служба по призыву и т.п.

Таким образом, обстоятельства которые позволяют частично исполнить обязанность перед получателем алиментов, должны возникнуть помимо воли плательщика алиментов, то есть они должны быть объективны.

Перечень причин, которые могут признаны уважительные при вынесении судебного решения и служат освобождением от ответственности в рамках гражданского права не является исчерпывающим, и во всех случаях должен быть оценен объективный характер неисполнения либо ненадлежащего выполнения обязанностей.

Пленум ВС также отметил, что поскольку статья 5.351 КоАП РФ предусматривает возможность назначения административного наказания в виде обязательных работ либо административного ареста, дело подлежит рассмотрению исключительно с участием лица, в отношении которого оно возбуждено. При этом исчислять и взыскивать законную неустойку судебный пристав-исполнитель имеет право самостоятельно без обращения в суд. Определять размер алиментной задолженности отнесено к компетенции непосредственно пристава-исполнителя в соответствии с семейным законодательством. В том случае если должник не согласен с размером долговой нагрузки, он имеет право обратиться в суд для решения данного вопроса.

По итогам года приставы возбудили в отношении уклонявшихся от уплаты алиментов почти 103 тыс. дел об административном правонарушении (по ст. 5.35.1 КоАП РФ), а в отношении тех, кто повторно совершил невыплату (в течение года после привлечения к административной ответственности) - 43,7 тыс. уголовных дел. Суды в 2020 году привлекли к административной ответственности 99,9 тыс. неплательщиков алиментов, большинству (91,6 тыс.) были назначены обязательные работы, 6,4 тыс. - административный арест на срок до 15 суток, 1,1 тыс. неплательщикам назначили штрафы. 35 тыс. алиментщиков были осуждены по уголовным делам, при этом по 40 тыс. уголовных дел неуплате алиментов из 43,7 тыс., расследованных приставами, обвиняемым назначали адвокатов за государственный счет.

Приставейный библиографический список

1. Кожина Ю.А., Фроловская Ю.И. Социальная политика государства в отношении пенсионных прав ребенка // Социальное и пенсионное право. 2019. № 3. С. 32-34.
2. Бондаренко И.В., Фроловская Ю.И. К вопросу о формах семейного воспитания при реализации права ребенка на защиту // Евразийский юридический журнал. 2019. № 5 (132). С. 207-208.

АРГАШОКОВ Руслан Юрьевич

аспирант Института государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

НАЧАЛА ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАК ОСНОВА БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Безопасность предпринимательской деятельности связана с началами гражданского законодательства, предусматривающими ряд базовых принципов и норм, которым должны следовать все участники правоотношений. В статье исследуется взаимосвязь добросовестности, разумности и реализации предпринимательской деятельности. Автором раскрываются некоторые аспекты соотношения используемых критериев оценки управленческих решений, а также обозначается механизм воздействия на субъекты предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: безопасность, предпринимательская деятельность, начала гражданского законодательства, добросовестность, риск.

ARGASHOKOV Ruslan Yurjevich

postgraduate student of the Institute of Public Administration and Management of the RANEPА under the President of the Russian Federation

THE BEGINNINGS OF CIVIL LEGISLATION AS THE BASIS FOR THE SAFETY OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY

The security of entrepreneurial activity is connected with the beginnings of civil legislation, which provides for a number of basic principles and norms that all participants in legal relations must follow. The article examines the relationship between conscientiousness, reasonableness and the implementation of entrepreneurial activity. The author reveals some aspects of the correlation of the used criteria for evaluating management decisions, and identifies the mechanism of influence on business entities.

Keywords: security, entrepreneurial activity, principles of civil legislation, integrity, risk.

Безопасность предполагает создание условий, обеспечивающих возможность реализации прав и обязанностей с минимальным риском наступления негативных последствий ввиду неправомерных действий иных субъектов. Соответственно, безопасность предпринимательской деятельности, охватывая практически все сферы законодательства Российской Федерации, непосредственным образом связана с началами гражданского законодательства.

Анализ статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) показывает, что основу рассматриваемой сферы правового регулирования составляет равенство участников регулируемых отношений, свобода договора, недопустимость произвольного вмешательства и т.д. В этой связи закрепление механизмов обеспечения безопасности предпринимательской деятельности должно отвечать конституционным положениям, в том числе части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, устанавливающей возможность и порядок ограничения прав и свобод. Кроме того, пункт 5 статьи 1 ГК РФ предусматривает возможность ограничения перемещения товаров и услуг для обеспечения безопасности. Представленное вмешательство, прежде всего, связано не с интересами какого-либо субъекта предпринимательской деятельности, а обусловлено общественными интересами высокого уровня значимости [1]. Несмотря на данный факт, в определенном ключе подобное ограничение призвано уменьшить вероятность последующего нарушения прав граждан, юридических лиц иными субъектами предпринимательской деятельности (например, в случае приобретения товара для последующей продажи). Не лишено дискуссий соотношение категорий безопасности и обеспечение безопасности. В частности, первое характеризует само состояние и положение, а для второго характерна реализация определенной функции, деятельности государства. Безопасность предпринимательской деятельности означает защиту интересов, составляющих основу для функционирования юридического лица.

Необходимо отметить, что статья 2 ГК РФ, раскрывая понятие предпринимательской деятельности, не затрагивает вопросы ее безопасности. Вместе с тем используется конструкция «риска» как одного из основных элементов, характерных для предпринимательской деятельности. Следовательно, законодатель не может создать таких условий, которые полностью исключали бы возможность наступления негативных последствий для хозяйствующего субъекта. Представляется,

что в рамках исследуемого аспекта целью правового регулирования является исключение или по крайней мере минимизация возможности злоупотребления правом.

В свою очередь, при рассмотрении безопасности предпринимательской деятельности важным является учет таких социально-правовых элементов как угроза, устойчивость, вызов и т.д. Специфика их рассмотрения заключается в создании правовых инструментов, позволяющих правомерно реализующему свой интерес участнику гражданских правоотношений обеспечить защиту нарушенных прав.

При этом статья 1 ГК РФ также выступает основой для толкования поведения сторон гражданско-правовых отношений, поэтому судебная практика, в особенности Конституционный Суд Российской Федерации, использует ее положения при анализе иных норм отечественного законодательства.

Тесным образом с данным аспектом связаны принципы гражданского права, рассматриваемые в научной литературе как основополагающие положения, а также фундаментальные идеи, которые отражают характер частноправового воздействия [2]. Важность понимания принципов обусловлена формированием истинного понимания правовых явлений, положением тех или иных аспектов в механизме юридической оценки [3, с. 9-10]. Спецификой реализации принципов гражданского права является создание правовых гарантий защищенности субъекта предпринимательской деятельности. Например, в случае соблюдения стандарта добросовестности и разумности руководитель должника не привлекается к имущественной ответственности в форме убытков или субсидиарной ответственности как контролирующее лицо, так как согласно пункту 3 статьи 53.1 ГК РФ она наступает лишь в случае отхода их соблюдения. Представляется, что закрепленные общеправовые требования позволяют ориентироваться на базовые положения не только участникам гражданского оборота, но и судам при разрешении споров. Обоснованность такого подхода объясняется пунктом 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Так, суд правомочен по собственной инициативе оценивать поведение сторон на предмет соблюдения принципа добросовестности в случаях, когда проявляется очевидное отклонение от стандарта. Безусловно, возникает вопрос о критериях подобной «очевидности». Исходя из этого предполагается высокий уровень судейского усмотрения, позво-

ляющего судье выходить за пределы заявляемых требований [4]. Благодаря рассматриваемому подходу исследователи также отмечают формирование доктрины запрета противоречивого поведения [5]. В свою очередь, последовательность действия, особенно в условиях предпринимательских отношений, является важным звеном надлежащего исполнения обязательств всеми субъектами. Указанное обусловлено тесной взаимосвязью экономических процессов, невозможностью автономного участия в гражданском обороте для большинства хозяйствующих субъектов.

При этом подобное положение также означает возможность применения корпоративных санкций как за действие, так и бездействие, что является оправданным [6]. Введение определенных мер правового воздействия, следующих за очевидное отступление от стандартов поведения, позволяет сформировать определенные ожидания для добросовестного субъекта, вступающего в договорные и иные отношения.

С точки зрения начал гражданского законодательства в качестве основы безопасности предпринимательской деятельности необходимым является раскрытие содержания принципов гражданского права. В силу пункта 3 статьи 1 ГК РФ устанавливается обязанность участников гражданских правоотношений действовать добросовестно при осуществлении гражданских прав и исполнении гражданских обязанностей. Представленное положение охватывает значимую часть сферы правового регулирования, закрепляя не только возможность применения мер гражданско-правового, но и публичного воздействия (например, соотношение вопроса запрета недобросовестной конкуренции и принципа добросовестности посвящены отдельные положения постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства»). Добросовестность участников гражданского оборота означает возможность исходить из оценки ожидаемого поведения, а также рассчитывать на содействие стороны в получении информации. Представленные аспекты не являются исчерпывающими, но раскрывают базовые положения данного принципа в соответствии с подходом Верховного Суда Российской Федерации.

Рассматриваемый принцип обоснованно раскрывать как открытую норму, которая не имеет единых механизмов реализации, а используется применительно к конкретному делу путем конкретизации и анализа поведения субъектов правового регулирования. Добросовестность позволяет суду взглянуть на ситуацию не только под прицелом специальных положений законодательства Российской Федерации, но и исходя из общеправовых ценностей. Обоснованность такого подхода обусловлена невозможностью установить регламентацию всей широты общественных отношений. Очевидно, что в настоящее время данный принцип определенным образом изменяется [7]. С позиции нормотворца предусматриваются случаи презюмирования недобросовестного поведения. Указанное несколько противоречит существу данного универсального правового принципа. С другой стороны, внедрение подобных институтов является конкретной мерой, призванной создать адекватные условия обеспечения безопасности предпринимательской деятельности. Главенствующим в таком случае является решение поставленных задач с целью борьбы с противоправным поведением хозяйствующих субъектов. Как указывает К. В. Нам, «отсутствие четкого содержания принципа добросовестности обуславливается тем, что его задачами являются адаптация позитивных правовых норм к изменению поддерживаемых в обществе социальных ценностей и к особенностям конкретных жизненных ситуаций» [8]. В результате формируется индивидуальное регулирование, призванное обеспечить максимальный учет фактических обстоятельств дела. При этом наличие достаточно широкого правового регулирования, охватывающего существенную часть общественных отношений, позволяет уменьшить риск принятия неправых решений, основанных исключительно на рассматриваемом принципе.

Анализ ГК РФ и иных нормативных правовых актов демонстрирует тесную связь добросовестности с иными принципами, среди которых разумность, справедливость и т.д. Соответственно, разумность предполагает оценку целесообразности участников гражданского оборота, что для субъектов предпринимательской деятельности является первостепенным. Через критерий разумности возможно применение мер правового воздействия, следующих за отступление от рациональных и стабильных институтов, алгоритмов. При

этом законодателем используются различные конструкции «разумный срок», «разумно понимаемые интересы», «разумные расходы», «разумные ожидания» и иные. По мнению исследователей, функциональная роль принципа разумности заключается в установлении механизма оценки степени соответствия правовых позиций участников гражданских отношений действующему закону [9]. Кроме того, дифференциация формулировок позволяет применять принцип разумности ко всем стадиям правоотношений, объективно проводя параллель между действиями нескольких субъектов предпринимательской деятельности, предоставляя правовую защиту тем, кто соблюдает рассмотренные принципы.

Путем введения механизма их применения обеспечивается возможность воздействия на сознание участников гражданских отношений. Безопасность в данном случае основывается на началах гражданского законодательства. Так, для субсидиарной ответственности характерно обеспечение безопасности отношений, участником которых является основной должник [10]. Данный институт позволяет кредитору рассчитывать на нескольких субъектов, предоставляя право кредитору обращаться к субсидиарному должнику в случае отказа основного должника исполнять свои обязательства.

Достижение безопасности означает в ряде случаев ограничения субъективных прав [11]. В большинстве случаев ограничения носят косвенный характер, предусматривая перечень возможных мер, вероятность наступления которых зависит от третьих лиц. В результате начала гражданского законодательства, устанавливая обязательность соблюдения соответствующих принципов, необходимо рассматривать как основу безопасности предпринимательской деятельности. При этом добросовестность и разумность позволяют оценить характер и содержание управленческих решений, предполагая возможность предоставления средств правовой защиты (например, бремя доказывания, функционирование правовых презумпций).

Пристатейный библиографический список

1. Коновалов А. В. Основные начала гражданского законодательства России // Закон. – 2016. – № 11. – С. 116-124.
2. Бублик В. А., Семякин М. Н. Проблемы формирования идентичности российского гражданского права в контексте осмысления цивилистической культуры // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2021. – № 3. – С. 602-623.
3. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. 3-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2001. – 354 с.
4. Алиев Т. Т., Чарыкова А. И. Некоторые проблемы применения судебного усмотрения в арбитражном процессе // Современное право. – 2021. – № 9. – С. 59-62.
5. Грибов Н. Д. Доктрина запрета противоречивого поведения // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 3. – С. 128-135.
6. Лаптев В. А. Корпоративное право: правовая организация корпоративных систем. – М.: Проспект, 2019. – 384 с.
7. Гражданское право социального государства: сборник статей, посвященный 90-летию со дня рождения профессора А. Л. Маковского (1930-2020) / А. Г. Архипова, А. В. Асосков, В. В. Безбах и др.; отв. ред. В. В. Витрянский, Е. А. Суханов. – Москва: Статут, 2020. – 480 с.
8. Нам К. В. Принцип добросовестности как правовой принцип // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2020. – № 2. – С. 88-103.
9. Коновалов А. В. Принцип разумности в гражданском праве // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 8. – С. 11-21.
10. Покровский С. С. Субсидиарная ответственность: проблемы правового регулирования и правоприменения // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2015. – № 7. – С. 98-129.
11. Абрамов В. В. Дефиниция «безопасность» в гражданском праве и законодательстве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2013. – № 4. – С. 111-117.

ПУГАЧЕВА Анна Сергеевна

аспирант кафедры гражданского права Казанского (Приволжского) федерального университета, руководитель регионального офиса, ООО «Юридическая служба Партнер», г. Казань

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ КАК СУБЪЕКТОВ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Юридические лица – это самая большая категория инвесторов, ввиду осуществления многообразных форм инвестиционной деятельности. Цель исследования – дать характеристику гражданско-правового статуса юридических лиц как субъектов инвестиционной деятельности. Методологической основой исследования стал формально-юридический метод, который использовался при определении гражданско-правовых понятий; толковании правовых норм, правовых позиций судебной и судебно-арбитражной практики, доктринальных положений. Основные результаты исследования состоят в том, что определены сущность и содержание гражданско-правового статуса инвесторов; установлены взаимосвязи между общей и специальной составляющими в гражданско-правовом статусе; выяснены особенности гражданско-правового статуса профессиональных инвесторов и квазисубъектов; обосновано развитие инвестиционного права как комплексной отрасли, в которой ведущую роль выполняет гражданско-правовое регулирование.

Ключевые слова: гражданско-правовой статус, субъекты инвестиционной деятельности, профессиональные инвесторы, институциональный инвестор, квалифицированный инвестор, квазисубъекты.

PUGACHEVA Anna Sergeevna

postgraduate student of Civil law sub-faculty of the Kazan (Privolzhie) Federal University, Head of the regional office Kazan, LLC «Legal Service Partner», Kazan

CIVIL LAW STATUS OF LEGAL ENTITIES AS SUBJECTS OF INVESTMENT ACTIVITY

Legal entities are the largest category of investors, in view of the implementation of various forms of investment activities. The purpose of the study is to characterize the civil law status of legal entities as subjects of investment activity. The methodological basis of the study was the formal legal method, which was used in the definition of civil law concepts; interpretation of legal norms, legal positions of judicial and judicial-arbitration practice, doctrinal provisions. The main results of the study are that the essence and content of the civil law status of investors are determined; established the relationship between the general and special components in the civil law status; clarified the features of the civil law status of professional investors and quasi-subjects; justified the development of investment law as a complex industry in which the leading role is played by civil law regulation.

Keywords: civil law status, subjects of investment activity, professional investors, institutional investor, qualified investor, quasi-entities.

Пугачева А. С.

Инвестиционная деятельность отражает совокупность отношений, основанных на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности субъектов, возникающих в связи с накоплением, привлечением и вложением инвестиций в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности и осуществлением практических действий в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта, а также возникновения и обращения утилитарных цифровых прав. Субъекты инвестиционной деятельности – это реальные участники инвестиционных отношений, осуществляющие вложения в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта [1]. К основным субъектам инвестиционной деятельности можно отнести публично-правовые образования, физических и юридических лиц.

Сущность гражданско-правового статуса субъектов инвестиционной деятельности характеризует возможности, пределы, особенности участия в инвестиционных правоотношениях, гарантии охраны прав и законных интересов и отражает общее и специальное правовое положение инвесторов при осуществлении инвестиционной деятельности. Содержание гражданско-правового статуса субъектов инвестиционной деятельности составляют права и законные инте-

ресы, государственные гарантии и механизмы охраны прав и законных интересов, а также ограничения, обязанности и меры гражданско-правовой ответственности, установленные действующим законодательством.

Общее и специальное правовое положение инвесторов при осуществлении инвестиционной деятельности обусловило выделение общей и специальной составляющей в гражданско-правовом статусе. Общая составляющая объединяет равные права инвесторов на осуществление инвестиционной деятельности. Выделение специальной составляющей обусловлено направлением инвестирования, характером и формами инвестиционной деятельности, объединением средств инвесторов, формами собственности инвесторов. Специальная составляющая включает получение лицензии на отдельные виды инвестиционной деятельности; получение статусов резидента особой экономической зоны, квалифицированного инвестора; полномочия публично-правовых образований, наделенных гражданской правосубъектностью; государственные гарантии иностранным инвесторам. Цель исследования – дать характеристику гражданско-правового статуса юридических лиц как субъектов инвестиционной деятельности.

Юридические лица — это самая большая категория инвесторов, ввиду осуществления многообразных форм инвестиционной деятельности. В соответствии с Гражданским Кодексом РФ в категорию инвесторов, представленных юридическими лицами, включают все организационно-правовые формы коммерческих и некоммерческих организаций, зарегистрированные в едином государственном реестре юридических лиц, имеющие обособленное имущество и отвечающие им по своим обязательствам, обладающие правом от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде¹.

Гражданско-правовой статус инвесторов, представленных юридическими лицами, регламентируется Гражданским Кодексом РФ, а также, при осуществлении определенных форм инвестиционной деятельности, специальными федеральными законами о капиталовложениях, лицензировании, государственно-частном и муниципально-частном партнерстве, финансовой аренде (лизинге), концессионных соглашениях, коммерческой концессии, специальном инвестиционном контракте, особых экономических зонах. Специальный Федеральный закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» определяет гражданско-правовой статус иностранных инвесторов.

В юридической литературе содержание прав, обязанностей, ответственности юридических лиц в контексте осуществления конкретных форм инвестиционной деятельности анализировался неоднократно [2; 3; 4]. Опираясь на исследование перечисленных авторов, отметим, что гражданско-правовой статус инвесторов, представленных юридическими лицами, сопряжен со специальными федеральными законами, регулируемыми конкретные формы инвестиционной деятельности; видами инвестиционных правоотношений, характеризующихся единством частноправовых и публично-правовых элементов; а также государственными гарантиями прав иностранных инвесторов [5, с. 69-76, 215-222, 244].

Особое место среди юридических лиц, осуществляющих инвестиционную деятельность, занимают профессиональные инвесторы, включая институциональных и квалифицированных инвесторов².

В российском праве понятие «институциональный инвестор» применяется в пенсионном законодательстве и Международном стандарте аудита 240. «Обязанности аудитора в отношении недобросовестных действий при проведении аудита финансовой отчетности», введенном в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина³.

Однако, в перечисленных нормативно-правовых актах определение понятия «институциональный инвестор» не дано. Поэтому в научной литературе к институциональным инвесторам относят разных субъектов [6; 7; 8, с. 105, 155-157].

Опираясь на исследования перечисленных авторов, предлагаем определять институциональных (коллективных) инвесторов как субъектов, которые организуют аккумуляцию сбережений для долгосрочных инвестиций в ценные бумаги, определяют специфику развития фондового рынка, осуществляют хеджирование и диверсификацию инвестиций, предоставляют инструменты пенсионного обеспечения и роста сбережений участников инвестиционных отношений. К институциональным инвесторам относят финансовые институты, имеющие специальные лицензии на осуществление определенных видов деятельности на рынке ценных бумаг. В число таких финансовых организаций входят кредитные, страховые, микрофинансовые организации, пенсионные и инвестиционные фонды, кредитные кооперативы и др. Перечень этих организаций представлен в статье 180 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и статье 2 п. 1 ч. 11 Федерального закона от 21.11.2011 № 325-ФЗ «Об организованных торгах».

Возрастающая конкуренция между институциональными инвесторами и банками обуславливает необходимость совершенствования нормативно-правовых актов, регулирующих их гражданско-правовой статус и регламентирующих государственный контроль и надзор за их деятельностью [9]. Например, при ликвидации негосударственного пенсионного фонда на основании решения арбитражного суда в Федеральном законе «О негосударственных пенсионных фондах» не содержится положений, устанавливающих порядок рассмотрения разногласий ликвидатора, кредиторов фонда и иных заинтересованных лиц относительно состава, размера и очередности удовлетворения требований кредиторов, включенных в промежуточный ликвидационный баланс. Однако, по Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» (п. 5 ст. 183.26) заинтересованные лица могут предъявить возражения в арбитражный суд, принявший решение о ликвидации фонда⁴.

Понятие «квалифицированные инвесторы» включено в Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» и Указание Банка России «О признании лиц квалифицированными инвесторами и порядке ведения реестра лиц, признанных квалифицированными инвесторами». В статье 51.2 Федерально-

1 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021), ст. 48, 49, 50.

2 Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (ред. от 02.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021), ст. 2. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/9018809> (дата обращения: 22.11.2021).

3 Федеральный закон от 07.05.1998 № 75-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О негосударственных пенсионных фондах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 18.10.2021). — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901707813> (дата обращения: 22.11.2021); Федеральный закон от 24.07.2002 № 111-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «Об инвестировании средств для финансирования накопительной пенсии в Российской Федерации». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901823282> (дата обращения: 22.11.2021). Постановление Правительства РФ от 28.08.2018 № 1015 (ред. от 26.11.2019) «Об установлении максимальной доли в инвестиционном портфеле активов, оцениваемых по стоимости, отличной от рыноч-

ной, а также требований к таким активам при инвестировании средств пенсионных накоплений и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 22.11.2021). Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 09.01.2019 № 2н «О введении в действие международных стандартов аудита на территории Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых приказов Министерства финансов Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.pravo.gov.ru от 1.2.2019 г., ст. 0001201902010005 (дата обращения: 22.11.2021).

4 Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 07.04.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2021. — № 7 (июль). — С. 93-94. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.supcourt.ru/documents/newsletters/?year=2021> (дата обращения: 22.11.2021).

го закона «О рынке ценных бумаг» и Указании Банка России представлены перечень квалифицированных инвесторов⁵.

Гражданско-правовой статус квалифицированного инвестора определен вышеназванными нормативно-правовыми актами, а также Федеральными законами «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг», «О внесении изменений в Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁶.

Гражданско-правовой статус квалифицированного инвестора, во-первых, позволяет адекватно оценивать риски на рынке ценных бумаг и дает право на основе полученной оценки осознанно и самостоятельно осуществлять брокерскую, дилерскую, депозитарную деятельности, а также деятельность по управлению ценными бумагами, инвестиционному консультированию, ведению реестра владельцев ценных бумаг⁷. Во-вторых, дает право принимать на себя повышенные риски при маржинальном кредитовании и совершении иных необеспеченных сделок; совершать сделки с еврооблигациями; выпускать акции (первичные – IPO и вторичные – SPO) и размещать их на Московской бирже; покупать структурные ноты зарубежных эмитентов (комплексные инструменты инвестирования с нестандартным профилем доходности)⁸. В-третьих, дает право получать инвестиционные паи закрытого и интервального паевых инвестиционных фондов, предназначенные только для квалифицированных инвесторов, ограниченные в обороте⁹.

Однако, нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность квалифицированного инвестора, нужда-

ются в совершенствовании. В действующем законодательстве не определены существенные признаки квалифицированного инвестора; нуждаются в корректировке перечень лиц, признаваемых квалифицированным инвестором, и требования, предъявляемые к получению статуса квалифицированного инвестора. Согласно статье 51.2 Федерального закона «О рынке ценных бумаг», признается квалифицированным инвестором лицо, априори включенное в пункт 2, без подтверждения своего статуса. В пунктах 4-5 статьи 51.2 указывается, что лицо может быть признано квалифицированным инвестором, если соответствует совокупности требований и подтвердит статус. В совокупность требований, предъявляемых к получению статуса квалифицированного инвестора, например, включен владельческий ценз. Однако, в Федеральном законе «О рынке ценных бумаг» и указаниях Банка России отсутствует конкретный перечень документов, подтверждающих владение. Определить список подтверждающих документов должны брокеры.

Обобщая изложенное, отметим, что гражданско-правовой статус инвесторов, представленных юридическими лицами, определяется комплексом разнообразных нормативно-правовых актов и подчеркивает межотраслевой характер инвестиционных отношений, при ведущей роли гражданского права, регламентирующего договорные обязательства. Специальная составляющая гражданско-правового статуса инвесторов, представленных юридическими лицами, включает право осуществлять любые формы инвестиционной деятельности; право на получение статусов институционального инвестора, квалифицированного инвестора, резидента особой экономической зоны; государственные гарантии прав иностранных инвесторов, а также лицензирование определенных видов инвестиционной деятельности; особые требования к получению статусов квалифицированного инвестора и инвестиционного советника.

Гражданско-правовой статус объединений юридических лиц, не имеющих статуса юридического лица (квазисубъектов), определяет особенности осуществления совместной инвестиционной деятельности посредством соединения вкладов товарищей на основе нотариально заверенного договора¹⁰.

К объединениям юридических лиц, не имеющих статуса юридического лица (квазисубъектов), относят инвестиционное товарищество, как разновидность простого товарищества¹¹. Товарищи обязаны соединить вклады, имеющие денежную оценку, для осуществления совместной инвестиционной деятельности на основе нотариально заверенного договора. В этом случае имущество участников товарищества – это инвестиция, которая вкладывается в объекты инвестиционной деятельности, определенные федеральным законом и договором товарищества. Порядок осуществления инвестиционной деятельности также определяется договором инвестиционного товарищества.

5 Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (ред. от 02.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/9018809> (дата обращения: 22.11.2021); Указание Банка России от 29.04.2015 № 3629-У (ред. от 17.09.2021) «О признании лиц квалифицированными инвесторами и порядке ведения реестра лиц, признанных квалифицированными инвесторами» (Зарегистрировано в Минюсте России 28.05.2015 № 37415). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/420273979> (дата обращения: 21.11.2021).

6 Федеральный закон от 05.03.1999 № 46-ФЗ «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» (с изменениями на 1 апреля 2020 года). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901727750?section=status> (дата обращения: 22.11.2021); Федеральный закон от 31.07.2020 № 306-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» и отдельные законодательные акты Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/63958.html/> (дата обращения: 22.11.2021).

7 Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (ред. от 02.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021), ст. 3-8. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/9018809> (дата обращения: 22.11.2021).

8 Банк ВТБ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://broker.vtb.ru/trade/margins/> (дата обращения: 22.11.2021).

9 Федеральный закон от 29.11.2001 № 156-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об инвестиционных фондах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021), ст. 14.1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901802511?section=status> (дата обращения: 22.11.2021); Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (ред. от 02.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021), ст. 30.2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/9018809> (дата обращения: 22.11.2021); Указание Банка России от 05.09.2016 № 4129-У (ред. от 20.04.2020) «О составе и структуре активов акционерных инвестиционных фондов и активов паевых инвестиционных фондов» (Зарегистрировано в Минюсте России 15.11.2016 № 44339). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/420375294> (дата обращения: 21.11.2021).

10 Федеральный закон от 28.11.2011 № 335-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об инвестиционном товариществе», ст. 3, п. 11. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/902314158> (дата обращения: 22.11.2021).

11 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021), ст. 1041-1054. Особенности правового регулирования и проблемы адаптации инвестиционного товарищества как модели для ведения совместной деятельности. – М.: АО «РВК» АБ «Линия Права», 2017. – С. 7. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rvc.ru/analytics/?rubric=516&sphrase_id=36796#file100297 (дата обращения: 22.11.2021).

Инвестиционное товарищество признано одним из эффективных инструментов венчурных инвестиций [10; 11; 12, с. 22]. Приказом Министерства юстиции РФ от 15.08.2012 года № 160 утвержден порядок раскрытия нотариусами информации об удостоверенных ими договорах инвестиционного товарищества на официальном сайте Федеральной нотариальной палаты. Анализ информации, выложенной на официальном сайте, показал, что нотариусами удостоверено более 100 договоров инвестиционных товариществ. В том числе более 15 договоров использует Российская венчурная компания¹².

К достоинствам гражданско-правового статуса инвестиционного товарищества относят следующее:

- право каждого товарища на получение части прибыли от деятельности по инвестированию общего имущества товарищей пропорционально стоимости внесенного им вклада в общее дело и налоговую выгоду, предусматривающую налогообложение прибыли только на уровне товарищей. Для этого управляющий товарищ рассчитывает расходы и доходы от участия в деятельности в отношении каждого товарища;

- гибкость принятия решений, включающая самостоятельное определение товарищами инвестиционной стратегии, возможность размещать денежные средства, внесенные в качестве вклада в общее имущество, на депозитах и предоставлять их в заем; а также возможность создания инвестиционного комитета с полномочиями по принятию решений и контролю за их исполнением;

- ограниченную ответственность вкладчиков, подразумевающую, что по договорным обязательствам каждый товарищ отвечает пропорционально и в пределах стоимости своего вклада в общее имущество. Управляющие товарищи отвечают по соответствующим обязательствам всем своим имуществом. Внедоговорную ответственность, по общим обязательствам инвестиционного товарищества, товарищи несут солидарно, при условии, что вина в нарушении общих обязательств доказана в судебном порядке. Ответственность товарищей перед инвестиционным товариществом, другими товарищами не урегулирована действующим законодательством;

- конфиденциальность участия, так как данные о товарищах-вкладчиках не отражаются в публичных реестрах, другие вопросы раскрытия информации регулируются договором инвестиционного товарищества.

К ограничениям гражданско-правового статуса инвестиционного товарищества можно отнести следующее:

- ограничение по субъектному составу участников; отсутствие возможности выхода товарищей в течение срока действия договора инвестиционного товарищества, если договором не предусмотрено право выхода; разделение участников на управляющих и обычных товарищей с различным объемом прав, обязанностей, ответственности;

- нуждается в уточнении процедура вхождения новых товарищей;

- ограниченные возможности для рекламирования деятельности и запрет на публичное привлечение средств, что

ограничивает круг потенциальных инвесторов; заключение договора инвестиционного товарищества с предварительного согласия антимонопольной службы либо с последующим ее уведомлением;

- изменение структуры вклада товарищей, который не делится на составляющие, способные быть частью вклада в капитал и частью вклада как аналога займа; в действующем законодательстве отсутствуют положения о защите интеллектуальной собственности как вкладе в общее имущество товарищей.

Гражданско-правовой статус инвестиционного товарищества сопряжен с созданием правовых условий для развития договорных организационно-правовых форм осуществления совместной инвестиционной деятельности, ориентированной на самостоятельное участие в гражданском обороте в пределах, установленных договором инвестиционного товарищества и инвестиционной декларацией.

Обобщая изложенное, отметим, что специальная составляющая гражданско-правового статуса инвесторов сопряжена с возможностями, пределами, особенностями участия в инвестиционных правоотношениях. Значение специальной составляющей в гражданско-правовом статусе инвесторов состоит в обеспечении: правовой легитимности организационно-правовых форм осуществления инвестиционной деятельности; предоставления особых субъективных прав отдельным категориям инвесторов, установления и реализации специальных правовых режимов в рамках гражданских правоотношений, а также государственных гарантий охраны их прав и законных интересов; страхования инвестиционных рисков и разрешения инвестиционных споров (см. таблицу 1).

Из таблицы 1 видно, что значение общей составляющей в гражданско-правовом статусе состоит в обеспечении: признания участников гражданских правоотношений инвесторами и предоставления законодательно установленных льгот и преференций; юридического равенства инвесторов, как носителей взаимных (корреспондирующих) гражданских прав и обязанностей; прав инвесторов на осуществление инвестиционной деятельности и использование ее результатов; государственных гарантий реализации прав инвесторов в соответствии с гражданско-правовым статусом; охраны прав и законных интересов инвесторов инвестиционном уполномоченным.

Гражданско-правовой статус инвестора – это понятие динамичное, сопряженное с действующим законодательством, правовыми доктринами, социально-экономической и политической реальностью.

Гражданско-правовой статус инвесторов определяется нормативными актами, регламентирующими инвестиционные отношения, отражает инвестиционные модели поведения и меры допустимой юридической свободы, а также пределы государственных гарантий, предоставляемых инвесторам, как конкретных обязательств публично-правовых образований по охране прав и законных интересов инвесторов [13, с. 22].

Гражданско-правовая ответственность инвесторов сопряжена с нарушениями нормативно-правовых актов, регламентирующих инвестиционные отношения, и не выполнением инвестиционных обязательств. Гражданско-правовой статус инвесторов обуславливает виды (договорной, внедоговорной (деликтной), долевой, солидарной, субсидиарной) и меры (возмещение убытков, взыскание неустойки, выплата задатка в двойном размере, компенсация и др.) гражданско-правовой ответственности [14; 15; 16].

¹² Информация об удостоверенных нотариусами России договорах инвестиционного товарищества. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://notariat.ru/ru-ru/help/dogovory-investicionnogo-tovarishstva/> (дата обращения: 18.10.2021); РВК: Российская венчурная компания – инвестиционная деятельность. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rvc.ru/investments/> (дата обращения: 03.10.2021).

Таблица 1. Гражданско-правовой статус инвесторов

Категории инвесторов	Содержание гражданско-правового статуса инвесторов	
	права и законные интересы, государственные гарантии и механизмы охраны прав и законных интересов	ограничения, обязанности и меры гражданско-правовой ответственности
	Общая составляющая	
	равные права инвесторов на осуществление инвестиционной деятельности; обязанности инвесторов по соблюдению действующего законодательства, исполнению требований государственных органов и их должностных лиц, целевому использованию средств, направленных на капитальные вложения	
Специальная составляющая		
публично-правовые образования, наделенные гражданской правосубъектностью	предоставление государственных гарантий субъектам инвестиционной деятельности	государственное регулирование инвестиционной деятельности, государственный контроль и надзор за инвестиционной деятельностью
физические лица	специальные права и гарантии в рамках договора долевого участия в строительстве и при инвестировании в ценные бумаги; право на ведение одного индивидуального инвестиционного счета, имущественные и инвестиционные налоговые вычеты; право на получение статусов квалифицированного инвестора, инвестиционного советника	ограничения денежных сумм при инвестировании с использованием инвестиционных платформ; лицензирование определенных видов инвестиционной деятельности; особые требования к получению статусов квалифицированного инвестора и инвестиционного советника; получение статуса индивидуального предпринимателя для участия в договоре простого товарищества, концессионного соглашения
юридические лица	право осуществлять любые формы инвестиционной деятельности; право на получение статусов институционального, квалифицированного инвесторов, резидента особой экономической зоны	лицензирование определенных видов инвестиционной деятельности; особые требования к получению статусов квалифицированного инвестора и инвестиционного советника
объединения юридических лиц, не имеющих статуса юридического лица (квазисубъекты)	право на осуществление совместной инвестиционной деятельности	заключение нотариально заверенного договора инвестиционного товарищества

Составить в полном объеме характеристику гражданско-правового статуса инвесторов не представляется возможным. Инвестиционные правоотношения регулируются разнообразными нормативно-правовыми актами, которые носят фрагментарный характер и бессистемны; подвержены частным изменениям и противоречат друг другу [17, с. 74]. В научной литературе высказывается идея формирования инвестиционного законодательства как комплексной отрасли [18; 19; 20].

Идею создания комплексной отрасли права обосновал еще В. К. Райхер в исследовании общественно-исторических типов страхования. В. К. Райхер аргументировал тем, что наличие комплексной отрасли права закономерно и обусловлено единством общественных отношений, различающихся по своему содержанию, и составляющих предмет правового регулирования разных отраслей права [21, с. 187]. Комплексные отрасли права отличаются разнородностью нормативного содержания, но единством по признаку предмета правового регулирования [21, с. 189].

В. К. Райхер выявил и обосновал условия, которым должна соответствовать совокупность правовых норм для признания ее комплексной отраслью права: адекватность конкретному содержанию общественных отношений, обуславливающая выделение единого и самостоятельного предмета правового регулирования; конкретное содержание общественных отношений, которое составило предметное единство правового регулирования разных отраслей права,

должно обладать крупной общественной значимостью; сама совокупность правовых норм должна отличаться большим объемом. При этом В. К. Райхер предостерегал о недопустимости смешения комплексных отраслей с основными отраслями права [21, с. 189-190].

Сторонники систематизации инвестиционного законодательства в рамках комплексной отрасли предлагают осуществить его кодификацию и принять отдельный нормативно-правовой акт, типа инвестиционного кодекса. Однако, инвестиционный кодекс не сможет объединить все правовые нормы, необходимые для регулирования инвестиционных отношений, которые очень разнообразны. Например, инвестиционные отношения на рынке ценных бумаг регламентируются очень большим количеством специальных нормативно-правовых актов, которые, во-первых, качественно отличны от тех, которые регулируют лизинговую, капиталобразующую и другие формы деятельности; во-вторых, подвержены особому правовому регулированию даже в части страхования рисков. Затруднительно выработать и единое понятие инвестиций, ввиду специфики форм инвестиционной деятельности.

В развитых странах регулирование инвестиционной деятельности осуществляется в рамках гражданского права на основе необходимости сочетания частноправовых и публично-правовых норм для контроля за инвестиционными процессами и обеспечения баланса интересов. Введение специального инвестиционного законодательства (инвестици-

онного кодекса) практикуется в развивающихся странах для обеспечения привлечения дополнительных средств в экономику [22, с. 48-51; 23].

Содержание инвестиционных отношений обусловлено конкретными обязательственными правоотношениями, в которые вступил инвестор, и всегда сопряжено с уже имеющими место быть или будущими гражданско-правовыми отношениями с другими участниками гражданского оборота. Для совершенствования инвестиционного законодательства будет эффективно юридическое определение понятий инвестора и инвестиционной деятельности, которые составляют предметное единство правового регулирования разных отраслей права, позволяют рассматривать инвестиционное право, как комплексную отрасль, в которой ведущую роль выполняет гражданско-правовое регулирование.

Пристатейный библиографический список

1. Пугачева А. С. Инвестиционная деятельность как предмет гражданско-правового регулирования // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 11 (162). – С. 217-222.
2. Бит-Шабо И. В. Публично-правовая и частноправовая природа института государственно-частного (муниципально-частного) партнерства // Безопасность бизнеса. – 2020. – № 4. – С. 3-7.
3. Горелкина И. А., Беда Д. В. Инвестиции в основной капитал: современное состояние и проблемы // Инновационные аспекты развития науки и техники. – 2021. – № 2. – С. 127-134.
4. Милова Л. Н. Участие банков в лизинге // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 5-2. – С. 233-235.
5. Лисица В. Н. Инвестиционное право. – Новосибирск: Новосибирский национально-исследовательский государственный университет, 2015. – 568 с.
6. Мельничук М. В. Институциональные инвесторы на финансовом рынке: международный опыт финансирования проектов, направленных на устойчивое развитие и «зеленый» рост // Аудит и финансовый анализ. 2019. – № 4. – С. 124-128.
7. Ярыгина И. З. Институциональные инвесторы в России // Архивариус. – 2016. – № 1 (5). – С. 106-109.
8. Абрамов А. Е. Институциональные инвесторы в мире: особенности деятельности и политика развития: в 2 книгах. Книга 2. – М.: Издательский дом «Дело», 2014. – 206 с.
9. Подгорный Б. Б. Институциональные инвесторы российского фондового рынка: габитус и практики // Современные исследования социальных проблем. – 2017. – Том 8. № 9. – С. 82-101.
10. Красильников С. С. Инвестиционные товарищества как модель для ведения совместной деятельности: особенности правового регулирования и проблемы адаптации // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. – 2018. – № 4 (17). – С. 98-107.
11. Охотникова Т. В. Основы формирования механизма самоорганизации субъектов инвестиционной деятельности // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2014. – № 1. – С. 271-275.
12. Особенности правового регулирования и проблемы адаптации инвестиционного товарищества как модели для ведения совместной деятельности. – М.: АО «РВК» АБ «Линия Права», 2017. – 52 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rvc.ru/analytics/?rubric=516\&sphrase_id=36796#file100297 (дата обращения: 22.11.2021).
13. Целовальникова И. Ю. Правовое регулирование инвестиционной деятельности. – М.: Юридический институт МИИТа, 2013. – 166 с.
14. Груздев В. В. Структура субъективных гражданских прав и гражданско-правовых обязанностей // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 5. – С. 95-104.
15. Груздев В. В. Гражданско-правовой универсальный императив // Нотариус. – 2019. – № 2. – С. 14-16.
16. Ибрагимов А. И. Понятие и защита личных или собственных духовно-нравственных и интеллектуальных прав, и гражданско-правовая ответственность за их нарушение // Российская юстиция. – 2020. – № 8. – С. 13-16.
17. Лаптева А. М. Инвестиционное право. – М.: Издательство Юрайт, 2020. – 535 с.
18. Боленчук М. Б. Совершенствование механизма развития инвестиционного климата России // Инновации и инвестиции. – 2021. – № 6. – С. 184-187.
19. Герасимов К. Б. Инвестиции в инновации социально-технологических предприятий // Вестник университета. – 2021. – № 5. – С. 153-161.
20. Щепетова С. Е., Трухинова О. Л. Организация взаимодействия участников инвестиционного процесса на основе системного обоснования многокритериального выбора // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2021. – № 2. – С. 114-127.
21. Райхер В.К. Общественно-исторические типы страхования. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1947. – 282 с.
22. Попов Е. В. Международно-правовые аспекты защиты инвестиций и разрешение инвестиционных споров. – М.: Юрист, 2011. – 208 с.
23. Parra A. R. Principles Governing Foreign Investment as Reflected in National Investment Codes // Foreign Investment Law Journal. ICSID Review. – 1992. – Volume 7. № 2. – P. 428-434.

БЕРМАН Алиса Михайловна

ассистент кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Юридического института Российского университета дружбы народов

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ПРОЦЕСС ЦИФРОВИЗАЦИИ СУДОПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ*

В статье рассматривается влияние достижений науки в области развития искусственного интеллекта на процедуры рассмотрения и разрешения судебных споров в различных юрисдикциях. Вопрос о положительном или отрицательном эффекте от внедрения разработок в данной сфере вызывает продолжительные и ожесточенные дискуссии в среде ученых-юристов, так как наряду с увеличением скорости и количества рассматриваемых дел возникают вопросы о последствиях ошибок или недостаточной квалификации компьютера и моральной составляющей неодушевленного отправления правосудия.

Ключевые слова: искусственный интеллект, судопроизводство, судебное решение, судья, цифровизация, компьютер.

BERMAN Alisa Mikhaylovna

assistant of Civil law and process and private international law sub-faculty of the Institute of Law of the Peoples' Friendship University of Russia

THE IMPACT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE ON THE DIGITALIZATION OF COURT PROCEEDINGS IN RUSSIA AND ABROAD**

The article discusses the impact of advances in science in the field of artificial intelligence on the consideration and resolution of judicial disputes in various jurisdictions. The question about positive or negative effect from introduction of developments in the given sphere causes long and fierce discussions among legal scholars, as along with increase in speed and quantity of considered cases there are questions about consequences of mistakes or insufficient qualification of computer and moral component of inanimate administration of justice.

Keywords: artificial intelligence, litigation, court judgement, judge, digitalization, computer.

Статистика развития компьютерных технологий на протяжении последних пятидесяти лет свидетельствует об экспоненциальном росте количества достижений технологического прогресса, что заставляет ученых всех направлений научной мысли обсуждать возможность наступления определенного события, которое кардинально изменит уклад современного человеческого бытия и приведет к невообразимым переменам в дальнейшей жизни человечества [7]. Право, как главный регулятор общественных отношений и один из обязательных элементов легитимной предпринимательской деятельности, также не стоит на месте, и государство, в постоянном стремлении обеспечивать соответствие национального законодательства реалиям общественной жизни, старается активно адаптировать все применимые технологии для автоматизации и упрощения процессов регулирования тех отношений, которые более всего осложнены формальными барьерами. Одними из сфер жизни современного общества, требующих повсеместного применения компьютерных технологий, являются процесс отправления правосудия и процедура рассмотрения и разрешения судебных споров.

Явными свидетельствами надвигающихся перемен являются продукты использования вычислительных мощностей электронных машин в процессах создания как осязаемых, так и неосязаемых объектов материального мира. Производство, сельское хозяйство, математика, физика, генная инженерия,

искусство – все эти отрасли внедряют последние достижения научно-технического прогресса, заменяя человеческий труд работой компьютеров.

Государственному аппарату для того, чтобы поддерживать развитие искусственного интеллекта, необходимо задавать вектор формирования в стране исследуемой области, определяя правила его использования и источники регулирования в системе права. Так, отправной точкой построения регуляторной структуры отношений в России, связанных с использованием искусственного интеллекта, стало издание указа Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»¹. Им была определена национальная стратегия развития искусственного интеллекта, дано его легальное определение, обозначено изменение программ развития цифровой экономики и цифрового общества в целях дополнения их «технологическими решениями, позволяющими имитировать когнитивные функции человека» – то есть, искусственным интеллектом.

Однако система судопроизводства в качестве приоритетного направления развития и использования таких технологий определена не была, что косвенно подтвердило сомнения законодателя в необходимости сочетания труда человека и машины в вопросах оценки законности и справедливости правовых споров [5].

Не все страны оказались столь осторожны в определении темпов внедрения искусственного интеллекта в сферу правосудия: так, в кузнице современных цифровых технологий – Соединенных Штатах Америки – в 2017 году след-

* Работа выполнена при финансовой поддержке Гранта Президента РФ № НШ-3270.2022.2 «Эволюция или революция гражданского судопроизводства: цифровизация через призму искусственного интеллекта».

** This work was financially supported by the Grant of the President of the Russian Federation № НШ-3270.2022.2 «Evolution or revolution of civil proceedings: digitalization through the prism of artificial intelligence».

1 Указ Президента Российской Федерации «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» от 10.10.2019 № 490 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2019. – № 41. – Ст. 5700.

ственным управлением были выбраны две исследовательские группы, которым был предоставлен доступ к базе данных, состоящей из более чем полутора миллионов уголовных дел, производство по которым велось с 2009 по 2015 год². Полученная система, позволявшая оценить риски при выборе меры пресечения в отношении подозреваемых по уголовным делам в процессе расследования, предлагала судье наиболее подходящую меру пресечения для конкретного лица: стоит ли отпустить его под залог или все же выбрать более строгую меру пресечения. Однако оценка выдаваемых ей результатов показала недостаточную объективность предлагаемых рекомендаций: так, ранее судимого белокожего мужчину система отнесла к низкой группе риска, а чернокожую юную девушку без «уголовного прошлого», взявшую покататься чужой детский велосипед – к высокой³. Это привело к множеству негативных реакций со стороны научного сообщества, связанных с серьезными опасениями неверного принятия решения судьей на основании нелогичной для человека работы такой системы. По мнению автора, во многом такая реакция связана с тем, что алгоритмы работы и основы логики, заложенные в систему при ее разработке, в целях защиты коммерческих интересов разработчика и безопасности программы от взлома, остается закрытым и недоступным к изучению всеми заинтересованными лицами.

В Китайской Народной Республике внедрение искусственного интеллекта оказалось еще более глубоким: системе «Умный суд», принимающую участие в каждом судебном деле и обрабатывающую ежедневно более сотни тысяч дел, в том числе неоконченных, запустили в 2015 году, а уже через 7 лет с ней обязали консультироваться всех судей при принятии решений⁴. При этом несогласие с решением искусственного интеллекта судья обязан письменно мотивировать. Более того, информационный портал, построенный на основе искусственного интеллекта, позволил объединить и унифицировать множество цифровых государственных систем, что позволило судьям получить доступ как к базам вышестоящих и нижестоящих судов, так и к базам органов внутренних дел, органов следствия и множества других органов государственной власти [6]. Исполнительное производство в Китае благодаря участию искусственного интеллекта доведено до невиданных ранее темпов: собственность должников арестуют или реализуют на торгах почти мгновенно⁵. С одной стороны, это существенно снижает кадровый дефицит в судебных органах власти и уменьшает нагрузку на каждого конкретного судью, но с другой стороны оставляет нерешенными вопросы о реальных последствиях внедрения столь жестких и радикальных мер: сложность отклонения рекомендаций искусственного интеллекта способствует принятию именно соответствующих им решений даже при наличии сомнений у судьи, а такой уровень влияния искусственного интеллекта на процесс принятия решений создает высокую вероятность настройки работы компьютера в своих

интересах компаниями, занимающимися его разработкой и технической поддержкой.

Но не во всех юрисдикциях внедрение искусственного интеллекта в судебный процесс произошло столь глубоко и стремительно. В Эстонии процедура внедрения искусственного интеллекта в судопроизводство началась с не менее масштабных планов: по многочисленным сообщениям средств массовой информации, Министерство юстиции страны в 2019 году обратилось к специалисту по разработке технологий искусственного интеллекта с просьбой разработать программу для самостоятельного рассмотрения и разрешения споров по судебным делам с исковыми требованиями на суммы до семи тысяч евро⁶. Согласно стратегии, стороны судебного спора смогли бы загружать процессуальные документы на специальный Интернет-сайт, а искусственный интеллект, на основе полученной информации, выносил бы решение по делу. Однако дальнейшего развития инициатива так и не получила: обсуждения о возможном участии искусственного интеллекта в процессе принятия решений продолжаются и по настоящее время⁷, а Министерство юстиции Эстонии опровергло разработку такого проекта и обращение к указанному специалисту⁸.

Во Франции попытки применения искусственного интеллекта в отправлении правосудия начались в 2017 году с тестирования программного обеспечения, выполняющего функции прогностического правосудия, по ряду дел, рассмотренных судами апелляционной инстанции [2]. При этом французский законодатель ограничил доступ к развитию частными лицами данного направления, установив за публикацию статистической информации о решениях судей уголовную ответственность в виде лишения свободы⁹. Такой запрет был обусловлен тем, что анализ решений конкретного судьи мог позволить узнать наиболее эффективный порядок действий, который приведет к нужному судебному решению, например, при использовании таких видов доказательств и аргументов, которые будут наиболее убедительны для этого судьи. Но при этом введения столь строгой ответственности существенно затормозило разработку программных решений, позволяющих внедрить искусственный интеллект в судопроизводство, практически закрыв возможности для сравнительного анализа всем заинтересованным лицам. Однако пандемия COVID-19 и последствия ее влияния на мировую экономику должны дать значительный толчок к изменению стратегии использования искусственного интеллекта в процессе цифровизации судопроизводства не только Франции, но и всех стран Европейского союза. Принятие так называемого «Зеленого соглашения для Европы» поставило развитие искусственного интеллекта на центральную роль в процессе превращения Европы в «первый климатически-нейтральный континент» [4].

Список особенностей разработки и применения искусственного интеллекта в области цифровизации судо-

2 На помощь судьям призвали искусственный интеллект. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4502458> (дата обращения: 10.09.2022).

3 Искусственный интеллект в суде: как алгоритмы решают судьбы людей и почему это опасно. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hightech.fm/2021/10/05/ai-law> (дата обращения: 10.09.2022).

4 Судей в Китае обязали использовать искусственный интеллект. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legal.report/sudej-v-kitae-obyazali-ispolzovat-iskusstvennyj-intellekt/> (дата обращения: 10.09.2022).

5 Китайские суды обязали консультироваться с искусственным интеллектом. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru/news/242025/> (дата обращения: 10.09.2022).

6 В Эстонии приговоры в суде будет выносить компьютер. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/6264636> (дата обращения: 10.09.2022).

7 Riigikohtu esimees osales avaandmete ja tehisintellekti konverentsil Rootsis. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.riigikohus.ee/et/uudiste-arhiiv/riigikohtu-esimees-osales-avaandmete-ja-tehisintellekti-konverentsil-rootsis> (дата обращения: 10.09.2022).

8 Estonia does not develop AI Judge. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.just.ee/en/news/estonia-does-not-develop-ai-judge> (дата обращения: 10.09.2022).

9 Статьи 226-18, 226-24, 226-31 Уголовного кодекса Франции. Уголовный кодекс Франции. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – 650 с.

производства, которые способствуют негативной реакции общества, не ограничивается приведенными практическими примерами. Многие проблемы имеют более абстрактный характер и связаны с ограниченными технологическим прогрессом возможностями искусственного интеллекта на сегодняшний день.

Нередко при неоднозначных результатах работы над поставленной искусственному интеллекту задачей ее характеризуют как некачественную, неполную и «невнимательную». Во многом это связано с тем, что любое взаимодействие человека и компьютера возможно только через ограниченный круг лиц-посредников, имеющих соответствующее техническое образование и квалификацию, которые, помимо рисков, связанных с вариативностью написания программного кода искусственного интеллекта, также подвержены рискам неверной интерпретации поставленного технического задания о требованиях, которые будут предъявляться к программой людьми, не обладающими IT-квалификацией. Ярким примером непонимания прямой зависимости результатов вычислений искусственного интеллекта от формулировки поставленной ей задачи является описанная в художественной литературе сатирическая история о заданном компьютеру «главном вопросе жизни, вселенной и всего такого» и полученном на него ответе «42» [1]. Уровень развития искусственного интеллекта в настоящее время не позволяет ему действовать полностью самостоятельно: он способен увеличивать качество своей работы, находить более оптимальные способы решения задач, но постановку задач, правила работы и технические характеристики его функционирования всегда определяет человек или группа людей, ответственных за его разработку. Из этого следует, что ошибки, совершаемые компьютером, во многом связаны с несовершенством его настройки, так как в рамках своих вычислений сделать не предусмотренное программным кодом действие искусственный интеллект не в состоянии.

Из этой особенности также и следует основной принцип построения работы и «обучения» искусственного интеллекта: его нельзя вырастить как полноценную личность, но можно дать ему несколько однотипных ситуаций, указав на схожести и различия, а затем допустить до большого массива данных, которые он будет сортировать по указанным параметрам. То, как будут сформулированы критерии отбора, целиком зависит от инженера-программиста, разрабатывающего программное обеспечение. И даже если эти критерии будут указаны максимально точно, все равно остается риск обработки компьютером недостаточно широкой выборки загруженной в него информации, что напрямую повлияет на принимаемое им решение. Об этом свидетельствует, например, вышеприведенный пример расовой дискриминации обвиняемых при работе искусственного интеллекта в судебной системе США: чем больше будет доля дел с темнокожими обвиняемыми в загруженной в базу искусственного интеллекта выборке, тем вероятнее искусственный интеллект сочтет цвет кожи критерием неблагополучности человека и выдаст основанную на этом рекомендацию.

Еще одним фактором, негативно влияющим на доверие к работе искусственного интеллекта, является принципиальная невозможность подтвердить его квалификацию. Судья и адвокат, помимо особого процессуального статуса, предусмотренного законом, также обязаны пройти специализированное обучение и сдать экзамен, подтверждающий наличие соответствующих квалификации знаний. По мнению автора, для стимулирования единообразного развития программных продуктов, использующих искусственный интеллект, следует также разработать и ключевые направления его об-

учения, а также специальный экзамен, проверяющий достаточный уровень объективности программы, который будет считаться допустимым для выполнения определенных задач, успешное прохождение которого поможет повысить уровень авторитета искусственного интеллекта в глазах общества.

Безусловно, внедрение искусственного интеллекта в процесс цифровизации судопроизводства замедляет наличие конфликта с принципами объективности и беспристрастности, являющимися обязательными условиями надлежащего осуществления правосудия в соответствии, например, с Кодексом судейской этики¹⁰. Непосредственному участию искусственного интеллекта в отправлении правосудия должно предшествовать решение всех обозначенных в настоящей статье проблем и получение многолетнего положительного опыта участия в судебных делах. Однако помимо востребованности в процессе разрешения судебных споров, работу искусственного интеллекта уже сейчас возможно применять в других процессах, связанных с отправлением правосудия.

В применении искусственного интеллекта в рамках цифровизации судопроизводства, несмотря на обозначенные особенности и проблемы, имеются и бесспорные преимущества. Так, главным преимуществом компьютерных технологий над человеком является скорость обработки информации. Машина, в отличие от человека, не отвлекается на посторонние мысли, поддержание жизнедеятельности, не подвержена стрессу и может направлять все сто процентов своей мощности на выполнение одной конкретной задачи, что дает ей невообразимое опережение человека в скорости решения последовательных четко поставленных задач. Например, правильно рассчитать сумму неустойки по договору искусственный интеллект сможет менее, чем за одну секунду – ни один юрист не справится с этим за столь короткий период времени. Примеры такого использования уже существуют в юридической практике: справочно-правовой системой «Консультант Плюс» разработаны и успешно применяются более двадцати калькуляторов для расчета различных видов выплат, используемых юристами, бухгалтерами и кадровыми работниками¹¹. Объединение указанных сервисов с системой искусственного интеллекта позволит не только произвести математический расчет, но и сравнить полученную сумму со средними значениями присуждаемых сумм по аналогичным делам, а также получить оценку возможностей компании выплатить заявленную сумму исходя из анализа искусственным интеллектом ее финансовых показателей.

Затронутая в предыдущем абзаце возможность сравнительного анализа также может стать самостоятельным направлением цифровизации судопроизводства. Искусственный интеллект уже сейчас в состоянии проанализировать массив судебных решений и предложить наиболее оптимальный путь решения спора. Выданный результат может не только стать подспорьем для досудебного решения возникших разногласий, но и указать судье при изучении процессуального документа на его значение при рассмотрении аналогичных споров, что поможет подтвердить или опровергнуть позицию стороны.

Использование нейронных сетей – методов обработки данных искусственным интеллектом – может существенно упростить процедуру участия иностранных лиц в различных этапах судопроизводства. Так, уровень развития указанной

¹⁰ Кодекс судейской этики // СПС «Консультант Плюс».

¹¹ Новый калькулятор расчета процентов по договору займа в системе КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vladcons.ru/2021/11/17/novyyj-kalkulyator-rascheta-procentov-po-dogovoru-zajma-v-sisteme-konsultantplyus/> (дата обращения: 10.09.2022).

технологий позволяет успешно выполнять синхронный машинный перевод с одного языка на другой язык как устной речи, так и текстовых материалов. При этом перевод возможно производить в режиме реального времени, что даст всем участникам процесса возможность выполнять корректировку исходного и переведенного результатов для достижения верной интерпретации заложенных мыслей [3]. Это позволит иностранным лицам – участникам судопроизводства улучшить условия осуществления гарантированного им в большинстве современных юрисдикций права пользоваться родным языком, а судебной системе – существенно сэкономить на привлечении квалифицированных переводчиков и ускорить разрешение споров с участием иностранных лиц.

Те же возможности нейронных сетей по работе с человеческой речью можно использовать и в модернизации процесса протоколирования судебных заседаний. Ведение аудиозаписи судебных заседаний уже давно применяется в судебных процессах различных государств для обеспечения открытости судопроизводства и контроля за соблюдением регламента судебных заседаний. При этом длительность процедуры прослушивания звукозаписи напрямую зависит от продолжительности судебного заседания, что пагубно влияет на скорость работы с аудиопротоколами. Искусственный интеллект же может практически моментально перевести любую запись человеческой речи в текст, что позволит облегчить работу секретарей судебных заседаний и обеспечить наиболее точное соответствие содержания протокола судебного заседания событиям, произошедшим в процессе слушания дела.

Проверка подлинности представленных сторонами документов – неотъемлемая часть работы любого судьи. При этом правильность проводимой проверки напрямую зависит от квалификации судьи, наличия у него опыта проверки подобных документов и наличия у него достаточного количества времени для проведения ее тщательно. Отсутствие хотя бы одного из указанных элементов зачастую приводит к назначению судебной экспертизы и увеличению времени рассмотрения судебного дела. Однако заложив критерии проверки формализованных документов в программный код искусственного интеллекта можно многократно ускорить и улучшить эффективность ее проведения, а привлечение эксперта к процедуре ограничить только ситуациями, в которых результат работы компьютера показал наличие проблем, либо положительный вердикт программы вызвал сомнения у судьи.

Действия по обработке входящей и исходящей корреспонденции, обеспечению прозрачности ведения судебного процесса были существенно упрощены и автоматизированы с внедрением электронных картотек судебных дел и систем электронного делопроизводства. Однако возможности искусственного интеллекта в силах существенно расширить сферы применения указанных механизмов. Например, с его помощью возможны составление и выгрузка типовых процессуальных документов, не связанных с разрешением спора, в автоматическом режиме: например, судебного приказа, определения о принятии дела к производству, об отложении судебного заседания, о выдаче исполнительного листа – что поможет освободить от такой нагрузки судебный аппарат.

Несмотря на неоднозначность применения искусственного интеллекта в процессе цифровизации судопроизводства, государственный аппарат продолжает внедрение современных технологических решений в наиболее проблемные направления рассмотрения и разрешения судебных дел. Одни страны стараются использовать самые последние раз-

работки и как можно скорее интегрировать их в судебные процессы, другие применяют их крайне осторожно, лишь после получения информативных результатов эффективности компьютера по сравнению с трудом человека. Наиболее оптимальным путем, по мнению автора, является своевременное изучение технологических прорывов, мягкое и рекомендательное введение новшеств и постоянный всеобъемлющий контроль за результатами работы обновленных систем специализированными организациями с государственным участием. Такой путь предположительно выбрала Российская Федерация: на Международном военно-техническом форуме «Армия-2022» было анонсировано начало работы Национального центра развития искусственного интеллекта, нацеленного на отбор технологических решений, эффективных как для государства, так и для научной и предпринимательской деятельности¹². В круг вопросов, которые планируется поручить организации, входит также мониторинг развития искусственного интеллекта и экспертиза нормативного правового регулирования в данной сфере. Это позволит критически оценить необходимость внедрения очередных инноваций, а также стимулировать обновление тех сфер, которые в этом действительно нуждаются.

Итог рассуждений, приводимых в настоящей статье, можно подвести словами А. Моррисона, высказанными им в статье, поднимающей вопрос о влиянии искусственного интеллекта на доступность правосудия: «Правосудие должно быть в первую очередь справедливо и уже только потом эффективно».

Пристатейный библиографический список

1. Адамс Д. Автостопом по галактике. – М.: АСТ, 2021. – 640 с.
2. Дюфло А. Искусственный интеллект во французском праве // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2021. – № 1. – С. 47-55.
3. Мифтахова Р. Г., Морозкина Е. А. Машинный перевод. Нейроперевод // Вестник Башкирского университета. – 2019. – Т. 24 – № 2. – С. 497-502.
4. Фролова Е. Е. Новые категории как объективные причины появления пробелов в российском праве и праве зарубежных стран (на примере «зеленой» экономики и «зеленых» финансов) // Пробелы в праве в условиях цифровизации. Сборник научных трудов. – М.: ООО «Инфотропик Медиа», 2022. – С. 139-152.
5. Ermakova E. P., Frolova E. E. Using artificial intelligence in dispute resolution // Smart Innovation, Systems and Technologies. – 2022. – Vol. 254. – P. 131-142.
6. Rusakova E. P., Frolova E. E. Procedural standards for civil proceedings in China's internet courts // Smart Innovation, Systems and Technologies. – 2022. – Vol. 288. – P. 187-192.
7. Ulam, Stanislaw. Tribute to John von Neumann // Bulletin of the American Mathematical Society. – 1958. – Vol. 64. – № 3. – Part 2. – P. 1-49.

¹² Дмитрий Чернышенко: в России начал работу Национальный центр развития искусственного интеллекта. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mk.ru/science/2022/09/09/dmitriy-chernyshenko-v-rossii-nachal-rabotu-nacionalnyy-centr-razvitiya-iskusstvennogo-intellekta.html> (дата обращения: 10.09.2022).

КАРПОВА Юлия Сергеевна

аспирант Юридического института Российского университета дружбы народов, ассистент кафедры теории и истории государства и права Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СПОСОБОВ ИЗВЕЩЕНИЯ УЧАСТНИКОВ ПРОЦЕССА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ*

Цифровые технологии по мере своего развития всё больше внедряются в различные сферы жизни общества: развитие технологий повышает качество жизни, как отдельных людей, так и всего общества в целом. Современные технологии открывают новые горизонты по совершенствованию механизмов обеспечения прав и свобод граждан, в том числе в части их защиты в судебном порядке.

Надлежащее извещение является составным элементом права на справедливое судебное разбирательство, закрепленное в ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Акт привлечения лица к участию в судебном разбирательстве является надлежащим извещением этого лица о времени и месте судебного заседания или совершения иных процессуальных действий [1]. Действующее правовое регулирование обязанность по направлению судебных извещений всем участникам судебного разбирательства возлагает на суд.

Надлежащее извещение участника процесса о времени и месте судебного заседания играет особую роль при рассмотрении дела, поскольку является необходимым условием обеспечения права на справедливое судебное разбирательство. Ненадлежащее извещение лишает стороны гарантированного права на доступ к правосудию, что, в свою очередь, является существенным нарушением норм процессуального права, и, безусловно, влечет отмену судебного решения.

Важность вопросов надлежащего извещения лиц, участвующих в деле, предопределяет проблемы способов его извещения, которые постоянно совершенствуются благодаря развитию информационных технологий. Дополнение существующего процессуального механизма новыми способами извещения, в том числе электронными, призвано упростить процедуру извещения участников процесса, равно как гарантировать ее исполнение надлежащим образом. Более того, электронные способы извещения при сравнении с традиционными способами извещения обладают рядом преимуществ, таких как оперативность, экономичность и удобство. Между тем, возникает вопрос определения границ их применения в рамках судопроизводства.

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровизация, право, технологии, цифровые технологии, извещение, гражданский процесс.

KARPOVA Yuliya Sergeevna

postgraduate student of the Institute of Law of the Peoples' Friendship University of Russia, assistant of Theory and history of state and law sub-faculty of the Law School of the Far Eastern Federal University

DIGITAL TRANSFORMATION OF METHODS OF NOTIFYING PARTICIPANTS IN CIVIL PROCEEDINGS: CURRENT STATE AND PROSPECTS

Digital technologies, as they develop, are increasingly being introduced into various spheres of society: the development of technologies improves the quality of life, both for individuals and for the whole society as a whole. Modern technologies open up new horizons for improving the mechanisms for ensuring the rights and freedoms of citizens, including in terms of their protection in court.

Due notice is an integral element of the right to a fair trial, enshrined in Art. 6 of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms.

The act of attracting a person to participate in the trial is the proper notification of this person about the time and place of the court session or other procedural actions [1]. The current legal regulation imposes the obligation to send court notices to all participants in the trial on the court.

Proper notification of the participant in the process of the time and place of the court session plays a special role in the consideration of the case, since it is a necessary condition for ensuring the right to a fair trial. Improper notification deprives the parties of the guaranteed right to access to justice, which, in turn, is a significant violation of the rules of procedural law, and, of course, entails the annulment of the court decision.

The importance of the issues of proper notification of the persons involved in the case predetermines the problems of the methods of its notification, which are constantly being improved due to the development of information technologies. The addition of the existing procedural mechanism with new methods of notification, including electronic ones, is designed to simplify the procedure for notifying participants in the process, as well as guarantee its proper execution. Moreover, electronic notification methods, when compared with traditional notification methods, have a number of advantages, such as efficiency, economy and convenience. Meanwhile, the question arises of determining the boundaries of their application in the framework of legal proceedings.

Keywords: digital transformation, digitalization, law, technologies, digital technologies, notice, civil process.

При сравнении механизмов извещения участников процесса в арбитражном и гражданском судопроизводстве, стоит отметить, что способы извещения в рамках арбитражного процесса являются более современными и по вопросам их применения противоречивой судебной практики значительно меньше, чем в рамках гражданского процесса.

Так, в соответствии с Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – АПК РФ), лица, участвующие в деле, после получения первичного извещения в традиционной форме самостоятельно предпринимают меры

по получению информации о движении дела с использованием любых источников такой информации и любых средств связи. Таким образом, в рамках арбитражного процесса последующее уведомление участников процесса не предусмотрено - судебные акты размещаются в системе электронного правосудия «Мой Арбитр», и участники арбитражного процесса, в свою очередь, могут ознакомиться с ними в любое время (ч. 6 ст. 121 АПК РФ).

В литературе неоднократно высказывалась точка зрения о том, что однократное надлежащее извещение судом лиц, участвующих в деле, не соответствует Конституции РФ и нарушает все те права, составным элементов которых является институт судебного извещения [2]. Между тем, указанный вопрос уже рассматривался Конституционным Судом РФ. Так, как указывает Конституционный Суд РФ в определении от 31.03.2022 № 630-О, положения статьи 123 АПК РФ призва-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Гранта Президента РФ № НИШ-3270.2022.2 «Эволюция или революция гражданского судопроизводства: цифровизация через призму искусственного интеллекта».

ны пресекать недобросовестное процессуальное поведение лиц, участвующих в деле, и обеспечивать рассмотрение дела в предусмотренный законом срок. Полагаем, что в рамках арбитражного процесса регулирование института извещения о времени и месте судебного заседания является достаточно понятным и вызывает меньше количество вопросов, нежели в рамках гражданского процесса.

Так, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – ГПК РФ) устанавливает аналогичный порядок судебного извещения только для органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов и организаций, являющихся сторонами и другими участниками процесса. Проектом Федерального закона № 383208-7 «О внесении изменений в ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ и отдельные законодательные акты Российской Федерации» предлагалось установить обязанность физических лиц самостоятельно следить за движением дела, что подверглось жесткой критике, в результате чего для физических лиц ГПК РФ сохранил прежнюю форму направления судебных извещений.

Между тем, нельзя отрицать, что развитие цифровых технологий в корне изменило традиционные способы извещения посредством почтовых отправления, что, в свою очередь, стало основой для возникновения тех или иных дискуссионных вопросов.

1. С 2012 года в качестве иных способов извещения участников процесса суды применяют **СМС-извещение**.

Так, цивилистами выделяется целый ряд условий использования данного способа информирования участников судопроизводства.

Во-первых, добровольность – СМС-извещение возможно только с согласия участника судопроизводства.

Как следует из абз. 2 п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2008 № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» (далее – постановление Пленума ВС РФ № 13), *факт согласия на получение СМС-извещения подтверждается распиской, в которой наряду с данными об участнике судопроизводства и его согласием на уведомление подобным способом указывается номер мобильного телефона, на который оно направляется*.

Во-вторых, своевременность, то есть СМС-извещения направляются участникам судопроизводства в срок, необходимый для выработки ответной позиции по делу и – при необходимости – обеспечения участия представителя. В противном случае уведомление также будет считаться ненадлежащим [3].

В-третьих, обязательность фиксации судом фактов отправки и доставки адресату СМС-извещений [4].

Между тем, в судебной практике не всегда соблюдаются все вышеперечисленные требования к извещению участников процесса посредством СМС-сообщений.

Так, Восьмой кассационный суд общей юрисдикции в постановлении от 15.03.2022 по делу № 8Г-3370/2022 пришел к достаточно неоднозначным выводам. Как следует из материалов дела, в заявлении о передаче дела по подсудности Ответчик не указал адрес регистрации либо адрес фактического места жительства, но при этом указал свой номер телефона и адрес электронной почты. О времени и месте судебного заседания Ответчик извещался телефонограммой, в ходе получения которой просил направить смс-извещение, что и было сделано судом по его просьбе. Таким образом, Ответчиком не предоставлялась предусмотренная расписка, однако номер телефона Ответчика был указан по тексту поданного заявления. Между тем, суд пришел к выводу о надлежащем уведомлении Ответчика при условии, что Ответчик не отрицал поступление звонка и получение СМС-сообщения.

Изложенное свидетельствует о том, что иногда суды придерживаются позиции, что надлежащим следует считать любое извещение, которым участник процесса действительно и своевременно уведомляется о разбирательстве, получая тем самым возможность подготовиться [1]. То обстоятельство, что требуемый результат был достигнут без применения процессуальных правил или в отступление от них, не дает основания для его аннулирования, если игнорирование процессуальной нормы не повлияло на полученный результат.

Вопрос своевременности получения участником процесса извещения в отсутствие установления конкретного

срока на законодательном уровне также является достаточно спорным.

Так, Красноярский краевой суд в апелляционном определении от 27.09.2021 по делу № 33-12183/2021 посчитал надлежащим уведомление участника процесса за один день до судебного заседания (СМС-извещение направлено 01.10.2020, судебное заседание проведено 02.10.2020). Как отмечено судом, участник дал согласие на получение уведомления о времени и месте судебных заседаний посредством СМС-сообщений на указанный им телефонный номер и обязался ежедневно просматривать его на предмет поступления новых уведомлений, и указал, что ему разъяснено о том, что с момента поступления СМС-сообщения он считается извещенным о времени и месте судебного заседания. Суд также отметил, что участник процесса также имел возможность отслеживать информацию о движении дела на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Полагаем, что для безусловного обеспечения гарантии соблюдения прав участников процесса следует установить срок, до истечения которого участники процесса должны быть уведомлены о дате и времени судебного заседания через формулировку: «не менее чем за ... дней до».

Между тем, следует отметить, что указанный способ извещения является самым быстрым, но не самым надежным. При осуществлении СМС-извещения даже при соблюдении всех вышеуказанных условий существует риск злоупотребления правом со стороны недобросовестных участников процесса, которые могут преследовать цель затягивания рассмотрения дела. В таком случае, участник процесса может указать неверный телефонный номер и в таком случае, не будучи уведомленным надлежащим образом, участник будет лишен возможности участвовать в рассмотрении дела со всеми вытекающими последствиями, в том числе возможности отмены судебного акта по п. 2 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ.

Возможно ли в данном случае применение по аналогии положений о возложении риска неполучения почтовой корреспонденции самим участником процесса?

Подобного рода судебная практика встречается при рассмотрении судами дел об административных правонарушениях. Так, как указано в постановлении Первого кассационного суда общей юрисдикции от 30.07.2021 № 16-2964/2021, риски неполучения СМС-извещений, не обусловленные неправомерными или недобросовестными действиями или бездействием мирового судьи, осуществлявшего доставку сообщений, лежат на адресате извещения, поэтому при неполучении участником процесса СМС-сообщений на указанный им номер телефона по обстоятельствам, зависящим от адресата, такие сообщения считаются полученными, а участник, как следствие, считается извещенным.

Однако такая практика в настоящее время имеет место быть только по делам об административных правонарушениях в целях недопущения нарушения сроков рассмотрения дел в связи с наличием сроков давности привлечения к административной ответственности.

2. Возможность извещения **посредством электронной почты** указана в п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов». Согласие на извещение по электронной почте может быть выражено, в частности, посредством указания адреса электронной почты в тексте обращения в суд, а также при подаче обращения в суд в электронном виде посредством заполнения соответствующей формы, размещенной на официальном сайте суда в сети «Интернет».

Между тем, в последнем абзаце п. 19 указанного Постановления говорится о том, что судебное извещение, направленное по адресу электронной почты, считается полученным адресатом в день направления судебного извещения.

Как следует из буквального толкования вышеуказанного пункта, участники процесса считаются надлежащим образом извещенными о времени и месте судебного заседания с момента направления им извещения по адресу электронной почты. Таким образом, очевидно, что во главу угла ставится факт исполнения судом обязанности по направлению извещений, а не факт надлежащего уведомления участников процесса. Полагаем, что изложенное не соответствует

правовой сущности института извещения и, соответственно, не гарантирует соблюдение прав участников процесса. Более того, при вышеуказанном подходе в расчет не берется ряд возможных рисков (сбои в работе электронной почты, «взлом» электронной почты, и др.).

Безусловно, применение презумпций, закрепленных в ч. 2 ст. 117 ГПК РФ, создает основу для рассмотрения дела в разумный срок, однако формализованный подход к их применению недопустим.

3. Также в ГПК РФ закреплена возможность извещения участника процесса **посредством единого портала государственных и муниципальных услуг** при наличии согласия на получение заказных почтовых отправлений, пересылаемых в форме электронного документа.

Частью 7 статьи 113 ГПК РФ предусмотрено право суда на направление судебного извещения в электронном виде посредством Единого портала государственных и муниципальных услуг либо системы электронного документооборота участникам процесса с использованием единой системы межведомственного электронного взаимодействия.

Полагаем, что указанный способ является наиболее надежным и оперативным. Так, портал обеспечивает необходимый уровень гарантий идентификации участника процесса (напр., при извещении по адресу электронной почты достоверно идентифицировать получателя не представляется возможным), минимизирует количество ошибок (напр., при СМС-извещении возможно неверное указание телефонного номера) и злоупотреблений со стороны участников процесса.

В настоящее время судебная практика по извещению участников процесса посредством единого портала государственных и муниципальных услуг находится в процессе формирования в связи с новизной такого способа извещения.

Между тем, в рамках настоящей статьи хотелось бы отметить некоторые аспекты правового регулирования института извещения, нуждающиеся в дальнейшем совершенствовании.

Так, участники процесса вправе дать свое согласие на получение извещений тем или иным способом, **однако отсутствие у суда корреспондирующей обязанности осуществлять извещение выбранным участником процесса способом свидетельствует об отсутствии у участника процесса права выбора и оставление этого вопроса на усмотрение суда.**

Безусловно, некоторым участникам процесса привычнее и удобнее (в силу ряда причин, например, отсутствия Интернета, неумения пользоваться мобильным телефоном и пр.) получать корреспонденцию на почте, между тем, очевидно и наличие граждан, готовых получать извещения по электронной почте или посредством СМС-извещения. Однако даже при наличии согласия лица на извещение посредством электронной почты или СМС, выбор способа извещения осуществляется судом.

Так, в определении Пермского краевого суда от 23.12.2020 по делу № 33-12702/2020 суд отметил, что, несмотря на то, что истец дал согласие на извещение посредством СМС-сообщения в связи с тем, что он не проживает по месту регистрации, суд при рассмотрении заявления о предоставлении рассрочки исполнения судебного акта направил извещение о времени и месте судебного заседания по месту его регистрации, а не посредством СМС-сообщения. Заказное письмо вернулось с отметкой «истек срок хранения», в связи с чем судом применена презумпция надлежащего извещения. Как указал суд, извещение посредством СМС-сообщения является *одним из способов уведомления участников процесса, права истца не нарушены*. Более того, согласие на СМС-извещение было дано в рамках рассмотрения дела, но не для рассмотрения заявления ответчика о предоставлении рассрочки. Вывод суда представляется необоснованным, т.к. исходя из буквального толкования нормативно-правовых актов, в рамках рассмотрения дела согласие на получение СМС-извещения дается *единожды* на весь период рассмотрения дела или до отзыва такого согласия.

Разумеется, участники процесса могут получить информацию о дате и месте судебного заседания на официальном сайте суда в разделе «Судебное делопроизводство», между тем, фактически информация часто размещается судами с нарушением установленных сроков или не размещается совсем.

В связи с этим полагаем, следует предусмотреть возможность подачи ходатайства об отсутствии необходимости направления извещений почтовой корреспонденцией и о направлении извещений способом, удобным для участника процесса, и, соответственно, предусмотреть соответствующую корреспондирующую обязанность суда по указанному ходатайству направлять извещения способом, выбранным участником процесса.

Аналогичным образом следует предусмотреть и обеспечить право всех участников гражданского процесса (в том числе юридических лиц, органов власти и т.д.) заявить немотивированное ходатайство о направлении извещений почтовой корреспонденцией. Возможность заявления такого ходатайства исключит любые возможные споры об ограничении лиц в доступе к правосудию (в случае отсутствия технических средств либо навыков).

В Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации внесен законопроект № 156972-8 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации», который предусматривает *обязательное уведомление участников гражданского процесса через Портал государственных услуг Российской Федерации вне зависимости от направления им бумажных повесток почтой или альтернативными способами, предусмотренными ГПК РФ*.

Согласно пояснительной записке к вышеуказанному законопроекту, целью принятия соответствующих нововведений является более полное соблюдение прав граждан на получение информации о направлении судебных повесток и иных судебных извещений.

Полагаем, что принятие предложенного нововведения увеличит нагрузку на суды общей юрисдикции, однако насколько оправданно извещение участника процесса одновременно двумя способами извещения? Безусловно, риск ненадлежащего извещения в результате некачественного оказания услуг почтовой связью, в частности утери писем, ошибок сотрудника почты, будет отчасти нивелирован. Было ли бы эффективнее предоставить участнику процесса права выбора способа извещения, наиболее удобного для него и возложение на участника риск неполучения извещения выбранным им способом?

Кроме того, некоторые вопросы остаются открытыми: в какой момент извещение, направленное через Портал государственных услуг Российской Федерации, будет считаться полученным участником процесса? А если участник процесса не использует Портал и/или не обладает соответствующими навыками или доступа к определенным техническим средствам? Будет ли участник процесса нести риск неполучения извещения в таком случае?

Итак, подводя итог, хотелось бы отметить, что только своевременное извещение участников процесса гарантирует реализацию принципа законности в гражданском судопроизводстве. Технологии, безусловно, позволяют сократить время по извещению участников процесса, а вместе с тем сделать гражданское судопроизводство более оперативным. Однако, вне сомнений, способы извещений нуждаются в дальнейшем совершенствовании, как на законодательном уровне, так и на уровне правоприменительной практики.

Пристатейный библиографический список

1. Елисеев Н.Г. Извещение ответчика, находящегося за // Закон. 2016. № 6. С. 121-137.
2. Попова Н.И. Актуальные проблемы надлежащего извещения участников арбитражного процесса // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 2. С. 11-15.
3. Иванов С.Д. Ненадлежащее извещение стороны, против которой вынесено решение третейского суда: обзор практики арбитражных судов округов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 4. С. 181 - 189.
4. Афанасьев С.Ф., Жирнова Н.А., Филимонова М.В. Информационно-правовая составляющая СМС-извещения участников гражданского судопроизводства // Администратор суда. 2018. № 3. С. 3 - 6.

ПРОСКУРИНА Дарья Сергеевна

магистрант Юридического института Российского университета дружбы народов

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ДЕЛАХ О ЗАЩИТЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ НА ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ*

В эпоху всеобъемлющих цифровых изменений электронные доказательства становятся неотъемлемой частью арбитражного судопроизводства, зачастую выступая единственным возможным средством доказывания. Практика рассмотрения электронных доказательств в России представляет собой сумбурную массу из дискуссий и решений правоприменительных органов, которые в большей степени противоречат друг другу. Для создания модели арбитражного судопроизводства, которая будет отвечать существующим реалиям трансформирующегося общества, в данной статье проводится исследование практики рассмотрения электронных доказательств судебными органами с целью раскрытия их правовой природы, выявления их соотношения со смежными правовыми категориями, установления основных видов, а так же формулирования предложений, направленных на совершенствование действующего процессуального законодательства.

Ключевые слова: электронные доказательства, арбитражное судопроизводство, архивные копии сайтов, электронная переписка, скриншот, допустимость, достоверность, интеллектуальная собственность.

PROSKURINA Darya Sergeevna

magister student of the Institute of Law of the Peoples' Friendship University of Russia

PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE USE OF ELECTRONIC (DIGITAL) EVIDENCE IN CASES ON THE PROTECTION OF EXCLUSIVE RIGHTS TO INTELLECTUAL PROPERTY OBJECTS

In the era of comprehensive digital changes, electronic evidence is becoming an integral part of arbitration proceedings, often acting as the only possible means of proof. The practice of considering electronic evidence in Russia is a chaotic mass of discussions and decisions of law enforcement agencies, which are largely contradictory. To create a model of arbitration proceedings that will meet the existing realities of a transforming society, it is necessary to conduct a study of the practice of considering electronic evidence by judicial authorities in order to disclose their legal nature, identify their relationship with related legal categories, establish the main types, as well as formulate proposals aimed at improving current procedural law.

Keywords: electronic evidence, arbitration proceedings, archival copies, electronic correspondence, screenshot, admissibility, reliability, intellectual property.

Повсеместная цифровизация и всеобъемлющее развитие телекоммуникационных технологий приводит к созданию и накоплению широкого объема информации в цифровом виде. Наиболее логичным следствием данного процесса является необходимость модернизации существующего процессуального правового регулирования с учетом требований информационного общества.

Доказательственное право, равно, как и иные составные части российской правовой системы, подверглось влиянию цифровых изменений и зачастую, в силу консервативного характера правоприменения, вопросы использования инновационных возможностей доказывания в арбитражном процессе воспринимаются правоприменителями «в штыки».

Действующий законодательный массив в области процессуальных средств доказывания не регламентирует специфичных требований по вопросам определения электронных доказательств. Существующие многие годы правила доказывания применяются равно, как по отношению к традиционным видам доказательств, так и к электронным доказательствам, что во многом создает противоречия стремительно развивающихся общественных отношений с практикой правоприменения.

Такие аспекты арбитражного процесса, как хранение, сбор, оценка, всестороннее рассмотрение и принятие судом электронных доказательств на данном этапе вызывают трудности, что в дальнейшем исходе может привести к невозможности вынесения справедливого судебного решения, в основе которого будут лежать именно электронные доказательства.

На сегодняшний день в юридической науке не утихает дискуссия о процессуальной природе и статусе электронных доказательств. Особенно актуален данный вопрос для дел, касающихся защиты исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, так как именно данная категория прав чаще всего подвергается нарушению в цифровой среде. По большому счету, все существующие позиции можно свести к двум основным. С одной стороны, электронные доказательства можно рассматривать лишь в качестве формы письменных доказательств, однако с другой стороны, невозможно отрицать то, что особенности их процессуального статуса и исследования такого рода доказательств судебными органами на сегодняшний день просто невозможно ограничить одной лишь формой. «Особняком» стоит позиция о том, что электронные доказательства выступают способом фиксации вещественных доказательств.

Исследуя данный вопрос необходимо уделить принципиальное значение отличию категории электронных (цифровых) доказательств от уже сформировавшихся традиционных средств доказывания (главным образом - письменных и вещественных доказательств), существующих в арбитражном процессе.

Руководствуясь нормами главы 7 Арбитражного процессуального кодекса РФ (АПК РФ) «Доказательства и доказывание» - доказательствами по делу являются полученные сведения о фактах, на основании которых арбитражный суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела (64 АПК РФ).

Более того, настоящая норма так же предусматривает конкретные традиционные виды средств доказывания, среди которых письменные и вещественные доказательства, объ-

* Работа выполнена при финансовой поддержке Гранта Президента РФ № НШ-3270.2022.2 «Эволюция или революция гражданского судопроизводства: цифровизация через призму искусственного интеллекта».

яснения лиц, участвующих в деле, заключения экспертов, консультации специалистов, показания свидетелей, аудио- и видео- записи, иные документы и материалы.

В ходе проведения анализа норм главы 7 АПК РФ напрашивается вывод о том, что законодатель намеренно отказался от правовой регламентации понятия «электронное доказательство», восприняв данную категорию в качестве формы предоставления письменных доказательств. Данный вывод следует из анализа ч. 3 ст. 75 АПК РФ в соответствии с которой документы, полученные посредством факсимильной, электронной или иной связи, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также документы, подписанные электронной подписью, допускаются в качестве письменных доказательств в случаях и порядке, которые предусмотрены АПК РФ, другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами или договором.

Помимо очевидного отнесения электронных доказательств к письменным доказательствам, данным положением законодатель так же декларирует дополнительное требование допустимости электронных доказательств в виде «наличия специального санкционирующего их использование положения либо в нормах законодательства, либо в договоре, заключенном между сторонами» [9].

Позиция о рассмотрении электронных доказательств в качестве формы письменных доказательств не нова, что подтверждается некоторыми наиболее распространенными доктринальными мнениями. Представители наиболее консервативного подхода считают, что письменная информация, изложенная с помощью средств электронной вычислительной техники, при наличии у такой информации юридической силы, которая выражается в правильном образцом оформленных реквизитах - может считаться исключительно письменным доказательством [7]. Сторонники данной позиции так же руководствуются мнением о том, что электронные доказательства по своей правовой сути представляют собой письменные доказательства, поскольку их содержание, вне зависимости от формы, всегда включает в себя результат человеческих мыслей в виде тех или иных суждений, понятий, умозаключений относительно объективно существующей реальности [4].

Безусловно, нельзя отрицать тот факт, что электронные доказательства выражают результаты мыслительной деятельности человека, однако в век компьютеризации человеческого бытия необходимо осознавать, что подавляющее количество общественных отношений перешло в цифровой формат. В связи с этим уже возникли и активно развиваются новые алгоритмы и формы выражения субъективных человеческих умозаключений и мыслительных процессов [6].

Не стоит забывать о таких электронных доказательствах, которые имеют место быть исключительно в цифровом формате. К такого рода доказательствам можно отнести файлы, хранящиеся на серверах хостинг-провайдеров, данные электронной переписки, в том числе скриншоты, отчеты о статусе доставки электронных писем, а также Интернет-архивы [8]. В связи с данными факторами, полагаю, что в современной среде отнесение электронных доказательств к разряду письменных по меньшей мере не оправданно.

В настоящей статье предлагаю придерживаться позиции о рассмотрении электронных документов в качестве обособленного вида документов, вопреки наличию общих с бумажными документами признаков. В частности, способ создания электронного документа разительно отличается от всех иных. В связи данным фактом, у правоприменительных органов могут возникнуть проблемы при исследовании документов данного рода из-за существования некоторых из них исключительно в машиночитаемой форме [2].

Специфика электронных доказательств, отличающая их от традиционных средств доказывания связана с особенностями их создания, хранения, воспроизведения, показа, внесения изменений и уничтожения. Техническая сторона вопроса уже сейчас становится проблемой для судов при исследовании такого рода доказательств в делах о защите исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности.

Надо понимать, что в силу своей сущности, на данный момент электронные доказательства не располагают единой правовой природой так как ныне действующее процессуальное законодательство пытается подвести каждый отдельный вид электронных доказательств под прямо предусмотренные законом средства доказывания – часть электронных доказательств приравнивают к письменным доказательствам, а другие, наиболее специфичные виды, представляются в арбитражный суд в качестве «иных документов и материалов». На мой взгляд, так как в законодательстве отсутствуют положения, которые бы регулировали порядок предоставления, получения, исследования таких документов и материалов – необходима разработка и закрепление специального правового режима в отношении электронных доказательств.

Скептическое отношение российской правоприменительной практики к любому рода цифровым (электронным) доказательствам не обошло стороной и так называемые скриншоты, которые в своей сущности представляют собой зафиксированную с помощью электронной вычислительной техники информацию с экрана телефона или компьютера. Легального закрепления данного термина пока не получил, однако в правовой науке уже существует дискуссия по поводу процессуального статуса данного средства доказывания. В доктрине распространена позиция о том, что бумажная копия страницы из Интернета представляет собой фиксацию вещественного доказательства путем его осмотра и составления протокола [5]. Данной точки зрения придерживается и А. Т Боннер, который квалифицирует сайты в Интернете, как специфические вещественные доказательства [2].

Судебная практика на сегодняшний день сформировала собственное понятие скриншота в качестве «страницы сети Интернет (снимок экрана, показывающий то, что видит пользователь на мониторе), подтверждающей размещение информации, подлежащей раскрытию»¹. Однако на сегодняшний день практика рассмотрения судами данного вида доказательств позволяет сделать заключение о наличии у них собственной специфики.

В апреле 2019 года Пленум Верховного суда выпустил значимое для российских цивилистов Постановление², фактически регламентируя возможность использования скриншотов в качестве отдельного вида доказательств в спорах о нарушении исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10). В пункте 55 своего Постановления Пленум декларирует: законом не установлен перечень допустимых доказательств, на основании которых устанавливается факт нарушения. Поэтому при разрешении вопроса о том, имел ли место такой факт, суд в силу статей 64 и 68 АПК РФ вправе принять любые средства доказывания, предусмотренные процессуальным законодательством, в том числе полученные с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в частности сети «Интернет»³.

Однако признание скриншота в качестве возможного доказательства еще не означает необходимость признания его достоверным. До выхода ранее указанного Постановления Пленума судебная практика в делах о защите исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности складывалась таким образом, что рассмотрение скриншотов в качестве доказательств требовало удостоверение подлинности его содержания путем нотариального заверения. Однако часто возникали ситуации, когда ответчик оспаривал нотариально заверенный скриншот, если его не оповещали об обеспечении доказательств. С учетом специфики такого вида электронных доказательств данную практику нельзя назвать оправданной и отвечающей интересам добросовестной стороны в споре, ведь на момент нотариального заверения

- 1 Постановление Федерального арбитражного суда Волго-вятского округа от 27 апреля 2011 г. по делу № А82-12456/2010. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Текст: электронный.
- 2 О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 // Российская газета. 2019. № 96.
- 3 Там же.

скриншота истец попросту может не знать лицо, являющееся надлежащим ответчиком по делу.

Однако, данная особенность так же была учтена Пленумом Верховного суда РФ, который в своем Постановлении от 23.04.2019 № 10 подтвердил допустимость в качестве доказательств в делах о защите исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности скриншотов, заверенных лицами, участвующими в деле самостоятельно при условии указания всех реквизитов, необходимых для исследования доказательства, в том числе дата выполнения скриншота, название сайта. Соблюдение данных действий повлияет на допустимость таких доказательств, и они будут оценены судом согласно ст. 71 АПК РФ наравне с прочими доказательствами.

Значимым для российской правоприменительной практики в вопросе о использовании электронных доказательств в делах о защите исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности стал спор сайтов для размещения объявлений «Авито» и «Наш вито» о прекращении незаконного использования объектов интеллектуальной собственности и о взыскании компенсации. Доказательственная база в данном деле полностью состояла из электронных (цифровых) доказательств, в частности, на рассмотрение суда были представлены скриншоты сайтов истца и ответчика, с помощью которых была произведена фиксация сходных названий сайтов, а также дата и время, когда был сделан скриншот. Суду так же был предоставлен на рассмотрение нотариально заверенный результат выдачи поискового Интернет-сервиса, который подтверждал сходство до степени смешения доменного имени ответчика и зарегистрированного товарного знака истца. При рассмотрении данного спора суд признал указанные электронные доказательства допустимыми⁴.

Представители наиболее либерального течения в юридической доктрине относят скриншот к понятию электронных доказательств, так как сам факт появления, функционирования и их развития в наибольшей степени связан с научно-техническим прогрессом [3]. Необходимо согласиться с позицией о том, что обычная бумажная копия скриншота не может в полной мере отвечать требованиям допустимости и достоверности. В то же время протокол осмотра Интернет-страниц зачастую является единственным доказательством у лица, обратившегося за судебной защитой своих нарушенных прав и охраняемых законом интересов [1].

Таким образом, на сегодняшний день судебная практика признает возможность вынесения решений на основании доказательной базы, состоящей из надлежаще заверенных скриншотов. При этом под надлежащим заверением теперь можно понимать не только нотариальные действия, но и самостоятельные действия стороны, представляющей скриншот в качестве доказательства по делу. Однако единообразие решений о допустимости скриншотов, надлежаще заверенных лицами, участвующими в деле на данный момент отсутствует, что является проблемой для вынесения справедливого судебного решения.

Долгое время российская судебная практика рассмотрения электронных сообщений в качестве допустимых доказательств сводилась к выводу о необходимости предусмотренного соглашением сторон пункта о признании юридически-значимыми сообщений сторон, направленных по электронной почте при рассмотрении тех или иных споров, связанных с предметом такого соглашения.

Данный тезис подтверждается Определением Верховного суда РФ по делу № А56-74462/2016. В ходе рассмотрения дела ответчик указывал на недопустимость рассмотрения судом электронной переписки в качестве допустимого доказательства в соответствии с процессуальным законодательством, однако суд не принял во внимание данный довод, в связи с тем, что «установлено, что адреса электронной почты принадлежат сторонам, а в условиях договора поставки есть пункт о том, можно направлять юридически значимые сообщения по электронной почте»⁵.

4 Определение Арбитражного суда Пензенской области от 16 февраля 2018 делу № А49-13384/2017. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Текст: электронный.

5 Определение Верховного суда РФ от 1 августа 2017 г. № 307ЭС17-9008 по делу № А56-74462/2016. Доступ из СПС «Консультант-

Плюс». Текст: электронный.

Иными словами, переписка по электронной почте будет являться допустимым доказательством, при наличии пункта в договоре с указанием на электронные адреса и реквизиты сторон для обмена информацией, касающейся существующих правоотношений⁶.

Такая практика является проблемной с точки зрения защиты интересов сторон правоотношений, в которых связь контрагентов может происходить путем обмена электронными документами и сообщениями по электронной почте.

Пункт 3 ст. 74 АПК РФ свидетельствует об ограничениях использования электронных документов, так как их допустимость предполагает закрепление условий об их действительности в бумажном договоре между сторонами. Думается, что данная практика является парадоксальной с точки зрения того, что установление такого рода императивов создает условия для недобросовестного поведения со стороны контрагентов по договору, которые могли вести электронные переговоры о заключении договора, однако не закрепили пункт о возможности использования электронной переписки в качестве доказательства.

Необходимо отметить, что судебная практика по данному вопросу не отличается своей однозначностью и существуют случаи принятия электронной переписки в качестве допустимого доказательства вопреки отсутствию указания на это в соглашении сторон спора. Суд также уполномочен обратить внимание на иные обстоятельства, которые могли бы свидетельствовать в качестве соглашения сторон об использовании электронных сообщений в своих взаимоотношениях [9].

Так, Постановлением Арбитражного суда Волго-Вятского округа по делу А11-3596/2018 было вынесено решение, которое признало обмен электронными сообщениями между сторонами обычаем, а обязательное закрепление в договоре было признано судом не обязательным для квалификации таких действий в качестве юридически-значимых⁷.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что в судебной практике отсутствует однообразный подход к рассмотрению электронной переписки в качестве допустимого электронного доказательства по делу.

Правовые позиции делятся к двум основным противопоставленным выводам- с одной стороны электронная переписка может быть признана в качестве доказательства лишь в случаях ее закрепления в качестве таковой сторонами в договоре, а с другой стороны электронная переписка является ни чем иным, как гражданско-правовым обычаем в понимании п. 1 ст. 5 ГК РФ и может быть рассмотрена в качестве электронного доказательства без специального закрепления. Более того, суд может установить, что переписка по электронной почте в рамках договора была двусторонней, соответственно та или иная сторона совершила конклюдентные действия, которые свидетельствовали об одобрении выбора электронной почты как способа обмена информацией⁸.

Необходимо отметить, что практика рассмотрения судами электронной переписки далеко не всегда предполагает исследование ее в материальной форме, как например произошло в деле, рассматриваемом арбитражным судом Иркутской области, где суд по ходатайству стороны просто осмотрел электронный почтовый ящик в судебном заседании, обнаружив значимые для рассмотрения дела письма⁹.

Таким образом, практика исследования доказательств в виде электронной переписки неоднозначна и нуждается в легальном закреплении возможности исследования такого

6 Решение Арбитражного суда города Москвы по делу от 11 октября 2019 г. по делу № А40-130107/2019. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Текст: электронный.

7 Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 15 февраля 2019 г. № Ф01-7087/18 по делу А11-3596/2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Текст: электронный.

8 Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 31 октября 2017 г. по делу №А40-237591/2016. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Текст: электронный.

9 Решение Арбитражного суда Иркутской области от 17 августа 2017 г. по делу № А19-2500/2017. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Текст: электронный.

рода доказательств без указания на данный факт сторонами в договоре, так как, по меньшей мере, такой императив ограничивает возможность вынесения судом справедливого решения по делу.

В судебной практике, в особенности, в практике по защите прав на объекты интеллектуальной собственности, часто встречаются случаи, когда ответчик удаляет Интернет-страницу или блокирует доступ к ней. На Интернет-страницах со спорным контентом зачастую располагаются единственные свидетельства нарушения интеллектуальных прав истцов по подобным спорам. Если правообладатель не успел своевременно и надлежащим образом зафиксировать факт нарушения исключительных прав, то единственные доказательства могут быть утрачены.

При возникновении подобных ситуаций в качестве средств доказывания на практике активно применяются специальные ресурсы по просмотру истории Интернет-страниц – веб архивы, с помощью которых можно восстановить копию сайта или веб-страницы на конкретную дату. Примечательно, что квалификация судами зафиксированных в цифровом виде Интернет-архивов в качестве допустимых электронных доказательств представляет собой популярную практику, о чем свидетельствует наличие соответствующих судебных решений и правовых позиций¹⁰.

В одном из споров, который рассматривался в Суде по интеллектуальным правам РФ о взыскании убытков за нарушение исключительного права на запатентованное изобретение, истец предоставил на рассмотрение суда в качестве доказательства архивные копии страниц Интернет-сайтов. Ответчиком оспаривалась допустимость данного рода доказательств в связи с отсутствием заверений об их подлинности. Однако суды всех трех инстанций по данному делу приняли решение о допустимости архивных копий и протоколов механизированного осмотра информации в Интернете в качестве доказательств. В том числе и Суд по интеллектуальным правам РФ отклонил доводы ответчика о том, что представленные в материалы дела архивные копии Интернет-страниц не могут являться надлежащими доказательствами в связи с отсутствием надлежащего заверения¹¹.

Очевидно, что сведения, содержащиеся в Интернет-архивах, открывают новые горизонты с точки зрения возможностей доказывания наличия или отсутствия той или иной информации в сети Интернет по состоянию на определенный момент времени. Однако, как только подобного рода «необычные» источники начинают использоваться в судебном процессе, неизбежно встает вопрос об их надежности, который особенно подчеркивается другой стороной.

Стоит отметить, что скептическое отношение судов в данном вопросе свойственно не только российским правоприменителям. Например в известном американском кейсе *St. Clair v. Johnny's Oyster & Shrimp, Inc.* судья заявил позицию о том, что достоверность любого веб-сайта в принципе является сомнительной категорией, а любое цифровое доказательство, полученное в Интернете не отвечает требованиям допустимости. Вместо того, чтобы опираться на информацию из Интернета, истец должен был охотиться на доказательства в бумажной форме, отвечающей всем существующим требованиям [10].

Таким образом, с одной стороны, российская правоприменительная практика весьма лояльна в отношении рассмотрения архивных копий сайтов в качестве доказательств, однако вопрос их достоверности зачастую вызывает сомнения.

На основании исследованной специфики электронных доказательств считаю необходимым закрепление легальной дефиниции данной категории непосредственно в АПК РФ. Так, под электронными доказательствами можно понимать выраженные в электронной (цифровой) форме сведения, или информацию, расположенные на специальных носи-

телях, для просмотра которых требуется специальное программное обеспечение, а передача файлов возможна с помощью телекоммуникационной сети.

В отношении исследования допустимости скриншотов в качестве электронных доказательств в суде, считаю разумным легальное закрепление в действующем АПК РФ возможности самостоятельного заверения скриншотов лицами участвующими в деле в целях предоставления их в качестве электронных доказательств в арбитражных спорах. Возможность предоставления надлежаще заверенных скриншотов участниками процесса должна быть реализована, как в электронной (цифровой) форме, так и в форме бумажного носителя.

Относительно практики допустимости электронных сообщений в качестве доказательства в арбитражном процессе считаю необходимым легальное закрепление возможности рассмотрения электронной переписки судом в качестве доказательства, как в электронном, так и в бумажном виде, без предварительного соглашения об этом сторон. Данное решение обусловлено преобразованием практики обмена электронными сообщениями сторонами договорных правоотношений в обычай, широко применяемый в области предпринимательской деятельности.

Наиболее релевантным, с точки зрения законодателя, решением в отношении рассмотрения судами архивных копий Интернет-сайтов считаю создание государственного или аккредитованного государством сервиса по получению достоверных архивных копий сайтов для использования их в качестве электронных доказательств сторонами арбитражных споров.

Пристатейный библиографический список

1. Артебякина Н.А. Протокол осмотра нотариусом Интернет-страницы как средство обеспечения доказательств в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. – 2019. – № 1. – С. 278.
2. Боннер А.Т. Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе. монография. – М., 2015. – С. 479.
3. Борискина Н. И. Процессуальная форма доказательств в современном гражданском судопроизводстве: Дис. ... канд.юрид.наук: – М.: 12.00.15, МГУ имени М.В. Ломоносова, 2020. – С. 60.
4. Вершинин А. П. Электронный документ: правовая форма и доказательство в суде. – М.: Городец, 2000. – С. 106.
5. Комментарий судебных ошибок в практике применения АПК РФ / И. В. Решетникова, А. В. Семенова, Е. А. Царегородцева; под ред. И. В. Решетниковой. – М.: Норма, 2006. – С. 130.
6. Купчина Е. В. Правовое регулирование предоставления цифровых доказательств в международном коммерческом арбитраже // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2021. – Т. 16. – № 3. – С. 89.
7. Молчанов В. В. Доказывание и доказательства // Арбитражный процесс: Учебник. Под ред. М. К. Треушниковой. – М., 1997. – С.155-156.
8. Нахова Е. А. Проблемы применения электронных доказательств в цивилическом процессе и административном судопроизводстве // Закон. – 2018. – № 4. – С. 85.
9. Савельев А. И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. 2-е изд. – М.: Статут, 2016. – С. 293.
10. *St. Clair v. Johnny's Oyster & Shrimp, Inc.* United States District Court, S.D. – Texas, Galveston Division. December 17, 1999.

10 Постановление президиума Суда по интеллектуальным правам от 28 сентября 2020 г. № С01-952/2020 по делу № СИП-976/2019 Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Текст: электронный.

11 Постановление Суда по интеллектуальным правам от 14 марта 2019 г. №С01-303-2017 по делу № А70-9233/2016. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Текст: электронный.

АРГАШОКОВ Руслан Юрьевич

аспирант Института государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

Гражданское законодательство предполагает создание условий, обеспечивающих достижение целей предпринимательской деятельности путем регламентации соответствующих правовых институтов. В статье рассматриваются отдельные гражданско-правовые средства обеспечения безопасности хозяйствующих субъектов, а также вопросы их соотношения и функционального назначения. Отдельное внимание обращается на свободу договора, способы обеспечения исполнения обязательств, ответственности за нарушение обязательств.

Ключевые слова: безопасность, предпринимательская деятельность, гражданско-правовые средства, свобода договора, обеспечение исполнения обязательства.

ARGASHOKOV Ruslan Yurjevich

postgraduate student of the Institute of Public Administration and Management of the RANEPA under the President of the Russian Federation

CIVIL LAW MEANS OF ENSURING THE SECURITY OF ECONOMIC ENTITIES

Civil legislation presupposes the creation of conditions that ensure the achievement of the goals of entrepreneurial activity by regulating the relevant legal institutions. The article deals with individual civil law means of ensuring the security of economic entities, as well as issues of their correlation and functional purpose. Special attention is paid to the freedom of contract, ways to ensure the fulfillment of obligations, liability for breach of obligations.

Keywords: security, entrepreneurial activity, civil law means, freedom of contract, enforcement of obligations.

Обеспечение безопасности хозяйствующих субъектов предполагает комплексность мер государственного регулирования. Спецификой механизма достижения безопасности предпринимательской деятельности является сочетание сфер правового регулирования. Необходимо отметить, что в исследованиях преимущественно поднимаются вопросы об уголовно-правовых способах обеспечения безопасности хозяйствующих субъектов [1], что объясняется наличием в Уголовном Кодексе Российской Федерации порядка 90 статей, предусматривающих ответственность за преступления, предметом посягательства которых выступают отдельные элементы безопасности хозяйствующих субъектов.

Вместе с тем значимая роль в данном вопросе принадлежит гражданско-правовым нормам, предусматривающим возможность участникам гражданского оборота самостоятельно определить наиболее приемлемые механизмы достижения безопасности. В этой связи одним из способов достижения безопасности хозяйствующих субъектов можно рассматривать принцип свободы договора, нормативной основой которого выступает статья 421 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Указанный принцип охватывает как аспекты заключения договора, так и порядок определения его условий. Более того, законодатель предусматривает право сторон заключить как поименованный, так и непоименованный договор. Механизм правовой оценки последних различается, что не препятствует сторонам предусматривать те или иные обязательства. Согласно пункту 47 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора», квалификация договора должна основываться на существовании законодательного регулирования соответствующего обязательства, а также признаков договоров. Представленное регулирование, с одной стороны, позволяет сторонам установить взаимные права и обязанности друг друга, с другой, не исключает возможность суда самостоятельно определить применимые к конкретному договору нормы.

Важность рассматривания договора как правового средства обеспечения безопасности хозяйствующих субъектов заключается в том, что именно его положениями предусматривается установление, изменение гражданских прав и обязанностей [2, с. 3]. Соответственно в целом ряде случаев ГК РФ при конструировании предписания предусматрива-

ет возможность иного регулирования в случае, если стороны самостоятельно определили его содержание в договоре (например, статья 458, посвященная моменту исполнения обязанности продавца передать товар; статья 555, предусматривающая регламентацию цены в договоре продажи недвижимости). Подобная дифференциация направлена на создание возможности хозяйствующим субъектам использовать наиболее удобный механизм. Ю. Н. Андреев, рассматривая вопросы свободы договора, исходит из того, что он представляет собой «гарантированную законом возможность действовать по своему усмотрению с целью удовлетворения своих (частных) интересов в пределах, предусмотренных основами правопорядка и нравственности» [3, с. 26]. Дополнить указанное возможно путем указания на создание условий безопасности хозяйствующих субъектов при его реализации. Кроме того, к отдельным аспектам свободы договора относят выбор места и времени его заключения, а также форму [4]. В целом соглашаясь с данной позицией необходимо отметить, что в отдельных случаях законодатель прямо предусматривает форму, не устанавливая возможности сторонам самостоятельно определять данный вопрос.

Наличие правовых средств обеспечения безопасности хозяйствующих субъектов не может рассматриваться как безусловная гарантия. При этом свобода договора, как и иные оценочные понятия, раскрывается, прежде всего, в рамках правоприменительной практики. В этой связи существенная роль принадлежит правовой оценке с точки зрения сложившихся стандартов судов и иных уполномоченных органов [5]. Представленное подтверждается отдельным актом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации – постановлением Пленума от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах». Анализ указанного документа демонстрирует возможность ограничительного толкования положений ГК РФ, иных актов, предусматривает порядок определения содержания правовых предписаний, специфику договоров, участниками которого выступают только субъекты предпринимательской деятельности (так, предусматривается возможность не применять положения договора об ограничении ответственности в случае умышленного нарушения его условий соответствующим лицом). Представленное означает важность не только законодательных положений, направленных на обеспечение безопасности хозяйствующих субъектов, но и роль актов толкования, которые устанавливают широкий перечень правовых возможностей для защиты нарушенных

прав добросовестным и разумным участникам гражданского оборота. Важность соответствующих разъяснений также обусловлена тем фактором, что гражданско-правовой договор рассматривается как основной правовой регулятор имущественных отношений в области гражданского оборота [6].

Помимо свободы договора, значимым является специфика ответственности лица, которое осуществляет предпринимательскую деятельность. Исходя из положений пункта 3 статьи 401 ГК РФ ответственность таких субъектов является повышенной и наступает вне зависимости от вины. При этом возможность исключения ответственности предполагается только в случае невозможности исполнения обязательств вследствие непреодолимой силы. Соответственно возникает вопрос о порядке определения чрезвычайных и непредотвратимых обстоятельств, критериях отнесения ситуаций к таковым. Опыт пандемии новой коронавирусной инфекции показал множество проблем в данном вопросе. Принимаемые разъяснения Верховного Суда Российской Федерации не обеспечивали единство в понимании критериев форс-мажора. Так, согласно Обзору по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 от 21.04.2020, признание рассматриваемого обстоятельства в качестве обстоятельства непреодолимой силы не может являться универсальным, а должно определяться применительно к каждому конкретному делу. Еще большие вопросы возникают при оценке критериев чрезвычайности и непредотвратимости в рамках проведения специальной военной операции и частичной мобилизации (указ Президента Российской Федерации от 21.09.2022 № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации»). Согласно толкованию Верховного Суда Российской Федерации, предусмотренному пунктом 8 постановления Пленума от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», первый критерий означает исключительность рассматриваемого обстоятельства, т.е. невозможность его учета, а второй связан с отсутствием вероятности его избежать ввиду объективных факторов. Схожей позиции придерживался Высший Арбитражный Суд Российской Федерации (см. постановление Президиума от 21.06.2012 № 3352/12 по делу № А40-25926/2011-13-230). Существенные вопросы возникают ввиду отсутствия каких-либо критериев и механизмов оценки частичной мобилизации на организацию деятельности хозяйствующих субъектов. Подобный пробел правового регулирования справедливо можно рассматривать как фактор, снижающий уровень обеспечения безопасности хозяйствующих субъектов.

Положительно можно оценить разработанный Минфином России проект постановления Правительства Российской Федерации, предусматривающий признание в определенных случаях мобилизации в качестве чрезвычайного и непредотвратимого обстоятельства (ID проекта 01/01/10-22/00131887) в рамках реализации контрактов, которые заключены для обеспечения федеральных нужд. При этом представленный проект затрагивает лишь часть правоотношений, не раскрывает возможности применения аналогичного подхода в рамках взаимодействия между хозяйствующими субъектами. Представляется возможным установить предельную долю мобилизованных сотрудников, превышение которой будет являться основанием для применения рассматриваемых норм об освобождении от ответственности за нарушение обязательств.

Обеспечение безопасности хозяйствующих субъектов также связано с использованием способов обеспечения исполнения обязательств. Возможность их рассмотрения в качестве средств безопасности предпринимательской деятельности обусловлена пониманием их в качестве правового феномена, которое используется как инструмент правового регулирования. Кроме того, исследователи указывают на возможность рассмотрения правовых средств в качестве институциональных образований, обеспечивающих достижение социально-экономических и иных задач [7, с. 56].

Открытый перечень способов содержится в статье 329 ГК РФ и включает в себя неустойку, удержание вещи, поручительство, залог, независимую гарантию, обеспечительный платеж, а также задаток. При этом указанный перечень мо-

жет дополняться как иными способами, основанными на законе, так и путем их установления в договоре. В этой связи можно отметить тесную связь свободы договора с рассматриваемым институтом. Не переходя к рассмотрению особенностей каждого из способов обеспечения исполнения обязательств необходимо отметить, что они выполняют защитную функцию, позволяя удовлетворить интересы кредиторов путем использования дополнительных механизмов. Несмотря на то, что не все предусмотренные способы обеспечения исполнения обязательств в научной литературе рассматриваются как эффективные (например, ставится под сомнение обоснованность признания неустойки как стимулирующей меры [8], [9]). Вне зависимости от признания цели и роли тех или иных способов они предоставляют субъектам предпринимательской деятельности выбор, основывающийся на порядке применения соответствующих способов исполнения обязательств, установленных в главе 23 ГК РФ. Кроме того, можно отметить, что отдельные способы обеспечения достигают не исполнения, а реализации интересов кредитора в виде имущественной выгоды. К данной категории можно отнести поручительство и банковскую гарантию, предоставляющие право кредитору обратиться к третьим лицам в целях получения исполнения обязательства. Исходя из указанного безопасность предпринимательской деятельности можно рассматривать не только как взаимоотношение сторон договора, но и как деятельность иных лиц, которые могут обеспечить исполнение обязательства в случае наступления определенных негативных обстоятельств.

В результате гражданско-правовое регулирование с точки зрения создания средств обеспечения безопасности хозяйствующих субъектов можно рассматривать как совокупность мер, позволяющих рассчитывать на надлежащее исполнение обязательств. Рассмотренные механизмы одновременно сочетают свободу усмотрения сторон (например, свобода договора), а также порядок достижения соблюдения условий договора (например, путем обеспечения исполнения обязательства). Кроме того, способы обеспечения исполнения обязательств можно рассматривать через призму обеспечения безопасности хозяйствующих субъектов, так как они тесным образом связаны со свободой договора и предоставляют участникам гражданского оборота определить механизм последующих действий в случае нарушения исполнения обязательств.

В свою очередь, отсутствие однозначности в вопросе об освобождении субъекта предпринимательской деятельности от ответственности за нарушение обязательства не может рассматриваться как надлежащий механизм обеспечения безопасности хозяйствующих субъектов.

Пристатейный библиографический список

1. Дамаскин О. В. Правовое обеспечение безопасности хозяйствующих субъектов // Современное право. - 2019. - № 5. - С. 20-29.
2. Чеговадзе Л. А. Договор как основа гражданско-правового регулирования // Власть Закона. - 2015. - № 4.
3. Андреев Ю. Н. Договор в гражданском праве России: сравнительно-правовое исследование: Монография. - М.: ИНФРА-М, 2017.
4. Готова Ю. В. Договор как средство обеспечения стабильности гражданского оборота. - М.: Статут, 2015.
5. Карапетов А. Г., Савельев А. И. Свобода договора и ее пределы: В 2 т. Т. 2: Пределы свободы определения условий договора в зарубежном и российском праве. - М.: Статут, 2012.
6. Стригунова Д. П. Принцип свободы договора: российский и зарубежный опыт // Гражданское право. - 2018. - № 3. - С. 10-13.
7. Сапун В. А. Теория правовых средств и механизм реализации права: дис. ... д-ра юрид. наук. - Н. Новгород, 2002.
8. Карапетов А. Г. Неустойка как средство защиты прав кредитора в российском и зарубежном праве. - М.: Статут, 2005.
9. Торкин Д. А. Непоименованные способы обеспечения обязательств: Дис. ... канд. юрид. наук. - Тюмень, 2005.

ДРОБЫШЕВА Александра Валерьевна

аспирант Института государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО КОДЕКСА ЭТИКИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: КОРОТКО О ГЛАВНОМ ИЛИ ГОД СПУСТЯ

Искусственный интеллект (далее – ИИ) является одним из важнейших элементов начавшейся четвертой промышленной революции. Его быстрое развитие и распространяющееся использование на практике, безусловно, требует «правовой огранки». Однако введение жестких норм и правил может оказать подавляющее давление на развитие технологий ИИ. Среди основных путей решений могут выступать нормы *soft law* (мягкого права), которые, как правило, выражаются в создании «регуляторных песочниц», установлении процедур упрощенного тестирования технологий, а также в принятии этических принципов. В данной статье автор рассуждает, насколько необходим кодекс этики, как форма регулирования отношений, складывающихся в эпоху цифровизации, а также рассматривает опыт зарубежных стран по установлению этических «рамочек» для ИИ. В основе работы автора лежит анализ положительных и отрицательных черт национального кодекса этики ИИ, подписанного 26.10.2021.

Ключевые слова: этика, искусственный интеллект, технологии, цифровизация, этические нормы, стандарт поведения, правовое регулирование.

DROBYSHEVA Aleksandra Valerjevna

postgraduate student of the Institute of Public Service and Management of the RANEPa under the President of the Russian Federation

THE MECHANISM FOR IMPLEMENTING THE NATIONAL CODE OF ETHICS FOR ARTIFICIAL INTELLIGENCE: BRIEFLY ABOUT THE MAIN THING OR A YEAR LATER

Artificial intelligence (hereinafter referred to as AI) is one of the most important elements of the beginning of the fourth industrial revolution. Its rapid development and spreading use in practice certainly requires «legal cutting». However, the introduction of strict rules and regulations may put a dampening pressure on the development of AI technologies. Among the main solutions may be the norms of soft law (soft law), which, as a rule, are expressed in the creation of «regulatory sandboxes», the establishment of procedures for simplified testing of new technologies, as well as in the adoption of ethical principles. In this article, the author discusses how necessary a code of ethics is as a form of regulation of relations that are emerging in the era of digitalization, and also considers the experience of foreign countries in establishing an ethical «framework» for AI. The author's work is based on an analysis of the positive and negative features of the national code of ethics for AI, signed on 10.26.2021.

Keywords: ethics, artificial intelligence, technology, digitalization, ethical standards, standard of conduct, legal regulation.

Дробышева А. В.

Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утвержденной указом Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 (далее – Стратегия)¹ было положено начало формирования правовой базы, регулирующей деятельность ИИ в Российской Федерации. Согласно пункту 51 Стратегии к 2030 году в Российской Федерации должна функционировать гибкая система нормативно-правового регулирования в области ИИ.

Как верно отметил В. Э. Мильке, Стратегия – это основополагающий документ в сфере ИИ, ее можно рассматривать как оглавление большой книги. Однако, насколько хорошей окажется «книга», написанная по этому «оглавлению», станет ли она бестселлером, зависит от законодателя².

В свою очередь, ввиду стремительного развития современных технологий чрезмерное регулирование данной сферы может пагубно повлиять на процесс ее трансформации.

Таким образом, важно соблюсти некий баланс между двумя «мирами»: технологического прогресса и граждан. Регулирование должно быть направлено на защиту прав и свобод человека, при этом не превратиться в сдерживающий фактор при внедрении на рынке новых технологических решений. В противном случае можно повторить печальный опыт Англии, где в 19ом веке на начальной стадии автомобилестроения был принят закон «красного флага», ограничивающий скорость автомобилей в городах до двух миль в час и требующий, чтобы впереди автомобиля на расстоянии 50 метров шел сигнальщик с красным флагом, оповещающий прохожих об опасности³. Этот закон фактически уничтожил зарождающуюся автомобильную промышленность Англии, дав возможность выйти на рынок другим странам.

Данный пример наглядно демонстрирует, как государство может оказать «рамочный» эффект на изменения, происходящие в обществе.

В связи с этим, кодекс этики, на первый взгляд, кажется оптимальным вариантом. Однако, надо сказать, что Россия –

1 Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // Собрание законодательства Российской Федерации. – 14.10.2019. – № 41. – Ст. 5700.

2 Виталий Мильке: искусственный интеллект – паровой двигатель XXI века. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://roscongress.org/materials/vitaliy-milke-iskusstvennyy-intellekt-parovoy-dvigatel-xxi-veka/> (дата обращения: 10.10.2022).

3 INDEPENDENT «Rhodri Marsden's Interesting Objects: Lord Winchelsea's red flag». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.independent.co.uk/life-style/motoring/features/rhodri-marsden-s-interesting-objects-lord-winchelsea-s-red-flag-10358534.html> (дата обращения: 20.01.2022).

не первая страна, попытавшаяся «дать огранку» этическим аспектам в области ИИ.

Одними из первых можно считать Азиломарские принципы⁴, принятые в 2017 году на конференции, посвященной ИИ в Калифорнии. Тогда были сформулированы 23 принципа, затрагивающие вопросы безопасности использования технологий ИИ, их прозрачности и объяснимости, главенствующей роли человека по отношению к ИИ. Принципы также освещают вопрос необходимости постоянного диалога между производителями и государством. Значимыми также являются принципы, направленные на предостережение гонки вооружений в военной сфере, связанные с развитием технологий ИИ.

В 2019 году Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) выпустила «Принципы по искусственному интеллекту»⁵. Данные принципы стимулируют использование инновационного и надежного ИИ, который будет соблюдать права человека и демократические ценности.

Интересным и противоречивым кажется опыт Китая, как одного из лидеров в негласной гонке по развитию и внедрению технологий ИИ. В 2021 году в Китае был выпущен кодекс этики ИИ нового поколения⁶, разработанный Национальным профессиональным комитетом по управлению искусственным интеллектом нового поколения при Министерстве науки и технологий Китая. Этический кодекс подразумевает, что различные виды деятельности, связанные с ИИ, должны соответствовать шести основным этическим нормам, включая содействие благополучию людей, повышение справедливости и беспристрастности, защиту конфиденциальности и безопасности, обеспечение управляемости и доверия, усиление ответственности и повышение этической «прозрачности» в области ИИ.

Риторика правительства и его внимание к этике могут показаться противоречивыми, ведь этика ИИ в Китае существует с использованием Пекином технологий ИИ для массовой слежки и этнического профилирования⁷.

Диаметрально противоположным является европейский подход, основанный на ценностях демократии, верховенства закона и уважения всеобщих прав человека. Так, Совет Европы является безусловным лидером в определении подходов к регулированию ИИ [4, с. 112]. Только за последние несколько лет им были разработаны: «Европейская этическая хартия Совета Европы по использованию ИИ в судебных системах»⁸, «Скоординированный план по ИИ»⁹, коммюнике «Укрепление доверия к человеко-ориентированному ИИ»¹⁰, план создания регуляторных норм и требований

«Белая книга об ИИ: европейский подход к совершенству и доверию»¹¹. Важно отметить, что путь, выбранный Россией, при формировании рекомендательных этических основ в области ИИ также базируется на человеко-ориентированном и гуманистическом подходе.

ЮНЕСКО также не остался в дали от вопросов этики ИИ. Была создана экспертная группа для выработки рекомендаций по созданию этих принципов, в которую вошел и представитель от России. В 2020 году ими был разработан глобальный акт по этике ИИ в формате Рекомендации по этике ИИ¹².

Важно отметить, что у истоков формирования подобных кодексов существенную роль также играет бизнес-сообщество, которое формирует правила внутри компании в процессе разработки новых технологий. В последствии эти разработки могут служить основой для законодательной базы, регулирующей развивающуюся сферу ИИ. По словам А. А. Серебрянниковой, кодекс — это декларация намерений, направленная во вне¹³. Кодексы, как первоначальное средство саморегулирование новой сферы, понятно объясняют, что происходит внутри компании, а также повышают уровень доверия к продукту, производимому компанией для внешнего пользователя.

Некоторые авторы также находят кодексы этики ИИ эффективным способом саморегулирования в рамках активной фазы цифровизации общества [3, с. 34]. Это связано зачастую с тем, что иные способы контроля у бизнеса часто отсутствуют на начальных этапах, а процесс формирования нормативного регулирования и (или) внесения изменений в нормативные правовые акты занимает длительное время.

Так, мы видим, что к моменту подписания национального кодекса этики ИИ (далее — Кодекс), многие компании уже имели свои внутренние этические кодексы (например: Сбербанк, Яндекс)¹⁴.

По мнению автора, процесс регулирования частноправовых отношений безусловно возможен с помощью кодексов этики внутри лишь бизнес-сообществ, однако, если же это касается публично-правовых отношений, то здесь уже важен контроль со стороны государства. Очевидно, что при создании и внедрении технологий ИИ вопросы этики выходят за рамки частноправовых отношений, приобретая публичный характер, так как возникают вопросы ответственности, а также безопасности пользователей (например: беспилотники, автономные корабли, автономные самолеты). Более того, практика уже имеет прецеденты несчастных случаев, произошедших в результате тестирования беспилотных транспортных средств [1, с. 461].

С учетом вышеизложенного, создание и подписание Кодекса говорит о том, что государство признает важность своего участия в формировании и регулировании сферы ИИ, а также, что оно готово на диалог с бизнесом и научным сообществом. Такой тандем безусловно повышает шансы для проработки и дальнейшего развития гармоничной и согласованной позиции в области регулирования передовых технологий.

В основу Кодекса были заложены следующие принципы: человеко-ориентированный и гуманистический подход при использовании искусственного интеллекта, уважение автономии и свободы воли человека, оценка рисков, принцип недискриминации и др.

4 AsilomarAI Principles. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://futureoflife.org/ai-principles/?cn-reloaded=1> (дата обращения: 10.10.2022).

5 OECD AI Principles overview. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://oecd.ai/en/ai-principles> (дата обращения: 10.10.2022).

6 A new generation of artificial intelligence ethics code. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.most.gov.cn/kjbgz/202109/t20210926_177063.html (дата обращения: 10.10.2022).

7 MERICS Mercator Institute for China Studies. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://merics.org/en/report/lofty-principles-conflicting-incentives-ai-ethics-and-governance-china> (дата обращения: 10.10.2022).

8 Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tm.coe.int/ru-ethical-charter-en-version-17-12-2018-mdl-06092019-2/1680986of4> (дата обращения: 10.10.2022).

9 Coordinated Plan on Artificial Intelligence 2021 Review // European Commission. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/coordinated-plan-artificial-intelligence-2021-review> (дата обращения: 10.10.2022).

10 Communication: Building Trust in Human Centric Artificial Intelligence // European Commission. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/communication-building-trust-human-centric-artificial-intelligence> (дата обращения: 10.10.2022).

11 White Paper on Artificial Intelligence: a European approach to excellence and trust // European Commission. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/info/publications/white-paper-artificial-intelligence-european-approach-excellence-and-trust_en (дата обращения: 10.10.2022).

12 Первый проект рекомендации об этических аспектах искусственного интеллекта. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000373434_rus (дата обращения: 10.10.2022).

13 Legal academy «Кодексы этики как форма саморегулирования». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacademy.ru/course/4668045> (дата обращения: 10.10.2022).

14 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacademy.ru/course/4668045> (дата обращения: 10.10.2022).

Среди существенных положений Кодекса можно также выделить его распространение на технологии, применяемые исключительно в гражданских (не военных) целях, а также положение об ответственности, которую всегда несет человек, а не система ИИ.

Несмотря на то, что многие положения Кодекса дублируют идеи, заложенные в Стратегии, и являются их неким продолжением, данный способ регламентации транслирует обществу выбранный вектор по регулированию вопросов, связанных с правомерностью использования технологий ИИ. Автор согласен с позицией А. А. Ведяхина, что присоединение к Кодексу показывает, что компания настроена в пользу своих клиентов, а значит и в пользу своих акционеров, что приведет к повышению долгосрочной стоимости своей компании¹⁵.

В свою очередь, по мнению автора, первоначальные кодексы безусловно являются рабочим инструментом на примере работы конкретного бизнеса, так как они описывают внутренний процесс деятельности компании, учитывая ее особенности. Бизнес заинтересован в формировании этичного микроклимата внутри компании на процессе создания и выпуска того или иного продукта, так как на кону стоит их репутация и прибыль. Однако, если рассматривать Кодекс как документ, носящий универсальный и национальный характер, то по сути он не представляет такую эффективность, так как формирует лишь общие рекомендации, при этом не предусматривая каких-либо четких санкций за неисполнение того или иного положения Кодекса.

По мнению М. В. Якушева включение норм об ответственности за нарушение принципов этики ИИ будет чрезмерным ввиду рекомендательного характера самого документа¹⁶.

Автор согласен, что детализирование норм об ответственности могло усложнить и исказить концепцию Кодекса. Однако полагаем, что вопросы ответственности за негативные последствия в результате принятия технологиями ИИ решений не стоит откладывать в «дальний ящик», целесообразно уже сейчас думать над дальнейшим развитием этой идеи, а также возможными изменениями в нормы материального права. Ценность создания новых технологий существенно снижается, если отсутствует механизм защиты человека в случае возможного нарушения его основных конституционных прав.

В целях исполнения Кодекса была создана Комиссия по реализации соответствующего документа. Комиссия рассматривает заявления на присоединение к Кодексу, а также ведет реестр уже присоединившихся участников. В научных кругах обсуждалась идея о возможной разработке чек-листа для проверки соблюдения Кодекса. В результате в рамках Комиссии были созданы четыре рабочие группы, которые отвечают за различные направления. Одна из таких групп занимается разработкой методических материалов и выработкой критериев оценки соответствия присоединившихся к Кодексу участников. Однако не совсем ясно, проверяются ли в дальнейшем такие участники на корректность применения установленных этических принципов и возможно ли их исключение в случае выявленного несоответствия. На данный момент складывается ощущение, что участник, изъявивший желание присоединиться к Кодексу, проверяется Комиссией лишь при присоединении. Автор полагает целесообразным предусмотреть четкий механизм контроля за участниками, а также возможность аннулирования их участия в случае выявленного нарушения.

Таким образом, мы видим, что контроль за реализацией идей, заложенных в Кодексе, носит больше условный характер.

Важно отметить, что после выхода России из Совета Европы, выбор собственного пути развития и создания прочной нормативно-правовой базы, ориентированной на национальные приоритеты, в области регулирования технологий ИИ, является решающим шагом для укрепления собственного суверенитета и технологической независимости от других стран. В целях

минимизации возможных негативных социальных настроений, целесообразным также является формирование осознанности у граждан в отношении того, с какими алгоритмами они взаимодействуют, и как они устроены. В обществе должна устояться «аксиома», что применение новых технологий не нарушает и не ущемляет их конституционных прав. В случае успешной реализации описанных выше задач, полагаем, данная политика может привести к повышению уровня доверия граждан к используемым технологиям ИИ.

Таким образом, рассматривая Кодекс, как результат применения норм «мягкого» права, автор полагает, что подписание Кодекса кажется скорее «контрольным рубежом» в отношениях, складывающихся в эпоху цифровой трансформации. Это некая обратная связь для общества, показывающая, что проблема существует, законодатель о ней знает и выбирает «гибкий инструмент» для восполнения этических «пробелов» в регулировании области ИИ. Учитывая изложенное, можно сделать вывод, что основная идея Кодекса — это повышение доверия среди граждан к технологиям ИИ, а также уровня «прозрачности» в отношениях, складывающихся между бизнесом, государством и обществом в рамках цифровизации. При низком уровне доверия к таким социальным институтам, как государство, бизнес, общественные организации, усиливается техно-гуманитарный дисбаланс, когда внедрение новых технологий опережает способность общества договариваться о правилах их использования.

Подводя итоги, хотелось бы обратить особое внимание на важность дальнейшего развития правовой базы, регулирующей область ИИ. Очевидно, что подход к регулированию технологий ИИ безусловно должен быть гибридным, сочетающим императивные законодательные требования, рекомендации, технические стандарты, а также инструменты саморегулирования [2, с. 51].

Однако, автор полагает целесообразным «наращивание» не общих документов, имеющих «размытые границы» и носящих рекомендательный характер, а проработку и детализацию нормативно-правовой базы для отдельных сфер экономики, где активно внедряются технологии ИИ. Кодекс может оказать рабочим инструментом, если его рассматривать как некий «проводник», вокруг которого будет строиться целая система кодексов/стандартов/ГОСТов, предметом которых являются конкретные отрасли. Сам по себе общий документ с верхнеуровневыми рекомендациями не несет высокой практической значимости в области всех разработок. Таким образом, более эффективным кажется создание в последующем регулирования конкретного продукта в определенной сфере: медицина, транспорт и др.

Также автор отмечает существенное расширение границ цифровой трансформации за последние годы, которое вышло за рамки частных компаний, затронул и государственный сектор. На данный момент к Кодексу присоединилось 100 участников, большинство из которых являются представителями бизнеса или научного сообщества, однако нет ни одного представителя от власти. Учитывая сказанное, присоединение к Кодексу государственных органов повысило бы уровень доверия граждан к оказываемым им услугам, а также способствовало бы к выстраиванию горизонтальных связей, складывающихся в диалоге «человек-государство».

Пристатейный библиографический список

1. Мажей Я. В., Свищёв А. В. Этика искусственного интеллекта // E-Scio. – 2020. – № 11 (62). – С. 460-468.
2. Основные тренды развития цифровой экономики в финансовой сфере. Правовые аспекты регулирования и практического применения. – М.: Издание Государственной Думы, 2019. – 161 с.
3. Попова А. В. «Этические принципы взаимодействия с искусственным интеллектом как основа правового регулирования» // Правовое государство: теория и практика. – 2020. – № 3 (61). – С. 34-43.
4. Этика и «цифра»: от проблем к решениям // Под ред. Потаповой Е. Г., Шклярук М. С. – М.: РАН-ХиГС, 2021. – 184 с.

15 Этика искусственного интеллекта: о чем договорились крупнейшие игроки рынка. Обзор. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/799693> (дата обращения: 10.10.2022).

16 Искусственный интеллект и этика: эксперты оценили проект нового кодекса. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/article/1487350/> (дата обращения: 10.10.2022).

КОСТИН Андрей Васильевич

студент 1 курса Юридического института Томского государственного университета*

НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ СДЕЛКИ, СОВЕРШЁННОЙ С ЦЕЛЬЮ, ПРОТИВНОЙ ОСНОВАМ ПРАВОПОРЯДКА ИЛИ НРАВСТВЕННОСТИ. ЧАСТЬ № 1

С момента появления нормы ст. 169 ГК РФ она фактически долгие годы была заблокирована, в связи с тем, что в качестве последствий признания недействительной антисоциальной сделки, было предусмотрено изъятие всего полученного или прочитавшегося в доход государства. Тем самым норма ст. 169 ГК РФ была лишена развития, которое могла вызвать правоприменительная практика. В 2013 г. была изменена норма ст. 169 ГК РФ, тем самым возникла необходимость доктринальной разработке и судебных разъяснений нормы ст. 169 ГК РФ с целью введения её в активное применения. В связи с этим вопрос актуальности сделок, совершённых с целью, противной основам правопорядка или нравственности, является актуальным, так как отечественное право ещё не пришло к окончательному и единому подходу к пониманию данных сделок, а судебные разъяснения отчасти повторяют устаревшие положения, которые к норме ст. 169 ГК РФ в настоящее время применяться не могут.

Ключевые слова: антисоциальная сделка, недействительная сделка, основы нравственности и правопорядка.

KOSTIN Andrey Vasiljevich

student of the 1st course of the Institute of Law of the Tomsk State University

INVALIDITY OF A TRANSACTION MADE FOR A PURPOSE CONTRARY TO THE RULE OF LAW OR MORALITY

Since the appearance of Article 169 of the Civil Code, it has in fact been blocked for many years due to the fact that the consequences of invalidating an anti-social transaction included the seizure of everything received or read into the possession of the state. This deprived Article 169 of the Civil Code of the Russian Federation of the development that law enforcement might have caused. In 2013, the rule of Article 169 of the Civil Code was amended and there was a need for doctrinal development and judicial clarification of the rule of Article 169 of the Civil Code in order to bring it into active use. In this connection, the question of the relevance of transactions made for purposes contrary to the rule of law or morality is relevant, since domestic law has not yet come to a definitive and unified approach to the understanding of such transactions, and judicial explanations partly repeat outdated provisions which cannot currently be applied to the rule of Article 169 of the Civil Code.

Keywords: antisocial transaction, invalid transaction, morality and the rule of law.

Костин А. В.

Согласно ст. 169 ГК РФ «сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, ничтожна и влечет последствия, установленные статьей 167 настоящего Кодекса. В случаях, предусмотренных законом, суд может взыскать в доход Российской Федерации все полученное по такой сделке сторонами, действовавшими умышленно, или применить иные последствия, установленные законом»¹.

К установлению понятия антисоциальных сделок [2, с. 21]² в отечественном праве имеется три подхода, базирующихся на взаимодействии со ст. 168 ГК РФ³.

Первый подход, основывается на п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 10 апреля 2008 г. № 22⁴, согласно которому в качестве антисоциальных сделок, могут быть квалифицированы «сделки, которые не просто не соответствуют требованиям закона или иных правовых актов (ст. 168 ГК РФ), а нарушают основополагающие начала российского правопорядка, принципы общественной, политической и экономической организации общества, его нравственные устои»⁵. В перечне примеров этого, в п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 10 апреля 2008 г. № 22 указываются «сделки направленные на производство и отчуждение определенных видов объектов, изъятых или ограниченных в гражданском обороте (соответствующие виды оружия, боеприпасов, наркотических средств, другой продукции, обладающей свойствами,

* Научный руководитель: Ершова И. В., к.ю.н., доцент.

1 Гражданский кодекс Российской Федерации: Ч. 1 [от 30.11.1994 г., в ред. от 25.02.2022 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1994. - № 32. - Ст. 3301; 2022. - № 9 (ч. 1). - Ст. 1252.

2 Впервые термин «антисоциальный» в науку гражданского права ввёл О. А. Красавчиков, обозначив им сделки, совершенные с целью, заведомо противной интересам государства и общества.

3 До введения в действие Федерального закона от 07.05.2013 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» ст. 168 ГК РФ предусматривала, что сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая

сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения.

4 Документ не применяется в связи с принятием Постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

5 О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с применением статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации: пост. Пленума Высшего Арбитражного Суда Рос. Федерации [от 10.04.2008 г. № 22] // Вестник ВАС РФ. Май 2008. № 5.

опасными для жизни и здоровья граждан, и т.п.); сделки, направленные на изготовление, распространение литературы и иной продукции, пропагандирующей войну, национальную, расовую или религиозную вражду; сделки, направленные на изготовление или сбыт поддельных документов и ценных бумаг». Исходя из данного Постановления ст. 168 и ст. 169 ГК РФ соотносились как общая и специальная норма, то есть для применения ст. 169 ГК РФ необходимо установить не только нарушение законодательного запрета, но и противоречие основам правопорядка или нравственности, который выступает квалифицированным признаком. Тем самым сферы применения ст. 168 и ст. 169 ГК РФ пересекались. Но отнесение части сделок, противоречащих законодательному запрету, к сфере применения ст. 169 ГК РФ, а не к ст. 168 ГК РФ обосновывалось в различных последствиях признания сделки недействительной, которые устанавливали данные нормы. Статья 168 ГК РФ предусматривала реституцию, в то время как ст. 169 ГК РФ изъятие полученного или причитавшегося в доход государства. Однако, с 1 сентября 2013 г. вступили в силу изменения в ст. 169 ГК РФ⁶, в которой было изменено регулирование взыскания в доход государства полученного или прочитавшегося по антисоциальным сделкам, и в настоящее время изъятие применяется в случаях установленных законом, однако, таких случаев на данный момент закон не предусматривает. Также стало возможным применение двухсторонней реституции к антисоциальной сделке. Таким образом, исчезла формально допустимая логика разграничения ст. 168 и ст. 169 ГК РФ и исключена разница в последствиях между ними. Указанный подход к определению понятия антисоциальной сделки является по своей сути более узким, что ограничило его применение.

В настоящее время п. 85 Постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 устанавливает иной подход к пониманию антисоциальной сделки, согласно которому «в качестве сделок, совершенных с указанной целью, могут быть квалифицированы сделки, которые нарушают основополагающие начала российского правопорядка, принципы общественной, политической и экономической организации общества, его нравственные устои»⁷. В иллюстративном перечне антисоциальных сделок повторяется список, данный в Постановлении Пленума ВАС РФ от 10 апреля 2008 г. № 22, но дополняется таким видом антисоциальной сделки, как сделки, нарушающие основы отношений между родителями и детьми, которые не противоречат законодательству РФ. Также из Постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 исчезло упоминание о том, что антисоциальная сделка обязательно должна противоречить законодательному запрету. Соответственно в настоящее время под антисоциальными сделками понимаются, как сделки, противоречащие закону, так и сделки, закону не противоречащие, но противоречащие основам правопорядка или нравственности. Тем самым сферы применения п. 2 ст. 168 и ст. 169 ГК РФ в настоящее время могут частично пересекаться. Однако, положение о

том, что антисоциальная сделка может быть формально законной даёт ориентир будущего развития данной нормы к понятию сделок, противоречащих добрым нравам в континентально-европейской традиции.

Третий подход был выработан из аналогичных положений о сделках, противоречащих добрым нравам в иностранном законодательстве, например, данные положения содержатся в § 138 BGB⁸, ст. 6, ст. 1172 Code Napoleon⁹, art. 1418 Codice civile¹⁰, а также во многих иных развитых правопорядках. Согласно данному подходу, антисоциальная сделка является сделкой, соответствующей нормам закона, однако нарушающие основы правопорядка или нравственности. Данный подход является логически обоснованным, так как полностью исключает пересечение сфер п. 2 ст. 168 и ст. 169 ГК РФ, в связи с тем, что каждый законодательный инструмент должен применяться для конкретной цели. При данном подходе ст. 168 ГК РФ является «фильтром грубой отчистки», а ст. 169 ГК РФ «фильтром тонкой отчистки»¹¹, которые являются заслонами для недопущения придания юридической силы сделкам, идущим в разрез с основами правопорядка или нравственности. Представляется, что именно этот подход является оптимальным, и в дальнейшем настоящее исследование будет основано на нём.

После рассмотрения различных подходов к пониманию понятия антисоциальных сделок необходимо более подробно остановиться на основаниях признания сделки антисоциальной. Пункт 85 Постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 предусматривает, что «для применения ст. 169 ГК РФ необходимо установить, что цель сделки, а также права и обязанности, которые стороны стремились установить при её совершении, либо желаемое изменение или прекращение существующих прав и обязанностей заведомо противоречили основам правопорядка или нравственности, и хотя бы одна из сторон сделки действовала умышленно».

Не совсем понятно, как воспринимать словосочетание «а также». Требуется ли установление антисоциальными одновременно цели и содержания (прав и обязанностей), либо достаточно признания таковым одного из них. Представляется, что словосочетание «а также» должно восприниматься как союз «или», то есть нормой ст. 169 ГК РФ установлено два основания для признания сделки антисоциальной.

Первоначально стоит отметить, о наличии неопределённости в Постановлении Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25, что понимается под целью сделки. Целью сделки является возникновение, изменение или прекращение граждан-

6 Изменения внесены Федеральным законом от 07.05.2013 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации».

7 О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: пост. Пленума Верховного Суда Рос. Федерации [от 23.06.2015 г. № 25] // Бюллетень Верховного Суда РФ. Август 2015. № 8.

8 Гражданское уложение Германии [от 18.08.1896 г., в ред. от 02.01.2002 г., с изм. и доп. на 31.03.2013 г.]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vk.com/doc6775871_437669706?hash=bkzBod3PPcizbO9hbvM1QypDU22w3CLPtoTLCsncdX4&dl=FzdAmZ_r2uDtvWjs7Ae7Hz6UVcZp4KkMQYXSiMfAKvT (дата обращения: 10 октября 2022).

9 Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) [от 21.03.1804 г., в ред. от 02.01.2002 г., с изм. и доп. по 31.03.2013 г.]: Справочная правовая система «Консультант Плюс».

10 Гражданский кодекс Италии [от 16.03.1942 г.]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vk.com/doc6775871_447255350?hash=FwTXKowVzWRqOC6imOP99TuOLu9CenKToqxWEh4ueBE&dl=zZ_XBjzmn8Nz4KFRyXRjWg8yexhmlEoaJLd5BgMawtH (дата обращения: 10 октября 2022).

11 Бевзенко Р. С. Ничтожность сделок, противных добрым нравам статья 169 ГК РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=neujVBXicKM> (дата обращения: 10 октября 2022).

ских прав и обязанностей. Как отмечал Е. А. Суханов «цель, преследуемая лицами, совершающими сделку, всегда носит правовой характер - приобретение права собственности, права пользования определенной вещью и т.д. ... Типичная для данного вида сделок правовая цель, ради которой они совершаются, называется основанием сделки (causa)» [3, с. 341]. Поэтому А. Г. Карапетов указывает что, «когда норма ст. 169 ГК РФ говорит о цели, противоречащей основам правопорядка или нравственности, она имеет в виду прежде всего само содержание сделки, установленные ею права и обязанности или иные правовые последствия» [4, с. 535].

Если понимать под целью сделки именно causa, то встаёт вопрос о том, может ли быть признана антисоциальной сделка, содержание и causa которой являются правомерными и не противоречат основам правопорядка или нравственности, но мотив совершения которой носит явно антисоциальный характер? Так, А. Г. Карапетов, в качестве сделки, с антисоциальным мотивом приводит следующий пример «арендодатель может сдать в аренду нежилое помещение по цене выше рыночной, зная о том, что помещение будет использоваться в качестве наркопритона. В подобных случаях само содержание сделки вполне нормально, но мотив её совершения, очевидно, порочен» [4, с. 539]. Норма ст. 169 ГК РФ и Постановление Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 не предусматривают выявление мотива в качестве основания для признания сделки антисоциальной. А. Г. Карапетов под целью, в контексте ст. 169 ГК РФ имеет в виду мотив [4, с. 540], так как для признания сделки антисоциальной необходимо умысел одной из сторон. Однако к сделке с антисоциальным содержанием, через которой описывается цель сделки, данный критерий не применим и может относиться лишь к сделкам с антисоциальным мотивом.

Однако, как между собой разграничиваются цель и мотив? Под целью можно понимать causa, в рассматриваемом А. Г. Карапетовым примере, содержание сделки является правомерным и не противоречит основам правопорядка или нравственности, causa данного договора состоит в передаче имущества во временное владение и пользование за плату. То есть содержание и causa (то есть объективные признаки сделки) являются правомерными и не противоречат основам правопорядка или нравственности. Но должен ли правопорядок признавать данную сделку действительной? Видится, что нет, тогда действительно необходимо различать causa и мотив, признавая последний, как самостоятельное основание признания сделки антисоциальной, или констатировать, что под целью сделки имеется в виду не causa. Ведь, как указывает В. А. Белов, «выделение сделок, совершённых с целью противной основам правопорядка или нравственности (ст. 169 ГК РФ) обусловлено их характеристикой не столько объективным, сколько субъективным признаком» [1, с. 357]. Соответственно необходимо наличие субъективных признаков, к которым содержание и causa относиться не могут.

Однако, видится и иная интерпретация понятия цели сделки, под ней можно понимать не causa, то есть не цель в правовом смысле, а некую иную цель (неправовую), что может быть обосновано тем, что ст. 169 ГК РФ является отсылочной нормой к нормам общественной нравственности. Например, целью (не правовой) заключения сделки является создание наркопритона, а сама сделка в данном случае выступает лишь способом достижения поставленной цели (не

правовой). Имеет ли какое-либо различие в контексте антисоциальных сделок то, является ли создание наркопритона в арендованном помещении целью сделки (в не правовом смысле), а договор способ достижения данной цели, или создание наркопритона является только мотивом для заключения договора? Видится, что нет, так как мотив и цель (не правовая) являются субъективными признаками, наличие которых является одним из оснований признания сделки антисоциальной, поэтому в дальнейшем автором словосочетание «цель (мотив)» будет использоваться в качестве обозначения субъективных оснований для признания сделки антисоциальной. Так же в подтверждение того, что одним из оснований признания сделки антисоциальной является наличие субъективных признаков говорит то, что для признания сделки антисоциальной необходимо установить умысел хотя бы одной стороны сделки.

Однако, как может применяться значение умысла к сделкам с антисоциальным содержанием? Указание в норме на заведомый характер противоречия целей (мотивов) сделки основам нравственности или правопорядка означает, что должен быть установлен умысел сторон сделки на посягательство на основы правопорядка или нравственности. А. Г. Карапетов указывает, что «в ситуации, когда антисоциальность сделки проявляется в аномальном её содержании, проблем с определением намерений нет, данный вопрос в целом не актуален, так как правовая система отвергает действительность сделки в силу самого его содержания» [4, с. 541]. При этом А. Г. Карапетов полагает, что «неважно осознавала ли одна из сторон, что содержание сделки нарушает основы правопорядка или нравственности. Вполне возможно, что этого не осознавали обе стороны сделки: значения это не имеет. Таким образом, определение умысла в такой ситуации irrelevantно» [4, с. 541-542]. Также, ещё столетие назад Л. Эннекерус отмечал, что «не требуется, чтобы лицо нарушающие добрые нравы, осознавало это. Однако, оно должно знать фактические обстоятельства, которые кладут на его действия печать противонравственного поступка» [5, с. 270]. Для подтверждения возьмём следующий пример: двое иностранных граждан на территории России заключают договор с антисоциальным содержанием, например, договор с обязательством сочетаться браком с другой стороной договора или её родственниками под страхом уплаты неустойки. Данный договор не противоречит российскому праву, и может соответствовать основам правопорядка или нравственности народа и государства, к которым принадлежат стороны договора. Данный договор стороны заключают умышленно (умышленно устанавливают в нём права и обязанности), при этом стороны могут не осознавать, что данный договор противоречит основам нравственности на территории России. Но данный договор всё равно будет являться антисоциальным, так как подчинён российскому праву, соответственно будут применены нормы нравственности, принятые на территории России, независимо от умысла сторон на нарушение основ нравственности или правопорядка.

Исходя из указанного, для отнесения сделки к сделкам с антисоциальным содержанием, неважно действовали ли стороны или одна из сторон осознанно с целью (мотивом) на нарушение основ правопорядка или нравственности, так как вопрос о наличии умысла на посягательство на основы пра-

вопорядка или нравственности в сделках с антисоциальным содержанием ставиться не должен.

Стоит также обратить внимание, что п. 85 Постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 устанавливает необходимость установить, «что цель сделки, а также права и обязанности, которые стороны стремились установить при её совершении, либо желаемое изменение или прекращение существующих прав и обязанностей *заведомо противоречили* основам правопорядка или нравственности, *и хотя бы одна из сторон сделки действовала умышленно*» (курсив мой. – А.К.). Соответственно встаёт вопрос о том, как соотносятся между собой заведомый характер антисоциальной сделки и умысел? Ведь если сторона действовала заведомо на нарушение основ правопорядка или нравственности, это означает, что она действовала умышленно.

Постановление Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 первоначально указывает в п. 85 на необходимость установить, что цель (мотив) сделки, которые стороны стремились установить, заведомо противоречили основам правопорядка или нравственности, то есть необходимо наличие умысла у обеих сторон сделки. В последующем п. 85 Постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 добавляет, «и хотя бы одна из сторон сделки действовала умышленно». Как можно обосновать данные разъяснения? Видится, что они являются преемственностью положений п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 10 апреля 2008 г. № 22, которые также устанавливали что «для применения статьи 169 ГК РФ необходимо установить, что цель сделки, права и обязанности, которые стороны стремились установить при её совершении ... заведомо противоречили основам правопорядка и нравственности. При этом цель сделки может быть признана заведомо противной основам правопорядка и нравственности только в том случае, если в ходе судебного разбирательства будет установлено наличие умысла на это хотя бы у одной из сторон». Тем самым п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 10 апреля 2008 г. № 22 так же первоначально определял то, что необходимо наличие умысла на нарушение основ правопорядка и нравственности у обеих сторон сделки. Этот вывод можно сделать на основании слов «стороны» и «заведомо». Однако, в последующем в п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 10 апреля 2008 г. № 22 было сделано уточнение, что «цель сделки может быть признана заведомо противной основам правопорядка и нравственности только в том случае, если в ходе судебного разбирательства будет установлено наличие умысла на это хотя бы у одной из сторон». В п. 85 Постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 словосочетание «и хотя бы одна из сторон» говорит о том, что сделка может быть признана антисоциальной, как при наличии цели (мотива) у одной стороны, так и при наличии цели (мотива) у обеих сторон. Тем самым видится логически обоснованным, что словосочетание «и хотя бы», следует понимать как «или хотя бы». То есть наличие цели (мотива) на нарушение основ правопорядка или нравственности у обеих сторон или хотя бы у одной стороны. Однако, при наличии умысла в сделках с антисоциальной целью (мотивом) только у одной из сторон, вторая – может действовать без цели (мотива), противоречащим основам правопорядка или нравственности и не знать о цели (мотиве) первой стороны, то есть вторая сторона может яв-

ляться добросовестной. Первоначально до 1 сентября 2013 г.¹² норма ст. 169 ГК РФ предусматривала, что сделка может быть признана антисоциальной при наличии умысла либо у обеих сторон сделки, либо лишь одной из сторон, эта позиция также была изложена в п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 10 апреля 2008 г. № 22. После внесении изменений в ст. 169 ГК РФ, из неё было исключено данное положение. Пункт 85 Постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 отразил в себе позицию, изложенную в п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 10 апреля 2008 г. № 22, однако с учётом изменений внесённых в ст. 169 ГК РФ для данной позиции больше нет нормативных оснований. Кроме того, такой подход является нелогичным и не справедливым. Видится, что сделка с антисоциальной целью (мотивом) может являться ничтожной только при наличии умысла у обеих сторон, либо наличии умысла у одной стороны, в случае если вторая сторона сделки знала о цели (мотиве) второй стороны, но согласилась на заключение сделки.

Пристатейный библиографический список

1. Белов В. А. Гражданское право. Т. 2. Общая часть. Книга 2. Факты: Учебник для академического бакалавриата и магистратуры. - М.: Юрайт, 2016.
2. Гонгало Б. М. Категории науки гражданского права. Т. 1 / Вступительная статья О. А. Красавчиков. - М.: Статут, 2005.
3. Российское гражданское право: Учебник. Т. 1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е. А. Суханов. - М.: Статут, 2011.
4. Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А. Г. Карапетов. - М.: М-Логос, 2018.
5. Эннекперус Л. Курс германского гражданского права. Т. 1. Пол. Т. 2. Введение и общая часть / Пер. И. Б. Новицкий, Г. Н. Полянский, В. А. Альтшулер. - М.: Издательство иностранной литературы, 1950.

12 Изменения внесены Федеральным законом от 07.05.2013 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации».

ТЕЛИБЕКОВА Дамира Бакытбековна

аспирант Юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

О ДОГОВОРЕ КОНВЕРТИРУЕМОГО ЗАЙМА В РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЕ

В статье рассмотрены исторические предпосылки формирования института договора конвертируемого займа, берущие свое начало от договора займа. В связи с чем возникла необходимость в изучении развития правовой доктрины о договоре займа. Автором изучена история правовой мысли, начиная с древних времен, научные взгляды о договоре займа, а также становлении его правового регулирования. В статье представлено развитие правового регулирования правоотношений, возникающих при заключении договора конвертируемого займа. Автор опирался на труды русских и современных российских цивилистов, а также на нормы гражданского законодательства.

Ключевые слова: договор, институт займа, договор займа, договор конвертируемого займа, займодавец, заемщик.

TELIBEKOVA Damira Bakytbekovna

postgraduate student of the Faculty of Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation

ON THE CONVERTIBLE LOAN AGREEMENT IN THE RUSSIAN CIVIL DOCTRINE

The article examines the historical prerequisites for the formation of the institution of the convertible loan agreement, originating from the loan agreement. In this connection, there was a need to study the development of the legal doctrine of the loan agreement. The author has studied the history of legal thought since ancient times, scientific views on the loan agreement, as well as the formation of its legal regulation. The article presents the development of legal regulation of legal relations arising at the conclusion of a convertible loan agreement. The author relied on the works of Russian and modern Russian civilists, as well as on the norms of civil legislation.

Keywords: loan institution, convertible loan agreement, loan agreement, agreement, lender, borrower.

Телибекова Д. Б.

Договор конвертируемого займа является новым инструментом привлечения внешнего финансирования для российского законодательства. Но его формирование и развитие напрямую связано с институтом договора займа, который является одним из самых древних в отечественной цивилистике.

Договору займа было посвящено много трудов, среди них работы следующих авторов: А. И. Загоровский, Д. И. Мейер, И. Б. Новицкий, И. М. Тютрюмов, Г.Ф. Шершеневич и др. Среди современных ученых, в чьи трудах исследованы вопросы договора займа и его правовой природы, можно назвать таких, как: А. Г. Карапетов, В. О. Ключевский, В. В. Ровный, А. И. Савельев, Б. Л. Хаскельберг и др. [1-8]. К. М. Арсланов поднимает вопрос об обязывающем характере договора займа, а П. Н. Вишневым рассматриваются проблемы правового регулирования договора международного займа [9, с. 87; 10, с. 12-13].

По мнению профессора И. Б. Новицкого, институт договора займа возник до развития Древнего Рима в современном его понимании [3, с. 45]. При этом, в Древнем Риме широкое распространение получило законодательные постановления с упоминанием уплаты процентов начиная с Законов XII таблиц и Дигестов Юстиниана. Римское право оказало колоссальное влияние на развитие института займа. Именно тогда были заложены основы современного договора займа. Тогда договор займа не имел четкой правовой конструкции и чаще всего представлял собой простую сделку. При заключении договора займа лицо заемщика выступало в роли обеспече-

ния права требования займодавца. В случае неисполнения условий договоренности должник отдавался займодавцу до отработки долга. Примечательно, что при этом имущество должника не затрагивалось. И. Б. Новицкий полагал, что из-за отсутствия законов по принуждению заемщика по уплате процентов по уплате процентов, заем представлял собой безвозмездный контракт [там же].

Следующим этапом развития института займа является упоминания в период правления Ярослава Мудрого (1016-1054 гг.). Согласно Русской Правде XII века, данный вид договора был законодательно закреплен и имел свое определение: «... договор, по которому одна сторона (займодавец) предоставляет в собственность другой стороне (заемщику) определенное количество вещей, которые имели ценность, а вторая сторона обязывалась отдать первой стороне такое же количество вещей, иногда с оплатой за услугу» [1, с. 77]. Именно в Русской Правде было детально рассмотрены понятия «займа» и «одолжения». По мнению В. О. Ключевского, в то время различали краткосрочный и долгосрочный заем [7, с. 427].

Впоследствии институт займа упоминался в Соборном уложении и Своде законов Российской Империи [11]. В Своде законов впервые были предложены правила по предоставлению займа для частных лиц, а для торговцев правила были прописаны в Торговом уставе. Однако, точного определения займа в Своде законов все еще отсутствовало. Позже на законодательном уровне было дано определение договору займа и разделены понятия «заем» и «одолжение», а также разра-

ботаны правила по предоставлению займа. Именно на этом этапе можно наблюдать положительную динамику развития института займа и существенных условий по его предоставлению, появилось минимальное нормативное регулирование займа.

Немаловажно и то, что именно тогда начинает формироваться теоретическая и научная база договора займа. Так, Д. И. Мейер определял договор займа как: «... соглашение воли двух лиц, согласно которому первое, веритель или займодавец, обязывается безвозмездно или за определенное вознаграждение предоставить второму лицу в собственность предмет, который они определили мерой, весом или счетом. Второе же лицо, должник или заемщик обязывался возвратить такой же предмет по качеству и количеству» [2, с. 214]. Также, как можно заметить из определения Д. И. Мейера, между законодателем и учеными существовала неопределенность при определении субъектов договора [там же].

Как отмечал И. М. Тютрюмов, заем представлял собой простую сделку без привязки к имущественным правам должников, которая заключалась с помощью обряда меди и весов без осложнения при неисполнении условий договора, при этом отсутствовали права займодавца на конвертацию долга [4, с. 310].

Г. Ф. Шершеневич определял договор займа как: «... договор, в силу которого одно лицо берет обязательство по возврату заменимых вещей, взятых у другого лица в собственность, в том же количестве и качестве» [5, с. 405]. С точки зрения Г. Ф. Шершеневича, договор займа представляет собой односторонний договор, поскольку к действию обязывается одна сторона, взявшая обязательство по возврату вещей, а другая – имеет право на возврат переданных вещей в собственность [там же].

Следующим шагом законодателя царской России было включение в Гражданское уложение XIX – XX веков главы VII второго тома пятой книги, полностью посвященной договору займа [12]. В данном уложении содержалось правовое регулирование заемных отношений между займодавцем и заемщиком и описание обязательств сторон договора. Обращаясь к мнению Г. Ф. Шершеневича, можно сказать, что в дореволюционный период заем представлял собой гражданское соглашение, но не договор [13, с. 319].

Если говорить о периоде после октябрьской революции 1917 года и становлении социализма, то здесь имело место обновление законодательства. Данный период характеризуется тем, что в правовых актах появляется все больше существенных условий, которые необходимо было учитывать сторонам при заключении договора. Вводятся новые понятия и термины. Необходимо обратить внимание на неизменность правовой природы займа, а также, изменения законодательства в части регулирования отношений между гражданами и государственным банком. В ст. 208 Гражданского кодекса (далее – ГК) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (далее – РСФСР) 1922 года законодатель предпринимает попытки нововведений, объединяя договор займа и кредитный договор, вводя новое определение [14]. Согласно данной статье, договор займа – это договор, по которому займодавец обязуется передать вещи или другие материальные средства заемщику, а заемщик обязуется возвратить предоставленные средства или равное количеству вещей тем, что он взял займы. При этом в указанный период

данный вид договора признавался безвозмездным. Как указывал Н. Г. Вавин, понятие договора займа раскрывалось как передача одной стороны в собственность другой денежные средства или связанные родовыми признаками вещи, при этом другая сторона обязывается возвратить заемщику полученные средства или вещи в таком же количестве и качестве [15, с. 3]. Мы можем наблюдать, что в советский период у заемщика было только право на возврат денежных средств или вещей, но не конвертация долга.

Далее, в ст. 269 Гражданского кодекса РСФСР 1964 года, было внесено изменение в определение договора, в котором мы можем наблюдать зачатки изменений и нововведений в привычный нам институт договора займа. Согласно изменениям, займодавец передает заемные денежные средства и вещи, объединенные родовыми признаками заемщику в собственность и оперативное управление, проценты при этом начисляются в случаях, определенных законом [16]. Однако в 1991 году, законодатель объединил договор займа и кредитный договор, согласно которому договор определялся как: «... займодавец (кредитор) передает заемщику (должнику) в полное ведение (собственность) вещи, объединенные родовыми признаками или денежные средства.

Что касается нынешнего законодательства, то в ст. 807 ГК РФ содержится определение договора займа [17]. Сравнивая различные исторические периоды становления института займа, можно сделать вывод о том, что правовая природа договора займа оставалась неизменной. В процессе становления права институт займа модернизируется под требования времени, его определение, форма, вид, существенные условия становятся все больше похожими на современную версию договора.

На современном этапе законодатель вводит новый вид договора займа – конвертируемый заем. Договор конвертируемого займа, как нововведение, имеет ключевое значение как инструмент привлечения инвестиций. В 2021 году законодателем был принят закон о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты: об обществах с ограниченной ответственностью, акционерных обществах и другие [18]. В настоящее время конвертируемый заем определяется исследователями как одним из способов инвестирования и привлечения средств в хозяйственные общества путем увеличения уставного капитала, купли-продажи доли и т. д. В связи с тем, что правовое регулирование конвертируемого займа введено относительно недавно, существующие исследования лишь точно раскрывают проблемы договора конвертируемого займа. К примеру, был проведен анализ правовой природы договора [19]; его преимуществ и недостатков [20]; исследовано правовое регулирование данного вида договора в корпоративных отношениях [21]; о договоре конвертируемого займа и его соотношении с финансовыми сделками [22]; о проблемах и перспективах в нотариальной практике [23].

Таким образом, можно выделить несколько этапов становления института договора займа и конвертируемого займа: 1) древнейшая эпоха; 2) Древний Рим; 3) Русь; 4) дореволюционный период; 5) период СССР и РСФСР; 6) современный период в Российской Федерации; 7) выделение конвертируемого займа.

Подводя итог, можно утверждать, что становление и формирование института договора конвертируемого займа

как ответвления договора займа обусловлено исторически-предпосылками, поступательным развитием института займа, активным распространением и применением его на практике, а также возникновением необходимости в более глубоком теоретическом изучении вопросов в данной сфере и решения проблем правового регулирования. Обладая рядом преимуществ, в настоящее время договор конвертируемого займа в современном его представлении предоставляет множество возможностей для развития и формирования хозяйственных обществ в Российской Федерации. Однако в силу недостаточной теоретической разработанности данного института, необходимости развития и совершенствования правового регулирования в данной сфере, ввиду наличия проблем правоприменительной практики, конвертируемый заем является актуальным для изучения его учеными и исследователями.

Пристатейный библиографический список

1. Загоровский А. И. Исторический очерк займа по русскому праву до конца XIII столетия. – Киев, 1875. – 316 с.
2. Мейер Д. И. Русское гражданское право: в 2 ч. 8 изд. испр. и доп. 1902. Ч. 2. – М., 1997. – 435 с.
3. Новицкий И. Б. Римское право: учебник для среднего профессионального образования. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 298 с.
4. Тютрюмов И. М. Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов. Книга 2. – М.: Статут, 2004.
5. Шершеневич Г. Ф. Избранное. Т. 5: Учебник русского гражданского права / Вступ. слово, сост.: П. В. Крашенинников. – М.: Статут, 2017.
6. Карапетов А. Г., Савельев А. И. Свобода договора и ее пределы. – М., 2012. Т. 2: Пределы свободы определения условий договора в зарубежном и российском праве. – С. 79.
7. Ключевский В. О. Русская история. Полный курс лекций в 3-х книгах. Книга первая. – М.: Мысль, 1995. – С. 427.
8. Ровный В. В., Хаскельберг Б. Л. Консенсуальные и реальные договоры в гражданском праве. 2-е изд. – М.: Статут, 2004. – 124 с.
9. Арсланов К. М. О двусторонне обязывающем характере договора займа // Седьмой пермский конгресс ученых-юристов: материалы всерос. науч.-практ. конф. – Пермь, 2016. – С. 87.
10. Вишневский П. Н. Правовое регулирование договора международного займа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – М., 2015. – С. 12-13.
11. Свод законов Российской империи. Собр. первое. – СПб., 1832. – Т. 10. Ч. 1.
12. Гражданское уложение. Книга пятая. Обязательства. Проект Высочайшее учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения. Т. 2 с объяснениями.
13. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. – М.: Изд-во «Спарк», 1995. – С. 319.
14. Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901808921>.
15. Вавин Н. Г. Договор займа по Гражданскому кодексу: догматический очерк с приложением соответствующего законодательного материала. – М., 1923. – С. 3.
16. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 26.11.2001).
17. Гражданский кодекс Российской Федерации. 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ.
18. Федеральный закон от 2 июля 2021 г. № 354-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
19. Качалова А. В. Договор конвертируемого займа // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2021. – № 11 (87).
20. Порсюргов Е. А., Татарина Е. П. Договор конвертируемого займа: преимущества и недостатки // Имущественные отношения в РФ. – 2020. – № 2 (221). – С. 86-91.
21. Богданов А. В. Правовое регулирование договора конвертируемого займа в корпоративных отношениях // Ex Jure. – 2022. – № 2. – С. 64-75.
22. Тяхти В. Е. Договор конвертируемого займа и его соотношение с финансовыми сделками // Вопросы российской юстиции. – 2021. – № 16.
23. Соловьева Е. Н. Договор конвертируемого займа в нотариальной практике: проблемы и перспективы // Юридическая наука. – 2021. – № 11.

ИСАЕВ Гаджиюсуп Уллубиевич

магистрант кафедры гражданского процесса Юридического института Дагестанского государственного университета, г. Махачкала

МАГОМЕДОВА Карина Камильевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса Юридического института Дагестанского государственного университета

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОДСУДНОСТИ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ТРУДОВЫХ СПОРОВ

В настоящей статье представлен анализ проблем, возникающих при определении подсудности индивидуальных трудовых споров. В результате анализа норм гражданского и арбитражного процессуального права, а также правоприменительной практики авторы пришли к выводу, что в действующем законодательстве имеются коллизии, оказывающие негативное влияние на состояние гарантированности и защищенности прав наиболее слабой стороны трудовых споров – работников.

Ключевые слова: гражданский процесс, арбитражный процесс, индивидуальный трудовой спор, подсудность, коллизии.

ISAEV Gadzhiyusup Ullubievich

magister student of Civil process sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

MAGOMEDOVA Karina Kamiljevna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil process sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

SOME ISSUES OF DETERMINING THE JURISDICTION OF INDIVIDUAL LABOR DISPUTES

This article presents an analysis of the problems arising in determining the jurisdiction of individual labor disputes. As a result of the analysis of the norms of civil and arbitration procedural law, as well as law enforcement practice, the authors came to the conclusion that there are conflicts in the current legislation that have a negative impact on the state of guarantee and protection of the rights of the weakest side of labor disputes – employees.

Keywords: civil procedure, arbitration process, individual labor dispute, jurisdiction, conflicts.

Согласно статье 118 Основного закона Российской Федерации, «судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства». Исходя из приведенного положения определяется специализация судебных органов, направленная на повышение эффективности правосудия и обеспечение реализации права каждого на судебную защиту. Разветвленность системы российских судов отразилась на юридической терминологии. Для установления круга дел, рассматриваемых теми или иными звеньями судебной системы, стали использоваться такие правовые категории, как «подсудность», «подведомственность», «юрисдикция», «компетенция», «полномочия» [1, с. 18-19].

Прежде чем перейти непосредственно к рассмотрению подсудности дел, возникающих из индивидуальных трудовых споров, необходимо установить содержание понятий «подведомственность» и «подсудность».

Подведомственность представляет собой межотраслевую категорию, под которой принято понимать «распределительный механизм юридических дел между различными юрисдикционными органами» [2, с. 721].

А. Н. Нуязин рассматривает подведомственность в двух аспектах, как элемент юрисдикции суда, которым определяется круг дел, рассматриваемых и разрешаемых по существу данным судом, и как свойство юридического спора, в силу которого он подлежит рассмотрению конкретным судом [3, с. 12]. Иначе говоря, определить подведомственность дела – значит определить в каком из судебных органов оно подлежит рассмотрению.

Большинство же авторов считают, что инструментом разграничения компетенции между конкретно судебными органами служит институт подсудности, а подведомственность применяется для разграничения полномочий между всеми юрисдикционными органами [4, с. 85]. Мы также придерживаемся указанной точки зрения.

За последние годы институты подведомственности и подсудности претерпели значительные изменения. В частности, был принят Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты

Российской Федерации». Названным документом официально было оформлено упразднение института подведомственности и его замена институтом подсудности (компетенции). Правовое сообщество неоднозначно восприняло новеллы ГПК РФ в части указанных изменений.

Д. А. Гаврилов и С. В. Петухов отрицательно оценивают слияние систем судов общей юрисдикции и арбитражных судов и соответственно исключение из процессуального законодательства упоминания о подведомственности [5, с. 296], объясняя свою позицию тем, что в основе функционирования арбитражных судов и судов общей юрисдикции заложены два самостоятельных нормативных правовых акта – ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» и «Об арбитражных судах в Российской Федерации», что в принципе не позволяет вести речь об их слиянии.

О. Е. Рик, напротив, считает, что судебная система нуждается в дальнейшем реформировании, а отказ от применения института подведомственности обусловлен его архаичным характером, он позволит избежать возникновения споров о подведомственности и упростить процессуальные процедуры посредством усиления взаимодействия между судами различных систем [6, с. 65].

По мнению З. З. Алиевой и Н. Ш. Гаджиалиевой, анализируемые изменения не затронули существенных характеристик института подведомственности. Фактически признаки разграничения компетенции между судами общей юрисдикции и арбитражными судами не изменились, чего нельзя сказать об их внешней оболочке [7, с. 70]. В целях избежания разночтений в трактовке понятия «подсудность» авторы предлагают дифференцировать ее на «внешнюю подсудность», которая служит средством разграничения компетенции между всеми юрисдикционными органами и «внутреннюю подсудность», определяющую компетенцию различных звеньев внутри одной системы судов.

Как справедливо отмечает Н. Ш. Гаджиалиева, институт подсудности относится к числу конституционных гарантий вынесения законного, обоснованного и справедливого судебного решения [8, с. 105]. Не просто так в статье 47 нормативного правового акта, обладающей высшей юридической си-

лой, закреплено, что «никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом». В развитие конституционных положений о подсудности процессуальным законодательством установлен запрет на споры о подсудности между судами в Российской Федерации.

Запрет на споры о подсудности тесно связан с правом на разумный срок судопроизводства. Эффективность и доступность правосудия не тождественные, но взаимосвязанные и взаимообусловленные явления. Они служат индикаторами качества государственной системы защиты прав личности. Значимость своевременного рассмотрения и разрешения дела можно проиллюстрировать выражением «безосновательное отложение правосудия – равносильно отказу в нем».

Применительно к подсудности индивидуальных трудовых споров можно сказать, что при ее установлении на практике возникает множество вопросов.

По общему правилу, закрепленному в статье 22 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, иски о спорах, возникающих из трудовых правоотношений, подлежат рассмотрению судами общей юрисдикции. На первый взгляд данное правовое положение представляется бесспорным, но правоприменительная практика показала, что это не так.

Уже не первый год в науке гражданского процессуального права сохраняется актуальность вопрос о возможности рассмотрения арбитражными судами отдельных категорий трудовых споров. Речь идет о делах по спорам, участниками которых выступают единоличные исполнительные органы юридических лиц.

Дело в том, что названная категория дел имеет двойственную правовую природу, они в равной степени могут быть отнесены и к индивидуальным трудовым спорам, и к корпоративным спорам, которые в свою очередь рассматриваются арбитражными судами. Возникает обоснованный вопрос: в какой суд следует обращаться участникам указанной категории дел? Анализ судебной практики показал, что единый подход органов судебной системы по данному вопросу так и не был выработан.

Верховный Суд РФ неоднократно высказывал свою позицию на эту тему и был весьма категоричен, указав, что отношения между единоличными исполнительными органами обществ, с одной стороны, и обществами – с другой, основаны на трудовых договорах, дела по искам указанных лиц о признании недействительными решений коллегиальных органов о досрочном прекращении их полномочий, о восстановлении в занимаемых должностях и оплате времени вынужденного прогула подведомственны судам общей юрисдикции¹.

Вместе с тем, на практике имеются случаи рассмотрения арбитражными судами дел, возникающих из трудовых отношений². Арбитражные суды, принимая к производству подобные дела, исходят из того, что если решение органа управления о досрочном прекращении полномочий единоличного исполнительного органа общества нарушает права лица, не только как работника, но как участника общества, то спор не имеет характер трудового³. Несмотря на это, позиция ВС РФ осталась неизменной.

Мы же разделяем позицию А. В. Вашечкиной [10, с. 122-123] и М. К. Овченковой [11, с. 562-563], положительно оценивающих практику арбитражных судов по рассмотрению названных категорий трудовых споров, поскольку полномочия руководителя организации могут прекращаться решением уполномоченного органа организации (п. 2 ч. 1 ст. 278 ТК

РФ), только после чего с ним будет расторгнут трудовой договор. В связи с этим, заявлять требование о восстановлении на работе не имеет смысла без заявления требования об отмене решения общего собрания участников общества, а поскольку последнее не может быть рассмотрено судом общей юрисдикции, обращаться следует в арбитражный суд. Однако на сегодняшний день данная проблема остается законодательно неразрешенной, что отрицательно сказывается на качестве судебной защиты трудовых прав.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что повышенное внимание к правилам определения подсудности обусловлено тем, что они имеют решающее значение для всего процесса рассмотрения и разрешения дела по существу. Принимая решение об обращении в суд за защитой своих прав и законных интересов, граждане и организации в первую очередь должны выяснить к подсудности какого суда относится их спор.

Однако, очевидно, что действующее процессуальное законодательство не учитывает особенностей, которые присущи отдельным категориям трудовых споров, имеющих двойственную правовую природу. В связи с этим, необходимо на законодательном уровне закрепить, что дела, вытекающие из трудовых отношений, в которых сторонами выступают бывшие генеральный директор общества и само общество, при этом затрагивающие корпоративные права первого, подлежат рассмотрению арбитражными судами.

Пристатейный библиографический список

1. Пирожкова И. Г., Попов А. М. Современные и исторические квазисудебные институты в системе судебных юрисдикций // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2020. – № 1 (52). – С. 18-19.
2. Осипов Ю. К. Подведомственность юридических дел // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2004. – СПб.: Изд. Дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2005, № 3. – С. 721.
3. Нуязин А. Н. Юрисдикция Конституционного Суда Российской Федерации: понятие, структура, содержание: автореф. дис. ... канд. юрид. наук; Казан. гос. ун-т им. В. И. Ульянова-Ленина. – Казань, 2004. – С. 12.
4. Треушников М. К. Гражданский процесс: учебник для вузов. 5-е изд. – М.: Статут, 2014. – С. 85.
5. Гаврилов Д. А., Петухов С. В. Модернизация институтов подведомственности и подсудности в гражданском и арбитражном судопроизводствах // Государство и право: Материалы 56-й Международной научной студенческой конференции, 2018. – С. 296.
6. Рик О. Е. Соотношение понятий «подведомственность», «подсудность», «компетенция» судов: законодательные новеллы // Актуальные вопросы судостроительства и реформирования процессуального законодательства. – 2019. – С. 65.
7. Алиева З. З., Гаджиалиева Н. Ш. Новеллизация института подсудности в гражданском процессе // Государственная служба и кадры. – 2020. – № 5. – С. 70.
8. Гаджиалиева Н. Ш. Расширение правил подсудности в гражданском процессе // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2020. – № 4. – С. 105.
9. Вашечкина А. В. К отдельным вопросам подведомственности и подсудности дел, возникающих из индивидуальных трудовых споров // В сборнике: Проблемы судопроизводства по делам, возникающим из гражданских и административных правоотношений. Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 120-126.
10. Овченкова М. К. Некоторые вопросы, связанные с определением подсудности индивидуальных трудовых споров // Вопросы российской юстиции. – 2020. – № 6. – С. 560-576.

1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.01.2003 № 2 «О некоторых вопросах, возникших в связи с принятием и введением в ГПК РФ» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 3; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.06.2015 № 21 «О некоторых вопросах, возникших у судов при применении законодательства, регулирующего труд руководителя организации и членов коллегиального исполнительного органа организации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 7.

2 Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 21.08.2003 по делу № А33-7005/03-С1-Ф02-2603/03-С2.

3 Решение Арбитражного суда Самарской области по делу № А55-18925/2007 // СПС «КонсультантПлюс».

DOI 10.46320/2073-4506-2022-9-172-245-246

ЧУБАРОВА Анна Сергеевна

аспирант кафедры правового обеспечения экономической деятельности Самарского государственного экономического университета

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ДОГОВОРОВ

В статье анализируется правовая природа предпринимательских договоров в отечественном законодательстве. Рассматриваются предпосылки развития и становления конструкции предпринимательских договоров. Исследуются разнообразные подходы к определению сущности предпринимательских договоров и определению их места в системе гражданско-правовых договоров в российской правовой системе. Предлагаются пути решения, необходимые для формирования основных положений, относящихся к государственному регулированию предпринимательских договоров.

Ключевые слова: предпринимательские договоры, договорные отношения, предпринимательские обязательства, специальное правовое регулирование.

CHUBAROVA Anna Sergeevna

postgraduate student of Legal support of economic activity sub-faculty of the Samara State Economic University

THE LEGAL NATURE AND MAIN TYPES OF BUSINESS CONTRACTS

The article analyzes the legal nature of business contracts in the domestic legislation. The prerequisites for the development and formation of the structure of business contracts are considered. Various approaches to defining the essence of business contracts and determining their place in the system of civil law contracts in the Russian legal system are investigated. The solutions necessary for the formation of the main provisions relating to the state regulation of business contracts are proposed.

Keywords: entrepreneurial contracts, contractual relations, entrepreneurial obligations, special legal regulation.

В современном российском законодательстве и в судебной практике всё чаще используется такая юридическая конструкция, как предпринимательские договоры. Однако, по-прежнему остается дискуссионным вопрос о правовой природе и месте предпринимательских договоров в отечественном законодательстве.

Стоит заметить, что вопросам изучения сущности и особенностей предпринимательских договоров посвящены немало научных работ, дискуссионных исследований, интерес к данной проблематике подогревается также благодаря необходимости данной конструкции для развития экономики.

Еще в XX веке хозяйственные договоры (аналог современных предпринимательских договоров) были предметом изучения советских авторов. Часто данная конструкция смешивалась с коммерческими, торговыми договорами. При этом остро обсуждались вопросы соотношения хозяйственных и гражданско-правовых договоров.

Стоит заметить, что единого мнения на вопрос о правовой природе предпринимательского договора у ученых-правоведов до настоящего времени не сложилось.

Согласно мнениям ряда ученых, современный Гражданский Кодекс Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ) основательно уточняет отношения, а именно: данный закон регламентирует предпринимательские взаимоотношения между определенными субъектами, а сами положения ГК РФ определенно признают предпринимательские отношения предметом гражданского права [5, с. 5-8]. По мнению ученого такое возможно ввиду того, что сама природа предпринимательского права берет свои основы из положений вещного права (конкретнее базируется на положениях права собственности над имуществом, используемом для извлечения предпринимательской прибыли (выгоды)). Таким образом, поскольку отношения предпринимательской деятельности прямо регламентируются гражданским зако-

Чубарова А. С.

нодательством, отсюда следует, что правовая природа предпринимательского договора берет свои истоки от гражданско-правового договора.

В свою очередь невозможно не согласиться с данным правовым мнением и в том факте, что гражданское законодательство регулирует предпринимательскую деятельность только в той части, которая четко указана в ГК РФ.

Профессор Илюшина М. Н. указывает на то, что договоры предпринимательского характера выступают в роли самостоятельных договоров. По мнению ученого развитие предпринимательской деятельности способствует обособлению и совершенствованию такого правового явления, как самостоятельная группа договоров – предпринимательские договоры.

Главным отличием предпринимательских договоров, по мнению профессора, выступает особый субъектный состав – предприниматель. При этом ученый особый упор при изучении указанной договорной конструкции уделяет именно этому вопросу [3, с. 4-9]. Согласно этой точке зрения именно предприниматель определяет то, какую договорную конструкцию стороны будут использовать.

По мнению ученого Рубцовой Н. В. предпринимательские договоры нельзя считать разновидностью гражданско-правовых по причине того, что данный договорный тип сочетает в себе частноправовые начала и публично-правовые. Существование в данных конструкциях различных по своей природе и назначению элементов способствует их обособлению от обычных гражданско-правовых договоров. В связи с этим необходимо выделять предпринимательские договоры в отдельную систему.

Не менее интересна и точка зрения другого ученого-правоведа, который отмечает, что предпринимательские договоры – это комплекс правового института, в сочетание которого входят нормы как частноправовых основ, так и пу-

бличных, что делает данное понятие комплексным (межотраслевым) [1, с. 6-8]. При этом ученый считает, что предпринимательские договоры – это уникальное направление, поскольку берет определенные, характерные только для него элементы.

В свою очередь профессор Занковский С. С. считает, что в предпринимательских договорах содержатся две стороны: частная и публично-правовая [2, с. 65-70]. При этом ученый считает, что предпринимательскими договорами можно назвать только те, где сторонами в правоотношении являются коммерческие организации или индивидуальные предприниматели, так как именно они действуют в одинаковом режиме в рамках осуществления общей цели (извлечение прибыли).

Согласно иной точке зрения предпринимательские договоры следует рассматривать с трех позиций: как самостоятельную отрасль права, институт гражданского права и комплексный институт, который успешно включает в свою структуру элементы частного и публичного права [4, с. 236-238]. Это связано с тем, что природа предпринимательских договоров достаточно обширна и поэтому изучать её только с одной позиции просто невозможно, то есть необходимо остановиться на том, что предпринимательские договоры все же являются комплексной отраслью права.

Необходимо также рассмотреть точку зрения ученых-цивилистов на проблему места и роли предпринимательских договоров в российской правовой системе. Ученый Ковалев М. В. считает, что существует два подхода к определению места предпринимательских договоров в системе гражданско-правовых договоров. Так, в рамках первого подхода допускается возможность обособления ряда договорных конструкций в единый институт предпринимательских договоров. В рамках второго подхода – такая возможность отклоняется. При этом ученый-правовед считает, что ни одна из данных концепций не отражает объективного и правильного подхода к данной ситуации. При этом сама конструкция предпринимательских договоров находит свое широкое применение в действующей правовой системе.

Проанализировав точки зрения знаменитых ученых-правоведов в указанном направлении, стоит отметить, что предпринимательский договор по своей сути является гражданско-правовым договором, который строит свои начала на основополагающих принципах частного гражданского права (принцип свободы договора, равенства сторон и др.). В самом ГК РФ присутствуют нормы, регламентирующие данный институт с разных позиций, но при этом четкого определения и регламентации на то, что же такое предпринимательские договоры, их роль и место в современной правовой системе ГК РФ не дает.

Существующая в настоящее время практика заключения и исполнения предпринимательских договоров всех видов указывает на необходимость совершенствования правового регулирования предпринимательских конструкций. Необходимы четкие и определенные меры, направленные на защиту прав предпринимателей при заключении и исполнении договоров.

Таким образом, на законодательном уровне в настоящее время сформировалась существенная проблема - необходимость сформулировать основные положения, относящиеся к государственному регулированию предпринимательских договоров, путем издания соответствующего нормативного правового акта – Предпринимательского кодекса Российской Федерации. Многие ученые-юристы давно уже обращают внимание на необходимость документального закрепления предпринимательских договоров в системе законодательства Российской Федерации, делая акцент на то, что конструкция предпринимательских договоров представляет собой самостоятельный элемент гражданско-правовых отношений.

Для решения данной проблемы необходимо определить основные пути решения. Для этого следует установить отправные точки: определение вида экономики страны в настоящее время, тенденции и перспективы развития, состояние и развитие гражданского законодательства и общества, регулирующие предпринимательские отношения. Базисное определение экономической составляющей послужит основой (либо препятствием) к развитию самостоятельной отрасли – предпринимательскому праву.

Кроме того, решая проблему обособления и закрепления понятия предпринимательских договоров в современном законодательстве необходимо определить для данной группы договоров, что является основным понятием, природой, признаками, характерными чертами. Одной из таких характерных особенностей выступит солидарность экономических интересов сторон. Указанный признак явно дает понять, что речь идет о самостоятельной конструкции (предпринимательских договорах), об их природе, необходимости соблюдения равноправия сторон, добросовестности и уважения правоотношений друг друга при заключении.

Таким образом, подчеркнув вышесказанное, стоит сказать, что необходимость законодательного определения и обособления предпринимательских договоров назревала уже давно и в настоящее время отчетливо понятно, что решение данной проблемы необходимо. Многие ученые разделились на несколько направлений при изучении указанного вопроса. Ряд правоведов считают, что нет необходимости обособления предпринимательских договоров в отдельную группу, другие считают их самостоятельной конструкцией. Каждая из точек зрения имеет право на существование. Однако, стоит заметить, что в настоящее время проблема стала наиболее острой, в связи с чем необходимо ее решение:

- определение экономических тенденций и перспектив;
- правовая регламентация и закрепление понятия, признаков, видов предпринимательских договоров, их особенностей;
- определение направлений действий предпринимательских договоров, а также их правовая защита и ответственность за нарушение.

В законодательстве необходимо предусмотреть решение всех этих вопросов. Это позволит выделить предпринимательские договоры в отдельный институт и поставить точку в данном дискуссионном вопросе.

Пристатейный библиографический список

1. Белых В. С., Звездина Т. М. Понятие субъектов малого и среднего предпринимательства в науке предпринимательского права // Предпринимательское право. – 2020. – № 2. – С. 6-8.
2. Занковский С. С. Предпринимательские договоры: понятие и проблемы // Экономика. Право. Общество. – 2019. – № 3 (7). – С. 65-70.
3. Илюшина М. Н. Понятие, признаки и место предпринимательских договоров в системе гражданско-правовых договоров // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2019. – № 1. – С. 4-9.
4. Филиппова О. А. Понятие предпринимательского договора // Молодой ученый. – 2020. – № 5 (295). – С. 236-238.
5. Яковлев В. Ф. Понятие предпринимательского договора в российском праве // Журнал российского права. – 2019. – № 1 (133). – С. 5-8.

DOI 10.46320/2073-4506-2022-9-172-247-249

КОЛОВАЙЛО Светлана Александровна

кандидат экономических наук, доцент кафедры административного и финансового права Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

КРАВЧЕНКО Наталья Александровна

кандидат экономических наук, доцент кафедры административного и финансового права Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Современный этап развития общественных отношений характеризуется активным внедрением цифровых технологий во все сферы общественной жизни, что предопределяет необходимость совершенствования механизма государственного финансового контроля, что позволит снизить административную нагрузку на субъектов хозяйствования, повысить качество предоставляемых государственных услуг гражданам и субъектам хозяйствования и собираемость доходов в бюджеты всех уровней, обеспечить прозрачность бюджетного процесса, а также расходования бюджетных средств и др. В статье, на основе анализа правового регулирования осуществления государственного финансового контроля в России в условиях цифровой трансформации, сформулированы некоторые предложения по совершенствованию действующего законодательства, а также по повышению его результативности и эффективности.

Ключевые слова: государственный финансовый контроль, цифровая трансформация, налоговый контроль, контроль в сфере закупок, информационные системы, электронный бюджет.

KOLOVAYLO Svetlana Aleksandrovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the Crimean branch of the Russian State University of Justice

KRAVCHENKO Natalya Aleksandrovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the Crimean branch of the Russian State University of Justice

STATE FINANCIAL CONTROL IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

The current stage of development of public relations is characterized by the active introduction of digital technologies in all spheres of public life, which will predetermine the need to improve the mechanism of state financial control, which will reduce the administrative burden on business entities, improve the quality of public services provided to citizens and business entities and the collection of revenues to budgets of all levels, ensure transparency of the budget process, as well as spending budget funds, etc. In the article, based on the analysis of the legal regulation of the implementation of state financial control in Russia in the context of digital transformation, some proposals are formulated to improve the current legislation, as well as to increase its effectiveness and efficiency.

Keywords: state financial control, digital transformation, tax control, procurement control, information systems, electronic budget.

Трансформация общественных отношений, которая проявляется во внедрении информационно-телекоммуникационных технологий во все сферы общественной жизни, предопределяет необходимость совершенствования механизма государственного финансового контроля. Императивами реализации национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», реализуемой в рамках государственной программы «Информационное общество»¹, должны стать стимулирование граждан получения государственных услуг в электронном виде, создание возможностей для цифрового взаимодействия граждан, бизнеса и государства, повышение качества и удобства предоставляемых органами государственной власти госуслуг и др.

Следует отметить, что, несмотря на кризисные явления в экономике на протяжении 2020-2022 гг., которые характеризуются снижением объема валового внутреннего продукта, сокращением регистрации субъектов хозяйствования, ростом инфляции и др., сектор информационно-телекоммуникационных услуг сохранял тенденцию к росту. Согласно

данных экспертов, объем мирового рынка информационно-коммуникационных технологий в 2021 году достиг \$4,24 трлн., что на 9% превосходит показатель 2020 года.

В целях проведения исследования авторы придерживаются точки зрения, в соответствии с которой государственный финансовый контроль представляет собой «регламентированную нормами права деятельность государственных, муниципальных, общественных органов и организаций, иных хозяйствующих субъектов по проверке своевременности и точности финансового планирования, обоснованности и полноты поступления доходов в соответствующие фонды денежных средств, правильности и эффективности их использования» [3, С. 68].

Следует отметить, что данное понимание государственного финансового контроля противоречит действующему законодательству. Так, под государственным финансовым контролем, в соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации, понимается деятельность с целью обеспечения «соблюдения положений правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения, правовых актов, обуславливающих публичные нормативные обязательства и обязательства по иным выплатам физическим лицам из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, а также соблюдения условий государственных (муниципальных) контрактов, договоров (соглашений) о предоставлении средств

1 Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. N 313 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество» (с изменениями и дополнениями) // СЗ РФ. - 2014. - № 18 (часть II). - Ст. 2159.

из бюджета»². Данное нормативное закрепление термина дает основание ряду авторов отождествлять государственный финансовый контроль с бюджетным, что противоречит современному этапу развития общественных отношений, входящих в предмет государственного финансового контроля. Исходя из толкования сущности понятия, которое дано в Бюджетном кодексе Российской Федерации, государственный финансовый контроль распространяет сферу своего воздействия исключительно на бюджетные правоотношения. Следует согласиться с точкой зрения Запольского С. В., который отмечает, что ограничение предмета финансового права механизмом формирования и использования централизованных финансовых фондов является проявлением фондовой теории финансов, теоретически устаревшей. Государственный финансовый контроль затрагивает все звенья финансовой системы, как государственные финансы, так и финансы субъектов хозяйствования, а также страхование и кредит.

Иными словами, государственный финансовый контроль следует рассматривать как комплексную систему мер контрольно-надзорного характера, реализуемую с целью обеспечения финансовой безопасности государства. Помимо бюджетного контроля важнейшей частью общегосударственного финансового контроля является налоговый контроль. Под налоговым контролем подразумевается деятельность уполномоченных органов по контролю за соблюдением законодательства о налогах и сборах в порядке, установленном Налоговым кодексом Российской Федерации (ст. 82 НК РФ)³. Поскольку налогообложение остается эффективным инструментом государственного регулирования социально-экономического развития, то недостаточный его уровень провоцирует дефицит налоговых поступлений в бюджетах всех уровней.

На современном этапе развития механизма налогового администрирования и контроля значительное влияние на его трансформацию оказало активное внедрение информационно-телекоммуникационных технологий, что проявилось в создании огромных баз данных о доходах и расходах налогоплательщиков. Формирование данных баз, позволило получить доступ налоговым органам к огромному массиву информации.

Таким образом, цифровая трансформация осуществления государственного финансового контроля позволила во-первых, снизить информационные ограничения в налогообложении через обновленные процедуры и технологии налоговых проверок для выявления настоящих экономических результатов деятельности налогоплательщиков. В частности, внедрение цифровых технологий дает возможность налоговым органам систематизировать имеющуюся информацию, полученную в разных подразделениях налоговой системы, и, следовательно, оперативно выявлять факты уклонения от налогообложения. В таком контексте цифровая трансформация может рассматриваться как улучшение технологий налогового регулирования и контроля. Во-вторых, цифровая трансформация налогового контроля создает технологическую основу, возможность для законодательного ввода сложных систем налогообложения. Такие информационные технологии, как АСК НДС-2 (приказ ФНС России от 13 февраля 2015 г. № ММВ-7-6/68@⁴), АИС «Налог-3», онлайн-кассы, по-

зволяют эффективно осуществлять налоговый контроль без существенных трудозатрат. Благодаря современным информационным технологиям стал возможен такой институт сотрудничества налоговых органов и налогоплательщика, как налоговый мониторинг.

Однако, уже сейчас можно сказать что темпы цифровой трансформации во многом опережают темпы внедрения цифровых технологий в систему государственного финансового контроля. Согласимся с мнением Е.В. Овчаровой, что темпы цифровизации государственного финансового контроля превышают темпы нормотворчества в этой сфере [4]. Развитие новых форм кооперации налогоплательщиков требуют трансформации традиционных форм последующего налогового контроля в форме камеральных и выездных проверок в оперативный текущий контроль, в том числе с использованием бесконтактных способов контроля, когда налоговый орган берёт на себя функцию формирования налоговых обязательств налогоплательщика [1]. Такими примерами могут служить введение института «единого налогового платежа», предполагающего уплату налогов одним платежным поручением (без уточнения реквизитов и др. параметров) с последующим зачетом в счет имеющихся у налогоплательщика обязательств⁵; запуск в тестовом режиме с 01.07.2022 усовершенствованного специального налогового режима «Автоматизированная упрощенная система налогообложения» (АУСН)⁶ для микропредприятий с численностью сотрудников до 5 человек (аналогично специальному налоговому режиму налог на профессиональный доход – администрирование будет осуществляться в бездекларационном формате через удобный интерфейс).

Внедрение цифровых технологий в механизм осуществления государственного финансового контроля позволит снизить административную нагрузку на субъекты хозяйствования, повысить качество предоставляемых государственных услуг гражданам и субъектам хозяйствования и собираемость доходов в бюджеты всех уровней, обеспечить прозрачность бюджетного процесса, а также расходования бюджетных средств и др. Однако, для достижения данных императивов необходимо совершенствование механизма нормативно-правового регулирования [1].

Цифровая трансформация государственного финансового контроля в бюджетной сфере предполагает применение таких информационных систем, как государственная интегрированная информационная система управления общественными финансами «Электронный бюджет» (далее – ИИС ЭБ), государственная информационная система «Официальный сайт Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет для размещения информации об осуществлении государственного (муниципального) финансового аудита (контроля) в сфере бюджетных правоотношений» (далее – ГИС ЕСГФК), государственная информационная система «Единая информационная система в сфере закупок», автоматизированная система планирования контрольной и надзорной деятельности Федеральной службы финансово-бюджетного надзора в исполняемых модулях,

2 Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1998. - № 31. - Ст. 3823.

3 Часть первая Налогового кодекса Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1998 г. - № 31. - Ст. 3824.

4 Приказ ФНС России от 13 февраля 2015 г. № ММВ-7-6/68@ «О проведении опытной и опытно-промышленной эксплуатации программных средств, обеспечивающих автоматизацию перекрестных проверок, реализующих функции камеральной налоговой проверки налоговых деклараций по НДС на основе сведений

из книг покупок, книг продаж и журналов учета выставленных и полученных счетов-фактур» // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/420334654> (дата обращения: 24.09.2022).

5 Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 263-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2022. - № 29 (часть II). - Ст. 5230.

6 О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Автоматизированная упрощенная система налогообложения»: Федеральный закон от 25.02.2022 г. № 17-ФЗ / Собрание законодательства Российской Федерации. - 2022. - № 9 (часть I). - Ст. 1249.

государственная информационная система «Типовое облачное решение по автоматизации контрольной (надзорной) деятельности» и др.

Нормативно-правовой основой внедрения ИИС ЭБ стала Концепция создания и развития государственной интегрированной информационной системы управления общественными финансами «Электронный бюджет»⁷, а также подпрограмма «Создание и развитие государственной интегрированной информационной системы управления общественными финансами «Электронный бюджет»⁸; Государственной программы Российской Федерации «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков», Положение о системе «Электронный бюджет»⁹. Следует отметить, что в полном объеме модуль начал функционировать в 2019 г., что отображено в докладе Федерального казначейства за 2019 г., как отмечено в докладе в связи с внесением поправок в Бюджетный кодекс Российской Федерации¹⁰, позволяющих отношения по осуществлению прозрачности, открытость, доступность и подотчетность субъектов бюджетного процесса, повысить эффективность управления публичными денежными фондами.

ГИС ЕСГФК является инструментом координации осуществления внешнего и внутреннего государственного (муниципального) финансового аудита (контроля), а также проведения проверки и анализа эффективности внутреннего аудита, осуществляемого в объектах внешнего государственного аудита (контроля) Счетной Российской Федерации. Данный портал состоит из двух частей – одна предназначена для общего доступа к информации о проведении контрольных мероприятий, другая – для размещения органами государственного (муниципального) финансового аудита (контроля) в установленном порядке информации о проведении контрольных мероприятий, а также для обеспечения авторизованного доступа государственных (муниципальных) органов и иных организаций к информации о планах и результатах контрольных мероприятий [2].

Наряду с положительными последствиями цифровой трансформации осуществления государственного финансового контроля является необходимым совершенствование действующего законодательства, в части урегулирования споров, связанных с привлечением к ответственности, в случае допущения технической ошибки, поскольку в законодательстве нет прямого указания на возможность подобных корректировок, а также не установлена форма решения об исправлении технической ошибки (опечатки), например, при осуществлении налогового контроля. Так, при формировании решения о назначении выездной проверки налоговыми органами была допущена техническая ошибка – неверно

указан предмет проверки из-за сбоя в программном обеспечении. Организация попыталась в суде добиться признания этого решения инспекции недействительным, но АС Северо-Кавказского округа в Постановлении от 12.10.2021 № Ф08-10653/2021 поддержал контролеров. Ведь они своевременно устранили допущенную ошибку, которая не повлекла для предприятия каких-либо негативных последствий.

Таким образом, цифровая трансформация, активно проникая во все сферы хозяйствования, трансформирует систему государственного финансового контроля. Современное государство не может полноценно реализовать практически ни одной из предназначенной его существованием цели без стабильно функционирующей финансовой системы государства, которая в свою очередь требует эффективно выстроенной работы всей системы контрольно-надзорной деятельности со стороны уполномоченных органов. Однако особую роль в этом процессе играет адекватное нормативно-правовое поле, в котором каждый этап цифрового финансового контроля подкреплён правовым основанием его применения.

Пристатейный библиографический список

1. Аблякимова Э.Э., Бондарчук И.В., Буц С.Б. [и др.]. Актуальные проблемы административного права. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2022. – 267 с.
2. Анисимов А.Л. Информатизация деятельности в сфере финансового контроля: курс лекций; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. гос. экон. ун-т. — Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2020.
3. Запольский С.В. О правовой природе финансового контроля // Финансовый контроль в сфере публичных и частных финансов: Материалы Международной научно-практической конференции. Москва, 25 ноября 2016 г. / Под ред. И.А. Цинделиани. – М.: РГУП, 2017.
4. Овчарова Е.В. Способы обеспечения эффективности административного принуждения в механизме правового регулирования налогообложения и сборов // Административное право и про-цесс. – 2019. – № 12. – С. 19-28.
5. Цинделиани И.А. Совершенствование налогового контроля в условиях цифровизации // Правоприменение / И.А. Цинделиани, Т.А. Гусева, А.В. Изотов. – 2022. – № 1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-nalogovogo-kontrolya-v-usloviyah-tsifrovizatsii> (дата обращения: 26.09.2022).

7 Распоряжение Правительства РФ от 20 июля 2011 г. № 1275-р «О Концепции создания и развития государственной интегрированной информационной системы управления общественными финансами «Электронный бюджет» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2011. - № 31. - Ст. 4773.

8 Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 № 320 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2014. - № 18 (часть III). - Ст. 2166.

9 Постановление Правительства РФ от 30 июня 2015 г. № 658 «О государственной интегрированной информационной системе управления общественными финансами «Электронный бюджет» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2015. - № 28. - ст. 4228.

10 Федеральный закон от 26 июля 2019. № 199-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части совершенствования государственного (муниципального) финансового контроля, внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2019. - № 30. - №. 4101.

DOI 10.46320/2073-4506-2022-9-172-250-251

КРАВЧЕНКО Наталья Александровна

кандидат экономических наук, доцент кафедры административного и финансового права Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

ВЛАСЕНКО Валентина Сергеевна

магистрант Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРЕДЕЛОВ НАЛОГОВОЙ ВЫГОДЫ ПО СТАТЬЕ 54.1 НАЛОГОВОГО КОДЕКСА РФ

В статье проводится анализ положений ст. 54.1 НК РФ с точки зрения эффективности ее применения и правового обоснования ее внедрения в практику налогового контроля. Определяются особенности юридической ответственности налогоплательщиков в ходе осуществления ими хозяйственной деятельности, которая может быть рассмотрена как получение необоснованной выгоды и налоговая оптимизация. Исходя из анализа судебной практики, авторы приходят к выводу, что в делах о выявлении фактов получения необоснованной выгоды налоговые органы далеко не всегда могут предоставить достаточно доказательств получения налогоплательщиком необоснованной выгоды. Авторы предлагают закрепить в ст. 54.1 НК РФ критерии, позволяющие признать налогоплательщика добросовестным, путем определения условий признания налоговой выгоды необоснованной.

Ключевые слова: необоснованная налоговая выгода, налоговая ответственность, налоговый контроль, ответственность за налоговые правонарушения.

KRAVCHENKO Natalya Aleksandrovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the Crimean branch of the Russian State University of Justice

VLASENKO Valentina Sergeevna

magister student of the Crimean branch of the Russian State University of Justice

PROBLEMS OF APPLICATION OF THE LIMITS OF TAX BENEFIT UNDER ARTICLE 54.1 OF THE TAX CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article analyzes the provisions of Article 54.1 of the Tax Code of the Russian Federation in terms of the effectiveness of its application and the legal justification for its implementation in the practice of tax control. The features of the legal liability of taxpayers in the course of their economic activity, which can be considered as obtaining unreasonable benefits and tax optimization, are determined. Based on the analysis of judicial practice, the authors come to the conclusion that in cases of revealing the facts of obtaining unjustified benefits, the tax authorities are far from always able to provide sufficient evidence of the receipt of unjustified benefits by the taxpayer. The authors propose to fix in Art. 54.1 of the Tax Code of the Russian Federation, the criteria for recognizing a taxpayer as bona fide by determining the conditions for recognizing a tax benefit as unreasonable.

Keywords: unjustified tax benefit, tax liability, tax control, liability for tax offenses.

Получение необоснованной выгоды и выявление фактов незаконной налоговой оптимизации выступают ключевыми критериями для привлечения налогоплательщиков к налоговой ответственности. В 2017 году была добавлена новая норма в Налоговый Кодекс РФ (далее – НК РФ), которая устанавливает пределы осуществления прав по исчислению налоговой базы и (или) суммы налога, сбора, страховых взносов. Иными словами, меры расчета налоговой выгоды.

Введением данной статьи планировалось снижение получения необоснованной налоговой выгоды, которая могла возникнуть у налогоплательщиков при осуществлении ими хозяйственно-экономической деятельности. По мнению специалистов, данная норма на протяжении 5 лет породила много споров при ее применении, как самими налогоплательщиками, так и налоговыми инспекторами [2].

Приказом ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333@ «Об утверждении Концепции системы планирования выездных проверок»¹ были рассмотрены некоторые вопросы, связанные с получением необоснованной налоговой выгоды, используемые юридическими лицами при проведении выездных проверок. Письмо ФНС России от 16.08.2017 № СА-4-7/16152@ «О применении норм Федерального закона от 18.07.2017 №

163-ФЗ «О внесении изменений в часть первую НК РФ»², указывает, что норма, закрепленная в части 1 статьи 54.1 НК РФ фактически определяет условия, препятствующие созданию налоговых схем, направленных на незаконное уменьшение налоговых обязательств, в том числе, путем не учета объектов налогообложения, неправомерно заявляемых льгот и т.п.

Об умышленных действиях налогоплательщика свидетельствуют установленные факты юридической, экономической и иной подконтрольности, в том числе на основании взаимозависимости спорных контрагентов проверяемому налогоплательщику, установленные факты осуществления транзитных операций между взаимозависимыми или аффилированными участниками взаимосвязанных хозяйственных операций, в том числе через посредников, с использованием особых форм расчетов и сроков платежей, а также обстоятельства, свидетельствующие о согласованности действий участников хозяйственной деятельности и т.п. [1].

Как разъясняет абз.2 п.2 Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами

1 Приказ ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333@ «Об утверждении Концепции системы планирования выездных проверок» // Финансовая газета. – 21.06.2017 – № 25.

2 Письмо ФНС России от 16.08.2017 № СА-4-7/16152@ «О применении норм Федерального закона от 18.07.2017 № 163-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации» // Официальный интернет-портал Федеральной налоговой службы Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn77/about_fts/docs/6964671/.

обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды»³ (далее – ПП ВАС № 53), при рассмотрении в арбитражном суде налогового спора налоговым органом должны быть представлены в суд доказательства необоснованного возникновения у налогоплательщика налоговой выгоды.

ФНС в своём Письме от 11.08.2017 № СА-4-7/15895@ содержит прямую ссылку на п. 3 и 5 вышеуказанного Постановления Пленума Высшего Арбитражного суда № 53, в котором суд определяет, что налоговая выгода может быть признана необоснованной, в частности, в случаях, если для целей налогообложения учтены операции не в соответствии с их действительным экономическим смыслом или учтены операции, не обусловленные разумными экономическими или иными причинами, целями делового характера. В случае наличия особых форм расчетов и сроков платежей, свидетельствующих о групповой согласованности операций, суду необходимо исследовать, обусловлены ли они разумными экономическими или иными причинами (деловыми целями).⁴

Как свидетельствует судебная практика, налоговые органы не всегда представляют доказательства совершенного налогового правонарушения в области налогового законодательства по ст. 54.1 НК РФ, при этом вменяя соответствующие санкции налогоплательщикам. Об этом свидетельствует судебная практика. К примеру, Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 21 февраля 2022 г. по делу № А32-17584/2021⁵, где основанием для вынесения оспариваемого налогового решения послужил вывод налогового органа о том, что обществом нарушены положения п. 1 ст. 54.1 НК РФ в результате искажения сведений о фактах хозяйственной жизни об объектах налогообложения, за счет создания должностными лицами ООО «СКОБЖ» схемы «дробления» бизнеса, участниками, которой являлись Общество и подконтрольные ему лица путем неправомерного применения специальных налоговых режимов (УСН) и уклонения от уплаты налогов по общей системе налогообложения (налога на прибыль организаций и НДС). Но в ходе рассмотрения дела, суд пришел к выводу, что Инспекция не доказала, что этот налогоплательщик был контролирующим своих конкурентов лицом, а остальные организации были от него материально, финансово, кадрово и административно зависимы, как того требуют Письма ФНС РФ от 10 марта 2021 года N БВ-4-7/3060@ «О практике применения ст. 54.1 НК РФ» (п. 27) и от 11.08.2017 № СА-4-7/15895@.

Далее следует подробнее остановиться на анализе статьи 54.1 НК РФ и ПП ВАС N 53. НК РФ не закрепляет понятие «налоговая выгода», в том числе и не содержит такое определение в самой ст. 54.1 НК РФ. Данное определение дает только ПП ВАС N 53. Таким образом, под налоговой выгодой Высший арбитражный суд понимает уменьшение размера налоговой обязанности вследствие, в частности, уменьшения налоговой базы, получения налогового вычета, налоговой льготы, применения более низкой налоговой ставки, а также получения права на возврат (зачет) или возмещение налога из бюджета. Анализируя вышеуказанные письма и приказ ФНС и данное

Постановление Пленума, мы согласны с таким определением и предлагаем его законодательно закрепить в статье 54.1 Налогового кодекса, указав в той редакции, в которой он представлен в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного суда № 53. Похожим примером отсутствия в Кодексе об административных правонарушениях определений, а закрепления в Постановлении Пленума, но уже Верховного суда Российской Федерации, это определения «длящегося правонарушения» и «продолжаемого правонарушения»⁶.

Как мы указали выше, ФНС в своём Письме от 11.08.2017 № СА-4-7/15895@ содержит прямую ссылку на п. 3 и 5 вышеуказанного Постановления Пленума Высшего Арбитражного суда № 53, в котором закрепляются случаи признания налоговой выгоды необоснованными. По нашему мнению, прямое закрепление на такие случаи должно быть указано в самой статье 54.1 НК РФ, но не как не закрепляться в разъяснительном письме суда.

Также мы хотели добавить в п. 3 ч. 2 ст. 54.1 НК РФ формулировку третьего не менее важного условия признания полученной выгоды обоснованной, которая также сформулирована в ПП ВАС № 53, а именно, что главной целью, преследуемой налогоплательщиком, не являлось получение дохода исключительно или преимущественно за счет налоговой выгоды в отсутствие намерения осуществлять реальную экономическую деятельность.

Внесение из п. 10 Постановления Пленума Высшего Арбитражного № 53 в ст. 54.1 НК РФ, как отдельный пункт в статье, положения о том, что налоговая выгода может быть признана необоснованной, если налоговым органом будет доказано, что налогоплательщик действовал без должной осмотрительности и осторожности и ему должно было быть известно о нарушениях, допущенных контрагентом, в частности, в силу отношений взаимозависимости или аффилированности налогоплательщика с контрагентом, а также, что деятельность налогоплательщика, его взаимозависимых или аффилированных лиц направлена на совершение операций, связанных с налоговой выгодой, преимущественно с контрагентами, не исполняющими своих налоговых обязанностей.

На наш взгляд, данные поправки в статью 54.1 НК РФ позволят сделать ее более подробной, процессуально понятной как для самих налогоплательщиков, так и для налоговых органов, поскольку расширят их понимание данной нормы и в последующем не допустит противодействие злоупотреблениям в сфере налогообложения как одной из целей правового регулирования в данной сфере, реализация которой является необходимой для обеспечения всеобщности и равенства налогообложения, взимания налогов в соответствии с их экономическим основанием, исключения произвольного налогообложения.

Подводя итог исследованию, авторы приходят к выводу, что хотя данная норма и была введена для предотвращения фактов злоупотребления правами налогоплательщиков, четкой детализации данной нормы в статье нет. Можно привести самые разные рекомендации как процессуальные, так и материальные в разъяснительных письмах ФНС так и в разъяснительном Постановлении Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды». Однако, большинство пунктов в ПП ВАС № 53 содержат нормы, которые следует закрепить в Налоговом кодексе, а не в постановлении суда.

Пристатейный библиографический список

- 3 Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» // Апелляция. Арбитражные споры. – 2007. – № 2.
- 4 Письмо ФНС России от 11.08.2017 N СА-4-7/15895@ «О направлении обзора судебной практики, связанной с обжалованием налогоплательщиками ненормативных актов налоговых органов, вынесенных по результатам мероприятий налогового контроля, в ходе которых установлены факты получения необоснованной налоговой выгоды путем формального разделения (дробления) бизнеса и искусственного распределения выручки от осуществляемой деятельности на подконтрольных взаимозависимых лиц» // Справочно-правовая система «Электронная фонд правовых и нормативно-технических документов». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/456091563>.
- 5 Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 21 февраля 2022 г. по делу № А32-17584/2021 // Арбитражный суд Краснодарского края. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/arbitral/doc/jUIRSICRC6UT/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=&arbitral-lawchuninfo=Статья+54.1.+п+ределы+осуществления+прав+по+исчислению+налоговой+базы+и+%28или%29+суммы+налога%2C+сбора%2C+страховых+взносов%28НК+РФ%29&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=АС+Краснодарского+края&arbitral-judge=&_id=166239446155.

1. Аблякимова Э. Э., Бондарчук И. В., Буц С. Б. [и др.]. Актуальные проблемы административного права. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2022. – С. 278-285.
2. Сибиряков С. В. Анализ налоговой нагрузки организации с целью ее оптимизации // Калужский экономический вестник. – 2019. – № 4. – С. 37-42.

- 6 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Справочно-правовая система «Электронная фонд правовых и нормативно-технических документов». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52681/.

ПОПОВА Лилия Наилевна

старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Самарского юридического института ФСИН России, подполковник внутренней службы

ТРЕГУБОВА Екатерина Анатольевна

преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Самарского юридического института ФСИН России, майор внутренней службы

ВОПРОСЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ УБЫТКОВ ПО ПРОИЗВОДСТВУ ЭКСПЕРТИЗЫ УЧРЕЖДЕНИЯМИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В статье рассматривается вопрос о необходимости оплаты экспертизы для доказывания типовой службой уголовно-исполнительной системы поставленного некачественного товара. В результате удовлетворения судом искового заявления затраченная сумма перечисляется казначейством РФ в федеральный бюджет. В статье анализируется сложившаяся практическая ситуация оплаты производства экспертизы и возможных способов разрешения начиная от казначейского сопровождения и необходимости внесения дополнений в законодательство.

Ключевые слова: производство экспертизы, расходы, возмещение расходов ФСИН России, восстановление кассы, некачественный товар, оплата производства экспертизы, государственный контракт.

POPOVA Liliya Nailovna

senior lecturer of State and legal disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia, lieutenant colonel of the internal service

TREGUBOVA Ekaterina Anatoljevna

lecturer of State and legal disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia, major of the internal service

COMPENSATION OF LOSSES ON THE EXAMINATION BY THE INSTITUTIONS OF THE CRIMINAL ENFORCEMENT SYSTEM

The article considers the issue of the need to pay for an examination to prove the delivered low-quality goods by the rear service of the penal enforcement system. As a result of the court's satisfaction of the claim, the amount spent is transferred by the Treasury of the Russian Federation to the federal budget. The article analyzes the current practical situation of payment for the examination and possible ways of resolution, starting from treasury support and the need to make amendments to the legislation.

Keywords: examination production, expenses, reimbursement of expenses of the Federal Penitentiary Service of Russia, restoration of the cash register, low-quality goods, payment for examination production, state contract.

В процессе деятельности тыловой службы уголовно-исполнительной системы возникает ситуация обнаружения некачественного товара, (после подписания акта приёма-передачи) поставленного по государственному контракту, что вызывает необходимость доказывания поступления некачественного товара перед судом способом производства экспертизы.

В практической деятельности проблема возникает, с возвратом понесённых расходов на производство экспертизы для доказывания о поставленном в УИС некачественном товаре. Так как после удовлетворения судом исковых требований учреждению УИС ранее затраченные финансы переводятся сначала на статью дохода учреждения УИС, а затем казначейство РФ переводит затраченные на экспертизу финансы непосредственно в федеральный бюджет. Сложившаяся ситуация требует анализа.

Рассмотрим регулирование финансовых отношений бюджетным законодательством. Согласно п. 5 ст. 161 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее – БК РФ) заключение и оплата казенным учреждением государственных

контрактов, подлежащих исполнению за счет бюджетных средств, производятся от имени Российской Федерации в пределах доведенных казенному учреждению лимитов бюджетных обязательств.

Согласно п. 20 постановления Пленума ВС РФ № 13 [1] после рассмотрения судом спора у стороны, не в пользу которой разрешено дело, возникает обязанность по возмещению другой стороне судебных расходов. Согласно диспозиции, прописанной в бюджетном законодательстве, казённое учреждение существует за счёт государственного бюджета, то и удовлетворение убытков стороне возможно бюджетной системе с учетом того, что затраченные финансы поступают на статью дохода учреждения УИС, а, согласно бюджетному законодательству, все доходы казённого учреждения являются неналоговыми доходами федерального бюджета. Поэтому в случае поступления финансов на статью дохода казённого учреждения Казначейство России переводит такие финансы в федеральный бюджет в качестве неналогового дохода. В случае распределения Казначейством России финансов в бюджетную систему учреждению УИС неперспективно выходить

Попова Л. Н.

Трегубова Е. А.

в суд с иском в отношении Казначейства России о возврате ФСИН России ранее затраченных финансов на производство экспертизы, так как, согласно бюджетному законодательству, оплата по государственным контрактам производится за счет бюджетной системы, все государственные контракты заключаются от имени государства. Так как Казначейство России не нарушает финансовое законодательство, соответственно отсутствуют основания возврата переведённых финансов в федеральный бюджет.

Продолжая исследование вопроса о возможности возврата ранее понесённых затрат, заметим, что, согласно логике, государство предоставляет на финансовый год определенную сумму и только за счёт распределения этой суммы и осуществляется деятельность казённого учреждения. Согласно бюджетной росписи, имеется порядок распределения финансовых средств по статьям расхода, каждая статья определяет целевые траты. Целевые статьи определены кодами классификации. В случае выявления в процессе потребления некачественного товара учреждение УИС дополнительно запрашивает финансы либо ходатайствует о разрешении на перераспределение финансов главного администратора (ФСИН России).

Не логично то, что при разрешении спора в судебном порядке между поставщиком и учреждением ФСИН России все финансовые издержки при удовлетворении исковых требований в пользу ФСИН России перечисляются на статью дохода учреждения ФСИН России, а затем Казначейством России в федеральный бюджет вынужденно затраченные финансы на производство экспертизы по государственному контракту со статьи расхода. В связи с тем, что финансы в течение финансового года возможно расходовать на нужды ФСИН России по тыловому обеспечению, к которым можно отнести и закупку оборудования, и предметов хозяйственной необходимости. Изначально такие финансы запланированы на обеспечение ФСИН России, но при необходимости главный распорядитель (ФСИН России) вправе перераспределять финансы в том числе на расходные статьи [2].

Согласно содержанию федерального закона «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» от 14.11.2002 № 161-ФЗ казённое учреждение расходует только финансы, доведённые государством и распределённые на статьи расхода.

Хотя любая коммерческая организация в пользу, которой удовлетворено судом исковое требование пользуется ранее затраченными средствами в течение финансового года для реализации своей деятельности, так как данные финансы возвращаются на расчётный счёт стороны участвующей в споре, с этой целью стороны и подают исковые требования (покрыть непреднамеренные расходы, вызванные предоставлением некачественной услугой или товара), а также готовы нести дополнительно временные финансовые издержки при производстве экспертизы, рассчитывая вернуть затраченные финансы на экспертизу, соответственно распоряжаться такими финансами.

Согласно рассмотренной ситуации, возникает необходимость возврата денежных средств, переведённых в федеральный бюджет, которые по факту выделены для ФСИН России на финансовый год.

Для разрешения возникшей ситуации необходимо вводить дополнительно код классификации по финансам, затраченным на производство экспертизы.

Введение дополнительного кода классификации в компетенции Министерства финансов РФ. Так как согласно

5.2.30. постановления Правительства РФ от 30.06.2004 №329 Министерство финансов Российской Федерации издаёт нормативные правовые акты по вопросам компетенции подведомственных Министерству органов [3].

Целесообразно установить срок возврата в течение финансового года финансов, затраченных на производство экспертизы, так чтобы на остаточный период действующего финансового года возможно было реализовать указанные финансы на тыловое обеспечение УИС. Таким образом, необходимо обратиться с предложением о внесении дополнений в финансовое законодательство о возврате до 1 ноября текущего финансового года финансов, затраченных на производство экспертизы УИС. В случае производства экспертизы после 1 ноября текущего финансового года или доказывания в судебном порядке о поставке некачественного товара с производством экспертизы после указанной даты текущего финансового года финансы, затраченные на производство экспертизы будут являться согласно приказа ФСИН от 2.02.21 № 59 по коду классификации доходов федерального бюджета 320 1 16 10051 01 9000 140 «Платежи в целях возмещения убытков, причиненных уклонением от заключения с федеральным государственным органом (федеральным казенным учреждением, государственной корпорацией) государственного контракта, а также иные денежные средства, подлежащие зачислению в федеральный бюджет за нарушение законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (за исключением государственного контракта, финансируемого за счет средств Федерального дорожного фонда) (иные штрафы)».

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Пленума ВС РФ № 13 от 28.05.2019 г. О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Гарант» (дата обращения: 20.04.2022).
2. Федеральный закон «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» от 14.11.2002 № 161-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Гарант» (дата обращения: 20.04.2022).
3. Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 № 329 (ред. от 29.11.2021) «О Министерстве финансов Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Гарант» (дата обращения: 20.04.2022).

БЕРЕЗИНА Ярослава Игоревна

курсант 4-го курса Юридического факультета Самарского юридического института ФСИН России

УНТЕРОВ Владимир Анатольевич

старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Самарского юридического института ФСИН России, подполковник внутренней службы

НАЛОГ НА РОСКОШЬ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА И ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ В РОССИИ

В статье рассматриваются проблемы, возникающие в ходе введения налога на роскошь в России. Проводится анализ зарубежного и отечественного опыта налогообложения на роскошь, а также предлагаются меры по устранению недостатков в действующем законодательстве и повышению уровню социальной безопасности в РФ.

Ключевые слова: налог на роскошь, транспортный налог, социальная безопасность.

BEREZINA Yaroslava Igorevna

cadet of the 4th course of the Faculty of Law of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

UNTEROV Vladimir Anatoljevich

senior lecturer of State and legal disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia, lieutenant colonel of the internal service

LUXURY TAX: SOME ASPECTS OF FOREIGN EXPERIENCE AND OPPORTUNITIES APPLICATIONS IN RUSSIA

The article discusses the problems arising during the introduction of the luxury tax in Russia. The analysis of foreign and domestic experience of luxury taxation is carried out, as well as measures are proposed to eliminate shortcomings in the current legislation and increase the level of social security in the Russian Federation.

Keywords: luxury tax, transport tax, social security.

Возможность введения налога на роскошь рассматривалась высшим законодательным органом России на протяжении нескольких лет. С 2001 года вопрос о введении налогообложения на роскошь как инструмента сокращения социального неравенства не имел основы для прочного закрепления в российском налоговом законодательстве, и лишь в последнее время стали предприниматься попытки для его реализации.

В 2010 году Государственной Думой рассматривался законопроект, разработанный «Справедливой Россией», в котором предлагалось обложить земельные участки, жилую площадь, оцененную по себестоимости более 15 млн. руб., водный и автомобильный транспорт более 2 млн. руб., произведения искусства и ювелирные украшения более 300 тыс. руб. новым налогом. Однако данный законопроект был отклонен, поскольку значительное количество политических деятелей сочли его неуместным и нереализуемым в РФ. Лишь в 2015 году были внесены поправки в Налоговый Кодекс РФ (далее НК РФ), целью которых стали пополнение государственного бюджета и уменьшение социальной несправедливости, проявляющейся в неуклонном обогащении определенного круга лиц. Однако понятие «роскошь» законодатель не упоминает, ограничиваясь определенной ценой и всем, что находится выше нее.

Существует мнение, что процесс внедрения налога на роскошь начал двигаться вперед благодаря активной деятельности СМИ, которые в своих сообщениях показывали зарубежный налоговый опыт. Так в Норвегии налогообложение на роскошь затрагивает и физических, и юридических лиц и может достигать 70 %. Это баснословная ценовая шкала, которая значительно контролирует определенную прослойку общества, сдерживает рост социального

неравенства, а также служит безусловным источником дохода норвежского правительства. Данный налог затрагивает продажу таких предметов роскоши как элитная парфюмерия, шоколадные и сахарные изделия, бензин, также недвижимость, оцениваемую по себестоимости свыше 540 тыс. норвежских крон [1].

Анализируя зарубежный опыт, можем видеть, что во многих странах существует налог на роскошь, затрагивающий автомобили элитного класса, с довольно-таки высокой налоговой ставкой. Так, в Австралии эта ставка достигает 33 %, при условии, что автомобиль оценен свыше 57 тыс. долларов. Подобные меры ввели в свою практику такие государства как Испания, Франция и Италия. Как правило, целью налогообложения на роскошь зарубежных стран являются поддержка государственного бюджета, финансовая помощь материально незащищенным слоям населения, тем самым ликвидируя социальное неравенство, и укрепление социальной безопасности страны.

Что включает в себя понятие «социальная безопасность государства»? Это, прежде всего, приоритет и защита жизненно важных интересов общества, личности и семьи от внутренних и внешних угроз [2].

Социальная безопасность несет в себе следующие критерии:

- предотвращение возникновения общественного резонанса;
- реализация всех возможных государственных ресурсов для поддержания стабильности социальной структуры независимо от ситуаций и изменений во всех общественных сферах;
- поощрение рационального экономического поведения, внедрение политического образования.

На примере зарубежных стран, мы видим, что налогообложение на роскошь служит залогом укрепления государственной социальной безопасности, в связи с этим РФ следует сделать опору на данный опыт. Однако невозможно полностью идти по зарубежной «тропе» налогообложения российскому законодательству, поскольку необходимо учитывать историческое и экономическое развитие страны, культуру производства и потребления и другие факты, которые могут возникнуть при внедрении и применении налога на роскошь.

На сегодняшний день в РФ налог на роскошь прямо затрагивает транспорт и недвижимость. В НК РФ регламентируется конкретная стоимость имущества, носящего в себе элементы роскоши. Происходит расчет налога, при котором идет учет повышающего коэффициента при условии, если соответствующая категория имущества по себестоимости превышает указанную в законодательстве ценовую шкалу. Данное налогообложение затрагивает все недвижимое имущество, себестоимость которого превышает 300 млн. руб., включающее в себя: квартиры, жилые дома, дачные участки, дачи, земельные наделы под ИЖС, участки земли с находящимися на них жилыми постройками [3].

Транспортные средства облагаются налогом на роскошь, при их оцененной стоимости в 3 млн. руб. и выше. К ним относят: автомобильный и воздушный транспорты, водные суда.

Остановимся на автомобильном транспорте, являющимся самым распространенным предметом роскоши среди соответствующей прослойки российских граждан. На 2021 год повышающий коэффициент, затрагивающий автотранспорт класса люкс, колебался от двух показателей: непосредственной стоимости и года выпуска автомобиля. По официальным данным, актуальным на 2021 год, повышающий коэффициент транспортного налога составлял:

- 1,1 – для роскошных автомобилей за 3-5 млн. и не старше 3 лет;
- 2 – для машин ценой 5-10 млн. и не старше 5 лет;
- 3 – для авто стоимостью 10-15 миллионов рублей и не старше 10 лет, а также дороже 15 млн. и не старше 20 лет.

Однако с 2022 года действующий законодатель отменил повышающий коэффициент при расчете налога в отношении легковых автомобилей стоимостью до 10 млн. руб. [4]. Опубликованный Минпромторгом России для 2022 года перечень применяется только в отношении легковых автомобилей средней стоимостью от 10 млн. руб. В 2022 году организации - владельцы таких автомобилей уплачивают авансовые платежи по транспортному налогу с учетом коэффициента «3».

Как показывает практика, применение транспортного налогообложения приводит к тому, что граждане перестают регистрировать свои элитные автомобили в РФ. Взимание налога на роскошь предусматривает, что указанные в законе предметы роскоши должны быть зарегистрированы на территории российского государства. Обеспеченные собственники активно начинают регистрировать транспортные средства в иных юрисдикциях, в результате чего налоговые поступления могут сильно сократиться.

Поправки, внесенные в действующее налоговое законодательство, не в полной мере сглаживают существующее в российском обществе социальное неравенство, однако предусматривают значительные плюсы:

– во-первых, как уже было сказано выше, являются средством борьбы с материальной дифференциацией, возникающей между гражданами;

– во-вторых, данное налогообложение станет неотъемлемым элементом пополнения государственного бюджета.

Однако, несмотря на существующие достоинства, при применении налога на роскошь возникают следующие проблемы:

– как правило, огромные массы капиталов будут перемещаться за пределы территории РФ в те страны, где данный вид налога отсутствует;

– список предметов роскоши в зарубежных государствах намного шире, нежели в России. В отечественном налоговом законодательстве перечень предметов роскоши требует более четкой и детальной доработки;

– к сожалению, данный налог не может стать эффективным средством борьбы с социальным неравенством, поскольку его доля составляет всего лишь 3,9 %, в то время как в практике зарубежных стран он обозначен от 30 %.

Увеличение доходов РФ за счет налогообложения на роскошь может стать эффективным и прогрессивным в том случае, если существующий повышающий коэффициент поднять в 3-4 раза, в результате чего, можем сделать вывод о необходимости внести соответствующие поправки в ст. 333.48 НК РФ. Результат увеличения ставки откроет возможности на малый процент поднятия экономики государства, увеличение государственных доходов, уменьшение материального неравенства, а также укрепления социальной безопасности страны.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, можем сделать вывод, что активное внедрение налогообложения на роскошь необходимо для современного российского общества, где довольно-таки ярко проявляется проблем социального неравенства и социальной незащищенности некоторой категории граждан. Для эффективного фискального результата необходима четко построенная система налогового администрирования, необходимость обозначения конкретного перечня предметов роскоши. Также мы считаем целесообразным увеличение ставки налога на роскошь, поскольку его малый процент, существующий на сегодняшний день, не приносит ожидаемого эффекта. Доработанный налог поможет снизить разграничение между богатыми и бедными соотечественниками, социально поддержать средний класс граждан.

Пристатейный библиографический список

1. Налоги в Норвегии / Сайт о Норвегии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pronorge.com/node/27> (дата обращения: 13.09.2022).
2. Сайт дистанционного образования – MOODLE КНИТУ (КХТИ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moodle.kstu.ru/mod/book/view.php?id=102350> (дата обращения: 13.09.2022).
3. «Налоговый Кодекс Российской Федерации» (часть первая) от 31 июля 1998 года № 146-ФЗ – Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 13.09.2022).
4. Официальный сайт Федеральной налоговой службы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn17/news/activities_fts/8880829/ (дата обращения: 13.09.2022).

DOI 10.46320/2073-4506-2022-9-172-256-258

ИЗВЕКОВ Станислав Сергеевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры финансового права Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛНЕНИЯ ТЕКУЩИХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО НАЛОГАМ ПРИ БАНКРОТСТВЕ

В настоящей статье рассмотрены актуальные вопросы уплаты организациями (признанными банкротами) текущего НДС и налога на прибыль организаций.

В работе анализируется практика применения налогового законодательства к организациям (признанным банкротами). Автор демонстрирует, что действующее нормативное исключение из объекта налогообложения НДС операций реализации в процедурах банкротства, привело к формированию новой практики предъявления к организациям-банкротам претензий по НДС. В статье рассмотрен пример предоставления приоритета для текущих платежей по НДС даже в сравнении с требованиями залоговых кредиторов.

Ключевые слова: налог на добавленную стоимость (НДС), налог на прибыль организаций, банкротство.

IZVEKOV Stanislav Sergeevich

Ph.D. in Law, associated professor of Financial law sub-faculty of the V. F. Yakovlev Ural State Law University

PROSPECTS FOR THE FULFILLMENT OF CURRENT TAX OBLIGATIONS IN BANKRUPTCY

This article discusses topical issues of payment by organizations (recognized as bankrupt) of current VAT and corporate income tax. The paper analyzes the practice of applying tax legislation to organizations (recognized as bankrupt). The author demonstrates that the current regulatory exclusion of sales transactions from the object of VAT taxation in bankruptcy procedures has led to the formation of a new practice of submitting VAT claims to bankrupt organizations. The article considers an example of granting priority for current VAT payments even in comparison with the requirements of collateral creditors.

Keywords: the value added tax (VAT), corporate income tax, bankruptcy.

Извеков С. С.

До конца 2020 гг. реализация «имущества (имущественных прав)» в банкротстве не признавалась объектом налогообложения НДС, что порождало противоречивые подходы в судебной практике [25], [26]. Конституционный Суд Российской Федерации предопределил содержательные изменения в современном нормативном регулировании отношений по исполнению обязанностей налогоплательщика НДС при его банкротстве¹, в результате пп. 15 п. 2 ст. 146 НК РФ исключает из объекта налогообложения НДС для организации-банкрота реализацию товаров (выполнение работ, оказание услуг), без оговорок о текущей деятельности или продажи конкурсной массы.

В настоящее время, согласно пп. 15 п. 2 ст. 146 НК РФ операции по реализации товаров (работ, услуг) и (или) имущественных прав должников, признанных в соответствии с законодательством РФ несостоятельными (банкротами), в том числе товаров (работ, услуг), изготовленных и (или) приобретенных (выполненных, оказанных) в процессе осуществления хозяйственной деятельности после признания должников в соответствии с законодательством РФ несостоятельными (банкротами), не признаются объектом налогообложения НДС.

Одновременно с событиями, предшествующими принятию изменений в пп. 15 п. 2 ст. 146 НК РФ, активно формируется новая (не столь популярная ранее практика) восстановления НДС принятого к вычету, например:

– в письме Минфина России от 05.06.2018 № 03-07-11/38251 указано, что при списании дебиторской задолженности, образовавшейся в результате предварительной оплаты предстоящей поставки товаров (работ, услуг), принятый

покупателем к вычету НДС при перечислении указанной оплаты (частичной оплаты), подлежит восстановлению. В связи с чем государственный орган делает следующий вывод: при уступке права требования дебиторской задолженности, возникшей в результате перечисления контрагенту аванса, по которому был заявлен НДС к вычету, организация-банкрот также обязана восстановить «авансовый» НДС, ранее предъявленный к вычету;

– в письме Минфина России от 13.11.2019 № 03-11-11/87539 сформулированы следующие условия: ст. 346.12 НК РФ допускает применение УСН организациями, в отношении которых введена процедура, применяемая в деле о банкротстве; более того, такие организации вправе переходить на УСН в установленном порядке. В итоге Минфин заключает, что при переходе налогоплательщика на УСН суммы НДС, принятые к вычету налогоплательщиком по товарам (работам, услугам), в том числе основным средствам и нематериальным активам, и имущественным правам, подлежат восстановлению в налоговом периоде, предшествующем переходу на указанный специальный налоговый режим;

– определением Верховного Суда РФ от 21.01.2019 № 306-ЭС18-18388 по делу № А55-5737/2016 подтверждено, что НДС необходимо восстанавливать при реализации имущества банкрота. Такой налог признается текущим платежом, относящимся к пятой очереди текущих платежей. Спор рассмотрен по инициативе конкурсного управляющего в порядке урегулирования разногласий по ст. 60 Закона о банкротстве²;

1 Постановление Конституционного Суда РФ от 19.12.2019 № 41-П.

2 См., также постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 01.11.2021 № Ф07-11445/2021 по делу № А05-3604/2014, постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.09.2021 № Ф05-4064/2018 по делу № А40-157934/2016.

– определением Верховного Суда РФ от 22.11.2021 № 305-ЭС21-20475 по делу № А40-143252/2020 подтверждены выводы налогового органа по результатам камеральной налоговой проверки, в результате которой организации-банкроту доначислили не восстановленный НДС;

– определением Верховного Суда РФ от 09.06.2022 № 307-ЭС17-5078(12) по делу № А05-3604/2014 рассмотрен очередной спор об урегулировании разногласий по ст. 60 Закона о банкротстве и вновь указано на необходимость восстанавливать НДС (пятая очередь текущих платежей);

– определением Верховного Суда РФ от 25.07.2022 № 306-ЭС22-11564 по делу № А12-38833/2018 подтвержден текущий режим платежей пятой очереди, но бремя по уплате не может перекладываться на незалоговых кредиторов и поэтому восстановленный НДС подлежит уплате в составе расходов на сохранность предмета залога, то есть до распределения вырученных средств по правилам п.п. 1 и 2 ст. 138 Закона о банкротстве.

Таким образом, уполномоченный орган, лишившись возможности притязать на НДС от реализации имущества банкрота, стал активно требовать восстановления ранее принятого к вычету НДС по основным средствам и нематериальным активам.

Позицию уполномоченного органа можно извлечь из письма ФНС России от 17.06.2021 № СД-4-3/8474@, писем Минфина России от 29.04.2022 № 03-07-11/40611, от 04.03.2022 № 03-07-11/15694, от 16.03.2021 № 03-07-11/18337, и заключается в следующем.

НДС надлежит восстановить в квартале, в котором началось использование товаров (работ, услуг) в необлагаемых операциях (пп. 2 п. 3 ст. 170 НК РФ). НДС по основным средствам (движимое имущество), и нематериальным активам подлежит восстановлению в квартале, в котором началось их использование в необлагаемых операциях, пропорционально их остаточной (балансовой) стоимости (пп. 2 п. 3 ст. 170 НК РФ).

НДС по основным средствам (недвижимое имущество) подлежит восстановлению в специальном порядке (п. 3, 4 и 5 ст. 171.1 НК РФ), налогоплательщик обязан по окончании каждого календарного года в течение десяти лет начиная с года, в котором наступил момент начала начисления амортизации, указанный в п. 4 ст. 259 НК РФ, в налоговой декларации, представляемой в налоговые органы по месту своего учета за последний налоговый период каждого календарного года из десяти лет, отражать восстановленную сумму НДС. Расчет суммы НДС, подлежащей восстановлению и уплате в бюджет, производится исходя из одной десятой суммы НДС, принятой к вычету, в соответствующей доле. Указанная доля определяется исходя из стоимости отгруженных товаров (выполненных работ, оказанных услуг), не облагаемых НДС и указанных в п. 2 ст. 170 НК РФ, в общей стоимости товаров (работ, услуг), отгруженных (переданных) за календарный год.

Таким образом, если с даты ввода недвижимости в эксплуатацию прошло менее 10 лет, то НДС подлежит восстановлению в IV квартале каждого календарного года из оставшихся до окончания указанного срока, исходя из одной десятой налога, ранее принятого к вычету. В случае если с даты ввода недвижимости в эксплуатацию прошло более 10 лет, то ранее принятый к вычету НДС восстановлению не подлежит.

Ранее в письме Минфина России от 31.10.2016 № 03-07-14/63453 была отмечена противоположная позиция, что при реализации недвижимости ст. 171.1 НК РФ не применяется. Аналогичные разъяснения содержались в письмах Минфина России от 20.06.2018 № 03-07-11/42118, от 21.12.2017 № 03-07-11/85421, ФНС России от 08.11.2016 № СД-4-3/21121@. Получается, что организация должна обязана восстановить НДС с остаточной стоимости объекта недвижимости единовремен-

но в налоговом периоде (квартале), в котором объект недвижимости был реализован.

Следовательно, отсутствие единообразного и системного подхода к рассматриваемой проблеме не решает, а все более усложняет её.

Необходимо снять противоречие п. 2 ст. 170 НК РФ и пп. 15 п. 2 ст. 146 НК РФ, и это уже стало причиной законодательской инициативы Г. Грефа, который направил 20.10.2022 соответствующее предложение в Правительство РФ³. Изменения обоснованы с использованием мотивов из определения Верховного Суда РФ от 11.02.2020 № 303-ЭС19-10320(2,4) по делу № А51-17152/2017⁴, в котором сформулирована позиция о возможности «субординации» налога на прибыль организации, поскольку любые преференции для текущих обязательных платежей нарушают интересы кредиторов, для которых последняя возможность компенсировать свои потери — банкротство. Институт банкротства не имеет цели ведения предпринимательской деятельности для извлечения прибыли. В ситуации полного погашения требований кредиторов дополнительный финансовый результат подлежит внесению в уставный капитал должника по завершению расчетов с кредиторами, а не на уплату текущих обязательных платежей⁵.

Поскольку законопроект мотивирован указанной позицией Верховного Суда РФ, представляется не случайным взаимосвязанное предложение освободить организации (признанные банкротами) от налога на прибыль с выручки от продажи имущества в конкурсном производстве, путем введения дополнительного пп. 67 в п. 1 ст. 251 НК РФ, где перечисляются доходы, не учитываемые при определении налоговой базы.

Также предложено дополнить перечень случаев, когда НДС не подлежит восстановлению (в пп. 2 п. 3 ст. 170 НК РФ) операциями по реализации имущества налогоплательщика-банкрота после открытия процедуры конкурсного производства.

В ситуации, когда не погашены требования кредиторов, образовавшиеся до введения процедуры банкротства, уплата таких текущих налогов не отвечает ни целям конкурсного производства, ни основам налогообложения (ст. 3 НК РФ). Обложение дохода налогом на прибыль в силу ст. 41 НК РФ возможно только при условии признания этого дохода экономической выгодой.

В заключение обратим внимание на повторяющуюся тенденцию⁶, как это было в 2019-2021 гг., пока законодатель меняет п. 3 ст. 170 НК РФ, Департамент налоговой политики активно ищет новые способы взимания налогов с организаций-банкротов. Так, в письме Минфина России от 19.07.2022 № 03-03-06/1/69565 разъясняется, что в базу налога на прибыль следует включать суммы долгов, списанных в связи с истечением сроков давности, прощением долга или заключением мирового соглашения (в т.ч. с условием о частичном прощении долга). Безусловно, согласно ст. 250 НК РФ — это

3 Сообщение на информационном портале Федресурс 21.10.2022 // «Герман Греф предлагает ограничить аппетиты казны в банкротствах юриц, выведя продажу активов из-под налога на прибыль». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fedresurs.ru/news/d4e387d6-1708-4201-9ac5-d7ec71880e69> (дата обращения: 29.10.2022).

4 См., также постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 21.10.2019 № Ф03-4401/2019 по делу № А51-17152/2017.

5 Приказ Минфина РФ от 20.05.2003 № 44н «Об утверждении Методических указаний по формированию бухгалтерской отчетности при осуществлении реорганизации организаций» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. - 2003. - № 40.

6 «По факту это продолжение истории с НДС» - охарактеризовал тенденцию Кирилл Ноготков, председатель Совета ААУ «Сириус». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://probankrotstvo.ru/news/minfin-obiazal-bankrotov-platit-nalog-na-pribyl-so-spisannyx-dolgov-554> (дата обращения: 29.10.2022).

внебюджетный доход организации, но внимание налогового органа уменьшит возврат кредиторам.

Пристатейный библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ // СЗ РФ. - 07.08.2000. - № 32. - Ст. 3340.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // СЗ РФ. - 05.12.1994. - № 32. - Ст. 3301.
4. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // СЗ РФ. - 28.10.2002. - № 43. - Ст. 4190.
5. Федеральный закон от 15.10.2020 № 320-ФЗ «О внесении изменений в статью 146 части второй Налогового кодекса Российской Федерации и статью 2 Федерального закона «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 15.10.2020.
6. постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19.12.2019 № 41-П «По делу о проверке конституционности подпункта 15 пункта 2 статьи 146 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда Центрального округа»;
7. Определение Верховного Суда РФ от 11.02.2020 № 303-ЭС19-10320(2,4) по делу № А51-17152/2017 // Документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс, 2022.
8. Определение Верховного Суда РФ от 21.01.2019 № 306-ЭС18-18388 по делу № А55-5737/2016 // Документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс, 2022.
9. Определение Верховного Суда РФ от 22.11.2021 № 305-ЭС21-20475 по делу № А40-143252/2020 // Документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс, 2022.
10. Определение Верховного Суда РФ от 09.06.2022 № 307-ЭС17-5078(12) по делу № А05-3604/2014 // Документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс, 2022.
11. Определение Верховного Суда РФ от 25.07.2022 № 306-ЭС22-11564 по делу № А12-38833/2018 // Документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс, 2022.
12. Письмо Минфина России от 05.06.2018 № 03-07-11/38251 // Документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс, 2022.
13. Письмо Минфина России от 29.04.2022 № 03-07-11/40611 // Документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс, 2022.
14. Письмо Минфина России от 04.03.2022 № 03-07-11/15694 // Документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс, 2022.
15. Письмо Минфина России от 16.03.2021 № 03-07-11/18337 // Документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс, 2022.
16. Письмо Минфина России от 31.10.2016 № 03-07-14/63453 // Документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс, 2022.
17. Письмо Минфина России от 20.06.2018 № 03-07-11/42118 // Документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс, 2022.
18. Письмо Минфина России от 21.12.2017 № 03-07-11/85421 // Документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс, 2022.
19. Письмо Минфина России от 13.11.2019 № 03-11-11/87539 // Документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс, 2022.
20. Письмо Минфина России от 19.07.2022 № 03-03-06/1/69565 // Документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс, 2022.
21. Письмо ФНС России от 17.06.2021 № СД-4-3/8474@ // Документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс, 2022.
22. Письмо ФНС России от 08.11.2016 № СД-4-3/21121@ // Документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс, 2022.
23. Приказ Минфина РФ от 20.05.2003 № 44н «Об утверждении Методических указаний по формированию бухгалтерской отчетности при осуществлении реорганизации организаций» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. - 2003. - № 40.
24. Веселов А. В. Комментарий к Письму Министерства финансов РФ от 04.03.2022 № 03-07-11/15694 [О восстановлении НДС банкротом] // Нормативные акты для бухгалтера. - 2022. - № 8. - С. 19-20.
25. Извеков С. С. О признании объектом налогообложения НДС операций по выполнению работ и оказанию услуг при банкротстве налогоплательщика // Налоги и налогообложение. — 2017. - № 8. - С.15-26.
26. Извеков С. С. Новеллы законодательства и судебной практики по вопросам исполнения текущих обязательств по налогам при банкротстве // Евразийский юридический журнал. – 2021. - № 5 (156). С.271-274. DOI 10.46320/2073-4506-2021-5-156-271-274.
27. Луговая Н. Н. «Банкротный» НДС: обзор писем Минфина // НДС: проблемы и решения. - 2021. - № 6. - С. 30-33.
28. Комментарий Кирилла Ноготкова, председатель Совета ААУ «Сириус». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://probankrotstvo.ru/news/minfin-obiagal-bankrotov-platit-nalog-na-pribyl-sopisannyx-dolgov-554> (дата обращения: 29.10.2022).
29. Сообщение на информационном портале Федерсурс 21.10.2022 // «Герман Греф предлагает ограничить аппетиты казны в банкротствах юрлиц, вывести продажу активов из-под налога на прибыль». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fedresurs.ru/news/d4e387d6-1708-4201-9ac5-d7ec71880e69> (дата обращения: 29.10.2022).
30. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 01.11.2021 № Ф07-11445/2021 по делу № А05-3604/2014 // Документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс, 2022.
31. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.09.2021 № Ф05-4064/2018 по делу № А40-157934/2016 // Документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс, 2022.
32. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 21.10.2019 № Ф03-4401/2019 по делу № А51-17152/2017 // Документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс, 2022.

ПОЛЯКОВА Светлана Андреевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Дальневосточного юридического института МВД России

О ЧАСТИ IV БЮДЖЕТНОГО КОДЕКСА РФ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ

Статья посвящена исследованию института бюджетных нарушений. В ней автор, анализируя нормы части IV Бюджетного кодекса РФ, приходит к выводу о некотором его несовершенстве в части, касающейся субъектов бюджетных нарушений, составов бюджетных нарушений, а также бюджетных мер принуждения, применяемых за их совершение.

Автором формулируются предложения, направленные на совершенствование действующего бюджетного законодательства Российской Федерации, принятие которых будет способствовать более эффективному его применению в практической деятельности органов, уполномоченных рассматривать дела о бюджетных нарушениях.

Ключевые слова: бюджетное нарушение, Бюджетный кодекс РФ, бюджетные меры принуждения, правоприменение, субъекты бюджетных нарушений, законодатель, участники бюджетного процесса, закон, часть, статья, норма.

POLYAKOVA Svetlana Andreevna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law disciplines sub-faculty of the Far Eastern Law Institute of the MIA of Russia

ON PART IV OF THE BUDGET CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION: SOME ASPECTS

The article is devoted to the study of the Institute of Budgetary violations. In it, the author, analyzing the norms of part IV of the Budget Code of the Russian Federation, comes to the conclusion that it is somewhat imperfect in terms of the subjects of budgetary violations, the composition of budgetary violations, as well as budgetary coercive measures used for their commission.

The author formulates proposals aimed at improving the current budget legislation of the Russian Federation, the adoption of which will contribute to its more effective use in the practical activities of bodies authorized to consider cases of budgetary violations.

Keywords: budget violation, Budget Code of the Russian Federation, budgetary coercion measures, law enforcement, subjects of budget violations, legislator, participants in the budget process, law, part, article, norm.

Полякова С. А.

Несмотря на то, что в часть IV Бюджетного кодекса РФ достаточно часто вносятся изменения и дополнения, правоприменение свидетельствует о необходимости более детальной его доработки. Данное обстоятельство в свете существующих политических, экономических и других проблем функционирования бюджетной системы Российской Федерации указывает на требование дальнейшего совершенствования механизма правовой защиты интересов государства и муниципальных образований в бюджетной сфере, в том числе и по улучшению эффективности бюджетных мер принуждения, применяемых за нарушение норм Бюджетного кодекса РФ. В этой связи важно осмыслить действующее бюджетное законодательство и определить эффективность норм бюджетного права в практической деятельности органов, осуществляющих контроль в бюджетной сфере.

Напомним, что Федеральный закон от 23 июля 2013 г. «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» существенно изменил ранее действовавшую редакцию ч. IV Бюджетного кодекса Российской Федерации и положил конец многочисленным спорам по поводу «устаревших», бланкетных и отсылочных норм гл. 28 (ныне признанной утратившей силу).

Позже Федеральными законами:

1) от 26 июля 2019 № 199-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс РФ в части совершенствования государственного (муниципального) финансового контроля, внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита» была изменена редакция ст. 306.2 «Бюджетные меры принуждения», ст. 306.3 «Полномочия финансовых органов (органов управления государственными внебюджетными

фондами) и Федерального казначейства по применению бюджетных мер принуждения», а также претерпели изменения составы бюджетных нарушений, установленные гл. 30 «Виды бюджетных нарушений и бюджетные меры принуждения, применяемые за их совершение» БК РФ;

2) от 31 июля 2020 № 263-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» в гл. 29 «Общие положения о бюджетных нарушениях и применении бюджетных мер принуждения» БК РФ внесены изменения, касающиеся, в частности, понятия бюджетного нарушения и др.

Вместе с тем некоторые вопросы все-таки остаются до настоящего времени нерешенными, а часть из них вызывает различные споры в ученом мире [1, с. 71-72].

Так, в анализ ст. 306.1 «Понятие бюджетного нарушения» Бюджетного кодекса РФ позволяет нам прийти к выводу, что в качестве субъектов бюджетных нарушений в настоящее время могут выступать: высший исполнительный орган государственной власти субъекта РФ (местной администрации), финансовый орган (орган управления государственным внебюджетным фондом), главный администратор (администратор) бюджетных средств, государственный (муниципальный) заказчик¹. При этом конструкция анализируемой статьи построена таким образом, что устанавливает их исчерпывающий перечень. Однако дальнейший анализ статей гл. 29 «Общие положения о бюджетных нарушениях и применении бюджетных мер принуждения» Бюджетного кодекса РФ свидетельствует, что бюджетные меры принуждения могут

1 См. подробнее: п. 1 ст. 306.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации.

применяться не только к названным в ст. 306.1 субъектам, но и к иным участникам бюджетных правоотношений. Так, согласно п. 3 ст. 306.2 «Бюджетные меры принуждения» БК РФ применение к участнику бюджетного процесса, совершившему бюджетное нарушение, бюджетной меры принуждения не освобождает его от обязанностей по устранению данного нарушения. Из того следует, что бюджетные меры принуждения за совершение бюджетного нарушения могут применяться к участникам бюджетного процесса, а не только к высшему исполнительному органу государственной власти субъекта РФ (местной администрации), финансовому органу (органу управления государственным внебюджетным фондом), главному администратору (администратору) бюджетных средств, государственному (муниципальному) заказчику.

Кроме того, законодатель также установил перечень тех деяний, которые относятся к бюджетным нарушениям. Согласно ст. 306.1 к ним относятся: нарушение положений бюджетного законодательства РФ и иных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения; нарушение положений правовых актов, обуславливающих публичные нормативные обязательства и обязательства по иным выплатам физическим лицам из бюджетов бюджетной системы РФ, формирование доходов и осуществление расходов бюджетов бюджетной системы РФ при управлении и распоряжении государственным (муниципальным) имуществом и (или) его использовании, повлекшее причинение ущерба публично-правовому образованию; нарушение условий договоров (соглашений) о предоставлении средств из бюджета; нарушение условий государственных (муниципальных) контрактов².

Поскольку данные противоправные деяния законодателем определены в качестве бюджетных нарушений, то думается, что в последующих статьях БК РФ они должны найти свое закрепление и конкретизацию в виде составов бюджетных нарушений. Однако анализ гл. 30 «Виды бюджетных нарушений и бюджетные меры принуждения, применяемые за их совершение» БК РФ показывает, что такие бюджетные нарушения, как нарушение положений правовых актов, обуславливающих публичные нормативные обязательства и обязательства по иным выплатам физическим лицам из бюджетов бюджетной системы РФ, формирование доходов и осуществление расходов бюджетов бюджетной системы РФ при управлении и распоряжении государственным (муниципальным) имуществом и (или) его использовании, повлекшее причинение ущерба публично-правовому образованию и нарушение условий государственных (муниципальных) контрактов не нашли своего последующего отражения в этой главе. То есть законодатель оставил данные нарушения без своего дальнейшего внимания и что понимать под совершением таких нарушений в каждом конкретном случае остается не ясным, так же, как и то, какие бюджетные меры принуждения в случае их совершения следует применять к нарушителям бюджетной дисциплины. Подобное положение может привести к возникновению различных проблем при реализации норм о бюджетных мерах принуждения на практике.

Поэтому во избежание ошибок при применении бюджетных мер принуждения уполномоченными органами к виновным лицам, а также для вынесения справедливого решения практическими органами в действующую редакцию части IV Бюджетного кодекса РФ необходимо внести изменения и дополнения, направленные на решение обозначенных проблем.

Так, в ст. 306.1 «Понятие бюджетного нарушения» БК РФ следует внести изменения, направленные на исключение из нее перечня лиц, чьи противоправные деяния могут привести к совершению бюджетного нарушения, указав, что данные

деяния могут совершаться участниками бюджетного процесса и иными лицами, в соответствии с Бюджетным кодексом РФ.

Кроме того, в гл. 30 «Виды бюджетных нарушений и бюджетные меры принуждения, применяемые за их совершение» Бюджетного кодекса РФ следует закрепить такие составы бюджетных нарушений, как: «Нарушение положений правовых актов, обуславливающих публичные нормативные обязательства и обязательства по иным выплатам физическим лицам из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, формирование доходов и осуществление расходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации при управлении и распоряжении государственным (муниципальным) имуществом и (или) его использовании», а также «Нарушение условий государственных (муниципальных) контрактов» в ст. ст. 306.9 и 306.10 соответственно.

Некоторой корректировки, по нашему мнению, также требует редакция абз. 4 п. 2 ст. 306.2 Бюджетного кодекса РФ, поскольку в ней установлена возможность применения такой бюджетной меры принуждения, как приостановление (сокращение) предоставления межбюджетных трансфертов (за исключением субвенций). При этом в последующих статьях БК РФ, закрепляющих конкретные составы бюджетных нарушений и применяемые за и совершение бюджетные меры принуждения установлено применение такой меры принуждения как сокращение (в ст. 306.4) либо приостановление (в ст. 306.5-306.7) предоставления межбюджетных трансфертов (за исключением субвенций и дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов РФ и муниципальных образований), что не в полной мере соответствует правилу, установленному абз. 4 п. 2 ст. 306.2 БК РФ. Поэтому, для единообразного применения на практике норм, устанавливающих бюджетные нарушения и бюджетные меры принуждения за и совершение считаем необходимым изменить абз. 4 п. 2 ст. 306.2 Бюджетного кодекса РФ, закрепив в нем такую бюджетную меру принуждения, как сокращение (приостановление) предоставления межбюджетных трансфертов (за исключением субвенций и дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации и муниципальных образований).

Внесение предложенных изменений и дополнений в гл. 30 Бюджетного кодекса РФ будет способствовать дальнейшему развитию бюджетного законодательства Российской Федерации, единообразному пониманию его норм, и, как следствие, эффективному применению их в практической деятельности органов, уполномоченных рассматривать дела о бюджетных нарушениях.

Пристатейный библиографический список

1. Полякова С. А. Финансово-правовая ответственность за нарушение бюджетного законодательства Российской Федерации: монография. – Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД России, 2022.

² См. подробнее: ст. 306.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации.

АБРАВИТОВА Юлия Игоревна

кандидат юридических наук, доцент Государственного университета морского и речного флота имени адмирала С. О. Макарова

ЛИПСКИЙ Николай Алексеевич

кандидат юридических наук, доцент Высшей школы Юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

ХАЙРУСОВ Денис Сергеевич

кандидат юридических наук, доцент Высшей школы Юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА В СИСТЕМЕ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье рассмотрен институт экологической экспертизы. Отмечается, что в экологическом законодательстве действует презумпция потенциальной экологической опасности планируемой хозяйственной деятельности, а «приемлемость» опасности для общества устанавливается посредством процедуры экологической экспертизы. Рассматриваются цели и процесс экологической экспертизы, кратко анализируются проблемы подготовки экспертов-экологов. Авторы полагают, что экологическая экспертиза выступает базовой превентивной мерой в системе мер обеспечения экологической безопасности. Обучение и подготовка экспертов-экологов предполагает широкие междисциплинарные знания и акцент на практической составляющей обучения.

Ключевые слова: окружающая среда, экологическая экспертиза, эксперт-эколог, экологическая безопасность, экологическая ответственность, экологически устойчивое развитие, социальное обеспечение.

ABRAVITOVA Yuliya Igorevna

Ph.D. in Law, associate professor of the S. O. Makarov State University of Marine and River Fleet

LIPSKIY Nikolay Alekseevich

Ph.D. in Law, associate professor of the Higher School of Jurisprudence and Forensic Technical Expertise of the Humanitarian Institute of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

KHAYRUSOV Denis Sergeevich

Ph.D. in Law, associate professor of the Higher School of Jurisprudence and Forensic Technical Expertise of the Humanitarian Institute of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

ENVIRONMENTAL EXPERTISE IN THE SYSTEM OF ENVIRONMENTAL SAFETY MEASURES

The article considers the Institute of Ecological Expertise. It is noted that the environmental legislation has a presumption of potential environmental hazard of the planned economic activity, and the "acceptability" of the hazard for society is established through the environmental review procedure. The goals and process of ecological expertise are considered, the problems of training environmental experts are briefly analyzed. The authors believe that environmental expertise is a basic preventive measure in the system of measures to ensure environmental safety. The education and training of environmental experts involves broad interdisciplinary knowledge and an emphasis on the practical component of education.

Keywords: environment, environmental assessment, environmental expert, environmental Safety, environmental responsibility, environmentally sustainable development, social Security.

В начале XXI века мир находится в сложной ситуации – человеческое общество сегодня сталкивается с глобальным экологическим и экономическим кризисом: ресурсы становятся дефицитными, цивилизации угрожают все более серьезные климатические катастрофы (ураганы, пожары, аномальная жара и т.д.), все более значительные конфликты возникают между различными культурами. Биосфера становится все более уязвимой по отношению к деятельности человека, и обитаемые зоны из-за повышения уровня моря и других аспектов, связанных с изменением климата, будут снижены. Разрушение природного капитала, которое неизбежно является результатом человеческой деятельности, которую можно охарактеризовать как производство и потребление, влияет на способность будущих поколений продолжать идти по пути социального прогресса. С момента появления Covid-19, когда возник один из самых серьезных медицинских, социальных и экономических кризисов современности, вопросы экологической безопасности и устойчивого экологического развития приобрели особую актуальность и остроту [6, с. 133]. Экологическая ответственность

составляет фундаментальный аспект концепции устойчивого развития, которое Международной комиссией по окружающей среде и развитию ООН определено как «развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего, не ставя под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои потребности». Из концепции экологической ответственности вытекает необходимость разработки и внедрения в национальные правовые порядки мер, обеспечивающих предотвращение экологического ущерба окружающей среде. Одной из таких необходимых превентивных мер является экологическая экспертиза, которая в современном мире, где экологическое планирование, опирающееся на энергоэффективность и экобезопасность промышленных объектов становится мировым трендом, может вывести проект на финансирование и развитие либо привести к его запрету. В таких условиях подготовка квалифицированных экспертов-экологов является важной государственной задачей.

В последние годы Россия предпринимает определенные усилия для перехода на модель экологически устойчивого развития и обеспечения экологической безопасности на на-

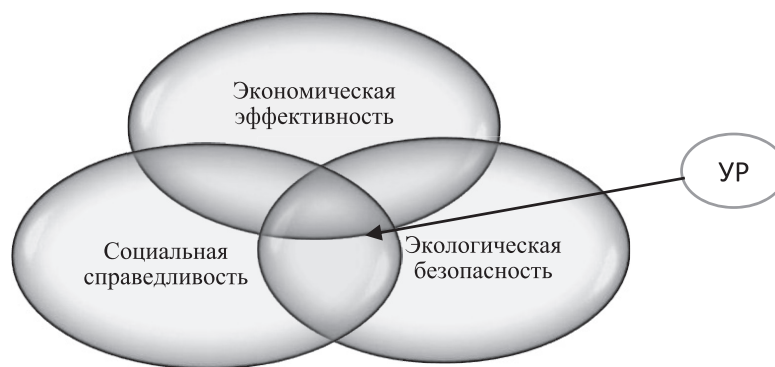

Рисунок 1. Концепция устойчивого развития

циональном уровне. Поручения, данные Президентом Правительству Российской Федерации по результатам заседания Госсовета на тему «Экологическое развитие России на благо будущих поколений», состоявшегося 27 декабря 2016 года [5], планировали переход к модели экологически устойчивого развития, формирование системы его показателей, развитие механизма компенсаций (платежей) за экосистемные услуги с учетом оценки рисков в отношении причинения вреда здоровью человека, внедрение «зеленых» финансовых инструментов [4].

Политика, связанная с устойчивым развитием России, предполагает: (1) энергетический переход, целью которого является повышение энергоэффективности за счет использования возобновляемых источников энергии; (2) защиту биоразнообразия, которая направлена на сохранение определенных биологических видов и природных территорий; (3) формирование экономики замкнутого цикла, направленной на максимальную переработку материалов и оптимизацию использования ресурсов при одновременном ограничении отходов; (4) регулирование «допустимого» загрязнения: использования пестицидов и химических веществ, выбросов CO₂ и проч.; (5) массовое распространение «наилучших доступных технологий», позволяющих оптимизировать экологичность промышленности при экономической (инвестиционной) доступности; (5) внедрение концепции «единое здоровье», понимаемой как устойчивое оптимальное балансирование между здоровьем человека, животных и состоянием окружающей среды (т.е. интеграция окружающей среды в систему здравоохранения); (6) разработку системы политических, организационно-информационных, социально-экономических, нормативно-правовых и технических мер для обеспечения экологической безопасности [11].

Концепция устойчивого развития подняла вопрос о глобальных экологических проблемах исходя из возможной гармонии между тремя измерениями развития: экономическим, экологическим и социальным (рис. 1).

Естественным следствием внедрения концепции устойчивого развития стало формирование модели экосоциальной рыночной экономики, по-прежнему ставящей целью максимизировать экономические показатели, но сочетающую в себе две системы ограничений: социальной, защищающей более слабых членов общества и обеспечивающей достойный уровень и качество жизни для всех, и экологической, балансирующей между необходимым потреблением ресурсов, которые становятся дефицитными, но без которых существование экономики абсолютно невозможно (полезные ископаемые, пресная вода, биотические ресурсы и т.п.) и связанных с этим потреблением нарушениями в биосфере (изменение климата, эрозия биоразнообразия – не столько сокращение числа видов, сколько генетическое обеднение внутри каждого из них, отягощающее способность живых организмов к адаптации и т.д.). Процессы, происходящие вне непосред-

ственной хозяйственной сферы человека, воспринимаются как продуктивные экономические факторы «третьего порядка», а связи между «экологией и экономикой» порождаются вне традиционного распределения ролей. Важным аспектом охраны окружающей среды становится определение адекватной хозяйственной ценности природы, которая состоит из нескольких компонентов. Ценность прямого использования определяется прямым контактом с биологическими ресурсами или экосистемой, например, использованием заповедника какого-либо вида для научных исследований или для привлечения туристов. Ценность косвенного использования вытекает из роли экосистем в поддержке деятельности человека, например, поддержки, оказываемой сельскому хозяйству лесами, которые регулируют гидрологический цикл. Альтернативная ценность – это стоимость сохранения природного актива, который не используется в настоящее время, но может быть использован в будущем следующими поколениями [9].

Ввиду тесной связи между здоровьем населения и состоянием окружающей среды, а также между социальной и экологической справедливостью в концепцию устойчивого развития неразрывно «встроен» социальный компонент. Однако если учет экологической ответственности во внутреннем функционировании хозяйствующих субъектов возрастает, то экологические вопросы фактически остаются мало интегрированными в развертывание социальной политики. В настоящее время не оспаривается наличие причинно-следственной связи между ухудшением состояния окружающей среды и декларируемыми патологиями здоровья населения. Социальные риски включают важное экологическое измерение: эндокринные разрушители, ответственные за хронические заболевания; загрязнение воздуха; периоды сильной жары и т.д. Таким образом, условия окружающей среды во многом определяют благополучие популяции и представляют собой серьезную проблему для систем здравоохранения. Исторически созданное для обеспечения защиты работников от социальных рисков социальное обеспечение должно теперь совмещать социальные и экологические проблемы. Это может способствовать доступу к «экологическим благам», то есть тем элементам, которые определяют качество жизни популяций и их экосистем посредством профилактических действий и возмещения социального и медицинского ущерба, вызванного факторами окружающей среды.

Технический прогресс позволяет производить товары и услуги потребляя меньше ресурсов, снижая при этом потребление энергии, связанное с их использованием. Однако в результате может увеличиться количество пользователей и интенсивность использования (так называемый «эффект отскока»), а в конечном счете и общее потребление материалов и энергии. Этот негативный фактор может быть нивелирован способностью технологий устранять причиняемый ими ущерб. Любая деградация, экологическая или социальная,

является возможностью для развития новых видов деятельности. Технический прогресс может привести к снижению потребления ресурсов только будучи связанным нормативными правилами и государственной волей.

Согласование экологических выгод, социальных результатов и экономических интересов составляет основу современной международной экологической безопасности [3]. Осознание того факта, что игнорирование фактора природы – прежде всего биосферы – как базиса для выживания человеческой цивилизации является грубым просчетом, привело к разработке стратегий экологической безопасности на национальном и международном уровнях [7, с. 165]. Так, в 1972 году создана Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП), в России в 2017 году принята Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Указом Президента Российской Федерации от 19.04.2017 г. № 176).

Охрана окружающей среды в контексте обеспечения экологической безопасности – это учет всех организованных действий по выявлению и решению экологических проблем. В экологической политике действует презумпция потенциальной экологической опасности планируемой хозяйственной деятельности, «приемлемость» опасности для общества устанавливается посредством механизмов экологической экспертизы [2, с. 160]. Экологическая экспертиза – это деятельность, которая находится на пересечении общественного мнения, политических, экологических, экономических, социальных и коммерческих интересов, а также технических соображений. Экологическая экспертиза является превентивной мерой в системе мер обеспечения экологической безопасности и представляет собой процесс установления соответствия документов и (или) документации планируемого хозяйственного объекта экологическим требованиям, используемый для поддержки экологически ответственного принятия решений. В России этот процесс определен и закреплён Федеральным законом от 23.11.1995 № 174-ФЗ (ред. от 01.05.2022) «Об экологической экспертизе» и Федеральным законом от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 26.03.2022) «Об охране окружающей среды». Объектами экологической экспертизы являются проекты объектов хозяйственной деятельности, которые по своему характеру, размеру или местоположению могут оказать значительное воздействие на окружающую среду или здоровье человека (ст. 11, 12 ФЗ «Об экологической экспертизе»), а также проекты нормативных правовых актов. Однако, как отмечают эксперты, перечень объектов экологической экспертизы, сформулированный в норме ФЗ «Об экологической экспертизе» для прямого применения мало пригоден, требуется обращение к «нормам актов, которыми регулируются соответствующие сферы хозяйственной деятельности» [8, с. 61], что порождает путаницу в правоприменительной практике.

Целью экологической экспертизы является содействие защите, сохранению и рациональному использованию окружающей среды. Исходя из концепции устойчивого развития, полагаем, в данном контексте понятие «окружающая среда» надлежит трактовать максимально широко, включая природную, социальную, экономическую, культурную и промышленно-строительную среду. Законодательство об экологической экспертизе способствует принятию экологических ответственных решений и гарантирует, что заинтересованные лица имеют возможность влиять на их принятие (ст.ст. 20, 26, 27 ФЗ «Об экологической экспертизе»).

Процесс экологической экспертной оценки должен основываться на достоверной и достаточной информации, предоставляемой инициатором экспертизы. В попытке перенести начало экологической экспертизы на более ранний этап планирования хозяйственной деятельности (когда окончательное место размещения объекта еще не определено), законодатель определил в качестве единственного источник

данных для экологических экспертиз оценку воздействия на окружающую среду, которую делает разработчик проекта, т.е. фактически не эксперт-эколог оценивает потенциальные экологические последствия (как положительные, так и отрицательные) предлагаемого проекта и меры по предотвращению или сведению к минимуму нежелательных последствий для окружающей среды, а сам разработчик проекта. Более того, без привязки к местности не учитывается специфика воздействия на население и сложившуюся в данной местности экосистему. Таким образом, данное положение можно отнести к негативным [1, с. 36].

Процесс экологической экспертизы должен быть четким и последовательным, рациональным, открытым и прозрачным: инициаторы и заинтересованные лица должны иметь общее представление о том, как экспертиза будет проводиться в аналогичных обстоятельствах; какими методами будет руководствоваться эксперт – это минимизирует коррупционную составляющую экспертной деятельности.

Заключение экологической экспертизы должно четко демонстрировать процесс принятия решений, описывать и оценивать особенности прямого и косвенного воздействия проекта на: население и здоровье человека; биоразнообразие, землю, почву, воду, воздух и климат; материальные блага, культурное наследие и ландшафт; взаимодействие между этими факторами. Кроме того, в идеале экологическая экспертиза должна учитывать каждый из трех критериев устойчивого развития. К примеру, экологическая устойчивость: воздействие производства на окружающую среду очень быстро амортизируется за счет снижения энергопотребления утепленного здания; экономическая устойчивость: более низкое потребление энергии приводит к более низким эксплуатационным расходам зданий; социальная устойчивость: тепловой комфорт утепленного здания значительно повышается, а риск образования плесени или конденсата снижается, что снижает риски для здоровья.

Учитывая значимость экологической экспертизы как эффективного инструмента воздействия на экономическую, экологическую и социальную сферу общества, вопрос о подготовке компетентных экспертов немаловажен. В условиях выхода России из Болонской системы высшего образования этот вопрос приобретает еще большую значимость. Как и чему учить будущих экспертов-экологов? Закон не определяет конкретных требований – ч. 1 ст. 16 ФЗ «Об экологической экспертизе» содержит достаточно расплывчатую формулировку о том, что экспертом является специалист, обладающий научными и (или) практическими познаниями по рассматриваемому вопросу, а ч. 5 данной статьи, обязанностью эксперта называет предоставление заключения с учетом передовых достижений отечественной и зарубежной науки и техники.

Полагаем, что образование должно быть высшим (с 5-летним сроком обучения), но какого профиля: какие знания у эксперта-эколога первичны, а какие идут факультативом? Исходя из того факта, что экологическая экспертиза должна учитывать кумулятивное воздействие на окружающую среду, взаимозависимость воздуха, земли, воды и живых организмов (в том числе и человека), а также отношения между окружающей средой, экономикой и обществом эксперт должен обладать весьма широкими познаниями из пусть и смежных, но все же разных областей научного знания.

Прежде всего, эксперт-эколог должен знать экологическое законодательство, технические и экологические регламенты, поскольку его ключевая задача – определить, выполняются ли они, однако с учетом «разбросанности» экологических норм по различным нормативным правовым актам и отраслям права он должен иметь общее представление об основах юриспруденции. Имея дело с хозяйственной деятельностью, эксперт должен знать основы проектирования, виды производственного оборудования и технологических

процессов в организации, связанных с загрязнением окружающей среды, и уметь оценить наилучшие из существующих технологий, доступных для данного производства. В соответствии со ст. 29 ФЗ «Об охране окружающей среды» в России предполагается массовое распространение «наилучших доступных технологий» (НДТ), которые позволяют оптимизировать экологичность при экономической (инвестиционной), соответственно эксперт должен знать обязательные к выполнению требования по внедрению НДТ и соблюдению технологических показателей НДТ, что предполагает наличие технического образования. Необходимость учета экономических и социальных вопросов требует соответствующих знаний и в этих сферах. Также эксперт должен знать и уметь оценить экологические риски (такие как загрязнение воздуха, воды и почвы, воздействие химических веществ, изменение климата, снижение урожайности сельскохозяйственных культур, возрастание числа хронических заболеваний населения и проч.), установить причины их возникновения и предлагать меры по смягчению (в определенной иерархии: избегать, смягчать, компенсировать); знать экологическое направление деятельности предприятий, а также в обязательном порядке пройти курс антикоррупционной подготовки.

Эксперт-эколог должен уметь производить анализ окружающей среды, который включает в себя: инвентаризацию окружающей среды, прогнозируемые воздействия, обоснование выбора в отношении возможных вариантов, меры по предотвращению, снижению или даже компенсации воздействия на окружающую среду, что предполагает практические навыки. Полагаем, что количество практических занятий при обучении должно составлять не менее 40 % от общего количества часов обучения, для формирования «умения работать с информацией, анализировать и обобщать, принимать и обосновывать решения», для чего должны широко применяться такие методы как «анализ конкретных ситуаций или кейс-метод; разбор инцидентов; алгоритмизированный метод (отработка практических действий по схеме), имитационные игры» [10, с. 134].

Таким образом, мы считаем, что эксперт-эколог должен иметь высшее экспертное образование экологического профиля. Для Санкт-Петербурга базой для получения такого образования можно обозначить Высшую школу Юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского университета Петра Великого, в которой есть как надлежащая материально-техническая база, так и компетентный профессорско-преподавательский состав.

Сегодня защита окружающей среды является важной основной функцией государственной политики и закреплена в качестве государственной задачи в большинстве конституций мира. Эта государственная функция является реакцией на экологические вызовы и внешне-средовые воздействия промышленного развития, где рынок как механизм управления потерпел неудачу. Вопрос о будущем развитии человечества напрямую связан с осознанием глобальных экологических проблем, с тем, что мы фактически находимся в процессе ухудшения наших условий жизни в ближайшем будущем, и тем более будущих поколений.

Для целей экологической безопасности следует руководствоваться правилом: избежать – уменьшить – компенсировать, то есть необходимо стремиться избежать опасности и предупреждать негативные последствия.

В системе мер экологической безопасности базовой превентивной мерой является экологическая экспертиза, направленная на предотвращение, а затем на сведение к минимуму экологических рисков и нанесение вреда окружающей среде. Оценка воздействия на окружающую среду должна производиться с использованием экосистемного подхода. При таком подходе окружающая среда должна восприниматься во всей полноте взаимосвязей: здоровье человека, биоразнообразие,

земля, почва, вода, воздух и климатические блага, культурное наследие и ландшафт.

Чтобы процесс экологической экспертизы был полным и актуальным, он должен начинаться как можно раньше, то есть с разработки инвестиционных проектов, учитывать каждый из трех критериев устойчивого развития (социальный, экономический, экологический) и осуществляться компетентными экспертами-экологами. У эксперта-эколога должно быть высшее судебно-техническое экспертное образование экологического профиля, направленное на осуществление комплексной, научно-подтвержденной оценки возможных экологических рисков и последствий от намечаемой хозяйственной и иной деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Бурматова О. П. Экологические экспертизы: возможности, проблемы, решения // Вестник НГУЭУ. – 2020. – № 2. – С. 25-41. – DOI: 10.34020/2073-6495-2020-2-025-041.
2. Комогорцева А. В. Экологическая экспертиза как инструмент обеспечения экологической безопасности // Эпомен. – 2021. – № 65. – С. 159-164.
3. Котилко В. В. Стратегия экологической безопасности России: мифы и реальность // Economic Consultant. – 2017. – № 2 (18). – С. 31-36.
4. Кудрявцева О. В., Бобылев С. Н., Гречухина И. А. Russlands Potenzial für eine ökologische Modernisierung // Russland-Analysen. – AUSGABE 344 (17.11.2017). – DOI: 10.31205/RA.344.01.
5. Перечень поручений по итогам заседания Государственного совета по вопросу «Об экологическом развитии Российской Федерации в интересах будущих поколений» // Президент России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Официальный сайт. <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/53775>.
6. Ронжина Н. А. Экологическая безопасность евразийского региона как комплексный объект таможенно-правовой защиты // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 3 (154). – С. 133-136.
7. Ронжина Н. А., Хайрусов Д. С., Шубников Ю. Б. Механизм разрешения юридических коллизий в международном публичном праве по охране озонового слоя атмосферы // Ленинградский юридический журнал. – 2019. – № 3 (57). – С. 164-171.
8. Сафронова Е. В. Экологическая экспертиза. Правовое регулирование экологической экспертизы // Уральский журнал правовых исследований. – 2021. – № 4 (17). – С. 58-67. DOI 10.34076/2658_512X_2021_4_58.
9. Соловьева С. В. Оценка экосистемных услуг для управления природным наследием // Государственное управление. Электронный вестник. – 2018. – № 69. – С. 341-357. DOI:10.24411/2070-1381-2018-00070.
10. Хайрусов Д. С., Левинца Т. М. Методы активного обучения в высшей военной школе // Драгомировские образовательные чтения: Сб. науч. ст. по материалам II Международной научно-практической конференции, Пенза, 28-29 ноября 2019 года / Ответственный редактор И. И. Грачёв. Пенза: Пензенский государственный университет, 2019. – С. 132-136.
11. Цели устойчивого развития в Российской Федерации. 2020: Крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2020. – 79 с.

АЛЫШЕВ Сергей Сергеевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России

ОСНОВНЫЕ МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ БАНДИТИЗМА

Статья посвящена вопросам государственных мер предупреждения одного из наиболее тяжких преступлений «Бандитизм». Анализ детерминантов бандитизма, а также исследований, проводимых специалистами, позволяет предопределить ряд мер предупредительного воздействия на бандитизм в общей системе профилактических мер преступности на современном этапе. Автором приведена система борьбы с организованными вооруженными преступными группами.

Ключевые слова: банда, бандитизм, предупреждение, криминология, меры предупредительного воздействия.

ALYSHEV Sergey Sergeevich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Stavropol branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

BASIC BANDIT PREVENTION MEASURES

The article is devoted to the issues of state measures to prevent one of the most serious crimes of "banditry". An analysis of the determinants of banditry, as well as research conducted by specialists, allows us to predetermine a number of preventive measures against banditry in the general system of preventive measures of crime at the present stage. The author provides a system for combating organized armed criminal groups.

Keywords: gang, banditry, prevention, criminology, preventive measures.

Анализ статистических показателей преступности в России показывает, что за 2014 г. зарегистрировано 233 факта бандитизма, за 2015 г. – 155, за 2016 г. – 145, за 2017 г. – 134, за 2018 г. - 73, 2019 г. - 58; 2021 г. - 65.

Несмотря на намеченную положительную динамику к снижению фактов бандитизма, его удельный вес в структуре организованной преступности остается на высоком уровне.

Система борьбы с организованными вооруженными преступными группами имеет свою основу, составляющими элементами в которой выступают:

- субъекты. Их главная цель заключается в противодействии бандитизму и совершаемым бандами вооруженных нападений;

- объекты. Объекты представляют собой сферы поступательного воздействия со стороны специализированных органов (субъектов);

- инструментарий противодействия анализируемому преступному явлению.

Конкретизируя объекты правового воздействия при выработке уголовной политики по противодействию бандитизму, можно выделить следующие основные виды:

- непосредственно действия, выразившиеся в создании, руководстве, участии в преступном формировании, созданном для нападений, а также действия по непосредственному причинению вреда охраняемым законам интересам такими преступными организованными группами;

- причинный комплекс существования бандитизма на современном этапе.

Хотя меры противодействия бандитизму и имеет некоторую особую специфику, однако они не сильно отличаются от общеправовых и организационных мер, при-

нимаемых на уровне государства с целью противостояния организованной преступности в общем ее понимании. Следовательно, приоритетными направлениями для государственной политики в целом должно выступать многообразие и комплексное противодействие рассматриваемому преступному явлению, которое затрагивает все сферы жизни общества, начиная от политико-экономической и социальной и заканчивая духовно-нравственной сферы жизни членов нашего общества.

Следует отметить, что бандитизм на современном этапе представляет одну из наибольших степеней общественной опасности из организованных групп. Повышенная опасность совершаемых бандой нападений, национальный либо этнический принцип их объединения, строжайшая конспирация и отбор новых членов – все это указывает на обстоятельства, требующие немедленной выработке соответствующих наступательных мер противодействия организованным вооруженным группам. Непринятие либо запоздавшая реакция по принятию мер противодействия бандитизму может создать угрозу национальной безопасности нашего государства. Именно вследствие вышеуказанного борьба с данным видом организованной преступности должна являться ключевым направлением по выработке специальных мер предупреждения и пресечения бандитизма и должно реализовываться в соответствующей уголовной политике. Только грамотная уголовная политика со стороны соответствующих государственных структур способна эффективно воздействовать на негативные процессы, способствующие возникновению и существованию банд.

Меры по противодействию бандитизму на современном этапе обоснованно многоаспектны. Современные кри-

минологи в своих научных трудах предлагают выделить лишь одно основное и наиболее эффективное направление из них. К нему, в частности, относится меры предупредительного характера незаконного оборота оружия:

- изъятие из нелегального оборота оружие;
- пресечение его поставок из «горячих» точек вооруженных конфликтов вне территории нашей страны;
- усиление контроля на предприятиях оборонной промышленности, выпускающих оружие для правоохранительных органов и вооруженных сил;
- выработка поощрительных мер для населения, способствующую добровольной сдаче уже находящегося на незаконном хранении оружия.

Выявление основных причин и условий, способствующих возникновению и существованию вооруженных преступных объединений, основной целью которых на современном этапе являются нападения на граждан и организации, должно стать основой в наступательной работе для структур правоохранительных органов, созданных для борьбы с указанным видом преступности.

Основная нагрузка по выявлению и пресечению деятельности бандформирований должна лечь на оперативно-розыскные подразделения правоохранительной системы, так как именно в их компетенции находятся наиболее эффективный инструментарий негласного и конспиративного выявления и документирования преступной деятельности вооруженных организованных групп.

По мнению Алиева Х. О. и Шахбановой М. Х., первоочередное значение деятельности оперативно-розыскных подразделений проявляется в следующем:

- выявлении максимального объёма информации о численности и структуре банды, ее лидера, количество и виды оружия у ее членов;
- позволяет установить намеченные объекты нападений и сроки осуществления преступных посягательств;
- при правильном оформлении соответствующих процедур позволяет документировать преступную деятельность банды для последующего сбора доказательственной базы и привлечения виновных к уголовной ответственности.

Анализ детерминантов бандитизма, а также исследований, проводимых специалистами, позволяет предопределить ряд мер предупредительного воздействия на бандитизм в общей системе профилактических мер преступности на современном этапе, которые, по нашему мнению, должны найти свое отражение в проводимой уголовной политике нашего государства:

- установление маргинально настроенных лиц, склонных к противоправному насильственному обогащению, и оказание на них необходимого профилактического воздействия;
- установление существующих молодежных группировок и движений, готовых при осуществлении своих акций к применению насилия и уничтожению либо чужого имущества;
- установление источников финансирования определенных группировок, которые могут быть использованы

как средства запугивания и устрашения, разыграны в политических целях, и их контроль за этим финансированием;

- осуществление оперативно-розыскными структурами поисковых мероприятий по выявлению лиц, входящих в уже существующие вооруженные организованные формирования, а также подготавливаемые либо осуществляемые ими преступления;
- проведение сотрудниками ОВД профилактических мероприятий, направленных на выявление и изъятие у населения незаконно хранящегося оружия, боеприпасов к нему либо взрывчатых веществ и устройств;
- разоблачение выявленных бандитских групп на этапе их создания и подбора новых участников, а также существования, путем правового устранения лидера такой группировки с привлечением его к уголовной ответственности;
- постоянная работа правоохранительных структур над снижением, а при возможности и устранение причин и условий, способствующих возникновению либо существованию вооруженных устойчивых групп;
- усиление ответственности для лиц, принимающие активное участие в преступной деятельности банды и совершаемых ею нападения, а также обеспечение принципа неотвратимости наказания;
- закрепление на законодательном уровне возможности освобождения от уголовной ответственности для лиц, которые стремятся стать на путь исправления и добровольно прекратить свою преступное участие в банде.

Пристатейный библиографический список

1. Алиев Х. О., Шахбанова Х. М. Криминологическая характеристика бандитизма // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 2. – С. 194.
2. Кобец П. Н., Краснова К. А. Предупреждение бандитизма: уголовно-правовой и криминологический аспекты, 2021. – С. 6.

АРХИПКИН Игорь Валерьевич

доктор экономических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Байкальского государственного университета, г. Иркутск

КОРНАКОВА Светлана Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Байкальского государственного университета, г. Иркутск

ПОХИЩЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В статье рассматривается вопрос определения объективной стороны состава похищения человека. Критически оценивается его отсутствие в законе. Анализируется правомерность использования законодателем понятия «хищение», который преимущественно используется при характеристике преступлений против собственности. Указывается, что акцент в выработанном судебной практикой определении содержания понятия «похищение человека», в первую очередь, делается на удержании похищенного лица (или его цели) в ином, не привычном для этого лица, месте. Именно в этом находит отражение наличие условности в использовании категории «похищение» в отношении живого лица. Сделан вывод, что в структуре объективной стороны состава данного преступного деяния определяющими и наиболее существенными моментами являются завладение (захват) потерпевшего, его изъятие с места его нахождения и транспортировка (перемещение), имеющая своей целью последующее удержание захваченного человека в другом месте.

Ключевые слова: похищение человека, объективная сторона, захват, перемещение, удержание.

ARKHIPKIN Igor Valerjevich

Ph.D. in economical sciences, professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Baikal State University, Irkutsk

KORNAKOVA Svetlana Viktorovna

Ph.D. in Law, professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Baikal State University, Irkutsk

KIDNAPPING: DEFINITION OF THE OBJECTIVE SIDE OF THE CRIME

The article deals with the issue of determining the objective side of the composition of kidnapping. Its absence from the law is critically assessed. The author analyzes the legality of the legislator's use of the concept of «embezzlement», which is mainly used in the characterization of crimes against property. It is pointed out that the emphasis in the definition of the content of the concept of «kidnapping» developed by judicial and investigative practice, first of all, is on keeping the abducted person (or his goal) in a place that is not familiar to this person. It is in this that the existence of a convention in the use of the category «abduction» in relation to a living person is reflected. It is concluded that in the structure of the objective side of the composition of this criminal act, the defining and most significant moments are the seizure (capture) of the victim, his removal from his location and transportation (relocation), which aims to subsequently hold the captured person in another place.

Keywords: kidnapping, objective side, capture, displacement, retention.

Для того чтобы рассмотреть причины квалификационных ошибок при уголовно-правовой характеристике похищения человека, прежде всего, представляется необходимым рассмотрение содержания понятия «похищение человека», предполагающего анализ необходимых и достаточных признаков (предикатов) объективной стороны этого состава.

Дефиниции понятия «похищение человека» вплоть до конца 2019 года не содержалось ни в действующем уголовном законе, не содержалось его также ни в одном из выносимых высшей судебной инстанцией постановлений.

Решения по конкретным, рассмотренным Верховным Судом РФ уголовным делам, также не разрешают с полной определенностью проблему толкования содержащейся в диспозиции ч. 1 ст. 126 УК РФ основного состава данного общественно-опасного деяния.

Позиция высшей судебной инстанции чаще всего основывалась на том, что, из буквального толкования закона под похищением человека следует понимать умышленные и противоправные действия, заключающиеся в необходимой совокупности следующих действий:

- 1) тайный либо открытый захват (завладение) живым человеком;
- 2) перемещением человека в иное место, не являющееся постоянным или временным местом его обитания и
- 3) последующее удержанием этого человека в неволе [1, с. 482].

10 декабря 2019 года Пленум Верховного Суда РФ рассмотрел проект постановления о судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми.

В преамбуле проекта документа со ссылкой на ст. 22 российской Конституции отмечено, что право каждого человека на свободу и личную неприкосновенность является одним из основных неотчуждаемых прав, принадлежащих людям с рож-

дения. В интересах защиты этого конституционного права в УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за преступления против свободы личности. Так, ст. 126 Кодекса предусматривает уголовную ответственность за похищение человека, ст. 127 – за незаконное лишение свободы, а ст. 127.1 – за торговлю людьми. В проекте постановления были рассмотрены 16 вопросов, касающихся уголовной ответственности за совершение указанных видов преступлений. Однако документ не был принят. По итогам обсуждения он был направлен на доработку.

Постановление «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми»¹ было принято 24 декабря 2019 года. В нем уделено большое внимание квалифицирующим признакам таких преступлений, вопросам квалификации деяний и освобождения от уголовной ответственности, ранее вызывающим трудности у ряда правоприменителей. В частности, даются разъяснения о том, что в статье 126 УК под похищением человека следует понимать захват и перемещение человека в другое место (например, в другую квартиру, дом, подвал, гараж, участок местности), совершенные против или помимо его воли и направленные на незаконное удержание потерпевшего.

Таким образом, в структуре объективной стороны состава данного преступного деяния определяющими и наиболее существенными моментами являются завладение (захват) потерпевшего, его изъятие с места его нахождения и транспортировка (перемещение), имеющая своей целью последующее удержание захваченного человека в другом месте.

В этой связи обоснованным является вывод А. Н. Попова, который правомерно указывает, что «под похищением челове-

1 О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 58 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2020. - № 3.

ка следует понимать изъятие человека из места временного или постоянного пребывания и определение его местонахождения, совершенное помимо или вопреки воле потерпевшего» [2, с. 328].

Одним из факторов, затрудняющих, по мнению ученых, анализ рассматриваемого понятия, является употребление законодателем термина, который преимущественно используется при характеристике объективной стороны преступлений против собственности – «хищение». Очевидно, что различие в объектах охраны, на которые осуществляется преступное посягательство, не может позволить в полной мере провести аналогию между составом похищения человека и составом хищения имущества.

В статье 158 УК РФ законодатель, раскрывая содержание термина «хищение», делает это исключительно в связи с характеристикой преступлений против собственности.

Помимо этого, именно различием в объектах посягательства, определяется и наличие отличий в признаках, которые составляют совокупность необходимых элементов объективной и субъективной сторон составов данных общественно-опасных деяний [3, с. 148].

Согласно п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»², хищение чужого имущества, совершенное путем обмана или злоупотребления доверием, должно признаваться оконченным с того момента, когда только похищенное имущество поступило в незаконное владение виновного (или иных лиц) и это лицо (лица) получило реальную возможность им пользоваться или распорядиться по собственному усмотрению.

Несмотря на то, что похищение человека, имеет существенные отличия по объекту посягательства по сравнению с похищением имущества, следует признать, что между ними все же существует некоторое сходство, позволяющее экстраполировать содержание термина «похищение» на рассматриваемый состав преступления. В связи с этим все-таки имеется возможность определения совпадающих признаков понятий «похищение человека» и «похищение имущества», объемы этих понятий являются пересекающимися – область отношения частичной совместимости касается той их части, которая не относится к особенностям ни объекта хищения, ни его предмета.

Так, сравнение, основанное на исследовании происхождения и первоначальной структуры понятий, а также семантических связей анализируемых понятий (этимологическое сравнение), позволяет найти совпадение их объемов на том основании, что уже по определению понятие «похищение» относится не исключительно к действиям, направленным на завладение чужим имуществом, но и к подобным же действиям в отношении человека. Об этом свидетельствует обращение к справочной литературе. Так, словарь В. И. Даля содержит определение понятия «похититель (похищник)» – под ним понимается тот, кто похитил не только что-либо, но и кого-либо, а похищенный определяется через понятие «человек, ребенок» [3, с. 365]. Аналогичное определение содержится и в словаре О. И. Ожегова: «Похитить (кого-то или что-то). Тайно унести, украсть, увести» [5, с. 563].

Кроме этого, нельзя не учитывать, что при похищении положение потерпевшего в некотором роде сводится к элементам, носящим признаки вещных отношений: похитивший распоряжается похищенным человеком, как своей собственностью.

В результате совершения рассматриваемого вида преступления ущерб причиняется свободе лица на передвижение и общение по собственному усмотрению. Помимо этого, пинично унижаются честь и достоинство личности, ее жизнь и здоровье подвергаются реальной угрозе; а близким похищенного лица причиняются глубокие нравственные страдания. В этом заключается особая опасность данного вида преступлений.

Как свидетельствует судебная практика, чаще всего похитители обращаются с похищенным лицом не иначе, как с вещью, например, продавая его иным лицам, в том числе, в рабство.

В данном случае проведение дифференциации от использования рабского труда, применительно к ст. 126 УК РФ, становится возможным по следующим основаниям. Для отнесения к

составу ст. 126 УК РФ должно иметь место только перемещение похищенного в пространстве помимо или вопреки своей воли, т.е. как раба. Только в этом проявляется подневольность потерпевшего. Тем не менее, иных способов преступного воздействия в отношении потерпевшего не применяется. Так, при похищении человека должны отсутствовать такие способы противоправного воздействия, как его принуждение к труду по «хозяйскому» волеизъявлению, оказание каких-либо услуг, включая сексуальные услуги, при отсутствии реальной возможности неподчинения требованиям «хозяина» и др.). В случае, когда в действиях совершивших посягательство лиц имеют место указанные выше признаки, содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений, а конкретнее – с использованием рабского труда (ст. 127² УК РФ). Если же имеет место только перевозка помимо или вопреки воле похищенного лица, а также передача этого лица либо его укрывательство в случае, когда целью последних является эксплуатация потерпевшего в дальнейшем, содеянное подлежит квалификации по ст. 127.1 УК РФ.

Акцент в выработанной судебной практикой определении содержания понятия «похищение человека», в первую очередь, делается на удержании похищенного лица (или его цели) в ином, не привычном для этого лица, месте. Именно в этом находит отражение наличие условности в использовании категории «похищение» в отношении живого лица.

Безусловно, если в случае похищения чужого имущества его нахождение (этого имущества) зависит исключительно от воли и усмотрения лица, совершившего похищение [6, с. 36], то в случае, когда объектом посягательства является человек, всегда сопутствующим обстоятельством будет наличие у похитителя потребности в применении дополнительных усилий для того, чтобы подавить являющееся естественным проявление волевых устремлений потерпевшего к возвращению своей биологической свободы. В этой связи даже после наступления юридического факта, фиксирующего момент окончания преступного посягательства, будет продолжаться выполнение объективной стороны данного состава преступления.

Таким образом, анализируемый вид преступления характеризуется сложным составом, который проявляется в том, что в своей структуре этот состав содержит не только умышленное и неправомерное перемещение похищенного лица без учета его воли в пространстве, но и включает в себя действия, направленные на ограничение свободы этого лица, что может быть осуществлено только при наличии постоянного контроля за потерпевшим и оказания на него насильственного воздействия.

Можно сделать вывод, что, несмотря на отсутствие прямого закрепления в уголовном законе дефиниции понятия «похищения человека», она выработана судебной практикой, что находит отражение в решениях судов высших инстанций. Тем не менее, считаем, что оно должно найти отражение в самом тексте уголовного закона.

Пристатейный библиографический список

1. Тараненко В. В., Харитонов С. С., Решняк М. Г., Борисов С. В. Актуальные проблемы совершенствования уголовно-правовых мер противодействия похищению человека, незаконному лишению свободы, торговле людьми и использованию рабского труда // *Всероссийский криминологический журнал*. – 2020. – № 3. – С. 481-494.
2. Попов А. Н. Убийство при отягчающих обстоятельствах. – СПб: Юридический центр Пресс, 2003. – 898 с.
3. Авдеева Е. В. Детерминанты преступлений против свободы личности в Российской Федерации // *Всероссийский криминологический журнал*. – 2013. – № 2. – С. 146-154.
4. Дале В. И. Толковый словарь. Т. 3. – М.: Прогресс, 1994. – 576 с.
5. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 2010. – 848 с.
6. Гармышев Я. В. Правовая характеристика преступного насилия в преступлениях против собственности // *Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения*. – 2019. – № 1 (23). – С. 36-43.

2 О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 // *Бюллетень Верховного Суда РФ*. – 2008. – № 2.

ИВАНЦОВА Наталья Владимировна

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и процесса
Марийского государственного университета

ОТРАЖЕНИЕ ВОПРОСОВ НЕИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ В ОБЩЕЙ И ОСОБЕННОЙ ЧАСТЯХ УГОЛОВНОГО ПРАВА

В статье с учетом различных дискуссионных точек зрения, представленных в теории уголовного права, исследуются вопросы влияния положений Общей части УК РФ на его Особенную часть при установлении преступности и наказуемости общественно опасных деяний, связанных с неисполнением наказания. Автором выявлена уголовно-правовая природа неисполнения отдельных видов наказаний. В работе обращено внимание на нарушение системного построения Общей и Особенной частей уголовного права по вопросу неисполнения уголовных наказаний.

Ключевые слова: наказуемость, злостное уклонение, преступность, неисполнение, ограничение свободы, лишение свободы.

IVANTSOVA Natalya Vladimirovna

Ph.D. in Law, professor, professor of Criminal law and process sub-faculty of the Mari State University

REFLECTION OF ISSUES OF NON-EXECUTION OF PUNISHMENTS IN THE GENERAL AND SPECIAL PARTS OF CRIMINAL LAW

In the article, taking into account various debatable issues presented in the theory of criminal law, the issues of the influence of the provisions of the General Part of the Criminal Code of the Russian Federation on its Special Part in establishing the criminality and punishability of socially dangerous acts associated with non-execution of punishment are examined. The author reveals the criminal-legal nature of non-execution of certain types of punishments. The paper draws attention to the violation of the system construction of the General and Special parts of criminal law on the issue of non-execution of criminal penalties.

Keywords: punishability, malicious evasion, crime, non-fulfillment, restriction of freedom, imprisonment.

Иванцова Н. В.

Актуальность обсуждаемых вопросов обусловлена рядом причин: 1) необходимостью исключения противоречий между нормами Общей и Особенной частей уголовного права в целях успешного решения задач, стоящих перед уголовным правом, 2) вариантами поиска таких альтернативных способов решения уголовно-правового конфликта, которые позволяли бы претворять в жизнь конституционное положение о том, что высшей ценностью в государстве является человек, его права и свободы, а обязанностью государства является признание, соблюдение и защита прав человека и гражданина, 3) правоприменительными проблемами, 4) дискуссионностью отдельных положений Общей и Особенной частей, касающихся неисполнения наказаний.

Уголовное законодательство России представляет из себя системное правовое образование, состоящее из двух подсистем: Общей и Особенной частей. Такое построение уголовного законодательства складывалось на протяжении нескольких веков формирования и становления отечественной государственности. Эта система оправдала себя и с точки зрения кодификации законодательства, и с точки зрения правоприменительной практики. Обе части неразрывно связаны между собой. Невозможно без использования положений норм Общей части установить наличие какого-либо состава преступления, предусмотренного нормами Особенной части. Реализация уголовного закона осуществляется на основе неразрывного единства, взаимосвязи норм обеих его частей. В этой связи очень важно, чтобы это единство не было разрушено противоречивостью, несогласованностью положений, содержащихся в одной части в противовес другой части.

Определенный интерес представляет собой анализ соотношения положений Общей и Особенной частей УК РФ по вопросу об уголовно-правовых последствиях неисполнения отдельных наказаний. Для таких случаев в Общей части УК РФ предусмотрена замена наказания более строгим видом наказания за злостное уклонение от уплаты штрафа (ч. 5 ст.

46), от отбывания обязательных работ (ч. 3 ст. 49), исправительных работ (ч. 4 ст. 50), ограничения свободы в качестве основного вида наказания (ч. 5 ст. 53), уклонения от отбывания принудительных работ (ч. 6 ст. 53.1). В то же время в Особенной части УК РФ предусмотрена преступность и наказуемость в отношении побега из места лишения свободы, из-под ареста (ст. 313), уклонения от отбывания ограничения свободы в качестве дополнительного вида наказания, лишения свободы, принудительных мер медицинского характера (ст. 314).

В теории уголовного права нормы, регулирующие замену наказания в связи со злостным уклонением от наказания, назначенного по приговору суда, принято объединять в институт замены наказания. Нормы этого института базируются на принципах законности, гуманизма, справедливости, индивидуализации наказания, экономии мер государственного принуждения. Замена одного наказания другим, более строгим, позволяет изменить правовое положение осужденного, объем и характер принудительно-карательного воздействия на него наказания. Причем такое изменение зависит от поведения осужденного, его отношения к отбыванию наказания.

Институт замены наказания имеет свою историю становления и развития. Хотя нормы о замене наказания до XIX века не сформировались в самостоятельный институт, но заменяющие наказания довольно широко применялись в законодательстве того периода в основном в случаях невозможности исполнить первоначально назначенное наказание либо в случаях уклонения от него. Лишь в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. заменяющим наказанием было посвящено отдельное четвертое главы второй. В начале двадцатого века известный российский криминалист Н. С. Таганцев подчеркивал обоснованность введения заменяющих наказаний [4, с. 235].

Институт замены наказания в уголовном праве представляет собой совокупность норм, применяемых в стадии

исполнения приговора и выражающихся в изменении судом вида уголовного наказания и направленных на достижение целей наказания и реализацию задач уголовной политики. Стадия исполнения приговора регулируется не только нормами уголовного права, но и нормами уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального права. Нормы института замены наказания, реализуемые на стадии исполнения приговора, имеют в определенной степени межотраслевое значение. В теории уголовного права обращалось внимание на то, что одним «из признаков замены наказания является его принадлежность к институтам Общей части уголовного права» [1, с. 6]. Обусловленность местоположения этих норм в Общей части уголовного права вполне закономерна. Они имеют значение общих установлений, позволяющих в полной мере реализовать принципы дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности и наказания, детерминирующие общие начала назначения наказания. В действующем отечественном законодательстве не дано понятие категории «замена наказания», как и не определен перечень заменяющих видов наказания. Кроме того, в законе не определен четкий эквивалент возможных замен. Безусловно, эти факторы не могут не влиять на реализацию норм института замены наказаний.

В последнее время обращает на себя внимание законодательная практика, направленная на криминализацию неисполнения отдельных видов наказаний и некоторых видов мер медицинского характера. При этом законодатель установил уголовную ответственность за уклонение от отбывания отдельных видов наказания выборочно. Вот, к примеру, как это было со ст. 314 УК РФ, которая в первой своей редакции на 01.01.1997 г. называлась «Уклонение от отбывания лишения свободы». В этой редакции в статье была предусмотрена ответственность за невозвращение лица, осужденного к лишению свободы, которому разрешен краткосрочный выезд за пределы места лишения свободы либо которому предоставлена отсрочка исполнения приговора суда или отбывания наказания, по истечении срока выезда или отсрочки. Федеральным законом РФ от 09.03.2001 г. № 25-ФЗ эта статья приобрела новую редакцию: «Невозвращение лица, осужденного к лишению свободы, которому разрешен выезд за пределы места лишения свободы либо которому предоставлена отсрочка исполнения приговора суда или отбывания наказания, по истечении срока выезда или отсрочки». Федеральным законом РФ от 27.12.2009 г. № 377-ФЗ наименование статьи было изменено: «Уклонение от отбывания ограниченного лишения свободы, лишения свободы». Федеральный закон № 377-ФЗ был принят в связи с введением в действие положений о наказании в виде ограничения свободы. В ч. 1 ст. 314 УК РФ была установлена ответственность за злостное уклонение лица, осужденного к ограничению свободы, от отбывания наказания, при этом, если оно было назначено в качестве дополнительного наказания. Криминализация данного деяния была обусловлена в первую очередь, как нам представляется, желанием законодателя предупредить возможность фактов злостного уклонения от отбывания вновь введенного наказания.

Наконец, Федеральным законом РФ от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ статья 314 УК РФ была названа: «Уклонение от отбывания ограничения свободы, лишения свободы, а также от применения принудительных мер медицинского характера». Федеральный закон № 14-ФЗ был направлен на усиление ответственности за преступления сексуального характера против несовершеннолетних. В ч. 3 ст. 314 УК РФ была установлена уголовная ответственность за уклонение лица, страдающего расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, от применения к нему принудительных мер медицинского характера. И опять же, как и в случае с ограничением свободы, криминализация уклонения лица, страдающего расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, от применения к нему принудительных мер медицинского характера, была осуществлена на случай, если подобные ситуации будут возникать в будущем, без ее (криминализации) криминологического обоснования.

В теории уголовного права под факторами, позволяющими признать то или иное деяние преступным, принято выделять общественную опасность данного деяния, относительно высокую степень распространенности подобных деяний, высокую степень тяжести преступных последствий, выражающихся прежде всего в крупном ущербе, который причиняется этим деянием. Однако в рассматриваемых нами случаях криминализации деяний остается неясным вопрос, каким образом законодатель определил тот уровень общественной опасности, который позволяет говорить о том, что злостное уклонение от отбывания такого дополнительного наказания как ограничение свободы переносит деяние из разряда иного правонарушения в разряд преступления. В то же время злостное уклонение от такого же наказания, но назначенного в качестве основного, не делает, по мнению законодателя, это уклонение преступным.

Непонятен одинаковый законодательный подход к уклонению от отбывания одного из наиболее строгих видов основного наказания – лишению свободы на определенный срок и к не являющейся наказанием принудительной мере медицинского характера.

Как преодолеть наметившееся противоречие между нормами института замены наказания Общей части уголовного права и нормами института криминализации деяний, связанных с уклонением от отбывания отдельных видов наказания, содержащимися в Особенной части уголовного права. Можно поступить радикально, то есть переместить из Общей в Особенную часть УК РФ все случаи неисполнения наказаний. Однако высказываются обоснованные возражения против подобного рода криминализации [3, с. 188].

Нам представляется, что законодателю следовало бы более взвешенно подходить к вопросу совершенствования уголовного законодательства. Формулировать уголовно-правовые нормы следует таким образом, чтобы у суда была возможность применять заменяющие наказания. В этой связи в законе не должно быть наказаний, которые не назначаются и не исполняются. Если нет возможности исполнять какой-то вид наказания, то и не следует его прописывать в законе. Справедливо отмечалось, что «индивидуализация наказания и исполнение наказания представляют в своей совокупности логически единый процесс» [2, с. 7], призванный решать одну и ту же задачу – обеспечение достижения целей наказания. Чтобы эта логическая цепочка была завершена, предлагается следующее законодательное решение. Оно будет сводиться к следующему: обязать суд при постановлении приговора в резолютивной его части после назначения наказания указывать, каким наказанием оно (наказание) будет заменено в случае злостного неисполнения последнего. Осужденный будет полностью осведомлен о том, что ему может грозить в случае злостного неисполнения наказания. Более того, он вправе до вступления приговора в законную силу обжаловать приговор в части назначенного наказания, представляя перспективы возможного неисполнения им наказания. В законе следует установить строгий перечень заменяющих наказаний. Возможно, в этом случае не потребуются криминализировать деяния без необходимого криминологического обоснования. В этой части будет устранена существующая разбалансированность между положениями Общей и Особенной частей уголовного права, которая подрывает его системный характер, что, в свою очередь, нарушает принципы законности и справедливости.

Пристатейный библиографический список

1. Жуков А. В. Замена наказания в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2002. – 21 с.
2. Нурмиев М. М. Заменяющие наказания по российскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2005. – 23 с.
3. Степашин В. М. Заменяющие наказания // Правоприменение. – 2017. – Т. 1. – № 2. – С. 184-190.
4. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции: Часть общая. Т. 1. – М.: Наука, 1994. – 380 с.

КНЯЗЕВА Наталья Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент, Юридическая школа Дальневосточного федерального университета

АБОЯН Агавни Арменаковна

магистрант Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ПАРИН Дмитрий Витальевич

магистрант Юридической школы Дальневосточного федерального университета

НЕРАЗРЕШЁННАЯ ПРОБЛЕМА СОУЧАСТИЯ: ОТ ПОВОРОТОВ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ДО ВЫРАБОТКИ КОМПРОМИССА

В статье рассматривается вопрос о возможности привлечения к уголовной ответственности лица за совершения им преступления в составе группы лиц, если наряду с ним в совершении деяния участвовало только лицо, не подлежащее уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных уголовным законом. Авторы исследуют материалы судебной практики как Верховного Суда России, так и нижестоящих судов по рассматриваемой в данной статье теме, отмечают отсутствие единообразного подхода, постоянно изменяющегося с течением времени. В результате исследования предлагается компромиссный подход решения проблемы соучастия с «негодным» субъектом.

Ключевые слова: уголовное право, соучастие, группа лиц, негодный субъект, невменяемость, пределы уголовной ответственности, правовые позиции Верховного Суда.

KNYAZEVA Natalya Anatoljevna

Ph.D. in Law, associate professor of the School of Law of the Far Eastern Federal University

ABOYAN Agavni Armenakovna

magister student of the School of Law of the Far Eastern Federal University

PARIN Dmitriy Vitaljevich

magister student of the School of Law of the Far Eastern Federal University

THE UNRESOLVED PROBLEM OF COMPLICITY: FROM THE TWISTS OF JUDICIAL PRACTICE TO THE DEVELOPMENT OF A COMPROMISE

The article considers the possibility of bringing to criminal responsibility a person for committing a crime as part of a group of persons, if along with him only a person who is not subject to criminal liability due to age, insanity or other circumstances provided for by criminal law participated in the commission of the act. The authors examine the materials of judicial practice of both the Supreme Court of Russia and lower courts on the topic considered in this article, note the lack of a uniform approach that is constantly changing over time. As a result of the study, a compromise approach to solving the problem of complicity with an «unfit» subject is proposed.

Keywords: criminal law, complicity, group of persons, unfit subject, insanity, limits of criminal liability, legal positions of the Supreme Court.

Несмотря на продолжительность дискуссий по некоторым спорным вопросам института соучастия, в его учении так и не удалось выработать единых подходов, удовлетворяющих интересы всех представителей научного сообщества. Одним из наиболее проблемных как в науке, так и в практике выступает вопрос о возможности привлечения к уголовной ответственности лица за совершения им преступления в составе группы лиц, если наряду с ним в совершении деяния участвовало только лицо, не подлежащее уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных уголовным законом [17, с. 44]. На законодательном уровне данный вопрос прямо не урегулирован. Действующие положения уголовного законодательства указывают лишь на то, что «соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления», понимание «лиц» в данном контексте не раскрывается. Системное или буквальное толкование положений УК РФ используется представителями научного сообщества как в подтверждение позиции о принципиальной возможности подобной квалификации содеянного, так и в её опровержение.

Большая часть теоретиков придерживается подхода, согласно которому соучастие в форме группы лиц невозможно в случае, если в её состав наряду с лицом, подлежащим уголовной ответственности, входило только лицо, которое не подлежит ей («негодный» субъект). Данная позиция строится на простых и логичных аргументах: соучастие предполагает умышленное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления, под лицом в нормах уголовного закона следует понимать субъекта преступления, который может нести уголовную ответственность, в случае же, если одно из лиц не отвечает хотя бы одному из признаков, указанных в статье 20 УК РФ, то оно не может являться субъектом преступления, а следовательно и субъектом соучастия [2, с. 7; 6, с. 102; 9, с. 142; 12, с. 82; 13, с. 476; 15, с. 35-39].

При этом в научной литературе можно встретить диаметрально противоположную точку зрения в отношении вопроса о возможности совершения преступления в составе группы с лицом, не подлежащим уголовной ответственности. Так, некоторые исследователи считают, что невменяемость или факт недостижения возраста уголовной ответственности одного из лиц, участвующего в совершении преступления, не являются препятствием для квалификации действий как

совершенных группой лиц [3, с. 34; 7, с. 10-15; 8, с. 135-140; 10, с. 205; 11, с. 142]. Отдельные же авторы, допуская возможность указанной квалификации, указывают, что в случае совместного совершения преступления «годного» субъекта с субъектом «негодным» речь идёт о способе совершения преступления, тем самым выводом подобные ситуации из-под распространения положений уголовного законодательства, регламентирующих вопросы соучастия [4, с. 62].

Указанная проблема, как и многие другие, могла бы остаться сугубо теоретической, над решением которой бы «билось» все научное сообщество, приводя аргументы в доказательство противоположных друг другу позиций. Однако столь долго обсуждаемой теме не суждено было стать таковой ввиду большого количества случаев совершения преступления совместными действиями лицами, не подлежащими уголовной ответственности из-за недостижения возраста уголовной ответственности или невменяемости. В подобной ситуации, когда законодатель умолчал, а мнение научного сообщества разделилось, окончательно точку в споре могла бы поставить единая выработанная позиция судебных органов. Однако подход судов к принципиально важному практическому вопросу квалификации действий лиц нельзя назвать окончательно устоявшимся.

Позиция судебных органов о возможности квалификации содеянного как совершенного группой лиц в случае, если в реализации преступного умысла участвовало лицо, являющееся субъектом преступления, совместно с лицом, не являющимся субъектом в силу недостижения возраста уголовной ответственности или невменяемости, постоянно изменялась с течением времени.

Так, указание на возможность квалификации содеянного как совершенного в составе группы лиц при участии лица, не подлежащего уголовной ответственности, прямо указывалась в ранее действующих постановлениях Пленума Верховного Суда, что во многом стало подспорьем для развития данной позиции среди научного сообщества. В пункте 19 постановления Пленума Верховного Суда от 22 марта 1966 г. № 31 «О судебной практике по делам о грабеже и разбое» устанавливалось, что «действия участника разбойного нападения или грабежа, совершенные по предварительному сговору группой лиц, подлежат квалификации соответственно по ч. 2 ст. 145, п. «а» ч. 2 ст. 146 УК РСФСР независимо от того, что остальные участники преступления в силу ст. 10 УК РСФСР или по другим предусмотренным законом основаниям не были привлечены к уголовной ответственности»¹. Аналогичные разъяснения содержались и в пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда от 22 апреля 1992 г. № 4 «О судебной практике по делам об изнасиловании», в котором указывалось: «Действия участников группового изнасилования подлежат квалификации по ч. 3 ст. 117 УК РСФСР независимо от того, что остальные участники преступления не были привлечены к уголовной ответственности ввиду их невменяемости, либо в силу требований ст. 10 УК РСФСР, или по другим предусмотренным законом основаниям»². Данная позиция господствовала вплоть до конца 1990-х годов.

Началом переосмысления вышеприведённого подхода можно считать вынесение постановления Президиума Вер-

ховного Суда от 14 апреля 1999 г. № 192п99пр³, в котором указывалось, что в случае совершения преступления совместно с лицом, не достигшим возраста уголовной ответственности, вменение квалифицирующего признака «совершение преступления группой лиц» является необоснованным и не соответствующим положениям уголовного законодательства.

Отход от прежних позиций ознаменовался также и принятием новых разъяснений Пленума Верховного Суда, которые касались вопроса соучастия с лицом, не достигшим возраста уголовной ответственности, или лицом невменяемым. Так, в первоначальной редакции постановления от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» в пункте 12 Пленум Верховного Суда прямо указал, что «в случае совершения кражи несколькими лицами без предварительного сговора их действия следует квалифицировать по пункту «а» части второй статьи 158 УК РФ по признаку «группа лиц», если в совершении этого преступления совместно участвовало два или более исполнителя, которые в силу статьи 19 УК РФ подлежат уголовной ответственности за содеянное»⁴. Аналогичная позиция была отражена и в ранее действовавшем постановлении Пленума Верховного Суда от 14 февраля 2000 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних», в пункте 8 которого прямо указывалось, что «совершение преступления с использованием лица, не подлежащего уголовной ответственности в силу возраста (статья 20 УК РФ) или невменяемости (статья 21 УК РФ), не создаёт соучастия»⁵.

Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ также подтверждалось, что исключение квалифицирующего признака «совершение преступления группой лиц» соответствует уголовному закону в случаях, когда второй участник преступлений не достиг возраста привлечения к уголовной ответственности⁶. В другом своём решении Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда прямо указала, что, если лицо совершило преступление с лицом, не подлежащим уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, его действия не могут быть квалифицированы по признаку «совершения преступления группой лиц»⁷.

Однако назвать вышеуказанный подход окончательно сформировавшимся и устоявшимся невозможно, поскольку параллельно с ним развивалась и «реинкарнация» позиции 1960-90-х годов, которая подтверждала возможность квалификации содеянного как совершенного группой лиц, даже если в его совершении участвовало лицо, не подлежащее уголовной ответственности ввиду невменяемости.

Так, уже в 2004 году Президиум Верховного Суда России высказался в положительном ключе в отношении возможности квалификации содеянного в качестве совершенного в составе группы лиц с невменяемым. Президиум указал,

1 О судебной практике по делам о грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 марта 1966 г. № 31 // Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда РФ 1961 – 1993. М., «Юридическая литература», 1994 (утратило силу).

2 О судебной практике по делам об изнасиловании: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 апреля 1992 г. № 4 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1992. № 7 (утратило силу).

3 Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 14 апреля 1999 г. № 192п99пр. [Электронный ресурс]. СПС «Гарант» (дата обращения: 01.07.2022).

4 О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2.

5 О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 7 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 4 (утратило силу).

6 Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам от 15 марта 2007 г. по делу № 91-007-6. [Электронный ресурс]. СПС «Гарант» (дата обращения: 01.07.2022).

7 Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам от 3 февраля 2003 г. по делу № 9-002-107. [Электронный ресурс]. СПС «Гарант» (дата обращения: 01.07.2022).

что совершение совместно с лицом, которое актом судебно-психиатрической экспертизы признано невменяемым по отношению к инкриминированному деянию, не является препятствием для вменения квалифицирующего признака «группой лиц»⁸.

Следует также обратить внимание и на изменения действующих на сегодняшний день и ранее названных разъяснений Верховного Суда. Так, из пункта 12 постановления от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» был исключён абзац, указывающий на необходимость участия двух лиц, подлежащих уголовной ответственности, для квалификации содеянного в составе группы лиц. В принятом постановлении Пленума Верховного Суда от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»⁹ не содержится строго указания на то, что совершение преступления с использованием лица, не подлежащего уголовной ответственности, не создаёт соучастия, как это было в прежнем постановлении. Подобные изменения трактуются некоторыми исследователями в качестве аргумента, в соответствии с которым Верховный Суд высказался «за» возможность квалификации содеянного как совершенного в составе группы лиц, даже если одно из них не подлежит уголовной ответственности [1, с. 70].

После вынесения постановления Президиума Верховного Суда от 6 октября 2004 г. № 604п2004пр, а также внесённых изменений в постановления Пленума Верховного Суда до середины 2010-х годов реинкарнацию понимания совершения преступления группы лиц с «негодным субъектом», можно было встретить лишь в некоторых судебных решениях¹⁰, большого распространения такая позиция, в соответствии с которой участие «негодного субъекта» в совершении преступления создаёт соучастие в форме группы лиц, не получила.

Окончательное возвращение к ней можно отнести ко второй половине 2010-х – началу 2020-х годов. Именно на данный период приходится выработка критерия «адекватных действий невменяемого при совершении преступления, которые носили последовательный и целенаправленный характер», который и служит одним из условий квалификации действий как совершённого группой лиц. Так, в апелляционном определении от 23 августа 2018 г. № 45-АПУ18-18 Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда указала, что «несмотря на признание О. невменяемым, его действия для Б. были адекватными, в этой связи судом его действия правильно оценены как совершенные группой лиц по предварительному сговору, как по разбойному нападению, так и по убийству»¹¹. Аналогичные позиции содержатся и в иных

судебных актов Верховного Суда¹², а также в судебных решениях нижестоящих судов¹³.

Если вменение групповых квалифицирующих признаков в случае совершения преступления совместно с невменяемым стало уже «нормой», то до последнего времени ни Верховный Суд, ни нижестоящие суды прямо не высказывались о возможности такой квалификации в случаях совершения преступления совместно с лицом, не достигшим возраста уголовной ответственности. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда в определении от 27 мая 2021 г. № 75-УДП21-8-К3 несмотря на то, что дело касалось вопроса квалификации действий, совершённых совместно с невменяемым, по групповому признаку, указала следующее: «Положения ст. 32 и ч. 2 ст. 35 УК РФ не содержат формулировки о наличии вменяемости и соответствующего возраста соучастников преступления, а уголовный закон не связывает возможность признания преступления совершенным группой лиц по предварительному сговору с наличием в такой группе только лиц, подлежащих уголовной ответственности»¹⁴. Таким образом, коллегия ясно и недвусмысленно дала понять, что квалифицирующий признак в виде совершения преступления группой лиц/группой лиц по предварительному сговору толкуется так, как большинство представителей научного сообщества не устраивает.

Безусловно, можно возразить, что определение Судебной коллегии по уголовным делам не имеет такой силы для формирования единообразной судебной практики, как постановления Президиума Верховного Суда или постановления Пленума Верховного Суда. Однако сформированный механизм судебной системы, в большинстве случаев замыкающийся именно на Судебной коллегии по уголовным делам, даёт все основания полагать, что определение от 27 мая 2021 г. № 75-УДП21-8-К3 станет практикоориентирующим для нижестоящих судов, а как следствие и для формирования единообразной судебной практики. Первой «весточкой» этого является определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 1 февраля 2022 г. № 77-628/2022, в котором были объединены и критерий «адекватности, последовательности и целенаправленности» действий лица, не подлежащего уголовной ответственности, и довод о том, что «уголовный закон не связывает возможность признания преступления совершенным группой лиц по предварительному сговору с наличием в такой группе только лиц, подлежащих уголовной ответственности» в целях обоснования возможности квалификации действий как совершённых группой лиц, в состав которой входило лицо, не подлежащее уголовной ответственности в силу недостижения возраста¹⁵.

Вышеприведённый краткий очерк материалов судебной практики за последние двадцать лет по рассматриваемому в

8 Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 6 октября 2004 г. № 604п2004пр. [Электронный ресурс]. СПС «Гарант» (дата обращения: 01.07.2022).

9 О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4.

10 См., напр.: Надзорное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20 февраля 2008 г. № 53-ДПО7-67. [Электронный ресурс]. СПС «Гарант» (дата обращения: 02.07.2022); Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15 сентября 2011 г. № 66-О11-113. [Электронный ресурс]. СПС «Гарант» (дата обращения: 02.07.2022).

11 Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23 августа 2018 г. № 45-АПУ18-18. [Электронный ресурс]. СПС «Гарант» (дата обращения: 02.07.2022).

12 См., напр.: Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17 мая 2018 г. № 31-АПУ18-4. [Электронный ресурс]. СПС «Гарант» (дата обращения: 02.07.2022); Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 25 апреля 2019 г. № 4-АПУ19-10. [Электронный ресурс]. СПС «Гарант» (дата обращения: 02.07.2022).

13 Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 13 января 2021 № 77-7/2021. [Электронный ресурс]. СПС «Гарант» (дата обращения: 02.07.2022).

14 Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27 мая 2021 г. № 75-УДП21-8-К3. [Электронный ресурс]. СПС «Гарант» (дата обращения: 02.07.2022).

15 Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 1 февраля 2022 г. № 77-628/2022, [Электронный ресурс]. СПС «Гарант» (дата обращения: 02.07.2022).

данном эссе вопросу был необходим в целях прослеживания «эволюции» позиции судебных органов. «Эволюция» эта представляет собой нечто иное, как спиралеобразное хождение по мукам: от признания группового способа совершения преступления с «негодным» субъектом до категоричного его отрицания, вернувшегося через не столь длительный срок снова к признанию. Вернувшись к первоначальной точке, критикуемая в научной литературе позиция о возможности квалификации действий как совершенных группой лиц, в состав которой входит «негодный» субъект, была подкреплена двумя уже не раз называемыми выше аргументами: 1) «адекватность, последовательность и целенаправленность» действий «негодного» субъекта; 2) толкование положений ст. 32 и ст. 35 УК РФ, которые не содержат в себе указания на необходимость достижения возраста уголовной ответственности или нахождение в состоянии вменяемости.

В первую очередь хотелось бы обратить внимание на несостоятельность второго аргумента, однако объективно следует отметить, что его авторы в определённой степени правы. Действительно, ни положения ст. 32 УК РФ, ни положения ст. 35 УК РФ не содержат в себе указания о наличии вменяемости и соответствующего возраста соучастников преступления, однако это вовсе не означает, что «уголовный закон не связывает возможность признания преступления совершенным группой лиц по предварительномуговору с наличием в такой группе только лиц, подлежащих уголовной ответственности».

Напротив, видится, что буквальное толкование вышеназванных положений уголовного законодательства подтверждает вывод о том, что для преступной группы необходимо участие в преступлении двух вменяемых и достигших возраста уголовной ответственности лиц, поскольку вопрос об умышленном участии в совершении преступления, что и предполагает соучастие, может быть поставлен только в отношении вменяемых и достигших возраста уголовной ответственности лиц. С таким толкованием соглашались даже представители научного сообщества, которые считают, что соучастие с «негодным» субъектом возможно [8, с. 137].

Более того и системное, и логическое толкования положений УК РФ также приводит к аналогичному выводу. Так, участниками группы лиц могут быть только исполнители (ч. 1 ст. 35 УК РФ), исполнителем же преступления, в частности, признаётся лицо, обладающее признаками субъекта преступления [16, с. 75]. Таким образом участником преступной группы не может являться невменяемое лицо или лицо, не достигшее возраста уголовной ответственности.

Представляется, что вывод о том, что соучастие в составе группы лиц возможно лишь тогда, когда оба лица обладают всеми необходимыми признаками субъекта преступления, подтверждается позициями Пленума Верховного Суда по вопросу соучастия в составах преступлений, в которых предусмотрен специальный субъект¹⁶. Так, в пункте 9.1 постановления от 15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» от-

мечается, что «если исполнителем преступления является лицо, отвечающее признакам специального субъекта (предусмотренным, например, в частях 5 - 7 статьи 159, статьях 159.1, 160, 176, 178, 195 - 199.4, 201 УК РФ), то указанные деяния могут признаваться совершенными группой лиц по предварительномуговору только в случае, когда в совершении деяния участвовали два и более таких субъекта»¹⁷. Аналогичный подход отражён и в пункте 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»¹⁸.

Таким образом, для вменения квалифицирующего признака «группой лиц» при совместном совершении преступления, состав которого предусматривает специального субъекта, каждое из лиц должно обладать набором всех признаков: как общих, так и специальных. Аналогичная ситуация должна складываться и в отношении совместного совершения преступления с «негодным» субъектом, состав которых не предусматривает специального субъекта. В таком случае лица, участвующие в совершении преступления, должны обладать всеми необходимыми общими признаками. Представляется, что разделение проблемы соучастия в рассматриваемом аспекте на проблему общего «негодного» субъекта и специального «негодного» субъекта [14, с. 212] создаст неразрешимую проблему в виде дихотомии фактически одного и того института уголовного права, в рамках которой один и тот же вопрос решается диаметрально противоположным образом.

Однако столь категоричный вывод, основанный лишь на толковании положений уголовного законодательства, подвергается сомнению при детальном исследовании критерия «адекватности, последовательности и целенаправленности» действий «негодного» субъекта.

Наличие в действиях «негодного» субъекта «адекватного, последовательного и целенаправленного характера» не может однозначно свидетельствовать о необходимости вменения квалифицирующего признака «совершение преступления группой лиц» «годному» субъекту. Данный критерий применялся в системе аргументации при совершении преступного посягательства совместно с невменяемым, однако в дальнейшем был использован для случаев совершения преступления с несовершеннолетним. «Адекватность, целенаправленность и последовательность» действий невменяемого не может быть положена в качестве нерушимого и неопровергаемого доказательства в основу квалификации содеянного как совершенного группой лиц, поскольку несмотря на то, что внешне действия невменяемого лица могут представлять из себя полностью контролируемые и осознаваемые им, таковыми они не являются ввиду наличия психического заболевания, которое и не позволяет осознавать и/или руководить своими действиями. Д.А. Гарбатович в одной из своих работ приводит пример, в котором невменяемым были осуществлены действия, направленные на приискание соучастников в целях осуществления убийства [5, с. 46]. Данные действия также носили целенаправленный, последовательный характер, внешне казались адекватными, однако ввиду инво-

16 При этом объективно стоит отметить, что в разъяснениях Верховного Суда встречается и иная точка зрения по вопросу совершения преступлений со специальным субъектом группой лиц. Так, например, постановление Пленума Верховного Суда от 4 декабря 2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» допускает ситуации, в которых в качестве соисполнителя может быть признано и лицо женского пола, хотя состав ст. 131 УК РФ предусматривает специального субъекта (лицо мужского пола).

17 О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 48 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1.

18 О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 9.

люционного параноида, который лишил лицо возможности осознавать фактический характер и общественную опасность действий и руководить ими, лицо было освобождено от уголовной ответственности.

Представляется, что, помимо внешней характеристики действий невменяемых лиц, кажущихся, на первый взгляд, адекватными, необходимо учитывать степень осознания данной адекватности иными лицами, которые совместно совершают преступление. Так, если «годный» субъект осознает или заведомо знает, что совершает преступление с невменяемым лицом, то ни адекватность действий, ни их целенаправленный характер не должны влечь за собой вменение «годному» субъекту квалифицирующего признака «группой лиц», поскольку умысел такого лица изначально не может быть направлен на совершение преступления совместными усилиями с иным лицом, которое не осознает или не руководит своими действиями, которые в таком случае не могут быть оценены как действия, направленные на достижения преступного результата.

На наш взгляд, в тех случаях, когда «годный» субъект не знает или не допускает существование факта невменяемости своего соучастника, при которой последний не может осознавать общественной опасности своих действий или руководить ими, критерий «адекватных, последовательных и целенаправленных действий» должен играть решающее значение при квалификации действий «годного» субъекта. В данной ситуации квалификация действий «годного» субъекта должна проводиться в соответствии с принципом субъективного вменения по направленности возникшего у него умысла. При этом обязательно должен быть учтён факт того, что в полном объёме в отношении группового совершения преступления преступный умысел реализован не был, поскольку предполагаемый соучастник таковым не является с точки зрения уголовного закона, о чём было указано выше. Таким образом, действия «годного» субъекта должны быть расценены как покушение на совершение преступления группой лиц (группой лиц по предварительному сговору).

Подобный алгоритм должен быть применён и в случаях квалификации действий при совершении преступления группой лиц, участником которой является лицо, не достигшее возраста уголовной ответственности. Однако следует заметить, что применение описанного выше подхода к квалификации действий неизбежно наталкивает на не менее обсуждаемый в научной литературе вопрос понижения возраста уголовной ответственности в силу акселерации и более раннего наступления осознания общественной опасности собственных действий, чем в точку отсчёта, предопределённой уголовным законом.

Предложенный компромиссный подход позволяет учитывать как позицию авторов, отрицающих возможность соучастия с «негодным» субъектом, так и мнение авторов, поддерживающих её. Такой подход позволяет учитывать выработанные судебной практикой критерии соучастия, а также не отклоняться от законодательных предписаний, предполагая индивидуальный подход к каждому конкретному случаю, просеивая его через сито законодательного закреплённого принципа субъективного вменения. До тех пор, пока рассматриваемый в данном эссе вопрос соучастия не будет окончательно разрешён на законодательном уровне, представляется, что предложенный механизм регулирования общественных отношений, связанных с совместным осуществлении преступной деятельности с «негодным» субъектом, является оптимальной моделью.

Пристатейный библиографический список

1. Белов М.Н. Теоретические и практические вопросы понятия «соучастие» в уголовном праве // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2018. – № 1.
2. Благов Е.В. О признаках соучастия в преступлении // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2017. – № 3.
3. Бохан А.П. Вопросы квалификации изнасилований (ст. 131 УК РФ) и насильственных действий сексуального характера (ст. 132 УК РФ) // Уголовное право. – 2014. – № 5.
4. Галиакбаров Р.Р. Квалификация многосубъектных преступлений без признаков соучастия. – Хабаровск, 1987.
5. Гарбатович Д.А. Некоторые вопросы квалификации общественно опасных деяний невменяемых // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2016. – Т. 16. – № 1.
6. Горемычкин И.Е. Уголовно-правовые нормы о групповых преступлениях в институте соучастия: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2020.
7. Есаков Г.А. Квалификация совместного совершения преступления с лицом, не подлежащим уголовной ответственности: новый поворот в судебной практике // Уголовное право. – 2011. – № 2.
8. Клепицкий И.А. Участие невменяемого в совершении преступления // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – Т. 17. – № 2.
9. Князева Е.А. Квалификация нарушений требований в области транспортной безопасности с учётом особенностей субъективных признаков преступления, предусмотренного статьёй 263.1 УК РФ // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2020. – № 3.
10. Ковалев М.В. К вопросу о квалификации деяния, совершенного с лицом, не подлежащим уголовной ответственности // Вестник Брянского государственного университета. – 2019. – № 2.
11. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: В 4 т. Т. 1. Общая часть / Отв. ред. В.М. Лебедев. – М., 2019.
12. Прокументов Л.М. Групповое преступление: вопросы теории и практики. – Томск, 2010.
13. Полный курс уголовного права: в 10 т. Т. III. Уголовная ответственность. Преступление / Е. Ю. Антонова [и др.]; Под ред. докт. юрид. наук, проф., заслуженного деятеля науки РФ А. И. Коробеева. – СПб., 2021.
14. Разогреева А.М. Правовые позиции Верховного суда Российской Федерации по вопросу о квалификации преступлений с «негодными» средствами: опыт дискурс-анализа // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2020. – № 1.
15. Саблина М.А. Оспариваем вменение группового признака при отсутствии второго лица, подлежащего уголовной ответственности // Адвокатская практика. – 2016. – № 4.
16. Шеслер А.В. Исполнитель преступления // Lex Russica. – 2016. – № 11.
17. Яни П.С. Проблемы понимания соучастия в судебной практике // Законность. – 2013. – № 8.

ЛАЙКОВА Елена Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Восточно-Сибирского института МВД России, г. Иркутск

ГУЩИН Кирилл Александрович

магистрант 3-го курса Юридического института Иркутского государственного университета

ЗАГАЙНОВ Владимир Владимирович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии Иркутского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции

АВЕРИНСКАЯ Светлана Александровна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права Юридического института Иркутского государственного университета

МИРОВОЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РФ

Статья посвящена рассмотрению опыта зарубежных стран в области противодействия незаконному обороту наркотических средств. В своей статье авторы рассматривают вопрос становления международной борьбы и его современное состояние. По прогнозным данным позитивные тренды мировой наркоситуации, имевшие место в период с 2010 года по 2025-й, развернутся в противоположную сторону. И только примерно к 2035 году будут выработаны новые методы противодействия распространению САР, приняты меры к адекватному усилению контроля законного оборота прекурсоров, разгрому транснациональных корпораций, действующих в этой сфере, оздоровлению мировой наркоситуации, при этом уровень потребления САР останется на довольно высоком уровне.

Ключевые слова: предупреждение преступности, международное противодействие преступности международная борьба с наркотрафиком, противодействие незаконному обороту наркотических средств.

LAYKOVA Elena Alexandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk

GUSHCHIN Kirill Alexandrovich

magister student of the 3rd course of the Institute of Law of the Irkutsk State University

ZAGAYNOV Vladimir Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Irkutsk Law Institute (Branch) of the All-Russian State University of Justice of the Ministry of Justice of the Russian Federation (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

AVERINSKAYA Svetlana Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Criminal law sub-faculty of the Institute of Law of the Irkutsk State University

WORLD EXPERIENCE IN COUNTERING DRUG TRAFFICKING AND THE POSSIBILITY OF ITS USE IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article is devoted to the review of the experience of foreign countries in the field of countering illicit drug trafficking. In his article, the author examines in detail the issue of the formation of international wrestling and its current state. According to forecast data, the positive trends in the global drug situation that took place in the period from 2010 to 2025 will turn in the opposite direction. And only by about 2035, new methods of countering the spread of ATS will be developed, measures will be taken to adequately strengthen control over the legal turnover of precursors, defeat transnational corporations operating in this area, improve the global drug situation, while the level of consumption of ATS will remain at a fairly high level.

Keywords: crime prevention, international crime prevention, international fight against drug trafficking.

Становление развития борьбы с наркопреступностью началось с момента создания Шанхайской опийной комиссии в 1909 г., в которую входили 13 мировых держав: США, Китай, РФ, Германия, Нидерланды и т.п. Данная комиссия носила обще рекомендательный характер для стран-участниц и не устанавливала каких-то правовых положений, но именно ее деятельность создала основу международного направления борьбы с преступностью в области оборота наркотиков [1, с. 123].

В 1911 г. в Гааге принимается первая Конвенция о наркотических средствах, где закреплялись основные принципы государственной политики стран-участниц, а также был составлен Перечень наркотических средств, куда вошли кокаин, курительный опиум, опиум-сырец, морфин и др.

Затем наступил период первой мировой войны, где развитие контрабанды наркотических средств во всех странах и принятая Конвенция была признана неэффективной. Поэтому в 1925 г. была принята новая документ – Женевская конвенция по опиуму, которая включила в себя все принципы, закрепленные ранее, а также увеличила Перечень наркотических средств. Согласно п. 10 указанной Конвенции ее положения распространялись также на любые вещества, способные по заключению уполномоченного на то компетентного органа вызвать те же вредные последствия, что и содержащиеся в предусмотренном ею Перечне наркотических средств [1].

В 1931 г. подписывается еще один документ – Международная конвенция об ограничении производства и о регламентации распределения наркотических средств. В данном

акте была изменена существующая система оценки потребностей государства в медицинских целях.

Во всех принятых документах был недостаток – отсутствие норм об уголовном преследовании лиц, которые занимаются незаконным оборотом наркотиков. Для решения данной проблемы была принята Конвенция о запрещении незаконной торговли наркотическими средствами в 1936 г.

Таким образом, к концу 30-х – началу 40-х годов сложилась определенная система международного контроля за производством наркотических средств в медицинских и научных целях, а также наметились пути сотрудничества государств в борьбе с незаконным оборотом указанных веществ. Так, принятая система международных документов не снизила количество преступлений в исследуемой сфере, а наоборот происходил рост контрабанды, что вызвало необходимость принятия дополнительных мер по сдерживанию наркопреступности.

В 1961 г. в рамках Организации Объединенных Наций (далее ООН) была принята Единая конвенция о наркотических средствах, а также еще ряд документов в последующие десятилетия: Конвенция о психотропных веществах 1971 г. и Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г¹.

Указанные документы являются основной международно-правового регулирования сотрудничества по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств для всех стран-участников, в том числе и для России.

Помимо международных актов в каждой стране действует свое внутреннее законодательство, направленное на борьбу с незаконным наркотрафиком. Анализ данных норм показывает, что в настоящее время практически каждая страна сформировала похожую друг на друга базу правовых норм, которые направлены на снижение оборота наркотических средств. Цель данных норм – формирование государственной политики по контролю за оборотом наркотиков и выполнение возложенных международными документами обязательств.

В целом по вопросам правового регулирования наркотрафика на международном уровне, а также в России и зарубежных странах можно сделать следующие обобщенные выводы:

1. На сегодняшний день существует определенный механизм международного контроля и взаимопомощи в области борьбы с незаконным оборотом наркотиков. Международное сотрудничество в данной области заключается в сформированной механизме оказания помощи по уголовному преследованию лиц, причастных к незаконному наркотрафику.

2. Законодательство зарубежных стран в целом достаточно дифференцированно подходит к вопросу об определении форм и мер ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. При этом в уголовном законодательстве Дании и Норвегии составы таких преступлений содержатся в одной-двух статьях. Диаметрально противоположную позицию по этому вопросу занимает

законодательство Болгарии, Кореи, КНР, Украины, которое содержит развернутую систему уголовно-правовых норм за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств.

3. В уголовном законодательстве ряда зарубежных стран имеются особые правила в данной сфере, которые могут быть восприняты российским уголовным законодательством. В частности, об усилении уголовной репрессии в отношении распространителей наркотических средств в образовательных, досуговых, спортивных, культурных заведениях, а также установление принудительного лечения от наркозависимости с последующей ресоциализацией (адаптацией) к нормальным условиям жизни.

Если обратиться к географической концентрации районов культивирования наркотиков, с которых как раз и начинается их оборот, то можно увидеть, что оно присутствует практически во всех странах мира так или иначе, что связано с распространением наркотиков синтетического происхождения. Но, при том есть три центра, которые являются местами концентрации основных видов наркотиков: кокаин – Южноамериканские страны в области гор Анд, героин – Северная Африка, Афганистан, каннабис – Южная Азия.

Политика борьбы с незаконным оборотом наркотических средств в каждой стране имеет свои особенности. Все страны по принимаемым в них мерам можно разделить на три следующие группы [2, с. 120].

К первой группе относятся страны, в которых контроль за наркобизнесом представляется умеренным: Германия, Италия, Франция, Россия. В данных странах за наркоторговлю предусмотрены достаточно жесткие и длительные наказания, но при этом к лицам, потребляющим наркотики предусмотрена возможность послабления в виде лечения.

Вторая группа стран относится к обороту наркотиков более жестко и устанавливает в своем законодательстве серьезные меры, как за сбыт, так и за потребление наркотиков. К данной группе относятся США, Япония, Китай.

И третья группа стран – это государства, в которых некоторые виды наркотических средств официально разрешены: Коста-Рика, Канада, Колумбия, Бельгия. Во всех указанных странах легализована марихуана. Данные государства считают, что политика меньшего вреда эффективнее политики борьбы и запрета.

Для борьбы с наркопреступностью создаются различные организации, либо ведомства в уже действующих организациях.

Безусловно, основная деятельность ведется в рамках ООН, на базе которой создано Управление по наркотикам и преступности. Данная организация, оценивая ситуации с наркопреступностью в различных регионах имеет право на создание специальных комиссий и на принятие определенных самостоятельных решений.

Например, оценив, что Иран является на данный момент одним из центров распространения наркотиков, Управлением был создан проект NOROUZ, который включает в себя ряд мероприятий направленных на создание условий для повышения эффективности борьбы местных правоохранительных органов с незаконным оборотом, в первую очередь транзитом, наркотических веществ в Иране [3, с. 133].

Также в качестве примера, можно привести деятельность Международной организации уголовной полиции (далее Интерпол), которая направлена на соединение сил стран-участниц в борьбе с преступностью, в том числе и с незаконным оборотом наркотиков. Деятельность данной организации способствует росту числа раскрываемости преступлений и эффективности поиска преступников [4, с. 339].

Еще борьба с международным наркотрафиком ведется в рамках Шанхайской организации сотрудничества, где безопасность ее стран-участниц признана основной задачей деятельности [5]. Оборот наркотиков, наряду с терроризмом,

1 Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года (Заклучена в г. Нью-Йорке 30.03.1961) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»; Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года // Информационно-правовой портал «Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: docs.cntd.ru/document/1900535 (дата обращения: 10.08.2022 г.); Венская Конвенция о психотропных веществах 1971 года // Информационно-правовой портал «Актуальная база законодательства». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.alppp.ru/law/pravosudie/48/konvencija-o-psihotropnyh-veschestvah.pdf (дата обращения: 10.08.2022 г.).

экстремизмом и незаконной миграцией, по мнению участников, организации признаны основными проблемами современного мира.

Учитывая все вышеназванные обстоятельства, в формате ШОС важно выработать принципиальные положения о приоритете предупреждения и пресечения наркотрафика внутри стран-участниц союза ШОС, укрепления границ и совместных учений на государственных рубежах на предмет противодействия незаконному их пересечению.

Помимо международного сотрудничества, страны формируют и двустороннее сотрудничество, например ЮАР и Россия. Сегодня ЮАР является одним из крупнейших на африканском континенте рынков сбыта наркотиков и одновременно перевалочным пунктом на нескольких маршрутах мирового наркотрафика [8]. Развитая финансовая и транспортная инфраструктуры, нерешенная проблема с нелегальной иммиграцией, спрос на наркотики и покупательская способность южноафриканского населения создают благоприятные условия для сбыта и транзита наркотических средств. В частности, через территорию ЮАР проходят маршруты контрабанды опия и героина из Афганистана в Европу и Северную Америку, а также кокаина — из Латинской Америки в США и европейские государства. Нелегальная транспортировка наркотиков в ЮАР осуществляется с использованием воздушного и морского транспорта. В ЮАР имеются 10 международных аэропортов и 7 морских портов. Основными перевалочными пунктами являются порты Дурбан, Кейптаун, международный аэропорт г. Йоханнесбурга [9].

Российская Федерация налаживает с ЮАР не только экономические, политические связи, сотрудничество с российской оборонной промышленностью, военное партнерство, но и стремится к совместной работе в сфере противодействия наркопреступности. Так, 23 июля 2015 г. в г. Банжул по инициативе Российской Федерации состоялась первая международная конференция «Российско-Африканский антинаркотический диалог». Спустя год в 2016 г. в г. Дурбане между Российской Федерацией и ЮАР было подписано двустороннее соглашение о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

В настоящее время интенсифицируются связи между полицейскими службами двух стран. На рабочей встрече Министра внутренних дел Российской Федерации В. А. Колокольцева и министра внутренних дел ЮАР Нкосинати Нлеко достигнута договоренность о расширении полицейского сотрудничества между Российской Федерацией и ЮАР. Министр внутренних дел ЮАР предложил искать способы по укреплению взаимодействия и использовать любую возможность по его расширению. В. А. Колокольцев отметил, что российская сторона готова к сотрудничеству и предложил обменяться мнениями по активации взаимодействия. На другой рабочей встрече министр полиции ЮАР Нкоситнати Нлеко обратился к В. А. Колокольцеву с просьбой поделиться положительным опытом и сообщил, что полиция ЮАР хотела бы откомандировать ряд сотрудников для более глубокого изучения того обширного опыта, которым в настоящее время обладают в этой сфере российские полицейские. В. А. Колокольцев заверил главу делегации ЮАР, что МВД России будет оказано полное содействие для выполнения этой просьбы [9].

Географическое положение ЮАР и ее международные торговые связи со странами Азии и Латинской Америки, Западной Европы и Северной Америки сделали ее привлекательной страной транзита наркотиков. Ситуация с незаконным оборотом наркотиков и злоупотреблением ими обострилась в последние годы. Южная Африка имеет разветвленную сеть автомобильных и железных дорог, аэропорты и морские порты. Хорошо развитая инфраструктура исполь-

зуется для транзита запрещенных наркотиков, в частности, кокаина, героина и метаквалола.

Указанное сотрудничество по борьбе с международным наркотрафиком позволяет думать о положительных перспективах развития снижения преступности в сфере оборота наркотических средств.

Пристатейный библиографический список

1. Ролик А. И. Международно-правовое регулирование оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2014. – Т. 16. – № 1-2. – С. 123-128.
2. Мавлянов А. С. Международная борьба с незаконным оборотом наркотиков // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2019. – № 3. – С. 119-123.
3. Бочко П. К. О сотрудничестве Ирана и УНП ООН в борьбе с незаконным оборотом наркотиков // Вестник новосибирского государственного университета. Серия: история, филология. – 2015. – № 10. – С. 131-136.
4. Колмакова Ю. В. Международное сотрудничество по борьбе с оборотом наркотиков // Стратегические направления противодействия преступности на национальном и транснациональном уровнях: сборник трудов конференции. – 2019. – С. 338-342.
5. Полстовалов О. В. Новые-старые ориентиры международного сотрудничества по борьбе с наркотрафиком на площадке ШОС // Правовое государство: проблемы понимания и реализации: сборник статей Международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию журнала «Правовое государство: теория и практика». – 2018. – С. 84-88.
6. Сидоров Д. А. Роль и место Шанхайской Организации Сотрудничества в современном мире: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – 146 с.
7. Ланьель Л. Наркотик в Южной Африке: обычный бизнес. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://library.ua/m/articles/view/> (дата обращения: 10.08.2022 г.).
8. Чугин В. Африканский наркотрафик в Европу. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rodon.org/polit081006135149> (дата обращения: 10.08.2022 г.).
9. Крамник И. Входной билет в Африку. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2016/09/15/southafrica/> (дата обращения: 10.08.2022 г.).

КУЗЬМИН Сергей Спиридонович

старший преподаватель кафедры уголовного права Академии ФСИН России

ЛАКЕЕВ Алексей Анатольевич

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права Академии ФСИН России

ОГРАНИЧЕНИЕ ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ОСУЖДЕННОГО В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с ограничением законных интересов осужденного, представляющие собой один из элементов его уголовно-правового статуса. Проанализированы существующие в уголовном законе ограничения и их основания. Выявлены некоторые недостатки их правовой регламентации, внесены предложения по устранению. В качестве законодательной инициативы сформулирована уточненная редакция ч. 1 ст. 73 УК РФ.

Ключевые слова: осужденный, уголовно-правовой статус осужденного, законные интересы осужденного, ограничение законных интересов, основания ограничения.

KUZMIN Sergey Spiridonovich

senior lecturer of Criminal law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

LAKEEV Alexey Anatoljevich

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Criminal law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

LIMITATION OF THE CONVICT'S LEGITIMATE INTERESTS IN RUSSIAN CRIMINAL LAW

The article deals with issues related to the restriction of the legitimate interests of the convict, which is one of the elements of his criminal legal status. The restrictions existing in the criminal law and their grounds are analyzed. Some shortcomings of their legal regulation were revealed, proposals for elimination were made.

Keywords: convict, criminal law status of the convict, legitimate interests of the convict, restriction of legitimate interests, grounds for restriction.

Осуждение лица, совершившего преступление, предполагает наступление для него определенных последствий, в частности, формирование у него специального правового статуса (правового модуса). Оно обеспечивается различными отраслями права, включая и уголовное. В результате он становится носителем специфического статуса, закрепленного нормами уголовного права.

В структуре уголовно-правового статуса осужденного значительное место занимают законные интересы, представляющие собой отраженные в уголовном законе стремления лица к освобождению от наказания или иной меры уголовно-правового характера или к их смягчению, достижение которых реализуется, как правило, на основании оценки его поведения правоприменительными органами и судами, в определенной мере гарантированное государством [1, с. 108]. Они нашли закрепление в ряде статей Уголовного кодекса, включая ст. 73, ч. 1 ст. 74, 79, 80, ст. 81, 82, 82.1, 84, 85, 92. Их наличие является одним из средств стимулирования [4, с. 91-92] правомерного общественно полезного посткриминального поведения лиц, осужденных за совершение преступлений, а также проявлением принципа гуманизма.

Однако осужденный далеко не всегда может обладать подобным рода законными интересами или реализовать их в силу установления в уголовном праве определенных ограничений. В теории права они относятся к числу средств и

приемов юридической (правотворческой) техники и понимаются как установленные в праве границы, в пределах которых лица должны действовать, это исключение определенных возможностей в их деятельности [2, с. 91]. Используются ограничения и в уголовном праве, более того, в литературе указывается, что само оно есть максимально жесткое ограничение, подкрепленное репрессивной силой государства в виде уголовного наказания, вплоть до смертной казни [3, с. 51].

Используются ограничения и при формировании в уголовном праве законных интересов осужденного. Их присутствие объясняется нежеланием законодателя в силу определенных причин в ряде случаев предоставлять осужденным возможность освобождения от наказания или иной меры уголовно-правового характера либо их смягчения.

Ограничение законных интересов осужденных осуществляется в двух направлениях. **Во-первых**, законодатель исключает возможность обладания интересами у осужденного, устанавливая соответствующие основания в тексте уголовного закона. Таковыми, например, являются:

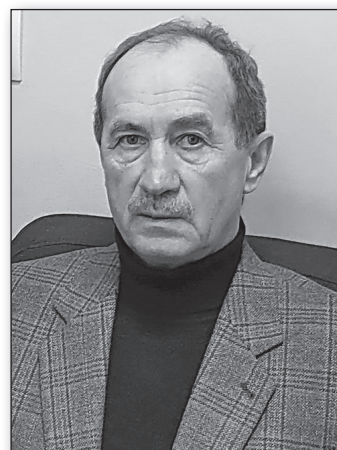
а) вид совершенного преступления (п. «а», «а.1» ч. 1 ст. 73, ч. 1 ст. 82, ч. 5 ст. 92 УК РФ);

б) наличиеотягчающих обстоятельств для некоторых преступлений («а.1» ч. 1 ст. 73 УК РФ);

в) категории преступлений (ч. 1, 2 ст. 92 УК РФ);

Лакеев А. А.

Кузьмин С. С.

г) совершение тяжкого или особо тяжкого преступления в процессе реализации некоторых законных интересов (п. «б», ч. 1 ст. 73 УК РФ);

д) опасный или особо опасный рецидив (п. «в», ч. 1 ст. 73 УК РФ);

е) отсутствие соответствующего заболевания (ст. 81, ч. 1 ст. 82.1 УК РФ).

Во-вторых, лицо после осуждения приобретает установленный уголовным правом соответствующий законный интерес, но начало его реализации блокируется определенными ограничениями, которые снимаются при наступлении указанных законом обстоятельств. Подобного рода ограничения обусловлены негативным посткриминальным поведением осужденного во время отбывания наказания, связанного с совершением тяжкого или особо тяжкого преступления (ч. 5 ст. 79 УК РФ), не возмещением ущерба, причиненного преступлением (ст. 79, 80 УК РФ). Кроме того, реализации законного интереса может быть ограничена и сроком отбытия назначенного наказания (ч. 1 ст. 74, ч. 2 ст. 79, ч. 2 ст. 80 УК РФ).

При изучении ограничений законных интересов осужденных возникают определенные вопросы. Они относятся, в частности, к источникам их формирования. Поскольку законные интересы закреплены уголовным правом, установление их иными нормативными актами или судебной практикой недопустимо. Впрочем, подобные случаи имеют место. Так, по сути, подобного рода ограничение содержится в тексте Указа Президента РФ от 14.12.2020 № 787 «О некоторых вопросах деятельности комиссий по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации», ст. 4 которого указывает, что помилование, как правило, не допускается к определенным категориям осужденных и перечисляет их. Однако в ст. 85 УК РФ, где закреплен законный интерес осужденного на помилование, подобного рода ограничения отсутствуют. Полагаем, что данный нормативный акт должен быть приведен в соответствие с уголовным законом.

Подобное несоответствие уголовному законодательству имело место в первоначальной редакции постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.04.2009 № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания», которым устанавливалось, что, если болезнь осужденного наступила в результате его умышленных действий (например, членовредительства) с целью последующего освобождения, то он не подлежит освобождению от отбывания наказания по основаниям, предусмотренным статьей 81 УК РФ (ст. 23). Это разъяснение, противоречащее тексту ст. 81 УК РФ, не предусматривающей подобного ограничения, было в последующей редакции исключено.

Возникают также сомнения в совершенстве норм уголовного права, определяющих некоторые законные интересы осужденных. Так, устанавливая основания применения условного осуждения, законодатель не берет во внимание категорию совершенного преступления, а ограничивает его наказанием в виде лишения свободы, не превышающим восемь лет (ч. 1 ст. 73 УК РФ). Фактически условно может быть осужден и преступник, совершивший тяжкое или особо тяжкое преступление, о чем свидетельствует судебная практика. Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2021 году по ч. 1 ст. 105 УК РФ условно было осуждено 17 человек, а за убийство при отягчающих обстоятельствах – 4 человека. За изнасилование при отягчающих и особо отягчающих обстоятельствах лишение свободы условно было назначено 39 преступникам. Подобного рода приговоры идут

вразрез с принципами уголовного права, вызывают широкий общественный резонанс. С учетом этого обстоятельства, полагаем, что есть необходимость ограничить применение условного осуждения, используя его только при совершении преступлений небольшой или средней тяжести, внося соответствующее изменение в ч. 1 ст. 73 УК РФ, изложив ее в следующем варианте:

«Если, назначив исправительные работы, ограничение по военной службе, содержание в дисциплинарной воинской части или лишение свободы за преступление небольшой или средней тяжести, суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания, он постановляет считать назначенное наказание условным».

Таким образом, существование в уголовном праве ограничений законных интересов осужденного обусловлено стремлением законодателя исключить возможность обладания ими некоторыми категориями преступников, а также необходимостью установления определенных условий реализации. Правотворческая и судебная практика в ряде случаев устанавливает ограничения законных интересов, не предусмотренных уголовным законом, которые должны быть сняты. Целесообразно уточнить основания применения условного осуждения, ограничив его не сроком наказания, а категориями совершенных преступлений.

Пристатейный библиографический список

1. Лакеев А. А. Реализация уголовно-правового статуса осужденного // Известия Тульского государственного университета. – 2020. – № 2. – С. 104-111.
2. Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве. – М.: Юристъ, 2003. – 250 с.
3. Панько К. К. Ограничения в уголовном праве и правоприменении // Юридическая техника. – 2018. – № 12. – С. 50-53.
4. Кузьмин С. С. К вопросу о системе стимулирующих норм в уголовном праве // Уголовная ответственность и наказание. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессоров кафедры уголовного права РВШ МВД СССР В. А. Елеонского и Н. А. Огурцова. Под ред. В. Ф. Лапшина. – Рязань, 2017. – С. 90-95.

МАГОМЕДОВА Дженнет Камиловна

магистрант 2-го года обучения Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Махачкала

МАГОМЕДОВА Арапат Исаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Махачкала

ОСОБЕННОСТИ ОСВОБОЖДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Статья посвящена особенностям освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания. На основе действующего уголовного законодательства дается анализ видов освобождения от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия, а также с помещением в специализированное учебно-воспитательное учреждение. В завершении на основе всех полученных результатов пришли к выводу о том, что специальными видами освобождения несовершеннолетних от наказания являются: 1) применение принудительных мер воспитательного воздействия и 2) помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (ч. 1 и 2 ст. 92 УК РФ).

Ключевые слова: наказание, несовершеннолетние, освобождение от наказания, особенности освобождения.

MAGOMEDOVA Dzhennet Kamilovna

magister student of the 2nd year of study of the North-Caucasian Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala

MAGOMEDOVA Arapat Isaevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the North-Caucasian Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala

FEATURES OF THE RELEASE OF MINORS FROM CRIMINAL PUNISHMENT

The article is devoted to the peculiarities of the release of minors from criminal punishment. On the basis of the current criminal legislation, an analysis of the types of release from punishment with the use of coercive measures of educational influence, as well as with placement in a specialized educational institution, is given. In conclusion, based on all the results obtained, it was concluded that the special types of release of minors from punishment are: 1) the use of coercive measures of educational influence and 2) placement in a special educational institution of a closed type (Parts 1 and 2 of Article 92 of the Criminal Code of the Russian Federation).

Keywords: punishment, minors, release from punishment, features of release.

Сегодня российская уголовная политика имеет тенденцию к ужесточению уголовной ответственности и наказаний за тяжкие и особо тяжкие преступления, но в то же время направлена на их смягчение по отдельным категориям уголовных правонарушений. Законодатель объясняет свою гуманистическую позицию по этому вопросу тем, что назначение реального наказания лицу, впервые совершившему преступление, может привести к негативному воздействию на нарушителя закона, а не направить его на путь исправления. Освобождение от наказания является, по сути, частным выражением принципа гуманизма, закрепленного в статье 7 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Уголовный кодекс Российской Федерации посвящает целую главу особенностям привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности и назначения им наказания. В этой главе приводится краткий перечень наказаний для несовершеннолетних. Кроме того, российское законодательство предусматривает возможность несовершеннолетним заменять наказание обязательными мерами воспитательного воздействия (статья 92 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Глава 12 Уголовного кодекса Российской Федерации «Освобождение от наказания» содержит семь видов освобождения от наказания. По мнению Е. Д. Канкишевой, «сущность видов освобождения от наказания позволяет разделить их на три группы: 1) освобождение от назначения наказания; 2) освобождение от исполнения назначенного наказания; 3) освобождение от исполнения наказания. Все эти три типа применяются к несовершеннолетним осужденным, находящимся под особыми видами освобождения» [3, с. 125].

Мы разделяем мнение, что особыми видами освобождения несовершеннолетних от наказания являются: 1) применение принудительных мер воспитательного воздействия и 2) помещение в специальное образовательное учреждение закрытого типа (части 1 и 2 статьи 92 Уголовного кодекса Российской Федерации). Чтобы обосновать это мнение, отметим, что вышеуказанные виды освобождения от наказания применяются только к лицам, не достигшим 18-летнего

возраста, имеют свои основания для применения и наполнены конкретным содержанием.

Что касается применения принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетнему, то реализация данного правового института возможна при соблюдении ряда условий: 1) несовершеннолетний возраст; 2) преступление должно быть небольшой или средней тяжести. Других условий, препятствующих реализации положений, указанных в части 1 статьи 92 Уголовного кодекса Российской Федерации, нет. Такой аспект, как возможность исправления несовершеннолетнего без назначения ему специального наказания, предусмотренного уголовным законом, является достаточно субъективным, и суд оценивает его с учетом конкретных обстоятельств дела и личности правонарушителя. Придя к выводу, что цель уголовной ответственности, заключающаяся в его исправлении, может быть достигнута путем применения к нему принудительных мер воспитательного воздействия, суд реализует положения, указанные в части 1 статьи 92 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Профилактика является наиболее мягкой формой воспитательного воздействия и заключается в том, чтобы требовать от несовершеннолетних вести законный образ жизни с целью предотвращения повторного совершения противоправных действий, в том числе административных правонарушений. В принципе, такая мера имеет воспитательное и юридическое значение.

Такая мера, как передача несовершеннолетнего под надзор родителей или лиц, их заменяющих, а также специализированного государственного органа, заключается в возложении на них обязанности по воспитанию и контролю за их поведением. В то же время законодатель не уточняет, какие действия должны быть предприняты родителями или специализированным органом в дидактических целях, и какова ответственность в случае отказа от возложенных на них судом обязанностей или их ненадлежащего исполнения.

Воспитание детей является обязанностью родителей или лиц, их заменяющих, имеет историческое происхождение и является одним из основополагающих принципов не только семейного права, но и педагогики, социологии и

других смежных наук. Эффективность образования определяется главным образом способностью влиять на сознание и поведение подростков. Такое влияние основано на личном авторитете родителя (лица, которое его заменяет), его способности установить психологический контакт с несовершеннолетним, расположить его к диалогу, внушить доверие и т.д. С помощью целого арсенала психологических приемов и методик можно донести до понимания подростка мысль о том, что совершение им преступления негативно влияет на оценку его обществом, у него есть негативные причины, которые в будущем могут обеспечить отказ от противоправной деятельности, тем самым исправляя несовершеннолетнего.

Одной из особенностей этой меры воздействия является необязательное согласие родителей или лиц, их заменяющих, возложить на них обязанности по воспитанию несовершеннолетнего и осуществлению контроля над ним. В то же время такое согласие предполагается, поскольку в противном случае смысл его применения будет утрачен. Суд вправе возложить аналогичные обязанности на специализированный государственный орган, как правило, комиссию по делам несовершеннолетних, если придет к выводу, что вышеупомянутые лица в силу каких-либо обстоятельств не в состоянии повлиять на несовершеннолетнего и осуществлять над ним надлежащий контроль.

Возмещение причиненного ущерба в науке уголовного права является одним из элементов примирительного процесса, устанавливаемого, например, после прекращения уголовного преследования по ряду причин. По смыслу она заключается в совершении действий, направленных на смягчение и нивелирование негативных последствий преступления, совершенного несовершеннолетним. Это могут быть извинения, оказание посильной помощи пострадавшему, компенсация имущественного ущерба и т.д.

Что касается второго варианта, то он требует выполнения ряда условий, в том числе: 1) минимальный возраст несовершеннолетнего составляет 15 лет, 2) у такого лица есть независимый источник дохода (стипендия, пенсия и т.д.) или имущество, 3) несовершеннолетний обладает трудовыми навыками, которые позволят ему самостоятельно выполнить работу, необходимую для исправления травмы. Оплата финансовых расходов осуществляется самостоятельно лицом, не достигшим 18-летнего возраста, через судебного исполнителя.

Ограничение свободного времени и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего заключается в запрете ему посещать определенные места, в частности, развлекательные заведения, дискотеки, массовые мероприятия и т.д. Кроме того, данная мера предусматривает ограничение пребывания вне места жительства по истечении определенного времени и выезд без разрешения специального государственного органа в другие населенные пункты, а также для выезда за границу.

Учитывая нормы уголовного права, несовершеннолетнему может быть назначен ряд принудительных мер воспитательного воздействия. Продолжительность их применения зависит от категории преступления, совершенного несовершеннолетним. Минимальный срок составляет один месяц (при совершении преступления небольшой тяжести) и максимальный – три года (при совершении преступления средней тяжести). В случае систематического несоблюдения хотя бы одной из мер, предписанных судом по рекомендации государственного органа, осуществляющего контроль за поведением несовершеннолетнего, они отменяются, и такое лицо привлекается к уголовной ответственности по общим основаниям.

Вторым из вышеперечисленных специальных видов освобождения несовершеннолетнего от наказания является его помещение в специальное образовательное учреждение закрытого типа. Следует подчеркнуть, что «лицо в возрасте до 18 лет, приговоренное к лишению свободы за совершение преступления средней тяжести, а также тяжкого правонарушения, может быть освобождено судом от наказания и переведено в специальное закрытое образовательное учреждение Органа управления образованием» [4, с. 414]. Данная мера реализуется как обязательная мера воспитательного воздействия, целью которой является исправление несовершеннолетнего, нуждающегося в особых условиях воспитания, обучения и требующего особого педагогического подхода.

Срок лишения свободы в таком учреждении составляет до 3 лет или до достижения совершеннолетия. Суд может принять решение о переводе несовершеннолетнего осужден-

ного в специальное образовательное учреждение закрытого типа органа управления образованием только при наличии медицинского заключения о возможности его пребывания в таком учреждении. Здесь необходимо учитывать, что несовершеннолетние осужденные, которые нуждаются в особых условиях воспитания, обучения и требуют особого педагогического подхода, направляются в специально отведенное учебное заведение. Несовершеннолетний, находящийся в специальном образовательном учреждении закрытого типа, может быть освобожден от пребывания в нем заранее, если суд признает, что осужденный больше не нуждается в применении этой меры, или если у него есть заболевание, препятствующее его содержанию и обучению в указанном учреждении.

Примечательно, что суд также имеет право восстановить срок пребывания несовершеннолетнего в специальном образовательном учреждении закрытого типа, который был пропущен в результате его уклонения от пребывания в указанном учреждении, а также продлить срок пребывания несовершеннолетнего в специальном образовательном учреждении закрытого типа по истечении срока, установленного судом, если суд признает, что несовершеннолетний нуждается в дальнейшем применении этой меры [5, с. 193].

На практике бывает так, что «несовершеннолетний выражает желание завершить образование, стажировку, для чего необходимо продлить его пребывание в специальном образовательном учреждении закрытого типа. Это допустимо только по просьбе несовершеннолетнего» [1, с. 127].

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что особыми видами освобождения несовершеннолетних от наказания являются: 1) применение принудительных мер воспитательного воздействия и 2) помещение в специальное образовательное учреждение закрытого типа (части 1 и 2 статьи 92 Уголовного кодекса Российской Федерации). Мы также пришли к выводу, что помещение несовершеннолетнего в специальное образовательное учреждение является лишением права осужденного выбирать место жительства и прописки, а также ограничением в праве передвигаться по территории нашей страны. Они отличаются от лишения свободы на определенный срок с точки зрения содержания и объема лишения свободы или ограничений, определяемых их режимами. В отличие от лишения свободы, когда несовершеннолетние находятся в образовательных учреждениях, они не ограничены только количеством посещений, общением с родителями, покупкой продуктов питания, предметом первой необходимости, расходованием денег, получением и отправкой почтовых посылок, бандеролей. В этих учреждениях режим заключается в соблюдении контрольных требований. На практике «помещение в специальное образовательное учреждение закрытого типа используется очень редко. Вместо такого вида освобождения суды предпочитают условное наказание» [2, с. 17].

Пристайный библиографический список

1. Гаврилов С. Т. Некоторые вопросы уголовной ответственности несовершеннолетних // Территория науки. – 2013. – № 1. – С. 125-130.
2. Загорьян С. Г. Некоторые вопросы применения мер уголовной ответственности за совершение несовершеннолетними преступлений в составе организованных групп // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2015. – № 3. – С. 15-19.
3. Канкишев Е. Д. К вопросу о конкуренции специальных видов освобождения несовершеннолетних от наказания и от уголовной ответственности Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики // Материалы научно-практической конференции. Ответственный редактор: А. Г. Антонов. – 2016. – С. 124-126.
4. Комментарий к Уголовному кодексу РФ (научно-практический) / Под ред. А. И. Чучаева. – М.: Проспект, 2019. – С. 414.
5. Чудин Н. М. Возрастная оценка в профилактике правонарушений несовершеннолетних // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2014. – № 4. – С. 191-195.

МАННА Аммар Абдуль Карим

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Российского университета дружбы народов

РИЗАЕВА Дана

кандидат юридических наук, сотрудник кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Юридического института Российского университета дружбы народов.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ В ИСЛАМСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Собственность мусульманским уголовным правом защищается так же, как и другие ценности мусульманского мира – религия, жизнь человека и его здоровье. Защита права собственности является не только основой мусульманского права, но и является его важной функцией, так как во многих мусульманских странах происходит развитие частной собственности, укрепление экономических отношений, основу которых составляют имущественные правоотношения. Представляется необходимым проанализировать особенность уголовной ответственности за совершение хищения в форме кражи и разбоя по нормам мусульманского уголовного права. Мусульманское уголовное право представляет особый интерес вследствие значительных различий между этим правом и европейскими правовыми системами. Анализ уголовного законодательства мусульманских стран показывает, что в некоторых государствах проведена детальная дифференциация уголовной ответственности за преступления против собственности. Кража только при определенных обстоятельствах становится преступлением категории «худуд», поэтому ее называют преступлением «смешанного характера». Более того, наказания, предусмотренные за кражу разными религиозно-правовыми школами, значительно отличаются друг от друга. Различия заключаются как в характере самого наказания и обстоятельств, при которых наказание вступает в силу, так и в признаках преступления.

Ключевые слова: уголовное мусульманское право, хищение, кража, разбой.

MANNA Ammar Abdul Karim

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law, criminal process and criminalistics sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

RIZAEVA Dana

Ph.D. in Law, an employee of Criminal law, criminal process and criminalistics sub-faculty of the Institute of Law of the Peoples' Friendship University of Russia

CRIMES AGAINST PROPERTY IN ISLAMIC CRIMINAL LAW

Property is protected by Muslim criminal law in the same way as other values of the Muslim world – religion, human life and health. The protection of property rights is not only the basis of Islamic law, but also its important function, since in many Muslim countries there is the development of private property, the strengthening of economic relations, the basis of which are property legal relations. It seems necessary to analyze the peculiarity of criminal liability for the commission of embezzlement in the form of theft and robbery under the norms of Islamic criminal law. Islamic criminal law is of particular interest because of the significant differences between this law and European legal systems. An analysis of the criminal legislation of Muslim countries shows that in some states a detailed differentiation of criminal liability for crimes against property has been carried out. Theft only under certain circumstances becomes a crime of the category "hudud", so it is called a crime of a "mixed nature". Moreover, the penalties provided for theft by different religious and legal schools differ significantly from each other. The differences lie both in the nature of the punishment itself and the circumstances in which the punishment takes effect, as well as in the characteristics of the crime.

Keywords: criminal Islamic law, embezzlement, theft, robbery.

Актуальность данного исследования выражена в том, что многие исламские государства свою правовую систему, которая считается одной из крупнейших правовых систем, основывают на религиозных верованиях, влияющих на жизнь более миллиарда человек.

Несмотря на то, что источники исламской религии считаются довольно древними, возникает необходимость определить, насколько отвечают современным вызовам те нормы, которые предусматривают уголовную ответственность за совершение преступления против собственности.

Собственность мусульманским уголовным правом защищается так же, как и другие ценности мусульманского мира – религия, жизнь человека и его здоровье. Защита права собственности является не только основой мусуль-

манского права, но и является его важной функцией, так как во многих мусульманских странах происходит развитие частной собственности, укрепление экономических отношений, основу которых составляют имущественные правоотношения.

Преступные деяния в отношении собственности считаются одним из самой распространённой категории совершаемых преступлений [13, с. 120]. В связи с этим, представляется необходимым проанализировать особенность уголовной ответственности за совершение хищения в форме кражи и разбоя по нормам мусульманского уголовного права.

Кража и разбой мусульманским правом считаются самыми опасными имущественными преступлениями, так как при их совершении наносится значительный вред основным

человеческим ценностям, которые ислам призван охранять и защищать.

Данные преступления, в соответствии с нормами шариата, относятся к категории «*хадд*». Особенность данной категории преступлений определяется в строго предусмотренной мере наказания за их совершение.

По мнению Я. А. Махарамова: «наказания за преступления категории «*худуд*» наиболее четко отражают религиозную природу исламского уголовного права. В целях поддержания священных ценностей ислама наказание «*худуд*» является непосредственным предписанием Аллаха, от которого ни один мусульманин, не может отклониться, пока не совершит преступление. Вместе с тем для развитого западного цивилизованного мира такое наказание является без сомнения крайне жестоким, и все же оно неотъемлемое составляющее исламского мира, отказ от которого угрожает стабильности последней» [9, с. 29].

Однако судья может исполнять только волю Аллаха, поэтому он не может смягчить, заменить или отсрочить наказание. Другие преступления имущественного характера относятся к отдельной категории преступлений под названием «*тазир*», говоря другими словами это особый вид наказаний за ряд преступлений не имеющих выработанных норм шариата и соответственно не имеющих определённого исламом наказания. Из этого следует что применяемый вид наказания определяется, в основном на усмотрение самого судьи, а его пределы ограничиваются в зависимости от степени тяжести совершенного преступления имущественного характера, непосредственно личных качеств виновного, а равно размера причиненного ущерба.

На примерен уголовного права Исламской республики Иран можно отметить, что преступления имущественного характера являются неотъемлемой его частью, а лидирующее место среди них занимает кража. Основная причина данного феномена, является то факт, что норма о краже длительное время рассматривалась, как одна единственная форма преступного завладения чужим имуществом. Квалифицирующие признаки других преступных видов хищения зачастую выводятся из тех же признаков кражи, путем правового сравнения с ними. На примере анализируемого в данном исследовании закона кража определяется как «тайное хищение чужого имущества» (ст. 197). Вышеупомянутый закон прямо предписывает, что главными признаками установления кражи как формы хищения – это тайность и способ совершения преступления. Иными словами, посягательство должно быть совершенно без применения насилия и обвиняемый не должен иметь на момент совершения кражи каких-либо правомочий на предмет совершаемого им хищения.

Разбой же в исламском праве определяется, как: «нападение на путников в дороге с целью завладения их имуществом».

Еще одной особенностью мусульманского уголовного права, является интересный факт, что по нормам исламского права грабеж носит менее опасный характер и относится к преступлениям с меньшей общественной опасностью, чем та же кража. Обусловлено это тем, что по мусульманскому уголовному праву имеет значение характер завладения имуществом, согласно вышеупомянутым нормам, открытый характер завладения чужим имуществом дает

возможность потерпевшему, задержать виновного, позвать на помощь или хотя бы запомнить т.д. [1, с. 30].

Как любое законодательство нормы УК Исламской Республики Иран содержат ряд недостатков, особенно это относится к разделу об уголовной ответственности за преступления имущественного характера [3, с. 343]. Такие недостатки, в частности выражаются в содержании и систематизации данных норм. Согласно УК Исламской Республики Иран, содержится лишь одна статья против хищения, представляется, что подобные преступления должны регулироваться хотя бы несколькими статьями.

В мусульманском уголовном праве кража относится к преступлениям, за которое Кораном установлена отдельная строго определенная мера наказания: «Вору и воровке отсекайте их руки в воздаяние за то, что они приобрели, как устрашение от Аллаха, поистине, Аллах – великий, мудрый!» (Коран, сура 5, аят 42) [6].

В качестве основных признаков кражи правоведы выделяют тайность совершения хищения собственности с места, где оно было оставлено ее собственником. Также, в действиях виновного должно присутствовать обстоятельство незаконности его присутствия в месте хранения предмета хищения. В связи с этим, хищение, совершенное тайно (признанное кражей), предметов или чужих вещей, находящихся в свободном доступе для других лиц, в общественном месте, строгому наказанию не подвергается.

Еще одним важным признаком в имущественных преступлениях является не доступность украденного предмета для субъекта преступления. Украденная вещь должна находиться в частной собственности. Хищение из государственной собственности не является преступлением категории «*худуд*», поскольку государственная собственность по шариату должна быть доступна для всех членов общества. Не считается преступлением присвоение общей собственности. Каждый член общества с точки зрения шариата имеет свою долю из государственной собственности [12, с. 184].

И последним признаком кражи выступает имущественная ценность похищаемой собственности. Некоторые исследователи считают, что стоимость украденной вещи не имеет значения: «Судят за воровство в принципе, а что украдено – спички или ограблен банк – не важно» [4, с. 6-7].

Для того, чтобы совершаемая кража относилась к рассматриваемой категории «*худуд*», важно, чтобы кража не считалась мелким преступлением, то есть стоимость похищенного имущества не должна быть меньше, чем установленный минимум. Также, подтвердить виновность конкретного субъекта должен был сам виновный (чистосердечное признание), а также два мужчины или один мужчина и две женщины. Кроме того, похищенное имущество не должно было быть отнесено к запрещенному в употреблении мусульманами [5, с. 21].

Наказание за кражу согласно шариату, являются телесные наказания, такие как отсечение руки в первый раз. Случае рецидива назначается отсечение ноги по лодыжку или колено, а в третий раз назначается четвертование [2, с. 166].

Однако мелкая кража, когда стоимость украденного не превышает обозначенной суммы, считается преступлением категории «*тазир*». По мнению некоторых юристов, кража еды также подпадает под категорию «*тазир*». По-

этому кража является преступлением, наказуемым как по «худуду», так и по «тазиру» (в зависимости от обстоятельств) [11, с. 133].

Альтернативный вариант назначения наказания в качестве «тазир» за преступления категории «худуд» и «кисас», если обвиняемый или виновный представляют мусульманскую веру. Таким образом наказание категории «худуд» уступили место применению статей нормативного законодательства, которые в свою очередь же предусматривают наказание по категории «тазир».

В то же время, не все мусульманские страны, где преобладают нормы шариата придерживаются подобного правила, например, уголовное законодательство ОАЭ строго следует общему правилу без исключений и охватывает весь перечень преступлений, совершаемых на территории страны [9, с. 41]. Анализируя судебные решения, можно сделать вывод что нормы шариата обязательны вне зависимости от гражданства и религиозной принадлежности подсудимого.

С 1972 по 1974 год Ливийское законодательство приняло четыре положения закона, предусматривающие уголовную ответственность за такие действия, как воровство и грабеж, внебрачные половые связи, ложные обвинения в совершении такого действия и употребление алкоголя. Вышеуказанные законы в целом придерживаются наказаний, установленных исламом, однако в исключительных случаях отступают от положений *фикха*.

В качестве примера следует отметить такие положения об уголовной ответственности за разбой которые непосредственно содержат особо строгие виды наказаний как смертная казнь и отсечение либо руки либо ноги, тем не менее такие виды наказания, как распятие и высылка исключены из этого списка [7, с. 172].

На основе проведенного анализа можно сделать следующие выводы. Уголовное право мусульманских стран, в частности где преобладают законы шариата представляют особый интерес, в силу значительных различий с европейскими правовыми системами. Анализ уголовного законодательства мусульманских стран показывает, что в некоторых государствах проведена детальная дифференциация уголовной ответственности за преступления против собственности. Кража, как имущественное преступление носит достаточно смешанный характер в мусульманском праве, так, как только при таких обстоятельствах она подпадает под категорию преступлений «худуд». Более того наказания, предусмотренные за кражу разными религиозно-правовыми школами, значительно отличаются друг от друга. Различия заключаются как в характере самого наказания и обстоятельств, при которых наказание вступает в силу, так и в признаках преступления.

Пристатейный библиографический список

1. Артемов В. Ю. Основные черты мусульманского уголовного права. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – 30 с.
2. Берг, Ван ден Л. В. С. Основные начала мусульманского права согласно учению имамов Абу Ханифы и Шафии / Пер. с голланд. – М.: Наталис, 2005. – 308 с.

3. Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр «Пресс», 2008. – 343 с.
4. Керимов Г. М. Шариат и его социальная сущность: Автореф. дис. ... докт. ист. наук. – М., 1979.
5. Кононкова Н. В., Говенко С. А. Преступления категории «худуд» в мусульманском уголовном праве // Вестник Амурского государственного университета. – 2016. – № 72. – С. 21-27.
6. Коран (в переводе И. Ю. Крачковского). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.falaq.ru/quran/krac/>
7. Лафитский В. И. Сравнительное правоведение: национальные правовые системы. Правовые системы Азии. – Т. 3. – М.: ИЗиСП; КОНТРАКТ, 2013. – 303 с.
8. Махарамов Я. А. Наказание по мусульманскому уголовному праву: понятие, цели, виды: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 120 с.
9. Махарамов Я. А. Наказание по мусульманскому уголовному праву: понятие, цели, виды. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 29 с.
10. Назаров А. К. Уголовно-правовые нормы Корана и хадиса и их классификация по институтам уголовного права. Автореф. дисс. ... канд. юр. наук. – Душанбе, 2009. – 28 с.
11. Суворов Т. А. Кража в системе мусульманского уголовного права // Вестник Омского университета. – 2004. – № 2. – С. 133-137.
12. Сюкияйнен Л. Р. Мусульманское право // Вопросы теории и практики. – М., 1986.
13. Юсифи Мухаммед Гусейн Оглы. Некоторые вопросы уголовной ответственности за хищение чужого имущества, совершенного путем разбоя // Вестник института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2012. – № 4. – С. 120-126.

МИНЯШЕВА Гульнара Ибрагимовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России

РЯЗАНОВ Павел Александрович

преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники в органах внутренних дел Восточно-Сибирского института МВД России, г. Иркутск

ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

В последние годы в российских школах, колледжах, вузах участились случаи со стрельбой и применением холодного оружия. Несмотря на принятые меры по усилению контроля за оборотом оружия и обеспечению охраны в учебных заведениях, не удалось предотвратить новую трагедию. В статье рассматриваются вопросы предупреждения преступлений, совершаемых в образовательных учреждениях, вопросы изучения личности преступника, необходимые для выработки более эффективных мер по предупреждению насильственных преступлений, совершаемых в образовательных учреждениях в целях прогнозирования преступности, мониторинга ее предпосылок.

Ключевые слова: преступление, предупреждение, профилактика, несовершеннолетние, личность преступника, психологический портрет преступника, буллинг, психотравма.

MINYASHEVA Gulnara Ibragimovna

Ph.D. in Law, associate professor of Operational investigative activities of the internal affairs bodies sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

RYAZANOV Pavel Alexandrovich

lecturer of Operational investigative activities and special equipment in the internal affairs bodies sub-faculty of the East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk

PROBLEMS OF PREVENTION OF CRIMES COMMITTED IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS

In recent years, cases of shooting and the use of cold weapons have become more frequent in Russian schools, colleges, and universities. Despite the measures taken to strengthen control over the circulation of weapons and ensure security in educational institutions, it was not possible to prevent a new tragedy. The article deals with the prevention of crimes committed in educational institutions, the study of the identity of the offender, necessary to develop more effective measures to prevent violent crimes committed in educational institutions in order to predict crime, monitoring its prerequisites.

Keywords: crime, prevention, prevention, minors, criminal personality, psychological portrait of the criminal, bullying, psychotrauma.

В 2020 году Конституция Российской Федерации¹ была дополнена ст. 67.1, ч. 4 которой содержит один из главных постулатов деятельности государства в области защиты прав и свобод детей и охраны детства, гласящий, что «дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России»².

Российское законодательство наделяет несовершеннолетних привилегированным правовым статусом, гарантирующим соблюдение их прав в рамках любых общественных отношений. Безопасность системы отечественного образования, в том числе системы общего и среднего профессионального образования является важнейшей составляющей национальной безопасности Российской Федерации.

Права ребенка зафиксированы не только в отечественном законодательстве. Они официально установлены и признаны международными документами. В качестве основных из них выступают Конвенция и Декларация прав ребенка³.

В настоящее время в российских учебных заведениях участились случаи массовой стрельбы. В казанской гимназии от рук убийцы Ильназа Галявиева, объявившего себя «богом на земле», погибло девять человек. Пермский убийца Тимур Бекмансуров убил шесть человек и ранил двадцать восемь человек Пермском государственном университете, где обучался сам. В Ульяновской области Руслан Ахтямов убил нянечку и двоих спящих малышей. Эти трагедии повторялись каждые полгода. Несмотря на принятые меры по усилению контроля за оборотом оружия и обеспечению охраны в учебных заведениях, не удалось предотвратить новую трагедию. Так, 26 сентября 2022 года в Ижевской школе № 88 бывший ученик этой же школы Артем Казанцев устроил стрельбу, в результате которой погибли семнадцать человек (одиннадцать детей и шесть взрослых) и двадцать четыре человека получили ранения.

Преступления, совершаемые в отношении детей и подростков, всегда вызывают большой общественный резонанс. Современное состояние насильственной преступности характеризуется частым использованием огнестрельного оружия, проявлением агрессии как самоцели. Все это предопределяет необходимость выработки более эффективных мер по предупреждению таких преступлений.

Одной из таких методик, может стать методика составления вероятностного психологического портрета вероятно-

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // СПС «Консультант плюс» (дата обращения 01.10.2022).

2 О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // СПС «Консультант плюс» (дата обращения 01.10.2022).

3 Декларация прав ребенка, принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 1959 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://www.syl.ru/article/218468/new_vsemirnaya-deklaratsiya-prav-rebenka-kratkoe-soderzhanie.

го преступника. Личностные особенности насильственного преступника во многом обусловлены психофизиологическими факторами и выражены в преступном поведении.

Анализируя причины произошедших трагедий, возникает вопрос, можно ли было предотвратить их. Как известно, индивидуальная профилактика последовательно направлена на устранение неблагоприятных воздействий на конкретную личность, могущих привести к формированию антиобщественной направленности и общественно опасному поведению; изменение социально неодобряемого поведения, ведущего к переходу на преступный путь, и коррекцию порождающих его ориентации и черт личности, в случаях, когда ее искаженное формирование уже имело место; а также на применение неотложных мер по предупреждению непосредственно подготавливаемых преступлений и пресечению попыток их совершения [1]. Поэтому при рассмотрении данной проблемы особое внимание следует уделить рассмотрению личности преступников, совершивших данные преступления, и отметить наличие определенных пробелов при обеспечении безопасности во всех образовательных учреждениях.

При разработке вероятностного психологического портрета преступника могут учитываться результаты психологических исследований личности преступников [2, с. 23]. Сложно выявить, распознать будущего преступника по поведению лица, внешним проявлениям, чтобы предотвратить трагедию. Это может быть психически нездоровый человек или просто травмированный.

Специалисты отмечают, что не существует точного психологического портрета стрелка. Заведующий кафедрой медицинской психологии Казанского государственного медицинского университета, психиатр и клинический психолог В. Менделевич в своем посте на Facebook отмечает, что на долю душевнобольных приходится 2,4 %, остальные 97,6 % психически здоровы. Конечно, проще списать случившееся на ментальные расстройства. Это стигматизирует людей с психическими заболеваниями и отвлекает внимание от действительно важных проблем.

Характеризуя преступника, можно отметить, что это либо учащийся, либо бывший ученик данного учебного заведения, переживший какую-то психологическую травму. Возможно его запугивали, унижали, травили, издевались над ним или совершили какое-то насилие и данное событие навсегда оставило в памяти человека шоковые переживания и чувства. Чем мощнее шок, тем сильнее он управляет человеком. Что могло произойти с человеком в его школьном возрасте, что побудило его вернуться на это место, опять оказаться в этой среде, окунуться в те события, снова пережить травмирующие его чувства и мстить окружающим, за пережитое когда-то.

Одних людей перенесенная травма и последующая реакция на нее программирует на саморазрушение, человек впадает в депрессию, у него проявляются суицидальные наклонности. Другие направляют все пережитые эмоции вовне – в виде агрессивного поведения и уничтожения ни в чем не повинных людей.

Существует различные показатели, свидетельствующие, что ребенок подвергается травле:

- ребенок возвращается с учебы с испорченной одеждой и учебниками;
- у него на теле имеются синяки, царапины;
- нежелание идти в школу;
- потеря интереса к учебе;
- снижение успеваемости.

Анализируя личность преступника, можно отметить, что их поведение не укладывается в состояние аффекта. Преступник тщательно планирует свое преступление. Для подготовки преступления им требуется время, средства, орудия преступления. Эти лица намекают или открыто информиру-

ют окружающих о планируемых действиях, оставляя определенное послание (так, Галявиев написал в своем Telegram-канале, что планирует «застрелить огромное количество биомусора»). Они имеют доступ к оружию (приобретают законным путем или похищают у родственников).

Таким образом, всех преступников объединяют общие черты:

- психологическая травма, перенесенная в детском возрасте;
- личная жизненная трагедия;
- следование чужому примеру, героизация преступников;
- приверженность организациям, где культивируется агрессия;
- доступ к огнестрельному оружию.

В целях предупреждения подобных трагедий следует предпринимать определенные меры. Во-первых, необходимо усилить меры безопасности во всех образовательных учреждениях. В России более 40 тысяч образовательных учреждений. Как правило на входе охрану обеспечивают люди пенсионного возраста, которые вряд ли смогут дать достойный отпор преступникам. Обычные турникеты на входе в здания тоже не остановят преступника. Речь идет об усилении контрольно-пропускного режима в зданиях учебных заведений и на их территориях (ограждение периметра, установка магнитных пропусков, наличие тревожной кнопки). Охранять образовательные учреждения должны сотрудники вневедомственной охраны Росгвардии. Также следует проводить инструктажи и тренировочные занятия по отработке действий работников и обучающихся в ситуациях с возможным возникновением угрозы нападения.

Во-вторых, помимо новых мер безопасности необходимо проработать меры профилактического характера, а именно уделить особое внимание работе психологов с обучающимися. Психологи должны периодически обследовать обучающихся и диагностировать их психологическое состояние, выявлять депрессивные состояния, наличие психологического дискомфорта, а также анализировать, как эти психотравмы могут проявиться в будущем. С такими проблемами должны разбираться все стороны – родители, учителя и сами учащиеся. Необходимо помнить о том, что буллинг в школе может иметь катастрофические последствия, и нужно всеми способами стараться его предотвращать. Это может быть, как суицид жертвы, так и месть обидчика – стрельба в школе.

Следует объяснять ребенку, что нужно рассказывать обо всех случаях буллинга. Многие дети, особенно подростки скрывают такие факты, воспринимая это как стучачество, доноительство, боятся новых насмешек и издевательств и надеются отомстить обидчикам с помощью еще большей жестокости.

Поэтому необходимо внедрять системы анонимных сообщений о случаях насилия в школах, с младших классов проводить просветительскую и психологическую работу не только со школьниками, но и с их родителями.

Пристатейный библиографический список

1. Акимов Н. В. Индивидуальное предупреждение преступлений, связанных с использованием огнестрельного оружия в деятельности органов внутренних дел // Мудрый юрист. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/documents/declconv/declarations/childdec> (дата обращения: 03.10.2022).
2. Демидов Н. Н. Изучение личности преступника в процессе расследования [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00. 01. - Волгоград, 2003. - С. 23.

DOI 10.46320/2073-4506-2022-9-172-288-290

ПЕТРОВА Галина Олеговна

доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и процесса Юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского

Петрова Г. О.

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И НЕКОТОРЫЕ ЕГО ГРАНИЦЫ В XXI ВЕКЕ

Статья посвящена актуальным аспектам уголовно-правового регулирования и возможным его границам в XXI веке. Цель статьи – рассмотреть современное состояние данной сферы и выделить проблемные и перспективные направления регулирования. Особое внимание уделено некоторым, возникающим в социуме пределам (границам) уголовно-правового регулирования. Автором на примере отечественного и зарубежного законодательства выявляется современное состояние и тенденции правового регулирования в рассматриваемой сфере. В процессе исследования определены наиболее актуальные направления уголовно-правового регулирования. Рассмотрены важнейшие сферы, которые нуждаются в дополнительной проработке. Выявлены перспективные направления развития уголовно-правового регулирования, такие как генная инженерия, сфера космоса, IT-технологии, регулирование медиа - пространства. Анализируются современные примеры из правоприменительной практики отечественных судов, на основе которых автор выявляет новые границы дозволенного и запрещенного. Обращается внимание на новеллы в уголовном праве, а также их инкорпорация в существующие нормативно-правовые документы. Особо подчёркиваются границы ответственности за развязывание и ведение агрессивной войны. Уточняется, что необходимо конкретизировать статус военного преступника. В конце статьи подводятся итог проведённому исследованию, намечаются актуальные тенденции, делается вывод.

Ключевые слова: уголовно-правовое регулирование, Уголовный кодекс, зарубежный опыт, правоприменительная практика, административная преюдиция, уголовно-правовые запреты, предложения по совершенствованию законодательства.

PETROVA Galina Olegovna

Ph.D. in Law, professor of Criminal law and process sub-faculty of the Law Faculty of the N. I. Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University

CRIMINAL LAW REGULATION AND SOME OF ITS BOUNDARIES IN THE XXI CENTURY

The article is devoted to topical aspects of criminal law regulation and its possible limits in the study XXI. The purpose of the article is to consider the specific state of this area and the identified problematic and promising areas of regulation. Particular attention is paid to some of the limits (boundaries) of criminal law regulation that arise in society. The author, using the example of domestic and foreign legislation, reveals the current state and trends of legal regulation in the area under consideration. In the course of the study, the most relevant areas of criminal law regulation were identified. The most important areas that need additional elaboration are considered. Identified promising areas of development of criminal law regulation, such as genetic engineering, space, IT-technologies, media space regulation. Modern examples from the law enforcement practice of domestic courts are analyzed, on the basis of which the author identifies new boundaries of what is permitted and prohibited. Attention is drawn to novelties in criminal law, as well as their incorporation into existing legal documents. The boundaries of responsibility for unleashing and waging an aggressive war are especially emphasized. It is clarified that it is necessary to specify the status of a war criminal. At the end of the article, the research is summarized, current trends are outlined, and a conclusion is made.

Keywords: criminal law regulation, Criminal Code, foreign experience, law enforcement practice, administrative prejudice, criminal law prohibitions, proposals for improving legislation.

Тысячелетнее развитие человечества позволяет определить наиболее значимые его направления. Одним из таких направлений, на наш взгляд, является актуализация правового и именно уголовно-правового регулирования среди иных регуляторов, которые имеются в социуме [1, С. 6].

Вопросам правового регулирования и, в частности, уголовно-правового регулирования, их понятию и соотношению автором была посвящена статья «Уголовно-правовое регулирование в России на рубеже веков» [4, С. 279]. Автор рассматривает уголовно-правовое регулирование как элемент в системе правового регулирования, имеющий свой предмет и методы. Следует отметить, что изменения, происходящие в обществе, безусловно, влияют на содержание предмета и методов как правового, так и уголовно-правового

регулирования. Появляются новые виды и уровни деятельности, которые требуют именно правового, в частности, уголовно-правового регулирования.

Эти изменения влекут совершенствование действующего законодательства. Если обратиться к Уголовному кодексу Российской Федерации, вступившему в силу с 1 января 1997 года, то можно отметить внесение многочисленных изменений. Эти изменения коснулись не только расширения сферы применения уголовного закона, но и наказания. При этом они затронули три уровня уголовно-правового регулирования: международный, внутренний (внутригосударственный) и национальный. Теоретическое определение понятия и содержание этих уровней автор осветил в статье «О международном, внутреннем и национальном уровнях уголовно-

правового регулирования», опираясь на общетеоретические положения об условности классификации норм права на регулятивные и охранительные.

Расширение сферы уголовно-правового регулирования, на наш взгляд, проявилось в размывании границ уголовно-правового регулирования. Так в Уголовном кодексе РФ появились статьи с административной преюдицией. Законодатель преступлением стал признавать не виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом под угрозой наказания, а повторно совершенное административное правонарушение. Согласно действующему Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях, административное правонарушение – это деяние, которое предусматривает ответственность за нарушение федерального КоАП или административного законодательства субъектов РФ.

Безусловно, стоит отметить важный факт: административная ответственность сама по себе отличается от уголовной, которой присущи признаки преступления, указанные в ст. 14 УК РФ. Так или иначе, вопросы соотношения преступления и проступка с административной преюдицией учеными решаются по-разному: некоторые учёные усматривают общие признаки и признают это деяние преступлением [2, С. 117], другие придерживаются позиции о принципиальной разнице двух видов ответственности [3, С. 64].

Кроме того, имеется постановление Конституционного Суда РФ, посвященное ст. 116 УК РФ «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию», в котором указаны противоречия в соотношении уголовной и административной ответственности. В этом постановлении отражается, на наш взгляд, не соответствии ст. 116 УК РФ Конституции РФ, так как нарушается принцип равенства граждан перед законом¹.

На этом основании можно сформулировать точку зрения о спорности внесения в Уголовный кодекс РФ положений о так называемой «административной преюдиции», поскольку они с одной стороны выполняют охранительную функцию, а с другой – возникает много спорных моментов и правовых пробелов, которые влекут за собой уголовную ответственность лица, не обладающего большой общественной опасностью.

Ученые в различных государствах посвящают свои работы изучению генома человека. В законодательстве развитых стран пока недостаточно проработаны пределы возможных нарушений и наказаний за них при проведении таких исследований. Вместе с тем интересно рассмотреть опыт законодательства Испании, используя сравнительно-правовой метод.

УК Испании содержит отдельный раздел, посвященный генетическим манипуляциям, его содержание составляют 4 статьи, в которых подробно описывается правовая диспозиция. Раздел V «Генетические манипуляции» содержит четыре статьи (ст. 159-162). Ст. 159 УК Испании предусматривает наказание для лиц, которые без цели лечения манипулируют человеческими генами, что приводит к изменению генотипа. Ч. 2 предусматривает ответственность за грубую неосторожность [7, С. 175]

Другим важнейшим направлением в социуме является освоение космического пространства, в котором участвуют не только государства, но и частные лица. На наш взгляд, необходимо осуществлять не только на техническом, но и на правовом уровне обеспечение безопасности от возникающих возможных нештатных ситуаций. В этой связи целесообразно рассмотреть законодательный опыт Республики Казахстан.

Законодательство Республики Казахстан отдельной статьёй закрепляет ответственность за нарушение правил безопасности при производстве космических работ, а также устанавливает квалифицирующие признаки в виде смерти людей или другие негативные последствия [8, С. 124].

В уголовном законодательстве РФ не предусматривается специальной ответственности за преступления в сфере космоса. Тем не менее, данная сфера общественных отношений регулируется иными нормами Особенной части УК РФ.

Безусловно, развитие законодательства в сфере освоения космоса и, в частности, уголовно-правового регулирования, является прогрессивным примером, который способствует развитию права и социума в целом. Это позволяет более точно конкретизировать ответственность за деяния, совершённые в космическом пространстве. В связи с активным освоением космоса это приобретает особую значимость [6, С. 134].

Развитие и широкое использование в социуме компьютерных технологий и электронных ресурсов потребовало внимательного отношения к содержанию и последствиям их применения. В уголовное законодательство многих стран мира были внесены поправки, закрепляющие ответственность за преступления в сфере информационных технологий.

В отечественном уголовном законодательстве закреплено наказание за деяния, посягающие на информационную безопасность личности, общества и государства. Часто в квалифицирующих признаках указаны последствия в виде крупного ущерба. Безусловно, такие действия наносят серьёзный урон обществу и подрывают информационную мощь страны.

В некоторые статьи УК РФ законодатель внес изменения, предусмотрев в качестве квалифицирующих признаков использование различных каналов передачи информации, в число которых входит и сеть «Интернет», в главе 28 УК РФ установил запреты и наказания за их нарушения в сфере компьютерной информации, а также добавил Особенную часть статьи 159, предусматривающую ответственность за мошеннические действия, совершённые с использованием информационных технологий. Однако, законодатель приводит только понятие компьютерной информации и крупного ущерба в Примечании к ст. 272 УК РФ.

В уголовном законодательстве некоторых штатов США даны определения понятий, которые законодатель использует при описании преступлений в этих главах, устанавливает запреты и наказания за их нарушение, а также - возможность участия прокурора штата на стороне обвинения. Так в Уголовном кодексе штата Техас законодатель внес статью 33.01 Определения, в которой раскрывает понятия, используемые в этом законе, а также и на практике [9, С. 364].

Стоит подчеркнуть, что уголовное законодательство предусматривает наказания лишь физических лиц. Запрещенная УК РФ деятельность юридических лиц может быть прекращена или ограничена с помощью действующего административного законодательства, а также с применением гражданского законодательства [5, С. 189].

1 Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 08.04.2021 № 11-П «По делу о проверке конституционности ст. 116¹ УК РФ в связи с жалобой гражданки Л. Ф. Саковой». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2021/04/20/postanovlenija-ks-v-svjazi-szhaloboi-dok.html/> (дата обращения: 04.04.2022).

В конце марта текущего года на основании судебного решения прекратила свою деятельность международная компания Meta Platforms Inc., которой принадлежали такие социальные сети, как Facebook и Instagram по причине того, что она осуществляла экстремистскую деятельность².

Согласно решению суда, медиа-компания Meta Platforms Inc., зарегистрированная в США, занималась на территории РФ деструктивной деятельностью, в частности распространяла призывы к насильственным действиям в отношении российских военнослужащих, таким образом, нарушая Конституцию РФ и создавая угрозу национальной безопасности страны.

Изложенное позволяет внести предложения по совершенствованию не только отечественного уголовного законодательства, но и принять на международном уровне необходимые уголовно-правовые запреты, позволяющие обеспечить безопасность человечества на Земле. В частности, такие запреты могут касаться ужесточения ответственности за развязывание агрессивной (наступательной) войны, если не будет в установленном порядке доказано, что она была необходима как превентивное средство для обороны государства. Очень важным моментом является регулирование статуса военного преступника, чёткая дефиниция, какое лицо может им являться. В таком случае, тот, кто решил начать военные действия, руководствуясь личными амбициями, понесёт заслуженное наказание и не уйдёт от ответственности.

Конечно, уголовно-правовое регулирование должно касаться и «мирных» форм жизнедеятельности людей. Прежде всего, дополнительная работа необходима в сферах, которые относительно недавно вошли в нашу жизнь: космос, IT-технологии, геномные исследования. Эти сферы позволяют сделать нашу жизнь комфортнее, способствуют общественному прогрессу и поэтому уголовно-наказуемые деяния могут серьёзно повлиять на развитие этих сфер.

Безусловно, и мирное сосуществование народов на Земле в целом возможно по многим аспектам благодаря развитию законодательства и правоприменения. Ведь если человек будет осознавать ответственность за свои поступки, но в то же время понимать, что его ждёт справедливый суд, который не допустит произвола и не накажет без отсутствия вины, то и различного рода эскалаций в мире станет намного меньше.

Выводы: автор полагает, что не следует расширять сферу уголовно - правового регулирования за счет признания административного правонарушения преступлением, а также необходимо, совершенствуя действующий Уголовный кодекс Российской Федерации, учитывать законотворческий опыт зарубежных государств, в частности, УК Испании, УК Республики Казахстан, Уголовный Кодекс штата Техас и потребности социума в обеспечении безопасности именно с помощью уголовно-правового регулирования, охраняя объекты, указанные в ст. 2 УК РФ от преступных посягательств, обеспечивая мир и безопасность человечества, а также предупреждая преступления.

Сделанный на основе изучения зарубежного законодательства анализ рассматриваемых норм позволяет обобщить правоприменительную практику и не только даёт почву для размышлений, но и обозначает тот общетеоретический задел, который должен быть достигнут для прогрессивного развития законодательной практики в нашей стране. Несмотря на отдельные исследования по данной теме, она остаётся в настоящее время ещё малоизученной.

Пристатейный библиографический список

1. Кузнецова Н. Ф. Семь лет уголовному Кодексу Российской Федерации // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2003. № 1. С. 5-9.
2. Киселева И. А. Административная преюдиция в уголовном праве: «Казнить нельзя помиловать» // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. № 1. Н. Новгород: Издательство Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, 2019. С. 116-121.
3. Лопашенко Н. А. Административной преюдиции в уголовном праве – нет! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 3. С. 64-71.
4. Петрова Г. О. Уголовно-правовое регулирование в России на рубеже веков // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия Право. Выпуск 1 (2). Правовая система России на рубеже веков. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2000. С. 276-288.
5. Петрова Г. О. О международном, внутреннем и национальном уровнях уголовно-правового регулирования // Государство и право: итоги XX века: Материалы конференции: Вестник Нижегородского ун-та им. Н. И. Лобачевского. – Серия: Право. Н. Новгород: ННГУ, 2001 г. Вып. 2 (4). С. 189-197.
6. Самойлюк Н.В. Преступления против жизни и здоровья по законодательству Испании // Право и государство: теория и практика. 2020. № 1 (181). С. 134-136
7. Уголовный кодекс Испании / Под редакцией Н. Ф. Кузнецовой, Ф. М. Решетникова. Москва: ЗЕРЦАЛО, 1998. 213 с.
8. Уголовный кодекс Республики Казахстан. Алматы: ЮРИСТ, 2019. 124 с.
9. Уголовный кодекс штата Техас / Научное редактирование и предисловие. И. Д. Козочкина. Перевод с английского Д. Г. Осипова, И. Д. Козочкина. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2006. 575 с.

2 Решение Именем Российской Федерации 21 марта 2022 года Тверского районного суда города Москвы по делу УИД77RS0027-02-2022-005636-57 Дело № 02-2473/2022 по иску Первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации к холдинговой компании Meta Platforms Inc. о запрете деятельности на территории Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mediapravo.com/wp-content/uploads/Delo-02-2473_2022.-Motivirovannoe-reshenie.-dokument-obezlichennaya-kopiya.pdf/ (дата обращения: 04.04.2022).

АРХИПКИН Игорь Валерьевич

доктор экономических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Байкальского государственного университета, г. Иркутск

КОРНАКОВА Светлана Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Байкальского государственного университета, г. Иркутск

ЭВОЛЮЦИЯ НОРМ, РЕГУЛИРУЮЩИХ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОХИЩЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

В статье рассматриваются становление и развитие нормы об ответственности за похищение человека от древнейших русских правовых источников до Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. На основании использования исторического метода авторы стремились проследить процесс формирования самостоятельной нормы, закрепляющей ответственность за данное деяние. Указывается, что российский законодатель всегда уделял внимание охране свободы личности. Тем не менее, норма об ответственности за похищение человека в том виде, какой она имеет сегодня, появилась далеко не сразу, а лишь в 1993 году. Делается вывод, что законодателем каждого периода отечественной правовой истории принимались решения в соответствии с теми реалиями, которые существовали в конкретный период времени, а также со связанным с этим определением государством приоритетов объектов уголовно-правовой охраны.

Ключевые слова: история отечественного уголовного права, уголовное законодательство, охрана свободы личности, похищение человека.

ARKHIPKIN Igor Valerjevich

Ph.D. in economical sciences, professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Baikal State University, Irkutsk

KORNAKOVA Svetlana Viktorovna

Ph.D. in Law, professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Baikal State University, Irkutsk

EVOLUTION OF THE NORMS GOVERNING RESPONSIBILITY FOR KIDNAPPING

The article examines the formation and development of the norm on responsibility for kidnapping from the oldest Russian legal sources to the Criminal Code of the RSFSR of 1960. It is indicated that the Russian legislator has always paid attention to the protection of personal freedom. Nevertheless, the norm on responsibility for kidnapping in the form it has today did not appear immediately, but only in 1993. It is concluded that the legislator of each period of the national legal history made decisions in accordance with the realities that existed in a specific period of time, as well as with the associated definition by the state of priorities of objects of criminal legal protection.

Keywords: history of domestic criminal law, criminal legislation, protection of personal freedom, kidnapping.

На любом историческом этапе развития общества похищение человека, как правило, связывалось с незаконным лишением свободы. Наиболее раннее упоминание о таком наказуемом деянии содержится в Ветхом Завете: «Ежели кого-либо найдут, что он украл кого-нибудь из сынов Израилевых, из братьев своих, и продал или поработил его, то такого должно предать смерти [1, с. 193]. Указанным документом предусматривалась крайне суровая санкция за похищение человека.

Древнейшими правовыми источниками, содержащими нормы, регулирующие привлечение к ответственности за совершение подобного преступления, являются договоры Руси с Византией 907, 911, 945 и 971 гг., упоминаемые в летописях. В этих договорах, наряду с регулированием основных положений, направленных на установление прочных торговых отношений между заключившими их государствами, определялась ответственность руссов за совершение насилия, убийства, порабощения, кражи либо иные преступления. Однако сами эти договоры не отражали сведений о порядке признания лиц виновными в совершении указанных преступлений, также не имелось упоминаний о назначаемых за это наказаниях, в договорах лишь имелись ссылки на «уставы русские» и «закон русский» [2, с. 52].

Статья 9 Договора Руси, заключенного в 911 году с Византией, предписывала руссам строжайшее требование, которым запрещалось совершение в отношении потерпевших кораблекрушение греков каких-либо преступных посягательств (хищений, убийств, а также обращения в рабство) [3, с. 12].

По свидетельствам исторических памятников, князья – носители власти в государстве, не вмешивались в уголовные конфликты, возлагая их урегулирование на субъектов, между которыми они имели место (а также членам общины или рода). При этом урегулирование возникающих конфликтов происходило по существовавшим в этот исторический период обычаям и традициям, на что указывает существовавшее тогда поощрение кровной мести за совершенное убийство, а также примеры самостоятельного возвращения похищенной вещи (холопа или коня) членами рода с применением силы. В древней Руси если какой-либо человек и похищался, то происходило это для целей продажи в рабство. При этом негативную оценку работоторговля впервые получила в таком историческом правовом акте, как Русская Правда Ярослава Мудрого [2, с. 72], в которой любое преступное причинение вреда (материального, физического или морального) именовалось термином «обида», к каковым относилась и торговля людьми – недопустимое и наказуемое деяние. Из диспози-

ции ст. 118 данного правового акта, в частности, следовало требование, предписывающее «господину», купившему холопа у человека, не являющегося его собственником, обязанность возвращения его действительному хозяину. За продажу так называемого полусвободного человека, законом предписывалось следующее: «... если господин в полное холопство продаст закупа, то назначено должно быть за обиду 12 грив». В то же время размер денежного штрафа, назначаемого за похищение холопа, превышал, и весьма существенно, размер такового при его убийстве. Это объяснялось следующим: поскольку холоп – это собственность хозяина, при назначении наказания за его похищение проводилась аналогия с похищением собственности (вещи), т.е. такие деяния карались одинаково.

В Русской Правде, помимо уголовно наказуемых деяний, охраняемым объектом которых были устои семейного права, отдельно выделялось такое деяние, как похищение девиц. Этим деянием предполагался триединый объект охраны, который включал в себя: 1) собственно оскорбление нравственных устоев общества; 2) нарушение прав родителей похищенной девицы; 3) обесчещение последней.

Важно отметить, что порабощение собственных соплеменников у славян принято не было – в деятельности по хозяйству ими использовался труд пленных, рабство которых было ограничено определенным сроком [2, с. 27].

Вместе с тем пленение и последующее обращение в рабство на Руси, согласно историческим данным, известно, уже начиная с X века, когда плененные становились собственностью того князя, которым были захвачены. При этом князья вправе были распоряжаться судьбой пленных по собственному усмотрению, например, использовать их в качестве своих слуг либо подарков находящимся у них на службе дружинникам.

Виды преступлений против личности по Псковской судной грамоте – это убийство («головщина»), побои, оскорбление действием. Наиболее тяжкими считались – братоубийство и убийство родителей. Именно этим правовым актом впервые был введен такой вид наказания, как смертная казнь, применяемая за тяжкие и наиболее опасные преступления [4, с. 121], к числу которых относилось и незаконное лишение свободы.

Следующим правовым актом явился Судебник 1497 года, в котором преступление понималось уже не как «обида», а как «лихое дело». В Судебнике содержался лишь примерный перечень относимых к категории лихих дел деяний, но правящий класс имел право подводить под это понятие любое иное посягающее на установленный порядок деяние, для чего использовался термин «иное какое лихое дело» [5, с. 433].

Статьей 9 данного исторического правового документа устанавливалось суровое наказание за «головную татьбу» – похищение и продажу людей в рабство (холопство) – смертная казнь.

Судебник 1550 года также содержал норму (ст. 54), согласно которой в отношении должностного лица («недельщика») устанавливалась уголовная ответственность за незаконную продажу либо покупку людей и обращение их в холопство.

Соборное Уложение 1649 года [6, с. 98] – следующий русский исторический памятник, представляющий собой

правовое уложение, содержащее нормы об уголовной ответственности за продажу людей православной веры. Этот документ представлял собой кодекс, в буквальном смысле определивший правовую систему нашего государства на многие последующие десятилетия [7, с. 194].

Положениями ст. 97 гл. XX Соборного Уложения 1649 года устанавливалось императивное правило, запрещающее продажу принявших православную веру татар: «по указу государеву никому не велено продавати крещеных людей» [6, с. 98].

В процессе развития российской государственности и ее правовой системы все большее внимание уделялось охране общественного спокойствия, а личной свободе человека придавалось значение одного из важных объектов уголовно-правовой охраны. В частности, Воинским Артикулом Петра I 1715 года также предусматривалась смертная казнь за похищение и продажу людей: «ежели кто украдет или продаст человека, оному надлежит, ежели докажется, голову отсечь» [8, с. 327].

С вступлением в силу Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1846 года ответственность за посягательство на личную свободу человека был несколько скорректирована. Согласно ст. 1410 Уложения, ответственность за продажу в рабство, а также за любую передачу русских подданных иностранцам предусматривалась в виде наказания каторгу сроком от восьми до десяти лет.

Глава 22 следующего Уголовного уложения 1903 года содержала положения о том, кому и за какие преступления чинить смертную казнь. Так, смертной казнью наказывалось похищение женщины из дома. При этом в Уложении в совокупность элементов, входящих в содержание понятия «посягательство на личную свободу» входила область внешних проявлений ограничения свободы. К данной области могли, в частности, относиться следующее реальное проявления: 1) создание препятствий для лица, лишаящие его возможности свободного распоряжения собой; 2) лишение лица возможности по собственному усмотрению выбирать род деятельности; 3) лишение лица свободы любых действий; 4) отсутствие возможности по собственному усмотрению избрать место своего пребывания, обитания и т. д.

В структуре данного преступного посягательства с объективной стороны должен иметь место один из двух способов, исключающих для человека свободу его передвижения: задержание лица и заключение лица.

В свою очередь, анализ первых законов советской власти, направленных на охрану на свободы личности, свидетельствует о том, что в качестве самостоятельного состава преступления было закреплено лишь похищение ребенка.

В 1922 г. вступил в действие новый Уголовный кодекс¹, в большей степени соответствующий требованиям и веяниям того времени. В новом уголовном законе система посягательств против личной свободы получила гораздо большую конкретизацию и дифференциацию, ей были посвящены четыре статьи, содержание которых охватывало четыре смежных состава преступлений:

1 О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР: Постановление ВЦИК от 01 июня 1922 г. // СУ РСФСР. – 1922. – № 15. – Ст. 153.

– ст. 159 – «Насильственное незаконное лишение кого-либо свободы, совершенное путем задержания или помещения его в каком-либо месте»;

– ст. 160 – «Лишение свободы опасным для жизни или здоровья лишенного свободы способом или сопровождавшееся для него мучениями»;

– ст. 161 – «Помещение в заведение для душевнобольных заведомо здорового лица из корыстных или иных личных видов»;

– ст. 162 – «Похищение, сокрытие или подмен чужого ребенка с корыстной целью, из мести или иных личных видов».

В следующем, принятом в 1926 году, Уголовном кодексе РСФСР² также сохранились с некоторым уточнением преступления против личной свободы (статьи 147, 148 и 149). Разница с предыдущим уголовным законом состояла лишь в том, что регулирование последним статьей 160 лишения свободы, сопряженного с его выполнением опасным для жизни или здоровья потерпевшего способом, или с причинением физических страданий, в новом кодексе стало не бывшим ранее самостоятельным видом преступления, а приобрело значение квалифицированного признака основного состава, связанного с применением насилия при незаконном лишении свободы (ч. 2 ст. 147).

Необходимо заметить, что указанная норма была введена в УК РСФСР 1960 г. лишь в 1993 году Законом РФ от 29 апреля 1993 года № 4901-1³.

Кроме этого, в первоначальной редакции кодекса была установлена ответственность всего по двум составам преступлений, объектом посягательства которых являлась личная свобода человека, т.е. вступившим в действие новым уголовным законом был установлен их более узкий перечень по сравнению с предыдущим:

1) ч. 1 и ч. 2 ст. 126 – незаконное лишение свободы, в том числе совершенное опасным для жизни и здоровья потерпевшего способом;

2) ст. 125 УК – подмен ребенка из корыстных или иных низменных побуждений.

В 1987 году в УК РСФСР 1960 г. была введена норма, закрепившая новый состав – захват заложников (ст. 126¹), ответственность же за похищение человека, как уже было отмечено, была установлена лишь в 1993 году, с добавлением в уголовный закон статьи 125¹.

Таким образом, нами продемонстрирован длительный путь эволюции в российском уголовном законодательстве регламентации ответственности за похищение человека. Можно утверждать, что российским законодателем с учетом развития теории уголовного права и потребностей правоприменительной практики на всех исторических этапах отслеживались проблемы применения рассмотренных в статье норм и принимались решения в соответствии с теми реалиями, которые существовали в конкретный период времени, а также со связанным с этим определением государством приоритетов объектов уголовно-правовой охраны.

Пристатейный библиографический список

1. Библия. – М.: Изд-во Московской патриархии, 1979. – 370 с.
2. Ключевский В. С. О русской истории. – М.: Просвещение, 1993. – 213 с.
3. Договор Руси с Византией. 911 год // Памятники русского права: В 8 вып. Вып. 1: Памятники права Киевского государства X–XII вв. / Под ред. С. В. Юшкова. – М.: Госюриздат, 1952. – 287 с.
4. Авдеева О. А. Наказание как мера противодействия преступности: ретроспективный анализ законодательной регламентации в национальном праве // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2013. – № 1. – С. 119-126.
5. Пашенцев Д. А. Конструирование преступности в отечественном праве периода сословно-представительной монархии // Всероссийский криминологический журнал. – 2016. – № 3. – С. 431-437.
6. Соборное уложение 1649 г. // Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период / Под ред. О. И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 2009. – С. 98-153.
7. Шевелева С. В. Свобода воли и преступное принуждение: ретроспективный анализ законодательной регламентации в уголовном праве дореволюционной России // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2014. – № 2. – С. 193-199.
8. Артикул воинский. Гл. XXII // Российское законодательство X–XX в. в. В 9 т. Т. 4. – М.: Проспект, 2006. – С. 327-400.

2 О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.: Постановление ВЦИК от 2 ноября 1926 // СУ РСФСР. – 1926. – № 80. – Ст. 600.

3 О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Исправительно-трудовой кодекс РСФСР: Закон РФ от 29 апреля 1993 № 4901-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 22. – Ст. 789.

ТОРОПОВ Сергей Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

ПОНОМАРЕВ Александр Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

НОВИКОВА Татьяна Юрьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

АНАЛИЗ ПРИЧИН И УСЛОВИЙ, СПОСОБСТВУЮЩИХ СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

В статье проведен анализ причин и условий, способствующих совершению преступлений в сфере компьютерной информации, отмечены наиболее распространенные способы совершения «киберпреступлений». Подготовлены авторские рекомендации по совершенствованию механизма противодействия преступлениям рассматриваемой группы.

Ключевые слова: компьютерные преступления, информация, следовые данные, программное обеспечение, механизмы защиты, «кибердружины».

TOROPOV Sergey Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the Crimean branch of the Russian State University of Justice

PONOMAREV Aleksandr Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the Crimean branch of the Russian State University of Justice

NOVIKOVA Tatyana Yurjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the Crimean branch of the Russian State University of Justice

ANALYSIS OF THE CAUSES AND CONDITIONS CONTRIBUTING TO THE COMMITMENT OF CRIMES IN THE SPHERE OF COMPUTER INFORMATION

In the article the analysis of the causes and conditions that contribute to the commission of crimes in the field of computer information is carried out. The most common ways of committing "cybercrimes" are noted. The author's recommendations for improving the mechanism for counteracting crimes of the group under consideration have been prepared.

Keywords: computer crimes, information, trace data, software, protection mechanisms, «cyber squads».

На современном этапе в Российской Федерации количественные показатели зарегистрированных преступлений в сфере компьютерной информации являются достаточно высокими и имеют тенденцию к росту. В некоторой степени это связано с доступностью и разнообразием программных и технических средств (продуктов), «стремительным» совершенствованием технологий в технико-информационной сфере. В 2020 году увеличилось количество преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, к которым можно было отнести каждое четвертое из регистрируемых деяний (+ 73,4 %). Отчасти это обусловлено распространением коронавирусной инфекции COVID-19, что повлекло снижение перемещений, контактов граждан, нахождению их жилищах и использование информационных услуг последними в том числе для реализации бытовых потребностей, заключения сделок, что было использовано лицами, склонными к совершению преступных деяний. За 2021 год на территории России зарегистрировано преступных деяний с применением: сети Интернет – 351463 (+51126, аналогичный период прошлого года, далее – АППГ), средств мобильной связи – 217552 (-1187 АППГ), расчетных пластиковых карт – 165658 (-24509 АППГ), компьютерной техники – 27519 (-1134 АППГ), программных средств – 7216

(-2834 АППГ), фиктивных электронных платежей – 954 (-420 АППГ) [1].

К основным условиям, способствующим росту количества совершаемых преступлений, можно отнести: 1) увеличение объёмов обрабатываемой информации с помощью средств компьютерной техники; 2) увеличение количества информационных устройств, систем и сетей; 3) не достаточное количество проводимых мероприятий, направленных на информационную защиту; 4) использование большим количеством пользователей не официальных программных продуктов; 5) использование населением информационной сети для реализации бытовых и производственных потребностей; 6) несоблюдение общих требований защиты информации; 7) несоблюдение правил эксплуатации ЭВМ, программного обеспечения, требований и рекомендаций разработчиков; 8) не достаточное количество сотрудников правоохранительных органов, имеющих специальные знания в информационной сфере,

Торопов С. А.

Пономарев А. В.

Новикова Т. Ю.

связанных с раскрытием, предупреждением и расследованием преступлений в сфере компьютерной информации; 9) проблематичность достаточного контроля в области информационных технологий, ввиду глобализации размещения и хранения информации на сторонних ресурсах за пределами государства [2, с. 222-225; 3, с. 198-203].

Согласно вышеуказанного, можно выделить следующие причины, способствующие совершению рассматриваемых преступлений: 1) недостаточная защищенность операций проводимых в информационной сети; 2) некорректное разделение доступа среди персонала пользователей организаций; 3) установка не апробированного программного обеспечения в деятельности организаций и использование его при работе с операциями связанными с денежными средствами; 4) однообразные используемые защитные пароли пользователей; 5) нарушение общепринятых правил хранения информации на персональных компьютерах а также на серверах-накопителях; 6) не всегда корректное использование компьютеров при выполнении задач и процессов на производстве или разработке продукции; 7) недостаточный контроль заинтересованных лиц в отношении сотрудников, которые работают с защищенной или секретной информацией; 8) недостаточное взаимодействие между сотрудниками в сфере хранения информационно данных [4, с. 64-65].

Среди основных способов совершения преступлений в сфере компьютерной информации можно выделить: 1) «перехват» информационных данных (могут быть использованы дополнительные устройства для подключения к ПК и «снятия» информации напрямую или дистанционно); 2) несанкционированный доступ (характеризуется подбором паролей, поиске слабозащищенных элементов систем безопасности, замена данных пользователя и т.д.); 3) создание вредоносного программного обеспечения, с возможностью незаконного копирования; 4) применение вышеуказанных способов комплексно, в различных комбинациях.

Незаконный доступ к информации осуществляется путем: 1) хищения ключей и паролей необходимых для доступа к информации; 2) использования уязвимостей, незащищенности и неправильного хранения информации; 3) применения различных средств для наблюдения за ПК (визуальные, оптические и акустические); 4) использования «дыр», «багов» и других проблемных мест программного обеспечения для доступа; 5) скрытого подключения к различной аппаратуре компьютера или местам хранения информации, к периферийным устройствам, внешним запоминающим устройствам, линиям связи [5, с. 35-37].

К основным способам выявления «киберпреступлений» можно отнести: 1) проверки собственной службы безопасности организаций; 2) проверочные мероприятия по фактам обращений граждан; 3) при проведении различных проверок (бухгалтерской, налоговой и т.д.); 4) при расследовании иных видов преступлений.

Надо отметить и достаточно высокую латентность рассматриваемой группы преступных деяний. Это можно связать со следующими факторами: 1) отсутствие у пользователя данных о совершении в отношении него преступления, при недостаточности у последнего специальных знаний технического характера, а также проявлении видимых следов преступления, связанных с нарушением штатной работы компьютера; 2) отсутствие заявлений и сообщений потерпевшего, о совершенном в отношении него преступлении, даже при обнаружении следовой информации (может быть вызвано будущим причинением ущерба деловой репутации, либо иных негативных последствий для потерпевшего); 3) «ошибочный» анализ должностным лицом первично поступившей информации о совершенном преступлении, повлекший «неверную» квалификацию, либо оценку деяния, не соответствующую реальным обстоятельствам происшествия. Также обращаем внимание и на значительные объемы поступающих заявлений и сообщений о совершении «киберпреступлений», при реагировании на которые у сотрудников правоохранительных органов должна быть соответствующая квалификация, специальные знания, а также технические средства возможной проверки первичных данных заявителя с точки зрения их оценки и обнаружения первичных следов деяний. Предложенная мера позволит сократить временные и иные ресурсы при реагировании на рассматриваемые факты, и сократит случаи нецелесообразного обращения к специалистам. Отсутствие обращений потерпевших может

быть вызвано и боязнью вызвать «интерес» сотрудников правоохранительных органов, ввиду «специфичности» цифровых данных, а также возможными финансовыми потерями, которые могут быть вызваны изъятием накопителей данных предприятия при отправке в экспертное учреждение [6, с. 77-79].

В качестве рекомендаций по выявлению преступлений в сфере компьютерной информации, а также устранению причин и условий им способствующих предлагаем: 1) реализовать проведение планового анкетирования населения, в т.ч. работников предприятий (финансовых организаций, промышленных предприятий) с целью выявления признаков компьютерных преступлений, и первичной проверки исходной ориентирующей информации; 2) проведение непрерывного анализа деятельности правоохранительных органов для дальнейшего совершенствования методов работы и быстрого обмена положительным опытом противодействия, а также межрегионального (международного) взаимодействия; 3) освещение в СМИ типичных признаков «киберпреступлений», проведение брифингов, конференций, круглых столов для правового просвещения населения, а также анализа текущих способов противодействия рассматриваемым негативным явлениям и увеличения доверия общественности; 4) привлечение организаций правоохранительной направленности не только в направлении охраны общественного порядка и борьбы с преступлениями и правонарушениями, а также совместного «патрулирования цифрового пространства» с последующим созданием «кибердружин»; 5) расширение тематики дополнительных программ обучения, направленных на повышение квалификации личного состава сотрудников правоохранительных органов с увеличением общего количества лекционных и практических занятий при участии сторонних специалистов в области компьютерной информации, а также ее защиты.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что быстрый рост коммерческих операций в информационной среде, условия пандемии, расширение международного сотрудничества в отношении операций, значимая стоимость «официальных» программных продуктов по защите данных, в целом способствуют некоторому расширению информационного поля и могут создавать предпосылки для его «уязвимости» со стороны воздействия преступников. Только совместная консолидация усилий общественности, сотрудников правоохранительных органов и иных заинтересованных лиц на систематической постоянной основе, внедрение современных средств техники и достижений науки позволит выработать и повысить качественные показатели противодействия «киберпреступлениям».

Приставленный библиографический список

1. Генеральная прокуратура Российской Федерации: портал правовой статистики. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 01.06.2022).
2. Рудик М. В., Торопов С. А. Несовершеннолетний как субъект преступлений в сфере компьютерной информации // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 3 (94). – С. 222-225.
3. Торопов С. А., Сафонов Д. А. Актуальные вопросы борьбы с преступностью в сфере компьютерной информации // В книге: Личность в информационном пространстве: проблемы и перспективы исследования. Под редакцией С. А. Буткевича. – Симферополь, 2020. – С. 198-207.
4. Богданова Т. Н. Причины и условия совершения преступлений в сфере компьютерной информации // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 11 (302). – С. 64-67.
5. Зигура Н. А. Компьютерная информация как вид доказательств в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Челябинск, 2010. – 234 с.
6. Бодаевский В. П., Захаров Д. А., Кодинцев С. А., Никулин М. И., Новикова Т. Ю., Пеленицина М. В., Руденко А. В., Савенко Н. В., Сошина Н. В., Шигонин А. Б., Яценко А. О. // Актуальные проблемы гражданского, уголовного и административного судопроизводства Учебное пособие. – Симферополь, 2021. – 150 с.

DOI 10.46320/2073-4506-2022-9-172-296-299

ЧЕРНЫШОВ Виктор Валентинович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры управления и организации деятельности УИС Академии ФСИН России

АБОВЯН Эдгар Паргенович

кандидат юридических наук, научный сотрудник отдела разработки методологий исполнения уголовных наказаний без лишения свободы центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний (ФКУ НИИ ФСИН России)

ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ

В настоящей статье делается анализ взаимосвязанных между собой факторов экономической преступности. Приведена сравнительная характеристика динамики преступности в целом и экономической преступности в частности. Показано влияние экономического потенциала и экономического развития региона и уровень жизни населения, одновременно оказывают косвенное влияние на факторы экономической преступности. В частности, потенциал природной среды региона определяет привлекательность преступлений по переделу собственности на природные ресурсы.

Ключевые слова: экономическая преступность, факторы экономической преступности, киберпреступность, динамика экономической преступности.

CHERNYSHOV Viktor Valentinovich

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Management and organization of the UIS sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

ABOVYAN Edgar Pargenovich

Ph.D. in Law, scientific researcher of the Department of Development of Methodologies for the Execution of Criminal Penalties without Deprivation of Liberty of the Center for the Study of Problems of the Execution of Criminal Penalties (FKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia)

FACTOR ANALYSIS OF ECONOMIC CRIME IN RUSSIA

This article analyzes the interrelated factors of economic crime. A comparative characteristic of the dynamics of crime in general and economic crime in particular is given. It shows the influence of the economic potential and economic development of the region and the standard of living of the population, at the same time have an indirect impact on the factors of economic crime. In particular, the potential of the natural environment of the region determines the attractiveness of crimes for the redistribution of ownership of natural resources.

Keywords: economic crime, factors of economic crime, cybercrime, dynamics of economic crime.

В настоящее время экономическая преступность в «содружестве с коррупцией и организованной преступностью» проникла во все сферы деятельности и стала реальной угрозой социально-экономического развития страны. Деятельность органов государственной власти, включая правоохранительную деятельность, в настоящее время не обеспечивает необходимую экономическую безопасность страны. Темпы роста организованности и профессионализма экономических преступлений и определенная недооценка правоохранительными органами степени влияния экономической преступности на все другие виды криминальной деятельности определяют отставание практики в борьбе с ней от уровня методической и материальной оснащенности правоохранительных органов.

Современная экономическая преступность по своим особенностям и динамике развития в последнее время может считаться относительно новым явлением криминального состояния общества, хотя основные характеристики экономической преступности непрерывно исследуются и широко описаны в научной и учебной литературе по криминологии. Многогранность и общественная значимость экономической преступности определяют большое внимание ее исследованию криминологами, экономистами, социологами и специалистами других направлений. В них содержатся обоснования общих причин, условий и способов ограничения количества и тяжести преступности. Системное описание причин и условий экономической преступности и современные способы ее ограничения приведены [1, 2] и др. Но факторы региональной экономической преступности исследованы недостаточно. Хотя различия количества преступлений в расчете на 100 тысяч населения в 2018-2021 годах составляют несколько раз, факторный анализ носит фрагментарный характер.

Обобщение работ по экономической преступности определяет следующие группы взаимосвязанных факторов.

1). Социально-психологические:

– низкий уровень солидарности населения с правовыми актами, устанавливающими ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием;

– отсутствие у значительной части взрослого населения страны доверия и готовности оказывать поддержку правоохранительным органам в выявлении и пресечении мошенничества;

– опережение потребностей потенциальных преступников в имуществе относительно условий легального их создания;

– пренебрежение преступников возможностями привлечения к уголовной ответственности за экономические преступления как следствие несовершенства нормативно-правовых актов и неэффективности правоохранительной практики;

– бюрократизм и развитие коррупционных связей в управлении государственными и бизнес-структурами, правоохранительными органами. Наряду с несомненным негативным влиянием коррупции на развитие экономики, во многих случаях отмечается их положительный эффект, поскольку в условиях бюрократизированного управления взятки служат значимым элементом ускорения принятия управленческих решений.

2). Организационно-технические факторы:

– неадекватность системы государственного регулирования, включая уровень ответственности за совершение экономических преступлений и наносимый ими ущерб государству обществу;

Таблица 1. Характеристики динамики экономической преступности в России

Показатели	Ед. изм.	2016	2017	2018	2019	2020	2021
1.Зарегистрировано преступлений всего	Тыс.	2160,0	2058,4	1991,5	2024,3	2044,2	2004,4
2.Зарегистрированно лиц, совершивших преступления	Тыс. чел	1015,8	967,1	931,1	884,6	852,5	848,3
3.Количество преступлений, совершенных одним лицом	Ед.	2,13	2,13	2,14	2,2	2,3	2,3
4.Зарегистрировано преступлений экономической направленности, всего,	Тыс.	108,8	105,1	109,5	104,9	105,4	117,7
-доля в общем количестве преступлений	%	5,1	5,1	5,5	5,2	5,2	5,9
5.Зарегистрированно лиц, совершивших экономические преступления, всего.	Тыс. чел.	46,9	47,3	47,1	44,2	44,1	53,7
6.Количество экономических преступлений, совершенных одним лицом	Ед.	2,32	2,22	2,32	2,37	2,39	2,19
7. Прямой ущерб от экономических преступлений	Млрд. руб.	398,2	234,3	447,2	447,2	450,1	641,9
8. Не раскрыто преступлений экономической направленности	Ед.	26864	25605	26595	26242	27043	27442

– низкий уровень раскрываемости отдельных видов преступлений, в особенности преступлений против собственности, совершаемых путем мошенничества (обмана или злоупотребления доверием);

– несовершенство государственной системы криминологического мониторинга экономической деятельности;

– высокий уровень подготовки и организации преступлений, включая защиту (уход) от уголовного наказания. Среди них коррупционные связи, деятельность в составе и во главе преступных групп и т.п.;

– несовершенство технических средств предупреждения новых видов мошенничества, прежде всего, киберпреступности;

3). Влияние экономических факторов на экономическую преступность неоднозначно. Для мелких фактов мошенничества, включая коррупцию, бедность населения выступает фактором роста экономических преступлений. Для крупных экономических преступлений (хищения государственных ресурсов, увода активов и т.п.) бедность исполнителей фактором развития не является. Экономическим фактором становится стремление отдельных лиц высокодоходной части населения к получению сверхдоходов.

4). Личностные особенности экономических преступников, выделяющих их из состава прочих:

– высокий статус в обществе, определяющийся для преступников, совершающих наиболее крупные экономические преступления, занимаемой должностью, связями с публичными лицами, уровнем квалификации и др.;

– корыстный характер, ценностная установка на высокое материальное обогащение;

– правовой нигилизм, и пользование криминальных методов хозяйствования;

– наличие устойчивых коррупционных связей и высокопоставленных участников, выступающих покровителями (защитой) исполнителей преступлений;

– психологическая устойчивость в стрессовых ситуациях;

– отсутствие большого криминального опыта;

– отсутствие устойчивых браков и семейных отношений;

– использование внешних признаков благополучного и добропорядочного бизнеса;

В настоящее время общепринятое уголовно-правовое и криминологическое понимание «экономическая преступность» отсутствует. Современное понимание экономических преступлений в России, с одной стороны, определяется уго-

ловным кодексом, с другой - имеет различное понимание в учете и исследованиях ученых. Уголовный кодекс РФ использует два критерия отнесения преступления к экономическим. В разделе 8 определяется содержание «преступлений в сфере экономики», в состав которых входят три группы преступлений, конкретизирующих понимание экономических целей направленностью преступлений: против собственности, в сфере экономической деятельности, против интересов коммерческих и иных организаций [3]. В главе 22 УК «Преступления в сфере экономической деятельности» установлены нормы уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности. Этот подход означает обоснование типа преступления по двум критериям. Первый – экономическая цель преступления. Второй – способ достижения цели – мошенничество и криминальные операции с финансовой документацией. Многовидовой состав экономической преступности (против собственности, против личности, терроризма и др.) усложняет процесс формирования факторных моделей, и повышает актуальность обоснования системы факторов, определяющих экономическую преступность регионов. Оба этих критерия требуют определенной конкретизации, обеспечивающей более четкое отнесение преступлений к группе экономических. Без этого, например, к экономическим преступлениям должны быть отнесены все преступления против собственности за исключением терроризма и экономических преступлений против государства.

К преступлениям экономической направленности далее отнесены все виды преступлений, определенных статьями 21-23 раздела 8 УК РФ.

Определенные проблемы исследованию и разработке мер предупреждения экономической преступности создает смешение понятий экономической преступности (преступлений в сфере экономики, экономической направленности, экономической преступности, преступности в сфере экономической деятельности др.) в практике учета и отчетности. Это определяет необходимость актуализации содержания раздела 8 УК РФ, дополнив его относительно новыми видами экономических преступлений, которые получили значительное развитие последние годы и имеют перспективы дальнейшего роста (киберпреступления, преступления, посягающие на правила конкуренции, и ряд других видов преступлений, традиционно относящихся к экономическим).

В таблице приведены сравнительные характеристики динамики преступности в целом и экономической преступ-

ности в частности за 2016-2021 годы [4]. Отдельные исследователи, включая специалистов и международных экспертов [5], отмечают необъективность (заниженность) статистических данных по количеству экономических преступлений и экономическим потерям государства. В течение этого периода, несмотря на незначительное снижение количества преступлений, вызванных ими экономические потери возросли почти в два раза. В 2016-2021 годах наблюдается незначительный, но непрерывный рост доли экономических преступлений (с 5,1 % до 5,9 %) при росте прямых экономических потерь со 398,2 до 641,9 млрд. руб. Одновременно с ростом экономических потерь сохраняется высокий уровень убийств (8,6 тысяч человек) и нанесения тяжкого вреда здоровью (32,9 тысяч человек) как сопутствующих преступлений (условий достижения целей экономических). При этом следует отметить высокий уровень латентности экономических преступлений и относительно-низкий уровень их раскрываемости. Латентность определяется стремлением собственников и топ-менеджеров организаций сохранить имидж своих компаний. Уровень латентности экономических преступлений составляет по оценкам отдельных авторов 70-95 %. В числе причин низкого уровня раскрываемости экономических преступлений (в последние годы он составляет около 35-45 %) высоким профессионализмом преступников, значительная часть которых являются менеджеры всех уровней объекта преступлений. Относительная сложность (по сравнению с общим уровнем преступности) расследования экономических преступлений подтверждается также большим количеством совершенных преступлений одним лицом в момент регистрации очередного преступления.

В последние годы актуальными становятся исследования конкретных факторов, инициирующих экономические преступления на основе современного факторного анализа [6]. Но отчетные данные Генпрокуратуры РФ и показатели социально-экономического развития регионов не позволяют выявить причины значительных изменений преступности по отдельным регионам. Например, в 2020 году в отдельных регионах резко возросло зарегистрированных преступлений по взяточничеству. Отчетные данные правоохранительных органов не определяют причины роста: связаны они с повышением уровня раскрытия или с активизацией деятельности коррупционных сообществ. Требуется глубокие исследования видов экономической преступности, причины и условия которых специфичны.

Существенные различия в факторах и структуре экономической преступности демонстрируют обзоры экономических преступлений в мире и России, выполненных международной организацией RWC [5]. Источниками информации в обзорах служат опросы респондентов – топ-менеджеров российских компаний. Вследствие этого информация, содержащаяся в отечественных и международных обзорах, различна по уровням ее полноты и объективности. Респонденты обзоров PWC более информированы о состоянии своих организаций, и, в определенной степени, объективны вследствие их анонимности. Но представляемая ими информация необъективна вследствие наличия определенной заинтересованности в ней респондентов, отсутствия системного учета численности преступлений по стране и регионам и нерепрезентативности выборки обследованных организаций (компаний). Она отражает понимание экспертами факторов, формирующих изменения тенденций развития преступности и ожидаемых результатов и потому позволяет повысить стратегическую направленность управленческих решений по борьбе с экономическими преступлениями.

К основным факторам развития экономической преступности в России международными специалистами и экспертами отнесены:

- низкий уровень готовности правоохранительных органов и отечественных законодателей вследствие существенного отставания от развитых стран по уровню развития систем государственного регулирования экономики;

- возможность (способность) совершать экономические преступления вследствие низких уровней преград по трем направлениям, образующим «треугольник мошенничества»

(стимул или давление, оправдание действий интересами организаций, возможности совершения преступлений). В 2018 году 50 % российских респондентов в качестве отрицательных последствий назвали влияние мошенничества на психологический климат в компании.

- неподготовленность персонала правоохранительных органов, профессиональный уровень которых, зачастую, ниже уровня преступников;

- недооценка отдельных видов преступности, прежде всего, киберпреступности. Западные криминологи определили киберпреступность как потенциально самый разрушительный вид экономических преступлений, недооцениваемый в РФ. В частности, Банк России и международные организации обращают внимание на то, что самые большие риски стать жертвой мошенников в настоящее время являются низкая киберграмотность и собственная беспечность пользователей гаджетов (потеря – 27 %, кража 11 %) пользователей [7]. По данным подразделения Group – IB более 80 % хищений денежных средств, производится с использованием методов социальной инженерии. При этом схема примерно одинаковая для большинства преступлений. Мошенники звонят выбранным жертвам, представляясь работниками банков, обеспечивающих услуги клиентов по обеспечению безопасности мобильной связи. Получают от них личные данные и коды доступа, после чего выводят все средства со счетов доверчивых и слабо подготовленных клиентов.

Незаконное присвоение активов является одним из вариантов рейдерства. Рентабельность его максимальна. Распространенный механизм его реализации внешне достаточно прост. Наиболее ценные активы организации, ставшей мишенью банкротства или перехода в собственность другого (других) лица, становятся обеспечением банковских кредитов. Предприятие в силу сложившейся конъюнктуры рынка или при «помощи» заинтересованных лиц, которыми, как правило, являются конкуренты, оказывается вынужденной передать ключевые для предприятия активы новому собственнику в счет погашения кредита. Естественно, что доля рынка предприятия снижается, финансовая ситуация ухудшается, предприятие признается банкротом. Заинтересованными лицами, зачастую, выступают отдельные топ-менеджеры предприятия, стремящиеся получить контроль над предприятием. Процесс присвоения ключевых активов и смены собственников при этом ускоряется. В мировом праве это деяние относится к группе экономических преступлений, посягающих на правила конкуренции.

Мошенничество при закупках состоит в формальном конкурсе возможных поставщиков, победитель (поставщик) определен заранее на основе коррупционных связей. Это достигается формулировкой условий победы участника конкурса, которыми обладает «нужное» лицо и другими мошенническими приемами.

Взяточничество и коррупция являются неперенным элементом большинства схем экономических преступлений. Коррупция это использование должностным лицом своих прав и полномочий для достижения личных целей, противоречащее действующим законам и правилам. Согласно законам бихейворизма, попадая в коррумпированный коллектив, новый работник перенимает принятые в нем нормы поведения. Распространение коррупции приводит к тому, что в ней оказываются заинтересованными и подчиненные и начальники. Первоначальный толчок развития коррупции в коллективе может последовать как от начальника, так и от подчиненного. Коррупция как социальное явление в настоящее время измеряется на уровне государств рядом показателей, из которых наиболее распространен индекс восприятия коррупции (ИВК).

Легализация доходов, полученных преступным путем («отмывание денег») – заключительный этап превращения преступника в легального успешного предпринимателя. Способы «отмывания денег»:

- вывод денежных средств различными способами из страны;

- проведение операций в особо крупном размере на счета третьих лиц;

– представление сведений, достоверность которых проверить невозможно либо искаженной отчётности;
– сокрытие настоящего происхождения денежных средств и т. д.

Манипулирование данными бухгалтерского учета – наиболее известный и контролируемый вид экономических преступлений. Известный издавно, он жив и развивается одновременно или опережая методы его выявления.

В связи с высоким уровнем неопределенности экономических преступлений необходимо расширение условий обоснования состава факторов в моделях. Во-первых, расширение с целью повышения объективности факторного анализа предельного состава экспертно обоснованных факторов, по которым имеется официальная статистика. Во-вторых, сохранение ограничения их количества статистическими оценками тесноты связи с преступностью. В-третьих, ограничение количества факторов в моделях порогом сложности, в соответствии с которым многокритериальное управление объектом, если оно описывается не более чем 7-10 параметрами. Большее их количество требует применения специальных методов их агрегирования.

Факторы экономической преступности регионов целесообразно классифицировать по следующим группам [9].

1). Характеристики экономической ситуации в стране и регионах. В их составе

– показатели бедности населения в сочетании с высоким и постоянно растущим разрывом в уровне доходов отдельных слоев населения;

– показатели экономического развития регионов.

Концепция определяющего влияния бедности на уровень преступности, разработанная Г. Беккером и другими учеными в рамках теории экономики преступности [8], актуальна и в настоящее время, но ее использование в факторных моделях требует обоснования показателя бедности. Известно множество показателей, определяющих уровень бедности в стране и ее регионах. Этот показатель официально в статистике РФ отсутствует. Поэтому автор использовал показатель доли населения с денежными доходами, менее прожиточного минимума. Оба эти показателя не соответствуют представлению части населения об уровне бедности. В частности, претензии членов преступного сообщества много выше этих и подобных оценок бедности.

Отметим особенность показателя «отсутствие определенных источников доходов» как фактора экономической преступности. В настоящее время это состояние типично для большей части преступников всех видов. Поэтому включение этого показателя в моделирование экономической преступности обосновано, но определять им уровень бедности населения нельзя. Он является результатом проявления отсутствия личной ответственности граждан за свое социальное обеспечение.

Экономический потенциал и экономическое развитие региона, влияя на уровень жизни населения, одновременно оказывают косвенное влияние на другие факторы экономической преступности. В частности, потенциал природной среды региона определяет привлекательность преступлений по переделу собственности на природные ресурсы. Финансовые возможности региона по адаптации лиц после отбывтия наказания и возможности их трудоустройства формирует рост доли лиц, отбывших лишение свободы в составе населения и др. Универсальным показателем экономического развития региона является валовой региональный продукт на душу населения.

2). Социально-психологические характеристики населения, в том числе:

– недовереие значительной части населения, в особенности ее низкодоходной части, способностям органов власти обеспечить защиту его законных прав и интересов. Рост значимости этого фактора усиливается вследствие повсеместного проявления фактов коррупции, хищений и т.п. Авторы считают необходимым отметить негативное влияние активного распространения в СМИ информации, порочащей правоохранительные органы, и информации, демонстрирующей образ жизни богатых россиян. Она формирует у части населения убежденности в том, что «деньги решают все» и повышает привлекательность экономических преступлений;

– сохранение традиционно устойчивых характеристик населения некоторых регионов: алкоголизация населения,

уровня образования и др. В последние годы особо значимо влияние на преступность наркотизации населения;

– отсутствие навыков современной экономической (предпринимательской) деятельности, способствует виктимности части населения страны и т.п.

3). Особенности современной экономической преступности, в т.ч.:

– рост изощренности экономической преступности в совокупности с наличием коррупционных связей преступников с правоохранительными органами и органами государственного и регионального управления;

– особенности проявления и регистрации экономической преступности (высокая латентность, сложность процесса расследований преступлений органами правопорядка, незаинтересованность руководителей организаций в расследовании экономических преступлений, корпоративная солидарность при сокрытии преступлений, участие менеджмента в их организации и совершении).

4). Качество нормативно-правового регулирования преступности и практики правоприменения. Влияние этого фактора выражается:

– недооценкой опасности экономической преступности в нормативно-правовых актах, прежде всего, в ответственности за соучастие в преступлениях;

– в высоком уровне бюрократизации государственных и муниципальных органов управления;

– в отставании профессионального уровня специалистов правоохранительных служб от квалификации преступников, а экономические стимулы роста криминальной деятельности много выше стимулов профессионального роста в социуме и др.

Таким образом, формируется система факторов экономической преступности, оказывающая определяющее влияние на каждое отдельное преступление. Но ее сложность состоит не только во множестве факторов, отсутствующих в отчетности. Приведенные выше факторы, во-первых, не имеют не только количественной определенности. Поскольку наиболее объективные оценки могут дать экспертами из состава менеджеров и специалистов организации, корпоративная солидарность существенно искажает достоверность оценок экспертов. Во-вторых, корпоративные системы борьбы с экономическими преступлениями в условиях высокого уровня коррупции также нельзя считать результативными. В-третьих, дополнительного анализа требует соотношения зарегистрированной преступности с количеством не расследованных и законченных уголовных дел.

Пристатейный библиографический список

1. Мацкевич И. М. Причины экономической преступности. Учебное пособие. М.: Проспект, 2017. 272 с.
2. Кудрявцев В. Н., Эминов В. В., Криминология: учебник. М., 2009.
3. Терёхин В. И., Чернышов В. В. Факторный анализ и прогнозирование постпенитенциарной преступности в регионах РФ: учебное пособие. Рязань, 2021. С. 39.
4. Состояние преступности в России. Сборник федерального статистического наблюдения Генеральной прокуратуры, 2021 год.
5. Российский обзор экономических преступлений 2010-2021 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pwc.ru/crimesurvey.
6. Состояние преступности в России. Сборник федерального статистического наблюдения Генеральной прокуратуры, 2021 год.
7. Доклад ЦБ России на Международном финансовом конгрессе. Интернет, 9.07.2019.
8. Беккер Г. Преступление и наказание: экономический подход. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rich.frib.org/cross/pubs/crime/html>
9. Терёхин В. И., Чернышов В. В. Моделирование региональной экономической преступности // Научный журнал Финансовая экономика. 2019. № 4. С. 221-224.

ХАКИМОВ Назим Назипович

старший преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

НЕОКАЗАНИЕ ПОМОЩИ БОЛЬНОМУ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Качество оказания медицинской помощи коррелирует с социальными гарантиями граждан Российской Федерации. По этой причине лица, имеющие соответствующие знания и компетенцию обязаны оказать медицинскую помощь человеку, относящемуся к категории «больной». Однако эта обязанность сопряжена со многими субъективными и объективными факторами, которые необходимо учитывать судам при рассмотрении уголовных дел по ст. 124 УК РФ. Зачастую это приводит к необходимому расширению принципа усмотрения суда, что с точки зрения стабильности и справедливости судебного процесса не является положительной тенденцией.

Целью исследования, таким образом, является изучение наиболее актуальных тенденций и проблемных моментов при рассмотрении судами уголовных дел по ст. 124 УК РФ. Основным материалом исследования при этом выступают материалы судебной практики, а также совокупность научных трудов авторства Н. В. Щетининой, Е. П. Иванниковой, Т. Н. Петровой, Ю. И. Пиголкина, Ю. Е. Морозова, И. В. Глоба, А. Н. Хоменко и др.

Результатом исследования является формирование выводов о наиболее актуальных тенденциях рассмотрения уголовных дел по ст. 124 УК РФ, а также формулирование проблемных моментов, связанных с широким судебским усмотрением в данной сфере. В заключительной части автор предлагает возможные пути решения обозначенных проблемных моментов.

Ключевые слова: медицинская помощь; неоказание помощи больному; судебское усмотрение; уважительные причины; состояния здоровья, угрожающие жизни; патологические состояния здоровья.

KHAKIMOV Nazim Nazipovich

senior lecturer of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

FAILURE TO HELP A PATIENT: ACTUAL PROBLEMS OF LEGAL REGULATION

The quality of medical care correlates with social guarantees for citizens of the Russian Federation. For this reason, persons with relevant knowledge and competence are obliged to provide medical assistance to a person belonging to the category «sick». However, this obligation is associated with many subjective and objective factors that need to be taken into account by the courts when considering criminal cases under Art. 124 of the Criminal Code of the Russian Federation. Often this leads to an objectively necessary increase in the principle of discretion of the court, which is not a positive trend from the point of view of the trial stability and fairness. The purpose of the study, therefore, is to explore the most relevant trends in the consideration of criminal cases by the courts under Art. 124 of the Criminal Code of the Russian Federation. The main material of the study is judicial practice, as well as a set of scientific works by N. V. Shchetinina, E. P. Ivannikova, T. N. Petrova, Yu. I. Pigolkin, Yu. E. Morozova, I. V. Globa, A. N. Khomenko and others. The result of the study is the formation of conclusions about the most relevant trends in the consideration of criminal cases under Art. 124 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as the formulation of problematic issues related to the wide judicial discretion in this area. In the final part, the author suggests possible solutions to the identified problematic issues.

Keywords: health care; failure to provide assistance to the patient; judicial discretion; good reasons; life-threatening health conditions; pathological health conditions.

Право на получение медицинской помощи закрепляется на уровне Конституции Российской Федерации (ст. 41), а также в ряде нормативно-правовых актов, в частности, в Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ. Важным правилом, исходя из толкования нормативных актов, является обязанность специального субъекта – медицинского работника или лица, который в соответствии с законом / договором / специальным правилом должен оказать помощь больному. Это также означает, что без уважительных причин такой субъект не имеет права пренебречь своей обязанностью, не имеет права отказать в оказании медицинской помощи.

Своевременное и адекватное оказание медицинской помощи является важной социальной гарантией граждан Российской Федерации, поэтому очень важно, когда в ситуации критической необходимости такая помощь оказывается в полном объеме и надлежащим образом. Однако на практике оказание помощи больному не всегда происходит в соответ-

ствии с предустановленными стандартами, что приводит к ухудшению состояния его здоровья, в том числе, к причине средней тяжести и тяжкого вреда здоровью, а также к причинению смерти больному.

Сложность квалификации состоит в том, что суду зачастую необходимо оценить совокупность субъективных факторов, которые могли повлиять на исход дела либо никаким образом не оказали на него влияние. Ввиду того, что речь идет о состоянии здоровья человека, оценка этих факторов бывает сильно затруднена. Именно поэтому очень важно проводить анализ практики, в том числе, судебной для понимания тенденций и акцентов, на которые обращают внимание правоприменители при рассмотрении данной категории дел.

Важность изучения данной темы с практической точки зрения также отражена в трудах:

– Н. В. Щетининой[1], которая предлагает разграничение, важное для расследования преступления, предусмотренного ст. 124 УК РФ, заключающееся в выделении некачественно оказанной помощи больному; в неправильной

постановке диагноза; в принятии решения не проводить необходимые мероприятия по оказанию помощи (чаще всего ввиду ранее неверно установленного диагноза).

– Е. П. Иванниковой [2], которая исследует неоказание помощи больному в уголовном праве России, Белоруссии и Украины, в результате чего делает вывод о наилучшей правовой конструкции с точки зрения практики, а также рассуждает о необходимости криминализации ненадлежащего оказания медицинской помощи.

– Т. Н. Петровой [3], которая делает акцент на отдельной медицинской сфере – акушерстве и гинекологии, что с точки зрения практики означает особый подход к расследованию преступлений при родовспоможении. Это кажется очень правильным подходом, так как осложнения здоровья в процессе ведения беременности и родов являются специфическими, часто экстренными, соответственно, должны оцениваться индивидуально.

Такой подход, с точки зрения автора, необходим для применения в каждой отдельной медицинской отрасли, что, с другой стороны, требует от суда больших усилий в рамках установления истины по делу.

– Ю. И. Пиголкина, Ю. Е. Морозова, И. В. Глоба [4], которые исследуют проблемный вопрос о необходимости соотношения медицинских и юридических критериев для установления причинно-следственной связи между деянием и последствиями, рассматриваемыми в рамках уголовного дела.

Это также соотносится с ранее указанной проблемой – большой степенью ответственности, возлагаемой на правоприменителя в рамках расследования уголовных дел по ст. 124 УК РФ, именно поэтому юристы в данной сфере обязаны иметь соответствующую подготовку и в большей мере ориентироваться на заключения экспертов в данной области.

Подобная позиция отражена также в труде А. Н. Хоменко [5], который подробно исследует судебную практику и ссылается, в том числе, на определение Конституционного суда РФ, где анализируется особенность определения причинно-следственной связи по данной категории дел.

На эти труды ориентировался автор, исследуя наиболее актуальную судебную практику, а также выявляя новые тенденции в правоприменении, исследуя судебское усмотрение относительно данной категории уголовных дел и т.д.

Материалы и методы: судебная практика (постановления и приговоры), методы общенаучного характера: анализа, дедукции, абстрагирования, синтеза, диалектический, формально-логический, исторический и структурно-функциональный; специально-юридические методы: формально-юридический (догматический), герменевтический и сравнительно-правовой.

В рамках исследования была выдвинута гипотеза о том, что рассмотрение судами данной категории уголовных дел сопряжено с совокупностью сложных моментов, которые заключаются в необходимости исследовать причинно-следственную связь между действиями врача или иного лица, обязанного оказать помощь больному, с наступившими негативными последствиями для здоровья человека (не всегда устойчивого состояния). Также суду необходимо оценить

субъективный критерий реальной возможности оказать неотложную помощь, что не всегда сопряжено с анализом очевидных факторов. Помимо этого суд оценивает квалификационные, трудовые и иные компетенции лица, обязанного оказать медицинскую помощь, что представляет собой дополнительную нагрузку на суд в плане объема оценки обстоятельств дела.

Состояние здоровья человека – это в целом изменчивое состояние, что закрепляется в ряде научных трудов. Так, согласно учебно-методическому пособию по судебной медицине [6] **любые повреждения** (даже не включенные в перечень опасных для жизни и не являющиеся таковыми в момент их причинения) **в силу различных внешних условий** могут привести к развитию угрожающего жизни патологического состояния. При этом определяющее значение зачастую имеет состояние организма человека, которое невозможно оценить комплексно в короткий промежуток времени, чаще всего коррелирующий с необходимостью оказания неотложной помощи. Т.Н. Петрова [3] также исследует медицинскую сферу – акушерство и непосредственно процесс родовспоможения, где обычное состояние организма женщины может в короткий срок трансформироваться в угрожающее состояние, требующее экстренного оказания медицинской помощи.

Такое положение дел зачастую приводит к возрастанию роли судебское усмотрения, когда суд, опираясь на результаты экспертизы, анализирует психологическую составляющую процесса оказания помощи (мог ли обвиняемый в условиях быстро развивающейся негативной ситуации оказать помощь, хватило ли ему для этого опыта и знаний и т.д.), а значит, к большей ответственности судей за справедливое и объективное рассмотрение уголовного дела.

Исследуемая категория дел сложна не только с точки зрения неоднозначности оценки состояния здоровья человека (которое зависит от множества факторов), но и с точки зрения необходимости оценки совокупности смежных правоотношений. Так, в рамках рассмотрения уголовного дела часто поднимаются вопросы о трудовой дисциплине, объектах гражданско-правовых отношений. С практической точки зрения это означает дополнительную нагрузку на суд, требует специальных знаний и более обширного анализа.

Так, в Постановлении Октябрьского районного суда г. Архангельска № 1-178/2020 от 21 мая 2020 г. по делу № 1-178/2020¹ были проанализированы следующие обстоятельства дела (обвиняемая – врач-онколог):

- наличие у обвиняемой квалификации врача и специальность, наличие удостоверения / удостоверений о повышении квалификации;
- трудовые обязанности согласно должностной инструкции, регламентам, квалификационным справочникам, соответствие обвиняемой этим стандартам и требованиям;
- совокупность знаний, которыми должен обладать врач в данной должности, соответствие обвиняемой этим стандартам и требованиям;

1 Постановление Октябрьского районного суда г. Архангельска от 21 мая 2020 г. № 1-178/2020 по делу № 1-178/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/ypUPR8dOgedR/?regular>, свободный (дата обращения: 27.08.2022).

– обстоятельства, касающиеся непосредственно оказания медицинской помощи: постановка диагноза, верное или дефектное оказание медицинской помощи во время проведения непосредственно медицинской манипуляции (в данном случае – операции), оказание помощи после проведения манипуляции;

– поведение врача после наступления неблагоприятных последствий.

По каждому из этих пунктов суд должен с достоверностью установить, могло ли данное лицо, обладая имеющимися знаниями, опытом и имея определенную квалификацию, оказать надлежащую медицинскую помощь. Параллельно с установлением подобных факторов суд исследует, при их наличии, уважительность причин не оказания медицинской помощи.

В литературе уважительные причины не оказания медицинской помощи систематизированы в труде Н. В. Щетининой [1], которая говорит о:

– субъективных причинах (обстоятельства природного и техногенного характера, общественно опасные действия людей, одновременная опасность для жизни нескольких людей, когда врач в прямом смысле обязан выбирать пациента по каким-либо критериям (наиболее тяжелое состояние, мало-летний возраст и т.д.);

– объективных причинах (личные обстоятельства врача, в том числе, состояние его здоровья).

Ввиду необходимости исследования вышеназванных факторов, судебское усмотрение, представляющее собой действия судьи в рамках рассмотрения уголовного дела в соответствии со своим правосознанием, исходя из принципов материального и процессуального права и морали [7], по данной категории дел имеет зачастую решающее значение. Это является, по нашему мнению, неизбежным явлением, однако основное стремление законодателя и правоприменителя должно быть направлено на снижение фактора субъективности усмотрения. Это возможно сделать, например, путем уточнения такой правовой конструкции, как «уважительная причина», что можно сделать прямо в тексте ст. 124 УК РФ.

Кроме этого важно установить на законодательном уровне перечень лиц, которые обязаны оказывать помощь больному – на данный момент это является дискуссионным вопросом в науке, а на практике означает неоднозначность трактовки и сложности при вынесении приговора. Так, фармацевты, обладающие знаниями в области медицины, могут быть отнесены к соответствующим субъектам, обязанным оказать помощь при отсутствии уважительных причин не оказания. Также это может быть довольно широкий перечень лиц, который берет на себя ответственность за людей, например, в рамках высотного альпинизма. Сейчас эта правовая конструкция однозначно нуждается в доработке.

Таким образом, рассмотрение судами уголовных дел по ст. 124 УК РФ действительно сопряжено с совокупностью проблемных моментов, которые зачастую заключаются в необходимости анализа сложных для оценки состояний. Это формирует доминирование субъективного момента в рамках принятия решения судом. Подобная проблема, по нашему мнению, может быть разрешена путем уточнения отдельных

терминов исходя из наиболее актуальной судебной практики.

Пристатейный библиографический список

1. Щетинина Н. В. Неоказание помощи больному: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2019. № 1 (81). С. 143-149.
2. Иванникова Е. П. К проблеме уголовной ответственности за неоказание помощи больному в российском и зарубежном законодательстве // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки, 2016. № 1-2. С. 170-176.
3. Петрова Т. Н. Особенности расследования преступлений, связанных с некачественным оказанием медицинской помощи при родовспоможении // Consilium Medicum. 2017. Т. 19. № 6. С. 9-31.
4. Пиголкин Ю. И., Морозов Ю. Е., Глоба И. В. Компетенции врача и юриста при установлении врачебной ошибки // Актуальные проблемы медицины и биологии. 2018. № 2. С. 58-59.
5. Хоменко А. Н. Уголовно-правовая оценка деяний, совершаемых при оказании медицинской помощи // Сибирское юридическое обозрение, 2020. Т. 17. № 2. С. 216-222.
6. Смирнов Р. Ю. Судебная медицина (судебно-медицинская оценка вреда здоровью): учебно-методическое пособие; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. Ярославль: ЯрГУ, 2018. 52 с.

ХМЕЛЕВА Златослава Александровна

старший преподаватель кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, полковник полиции

ПОПЕНКОВ Антон Валерьевич

преподаватель кафедры предварительного расследования Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, майор полиции

АНТИМОНОВА Светлана Игоревна

преподаватель кафедры предварительного расследования Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, майор полиции

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ IT ТЕХНОЛОГИЙ

В статье приводится анализ современного положения дел, в области незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в Российской Федерации, совершаемых с использованием компьютерных технологий, средств связи и сети Интернет. Авторы приводят примеры по совершению преступлений подобных категорий, квалификации подобных преступных действий, а так же указывают на некоторые алгоритмы расследования преступлений указанных категорий.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотиков, киберпреступления, интернет, сетевая преступность, квалификация преступлений, IT технологии, предварительное расследование, уголовное законодательство.

KHMELEVA Zlatoslava Aleksandrovna

senior lecturer of the Criminal law sub-faculty of the V. Ya. Kikot Moscow University of the MIA of Russia, colonel of police

POPENKOV Anton Valerjevich

lecturer of Preliminary investigation sub-faculty of the V. Ya. Kikot Moscow University of the MIA of Russia, major of police

ANTIMONOVA Svetlana Igorevna

lecturer of Preliminary investigation sub-faculty of the V. Ya. Kikot Moscow University of the MIA of Russia, major of police

CRIMINAL AND LEGAL MANIFESTATIONS OF THE IDENTIFIED TRAFFICKING IN NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC POISONING USING IT TECHNOLOGIES

The article provides an analysis of the current state of affairs in the field of illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances in the Russian Federation, committed using computer technology, communications and the Internet. The authors give examples of the commission of crimes of similar categories, the qualification of such criminal acts, and also point to some algorithms for investigating crimes of these categories.

Keywords: drug trafficking, cybercrime, Internet, network crime, qualification of crimes, IT technologies, preliminary investigation, criminal law.

Производство и продажа наркотиков на территории Российской Федерации в данный момент достигли промышленных масштабов. За отчетный период с января по октябрь 2021 г. в России было зафиксировано 157049 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, из них со сбытом было связано 90844 преступлений. За этот же период преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, связанных с незаконным сбытом наркотических средств и психотропных веществ было зафиксировано 49259 [1]. Регулярно возникают все новые виды синтетических наркотиков, намного опаснее вредоноснее им предшествовавших. На просторах интернета активно сформировалась и продолжает расширять свою сеть целая субкультура наркоманов, при этом в учебных пособиях по раскрытию и расследованию указанных категорий преступлений, как правило, нет практически ни слова.

Сегодня в Уголовном кодексе Российской Федерации ответственность за подобные преступления предусматривается главой 25 [2]. Больше половины статей в данной главе посвящены преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. «Наркотикам» посвящены ст. 228-234.1 УК РФ, среди данных статей есть как немало похожих между собой составов преступле-

ний, так и кардинально отличающихся. Все это порождает немалые сложности в квалификации данных составов преступлений. Учитывая тот факт, что расследование любого вида преступлений начинается, прежде всего, с правильной квалификации деяния, то считаем, что обозначить основные уголовно-правовые аспекты преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков является принципиально важным. В особенности немалую роль здесь играет и то, что данные нормы являются бланкетными.

В качестве обязательного элемента состава преступления по делам о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ выступают предмет преступного посягательства

Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков нередко имеют дополнительные объекты посягательства. В качестве таковых можно выделить преступления, где непосредственно наносится вред жизни и здоровью человека в ходе выполнения преступником объективной стороны преступления, например:

– ч. 2 ст. 228.2 УК РФ Нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ лицом, в обязанности которого входит соблюдение указанных правил, если это деяние повлекло по неосторожности причинение вреда здоровью человека или иные тяжкие последствия;

– п. «Г» ч. 2, п. «В» ч. 3 ст. 229 УК РФ - хищение либо вымогательство наркотических средств, совершенное с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, насилия, опасного для жизни или здоровья либо с угрозой применения такого насилия. Здесь еще одним, которому причиняется вред, будет право на неприкосновенность имущества.

– п. «Г» ч. 2 ст. 230 УК РФ - склонение к потреблению наркотических средств, совершенное с применением насилия или с угрозой его применения либо то же деяние, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия (ч. 3 ст. 230 УК РФ).

– Объективная сторона преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, как правило, представлена в виде альтернативных деяний, которые имеют равное уголовно-правовое значение. При анализе блока преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков мы пришли к выводу, что объективную сторону данных преступлений составляют их незаконные: разработку, производство, изготовление, переработку, хранение, перевозку, пересылку, отпуск, реализацию, распределение, приобретение, использование, ввоз на территорию Российской Федерации, вывоз с территории Российской Федерации, уничтожение наркотических средств, также хищение. Раскроем наиболее типичные и часто встречающиеся из данных деяний. В данном случае мы будем обращаться к разъяснениям, которые даны в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (Далее – ППВС РФ) [3].

Незаконным приобретением наркотиков надлежит считать их получение любым способом, в том числе покупку, получение в дар, а также в качестве средства взаиморасчета за проделанную работу, оказанную услугу или в уплату долга, в обмен на другие товары и вещи, присвоение найденного, сбор дикорастущих растений или их частей.

Под незаконной перевозкой следует понимать действия по перемещению Наркотики средства или психотропные вещества из одного места в другое, в том числе в пределах одного и того же населенного пункта, совершенные с использованием любого вида транспорта.

Под незаконной переработкой следует понимать действия по очистке смеси или повышения в ней концентрации наркотиков, а также смешиванию с другими веществами.

Под незаконным производством наркотиков следует понимать действия, направленные на серийное получение таких средств или веществ из растений, химических и иных веществ. Ситуацию усугубляет развитие информационно-телекоммуникационных технологий, т.е. начинают возникать трудности расследования подобных преступлений, а именно, что сбыт наркотических средств и психотропных веществ происходит не «классическим» способом, а «бесконтактным», при котором применяются электронные средства связи, такие как: сотовая связь, электронные платежные системы, различные мессенджеры, глобальная сеть «Интернет».

Субъективная сторона данных преступлений характеризуется виной в форме умысла или неосторожности. Отдельно стоит поговорить о факультативной стороне субъективной стороны, а именно о цели. Среди наркопреступлений чаще всего в качестве цели выступает сбыт. Под незаконным сбытом наркотиков понимается продажа, дарение, обмен, уплата долга, дача взаймы другому лицу (приобретателю), например ст. 228.1 УК РФ. Также часто встречается такая

формулировка законодателя как корыстные побуждения, под ними следует понимать направленность умысла на получение материальной выгоды (денег, имущества или прав на их получение) для себя или других лиц либо избавление от материальных затрат.

Субъект данной категории преступлений преимущественно общий – физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. Исключением является ст. 229 УК РФ «Хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ», по этой статье уголовная ответственность наступает с 14 лет. По нашему мнению, такое решение законодателя обусловлено тем, что объективная сторона данного преступления выполняется в форме хищения, поэтому лицо уже с 14 лет может понять всю общественную опасность своего проступка. Но встречаются статьи, где субъект специальный. Например, ст. 228.2 «Нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ». Здесь в качестве субъекта преступления выступает лицо, в обязанности которого в соответствии с установленным порядком (например, служебной инструкцией, приказом или распоряжением вышестоящего должностного лица) входит соблюдение соответствующих правил оборота наркотиков либо контроль за их соблюдением. Также совершение преступления специальным субъектом может выступать в качестве квалифицирующего признака преступления. Например, ст. 229.1 УК РФ контрабанда наркотиков, это же деяние, но совершенное лицом с использованием своего должностного положения предусматривает более суровую уголовную ответственность. При этом подобные деяния автоматически ведут к уголовной ответственности по ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями».

Рассматривая уголовно-правовую характеристику преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков следует уделить отдельное внимание основаниям для освобождения от уголовной ответственности по данным преступлениям. Специальные основания освобождения от уголовной ответственности предусмотрены в ст. 228 и 228.3 УК РФ. В обоих этих составах лицо подлежит освобождению от уголовной ответственности в случае если добровольно сдаст хранящиеся при нем наркотики либо их прекурсоры, а также активно поспособствует раскрытию преступления и изблечение иных лиц, причастных к данному преступлению. Дискуссионным здесь представляется вопрос о добровольности выдачи. ППВС РФ дает следующее разъяснение по данному поводу: добровольной сдача наркотиков будет только в том случае, когда лицо имело реальную возможность распорядиться ими иным способом. При этом в законе написано, что не может признаваться добровольной выдачей изъятие их при задержании лица, а также при производстве иных следственных и процессуальных действий, направленных на их обнаружение и изъятие. По данной норме весьма точно высказалась В.В. Галушкова, которая пишет что любая иная, не обозначенная в примечании сдача предметов рассматриваемого преступления (т.е. не при задержании лица и не при производстве следственных действий по обнаружению и изъятию предметов преступления) может быть признана добровольной по усмотрению правоприменителя. Например, когда водитель или пассажир транспортного средства, остановленного по обстоятельствам, не связанным с деятельностью по пресечению незаконного оборота наркотиков, перед началом его досмотра, сдал предметы преступления [4, С. 130].

А теперь перейдём к изучению преступлений, с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Пик популярности сейчас обретает продажа наркотиков через интернет. Особую роль начала играть анонимная интернет сеть DarkNet (Далее - Даркнет). Начиная с 2012 года все больше наркопреступников переключались именно на данную платформу, ввиду того, что данная виртуальная сеть использует нестандартные протоколы и порты, что позволяет ее участникам сохранять полную анонимность. При этом продажа наркотиков в интернете постоянно выходит на новый уровень, создается все большее количество сайтов, посвященных тематике употребления наркотиков. Продавцы проводят рекламные акции, а нарушение общих правил торговли наркотиков в интернете строго наказываются администрацией сайта. Всё больше появляется социальных сетей, посвященных тематике наркотиков, а их потребление возводится в культ. Наиболее популярной платформой по продаже наркотиков в России на сегодняшний день является «Hydra» (Гидра). Схема преступления практически всегда выглядит следующим образом: участники преступной группы размещают в сети «Интернет» объявление о продаже наркотических средств и (или) психотропных веществ, покупатель в ходе переписки в мессенджерах сети «Интернет» обсуждает детали покупки, после чего производит оплату через обговорённую электронную платежную систему. Через определенное время, так называемый, продавец, отправляет покупателю фото/видео с местом нахождения «закладки» и её внешнего вида. Фото/видео имеют пояснительную надпись, чаще всего это выглядит так: «Московская область, г.о. Павловский Посад, ул. 1 Мая, д. 40Б, напротив седьмого подъезда, справа от спортивной площадки, под второй лавкой справа на изоленту красного цвета прикреплён чёрный свёрток» Следы продажи наркотиков могут быть выписки из банковского счета, если оплата происходила по безналичному расчету [5]. Еще одним видом следов данного преступления может быть онлайн-переписка. Так, сами перевозчики часто после задержания часто ссылаются на то, что они не знали, что находится в пакете и просто оказывают частные курьерские услуги. Тут важным будет тактически правильно задержать данное лицо. Во-первых, при задержании важно сразу изъять у подозреваемого мобильный телефон, а также иную коммуникационную аппаратуры. Только при обнаружении переписки закладчика с оптовым закладчиком, можно будет доказать, что распространитель знал, что перевозит наркотики. Переписка может быть неявной и носить зашифрованный характер. Так, в наркобизнесе часто применяются специальные термины для обозначения наркотика, закладки, покупателя.

Боле ухищренные преступники не используют вообще терминов, которые даже косвенным образом могут быть отнесены к теме наркотиков, предлагая работу «фото курьера» или перевозчики «легальных курительных смесей».

С учётом вышеуказанных особенностей современных способов сбыта наркотических средств и (или) психотропных веществ появляются трудности в расследовании преступления, поскольку определить субъект преступления практически невозможно, т.к. в сети «Интернет» продавцы не указывают свои настоящие имена и фамилии, а для скрытия IP-адреса, через который можно выявить местонахождение того или иного лица используют специальные программы, например: Avira Phantom VPN, TunnelBear VPN, CyberGhost VPN. Как мы знаем, в соответствии со статьей 8 УК РФ, основанием для привлечения к уголовной ответственности, яв-

ляется наличие совокупности объективных и субъективных признаков, описанных в уголовно-правовой норме, необходимых и достаточных для признания (квалификации) совершенного деяния в качестве преступления.

Подводя итог, можно утверждать, что научно – практическая составляющая раскрытия и расследования преступлений, относящихся к незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ с использованием ИТ технологий, требует определенной модернизации, в целях повышения эффективности уголовного преследования лиц, виновных в совершении преступлений данной категории. А важнейшей государственной задачей, является обеспечение уголовно правовых условий, необходимых для фундаментального решения поставленных задач, в области пресечения незаконного оборота наркотиков в Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. ТАСС: В РФ число связанных с оборотом наркотиков преступлений достигло минимума за 10 лет. Date Views. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.tass.ru/obschestvo/12256069?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com. (дата обращения: 12.10.2022 г.)
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.02.2014) // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - № 25. - С. 2954 (Последняя редакция)
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61074/ (дата обращения: 12.10.2022 г.)
4. Галушкова В.В., 2015. Проблемы правовой регламентации специального условия освобождения от уголовной ответственности за незаконный оборот наркотиков // Общество и право. - 2015. - № 1 (51). - С. 130.
5. По материалам уголовного дела № 0000424825562123 следственного отдела МВД России по району Коньково г. Москвы. 2021 г.

НГУЕН Тху Чанг

аспирант кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Юридического института Российского университета дружбы народов

ПРИНЦИПЫ ОБРАЩЕНИЯ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ПРЕСТУПНИКАМИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ВЬЕТНАМА

В статье рассматриваются принципы обращения с несовершеннолетними, совершившими преступления во Вьетнаме. Эти принципы не систематизированы в уголовном кодексе 2015 года этой страны. Как результат исследования автор условно их разделяет на две группы: общие и специальные принципы.

Ключевые слова: несовершеннолетний, уголовный кодекс, Вьетнам, принцип, ответственность.

NGUYEN Thu Trang

postgraduate student of Criminal law, criminal process and criminalistics sub-faculty of the Institute of Law of the Peoples' Friendship University of Russia

PRINCIPLES FOR THE TREATMENT OF JUVENILE DELINQUENTS UNDER VIETNAMESE LAW

The article discusses the principles of treatment of minors who have committed crimes in Vietnam. These principles are not codified in the Vietnamese criminal code 2015. As a result of the study, the author conditionally divides them into two groups: general and special principles.

Keywords: minor, criminal code, Vietnam, principle, responsibility.

Преступность несовершеннолетних представляет собой особое социальное явление, которому уделяется все больше внимания со стороны государства. Несовершеннолетние – субъект преступления со своим собственным набором характеристик личности, поэтому правила обращения с ними являются начальной основой, которой необходимо следовать в первую очередь для обеспечения социальной справедливости, а также способности реинтеграции в общество этой группы субъектов.

Уголовная ответственность несовершеннолетних в Социалистической республике Вьетнам (далее – СРВ) основывается на целостной системе принципов, которые условно можно разделить на две группы:

- общие принципы;
- специальные принципы.

Первая группа принципов характеризует основные начала уголовной ответственности в целом, вне зависимости от субъекта преступления и иных обстоятельств. Эти принципы предусмотрены в статьях 1, 2 и 3, и, хотя слово «принцип» в этих статьях не употребляется, толкование этих норм позволяет нам сделать вывод о том, что они содержат именно исходные начала уголовно ответственности. Так, в статье 1 уголовного кодекса (далее – УК) СРВ говорится о том, что данным Кодексом устанавливаются преступления и наказания за них. Статья 2 УК СРВ называется «Основание уголовной ответственности» и гласит следующее: «1. Никто не подлежит уголовной ответственности, если он не совершил преступление, предусмотренное УК СРВ. 2. Ни одно корпоративное юридическое лицо не подлежит уголовной ответственности, если оно не совершило преступление, предусмотренное статьей 76 УК СРВ». В статье 3 «Правила наказуемости преступлений» говорится, в частности, о том, что:

...

б) Все преступники равны перед законом независимо от пола, этнической принадлежности, убеждений, религии, социального класса или общественного положения;

в) Подстрекательство к совершению преступлений, организация преступлений или сопротивление, преступления бандитского характера, опасный рецидив, злоупотребление служебным положением или властью для совершения уголовных преступлений строго наказываются;

д) строго наказываются преступления, совершенные с использованием обманных методов, организованно, профессионально или с целью причинения особо тяжких последствий¹.

Снисхождение проявляется к преступникам, которые сдаются полиции; проявляют готовность к сотрудничеству; общаются с сообщниками; возместили ущерб, пытаясь искупить свои преступления; выражают раскаяние; добровольно возмещают причиненный ими ущерб;

dd) Лицо, впервые совершившее менее тяжкое преступление, может отбывать общественное наказание (обязательный надзор со стороны семьи или организации);

е) Лица, приговоренные к тюремному заключению, отбывают наказание в тюрьмах и должны самосовершенствоваться, чтобы стать полезными и продуктивными гражданами; смягчение наказания или условно-досрочное освобождение предоставляется лицам, удовлетворяющим условиям, изложенным в настоящем Кодексе;

г) Лица, отбывшие наказание, получают возможность жить и работать честно и вписаться в общество; судимость снимается при соблюдении всех условий.

В статье 50 (ч.1) УК СРВ «Общие начала назначения наказания» говорится о том, что суд назначает наказание в соответствии с настоящим Кодексом и с учетом характера и степени общественной опасности преступления, имеющейся судимости, смягчающих и отягчающих обстоятельств.

Исходя из вышеизложенного, можно обнаружить такие принципы уголовного права как *принцип законности*, *принцип равенства*, *принцип справедливости*. Следует особо подчеркнуть, что эти принципы имеют и ярко выраженную международно-правовую основу: статья 24 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года гласит: «Каждый ребенок без всякой дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, национального или социального происхождения, имущественного положения или рождения имеет право на такие меры защиты, которые требуются в его положении».

1 Điều 2, Bộ luật hình sự Việt Nam năm 2015, sửa đổi bổ sung năm 2017/ ст. 2 Уголовного кодекса 2015 г. СРВ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Trach-nhiem-hinh-su/Bo-luat-hinh-su-2015-296661.aspx> (дата обращения: 06.04.2022).

нии как малолетнего со стороны его семьи, общества и государства»².

Статья 8 УК СРВ «Понятие преступление» определяет его *inter alia* как совершенное лицом, способным нести уголовную ответственность, общественно опасное *умышленное или неосторожное деяние*, посягающее на суверенитет и территориальную целостность государства, нарушающее политический режим, экономический режим, культуру, оборону и безопасность государства, общественный порядок и безопасность, законные права и интересы организаций, права человека, законные права и интересы граждан, другие аспекты социалистического права и влекущее уголовное преследование в порядке, установленном настоящим Кодексом. Следовательно, можем выделить еще один принцип – *принцип вины*.

Статья 4 УК СРВ (не имеющая аналогов в российском законодательстве) называется «Ответственность за предупреждение преступности и борьбу с преступностью» и предусматривает обязательное участие граждан в деле предупреждения преступности и борьбы с преступностью. Можно назвать это *принципом обязательного участия граждан в предупреждении преступности и борьбе с преступностью*.

Не забудем также и те принципы уголовного права, которые имеют конституционную природу и закреплены в Конституции СРВ: например, принцип *non bis in idem* (статья 31).

Вторая группа принципов – это специальные принципы уголовной ответственности несовершеннолетних, которые вытекают из содержания статьи 91 УК СРВ «Общие начала уголовной ответственности несовершеннолетних»³. Эти общие начала чрезвычайно важны, поскольку именно они составляют контекст (общий фон) как для законодателя, вводящего нормы об уголовной ответственности несовершеннолетних, так и для правоприменителя, реализующего эти нормы на практике.

Уголовная политика Вьетнама в отношении несовершеннолетних базируется на прочном теоретическом и нормативном фундаменте: 1) психолого-биологических особенностях этой категории лиц; 2) положениях Конституции Социалистической Республики Вьетнам; 3) международно-правовых стандартах [1, с. 449].

В частности, меры воздействия на несовершеннолетних преступников должны применяться в их интересах и в целях воспитания, способствующего исправлению, здоровому развитию и становлению полезного гражданина. Меры воздействия на несовершеннолетних преступников зависят от их возраста, осознания ими своих преступных действий, причин и обстоятельств совершения уголовных правонарушений. Несовершеннолетний, совершивший преступление в одном из специально оговорённых случаев и имеющий более одного смягчающего обстоятельства, добровольно возместивший большую часть причиненного ущерба, может быть освобожден от уголовной ответственности и мер, указанных в разделе 2 главы XII, за исключением случаев, указанных в статье 29 УК СРВ.

К таким специально оговоренным случаям относятся:

а) лицо в возрасте от 16 до 18 лет совершает менее тяжкое преступление или тяжкое преступление, за исключением случаев, указанных в статье 134 (Умышленное причинение телесных повреждений другому лицу); статья 141 (Изнасилование); статья 171 (Похищение); статья 248 (Незаконное изготовление наркотических веществ); статья 249 (Незаконное хранение наркотических веществ); статья 250 (Незаконный оборот наркотических веществ); статья 251 (Незаконная торговля наркотическими веществами); статья 252 (Присвоение наркотических веществ) настоящего Кодекса;

2 Международный пакт о гражданских и политических правах ООН от 16 декабря 1966 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/ractpol.shtml (дата обращения: 01.04.2022).

3 Điều 91, Bộ luật hình sự Việt Nam năm 2015, sửa đổi bổ sung năm 2017/ ст. 91 Уголовного кодекса 2015 г. СРВ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Trach-nhiem-hinh-su/Bo-luat-hinh-su-2015-296661.aspx> (дата обращения: 06.04.2022).

б) умышленное совершение лицом в возрасте от 14 до 16 лет особо тяжкого преступления или тяжкого преступления, предусмотренного частью 2 статьи 12 настоящего Кодекса, за исключением случаев, предусмотренных статьями 134 (убийство); частями 4-6 статьи 134 (умышленное причинение телесных повреждений другому лицу); статьей 141 (изнасилование); статьей 142 (изнасилование лица в возрасте до 16 лет); статьей 144 (половое сношение без согласия с лицом в возрасте от 13 до 16 лет); Статья 150 (Торговля людьми); Статья 151 (Торговля лицом в возрасте до 16 лет); Статья 168 (Грабеж); Статья 171 (Похищение); Статья 248 (Незаконное изготовление наркотических веществ); Статья 249 (Незаконное хранение наркотических веществ); Статья 250 (Незаконный оборот наркотических веществ); Статья 251 (Незаконная торговля наркотическими веществами); Статья 252 (Присвоение наркотических веществ) настоящего Кодекса;

в) несовершеннолетний преступник является соучастником, играющим незначительную роль в совершении преступления.

В свою очередь, статья 29 предусматривает основания для освобождения от уголовной ответственности.

Статья 91 также говорит о том, что уголовное преследование в отношении несовершеннолетнего правонарушителя возбуждается только в случае необходимости с учетом условий его/ее жизни, общественной опасности совершенного им/ей преступления и требований предупреждения преступности. При рассмотрении дела суд назначает несовершеннолетнему преступнику наказание только в том случае, если будет признано, что освобождение от уголовной ответственности и применение любой из мер, указанных в разделе 2, или обязательное воспитание в исправительном учреждении, указанном в разделе 3 настоящей главы, не оказывают достаточного воспитательного и предупредительного воздействия.

Таким образом, мы можем выделить, как минимум, два специальных принципа уголовной ответственности несовершеннолетних: *принцип гуманизма и принцип экономии уголовной репрессии*. Как отмечает Нгуен Тхи Фьонг Хоа (Nguyen Thi Phuong Hoa), по сравнению с УК СРВ 1999 года действующий вьетнамский Уголовный кодекс отражает в большей степени гуманистические начала уголовного права в отношении несовершеннолетних, что воплощается, прежде всего, в *принципе замены мер уголовной ответственности альтернативными мерами исправительного воздействия*, ограничении мер уголовной ответственности для лиц, не достигших 16-летнего возраста, смягчения наказания и снятия судимости [1, с. 449].

Изучение преступности несовершеннолетних свидетельствуют о том, что одной из главных причин их противоправного поведения, являются неблагоприятные условия жизни, воспитания и обучения многих из них. Компетентные власти, применяя уголовно-правовые меры к несовершеннолетним, должны тщательно изучать различные факторы в целях обеспечения интересов несовершеннолетних: их психическое и физическое развитие, степень социализации. Принимая во внимание их эмоционально-психологическое и психическое состояние и развитие, необходимо иметь в виду, что несовершеннолетние не в полной мере оценивали общественную опасность деяния и предвидели общественно опасные последствия. Более того, эта возможность варьируется в значимости от возраста и индивидуальных особенностей несовершеннолетнего [1, с. 455]. Как уже говорилось, одной из целей уголовного преследования несовершеннолетних является предупреждение преступлений, однако в законе это понятие («предупреждение преступлений») не раскрывается.

Принципы замены мер уголовной ответственности мерами исправительного воздействия (ii) получили в англоязычной литературе наименование “diversion principles”. Сам термин “diversion” вошел в юридический лексикон в середине 60-х годов прошлого века и использовался в некоторых странах органами уголовного правосудия специально при обращении с несовершеннолетними преступниками. Уже давно установлено, что наказания, связанные с лишением свободы, имеют действительное и потенциальное негативное воздействие на эмоционально-психическое и физическое развитие несовершеннолетних и на их ресоциализацию, а потому во Вьетнаме

широко практикуется замена мер уголовной ответственности на альтернативные меры воздействия, применяемые к несовершеннолетним. Эта практика, основанная на национальном законе, полностью соответствует международным стандартам. Так статья 40 (3) (b) Конвенции о правах ребенка 1989 года гласит, что «Государства-участники стремятся содействовать установлению законов, процедур, органов и учреждений, имеющих непосредственное отношение к детям, которые, как считается, нарушили уголовное законодательство, обвиняются или признаются виновными в его нарушении, и в частности:...b) в случае необходимости и желательности, принятия мер по обращению с такими детьми без использования судебного разбирательства при условии полного соблюдения прав человека и правовых гарантий». Статья 11 (1) Пекинских правил 1985 года говорит о том, что «при рассмотрении дел несовершеннолетних правонарушителей следует по возможности не прибегать к официальному разбору дела компетентным органом власти, указанным в правиле 14.1, ниже». В свою очередь Гаванские правила (I. 1) устанавливают, буквально, следующее: «Система правосудия в отношении несовершеннолетних должна защищать их права и безопасность и содействовать их хорошему физическому и умственному состоянию. Тюремное заключение должно применяться лишь как крайняя мера».

Такого рода международные стандарты нашли отражение и в Типовом законе ООН о правосудии в отношении несовершеннолетних: в этом Законе есть Глава II Меры, альтернативные судебному процессу [замена уголовной ответственности альтернативными мерами] [3, с. 20,21]. Статья 15 «Цель альтернативных мер» этого Типового закона гласит следующее: «Цель применения альтернативных мер [замены уголовной ответственности альтернативными мерами] состоит в том, чтобы избежать судебного разбирательства в отношении несовершеннолетнего правонарушителя, чтобы приостановить судебное разбирательство и способствовать надлежащему развитию ребенка, воспитывая в нем (ней) чувство личной ответственности с целью реинтеграции ребенка в общество и выполнении им полезной роли в обществе». К возможным альтернативным мерам (статья 18) Типовой закон относит: (a) программы реституционного правосудия, такие как посредничество между потерпевшим и обидчиком, консультации семейных групп и вмешательство социальных работников; (b) устное предупреждение; (c) официальное письменное предупреждение; и (d) профессиональные консультации ребенку и семье [3, с. 20].

Эти международно-правовые правила и стандарты воплощены в статье 91 (части 2 и 4) УК СРВ. Согласно данной норме, суд назначает несовершеннолетнему наказание, только если иные принудительные исправительные меры, перечисленные в разделах 2 и 3 Главы XII, не достигнут своего эффекта. Уголовный кодекс СРВ в части второй статьи 91 и разделе 2 Главы XII предусматривает нормы об освобождении от уголовной ответственности, применимые лишь к несовершеннолетним. В тех случаях, когда несовершеннолетние освобождаются от уголовной ответственности, к ним применяются меры надзора и образовательные меры или принудительное образование в специальных коррекционных учреждениях. Такие меры, заменяющие меры уголовной ответственности, обеспечивают участие семей и коммун в образовании и ресоциализации несовершеннолетних преступников. Статья 91 (часть 2) УК СРВ предусматривают условия применения мер надзора и образовательных мер. Общие условия включают в себя: наличие более чем одного смягчающего обстоятельства; совершившие преступления лица добровольно возместили полностью или частично причиненный преступлением ущерб; отсутствуют обстоятельства, исключающие уголовную ответственность, применимые и к взрослым, и к несовершеннолетним. Это норма УК СРВ также предусматривает специальные (детализированные) условия освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности, исходя из возраста несовершеннолетних, категории совершенных преступлений и их роли в совершении преступления.

Что касается группы принципов назначения наказания (iii), то следует, прежде всего обратиться к статье 6 (ч.1) Между-

народного пакта о гражданских и политических правах, где говорится буквально следующее: «Смертный приговор не выносится за преступления, совершенные лицами моложе семнадцати лет, и не приводится в исполнение в отношении беременных женщин». Аналогичное правило вытекает из статьи 37 (a) Конвенции о правах ребенка: «ни один ребенок не был подвергнут пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания. Ни смертная казнь, ни пожизненное тюремное заключение, не предусматривающее возможности освобождения, не назначаются за преступления, совершенные лицами моложе 18 лет». Уголовный кодекс СРВ воплотил это правило в статье 40 «Смертная казнь»: этот вид наказания не назначается лицам, совершившим преступление в несовершеннолетнем возрасте. Само по себе уголовное наказание в отношении несовершеннолетнего должно основываться на гуманистических началах, а наполнением этого наказания должна быть не столько кара, сколько реабилитация, образование и исправление. Так, согласно той же статье 37 (b, c), «ни один ребенок не был лишен свободы незаконным или произвольным образом. Арест, задержание или тюремное заключение ребенка осуществляются согласно закону и используются лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени; каждый лишенный свободы ребенок пользовался гуманным обращением и уважением неотъемлемого достоинства его личности с учетом потребностей лиц его возраста. В частности, каждый лишенный свободы ребенок должен быть отделен от взрослых, если только не считается, что в наилучших интересах ребенка этого делать не следует, и иметь право поддерживать связь со своей семьей путем переписки и свиданий, за исключением особых обстоятельств».

В контексте этих же принципов необходимо отметить правило, согласно которому срочное лишение свободы назначается судом несовершеннолетнему осужденному только в том случае, если иные наказания и образовательные меры не возымеют достаточного исправительного эффекта [3, с. 23]. Как отмечается в статье 91 (часть 3), при назначении срочного лишения свободы суд должен назначить несовершеннолетнему более мягкое наказание, нежели назначается взрослому, но не ниже низшего предела. Решая вопрос о выборе наказания, суды, прежде всего, обязаны рассмотреть возможность назначения наказания, не связанного с лишением свободы. Лишение свободы должно назначаться лишь в качестве *ultima ratio*, когда иные виды наказания не дадут эффекта исправления и предупреждения преступлений.

Результаты анализа показывают, что гуманистический дух ярко выражается в наборе правил обращения с несовершеннолетними правонарушителями, что нашло свое отражение в Уголовном кодексе Вьетнама 2015 года. Законодатели сосредоточили внимание прежде всего на возможности реабилитации несовершеннолетних, позволяющей им осознать свои ошибки и реинтегрироваться в общество.

Приставленный библиографический список

1. Nguyen Thi Phuong Hoa. Vietnam's policy on juvenile criminals reflected in its new provisions under the new criminal code 2015 (amended 2017) and recommendations // Kutafin University Law Review. Volume 6. Issue 2. 2019. P. 447-468.
2. Нгуен Тху Чанг. Виды наказания, назначаемые несовершеннолетним, по уголовному кодексу Вьетнама 2015 года // Сборник: Актуальные вопросы истории, философии и права. Сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. Петрозаводск, 2022. С. 18-24.
3. Правосудие: Вопросы, Касающиеся Детей, Находящихся в Конфликте с Законом. Типовой Закон о Правосудии в Отношении Несовершеннолетних и Соответствующий Комментарий. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prisonreform/Russian_Model_Law_21122014_final.pdf.

ГОЛОВАСТОВА Юлия Александровна

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России, профессор кафедры уголовно-правовых и гуманитарных дисциплин Филиала Московского университета имени С. Ю. Витте в г. Рязани, главный научный сотрудник отдела по исследованию проблем трудовой занятости осужденных и экономических проблем функционирования УИС центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в УИС НИИ ФСИН России

Головастова Ю. А.

ПРИСЯЖНЫЙ ЗАСЕДАТЕЛЬ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В статье раскрываются проблемы процессуального статуса присяжных заседателей в осуществлении правосудия. Автор рассматривает права и обязанности присяжного заседателя, дает оценку его полномочиям, сопоставляя их с полномочиями судьи. В работе подчеркивается противоречивый характер процессуального положения присяжного заседателя.

Ключевые слова: присяжный заседатель; суд; уголовное судопроизводство; уголовно-процессуальная правосубъектность.

GOLOVASTOVA Yuliya Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor, professor of Criminal executive law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia, professor of Criminal-Legal and humanitarian disciplines sub-faculty of the S. Yu. Witte Moscow University, Ryazan branch, chief researcher of the Department for the Study of the problems of employment of convicts and economic problems of the functioning of the Penal Enforcement Center for the Study of Problems of management and organization of the execution of Sentences in the Penal Enforcement System Research Institute of the FPS of Russia

JUROR IN THE RUSSIAN CRIMINAL TRIAL

The article reveals the problems of the procedural status of jurors in the administration of justice. The author examines the rights and duties of a juror, assesses his powers, comparing them with the powers of a judge. The paper emphasizes the contradictory nature of the procedural position of the juror

Keywords: juror; court; criminal proceedings; criminal procedural legal personality.

Можно ли отнести вопрос о компетенции присяжных заседателей в разряд актуальных? Полагаем, что до сих пор, он не перестает быть предметом активных дискуссий среди ученых-правоведов и профессиональных практикующих юристов. В определенном смысле указанная ситуация обусловливается не только полярными взглядами исследователей на правовую природу института суда присяжных, но и существующими законодательными пробелами в УПК РФ.

Анализ содержания норм уголовно-процессуального закона, раскрывающих специфику рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей, настоятельно вызывает необходимость рассмотрения особенностей уголовно-процессуальной правосубъектности присяжных заседателей. Уместно, на наш взгляд, подвергнуть юридическому анализу процессуальные полномочия присяжного заседателя. В литературе можно встретить точку зрения, в соответствии с которой присяжный заседатель рассматривается в качестве полноправного судьи [3; с. 54]. Учитывая данную позицию, необходимо заострить внимание на том, что существует явное противоречие между Конституцией РФ и УПК РФ относительно определения процессуального статуса присяжного заседателя. В этой связи В. Быков справедливо утверждает, что «присяжные заседатели по воле создателей УПК РФ не рассматриваются ими как полноценные участники уголовного судопроизводства, тем более как полноправные судьи» [2; с. 66]. Весомые аргументы в пользу сказанного содержатся в п. 30 статьи 5 УПК РФ, где представлена норма-дефиниция, раскрывающая определение присяжного заседателя.

Кто признается присяжным заседателем с точки зрения уголовного процесса? Им является лицо, привлекаемое в установленном порядке для участия в судебном разбирательстве и вынесения вердикта. Изложенное позволяет сделать вывод о том, что законодатель не наделяет исследуемого субъекта функциями по осуществлению правосудия. Вместе с тем, исходя из смысла Конституции РФ, а, именно, п. 5 статьи 32, присяжный заседатель – это лицо, участвующее

в отправлении правосудия. Разумеется, что существующее противоречие между УПК РФ и Конституцией РФ необходимо устранить и изложить п. 30 статьи 5 УПК РФ в новой редакции: «присяжный заседатель – это лицо, привлекаемое в установленном настоящим Кодексом порядке для участия в судебном разбирательстве и наделенное полномочиями по вынесению вердикта, содействующее отправлению правосудия».

Каковы процессуальные полномочия присяжного заседателя? Права и обязанности рассматриваемого участника судопроизводства закрепляются в статье 333 УПК РФ. Законодателем в ч. 1 п. 1 статьи 333 УПК РФ устанавливается, что присяжные заседатели участвуют в исследовании всех обстоятельств дела. В этой связи не совсем понятной представляется позиция Верховного Суда РФ о том, что присяжные заседатели принимают участие в исследовании обстоятельств дела и рассматривают вопросы о факте. Естественно, данная позиция оказывает непосредственное влияние на судебную практику по уголовным делам с участием присяжных заседателей. Как нам представляется, с одной стороны, в этом есть определенная логика. Действительно, присяжные заседатели – это граждане, которые участвуют в судебном процессе в отправлении правосудия, и не обладают профессиональными юридическими знаниями, а, следовательно, они не могут решать материальные и процессуальные правовые вопросы. С другой стороны, устанавливая наличие или отсутствие факта виновности подсудимого в совершении преступления, они невольно сталкиваются с сугубо правовыми понятиями.

Так, вопрос о виновности конкретного лица относится к разряду правовых, так как понятие вины является ядром субъективной стороны преступления. Определение виновности подсудимого всегда предполагает установку того факта, что лицо совершило преступление умышленно или неосторожно. Понятие виновности, конкретизируя формально-нормативный признак преступления, указывает на то, что деяние является преступным, если оно совершено умышленно

или неосторожно. Таким образом, рассуждая о форме вины подсудимого, присяжные заседатели оперируют правовыми понятиями, не обладая профессиональными знаниями в области уголовного и уголовно-процессуального права.

В связи с изложенным мы не согласны с позицией ученых, склонных рассуждать о том, что присяжные заседатели устанавливают лишь фактические обстоятельства дела [3; с. 57]. Зададимся вопросом: «Разве, в ходе выяснения вопроса о признании лица виновным присяжному заседателю не приходится обращаться к понятиям, требующим правовой оценки – к форме вины, субъективной стороне преступления, характеризующей отношение лица к содеянному, институту соучастия?!» Так, скажем, особого внимания требует рассмотрение ситуации «посредственного исполнения», когда в целях совершения преступления используют лиц, действующих неосторожно (например, использование обманутого знакомого для незаконной перевозки наркотических средств, принятых им за лекарственный препарат обычного свойства). Конечно же, в вопросный лист судья не включает вопросы об умысле подсудимого, о его субъективном отношении к деянию. Но, учитывая принцип справедливости и разумности, присяжные заседатели не могут и не должны признавать человека виновным в деянии, не выяснив субъективную сторону поступка. Заслуживает одобрения и внимания точка зрения, высказанная И.Н. Алексеевым о том, что присяжные заседатели при установлении вины подсудимого располагают не правовыми, а социальными критериями [1; с. 54].

Кроме того, присяжным заседателям свойственно решать вопрос не только о виновности подсудимого, но и о доказанности деяния (о том, имело ли место преступление), о факте совершения преступления подсудимым. Часто при ответе на вопрос: «Доказано ли, что деяние совершил подсудимый?», необходимы глубокие профессиональные знания в области уголовного права по вопросу группового соучастия в совершении преступления. Например, лицо, лично не совершавшее насильственного полового сношения с потерпевшей, а применяющее к ней лишь насилие и содействовавшее тем самым в совершении деяния, признается исполнителем группового изнасилования. Таким образом, присяжным заседателям свойственно отвечать и на частные вопросы, касающиеся доказанности признаков преступления, которые требуют от них профессиональных правовых знаний. Они судят о степени осуществления преступного намерения, о причинах, по которым преступление не было доведено до конца, о характере и степени соучастия каждого из подсудимых в совершении преступления.

Присяжный заседатель, осуществляя функции по отправлению правосудия, обладает усеченной конструкцией уголовно-процессуальной правосубъектности. Во-первых, рассматриваемый субъект не вправе самостоятельно задавать вопросы сторонам обвинения и защиты. В соответствии с УПК РФ они вынуждены обращаться к иным участникам судопроизводства через председательствующего. Во-вторых, ограничены права присяжных заседателей в исследовании доказательств, так как они лишены законом возможности по ознакомлению с материалами уголовного дела. Получается, что они на слух воспринимают те доказательства, которые непосредственно исследуются в суде. На наш взгляд, в данной ситуации не приходится говорить о всесторонней оценке доказательств со стороны присяжных заседателей. Оценка доказательств предполагает анализ собранных и проверенных доказательств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, о части или обо всем преступлении. Способом оценки доказательств на стадии судебного рассмотрения выступает внутреннее убеждение надлежащего субъекта, основанное на всех собранных доказательствах. У присяжного заседателя, не знакомящегося с материалами уголовного дела, не может сформироваться полное представление обо всех собранных доказательствах. Не нуждается, очевидно, в особом аргументах и то обстоятельство, что с точки зрения особенностей психики и индивидуальных особенностей человека, не каждый способен на слух воспринимать информацию в полном объеме, так как наличие визуального контакта с документами способствует более эффективному ее усвоению. В связи с этим затруднительным представляется ситуация, когда присяжные заседатели, воспринимая доказательства по уголовному делу на слух, должны впоследствии вынести обоснованные и справедливые вердикты.

Не ясным остается вопрос при определении статуса присяжного заседателя по вопросам признания доказательств недопустимыми. Присяжным заседателям не разрешается устанавливать факты прежней судимости, признания подсудимого лица хроническим алкоголиком или наркоманом, иногда противоречивые процессуальные действия следователей, дознавателей на стадии предварительного расследования на том основании, что все эти юридические факты не относятся к фактическим обстоятельствам дела. Если предположить, что присяжный заседатель – это полноправный судья, то почему же ему не разрешается участвовать в исследовании недопустимых доказательств?! Ведь, у профессионального судьи также может сформироваться предубеждение в отношении подсудимого. Получается, что присяжный заседатель, осуществляя функции правосудия, лишен законодателем возможности, исследовать данные о личности подсудимого, которые ему необходимы для вынесения вердикта, основанного на законе.

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством на присяжного заседателя возложены следующие запреты:

- они не могут отлучаться из зала судебного заседания во время слушания уголовного дела;
- запрещено высказывать свое мнение по рассматриваемому уголовному делу до обсуждения вопросов при вынесении вердикта;
- не разрешается общаться с лицами, не входящими в состав суда, по поводу обстоятельств рассматриваемого уголовного дела;
- запрещается самостоятельно собирать сведения по уголовному делу вне судебного заседания;
- обязаны не нарушать тайну совещания и голосования по поставленным перед ними вопросам.

Кроме того, факт возложения на присяжного заседателя ответственности в виде денежного штрафа за неявку в суд без уважительных причин указывает на то, что законодатель не рассматривает его в качестве полноправного судьи.

На основании изложенного выше, как нам представляется, можно сформулировать три основных вывода.

1. Мы не склонны признавать присяжного заседателя полноправным судьей, в виду усеченной конструкции уголовно-процессуальной правоспособности и дееспособности. С нашей точки зрения, присяжный заседатель – это участник уголовного судопроизводства, призванный содействовать осуществлению правосудия.

2. На наш взгляд, правовой статус присяжного заседателя довольно противоречив:

- он осуществляет правосудие и выносит вердикт, который строится на доказательствах, о которых ему стало известно от стороны защиты и обвинения;
- де-юре он судит о фактических обстоятельствах дела, но де-факто сталкивается с правовыми вопросами, на которые нельзя дать надлежащего ответа на основе лишь жизненного опыта и наблюдений;
- он устно задает вопросы участника процесса лишь через председательствующего;
- это лицо, призванное осуществлять правосудие на основе жизненного опыта, здравого смысла, прибегающее к помощи юридических знаний судьи;
- нередко он отвечает на вопрос, заслуживает ли снисхождения подсудимый, но в тоже время ему запрещено выяснять сведения о личности подсудимого.

3. Проведенный нами анализ полномочий исследуемого субъекта показал, что вопрос о виновности подсудимого и смежные с ним правовые вопросы должен относиться к компетенции профессионального судьи.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев И.Н. Суд присяжных заседателей как угроза российской правовой системе // Уголовный процесс. 2005. № 5. С. 52-59.
2. Быков В. Присяжные заседатели как участники уголовного судопроизводства // Уголовный процесс. 2006. № 7. С. 66-70.
3. Старцева С.Н., Осокина Г.А. Суд присяжных заседателей: взгляд судьи // Уголовный процесс. 2005. № 10. С. 53-57.

ГАДЖИКЕРИМОВА Сабина Казиахмедовна

магистрант 2 года обучения Северо-Кавказского филиала Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Махачкала

КУХТЯЕВА Елена Алексеевна

старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса Северо-Кавказского филиала Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Махачкала

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШАЕМЫХ ОРГАНИЗОВАННЫМИ ГРУППАМИ

В статье рассматриваются отдельные аспекты уголовного преследования по делам о преступлениях, совершаемых организованными группами. Анализ статистических данных и судебной практики по делам названной категории позволил автору прийти к выводу о том, что причинами некачественного расследования уголовных дел являются, в том числе, неверная оценка и несвоевременная реализация органами следствия результатов оперативно-розыскной деятельности, игнорирование возможности их преобразования в уголовно-процессуальные в целях установления объективной истины по делу, а также наличие разобщенного характера в выборе тактики и стратегии осуществления проверочных (процессуальных) мероприятий на досудебной стадии как органами, осуществляющими ОРД, так и системой правоохранительных органов, в целом. Авторы приходят к выводу о необходимости внести предложенные ими изменения в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, которые позволят существенно уменьшить криминальную активность в стране.

Ключевые слова: организованная преступность, преступное сообщество, уголовное преследование, правоохранительные органы, оперативно-розыскная деятельность, органы следствия.

GADZHIKERIMOVA Sabina Kaziakhmedovna

magister student of the 2nd year of study of the North-Caucasian Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala

KUKHTYAEVA Elena Alekseevna

senior lecturer of Criminal law and process sub-faculty of the North-Caucasian Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala

PROBLEMS OF CRIMINAL PROSECUTION IN CASES OF CRIMES COMMITTED BY ORGANIZED GROUPS

The article deals with certain aspects of criminal prosecution in cases of crimes committed by organized groups. The analysis of statistical data and the cases of the named category allowed the author to conclude that the causes of poor quality of investigation of criminal cases are, including inaccurate assessment and untimely implementation by the investigation results of operational-investigative activity, ignoring the possibility of their transformation in criminal procedure, in order to establish the objective truth and the presence of the fragmented nature in the choice of tactics and strategy of verification (procedural) actions at the pretrial stage as bodies, as well as the LAW enforcement system as a whole. The authors come to the conclusion that it is necessary to introduce their proposed amendments to the criminal and criminal procedure legislation, which will significantly reduce criminal activity in the country.

Keywords: organized crime, criminal community, criminal prosecution, law enforcement agencies, operational search activities, investigative bodies.

Стратегически важным направлением уголовной политики России является противодействие организованной преступной деятельности. Совершенствование уголовно-процессуальных и иных правовых мер по борьбе с данным явлением сохраняет свою актуальность и на сегодняшний день.

Так, статистические данные Генпрокуратуры РФ свидетельствуют о том, что за восемь месяцев 2022 года организованными группами (преступными сообществами) совершено 12 945 преступлений, по результатам расследования которых, выявлено всего лишь 6 852 лица, совершивших

преступление в составе организованной группы (преступного сообщества) [1]. Данные показатели свидетельствуют не только о значительной криминальной активности, но и указывают на наличие пробелов в деятельности правоохранительной системы.

Между тем, специфика расследования преступлений, совершаемых организованными группами, сложна и многогранна, что обуславливается их характерными признаками, отмеченными в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ, в частности, структурированностью, наличием устойчивых связей, стабильностью состава, согласованно-

Гаджикеримова С. К.

Кухтяева Е. А.

стью действий участников, территориальная обособленность [2].

Учитывая вышеизложенное, мы полагаем, что особую трудность в рамках уголовного преследования данной категории уголовных дел представляет выявление и привлечение к уголовной ответственности «верхушки» организованных групп – организаторов, поскольку предполагает значительную работу по документированию, оценке и последующей реализации оперативно-значимой информации.

Безусловно, приоритетное направление в рамках расследования уголовных дел, совершённых лицами в составе организованной группы, занимает проведение оперативно-розыскных мероприятий, как на досудебной, так и на судебной стадии уголовного судопроизводства. Определяющее значение имеет и деятельность прокурора по надзору за органами, непосредственно осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Однако в настоящее время продолжают иметь место ряд негативных факторов, не позволяющих эффективно расследовать дела данной категории.

Причинами несвоевременного и затяжного процесса расследования являются, в частности, устаревшая тактика построения стратегии, а также пренебрежение современных инструментов уголовного расследования. Ввиду этого, следует конкретизировать основные факторы, оказывающие негативное влияние на процесс доказывания данного вида противоправной деятельности. К числу таковых относятся:

несвоевременное принятие процессуальных мер в ходе осуществления документального закрепления противоправной деятельности, а также конкретизации данного явления относительно установления роли организатора в создании преступного сообщества;

преждевременное использование результатов ОРД в доказывании, что отражается в обосновательном возбуждении уголовного дела или предъявлении обвинения по ст. 210 УК РФ;

расхождение подходов при оценивании собранных сведений, имеющих важное доказательственное значение со стороны правоохранительных органов, в частности, органов прокуратуры, предварительного следствия и игнорирование со стороны последних результатов анализа судебной практики и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации;

активное противодействие уголовному преследованию не только со стороны организованных групп, но и коррумпированных сотрудников правоохранительных органов, поддерживающих связь с участниками преступных сообществ.

Поскольку такие преступления посягают на общественную безопасность и носят международный характер, а их расследование представляет собой ёмкий и сложный процесс, то на наш взгляд, существование вышеперечисленных факторов обуславливается наличием разобщённости в деятельности органов, осуществляющих ОРД.

Отметим, что уголовно-процессуальный закон регламентирует обязательное соблюдение ряда универсальных и незыблемых норм при производстве уголовного дела любой категории. Однако при производстве дел, связанных с

организованной преступностью, особое внимание должно уделяться установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Из этого следует, что материалы ОРД о выявленных преступных сообществах, предоставляемых к легализации, должны полно отражать предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства. Зуев С. В. в своем научном исследовании отметил, что обстоятельства, подлежащие доказыванию при расследовании групповых преступлений, имеют свою особенность не в количественном аспекте, а в качественном [3, с. 33-47].

Исходя из анализа статистических показателей и судебной практики, проблема распространения организованной преступности продолжает набирать обороты во всех регионах страны, и именно поэтому, на наш взгляд, для более качественного и своевременного расследования уголовных дел такой направленности, необходимо создать специализированные следственно-оперативные группы, локализуемые в каждом субъекте федерации. Такие подразделения должны быть подведомственны соответствующему управлению, именно поэтому нам представляется возможным возобновить деятельность Регионального управления по борьбе с организованной преступностью (РУБОП), который был ликвидирован в 2008 году. Взаимодействие таких подразделений между регионами страны будет проявляться в совместном построении деятельности, направленной на непрерывную сверку лиц, имеющих причастность к организованным группам, построение их криминальных связей с иными преступными сообществами, и др. Так или иначе, это позволит изобличить не только исполнителей, пособников и подстрекателей, но и представляющих особую важность для предотвращения функционирования преступного сообщества – организатора.

Целесообразность предлагаемой нами меры заключается в том, что обозначенная проблема носит международный характер и посягает на общественную безопасность, поэтому предотвращение разобщённой деятельности органов, осуществляющих ОРД, сосредоточение уголовного расследования в рамках единого подразделения, при этом, наделив его полноценными полномочиями органов следствия и дознания, является поистине важным.

Кроме этого, наличие упущений в процессе расследования данной категории преступлений находят свое отражение на поддержании прокурором государственного обвинения в суде. Судебная практика даёт основание полагать, что нередко возникают трудности с доказыванием таких признаков организованной группы, как устойчивость, структурированность, согласованность, после чего решения суда признаются ошибочными в связи с неправильной квалификацией преступного деяния.

Так, суд кассационной инстанции по результатам рассмотрения жалобы Н. и А., обвиняемых в участии в преступном сообществе по ч. 2 ст. 210 УК РФ, вынес решение об изменении приговора, указав, что действия осужденных были необоснованно оценены относительно их участия в преступном сообществе, поскольку положенные в основу доказательства не давали такого основания. Таким образом, суд отменил приговор в части участия данных лиц в преступном сообществе за отсутствием состава преступления и соответствующих доказательств, признав совершае-

мые ими действия в составе группы лиц по предварительному стовору [4].

Ещё один пример из судебной практики, в рамках рассматриваемой проблемы, вызывает ни меньший интерес, в частности, это решение Президиума Смоленского областного суда, рассматривавшего жалобу Е., обвиняемой в совершении преступления по незаконному обороту наркотических средств в составе организованной группы. По результатам рассмотрения Президиум в части участия осужденной Е в преступном сообществе приговор отменил, с прекращением в этой части производства по делу по основаниям п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Данное решение было принято из-за наличия в приговоре суда первой инстанции немотивированного вывода о совершении преступления организованной группой при отсутствии характеризующих её признаков [5].

Рассматриваемая нами проблема находит своё отражение и в выносимых судом решениях, связанных с изменением квалифицирующих признаков на предмет участия в организованных группах. Все это, так или иначе, указывает на недостаточную компетенцию органов следствия, которые в какой-то степени отвергают и игнорируют предоставленные материалы по результатам ОРД. Очевидно, что из этого вытекает и нежелание органов, осуществляющих ОРД, производить соответствующие мероприятия. Между тем, институт ОРД оказывает во многом, решающее значение не только в формировании доказательственной базы, но и в обеспечении качества предварительного расследования и последующих стадий уголовного судопроизводства, в частности, по делам упомянутой нами ранее направленности.

Тем не менее, данный институт не интегрирован в систему отправления правосудия, хотя и имеет непосредственную связь с реализуемыми в этой части общественными отношениями.

Глава 31 УК РФ содержит лишь одну норму, которая подтверждает лишь сопутствующий характер ОРД и правосудия, что, на наш взгляд, не совсем правильно, поскольку это оказывает деструктивное воздействие на институт ОРД. Именно поэтому нам представляется возможным внести изменения в ч. 2 ст. 294 УК РФ, дополнив перечень деятельностью органов, осуществляющих ОРД.

Аналогичные изменения, следовало бы внести и в УПК РФ, дополнив главу 6 раздела II таким участником уголовного судопроизводства со стороны обвинения, как органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность.

Предлагаемая нами мера позволит провести не только должную интеграцию в отношении осуществления ОРД, но и за счёт такого обособления значительно повысит эффективность данного института в расследовании дел.

Обобщая вышесказанное, следует подчеркнуть, что проблема уголовного преследования по делам, совершаемым организованными группами достаточно сложна в своём решении, поэтому не утрачивает свою актуальность на сегодняшний день. Активное противодействие организованной преступности со стороны государства с учётом предложенных нами мер позволит существенно уменьшить криминальную активность в стране.

Пристатейный библиографический список

1. Показатели преступности России // Портал правовой статистики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 18.10.2022).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» // Бюллетень ВС РФ. – 2010. – № 8, август.
3. Зуев С. В. Уголовное преследование по делам о преступлениях, совершаемых организованными группами и преступными сообществами (преступными организациями). – Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 2010. – 274 с.
4. Постановление Президиума Верховного суда Республики Коми № 4У-990/2019 от 27.11.2019 по делу № 1-150/2016 // Судебные и нормативные акты РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/vIFL5ICcHXrQ/> (дата обращения: 30.10.2020).
5. Постановление Президиума Смоленского областного суда № 4У-794/2019 от 06.11.2019 по делу № 44У-95/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/XI8epTT157Uj/> (дата обращения: 30.09.2022).

ДОМОВЕЦ Светлана Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России

СИНКЕВИЧ Вероника Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

В настоящее время информационные технологии затронули все сферы жизни общества. XXI век характеризуется появлением различных технических устройств, повышающих качество жизни человека и обеспечивающих эффективность разнообразных процессов, в т.ч. и правоохранительной деятельности. Внедрение инновационных технологий и коммуникаций, компьютеризация профессиональной деятельности, развитие и совершенствование информационно-автоматизированных устройств значительно облегчают производство юридических процессов и действий, в том числе и следственных. Обеспечение их эффективности и результативности невозможно без интеграции современных инноваций.

Ключевые слова: инновации, технологии, расследование преступлений, технические средства, сервисы, судопроизводство, доказывание.

DOMOVETS Svetlana Sergeevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminalistics sub-faculty of the Training and Scientific Complex of Preliminary Inquiry in Law Enforcement Agencies of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

SINKEVICH Veronika Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process sub-faculty of the Training and Scientific Complex of Preliminary Inquiry in Law Enforcement Agencies of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

THE USE OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN THE INVESTIGATION OF CRIMES: PROCEDURAL AND FORENSIC ASPECTS

At present, information technology has affected all spheres of society. The 21st century is characterized by the emergence of various technical devices that improve the quality of human life and ensure the effectiveness of various processes, including law enforcement activities. The introduction of innovative technologies and communications, the computerization of professional activities, the development and improvement of information-automated devices greatly facilitate the production of legal processes and actions, including investigative ones. Ensuring their effectiveness and efficiency is impossible without the integration of modern innovations.

Keywords: innovations, technologies, crime investigation, technical means, services, legal proceedings, evidence.

Ученые отмечают некую отсталость уголовного судопроизводства в использовании инновационных технологий, в частности, относительно деятельности, так или иначе связанной с электронными носителями информации [1]. И действительно, исследуя изменения УПК РФ в этой сфере, приходим к выводу, что такие коррективы достаточно запоздалые: это и нормы об изъятии электронных носителей информации, и о применении видео-конференц-связи в ходе проведения определенных законом следственных действий.

Расследование уголовных дел состоит из многоступенчатых процессов, включающих в себя поиск и сбор доказательств, так как они являются существенным составляющим элементом для построения обвинения. Следственные действия отграничены от других процессуальных действий, полученные сведения об обстоятельствах произошедшего должны быть зафиксированы на основании соответствующих регламентированных требований, в дальнейшем сведения заносятся в специальные базы данных и интеллектуально-информационные системы.

Одной из главных инновационных систем выступает система ИСОД МВД России – Единая система информационно-аналитического обеспечения деятельности правоохранительных органов, которая включает в себя несколько десятков сервисов, средств обработки и хранения сведений, рабочие места (автоматизированные).

Важное значение играет ЦОД – система по централизованной обработке данных. Она позволяет управлять безопасностью сети, обеспечивать взаимодействие программных приложений и функционирование телекоммуникационных платформ, программного обеспечения.

Следователь обладает возможностью синхронизировать свою деятельность с помощью Автоматизированного рабочего места следователя (далее – АРМ следователя или АРМС), которое представляет собой «комплекс индивидуальных технических и программных средств, предназначенных для автоматизации информационной поддержки процесса расследования, позволяющий организовывать и планировать рабочее время, автоматизировать составление процессуальных и иных документов, обеспечивать получение, передачу и обработку любой необходимой справочной, методической и правовой информации» [2].

АРМС предназначено, главным образом, для того, чтобы оптимизировать работу следователя – повысить качество его работы и эффективность результатов, а также снизить затраты времени на осуществление деятельности по расследованию преступлений, а именно, на поиск материалов дел, информации и справок, банков данных, учетов органов внутренних дел, форм процессуальных документов. Кроме того, данная автоматизированная система позволяет разрабатывать рациональные решения и снижать риск ошибок, сокращая их до минимального количества, либо искореняя

вовсе. АРМС состоит из трех блоков: «Правовая информация», «Функциональные АИСС», «Ведение уголовного дела». Указанные блоки составляют обширный информационный ресурс, позволяющий следователю использовать его в интересах следствия.

С введением такой инновационной технологии раскрытость преступлений, на наш взгляд, повышается.

ЦИАДИС (или АДИС) – централизованная интегрированная автоматизированная дактилоскопическая информационная система МВД России, хранящая в себе сведения о дактилоскопических данных лиц (дактокарты – карты с отпечатками пальцев и данными личности). Данная система значительно облегчает поиск преступников, играет важнейшее значение, поскольку хранит также информацию об отпечатках пальцев лиц, которые были получены и в ходе расследования преступных деяний, которые так и не были раскрыты. Следует отметить, что данная система характеризуется разветвленностью и сложностью.

«Следопыт-М» – представляет собой информационно-поисковый сервис, который обрабатывает поступающую информацию и предоставляет ее в случае необходимости. Например, задержанное сотрудниками правоохранительных органов лицо является неизвестным. В процессе выяснения обстоятельств обнаруживается, что данное лицо ранее привлекалось к уголовной ответственности – подтвердили дактокарты – по сканам отпечатков и узорам пальцев (достаточно даже одного). Это удалось установить благодаря указанным инновационным технологиям.

Различные сервисы ИБД (базы данных) хранят разнобразную информацию, касающуюся уголовных дел.

Система ГЛОНАСС является отечественной навигационной спутниковой системой, позволяющей определять координаты объектов на определенной территории. Внедрение такой технологии значительно облегчает определение местонахождения того или иного предмета/объекта.

Сегодня благодаря развитым технологиям возможна разработка трехмерных изображений, что позволяет получить информацию о структуре любого предмета. Используются программные приложения Adobe Photoshop для моделирования предметов или объектов, возможного дополнения или удаления в экспертных и исследовательских целях.

В связи с интеграцией Интернет-сети появилась такая разновидность противозаконных деяний как кибер-преступления – преступления, совершаемые в интернет-пространстве. Их целью могут являться: взлом компьютеров, программ и защиты, денежные средства физических и юридических лиц, личная информация, документы, служебная информация, подлог и многое другое. Программное обеспечение ProDiscover позволяет идентифицировать вышеуказанные действия, отследить вторжение в устройство, провести соответствующую политику безопасности по сохранению информации и сбора данных о взломщике.

X-Ways Investigator/Forensics – программа, позволяющая проводить компьютерные экспертизы и составлять отчеты по расследованию происшествий в сфере ИТ. Продукт основан на анализе цифровых данных, что значительно облегчает работу следователей; также используются правоохранительными органами, криминалистами, ИТ-экспертами.

Часто для установления обстоятельств преступления требуется исследовать компьютерное устройство подозреваемых лиц. С помощью программы Magnet RAM capture возможно извлечение изображений, рисунков, фотографий из памяти цифрового носителя.

Сбор доказательств электронного «формата» возможно осуществить с помощью программы Passware Kit Forensic – она предназначена для расшифровки запароленных файлов, восстановления или сброса паролей («атакует» компьютерное устройство). После анализа данных выдает детальный отчет.

Для декодировки паролей, установленных на мобильных устройствах, криминалистами и экспертами использу-

ется программа Elcomsoft Premium Forensic Bundle. Кроме того, программа позволяет обнаружить и декодировать файлы, хранящиеся в «Облаках» (сервисы).

Вышеназванные программы позволяют быстро и эффективно восстановить практически любую информацию, обнаружить кибер-следы преступлений, что несомненно облегчает работу эксперта или следователя. С появлением интернет-преступлений появляются и программы, способные обнаружить достоверную картину противоправного деяния. Существуют и иные программные обеспечения, играющие значительную роль и осуществляющие вспомогательные функции.

В ходе следственных действий зачастую возникают ситуации, когда требуется получение доказательств и показаний от граждан, которые находятся за пределами места производства следственных действий.

Известно, что судебные органы могут воспользоваться системой видеоконференцсвязи (далее – ВКС), однако применение ВКС при производстве следственных действий в настоящее время является недостаточно апробированным, хотя и произошли соответствующие изменения закона.

Уголовно-процессуальный кодекс России урегулировал в ч. 6 ст. 164 применение информационных средств и технологий при производстве расследования. Все участвующие в следственном действии лица должны быть осведомлены уполномоченным лицом (следователем) о том, что применяются те или иные технические средства для фиксации следов преступления.

Для фиксации обстановки при осмотре места происшествия используются фото-, звуко-, видео- и аудиоустройства, осветительные средства, оптические приборы. Сегодня для работы используют усовершенствованный следственный чемодан «Кремень» («M1», «M2»). Он содержит в себе совокупность всех необходимых технических средств: фотоаппараты и объективы, порошки, индикаторы, лаки, кисточки, краски, ленты, специальные стекла, измерительные приборы и инструменты, средства упаковки, лупы, перчатки, пробирки, канцелярские инструменты и др. Они позволяют обнаружить необходимые улики и зафиксировать их.

Таким образом, с развитием техники и технологий развивается не только общество, но и преступная деятельность его индивидов. В настоящее время при производстве по уголовному делу активно используются разнообразные инновационные технологии – от компьютерных программ и технических устройств до автоматизированных систем и сервисов. В совокупности данные технологии значительно облегчают труд следователя, эксперта, руководящего звена, поскольку физически или интеллектуально человек не может обладать такими навыками и функциями как устройство или программа. Исходя из этого, результат работы, и, соответственно, ее качество повышается в несколько раз, позволяя определить следы преступления и собрать необходимые сведения для расследования и установления истины.

Пристатейный библиографический список

1. Федоров А. Ф. Использование новых технологий в решении проблемы уголовно-процессуального доказывания // Современное уголовно-процессуальное право - уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. – 2021. – Т. 2. – № 1 (3). – С. 226-230. – EDN TCKKZE.
2. Мешков М. В. Предварительное следствие: учебник для курсантов и слушателей образовательных учреждений высшего профессионального образования МВД России по специальности «Юриспруденция» / Под ред. М. В. Мешкова. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2014. – С. 69.

ИВАНОВА Антонина Николаевна

кандидат юридических наук, начальник кафедры исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы и правового обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы Томского института повышения квалификации работников ФСИН России

УПРОЩЕННЫЙ ПОРЯДОК УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В 20-Е ГОДЫ XX ВЕКА КАК ПРОЯВЛЕНИЕ РЕПРЕССИВНОЙ ПОЛИТИКИ (НА ПРИМЕРЕ ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Репрессии как проявление тоталитарного режима управления нашей страной в XX веке уже давно являются предметом многочисленных исследований.

Статья посвящена вопросам производства по делам о привлечении к ответственности за злостное уклонение от уплаты продовольственного налога. При проведении настоящего исследования изучено 50 уголовных дел, возбужденных в разных волостях Томской губернии в 1922 году.

Предметом исследования являются нормативные правовые акты, регламентировавшие основания и порядок привлечения к ответственности за невыполнение государственных обязанностей по уплате продовольственного налога, а также правоприменительная практика того периода времени.

На основе анализа содержания изученных уголовных дел автор приходит к выводу о том, что неуплата продовольственного налога как основание для возбуждения уголовных дел носила массовый характер. Исторически установлено, что невыполнение данной обязанности было вызвано объективными причинами, которые привели к неурожаю зерновых в 1921 году. Однако для производства по уголовному делу и вынесения обвинительного приговора в упрощенном порядке достаточно было установления факта неуплаты продналога и признания обвиняемыми своей вины.

Массовость правонарушителей привела к тому, что в одно уголовное дело объединялись до 40 человек по административно-территориальному делению (волость, деревня, село), а также по факту неуплаты продналога. Социальное положение лиц, привлекаемых к ответственности, значения не имело. Конфискации как виду наказания подвергалось любое, имеющее какую-либо ценность имущество, которое изымалось в волостные комитеты взаимопомощи, независимо от возможности обжалования приговора и результатов такого обжалования.

Ключевые слова: продовольственный налог, репрессии; упрощенное судопроизводство; карательная политика; уголовное судопроизводство; приговор.

IVANOVA Antonina Nikolaevna

Ph.D. in Law, Head of Execution of punishments not connected with deprivation of liberty and legal support of activity of criminally-executive system sub-faculty of the Tomsk Institute for Advanced Training of Employees of the FPS of Russia

SIMPLIFIED PROCEDURE OF CRIMINAL PROCEEDINGS IN THE 20S OF THE XX CENTURY AS A MANIFESTATION OF REPRESSIVE POLICY (ON THE EXAMPLE OF TOMSK PROVINCE)

Repression as a manifestation of the totalitarian regime governing our country in the XX century has long been the subject of numerous studies.

The article is devoted to the issues of proceedings in cases of prosecution for malicious evasion of payment of food tax. In carrying out this study, 50 criminal cases initiated in different volosts of the Tomsk province in 1922 were studied.

The subject of the study is regulatory legal acts regulating the grounds and procedure for bringing to responsibility for non-fulfillment of state obligations to pay food tax, as well as law enforcement practice of that time period.

Based on the analysis of the content of the studied criminal cases, the author comes to the conclusion that the non-payment of the food tax as a basis for initiating criminal cases was of a massive nature. Historically, it has been established that the failure to fulfill this duty was caused by objective reasons that led to a grain crop failure in 1921. However, for the criminal proceedings and sentencing in a simplified manner, it was enough to establish the fact of non-payment of the food tax and the admission of guilt by the accused.

The mass nature of the offenders led to the fact that up to 40 people were united in one criminal case according to the administrative-territorial division (parish, village, village), as well as on the fact of non-payment of the food tax. The social status of the persons brought to justice did not matter. Confiscation as a form of punishment was subjected to any property of any value that was withdrawn to the volost mutual assistance committees, regardless of the possibility of appealing the verdict and the results of such an appeal.

Keywords: food tax, repression; simplified legal proceedings; punitive policy; criminal proceedings; sentence.

Политические репрессии как вид государственного принуждения советского государства, применявшиеся на протяжении тридцати лет XX века, являются и сегодня объектом пристального внимания научного сообщества. В масштабах России исследованием репрессий занимались И.А. Грищенко [1], Г.М. Иванова [4], В.Л. Сюсюра [5] и ряд других, в Томской области нельзя не упомянуть В.Н. Уйманова, сферой научных интересов которого является изучение репрессий на территории Западной Сибири [6].

Экономическая ситуация в стране 20-х годов XX века требовала принятия новых мер борьбы с голодом. Декретом

ВЦИК от 21.03.2021 «О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом» разверстка как способ государственных заготовок продовольствия, сырья и фуража заменялась натуральным налогом.

Предполагалось, что размер налога должен быть меньше по сравнению с обложением разверстки, однако сумма налога должна быть исчислена так, чтобы покрыть самые необходимые потребности армии, городских рабочих и неземледельческого населения. Налог взимался либо в долях либо в процентном соотношении от произведенных в хозяйстве продуктов, исходя из учета урожая, числа едоков в хозяйстве

и наличия скота в нем. При этом устанавливалась прогрессивная система налогообложения: процент отчисления для хозяйств середняков, маломощных хозяев и для хозяйств городских рабочих должен быть пониженным, а хозяйства беднейших крестьян могут быть освобождены от некоторых, а в исключительных случаях и от всех видов натурального налога.

Необходимо отметить, что в Западной Сибири кампания проработки началась позже, поскольку климатические условия, сдвиг сроков сбора урожая крестьянскими хозяйствами объективно предусматривали иные сроки уплаты налога.

В связи с этим, в начале 1922 года в Томской губернии начались массовые репрессии крестьян по причине злостного уклонения от уплаты продовольственного налога [2]. О масштабах репрессивных мер можно судить по количеству возбужденных и рассмотренных дел того периода, исчисляемому в Томской области сотнями.

В соответствии с Федеральным законом от 18.10.1991 № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий» под политической репрессией понимаются «различные меры принуждения, применяемые государством по политическим мотивам, в виде лишения жизни или свободы, помещения на принудительное лечение в психиатрические лечебные учреждения, выдворения из страны и лишения гражданства, выселения групп населения из мест проживания, направления в ссылку, высылку и на спецпоселение, привлечения к принудительному труду в условиях ограничения свободы, а также иное лишение или ограничение прав и свобод лиц, признававшихся социально опасными для государства или политического строя по классовым, социальным, национальным, религиозным или иным признакам, осуществлявшееся по решениям судов и других органов, наделавших судебными функциями, либо в административном порядке органами исполнительной власти и должностными лицами и общественными организациями или их органами, наделавшими административными полномочиями».

Согласно материалам уголовного дела «по обвинению граждан села Базой Чилинской волости Томской губернии и уезда в злостном уклонении от уплаты продовольственного налога» [3], обвиняемыми по нему проходило семь жителей данного села.

Согласно протоколу допроса от 18.01.1922 г. Корнеева Р.М., 67 лет, не грамотного, беспартийного, «хлебный налог должен был выполнить в декабре месяце (1921 – уточнено мной – А.И.), но не мог выполнить, потому что урожай был плохой. Хлеб погиб от засухи и вредного тумана. Предупреждение о сдаче налога получал от Сельсовета. Порядок ответственности за несдачу налога мне известен» (л.д. 2).

Согласно справке на обороте протокола допроса Корнеева Р.М. хлебного налога причиталось 136 пудов, уплачено 30 пудов 30 фунтов, недобор составил – 105 пудов 10 фунтов.

В протоколе допроса от 17.01.1922 г. Контаевой Е.Н., 37 лет, неграмотной, беспартийной, вдовы, имеющей двоих несовершеннолетних детей, беременной, отражено, что «хлебный налог должна была выполнить в декабре месяце, но не могла выполнить, потому что урожай был плохой. Посеву было 9 десят, из них погибло 4 десятины. Предупреждения о сдаче налога получала от Сельсовета и Волисполкома. Порядок ответственности за несдачу налога мне известен» (л.д. 4).

В деле имеется надпись продинспекора Рыболова на обороте протокола допроса Контаевой Е.Н. «полагаю дело передать Выездной сессии Ревтрибунала на предмет передачи суду, так как гр. Контаева является злостной неплательщицей хлебного налога и прошу принять в отношении ее более суровые меры наказания».

Согласно справке о выполнении плательщиками продналога Контаевой Е.Н. причитается уплатить 180 пудов 20

фунтов хлебного налога, из которых внесено 12 пудов 10 фунтов (л.д. 5).

Согласно протоколу допроса от 20.01.1922 г. Аникина К.Д., 19 лет, малограмотного, беспартийного, женатого, состав семьи: жена, несовершеннолетний ребенок, мать, брат, сноха, «хлебный налог должен был выполнить к 15 декабря 1921 г., но не мог выполнить, потому что был плохой урожай. Посеву было 7 десят., из них погибло 2,5 дес. Хлеб погиб от засухи. Предупреждения о сдаче налога получал от Сельсовета и Волисполкома. Порядок ответственности за несдачу налога мне известен. Более показать ничего не могу» (л.д. 6).

Согласно справке хлебного налога причиталось 94 пуда, уплачено 16 пудов 3 фунта.

В обвинительном заключении от 21.01.1922 г., составленном в отношении всех фигурантов уголовного дела, указано, что данные граждане категорически отказались уплатить причитающийся с них продовольственный налог, при этом являясь зажиточными, имели возможность выполнить данную обязанность без вреда для своего хозяйства, принимая во внимание тяжесть продовольственного положения в стране, доказанность злостного уклонения от уплаты налога, дело передается на рассмотрение выездной сессии Губернского Революционного Трибунала для придания их суду (л.д. 9, 10).

Приговором выездной сессии Томского Губернского Революционного Трибунала от 22.01.1922 г. все семь граждан села Базой Чилинской волости Томской губернии признаны виновными в злостной неуплате продналога, Корнеев Р.М., 67 лет, подвергнут конфискации всего движимого имущества, за исключением необходимых предметов домашнего обихода и лошади.

Контаева Е.Н., Аникин К.Д. подвергнуты условной конфискации движимого имущества при невыплате продналога к 01.02.1922 г. Остальным подсудимым назначено наказание в виде принудительных работ на срок до 1 года.

В качестве обеспечительной меры исполнения приговора избрана конфискация имущества у обозначенных граждан в 24 часа с момента объявления приговора, а в отношении тех, кому назначены принудительные работы – направление в дом принудительных работ в течение 48 часов независимо от подачи кассационной жалобы (л.д. 12).

Приговор приведен в исполнение. Так, актом № 5 от 25.01.1922 г. у Контаевой Е.Н. конфисковано: две лошади; две коровы; четыре овцы; свинья и три поросенка; пять куриц и петух; две телеги; жнейка; молотилка; веялка; три хомута возовых; три лычки; вожжи; три веревки взовых; два стола; шкаф с комодом; кровать; зеленый сундук; два стула; лампа; полушубок; четырнадцать полотенец; ковер; юбка; кофта; ведро; чайная посуда.

Все поименованное имущество передано в Чилинский волостной комитет взаимопомощи (л.д. 24).

Порядок производства по такому рода делам регламентировался действующей в то время Инструкцией по применению постановления СНК от 15.07.1921 г. «Об ответственности за нарушение декретов о натуральных налогах и об обмене и о порядке возбуждения и направления дел об этих нарушениях».

По общему правилу дела подлежали рассмотрению губернскими и уездными продовольственными комиссарами в административном порядке. Однако в случае прямого отказа от сдачи налога, его сокрытия, при массовом характере деяний и в иных случаях дела передавались на рассмотрение революционных трибуналов.

Согласно примечанию к п. 3 Циркуляра ВЦИК РСФСР от 12.07.1921 г. «О сессиях революционных трибуналов по разбору дел о преступлениях, связанных с нарушением закона о натуральном налоге» в случае особо злостных правонарушений, как например, при массовом уклонении плательщиков от внесения налогов или массовой порче подлежащих

налоговому обложению продуктов и т.д., сессия выезжала на место не позднее 7 суток со дня поступления дела.

На предварительное следствие отводилось 24 часа, в последующие 24 часа дело поступало на распорядительное заседание революционного трибунала для решения вопроса о слушании дела или возвращения его на доследование.

При этом возвращение дела на доследование допускалось лишь в исключительных случаях.

Государственная важность рассматриваемой категории дел предполагала по общему правилу отсутствие сторон и свидетелей на заседании трибунала (п. 5 Циркуляра ВЦИК РСФСР от 12.07.1921).

Кроме репрессий общего характера, революционные трибуналы могли приговаривать обвиняемых к немедленной уплате причитающегося налога в двойном размере; к полной или частичной конфискации имущества злостно неисправимых плательщиков и к лишению земельных наделов.

Анализ действующего на тот момент законодательства, а также материалов уголовных дел показывает следующее.

Как правило, в одно дело объединялось несколько лиц, иногда из разных населенных пунктов, принадлежащих одной волости. Количество фигурантов ограничивалось лишь количеством протоколов допросов, собранных к заседанию очередного революционного трибунала.

Срок производства по делу составлял от трех до семи дней с учетом постановления приговора.

Производство велось в упрощенном порядке.

В протоколах распорядительных заседаний революционных трибуналов постановления сводились к достаточности обвинительных заключений и слушании дела без вызова сторон, обвинения и защиты.

Несмотря на то, что декрет ВЦИК от 21.03.2021 «О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом» запрещал коллективную ответственность, практика его реализации на местах носила абсолютно противоположный характер.

Ряд основополагающих документов, например, обвинительное заключение, протокол судебного заседания носили формальный характер, содержание сводилось лишь к констатации фактов, имеющих значение для рассмотрения дела в пользу государственных органов.

Защитник к производству по делу не привлекался. Решение о необходимости его участия, как указывалось выше, принималось революционным трибуналом.

Большая часть привлекаемых к ответственности граждан в силу безграмотности признавала вину в неуплате налога в полном объеме, чем и пользовались государственные органы.

Правом на кассационное обжалование по этой же причине обвиняемые не пользовались.

Содержание приговора идентично тексту обвинительного заключения, а массовый характер обвинений диктовал необходимость скорейшего разрешения дел, в связи с чем, в их материалах при рассмотрении дела по существу обстоятельства неуплаты хлебного налога не устанавливались, наличие вины обвиняемых не исследовалось.

При назначении вида наказания не принимались во внимание ни социальное положение лица, ни наличие у него иждивенцев, так называемые смягчающие вину обстоятельства (например, беременность обвиняемой, наличие несовершеннолетних детей), что также свидетельствует о репрессивном характере производства по делам о неуплате продовольственного налога.

При исполнении наказания в виде конфискации имущества изымался скот, сельскохозяйственные орудия производства, одежда, посуда, предметы домашнего обихода, что приводило к нарушению прав не только самих крестьян, но и членов их семей, зачастую несовершеннолетних, гарантировало голод и нищету.

В результате карательная политика советского государства того периода времени привела к нарушению прав и свобод, прежде всего, сельского населения страны, что, в свою очередь, привело к падению уровня жизни и массовому голоду, и отчасти создала предпосылки для последующих периодов репрессий.

Пристатейный библиографический список

1. Грищенко И.А. Законодательство об уголовном судопроизводстве по преступлениям против советской власти и его реализация в период наиболее масштабных политических репрессий в СССР: 1934-1941 гг.: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.01. - Краснодар, 2007. - 28 с.
2. Дело по обвинению Апостолова С., Накоренковой, Рубанова В., граждан с. Ивановки; Зубцова А., Извекова В., Михайлова И., Солодиловой Н., Хмелевского В., граждан дер. Святогорки; Лебедевой А, гражданки с. Суслово; Ермакова А., Злобиной Е., Кустова М., Соколова Е., Сотниковой А., Сумейковой Л., Тураевой, граждан дер. Константиновки, в неуплате продналога // ГАТО. Ф.Р. 236. Оп. 5. Д. 1119. Дело по обвинению крестьян Кожевниковской волости Толмачева Т.Т., Лукьянова Е.Е. и др. (всего 15 чел.) в злостном отказе от уплаты продналога // ГАТО. Ф.Р. 236. Оп. 2. Д. 283. Дело по обвинению крестьян Чилинской волости Распотина Д.К., Меркурьева А.К. и др. (всего 36 чел.) в злостном отказе от уплаты продналога // ГАТО. Ф.Р. 236. Оп. 2. Д. 238. Дело по обвинению Шидловского О.И. и других (всего 5 человек), граждан с. Безменовского, в неуплате продовольственного налога // ГАТО. Ф.Р. 236. Оп. 4. Д. 277.
3. Дело по обвинению крестьян с. Базой Чилинской волости Корнеева Р.М., Аникина Н.П. и др. (всего 7 человек) в отказе от уплаты продовольственного налога // ГАТО. Ф.Р.-236. Оп. 2. Д. 178.
4. Иванова Г.М. ГУЛАГ в советской государственной системе, конец 1920-х - середина 1950-х гг.: Дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02. - Москва, 2002. - 430 с.
5. Сюсюра В.А. Уголовное судопроизводство по делам о преступлениях против советской власти в период новой экономической политики: 1922-1929 гг.: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.01 / Кубан. гос. аграр. ун-т. - Краснодар, 2007. - 29 с.
6. Уйманов В.Н. Ликвидация и реабилитация: политические репрессии в Западной Сибири в системе большевистской власти (конец 1919-1941 г.). - Томск, 2012.

МАКОГОН Ирина Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры предварительного расследования Учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России

ИГНАТОВА Екатерина Александровна

старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Новороссийского филиала Краснодарского университета МВД России

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОВТОРНОГО СЛЕДСТВЕННОГО ОСМОТРА ПО ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ

В данной статье рассматривается повторный следственный осмотр как самостоятельное и результативное следственное действие. Исследуется его значение. Изучаются основные положения тактики его производства, где следователь сам путем применения различных методов познания, убеждается в существовании фактов, имеющих доказательственное значение, и закрепляет их обнаружение путем составления протокола. Особое внимание уделено исследованию теоретических проблем повторного осмотра. Предложения и выводы, сформулированные автором, имеют как теоретическую, так и практическую значимость.

Ключевые слова: следственный осмотр, тактика производства, уголовное дело, следователь, последовательность проведения.

MAKOGON Irina Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Preliminary investigation sub-faculty of the Educational and scientific complex for preliminary investigation in the internal affairs bodies of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

IGNATOVA Ekaterina Alexandrovna

senior lecturer of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Novorossiysk branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

SOME FEATURES OF THE REPEATED INVESTIGATIVE EXAMINATION ACCORDING TO THE SEQUENCE OF CONDUCT

In this article, the repeated investigative examination is considered as an independent and effective investigative action. Its significance is being investigated. The main provisions of the tactics of its production are studied, where the investigator himself, through the use of various methods of cognition, is convinced of the existence of facts of evidentiary value, and fixes their detection by drawing up a protocol. Special attention is paid to the study of theoretical problems of re-examination. The suggestions and conclusions formulated by the author have both theoretical and practical significance.

Keywords: investigative inspection, tactics of production, criminal case, investigator, sequence of conduct.

На сегодняшний день в следственной практике территориальных органов различных субъектов РФ ярко выражена проблематика производства следственного осмотра и использования его результатов в качестве доказательственной базы. Своевременность, полнота и объективность его производства создают в дальнейшем успешную и прочную основу для дальнего расследования по уголовному делу.

Следственный осмотр – одно из наиболее важных следственных действий, от правильного производства которого во многом зависит ход расследования уголовного дела. Определённую сложность для следователя представляет само производство осмотра, в связи с тем, что ему необходимо не только наиболее ёмко, полно и объективно отразить все обстоятельства, грамотно описать их в процессуальных документах [1], правильно изъять и упаковать следы преступления, неукоснительно соблюдать требования законодательства, но и организовывать, руководить действиями остальных участников следственного действия.

Согласно криминалистической классификации, следственный осмотр имеет несколько оснований классификаций: по последовательности проведения, по объёму, по объектам. Большинство криминалистов, как правило, рассматривает первые два основания в совокупности друг с другом по причине удобства и простоты восприятия.

Так, различными учёными две данные классификации сопоставляются друг с другом для наиболее полного выяс-

нения отличий между ними. Это наглядно иллюстрируют следующие цитаты В. П. Лаврова и Т. В. Аверьяновой, Р. С. Белкина: «Следует различать первоначальный, последующий и дополнительный осмотры. Первоначальный осмотр проводится по делу впервые. Повторный осмотр – это осмотр уже изученного ранее объекта. При дополнительном осмотре, в отличие от повторного, будут изучаться те объекты, которые не были осмотрены ранее» [2] и «От повторного следует отличать дополнительный осмотр, при котором следователь имеет дело с объектами, ранее не осматривавшимися, т. е. по отношению к ним данный осмотр будет первоначальным» [3].

Такое «рассмотрение» видов следственного осмотра является неполным и способно сформировать ложное представление у следователя, изучающего учебную литературу и методические рекомендации, об основаниях классификации данного следственного действия. В связи с этим, представляется необходимым указать, что к видам следственного осмотра по последовательности проведения относятся первоначальный (или первичный) и повторный (или последующий) осмотры; по объёму – основной и дополнительный осмотры. Совокупное рассмотрение данных оснований вызывает проблемы восприятия и неправильного запоминания данной информации, что, в свою очередь, порождает ошибки в производстве следственного осмотра.

Переходя к рассмотрению видов следственного осмотра по последовательности, можно утверждать, что в основе классификации по данному основанию лежат признаки информативности, порядка (очередности) и времени производства.

Для правоприменительной деятельности первоначальный осмотр зачастую именуется «осмотром места происшествия» и представляет собой рядовое следственное действие, которое каждый следователь проводит достаточно часто. Что же касается повторного следственного осмотра, то по утверждению К. Р. Кельбляева: «На практике не единичны случаи повторного осмотра места происшествия; необходимость в этом может возникнуть в силу процессуальных ошибок, допущенных при производстве первичного осмотра» [4].

Повторный осмотр представляет значительный интерес с различных точек зрения, начиная с подготовки к его производству и заканчивая его доказательственным значением.

По нашему мнению, у следователя как субъекта производства предварительного расследования по уголовному делу возникают основания для производства повторного осмотра в следующих случаях:

а) первоначальный осмотр был произведён в неблагоприятных условиях (не позволявших на тот момент в должной мере правильно оценить все обстоятельства и сложившуюся ситуацию). Например, если осмотр производился в тёмное время суток; на момент осмотра были плохие погодные условия (дождь, снег), и это могло существенно повлиять на качество и полноту осмотра;

б) по каким-либо причинам первоначальный осмотр произведён явно некачественно, неполно. В данном случае особое внимание нужно обращать на критерий явности: не все объекты на месте происшествия были осмотрены, или же были осмотрены и описаны в протоколе поверхностно, общими фразами, без указания на индивидуальные признаки и особенности, может не применяться (или некачественно применялись) технические средства фиксации [4];

в) нарушение законодательства Российской Федерации и ведомственных нормативных правовых актов. В основном в данном пункте подразумевается нарушение положений УПК РФ, которые приводят к признанию полученных доказательств недопустимыми. Например, неправильное составление протокола осмотра, не привлечение следователем обязательных участников следственного действия и т.п.;

г) в ходе расследования уголовного дела получены новые данные, для проверки которых необходимо производство повторного осмотра. Такие данные могут быть получены различными способами и путями: как результат оперативно-розыскной деятельности (например, поступившая от оперуполномоченного уголовного розыска); как результат расследования уголовного дела следователем; от третьих лиц (граждан, организаций и учреждений, средств массовой информации и проч.);

д) отдельные участки места происшествия или некоторые объекты по каким-либо причинам не осматривались. К сожалению, такие случаи нередко происходят при осмотре места происшествия в частном секторе, на местности. Это связано с тем, что нахождение на большой по площади территории каких-либо объектов, построек хозяйственно-бытового назначения «усыпляют» бдительность следователя, который старается за минимальный отрезок времени произвести как можно больше процессуальных действий, порой забывая о самом главном – качестве осмотра.

Говоря о повторном осмотре, необходимо добавить, что инициатива производства данного следственного действия может принадлежать как органу предварительного расследования, который производил первоначальный осмотр, так и не производившему его следователю, дознавателю, руководителю следственного органа и даже прокурору. При этом следователю необходимо тщательно продумать тактику про-

изводства повторного осмотра, чтобы не допустить повторения ошибок и исправить уже допущенные.

Так, в частности, при подготовке к проведению повторного осмотра целесообразно обратить особое внимание на следующее:

а) процессуальные документы первоначального осмотра с целью выявления ошибок, разработки плана производства повторного осмотра для их устранения (определить задачи и цели, последовательность повторного осмотра). Также не стоит забывать о следах, предметах и документах, изъятых при первоначальном осмотре, проанализировать результаты их предварительного исследования;

б) определить круг участников исходя из плана повторного осмотра. Позаботиться об участии понятых или о наличии технических средств, позволяющих фиксировать порядок производства повторного осмотра вместо понятых; об оперативном сопровождении; об участии компетентного специалиста, участкового уполномоченного полиции и т.д.;

в) заранее подготовить технические средства, бланки процессуальных документов, а также упаковку для следов и объектов, которые могут быть изъяты при повторном осмотре.

При повторном осмотре объектом могут быть не все, а лишь отдельные элементы места происшествия. Особенностью является лишь то, что в случае повторного осмотра отдельных объектов речь может идти не о способе осмотра в обычном смысле, а о составлении перечня подлежащих осмотру объектов и их порядковой нумерации.

Таким образом, на осмотр места происшествия выезжает дежурная следственно-оперативная группа во главе со следователем. После производства осмотра, возбуждения уголовного дела, окончания дежурных суток не обязательно означает, что данное уголовное дело будет в производстве у следователя, выезжавшего на осмотр. Также, в связи с большой загруженностью и объёмом работы уголовные дела руководителем следственного органа могут передаваться в производство разных следователей. Поэтому так важно добросовестно производить первоначальный осмотр, дабы не возникало оснований для сомнения в его качестве и производства повторного осмотра.

Пристатейный библиографический список

1. Бирюков С. Ю., Скориков Д. Г., Закатов А. А. Значение культуры речи в работе следователя // Вестник Волгоградской Академии МВД России. - 2018. - № 3 (46). - С. 116-121.
2. Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г. и др. Криминалистика: Учебник. - М.: Инфра-М, Норма, 2017. - С. 574.
3. Бирюков С. Ю. Деятельность следователя на месте происшествия: процессуальный и организационный аспекты // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2019. - № 1 (48). - С. 92-98.
4. Кельбляев К. Р. Учебное пособие (курс лекций) по дисциплине «Осмотр места происшествия» для направления подготовки «Юриспруденция», профиль «Уголовное право», Махачкала. - М.: ДГУНХ, 2016. - С. 14.
5. Кравец Е. Г. Современные возможности накопления, передачи и анализа информации, значимой для расследования преступлений // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2010. - № 2 (13). - С. 72-78.

DOI 10.46320/2073-4506-2022-9-172-321-323

МИЛОВА Ирина Евгеньевна

кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой организации борьбы с экономическими преступлениями Самарского государственного экономического университета.

АНИСИМОВ Антон Александрович

аспирант кафедры организации борьбы с экономическими преступлениями Самарского государственного экономического университета.

МАКАРОВ Евгений Сергеевич

магистрант кафедры организации борьбы с экономическими преступлениями Самарского государственного экономического университета

ГЕНЕЗИС НОРМАТИВНЫХ ПОДХОДОВ К ПРИМЕНЕНИЮ ДОМАШНЕГО АРЕСТА В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Статья посвящена анализу этапов нормативного регулирования домашнего ареста как меры пресечения, с выявлением особенностей дореволюционного, советского и современного периодов. При этом определяется круг лиц, к которым она подлежала применению, с обозначением факторов, на это влияющих. Подчеркивается мысль о том, что формирование рассматриваемого процессуального института не завершено, это подтверждается рядом выделенных авторами проблем.

Ключевые слова: мера пресечения, полицейский надзор, легализация, способ ограничений, состязательный процесс, электронные средства контроля, арестованный.

MILOVA Irina Evgenjevna

Ph.D. in Law, associate professor, head of Organization of the fight against economic crimes sub-faculty of the Samara State University of Economics

ANISIMOV Anton Alexandrovich

postgraduate student of Organization of the fight against economic crimes sub-faculty of the Samara State University of Economics

MAKAROV Evgeniy Sergeevich

magister student of Organization of the fight against economic crimes sub-faculty of the Samara State University of Economics

GENESIS OF NORMATIVE APPROACHES TO THE APPLICATION OF HOUSE ARREST IN THE DOMESTIC CRIMINAL PROCESS

The article is devoted to the analysis of the stages of regulatory regulation of house arrest as a preventive measure, with the identification of the features of the pre-revolutionary, Soviet, and modern periods. At the same time, the circle of persons to whom it was subject to application is determined, with the designation of the factors influencing it. The idea is emphasized that the formation of the considered procedural institution has not been completed, this is confirmed by several problems highlighted by the authors.

Keywords: preventive measure, police supervision, legalization, method of restrictions, adversarial process, electronic means of control, arrested.

Впервые в отечественном уголовном процессе нормативное регулирование домашнего ареста в качестве меры пресечения было осуществлено в Своде законов (1832 г.). Данное ограничение способствовало пресечению попыток обвиняемого уклониться от следствия и суда. Допускалось его применение в отношении тех обвиняемых, которые совершили менее важные преступления и подлежали заключению в тюрьму на непродолжительное время. Никаких отличий между домашним арестом и полицейским надзором не проводилось [1, с. 159].

Справедливости ради заметим, что упоминание о домашнем аресте относятся и к более раннему периоду, но без легализации. Вместе с тем исследователи вопроса отмечают, что отдельные признаки рассматриваемой меры пресечения усматриваются в таких действиях как приставление к обвиняемым знатного происхождения официальных лиц, осуществляющих надзор за ними [2, с. 121]. При этом такие фигуранты находились у себя дома под постоянным контролем со стороны государства. Надзор осуществлялся в виде наблюдения за их поведением и действиями, технического сопровождения не имел.

Известный факт, что такое ограничение было применено к графу Бестужеву-Рюмину еще в 1795 г. Некоторые авторы утверждают, что появление данной меры пресечения может быть отнесено к 1632 г., когда сходный способ ограничений использовался в отношении князя Белосельского [3, с. 98]. Субъектом домашнего ареста был знаменитый литератор Петр Чаадаев. Как правило, к этому способу ограничений прибегали в начале досудебного производства. Примером является дело дворян Виноградовых отца и сына, которые обвинялись в убийстве жены – матери. На начальном этапе расследования им было дозволено находится под домашним арестом в собственном доме. Однако затем они были помещены под стражу.

Очевидно, что судебная практика эпизодически допускала подобные действия еще до их нормативной регламентации.

В период проведения реформы 1864 г. был принят Устав уголовного судопроизводства, где рекомендовалось судебным следователям при избрании меры пресечения учитывать предоставленные улики, факт возможного сокрытия следов преступления, склонность к побегу, тяжесть содеянно-

го, принимать во внимание состояние здоровья обвиняемого, его пол, возраст, социальное положение, предшествующее поведение.

Существенно скорректирована была сама процедура применения домашнего ареста. Таким правом наделялся судебный следователь, он мог не только его назначить, но и отменить. В качестве органов, контролирующих законность его решений по этому вопросу назывались Сенат, судебная палата, окружной суд и прокурор. Вместе с тем мы не можем говорить о четкой регламентации. Положения Устава носили во много формальный характер и воспроизводили текст Свода законов.

Очевидно, что указанная мера пресечения была фактически прерогативой привилегированных сословий, поэтому применялась достаточно редко, на весьма короткие сроки, как правило, ее заменяли на залог или поручительство [4, с. 36]. Кроме того, отмечены отдельные случаи, когда к таким ограничениям прибегали при наличии у обвиняемого тяжелой болезни.

Причина такого экзотического использования домашнего ареста заключалась в отсутствии карательной стражи, которой можно было бы поручить наблюдение за обвиняемыми. Между тем, поскольку отсутствовало понятие данной меры пресечения, судебные следователи не вполне понимали его сущность. Именно поэтому они делали свой выбор в пользу более понятного им заключения под стражу [5, с. 90]. Фактически эта мера пресечения была в рассматриваемый период не правилом, а исключением.

Началом указанного этапа стал Декрет о суде № 1 (от 24.11.1917 г.), в котором содержались некоторые положения общего плана, касающиеся мер пресечения. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1922 года регламентировал домашний арест. Суть этого способа определялась в лишении обвиняемого свободы, с изоляцией его на дому, уточнялось, что к нему не обязательно было приставлять стражу.

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1923 года включал аналогичные нормы. При этом подход к его выбору не менялся, он, как и прежде, оставался ограничением, применяемым к представителям элиты, только теперь уже партийной. В порядке исключения эта мера допускалась в отношении тяжело больных, престарелых, беременных и несовершеннолетних.

Общая суровость революционного времени, сложности военного и восстановительного периода привели к тому, что домашний арест стал применяться все реже. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик не включали его в число способов ограничения прав подозреваемых, обвиняемых. Уголовно-процессуальный кодекс 1960 года вообще отказался от данной меры пресечения, убрав ее из устоявшейся системы. Приоритет был отдан заключению под стражу [6, с. 29].

В то же время не все ученые были согласны с таким подходом. В теории высказывалось мнение об альтернативной природе этого ограничения, его место определялось как промежуточное между содержанием под стражей и подпиской о невыезде. Суждения сторонников этой позиции носили неконкретный характер, не аргументировались. Они лишь декларировали необходимость легализации домашнего ареста [7, с. 126].

Не вызывает сомнений, что отказ от применения домашнего ареста был связан исключительно с идеологическими соображениями. Данная мера пресечения свойственна составительному процессу, в рамки розыскного судопроизводства

она не укладывается. Кроме того, расширению сферы использования данного способа всегда препятствовала недостаточность кадровых и материальных ресурсов. Основной проблемой советского периода считалась сложность контроля за подозреваемым (обвиняемым), при условии назначения ему соответствующей процессуальной меры. В то же время домашний арест настолько специфичен, что его не в состоянии заменить какие-либо иные ограничения.

Важным шагом стала реформа 1991 года, реализация которой привела к качественному преобразованию судебной деятельности в сторону демократизации начал уголовного судопроизводства. Между тем домашний арест в это время не был восстановлен в системе мер пресечения. Он вновь появился только в действующем УПК РФ. С этого момента начинается современная история применения домашнего ареста. Возвращение рассматриваемой меры пресечения в нормативное поле свидетельствует о расширении гуманитарных начал в уголовном процессе [8, с. 75].

Действующее законодательство регулирует применение домашнего ареста по судебному решению в отношении подозреваемого (обвиняемого), с оговоркой, если нет возможности избрания более мягкой меры пресечения. При этом описывается, что арестованный будет находиться в изоляции в определенном жилом помещении, собственником или нанимателем которого он является. Одним из условий является возложение на него ряда запретов с осуществлением за ним контроля. В тех случаях, когда этого требует состояние здоровья субъекта надзора, он может быть помещен в лечебное учреждение [9, с. 247].

В 2018 году была введена дополнительная мера пресечения в виде запрета определенных действий. Некоторые авторы допускают путаницу между нею и домашним арестом. Между тем это два самостоятельных способа ограничений прав подозреваемого, обвиняемого. Отличия заключаются в том, что суть домашнего ареста заключается в установлении границ свободы передвижения подозреваемого, обвиняемого пределами жилого помещения. В этом смысле имеет место ограничение конституционных прав арестованного, с одновременным установлением других запретов.

Не вызывает сомнений, что по сравнению с заключением под стражу это более мягкая мера пресечения, однако более суровая, чем запрет определенных действий. Преимущество в том, что подозреваемый (обвиняемый) находится в домашних условиях. В то же время они обязаны выполнять предписания суда и подконтрольны уголовно-исполнительной инспекции [10, с. 187].

Социологические опросы показывают, что многие сотрудники вышеназванного органа считают данную меру пресечения неэффективной. В качестве причины сложившегося положения ими указываются нормативные пробелы, сложности взаимодействия с иными участниками уголовного судопроизводства. Законодатель, воспринимая такую позицию, продолжает нормативную работу, постоянно уточняя положения УПК РФ. Продолжаются и научные изыскания. Некоторые авторы указывают, что объем контрольных полномочий УИИ явно недостаточен. При этом у них отсутствует должное взаимодействие с сотрудниками следствия и дознания. Причиной ограниченного назначения домашнего ареста является также слабая техническая оснащенность деятельности надзирающих за арестованными органов.

Существенную роль в расширении полномочий УИИ сыграл Приказ Министерства юстиции России, МВД РФ № 189/603/87/371 от 31 августа 2020 года «Об утверждении По-

рядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог». В указанном документе регламентируется процедура контроля за лицами, в отношении которых суд избрал домашний арест. Кроме того, определен порядок взаимодействия сотрудников инспекции с органами следствия и дознания по вопросам, относящимся к их ведению.

Согласно вышеназванного приказа сотрудники инспекции в дневное время два раза в неделю посещают арестованного. Для контроля за ним они вправе использовать телефонную связь, если судом не установлен соответствующий запрет. Допускается применять для надзора аудиовизуальные, электронные и другие технические средства. Очевидно, что установленные посещения являются формальными, поскольку за временной промежуток между ними подозреваемый (обвиняемый) не лишен возможности скрыть следы преступления; оказать воздействие на потерпевших и свидетелей с целью добиться от них изменения показаний; он способен скрыться за пределы территории России.

Технология переадресации вызова также не гарантирует нахождение субъекта наблюдения в месте исполнения домашнего ареста. Электронные приборы также не решают проблему постоянного мониторинга, поскольку злоумышленники способны привести их в негодность или срезать. Трудно контролировать соблюдение запретов и ограничений подозреваемым, обвиняемым по отправке/получению почтово-телеграфных сообщений [11, с. 94].

Существуют средства персонального контроля, такие как стационарные и мобильные контрольные устройства, ретранслятор, персональный трекер. Они являются способами дистанционной идентификации и позволяют отследить местонахождение подозреваемого, обвиняемого в конкретный момент. Аудиовизуальный мониторинг используется для зрительной и / или голосовой идентификации поднадзорного лица. Техническое оборудование должно совершенствоваться. Целесообразно в системе ФСИН проводить специализированную подготовку для лиц, надзирающих за арестованными.

Решение о целесообразности использования конкретных технических средств в надзорных целях принимает именно УИИ. Ею проводятся проверки, ведется сбор и анализ информации о поведении арестованного, соблюдении им установленных судом запретов.

Среди нерешенных нормативных проблем назовем конструкцию статьи 105.1 УПК РФ. Дело в том, что законодатель указывает на возможность применения к подозреваемому, обвиняемому, в отношении которых судом назначен домашний арест одного или нескольких запретов, то есть по сути сразу двух мер пресечения. Однако такой подход противоречит положениям статьи 97 УПК РФ, где установлено, что к указанным лицам должна избираться только одна пресекательная мера. Отмеченная коллизия подлежит устранению, что, безусловно, будет способствовать эффективности применения домашнего ареста. В свете сказанного можно констатировать, что институт домашнего ареста находится в стадии формирования.

Пристатейный библиографический список

1. Абдуллина А. У. История возникновения и развития домашнего ареста как меры пресечения в отечественном уголовном судопроизводстве. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2020. № 17 (307). С. 159-161.
2. Попова Л. Н. История развития домашнего ареста как меры пресечения // Человек: преступление и наказание. 2017. Т. 25 (1-4). № 1. С. 1-150.
3. Гамидов А. М., Кадиев М. С. Эволюция отечественного законодательства о домашнем аресте как мере пресечения // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2018. Том 33. Вып. 4. С. 98-101.
4. Васильев С. В. История домашнего ареста в уголовном судопроизводстве // Развитие уголовно-исполнительной системы: организационные, правовые и экономические аспекты. Сборник материалов международной научно-практической конференции, в рамках международного юридического форума «Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития». Новосибирск, Новокузнецк. 2021. С. 36-38.
5. Горбатов И. М. О сущности и правовой природе домашнего ареста: исторический и современный аспекты // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2021. № 3. С. 90-96.
6. Родионова Ю. В. Запрет определенных действий: сходство и отличия с домашним арестом // Наука и образование: поиск новых перспектив в условиях пандемии COVID-19: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 11 сентября 2020 г. Белгород: ООО «Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2020. С. 29-31.
7. Тарасова А. А. О некоторых проблемах применения меры пресечения в виде домашнего ареста и способах их решения // Актуальные исследования. 2020. №23 (26). Ч. I. С. 126-128.
8. Шабанов В. Б., Буданова Л. Ю. Применение мер пресечения в виде домашнего ареста и запрета определенных действий: проблемы реализации // Уголовно-исполнительное право. 2020. Т. 15 (1-4). № 1. С. 75-78.
9. Магомедов Р. А. Домашний арест: современное состояние и проблемы применения. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2019. № 48 (286). С. 247-249.
10. Голубцова Е. П. Проблемы реализации полной изоляции лица, в отношении которого избран домашний арест, в жилом помещении. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2020. № 44 (334). С. 187-189.
11. Тимербулатов Р. И. Проблема применения домашнего ареста в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Novalnfo/ Электронный журнал. 2018. № 93. С. 94-97.

ПОНОМАРЕВ Александр Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

НОВИКОВА Татьяна Юрьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

ТОРОПОВ Сергей Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

В статье рассмотрены основные способы и методы осмотра места происшествия. Обращено внимание на тщательный анализ вещной обстановки места происшествия при подборе тактических приемов с целью недопущения потери доказательственной информации. Определены типичные способы упаковки объектов с учетом качественных свойств последних.

Ключевые слова: осмотр места происшествия, следственное действие, следователь, участники осмотра, следственно-оперативная группа, вещная обстановка, следовая картина.

PONOMAREV Aleksandr Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the Crimean branch of the Russian State University of Justice

NOVIKOVA Tatyana Yurjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the Crimean branch of the Russian State University of Justice

TOROPOV Sergey Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the Crimean branch of the Russian State University of Justice

GENERAL ISSUES OF ORGANIZING AND CONDUCTING AN INCIDENT SITE INSPECTION

The article discusses the main ways and methods of examining the scene. Attention is drawn to a thorough analysis of the physical situation of the scene in the selection of tactics in order to prevent the loss of evidentiary information. Typical ways of packing objects are determined, taking into account the qualitative properties.

Keywords: inspection of the scene, investigative action, investigator, participants in the inspection, investigative team, real situation, trace picture.

Осмотр места происшествия, как разновидность следственного осмотра, занимает одно из центральных мест в системе неотложных следственных действий, которые проводятся на первоначальном этапе предварительного расследования. Как показывает следственная практика, установление обстоятельств события, имевшего место в прошлом, собирание и формирование первичной ориентирующей и доказательственной информации, получения сведений о лицах, причастных к совершению преступления можно достичь реализацией качественного осмотра места происшествия.

Местом происшествия принято считать территорию (или ее часть), помещение или транспортное средство, в границах которого обнаружены следы преступного дея-

ния. Осмотр места происшествия, в свою очередь, состоит в исследовании следовой информации на месте совершенного преступного деяния с целью его раскрытия и изобличения лиц, его совершивших [1, с. 115-118].

К целям осмотра места происшествия можно отнести: 1) изучение и запечатление обстановки места происшествия; 2) поиск, обнаружение и изъятие объектов, которые сохранили на себе следы преступления; 3) выявление мотивов совершения преступления; 4) выяснение причин и условий, способствующих совершению престу-

Пономарев А. В.

Новикова Т. Ю.

Торопов С. А.

пления; 5) получение информации для дальнейшего построения следственных версий произошедшего события; 6) получение ориентирующей информации для правоохранительных органов, направленной на розыск преступника по «горячим следам».

Осмотр места происшествия по видам можно классифицировать: 1) по времени проведения: на первоначальный (обстановка места происшествия и обнаруженные объекты изучаются впервые) и повторный (производится в тех случаях, когда не все объекты были осмотрены, а также если их осмотр был проведен поверхностно); 2) по объему исследуемых объектов: основной и дополнительный (в случае невозможности изучения объектов во время основного осмотра) [2, с. 197-200].

Тактика осмотра места происшествия включает три этапа проведения следственного действия: подготовительный, рабочий и заключительный.

Подготовительный этап целесообразно разделять на действия, которые необходимо совершить до и после прибытия на место происшествия.

К действиям, которые совершают до прибытия на место происшествия необходимо относить: выяснение обстоятельств произошедшего события у заявителя, в необходимых случаях привлечение; принятие обеспечительных мер по охране места происшествия (возможно привлечение дополнительных сил по охране места происшествия в случаях значительной протяженности участка или иных обстоятельств); подготовка необходимых технических средств; не допущение на место происшествия посторонних лиц и их удаление за границы места происшествия, сохранение обстановки до прибытия следственно-оперативной группы; определение состава следственно-оперативной группы и обеспечение их прибытия на место происшествия; проверка работоспособности оборудования и средств, необходимых для осмотра.

По прибытии на место осуществляют следующие действия: оказание помощи пострадавшим (если такие имеются); составление плана (алгоритма) действий по осмотру места происшествия; определение границ участка осмотра; удаление за границы осмотра посторонних лиц; выяснение были ли внесены изменения в обстановку места происшествия; установление свидетелей и выяснение у них обстоятельств события; разъяснение прав, обязанностей и проведение инструктажа всех участников осмотра; при необходимости - принятие мер безопасности в отношении участников проводимого осмотра.

Рабочий этап осмотра места происшествия состоит из общего и детального осмотров.

Общий осмотр представляет собой изучение предметов обстановки в целом с целью анализа произошедшего события, определения границ осматриваемого участка местности, выбор способа осмотра, точек съемки (фото и видео), проводится обзорная и узловая съемка, определяется выбор места начала осмотра. В рамках общего осмотра объекты осматривают в статичном состоянии, не меняя первоначального места расположения.

Детальный осмотр характеризуется возможностью перемещать объекты с целью их более пристального из-

учения. Детальный осмотр в зависимости от условий местности и обстоятельств может проведен следующими способами: а) концентрическим, при котором поисковые действия осуществляются от периферии к центру места происшествия, в котором расположен значимый объект (труп, либо сосредоточена группа следов); б) эксцентрическим - осмотр, при котором поисковые действия осуществляются от центра к периферии (применяется при отсутствии четко выраженного центра и рассредоточении следов на определенном участке); в) фронтальным, при котором поисковые действия осуществляются от одной границы участка к другой (применяется при значительной протяженности участка осмотра). Детальный осмотр уже предполагает перемещение значимых объектов со следовой информации и их всестороннее изучение. Проводится узловая и детальная фотосъемка объектов.

Помимо вышеуказанных способов можно проводить осмотр места происшествия также субъективным и объективным методом. Субъективный метод заключается в выборочном осмотре отдельных участков места происшествия и объектов, представляющих криминалистическую значимость (т.е. движение по предполагаемым путям перемещения преступника). Объективный метод представляет собой сплошной осмотр всех элементов места происшествия [3, с. 128-130].

Выбор любого способа или метода осмотра зависит от воли лица, руководящего следственным действием, а также от условий, и обстоятельств, складывающихся при осмотре: обстановки места происшествия, особенностей участка местности (протяженности, рельефа, расположения преград), воздействия окружающей природной среды и других обстоятельств.

Заключительный этап осмотра характеризуется составлением процессуальных документов, приложений к ним (схем, чертежей, рисунков); упаковкой объектов, изъятых в ходе следственного действия; принятием мер к охране объектов, представляющих интерес, которые невозможно изъять в силу их громоздкости или нарушения целостности; принятием заявлений и занесением замечаний участников осмотра в процессуальные документы.

Считаем немаловажным, остановиться на требованиях к упаковке объектов, представляющих интерес для расследования по делу. Неправильно подобранная упаковка может привести в негодность материал для дальнейших исследований, повредить объекты, в результате чего они лишатся своих свойств. В случае упаковки объектов в полимерные пакеты желательно прошивать их горловину, т.к. при прошивании горловины пакета исключается возможность сдвигания перевязочного узла, а соответственно переупаковки объекта и внесения изменений в свойства вещественных доказательств. Наиболее целесообразным видится расположение перевязочного узла на горловине пакета отступив от верхнего среза горловины на расстояние не менее 15-20 см с обязательным прошиванием пакета ниткой или бечевой. Концы нити (бечевы) перевязываются и образовавшийся узел оклеивается полоской бумаги (с пояснительным текстом и подписями

участников осмотра), сложенной вдвое, чтобы избежать перемещения бирки. При изъятии объектов биологического происхождения, в случае их увлажненности, целесообразно их предварительно просушить, избегая попадания прямых солнечных лучей и упаковывать в картонные коробки (бумажные конверты) с доступом воздуха, чтобы избежать их порчи.

Учитывая, что на месте происшествия могут возникнуть определенные сложности с упаковкой складных ножей, содержащих на себе следы биологического происхождения целесообразно использовать варианты упаковывания, предложенные учеными Д. А. Сафоновым, С. А. Тороповым. Считаем, вышеуказанные объекты необходимо упаковывать с особой осторожностью, ввиду ценности находящейся на них информации, а также невозможности складывания ножей, что может привести к стиранию, изменению «следовой» картины на клиночной части объекта [4, с. 53-60].

Касательно составления дополнительных схем к процессуальным документам нужно указать, что в случаях отсутствия ориентиров на местности можно воспользоваться методами «криминалистической навигации», привязав точки ориентирования на местности к спутниковой системе координат. На наш взгляд, наиболее точные измерения можно получить, используя данные, полученные от приборов специализированных геодезических спутниковых систем, предложенных использовать в криминалистических целях учеными-криминалистами С. В. Пахомовым, А. В. Гусевым [5, с. 203-206].

Подводя итог, можно отметить, что учеными разработаны фундаментальные теоретические основы осмотра места происшествия в значительном объеме, большинство современных исследований направлены на «внедрение» в алгоритм действий следователя (дознвателя) и специалиста применение последних достижений криминалистической техники, с целью получения наиболее качественных результатов анализа и сбора доказательственной информации. Считаем также, что принятие окончательного решения по выбору конкретного способа осмотра, применяемых приемов и методов работы со следовой информацией зависит от руководителя следственного действия, который организует и ориентирует иных участников следственно-оперативной группы, несет ответственность за результативность следственного действия, т.к. тактические приемы носят рекомендательный характер и не могут учесть особенности конкретной вещной обстановки места происшествия.

Пристатейный библиографический список

1. Бодаевский В. П., Захаров Д. А., Кодинцев С. А., Никулин М. И., Новикова Т. Ю., Пеленицина М. В., Руденко А. В., Савенко Н. В., Сошина Н. В., Шигонин А. Б., Яценко А. О. Актуальные проблемы гражданского, уголовного и административного судопроизводства Учебное пособие. – Симферополь, 2021. – 150 с.
2. Руденко А. В., Захаров Д. А. Уголовно-процессуальная ответственность за нарушение нормального порядка исследования обстоятельств уголовного дела // В сборнике: Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации. Материалы международной научно-практической конференции. – 2012. – С. 197-200.
3. Торопов С. А., Сафонов Д. А. Особенности организации проведения осмотра места происшествия в условиях локального военного конфликта // Таврический научный обозреватель. – 2016. – № 12-1 (17). – С. 128-130.
4. Сафонов Д. А., Торопов С. А. Методические аспекты осмотра, изъятия и упаковки предметов, конструктивно схожих с холодным оружием (складных ножей) на месте происшествия // Крымский научный вестник. – 2015. – № 3. – С. 53-60. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://krvestnik.ru/pub/2015/07/SafonovDAToropovSA.pdf>.
5. Пахомов С. В., Гусев А. В. Использование геодезических спутниковых систем при эксцентрическом способе осмотра места происшествия // Общество и право. – 2014. – № 3 (49). – С. 203-206.

ПОПОВА Дарья Юрьевна

магистрант Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия, г. Иркутск

СТЕПАНЕНКО Юрий Сергеевич

кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции Иркутского национального исследовательского технического университета

СУЩНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ МЕТОДИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье авторы определяют сущность методико-криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства. Выявляют проблемы разработки, внедрения и применения криминалистических методик, предлагая при этом пути решения данных проблем на современном этапе. Сущность методико-криминалистического обеспечения сводится к созданию таких практико-ориентированных рекомендаций, которые бы отвечали на вопросы: что нужно делать, как это делать и с помощью каких технико-криминалистических средств этого достичь. Таким образом, можно говорить о разработке алгоритмов действий уполномоченных сотрудников правоохранительных органов, позволяющих им наиболее оптимально, эффективно и рационально осуществлять расследование преступлений, четко осознавая последовательность совершаемых действий.

Ключевые слова: методико-криминалистическое обеспечение, криминалистическое обеспечение, общие методики, частные методики, алгоритмизация.

POPOVA Darya Yurjevna

magister student of the East Siberian branch of the Russian State University of Justice, Irkutsk

STEPANENKO Yuriy Sergeevich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor, associate professor of Jurisprudence sub-faculty of the Irkutsk National Research Technical University

ESSENCE AND PROBLEMS OF METHODOLOGICAL AND FORENSIC SUPPORT IN CRIMINAL LEGAL PROCEEDINGS

In the article, the authors define the essence of the methodological and forensic support of criminal proceedings. They identify the problems of development, implementation and application of forensic techniques, while offering ways to solve these problems at the present stage. The essence of methodological and forensic support is reduced to the creation of such practice-oriented recommendations that would answer the questions: what needs to be done, how to do it and with what technical and forensic means to achieve this. Thus, we can talk about the development of algorithms for the actions of authorized law enforcement officers, allowing them to most optimally, efficiently and rationally investigate crimes, clearly aware of the sequence of actions performed.

Keywords: methodological and forensic support, forensic support, general methods, particular methods, algorithmization.

Основной методико-криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства являются криминалистические методики, которые представляют собой теоретические и практические рекомендации по раскрытию, расследованию и предотвращению отдельных видов (категорий) преступлений.

Как известно, криминалистическая методика способствует внедрению технико-криминалистических средств и тактико-криминалистических приемов, рекомендаций в практическую деятельность уполномоченных субъектов правоохранительных органов, осуществляющих раскрытие и расследование преступлений. При этом взаимосвязь между ними, на наш взгляд, следующая: методика – это совокупность приемов, способов, направленных на решение вопроса, что нужно делать (следователю, дознавателю); тактика отвечает на вопрос – как это надо делать; техника – с помощью чего это нужно делать. Такая взаимосвязь приводит к выводу, что методика – это содержание самой деятельности, тактика и техника ее организации.

П. И. Иванов, А. М. Кустов, И. В. Веренич полагают, что современная криминалистическая методика выступает в роли одного из направлений криминалистического обеспечения расследования совершенных преступлений [1, с. 112].

По мнению Д. А. Степаненко и А. А. Митрофановой, «криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений – это совокупность разработанных криминалистикой средств, приемов, рекомендаций, технологий тактического, технического, методического, управленческо-организационного характера, позволяющих эффективно, качественно, оптимально и рационально осуществлять собирание, фиксацию, изъятие, исследование криминалистически значимой информации в зависимости от следственной ситуации и ее использование для решения задач уголовного судопроизводства» [2, с. 60].

Таким образом, сущность методико-криминалистического обеспечения сводится к созданию таких практико-ориентированных рекомендаций, которые бы отвечали на вопросы: что нужно делать, как это делать и с помощью каких технико-криминалистических средств этого достичь.

Криминалистические методики подразделяются на общие и частные. По мнению Ю. П. Гармаева, структура общих методик включает общие рекомендации расследования: обобщенную следовую картину, характерную для «общей» преступной деятельности; обобщенные версии, подлежащие выдвижению, разработке и проверке; общие обстоятельства, которые устанавливаются и доказываются по всем делам о преступлениях, входящих в качестве элементов в общую группу; общие ориентиры в планировании проверки версий; общие подходы в организации взаимодействия между субъектами-исполнителями методики и т.д.» [3, с. 191]. В структуру частных методик, согласно его мнению, «должны быть включены детализированные рекомендации, учитывающие специфику расследования конкретных преступлений» [3, с. 192]. Как представляется, в большей степени интерес для целей эффективного раскрытия и расследования определенных видов преступлений представляют именно частные методики, которые являются более конкретизированными.

Однако в последнее время в обществе устойчиво мнение о низкой эффективности работы правоохранительных органов в борьбе с преступностью, что позволило многим представителям юридического сообщества отметить снижение качества расследования и судебного разбирательства, обратить внимание на связанные с этим нарушения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

По мнению Е. П. Ищенко, «кризис современного российского уголовного судопроизводства обусловлен широким внедрением компромиссных форм уголовного судопроизводства» [4, с. 301]. Речь идет о производстве дознания в сокращенной форме (гл. 32.1 УПК РФ), особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ), особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40 УПК РФ).

Очевидно, что нельзя однозначно заявлять, что нормы, регламентирующие компромиссные формы уголовного судопроизводства, допускают нарушение закона при расследовании уголовных дел. Полагаем, что причина в другом: следователи не в полной мере владеют частными методиками расследования многих преступлений, тем более, преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, криминалистические методики расследования которых на данный момент еще находятся на стадии разработки. Кроме того, правоприменитель оказался не обеспечен системой криминалистических рекомендаций.

Думается, что при создании криминалистических методик необходимо включать в них рекомендации, предусматривающие возможность рассмотрения дела судом в особом порядке.

Можно говорить о следующих существующих проблемах:

- 1) следователи не в полной мере владеют криминалистическими методиками;
- 2) данные методики несвоевременно разрабатываются и внедряются в практику.

Кроме того, по мнению А. Н. Халикова, «в настоящее время практически не существует нормативной регламента-

ции внедрения созданных частных криминалистических методик в деятельность правоохранительных органов. Сформированные методики, причем нередко в достаточной степени обоснованные и апробированные, существуют иногда лишь как теоретические конструкции без их использования в работе следственных и оперативно-розыскных органов» [5, с. 129].

Все методические рекомендации имеют рекомендательный характер, однако, в реалиях сегодняшнего дня целесообразно обязать их к использованию путем создания соответствующих нормативных приказов и инструкций. В частности, возможно создание обязательных алгоритмов производства, неукоснительных для выполнения первоначальных следственных и иных процессуальных действий после возбуждения уголовного дела, а также алгоритмов расследования в той или иной следственной ситуации [6, с. 63]. При этом сущность алгоритма для любой области знаний заключается в том, что:

— «алгоритм должен представлять процесс решения задач как последовательное выполнение простых (или ранее определенных) шагов;

— каждое действие, предусмотренное алгоритмом, исполняется только после того, как закончилось исполнение предыдущего (дискретность алгоритма);

— каждое правило алгоритма должно быть четким, однозначным (определенность алгоритма);

— алгоритм должен приводить к решению задачи за конечное число шагов (результативность алгоритма);

— алгоритм решения задачи разрабатывается в общем виде, т. е. он должен быть применим для некоторого класса задач, различающихся только исходными данными (массовостью алгоритма)» [7, с. 10].

С точки зрения А. С. Шаталова, «каждая частная криминалистическая методика должна быть видоизменена, максимально упрощена и представлена совокупностью криминалистических алгоритмов и программ расследования. Используя содержащиеся в них сведения и совершая рекомендованные действия, дознаватели, следователи за сравнительно небольшой промежуток времени смогут наметить оптимальные пути переработки исходных данных о следственной ситуации в искомые результаты» [8, с. 79].

Дальнейшая целенаправленная разработка проблем криминалистической алгоритмизации и программирования расследования позволит следователям и дознавателям: совершенствовать технологию своей работы; избежать ошибок в решении поставленных задач; относительно быстро принимать процессуальные и тактические решения; предвидеть возможные последствия их принятия и вероятный исход ситуаций тактического риска; в полной мере использовать криминалистически значимую информацию [9, с. 88].

Третьей, на наш взгляд, проблемой является то, что криминалистические методики носят односторонний уклон, то есть, они разрабатываются для правоохранительных органов в лице следователей и дознавателей, которые относятся к стороне обвинения. А если подозреваемый (обвиняемый) не согласен с позицией следователя и/или признает вину? Тогда существует большая вероятность следственной ошибки.

Исходя из этого, криминалистические методики должны предусматривать проверку версий о невиновности подозреваемого (обвиняемого), чтобы избежать следственных ошибок.

Следующая проблема, думается, это информация, представленная следователю по результатам оперативно-розыскной деятельности. Следователь либо принимает ее безоговорочно, либо отвергает, что ослабляет оперативное сопровождение, особенно по многоэпизодным делам. Констатируем отсутствие методико-криминалистического обеспечения совместной работы оперативных органов и следователя по выявлению, раскрытию и расследованию сложных уголовных дел, групповых или многоэпизодных преступлений, нет оптимального сочетания следственной и оперативной деятельности, когда следственные действия идут одновременно с оперативно-розыскными мероприятиями в структурном единстве. Без такой системной связи невозможно работать, по традиционным видам преступлений, а тем более по новейшим видам в области компьютерных технологий, банковских операций, террористических преступлений и т.д. [10, с. 129].

Еще одной наиболее актуальной проблемой криминалистической методики является расследование компьютерных преступлений и иных преступлений, связанных с электронными или цифровыми объектами. На сегодняшний день наука криминалистика должна разрабатывать криминалистические методики, которые помогут своевременно выявлять преступников по данным составам преступлений. «Для этого в криминалистике используется искусственный интеллект, реализуемый посредством таких направлений, как: 1) обнаружение и истребование скрытых файлов при помощи специализированных программ UFED, «Мобильный криминалист»; 2) дополнительная оценка собранных доказательств для предъявления обвинения; 3) прогнозирование совершения данных преступлений в будущем на основе социальных исследований характеристик личности» [10, с. 42].

Криминалистика всегда была очень восприимчива к новым технологиям, которые могут быть полезны при раскрытии и расследовании преступлений. Следовательно, наиболее актуальным направлением деятельности является внедрение современных криминалистических методов в правоохранительную деятельность и использование искусственного интеллекта в борьбе с преступностью.

Таким образом, методико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений – это совокупность разработанных криминалистикой рекомендаций методического характера, нашедших свое отражение в криминалистических методиках раскрытия и расследования отдельных видов (категорий) преступлений и основанных на практике расследования таких преступлений, теоретическом обобщении и определении новых способов их выявления, раскрытия и расследования. Сущность методико-криминалистического обеспечения сводится к разработке алгоритмов действий уполномоченных сотрудников правоохранительных органов, позволяющих им наиболее оптимально, эффективно и рационально осуществлять расследование преступлений, четко осознавая последовательность совершаемых действий.

Пристатейный библиографический список

1. Иванов П. И., Кустов А. М., Веренич И. В. Методико-криминалистическое обеспечение первоначального этапа расследования массовых беспорядков // Труды Академии управления МВД России. – 2021. – № 2 (58). – С. 109-115.
2. Степаненко Д. А., Митрофанова А. А. Криминалистическое обеспечение расследования как категория криминалистики // ГлаголЪ Правосудия. – 2017. – № 2 (14). – С. 60-64.
3. Гармаев Ю. П. Теоретические основы формирования криминалистических методик расследования преступлений: дис. ... докт. юрид. наук. – Москва, 2003. – 342 с.
4. Ищенко Е. П. Реформой правит криминал? – Москва: Центрполиграф, 2013. – 319 с.
5. Халиков А. Н. Перспективы развития криминалистической методики расследования // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2020. – С. 127-133.
6. Ищенко П. П. Нужна ли криминалистическая характеристика преступления в криминалистической методике? // Lex Russica. – 2020. – № 3. – С. 55-69.
7. Нелюбин К. А. Программирование и алгоритмизация установления лица, совершившего убийство (по материалам Свердловской области): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2016. – 25 с.
8. Шаталов А. С. Вопросы модернизации частных криминалистических методик расследования преступлений // Вестник Томского государственного университета. Право. Серия: Право. – 2016. – № 1 (19). – С. 64-81.
9. Шаталов А. С. Вопросы имплементации алгоритмизации и программирования расследования преступления в систему криминалистической методики // Академическая мысль. – 2018. – № 1 (2). – С. 86-90.
10. Халиков А. Н. Перспективы развития криминалистической методики расследования // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2020. – С. 127-133.
11. Яшин А. В., Фролова Т. А. Совершенствование криминалистических методик в условиях цифровизации общества // Вестник Пензенского государственного университета. – 2022. – № 1. – С. 40-44.

САВИЦКАЯ Юлия Петровна

кандидат социологических наук, Тюменский индустриальный университет

СКИФСКАЯ Ксения Николаевна

магистрант Института государства и права Тюменского государственного университета

СУДЕБНЫЕ ЭКСПЕРТИЗЫ КАК КЛЮЧЕВЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ДОВЕДЕНИИ ДО САМОУБИЙСТВА

Данная работа входит в цикл научных статей авторов по тематике криминального самоубийства. В указанной работе авторы рассматривают уголовно-процессуальные проблемы назначения отдельных видов судебных экспертиз при расследовании уголовных дел о доведении до самоубийства. Авторами рассмотрены типичные ошибки при формулировке органами предварительного расследования вопросов экспертам при назначении судебно-психологической экспертизы. Сформулированы основные рекомендованные вопросы для экспертов при проведении судебно-психологической и лингвистической экспертиз.

Ключевые слова: самоубийство, суицид, психологическая экспертиза, лингвистическая экспертиза, доведение до самоубийства, следственный осмотр, допрос свидетелей.

SAVITSKAYA YULIYA PETROVNA

Ph.D. in sociological sciences, Tyumen Industrial University

SKIFSKAYA Kseniya Nikolaevna

magister student of the Institute of State and Law of the Tyumen State University

FORENSIC EXAMINATIONS AS KEY EVIDENCE IN THE INVESTIGATION OF CRIMINAL CASES OF INCITEMENT TO SUICIDE

This work is part of a series of scientific articles by the authors on the topic of criminal suicide. In this work, the authors consider the criminal procedural problems of assigning certain types of forensic examinations in the investigation of criminal cases of incitement to suicide. The authors consider typical errors in the formulation of questions by the preliminary investigation bodies to experts when appointing a forensic psychological examination. The main recommended questions for experts during forensic psychological and linguistic examinations are formulated.

Keywords: suicide, suicide, psychological examination, linguistic examination, incitement to suicide, investigative examination, interrogation of witnesses.

Савицкая Ю. П.

Скифская К. Н.

Согласно статистике Судебного департамента Верховного суда Российской Федерации, за I полугодие 2022 года вынесено 616 приговоров по преступлениям, предусмотренным статьями 106-110.2 Уголовного кодекса Российской Федерации¹. Департамент в своих документах даже не выделяет отдельно преступления, связанные с совершением криминального самоубийства, включая их в общее число преступлений против жизни человека. Однако, обращаясь к отчетности региональных правоохранительных органов, к примеру, к Единому отчету о преступности ГУ МВД России по Ставропольскому краю за I полугодие 2020 года, можно заметить, что материалов проверки по статье 110 УК РФ в органы вообще не поступало. Что касается склонения к самоубийству, то поступило 3 уголовных дела, а по организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийству – 2 уголовных дела². При этом, ни одного виновного лица при проверке выявлено не было, но и уголовные дела не прекращены. Таким образом, процентное соотношение выявленных преступлений по статьям 110, 110.1 и 110.2 УК РФ с другими

преступлениями против жизни является ничтожно малым. Согласно Единому отчету, случаи обнаружения признаков данных преступлений составляют всего 3,5 % от общего числа преступлений против жизни.

По мнению большинства ученых, к примеру, Н. Н. Ильина [1], М. Ю. Пучниной [2], в связи с латентностью данных преступлений, особую проблему представляет доказывание имеющих значение для уголовного дела обстоятельств. Особое внимание стоит уделять:

событию преступления (а именно причинно-следственной связи как обязательному признаку состава преступления – ее специфика обусловлена тем, что потерпевший самолично причиняет себе смерть);

виновности лица в совершении преступления. Форма вины имеет непосредственное значение, так как, по мнению ряда ученых [3; 4], данное преступление может совершаться только с косвенным умыслом и по неосторожности;

обстоятельствам, которые характеризуют личность виновного лица. Это связано с тем, что большая часть подобных преступлений совершается внутри семьи, что даже стало основанием для предложения ряда ученых ввести в часть 2 статьи 110 УК РФ пункт а. 1, а именно совершение деяния в отношении члена семьи или близкого родственника [5].

Это не значит, что иные обстоятельства не должны быть доказаны – мы выделили те, с установлением которых возникают наибольшие сложности в судебно-следственной

1 Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2022 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7096> (дата обращения: 13.10.2022).

2 Единый отчет о преступности за январь-июнь 2020 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: epp.genproc.gov.ru (дата обращения: 13.10.2022).

практике. Почему такие сложности возникают? Во-первых, потому что при обнаружении трупа следователь формирует сразу же несколько версий случившегося (убийство, самоубийство, инсценировка самоубийства, несчастный случай), часть их отсекается в процессе проведения первоначальных следственных действий. Во-вторых, особенность доведения до самоубийства состоит в том, что смерть причиняется потерпевшему не третьим лицом, а им самим вследствие преступного воздействия со стороны виновного лица. То есть ни орудий преступления со следами отпечатков пальцев, ни отпечатков подошв обуви виновного на месте преступления найти не представляется возможным.

Следовательно, необходимо устанавливать предсудцидальные признаки поведения потерпевшего, его дружеские и родственные связи – все это возможно лишь с помощью ограниченного круга следственных действий. Мы выделили такие следственные действия как:

следственные осмотры (осмотр места происшествия, осмотр трупа, осмотр места жительства при самоубийстве несовершеннолетнего, осмотр личной страницы в сети Интернет, осмотр предсмертных записей и так далее);

допросы свидетелей (членов семьи, близких родственников, дружеского окружения, знакомых из сети Интернет, коллег по работе или учебе);

судебные экспертизы, а именно ключевыми источниками информации о предсудцидальном состоянии потерпевшего будут судебно-медицинская экспертиза трупа (следы самоповреждений или насилия со стороны третьих лиц), посмертная судебно-психологическая экспертиза (выявление психических расстройств потерпевшего перед совершением самоубийства, а также признаков психического, эмоционального насилия) и лингвистическая экспертиза (при анализе письменных документов) [6].

Мы можем говорить о данных видах доказательств как о «ключевых доказательствах» (термин введен Европейским судом по правам человека). Это подтверждается, к примеру, в статье 196 УПК РФ, согласно которой производство судебной экспертизы обязательно для установления причины смерти. То есть для внутреннего убеждения судьи данный вид доказательств будет иметь весомое юридическое значение в совокупности с другими видами доказательств.

Если говорить о судебных экспертизах, то особая проблематика состоит в производстве судебно-психологической экспертизы суицидента. Предметом данной экспертизы является психическое состояние суицидента, предшествующее совершению самого самоубийства. В англоязычной литературе это называется «психологическое вскрытие».

Основная проблема здесь состоит в том, что возможность непосредственного исследования психики человека отсутствует ввиду его смерти, поэтому эксперты делают свои выводы «опосредованно» – через показания знакомых, медицинские заключения, письменные документы суицидента, предсмертные записки и так далее. Поэтому на органах предварительного расследования лежит особое бремя тщательного собирания доказательств, характеризующих личность потерпевшего.

Согласно части 1 статьи 195 УПК РФ, при назначении судебной экспертизы в постановлении следователь обязательно указывает поставленные перед экспертом вопросы. По мнению Ф. С. Сафуанова [7], в этом и состоит проблематика данной экспертизы при расследовании доведения до самоубийства. Разберем типичные ошибки при формулировке вопросов в постановлении о назначении судебно-психологической экспертизы:

1. «Находился ли подэкспертный в период, предшествовавший смерти, в психическом состоянии, предрасполагающем к самоубийству?».

Данный вопрос является сам по себе некорректным – это связано с тем, что особенностью доведения до самоубийства

является то, что самоубийство – это возможная, но не обязательная реакция потерпевшего на преступные действия третьего лица. То есть в той или иной ситуации негативного воздействия одно лицо может совершить самоубийство, а другое нет – то есть между психическим состоянием лица и самоубийством существует вероятностная связь.

2. «Мог ли потерпевший в момент совершения самоубийства осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими?».

Данный вопрос также не может быть задан следователем эксперту в силу того, что указанная формула «осознавать и руководить» – юридически значима в отношении виновного лица при совершении им преступления. Ответ на подобный вопрос, во-первых, не поможет установить причинно-следственную связь, так как в силу применения к потерпевшему физического и психического насилия суицидент может не понимать своих действий в момент самоубийства как акта эмоционального «спасения». Во-вторых, состояние потерпевшего в данном случае не имеет юридического значения для квалификации доведения до самоубийства.

Задавать подобный вопрос возможно лишь в случаях, когда лицо является и потерпевшим, и подозреваемым, к примеру, в случае расширенного самоубийства (мать совершает покушение на самоубийство и убийство своего ребенка).

3. «Какие индивидуально-психологические особенности подэкспертного могли оказать существенное влияние на его поведение в момент совершения самоубийства?»

Сафуанов Ф. С. указывает, что данный вопрос, скорее, относится к личности виновного лица. Однако, мы считаем, что задавать его нужно по-другому – в своей работе сам Сафуанов Ф. С. приводил пример посмертной экспертизы К., которая стала жертвой изнасилования. Именно ввиду ее таких особенностей как: вера в людей, доверчивость, желание помогать людям, вера в женскую «честь», изнасилование оказало настолько сильное на ее влияние, что К. решила совершить самоубийство. Автор описывает результаты экспертизы, говоря о том, что действия виновных в изнасиловании оказали блокирующее воздействие на ее морально-ценностные представления. Именно ввиду особенностей личности потерпевшей возникла причинно-следственная связь между действиями виновного и самоубийством потерпевшей. О правильной постановке вопроса мы укажем позже.

К той же категории относятся вопросы «Какие индивидуально-психологические особенности подэкспертного могли способствовать принятию им решения о самоубийстве?» и «Находился ли подэкспертный в момент совершения самоубийства в состоянии аффекта?».

Если говорить о вопросах, которые следователь обязан в корректной форме поставить перед экспертом, то необходимо назвать следующие:

1. «В каком психическом состоянии находился подэкспертный в период, предшествовавший самоубийству (смерти)?»

Эксперт в своем ответе укажет на период, предшествующий смерти потерпевшего. Для того, чтобы в полной мере ответить на данный вопрос, органы предварительного расследования должны собрать полные и подробные сведения о психическом развитии и состоянии потерпевшего за данный период – это связано с тем, что эксперт строит свои заключения только на данных материалах (если потерпевший погиб).

Данный вопрос позволит нам узнать:

- индивидуальные психологические особенности лица;
- черты личности и характера;
- наличие психических расстройств или состояние сильного эмоционального истощения;
- особенности самосознания;
- тип суицида (рациональный или аффективный);
- мотив совершения самоубийства;

– типичную реакцию потерпевшего на кризисные жизненные моменты.

По сути, два вопроса, о которых мы говорили ранее (про особенности и состояние аффекта) полностью включены в данный вопрос. Это необходимо для эффективности работы эксперта и емкости экспертизы – экспертиза должна дать нам ответы, необходимые для квалификации доведения до самоубийства.

2. «Существует ли причинно-следственная связь между действиями обвиняемого и психическим состоянием потерпевшего в период, предшествовавший самоубийству?»

При формулировке данного вопроса следователь должен указать какие конкретно действия совершил обвиняемый: систематическое унижение человеческого достоинства, изнасилование, жестокое обращение и так далее. То есть между какими конкретно действиями обвиняемого и состоянием, ставшим предвестником самоубийства есть причинно-следственная связь. Эксперт анализирует не все, а только указанные действия, которые входят в пределы доказывания по данному уголовному делу.

Если говорить о причинной-следственной связи, то действия обвиняемого должны стать главной, решающей причиной совершения самоубийства (предшествовать по времени и мочь повлечь за собой подобные последствия) – именно для этого нужно ставить данный вопрос перед экспертом. Сафуанов Ф. С. приводит следующий пример: 16-летняя девушка была изнасилована группой молодых людей. Вследствие этого у нее развилось депрессивное состояние, суицидальные мысли и эмоциональное истощение. При проведении судебно-психологической экспертизы выяснилось, что девушка была склонна к депрессии, ранимости, а ее мать заняла обвинительное положение по отношению к дочери, что в итоге привело к самоубийству путем отравления. То есть говорить о том, что действия молодых людей стали основной и главной причиной самоубийства девушки, нельзя.

Мы считаем, что данные вопросы необходимо включить в предлагаемое нами в других работах постановление Пленума «О судебной практике по делам о криминальном самоубийстве (ст.ст. 110, 110.1, 110.2 УК РФ)».

Помимо судебно-психологической экспертизы, представляется целесообразным назначение лингвистической экспертизы в случае, если имело место общение подозреваемого и потерпевшего в социальных сетях и мессенджерах. Сергеев К. А. указывает, что при постановке вопросов перед экспертом следователь должен ставить целью выяснить характер коммуникации двух субъектов, их вовлеченность в процесс, а также общую смысловую нагрузку сообщений [8]. Перед экспертом необходимо ставить следующие вопросы:

1. Каково основное содержание коммуникации между субъектом № 1 (подозреваемый) и субъектом № 2 (потерпевший)?

2. Содержатся ли в переписке сообщения о побуждении друг друга к совершению каких-либо действий? Если да, то с чьей стороны высказывались данные побуждения и к каким действиям?

3. Какова целевая направленность информации, отправляемой субъектом № 1 субъекту № 2?

4. Присутствуют ли в переписке сведения о желаемых для одного из субъектов результатов их коммуникации в форме совершения каких-либо действий? Если да, то какого характера эти действия?

Ответы на данные вопросы позволяют установить лингвистические и психологические методы, которые подозреваемый мог использовать в отношении потерпевшего с целью доведения его до самоубийства. Притом, не только непосредственные призывы к самоповреждениям или самоубийству могут являться таковыми, но и просьбы ограничить социальную жизнь, вспомнить психотравмирующую ситуацию и так далее. Особенно актуальна данная экспертиза при доведе-

нии до самоубийства несовершеннолетних через социальные сети ввиду их особой внушаемости и доверчивости.

Также, для получения данной информации для проведения экспертизы возникают вопросы. Если с серверов российских компаний, к примеру «Mail.ru», владеющей «ВКонтакте», информацию можно получить через санкцию суда, то с запросами в иностранные компании уже будут сложности. Та же «Meta Platforms», которой принадлежат Facebook, Instagram (запрещены в России) имеет полное право не сообщать никакую информацию со своих серверов – у России нет ни одного договора о правовой помощи с США. Данная проблема должна быть решена уже в рамках криминалистических исследований.

Таким образом, в случае гибели потерпевшего от самоубийства вследствие совершения виновным лицом преступных действий, квалифицирующихся как доведение до самоубийства, возникают определенные сложности при проведении судебных экспертиз. Зачастую органы предварительного расследования некорректно формулируют вопросы экспертам при назначении судебно-психологической экспертизы, что непосредственно влияет на установление причинно-следственной связи действиями лица и самоубийством потерпевшего. Нами были представлены типичные ошибки и обязательные вопросы. Также, нами были сформулированы вопросы для лингвистической экспертизы в случае общения виновного и потерпевшего в письменном виде (через социальные сети и мессенджеры).

Пристатейный библиографический список

1. Ильин Н. Н. Актуальные вопросы расследования доведения до самоубийства // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 1. – С. 100-104.
2. Пучнина М. Ю. Криминальный суицид несовершеннолетних: криминологические и уголовно-правовые меры противодействия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Курск, 2019. – 25 с.
3. Шаргородский М. Д. Ответственность за преступления против личности. – Л.: Изд-во Ленинград. гос. ун-та, 1953. – С. 42.
4. Кравчук В. Л. Проблемы вины в преступлениях против жизни: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006.
5. Буряковская Е. В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика доведения до самоубийства: дис. ... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2020. – 228 с.
6. Брянская Е. В., Самарин В. И. Заключение эксперта и показания свидетелей как ключевые доказательства по уголовным делам о доведении до самоубийства // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – Т. 13. № 6. – С. 971-979.
7. Сафуанов Ф. С. Актуальные теоретические и методологические проблемы комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы // Психология и право. – 2011. – Том 1. № 2.
8. Сергеев К. А. Уголовно-правовые и процессуальные особенности расследования уголовных преступлений, предусмотренных ст. 110, 110.1 УК РФ // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2020. – Т. 20, № 2. – С. 37-41.

САФОНОВА Юлия Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры предварительного расследования Волгоградской академии МВД России

ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Статья посвящена вопросам обеспечения процессуальной независимости следователя при производстве предварительного следствия, поскольку борьба с преступностью нуждается не только в максимальном использовании сил правоохранительных органов, но и в четкой организации, направленной на обеспечение их высокой эффективности. В статье рассмотрены вопросы совершенствования процессуального статуса следователя, влияние отечественных норм права на процессуальную самостоятельность и устранение пробелов в законодательном регулировании взаимодействия следователя с надзирающими и контролирующими органами. Кроме того, авторами уделено внимание задачам и функциям следователя как субъекта уголовного процесса, проблемам обеспечения гарантий его самостоятельности.

Ключевые слова: следователь, предварительное следствие, процессуальная самостоятельность, взаимодействие, контроль, прокурор, руководитель следственного органа

SAFONOVA Yuliya Sergeevna

Ph.D. in Law, associate professor of Preliminary investigation sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

PROBLEMS OF PROCEDURAL INDEPENDENCE OF THE INVESTIGATOR

The article is devoted to the issues of ensuring the procedural independence of the investigator during the preliminary investigation, since the fight against crime requires not only the maximum use of law enforcement forces, but also a clear organization aimed at ensuring their high efficiency. The article discusses the issues of improving the procedural status of the investigator, the influence of domestic legal norms on procedural independence and the elimination of gaps in the legislative regulation of the investigator's interaction with supervisory and supervisory authorities. In addition, the authors paid attention to the tasks and functions of the investigator as a subject of criminal proceedings, the problems of ensuring guarantees of his independence.

Keywords: investigator, preliminary investigation, procedural independence, interaction, control, prosecutor, head of the investigative body.

В соответствии с п. 41 ст. 5 УПК следователь – должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также иные полномочия, предусмотренные УПК. В настоящее время российское уголовное судопроизводство ставит актуальный вопрос о задачах и функциях следователя как субъекта уголовного процесса. Процессуальные функции напрямую зависят от целей, поставленных перед следователем. Рассматриваемая проблема возникла из вопросов о правильном понимании определений уголовного преследования и уголовного процесса. Явление уголовного преследования многие правоведы современной России трактуют как индивидуальное и самостоятельное, обособляя его от обвинительной стороны и от воздействия на него органов прокуратуры.

Стоит отметить, что некоторые исследователи, оценивая содержание уголовно-процессуальных функций следователя, приписывают к их числу обязанность по разрешению дела, по проведению предварительного расследования, а также выполнение функции обвинения и функции защиты. На наш взгляд, это абсолютно искаженное понимание роли следователя в уголовном судопроизводстве. По нашему мнению, закрепление за судом обязанности по окончательному разрешению дела, а за стороной подозреваемого и его защитника или обвиняемого и его защитника закрепление функции защиты будет решением рациональным и более верным. Ввиду этого, следователь не будет зависим от других субъектов судопроизводства, а будет принимать независимую сторону, исполняя обязанность предварительного расследования [1].

Анализируя нормативно-правовые акты, труды ученых-юристов и мнения практиков, мы выделили основные функции: всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, используя сходный по содержанию с расследованием преступления термин, а также функцию

обвинения. Функция обвинения и защиты не должна быть присуща следователю. Его позицию необходимо оставить на независимой стороне, а его заключение должно надлежать исключительно объективной оценке. С этим мнением солидарны многие ученые-процессуалисты, которые негативно воспринимают принятие следователем обвинительной стороны. Таким образом, деятельность следователя носит исследовательский характер, и несправедливо относить ее только к уголовному преследованию. Для обоснования виновности следователь обязан опровергнуть доводы обвинения и защитника, что означает полностью исследовать событие, включая и те обстоятельства, которые могут служить основанием для признания лица невиновным. Это и есть всестороннее исследование обстоятельств дела. Изучение значительного числа научных исследований позволило сделать вывод о существующих противоречивых взглядах на самостоятельность следователя как субъекта расследования. Часть процессуалистов считает, что самостоятельность скорее провозглашенное положение, чем реальное воплощение полномочий данного участника российского уголовного судопроизводства. Интересно, что по результатам опроса самих следователей поставить точку в научных дискуссиях не представилось возможным в связи с тем, что однозначного ответа приоритетным большинством не высказано.

Прокурор наделен контрольно-надзорными функциями и в отношении следователя, тем не менее, предметом реализации указанных функций преимущественно являются уже проведенные следственные и иные процессуальные действия. Опосредованное согласование прокурором решений следователя о производстве тех или иных следственных и процессуальных действий, требующих получения судебного решения, на наш взгляд, все же присутствует, так как при анализе следственно-судебной практики не встречены решения суда

в пользу удовлетворения ходатайства следователя при отказе прокуратуры поддержать заявленное ходатайство. Из сказанного напрашивается вывод о том, что фактически следователь находится в тройном кольце контроля [2].

Вполне справедливо суждение, что самостоятельность следователя должна проявляться во взаимодействии с другими должностными лицами уголовного судопроизводства, которые не должны вмешиваться в его деятельность. Если говорить о сотрудниках органа дознания, специалистах, экспертах, то их задачи связаны с оказанием содействия следователю в проведении расследования и раскрытия преступления. Так, несмотря на создание и работу следственно-оперативных групп, решения о задержании лица, привлечении к уголовной ответственности, избрании меры пресечения либо применении меры принуждения, проведении дополнительного осмотра, допроса, а также других следственных и процессуальных действиях по делам, находящимся в его производстве, принимает следователь и несет за них ответственность. Таким образом, в указанном взаимодействии у следователя наблюдается простор для принятия решений. В свою очередь, взаимодействие следователя с руководителем следственного органа, прокурором, судом носит больше декларативный характер и строится на отношениях подчинения [3]. Изложенное положение не может являться условием гарантии самостоятельности следователя в уголовном судопроизводстве. Хотелось бы выразить согласие с тем, что следственные ошибки и нарушения федерального законодательства распространены, особенно в периоды ухода из подразделений опытных сотрудников и высокой нагрузки среди следователей. Однако только следователь обладает наиболее полной и объективной информацией по делу, лично общаясь с потерпевшими, свидетелями, подозреваемыми, обвиняемыми, непосредственно обнаруживая, изымая и впоследствии осматривая вещественные доказательства. При их выполнении складывается внутреннее убеждение следователя о фактических обстоятельствах, связанных с происшедшим преступлением, виновности лица, ложности показаний участников со стороны защиты или обвинения и др. Никто другой таким объемом информации не обладает даже при ознакомлении с протоколами следственных действий. Между тем, наличие контрольно-надзорных функций в отношении следователя со стороны руководителя следственного органа, прокурора и суда безоговорочно не застраховывает от ошибок, что подтверждается ежегодным вынесением в России оправдательных приговоров и возвращением дел для производства дополнительного расследования.

Полагаем, что законодатель не преследовал цели уничтожить процессуальную самостоятельность следователя, а утвердил контрольно-надзорные функции, чтобы наладить целостный механизм защиты прав и свобод человека и гражданина на стадии досудебного производства. Надевание руководителя следственного органа, как обладателя ценного профессионального опыта, полномочиями давать указания о направлении расследования вполне обоснованно. В то же время позиция исследователей, указывающих о возможности блокировки руководителем следственного органа самостоятельности следователя при направлении им хода расследования через систему дачи письменных указаний, основывается на реальных фактах. Руководитель следственного органа наделен и другими рычагами воздействия в целях ограничения самостоятельности следователя. К примеру, изъять уголовное дело из производства одного следователя и передать его другому либо не произвести согласование постановлений о возбуждении ходатайства следователя о проведении следственного действия, требующего судебного разрешения на его производство.

Практические работники прокуратуры, высказываясь о самостоятельности следователя, указывают на то, что субъект расследования не должен быть независимым, так как это

может привести к произволу и должностным злоупотреблениям. На наш взгляд, любые властные полномочия в руках недобросовестного лица могут обернуться произволом, поэтому данный вопрос должен быть разрешен при комплектации следственных подразделений. Следователь изначально ограничен многими императивными нормами, регулирующими его деятельность. Но в полномочия прокурора входит утверждение обвинительного решения при направлении уголовного дела в суд, что требует принятия на себя определенной ответственности. Полагаем, что, предоставленная процессуальная возможность разбираться с жалобами участников, возникшими в ходе расследования, знакомиться с материалами дела, подтверждающими правомерность заявленных ходатайств следователя перед судом, является оправданной для принятия последующего обоснованного решения прокурором. Однако прокурор, обладая большим объемом властных полномочий, как и следователь не должен допускать перегиб в их реализации. Достижение баланса между самостоятельностью следователя, ведомственным и судебным контролем, прокурорским надзором за ним — обязательное условие качественного расследования, данный баланс зависит от соответствующих субъектов уголовного судопроизводства.

Хотелось бы также уделить внимание вопросу способности следователя отстоять действенным образом свое усмотрение на ход расследования и принятия решений о производстве следственных и процессуальных действий, который в настоящее время плохо урегулирован. В научных трудах много предложений по преломлению указанной ситуации. В частности, о праве следователя обратиться в суд с ходатайством о производстве следственного действия, требующего судебного решения, самостоятельно при отказе руководителя следственного органа согласовать его.

В последние годы в следственных подразделениях России наблюдается кадровый дефицит, который отчасти объясняется потерей престижа в профессии с обезличенной процессуальной фигурой следователя. Исходя из изложенного, можно сделать вывод о необходимости внесения изменений в процессуальный статус следователя в УПК РФ, которые бы обеспечивали гарантии его самостоятельности. Ведомственный и судебный контроль, прокурорский надзор являются неотъемлемой частью обеспечения законности в уголовном судопроизводстве, но и сами контрольно-надзорные функции нуждаются в определенной корректировке в связи с имеющимися объективными предпосылками.

Постатейный библиографический список

1. Ксенафонтова И. Г. Следователь как участник уголовного процесса и исполняемые им уголовно-процессуальные функции // Академическая публикация. – 2021. – № 9-2. – С. 74-81.
2. Володин И. Н. Некоторые дискуссионные вопросы самостоятельности следователя в российском уголовном судопроизводстве // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях. – 2021. – С. 163-166.
3. Бабич А. В. Процессуальная самостоятельность и независимость следователя как основа его статуса в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Саратов, 2012. – С. 11.

ДОМОВЕЦ Светлана Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России

СИНКЕВИЧ Вероника Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНО-НАЛОГОВЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ, ПУТИ РЕШЕНИЯ

В статье предпринята попытка рассмотреть специфику назначения и производства судебно-налоговой экспертизы при раскрытии и расследовании преступлений в сфере экономической деятельности. Авторы указывают на особенности исследования бухгалтерских документов, анализируют имеющиеся проблемы в контексте назначения и производства указанной экспертизы, предлагают варианты минимизации существующих проблем.

Ключевые слова: преступления в сфере экономики, способ совершения преступления, материальный ущерб, бухгалтерские документы, расчеты, подлог, хищение, злоупотребление.

DOMOVETS Svetlana Sergeevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminalistic sub-faculty of the Educational and Scientific Complex on the Preliminary Investigation in the Interior Bodies of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

SINKEVICH Veronika Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process sub-faculty of the Educational and Scientific Complex on the Preliminary Investigation in the Interior Bodies of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

FEATURES OF THE APPOINTMENT AND PRODUCTION OF FORENSIC TAX EXAMINATIONS IN THE INVESTIGATION OF CRIMES IN THE FIELD OF ECONOMIC ACTIVITY: PROBLEMS, SOLUTIONS

The article attempts to consider the specifics of the appointment and production of a forensic tax examination in the disclosure and investigation of crimes in the field of economic activity. The author points out the features of the study of accounting documents, analyzes the existing problems in the context of the appointment and production of the specified expertise, and offers options for minimizing the existing problems.

Keywords: economic crimes, method of committing a crime, material damage, accounting documents, calculations, forgery, theft, abuse.

Криминальная обстановка в России всегда внушала тревогу и опасения как руководству силовых органов, так и гражданам. Преступность значительно снижает общий уровень жизни, благополучия и благосостояния людей. Различные факторы влияют на изменение состояния преступности в обществе, в том числе социальные, политические, экономические. Общеизвестно, что негативные ситуации, складывающиеся в государстве, незамедлительно влекут рост преступной деятельности. Не является исключением и сфера экономической деятельности. Так, по официальным данным МВД России за январь – август 2022 г. было выявлено 85, 1 тыс. преступлений экономической направленности, что по сравнению с аналогичным периодом 2021 г. меньше на 1,5 %. В общей структуре преступности преступления в сфере экономической деятельности занимают 37,4 % [1].

На сегодняшний день у преступников есть все необходимые инструменты для осуществления преступной деятельности. Это и изощренные способы обмана граждан и государства, и технические средства, упрощающие этот процесс, и пробелы в законодательстве. Проблем, связанных с выявлением, раскрытием и расследованием преступлений в сфере экономической деятельности, достаточно много. Следователи ежедневно сталкиваются с противодействием со стороны преступного мира. Но помимо внешних проблем, препятствующих эффективному расследованию экономических преступлений, существуют и те, решение которых напрямую зависит от субъекта расследования. Следователю для успешной борьбы с экономической преступностью необходимо обладать глубокими знаниями в различных областях общественной жизни, быть образованным, актуально осведомленным относительно происходящего в стране и мире, следить за изменениями в за-

конодательстве, постоянно повышать свой образовательный и интеллектуальный уровень. Все перечисленные обстоятельства позволяют ему не отставать информационно, не уступать преступнику во владении современными приемами и способами совершения преступления.

Сложившаяся тенденция заставляет задуматься об оптимизации работы следственных органов и повышении эффективности борьбы с преступностью.

В процессе расследования преступлений в сфере экономической деятельности возникает необходимость в назначении и производстве различных судебных экспертиз. Кроме традиционных компьютерных, почерковедческих экспертиз, технико-криминалистических экспертиз документов назначаются и проводятся также экономические, бухгалтерские, налоговые экспертизы.

Стоит отметить, что судебно-налоговые экспертизы назначаются при расследовании не всех экономических преступлений. Чаще всего, в их назначении возникает необходимость при расследовании преступлений, предусмотренных ст.ст. 198, 199, 199.1, 199.2, 199.3, 199.4 УК РФ.

На сегодняшний день навыки экспертов, специалистов, обладающих знаниями в области налогового права и налогообложения, требуются все чаще. Их участие желательно, а некоторых случаях необходимо в производстве следственных действий (особенно осмотр, обыск, допрос и пр.), следовательно может консультироваться, советоваться относительно формулировки вопросов для назначения экспертизы.

Для более предметного рассмотрения вопросов, связанных с назначением и производством судебной налоговой экспертизы по делам экономической направленности, обозначим в первую очередь предмет данной экспертизы:

1. Фактические данные, которые необходимо установить, исследовать, проанализировать с учетом имеющихся у эксперта специальных знаний в сфере налогового права, бухучета и смежных отраслей знаний;

2. Объект налогообложения;

3. Сумму подлежащих исчислению, уплате налогов и сборов.

Для качественного экспертного исследования сведущему лицу необходимо:

1. Установить соответствие действий лица, занимающегося исчислением и уплатой налогов, требованиям существующего действующего налогового и уголовного законодательства;

2. Выявить факты нарушения законодательства о налогах и сборах (выбор не соответствующего варианта налогообложения и т.д.);

3. Соотнести такие понятия, как налогооблагаемая база, сумма налоговых отчислений, нормы НК РФ и т.д.;

4. Определить, в каких документах имеются ошибочные данные (случайно или умышленно внесенные), как эта информация могла повлиять на занижение или неуплату налогов.

Для производства судебной налоговой экспертизы следователь должен предоставить эксперту максимально информативный пакет документов, среди которых должны быть:

– учетные документы, в которых содержится информация о различных элементах налогообложения, о льготных условиях;

– регистры налогового учета;

– регистры бухгалтерского учета;

– учредительные документы (в том числе для понимания вида деятельности организации);

– документы, подтверждающие расходы и доходы налогоплательщика;

– заключения ранее проведенных проверок, ревизий, инвентаризаций, аудиторских проверок;

– предложения налоговых органов об оптимизации налогового учета на предприятии.

Необходимость изъятия и дальнейшего исследования значительного количества документов объясняется тем, что отдельные способы совершения преступлений в сфере налогообложения можно выявить только при изучении всей финансово-хозяйственной деятельности предприятия, а не только регистров бухгалтерского учета. По этой причине в ходе обыска необходимо участие специалиста, для того чтобы помочь следователю определить, какие документы необходимы для расследования, а какие – лишние.

На сегодняшний день подавляющее большинство организаций применяют в своей деятельности учет с помощью компьютеров и компьютерных программ. По этой причине наряду с изъятием бумажных носителей возникает необходимость в изъятии самих электронных носителей информации (или копирования информации с компьютеров и иных носителей информации: флешек, внешних жестких дисков и пр.).

Расследуя ряд экономических преступлений, в том числе налоговые преступления, следователь приходит к тому, что возникает необходимость проверки не только бухгалтерской документации, но и более информативного сегмента документооборота, а именно: документы, подтверждающие проведение различных финансовых операций, влекущих изменение количества экономических показателей.

Эксперту для вынесения полного и достоверного заключения необходимо владеть максимум информации об обстоятельствах совершения налогового правонарушения или преступления, чтобы произвести грамотные и точные расчеты. Безусловно для этого необходимы глубокие познания субъекта экспертного исследования.

Общезвестно, что заключение эксперта, подготовленное с учетом всех требований, знаний, соответствующей квалификации, является ценным доказательством для доказывания виновности конкретного субъекта экономической деятельности. Поэтому для желаемого результата в виде категоричного вывода эксперта необходима слаженная деятельность следователя и эксперта. От следователя требуется изъятие и предоставление нужной документации, грамотная постановка точно сформулированных вопросов, от эксперта – непредвзятая качественная проверка полученных от следователя документов.

В ходе проведения налоговой экспертизы эксперт может исследовать все показатели финансовой деятельности проверяемой организации за определенный обозначенный следователем период, факты недобросовестного (умышленного или случайного) отражения различных операций в документах

первичного и последующего учетов, факты занижения размеров полученных доходов или завышения понесенных расходов, нецелевое расходование денежных средств и прочее.

Для успешного экспертного исследования перед лицом, выполняющим экспертизу, стоят, как правило, следующие задачи:

1. Определить объемы полученных за определенный период доходов организацией, чья финансово-хозяйственная деятельность проверяется;

2. Установить правильность и достоверность заполнения всех представленных на исследование документов;

3. Оценить размер материального ущерба, причиненного государству в результате незаконных действий.

В соответствии с предметом судебно-экономической и судебно-налоговой экспертизы на разрешение эксперта могут быть поставлены следующие вопросы:

1. Какие результаты финансово-хозяйственной деятельности были получены конкретной организацией в определенный период;

2. Соответствуют ли данные отчетности предприятия фактически полученным результатам финансово-хозяйственной деятельности за данный период;

3. В чем заключается механизм несоответствия первичных документов, учета и отчетности, сданной в налоговый орган, фактическим операциям и показателям реализации и прибыли организации;

4. В какой сумме и какие налоги не исчислены и не уплачены предприятием в бюджет за определенный период в связи с несоответствием первичных документов, учета и отчетности фактическим результатам финансово-хозяйственной деятельности предприятия и т.п. [2].

Выявление и расследование преступлений экономической направленности в современных условиях – процесс трудоемкий и сложный. Вместе с тем существуют механизмы (в том числе экспертные), позволяющие способствовать установлению истины по делу. Сотрудники экспертных учреждений в современных условиях способны устанавливать множество обстоятельств, подтверждающих версии следствия. Так, например, при производстве судебно-налоговых экспертиз эксперт, исследуя предоставленные следователем материалы, может сделать вывод о налоговой недобросовестности налогоплательщика, об объеме налогооблагаемой базы, о количестве денежных средств, которые были потрачены не по целевому назначению, о размере доходов и расходов организации за проверяемый период, о соотношении собственных и заемных денежных средств, о размере материального ущерба, причиненного государству преступными действиями проверяемого лица или организации и т.д. Вся эту информацию возможно получить в результате слаженной совместной работы следователя и эксперта.

Пристатейный библиографический список

1. Официальный сайт МВД России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/32515852/> (дата обращения: 24.10.2022).
2. Домовен С. С. Особенности расследования уклонения от уплаты налогов строительными организациями: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоградская академия МВД России. Волгоград, 2008.
3. Федеральный закон РФ от 31.05.2001 г. № 73 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».
4. Приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 (ред. от 30.05.2022) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», «Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации») (Зарегистрировано в Минюсте России 23.08.2005 № 6931).

DOI 10.46320/2073-4506-2022-9-172-337-339

МИЛОВА Ирина Евгеньевна

кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой организации борьбы с экономическими преступлениями Самарского государственного экономического университета.

АНИСИМОВ Антон Александрович

аспирант кафедры организации борьбы с экономическими преступлениями Самарского государственного экономического университета.

ХАЧАТРЯН Роберт Эдикович

магистрант кафедры организации борьбы с экономическими преступлениями Самарского государственного экономического университета

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВЫМОГАТЕЛЬСТВО: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ

Статья посвящена анализу этапов криминализации ответственности за вымогательство, с постепенным переходом ее из гражданско-правовой плоскости в уголовно-правовую. Интерес представляют подходы дореволюционного и советского законодателей, авторами исследован современный период развития, выявлены его особенности и проблемные аспекты, требующие нормативного восполнения и научных изысканий.

Ключевые слова: психическое принуждение, шантаж, кабала, субсидиарный характер, корыстная цель, угроза, имущественное преступление, ужесточение санкций.

MILOVA Irina Evgenjevna

Ph.D. in Law, associate professor, head of Organization of the fight against economic crimes sub-faculty of the Samara State University of Economics

ANISIMOV Anton Alexandrovich

postgraduate student of Organization of the fight against economic crimes sub-faculty of the Samara State University of Economics

KHACHATRYAN Robert Edikovich

magister student of Organization of the fight against economic crimes sub-faculty of the Samara State University of Economics

CRIMINALIZATION OF RESPONSIBILITY FOR EXTORTION: MAIN STAGES

The article is devoted to the analysis of the stages of criminalization of responsibility for extortion, with its gradual transition from the civil-legal plane to the criminal-legal one. The approaches of the pre-revolutionary and Soviet legislators are of interest, the authors have studied the modern period of development, identified its features and problematic aspects that require normative replenishment and scientific research.

Keywords: mental coercion; blackmail; bondage; subsidiary nature; selfish purpose; threat; property crime; tightening of sanctions.

Российская система права относится к романо-германской группе, поэтому ей присущи подходы римской доктрины. Последняя содержала упоминания о таких проявлениях вымогательства как психическое принуждение к совершению сделки; действия такого рода со стороны должностного лица и шантаж посредством ложного судебного обвинения. Именно последний вид стал основой для формирования подходов отечественного уголовного законодательства в рассматриваемой сфере.

Русская Правда не считала подобные злоупотребления преступлениями. Нормативное регулирование ответственности за указанные посягательства берет свое начало с Судебника 1497 года. Рецепция римского права осуществлялась на уровне практики и обычаев, а также терминологии. Например, упоминалось о «ябедничестве» в одном ряду с татьбой и душегубством. За это следовали аналогичные наказания.

Вышеназванная категория трактовалась неоднозначно. Некоторые исследователи убеждены, что данный термин приравнивается к ложному доносу и клевете, чтобы обвинить в противоправных действиях невиновного. Доносительство приносило выгоду заявителю, поскольку он получал в судебном порядке имущество тех лиц, которых он обвинял [1, с. 247].

На первых этапах вымогательство часто использовалось государством в целях принуждения или в интересах правосудия. Получается, что вымогательство играло роль рычага приобретения имущества. Именно приведенное понимание позволяло приравнять отмеченные посягательства к разбою и убийству. В качестве санкции применялась смертная казнь.

Аналогичный подход сохранился в последующих Судебниках 1550 г. и 1589 г., где разновидностью ябедничества считали разного рода завышенные требования. Вместе с тем подобные проявления относились к области цивилистики и, в основном, сводились к ложному судебному обвинению. Вместе с тем в Соборном Уложении 1649 г. приведено подробное описание случая вымогательства с угрозой, что говорит о постепенной трансформации представлений о таких злоупотреблениях от искового производства до преступления.

Справедливости ради заметим, что в вышеназванном нормативном акте не приведено понятие «вымогательства», однако определены существенные признаки этого посягательства: корысть, принуждение и особые способы его совершения. Конкретные нормы были расположены в главе, относящейся к суду, нормы материального и процессуально-го права разделены не были. При этом регламентировалось

не только простое, но и квалифицированное вымогательство посредством так называемого «поклепного иска». Под последним понималось обращение в суд с ложными исковыми требованиями [2, с. 172].

Сходными с вымогательством были действия по понуждению к заключению сделки. Достаточно часто в этих случаях нарушались правила оформления «крепостей», что выражалось во вступлении в стовор с подьячими. Данные должностные лица изготавливали заемные документы таким образом, что понуждали потерпевшего к подписи невыгодной им кабалы. Оформители крепостей наказывались более сурово, поскольку они обладали особыми официальными полномочиями.

Впервые термин «вымогательство» появился в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, где его применяли к преступлениям против государственной и общественной службы. Указанные посягательства оценивали в качестве высшей степени взяточничества, выделяя его разновидности.

Доктринальные подходы в середине XIX столетия выстраивались на понимании вымогательства как определенной угрозы, способа понуждения к даче кабального обязательства. Разработке самой категории внимания не уделялось. Трактовка угрозы рассматривалась в традиционном ключе, свойственном преступлениям против жизни и здоровья. Она носила как бы субсидиарный характер к классической группе требований, сосредотачиваясь на имущественной сфере. Получался сложный микст «угрозы с вымогательством».

В то же время Уложение содержало ряд норм, где регламентировалась ответственность за принуждение к невыгодным обязательствам. Они были структурированы в разделе о преступлениях против частной собственности и квалифицировались как разбой. Представители научного сообщества полагали, что здесь вымогательство осуществляется через воздействие на документы, удостоверяющие имущественные права, которые подвергаются изменениям в результате насилия. Некоторые ученые смотрели на проблему еще более широко, выводя ее за пределы письменных актов. По их мнению, угроза могла распространяться на понуждение к сделке в любой форме [3, с. 75].

В теории уголовного права была артикулирована мысль о том, что необходимо указать на корыстную цель отмеченных посягательств. Между тем не было выработано единого представления о характере высказываемой угрозы. Оставался неясным момент окончания рассматриваемого преступления. Большинство исследователей связывало его с фактическим завладением имуществом, подписанием определенного документа, доведением угрозы до конкретного адресата [4, с. 65].

Можно констатировать, что все существующие подходы сводились к двум основным трактовкам рассматриваемого деяния: 1) чисто имущественное; 2) понуждающее к даче кабального обязательства. Новацией рассматриваемого этапа стало нормативное закрепление угрозы как особого способа совершения указанного преступления. Однако правовое регулирование все еще оставалось консервативным и крайне противоречивым. Виды вымогательства находились в коллизии, они не вписывались в систему посягательств против собственности, не имели универсальных критериев выделения.

Уголовное Уложение 1903 года отличалось тем, что было сформулировано четкое понятие вымогательства, с включением в него всех существенных признаков. Кроме того, была установлена уголовная ответственность за шантаж. Законо-

датель подчеркивал, что виновный пытается получить для себя имущественную выгоду путем насилия, телесных повреждений или угрозы. Выделялись квалифицированные виды вымогательства, в том числе, совершение указанных посягательств группой; с применением оружия; с вторжением в помещения; шайкой; ранее не менее трех раз судимым за аналогичные деяния, если после отбытия наказания не прошло пять лет [5, с. 69].

Обращает на себя внимание, что нормы о вымогательстве были помещены в иные главы, чем шантаж, то есть указанные посягательства разграничивались, поскольку характер используемой там угрозы имеет существенные отличия. В первом случае он сопряжен с тем, что говорят о возможном совершении преступления в отношении жертвы, во втором угроза может и не носить криминального подтекста. Многие ученые не соглашались с подобным разведением этих статей, указывая на общую природу вышеназванных посягательств. В подтверждение своей позиции они указывали на присутствие корыстной цели, умышленной вины и сходный характер окончания деяния. По их мнению, ответственность должна наступать и за покушение.

В целом можно говорить о постепенной трансформации представлений о вымогательстве от гражданско-правового нарушения до преступления. Криминализация подобных посягательств носила постепенный характер, с развитием нормативных подходов, в сторону их унификации и детализации.

В Уголовном кодексе РСФСР 1922 года о вымогательстве говорится не только как о действии, но и как бездействии, с акцентом на то, что такие злоупотребления направлены на подрыв советского строя, мешают переходу к коммунизму. Шантаж выделялся как разновидность вымогательства, наказание за эти деяния было одинаковым. Предметом указанных посягательств были материальные вещи, причем необязательно это касалось чужого имущества, могли быть незаконные требования и в отношении своих объектов.

Статистика за данный период не сохранилась, но есть отдельные сведения о попытках криминального мира обложить оброком состоятельных граждан, особенно владельцев магазинов, гостиниц, частных предприятий. В литературе отмечается, что только в Петрограде было несколько десятков преступных объединений с такой специализацией. Их члены пытались запугать потенциальных потерпевших, добываясь от них полного подчинения. В свете сказанного можно констатировать, что «рэкёт» в годы НЭПа увеличился в разы.

Уголовный кодекс РСФСР 1926 года сохранил вышеприведенные подходы, объединив нормы о вымогательстве и шантаже в один состав. В круге угроз называлось «истребление имущества». Сравнительный анализ показывал, что ранее действующая редакция позволяла привлекать к уголовной ответственности за такого рода посягательства более широкий круг субъектов. Например, угрозы применить насилие там могли быть связаны с требованием отказаться от осуществления деятельности в интересах укрепления советской власти. Санкция рассматриваемой нормы была достаточно мягкой – до трех лет лишения свободы.

Советское уголовное законодательство сохранило традиционный взгляд на вымогательство как на имущественное преступление. Такое понимание носило устойчивый характер и сохранялось до конца 50-х годов. Кодификационная работа этого периода завершилась принятием Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик и Уголовного кодекса РСФСР, 1960 г. Направленность ука-

занных нормативных актов на охрану социалистической собственности была очевидна и определялась идеологическими моментами.

В теории развивались исследования сферы отношений между людьми, с выделением в них области уголовно-правовой защиты. Происходила постепенная переориентация подходов на охрану социально-значимых ценностей, включая права и свободы граждан, в том числе, в имущественной сфере.

Социально-экономические реформы, начавшиеся в конце 80-х годов, привели к росту коррупционной преступности. Для борьбы с ней усиливались карательные элементы уголовного закона в виде ужесточения санкций. Состав вымогательства был разделен на квалифицированный и особо квалифицированный. Законодатель сохранил преемственность в трактовке указанных посягательств как имущественных, сопровождаемых угрозой. Новеллой стало расширение факторов, связанных с этим понятием, коррекции подверглись и отягчающие обстоятельства.

Диспозиция статьи 163 УК РФ сформулирована таким образом, что не оставляет сомнений в высокой общественной опасности данного деяния, поскольку оно причиняет серьезный имущественный и моральный вред. В данном посягательстве отчетливо выражено сочетание корысти и насилия.

По прежнему дискуссионной остается проблема предмета данного преступления, так как он должен быть вещественным и материальным. В этом смысле категория «имущество» не вызывает разночтений, что нельзя сказать о дефинициях «право на имущество» и «другие действия имущественного характера». В литературе говорится о том, что этот признак носит факультативный характер, если посягательство сопровождается требованием о передаче имущества. В остальных случаях исследователи полагают, что речь идет о беспредметном преступлении. В науке артикулировано предложение отказаться от подробного перечисления в диспозиции предметов вымогательства, ограничившись указанием на имущественную выгоду [6, с. 66].

Деяние традиционно относится к двуобъектным, посягая на собственность и личность. Относительно того, какой из них основной, а где дополнительный, наука не дает однозначного ответа. Ряд авторов убеждены, что жизнь и здоровье человека – это наивысшие ценности, а собственность вторична. Сторонники противоположной концепции строят свою позицию на том, что основной объект по значимости обязательно будет превосходить дополнительный. Они должны находиться в балансе интересов. Вместе с тем имущественный характер этого деяния в теории уголовного права не оспаривается.

Разночтения в трактовке указанного посягательства приводят к проблемам в правоприменительной практике, поскольку некоторые авторы призывают исключить из части 3 статьи 163 УК РФ упоминание о причинении тяжкого вреда здоровью, поскольку считают, что это делает излишний акцент на насильственном характере данного посягательства [7, с. 297].

Особого внимания требует категория «требование» как склонение жертвы к нежелательному для нее поведению. Есть мнение, что она подлежит замене на термин «принуждение», который имеет отчетливо выраженную негативную окраску. Последний более сочетается с фактором угрозы, имеющей своей целью запугать потерпевшего, при реальности ее осуществления. Очевидно, что такие аспекты являются индивидуальными, они направлены исключительно против

конкретного лица, с учетом того, какие моменты для него представляют значимость. Психическое воздействие в данном случае является массированным, насилие даже, если в действии является не совершается вполне может быть применено к жертве или его близким.

В качестве элементов угрозы используются высказывания об уничтожении имущества о распространении порочащих сведений. Моменты, связанные с репутацией, нередко бывают крайне ценными. В этом смысле вымогательство близко к шантажу, хотя прямо такое деяние уголовный закон не определяет [8, с. 73].

По поводу оконченного состава установилось единое понимание, этот момент связывают с четко высказанной угрозой, которая вызвала у потерпевшего резкую психологическую реакцию.

Очевидно, что вымогательство сложное синтетическое преступление, которое включает в себя требования, сопряженные с угрозой. Причем они могут быть направлены и в будущее. Основное, что они носят противоправную окраску со стороны того, кто их высказывает. В то же время данные деяния остаются имущественными, они сопровождаются принуждением. Анализ теоретических и нормативных подходов свидетельствует о том, что наметилась тенденция к дальнейшему ужесточению санкционной политики в случае квалифицированных и особо квалифицированных составов вымогательства.

Пристатейный библиографический список

1. Тищенко Е. И. К вопросу развития уголовного законодательства об ответственности за вымогательство в истории России // *Е-СЦИО*. 2021. № 4 (55). С. 247-256.
2. Мойзель А. С. Уголовная ответственность за коррупционные преступления: история и современность. – Текст непосредственный // *Молодой ученый*. 2019. № 46 (284). С. 172-175.
3. Данилин С. С. Проблемы разграничения вымогательства и принуждения к совершению сделки или к отказу от ее совершения // *Борьба с преступностью: теория и практика: сб. статей междунар. науч.-практ. конф. Могилев, 2015. Ч. 2. С. 75-78.*
4. Заболотнев А. М. История развития уголовной ответственности за вымогательство в России // *Развитие инструментов управления научной деятельностью*. Статья в сборнике трудов конференции ЮУрГУ. 2017. С. 65-67.
5. Никитин Ю. А. История развития ответственности за вымогательство в отечественном уголовном праве и законодательстве // *Научный вестник Омской академии МВД России*. 2016. № 1. С. 69-72.
6. Селиванова А. Д. О некоторых вопросах квалификации вымогательства. – Текст: непосредственный // *Новый юридический вестник*. 2020. № 6 (20). С. 66-69.
7. Капустин С. П. Проблемы и особенности квалификации вымогательства. – Текст: непосредственный // *Молодой ученый*. 2019. № 25 (263). С. 297-299.
8. Зверьяка В. А. Уголовная ответственность за вымогательство // *Проблемы права: теория и практика*. 2020. № 50. С. 73-81.

ШАВКАРОВА Елена Евгеньевна

старший преподаватель кафедры предварительного расследования Волгоградской академии МВД России

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье раскрывается история зарождения института досудебного соглашения в российском уголовном судопроизводстве. Целью досудебного соглашения является выявление, пресечение и раскрытие тяжких преступлений, привлечение к уголовной ответственности всего круга лиц, совершающих преступления в составе преступных групп. Особое внимание в статье уделяется отражению данного института в нормативных актах со времен Русской правды до настоящего времени, а также его трансформация с учетом зарубежного опыта.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, досудебное соглашение, организованная группа.

SHAVKAROVA Elena Evgenjevna

senior lecturer of Preliminary investigation sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

HISTORY OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF PRE-TRIAL COOPERATION AGREEMENT IN RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS

The article reveals the history of the origin of the institute of pre-trial agreement in Russian criminal proceedings. The purpose of the pre-trial agreement is to identify, suppress and solve serious crimes, to bring to justice the entire range of persons who commit crimes as part of criminal groups. Particular attention is paid to the reflection of this institution in the regulations from the time of *Russkaya Pravda* to the present, as well as its transformation taking into account foreign experience.

Keywords: criminal proceedings, pre-trial agreement, organized group.

Одной из самых серьезных проблем современного мира стала организованная преступность. Особое значение рассматриваемый институт уголовно-процессуального права играет для раскрытия и расследования дел, совершенных в соучастии, что и является целью его введения. Совершение преступления несколькими субъектами является одним из наиболее простых «криминальных механизмов» увеличения шансов успешной реализации преступлений, а также эффективному противодействию правоохранительным органам.

Если рассматривать категории преступлений, обвиняемые по которым заключали соглашения о досудебном сотрудничестве, то ежегодно самое большое количество соглашений заключается с лицами, которых осуждают за совершение особо тяжких преступлений. Данный факт обоснован, т.к. лица, обвиняемые в тяжких преступлениях, понимают перспективы того, какой строгости будут назначены им наказания и идут на сотрудничество с правоохранительными органами в обмен на существенное улучшение их положения.

Проанализировав составы преступлений, в рамках расследования которых заключаются соглашения о досудебном сотрудничестве, следует отметить, что «лидерами» являются такие общественно опасные деяния, как: незаконные действия с наркотическими средствами и психотропными веществами, кража и мошенничество.

Всё же говорить о совершенстве данного процессуального алгоритма и эффективности реализации норм досудебного соглашения о сотрудничестве преждевременно. Рассмотрев опыт использования гл. 40.1 УПК РФ в деятельности правоохранительных органов, практика применения данного института уголовно-процессуального права нестабильна.

Каждый новый правовой институт вызывает много вопросов, связанных с процессуальными особенностями применения его положений. Не является исключением и институт досудебного соглашения о сотрудничестве. Для рассмотрения сущности, проблемных аспектов и иных сторон данного правового института необходимо подвергнуть анализу его исторические «корни».

Зарождение рассматриваемого института в нашей стране произошло очень давно, еще в Древней Руси. Так, по Русской Правде признание вины обвиняемым было очень важным и имело решающее значение. При наличии признания смысл последующего судебного разбирательства утрачивался [1].

Тогда и зародились первые основы досудебного производства в упрощенной форме.

По Артикулу воинскому и Краткому изображению процессов или судебных тяжб от 30 марта 1716 г. досудебное следствие заканчивалось составлением сентенции, в которую вносились все собранные данные. А в конце ноября 1864 года императором Александром II был утвержден проект Устава уголовного производства России. Данный документ послужил отправной точкой к усовершенствованию и модернизации системы судопроизводства в нашей стране. В Уставе 1864 года впервые была введена упрощенная форма судопроизводства, используемая в тех случаях, когда вина подсудимого не вызывала никакого сомнения и он ее признавал в полном объеме. В таких случаях суд сразу переходил к прениям сторон.

Послереволюционное советское законодательство также не отказалось от упрощенной процедуры уголовного судопроизводства, которая вводилась в зависимости от наличия признания своей вины подсудимым. Согласно ч. 1 ст. 282 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1923 г., если подсудимый был согласен с обстоятельствами, которые изложены в обвинительном заключении, помимо этого признавал предъявленное ему обвинение, а также давал показания, в суде был возможен переход к выслушиванию прений сторон без производства дальнейшего судебного следствия.

В Уголовно-процессуальном кодексе 1960 года были распространены случаи прекращения уголовных дел в случаях, когда обвиняемый оказывал активное содействие правосудию, изобличению соучастников, что являлось аналогом ныне действующего досудебного соглашения о сотрудничестве [2].

Изменение социально-политической обстановки в стране, а также проведение экономических реформ в начале 1990-х годов повлияло на состояние и уровень преступности в стране. В связи с большой нагрузкой на органы предварительного следствия и судебные инстанции требовалось формирование новых форм расследования и рассмотрения уголовных дел в судах.

Существующая на тот момент система требовала изменений, т.к. огромное количество дел рассматривалось с нарушением разумных сроков судопроизводства, этим самым одновременно порождало не только вопросы об эффективности судебной системы, но и являлось экономическим обременением, особо важным в те годы для государства. Подобные явления требовали соответствующей реакции со стороны законодателей, назревала необходимость принятия норм, которые бы в свою очередь упростили процессы судебного рассмотрения дел. Примером послужили уже существующие и давно сложившиеся системы стран запада, где существовала практика заключения сделки с обвиняемым, который признавал свою вину в совершении преступления.

Однако в России долгое время она так и не была принята. Идея использования сотрудничества с лицами, совершившими преступления, появилось ч. 4 ст. 18 Федерального закона от 12.08.1995 № 144ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», в данной норме содержалось указание на то, что лиц, оказывающих содействие правоохранительным органам, могут освободить от ответственности. В дальнейшем же возник институт деятельного раскаяния, закрепленный ч. 1 ст. 75 УК РФ.

Спустя пять лет Федеральное Собрание РФ рассмотрело и в дальнейшем приняло Федеральный закон, который предусматривал внесение поправок в УПК РФ и УК РФ. Данный закон предусматривает возможность заключения с обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве. Пояснительная записка обосновывала значение и задачи принятия подобных корректировок. В ней указывалось, что «Положительно зарекомендовавший в течение 4,5 лет действия УПК Российской Федерации особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, в порядке которого в 2006 году рассмотрено около 40% уголовных дел, не решает, однако задачи расширения возможностей влияния уголовного и уголовно-процессуального законодательства в противодействии организованной преступности, коррупции, расследовании деятельности преступных сообществ (преступных организаций), члены которых, как правило, отказываются от дачи показаний о преступной деятельности соучастников и организаторов преступлений» [3]. То есть законодатель, основываясь на практике применения одного института особого порядка принятия судебного решения, решил принять еще один, который должен был позволить достичь новых целей в борьбе с преступностью.

Законопроект о введении соглашения о досудебном сотрудничестве в уголовном судопроизводстве 31.10.2007 был внесен в Государственную думу РФ депутаты В. Н. Плигин, В. А. Васильев, А. Е. Лебедев, А. Н. Волков. У данного законопроекта имелась и сторона оппозиции в лице других депутатов, которые считали недопустимым заключения каких-либо сделок с преступниками, но Федеральный закон все же был принят большинством голосов летом 2009 г. При этом закон, предусматривающий введение института досудебного соглашения о сотрудничестве, не имеет указаний на ограничение по категориям преступлений.

Еще до принятия, на стадии рассмотрения проекта данного нормативно-правового акта, Правовое управление Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания РФ отмечало большое количество замечаний правового и юридико-технического характера. Часть из них была учтена при

принятии закона, а часть, к сожалению, существует и сегодня, порождая множественные научные исследования.

На сегодняшний день в России развитие правового регулирования тесно связано с иностранными институтами и их приспособлением к отечественным реалиям. Однако любой новый институт, даже успешно используемый в других условиях, не гарантирует отсутствия проблем.

Е. Р. Фомина по данному поводу считает, что «Подобные соглашения англо-саксонской и континентальной правовых системами применялись достаточно долгий период времени, и они приобрели существенный опыт, что позволяет говорить о некоторой «отшлифовке» под сложившуюся процессуальную самобытность» [4].

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве создавался для существенного облегчения производства предварительного следствия и судебного процесса, однако, стоит заметить, что данная процедура не столь часто применяется, поскольку досудебное соглашение о сотрудничестве является заимствованной процедурой, а менталитет российских граждан, не позволяет им идти на сделку с правосудием. Так, в 2021 году за совершение различного вида преступлений осуждено 565317 человек, из них только 2821 человек заключили досудебное соглашение, что составляет 0,5 % от общего числа осужденных [5].

Подводя итог вышеуказанному, а также тому, что отечественный и зарубежный исторический путь развития права свидетельствует о том, что одним из наиболее эффективных средств борьбы с организованной преступностью является метод привлечения одного из членов группы к содействию с правоохранительными органами, мною были сделаны выводы о том, что правовой системе Российской Федерации необходимо: наработка адаптированной под существующую правовую систему практики применения рассматриваемого правового института, а также внесение новой идеологии в социум, при которой государственные и общественные интересы будут выше принципов, запрещающих сотрудничать с преступником вопреки здравому смыслу и перспективе восстановления правосудия и снижения криминальных рисков возникновения новых общественно опасных деяний, зачастую относящихся к категории тяжких и особо тяжких преступлений.

Пристатейный библиографический список

1. Победкин А. В., Яшин В. Н. Некоторые проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве и пути их решения // Известия Тульского государственного университета. – 2022. – № 1. – С. 51-57.
2. Глебов В. Г., Костенко Н. С., Ручкин В. А. Оценка эффективности применения в Российском уголовном судопроизводстве досудебного соглашения о сотрудничестве // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2015. – № 4 (35). – С. 96-100.
3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (о введении особого порядка вынесения судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве): Проект федерального закона № 485937-4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: «Гарант» (дата обращения: 03.09.2022).
4. Фомина Е. Р. Допустимость заключения досудебного соглашения о сотрудничестве на стадии проведения дознания // Научный альманах. – 2022. – № 1-2 (87). – С. 152-153.
5. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 2021 год // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cdep.ru> (дата обращения: 05.10.2022).

ФЕТИЩЕВА Лидия Михайловна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Пермского института ФСИН России

ШУБИНА Екатерина Павловна

курсант 2 курса Пермского института ФСИН России

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ С ОРГАНАМИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

В данной статье раскрываются аспекты взаимодействия между оперативными подразделениями уголовно-исполнительной системы и органами предварительного расследования. Несмотря на существование в данных органах разных функциональных обязанностей, а также достаточно сильную разницу в структуре и основных направлениях деятельности, они постоянно взаимодействуют друг с другом. Такое взаимодействие нацелено на улучшение функционирования, более быстрого, качественного раскрытия преступлений и снижения их совершаемости среди осужденных лиц, отбывающих наказание.

Ключевые слова: осужденные, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, оперативные подразделения, органы предварительного расследования, спецконтингент, агент.

FETISHCHEVA Lidiya Mikhaylovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and forensic science sub-faculty of the Perm Institute of the FPS of Russia

SHUBINA Ekaterina Pavlovna

cadet of the 2nd course of the Perm Institute of the FPS of Russia

SOME ASPECTS OF THE INTERACTION OF OPERATIONAL UNITS OF THE PENAL ENFORCEMENT SYSTEM WITH THE BODIES OF PRELIMINARY INVESTIGATION

This article reveals aspects of the interaction of operational units of the penal enforcement system with the preliminary investigation bodies. Despite the presence of different functional responsibilities in these bodies, as well as a rather strong difference in the structure and main areas of activity, they constantly interact with each other. Such interaction is aimed at improving the functioning, faster and better detection of crimes and reducing their prevalence among convicts serving sentences.

Keywords: convicts, operational investigative activities, operational investigative measures, operational units, preliminary investigation bodies, special agent, agent.

Тема эффективного взаимодействия между подразделениями правоохранительных органов всегда является актуальной. Одним из проблематичных направлений данной темы является взаимодействие между оперативными органами уголовно-исполнительной системы (далее - УИС) и органами предварительного расследования. Связанно это с тем, что при расследовании уголовных дел может выясниться, что лицо, совершившее преступление или обладает информацией о совершенном преступном деянии, уже находится в учреждениях УИС, а также вновь совершают преступления уже находясь в данных учреждениях.

Необходимо учитывать, что в исправительных учреждениях (далее - ИУ) и СИЗО содержится спецконтингент, который впервые или уже неоднократно имел опыт общения с правоохранительными органами. Естественно, что в большинстве случаев данный опыт является неприятным для данных лиц, так как никто не хочет нести ответственность и отбывать уголовное наказание, особенно связанное с лишением свободы. И именно поэтому спецконтингент не всегда желает идти на контакт с органами предварительного расследования, рассказывать интересующую информацию. Вот в такие моменты необходимо налаженное взаимодействие

между оперативными УИС и органами предварительного расследования.

Конечно, рассматриваемое нами взаимодействие регулируется законами от Конституции РФ до внутриведомственных нормативных правовых актов, регламентирующих организацию и тактику проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее - ОРМ) в целях:

- для обеспечения личной безопасности осужденных, обвиняемых, подозреваемых, а также сотрудников, федеральных гражданских служащих и иных лиц;
- для предупреждений преступлений;
- для раскрытия готовящихся преступлений;
- для предупреждения побегов и розыск в установленном законодательством порядке лиц, сбежавших из исправительных учреждений.

Еще не стоит забывать про то, что осужденные, хоть и находятся под постоянным надзором со стороны сотрудников УИС, но продолжают заниматься преступной деятельностью. И так по неофициальным данным за год совершается от 15 до 50 преступлений в учреждениях каждого из субъектов РФ. Все вышеуказанное еще раз подтверждает актуальность нашей статьи. Несмотря на то, что ведомственные организации носят сильный отличительный характер их деятель-

Фетищева Л. М.

Шубина Е. П.

ность и функционирование тесным образом связано между собой. К примеру, как мы уже говорили ранее, нередки случаи, когда спецконтингент, хоть и отбывает наказание в местах лишения свободы, но ранее совершил еще одно или несколько преступлений, которые не раскрыты или по нему еще не вынесено наказание. Тогда и подключаются оперативные органы и органы предварительного расследования.

Узнав о противоправном действии со стороны осужденного, органы предварительного расследования и оперативные подразделения ФСИН России согласовывают и планируют следственные действия. Например, следователи и дознаватели могут отправить в оперативное подразделение поручение, связанное с допросом лица, по которому происходит расследование или же с получением информации по данному делу.

Получив поручение, оперативники начинают свою основную деятельность - сбор нужной и полезной информации. Для ее получения есть много способов у специализированных в этой области сотрудников, но в основном, они прибегают к двум. Первый способ является на наш взгляд самым легким. Допросить осужденного, то есть задать ему поставленные органами предварительного расследования вопросы о его месте нахождения в определенный день и время, знает ли он того или иного лица, с кем поддерживает связь и многое другое. После разговора с осужденным или сотрудником, оперативники направляют бумагу в органы внутренних дел, где те начинают обрабатывать полученную информацию.

Второй способ более долгий, опасный и сложный, но полученная информация становится более достоверной и способна изменить ход расследования и повлиять на меру пресечения. С помощью поддержки другого лица, находящегося так же в учреждениях УИС, оперативные сотрудники осуществляют свою особенную и основную деятельность. В народе таких граждан могут называть по-разному: осведомитель, информатор, агент, на жаргоне среди спецконтингента таких людей называют стукачами.

Инициатива о возможном сотрудничестве в большей степени исходит от сотрудников оперативного отдела. Однако решение о согласии или несогласии принимает привлекаемое лицо, без физического или психологического воздействия. Так агентом может стать каждое дееспособное лицо, независимо от гражданства, нации и пола, согласно федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» [1, с. 148-157]. Совместно с органами МВД России, оперативные подразделения ФСИН России внедряют своего агента в исправительное учреждение, где он добывает нужную информацию у осужденных или же сотрудников, путем их доверия к нему. После чего эти сведения поступают оперативникам, которые направляют их в соответствующие ведомства. Либо, оперативные подразделения УИС могут по собственной инициативе провести ОРД с агентом, в компетенции своих полномочий, для получения определенной информации и передачи ее в соответствующие подразделения предварительного расследования.

Нередко, при получении информации от агента о том, что на территории исправительного учреждения происходит оборот наркотических средств, оперативные органы с участием сотрудников УИС. Для подтверждения данной информации используют в отношении такого сотрудника оперативно-розыскные мероприятия, например прослушивание телефонных переговоров. При подтверждении данной информации оперативники составляют план взаимодействия, производят контрольную закупку, а в момент передачи наркотиков, осуществляют задержание и предотвращение передачи наркотических средств на территории исправительного учреждения [3].

Еще одним распространенным примером, когда необходимо взаимодействие различных ведомственных структур оперативных отделов и органов предварительного рассле-

дования, можно привести случаи побега осужденного или осужденных с территории ИУ. В таких случаях оперативное подразделения ФСИН России, а также отдел розыска незамедлительно направляет ориентировочные данные в отношении совершивших побег в органы внутренних дел. После чего отдел розыска УИС совместно с оперативными подразделениями МВД России выставляют временно-розыскные посты для дальнейшего задержания (адрес место жительства, регистрации, автовокзалы, ж/д вокзал, аэропорт, въезды и выезды из города). При задержании осужденного или осужденных отправляют в изолятор временного содержания, где продолжают работу с ним сотрудники оперативных подразделений используя оперативно-розыскные мероприятия.

Достаточно часто для улучшения взаимодействия проводятся координационные совещания правоохранительных органов, где рассматриваются такие вопросы как:

1. результаты взаимодействия оперативных подразделений в раскрытии преступлений, зарегистрированных на территории исправительного учреждения;
2. противодействие преступлениям;
3. борьба с организованной преступностью с учетом содержащихся в учреждениях и следственных изоляторах УИС авторитетов, лидеров криминальной среды [2, с. 295-299].

В результате данных совещаний делаются определенные выводы о проведенных оперативно-розыскных мероприятиях в отношении осужденных, в целях повышения эффективности деятельности вносятся определенные предложения или изменения.

Таким образом, можно заметить достаточно плотное взаимодействие между оперативными подразделениями ФСИН России и органами предварительного расследования, взаимовыгодно для обеих сторон. При этом рассмотренные перечни направлений не являются окончательными. Стоит сказать, что от их непосредственного взаимодействия зависит эффективность предотвращения и раскрытия уже совершенных преступлений лицами, отбывающими наказания, а также стабильность и развитие пенитенциарной системы РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Безлепкина Б. Т. Настольная книга следователя и дознавателя. - М.: Проспект, 2016. Настольная книга следователя и дознавателя. - 4-е изд., перераб. и доп. - Москва: Проспект, 2016. - 252 с.
2. Пьянков М. Н. Взаимодействие оперативных подразделений следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Образование и право. - 2020. - № 7. - С. 295-299. - DOI 10.24411/2076-1503-2020-10757. - EDN GZSTHL.
3. II Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации): сб. тез. выступ. и докл. участников (г. Рязань, 21-23 нояб. 2017 г.): в 8 т. - Рязань: Академия ФСИН России, 2017. - Т. 7: Материалы круглых столов «Осуществление оперативно-розыскной деятельности в учреждениях УИС на современном этапе», «Наука и практика в обеспечении режима в пенитенциарных учреждениях», «Криминологическое обеспечение деятельности ФСИН России: теоретические основы и практический опыт». - 2017. - 435 с.

ЦИБУЛЬСКАЯ Галина Зиновьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры тылового обеспечения Академии ФСИН России

КУРБАТОВА Галина Васильевна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

ПОНЯТИЕ И ЮРИДИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

На сегодняшний день процесс доказывания в уголовном процессе вышел за сугубо процессуальные рамки и перерос в науку доказывания, которая, путем многолетнего накопления знаний и опыта, позволила переосмыслить некоторые устоявшиеся положения доказывания. Чтобы привлечь виновное лицо к уголовной ответственности, необходимо, чтобы его вина была обоснована, аргументирована и доказана с точки зрения закона по принципу «наличие факта совершенного преступления и наличие вины конкретного лица или группы лиц в его совершении». В статье рассматривается понятие доказательств, анализируются присущие им обязательные юридические свойства, раскрывается их практическая составляющая. Актуализируется важность осмысленного подхода к исследованию доказательств и их юридических свойств для вынесения справедливого и законного решения по уголовному делу.

Ключевые слова: доказательства, уголовный процесс, понятие, юридические свойства, относимость, допустимость, достоверность, достаточность.

TSIBULSKAYA Galina Zinovyevna

Ph.D. in Law, associate professor of Logistics sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

KURBATOVA Galina Vasiljevna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute of Training of State and Municipal Employees of the Academy of the FPS of Russia

CONCEPT AND LEGAL PROPERTIES OF EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

To date, the process of proof in criminal proceedings has gone beyond the purely procedural framework and has grown into the science of proof, which, through many years of accumulation of knowledge and experience, has made it possible to rethink some of the established provisions of proof. In order to bring the guilty person to criminal responsibility, it is necessary that his guilt be substantiated, reasoned and proven from the point of view of the law on the principle of "the existence of the fact of a crime committed and the guilt of a particular person or group of persons in its commission." The article discusses the concept of evidence, analyzes their inherent mandatory legal properties, reveals their practical component. The importance of a meaningful approach to the study of evidence and their legal properties in order to make a fair and legal decision in a criminal case is being updated.

Keywords: evidence, criminal process, concept, legal properties, relevance, admissibility, reliability, sufficiency.

С момента принятия действующей Конституции Российской Федерации полноценно и окончательно встала на путь демократического, правового развития, со всеми присущими данному пути принципами, признаками и фундаментальными основами. Безусловно, наиболее важные и всеобъемлющие принципы легли в основу Конституции, а, значит, и в основу государственного устройства и общественных отношений во всех их проявлениях. Одним из таких важнейших принципов стала презумпция невиновности, которая нашла своё отражение в части 1 статьи 49 Конституции и является полноправным элементом основы российского конституционного строя. У презумпции невиновности есть множество трактовок, однако их глубинный смысл сводится к невозможности привлечения лица к ответственности, пока не будут собраны неопровержимые доказательства его вины. В рамках уголовного процесса неукоснительное соблюдение принципа презумпции невиновности является одним из залогов вынесения справедливого и обоснованного итогового судебного решения.

Установив наличие неразрывной связи между презумпцией невиновности, справедливым и законным приговором суда и процессом доказывания, хотелось отметить, что доказательства и доказывание – это основные категории, без которых признать человека преступником невозможно. Доказательства по отношению к доказыванию выступают в качестве средства обеспечения [1, с. 202]. Проблематика и механизм доказывания не теряли своей актуальности на всех этапах развития уголовного процесса. На первый взгляд далекому от юриспруденции человеку может показаться, что сбор, оценка и приобщение доказа-

Цибульская Г. З.

Курбатова Г. В.

тельств не сопряжено со сложностями и трудностями. Однако на практике это далеко не так. Для того чтобы глубже понять и разобраться в процессе доказывания, а также понимать условия и порядок признания доказательств недопустимыми, в первую очередь, необходимо определиться с тем, что следует понимать под доказательствами, так как с этого принято начинать любую исследовательскую деятельность.

Законодатель установил легальное понятие доказательств в части 1 статьи 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УПК РФ). Наличие данного определения – очевидное преимущество, так как это позволяет выработать единый подход к их трактовке и пониманию. Сформулированная законодателем дефиниция по своему характеру, на первый взгляд, является общей и лишена конкретизации, которая так необходима нам для глубокого понимания исследуемого явления. Поэтому видится целесообразным обратиться к краткому историческому экскурсу по истории понятия доказательств и его видения отечественным законодателем на разных временных этапах.

Вполне логично, что ныне существующее понятие доказательств сложилось не сразу, а прошло длительный путь в развитии. Первые осмысленные исследования доказывания и доказательств наблюдаются еще в дореволюционный период. Тогда, под влиянием времени и социально-политической обстановки к доказательствам относили любые неопровержимые факты объективной действительности, указывающие на наличие вины лица, которые должны получить судебное удостоверение. После революционных потрясений начала XX века интерес к дока-

зательствам и их правовой природе не утих, а скорее наоборот, приобрёл новый импульс. Ученые раннего советского периода много дискутировали на предмет понятия доказательств, но наиболее популярной была точка зрения, согласно которой было принято отделять судебные доказательства от следственных. То есть, следствие собирало доказательства виновности лица, а в процессе судебного производства наряду с ними могли быть найдены иные, имеющие не меньшую значимость. Поздний советский период и свойственные ему воззрения на понятие доказательств имеют много общего с современными представлениями, поэтому значительного интереса для данного исследования не представляют.

Представители современной юридической доктрины не раз предпринимали попытки предложить иное, более подробное и описательное понятие доказательств, изменив тем самым легальную формулировку, установленную законодателем. Поддерживая данное стремление ученых, мы, тем не менее, убеждены, что сформулированная законодателем дефиниция, хоть и обладает общим характером, но всё же отвечает на главный вопрос: что такое доказательство? Для понимания данного общего подхода необходимо осознать базовый принцип, согласно которому происходит закрепление того или иного понятия в современных кодифицированных нормативных правовых актах, коим является УПК РФ. Ввиду того, что указанный кодекс предполагает регулирование целого комплекса уголовно-процессуальных отношений, любая закрепленная им дефиниция должна соответствовать принципам краткости, понятности и лаконичности, при этом, не теряя, в сущности. По нашему мнению, понятие доказательств, закреплённое законодателем, вполне соответствует обозначенным принципам. Во-первых, законодатель не пошёл по пути сокращения и ограничения круга возможных сведений. Во-вторых, под доказательствами законодатель, прежде всего, понимает сведения, которые неодинаковы для понимания различными субъектами познания, а не фактические данные, имеющие единое и однозначное значение. В-третьих, в представленном понятии законодателем были заложены основы для использования различных технических средств при осуществлении процесса доказывания.

Каждое доказательство в обязательном порядке подлежит оценке с точки зрения его юридических свойств. Законодатель предусмотрел и закрепил исчерпывающий перечень юридических свойств, которыми должны обладать доказательства, в части 1 статьи 88 УПК РФ. Это относимость, допустимость, достоверность, а совокупное сложение всех собранных доказательств должно отвечать критерию достаточности.

Относимость доказательств отвечает за наличие связи между их содержанием и теми обстоятельствами, которые подлежат доказыванию и имеют значение для уголовного дела. В науке сложился подход, согласно которому относимость состоит в себе два элемента – носитель и сведения, где первый подтверждает связь между доказательством и фактом, а второй указывает на наличие следов данного факта. Стало быть, относимость – указание на наличие фактических данных, приобретённых носителем посредством взаимодействия с выявленным по делу фактом, указывающие на данный факт.

Следующее свойство – допустимость. Оно подразумевает пригодность доказательств с позиции требований закона. Чтобы заявлять о наличии допустимости, необходимо соблюсти ряд требований. Во-первых, доказательства должны быть получены только теми субъектами, которые имеют право их получать. К примеру, проводить судебную экспертизу могут только государственные судебные эксперты и иные эксперты, обладающие специальными знаниями. Во-вторых, для определённых видов доказательств установлены конкретные формы. Например, по результатам проведения экспертизы оформляется заключение эксперта, которое, при соблюдении иных требований, признаётся доказательством и приобщается к материалам дела. В-третьих, доказательство должно быть получено с соблюдением правил проведения процессуально действия, в ходе которого оно было получено. Так для того, чтобы провести экспертизу, предварительно выносится постановление о производстве экспертизы. В-четвертых, в процессе получения доказательства в обязательном порядке соблюдаются все требования закона относительно фиксации хода и результатов следственного действия. Если при сборе и получении доказательств были нарушены чьи-либо права, они признаются недопустимыми. Резюмируя, отметим, что для соблюдения свойства допустимости уполномоченные уголовно-процессуальным законом лица должны строго придерживаться буквы закона и неукоснительно соблюдать все процессуальные требования.

Для понимания достоверности, как свойства доказательств, не лишним будет обратиться к части 4 статьи 302 УПК РФ, которая закрепляет, что обвинительный приговор не может быть основан на предположениях. Синоним достоверности в данном случае – доброкачественность. Обязательное условие – проверка достоверности доказательств до момента их признания таковыми [2, с. 11]. Недостоверные сведения не могут лечь в основу обвинения. Достоверность проверяется на основании совокупности прямого или косвенного подтверждения полученных фактов.

Понятие достаточности доказательств связывается с наличием такой совокупности относимости, допустимости, достоверности доказательств по делу, которая образует взаимно согласованную и внутренне связанную систему доказательств, правильно отражающую действительную связь событий и фактов. Вывод о достаточности доказательств делается только после окончания их сбора и прохождения каждым процедурой оценки вышеуказанным свойствам. С точки зрения практики в крайне усечённом и кратком изложении это выглядит следующим образом: имеется факт совершения преступления, возбуждается уголовное дело, проводится расследование, устанавливаются подозреваемые, наступает стадия сбора доказательств, на основании которых выносятся обвинения, следственные действия прекращаются и материалы передаются в суд, который оценивает собранные доказательства и при условии их достаточности выносит окончательное решение. Другими словами, следствие должно предоставить суду достаточное количество доказательств, отвечающих установленным требованиям. Однако не стоит впадать в заблуждение и полагать, что критерий достаточности проверяется только в рамках судебного разбирательства. Это происходит значительно раньше, а конкретно – до момента вынесения обвинительного постановления. Собрав все имеющиеся доказательства, следователь делает вывод об их достаточности. Немало важной особенностью является тот факт, что закон не устанавливает количественный критерий достаточности доказательств по уголовному делу. То есть, в каждой конкретной ситуации при расследовании и судебном рассмотрении уголовного дела функция оценки достаточности доказательств отводится, в соответствии с частью 1 статьи 17 УПК РФ, судье, присяжным заседателям, а также прокурору, следователю, дознавателю. Именно они, руководствуясь законом и совестью, оценивая полученные доказательства, делают вывод об их достаточности или недостаточности. От этого вывода зависит признание или непризнание лица виновным в совершении преступления.

Доказательства и доказывание формируют один из основных видов процессуальной деятельности, без них невозможно провести расследование ни по одному уголовному делу. Посредством сбора доказательств реализуется важнейший принцип презумпции невиновности, положенный в основу конституционного строя. Легальное понятие доказательств оценивается нами положительно. Несмотря на общий характер формулировки, дефиниция соответствует принципам краткости, понятности и лаконичности, при этом, не теряя, в сущности. Поэтому необходимости в её изменении нет. Юридические свойства доказательств – важнейшие атрибуты, позволяющие заявлять о непосредственном наличии доказательств. Каждый из них важен как в отдельности, так и в совокупности. Не соответствие хотя бы одному из свойств влечёт признание доказательства недопустимым. Для вынесения итогового решения существенно, чтобы собранных доказательств было достаточно. По ходу всего исследования нас не покидала мысль о наличии устойчивой взаимосвязи между всеми элементами, присутствующими доказательствам, а это, как известно, является залогом успешного функционирования любой системы.

Пристатейный библиографический список

1. Миронова Г. А. Собрание и формирование уголовных доказательств как элементы процесса доказывания: понятие, содержание, соотношение // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – № 3. – С. 200-207.
2. Рогава И. Г., Кругликова Д. А. Доказательства в уголовном судопроизводстве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 1. – С. 10-12.

DOI 10.46320/2073-4506-2022-9-172-346-348

АЛИЕВА Ильхама Сияфар

диссертант кафедры уголовного процесса Бакинского государственного университета

ПОНЯТИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ, ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

В статье рассматривается история ответственности юридических лиц, их ответственность в законодательстве развитых странах, общая классификация юридических лиц англо-саксонской и романо-германской правовых семей, виды юридических лиц, особенности ответственности юридических лиц в отдельных странах, условия их освобождения. Уголовное право охватывает ответственность юридических лиц, установленные законом обязательства, вопросы коллективной ответственности, виды наказаний, применяемых к юридическим лицам, и особенности их применения.

Ключевые слова: юридические лица, правосубъектность, уголовное право, история теории, ответственность.

ALIEVA Ilhama Siyafar

dissertation student of Criminal process sub-faculty of the Baku State University

CONCEPT OF CRIMINAL LIABILITY OF LEGAL ENTITIES, HISTORICAL DEVELOPMENT

The article considers the history of the legal entities' accountability, their responsibility in the regulation of developed countries, the general classification of legal entities of Anglo-Saxon and Romano-Germanic legal families, categories of legal entities, structures of the responsibility of legal entities in individual countries, the conditions for their release. Criminal law covers legal entities' liability, statutory obligations, collective responsibility matters, sorts of punishments applied to legal entities, and their application's specifics.

Keywords: legal entities, personality, criminal law, history of theory, liability.

During the formation and development of the construction of a legal entity, while the functions of a capital union are of priority importance, currently the main task and purpose of a legal entity is to transfer the burden of responsibility from the founders of that legal entity to the legal entity itself. The criminal prosecution of legal entities is provided for by the legislation of a number of countries belonging to both roman-german and Anglo-Saxon legal families. Previously, the issue of bringing a legal entity to legal responsibility was usually considered in the example of administrative responsibility. It is possible to bring legal entities to administrative responsibility in the most diverse areas: in the field of taxation, customs relations, for committing violations of environmental laws, etc. At present, the Republic of Azerbaijan has a direction of modernization, which is impossible without regulation of existing economic relations in the field of attracting and placing special capital. Against this background, the rapid increase of crimes committed in the interests of legal entities or using them in recent years is of particular concern. Currently, the scale of this situation allows us to talk about the formation of a qualitatively new type of criminality in Azerbaijan - criminality of legal entities (the foreign analogue of this term is "corporate criminality"). The issue of criminal liability of legal entities has a long history. Specifically, in France in the XVI – XVIII centuries, criminal punishment was envisaged for crimes committed by corporations and communities. In the new era, the principle of personal responsibility of the culprit announced by the Great French Revolution was established in the countries of the Romano-German legal family (but in France itself, the institution of criminal responsibility of legal entities remained only in a rudimentary form). In the new era, the principle of personal responsibility of the culprit announced by the Great French Revolution was established in the countries of the Romano-German legal family (but in France itself, the institution of criminal responsibility of legal entities remained only in a

rudimentary form). On the contrary, the initial negative attitude towards the imposition of criminal liability on corporations in common law countries began to change in the opposite direction as capitalism developed. In England, the idea that a corporation should bear criminal responsibility began to be adopted from the middle of the XIX century, when the courts began to make decisions on the recognition of corporations as guilty of violation of their status duties. Criminal liability of legal entities in the United States was recognized by the constitutional Supreme Court of the country in 1909. The main motivation for the recognition of criminal responsibility of legal entities was the need to fight environmental and economic crimes, since, as it was established, the personal responsibility of the employees of corporations cannot compensate for the damage caused even to a small extent and prevent new similar violations of the law. Corporate criminal responsibility is gaining more and more international support. As early as 1929, the International Congress on Criminal Law in Bucharest advocated the introduction of such liability. In 1946, during the Nuremberg trials, the International Tribunal recognized that the state and its organizations could be the subjects of international crimes. In 1978, the European Committee on crime issues of the Council of Europe recommended to the legislators of the European states to recognize legal entities as subjects of criminal responsibility for environmental crimes. The same recommendation is reflected in the decisions of the UN Congresses on crime prevention and dealing with law breakers, especially the decision of the 1996 Cairo Congress. Finally, a fairly important document related to the considered problem was Recommendation No. 88(18) of the Committee of Ministers of the member-countries of the Council of Europe on the liability of legal entities for violations of the law committed by them during their economic activities. Nevertheless, the above-mentioned ideas are not yet universally recognized. In the vast majority of the countries of the Romano-Germanic legal system, the legislator

considers, as before, that administrative and civil liability institutions are sufficient for corporations to effectively combat large environmental and economic violations by corporations. The guilt of a legal entity consists of the attitude of the organization to the illegal act committed by this organization in the person of its representatives (employees, administration, officials, etc.), the same understanding of the guilt of a legal entity in the event of violation of public law norms will allow legal entities to apply criminal liability – a type of public-legal liability that was not previously applied to these subjects in Azerbaijan (of course, taking into account its determination in the legislation). As a result, on the one hand, it will be possible to include the criminal liability of legal entities in the legal system of Azerbaijan, which will make it possible to introduce new protection elements of the state and civil society in the field of unfair competition, environmental protection, etc.; on the other hand, it will be possible to achieve compliance with all principles of legal responsibility (including objectivity of punishment, expediency and humanism, justice) and, accordingly, convergence between criminal and administrative process characteristic of progressive legal systems. The most common type of punishment for a legal entity is a fine. This is provided for in practically all countries where the criminal liability of legal entities exists. In addition to the fine, the following sanctions are applied to legal entities: restriction of the activity of a legal entity, including the prohibition of engaging in certain types of activities, closing of branches; temporary termination of the activity of a legal entity; liquidation of a legal entity; prohibition of participation in contracts concluded on behalf of the state; prohibition of applying to the population for the purpose of receiving deposits or placing securities, etc. The need for criminal liability for commercial enterprises is associated, in particular, with enhanced measures to combat firms, which are called one-day firms. For example, a special task force was created that proposed criminal penalties for knowingly setting up firms to launder or export money. This type of crime poses a real threat to the economic security of the state, as well as the interests of honest participants in economic cycle. Criminality of legal entities also destabilizes the fundamental factors of the economy, which indirectly contributes to the reduction of the main economic indicators, including the increase in inflation, the weakening of production, and the transfer of capital to the shadow sector of the economy. The rapid increase in the prices of basic consumer goods observed in the country was not only due to the world price situation and other economic factors, and also in many cases, it was conditioned by the monopolistic deals of the companies that obtained excessive profits due to the manipulation of prices in the market of goods and services, as well as undermining the foundations of the economic stability of the state. In recent years, the application of the institution of criminal liability of legal entities into criminal law has been discussed more and more in the criminal law literature. Today, the need to implement this institution is conditioned by a number of legal, socio-economic and political factors related to the increase in the number of crimes committed in the interests of legal entities or by using them; their negative impact on the investment attractiveness of the Republic of Azerbaijan; destabilization of the fundamental foundations of the economy, increase in the level of criminogenicity of the society in general; creation of conditions for the development of corruption, environmental crime, financing of terrorism and

organized crime, etc. Numerous studies of corporate liability convincingly demonstrate that legal entities, like individuals, can commit acts of high degree of public danger, and the damage caused by the activity of a legal entity significantly exceeds the damage that can be caused by a separate individual. At the same time, the scale of illegal activities of legal entities in Azerbaijan has been increasing in recent years. For legal entities, sanctions existing in civil, tax, administrative legislation do not always correspond to the nature and degree of public danger of their actions, the volume and weight of the consequences caused by their commission. The proximity of administrative and criminal liability from the point of view of a legal nature, in his opinion, further strengthens the idea of the possibility of expanding the sphere of criminal delictual capacity due to the recognition of legal entities as subjects of crime (criminal liability). B. V. Volzhenkin, noting that the crime can be committed only by a natural person, considers that “not only natural persons, but also legal persons can bear the criminal responsibility for such acts” [1, p. 26]. A. N. Yegorova, speaking about the guilt of a legal person in a crime related to corruption, notes that this guilt “should be considered equal to the guilt of a relevant official or other employee due to its form and content. An attempt to establish the guilt of a legal entity in the commission of a crime different from a special, “human” construction can lead to an objective accusation” [3]. The fact that the application of the institution of criminal liability of legal entities is considered as a socially and criminologically conditioned measure, its complex and multi planned nature, legislative provision and the difficulties of its application in practice are obvious. Today, the norms determining the criminal liability of legal entities are reflected in the criminal codes of a number of states. These norms, which have a different legal nature, legislative formulation and practice of application, are often an effective means of influence against the illegal activities of legal entities. The current AR project proposes to use the experience of Latvia, Turkey and Hungary as an example of criminal liability of legal entities. At this time, it is not a good idea to ignore references to the foreign experience of these countries and the experience of others, for example, Great Britain, China, the United States, France, because in his opinion, the experience of the latter is no less exemplary and successful.

The analysis of the positions on the introduction of the institution of criminal liability of legal entities allows us to highlight the following arguments in its favor:

- 1) bringing the criminal legislation into compliance with the requirements of the international normative legal acts that recognize the legal person as a full-fledged subject of criminal liability;
- 2) the presence of positive experience in bringing legal entities to criminal liability in a number of foreign countries;
- 3) the repressive potential of the criminal law will not only ensure the inevitable and fair punishment of legal entities for the most dangerous and widespread socially dangerous plots, but will also allow to realize its preventive task;
- 4) effective opposition to organized, economic crime causing significant damage, crimes in the field of public security is possible in a number of cases only through the application of criminal-legal response measures. According to G. Smirnov, the introduction of the institution of criminal legal influence in relations with legal entities will make it possible to create an effective system of confrontation against crimes committed in

their interests or using the financial and other capabilities of legal entities. The participation of a collective subject in a criminal event significantly exceeds the public danger of the act, because the organization has incomparably more financial, organizational and other opportunities for preparing, committing and concealing the crime than a separate person or even a group of persons [new lit. 2, p. 76].

The liability of legal entities also existed in countries that existed in ancient times. A. L. Dyadkin and Yu. I. Bytko, although the Athenians did not develop the concept of a legal person, they determined its forms and the measure of responsibility: Athenian law recognized the responsibility of both individuals and collective institutions (new lit. 9, p. 21).

The responsibility of legal entities was also applied in the countries of the ancient world. According to A. L. Dyadkin and Y. I. Bytko, although the Athenians did not develop the concept of a legal entity, they determined its form and responsibility: Athenian legislation accepted the responsibility of both individuals and collective subjects. In ancient Rome, a clear legal differentiation of the subject of collective law from the individual is observed. In connection with the development of economic relations, Roman law could not ignore the existence of collective legal subjects in the country's economic life, which necessitated their legal recognition and determination of their status. The Roman classical theory proceeded from the fact that only a person can be a juridical person due to the fact that he has will and intellectual interest and can be the owner of subjective rights. It is impossible to find a person who has all the rights in a collective community of people. From this, Roman lawyers came to the conclusion that such persons cannot actually exist. However, according to practical considerations, the law still creates the subject here: "the law, accepting the fixation, assumes that in cases there may be a certain person, a certain person who has these rights."

The development of the market economy at the modern stage, has led to the creation of numerous legal entities that have become full-fledged subjects of economic relations together with physical persons. However, when granting legal capacity to a legal entity, the legislator kept the legal entity "limited from the point of view of delict". On the one hand, a legal entity can participate in civil relations through its representatives, have rights and obligations; on the other hand, it can bear only administrative responsibility. The expansion of the use of legal entities for the commission of crimes and the evasion of criminal liability of individuals have forced many authors to look for methods of confrontation against this trend. Scientists consider the establishment of criminal liability of legal entities as one of the solutions to this problem. The criminal responsibility of legal entities has been recognized by many countries in order to effectively combat the increased criminal orientation of organizations. Over time, with the development of the field, the attitude towards the criminal liability of legal entities has changed. In the XIX century in England, courts began to make Court decisions on the recognition of legal entities as guilty in violation of obligations established by law. In 1903, the criminal liability of legal entities was recognized by the US Supreme Court. Later, the criminal liability of legal entities was recognized by the Netherlands (1976), Norway (1991), France (1992), Finland (1995), China (1997), Slovenia (1999), Hungary (2001), Poland (2002), Romania (2004), Switzerland (2003) and many others. The

issue of applying the issue of criminal liability of legal entities is as relevant today as before.

Since the 90s of the XX century, discussions have been held on the recognition of legal entities as subjects of criminal liability. There are three main positions on this issue:

1) the validity of the need for the application of criminal liability of legal entities;

2) strongly against the recognition of legal entities as subjects of criminal liability;

3) it is proposed a compromise option of establishing security sanctions or, in other words, other criminal-legal measures in the legislation.

The need to establish criminal liability of legal entities arises in connection with corruption, terrorist crimes, environmental and other crimes. We believe that the emergence of the idea of establishing the criminal responsibility of legal entities is conditioned by several aspects (These aspects should be considered as the basis for establishing the criminal responsibility of legal entities and recognizing them as subjects of criminal responsibility).

First, the successful existence of such an institution in a number of foreign states. Second, the establishment of the possibility of bringing legal entities to criminal liability by international legal acts ratified by Azerbaijan and its regulation by legislation at the national level. Third, the inclusion of legal entities as subjects of criminal liability in the initial drafts of the Criminal Code of Azerbaijan, which served as the basis for the preparation of the code in force. Fourth, the presence of the need to bring legal entities to criminal liability and the insufficient number of methods of legal influence available in practice.

References

1. Volzhenkin B. V. Criminal liability of legal entities. – SPb., 1998. – P. 186.
2. Smirnov G. Prospects and conditions for the introduction of the Institute of Criminal Liability of Legal Entities in Russia // Criminal Law. – 2011. – № 2. – P. 76, 77.
3. Mehmet Emin Artuk, Ahmet Gokchen, A. Caner Yenidunya. General Provisions of Criminal Law. – Ankara, 2002. – P. 639.

ГАДАДОВ Исрафил Саидович

аспирант 2-го года обучения Российского государственного университета правосудия

РОЛЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ В ФОРМИРОВАНИИ И ОЦЕНКЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Основным субъектом сбора доказательств на этапе предварительного расследования является следователь. По мнению авторов, следователь является самостоятельным субъектом доказывания по уголовным делам. Следователю предоставляются широкие полномочия по сбору доказательств в ходе досудебного производства по уголовным делам. Авторы статьи анализируют полномочия следователя в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством, высказать мнение о юридических фактах и обстоятельствах дела, собрать и представить доказательства, а также их источники, провести независимую проверку или принять участие в их рассмотрении и оценке, сформулировать выводы и процессуально важные решения в соответствии с процедурой, предусмотренной уголовно-процессуальным законодательством. Работа следователя с доказательствами в ходе предварительного расследования является ответственной, поскольку ошибки в доказательствах могут привести к юридическим ошибкам.

Ключевые слова: понятие доказывания, следователь, дознание, судебная ошибка, структура и элементы доказывания, предмет уголовно-процессуального доказывания.

GADADOV Israfil Saidovich

postgraduate student of the 2nd year of study of the Russian State University of Justice

THE ROLE OF THE INVESTIGATOR IN THE FORMATION AND EVALUATION OF EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The main subject of proof at the stage of preliminary investigation is the investigator. According to the authors, the investigator is an independent subject of the obligation of proof in criminal cases. The investigator is given broad powers to carry out evidence during pre-trial proceedings in criminal cases. The authors of the article call upon the investigator, in accordance with the procedure provided for by the criminal procedure law, to express an opinion on the legal facts and circumstances established in the case, to collect and present evidence, as well as their sources, independently verify or participate in their verification and evaluation, formulate conclusions and procedurally significant decisions. The investigator's work with evidence at the preliminary investigation is responsible, since errors of proof can lead to judicial errors.

Keywords: the concept of proof, investigator, investigation, judicial error, structure and elements of proof, subject of criminal procedural proof.

Одним из условий успешного расследования преступления следователем является установление совершенного преступления таким, каким оно было на самом деле.

Проблемы доказательственного права и теории доказательств всегда волновали процессуалистов и практиков, поскольку эффективность доказательств в досудебном и судебном разбирательствах по уголовным делам зависит от их правильного разрешения.

Особое место среди этих проблем занимают вопросы доказывания на досудебных этапах уголовного процесса, где следователи являются основными участниками по сбору и оценке доказательств. Выяснение актуальных проблем доказательственной деятельности следователя на основе новейших достижений теории доказательств представляется весьма перспективным направлением науки уголовно-процессуального права.

Доказательства не появляются сами по себе, они формируются. Их формирование основано на способности одного объекта или явления под влиянием другого изменять или сохранять определенные свойства, характеристики и характеристики затронутого объекта. Взаимодействие различных объектов создает предпосылки для передачи информации.

Основным субъектом сбора доказательств в ходе предварительного расследования является следователь, уполномоченный на проведение предварительного расследования, а также другие полномочия, предусмотренные законом (пункт 41 статьи 5, статья 38 Уголовного кодекса) [4]. Основная задача следователя – собрать доказательства для расследования преступления, установить лицо, ответственное за его совершение, привлечь его в качестве обвиняемого, подготовить

условия для судебного разбирательства. Деятельность следователя по сбору доказательств сложна и ответственна. Следователь подготавливает процессуальную базу для вынесения приговора суда. Он не имеет права совершать ошибки при осуществлении своей деятельности, поскольку из-за потери времени и высокой вероятности исчезновения следов преступления их трудно исправить после передачи дела в суд. Таким образом, событие, отраженное в памяти человека, постепенно стирается.

Эффективность досудебного доказывания по многим категориям уголовных дел напрямую связана с умелым использованием следователем возможностей оперативно-розыскной деятельности, актуализируя проблемы «превращения» информационного продукта, полученного в ходе оперативно-розыскной деятельности, в судебные доказательства. Условия и порядок использования результатов ОРД для этих целей определяются Законом «Об оперативно-розыскной деятельности», а также ведомственными инструкциями о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности следственному органу, следователю, прокурору или суду, а также ведомственные инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органам дознания, следователю, прокурору или суду. В нем в полной мере отражена специфика оперативно-розыскных материалов с точки зрения их возможного использования при сборе доказательств, а также их роль в обеспечении безопасности при рассмотрении и оценке доказательств.

Мы считаем, что Уголовно-процессуальный кодекс должен иметь четкую позицию по этому вопросу, включая: а) недопустимость использования результатов ОРД в качестве

доказательства и б) возможность использования результатов ОРДО для подготовки, оценки и проверки доказательств.

А. И. Винберг рассматривал сбор доказательств как «совокупность действий, направленных на обнаружение, фиксацию, изъятие и сохранение различных доказательств» [2].

П. Лупинская определяет сбор доказательств как «процедуры, предусмотренные последственным, следователем, прокурором и судом для выявления, утверждения, получения и закрепления доказательств в установленном порядке» [3].

Следователь должен проанализировать собранные доказательства, сравнив их с другими доказательствами, имеющимися в деле, установив источники их получения и другие доказательства, подтверждающие или опровергающие доказательства, подлежащие проверке. Сбор и анализ доказательств сопровождается оценкой доказательств, которая включает умственную и логическую деятельность следователя по определению адекватности, допустимости, достоверности каждого доказательства и его совокупности, адекватности для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания, и принятия окончательных решений. Следователь оценивает доказательства в соответствии с внутренним убеждением, основанным на совокупности доказательств по уголовному делу, руководствуясь законом и совестью. Поэтому при наличии достаточных доказательств, дающих основание для обвинения лица в совершении преступления, следователь принимает решение о привлечении этого лица в качестве обвиняемого (ч. 1 ст. 171 УК РФ). Следователь может завершить предварительное расследование, если он убежден, что собранных доказательств достаточно для составления обвинительного заключения (часть 1 статьи 215). Закон дает следователю право самостоятельно принимать многие решения о правах обвиняемого по его внутреннему убеждению и завершать судебное разбирательство до проведения предварительного расследования [5].

Для выяснения всех этих обстоятельств следователь вправе проводить все следственные действия, предусмотренные законом: вызывать практически любое лицо для допроса или допроса свидетелей-экспертов по подведомственным ему делам, проводить осмотр, обыск и дознание, следственные эксперименты и т. д.; требовать от учреждений, предприятий и организаций, должностных лиц и граждан проведения следственных действий; представить предметы и документы, проверить и перепроверить производство; признать лицо потерпевшим, гражданским истцом и ответчиком на основании и в рамках закона, задержать подозреваемых, применить меры пресечения и другие меры принуждения, привлечь лиц в качестве обвиняемых, приостановить и прекратить уголовное преследование или уголовное производство, а также направить их в суд через прокурора [1].

Следователь – должностное лицо в сфере досудебного производства по уголовным делам (статьи 37, 38 УПК РФ). Они в установленном законом порядке формируют доказательства для предварительного установления обстоятельств расследуемого уголовного события и принимают процессуальные решения на основе информации из соответствующих источников, то есть являются полноценными доказательствами.

Если подозреваемый отказывается давать показания (психологически это наиболее сложная ситуация для допроса), следователь заявляет, что в результате допрашиваемый теряет возможность самообороны, а следствие предоставляет возможность выяснить обстоятельства, смягчающие его ответственность.

Представляя доказательства, изобличающие подозреваемого во лжи, следователь максимально активизирует свои эмоциональные переживания, формируя ощущение неизбежности установления истины.

Основным способом сбора доказательств в российском уголовном процессе является производство следственных действий.

Но решение о том, какие следственные действия проводить в каждой конкретной ситуации, принимает сам следо-

ватель. Как правило, законодательный орган предоставляет ему здесь полную свободу выбора. И это действительно так: оформить такой процесс нормативным образом невозможно, как невозможно заранее «описать» в законе все многообразие возможных жизненных ситуаций. Поэтому с первого взгляда можно сделать вывод, что невозможно использовать искусственный интеллект для выбора «правильного» следственного действия при определенных обстоятельствах, здесь нет места формализации, это творческий процесс.

ФЗ от 4 марта 2013 г. вносить поправки в статье 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации расширение этапа проверки сообщения о преступлениях, в котором есть признаки преступления, сбор доказательств, деятельность следователя, дознавателя и органа дознания по выявлению лица, причастного к совершению противоправного деяния, стали еще более очевидными, а границы досудебного производства размыты, что, в свою очередь, ставит под сомнение целесообразность сохранения уголовно-процессуальной стадии.

Сегодня можно с уверенностью сказать, что в расследовании преступлений успешно применяются различные формы использования специальных, криминалистических, компьютерных технологий, специализированного программного обеспечения, что позволяет оптимизировать деятельность следователя по сбору доказательств и разработке следственных версий уголовного дела.

Обобщение материалов судебной, прокурорской и следственной практики последних лет наглядно показывает, что на досудебных стадиях производства по уголовным делам допускается значительное количество всевозможных ошибок, связанных как с нарушениями уголовного-процессуального законодательства, так и с упущениями следователя при сборе, рассмотрении и оценке доказательств. В общем смысле ошибка – это неточность, неточность, ошибка, ошибка, ошибка, ошибка, неправильная мысль, неверный или неправильный шаг, неправильное действие или бездействие и т.д.

Как уже отмечалось, ошибка может быть связана с риском, на который идет следователь в ходе уголовного дела, а также может являться самостоятельным атрибутом его профессиональной деятельности.

В то же время мы рекомендуем, чтобы в рамках уголовного производства следователи были обязаны использовать методы сбора доказательств, изложенные в статьях 186 и 186.1 Уголовно-процессуального кодекса, поскольку производство розыскных мероприятий соответствует им, хотя и не противоречит действующей редакции статьи 89 Уголовного кодекса. Однако Уголовно-процессуальный кодекс может повлечь за собой жалобы со стороны защиты.

Пристайный библиографический список

1. Игнатов С. Д. Статус следователя как субъекта уголовно-процессуального доказывания // Вестник Удмуртского университета. – 2015. – № 2. – С. 101-106.
2. Криминалистика: Учебник для юрид. школ / А. И. Винберг и Б. М. Шавер; Всесоюз. ин-т юрид. наук М-ва юстиции СССР. – 4-е изд., доп. – Москва: Гос. изд-во юрид. лит., 1950 (Ленинград: Тип. «Печ. двор»). – 272 с.
3. Лупинская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма, Инфра-М, 2010. – 240 с.
4. Садовский А. И. Проблемы формирования доказательств следователем с использованием специальных познаний и технических средств: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: специальность 12.00.09. – Саратов, 2013. – 30 с.

ЛЕВИЧЕВ Данила Александрович

соискатель кафедры теории права и философии Самарского государственного экономического университета

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

В статье анализируются положения отечественного законодательства, мнения отдельных исследователей относительно атрибутивных характеристик прокурорско-надзорной деятельности в сфере уголовного судопроизводства. Обозначаются имеющиеся проблемы в нормативно-правовой регламентации деятельности прокуроров, а также предприняты попытки к оценке роли и значения прокуроров при осуществлении надзора за деятельностью органов предварительного расследования на современном этапе.

Ключевые слова: прокурор, прокуратура, прокурорский надзор, предварительное расследование, следствие, дознание, законность, правопорядок.

LEVICHEV Danila Aleksandrovich

competitor of Theory of law and philosophy sub-faculty of the Samara State University of Economics

THE ROLE AND SIGNIFICANCE OF THE PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER THE ACTIVITIES OF THE PRELIMINARY INVESTIGATION BODIES

The article analyzes the provisions of domestic legislation, the opinions of individual researchers regarding the attribute characteristics of prosecutorial and supervisory activities in the field of criminal proceedings. The existing problems in the regulatory and legal regulation of the activities of prosecutors are outlined, and attempts have been made to assess the role and importance of prosecutors in overseeing the activities of preliminary investigation bodies at the present stage.

Keywords: prosecutor, prosecutor's office, prosecutor's supervision, preliminary investigation, investigation, inquiry, legality, law and order.

Отечественная прокуратура имеет весьма длительную историю собственного развития. Каждый из этапов ее становления ознаменовывался наличием специфических целей и задач, определяющих компетенцию субъектов прокурорской деятельности в целом.

Исследование атрибутивных характеристик прокурорско-надзорной деятельности представляется одним из важнейших направлений развития современной юридической доктрины. Безусловно, определение места и значения отечественной прокуратуры в системе органов государственной власти, разрешения имеющихся проблем нормативно-правовой регламентации ее деятельности в различных сферах общественных отношений позволит укрепить правопорядок в стране, а также обеспечить надлежащую защиту прав и законных интересов физических и юридических лиц [1].

Осуществление прокурорского надзора за деятельностью органов предварительного расследования является одним из важнейших направлений деятельности современной прокуратуры. Названный вид надзорной деятельности состоит в обеспечении законности при производстве по уголовным делам, защите прав, свободы и законных интересов лиц, участвующих в уголовно-процессуальной деятельности, а также недопущении незаконного и необоснованного обвинения. Мы убеждены в том, что процессуальная деятельность прокуроров в рамках данного направления прежде всего способствует обеспечению реализации принципа законности уголовного судопроизводства, которые декларируются отечественным уголовно-процессуальным законодательством, и проявляется в том, что процессуальные решения должностных лиц должны основываться прежде всего на нормах федерального законодательства. Иными словами, надзорная деятельность прокурора в исследуемой сфере состоит в обе-

спечении неукоснительного соблюдения положений отечественного законодательства субъектами уголовно-процессуальных отношений.

Нормативно-правовую основу вышеописанной деятельности органов прокуратуры составляют положения уголовно-процессуального законодательства, Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» и подзаконные акты (приказы и распоряжения Генерального прокурора) [2].

Сущность прокурорского надзора за деятельностью органов предварительного расследования состоит в осуществлении уполномоченными субъектами конкретных действий, которые направлены на выявление и устранение случаев нарушения положений отечественного законодательства должностными лицами, наделенными правом осуществлять предварительное расследование по уголовным делам. Исследователи отмечают, что до вступления в силу Федерального закона № 87 от 05.06.2007 г. компетенция и полномочия субъектов прокурорско-надзорной деятельности обладали властно-распорядительными свойствами [3]. Иными словами, прокуроры наряду с надзорными полномочиями осуществляли и руководящие функции. На сегодняшний день ядро полномочий, связанных с руководством над следователями и дознавателями при осуществлении предварительного расследования, перешли непосредственным руководителям над данными лицами.

Предметом анализируемого направления прокурорско-надзорной деятельности является обеспечение прав и свобод физических и юридических лиц, принимающих участие в уголовно-процессуальной деятельности, а также соблюдение урегулированных нормами уголовно-процессуального законодательства процедур, осуществляемых в рамках предварительного расследования по уголовным делам.

Вместе с этим анализ положений подзаконных актов Генеральной прокуратуры показывает, что предмет названного направления надзорной деятельности включает в себя следующие компоненты:

- соблюдение установленных отечественным законодательством процедур принятия и разрешения сообщений о преступлениях;
- создание и поддержание условий, способствующих всесторонности и объективности деятельности органов государственной власти при осуществлении предварительного расследования по уголовным делам;
- соблюдение установленной отечественным уголовно-процессуальным законом процедуры совершения некоторых процессуальных действий, например привлечения лиц в качестве обвиняемых;
- обеспечении неукоснительного соблюдения норм уголовно-процессуального законодательства при разрешении вопросов, связанных с применением мер процессуального принуждения в отношении участников уголовно-процессуальных отношений;
- выявление и устранение нарушений в сфере уголовно-процессуальных отношений;
- обеспечение надлежащей, отвечающей современным международным стандартам, защиты лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении уголовно-наказуемых деяниях.

Для объективной оценки роли и значения прокурорско-надзорной деятельности в уголовном судопроизводстве целесообразно уделить внимание анализу комплекса прав и обязанностей, присущих прокурорам и работникам органов и организаций прокуратуры в исследуемой сфере прокурорско-надзорных отношений.

Федеральное законодательство о прокуратуре декларирует, что комплекс прав и обязанностей субъектов прокурорской деятельности в названной сфере определяется отечественным уголовно-процессуальным законодательством. Так, прокуроры обладают следующими полномочиями в сфере уголовно-процессуальных отношений:

- осуществлять проверку исполнения основных требований отечественного законодательства в сфере уголовного судопроизводства;
- выносить решения, носящие государственно-властный характер, согласно которым органам предварительного расследования надлежит осуществить проверку материалов;
- требовать от субъектов уголовно-процессуальной деятельности устранения нарушений положений отечественного уголовно-процессуального законодательства при производстве предварительного расследования по уголовным делам;
- осуществлять истребование различных уголовно-процессуальных актов;
- осуществлять передачу уголовных дел и материалов проверки между органами государственной власти, полномочными осуществлять предварительное расследование по уголовным делам;
- утверждать обвинительное заключение по поступившим уголовным делам, а в случаях, когда имеются нарушения положений отечественного законодательства – возвращать их должностным лицам, которые ранее осуществляли производство по ним.

Таким образом, полномочия прокуроров в исследуемой сфере пронизывают практически все стадии досудебного производства по уголовным делам. Вплоть от стадии возбуждения уголовного дела до окончания предварительного

расследования по уголовным делам. Названные правомочия субъектов прокурорско-надзорной деятельности, по нашему мнению, носят надзорный характер.

Вместе с этим некоторые исследователи в своих трудах отмечают, что текущее состояние нормативно-правовой регламентации прокурорско-надзорной деятельности в сфере уголовно-процессуальных отношений носит исключительно «переходной» характер [4]. Свою позицию они объясняют тем, что на сегодняшний день отечественная нормативно-правовая база не лишена недостатков, которые проявляются в ее разрозненности и противоречивости. Поэтому ее реформирование является одной из приоритетных задач современного законодателя.

Подобной позиции придерживается Р. Э. Шабанов, который в своих исследованиях отмечает, что прокурорско-надзорная деятельность в названной сфере нуждается в детальной регламентации, позволяющей установить «баланс сил» между руководителями органов предварительного следствия и дознания и прокурорами [5].

Современная юридическая доктрина не ограничивается обозначением только проблем широты нормативно-правовой регламентации субъектов прокурорско-надзорной деятельности в целом. Существуют также проблемы, связанные с соотношением участия прокуроров в деятельности органов предварительного следствия и дознания. Так, А. В. Карягина в своих исследованиях отмечает, что на сегодняшний день отечественная нормативно-правовая база не содержит в себе точных указаний относительно совершения конкретных процессуально-правовых действий, например, отсутствие необходимости в уведомлении прокуроров при принятии решений, которые в значительной степени ограничивают права и свободы участников уголовно-процессуальных отношений [6].

Иными словами, современная законодательная база, содержащая нормы, которые регулируют сферу уголовно-процессуальных отношений, характеризуется наличием множества проблем, которые условно можно дифференцировать на следующие виды:

- общие;
- точечные.

К общим следует относить проблемы, связанные с атрибутивными характеристиками прокурорско-надзорной деятельности в исследуемой сфере (понятие, предмет, цели и задачи и др.).

Точечные составляют проблемы, которые выражаются в пробелах отечественной нормативно-правовой базы, связанные с необходимостью участия прокуроров в отдельных процессуальных действиях, а также получения ими уведомлений о принятии соответствующих решений органами государственной власти при производстве предварительного расследования по уголовным делам.

На основании проведенного краткого анализа положений отечественного законодательства и мнений представителей доктринального сообщества мы пришли к следующим выводам о роли и значении прокурорско-надзорной деятельности в исследуемой сфере процессуально-правовых отношений:

Полномочия прокуроров в сфере уголовно-процессуальных отношений характеризуются исключительно «надзорными» чертами, которые проявляются в обеспечении неукоснительного соблюдения положений отечественного уголовно-процессуального законодательства при производ-

стве по уголовным делам на различных стадиях уголовного процесса.

Прокурор является ключевой фигурой уголовно-процессуальных отношений, поскольку он является участником со стороны обвинения, который наделен специфическими целями и задачами, определяющими назначение всего уголовного судопроизводства. Так, его участие в производстве по уголовным делам, реализует одну из задач уголовного процесса, состоящую в защите физических и юридических лиц от преступных посягательств, которая в уголовно-процессуальной доктрине осуществляется путем функции обвинения. Мы убеждены в том, что фигура прокурора выступает в качестве противовеса участникам со стороны защиты. Такое положение дел обусловлено прежде всего его компетенциями и полномочиями в сфере уголовно-процессуальных отношений.

Роль прокуроров в современном уголовном процессе состоит в том, что благодаря их участию осуществляется соблюдение ряда принципов уголовно-процессуального права, среди которых законность про производство по уголовным делам, состязательность сторон и др. В отсутствие противовеса стороне защиты невозможно было бы говорить о справедливом правосудии в стране, а также реализации возложенных на отечественной уголовно-процессуальное законодательство целей и задач, в том числе аксиологического свойства [7], [8].

Значение прокурорско-надзорной деятельности в исследуемой сфере детерминируется необходимостью обеспечения правопорядка и законности. Сфера уголовно-процессуальных отношений характеризуется обилием мер государственного воздействия на лиц, совершивших противоправные и уголовно-наказуемые деяния, соответственно применение в отношении них мер, ограничивающих их конституционные права и свободы должно быть обоснованным и законным. Поэтому исследуемое направление прокурорско-надзорной деятельности является необходимым элементом всей уголовно-процессуальной деятельности. Известный исследователь Г. М. Резник по данному вопросу отмечал, что применение мер процессуального воздействия в отношении участников уголовного судопроизводства должно быть обоснованным законным, а также не создавать угрозу их нарушения [9, с. 55]. С данным утверждением мы полностью согласны, и полагаем, что прокурорско-надзорная деятельность способствует этому в значительной степени.

В заключении хотелось бы отметить, что проблема роли и значения прокурорско-надзорной деятельности в сфере уголовно-процессуальных отношений, безусловно, нуждается в дальнейшей научной разработке, особенно в условиях повсеместной цифровизации, поскольку, на наш взгляд, подобные новшества способны оказать прогрессирующие воздействие на текущее состояние отечественной нормативно-правовой базы и определить траекторию ее развития в долгосрочной перспективе.

Пристатейный библиографический список

1. Ланг П.П. Правозащитная деятельность: правовые и морально-нравственные аспекты // Юридический вестник Самарского университета. – 2021. – Т. 7. № 2. – С. 14-20.
2. Ланг П.П., Лошкарев А. В., Обухова Е. А. Органы прокуратуры как субъекты административно-делiktных правоотношений // Институциональная

трансформация правовой среды в условиях цифровизации экономики: Материалы VII Международного научно-инновационного форума «Как выжить в цифровую эпоху?». Самара, 22-26 апреля 2019 года. – Самара: Самарский государственный экономический университет, 2019. – С. 188-192.

3. Прокурорский надзор: учебник и практикум для вузов / А. Ф. Смирнов [и др.]; под редакцией А. Ф. Смирнова, А. А. Усачева. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 483 с.
4. Чурикова А. Ю. Актуальные вопросы деятельности прокурора на стадии предварительного расследования // Вестник ПАГС. – 2010. – № 3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-deyatelnosti-prokurora-na-stadii-predvaritelnogo-rassledovaniya> (дата обращения: 15.09.2022).
5. Шабанов Э. Р. Прокурорский надзор за предварительным следствием: проблемы и перспективы развития // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2016. – № 2 (23). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prokurorskiy-nadzor-za-predvaritelnym-sledstviem-problemy-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 15.09.2022).
6. Карягина А. В. Проблемы организации прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное следствие // Вестник ТИУиЭ. – 2020. – № 2 (32). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-organizatsii-prokurorskogo-nadzora-za-ispolnieniem-zakonov-organami-osuschestvlyayuschimi-predvaritelnoe-sledstvie> (дата обращения: 15.09.2022).
7. Ланг П.П. Идеи блага в праве // Вопросы экономики и права. – 2020. – № 142. – С. 15-19.
8. Ланг П.П. Аксиологические начала права // Российская юстиция. – 2018. – № 8. – С. 2-4.
9. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации в 2 ч. Часть 1: учебник для вузов / Г. М. Резник [и др.]; под общей редакцией Г. М. Резника. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 457 с.

ТИТЕНКО Юлия Евгеньевна

студент 4 курса Юридической школы Дальневосточного федерального университета (Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой правосудия, прокурорского надзора и криминалистики Юридической школы федерального университета Реховский А. Ф.)

СУДЕБНАЯ ПЕРСПЕКТИВА КАК НЕГЛАСНОЕ ОСНОВАНИЕ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

В данной научной работе автором исследуется отсутствующая в уголовно-процессуальном законодательстве, но имеющая место в практической юридической деятельности категория, судебная перспектива через призму понятия оснований возбуждения уголовного дела.

В статье проводится анализ: действующих правовых норм, регулирующих реализацию стадии возбуждения уголовного дела; мнений юристов-практиков о понятии и значении оценки судебной перспективы уголовного дела. С целью проведения более детализированного исследования рассмотрены и с некоторыми изменениями приведены примеры уголовных дел с различной судебной перспективой.

Ключевые слова: уголовное дело, основания возбуждения уголовного дела, судебная перспектива, прогнозирование, признаки преступления, состав преступления, доказательство, приговор, оценка перспективы, уголовное судопроизводство.

TITENKO Yuliya Evgenjevna

student of the 4th year of the School of the Law of the Far Eastern Federal University (Supervisor: Ph.D. in Law, associate professor, Head of Justice, prosecutorial supervision and criminalistics sub-faculty of the Law School of the Far Eastern Federal University A. F. Rekhovsky)

THE PROSPECT OF LITIGATION IS THE SPECIFIC INSTITUTION OF CRIMINAL PROCEEDING

In this research work the author examines the legal prospects that often takes place in law practice.

The author analyzes current legal norms of institution of criminal proceeding and the lawyers' opinions about legal prospects. Moreover, some examples of criminal cases with different legal prospects were studied for special examination of the problem.

Keywords: criminal case, institution of criminal proceeding, legal prospects, forecasting, elements of actus reus, components of crime, fact in evidence, decision, prospective assessment, criminal proceedings.

Большинство правоведов, особенно юристы-практики, считают, что многие проблемы, возникающие на разных стадиях уголовного судопроизводства, связаны с несовершенством первой, в буквальном смысле фундаментальной стадии – возбуждением уголовного дела. Несмотря на то, что судебное разбирательство, исходя из его целей и задач, является ядром уголовного процесса, залог реализации назначения всей уголовно-процессуальной системы формируется именно на досудебных стадиях, так как судьи судов общей юрисдикции в последствии выносят приговор, основываясь на материалах, собранных и подготовленных в ходе предварительного расследования, начатого после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела (ст. 149 УПК РФ).

В свою очередь, многое зависит от профессионализма работников правоохранительных органов, принимающих решение о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела, руководствуясь, прежде всего, положениями ст.140 УПК РФ. Согласно указанной статье поводами для возбуждения уголовного дела служат: заявление о преступлении; явка с повинной; сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников; постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании. Основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. При этом проблемы данной стадии уголовного процесса связывают именно с основаниями возбуж-

дения уголовного дела, так как «среди специалистов нет единого мнения относительно того, какие данные могут выступать в качестве оснований возбуждения уголовного дела» [3]. Некоторые правоведы считают, что основанием для возбуждения уголовного дела является наличие двух элементов состава преступления – объекта и объективной стороны, в связи с чем предлагают норму ч.2 ст.140 УПК РФ следующего содержания: «основанием для возбуждения уголовного дела является установление достаточных данных, указывающих на соответствие деяния признакам состава преступления» [4]. Другие авторы выражают контрпозицию: по их мнению, понятие «признаки преступления» не тождественно понятию «элементы состава преступления». Тем не менее, различные позиции сходятся в одном: дознаватели и следователи, как и судьи, принимают решение о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела исходя, в том числе, из своих внутренних убеждений, которые формируются на основе теоретических знаний, жизненного и профессионального опыта, особенно способности оценки судебной перспективы данного уголовного дела.

Несмотря на то, что уголовно-процессуальное законодательство не содержит дефиниции «судебная перспектива», юристы-практики: дознаватели, следователи, прокуроры, адвокаты и даже судьи, регулярно употребляют её в своей речи, подразумевая при этом перспективу вынесения обвинительного, гораздо реже – оправдательного приговора. Другими словами, это прогноз, то есть «основанное на специальном исследовании заключение о предстоящем

развитии и исходе» потенциального уголовного дела [7]. В более широком смысле судебная перспектива – это «субъективная оценка правоприменителя (следователя, руководителя следственного органа, прокурора, защитника и др.) по поводу того, будет ли направлено в суд конкретное уголовное дело (эпизод) и каким может быть окончательное судебное решение, если исходить из ситуации по делу на момент оценки и перспектив развития этой ситуации с точки зрения: 1) наличия или отсутствия состава (составов) преступления, 2) предполагаемых доказательств, 3) интенсивности противодействия уголовному преследованию» [6]. При этом в англо-саксонской правовой семье выработано немного иное, более узкое с точки зрения российского юриста определение: перспектива судебного разбирательства (*prospect of litigation*), «субъективное мнение юриста или иного представителя стороны процесса о хорошей перспективе разбирательства, основанное на объективных причинах» [8].

Что касается результатов оценки судебной перспективы, представляется возможным выделить три основных вида: хорошую, сомнительную (туманную) и отсутствующую, так же не исключены случаи, когда сложно однозначно оценить судебную перспективу конкретного уголовного дела.

Так, хорошей судебной перспективой характеризуется уголовное дело по обвинению гражданина в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 264.1 УК РФ (управление автомобилем лицом, находящимся в состоянии опьянения, имеющим судимость за совершение в состоянии опьянения преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ). При том, что имеются все элементы состава данного преступления, так как: гражданин, являясь лицом, дважды осуждённым за совершение преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ на основании ранее вынесенных и вступивших в силу приговоров суда, находясь в состоянии алкогольного опьянения, зная, что в нарушает п. 2.7 Правил Дорожного Движения Российской Федерации, которым управление транспортным средством в состоянии опьянения запрещено, умышленно, осознавая общественную опасность своих действий, сел за руль автомобиля и управлял им до момента остановки сотрудниками ГИБДД МО МВД России, при этом законные требования сотрудника ГИБДД о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения выполнить отказался. Кроме того, гражданин виновным себя в инкриминируемых деяниях признал полностью, в содеянном раскаялся. Также высокой вероятности вынесения обвинительного приговора способствуют полученные в установленном порядке доказательства вины гражданина: показания нескольких свидетелей, осмотр предметов и места происшествия. Скорее всего, при данных обстоятельствах суд придёт к выводу о доказанности совершения преступного деяния и виновности гражданина.

Таким образом, хорошую судебную перспективу формируют: наличие четырёх элементов состава преступления и совокупность неопровержимых доказательств.

Что касается сомнительной судебной перспективы, то в этом случае: отсутствует какой-либо или сразу несколько элементов состава преступления (как правило, это субъект или субъективная сторона), имеется одно единственное до-

казательство, отсутствуют прямые доказательства, имеющиеся доказательства противоречат друг другу или получены в нарушение установленных норм.

Например, сомнительна судебная перспектива уголовного дела по обвинению гражданина в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 132 (иные действия сексуального характера с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей, не достигшей 14-летнего возраста). При том, что имеются сомнения, связанные со временем совершения преступления, то есть объективной стороной, что непосредственно влияет на квалификацию деяния. Несмотря на то, что гражданин признал свою вину в полном объеме и раскаялся в содеянном, основными доказательствами по данному делу являются аналогичные друг другу свидетельские показания о факте размещения фотографий несовершеннолетней в социальной сети, а сама потерпевшая указывает разные года отправки ею фотографий неподобающего содержания обвиняемому гражданину в ходе нескольких допросов. Кроме того, один из допросов несовершеннолетней был проведён с нарушением уголовно-процессуальной нормы об обязательном присутствии педагога (ст. 191 УК РФ). Тем не менее, стоит отметить, что указанное деяние относится к категории преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, которая, безусловно, является одной из скандальных и особо обсуждаемых в России, что так же необходимо учитывать при оценке судебной перспективы уголовного дела. Кроме того, в случае туманной судебной перспективы крайне дальновидно принять прокурору как государственному обвинителю во внимание личность судьи, который будет рассматривать дело, если оно уже передано в суд, так как судья выносит приговор не только основываясь на законе, но и на внутренних убеждениях.

Наконец отсутствие судебной перспективы является скорее следствием отсутствия состава преступления и каких-либо полученных в установленном законом порядке доказательств по уголовному делу, а также ошибок следствия, если уголовное дело все-таки было возбуждено. На первый взгляд, при подобных обстоятельствах должно выноситься постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, однако, во многих случаях такое уголовное дело достигает стадии судебного разбирательства. В частности, это зависит от категории преступления, например, при обнаружении трупа с признаками насильственной смерти или наличии заявления об изнасиловании вне зависимости от оценки судебной перспективы уголовное дело будет возбуждено.

Так, сомнительно-отсутствующей или неоднозначной судебной перспективой характеризуется уголовное дело по обвинению гражданина в совершении преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 3 ст. 158 и п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (совершение: кражи, то есть тайного хищения чужого имущества с банковского счёта, с причинением значительного ущерба гражданину и кражи, то есть тайного хищения чужого имущества, с причинением значительного ущерба гражданину). При том, что в факте обвинения ни в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, ни в обвинительном заключении не указано место окончания преступления с указанием адреса расположе-

ния подразделения банка (иной организации), в котором был открыт банковский счёт или вёлся учёт электронных денежных средств. В то же время государственный обвинитель полагает, что имеются основания для возвращения дела прокурору, так как внесённые в Постановление Пленума Верховного Суда РФ изменения требуют установления места открытия банковского счёта, которое является местом совершения преступления, само дело расследовано до внесённых изменений и следственным органом место открытия банковского счёта не устанавливалось. Итак, при расследовании уголовного дела требования уголовно-процессуального законодательства не выполнены, место совершения преступления не установлено, в связи с чем суд постановит вернуть прокурору уголовное дело для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Кроме того, стоит отметить, что постановление об отказе возбуждении уголовного дела довольно часто отменяется прокурором, что является одним из факторов, влияющих на оценку судебной перспективы и аргументом в пользу наличия обвинительного уклона в российском уголовном процессе. Так, согласно статистическим данным Генеральной прокуратуры РФ за 1 полугодие 2021 года было отменено 5470 постановлений следователей и дознавателей о возбуждении уголовного дела, в то же время постановление об отказе в возбуждении уголовного дела было отменено в 828902 случаях, за 1 полугодие 2022 года статистика аналогична: 4087 и 742702 отмены соответственно [5].

Что касается целей оценки судебной перспективы уголовного дела, то представляется возможным выделить следующие: прежде всего, от судебной перспективы зависит тактика действий, что актуально как для стороны защиты, так и для стороны обвинения, особенно в случае сомнительной и неоднозначной перспективы. Кроме того, судебная перспектива косвенно влияет на статистику, которая свидетельствует об успешности выполнения или не выполнения задач органов дознания, следователей и прокуратуры в области надзора за исполнением законов на досудебной стадии уголовного судопроизводства, так как непосредственно способствует принятию того или иного процессуального решения. Также в подобной ситуации оказываются судьи на стадии судебного разбирательства – необходимости оценки перспективы подлежащего рассмотрению уголовного дела с целью вынесения законного и справедливого приговора, который не будет отменен в апелляционной инстанции.

Таким образом, судебная перспектива является производным, косвенным основанием возбуждения уголовного дела, которое, по нашему мнению, вытекает из признаков деяния, так или иначе соответствующих элементам состава преступления. Несмотря на то, что прогнозирование движения и исхода потенциального уголовного дела особенно актуально на стадии его возбуждения, при условии прохождения досудебных стадий уголовного процесса оно также будет разумным. В целом, профессиональная оценка судебной перспективы уголовного дела позволяет юристу, независимо от того на стороне обвинения или защиты он находится, является ли судьей, определиться с дальнейшей стратегией работы, что способствует реализации назначения уголовного судопроизводства.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: фед. закон от от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: фед. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
3. Магомедов Ш. К. Проблема оснований возбуждения уголовного дела // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. № 2. С. 103-105.
4. Мурсалов А. С. Поводы и основания возбуждения уголовного дела // Закон и право. 2019. № 10. С. 108-109.
5. Результаты деятельности органов прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result> (дата обращения: 23.09.2022).
6. Судебная перспектива по уголовному делу. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sarjurcomp.ru/index.php/stati2/obzor-rossijskoj-sudebnoj-praktiki-2/63-sudebnaya-perspektiva-po-ugolovnomu-delu-i-ee-znachenie-dlya-rassledovaniya> (дата обращения: 24.09.2022).
7. Толковый словарь Ожегова и Шведовой. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/ozhegov/прогноз> (дата обращения: 24.09.2022).
8. Prospect of litigation Definition. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lawinsider.com/dictionary/prospect-of-litigation> (дата обращения: 23.09.2022).

ТРЕГУБОВА Екатерина Анатольевна

преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Самарского юридического института ФСИН России, майор внутренней службы

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ СУДУ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ПРИГОВОРА СОТРУДНИКАМИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ИНСПЕКЦИИ

В статье анализируется сбор и представление в суд доказательств при исполнении приговора сотрудниками уголовно-исполнительной инспекции. Стадия исполнения приговора содержит ряд отличий от других стадий уголовного процесса, так как на ней отсутствует уголовное преследование, доказана виновность лица, в отношении которого вынесен и исполняется приговор суда. Однако, для данной стадии характерно большое количество вопросов, которые при исполнении приговора подлежат разрешению только в суде. Рассмотрение по существу данных вопросов и вынесение по ним законного, обоснованного постановления судом возможно лишь при наличии соответствующих доказательств, которые представляются сотрудниками уголовно-исполнительной инспекции.

Ключевые слова: сотрудник, представление, доказательство, суд, постановление.

TREGUBOVA Ekaterina Anatoljevna

lecturer of State and legal disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia, major of the internal service

FEATURES OF THE PRESENTATION OF EVIDENCE TO THE COURT DURING THE EXECUTION OF THE SENTENCE BY THE STAFF OF THE PENAL INSPECTION

The article analyzes the collection and presentation of evidence to the court during the execution of the sentence by the staff of the penal inspection. The stage of execution of the sentence contains a number of differences from other stages of the criminal process, since there is no criminal prosecution, the guilt of the person against whom the court verdict was passed and executed has been proven. However, this stage is characterized by a large number of issues that, when executing a sentence, are subject to resolution only in court. Consideration of the merits of these issues and the issuance of a lawful, reasoned decision by the court is possible only if there is appropriate evidence, which is presented by the staff of the penal enforcement inspectorate.

Keywords: criminal employee, representation, proof, court, resolution.

Трегубова Е. А.

В соответствии с требованиями процессуального законодательства решения судов должны быть законными, обоснованными, мотивированными. Этого возможно достичь только при наличии хорошей доказательственной базы. В связи с этим проблема доказательств занимает не последнее место в уголовном процессе. Подавляющее большинство данных, имеющих значение для дела, судья устанавливает путем получения определенной доказательственной информации. Она служит промежуточным звеном между познаваемым событием и сознанием судьи.

Для стадии исполнения приговора характерно то, что здесь уже известно лицо, которое признано судом виновным в совершении преступления, в отношении него приговор суда вступил в законную силу и подлежит исполнению. Для данной стадии присущи следующие особенности:

- не решаются вопросы наличия или отсутствия события преступления, виновности лица в его совершении;
- не выполняется контрольная функция по отношению к другим стадиям;
- не является обязательным элементом последовательного движения уголовного дела, так как по некоторым делам вопросы, решаемые в данной стадии, могут и не возникнуть;

– для данной стадии характерен определенный специфический круг субъектов;

– в данной стадии решаются только те вопросы, которые возникают при исполнении приговора [1, с. 23].

Конечно, не вызывает сомнения тот факт, что стадия исполнения приговора очень своеобразна и для нее характерны особенности, которые выделяет С.М. Даровских. Они находят свое отражение и в работе других теоретиков уголовного процесса и с этим трудно не согласиться. В тоже время мы считаем, что для рассматриваемой стадии характерно, с присущими ей особенностями, сбор, анализ и использование доказательств в рамках судопроизводства, при разрешении вопросов, которые связаны с исполнением приговора.

Так в ст. 397 и 398 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УПК РФ) указан перечень вопросов, которые могут быть разрешены только в судебном порядке по инициативе реабилитированного, осужденного, законного представителя осужденного, адвоката (защитника), начальника учреждения или органа, исполняющего наказание. В этих статьях указаны вопросы, которые в правоприменительной практике наиболее часто возникают при исполнении приговора и вызывают затруднения по его исполнению, или есть основания для

изменения порядка исполнения наказания в том виде, как оно было определено первоначально судом (например, о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания и т.п.). Наибольшая часть вопросов, которые подлежат рассмотрению в суде при исполнении приговора, относятся к деятельности сотрудника уголовно-исполнительной инспекции (далее по тексту – УИИ).

В данном контексте немаловажным фактом является направление представления (ходатайства) в суд, для разрешения указанных вопросов. В связи с этим сотрудниками УИИ подготавливаются и направляются материалы, которые подтверждают те факты (сведения), которые свидетельствуют о целесообразности их рассмотрения в судебном порядке. Данные материалы являются подтверждением фактов (сведений), которые изложены в представлении (ходатайстве) и после их исследования в рамках судебного заседания, они будут положены в основу вынесенного постановления, на основании них суд делает определенные выводы. Рассмотренные судом факты (сведения), являются доказательством, на основании которых выносится решение по направленному представлению (ходатайству).

Обратившись к толковому словарю, мы видим, что доказательство – это факт или довод, подтверждающий что-нибудь. Вещественное доказательство – предмет, представляемый суду как свидетельство совершенного преступления [2, с. 172]. То есть доказать – это подтвердить какое-нибудь положение фактами или доводами.

В советский период ряд авторов утверждали и отстаивали позицию о том, что доказательства в уголовном процессе – это факты (объективно существующие факты реальной действительности), при помощи которых устанавливается совершённое преступление. Термин «фактические данные» трактовался учеными по-разному. Например, видный ученый-процессуалист профессор М.С. Строгович указывал, что термин «доказательство» в уголовном процессе применяется в двух значениях: доказательство как источник получения следователем и судом сведений о том или ином факте и доказательство как сам факт, обстоятельство, из которого следствие и суд делают выводы о других фактах, подлежащих установлению по данному уголовному делу [3, с. 120].

В настоящее время закон трактует, что под доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном действующим УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела (ч. 1 ст. 74 УПК РФ). Тем самым, мы видим, что законодатель, раскрывая понятие доказательство, трактует его только в рамках уголовного дела. В связи с этим в некоторой степени обоснованы высказывания ученых, которые пишут, что на стадии исполнения приговора отсутствует лицо, в отношении которого ведется уголовное преследование и как следствие этого, отсутствуют обстоятельства, которые подлежат доказыванию, а значит и нет доказательств.

Мы не можем полностью согласиться с такой точкой зрения. В стадии исполнения приговора в рамках судеб-

ного разбирательства исследуются сведения, которые являются доказательством по рассматриваемому предмету.

В ч. 2 ст. 74 УПК РФ указано, что в качестве доказательств допускаются:

- показания подозреваемого, обвиняемого;
- показания потерпевшего, свидетеля;
- заключение и показания эксперта;
- заключение и показания специалиста;
- вещественные доказательства;
- протоколы следственных и судебных действий;
- иные документы.

Практически все перечисленные доказательства мало относятся к рассматриваемой нами стадии – стадии исполнения приговора. С одной стороны это может быть подтверждением, что на данной стадии отсутствуют доказательства, так как отсутствует и уголовное дело.

В тоже время, если проанализировать ст. 399 УПК РФ, в которой регламентирован порядок рассмотрения вопросов, которые возникают при исполнении приговора суда, то можно выявить несколько источников, которые на данной стадии могут являться доказательством при исполнении приговора УИИ:

– объяснения, которые приобщены к представлению (ходатайству), рассматриваемого в суде, а также объяснения, данные в ходе судебного заседания. В первом случае, как правило, объяснение представляет собой документ, в котором сотрудник, исполняющий приговор, по фактам нарушения осужденным порядка и условия отбывания наказания излагает их в письменном виде. В случае, когда нарушение порядка и условия отбывания было допущено осужденным, в отношении которого исполняется наказание без изоляции от общества, то круг лиц, от которых может быть отобрано объяснение очень широкий и не ограничен каким-либо нормативно-правовым актом. Зависит это от того какие сведения необходимо установить и подтвердить данным объяснением. Так, например, по факту невыхода на работу осужденного, которому судом назначено наказание в виде исправительных работ, объяснение отбирается от самого осужденного, в котором подробно излагаются все сведения о допущенном прогуле, а также от администрации организации, в которой осужденный отбывает наказание. Объяснение должно содержать дату, информацию о лице, которое его составляет, данные лица от которого оно отбирается (ФИО, дата рождения, адрес места проживания, телефон и т.п.), далее следует пояснения осужденного по факту допущенного им нарушения и его отношение к совершенному поступку. В конце объяснение подписывается лицом, от которого оно отбиралось, с пометкой, что лицо с ним ознакомлено и все это удостоверяется подписью лица, которым оно было отобрано. Объяснение может быть отобрано и от лиц, которые принимают участие в судебном заседании. В рамках судебного заседания объяснение отбирается с занесением ответа лица в протокол судебного заседания. Все сведения сообщаемые участниками в рамках процесса рассмотрения представления (ходатайства) заносятся секретарем в протокол и в случае обжалования постановления суда, данные сведения являются доказательством по рассматриваемому вопросу;

– документы (ч. 3 ст. 399 УПК РФ), которые получены в процессе исполнения приговора сотрудником учрежде-

ния или органа, исполняющего наказание и приобщенные к личному делу осужденного, при направлении представления (ходатайства) в суд по основаниям, указанным в ст. 397-398 УПК РФ являются подтверждением изложенных фактов. При отсутствии документов, например, подтверждающих, что у осужденного после вынесения в отношении него обвинительного приговора выявлено заболевание, препятствующее отбыванию наказания, не может быть судом предоставлена отсрочка наказания до его выздоровления. Документы могут быть предоставлены как сотрудником учреждения или органа, исполняющего наказание, так и осужденным, его законным представителем или адвокатом (защитником) и приобщаются к материалам личного дела осужденного. В последующем эти документы подлежат исследованию в суде и на основании их суд должен вынести обоснованное мотивированное постановление, которое, как и приговор суда, подлежит исполнению.

Предметом доказывания (или обстоятельствами, подлежащими доказыванию) является совокупность фактов, подлежащих установлению для правильного разрешения ситуации, которая возникла при исполнении приговора суда уголовно-исполнительной инспекцией.

Четкое определение предмета доказывания по вопросам, связанным с исполнением приговора, необходимое условие познания истины и правильной юридической квалификации совершенного деяния осужденным. Если общий предмет доказывания в суде первой инстанции указан в ст. 73 УПК РФ и в соответствующих статьях Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ), то предмет доказывания в стадии исполнения приговора определен в ст. 397, ч. 1 ст. 398 УПК РФ, а также соответствующих статьях УК РФ и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УИК РФ). При этом зачастую предмет доказывания в данных источниках права противоречит друг другу. Например, ч. 3 ст. 26 УИК РФ и ч. 4 ст. 42 УИК РФ, говорит, что в случае тяжелой болезни осужденного, препятствующей отбыванию наказания, он вправе обратиться в суд с ходатайством об освобождении его от дальнейшего отбывания этого наказания. В УПК РФ, помимо освобождения от дальнейшего отбывания наказания в связи с болезнью осужденного, законодатель предусмотрел отсрочку от отбывания наказания до полного выздоровления осужденного (ч. 1 ст. 398 УПК РФ). В УИК РФ отсрочка от отбывания наказания предусмотрена только для женщин, в случае наступления беременности (ч. 3.1 ст. 26, ч. 5 ст. 42 УИК РФ).

Доказыванием в уголовном судопроизводстве является осуществляемая в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона деятельность указанных в нем субъектов по собиранию, проверке и оценке сведений о фактах и обстоятельствах, достоверное установление которых необходимо для правильного применения закона и разрешения дела [4, с. 10].

Недостаточность предусмотренных законом средств доказывания в рассматриваемой нами стадии подтверждает и судебная правоприменительная практика, которая то стремится расширить данный перечень, то сузить его. Все это негативным образом сказывается в ходе рассмотрения и разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора. Сотрудники УИИ по факту должны сами опреде-

лять, какие необходимо предоставить в суд документы, на основании которых должно быть вынесено законное, обоснованное и мотивированное постановление по вопросам, возникающим на стадии исполнения приговора. Считаем, что если законодатель более четко определит в главе 47 УПК РФ процедуру сбора и предоставления доказательств в суд, то это послужит уходу от формализованного процесса рассмотрения вопросов, связанных с исполнением приговора и приведет к единообразию вынесения судом постановлений по однородным вопросам.

Пристатейный библиографический список

1. Даровских С. М. Механизм реализации принципа состязательности в стадии исполнения приговора // Вестник ЮУГУ. – Серия: Право. – 2009. – № 17. – С. 23.
2. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1998. – С. 172.
3. Строгович М. С. Уголовный процесс. – М., 1946. – С. 120.
4. Хмыров А. А. Теория доказывания. Учеб. пособие. – Краснодар, 2006. – С. 10.

БЕВЗ Леонид Владимирович

старший преподаватель кафедры мобилизационной и тактико-специальной подготовки Академии ФСИН России

К ВОПРОСУ ГОТОВНОСТИ СИЛ И СРЕДСТВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ ОСЛОЖНЕНИИ ОПЕРАТИВНОЙ ОБСТАНОВКИ И МЕРАХ ПО ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ

Автор в статье рассмотрел понятия «чрезвычайные обстоятельства», «чрезвычайная ситуация», «оперативная обстановка» применительно к органам и учреждениям уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, выделил основные признаки и дал классификацию чрезвычайных обстоятельств.

С учетом принимаемых ограничительных мер по противодействию распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19 проанализирована работа по поддержанию готовности сил и средств уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Проведенный анализ сложившейся ситуации выявил основные недостатки реализации требований постановления Правительства Российской Федерации от 14.11.2014 № 1193 «Об утверждении требований антитеррористической защищенности объектов (территорий) уголовно-исполнительной системы и формы паспорта безопасности объектов (территорий) уголовно-исполнительной системы» в территориальных органах ФСИН России и образовательных организациях ФСИН России, на которые автор предложил основные направления по совершенствованию сложившейся ситуации.

Ключевые слова: чрезвычайные обстоятельства, чрезвычайная ситуация, оперативная обстановка, массовые беспорядки, антитеррористическая защищенность, коронавирусная инфекция COVID-19, паспорт безопасности объектов.

BEVZ Leonid Vladimirovich

senior lecturer of Mobilization and tactical-special training sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

ON THE ISSUE OF THE READINESS OF THE FORCES AND MEANS OF THE PENAL ENFORCEMENT SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION IN CASE OF COMPLICATION OF THE OPERATIONAL SITUATION AND MEASURES TO IMPROVE IT

The author in the article considered the concepts of “emergency circumstances”, “emergency situation”, “operational situation” in relation to the bodies and institutions of the penal enforcement system, identified the main features and gave a classification of emergency circumstances.

Taking into account the restrictive measures taken to counteract the spread of the new coronavirus infection COVID-19, the work on maintaining the readiness of the forces and means of the penal system of the Russian Federation is analyzed. The analysis of the current situation revealed the main shortcomings in the implementation of the requirements of the Decree of the Government of the Russian Federation dated 14.11.2014 No. 1193 “On approval of the requirements for anti-terrorist protection of objects (territories) of the penal enforcement system and the form of the safety passport of objects (territories) of the penal enforcement system” in the territorial bodies of the Federal Penitentiary Service of Russia and educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia, to which the author proposed the main directions for improving the current situation.

Keywords: emergency circumstances, emergency situation, operational situation, mass riots, anti-terrorist security, COVID-19 coronavirus infection, facility safety data sheet.

Бевз Л. В.

В 2021 году в условиях принятия ограничительных мер, вызванных карантинными мероприятиями по профилактике новой коронавирусной инфекции COVID-19, продолжалась работа по поддержанию готовности сил и средств уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС) к действиям при возникновении чрезвычайных обстоятельств (далее – ЧО) на уровне, позволяющем эффективно выполнять возложенные на учреждения и органы УИС задачи.

Принятие органами управления своевременных и целесообразных решений при осложнении обстановки в подведомственных учреждениях в комплексе с профессиональными и решительными действиями сотрудников учреждений и органов УИС способствовали пресечению (ликвидации) массовых беспорядков осужденных, а также групповых неповиновений и хулиганских действий осужденных на начальной стадии их развития в учреждениях территориальных орга-

нов ФСИН России. В ходе проведенных оперативно-розыскных мероприятий задержаны и возвращены в места лишения свободы все лица, совершившие побег из-под охраны (4 человека).

Так, в 2021 году, в сравнении с 2020 годом, количество попыток преодоления линии охраны (побегов из-под охраны, покушений на побег из-под охраны, проникновений в запретные зоны и на прилегающие к ним территории охраняемых объектов) выросло на 38,5 % (с 13 до 18 случаев).

Большинство побегов, покушений на побег и проникновений в запретные зоны происходит в следственных изоляторах и исправительных колониях строгого режима. Так, за последние 12 лет из 70 совершенных побегов из-под охраны 29 (41,4 %) допущены в СИЗО и 26 (37,1 %) имели место в исправительных колониях строгого режима. Таким образом, побег из СИЗО и из ИК строгого режима вместе составляют 78,5 % (55 из 70) от общего числа допущенных побегов. В 2021

году из 14 покушений на побег из-под охраны и проникновений в запретные зоны охраняемых объектов 9 (64,3 %) совершены в исправительных колониях строгого режима.

Побеговая активность поменяла временные рамки, наибольшее количество противоправных действий происходит в светлое время суток. Так, из 305 попыток нарушения линии охраны, имевших место за последние 12 лет (побеги из-под охраны, покушения на побеги из-под охраны, проникновения в запретные зоны), только 122 (40 %) случая произошли в период с 06:00 до 22:00. Согласно письма ФСИН России от 28.03.2022 г., в 2021 году все побеги из-под охраны и покушения на побеги из-под охраны совершены в светлое время суток, только 20 % (2 из 10) проникновений в запретные зоны произошли ночью.

Далее постараемся развести понятия «чрезвычайных обстоятельств», «чрезвычайной ситуации», «оперативной обстановки» применительно к органам и учреждениям уголовно-исполнительной системы, выделить основные признаки и дать классификацию.

Чрезвычайные обстоятельства. Применительно к деятельности исправительных учреждений А. Н. Сухов приводит следующее определение чрезвычайных обстоятельств: «Это или умышленно созданная, или возникшая по неосторожности, либо вследствие природных стихийных сил или стечения обстоятельств ситуация, которая представляет опасность для режима отбывания наказания, производственной деятельности, личной и государственной собственности, а также для жизни и здоровья сотрудников исправительного учреждения и осужденных и требует применения неотложных мер по её ликвидации» [1, с. 3].

Основные признаки ЧО: вызываются негативными явлениями в социальной и техногенной сферах и природной среде; порождают особые условия функционирования органов государства и управления, предприятий, организаций, учреждений, а также жизнедеятельности людей; требуют решительного государственного вмешательства в лице специальных органов с целью устранения наступивших вредных последствий.

Чрезвычайные обстоятельства в зависимости от причин их возникновения, на наш взгляд, можно подразделить на следующие группы:

- 1) умышленно созданные (например, захват заложников, поджог);
- 2) возникшие по неосторожности (пожар, производственная авария);
- 3) возникшие от природных сил (землетрясения, снежные заносы, лесные пожары, наводнение и т.п.).

Чрезвычайная ситуация. Анализ различных точек зрения на данное понятие показывает, что по мнению одних авторов, это внезапно возникающая обстановка, которая характеризуется неопределенностью, конфликтностью, стрессовым состоянием населения, значительным социально-экологическим и экономическим ущербом, человеческими жертвами, необходимостью быстрого реагирования, крупными людскими, материальными и временными затратами на проведение эвакуационно-спасательных работ и ликвидации негативных последствий.

Другие рассматривают ее как «непредвиденную комбинацию обстоятельств, представляющих опасность для жизни, здоровья и деятельности людей и требующих принятия немедленных действий» или как «обстановку на объекте или определенной части территории (акватории), сложившуюся в результате явлений природного, экологического, техногенного, социального и иного характера, которая привела, либо может привести к значительному ущербу, человеческим жертвам и нарушению условий жизнедеятельности» [2, с. 17-20].

Основные признаки ЧС: вызываются действиями человека (неосознанными, либо целенаправленными, как,

скажем, неквалифицированные действия промышленного персонала или захват заложников) или же природными явлениями; возникают внезапно, протекают стремительно и имеют долговременные негативные последствия; характеризуются не только экономическими, социальными, но и экологическими последствиями.

Чрезвычайной ситуацией криминального характера в исправительном учреждении следует считать такую ситуацию, когда криминогенные процессы и явления, происходящие среди осужденных, другие факторы (природные, техногенные, биогенные) обусловили создание сложной оперативной обстановки, вызвали панические настроения, распространение слухов, причинение тяжкого вреда здоровью осужденных или персоналу, совершение осужденными убийств, нападения на персонал, захватов заложников, побегов, групповых хулиганств, неповиновений, массовых беспорядков, возникновение угрозы жизни осужденных и персоналу, нарушений устойчивого функционирования исправительного учреждения.

Оперативная обстановка. Специфической особенностью исправительных учреждений является наличие противоборства двух систем «администрация» и «осужденные», которое содержит в себе потенциальную угрозу возникновения различных эксцессов. Указанные системы являются основными компонентами, взаимодействие которых определяет состояние оперативной обстановки. От адекватного восприятия возникшей оперативной обстановки во многом зависит ее правильная оценка, эффективные решения и действия сотрудников УИС.

Осложнением оперативной обстановки в исправительном учреждении должно считаться такое ее состояние, когда в среде осужденных происходят процессы и явления, препятствующие эффективному осуществлению деятельности персонала. Они характеризуются следующими криминогенными показателями: увеличением количества лиц, совершивших нарушения (в том числе злостные) установленного порядка отбывания наказания, наличием группировок осужденных отрицательной направленности, распространенностью азартных игр, наличием осужденных, имеющих долги и требующих их возврата, находящихся в конфликтных отношениях между собой.

В целях совершенствования подготовки органов управления, сил и средств УИС к действиям при ЧО территориальными органами ФСИН России в 2021 году, с учетом принимаемых ограничительных мер по противодействию распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19, проведены 26 тактико-специальных (АППГ – 6) и 55 командно-штабных учений (АППГ – 77), 1898 штабных тренировок (2019 – 2642, 2020 – 1439), из них 141 с оперативными штабами (2019 – 165, 2020 – 92) и 1757 с группами управления учреждений (2019 – 2477, 2020 – 1347), а также 4623 тактико-строевых занятия (2019 – 8009, 2020 – 2668), из них 362 со сводными отрядами (2019 – 1350, 2020 – 147) и 4261 с учреждениями УИС (2019 – 6659, 2020 – 2521).

В рамках реализации законодательства Российской Федерации в сфере противодействия терроризму, подразделения территориальных органов ФСИН России приняли участие в 233 антитеррористических учениях (АППГ – 221), проводимом руководителями оперативных штабов в субъектах Российской Федерации, в ходе которых, отработаны совместные действия подразделений силовых структур по пресечению террористических актов, в том числе на объектах УИС.

В целях выполнения требований постановления Правительства Российской Федерации от 14.11.2014 № 1193, в учреждениях и органах УИС в 2021 году продолжалось совершенствование антитеррористической защищенности объектов (территорий) УИС, правообладателями которых они являются. В соответствии с письмом ФСИН

России от 29.03.2022 г., исх. №-08-19779 в рамках данной работы проведено категорирование и паспортизация 4977 объектов (территорий) УИС (АППГ – 4823), из них присвоена 1 категория (высокая значимость) – 1131 объекту (территории) УИС (АППГ – 1126), 2 категория (средняя значимость) – 904 (АППГ – 906) и 3 категория (низкая значимость) – 2942 (АППГ – 2791). Обеспечено проведение комплексных комиссионных обследований подведомственных объектов (территорий) УИС на предмет оценки состояния антитеррористической защищенности и выявления мест уязвимых, в части совершения террористических актов, а также приняты меры, направленные на уточнение систем охраны объектов (территорий) УИС, поддержание в исправности инженерно-технических средств охраны и оборудования охранных сооружений объектов (территорий) УИС.

В 2021 году территориальными органами и образовательными организациями ФСИН России продолжалась работа по реализации требований постановления Правительства Российской Федерации от 14.11.2014 № 1193 «Об утверждении требований антитеррористической защищенности объектов (территорий) уголовно-исполнительной системы и формы паспорта безопасности объектов (территорий) уголовно-исполнительной системы» (далее – Постановление) в части повышения антитеррористической защищенности объектов (территорий) УИС, а также организации обучения работников УИС выявлению признаков подготовки террористических актов, действиям при возникновении угрозы совершения террористических актов и ликвидации их последствий.

Проведенный анализ сложившейся ситуации выявил основные недостатки реализации требований Постановления в территориальных органах ФСИН России и образовательных организациях ФСИН России:

формальное проведение комплексных комиссионных обследований объектов УИС, в ходе которых не определяются меры, направленные на совершенствование защиты объектов (территорий) УИС;

акты комиссионных обследований объектов не соответствуют законодательным и организационно-распорядительным документам;

акты межведомственных комиссионных обследований и ситуационные планы объектов не включаются приложениями в паспорта безопасности; ситуационные планы оформляются с низким качеством;

занятия с работниками УИС по обучению персонала выявлению признаков подготовки террористических актов, а также действиям при возникновении угрозы совершения террористических актов и ликвидации их последствий не проводятся; работа по заведению номенклатурных дел на каждый паспорт безопасности не организована;

результаты работы по обеспечению требований антитеррористической защищенности на ежегодных совещаниях, в том числе и в подведомственных учреждениях, не рассматриваются.

Анализ нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность ФСИН России при чрезвычайных обстоятельствах, действий руководителей, ответственных за принятие решений по организации специальных мероприятий в ходе проведения учений и в реальной обстановке, позволяет выделить следующие основные обязанности руководителя территориального органа, направленных на совершенствование рассматриваемого направления:

обеспечить выполнение требований постановления Правительства Российской Федерации от 14.11.2014 № 1193 «Об утверждении требований антитеррористической защищенности объектов (территорий) уголовно-исполнительной системы и формы паспорта безопасности объектов (территорий) уголовно-исполнительной системы»;

особое внимание обратить на качественное проведение комплексных комиссионных обследований и принятие мер, направленных на повышение уровня защищенности объектов (территорий), своевременную актуализацию сведений, изложенных в паспортах безопасности объектов (территорий) УИС;

организовать обучение работников УИС по выявлению признаков подготовки террористических актов, а также действиям при возникновении угрозы совершения террористических актов и ликвидации их последствий;

усилить контроль за выполнением руководителями подведомственных учреждений мероприятий по обеспечению антитеррористической защищенности объектов (территорий) в ходе целевых и комплексных проверок их деятельности.

Поскольку эффективность исполнения наказания в виде лишения свободы во многом зависит от людей, его осуществляющих, нельзя не сказать о необходимости кардинального изменения системы комплектования кадров учреждений, исполняющих наказания, принятия серьезных мер по подбору и обучению сотрудников для работы в учреждениях ФСИН России, повышению их профессионального и культурного уровня и, естественно, материального и социального стимулирования.

Обострение в настоящее время криминогенной ситуации в обществе, конечно же, обуславливает изменение криминогенности состава осужденных в исправительных учреждениях, что вызывает необходимость осуществления адекватных изменений в организационно-штатной структуре персонала исправительных учреждений. В противном случае осужденные оказываются неохваченными надзором, оперативной работой, воспитательным воздействием, что, безусловно, не позволяет предупреждать возникновение криминальных явлений и процессов в местах лишения свободы, усиливает их латентность, делая исправительные учреждения криминогенно опасными.

Назрела необходимость концептуальных изменений системы исполнения уголовных наказаний в стороны дальнейшей гуманизации, улучшения условий содержания, обеспечение безопасности персонала и лиц, содержащихся в местах лишения свободы. Предстоит работа по перепрофилированию учреждений уголовно-исполнительной системы.

Пристатейный библиографический список

1. Сухов А. Н. Общение осужденных при чрезвычайных обстоятельствах в ИТУ. – Рязань: РВШ МВД СССР, 1984.
2. Василькевич Я. И. Организационно-правовые основы деятельности противопожарной и аварийно-спасательной службы МВД Российской Федерации при чрезвычайных ситуациях: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1993.

КОВАЛЬ Михаил Иванович

кандидат юридических наук, доцент, старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

КУРБАТОВА Галина Васильевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются законодательные положения применения принудительных работ как одного из видов наказания. Анализируются этапы его становления и применения с позиции исполнительных органов. Рассматриваются практические особенности деятельности исправительных центров, на примере УФСИН России по Рязанской области. Акцентируется внимание на эффективности его более широкого применения и исполнения с учетом адаптации осужденных и предупреждения правонарушений.

Ключевые слова: исправительные центры, принудительные работы, лишение свободы, осужденные, уголовно-исполнительная система, Федеральная служба исполнения наказаний, центр трудовой адаптации, правонарушения, декриминализация лиц.

KOVAL Mikhail Ivanovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute of Training of Public Servants of the Academy of the FPS of Russia

KURBATOVA Galina Vasiljevna

Ph.D. in Law, associate professor, senior lecturer of Civil law and process sub-faculty of the Institute of Training of State and Municipal Employees of the Academy of the FPS of Russia

LEGAL ASPECTS OF THE ACTIVITIES OF CORRECTIONAL CENTERS OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article discusses the legislative provisions of the use of forced labor as one of the types of punishment. The stages of its formation and application from the position of executive bodies are analyzed. The practical features of the activity of correctional centers are considered, using the example of the Federal Penitentiary Service of Russia in the Ryazan region. Attention is focused on the effectiveness of its wider application and execution, taking into account the adaptation of convicts and the prevention of offenses.

Keywords: correctional centers, forced labor, imprisonment, convicts, penal enforcement system, Federal Penitentiary Service, labor adaptation center, offenses, decriminalization of persons.

Создание и функционирование исправительных центров уголовно-исполнительной системы имеют свою предысторию. Необходимо отметить, что от идеи их зарождения до создания прошел определенный период не менее 10 лет, что на наш взгляд – немало.

Во исполнение положений Закона от 21 июля 1993 г. № 5473-1¹, где правовой основой явилось положение о привлечении к оплачиваемому труду осужденных на объектах любых организационных правовых форм, не входящих в уголовно-исполнительную систему (ч. 3 ст. 17, 21), было издано Распоряжение ФСИН России от 31 октября 2009 г. № 313-р с методическими рекомендациями по подготовке договоров об оказании услуг по предоставлению рабочей силы из числа осужденных при организации взаимодействия со сторонними партнерами. В силу специфики деятельности УИС основным видом являлся договор по подбору рабочей силы из числа осужденных, отбывающих наказание в колониях-поселениях. Субъектами выступали как сами колонии-поселения, так и другие учреждения, при которых имеются участки колоний-поселений, т.е. Центры трудовой адаптации осужденных, исполняющие уголовные наказания в виде лишения свободы на основании Приказа Министерства юстиции Российской Федерации от 1 апреля 2008 г. № 80². Этим же приказом утверждено и примерное положение о Центре трудовой адаптации.

Впоследствии Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ³ была введена статья 53.1 УК РФ: принудительные работы, как альтернатива лишения свободы, где осужденным на срок от 2-х месяцев до 5 лет суд может заменить лишение свободы к принудительным работам, совершившим преступления небольшой или средней тяжести или осужденных впервые за тяжкое преступление. Оно назначается если суд придет к выводу, что осужденный может быть исправлен без реального отбывания наказания, т.е. быть помещенным в исправительные учреждения, исполняющие наказания в виде лишения свободы. Суд может заменить осужденному этот вид наказания принудительными работами. При этом законодатель отметил, что при осуждении на срок более пяти лет принудительные работы не применяются. При назначении этого вида наказания из заработной платы осужденного производятся удержания в установленном приговором суда размере от пяти до двадцати процентов. Денежные средства перечисляются на счёт территориального органа уголовно-исполнительной системы на территории которого находится

или учебно-производственной (трудовой) мастерской учреждения, исполняющего уголовные наказания в виде лишения свободы, и примерного Положения о лечебно-производственной (трудовой) мастерской учреждения, исполняющего уголовные наказания в виде лишения свободы» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 09.04.2008 № 11495).

3 Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 12.12.2011. – № 50. – Ст. 7362.

1 Закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 (ред. от 26.05.2021) «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы».

2 Приказ Минюста РФ от 01.04.2008 № 80 «Об утверждении примерного Положения о Центре трудовой адаптации осужденных

исправительный центр. В отношении назначения принудительных работ имеются исключения для несовершеннолетних, инвалидов первой или второй группы, военнослужащих, женщин, имеющих детей в возрасте до 3-х лет, беременных, а также достигших пенсионного возраста: 55 лет женщинам и 60 лет мужчинам. В этом отношении следует обратить внимание, что законодатель применил этот возраст без учета повышенного пенсионного возраста (как своего рода определенную льготу).

Вместе с тем, несмотря на наличие статьи в УК РФ, принудительные работы длительное время не применялись, т.к. стоял основной вопрос «Кто и где их будет исполнять?». Затем в соответствии со ст. 60.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и Приказа Минюста России от 8 апреля 2014 г. утвержден порядок создания при исправительных учреждениях изолированных участков, функционирующих как исправительные центры. Впоследствии, еще по истечении 3-х лет с 9 января 2017 г. были открыты первые пять центров: г. Ишим Томской области лимитом наполнения на 100 человек, в г. Уссурийске Приморского края – на 150 человек, г. Георгиевске Ставропольского края – на 144 человека, в Тамбовской области – на 70 человек. В дальнейшем, в соответствии с Федеральным законом от 18 июля 2019 г. № 179-ФЗ⁴ 26 декабря 2019 г. издан Приказ Минюста России № 323 «Об утверждении порядка создания и функционирования участков исправительных центров, расположенных вне исправительных центров, но в пределах субъектов Российской Федерации, на территории которых они находятся».

Необходимо обратить внимание, что, исходя из законодательства и хронологии событий, принудительные работы как вид наказания с 2011 года по 2017 год не применялись.

Так, например, в УФСИН России по Рязанской области исправительные центры функционируют с августа 2019 г. Имеется один исправительный центр в Скопинском районе (ИЦ-1) с лимитом наполнения 80 человек для мужчин и женщин. Функционируют два участка филиалов исправительных центров УФИЦ-1 с лимитом наполнения 50 человек и УФИЦ-2 – на 120 человек в с. Льгово Рязанского района, Рязанской области при ИК-7 УФСИН России по Рязанской области. При этом интересная история их создания: два этих участка функционируют на базе колонии строго режима без ее наполнения спецконтингентом, которая в свою очередь перешла от Воспитательной колонии. В настоящее время решается вопрос об упразднении ИК-7 строгого режима, участки остаются где на их основе будет создан один исправительный центр. 21 января 2022 г. Приказом Директора ФСИН России на территории Рязанской области создан еще один филиал – УФИЦ № 3. Кроме того, предполагается создание еще одного исправительного центра по исполнению принудительных работ в г. Рязани.

Все исправительные центры являются юридическими лицами, находятся на бюджетном финансировании, имеют свой штат, организационную структуру с дежурной службой. Помещения исправительных центров обустроены в соответствии с коммунально-бытовыми требованиями типа общежития. Лица, нарушающие условия пребывания, допускающие правонарушения, могут, и это имеет место, по решению суда направляться для отбывания наказания к лишению свободы в исправительные учреждения. В 2021 году за различные правонарушения 32 человека возвращены в места лишения свободы УФСИН России по Рязанской области для дальнейшего отбывания наказания.

В исправительных центрах находятся две группы осужденных:

1. Те, кто, находясь в колонии, отбывая наказание к лишению свободы, подал прошение, и оно по решению суда заменено на принудительные работы;

2. Те осужденные, которым изначально применено наказание судом в виде принудительных работ.

Все осужденные, находящиеся в исправительных центрах, обеспечены работой на основе договорных отношений гражданско-правового характера по оказанию услуг на возмездной основе. Спецконтингент на территории Рязанской области трудоустроен более чем в 20-ти различных организациях, с разными организационно-правовыми формами. Преобладают предприятия жилищно-коммунальной сферы, строительства, мебельного производства. Заработная плата варьируется

от минимально гарантированной. Средняя заработная плата составляет 30 – 35 000 рублей.

Контролирующим органом является отдел по контролю за исполнением наказания осужденных не связанных с изоляцией от общества (ОКИН) территориальных органов ФСИН России.

Следует обратить внимание, что создание исправительных центров играет важную роль в процессе декриминализации лиц, совершивших преступления, за которые предусмотрены не столь длительные сроки лишения свободы. Это в определенном сочетании оказывает помощь в социальной адаптации, где осужденные трудятся в соответствии со своей квалификацией, или приобретают новую, оказывая помощь себе, своим семьям, да и государству выгодно вдвойне: это и уплата налогов, и помощь в хозяйственной сфере (в том числе, где используется неквалифицированный труд), а так же «разгружает» места лишения свободы, где количество спецконтингента из года в год уменьшается. Такое положение имеет место не только в уголовно-исполнительной системе Рязанской области, но и в целом по стране. В Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года⁵ указано, что необходимо расширить создание исправительных центров и укрепить их материально-техническую базу.

В результате такого подхода, в рамках уголовной политики государства, этот вид наказания необходим, а в уголовно-исполнительной системе создание и функционирование исправительных центров соответствуют реалиям и ожиданиям как в совершенствовании законодательства, так и в определенной степени общественным интересам.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 12.12.2011. – № 50. – Ст. 7362.
2. Закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 (ред. от 26.05.2021) «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» // Ведомости СНД и ВС РФ. – 19.08.1993. – № 33. – Ст. 1316.
3. Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. – 17.05.2021. – № 20. – Ст. 3397.
4. Приказ Минюста РФ от 01.04.2008 № 80 «Об утверждении примерного Положения о Центре трудовой адаптации осужденных или учебно-производственной (трудовой) мастерской учреждения, исполняющего уголовные наказания в виде лишения свободы, и примерного Положения о лечебно-производственной (трудовой) мастерской учреждения, исполняющего уголовные наказания в виде лишения свободы» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 09.04.2008 № 11495) // Российская газета. – № 82. – 16.04.2008.
5. Приказ Минюста России от 26.12.2019 № 323 «Об утверждении Порядка создания и функционирования участков исправительных центров, расположенных вне исправительных центров, но в пределах субъектов Российской Федерации, на территории которых они находятся» (Зарегистрировано в Минюсте России 21.01.2020 № 57211) // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 21.01.2020.
6. Распоряжение ФСИН РФ от 31.10.2009 № 313-р «О подготовке договоров об оказании услуг по предоставлению рабочей силы» (вместе с «Методическими рекомендациями по подготовке договоров об оказании услуг по предоставлению рабочей силы из числа осужденных при организации взаимодействия со сторонними партнерами») // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – № 8. – 2010.

4 Федеральный закон от 18.07.2019 № 179-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации».

5 Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. – 17.05.2021. – № 20. – № 3397.

КОРОЛЬЧУК Ольга Олеговна

адъюнкт Факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ИСПРАВЛЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ

В статье проведён анализ правового статуса возможностей общественных организаций в воспитательном исправлении несовершеннолетних осужденных, изучена практика сотрудничества общественных организаций и органов системы исполнения наказаний, которые работают с контингентом такого рода. Проработаны вопросы привлечения религиозных организаций и формирования волонтерских отрядов к воспитательному процессу, вопросы необходимости специального обучения представителей общественных организаций для получения права на работу с соответствующим контингентом, намечены акценты в практической повседневной работе общественных организаций. Рассмотрены механизмы воспитания осужденных, эффективности использования свободного времени, совершения духовно-нравственного и патриотического воспитания, развития стремления к общественно-полезной деятельности, обеспечения социальной поддержки населения. Предусмотрено расширение инструментов воспитания несовершеннолетних осужденных в форме подготовки инструкции о порядке деятельности волонтерских отрядов.

Ключевые слова: общественные объединения, общественные организации, правозащитные организации, уголовно-исполнительная инспекция, несовершеннолетний, волонтерство, исправление, предупреждение повторной преступности.

KOROLCHUK Olga Olegovna

adjunct of the Faculty of Training of Scientific and Pedagogical Personnel of the Academy of the FPS of Russia

THE FUNCTIONS OF PUBLIC ORGANIZATIONS IN THE CORRECTION OF JUVENILE CONVICTS

The article analyzes the legal status of the possibilities of public organizations in the educational of juvenile convicts, examines the practice of cooperation between public organizations and bodies of the penitentiary system that work with a contingent of this kind. The issues of attracting religious organizations and the formation of volunteer detachments to the educational process, the need for special training of representatives of public organizations to obtain the right to work with the appropriate contingent have been worked out, accents in the practical daily work of public organizations have been outlined. The mechanisms of education of convicts, the effectiveness of the use of free time, the performance of spiritual, moral and patriotic education, the development of the desire for socially useful activities, providing social support to the population are considered. It is planned to expand the tools for educating juvenile convicts in the form of preparing instructions on the procedure for the activities of volunteer detachments.

Keywords: public associations, public organizations, human rights organizations, criminal enforcement inspection, minor, volunteering, correction, prevention of repeat crime.

Согласно ФЗ № 82 от 19.05.1995 г., который регламентирует работу общественных организаций, в т.ч. работающих с несовершеннолетними правонарушителями, предусматривается ряд правовых видов соответствующих организаций: непосредственно организации, движения, фонды, учреждения и самостоятельные органы.

На практике в местах лишения свободы вышеуказанные организации обычно занимаются приемом жалоб и заявлений от малолетних преступников, которые отбывают наказания. Иногда они проводят единовременные акции по проверке правового положения подростков и оказанию помощи некоторым из них. При этом систематическая социальная работа для защиты интересов подростков пока не ведётся почти нигде.

Среди форм сотрудничества администраций в местах лишения свободы и общественных объединений в целях исправления малолетних преступников можно выделить наиболее актуальные:

- просветительская работа в области юриспруденции с соответствующим контингентом;
- оказание помощи в реальной защите прав подростков по вопросам свободного вероисповедания;
- реальный и эффективный контроль соблюдения прав подростков;
- улучшение условий труда и свободного времени, а также содействие в повышении образовательного уровня подростков;
- создание комфортной и безопасной среды окружения для людей;
- духовное, морально-нравственное воспитание, правовое образование, культурное совершенствование и физическое развитие подростков;

- создание и постоянное совершенствование общественно-полезных связей для развития личности;
- работа в территориальных комиссиях по помилованию правонарушителей;
- содействие подросткам в подготовке к выходу из мест заключения, в разрешении проблем с трудоустройством и налаживанием бытовой жизни, с медицинским обслуживанием, а также с психологическим становлением в новой жизни;
- материально-технологическое усовершенствование оборудования для работы подростков в местах лишения свободы, поисков новых источников финансирования и инвестиций в средства производства;
- общественное попечительство над исправительными учреждениями для несовершеннолетних преступников;
- прочие формы помощи для подростков.

Российская правовая база в области профилактики правонарушений определила как важнейший вопрос уменьшение рецидивных явлений. Имеется мнение, что ответственные государственные органы сделали правильное предположение, что ставка на карательные меры в борьбе с правонарушениями даёт обратный эффект в обществе и усугубляет криминогенную общественную обстановку [1, с. 295].

Профилактику вторичных правонарушений невозможно представить без тесного сотрудничества органов исполнения наказаний и общественных организаций. Практика подтверждает, что у большей части представителей общественных организаций, которые проводят единовременные акции в местах лишения свободы несовершеннолетних

правонарушителей, отсутствуют элементарные понятия о принципах работы данных учреждений, об особенностях и субкультурных нравах в преступной среде, отсутствуют представления о выборе правильных видов воспитания, у них нет соответствующего педагогического опыта и знаний в области психологии для работы с данным контингентом правонарушителей.

Частую самыми типичными видами воспитательного влияния на малолетних правонарушителей являются: развлекательные концерты, единовременная незначительная материальная помощь и приёмы для решения личных проблем подростков. Систематическая общественная работа, направленная на реальные позитивные изменения личностей правонарушителей – на данном этапе пока оставляет желать лучшего и ведётся только формально и эпизодически.

Для проведения именно реальной и высокоэффективной общественной работы с малолетними правонарушителями требуется организовать образовательные спецкурсы для представителей общественных организаций, а также обязать вести работу в присутствии сотрудников системы исполнения наказаний [2, с. 130].

Следует особо подчеркнуть роль РПЦ в морально-нравственном совершенствовании малолетних правонарушителей, которое в последние годы ведётся на основе специальных программ разработанных совместно православной общественностью и сотрудниками органов исполнения наказаний. К примеру, соответствующим отделом Брянской колонии для несовершеннолетних и областным епархиальным управлением РПЦ ведётся программная работа «По дороге к свету», которая разработана для формирования комплекса морально-нравственных ценностей у оступившейся молодёжи, которая имеет противоправные поведенческие наклонности.

Как подчеркивает министр культуры РФ, фундамент данного программного комплекса основан на нестандартных принципах воспитательной работы, которые направлены на создание у молодёжи такого комплекса морально-нравственных ценностей, которые при реализации в поведенческих формах, сводили бы на нет возможные риски вторичных противоправных действий. В виде комплекса морально-нравственных ценностей для молодёжи предложены основные постулаты Православия, которые должны для них стать ориентирами для общественно-полезного поведения и крепким щитом от всевозможных криминальных рисков [3, с. 136].

В ряде областей России есть собственный опыт проведения реальных мероприятий по сотрудничеству органов системы исполнения наказаний и общественных организаций при исправлении молодых правонарушителей без лишения свободы. По данным Фонда общественного мнения большинство граждан высоко оценивает пользу обществу от различных видов добровольческой деятельности. К числу наиболее приоритетных направлений социальной и молодежной политики, в том числе в деструктивной сфере, отнесено развитие и распространение добровольческой деятельности [4]. С целью создания механизмов воспитания осужденных, эффективности использования свободного времени, совершенства духовно-нравственного и патриотического воспитания, развития стремления к общественно-полезной деятельности, обеспечения социальной поддержки населения считаем необходимым внести изменения в Приказ Министерства юстиции РФ №91 от 21.06.2005 г. (ред. 21.07.2016 г.) об утверждении инструкции по организации воспитательной работы с осужденными, а именно в 6 включить пункт 6.3 в следующей редакции «С целью создания механизмов воспитания осужденных, эффективности использования свободного времени, совершенства духовно-нравственного и патриотического воспитания, развития стремления к общественно-полезной деятельности, обеспечения социальной поддержки населения в колониях и при уголовно-исполнительных инспекциях создаются волонтерские отряды, в том числе из несовершеннолетних осужденных».

Дальнейшим развитием предложенной инициативы, направленной на расширение инструментов воспитания несовершеннолетних осужденных, может быть разработка ин-

струкции о порядке деятельности волонтерских отрядов и включать в себя следующие положения:

1. Информационно-просветительские мероприятия (направленные на ознакомление трудных подростков с добровольческой деятельностью). Включает в себя следующие мероприятия (различные видео и интернет-курсы, разработка стендов и наглядной агитации, проведение различных занятий и тренингов).

2. Структурно-организационные мероприятия (включает в себя: принципы задачи и функции волонтерских отрядов; структура; правовое регулирование деятельности; права и обязанности кураторов волонтерских отрядов; процесс организации и анализ проводимых мероприятий).

3. Организация участия в практической деятельности как на муниципальных, районных, так и на федеральном уровнях. (принятие участия в событиях, проектах, акциях, с привлечением опытных специалистов уже существующих волонтерских организаций в регионе).

4. Взаимодействие с волонтерскими центрами и некоммерческими организациями.

Роль общественных организаций в исправлении несовершеннолетних преступников должна повышаться на уровне нормативно-правовых актов и на уровне ежедневной правоприменительной практики.

В повседневной рабочей практике, направленной на профилактику подростковых правонарушений, общественные организации должны вести общую и индивидуальную деятельность. Она должна иметь нижеследующие векторы:

– локализаций воздействия вредных общественных воздействий, влияющих на условия совершения подростковых преступлений;

– влияние на условия, которые благоприятствуют совершение преступлений отдельных видов;

– прямое влияние на подростков, которые склонны к противоправному поведению;

– влияние на антисоциальные группировки, ведущих противоправный образ жизни, в которые могут вступить новые подростки.

Профилактическая работа, которая ведётся по данным векторам, призвана гарантировать всю полноту влияния на подростков, которые склонны к противоправному поведению, на социальные факторы среду пребывания молодёжи.

В работе по профилактике правонарушений среди молодёжи общественные организации обязаны приложить все усилия для установления факторов, благоприятствующих противоправному поведению, а также на их полную ликвидацию. Для этого общественные организации должны сотрудничать со всеми профильными государственными органами, которые отвечают за снижение уровня подростковой преступности, организовывать системные операции и прочую подобную работу.

Важнейшая роль отводится профилактическому влиянию на подростковую личность, т.е. индивидуальному подходу к решению вопросов профилактики преступлений в каждом конкретном случае.

Пристатейный библиографический список

1. Зубкова В. И. К некоторым вопросам реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2025 года // Уголовно-исполнительное право. - 2021. - Т. 13 (1-4). - № 3. - С. 295.
2. Игнатенко В. И. Предупреждение антиобщественного образа жизни и рецидива преступлений несовершеннолетних. Монография. – Рязань: издательство РГГУ, 2021. - С. 130.
3. Леванов А. Ю. Место и роль православной церкви в отечественной пенитенциарной политике // Человеческое преступление и наказание. - 2018. - № 4. - С. 36.
4. Распоряжение Правительства РФ от 27.12.2018 № 2950-р «Об утверждении Концепции развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года».

КУРБАНМАГОМЕДОВ Магомед Рамазанович

магистрант 2 года обучения Северо-Кавказского филиала Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Махачкала

КУХТЯЕВА Елена Алексеевна

старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса Северо-Кавказского филиала Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Махачкала

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОСУЖДЕННЫХ

В статье рассматриваются отдельные аспекты правового регулирования организации воспитательного воздействия на осужденных.

Анализ статистических данных и судебной практики по делам названной категории позволил автору прийти к выводу о том, что по своей содержательности и сущности воспитательная работа является в целом психолого-педагогической, а не юридической деятельностью. Она оказывает влияние на осужденных главным образом в воспитательных целях и применяется исключительно собственными средствами, формами и методами.

Авторы приходят к выводу о том, что правовое регулирование воспитательной работы осужденных, лишенных свободы, является главным фактором их социализации; воспитательная работа с осужденными в учреждениях пенитенциарной системы регулируется законодательными актами; в данное время уровень правового регулирования воспитательной работы в местах лишения свободы не соответствует ее практическому применению; недостаточное правовое регулирование воспитательной и социальной работы в местах лишения свободы является препятствием для реабилитации осужденных.

Ключевые слова: воспитательная работа, осужденный, исправительные колонии, колонии-поселения, тюрьмы, лишение свободы.

KURBANMAGOMEDOV Magomed Ramazanovich

magister student of the 2nd year of study of the North-Caucasian Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala

КУХТЯЕВА Елена Алексеевна

senior lecturer of Criminal law and process sub-faculty of the North-Caucasian Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE ORGANIZATION OF EDUCATIONAL INFLUENCE ON CONVICTS

The article discusses some aspects of the legal regulation of the organization of educational influence on convicts. The analysis of statistical data and judicial practice in cases of this category allowed the author to come to the conclusion that, in its content and essence, educational work is generally psychological and pedagogical, and not legal activity. It influences convicts mainly for educational purposes and is used exclusively by its own means, forms and methods.

The authors comes to the conclusion that the legal regulation of educational work of convicts deprived of liberty is the main factor of their socialization; educational work with convicts in penitentiary institutions is regulated by legislative acts; at present, the level of legal regulation of educational work in places of deprivation of liberty does not correspond to its practical application; insufficient legal regulation of educational and social work in places of deprivation of liberty, it is an obstacle to the rehabilitation of convicts.

Keywords: educational work, convict, correctional colonies, penal colonies, prisons, deprivation of liberty.

При использовании мер освобождения наблюдается относительное уменьшение от общей численности освобожденных по принципу УДО, а также вырастает доля базового освобождения от наказаний в целом. Негативные тенденции следует учитывать, когда рассматриваются внешние и внутренние условно-объективные факторы. Исходя из того, что условно-досрочное освобождение способствует достижению целей Уголовного кодекса, целесообразно добиваться условно-досрочного освобождения от различных видов наказания. Научные исследователи в данной области отчетливо подчеркивают и показывают различные модели поведения общества в данном контексте права. Исследователи также указывают

на «усиление борьбы» против различных видов преступлений, особенно это касается к определенным видам громких преступлений, связанных с возможной дальнейшей оглаской в областных или местных средствах массовой информации.

Для обнаружения проблем нормативно-правового регулирования, организации и проведения воспитательной работы с осужденными к лишению свободы, нужно описать уголовно-исполнительную систему целиком. В соответствии со статистическим данным официального сайта Федеральной службы исполнения наказания по состоянию на 1 марта 2019 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 558 778 чел. (-4 388 чел. к 01.01.2019), в том числе:

Курбанмагомедов М. Р.

Кухтяева Е. А.

– в 705 исправительных колониях отбывало наказание 455 514 чел. (-5 409 чел.), в том числе:

– в 123 колониях-поселениях отбывало наказание 33 512 чел. (-397 чел.);

– в 7 исправительных колониях для осужденных к пожизненному лишению свободы и лиц, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы отбывало наказание 2 023 чел. (-6 чел.);

– в 211 следственных изоляторах и 97 помещениях, функционирующих в режиме следственного изолятора при колониях, содержалось – 100 771 чел. (+1 049 чел.);

– в 8 тюрьмах отбывало наказание 1 184 чел. (-28 чел.);

– в 23 воспитательных колониях для несовершеннолетних – 1 309 чел.

В учреждениях содержится 44 336 женщин (-807 чел.), в том числе 35 485 – в исправительных колониях, лечебных исправительных учреждениях, лечебно-профилактических учреждениях и 8 851 – в следственных изоляторах и помещениях, функционирующих в режиме следственного изолятора при колониях. При женских колониях имеется 13 домов ребенка, в которых проживает 482 ребенка¹.

В 2009-2018 годы число лиц, содержащихся в местах лишения свободы, сокращалось, особенно быстро в 2011-2012 годах, когда оно опустилось ниже уровня 2004 года. К началу 2018 года число содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы понизилось до 602,2 тысячи человек (на 4,4 % меньше, чем годом ранее), а к 1 апреля 2019 года – до 597,6 тысячи человек.

Большая часть лиц, содержащихся в местах лишения свободы, отбывает наказание в исправительных колониях для взрослых. В 2010-2011 годах доля лиц, содержащихся в исправительных колониях, составляла почти 85 %, в 2012-2014 годы – 83 %, в 2016-2019 годы – 82 %, тогда как в 1990-е годы – около 70 %.

Уровень правового регулирования и эффективность воспитательной работы с осужденными, лишенными свободы, прямо зависят от степени развитости соответствующего исправительного учреждения в теоретическом плане, а также от множительного числа факторов исторического, социального, экономического и иного характера.

Воспитание – является деятельностью, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил, и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, заключающееся в формировании гражданственности, трудолюбия, уважения к правам и свободам человека, любви к окружающей природе, Родине, семье.

В отличие от этих документов, регламентирующих основные вопросы образования всех лиц Российской Федерации, специфика организации и исполнения воспитательной работы с осужденными урегулируют законы и нормативные акты, в частности уголовно-исполнительным законодатель-

ством, прямо регулирующим отношения в сфере исполнения наказаний.

Содержание законодательства об исполнении наказаний можно рассматривать в широком и узком смысле. В широком смысле речь идет о системе нормативных правовых актов (законов и подзаконных актов), которые регулируют многие социальные отношения, возникающие в результате, когда исполняются наказания и применяются меры по исправлению к осужденным.

В узком смысле уголовно-исполнительное законодательство – это сами законы в целом, которые регулируют исполнение почти, можно сказать, всех видов уголовных наказаний, что в законном порядке закреплено в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации. часть 1 статьи 2 которого гласит: «Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации состоит из настоящего Кодекса и других федеральных законов» [5, с. 67].

По своей содержательности и сущности воспитательная работа является в целом психолого-педагогической, а не юридической деятельностью. Она оказывает влияние на осужденных основным образом в воспитательных целях и применяется исключительно собственными средствами, формами и методами [7, с. 97]. Однако, поскольку воспитательная работа организуется в пенитенциарных учреждениях, она осуществляется в значительных условиях (местах содержания под стражей) и с определенной категорией лиц (лицами совершившие притупление и отбывающие за это наказание), задачи, формы и некоторые фундаментальные вопросы ее организации регулируются уголовно-исполнительным законодательством и вытекающими из него нормативными актами. К ним относят:

1. Правила внутреннего распорядка исправительного учреждения;

2. Положение об отряде осужденных;

3. Приказ об утверждении Правил отбывания уголовных наказаний военнослужащими.

За счет совершенствования правового обеспечения реформы системы уголовно-исполнительного законодательства нужно повысить эффективность ведомственной нормативно-правовой базы [4, с. 54]. Принятие Уголовно-исполнительного кодекса и других федеральных законов привело к существенному увеличению степени законодательного регулирования отношений в сфере исполнения уголовных наказаний [7, с. 97].

В современных условиях нужно улучшить правовое регулирование воспитательной и социальной работы. Следует искать новые формы, методы организации и проведения воспитательной работы в пенитенциарных учреждениях. В то же время нужно создать общий подход к воспитательной, социальной и психологической работе с осужденными.

Также мы предлагаем внести в Уголовный кодекс РФ санкцию за неправомерное использование специальных средств и физической силы в отношении осужденных к лишению свободы. Так как, применение специальных средств воздействия должно осуществляться на основе четкой правовой регламентации и в строгом соответствии с законом. Как показывает судебная практика в большин-

1 Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/>.

стве случаев данное преступление подлежит применению ч. 3 ст. 286 УК РФ, предусматривающая ответственность за превышение должностных полномочий. Данное наказание является не точным и необходимо внести санкцию за неправомерное применение физической силы и специальных средств к осужденным и применить более строгое наказание. Эта проблема является очень актуальной, особенно в Республике Дагестан. Так на практике был осужден бывший заместитель начальника исправительной колонии № 7, 39-летний Расул Алиев, который обвинялся в вымогательстве взятки в крупном размере, превышении должностных полномочий с применением насилия и покушении на мошенничество с использованием служебного положения.

По версии следствия, Алиев пригласил к себе в кабинет заключенного и несколько раз нанес удары по голове дубинкой, после чего потребовал от него 400 тыс. руб. за покровительство. В другом случае Алиев угрожал ему создание невыносимых условий отбывания наказания.

Осужденный раньше работал в банке, где совершил хищение средств – и не возместил этот материальный ущерб в полном объеме, поэтому он думал, что он имеет деньги, Алиев начал требовать взятку, уточнил собеседник.

По словам сотрудника пресс-службы, никаких других мер Алиев к осужденному не применял – только несколько ударов и угрозы, но заключенный понял угрозы замначальника колонии реально и дал согласие на передачу денег. С декабря 2017-го по январь 2018-го жена осужденного в несколько приемов перевела на карточку, указанную Алиевым, более 200 тыс. рублей. После чего подозреваемый обналичил суммы с карты и воспользовался ими по своему усмотрению.

Кроме того, в марте 2017 года Алиев обманным путем пытался получить 400 тыс. рублей еще и от брата осужденного. Действия злоумышленника были выявлены сотрудниками УФСБ, отметили в пресс-службе Следственного комитета.

Советский районный суд признал Алиева виновным в совокупности преступлений и вынес приговор в лишении свободы на 8 лет, и штраф в размере 1 млн рублей.

Исследование организационной и правовой базы воспитательной работы с осужденными в процессе их социализации разрешает сделать следующие выводы, наведенные на улучшения законодательства и повышение эффективности этого института в деятельности исправительных учреждений:

1. Правовое регулирование воспитательной работы осужденных, лишенных свободы, является главным фактором их социализации.

2. Воспитательная работа с осужденными в учреждениях пенитенциарной системы регулируется Конституцией РФ, Уголовно-исполнительным кодексом РФ, нормативными правовыми актами, Постановлениями правительства, приказами инструкциями и иными нормативными актами Министерства юстиции РФ, других министерств и ведомств.

3. В данное время уровень правового регулирования воспитательной работы в местах лишения свободы не соответствует ее практическому применению.

4. Недостаточное правовое регулирование воспитательной и социальной работы в местах лишения свободы является препятствием для реабилитации осужденных.

Пристатейный библиографический список

1. Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/>
2. Антонян Е. А., Антонян Ю. М. Российский курс уголовно-исполнительного права. – М.: Элит, 2013. – 696 с.
3. Детков М. Г. Воспитательная работа как основное средство воздействия на осужденных лиц // Вестник Самарской гуманитарной академии. Право. – Самара: Изд-во Самар. гуманит. акад., 2016. – № 2. – С. 46-55.
4. Зубарев С. М. Уголовно-исполнительное право: краткий курс лекций. – М.: Юрайт, 2016. – 176 с.
5. Малинин В. Б., Смирнов Л. Б. Уголовно-исполнительное право: учебник для юридических вузов и факультетов. – М.: Волтерс Клаувер, 2009. – 368 с.
6. Орлов В. Н. Уголовно-исполнительное право: учебно-методическое пособие. – М.: Илекса, 2009. – 256 с.
7. Петренко Н. И. Становление и развитие управления уголовно-исполнительной системой России. – Чебоксары: ЧКИ МУПК, 2002.
8. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. – Тула: Автограф, 2001. – 800 с.
9. Трунов И. Л. Уголовно-исполнительное право Российской Федерации. – М.: Эксмо, 2014. – 768 с.

НАСРЕДДИНОВА Кристина Александровна

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного и уголовного исполнительного права Самарского юридического института ФСИН России

КАМЕНЕВА Ираида Михайловна

курсант 4 курса Самарского юридического института ФСИН России

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ, ИСПОЛНЯЮЩИХ НАКАЗАНИЯ, С ГРАЖДАНСКИМ ОБЩЕСТВОМ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Общественный контроль за деятельностью учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации является эффективным механизмом гарантии соблюдения прав, свобод и законных интересов осужденных, подозреваемых и обвиняемых, находящихся в местах принудительного содержания. За период январь-декабрь 2021 года было произведено 3030 посещений членами общественных наблюдательных комиссий (далее – ОНК) учреждений, исполняющих наказания, проведено 390 заседаний комиссий исправительных учреждений, рассматривающих вопросы, связанные с реализацией прав и законных интересов осужденных, в работе которых приняли участие члены ОНК*.

Авторами в работе рассмотрены ключевые моменты, связанные с организацией осуществления общественного контроля за деятельностью учреждений УИС в период коронавирусной инфекции (COVID-19). Проанализированы отдельные пункты методических рекомендаций членам ОНК, предусматривающих преимущественное осуществление контроля за правами и законными интересами лиц, содержащихся в местах принудительного содержания, в дистанционном формате.

Авторами был сделан вывод, что внедрение в деятельность учреждений, исполняющих наказания, цифровых технологий (видеоконференцсвязь, телемедицина и т.д.) является эффективным и перспективным способом совершенствования процедуры исполнения и отбывания наказания.

Помимо этого, в работе представлены результаты анкетирования осужденных по вопросам использования видеоконференцсвязи и телемедицины на практике в одной из колоний УФСИН России по Самарской области.

В заключении был сделан вывод, что для того, чтобы взаимодействие ФСИН России с общественными объединениями было эффективным, в целях повышения уровня доверия граждан, необходимо сменить вектор и быть готовыми стать более открытой системой для общественности.

Ключевые слова: ФСИН России, пандемия, общественные объединения, общественные наблюдательные комиссии, новые формы и методы, коронавирусная инфекция, телемедицина, ВКС.

NASREDDINOVA Kristina Alexandrovna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Criminal and, criminal enforcement law sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

KAMENEVA Iraida Mikhaylovna

cadet of the 4th course of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

FEATURES OF INTERACTION OF INSTITUTIONS EXECUTING PUNISHMENTS WITH CIVIL SOCIETY DURING THE PANDEMIC

Public control over the activities of institutions and bodies of the penal enforcement system of the Russian Federation is an effective mechanism to guarantee the observance of the rights, freedoms and legitimate interests of convicts, suspects and accused persons in places of forced detention. During the period January-December 2021, 3030 visits were made by members of public monitoring commissions (hereinafter referred to as PMC) to institutions executing sentences, 390 meetings of commissions of correctional institutions were held, considering issues related to the realization of the rights and legitimate interests of convicts, in which members of the PMC participated.

The authors consider the key points related to the organization of public control over the activities of medical institutions during the period of coronavirus infection (COVID-19). The individual points of the methodological recommendations to the members of the OMC are analyzed, which provide for the preferential control over the rights and legitimate interests of persons held in places of forced detention in a remote format.

The authors concluded that the introduction of digital technologies (videoconferencing, telemedicine, etc.) into the activities of institutions executing sentences is an effective and promising way to improve the procedure for the execution and serving of sentences.

In addition, the paper presents the results of a survey of convicts on the use of videoconferencing and telemedicine in practice in one of the colonies of the Federal Penitentiary Service of Russia in the Samara region.

In conclusion, it was concluded that in order for the interaction of the Federal Penitentiary Service of Russia with public associations to be effective, in order to increase the level of trust of citizens, it is necessary to change the vector and be ready to become a more open system for the public.

Keywords: FPS of Russia, pandemic, public associations, public monitoring commissions, new forms and methods, coronavirus infection, telemedicine, VCS.

Анализирую эффективность организации взаимодействия учреждений исполняющих наказание с институтами гражданского общества, в положительном ключе хотелось бы отметить высокий уровень организации подразделений, отделов и служб ФСИН России, курирующих вопросы безопасности как сотрудников уголовно-исполнительной системы (далее – УИС), так и осужденных в период развития коронавирусной инфекции COVID-19. Констатируем факт,

что за короткие сроки после вспышки коронавирусной инфекции, центральным аппаратом ФСИН России был пересмотрен подход к организации и планированию работы всех структурных подразделений УИС. Внесенные коррективы в осуществление управленческой деятельности преимущественно касались внедрения в деятельность УИС цифровых технологий.

Так, одним из оснований внедрения, в работу учреждений исполняющих наказания, новых технологий, послужило опубликованное на официальном сайте ФСИН России постановление главного государственного санитарного врача ФСИН России «О введении дополнительных санитарно-про-

* Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь-декабрь 2021 г.: информационно аналитический сборник. – Тверь: ФКУ НИИТ ФСИН России, 2021. – С. 406.

тивноэпидемических (профилактических) мер, направленных на недопущение возникновения и распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)», которое предусматривало ряд ограничений в деятельности УИС¹.

В этой связи общественным организациям, задачей которых является контроль за непрерывным обеспечением прав человека в местах принудительного содержания (далее – МПС), под которыми следует понимать, как места лишения свободы, так и места содержания под стражей, в короткие сроки было необходимо пересмотреть ряд подходов и принципов, которыми они руководствовались ранее. В данном случае обойтись без применения ограничивающих мер для обеспечения безопасности жизни и здоровья осужденных, подозреваемых, обвиняемых, а также сотрудников УИС было нельзя.

Безусловно, данные ограничения отразились и на порядке осуществлении общественного контроля, посредством ограничения непосредственно личного взаимодействия общественных наблюдательных комиссий (далее – ОНК) с лицами, содержащимися в МПС. Константируем, что в таких условиях деятельность ФСИН России и общественных организаций должна быть как никогда скоординирована.

Именно в этих целях были опубликованы временные методические рекомендации по работе ОНК и учреждений УИС в условиях борьбы с пандемией коронавируса². Особой чертой данных рекомендаций является то, что они закрепляют осуществление контроля за соблюдение прав, свобод и законных интересов лиц, содержащихся в МПС, посредством использования цифровых технологий.

Безусловно, хочется отметить, что в связи с ведением ограничительных мер в местах лишения свободы и содержания под стражей начался процесс мобильного внедрения цифровых технологий в организацию деятельности ФСИН России и ОНК по соблюдению законных прав осужденных, подозреваемых и обвиняемых, что на наш взгляд является эффективным решением возникшей проблемы и отличной практикой для дальнейшего совершенствования условий порядка отбывания наказаний.

При этом стоит отметить, что авторами рекомендаций не предлагается прибегать к осуществлению контроля исключительно в дистанционных формах, речь идет о том, что в данный период стоит отдавать им преимущество, но при этом возможно проводить встречи с осужденными, подозреваемыми и обвиняемыми лично в комнатах для краткосрочных свиданий через стекло. Таким образом, членом ОНК рекомендуется осуществлять контроль над:

- ускорением мероприятий, направленных на внедрение в учреждениях УИС телемедицины;
- обеспечением возможности проведения ВКС во всех учреждениях УИС с судами, адвокатами, родственниками;
- качеством работы интернет-магазина и расширением их ассортимента;

– информированием подследственных и осужденных о существующих возможностях встречи с адвокатами и членами ОНК в комнате для краткосрочных свиданий и по ВКС (там где это возможно) и т.д.;

На данный момент уже имеется положительный опыт некоторых территориальных органов ФСИН России (далее – ТО ФСИН России), которые мобильно переняли и уже эффективно используют на практике все нововведения. Хотелось бы отметить УФСИН России по Самарской области, где на официальном сайте размещается информация о предоставлении осужденным телефонных разговоров посредством ВКС. На данный момент в большинстве исправительных учреждений (далее – ИУ) установлен аппарат телекоммуникационной сети связи «ЗонаТелеком. В ГУФСИН России по

Красноярскому краю аналогичная ситуация, однако, здесь поговорить с родственниками по ВКС имеют возможность осужденные из 27 ИУ и 4 СИЗО.

В свою очередь, на официальном сайте ГУФСИН по Свердловской, Кемеровской и Иркутской области, УФСИН по Брянской области и г. Москве и еще на 24 сайтах ТО ФСИН России в открытом доступе имеется информация с отсылкой на сайт, где можно приобрести все необходимое для повседневной жизни осужденных: от продуктов питания, табачных изделий до средств личной гигиены и газетно-журнальной продукции. Также там содержится разъяснительная информация по правилам использования интернет-магазина.

В связи с тем, чтобы выявить является ли эффективным на практике внедрение в деятельность УИС цифровых технологий и выполняются ли рекомендации по осуществлению общественного контроля в период пандемии, нами было проведено анкетирование осужденных ФКУ ИК-15 УФСИН России по Самарской области.

Осужденным были заданы вопросы, касающиеся работы членов ОНК в период коронавирусной инфекции, условий содержания в данный период, а также о применении в процессе отбывания наказания телемедицины и видеоконференцсвязи (далее – ВКС). В анкетировании приняли участие 220 человек, все женщины.

Исходя из анализа анкетных данных общий криминологический портрет осужденного выглядит следующим образом: женщина в возрасте от 30 до 45 лет, отбывающая наказание за незаконный оборот наркотических средств, имеющая предельно положительное отношение к религии, не состоящая в браке, имеющая детей, проживающая в пределах города, сталкивающаяся с проблемами со здоровьем в период отбывания наказания, часто общающаяся с родственниками, имеющая среднее профессиональное образование, а также получавшая образование в ИУ.

Внедрение в деятельность учреждений, исполняющих наказания, ВКС является, безусловно, новшеством, в некоторых аспектах упрощающим порядок организации сотрудниками режимных мероприятий. Так, например, осужденный имеет право поговорить с адвокатом по ВКС, что в свою очередь в отличие от личной беседы минимизирует возможность проноса на режимную территорию запрещенных предметов и не допускает возможность совершения побега. Также, на наш взгляд, внедрение ВКС играет важную роль в динамики процесса исправления и ресоциализации осужденных, поскольку посредством использования видеосвязи происходит поддержание семейных связей (осуществляются звонки родным). Особенностью ВКС является то, что при видеозвонке осужденные могут не только услышать родного человека, но и увидеть, что, конечно, вызывает у осужденного совершенно другие эмоции и придает ему стимул не нарушать правила отбывания наказания для дальнейшей возможности его ходатайства об условно-досрочного освобождения или по замене наказания на более мягкий вид наказания. Так, например, на вопрос «На Ваш взгляд влияет ли регулярное общение с родственниками на стимулирование правопослушного поведения?» - 174 чел. или 79 % опрошенных осужденных ответили – да; 25 чел. или 11,3 % - нет; 21 чел. или 9,5 % затрудняются ответить.

Помимо этого, 175 опрошенных или 79 % утверждают, что часто общаются с родственниками. При этом в виде способа общения 42 чел. или 19 % уже сейчас выбирают ВКС наравне с телефонными разговорами и письмами, посредством которых лица, содержащиеся в МПС, могут поддерживать социальные связи.

На вопрос «Считаете ли вы, что нужно оставить использование ВКС в процессе отбывания наказания?» 158 чел. или 71,8 % осужденных ответили да; 32 чел. или 14,5 % - нет; 30 чел. или 13,6 % опрошенных осужденных затрудняются ответить.

Таким образом, мы видим, что внедрение и активное использование ВКС на практике, на примере ФКУ ИК-15 УФСИН России по Самарской области, является эффективным способом реализации прав и законных интересов осужденных, поскольку способствует поддержанию осужденными семейных и социальных связей, помимо этого, если ВКС применяется для связи с судами, то минимизируются расхо-

1 ФСИН России сообщает // ФСИН России. Главная. Новости: официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://fsin.gov.ru/news/index.php?ELEMENT_ID=502612 (дата обращения: 06.06.2022).

2 По материалам расширенного заседания Рабочей группы СПЧ по содействию ОНК и пенитенциарной реформе // Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://onk.su/news/1760.html> (дата обращения 20.06.2022).

ды на выделяемые силы и средства УИС для перемещения осужденных в суд.

Тем не менее мы должны отметить, что в настоящий момент отсутствует должное нормативно-правовое регулирование предоставления права осужденным на видеозвонок. В связи с чем мы предлагаем внести изменения в главу XIV Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, которые уже в пунктах 240 и 242 предусмотрели возможность осуществления телефонного разговора с использованием систем видео связи, но опять же никаких особенностей данного вида связи в новых Правилах внутреннего распорядка не установлены. Например, как должен поступить сотрудник, если звонок осуществляет жена осужденного, но в ходе звонка в нем принимают участие дети и другие родственники осужденного? Исходя из формальных требований, пункта 248.2 он должен прервать звонок, так осуществляется нарушение в виде ведение телефонного разговора с абонентом, не указанным в списке телефонных номеров абонентов при подаче заявления. Значит нужно предусмотреть возможность осуществления данного вида телефонного разговора с участием сразу нескольких лиц, которых осужденных должен указать в своем заявлении. И в случае нарушения данного правила у сотрудников будет законное право прервать данных разговоров. Опять же идентификация личности абонентов должна или нет контролироваться сотрудниками и на каком основании они могут требовать ее установления? Качество видеосвязи, когда выбор места помещения, освещения не позволяет в полной мере определить личность лица осуществляющего звонок. Можно ли на этом основании его прекратить?! На сегодняшний день такие основания не предусмотрены, а на практике безусловно сотрудники будут сталкиваться с этими особенностями данных телефонных разговоров и будут жаловаться на неправомерные действия сотрудников, если они будут на этих основаниях их прекращать. Поэтому считаем, что в Правилах внутреннего распорядка обязательно надо предусмотреть особенности телефонного разговора с использованием систем видео связи. Например, идентификация личности абонента (или абонентов) может производиться сотрудником учреждения до самого звонка, но для этого у него должно быть право осуществления данных действий, предусмотренное нормативно правовым актом.

Далее блок вопросов в анкетировании осужденных был посвящен телемедицине, поскольку ее внедрение в деятельность УИС является никак иначе, чем технологическим прогрессом в деятельности УИС, и способствует развитию доступной медицины осужденных. Впервые телемедицина была внедрена в деятельность учреждений УИС в 2017 г. в г. Москве в пилотном режиме. С тех пор география ее внедрения расширилась, поскольку результаты, полученные в ходе ее пилотного внедрения в г. Москва, оказались высокими и эффективными.

Из проведенного нами анкетирования следует, что в женской колонии предоставление телемедицины не практикуется, поскольку на вопрос «Использовали ли вы консультации с врачами посредством применения телемедицины?» 201 чел. или 91,3 % опрошенных осужденных ответили нет. При этом, после разъяснения осужденным женщинам, что такое телемедицина 183 чел. или 83,1 % опрошенных осужденных заявили, что хотели бы иметь возможность консультации с врачом онлайн.

Отметим, что, исходя из результатов анкетирования 183 осужденных или 83,1 % сталкивались в период отбывания наказания с проблемами со здоровьем. Зачастую это обострение хронических заболеваний, ВИЧ, ОРВИ, аллергия, сердечно-сосудистые заболевания и др.

Рассматривая особенности взаимодействия ФСИН России с общественными организациями в период вспышки коронавирусной инфекции необходимо уделить внимание проблеме закрытости учреждений УИС от общественности. Проблема обуславливается тем, что в России большинство сайтов исправительных учреждений являются недействительными или на них, содержится устаревшая информация, и исходя из этого, основная информация о деятельности ИУ расположена на официальных сайтах ТО ФСИН России. Однако на большинстве этих сайтов отсутствует ясная, до-

ступная, открытая информация для родных и близких лиц, содержащихся в местах принудительного содержания, о возможности связи с осужденными по ВКС, покупке продуктов интернет магазине, порядке предоставления длительных или же краткосрочных свиданий и т.д. Проанализировав официальные сайты как ТО ФСИН России, так и ФСИН России, мы обнаружили, что в разделе для родственников и осужденных сдержаться одни «голые» нормы уголовно-исполнительного законодательства, с которыми по сути заинтересованные лица должны разбираться сами. А если перейти на вкладку, что нужно знать родственникам осужденных, то обнаружим брошюру, подготовленную в 2010 г. (см. Библиотека первой помощи: Что надо знать родственникам осужденных к лишению свободы)³. Особенно актуальна данная проблема в период пандемии, когда права и свободы лиц, ограниченные судом, стали еще меньше в объеме в результате опубликования противоэпидемиологических мер.

Взаимодействие ФСИН и ОНК будет реально востребованным и эффективным в том случае, если будет открыта и доступна необходимая информация родственникам и близким осужденных на всех официальных сайтах территориальных органов ФСИН России, данная позиция в целом поддерживается руководством ФСИН России.

Считаем, что необходимо на сайтах ТО ФСИН России в разделе для родственников и осужденных разместить всю необходимую актуальную на 2022 год информацию, доступную для людей без юридического образования языком, используя при этом простую навигацию. Например, какие учреждения УИС предоставляют телефонные разговоры с использованием систем видео связи и какой порядок их предоставления. Все названное позволит повысить уровень доверия со стороны гражданского общества ФСИН России. Тем более что данные меры и методы взаимодействия учреждений, исполняющих наказания, с общественными организациями, при их реализации их в полном объеме, позволят реализовать цели наказания более эффективно.

Пристатейный библиографический список

1. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь-декабрь 2021 г.: информационно аналитический сборник. – Тверь: ФКУ НИИТ ФСИН России, 2021. – 406 с.
  2. ФСИН России сообщает // ФСИН России. Главная. Новости: официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://fsin.gov.ru/news/index.php?ELEMENT_ID=502612 (дата обращения: 06.06.2022).
  3. По материалам расширенного заседания Рабочей группы СПЧ по содействию ОНК и пенитенциарной реформе // Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://onk.su/news/1760.html> (дата обращения 20.06.2022).
  4. Скиба А. П., Малолеткина Н. С. Общественный контроль за деятельностью уголовно-исполнительной системы: предмет и виды субъектов // Вестник Самарского юридического института. – 2020. – № 2 (38). – С. 69.
  5. Библиотека первой помощи // ФСИН России. Главная. Для родственников: официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://fsin.gov.ru/For_families/biblioteka-pervoy-pomoshchi/ (дата обращения: 06.06.2022).
  6. Федеральная служба исполнения наказаний совместно с общественной палатой Российской Федерации провела «прямой разговор» с представителями ОНК // ФСИН России. Главная. Новости: официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://fsin.gov.ru/news/index.php?ELEMENT_ID=601389 (дата обращения: 06.06.2022).
- 3 Библиотека первой помощи // ФСИН России. Главная. Для родственников: официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://fsin.gov.ru/For_families/biblioteka-pervoy-pomoshchi/ (дата обращения: 06.06.2022).

МИНКОВА Елена Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры управления и организации деятельности УИС Академии ФСИН России

ТРУДОВАЯ АДАПТАЦИЯ В ПРОЦЕССЕ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Статья посвящена проблеме трудовой адаптации осужденных в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы. Кардинальные изменения, произошедшие в уголовно-исполнительной политике России, концептуально изменили подход к оценке трудовой деятельности спецконтингента и поставили на первый план ее значение в процессе ресоциализации и социальной адаптации осужденных посредством формирования у них социально полезных трудовых и профессиональных навыков, которые должны быть востребованы в постпенитенциарный период. Все вышесказанное подтверждает необходимость поиска новых подходов в повышении эффективности трудовой адаптации осужденных к лишению свободы.

Ключевые слова: трудовая адаптация, осужденные к лишению свободы, эффективность трудовой деятельности, производственный сектор уголовно-исполнительной системы, исправительное учреждение.

MINKOVA Elena Anatoljevna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Management and organization of the UIS sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

LABOR ADAPTATION IN THE PROCESS OF RESOCIALIZATION OF THOSE SENTENCED TO IMPRISONMENT

The article is devoted to the problem of labor adaptation of convicts in correctional institutions of the penitentiary system. The cardinal changes that have taken place in the penitentiary policy of Russia have conceptually changed the approach to assessing the labor activity of the special contingent and put its importance in the process of resocialization and social adaptation of convicts through the formation of socially useful labor and professional skills in them, which should be in demand in the post-penitentiary period. All of the above confirms the need to find new approaches to improve the efficiency of labor adaptation of convicts to deprivation of liberty.

Keywords: labor adaptation, sentenced to deprivation of liberty, efficiency of labor activity, production sector of the penitentiary system, correctional institution.

Минкова Е. А.

На современном этапе функционирования уголовно-исполнительной системы (УИС) одним из приоритетных и одновременно проблемных направлений является трудовая адаптация осужденных, а именно создание необходимых условий для освоения ими рабочих профессий, приобретения трудовых навыков, необходимых для их ресоциализации и социальной адаптации в обществе после освобождения, что становится возможным благодаря формированию у спецконтингента социальной, нравственной и психологической потребности трудиться, что, в конечном итоге, приведет и к сокращению постпенитенциарной преступности в целом.

Совершенно справедливо в этой связи высказывание директора ФСИН России Аркадия Гостева о том, что «труд является одним из основных средств исправления осужденных, основой для их социальной адаптации как в местах лишения свободы, так и после освобождения. Поэтому привлечение осужденных к труду, создание для них возможностей приобрести трудовые навыки – важнейшая задача не только для ФСИН России, но и для органов власти, для общества в целом»¹.

Однако нельзя не отметить, что только грамотная организация процесса трудовой адаптации в исправительных учреждениях может стать залогом успеха данной деятельности и привести к желаемым результатам в процессе социальной адаптации и ресоциализации осужденных.

Проблема трудовой занятости осужденных приобрела кризисный характер еще в 90-х годах прошлого века, когда развал советской экономики привел к краху производственного сектора УИС, и практически все осужденные оказались не обеспеченными трудом [4, с. 122].

По данным ФСИН России на сегодняшний день структура производственного сектора УИС составляют 652 учреждения в 79 территориальных органах, в которых по состоянию на 01.01.2022 трудоустроено около 131 тыс. осужденных, и это на 3 тыс. больше аналогичного периода 2020 г. Кроме того, в 2021 г. возросла на 522 рубля среднемесячная заработная плата осужденных и составила 6 142 рубля, а общий объем произведенных товаров, выполненных работ и оказанных услуг составил 36,8 млрд рублей².

Безусловно, радует положительная динамика, однако согласно указанным данным, трудоустроено всего лишь 28 % от общей численности осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы³. Иными словами, более 70 % осужденных не занято трудовой деятельностью, в связи с чем о полном охвате спецконтингента трудом и, следовательно, его эффективности говорить не приходится.

1 См.: Официальный сайт ФСИН России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://fsin.gov.ru/news/index.php?ELEMENT_ID=649562.

2 См.: Официальный сайт ФСИН России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fsin.gov.ru/structure/adaptation/>.

3 См.: Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Официальный сайт ФСИН России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/>.

Кроме того, возникает резонный вопрос, насколько эффективна указанная трудовая деятельность для реабилитации и социальной адаптации, пригодится ли полученная профессия и трудовые навыки в условиях свободы, сможет ли осужденный устроиться по полученной специальности после освобождения. Попробуем разобраться.

Труд многофункционален и его значение неизмеримо как в биологическом, социально-экономическом, так и исправительном воздействии, поскольку он не только развивает человека в физическом и психоэмоциональном плане, но и препятствует его противоправной деятельности.

Невзирая на важность проблемы трудовой адаптации осужденных, законодательной регламентации она так и не получила, в связи с чем возникают проблемы теоретического осмысления и практической реализации данного процесса, постановки целей и задач в деятельности УИС.

Ряд ученых рассматривают данное понятие в узком смысле и сводят его лишь к процессу приспособления спецконтингента к труду только в условиях отбывания наказания без намека на социальную адаптацию к жизни после освобождения [2, с. 169].

Нам, безусловно, импонирует более широкая трактовка, согласно которой трудовая адаптация осужденных – это процесс и результат приспособления к трудовой деятельности, работе в трудовом коллективе, формирование положительного отношения к труду сначала в период отбывания наказания, а затем и в условиях свободы [1, с. 15], [5, с. 4].

Нельзя не сказать о положительном эффекте трудовой адаптации в рамках реализации целей наказания, а также ресоциализации осужденных и социальной адаптации. Это, прежде всего следующие моменты:

- трудовая деятельность способствует сохранению нравственно-психологического облика осужденного, поскольку совершенно справедливо высказывание И. И. Карпеца о том, что безделье здоровых, да еще запущенных социально людей – это страшная вещь [3, с. 284]. Поскольку труд в условиях исправительных учреждений носит коллективный характер, тем самым он способствует реализации социальных связей осужденного;

- осужденные за свою трудовую деятельность получают заработную плату, которую они могут расходовать как на свои личные нужды, так и гасить судебные иски, тем самым снижая издержки уголовно-исполнительной системы на их содержание;

- работающие осужденные получают стаж для исчисления пенсии, что также очень важно для их ресоциализации;

- осужденные в процессе трудовой активности имеют возможность освоить новую профессию, которая может стать их основным источником существования в условиях свободы;

- трудовая деятельность осужденных приводит к снижению уровня рецидива как пенитенциарного, так и постпенитенциарного, поскольку уровень занятости осужденных напрямую влияет не только на стабильность морально-психологического климата в среде осужденных, но и на оперативную обстановку в исправительном учреждении в целом. Более того, добросовестное отношение к труду – это законодательно закрепленный критерий изменения осужденным своего социального статуса, к примеру, при изменении условий отбывания наказания.

Однако есть и проблемные моменты, решение которых позволит повысить эффективность трудовой адаптации в процессе исполнения наказаний.

Во-первых, необходимо увеличить количество рабочих мест, поскольку, как мы отмечали ранее, лишь 30 % осужденных охвачены трудовой деятельностью. Только увеличение числа осужденных в процессе трудовой адаптации, формирование у них позитивного отношения к труду и полученной профессии поможет повысить ее эффективность в рамках исполнения наказаний. Добиться этого можно за счет коо-

перации с бизнесом, расширения внешних заказов за счет рекламы, грамотного маркетинга.

Во-вторых, необходимо повысить экономическую заинтересованность осужденных, поскольку последняя является мощнейшим стимулом любого человека, одним из факторов повышения производительности его труда. В этой связи производственный комплекс УИС требует постоянной реконструкции и переоснащения, государственной поддержки промышленных мощностей предприятий уголовно-исполнительной системы.

Не секрет, что большинство осужденных не проявляет активности и усердия в труде, что связано, на наш взгляд, с невозможностью трудиться по имеющейся до осуждения профессии, и привлечением их, как правило, к низкоквалифицированному ручному труду. В настоящий момент самая обширная часть производственного сектора УИС представлена изготовлением продукции легкой промышленности – 50 %, изделий деревообработки – 12 %, металлообработки – 8 %, продовольственных товаров и продукции сельского хозяйства – 5 %⁴.

Вряд ли мужчина с профессией швея будет востребован в условиях свободы. Необходимо обучение, например, IT-специальностям и ряду других востребованных на рынке труда профессий посредством дистанционного обучения.

В заключении хотелось бы отметить, что решение проблемы трудоустройства осужденных позволит обеспечить эффективную трудовую адаптацию лиц, отбывающих наказания в местах лишения свободы, которая является одной из важных составляющих процесса ресоциализации и социальной адаптации осужденных, поскольку направлена не только на достижение экономических, социальных и оздоровительных целей, но и носит воспитательный характер, способствует исправлению осужденных, профилактике рецидива в целом.

Пристатейный библиографический список

1. Дятлов Ю. Н. Концептуальные вопросы трудовой адаптации осужденных в контексте современного этапа развития пенитенциарной политики // Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы: сборник материалов Международной научно-практической конференции: в 2 томах, Воронеж, 20-21 мая 2020 года. - Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2020. - С. 13-16.
2. Емельянова Е. В., Попова Т. В. Экономические и организационно-правовые основы трудовой адаптации осужденных к лишению свободы в России: учебное пособие. - Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2010. - 259 с.
3. Карпец И. И. Дело, которому мы служим. - М., 1989. - 356 с.
4. Минкова Е. А. Трудовая занятость осужденных в процессе детерминации пенитенциарной преступности // Человек: преступление и наказание. - 2014. - № 4 (87). - С. 121-125.
5. Шамсунов С. Х. Современные проблемы организации труда и социальной реабилитации осужденных с учетом требований международных стандартов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. - 2006. - № 5. - С. 2-8.

4 См.: Официальный сайт ФСИН России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fsin.gov.ru/structure/adaptation/>.

ПОПОВА Елена Эдуардовна

доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права Российского государственного университета правосудия

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УЧАСТИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ С ОСУЖДЕННЫМИ, СОСТОЯЩИМИ НА УЧЕТЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ

С учетом последовательного снижения численности лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, при одновременном увеличении осужденных, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций, актуальным представляется исследование сферы исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества.

В статье автором рассматриваются вопросы правовой регламентации воспитательной работы с осужденными, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, а также участия в подобной деятельности общественных объединений и закреплений их полномочий в уголовно-исполнительном законодательстве.

Ключевые слова: уголовно-исполнительные инспекции; уголовные наказания; осужденный; исполнение наказаний; воспитательная работа; общественные объединения.

POPOVA Elena Eduardovna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Criminal law sub-faculty of the Russian State University of Justice

LEGAL REGULATION OF THE PARTICIPATION OF PUBLIC ASSOCIATIONS IN EDUCATIONAL WORK WITH CONVICTS REGISTERED WITH THE CRIMINAL EXECUTIVE INSPECTIONS

Taking into account the consistent decrease in the number of persons held in institutions of the penal enforcement system, while increasing the number of convicts registered with the penal enforcement inspections, it is relevant to study the scope of execution of punishments not related to the isolation of convicts from society.

In the article, the author examines the issues of legal regulation of educational work with convicts who are registered by the penal enforcement inspections, as well as participation in such activities of public associations and the consolidation of their powers in the penal enforcement legislation.

Keywords: penal enforcement inspections; criminal punishments; convicted person; execution of punishments; educational work; public associations.

В настоящее время продолжает последовательно снижаться численность лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Так, по состоянию на 1 сентября 2022 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 463 964 чел., а в федеральных казенных учреждениях «Уголовно-исполнительная инспекция» и 1 348 их филиалах состояли на учете 486 262 чел¹. При этом, высшим должностным лицом нашего государства – президентом В. В. Путиным еще в 2019 году обращалось особое внимание на важность качественного исполнения альтернативных наказаний, не связанных с изоляцией человека от общества².

В связи с этим, на современном этапе развития уголовно-исполнительной системы представляется актуальным проведение научных исследований в сфере исполнения уголовных наказаний без изоляции осужденных от общества.

Общеизвестно, что уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации имеет своими целями исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. Как отмечает В. И. Селиверстов, исправление осужденных – наиболее приоритетная цель, в связи с тем, что это наиболее гарантированный способ достижения цели предупреждения совершения новых преступлений путем формирования личностной установки на ведение правопослушного образа жизни; это предполагает отказ от совершения новых престу-

плений как следствие произошедших изменений в сознании человека, что является наиболее сложным, труднодостижимым, но от этого наиболее значимым и гуманным результатом [1, с. 10].

Исправление осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, безусловно, имеет свою специфику, которая, в первую очередь, обусловлена их нахождением в условиях свободы. В связи с этим, средства исправления к ним применяются по-иному, нежели к осужденным, содержащимся в местах лишения свободы.

В уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (далее – УИК РФ) устанавливается открытый перечень средств исправления, в числе которых установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие. При этом указывается, что средства исправления осужденных применяются с учетом вида наказания, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности осужденных и их поведения.

На учете уголовно-исполнительных инспекций в настоящее время находятся осужденные к различным видам наказания и мерам уголовно-правового характера, что отражает мультифункциональный характер их деятельности. В частности, это наказания с обязательным привлечением осужденных к труду – исправительные и обязательные работы; наказания, ограничивающие права осужденных – лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, ограничение свободы. Инспекции, кроме этого, контролируют поведение условно осужденных, условно-досрочно освобожденных, осужденных с отсрочкой

1 Статистические данные Федеральной службы исполнения наказаний. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fsin.gov.ru/statistics/> (дата обращения: 17.10.2022).

2 Путин призвал ФСИН работать над гуманизацией условий содержания в колониях. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20190411/1552597753.html> (дата обращения: 17.10.2022).

отбывания наказания, а также осужденных к штрафу, признанных больными наркоманией и обязанных пройти курс лечения от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию, в порядке ст. 72.1 УК РФ. А средства исправления осужденных, применяемые к вышеуказанным категориям, должны дифференцироваться, исходя из объективных и субъективных особенностей.

Наиболее универсальными средствами исправления, которые применимы ко всем категориям осужденных, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций, на наш взгляд, являются воспитательная работа и общественное воздействие. В то же время, обозначенные средства исправления, практически не урегулированы в уголовно-исполнительном законодательстве.

Воспитательная работа с осужденными, которые проживают в обществе правопослушных граждан, просто немыслима без участия в ней общественных объединений. Вместе с тем, такое участие должно быть строго регламентировано с тем, чтобы избежать необоснованного расширения полномочий общественности.

Само понятие воспитательной работы с осужденными не отражено в УИК РФ, оно применительно ко всем осужденным содержалось в ранее действующей Концепции воспитательной работы с осужденными в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы³. Под ней понималась система педагогически обоснованных мер, способствующих преодолению их личностных деформаций, интеллектуальному, духовному и физическому развитию, правопослушному поведению и социальной адаптации после освобождения. Применительно к деятельности воспитательных колоний, устанавливается, что воспитательная работа является составной частью единого учебно-воспитательного процесса и заключается в планомерном и целенаправленном воздействии на осужденных в целях их исправления, формирования у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общения, повышения общеобразовательного и культурного уровня, подготовки к самостоятельной право послушной жизни в обществе⁴. А о том, что подразумевается под воспитательной работой с осужденными, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, мы можем только догадываться.

Действующий УИК РФ в плане воспитательной работы, по большому счету, ориентирован на осужденных к лишению свободы, ведь название главы 15 данного нормативного акта подтверждает это – «Воспитательное воздействие на осужденных к лишению свободы». В этой главе детально регламентированы основные постулаты, связанные с воспитательной работой с осужденными – общие положения в ст. 109, основные формы и методы воспитательной работы в ст. 110, применение мер поощрения и взыскания к осужденным в ст. 115-116.

Данное утверждение прослеживается и на участии общественных объединений в исполнении наказаний. Так, в ст. 23 УИК РФ «Участие общественных объединений в осуществлении общественного контроля за обеспечением прав человека. Содействие общественных объединений в работе учреждений и органов, исполняющих наказания» совсем ничего не говорится об участии соответствующих объединений в деятельности уголовно-исполнительных инспекций.

3 Концепция воспитательной работы с осужденными в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России от 20.04.2000 // Ведомости уголовно-исполнительной системы. - 2000. - № 3.

4 Об утверждении Инструкции об организации воспитательной работы с осужденными в воспитательных колониях Федеральной службы исполнения наказаний: приказ Минюста России от 21 июня 2005 г. № 91 // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70323978> (дата обращения: 01.09.2022).

Представляется, что такое положение дел не соотносится с тенденцией увеличения значимости альтернативных наказаний, а также последовательного роста лиц, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций.

Проводя анализ законодательных установлений относительно воспитательной работы с осужденными к наказаниям и мерам уголовно-правового характера, нельзя не подчеркнуть, что в ч. 6 ст. 47.1. УИК РФ «Порядок исполнения наказания в виде ограничения свободы» декларируется участие представителей общественности в такой деятельности. Подобная ситуация не регламентируется при исполнении уголовно-исполнительными инспекциями иных видов наказания и мер уголовно-правового характера.

На практике же общественность непосредственно участвует в проведении воспитательной работы с осужденными, да и в целом, в реализации отдельных наказаний и мер уголовно-правового характера, не связанных с изоляцией осужденных от общества [2, с. 138].

Так, в качестве типичных общественных объединений здесь мы можем указать некоммерческую (корпоративную) организацию «Ассоциация волонтерских центров» и Общероссийскую общественную организацию «Национальная родительская ассоциация социальной поддержки семьи и защиты семейных ценностей», с которыми ФСИН России заключила соглашение о сотрудничестве в 2018 году. Кроме того, с региональными центрами Ассоциации волонтерских центров заключено 48 соглашений о взаимодействии, а также 412 соглашений с добровольными (волонтерскими) движениями и молодежными общественными объединениями⁵. С участием представителей общественных организаций сотрудники уголовно-исполнительных инспекций проводят беседы с осужденными, посещают их по месту жительства. Особое внимание уделяется воспитательной работе с несовершеннолетними гражданами, для которых организуются посещения выставок, музеев, театров, проводятся викторины и оказывается правовая консультативная помощь.

Таким образом, на основе анализа положений УИК РФ, возможно констатировать, что с учетом расширения численности осужденных, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций, а также высокой роли исправления осужденных, представляется целесообразным закрепить в указанном нормативном правовом акте нормы о понятии воспитательной работы, ее направлениях и формах, а также определить сущность содействия в такой деятельности общественных объединений.

Пристатейный библиографический список

1. Селиверстов В. И. Концепция разработки научно-теоретической модели Общей части Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации / Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса РФ: результаты теоретического моделирования / Под ред. д.ю.н., профессора В. И. Селиверстова. – М.: ИД «Юриспруденция», 2016. – 80 с.
2. Попова Е. Э. Проблема правового регулирования участия общества в уголовно-исполнительной деятельности по научно-теоретической модели УИК РФ // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – № 7. – С. 136-139.
- 5 100-летний юбилей учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, исполняющих наказания, не связанные с изоляцией осужденных от общества: буклет. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ws.fsin.gov.ru/structure/sentence/> (дата обращения: 17.10.2022).

ПРОХОРОВА Мария Владимировна

кандидат юридических наук, начальник кафедры организации исполнения наказаний ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России, подполковник внутренней службы

ВЗАИМОУСЛОВЛЕННОСТЬ ВОСПРИЯТИЯ СОТРУДНИКАМИ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЙ ПРИМЕНЕНИЯ К ОСУЖДЕННЫМ МЕР ПОощРЕНИЯ И ОЦЕНКИ ИХ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Применение мер поощрения к осужденным, содержащимся в воспитательных колониях направлено на позитивное стимулирование их поведения в период отбывания наказания и способствует эффективному достижению целей уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации. В то же время сама процедура реализации поощрительных мер зависит не только от ее правового регулирования, но также и от субъективного фактора, нередко обуславливающего выбор той или иной меры поощрения. Таким субъективным фактором выступает восприятие системы мер поощрения осужденных самими сотрудниками воспитательных колоний. В 2019-2022 гг. нами проведено исследование, целью которого являлось изучение восприятия сотрудниками значимости достижения целей уголовно-исполнительного законодательства, а также эффективности реализации его различных институтов, в том числе мер поощрения. Анализ результатов исследования привел к выводу о том, что система мер поощрения осужденных в ее восприятии сотрудниками воспитательных колоний подвергается искажению. Это требует полного пересмотра существующего порядка исполнения наказания в виде лишения свободы в воспитательных колониях и системы мер поощрения в частности.

Ключевые слова: осужденные, воспитательные колонии, меры поощрения, сотрудники, эффективность.

PROKHOROVA Mariya Vladimirovna

Ph.D. in Law, Head of Organization of the execution of punishments sub-faculty of the FКУ DPO Tomsk IPKR of the FPS of Russia, lieutenant colonel of internal service

INTERDEPENDENCE OF PERCEPTION BY EMPLOYEES OF EDUCATIONAL COLONIES OF THE USE OF INCENTIVE MEASURES FOR CONVICTS AND EVALUATION OF THEIR EFFECTIVENESS

The application of incentive measures to convicts held in educational colonies is aimed at positively stimulating their behavior during the period of serving their sentence and contributes to the effective achievement of the goals of the penitentiary legislation of the Russian Federation. At the same time, the very procedure for the implementation of incentive measures depends not only on its legal regulation, but also on the subjective factor, which often determines the choice of one or another incentive measure. Such a subjective factor is the perception of the system of measures to encourage convicts by the employees of educational colonies. In 2019-2022 we conducted a study, the purpose of which was to study the perception by employees of the importance of achieving the goals of the penitentiary legislation, as well as the effectiveness of the implementation of its various institutions, including incentive measures. An analysis of the results of the study led to the conclusion that the system of measures to encourage convicts in its perception by employees of educational colonies is distorted. This requires a complete revision of the existing procedure for the execution of punishment in the form of deprivation of liberty in educational colonies and the system of incentives in particular.

Keywords: convicts, educational colonies, incentive measures, employees, efficiency.

Эффективность применения мер поощрения связывается нами с достижением целей уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации, а именно исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений. Выступая в качестве стимулов, меры поощрения осужденных обуславливают их правопослушное поведение, и, соответственно способствуют реализации всего комплекса мер исправительного воздействия. В этой связи небезынтересным будет рассмотреть вопрос о влиянии восприятия сотрудниками воспитательных колоний мер поощрения (как действенных стимулов правопослушного поведения) на оценку эффективности их применения.

В 2019-2022 году нами было проведено социологическое исследование среди сотрудников воспитательных колоний, обучающихся на базе ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России по программам профессиональной подготовки и повышения квалификации. Исследование проводилось в целях

изучения восприятия сотрудниками значимости достижения целей уголовно-исполнительного законодательства, а также эффективности реализации его различных институтов, в том числе мер поощрения. Всего в исследовании приняло участие 100 сотрудников, выполняющих различные функциональные обязанности, связанные с оперативным, режимным, воспитательным и психологическим направлениями.

Согласно результатам исследования выявлена прямая зависимость между искажением восприятия значимости мер поощрения и сферой профессиональной деятельности сотрудников воспитательных колоний. Так, 2/3 от числа опрошенных сотрудников, выполняющих в колонии оперативно-режимную деятельность, считают, что для правильной организации работы колонии в первую очередь необходимо обеспечить неукоснительное соблюдение осужденными требований правил внутреннего распорядка. Однако только путем расширенного применения мер поощрения этого до-

Прохорова М. В.

стичь не представляется возможным. В отличие от сотрудников указанной категории, сотрудники, выполняющие воспитательные, социальные и психологические функции, напротив, считают, что назрела необходимость расширения перечня мер поощрения и включения в него новых поощрительных мер.

Определяя меры поощрения как стимулы, мы в первую очередь считаем, что они базируются на потребностях осужденных, поэтому в зависимости от того насколько насущна та или иная потребность осужденного тем более значима для него мера поощрения. При исследовании восприятия персоналом воспитательных колоний потребностной сферы осужденных выявлены следующие противоречия. Сотрудники, выполняющие оперативно-режимные функции в большей мере (около 2/3 из числа опрошенных), склонны считать, что осужденные в воспитательной колонии в первую очередь испытывают необходимость в реализации таких первичных потребностей как «вкусная и разнообразная пища», «хорошая красивая одежда», «хорошие материально-бытовые условия» и т.д. Тогда как сотрудники воспитательных отделов, психологических и социальных служб больше внимания отдают вторичным потребностям осужденных. В первую очередь это «свобода» (75 %) и «общение с семьей» – 17 %.

При анализе результатов исследования выявлена следующая закономерность – с увеличением стажа службы сотрудников (внутри самой группы) происходит искажение в восприятии потребностной сферы несовершеннолетних осужденных. И в большей степени это касается сотрудников, осуществляющих воспитательную функцию в колонии. В целом, отклонение от реально указанных осужденными потребностей составляет 1/3 при стаже работы в 5 лет, и 2/3 при работе около 10 лет и более. Так, при опросе несовершеннолетних осужденных «общение с семьей» названо ими в качестве наивысшей потребности и составляет 59,8 %. И если сотрудниками, имеющими стаж работы до 3-х лет, данная потребность отмечена в 85 % случаев, то при стаже в 5 лет – около 66,6 % случаев. Те же, кто работает более 10 лет, отметили вышеуказанную потребность в 33,3 % случаев. При этом в определении уровня значимости первичных и вторичных потребностей для осужденных у опрашиваемой категории наблюдается пропорциональная зависимость между снижением значимости вторичных потребностей и одновременным увеличением первичных потребностей. Например, «хорошие материально-бытовые условия», «вкусная разнообразная пища» и «хорошая красивая одежда» как наиболее значимые для осужденных потребности указываются сотрудниками, имеющими стаж работы 10 лет и более примерно в 68 % случаев, а сотрудники, работающие до 3-х лет, отмечают такие потребности в 20 % случаев.

В меньшей степени, искажение в восприятии потребностной сферы осужденных (внутри исследуемой группы) наблюдается у персонала, осуществляющего оперативно-режимные функции. Однако для данной категории изначально присущ высокий уровень такого искажения (например, при стаже работы до 3-х лет первичные потребности отмечены 46 % респондентами, а теми, кто проработал 10 лет и более в 80 % случаев).

Таким образом, обесценивание потребностной сферы осужденных в глазах сотрудников воспитательных колоний зависит от стажа работы и направления профессиональной

деятельности. Это подтверждается результатами личного интервью сотрудников колоний, согласно которым персонал, осуществляющий воспитательные функции, в большей мере (примерно 2/3 от числа опрошенных) отмечает изменение своего восприятия несовершеннолетних осужденных в сторону преобладания объективной оценки над ранее существовавшей субъективной, когда в отношении практически каждого осужденного имелись основания «пожалеть» его либо в некоторой степени «войти в ситуацию», которая являлась одной из причин совершения преступления.

При этом если у сотрудников, осуществляющих воспитательные функции, восприятие осужденных изменяется от позитивно субъективного отношения к негативно объективному, то у сотрудников, работающих в оперативно-режимной сфере, оно изначально носит негативно субъективный характер и со временем не подвергается изменению в положительную сторону.

Одним из логичных объяснений данного факта является процесс профессиональной деформации сотрудников. Специфика деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы обуславливает высокий уровень психологической нагрузки на сотрудников, что является причиной возникновения у них стрессовых состояний.

Следует отметить, что процесс личностных изменений при профессиональной деформации затрагивает не только обесценивание потребностной сферы, но и ее отдельные элементы. Применительно к нашей теме процесс профессиональной деформации оказывает влияние на искажение восприятия сотрудниками мер поощрения как стимулов, позволяющих эффективно достичь необходимого результата.

Так, при сопоставлении восприятия персоналом воспитательных колоний наиболее желательных для осужденных мер поощрения и их содержания с точки зрения системного подхода выявлено следующее. Все меры поощрения, применяемые к осужденным, отбывающим наказание в воспитательных колониях, оцениваются сотрудниками с трех позиций – желательности меры для осужденных; необходимости ее наличия с профессиональной точки зрения, и, необходимости ее наличия с точки зрения реальности практики применения.

Соответственно, те меры, которые в процессе реализации сопряжены с отступлением от общих правил режима отбывания наказания (например, выход за пределы воспитательной колонии) воспринимаются сотрудниками, осуществляющими оперативно-режимные функции, отрицательно и не считаются необходимыми (51 % от числа опрошенных). В то же время, предоставление права выхода за пределы воспитательной колонии или посещение культурно-зрелищных мероприятий называются среди данной категории респондентов в числе желательных мер поощрения для осужденных (около 1/4 от числа опрошенных). При этом в зависимости от того, чем больше стаж работы, тем меньше данные меры указываются в качестве необходимых (до 3-х лет – 25 %, свыше 10 лет – в 10 % случаев). При личном интервьюировании полученные результаты исследования объясняются данной категорией сотрудников тем, что либо такие меры поощрения в колонии применяются крайне редко (выход за пределы колонии в сопровождении родственников) и, следовательно, их наличие в качестве мер поощрения нецелесообразно, либо реальной возможностью наступления неблагоприятных по-

следствий в виде нарушений режима отбывания наказания (например, побега или несвоевременной явки и т.д.).

Сотрудники, осуществляющие воспитательные функции, напротив, отмечают, что данные меры необходимы и желательны для несовершеннолетних осужденных (около 30 % от числа респондентов).

Объявление благодарности, по мнению выше указанных категорий, является желательной мерой поощрения для осужденных. Однако при разграничении данных категорий выявлено, что персонал, выполняющий оперативно-режимную работу, более переоценивает значимость данной меры для осужденных (около 1/3 из числа опрошенных) чем лица, осуществляющие воспитательную функцию (26 % респондентов). Следует отметить, что согласно результатам опроса несовершеннолетних, отбывающих наказание в воспитательных колониях, лишь 5 % осужденных отметили «благодарность» в качестве желательной для них меры поощрения. Соответственно, при сравнении степени желательности данной меры для осужденных, и восприятия ее сотрудниками, наблюдается достаточный уровень ее искажения. Объяснением такому положению вещей может служить тот факт, что при объявлении благодарности практически не требуется никаких затрат и «усилий» со стороны персонала. В то же время, наличие любого поощрения свидетельствует о положительной характеристике осужденного, и, следовательно, по мнению персонала, имеет для него некоторую степень значимости. Соответственно, необходимость существования данной меры поощрения обосновывается не ее стимулирующим значением, а «удобством» применения с одной стороны, и последующим положительным влиянием на правовое положение осужденного, с другой стороны.

Награждение подарком, предоставление дополнительного краткосрочного или длительного свидания и разрешение дополнительно расходовать деньги в размере до 1500 рублей на покупку продуктов питания и предметов первой необходимости как необходимые и желательные меры поощрения для осужденных отмечены в целом на одинаковом уровне обеими категориями респондентов – около 1/3. Денежная премия, напротив, получила неоднозначную оценку. С одной стороны, персоналом подчеркивается ее значимость для осужденных – 29 % от общего числа респондентов. Однако при этом, 2/3 сотрудников, выполняющих оперативно-режимные функции, не считают, что данная мера необходима. При личном интервью этот факт объясняется тем, что, по сути, денежная премия может выдаваться за какие-либо достижения в трудовой деятельности, а поскольку значительная часть осужденных в колонии не трудоустроены на оплачиваемую работу, то и премия не нужна. Несколько иную точку зрения приводит персонал, осуществляющий деятельность в воспитательной сфере. В связи с тем, что данная мера фактически не применяется, то ее закрепление в качестве таковой нецелесообразно.

Таким образом, анализ результатов проведенного практического исследования показал, что система мер поощрения осужденных в ее восприятии сотрудниками воспитательных колоний подвергается искажению в зависимости от трех факторов. В качестве одного из таких факторов выступает сфера профессиональной деятельности. Сотрудники, выполняющие в колонии оперативно-режимные функции в большей степени склонны к ужесточению требований к

порядку отбывания наказания. Тогда как, сотрудниками, осуществляющими воспитательные функции, напротив, в большинстве случаев подчеркивается важность и необходимость большего расширения системы мер поощрения. Но, в то же время, данная категория в большей степени подвержена другому фактору, влияющему на искажение восприятия ценностно-потребностной сферы осужденных. Им выступает длительность стажа работы, и, в некоторой степени, профессиональная деформация. По результатам проведенного исследования переломным моментом в изменении психосоциальной компетентности является срок стажа работы в одном виде деятельности в 5 лет. В качестве третьего фактора можно выделить наличие объективных причин, ограничивающих действие самой системы. Среди них – законодательные рамки применения мер поощрения, специфика социального положения осужденных и отсутствие материального обеспечения колоний. Следствием этого является расширение возможностей применения латентных мер поощрения, и, соответственно снижение уровня значимости «легальных» мер, что влечет общую недооценку значимости системы мер поощрения как стимулов правоуправляющего поведения, обеспечивающего достижение целей уголовно-исполнительного законодательства.

Соответственно, наложение совокупности выше приведенных факторов является основной проблемой, влияющей на искажение восприятия персоналом воспитательных колоний системы мер поощрения. Результаты проведенного исследования еще раз подтверждают наличие необходимости в пересмотре порядка исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних в целом и системы мер поощрения в частности.

СЕВОСТЬЯНОВА Анна Геннадьевна

преподаватель кафедры философии и общегуманитарных дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

ХАСАНОВА Виктория Андреевна

курсант Самарского юридического института ФСИН России

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГРАЖДАНСКИХ ИНСТИТУТОВ ОБЩЕСТВА С ПЕНИТЕНЦИАРНЫМИ СТРУКТУРАМИ: ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Рассмотрен вопрос о взаимодействии общественных структур с учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы в зарубежных странах. Прослеживается роль институтов гражданского общества в вопросах соблюдения прав осужденных. Обращается внимание на необходимость такого взаимодействия в современном демократическом обществе и государстве. В данной статье рассматривается вопрос о профилактике преступности среди несовершеннолетних правонарушителей в зарубежных странах. Наиболее эффективными методами работы с контингентом такого рода признаны методы и методики, применяемые в европейских странах. Сравнительный анализ особенностей функционирования пенитенциарных систем за рубежом является необходимым условием совершенствования отечественных механизмов воздействия на личность осужденных в процессе их исправления.

Ключевые слова: общество, гражданские институты, пенитенциарная сфера, религиозные организации, служба пробации.

SEVOSTYANOVA Anna Gennadjevna

lecturer of Philosophy and all-humanitarian disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

KHASANOVA Viktoriya Andreevna

cadet of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

INTERACTION OF CIVIL INSTITUTIONS OF SOCIETY WITH PENITENTIARY STRUCTURES: EXPERIENCE OF FOREIGN COUNTRIES

The issue of interaction of public structures with penal institutions and bodies in foreign countries is considered. The role of civil society institutions in the observance of the convicts' rights is traced. Attention is drawn to the need for such interaction in a modern democratic society and state. This article discusses the issue of crime prevention among juvenile delinquents in foreign countries. The methods and techniques used in European countries are recognized as the most effective methods of working with a contingent of this kind. A comparative analysis of the penal system peculiarities abroad is a necessary condition for improving domestic mechanisms of influencing the personality of convicts in the process of their correction.

Keywords: society, civil institutions, penitentiary sphere, religious organizations, probation service.

Актуальность вопроса взаимодействия пенитенциарных структур и общественных организаций состоит в необходимости осознания членами гражданского общества их значимой роли в возможности воздействовать на государственные органы, осуществляющие функции государственного принуждения. Целесообразно акцентировать внимание на том, что во многих зарубежных странах деятельность служб пробации построена на сотрудничестве с волонтерами, общественными, благотворительными и религиозными организациями. Также традиционно службы пробации почти в каждой стране работают как со взрослыми, так и с несовершеннолетними.

Выполнение функций, возложенных на службы пробации во взаимодействии с общественностью, значительно облегчает такую работу и повышает шансы на достижение основной цели пробации – перевоспитание преступника и предотвращение совершения им повторного уголовного правонарушения без применения наказания в виде лишения свободы. Заметим, что за границей волонтеры в рамках пробационной деятельности помогают клиентам пробации в трудоустройстве, обучении, обеспечении жильем, одеждой, повышении духовного уровня личности преступника, адаптации в социальной среде, а все это вместе противодействует рецидивной преступности взрослых и несовершеннолетних.

Следует указать, что в последнее время в некоторых странах мира прослеживается гуманизация взглядов на уголовное наказание. Во многих государствах происходит

качественная коррекция миссии и принципов ювенальной юстиции, сложившихся в конце XIX века под авторитетом реабилитационной парадигмы. Эта коррекция проявилась в реформах и принятии нового законодательства. Наряду с этим принципы ювенальной юстиции начинают строиться на необходимости обеспечения защиты общества от противоправного поведения молодежи и ответственности правонарушителей, но никак не из-за применения жестких мер наказания.

В настоящее время служба пробации является одним из наиболее действенных институтов сферы уголовного правосудия и предупреждения уголовных правонарушений во многих странах мира. Однако в разных странах есть различия в характере, функциях и организационном построении работы данной службы.

Следует отметить, что в большинстве стран применяется просоциальная модель пробации к несовершеннолетним, реализуемая службами пробации во взаимодействии с общественными институтами, социальными службами, волонтерами в частности, благотворительными и религиозными организациями.

Отметим, что в Великобритании службы пробации являются самостоятельными органами государственной власти, функционирующими отдельно от пенитенциарной системы. При этом они могут сотрудничать с тюремной системой государства. Так, в отличие от французских специальных ассоциаций, действующих при комитетах по пробации,

в Великобритании вопросам благотворительной помощи клиентам пробации занимается национальная ассоциация попечительства и устройства клиентов пробации. В то же время ассоциация занимается вовлечением в сотрудничество со службами пробации общественности, волонтеров и представителей различных религиозных течений. Важно, что в рамках такого сотрудничества организуются программы группового воздействия на несовершеннолетних и женщин, осужденных на различные виды альтернативных наказаний. Невыполнение предусмотренной групповой программы клиентом пробации может стать причиной пересмотра судебного решения и применения к нему наказания в виде ограничения или лишения свободы.

Заметим, что в Великобритании, Японии, США, Франции, Швеции, Дании, Эстонии, Нидерландах программы пробации к осужденным осуществляются во взаимодействии с волонтерскими институтами, работающими с несовершеннолетними лицами, бездомными людьми и лицами с алкогольной и наркотической зависимостью [1, с. 25].

Исследуя вопросы деятельности служб пробации за границей, необходимо отметить важную роль религиозных организаций в повышении показателей эффективности работы данных служб. При этом отметим, что за границей инициатива религиозных структур явилась решающей при создании ювенальной юстиции и, прежде всего, пенитенциарных учреждений для несовершеннолетних правонарушителей (в Испании, Италии, Польше) [1, с. 28].

Так в Италии по предложению католических иерархов было создано специальное пенитенциарное учреждение для несовершеннолетних (исправительный дом Сен-Мишель) в городе Риме. Впоследствии в Польше было основано множество религиозных патронажных общин, одна из главных задач которых заключалась в создании системы помощи и особого режима воспитания детей-сирот и правонарушителей.

На сегодняшний день в странах Европы результатами деятельности института пробации являются программы активного привлечения религиозных организаций. Церковь способна эффективно влиять на морально-нравственные ориентиры личности преступника. При этом такое сотрудничество в большинстве стран определено своим нормативно-правовым обеспечением. Практика свидетельствует, что клиенту пробации психологически проще вступать в беседу с представителем церкви, чем с работником службы пробации.

Анализируя вопрос реабилитации несовершеннолетних правонарушителей, представляется необходимым обратиться к опыту Грузии, где функционируют четыре центра реабилитации для несовершеннолетних пробационеров, на базе которых внедряются специальные реабилитационные программы для несовершеннолетних, включающих профессиональную подготовку и психологическую помощь. Для снижения уровня рецидивной преступности среди лиц этой категории в стране налажено тесное взаимодействие с правительственными и неправительственными организациями, в частности, православной Патриархией Грузии [1, с. 15]. При этом сотрудничество с разными религиозными организациями в этом направлении дает положительные результаты снижения уровня детской преступности. Кроме того, религиозные организации помогают несовершеннолетним в трудоустройстве.

В свою очередь, в Финляндии предпосылками возникновения пробации и эффективными средствами исправления осужденных является общее и религиозное образование. Изначально такая работа осуществлялась преимущественно волонтерами. Впоследствии деятельность службы пробации продолжилась в рамках финской тюремной ассоциации, которая финансировалась преимущественно институтом церкви. Это свидетельствует о тесном взаимодействии финской

службы пробации с Церковью по вопросу надзора и перевоспитания преступников.

В Великобритании большую помощь службам пробации оказывают капелланы Англиканской Церкви, которые выполняют в сотрудничестве с другими общественными организациями, волонтерами, психологами и педагогами основные обязанности сотрудников пробации. Церковь как гражданский институт предоставляет осужденным возможность не только удовлетворять свои духовные потребности, но и помогает в перевоспитании, исправлении, повышении культурного и образовательного уровня заключенных, состоящих на учете в службе пробации, в том числе несовершеннолетних. Необходимо обратить внимание на тот факт, что капелланы Англиканской Церкви подчинены как руководству пенитенциарного учреждения, так и епископу, что является свидетельством тесной взаимосвязи тюремной системы и религиозных структур в Великобритании. В свою очередь организация деятельности пробации в сотрудничестве с капелланами Англиканской Церкви оказалась эффективным средством борьбы с рецидивной преступностью несовершеннолетних [1, с. 32].

Подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что эффективности работы службы пробации за рубежом способствовала не в малой степени деятельность церковных институтов гражданского общества, которая заключается в том числе и осуществлении функции надзора за осужденными наряду с задачами перевоспитания и исправления личности преступников. Зарубежный опыт подобного взаимодействия показывает, что сотрудничество органов пробации с различными общественными организациями, в том числе волонтерскими и религиозными, заключается в обеспечении индивидуального подхода к преступнику, итогом которого является установление с ним успешной коммуникации и формирование мотивации законопослушной жизни. Эффективное взаимодействие пенитенциарных структур с организациями гражданского общества способствует увеличению степени адаптивности личности осужденного в обществе.

Учитывая вышеизложенное, считаем необходимым внедрение в отечественную концепцию пробации предложенных нами инструментариев зарубежной пробации, в том числе содействие в привлечении религиозных организаций к сотрудничеству с органами пробации с целью предотвращения рецидивизирующих преступлений в России.

Приставленный библиографический список

1. Ковалев Н. П. Аналитическая записка «Пенитенциарные системы: сравнительный анализ организационно-правовых форм». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30386356&pos=29;-25#pos=29;-25.
2. Мельникова Э. Б. Ювенальная юстиция: проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии: учеб. пособие. - М.: Дело, 2000. - С. 28.
3. Закон Грузии «О порядке исполнения наказаний, не связанных с заключением под стражу, и пробации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://matsne.gov.ge/ru/document/download/33400/10/ru/pdf>.
4. Nellis M. (2007) 'Humanising Justice: The English Probation Service up to 1972'. Pp. 25-58 in Handbook of Probation, edited by L. Gelsthorpe and R. Morgan. - Cullompton: Willan Publishing.

ЧЕРЕЗОВА Мария Александровна

кандидат филологических наук, доцент, заместитель начальника кафедры философии и общегуманитарных дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ ИНДИИ В ВОПРОСЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ

В статье предлагается исследование опыта Республики Индии по направлению социальной работы с осужденными. Автором рассматривается зарубежный опыт в вопросе социального сопровождения и разносторонней поддержки осужденных в целях имплементации изученного опыта в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

Ключевые слова: осужденные, социальная работа, реинтеграция.

CHEREZOVA Mariya Alexandrovna

Ph.D. in philological sciences, associate professor, Deputy Head of Philosophy and general humanitarian disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

INDIA'S EXPERIENCE IN THE ISSUE OF SOCIAL WORK WITH CONVICTS

The article offers a research of India's experience in the field of social work with convicts. The author examines foreign experience in the issue of social and another support of convicts in order to implement the considered experience in penal institutions of the Russian Federation.

Keywords: convicts, social work, reintegration.

Целью настоящего научного исследования является иллюстрация опыта волонтерского движения «ВАРХАД (VARHAD)», занимающегося реабилитацией и разносторонним развитием осужденных в Индии с целью разработать рекомендации по использованию рассматриваемого опыта в учреждениях РФ. По мнению Й. Рональда, профессиональная социальная работа может быть направлена на удовлетворение потребностей осужденных в юридическом и психосоциальном сопровождении, а также реабилитации после освобождения из тюрьмы [6, р. 99], что представляется очень важным замечанием при планировании и реализации социальной поддержки.

Проект VARHAD выступает одним из проектов в сфере реабилитации и развития, а также в вопросе соблюдения прав осужденных [7]. Он начал свое существование в Амравати (штат Махараштра) в 2002 году благодаря инициативе Равиндры Вайдья и его друзей [2]. В течение более чем 20 лет проект целенаправленно работает в защиту прав и достоинства человека, предотвращения преступности, исправления осужденных и их реинтеграции в семьи, а также в общество в целом [5]. Его вспомогательная деятельность направлена на помощь молодежи в получении образования, развитие навыков и возможности карьерного роста.

В настоящее время существует девять тюрем в Индии, в которых работает «ВАРХАД»: две центральные тюрьмы (Нагпур и Амравати), шесть районных тюрем (Акола, Вардха, Еватмал, Вашим, Буддана и Гадчиरोли) и одна тюрьма открытого типа в Морши (Амравати). Вклад данной инициативы в области тюремной реформы и прав человека признан многими организациями на национальном и международном уровнях, не считая администрации тюрьмы и правительства государства. Деятельность финансируется престижными организациями, в частности, «Sir Dorabjee Tata Trust (SDTT)», «JRD Tata Trust (JRDTT)», «GiveIndia» и «Всемирный фонд для женщин (GFW)» [1; 3].

Проект заявляет о себе как занимающемся предупреждением преступности, соблюдением прав и достоинства осужденных, политикой в отношении указанных лиц, предоставлением бесплатной юридической помощи и консультаций, реинтеграцией и реабилитацией, минимизацией последствий тюремной стигмы, предотвращением дальнейшей криминализации общества, созданием возможности уведомления в сфере профориентации, профессионального обучения, предоставлением пользования библиотекой и общежитием для уязвимой и маргинализованной молодежи, расширением прав и возможностей женщин и др. Так, например, получив допуск в пенитенциарные учреждения в рамках реализации проекта, социальные работники заметили, что большинство женщин-осужденных неграмотны. Поэтому «ВАРХАД» добился и получил одобрение от администрации тюрьмы на проведение уроков грамотности, за которыми последовала программа начального открытого школьного образования для женщин. Усилия «ВАРХАД» увенчались огромным успехом [4, р. 113-130].

В целом свою миссию проект видит в следующем:

- добиваться справедливой политики в отношении осужденных в рамках системы уголовного правосудия;
- предотвратить дальнейшую криминализацию лиц, впервые совершивших правонарушения, особенно молодежи;
- обеспечить социальное равенство, достоинство и справедливость для осужденных путем предоставления им бесплатной юридической помощи и юридических консультаций;
- лоббировать в правительстве благополучие семей указанных лиц;
- содействовать реинтеграции и реабилитации осужденных и их семей с минимальным влиянием тюремной стигмы;

- создавать возможности и осведомленность для уязвимых и социально маргинализованных молодых людей, чтобы удерживать их от преступной деятельности и, следовательно, сокращать количество преступлений;

- работать с маргинализованными слоями общества и защищать их;

- обеспечить библиотекой и возможностью для профориентации молодых выпускников (как женщин, так и мужчин);

- исследовать проблемы с учетом смежных областей и публиковать результаты, чтобы оповещать об этом мировое сообщество;

- предоставлять профессиональное обучение / курсы для расширения прав и возможностей женщин и их лидерства [8].

Исходя из вышесказанного «ВАРХАД» определяет для себя следующие задачи:

- расширение прав и возможностей маргинализованных групп общества посредством образования, правовой защиты и экономических возможностей с помощью правительства и благотворительных организаций;

- привлечение внимания молодежи и уязвимых групп общества к борьбе с преступностью и оказание им помощи в учебе, развитии, построении карьеры;

- переориентация тюрьмы в качестве места для исправления осужденных с положительным воздействием многих социально-культурных и образовательных мероприятий в стенах учреждения;

- инициирование программы здравоохранения и общегоразвития для менее защищенных слоев общества, особенно для осужденных и их семей;

- поддержка связи осужденного с семьей, государством и Системой уголовного правосудия для отправления правосудия в отношении указанного лица путем предоставления бесплатной юридической помощи;

- обеспечение равных образовательных возможностей для детей осужденных путем предоставления им начального образования в стенах тюрьмы;

- расширение прав и возможностей женщин и молодежи с помощью различных программ;

- профессиональное консультирование злостных преступников по поводу исправления и реабилитации;

- информирование осужденных о различных программах социального обеспечения правительства штата и обеспечение им доступа к этим программам;

- проведение исследовательских программ по различным формам социального неравенства для обновления и улучшения судебной системы.

Таким образом, проведенный анализ опыта Республики Индии, на наш взгляд, позволит разработать программы и конкретные мероприятия по совершенствованию процесса взаимодействия социального работника и осужденного в уголовно-исполнительной системе России.

На основании вышеизложенного опыта мы считаем возможным и целесообразным:

- использовать ресурсы СМИ регионального и национального уровней для создания положительной информационной среды в обществе в отношении освободившихся осужденных, а также членов их семей, что, как нам кажется, будет способствовать более успешной интеграции ука-

занных лиц в социум и минимизации их негативного восприятия;

- повысить огласку проблем социального плана, с которыми сталкивается осужденный в исправительном учреждении и после освобождения;

- придерживаться междисциплинарного подхода к организации социальной работы с осужденными с учетом комплекса потребностей последних в процессе нахождения в учреждении УИС и, что еще более важно, после освобождения.

Пристатейный библиографический список

1. About Sir Dorabji Tata. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tatatrusters.org/about-tatatrusters/about-sir-dorabji-tata> (accessed: 18.10.2022).
2. Gajbhiye V. Varhad: Ensuring proper legal help to needy accused // The Hitavada. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.thehitavada.com/Encyc/2022/3/20/Varhad-Ensuring-proper-legal-help-to-needy-accused.html> (accessed: 18.10.2022).
3. GiveIndia. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gi.giveindia.org/> (accessed: 18.10.2022).
4. Kaur N., Roy S. Mental Health Status of Incarcerated Women in India: A Perspective from a Social Worker // Indian Journal of Gender Studies. – Ram Sh. G. Jhappis in jail: This NGO unites inmates with their children // The Times of India. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://timesofindia.indiatimes.com/home/sunday-times/jhappis-in-jail-this-ngo-unites-inmates-with-their-children/articleshow/65273820.cms> (accessed: 18.10.2022).
5. Ronald Y. Social Work Intervention with Prisoners: The Case of VARHAD in Maharashtra // Rajagiri Journal of Social Development. – Varhad. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://varhad.org/> (accessed: 18.10.2022).
6. Voluntary Action for Rehabilitation and Development: Varhad. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wiser.directory/organization/voluntary-action-for-rehabilitation-and-development-varhad/> (accessed: 18.10.2022).

ЕРОХИН Роман Анатольевич

преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

АНТОНЕНКО Алина Эдуардовна

преподаватель кафедры огневой и физической подготовки Волгодонского филиала Ростовского юридического института МВД России

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕЙ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ХИМИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В статье представлен анализ правовой базы, регламентирующей использование специальных химических веществ оперативными подразделениями органов внутренних дел и предложение возможных вариантов решения выявленных проблем, а также исследование проблемы, связанной с доказательственной ценностью результатов, полученных в процессе использования оперативными подразделениями органов внутренних дел специальных химических веществ.

Ключевые слова: специальные химические вещества, окрашивающие вещества, маркирующие вещества, специальные средства, средства идентификации, химические ловушки, пассивные ловушки, активные ловушки.

EROKHIN Roman Anatoljevich

lecturer of Operational investigative activities and special equipment sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

ANTONENKO Alina Eduardovna

lecturer of Fire and physical training sub-faculty of the Volgodonsk branch of the Rostov Law Institute of the MIA of Russia

PROBLEMS OF LEGISLATION EGISIATION IN THE FIELD, REGULATING THE USE OF SPECIAL CHEMICALS IN THE OPERATIONAL – SEARCH ACTIVITIES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES

The article presents an analysis of the legal framework regulating the use of special chemical substances by operative units of internal affairs bodies and offers possible solutions to the identified problems, as well as studies the problem associated with the evidential value of the results obtained during the use of special chemical substances by operative units of internal affairs bodies.

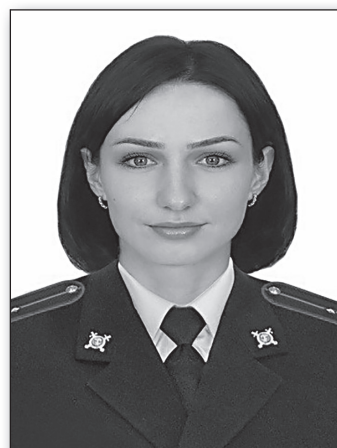
Keywords: special chemicals, coloring substances, marking substances, special means, means of identification, chemical traps, passive traps, active traps.

Актуальность данной статьи обусловлена, тем что российское законодательство, регламентирующее деятельность оперативных подразделений полиции, в настоящий момент не содержит норм, которые бы определяли в полной мере порядок и возможности использования химических веществ в процессе борьбы с различного рода преступными элементами. Данный факт создает некоторые проблемы, связанные, в первую очередь, с доказательственной ценностью результатов, полученных в процессе использования оперативными подразделениями специальных химических веществ.

Очевидным является то, что деятельность оперативных подразделений органов внутренних дел и полиции в целом, при воздействии на преступность, требует использования эффективного инструмента, которым являются специальные химические вещества. Как известно, специальные химические вещества чаще всего используются в процессе проведения различного рода оперативно-розыскных мероприятий, а именно «проверочная закупка», «оперативный эксперимент», «контролируемая поставка». Целью их проведения является документирование и выявление коррупционных, имущественных, экономических и иных преступлений. Анализируя судебную практику, можно прийти к выводу, что наиболее часто по вышеупомянутым преступлениям, сторуна, осуществляющая защиту, оспаривает результаты опе-

Ерохин Р. А.,

Антоненко А. Э.

ративно-розыскных мероприятий, в проведении которых использовались специальные химические вещества. В связи с этим возникает необходимость более детального регламентирования порядка проведения оперативно-розыскных мероприятий и использования в их проведении специальных химических веществ, что минимизирует вероятность признания полученной информации и как следствия доказательства ничтожными.

Целью данной статьи является проведение анализа правовой базы, регламентирующей использование специальных химических веществ оперативными подразделениями и предложение возможных вариантов решения выявленных проблем.

На данный момент не существует доктринальных научных работ, изучающих процесс использования специальных химических веществ, это же относится к нормативным правовым актам, регламентирующим их использование в деятельности оперативных подразделений. Впервые право на использование специальных химических веществ, а конкретно окрашивающих веществ, в деятельности правоохранительных органов было регламентировано в законе РФ от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 «О милиции». В силу того, что современное законодательство так и не содержит четкого понятия специальных химических веществ, это приводит к тому, что

правоприменитель сталкивается с необходимостью субъективного, а значит не всегда верного толкования различного рода нормативных актов, которые регламентируют вышеупомянутую сферу [1].

Однако в случае, если законодатель разработает детальную процедуру использования специальных химических веществ, это все же может быть ничтожным, в силу отсутствия самой законной возможности использования данных веществ.

В рамках данной статьи были подвергнуты анализу большое количество нормативных правовых актов. Проведенный анализ, подтверждает факт того, что ни один рассмотренный нормативный правовой не имеет в своем содержании термина «специальные химические вещества». Имеются лишь опосредованные указания на возможность применения данных веществ, так, например в ФЗ «О полиции»¹, а именно в ч. 2 ст. 21 «Применение специальных средств» закреплено право сотрудника полиции использовать «специальные маркирующие или окрашивающие вещества», условно они могут быть расценены как специальные химические вещества.

Также необходимо отметить, что в утвержденном постановлением Правительства Перечне специальных технических средств, которые предназначены для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности, нет такого понятия как специальные химические вещества, что позволяет усомниться в законности их использования. По своей сути, специальные химические вещества, являются средствами идентификации, маркировки или же выявления различных объектов, но данные понятия, определяющие их целевое назначение, не охватываются видами специальных технических средств, содержащихся в данном перечне.

Проводя анализ нормативных правовых актов, регламентирующих использование специальных химических веществ, нельзя обойти стороной приказ МВД России от 11 сентября 1993 г. № 423 «Об утверждении Инструкции о порядке применения химических ловушек в раскрытии краж имущества»². Данная Инструкция была издана в 1993 г., что свидетельствует о её несобственности отразить в своем содержании современные технические и организационные моменты деятельности оперативных подразделений, но все же данная Инструкция является единственным нормативным правовым актом, который регламентирует использование специальных химических веществ [2].

Исходя из названия Инструкции, обоснованным является вывод о том, что целью применения специальных химических ловушек является раскрытие краж имущества, которое находится в частной, государственной или муниципальной собственности. Получается, что целью Инструкции является борьба с достаточно узким перечнем преступлений, при этом законодатель игнорирует преступления, связанные с незаконным оборотом оружия или наркотических средств, взяточничеством, которые на сегодняшний день являются достаточно распространенными.

Также, если снова обратитесь к названию данной Инструкции, то химические ловушки должны быть использованы с целью раскрытия краж имущества, находящегося в перечисленных видах собственности. Имущество, являющееся предметом квартирной или карманной кражи, является частным, это свидетельствует о том, что химические ловушки могут быть использованы при раскрытии данной категории преступлений. Однако, положения данной Инструкции, говорят об обратном, так в пункте 3 сказано, что блокировке данными ловушками подлежат объекты сосредоточения товарно-материальных ценностей, то есть магазины, базы, скла-

ды, а также места, в которых временно хранятся денежные средства, такие как кассы предприятий, различных учреждений. В связи с этим очевидно, что в перечне данных объектов, отсутствуют объекты, на которых совершаются квартирные или же карманные кражи, то есть это одежда, нежилые и жилые помещения, что в свою очередь хоть и косвенно, но все же ограничивает сферу их применения.

Химические ловушки можно разделить на два типа:

1) пассивные ловушки, которые предназначены исключительно для статичного закрепления на каком-либо объекте, они маркируют преступника при касании.

2) активные ловушки – срабатывают в форме распыления, выстрела и т.д. Выбрасывает данная ловушка химические вещества, только в случае ее активации.

Химические ловушки активного типа имеют такую способность, что при ее активации вещество, которое выбрасывается, может быть случайным образом нанесено как на преступника, так и на расположенных рядом людей. В случае окрашивания одежды, это вероятно приведет её в негодность, что в свою очередь, является материальным ущербом [3].

В связи с этим в ФЗ «О полиции» в содержании п. 4 ст. 22 закреплено, что установка специальных окрашивающих средств на объекте, может быть осуществлена только с согласия собственника данного объекта или уполномоченного им лица, при этом в данной норме установлена обязанность сотрудника принять все необходимые меры, исключающие применение данных средств в отношении случайных лиц. Но при изучении нормативной основы применения специальных химических веществ, очевидной является полемичность данного запрета на использование химических веществ и достоверности полученных результатов в ходе их использования.

Недопустимость применения специальных химических веществ, о которой говорится в ФЗ «О полиции», выражена в вероятности того, что в процессе их использования, возможно нанесение имущественного ущерба гражданам, не имеющим отношения к преступлению. Также в п. 33 ФЗ «О полиции» в ст. 13, регламентирующей права полиции, сотрудникам предоставлено право на использование специальных, технических и иных средств, которые не наносят вреда здоровью и жизни граждан, а также окружающей среде, при этом в данной статье законодатель не указал имущественный вред, а значит формально допустил вынужденно причинение имущественного вреда лицам, не имеющим отношения к преступлению.

Подводя итог вышеописанного, необходимо определить, что в целях легализации самой возможности использования специальных химических веществ органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, необходима глубокая переработка действующего законодательства, а в частности положений ФЗ «О полиции», установление нового перечня средств используемых в процессе проведения негласных оперативно-розыскных мероприятий, а также утверждение новых инструкций, регламентирующих использование специальных химических веществ, при раскрытии преступлений различного характера.

Пристатейный библиографический список

1. Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Росинская Е. Р., Аверьянова Т. В. Криминалистика: учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: Инфра-М., 2012. – 944 с.
2. Криминалистика: учебник / Под общ. ред. О. В. Чельшевой / СПб. ун-т МВД России. – СПб.: ООО Н «Р-Копи», 2017. – 580 с.
3. Грачев Ю. А., Демидов В. А. Специальная техника органов внутренних дел. Особенная часть: учебник / Под ред. В. А. Демидова. – СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, ООО «Р-Копи», 2016. – 232 с.

1 О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/.

2 Об утверждении Инструкции о порядке применения химических ловушек в раскрытии краж имущества, находящегося в государственной, муниципальной частной собственности и собственности общественных объединений: приказ МВД России от 11 сентября 1993 г. № 423.

ЕВЛУШИНА Дарья Николаевна

старший преподаватель кафедры предварительного расследования Волгоградской академии МВД России

ОБ ОТДЕЛЬНЫХ АСПЕКТАХ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье рассматриваются ключевые аспекты преступлений коррупционной направленности, касающиеся причин и условий их совершения, типичных форм и признаков проявления, а также в работе приведены меры профилактического характера коррупционных преступлений. Автором уделено внимание на высокую латентность и существенные факторы, снижающие эффективность выявления и расследования преступлений рассматриваемой категории.

Ключевые слова: коррупция, преступления, следователь, чиновник, противодействие, профилактика.

EVLUSHINA Darya Nikolaevna

senior lecturer of Preliminary investigation sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

ON SEPARATE ASPECTS OF CORRUPTION CRIMES

The article discusses the key aspects of corruption-related crimes regarding the causes and conditions for their commission, typical forms and signs of manifestation, as well as the work considers preventive measures for corruption crimes. The author paid attention to the high latency and significant factors that reduce the effectiveness of detecting and investigating crimes in this category of crimes.

Key words: corruption, crimes, investigator, official, counteraction, prevention.

В различных научных и иных источниках существует множество определений коррупции, однако авторы едины в том, что ее целью является извлечение личной выгоды, влекущие материальные или нематериальные убытки для общества и государства. Преступления данной категории характеризуются высокой степенью латентности и этим обуславливается сложность в их выявлении и расследовании [1]. К преступлениям коррупционной направленности относят:

- получение и дача взятки (ст. 290,291);
- коммерческий подкуп (ст. 204);
- а также ряд иных видов преступлений:
- злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285);
- превышение должностных полномочий (ст. 286) при наличии у виновного корыстной или иной личной заинтересованности;
- подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов (ст. 184);
- присвоение или растрата, совершенные лицом с использованием своего служебного положения (ст. 160);
- регистрация незаконных сделок с землей (ст. 170);
- злоупотребление полномочиями (ст. 201);
- злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами (ст. 202), совершенное в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц;
- незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289);
- служебный подлог (ст. 292) и ряд других преступлений [2].

Коррупционным проявлениям способствуют различные факторы, к которым относятся, в частности, слабый контроль за действиями подчиненных, наделение широким кругом полномочий отдельных лиц, отсутствие прозрачности, плохой менеджмент, трудности толкования некоторых законов, что вызывает ошибки правоприменения, а также распространению коррупции способствуют и факторы субъективного характера, например, спекулятивное мышление, завышенные требования, финансовые проблемы и другие.

В целях эффективного противодействия и пресечения любых преступлений коррупционной направленности, прежде всего, необходимо знать наиболее типичные формы и их характерные особенности проявления коррупции, к примеру в органах государственной власти. К ним, в частности, можно отнести:

- создание впечатления незаменимости чиновника, его отказ в отдельных случаях от отпусков и больничных. Как правило, за этим стоит боязнь «выпустить ситуацию из-под контроля». Чиновник, слишком долго сидящий в своем кресле, может в своем ведомстве установить некую систему «продавец – покупатель» [3].
- существенное изменение материального положения чиновника;
- частая работа с документами дома;
- внешне немотивированный интерес к сфере деятельности, выходящей за пределы его компетенции;
- включение в число соучредителей вновь создаваемых коммерческих предприятий (АО, ООО, СП и др.) родственников должностных лиц [4];
- приобретение должностными лицами объектов недвижимости в России и других странах;
- явное лоббирование представителями депутатского корпуса отдельных выгодных для преступных сообществ законопроектов.

Необходимо обращать внимание и на неофициальную информацию, оперативная обработка которой нередко дает положительные результаты.

Признаками коррупционных проявлений могут быть также:

- предпочтение конкретным предпринимателям;
- необоснованное заступничество за одного просителя или один проект;
- сосредоточение большого объема заданий у одного лица по его желанию;
- ведение документации с нарушениями (например, без штампов с датой получения);
- лояльность в переговорах с предпринимателями;
- частые правки, ошибки в документации и др.

В этой связи программа борьбы с коррупцией должна реализовываться по следующим направлениям: превентив-

ные меры; прозрачность деятельности чиновников; сотрудничество граждан с государственными службами; репрессивные меры.

Ранее нами отмечалось, что преступления коррупционной направленности относятся к высоко латентным деяниям. В этой связи изучение материалов следственной практики показывает, что около 85 % дел рассматриваемой категории возбуждается по результатам проведения оперативного эксперимента – передачи взятки под контролем и задержание субъекта взяточничества с поличным. В ходе оперативных экспериментов в более 80 % случаев достигаются положительные результаты, которые служат надежной доказательственной базой при судебном рассмотрении названных уголовных дел. Однако имеют место случаи отказа в возбуждении уголовных дел, либо их прекращение на стадии предварительного следствия, а также вынесение оправдательных приговоров или принятия компромиссных судебных решений.

Существенными факторами снижения эффективности в выявлении и расследовании коррупционных преступлений (в основном взяточничества) являются несвоевременное закрепление следов преступления, нарушения норм уголовно-процессуального законодательства и других нормативно – правовых документов при выполнении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, а также затягивание сроков расследования, как по объективным, так и субъективным причинам [5]. К объективным причинам следует отнести сложность сбора доказательств, активное противодействие обвиняемых, в отдельных случаях длительные сроки производства бухгалтерских, экономических и других видов экспертиз. В числе субъективных причин – недостаточный уровень профессионализма, волокита, передача дел от одного следователя другому и прочие.

Основной мерой по предупреждению коррупции во многих странах мира является ротация персонала. Чиновник не должен длительное время занимать одну и ту же должность, в противном случае возникает опасность создания им в своем ведомстве установки системы «продавец-покупатель».

Так, к примеру в Южной Корее перемещение чиновников происходит каждые 2 года. Причем, такое перемещение происходит как по вертикали (повышение), так и по горизонтали. Перемещение по горизонтали не всегда означает, например, перевод из одного полицейского участка в другой, но и в рамках одного полицейского участка – например, детектив, работающий в отделе по наркотикам, переводится в отдел по розыску лиц. Это положение распространяется и на иностранных чиновников, работающих в Южной Корее [6]. По мнению южнокорейских коллег из полиции, такая ротация не влияет на уровень профессионализма чиновников. Кроме того, в целях искоренения бюрократических припонов заслуживает внимания в борьбе с коррупцией среди чиновников программа Сеула «OPEN», позволяющая исключение личного общения чиновника и граждан, как необходимого существования коррупции. Данную программу следует рассматривать как аналог итальянской операции «Чистые руки».

Вместе с тем, мерами принуждения (профилактики) коррупционных преступлений в России могли бы стать:

- установление нормативных перечней должностей по государственной и муниципальной службам и государственных должностей, замещение которых запрещено или ограничено для некоторых категорий лиц, в том числе имеющих ранее судимость за должностные и подобные виды преступлений;

- введение особого режима функционирования на тех объектах, которые характеризуются наиболее высокими показателями коррупционной пораженности;

- принятие правового акта, регулирующего порядок взаимодействия кадровых служб, служб безопасности, контролирующих и правоохранительных органов при проведении сплошных проверок достоверности сведений о ежегодных доходах и собственности служащих, их родных и близких родственников, а также при необходимости затребования соответствующих документов подтверждающих доходы и собственность;

- внесение конкретных ужесточающих дополнений в раздел – ответственности за нарушения Типового кодекса этики и служебного поведения государственного служащего, что позволит сформировать здоровую моральную обстановку в системе государственной службы, которая будет способствовать уменьшению вероятности коррупционных проявлений, когда даже самые мелкие будут наказываться в административно-правовом, дисциплинарном или ином порядке;

- использование СМИ, а также системы общего, профессионального и высшего образования в целях содействия осознанию гражданами опасности коррупции, снижения уровня общественной терпимости к ее проявлениям.

Безусловно, приведенный перечень мер является далеко неисчерпывающим.

Особое место в борьбе с коррупцией занимает профессионализм и своевременное повышение квалификации сотрудников, обмен опытом. К сожалению, некоторые оперативные сотрудники и следователи не имеют достаточной квалификации по выявлению и расследованию названных преступлений, что приводит в итоге к отрицательным результатам, как на стадии процессуальной проверки, так и в процессе расследования названных деяний.

В заключении отметим, что угроза национальной безопасности, которую создают преступления коррупционной направленности, требует консолидации усилий таких ключевых правоохранительных органов, как Генеральной прокуратуры РФ, Следственного комитета РФ, Федеральной службы безопасности и Министерства внутренних дел РФ, а также постоянного взаимодействия ученых и практиков. Однако борьба будет результативной в том случае, если будет вестись комплексно и постоянно на всех уровнях при высокой вероятности выявления коррупционных действий, постоянной координации названной работы со стороны Генеральной прокуратуры РФ, а также неотвратимости наказания виновных в преступлении лиц.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента РФ от 19.05.2008 года № 815 «О мерах противодействия коррупции» (с изменениями и дополнениями, последнее от 17.05.2021 г.)
2. Власов И. С., Колесник А. А., Кошаева Т. О. и др. Правовые акты: антикоррупционный анализ. Научно-практическое пособие. - Москва: Контракт, Волтерс Клавер, 2010. - 176 с.
3. Куфтерин А. Н., Пушкарев В. В. Расследование преступлений экономических преступлений и коррупционных преступлений: учебное пособие. - Рязань, 2016. - 75 с.
4. Макаренко М. М., Пушкарев В. В. Расследование преступлений в сфере экономики и коррупционных преступлений. Учебное пособие. - М., 2018. - 200 с.
5. Понятие и сущность современной коррупции. Научная статья в Альманахе «Молодой международник». Вып. № 11. - Владивосток, 20.11.2008.
6. Латов Ю. В. Коррупция: причины, экономические последствия и влияние на развитие общества // Следователь. - Москва, 2014. - № 2 (190). - С. 38-41.

ИСМАИЛОВ Гаджимурад Османович

магистрант 2 курса Северо-Кавказского филиала Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Махачкала

ТАИЛОВА Айша Габибовна

кандидат юридических наук, доцент Северо-Кавказского филиала Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Махачкала

МАГДИЛОВ Нурмагомед Магомедович

преподаватель кафедры уголовного процесса Северо-Кавказского филиала Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Махачкала

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА БАНДИТИЗМ

В статье анализируются отдельные аспекты уголовной ответственности за бандитизм, даётся общая характеристика состава преступления. Высказывается предложение о снижении возраста уголовной ответственности за бандитизм. даётся отграничение бандитизма от терроризма. Дан анализ вопросов борьбы, профилактики, дифференциации бандитизма. Внесены предложения по совершенствованию действующего законодательства, предусматривающего уголовную ответственность за бандитизм.

Ключевые слова: бандитизм, анализ состава, отграничение, соучастие, терроризм.

ISMAILOV Gadzhimurad Osmanovich

magister student of the 2nd course of the North-Caucasian Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala

TAILOVA Aisha Gabibovna

PhD in Law, Associate Professor of the North-Caucasian Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala

MAGDILOV Nurmagomed Magomedovich

lecturer of Criminal process sub-faculty of the North-Caucasian Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala

SEPARATE ISSUES OF CRIMINAL LIABILITY FOR BANDITRY

The article analyzes certain aspects of criminal responsibility for banditry, gives a general description of the composition of the crime. The proposal to reduce the age of criminal responsibility for banditry affects you. the differentiation of banditry from terrorism is given. The analysis of the issues of struggle, prevention, differentiation of banditry is given. Proposals have been made to improve the current legislation providing for criminal liability for banditry.

Keywords: banditry, composition analysis, delineation, complicity, terrorism.

Вопросы борьбы, профилактики, дифференциации бандитизма в настоящее время остаются актуальными. Бандитизм рассматривался во всех государствах как очень опасные преступления, совершённые в соучастии. В системе уголовно-законодательных институтов и норм важное место занимает институт соучастия.

Особую значимость института соучастия в уголовном праве РФ можно увидеть в закреплении видов общественно опасных деяний, не предусмотренных особенной частью Уголовного кодекса, но требующих уголовно-правовых действий по борьбе с ними. Кроме этого УК

- устанавливает условия ответственности и правила совершенных действий;
- составляет критерии, определяющие назначение наказания лицам, совместно участвующим в совершении преступления;
- служить теоретической основой при определении форм организованной преступной деятельности.

Объект посягательства является одним из важнейших и необходимых элементов преступления. Его служебная роль определяется двумя основными функциями.

1. Объект играет решающую роль в оценке преступности, определении ее опасности для определения социально-политической степени преступности;

2. Объект позволяет дифференцировать преступность с научной и юридической точек зрения.

В действующем Уголовном кодексе общее определение объекта не дано. В ходе специальных исследований, посвященных объекту, многие вопросы его, т. е. объекта, были изучены неправильно. Авторы, исследовавшие объект преступления, сходятся лишь в одном мнении: «объект — это общественные отношения» [5, с. 86].

В теории уголовного права принято выделять общий групповой и непосредственный объект преступления. В соответствии с действующим уголовным законодательством непосредственным объектом бандитизма является общественная безопасность в узком значении или общая безопасность.

Центральной проблемой объективной стороны бандитизма является выявление характера банды и ее признаков.

С объективной стороны состав бандитизма предполагает: создание, организацию, а равно и руководство вооружен-

ной бандой. Участие в устойчивой вооруженной группе (банде). Участие в совершаемых бандой нападениях

В теории права существует несколько точек зрения, связанных с назначением института соучастия. Отдельные авторы утверждают, что институт соучастия следует рассматривать как средство усиления уголовной репрессии. По мнению Торкунова М. А., соучастие «всегда является обстоятельствами,отягчающими уголовную общественную опасность, и характеризует степень опасности самого преступника» [4, с. 63].

Л. Д. Гаухман придерживается такого мнения: «соучастие не порождает никаких исключений оснований уголовной ответственности, применяет общие условия ответственности по уголовному праву» [2, с. 67].

В уголовном праве банда является самой опасной формой объединенной преступной деятельности. В судебной практике преступления, совершаемые группой, нарушения правил проведения валютных операций, ничем не отличаются от преступлений, совершаемых преступной организацией. Метод создания банды и способы ее действия влияют на дифференциацию преступления и определение срока наказания конкретных целей ее членов. Деятельность каждой конкретной банды зависит от специфики психики членов банды, может действовать в различных ситуациях.

Законодатель, зафиксировал устойчивость, а также вооруженность преступной группы как важнейшие признаки банды, и еще выделил руководство бандой как самостоятельное преступное поведение.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что разделение бандитизма на два деяния в ст. 209 УК РФ дополнительно актуализировало проблему соучастия, учитывая, что и по другим составам преступлений, помимо бандитизма, предусматривается наличие такого признака как организованная преступная группа (ч. 3 ст. 35 УК РФ).

Закономерным развитием института соучастия стало отграничение бандитизма от преступного сообщества (ст. 210 УК РФ), однако УК РФ позволяет квалифицировать действия, направленные на создание банды, как подготовительные действия к совершению конкретных нападений в составе организованной преступной группы.

Нельзя не согласиться с Комиссаровым В. С. Он сказал: «стабильность может быть в совершении любого умышленного преступления, полностью затрагивая общественную безопасность, которая должна учитываться в любом умышленном преступлении. При квалификации любого преступления, будь то теория или судебная практика, каждое преступление имеет свои характерные черты [3, с. 21].

Теперь мы отметим характерные признаки бандитизма:

- 1) участие двух или более лиц;
- 2) его видимость;
- 3) вооруженность членов;
- 4) наличие специальных целей нападения на граждан и организации;
- 5) признак неустойчивости, который вытекает из характера преступления.

Определение бандитизма в отечественном уголовном законодательстве ограничено ст. 209 УК РФ и содержит несколько обязательных критериев, наличие которых позволяет отнести группу лиц к банде. Среди критериев выделяют два обязательных: устойчивость и вооруженность.

Вооруженность находится на стыке уголовного права и криминалистики, вызывает множество споров среди правоведов, ведь именно наличие и готовность применить оружие повышает уровень общественной опасности по сравнению с иными формами организованной преступной деятельности.

Следовательно, для того чтобы действия, совершенные группой лиц, квалифицировались по статье 209 УК РФ «Бандитизм» хотя бы один из членов банды должен быть вооружен, а остальные члены банды обязательно должны быть об этом осведомлены и должны иметь возможность его применить.

Закон «Об оружии» об отнесении того или иного предмета к оружию содержит необходимую информацию. Так, электрошокер относится к оружию самообороны, хотя существует судебная практика, противоречащая данной информации, объясняемая отсутствием возможного нанесения среднего и тяжкого вреда здоровью человека.

Необходимо уточнить, что электрошокер может нанести непоправимый урон здоровью, даже привести к летальному исходу в случае, если использовано против человека, например, с сердечной недостаточностью или против несовершеннолетнего.

Первоначально цель достигается в результате организационного предварительного сговора. Здесь определяется их совместное участие и цели. Это процесс воспитания, направленный на принятие членами банды правил поведения. Она не закреплена временными границами, она проводится в процессе трудовой деятельности и в процессе удовлетворения своих определенных потребностей.

Вооруженность банды обусловлена наличием специальных целей. Под оружием мы понимаем средства, предназначенные для уничтожения живой силы и уничтожения других несущественных сил.

В соответствии с рекомендациями Пленума Верховного Суда РФ о том, что при установлении признака вооруженности банды следует руководствоваться положениями Закона об оружии, совсем не значит, что суды должны ограничиваться только теми видами оружия, которые указаны в данном Законе либо оборот которых запрещен или требует специального разрешения. Во-первых, для применения ст. 209 УК РФ не имеет правового значения законность или незаконность обладания соответствующими предметами. Во-вторых, следует учитывать предназначение Закона об оружии, целью которого является регламентация административно-правового режима оружия, и, прежде всего, лицензионно-разрешительной системы органов внутренних дел, но совсем не определение видов оружия, могущих выступать в качестве предметов и средств совершения преступлений по УК РФ.

При этом достаточно часто назначается экспертиза для решения вопроса об отнесении того или иного предмета к оружию и фактической возможности его применения по прямому назначению, то есть для поражения цели.

Бандформирования требуют предварительной подготовки перед нападением на граждан и организации. Как бы ни было опасно совершенное преступление, разработка его материальной стороны осуществляется непосредственно членами банды. Участие в банде совершение действий в интересах банды. К материальным благам относятся меры по отбору объектов нападения, обеспечению банды автотранспортом, вооружению.

Определённые сложности возникают при отграничении бандитизма от терроризма.

В настоящее время антитеррористическое законодательство имеет достаточно высокую степень проработанности, сформирована правоприменительная практика, что позволяет эффективно отграничивать преступления террористической направленности от бандитизма. Отнесение бандитизма к преступлениям террористической направленности, равно как и включение его в перечень преступлений, содействующих террористической деятельности, представляется неверным.

На практике это делает затруднительным привлечение по данной статье создателей, руководителей и участников банды, имевших исключительно корыстные цели. Фактически отнесение бандитизма к преступлениям террористического характера определит в качестве обязательного элемента состава бандитизма наличие определенной идеологии, оправдывающей применение насилия и устрашения в ходе совершения преступлений.

При этом бандитизм всегда был преступлением с формальным составом, квалификация по которому происходила по внешним признакам, при этом цели вооруженной устойчивой группы, которые она преследовала при совершении вооруженных нападений, не составляют обязательного элемента состава преступления. Кроме того, это может привести к коллизии, так как неясно, чем в таком случае бандитизм будет отличаться от преступления, предусмотренного ст. 205.4 УК РФ (организация террористического сообщества и участие в нем).

В соответствии с действующим законодательством, субъект преступления, должен отвечать следующим требованиям: достижение определенного возраста и вменяемость личности. Статья 20 Уголовного кодекса РФ указывает на два возраста привлечения к уголовной ответственности. Уголовная ответственность с четырнадцати лет наступает в связи по преступлениям в указанной статье. В перечне преступлений, по которым эта статья привлекается к ответственности с четырнадцати лет, преступление бандитизма не упоминается.

Вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность уже давно стало одной из глобальных проблем уголовно-правовой политики Российской Федерации и других государств, ведь преступность среди несовершеннолетних является фактором роста преступности взрослых. И, чтобы не допустить роста преступности, следует сосредоточить внимание на квалификации вовлечения несовершеннолетних лиц в преступную.

Уголовная ответственность за бандитизм наступает с момента достижения лицом шестнадцатилетнего возраста.

Следует подчеркнуть, что возраст ответственности должен быть снижен только для членов банд, так как нет объективных доказательств того, что ребенок до 16 лет может быть организатором банды. Аргументом в пользу снижения минимального возраста уголовной ответственности за участие в банде до 14 лет также является тот факт, что большинство преступлений, совершаемых бандой, уже перечислены в ч. 2 ст. 20 УК РФ.

Сам по себе минимальный возраст, с которого лицо можно привлечь к уголовной ответственности, установлен для того, чтобы отделить тех, кто осознает негативные последствия и общественную опасность своих преступных по-

святательств, от тех, кто в силу возраста понимать их не способен, и поэтому отвечать за совершенное не может. Согласно ч. 2 ст. 87 УК РФ, в таком случае чаще всего наказанием для несовершеннолетних выступает помещение в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа. А самым строгим наказанием, предусмотренным законодательством для лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста, является лишение свободы и отбывание в воспитательных колониях до шести лет за нетяжкие и тяжкие и до десяти лет – за особо тяжкие преступления (ч. 6 ст. 88 УК РФ).

Есть веские основания полагать, что такие меры наказания за преступления, в частности совершенных в составе преступных групп, для лиц в возрасте от 14 до 16 лет являются недостаточными.

В качестве варианта решения данной задачи предлагается дополнить ч. 2 ст. 20 УК РФ словами: «участие в банде (ч. 2 ст. 209 УК РФ)». Минимальный возраст уголовной ответственности за бандитизм для организаторов и руководителей банды необходимо оставить прежним – 16 лет, поскольку в практике отсутствуют случаи, когда создателем или руководителем банды оказывалось лицо, которому было бы меньше 16 лет.

Пристатейный библиографический список

1. Агаева К. Т. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления и антиобщественных деяний. – Текст: непосредственный // Реализация конституционных принципов в современном законодательстве России. – 2016. – № 2. – С. 30–31.
2. Гаухман Л. Д., Максимов С. В. Ответственность за организацию преступного сообщества // Законность. – 1997. – № 2. – С. 67 – Текст: непосредственный.
3. Комиссаров В. С. Вооруженность как признак бандитизма // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2012. – № 11. – С. 21 – Текст: непосредственный.
4. Торкунов М. А. Проблемы уголовной ответственности за совершение особо тяжких преступлений по Уголовному кодексу Российской Федерации. // Право в Вооруженных Силах. – 2014. – № 8. – С. 63 – Текст: непосредственный.
5. Уголовное право России: Учебник для вузов: В 2 т. / Под ред. А. Н. Игнатова, Ю. А. Красикова. Т. 1: Общая часть. – М.: Норма, 2013. – С. 86.

МУСАЕВ Казбек Батырович

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры экономико-правовых и общеобразовательных дисциплин филиала Дагестанского государственного университета в г. Избербаше

МАРИАНОВ Алихан Абдулаевич

кандидат исторических наук, доцент кафедры правовых дисциплин и методики преподавания Дагестанского государственного педагогического университета

МИРЗАЕВА Зейнаб Закировна

старший преподаватель кафедры правовых дисциплин и методики преподавания Дагестанского государственного педагогического университета

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КРАЖ, СОВЕРШАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

В статье рассматриваются криминологические особенности краж, совершенных подростками, а также личностные особенности преступника. В статье анализируются некоторые аспекты современного состояния краж в России и их динамика, причины хищения имущества несовершеннолетними. Кроме того, в статье рассматриваются некоторые современные методы совершения краж.

Рассмотрены основные направления профилактики подростковых краж, а также особенности деятельности органов внутренних дел по предупреждению и пресечению насильственных преступлений, проблемы взаимодействия субъектов профилактики подростковой преступности.

Ключевые слова: профилактика, кражи, несовершеннолетние, подростки, органы внутренних дел, корыстные преступления.

MUSAEV Kazbek Batyrovich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Economic, legal and general education disciplines sub-faculty of the branch of the Dagestan State University in Izberbash

MARIANOV Alikhan Abdulaevich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Legal disciplines and teaching methods sub-faculty of the Dagestan State Pedagogical University

MIRZAYEVA Zeynab Zakirovna

senior lecturer of Legal disciplines and teaching methods sub-faculty of the Dagestan State Pedagogical University

CRIMINOLOGICAL FEATURES OF THEFT COMMITTED BY MINORS

The article examines the criminological features of thefts committed by teenagers, as well as the personality characteristics of the criminal. The article analyzes some aspects of the current state of thefts in Russia and their dynamics, the reasons for the theft of property by minors. In addition, the article discusses some modern methods of committing thefts.

The main directions of prevention of teenage thefts are considered, as well as the features of the activities of the internal affairs bodies for the prevention and suppression of violent crimes, the problems of interaction of subjects of prevention of juvenile delinquency.

Keywords: prevention, theft, minors, teenagers, internal affairs bodies, mercenary crimes.

Криминологическая ситуация и качественные изменения в преступности среди подростков в стране вызывают серьезную озабоченность. Для современной России характерно качественное ухудшение структуры подростковой преступности. За последнее десятилетие количество краж, грабежей и нападений со стороны несовершеннолетних значительно возросло. Корыстная преступность, которая всегда занимала важное место в структуре преступности несовершеннолетних, в настоящее время качественно меняет свои формы. Несовершеннолетние в возрасте 14 – 17 лет совершают в среднем 18 – 20 % всех краж в России.

Анализ статистических данных показывает, что 70 % всех краж совершаются лицами, имеющими общее среднее образование. Кража была преступлением, которое больше всего способствовало рецидиву, поскольку у подростка, однажды оправданного за кражу, было представление о полной безнаказанности за преступление, и рецидив при постоянных оправданных условиях жизни был почти неизбежен.

Г. Г. Бочкарева, В. И. Кузнецов «характеризуют подростков, совершающих кражи, как людей со слабыми высшими моральными мотивами и чрезмерным развитием примитивных потребностей. Преобладание последнего часто связано с влиянием сверстников или взрослых, и

подростки испытывают большую потребность в общении и подражании» [1].

Причинами воровства является влияние множества факторов, мешающих процессу социализации личности: проблемы в семье, в школе, конфликты со сверстниками, подросток знакомится с антисоциальной субкультурой: общение на улице, часто криминальное, позволяет получить преимущества (защиту, поддержку), чтобы получить.

Столкнувшись с проблемами, молодой человек выходит на улицу. Кризис социальной идентичности: связи подростка с антисоциальной субкультурой становятся известны его «нормальной» жизненной среде – в школе, в семье. В то же время ценности криминального мира принимаются, их утверждение происходит в криминальной среде.

Массовая культура, низкий уровень образования и правовой осведомленности влияют на несовершеннолетних, склонных к преступности: с одной стороны, в обществе очень распространена корысть, с другой – высокий уровень преступности, в том числе коррупции (что в аспекте корыстной преступности среди несовершеннолетних имеет следующее значение: молодежь видит, что нечестные власти живут материально богаче) и в результате в общественном сознании распространяется идея сохранения материальных благ любыми средствами: «Другие воруют, в том числе офицеры, а что для

меня хуже?» Таким образом, несовершеннолетних поощряют к совершению корыстных преступлений, улучшению их финансового положения с помощью имеющихся средств, и наиболее благоприятным для несовершеннолетних видом корыстных преступлений является растрата.

Совсем недавно среди школьников появилось новое опасное хобби – магазинные кражи. Кража в магазине – это молчаливый захват товаров из розничного магазина, который часто снимается другими молодыми людьми с помощью телефона или фотоаппарата. Сама концепция родилась в Америке в середине 1940 года, вместе с появлением первых магазинов самообслуживания. Юноши забирают вещи, косметику и товары из магазинов, а затем хвастаются украденным в социальных сетях, публикуют фотографии, за которые получают «лайки» и «лайки» одобрения в своей подростковой среде.

Квартирные воров несовершеннолетние не имеют ярко выраженных эгоистических устремлений, стойкой антиобщественной направленности; преступления часто совершаются под воздействием алкогольных напитков, наркотиков или психотропных веществ, или в качестве демонстрации силы, ловкости и мужества. Часто кражи совершаются «на спор», чтобы самоутвердиться, проявить себя в группе подростков (несовершеннолетних в возрасте 14-16 лет).

При этом до 75 % квартирных краж совершается подростками по месту жительства, зачастую в непосредственной близости от дома. Подростки в возрасте от 16 до 17 лет с большей вероятностью совершают кражи из квартир, руководствуясь корыстью и преследуя определенную цель, заранее планируя кражу [2]. Что касается краж, то в 32,7 % случаев предпочтение отдавалось квартирам на первом этаже. Предполагается, что это связано с удобным расположением (возможность попасть в квартиру через форточку, форточку, балкон), а также возможностью быстро покинуть место преступления. Квартирные воров-подростки в возрасте 14 – 16 лет чаще всего крадут из квартир мелкую бытовую технику (мобильные телефоны, аудио- и видеотехнику), что объясняется небольшими размерами и весом, простотой обращения с предметами и их продажей.

Часто это предметы, представляющие интерес для несовершеннолетних с функциональной точки зрения, а не с точки зрения получения максимальной материальной выгоды. Несовершеннолетние квартирные воров в возрасте от 14 до 16 лет чаще хранят украденные вещи для личного пользования (47 %) или передают их друзьям для использования (31 %).

Практика показывает, что истоки воровства у подростков чаще всего лежат в раннем возрасте, кража отдельных предметов постепенно исчезает, а взамен возрастает значимость других предметов, что в основном отражает моду и деньги. С возрастом разница в объектах кражи между девочками и мальчиками увеличивается.

Согласно имеющейся статистике из Кизилюртовской воспитательной колонии, более четверти осужденных несовершеннолетних ранее имели судимость. Почти половина подростков совершила преступления в составе группы. Каждый пятый осужденный несовершеннолетний находился в состоянии алкогольного опьянения в момент совершения преступления.

Во многом такая ситуация обусловлена недостатками в организации и проведении образовательного процесса. Эти обстоятельства, а также незаинтересованность несовершеннолетних в легальной работе вынуждают подростка искать другие способы заработать на жизнь. Однако только 54,6 % молодых людей обращаются к законным средствам получения таких средств, из которых 59,5 % (всего 32,5 %) систематически нарушают закон в этом отношении.

Неудовлетворенность подростка своим положением в семье, школе и трудовом коллективе приводит его в различные неформальные группы, где он пытается восполнить недостаток общения. Многие подростки объединяются в такие группы из-за одинаковых возможностей для отдыха и отсутствия контроля над своим поведением. Согласно исследованию, 51,5 % несовершеннолетних воров проводили все свободное время с друзьями, 36,7 – около половины. Таким

образом, более 88 % всех подростков, совершивших кражи в свободное время, сосредоточились на общении со своими сверстниками.

Более 70 % краж совершаются несовершеннолетними в группе, а 53,4 % из них совершаются в соучастии со взрослыми. Наибольшая доля групп – это группы с числом участников 2 – 3 человека. Большинство взрослых, которые участвовали в краже вместе с несовершеннолетними, только недавно достигли совершеннолетия и близки по возрасту (разница в 1 – 3 года) к несовершеннолетним.

Чтобы успешно раскрыть кражи несовершеннолетних, следователь должен тщательно изучить структуру личности подросткового преступника. Следует отметить, что это важное условие необходимо для качественного применения тактических приемов, что, в свою очередь, повышает эффективность многих следственных действий.

Юноши в основном совершают кражи мотоциклов. Большинство членов организованных групп, «совершающих угоны автомобилей, являются местными жителями (72,3 %), остальные (27,7 %) специально приезжают из других городов для совершения угонов автомобилей» [3].

Хотя доля несовершеннолетних правонарушителей в совершенных кражах невелика, службы по предупреждению преступности среди несовершеннолетних уделяют особое внимание предотвращению краж. Одной из мер по совершенствованию профилактической работы данной службы является выявление несовершеннолетних с признаками моральной деформации в виде развивающейся или уже сложившейся самокритической направленности и при наличии необходимых оснований привлечение их к особому учету.

Полиция играет важную роль в предотвращении краж, хотя трудно точно рассчитать количество предотвращенных преступлений, но, основываясь на данных о кражах в контролируемой зоне, об эффективности предотвращения можно судить по оставшимся неизвестным преступлениям этого типа.

Профилактика правонарушений несовершеннолетних является важным аспектом профилактической работы во всех сферах профилактики. Для эффективной профилактики преступности среди несовершеннолетнего необходимо усилия всего общества по созданию необходимых условий для гармоничного развития граждан с самого раннего детства.

Вовлечение молодых людей в законную, общественно полезную деятельность развивает гуманистический взгляд на общество и жизнь, а также личные принципы, которые не допускают преступной деятельности.

Цель профилактики кражи среди подростков состоит в том, чтобы улучшить моральный и духовный климат в обществе.

Пропаганда среди молодежи идеологии «приоритета духовных ценностей над материальными», отвечающей фундаментальным и долгосрочным интересам общества и государства, имеет большое профилактическое значение.

Пристатейный библиографический список

1. Криминология / Отв. ред. Б. В. Коробейников, Н. Ф. Кузнецова, Г. М. Миньковский. – М., 1988. – С. 349-351.
2. Самосват Н. С. Криминологическая характеристика краж из квартир, совершенных несовершеннолетними // Наука, образование и культура. – 2017. – № 6.
3. Скибин С. Н. Особенности расследования угонов и краж автомобилей или иных транспортных средств. – Ростов-на-Дону, 2007. – С. 10.

DOI 10.46320/2073-4506-2022-9-172-393-395

ТАИЛОВА Айша Габибовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры экономико-правовых и общеобразовательных дисциплин Дагестанского государственного университета, филиал в г. Избербаш

ДАИТОВА Патимат Исаевна

старший преподаватель кафедры экономико-правовых и общеобразовательных дисциплин Дагестанского государственного университета, филиал в г. Избербаш

КОМПЛЕКСНЫЙ МЕХАНИЗМ БОРЬБЫ С ТРАНСГРАНИЧНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ

В статье проанализирована природа транснационального (международного) терроризма как источника глобальных проблем современности. Международный терроризм получает широкое распространение в мире на фоне обостряющихся противоречий во взаимодействии государств. Особо важно отметить, что происходящая на фоне процесса глобализации информационная революция изменяет основные показатели международной безопасности. Комплексная национальная антитеррористическая стратегия должна решать множество вопросов – оборона, правоохранительные органы, разведка, дипломатия, экономическое развитие, образование, продвижение социально-политической справедливости - в контексте политики, способствующей национальной безопасности.

Ключевые слова: международный терроризм, транснациональный терроризм, национальная безопасность, международное сотрудничество,

TAILOVA Aisha Gabibovna

Ph.D. in Law, associate professor of Economics and law and general education disciplines sub-faculty of the Dagestan State University, branch in Izberbash

DAITOVA Patimat Isaevna

senior lecturer of Economics and law and general education disciplines sub-faculty of the Dagestan State University, branch in Izberbash

COMPREHENSIVE MECHANISM FOR COMBATING CROSS-BORDER TERRORISM

The article analyzes the nature of transnational (international) terrorism as a source of global problems of our time. International terrorism is becoming widespread in the world against the background of escalating contradictions in the interaction of States. It is particularly important to note that the information revolution taking place against the background of the globalization process is changing the main indicators of international security. A comprehensive national anti-terrorist strategy should address a variety of issues – defense, law enforcement, intelligence, diplomacy, economic development, education, promotion of socio-political justice - in the context of policies that promote national security.

Keywords: international terrorism, transnational terrorism, national security, international cooperation.

Если бы только где-то существовали злые люди, коварно совершающие злые дела, и нужно было бы только отделить их от остальных и уничтожить.

Но линия, разделяющая добро и зло, проходит через сердце каждого человека... в конце концов, только благодаря тому, как все сложилось, они стали палачами, а мы нет [1].

Двадцать первый век приветствовал множество новых измерений человеческой жизни, которые включают как желаемые, так и нежелательные события. Самое опасное явление в виде терроризма ставит под сомнение мир, спокойствие и прогресс во всем мире. Термин «террор» не нов, но время от времени меняет свою форму и влияние. Впервые слово «террор» было использовано для описания якобинского «царствования террора», последовавшего за Французской революцией в 1789 году.

В современной литературе можно найти более сотни определений, и даже это число может увеличиться со

временем. Конечно, определение террора может не иметь значения в настоящем контексте, но гораздо важнее его природа и влияние.

Как правило, словарное значение террора чрезвычайно просто по своему смыслу. Юристы, политики, законодательные органы, государственные и частные учреждения, национальные и международные организации также должны образом принимают хронологическую трансформацию определения террора в соответствии с потребностями ситуации [2].

В том же стиле Соединенные Штаты также пытаются придать новое измерение терроризму, но не для того, чтобы изменить значение этого слова, а для того, чтобы избежать международной критики или насладиться свободой нападения на несколько стран по своему выбору. Хотя в истории происходили различные крупные террористические события, спектр времени, намерений и целей не одинаков. Если отбросить события 20-го века, схожие на

Таилова А. Г.

Даитова П. И.

мерения и цели были выявлены в инциденте 11 сентября, террористических атаках на Бали, в Мадриде, Лондоне и атаках 26 сентября (Мумбаи). Эти нападения побуждают нас разработать новый механизм для сдерживания широко распространяющихся террористических атак.

Еще одним важным аспектом терроризма может быть его происхождение и факторы, ответственные за него. Имеется бесчисленное количество исследований по различным вопросам терроризма.

Особо важно отметить, что происходящая на фоне процесса глобализации информационная революция изменяет основные показатели международной безопасности. Если раньше основные показатели были объединены с такими параметрами, как угроза мировой войны, баланс военных сил, уровень конфликтности, то в 3-м тысячелетии одну из главенствующих позиций занимает борьба с такой «нетрадиционной» угрозой, как международный терроризм, который является новой формой геополитического противостояния, фактором влияния на мировое сообщество, требует тщательного исследования как его сущности, так и характерных черт. На современном этапе международный терроризм подвергся значительным изменениям по формам проявления и по своему содержанию. Необходимо отметить, что в последние два десятилетия наблюдается значительный рост террористической активности в мире, к которому привели давно начавшиеся процессы эволюции и трансформации террористической угрозы [3].

Религиозные «культы», расистские группы и преступные молодежные группировки, которые кажутся поразительно похожими, несмотря на большие различия в идеологическом содержании, происхождении и стремлениях. Они считают, что некоторые меры, такие как отказ от участия в молодежных бандах, отказ от преступного образа жизни и отказ от фундаменталистских религиозных движений, расистских и правых движений, могут сдерживать зарождение террора.

Следы роста террористической идеологии можно увидеть в учащении достижения высокого эффекта по одной из главных целей осуществления террористических актов – максимизации человеческих жертв: за последние десять лет было совершено значительное число террористических международных актов, где пострадало и погибло 15 тысяч человек. Специалисты, занимающиеся данной тематикой, сходятся во мнении, что терроризм по своим интенсивности и возрастающему масштабу относится к самым животрепещущим и мало прогнозируемым социально-политическим явлениям. Главная причина возникновения терроризма – политическая нестабильность. Согласно статистике количество террористических актов резко увеличивается в моменты политической нестабильности. Россия является одной из самых часто поражаемых терроризмом стран. С момента развала СССР, в России прошли большие изменения политической сферы, что способствовало росту противостояний и обострения обстановки в государстве.

В нынешних условиях Россия не позволяет ни одной террористической группе или группам проводить подготовку террористов на своей территории, но некоторые религиозные фундаментальные группы уязвимы, и их

привлекают хорошо подготовленные террористы за пределами страны.

Экономика России развивается огромными темпами, и даже в условиях нынешнего мирового экономического кризиса она держится гораздо лучше. Став одной из экономических сверхдержав мира,

Россия также была определена как наиболее ответственное государство, независимо от экономических, политических, военных, стратегических отношений, и завоевала восхищение всех стран мира.

С другой стороны, Россия также была одной из стран, ставших мишенью террористических групп, что привело к неоправданному ущербу в различных формах. В недавнем прошлом Россия добилась невообразимой солидарности со стороны разных уголков земного шара. Такая ситуация не может быть обеспечена навсегда. Навсегда, но необходимо наращивать потенциал в области противодействия террористическим атакам, особенно в рамках собственной внутренней стратегии.

Россияне как известно, очень сильны в продолжении своих традиций и традиционного стиля жизни, и они также должны культивировать и продолжать новый дух и культуру в борьбе с изощренным терроризмом. Настало время пробудиться и укрепить наши позиции не для того, чтобы доминировать или быть агрессивными на международной арене, а для того, чтобы защитить наших собственных граждан и дальнейшего укрепления доверия к нашей демократической жизни с миром и процветанием.

Недавний теракт в Крыму продемонстрировал серьезность и возможную частоту атак со стороны различных негосударственных организаций.

Террористическая атака не повредила крымский мост, а лишь бросила вызов общественному духу, административной силе, политическому консенсусу и, в конечном итоге, готовности к борьбе с террором.

Реакция на терроризм имеет решающее значение для понимания контекста в котором разрабатываются политические и политические стратегии. Контекстуализированный подход позволяет понять конкретные возможности в контексте, где нормативные, процедурные и институциональные ресурсы развивались с течением времени и в связи с социальной практикой.

Например, позиция правительства Соединенных Штатов по отношению к террористическим угрозам, которая, как представляется, полностью обоснованной в мире современных национальных государств, в ЕС демонстрирует ЕС демонстрирует совершенно иной набор стратегий и представлений. Сравните, например, позицию «либо/либо», занятую президентом США, когда он ассоциировал террористическую деятельность с «государственным спонсорством», рассматривал реакцию на эту деятельность как «государственную» войну и в конечном итоге представил выбор - от одного главы государства к другим [4].

Многие считают, что террористические атаки в целом были спланированы несколькими отдельными лицами или негосударственными организациями, преследующими определенные собственные цели и задачи. В настоящее время момент, базовое понимание идеологии или философии террористов очень важно для противодействия террористическим актам, за которым следует определение уязвимости и частоты таких атак.

Здесь необходимо провести краткое обсуждение внутренних притягательных факторов терроризма. факторов терроризма. В индийском контексте другой сценарий кажется, что за частые террористические атаки ответственен другой сценарий, отражающий последующие неудачи в предотвращении терактов. Разнообразные внутренние условия не могут быть замечены ни в одной из других стран, где были спланированы террористические атаки.

Сложность такого сценария в России, очевидно, демонстрирует ее история. Мир ценит Россию за ее единство в многообразии. Но этому же персонажу приписывают уязвимость террористических атак на с измененной версией «единство в многообразии».

Характер единства в многообразии требует тщательного изучения в течение определенного периода времени.

Диверсифицированная природа общества дала возможность различным версиям прав и амбиций расти. В процессе достижения своих целей определенные лица или группы без колебаний определяют свои собственные аргументы основываясь на определенных лазейках в управлении.

Ничего нельзя сделать, чтобы избежать разнообразия, но гораздо больше нужно сделать для достижения единства.

Комплексная национальная антитеррористическая стратегия должна решать множество вопросов - оборона, правоохранительные органы, разведка, дипломатия, экономическое развитие, образование, продвижение социально-политической справедливости - в контексте политики, способствующей национальной безопасности.

Тактически, в краткосрочной перспективе, как использовать широкий набор инструментов, имеющихся в распоряжении политиков, для снижения актуальных и непосредственных угроз? Стратегически, в долгосрочной перспективе, как можно завоевать «сердца и умы»? Кроме того, стратегия в идеале привлекает союзников. Как можно добиться максимального международного «участия» и национальную эффективность?

Религия должна быть в стороне от политики, особенно в такой стране, как Россия, где проживает большое количество религий и этнических групп. Более того, изменение международного сценария также во многом связано с религией.

Почему обсуждается весь спектр механизма антитеррористических атак? Приведенный ниже анализ развивает структуру; разрабатывает и рассматривает потенциальные ответы на терроризм в рамках социально-экономической и политической ситуации в России. В международной литературе разработаны различные способы реагирования в зависимости от потребностей, возможностей и местного общественного строя.

Несомненно, необходима структура, соответствующая ее возможностям и соседским отношениям. Возможно, будет трудно применить какой-либо из хорошо зарекомендовавших себя механизмов борьбы с терроризмом, как это имеет место.

Любое государство должно извлечь уроки из предыдущего опыта отношений и попытаться найти постоянное решение вопроса о противодействии терроризму. Терроризм, в частности, через инфильтрацию, достиг своего

пика. В настоящее время исчерпала все способы сдерживания проникновения через международные границы, включая морские и континентальные границы. Эффективность в борьбе с международным терроризмом возможна только при совместной и скоординированной деятельности основных мировых держав.

Исследовательское сообщество в целом должно также изучить проблемы проникновения на микроуровне и исследовать возможности предложить различные решения и помочь правительству укрепить механизм безопасности страны для ее процветания через мир.

Пристатейный библиографический список

1. Александр Солженицын, Архипелаг ГУЛАГ, цитируется в Кирстен Эйнли, Индивидуальное агентство и ответственность за злодеяния, 49-я ежегодная конвенция МСА, Сан-Франциско, 26-29 марта 2008 г.
2. Джон Ф. Мерфи, "Определение международного терроризма: A Way Out of the Quagmire" (1989) 19 Israel Yearbook on Human Rights 13, 14.
3. Алекс П. Шмид и Альберт Дж. Джонгман, Политический терроризм: Новый путеводитель по действующим лицам, авторам, концепциям, базам данных, теориям и литературе (1988).
4. Рафаэль Перл, Антитеррористическая стратегия США и доклад комиссии 9/11, Исследовательская служба Конгресса, Библиотека Конгресса, 2005.

СКИФСКАЯ Анна Леонидовна

кандидат социологических наук, доцент Тюменского индустриального университета

СКИФСКАЯ Ксения Николаевна

магистрант Института государства и права Тюменского государственного университета

РОЛЬ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ» В КРИМИНАЛЬНОМ СУИЦИДЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

В данной статье, которая является продолжением исследования авторами темы криминального суицида несовершеннолетних, раскрывается проблематика расследования данной категории уголовных дел. Профилактика совершения преступлений со стороны виновных лиц, а также самого самоубийства потерпевшими это не только нормативно-правовая и методическая базы. В своей работе авторы проводят анализ первоначальных следственных действий при обнаружении трупа несовершеннолетнего для рассмотрения всех следственных версий, выделяют особенности их проведения и значимость при получении криминалистической информации.

Также, авторами выделены несколько проблем, возникающих в процессе расследования данной категории уголовных дел. К ним относятся несовершенство методологической базы расследования; пренебрежение отдельными следственными действиями; сложности в получении экстерриториальной информации, а также большая вероятность быстрого уничтожения важной криминалистической информации.

Ключевые слова: доведение до самоубийства, криминальное самоубийство, самоубийство несовершеннолетних, деструктивные группы, социальные сети, расследование самоубийства, экстерриториальная информация, статья 110 Уголовного кодекса Российской Федерации.

SKIFSKAYA Anna Leonidovna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of the Tyumen Industrial University

SKIFSKAYA Kseniya Nikolaevna

magister student of the Institute of State and Law of the Tyumen State University

THE ROLE OF THE INTERNET IN THE CRIMINAL SUICIDE OF MINORS: FEATURES OF THE INVESTIGATION OF CRIMINAL CASES

This article, which is a continuation of the authors' research on the topic of juvenile criminal suicide, reveals the problems of investigating this category of criminal cases. Prevention of the commission of crimes by the perpetrators, as well as the suicide itself by the victims, is not only a regulatory and methodological framework. In their work, the authors analyze the initial investigative actions upon the discovery of the corpse of a minor to consider all investigative versions, highlight the features of their conduct and significance in obtaining forensic information.

Also, the authors have identified several problems that arise during the investigation of this category of criminal cases. These include the imperfection of the methodological basis of the investigation; neglect of individual investigative actions; difficulties in obtaining extraterritorial information, as well as a high probability of rapid destruction of important forensic information.

Keywords: incitement to suicide, criminal suicide, suicide of minors, destructive groups, social networks, suicide investigation, extraterritorial information, article 110 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Согласно данным Росстата за 2020 год, смертность городского и сельского населения от самоубийства составила 16 546 человек¹. Самоубийство является третьей по распространенности причиной смертности подростков в возрасте 15 – 19 лет, и второй – для взрослого населения (на первом месте находится ДТП)².

Особо острой является проблема детских и подростковых самоубийств, по которым Россия находится в числе мировых лидеров. В 2014 г. было зарегистрировано 737 таких

инцидентов, в 2015 г. – 736, в 2016 г. – 752, в 2017 г. – 692. Это говорит о том, что суицидальное поведение среди несовершеннолетних не успокаивается (рост на 14 %) ³. Согласно данным Единой межведомственной информационно-статистической системы, по возрасту пик суицидов у несовершеннолетних приходится на 15-19 лет, а по половой принадлежности больше склонны к суицидам юноши ⁴.

Анализ судебной практики показал, что несовершеннолетние чаще всего совершают именно криминальный суицид

Скифская А. Л.,

Скифская К. Н.

1 Официальная статистика. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705> (дата обращения: 26.03.2022).

2 Самоубийства и их профилактика в России, 2021 год: основные факты. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/2021/0911/suicide.php#_ftn5 (дата обращения: 26.09.2022).

3 В России за год число детских суицидов выросло почти на 14 %. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.znak.com/2019-04-23/v_rossii_za_god_chislo_detskih_suicidov_vyr_oslo_pochti_na_14 (дата обращения: 26.09.2022).

4 Смертность от самоубийств. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/58547> (дата обращения: 26.09.2022).

вследствие внешнего воздействия со стороны сверстников, взрослых или знакомых из социальных сетей. То есть в эпоху информационных технологий, на несовершеннолетних оказывается целенаправленное воздействие со стороны множества субъектов. И не все они желают им благополучия.

Если говорить о доведении и склонении к самоубийству, то за последние годы активно развивается практика воздействия на ребенка собеседником в социальных сетях (Приговор Судакского городского суда от 07.05.2018 по делу № 1-25/2018). С учетом психологических особенностей несовершеннолетних, а именно их возбудимости и внушаемости, поиска авторитета, нежелания находиться в одиночестве – на них очень легко воздействовать. Также, маленькие дети не понимают, что такое самоубийство и его последствия. Выявленные факты создания информационных ресурсов, пропагандирующих культ смерти, направленных на вовлечение потенциальных жертв (преимущественно несовершеннолетних) в деструктивные группы суицидальной направленности, вызванная этим озабоченность общества и высокие статистические показатели, относящиеся к суицидам, подвигли законодателя на внесение в 2017 году изменений в Уголовный закон, выразившихся в существенном расширении нормы статьи 110 Уголовного кодекса РФ («Доведение до самоубийства») за счёт включения квалифицирующих признаков и введения новых составов преступлений: «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства» (статья 110.1 УК РФ) и «Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства» (статья 110.2 УК РФ).

Особую проблему в подобных ситуациях вызывают два аспекта: доказывание и расследование. При осуществлении уголовного судопроизводства по данным уголовным делам очень трудно установить все обстоятельства, подлежащие доказыванию (статья 73 Уголовно-процессуального кодекса РФ). Ильин Н. Н. утверждает, что наибольшую сложность вызывает доказывание виновности лица в совершении преступления.

Почему же социальные сети стали удобным и распространенным инструментом в реализации преступного умысла на доведение несовершеннолетних до самоубийства?

Во-первых, через Интернет и социальные сети можно распространять материалы суицидальной и депрессивной направленности в различных форматах (изображения, видео, аудиозаписи).

Во-вторых, социальные сети позволяют имитировать массовость в мероприятиях. К примеру, можно создать «подделки» личных страниц в социальной сети и включить их в участники нужных групп.

В-третьих, сложность в определении истинной личности пользователя социальной сети. Это достигается за счет децентрализации первоисточников информации, а также инструментов «анонимизации» пользователя.

И, в-четвертых, в силу подверженности несовершеннолетних внешнему воздействию, они больше доверяют людям в социальных сетях. Несовершеннолетние воспринимают их как беспристрастных слушателей, которые не знают всей подоплеку их жизни в реальном мире [1].

Если говорить о расследовании данной категории уголовных дел, то стоит отметить, что особое внимание необходимо уделять первоначальным следственным действиям для того, чтобы собрать всю необходимую информацию до ее возможного уничтожения. Это особенно важно потому, что при использовании социальных сетей для доведения до самоубийства, удалить информацию о себе и совершенных действиях очень легко в короткие сроки.

И так, на первоначальном этапе необходимо установить следующие категории информации:

1. Данные о личности потерпевшего. В данную информацию входит не только характеристика самой личности, но и его личные связи (семейные, дружеские).
2. Информация о действиях потерпевшего незадолго до совершения самоубийства.
3. Сведения о мотивах совершения самоубийства.
4. Любая информация о причинах совершения самоубийства [2].

Осмотр места происшествия является неотложным следственным действием, которое, согласно статье 176 Уго-

ловно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), можно проводить еще до возбуждения уголовного дела. Проверка информации о совершении самоубийства начинается с осмотра места обнаружения трупа. В ходе осмотра необходимо рассмотреть следующие модели: совершено убийство, «замаскированное убийство», «истинное самоубийство», доведение до самоубийства или несчастный случай.

При подготовке к осмотру места происшествия, следователю важно: а) выстроить мысленную модель деяния; б) определить стратегию следственных действий; в) создать следственную группу.

При осмотре трупа (обязательно с привлечением судебно-медицинского эксперта и специалиста эксперта-криминалиста) нужно: осмотреть местность вблизи обнаружения самого трупа (возможно, там имеются надписи, рисунки); осуществить поиск вещей, которые принадлежали несовершеннолетнему на момент совершения самоубийства; тщательно осмотреть карманы одежды потерпевшего; установить наличие систем видеонаблюдения в случае, если самоубийство совершено не по месту жительства, а также для отслеживания перемещений несовершеннолетнего непосредственно до совершения самоубийства [3].

Если говорить о следственных осмотрах, то особое внимание необходимо уделить осмотру места жительства несовершеннолетнего. То есть, в протоколе осмотра необходимо зафиксировать: а) общие жилищно-бытовые условия проживания несовершеннолетнего; б) детальный осмотр комнаты несовершеннолетнего; в) поиск носителей информации разного рода (помимо электронных средств связи, также фотоаппараты).

При осмотре места жительства несовершеннолетнего или места обнаружения трупа важно осуществить поиск и изъять:

- Предсмертные записки, личные дневники, рисунки, отрывки бумаги с символами, буквами и так далее;
- Электронные носители информации (мобильный телефон, ноутбук, стационарный компьютер и так далее).

Почему это важно? Во всякого рода письменных текстах можно найти причины и мотивы совершения самоубийства. Это позволит не только исключить состав преступления, но и прояснить всю ситуацию.

На электронных носителях важны любая информация, включая личные переписки, запросы в браузерах (к примеру, о способах совершения самоубийства), фотографии, сохраненные изображения.

В данной категории дел криминалистическая информация на электронных носителях имеет ключевое значение. Общение с лицом, имеющим умысел на доведение несовершеннолетнего до самоубийства с помощью сети Интернет, чаще всего происходит в социальных сетях (ВКонтакте, Instagram, Facebook). Для того, чтобы избежать удаления информации подозреваемым, необходимо получить информацию с удаленных серверов социальной сети, а также с самого устройства потерпевшего [4]. Необходимая для изъятия информация, находящаяся на серверах юридического лица, владеющего социальной сетью, может быть предоставлена органам предварительного расследования и оперативным сотрудникам на основании статьи 13 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», а также статьи 6 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно розыскной деятельности» [5]. Однако, юридическое лицо имеет право не предоставлять сведения, которые затрагивают конституционные права граждан (к такой не относятся, к примеру, IP адрес страницы, адрес электронной почты, дата создания страницы и так далее). Иная информация (к примеру, история переписок) может быть предоставлена только при наличии санкции суда [6].

Получение экстерриториальной информации, находящейся вне юрисдикции отечественных правоохранительных органов, также является определенной проблемой. К примеру, иностранным юридическим лицом, владеющим Instagram и Facebook, является Meta Platforms Inc. (находится в США, Калифорния). Решение указанной проблемы зависит от лояльности иностранного юридического лица.

Интересным, на наш взгляд, следственным действием в рамках расследования данной категории уголовных дел, яв-

ляется осмотр страницы несовершеннолетнего в социальной сети. Что мы можем узнать в результате такого действия?

– Являлся ли несовершеннолетний участником групп (пабликов) депрессивной, суицидальной направленности. Состоял ли в «группах смерти». Осуществлялся ли родительский контроль пользования браузером.

– Факт общения несовершеннолетнего с незнакомыми, взрослыми людьми; людьми, которые являются администраторами/участниками групп суицидальной или депрессивной направленности.

– Факт нахождения несовершеннолетнего в ночное время в социальной сети.

– Время последнего нахождения несовершеннолетнего в социальной сети.

– Время и устройства выхода подозреваемого из социальной сети.

По мнению ученых, важным следственным действием также является обыск на основании части 5 статьи 165 УПК РФ. В процессе обыска необходимо осуществить поиск орудий и средств совершения самоубийства несовершеннолетним, в случае, если они не были найдены рядом с трупом.

Также, в случае, если в процессе опроса знакомых потерпевшего, его учителей, родителей, иных родственников, появились информация о том, что другие несовершеннолетние подвергаются подобному воздействию, то после возбуждения уголовного дела также необходимо провести обыск у таких лиц. В процессе обыска обычно изымаются: системный блок ПК, жесткий диск, монитор, флэш-накопители, карты памяти, «умные» устройства (колонки, часы).

Стоит сказать, что еще одной проблемой в рамках расследования этой категории уголовных дел, является пренебрежение освидетельствованием в случае покушения на доведение до самоубийства (если несовершеннолетний в результате попытки самоубийства остался жив, либо, когда преступление было пресечено до финального момента) [7]. В соответствии со статьей 179 УПК РФ, освидетельствование необходимо для выявления на теле живого человека особых пример, признаков внешности, следов преступного деяния и так далее. В нашем случае освидетельствование важно проводить для того, чтобы выявить на теле несовершеннолетнего повреждения. Подобные повреждения могут свидетельствовать о выполнении заданий подозреваемого, либо о тяжелом психоэмоциональном состоянии несовершеннолетнего.

Также, если говорить о проблемах расследования доведения до самоубийства несовершеннолетних с помощью сети Интернет, то необходимо отметить, что достаточно нормативно-правовой базы по данному вопросу не существует. Ни в одном государстве, на данный момент, не имеется всеобъемлющего законодательства о регулировании отношений в сети Интернет. В России также данная область является «правовым вакуумом» [8]. Существующее законодательство регулирует лишь отдельные аспекты взаимодействия в сети Интернет [9]. То есть, существующие нормы не обеспечивают надежную защиту общественных отношений в сети Интернет. Также, можно добавить, что методология работы с социальными сетями (помимо процесса запроса и изъятия информации с серверов) должным образом не прописана. Органы предварительного расследования пользуются практикой, которая сложилась в процессе работы за долгие годы.

Таким образом, в нашей работе были выделены некоторые проблемы, существующие при расследовании доведения до самоубийства несовершеннолетних с помощью сети Интернет:

– несовершенство нормативно-правовой и методологической базы по расследованию данной категории уголовных дел, а также по защите общественных отношений в сети Интернет;

– большая вероятность удаления важной криминалистической информации подозреваемым в случае несвоевременного ее обнаружения и изъятия органами предварительного расследования;

– проблема изъятия экстерриториальной информации с серверов иностранных юридических лиц;

– пренебрежение освидетельствованием живого несовершеннолетнего лица в случае покушения на самоубийство.

Для того, чтобы справиться с некоторыми из них (к примеру, с возможностью быстрого удаления информации подозреваемым после сообщения о самоубийстве потерпевшего; не проведением освидетельствования), органам предварительного расследования необходимо в полном объеме, четко, слаженно и быстро предпринимать все необходимые действия для получения важной криминалистической информации. Это, в основном, касается информации с электронных носителей информации и с серверов социальной сети, с помощью которой было совершено преступление. От полноты проведения первоначальных и неотложных следственных действий полностью зависит результат расследования уголовных дел данной категории.

Законодателю же необходимо не только обратить внимание на нормативно-правовую базу по данной категории дел (разработать четкую методологию расследования, а именно определенных следственных осмотров), но и наладить взаимные отношения с иностранными государствами по вопросу взаимодействия по уголовным делам с использованием сети Интернет для того, чтобы иностранные юридические лица предоставляли органам предварительного расследования необходимую информацию из своих социальных сетей и иных источников информации, к которым они имеют отношение. Это поможет не только нашему государству, но и государствам-партнерам, так как уровень самоубийств среди несовершеннолетних высок по всему миру. Каждое государство объявляет детей ценностью, поэтому предотвращение криминальных суицидов среди несовершеннолетних поможет спасти не одну жизнь и семью.

Пристатейный библиографический список

1. Гвоздева И. С., Южанинова А. Л. Проблемы расследования побуждения несовершеннолетних лиц к совершению самоубийства с использованием сети «Интернет» // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2017. – № 5 (118). – С. 236-241.
2. Ильин Н. Н. Особенности следственного осмотра по делам о доведении до самоубийства несовершеннолетних с помощью сети Интернет // Журнал прикладных исследований. – 2021. – Номер 6 том 2. – С. 173-178.
3. Кот Е. А. Тактика следственных действий по делам, связанным с побуждением несовершеннолетних в сети Интернет к совершению самоубийства // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2021. – № 3 (44). – С. 178-184.
4. Озеров И. Н., Сааков Т. А. Некоторые тактические особенности первоначального этапа раскрытия и расследования преступлений, связанных с доведением до самоубийства посредством сети «Интернет» // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2021. – № 4 (56). – С. 94-98.
5. Сааков Т. А. Судебно-диагностическое исследование демографических характеристик автора: теория и практика. – М.: Юрлентиформ, 2021. – 240 с.
6. Россинская Е. Р., Сааков Т. А. Проблемы собирания цифровых следов преступлений из социальных сетей и мессенджеров // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – № 3 (15). – С. 101-122.
7. Кот Е. А. Отграничение следственного освидетельствования от иных следственных действий: процессуальные и тактические аспекты // Союз криминалистов и криминологов. – 2019. – № 2. – С. 74-78.
8. Михалевич В. В. Юридическая природа Интернета // Правовая информатика. 2012. – № 1. – С. 44-49.
9. Грибанов Е. В. Криминогенный потенциал средств массовой коммуникации // Преступность в сфере информационных и телекоммуникационных технологий: проблемы предупреждения, раскрытия и расследования преступлений. – 2015. – № 1. – С. 38-40.

СТЕПАНЕНКО Диана Аркадьевна

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии Института юстиции Байкальского государственного университета

ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА БЛОКЧЕЙН В ЦИФРОВОЙ КРИМИНОЛОГИИ

Блокчейн представляет собой эволюционный этап развития цифровых систем в общественных системах и связях между ними. Доступность, анонимность и безопасность блокчейн в части проведения транзакций активизирует использование технологии, как в коммерческих, так и в гражданских целях. Следствием этого возникает необходимость в правовой оценке и в правовом регулировании блокчейн во всех сферах применения технологии. Объект исследования – цифровая криминалистика, как новый сегмент криминалистики в части профилактики и противодействия совершения преступлений в информационном пространстве. Предмет исследования – блокчейн, как технология открытой цифровой книги, содержание которой определяется через записи транзакций. Цель исследования – рассмотреть содержание правовой оценки блокчейн в рамках цифровой криминалистики. Результат исследования – выявлено, что отсутствует разработанный механизм правовой оценки блокчейн в целом, но при этом указаны содержательные аспекты правовой оценки блокчейн в некоторой обязательной части сохранения конфиденциальности информации.

Ключевые слова: цифровая книга, цифровой след, форензика, транзакция, информационная система.

STEPANENKO Diana Arkadjevna

Ph.D. in Law, professor, professor of Criminology, forensic examinations and legal psychology sub-faculty of the Institute of Justice of the Baikal State University

LEGAL ASSESSMENT OF BLOCKCHAIN IN DIGITAL CRIMINOLOGY

Blockchain represents an evolutionary stage in the development of digital systems in public systems and the connections between them. The availability, anonymity and security of blockchain in terms of transactions activates the use of technology, both for commercial and civil purposes. As a result, there is a need for legal assessment and legal regulation of blockchain in all areas of technology application. The object of research is digital criminalistics, as a new segment of criminalistics in terms of preventing and countering the commission of crimes in the information space. The subject of the study is blockchain, as a technology of an open digital book, the content of which is determined through transaction records. The purpose of the study is to consider the content of the legal assessment of blockchain in the framework of digital forensics. The result of the study – it was revealed that there is no developed mechanism for the right assessment of the blockchain as a whole, but at the same time the substantive aspects of the legal assessment of the blockchain in some mandatory part of maintaining the confidentiality of information are indicated.

Keywords: digital book, digital footprint, forensics, transaction, information system.

Основная часть

Блокчейн представляет собой децентрализованную, распределенную и открытую цифровую книгу в виде записей, состоящих из блоков содержание которых формируется через записи транзакций. Подобное построение задействованных блоков позволяет исключить изменение содержания текущего блока без вмешательства в содержание всех предыдущих блоков. Это даёт возможность участникам проверить и верифицировать транзакцию самостоятельно, без оплаты услуг сторонним лицам [1]. Базы данных блокчейна действуют автономно с использованием одноранговой сети и распределенных серверов, состоящих из временных областей массового взаимодействия участников. Они подтверждаются в пределах массового сотрудничества участников через транзакции, которые основаны на коллективных личных интересах. Такое построение способствует надежности рабочего процесса, когда неопределенность участников в отношении безопасности своих данных является незначительной. Использование блокчейна устраняет возможность бесконечной воспроизводимости цифрового актива, что подтверждается тем, что каждая единица стоимости была передана только один раз, что решает известную проблему двойных расходов. Блокчейн можно представить как протокол обмена ценно-

стями, который может поддерживать права собственности, потому что при правильной настройке для детализации соглашения об обмене он обеспечивает запись подобных прав.

Цифровая криминалистика, в русскоязычном пространстве, часто можно увидеть название – Форензика (англ. *Digital forensics*) представляет собой сегмент криминалистики, который включает в себя: восстановление, расследование, изучение и анализ материалов на цифровых устройствах, мобильных устройствах и борьбу с компьютерными преступлениями [2]. Термин цифровая криминалистика, часто используется как синоним компьютерной криминалистики, но в процессе эволюции произошло расширение значения, которое теперь охватывает всю область исследований устройств, способных хранить цифровые данные [2]. Отечественный исследователь С. Ю. Колебин представил следующее содержание цифровой криминалистики: «В широком направлении - противодействие киберпреступности (в сфере информационных технологий), т.е. не только преступлений, указанных выше, но и совершенных с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий (чаще сети Интернет)» [3, с. 2].

В большинстве стран мира, в том числе в России чёткий механизм правового регулирования технологии блокчейн отсутствует. В России существует независимое объединение

экспертов по блокчейн - технологиям в виде Технического Комитета по стандартизации «Программно-аппаратные средства технологий распределённого реестра и блокчейн»¹, в котором разрабатывается отраслевой стандарт технологии. В рамках данного отраслевого стандарта будет представлена полная оценка технологии, включая правовую оценку, но необходимо иметь в виду, что применение документов по стандартизации не имеет обязательного характера и ориентировано на добровольное участие и использование заинтересованных сторон в процессе разработки и использование технологии. При этом правовой оценке обязательного характера подлежат технологии блокчейн в сфере: использование технологии в производстве оборонной отрасли; в части исполнения всех работ государственного оборонного заказа; в части сохранения государственных тайн и иных охраняемых законом информационных ресурсов и источников, по которым предполагается наличие прав в ограниченном доступе; в части производственного цикла отраслевых работ в атомной энергетике.

При этом правовое регулирование и оценка существует в той законодательной сфере, которая регулирует права на сохранение конфиденциальности информации. То, что создаётся с использованием технологий на основе блокчейн для работы и производства различных информационных систем, на которые распространяются нормы Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» с вытекающими последствиями к соблюдению конфиденциальности информации, доступ к которой ограничен федеральными законами. Правовая оценка блокчейн в рамках существующих методов цифровой криминалистики может заключаться в поиске и установлении «цифрового следа» [3, с. 2], учитывая анонимность и конфиденциальность использования блокчейн. Цифровой след или цифровая тень представляет собой уникальный набор перечня цифровых действий, которые могут быть отслезены и выявлены в интернете и на различных цифровых устройствах. Очевидно, что стандартизация блокчейн не позволит в полной мере использовать механизм правового регулирования и правовой оценки в отношении процессов и ресурсов на основе технологии блокчейн из-за децентрализации и невозможности идентификации и контроля участников. Таким образом, правовая оценка блокчейн будет выражаться в прикладном смысле в поиске и установлении цифровых следов. Использование цифрового следа в части правового регулирования и оценки блокчейн имеет как положительные, так и отрицательные последствия. С одной стороны, это является предметом большинства вопросов конфиденциальности. Например, без разрешения человека некие лица могут собрать воедино информацию об этом человеке, используя только поисковые системы. С другой стороны, другие могут воспользоваться преимуществами своего цифрового присутствия в качестве влиятельных лиц в интернет-пространстве. По мере того, как использование технологий становится все более распространенным, большинство людей оставляют свои цифровые следы с потенциальными положительными и отрицательными последствиями, которые могут быть использованы. Поскольку трудно не иметь цифрового следа, лицам, осуществляющим операции в интернете и транзакции с использованием блокчейн необходимо будет создавать положительный след, то есть избегать правонарушений активными действиями в сети интернет. Цифровой след может быть сохранен, когда

пользователь использует активные криптовалютные кошельки, производит операции по проверке транзакций с помощью технологии блокчейн. В общем виде надо понимать, что блокчейн как технология с позиции правовой оценки не имеет какой-либо правовой коннотации по причине того, что, являясь технологией, без сознательных действий человека сама по себе лишь косвенно является объектом правовой оценки. Правовой оценке подлежат действия заинтересованных лиц: с какой целью, для чего и каков результат использования блокчейн? Цифровые следы при этом не являются цифровой идентификацией или неким документом, но собранный контент и метаданные влияют на конфиденциальность, доверие, безопасность, цифровую репутацию и активность в интернете. По мере того, как цифровой мир расширяется и интегрируется с большим количеством аспектов жизни человека, право собственности и права на данные становятся все более важными. Записи в блокчейне формируются хэш-кодом, в виде технической записи по каждому блоку из которых состоят базы данных блокчейн, включая информацию о наличии и содержании осуществлённых транзакций. С правовой позиции точки хэш-код можно ассоциировать в виде электронного документа, наличие которого объективируется в виде письменного доказательства для суда.

Арбитражное судопроизводство содержит перечень требований, определяющих допустимость доказательства, имеющего электронный вид. Так как законодательство не имеет обязательного требования к допуску доказательства в электронном виде, то основанием для использования судом различных фактов, состоящих в использовании блокчейна будет являться договор между заинтересованными лицами и сторонами сделки (в случае транзакций между криптовалютными кошельками).

Заключение

Блокчейн, как технология цифровой среды масштабирует своё присутствие в цифровом и информационном пространстве, что делает актуальными научные исследования в области правового регулирования и оценки блокчейна. В данном исследовании выявлено, что отсутствует разработанный механизм правовой оценки блокчейн в России и мире, но при этом отражены содержательные аспекты правовой оценки блокчейн в некоторой обязательной части сохранения конфиденциальности информации и через использование цифрового среда.

Пристатейный библиографический список

1. Умаров Х. С. Влияние блокчейн-технологий на трансформацию государственных и корпоративных процессов // Дискуссия. – 2021. – № 6 (109). – С. 28-36. – DOI 10.46320/2077-7639-2021-6-109-28-36. – EDN NGQBHZ.
2. Pollitt M. A history of digital forensics // IFIP International Conference on Digital Forensics. – Springer, Berlin, Heidelberg, 2010. – С. 3-15.
3. Скобелин С. Ю. Цифровая криминалистика: объект и направления развития // Российский следователь. – 2020. – №. 4. – С. 42-44.

¹ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bccmt.ru/>.

ТАИЛОВА Айша Габибовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры экономико-правовых и общеобразовательных дисциплин Дагестанского государственного университета, филиал в г. Избербаш

ДАИТОВА Патимат Исаевна

старший преподаватель кафедры экономико-правовых и общеобразовательных дисциплин Дагестанского государственного университета, филиал в г. Избербаш

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ОСОБЕННОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ НЕОСТОРОЖНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

В статье дан криминологический анализ неосторожной преступности. Структуры по носителю неосторожной преступности делятся с учетом их специфики на группы: профессиональная преступность, бытовая преступность, производственная преступность. Каждая из них характеризуется своими особенностями, значимостью, «жизнеспособностью». Предложены меры по дальнейшему предупреждению данной категории преступлений.

Ключевые слова: неосторожная преступность, криминологический анализ, предупреждение преступлений.

TAILOVA Aisha Gabibovna

Ph.D. in Law, associate professor of Economics and law and general education disciplines sub-faculty of the Dagestan State University, branch in Izberbash

DAITOVA Patimat Isaevna

senior lecturer of Economics and law and general education disciplines sub-faculty of the Dagestan State University, branch in Izberbash

CRIMINOLOGICAL ANALYSIS AND FEATURES OF PREVENTION OF CERTAIN CATEGORIES OF RECKLESS CRIMES

The article presents a criminological analysis of reckless criminality. Structures on the carrier of reckless criminality are divided, taking into account their specifics, into groups: professional crime, domestic crime, industrial crime. Each of them is characterized by its own characteristics, significance, "viability". Measures for further prevention of this category of crimes are proposed.

Keywords: reckless criminality, criminological analysis, crime prevention.

Таилова А. Г.

Даитова П. И.

Основания для самостоятельного рассмотрения неосторожной преступности содержатся не только в специфике субъективной стороны составляющих ее преступлений, но и в некоторых особенностях способа их совершения, в личностных качествах субъектов преступлений и потерпевших.

Динамика неосторожной преступности не является и не может быть ни ее качественным показателем, ни ее количественной характеристикой, ни ее чертой. Динамика — неотъемлемое, внутренне присущее основное свойство (атрибут) преступности. Поэтому она не может рассматриваться вместе с каким бы то ни было иным частным свойством, чертой и т. д. преступности: она проявляется в них во всех. Динамика преступности — криминологическая категория, означающая перемены, ведущие к количественным и качественным изменениям в преступности — в ее характере, состоянии и структуре.

В 2021 г. около 350 тыс. зарегистрированных пожаров (правда, не все из них произошли по умышленной либо неосторожной вине людей) причинили прямой материальный ущерб в размере 1542 млрд. рублей. При пожарах погибло более 16 тыс. человек, травмировано 14,3 тыс. Доля поджогов в общем количестве пожаров, т. е. умышленного уничтоже-

ния чужого имущества огнем, составила 7,5 %; большинство же пожаров — следствие неосторожных действий.

Уголовная статистика и оперативная отчетность не отражают всей преступности в ее конечной стадии, не дают верной картины не только ее размеров, но и ее структуры. Для отдельных видов неосторожных посягательств минимальный коэффициент скрытости, доказанный при наших криминологических исследованиях, особенно высок.

За 2021 г. в России произошло более 61 тыс. наездов, из них по вине пешеходов — почти 35 тыс. Это почти — 60 %. В некоторых регионах пешеходы виноваты в 70 % случаях. На территории РД — в 65 % случаях.

Редки случаи профессиональной неосторожности, проявляемой врачами и другими специалистами. В быту совершаются около 13 % преступлений. Не мало случаев производственного травматизма — 24 % от неосторожных преступлений, по статистике они занимают не менее 1/4 всех преступлений, по которым вынесены обвинительные приговоры [1].

Исследование производственного травматизма, проведенное Прокуратурой РФ, показало следующее распределение изучаемых преступлений по отраслям: в промышлен-

ности — 45,1 %; в строительстве — 29, в сельском хозяйстве — 16,8, на транспорте — 15,6, в других отраслях — 3,5 %. В сравнении с количеством занятых в соответствующей отрасли лиц наиболее высок коэффициент производственных травм в строительстве; в промышленности он в три раза меньше, в сельском хозяйстве — в девять раз

На территории населенных пунктов происходит около 60 % преступлений (из них около 2/3 — в городах). Из преступлений, совершенных вне населенных пунктов, около 35 % произошли на главных дорогах, около 30 — на второклассных, около 25 % на первоклассных. Налицо устойчивое сезонное распределение: наиболее часты катастрофы в летние месяцы (июнь — октябрь). В течение суток более высокую аварийность имеет время между 9 и 12 часами и между 15 и 18 часами [1].

Структуры по носителю преступности рассматриваются в двух главных аспектах: а) в зависимости от специфики, которой обладают определенные категории субъектов, и б) в зависимости от существенных личностных признаков (особенностей), в которых проявляется субъект деяния (носитель преступности).

Различные структуры по носителю неосторожной преступности с учетом аспекта их рассмотрения не дополняют друг друга, а взаимно поглощают, так как разграничиваются по различным показателям. Каждая структурная группа, выделенная на основе какого-то показателя неосторожной преступности, образует отдельную структуру, вбирая в себя массив, отвечающий требованиям соответствующего показателя. Этим данная структурная группа отделяется от других групп, не имеющих этого признака.

Структуры по носителю неосторожной преступности делятся с учетом их специфики на группы: профессиональная преступность, бытовая преступность, производственная преступность. Каждая из них характеризуется своими особенностями, значимыми, «жизнеспособностью».

Среди структур, выделяемых с учетом существенных личностных признаков (социально-демографических) субъекта, наиболее важными являются следующие: по полу, по национальности, по образованию, по социальному происхождению, семейному положению, профессии, имущественному состоянию и др. [2, с. 36].

Территориальная и отраслевая структура неосторожных преступлений зависит, прежде всего, от интенсивности работы транспорта и предпринимаемых мер безопасности в соответствующих округах, ведомствах и организациях.

Однако у лиц, совершивших неосторожные преступления, встречаются не только положительные отличия от остального криминального контингента, но нередко и некоторые негативные характерные особенности: неуважение к труду и вообще к обязанностям, грубость, небрежность, лень, недисциплинированность, несамокритичность, переоценка собственных возможностей.

Существенное значение имеет влияние усталости и соматических факторов у совершившего преступление лица, алкогольного опьянения и физиологического эффекта. Каждое пятое преступление по неосторожности совершается в нетрезвом состоянии.

По нашим исследованиям алкогольная концентрация в крови 0,3 % уже нарушает деятельность органов чувств, скорость психических процессов, устойчивость внимания, координацию, работоспособность, фиксационную и механическую память. При 0,5 % алкогольной концентрации время реагирования на слуховые и зрительные раздражители уве-

личивается на 40 %. Криминогенное воздействие этих изменений велико, особенно при профессиях или видах занятий, требующих повышенного внимания, быстрых рефлексов, интенсивного и полноценного мышления.

В детерминировании неосторожных преступлений существенную роль играют некоторые объективные факторы. Это, прежде всего, недостатки в организации и в управлении хозяйственной или другой деятельности (в планировании, обеспечении надлежащего состояния машин и оборудования, соблюдении технологий и графиков, качестве руководящих распоряжений и др.). Недостатки контроля (финансового, диспетчерского, технического, санитарного и пр.) способствуют совершению каждого пятого неосторожного преступления. Известное значение имеют также неудачные, неполные или неясные нормативные решения, касающиеся мер безопасности, неудовлетворительное состояние превенции, безнаказанность значительной части лиц, нарушающих установленные правила безопасности.

В генезисе преступлений по неосторожности специфичной является роль потерпевшего, его профессии, квалификации, возраста, психического типа, соматического и психического состояния.

Состояние опьянения жертвы в несколько раз увеличивает вероятность того, что ей будет причинен вред при ее «совиновности» [2, с. 38].

В отличие от умышленных преступлений при неосторожных преступлениях мотивационный процесс не охватывает оценку наступления преступного результата. Выполняемая целенаправленная деятельность и причинение преступного результата разворачиваются на различных психологических уровнях. Первая (независимо от степени включения автоматических «механизмов» — навыков, привычек, которые действуют без привлечения активного внимания) — целенаправленна и мотивированна. Действие или бездействие, приводящие к наступлению вредных противоправных последствий, не являются и не могут быть в этом отношении преднамеренными. Лицо, совершающее деяние, не только не желает, но и не ожидает отрицательного результата.

Криминологические исследования указывают на следующие факторы, связанные с мотивационным процессом при неосторожных преступлениях:

а) перевес второстепенных интересов, приобретающих в данный момент (или длительно) доминирующий характер;

б) недостаточное правосознание и неправильная оценка общественных интересов, деформирующие мотивационный процесс;

в) потребительское отношение к социалистической собственности (при неосторожном повреждении общественных вещей, причинении вреда окружающей среде и др.);

г) легкомысленное, беспечное отношение к служебным и гражданским обязанностям и к связанной с выполняемой работой опасности;

д) ненадлежащее мотивирование поведения из-за отсутствия компетентности, должной подготовки либо вследствие непригодности к данной профессии или деятельности, связанной с источником повышенной опасности;

е) переутомление, возбуждение, рассеянность, способствующие такому выбору поведения, которое не согласуется с требованиями безопасности.

При составлении общих классификаций преступников обычно все лица, совершившие преступления по неосторожности, относятся к одной группе. Такой подход, несмотря на

широкое его применение, является неточным, необоснованным и практически нецелесообразным.

Следовательно, критерий типологизации, который был бы, с одной стороны, специфичен для лиц, совершивших неосторожные преступления, а с другой — имел бы комплексный характер.

Эффективность борьбы с дорожно-транспортными происшествиями оказывает определенное ограничивающее влияние на дорожно-транспортную преступность. В известной степени налицо и обратное влияние.

На наш взгляд, транспортная безопасность должна обеспечиваться не только силами подразделений ГИБДД и других правоохранительных органов, но и силами общественности, для чего целесообразно привлечь внимание к данной проблеме, чтобы ни один человек не проявлял равнодушие к нарушению Правил дорожного движения. В этой связи можно говорить об общих мерах профилактики совершения ДТП.

Представляется целесообразным заинтересовать водителей в открытом предоставлении информации о любых нарушениях Правил дорожного движения в органы ГИБДД. Это будет возможно, если каждый водитель, обнаружив любое нарушение Правил дорожного движения, которое было зафиксировано видеорегистратором, будет открыто представлять информацию о зафиксированном нарушении.

Для этого нужно иметь высокий уровень правопонимания и сознательности. Однако, не всегда и не все водители сообщают о совершенных правонарушениях, свидетелями которых они стали.

Это связано, как правило, с обычной ленью отправить сообщение, или неправильным пониманием и ложным представлением о характере этих действий. Представляется необходимым воспитывать у водителей чувство сознательности путем применения мер, которые будут описаны ниже.

Использование и реализация полученной информации позволит сотрудникам ГИБДД быстро реагировать на факты нарушений в сфере дорожного движения.

Недостатком этой меры является то, что она основана на страхе водителя перед наказанием за совершенное нарушение. На наш взгляд, профилактика не должна основываться на страхе наказания, водитель должен внутренне осознать необходимость соблюдения требований Правил дорожного движения и добровольно их соблюдать.

Для профилактики совершения ДТП большое значение имеет применение современных достижений научно-технического прогресса (нанотехнологий), в том числе и в сфере строительства автодорог.

В связи с большим количеством ДТП на пешеходных переходах следующей мерой, направленной на снижение аварийности на дорогах в России, следует назвать использование интерактивных систем в дополнение к светофорам на пешеходных переходах. Так, можно использовать лазерное 3D изображение виртуальной стены или изображения идущих пешеходов, которые могут использоваться вместе со светофором и будут видны всем водителям при любых погодных условиях.

Представляется, что изображение живых людей на дороге, создает для водителя серьезный психологический барьер, при котором он не может продолжить дальнейшее движение. Другой не менее интересной мерой является внедрение технологий графических изображений в систему информирования водителей об опасности. Так, подобные меры были приняты в Великобритании [3, с. 55].

Производственный травматизм представляет собой комплексную проблему, выяснение которой является задачей многих наук — как технических, так и общественных.

Исследование производственного травматизма, проведенное Прокуратурой РФ, показало следующее распределение изучаемых преступлений по отраслям: в промышленности — 45,1 %; в строительстве — 29, в сельском хозяйстве — 16,8, на транспорте — 15,6, в других отраслях — 3,5 %. В сравнении с количеством занятых в соответствующей отрасли лиц наиболее высок коэффициент производственных травм в строительстве; в промышленности он в три раза меньше, в сельском хозяйстве — в девять раз.

Круг субъектов изучаемых преступлений, хотя и в очень общем виде, определен в соответствующих статьях Уголовного кодекса. Это лица, которые осуществляют профессиональную или другую юридически регламентированную деятельность, связанную с источником повышенной опасности. Они могут классифицироваться по двум большим группам: руководители (независимо от ранга), вина которых заключается в неосуществлении необходимого руководства и надзора, вследствие чего наступил несчастный случай, и работники, непосредственно причинившие производственную травму.

Борьба с производственным травматизмом является существенным направлением борьбы с преступностью вообще. Хотя число и удельный вес этих преступлений во много раз меньше, чем ряда других, особое внимание, которое им уделяется, продиктовано заботой о сохранении жизни и здоровья трудящихся.

В Единой программе по борьбе с преступлениями и другими правонарушениями и антиобщественными проявлениями категорически подчеркнута, что в планы социального развития трудовых коллективов необходимо включать обязательные мероприятия по борьбе с преступлениями, связанными с нарушением правил охраны труда. Выполнение этих мероприятий будет приниматься во внимание при оценке деятельности хозяйственных и других руководителей.

Пристатейный библиографический список

1. Портал правовой статистики: Генеральная прокуратура Рос. Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 18.09.2022).
2. Дашков Г. В., Королева М. В., Мацкевич И. М. и др. Криминология: учебник / Отв. ред. В. Е. Эминов. М.: Проспект, 2020. С. 36 Текст: непосредственный.
3. Иншаков С. М. Зарубежная криминология. М.: Юрайт, 2016. С. 45. ISBN 978-5-7783-5180-8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/71192.html>. ЭБС «IPRbooks» (дата обращения: 24.09.2022).

СТРЕЛЬНИКОВА Ирина Юрьевна

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории права и государства Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

ТРОФИМОВ Сергей Анатольевич

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, директор Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

РУДЕНКО Артем Валериевич

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой административного и финансового права Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

БОНДАРЧУК Илья Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

Стрельникова И. Ю.

Трофимов С. А.

К ВОПРОСУ ИСПОЛНИМОСТИ СУДЕБНЫХ АКТОВ

С усложнением общественных отношений вопрос об исполнимости судебных актов приобретает новое звучание. Исполнимость судебных актов охватывает не только совокупность организационно-правовых механизмов своевременного и полного исполнения судебных актов, но и возможность быть исполненным реально.

В статье рассматривается многообразие подходов к пониманию исполнимости судебных актов. Обращается внимание на необходимость разделения понятий исполнения и исполнимости судебных актов.

Ключевые слова: исполнимость судебных актов, требования к судебным актам, право на судебную защиту.

STRELNIKOVA Irina Yurievna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Theory and history of law and state sub-faculty of the Crimean branch of the Russian State University of Justice

TROFIMOV Sergey Anatol'jevich

Ph.D. in Law, associate professor, professor of State and law disciplines sub-faculty, Director of the Crimean branch of the Russian State University of Justice

RUDEENKO Artem Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Administrative and financial law sub-faculty of the Crimean branch of the Russian State University of Justice

BONDARCHUK Ilya Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor of State and law disciplines sub-faculty of the Crimean branch of the Russian State University of Justice

Руденко А. В.

Бондарчук И. В.

ON THE QUESTION OF THE ENFORCEABILITY OF JUDICIAL ACTS

With the complication of public relations, the question of the enforceability of judicial acts acquires a new sound. The enforceability of judicial acts covers not only the totality of organizational and legal mechanisms for the timely and complete execution of judicial acts, but also the possibility of being actually executed.

The article examines the variety of approaches to understanding the enforceability of judicial acts. Attention is drawn to the need to separate the concepts of execution and enforceability of judicial acts.

Keywords: enforceability of judicial acts, requirements for judicial acts, the right to judicial protection.

Одним из наиболее важных вопросов в рамках обсуждения темы права на судебную защиту является исполнимость судебных актов. Конституция Российской Федерации предусматривает, что каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод (ст. 46)¹. Реализация указанного конституционного права обеспечивается эффективным набором гарантий, которые могут носить различный характер.

Вопрос об исполнимости судебных актов является актуальным, поскольку именно от того будет ли исполнено судебное предписание зависит итог реализации права на судебную защиту. Судебное постановление должно служить средством эффективной защиты нарушенного права. Если судебный акт

не исполняется – нивелируется конституционное право на судебную защиту, делается бессмысленным весь судебный процесс. Более того наступает разочарование в правосудии, падает авторитет судебной власти. Как неоднократно указывал Конституционный Суд РФ, защита нарушенных прав не может быть признана действенной, если судебный акт не исполняется, поскольку исполнение судебного решения, по смыслу части 1 статьи 46 Конституции РФ, следует рассматривать как элемент судебной защиты (постановления КС РФ от 15 января 2002 г. № 1-П, от 14 мая 2003 г. № 8-П, от 14 июля 2005 г. № 8-П, от 12 июля 2007 г. № 10-П, от 26 февраля 2010 года № 4-П, от 14 мая 2012 г. № 11-П, от 10 марта 2016 г. № 7-П)².

1 Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // СПС «Гарант».

2 Постановление Конституционного Суда РФ от 10 марта 2016 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 21, части 2 статьи 22 и части 4 статьи 46 Федерального закона «Об

Однако несмотря на то, что вопрос исполнимости судебных актов активно исследуется в научной литературе, он остается дискуссионным.

Первое, что необходимо различать, — это два подхода к пониманию исполнимости. В первом случае исполнимость понимается как гарантия принудительного исполнения специально уполномоченными органами. Как указал Конституционный Суд РФ гарантируя в статье 46 (часть 1) право каждого на судебную защиту его прав и свобод, Конституция Российской Федерации исходит из того, что исполнение судебного решения является неотъемлемым элементом судебной защиты, и возлагает на государство обязанность по созданию работоспособных и эффективных организационно-правовых механизмов своевременного и полного исполнения судебных актов³. Правовой гарантией является закрепление в законодательстве положений о том, что вступившие в законную силу судебные акты являются обязательными для органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц и граждан и подлежат исполнению на всей территории Российской Федерации (например, ч. 2. ст. 13 ГПК РФ, ч. 1 ст. 16 АПК РФ).

Если обратиться к энциклопедическому словарю, то под исполнением решения в гражданском процессе понимается реальное изменение или восстановление фактического состояния отношений для согласования его с признанными судебным решением правами и обязанностями сторон [1]. В данном смысле ключевым фактором становится применение силы в процессе исполнения, принудительный характер.

Во втором случае исполнимость понимается как то, что предписание суда должно позволять его реально (фактически, физически) исполнить. Иначе судебное предписание будет бесполезным и даже вредным. И это принципиально иной смысл, нежели тот, который содержится в процессуальном законодательстве, которое закрепляет обязательность исполнения судебного акта, право на исполнение судебного акта в разумный срок. Невозможно исполнить то, что не обладает свойством исполнимости, то, что заведомо неисполнимо. В данном случае исполнимость означает возможный для исполнения, осуществимый, реализуемый. И в решениях Конституционного Суда РФ также отражается данный аспект исполнимости. Например, в Постановлении от 15 июля 2021 года № 37-П Конституционный Суд признал не соответствующими Конституции РФ положения подпункта 1 пункта 3 статьи 158 и пункта 10 статьи 242³ Бюджетного кодекса Российской Федерации, а также части 1 статьи 358 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации. в той мере, в какой они - по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой в системе действующего правового регулирования, - исключают возможность исполнения судебного решения о возмещении судебных расходов, присужденных решением суда в связи с признанием незаконными действий (бездействия) такого органа государственной власти (государственного органа)⁴. То есть в данном случае суд принял заведомо неисполнимый судебный акт, и более того, когда гражданин обратился с заявлением об изменении способа исполнения дополнительного судебного решения, суд не выявил достаточных обстоятельств, затрудняющих исполнение судебного решения, и отказал в удовлетворении заявления.

Однако Конституционный Суд РФ не только признал положения закона не соответствующими Конституции РФ, но и обязал федеральное законодательство внести действующее правовое регулирование надлежащие изменения, вытекающие из Постановления. До внесения надлежащих законодательных изменений в целях обеспечения в соответствии с действующим бюджетным законодательством исполнимости судебного акта по делу о взыскании судебных расходов в связи с признанием незаконными действий (бездействия) орга-

на государственной власти (государственного органа) или его должностных лиц правоприменительным органам следует исходить из необходимости изменения судом по заявлению заявителя способа и порядка исполнения такого судебного акта путем привлечения к субсидиарной ответственности вышестоящего по отношению к должнику органа государственной власти, имеющего лицевой счет в органах Федерального казначейства.

Таким образом, необходимо различать исполнение как реальное изменение фактических отношений от исполнимости как возможности быть исполненным.

В судебной практике исполнимость рассматривают в качестве принципа судопроизводства⁵, требования к судебным актам⁶, принципа судебного акта⁷.

В научной литературе также данный вопрос остается дискуссионным. Все взгляды ученых-юристов и юристов-практиков можно разделить на две группы: те, кто относит исполнимость к самостоятельному свойству судебного решения [2] и те, кто считают исполнимость проявлением иных свойств (законной силы [13, с. 3] или общеобязательности судебного акта [4]).

В тоже время процессуальное законодательство к требованиям судебных актов относит законность (ч. 4 ст. 15 АПК РФ, ст. 195 ГПК, ст. 176 КАС РФ, ст. 297 УПК РФ), обоснованность (ч. 4 ст. 15 АПК РФ, ст. 195 ГПК РФ, ст. 176 КАС РФ, ст. 297 УПК РФ), мотивированность (ч. 4 ст. 15 АПК РФ), справедливость (ст. 297 УПК РФ).

Однако если решение не соответствует требованию исполнимости, то теряется смысл всех вышеуказанных требований.

Таким образом несмотря на то, что закон не содержит такого требования к судебным актам как исполнимость, анализ судебной практики свидетельствует об обратном. В решениях Конституционного Суда РФ, судебных актах Верховного Суда РФ и других судов признается такое требование как исполнимость судебных актов, в связи с чем, считаем необходимым рассмотреть вопрос о закреплении данного положения в процессуальном законодательстве. В свою очередь, судебная практика служит источником для закрепления в законе такого требования к судебным актам, как исполнимость в смысле требования о принятии судом только таких судебных актов, которые могут быть реально исполнены, и для недопущения противоречий между предписаниями суда и отсутствием реальной возможности их исполнения.

Пристатейный библиографический список

- исполнительном производстве» в связи с жалобой гражданина М. Л. Ростовцева // СПС «Гарант»
- 3 Определение Конституционного Суда РФ от 1 октября 2009 г. № 1312-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб обществ с ограниченной ответственностью «Торговый центр «Меркурий» и «Юридическая фирма «Пионер» на нарушение конституционных прав и свобод положениями абзаца пятого пункта 3 статьи 217 и пункта 5 статьи 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации» // СПС «Гарант».
- 4 Постановление Конституционного Суда РФ от 15 июля 2021 г. № 37-П «По делу о проверке конституционности подпункта 1 пункта 3 статьи 158 и пункта 10 статьи 242.3 Бюджетного кодекса Российской Федерации, а также части 1 статьи 358 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ю. А. Рейнхеммеля» // СПС «Гарант».

1. Гражданское и торговое право (энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона) в 10 т. Том 3. «Гражданский оборот» – «Истребование документов» / С. М. Баранц [и др.]; составитель В. А. Белов. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 387 с. – (Антология мысли). – ISBN 978-5-534-04720-2. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/499055> (дата обращения: 28.09.2022).
2. Завадская Л. Н. Реализация судебных решений. – М.: Наука, 1982. – 141 с.
3. Гражданский процесс: учебник / Под ред. С. В. Никитина. – Москва: РГУП, 2016. – 388 с. – ISBN 978-5-93916-518-1. – Текст: электронный. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://znanium.com/catalog/product/1006751> (дата обращения: 29.09.2022).
4. Фурсов Д. А., Харламова И. В. Теория правосудия: в кратком трехтомном изложении по гражданским делам. – Москва: Статут, 2009. – Т. 2: Гражданское судопроизводство как форма отправления правосудия. – 2009. – 597 с.

- 5 Кассационное определение СК по административным делам Верховного Суда РФ от 17 февраля 2016 г. № 36-КГ15-22 // СПС «Гарант».
- 6 Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 9 августа 2022 г. № 78-КГ22-30-К3 // СПС «Гарант».
- 7 Постановление Конституционного Суда РФ от 8 июня 2015 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 256 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Т. И. Романовой» // СПС «Гарант». Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 24 августа 2018 г. № Ф09-4297/18 по делу № А60-65301/2017.

ГЕДУГОШЕВ Ратмир Русланович

старший преподаватель кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

ДАУРОВ Алим Ибрагимович

преподаватель кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОМЕРНОГО ПРИМЕНЕНИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ

В статье раскрыты вопросы правомерного применения оружия сотрудниками полиции в экстремальных ситуациях служебной деятельности. Случаи, когда сотруднику необходимо воспользоваться своим служебным оружием, сопряжены со множеством противоречий, как и с общественной точки зрения, так и с точки зрения права. Связано это с тем фактом, что любое оружие представляет собой большую общественную опасность, в чьих бы руках оно не находилось, и каждый сотрудник правоохранительных органов должен четко осознавать это прежде, чем прибегать к использованию своего оружия. Особенно это касается неопытных сотрудников, которые только поступили на службу в правоохранительные органы, не имеющие как такового опыта работы, поскольку они могут поддаться чувствам страха и волнения и нетрезво оценить обстановку вокруг, прежде чем переходить к крайним мерам. В этой связи оружие в их руках становится еще более опасным и повышается риск жертв, как среди населения, так и возрастает угроза для самого сотрудника полиции, так как далеко не каждый преступник, увидев, что полицейские готовы применить в его отношении оружие, оставляет попытки сопротивления.

Ключевые слова: огнестрельное оружие, сотрудники полиции, агрессивное поведение, правонарушитель, общественная опасность, защита и самозащита.

GEDUGOSHEV Ratmir Ruslanovich

senior lecturer of Fire training sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, Lieutenant Colonel of Police

DAUROV Alim Ibragimovich

lecturer of Fire training sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

TOPICAL ISSUES OF LAWFUL USE OF FIREARMS BY POLICE OFFICERS

The article reveals the issues of the lawful use of weapons by police officers in extreme situations of official activity. Cases when an employee needs to use his service weapon are fraught with many contradictions, both from a public point of view and from a legal point of view. This is due to the fact that any weapon is a great public danger, no matter in whose hands it is, and every law enforcement officer must be clearly aware of this before resorting to the use of his weapon. This is especially true for inexperienced officers who have just entered the service of law enforcement agencies with no work experience as such, as they can succumb to feelings of fear and excitement and drunkenly assess the situation around them before proceeding to extreme measures. In this regard, the weapon in their hands becomes even more dangerous and the risk of casualties increases, both among the population, and the threat to the police officer himself increases, since not every criminal, seeing that the police are ready to use weapons against him, leaves resistance attempts.

Keywords: firearms, police officers, aggressive behavior, offender, public danger, defense and self-defense.

Основной задачей, которая стоит перед сотрудниками правоохранительных органов, является обеспечение безопасности граждан, охрана их прав и свобод. В этой связи в ходе несения службы у сотрудников возникает необходимость использования огнестрельного оружия. Также сотрудникам правоохранительных органов приходится прибегать к использованию огнестрельного оружия в целях своей же безопасности. К большому несчастью, нередко случаи смерти среди сотрудников в процессе выполнения своего профессионального долга. Согласно словам министра внутренних дел РФ В. А. Колокольцева только за 2021 год в стране погибло 38 сотрудников во время несения службы и более 1000 раненных. Эта статистика ужасает и дает четкое понимание, что не все граждане, совершившие различные правонарушения, готовы понести наказание за свои поступки и прибегают к крайним мерам, когда правоохранители проводят его арест.

Помимо этого, существуют случаи, когда сотруднику просто необходимо воспользоваться своим служебным оружием, и с этим фактом сопряжено множество противоречий, как и с общественной точки зрения, так и с точки зрения права. Связано это с тем фактом, что любое оружие представляет собой большую общественную опасность, в чьих бы руках оно не находилось, и каждый сотрудник правоохранительных органов должен четко осознавать это прежде, чем прибегать к использованию своего оружия. Особенно это касается неопытных сотрудников, которые только поступили на службу в правоохранительные органы [4].

Согласно ч. 3 ст. 19 Федерального закона «О полиции» 07.02.2011 г. № 3-ФЗ, сотрудник полиции обязан поступать, исходя из создавшейся обстановки, характера опасности действий лиц, в отношении которых применяются, как физическая сила, иные специальные средства, так и огнестрельное оружие, а также – с учетом характера и степени оказываемого данными лица-

Гедугошев Р. Р.

Дауров А. И.

ми сопротивления [1]. Это в свою очередь означает, что именно сам сотрудник решает в какой ситуации необходимо прибегнуть к оружию. А молодые сотрудники, не имеющие как такового опыта работы, могут поддаваться чувствам страха и волнения и нетрезво оценить обстановку вокруг, прежде чем переходить к крайним мерам. В этой связи оружие в их руках становится еще более опасным и повышается риск жертв, как среди населения так возрастает и угроза для самого сотрудника полиции, так как далеко не каждый преступник, увидев, что полицейский готов применить в его отношении оружие оставляет попытки сопротивления. Есть индивиды, которые с легкостью могут открыть ответный огонь по полицейским и допущение таких случаев в своей работе обязан избегать каждый полицейский. Также если взглянуть на данный ФЗ немного с другого ракурса, можно сделать следующий вывод – прибегая к применению огнестрельного оружия в процессе несения службы, сотрудник полиции обязан свести ущерб, причиняемый оружием, к минимуму. Никто и ничто не дает сотрудникам полиции права вести огонь на поражение и доведения до летального исхода [1]. Огнестрельное оружие призвано использоваться в первую очередь для испуга или оказания психологического давления на преступника или в самых крайних случаях причинения легкого вреда здоровью без угрозы для его дальнейшей жизни. Основной задачей полицейского является поимка преступника и передача его суду, ни о каком самосуде речи идти не может, так как это противоправно и не этично. Безусловно, соблюдение данного указания является основным, однако никогда не стоит отбрасывать человеческий фактор, ведь человеку свойственно испытывать страх, волнение и иное психологическое давление, что делает соблюдение описанного выше принципа сложным, а иногда и вовсе невозможным [2, 6].

Однако, несмотря на острую необходимость правового регулирования данного вопроса, мы сталкиваемся с разного рода недомолвками и не проработанностью этой проблемы в законодательстве. Так, например, в ст. 23. Закона о полиции говорится, что сотрудникам полиции дозволено прибегать к использованию служебного оружия в случаях применения насилия, которое угрожает жизни, здоровью и безопасности их самих или гражданам [1]. Однако, далее в статье не уделено внимание разъяснению какие действия могут быть расценены как насильственные и дающие право на применение оружия, что каждый раз, когда сотрудник полиции попадает в экстремальную ситуацию, ему приходится тратить время на ее оценку и ставит его в очень психологически некомфортную обстановку. Безусловно, если бы в законодательстве давалось более-менее полное описание действий, которые обязаны быть расценены как сигналы к тому, что необходимо использовать огнестрельное оружие, тогда сотрудникам полиции было бы гораздо легче, так как возникающая проблема сразу бы решалась. И тогда каждому сотруднику было бы достаточно выучить текст законодательства и применять его в жизни, тем самым автоматически снизилось бы давление на сотрудника полиции, который находится в непривычной и дискомфортной для себя обстановке, что увеличивает вероятность принятия наиболее рационального решения для выхода из экстремальной ситуации с меньшими жертвами.

Описанные выше ситуации, к сожалению, не являются единственными проблемными аспектами в вопросе отношения права к применению сотрудниками полиции служебного оружия. Стоит также отметить проблему адекватной оценки случаев, когда сотрудниками правоохранительных органов было применено оружие, которое нанесло травмы лицам, посягнувшим на здоровье и жизнь полицейского. Данный вопрос всегда рассматривается с точки зрения пострадавшего лица, которое, в сущности, является виновным, так как именно его действия вынудили сотрудника прибегнуть к крайним мерам. Изучение данной проблемы свидетельствует о том, что сотрудника полиции обвиняют в причинении вреда здоровью человека, в то время как он сам остался без единой травмы. Безусловно, данный вопрос тоже можно рассматривать с двух кардинально отличающихся сторон. Так, с одной стороны, полицейский причинил вред здоровью человека, при этом защищая свой жизнь и здоровье. Однако, есть и другая «сторона медали» – какие действия пострадавшего лица привели к использованию оружия служителем порядка? Ответив на данный вопрос, сразу же будет ясно можно ли вменить полицейскому причинение вреда здоровью или нет.

С нашей точки зрения, законодателем было заложено применение оружия для предотвращения получения травм у правоохранителей и действительно бывают ситуации, когда сотруднику полиции необходимо действовать первому, тем са-

мым, не давая преступнику нанести себе вред. Если рассуждать в таком ключе, то в первую очередь, преступнику нужно поставить себя не на место пострадавшего лица, а на место полицейского и рассмотреть ситуацию, в которой было применено оружие его глазами, и уже выносить более объективное решение.

В правоохранительной практике также бывают случаи, когда оружие, примененное полицейским, стало причиной смерти человека. Для лучшего понимания приведем пример. Полицейским был произведен выстрел из огнестрельного оружия в нападавшее на него лицо и нападавший в скором времени скончался. В таком случае да, безусловно, уже нет практически никакого смысла рассматривать этот вопрос с разных сторон, так как если нет свидетелей, которые видели вживую произошедшее, трудно понять, что произошло на самом деле и, вне всякого сомнения, правоохранителю придется нести ответственность, так как было убийство. Предумышленное оно или нет не имеет никакого значения так как в любом случае было совершено посягательство на самое дорогое – человеческую жизнь [3, 5]. Однако даже в таких случаях есть исключения и их немало. В первую очередь, надо понимать, что если летальный исход произошел во время того как преступником был открыт огонь первым, а полицейский лишь отстреливался и одна из пуль попала в преступника и стала причиной его смерти. Тогда совершенно очевидно, что у полицейского не было никакого другого выхода кроме как вести ответный огонь, так как угроза для жизни полицейского и преступника абсолютно равнозначна. И ответ на все возникающие вопросы, возникающие с изучением данного явления, закреплены в ч. 3 ст. 37 УК РФ, согласно которой любое лицо обладает правом на необходимую оборону, в случаях когда ему не удастся избежать опасного общественного деяния, которое посягает на его жизнь и здоровье, и при возникновении такой ситуации лицо само решает как ему выйти из данной ситуации – обратившись к правоохранительным органам, обратившись за помощью к иным лицам, или обороняться самому. Необходимость применения необходимой обороны направлено на отражение нападения. Она начинается в момент, когда на обороняющегося совершается нападение и заканчивается в момент, когда нападавший был обезврежен и более не представляет опасности. Однако не каждый понимает, что решающим фактором правового регулирования данного вопроса является тот факт, что нельзя наносить ущерб для здоровья нападавшего несоизмеримый с ущербом который мог нанести он, говоря простым языком, если на вас набросились с кулаками, вы не имеете права нанести удар ножом по нападающему или же взять подручный предмет и нанести им удар, который несоизмерим удару рукой [2, 3].

Заканчивая свое исследование, подытожим: прежде чем прибегнуть к применению оружия, сотрудники правоохранительных органов обязаны хорошо знать законодательную и правовую базу его использования для избегания преступления закона. Ведь очень легко при незнании законодательства миг из правоохранителя превратиться в преступника.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 12.09.2022).
2. Абилов Р. Р. Правовые основы организации огневой подготовки сотрудников полиции // Журнал прикладных исследований. – 2021. – Т. 1. – № 5. – С. 88-91.
3. Гедгафов М. М. Формирование профессиональной готовности у сотрудников полиции к правомерно-му применению огнестрельного оружия // Журнал прикладных исследований. – 2022. – № 4-1. – С. 89-93.
4. Мухтаров Д. Д. Актуальные вопросы обучения стрельбе сотрудников полиции // В сборнике: Лучшая педагогическая работа 2021. Сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса. – Пенза, 2021. – С. 101-103.
5. Черкесов А. Ю. Огневая подготовка сотрудников полиции, как часть служебно-боевой подготовки // В сборнике: Инновации в науке и практике. Сборник трудов по материалам VI Всероссийского конкурса научно-исследовательских работ. – Уфа, 2021. – С. 104-109.
6. Черкесов А. Ю. Педагогические условия совершенствования огневой подготовки сотрудников полиции // Образование. Наука. Научные кадры. – 2021. – № 1. – С. 227-229.

КАЗНАЧЕЕВ Валерий Александрович

кандидат психологических наук, доцент кафедры физической и тактико-специальной подготовки Самарского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний

РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В настоящее время значимость физической подготовки в процессе осуществления служебной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы сложно переоценить. В статье представлено определение физической подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы, а также её непосредственная роль в процессе выполнения сотрудниками ФСИН России своих повседневных служебных обязанностей.

Автор отмечает, что физическая подготовка важна не только для выполнения повседневных служебных задач, но и для общего развития сотрудников уголовно-исполнительной системы, а также для их эффективной деятельности в нестандартной, стрессовой ситуации. Кроме того, в настоящее время уже научно доказан факт благотворного влияния физической подготовки на умственную активность личности, что, в свою очередь, положительно сказывается на деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы и является необходимой составляющей дальнейшего совершенствования службы в учреждениях ФСИН России.

Автором представлены некоторые проблемы организации физической подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы. В связи с этим, по мнению автора, в настоящее время назрела необходимость совершенствования процесса физической подготовки действующих служащих УИС, в том числе и посредством внедрения приведенных в статье автором предложений.

Ключевые слова: физическая подготовка, физическая активность, служба в уголовно-исполнительной системе, уголовно-исполнительная система, ФСИН России.

KAZNACHEEV Valeriy Aleksandrovich

Ph.D. in psychological sciences, associate professor of Physical and tactical-special training sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

THE ROLE OF PHYSICAL TRAINING IN THE OFFICIAL ACTIVITY OF AN EMPLOYEE OF THE PENITENTIARY SYSTEM

Currently, it is difficult to overestimate the importance of physical training in the process of performing the official activities of employees of the penal enforcement system. The article presents the definition of physical training of employees of the penitentiary system, as well as its direct role in the process of performing their daily official duties by employees of the Federal Penitentiary Service of Russia.

The author notes that physical training is important not only for the performance of everyday official tasks, but also for the overall development of employees of the penal enforcement system, as well as for their effective activities in a non-standard, stressful situation. In addition, at present, the fact of the beneficial effect of physical training on the mental activity of the individual has already been scientifically proven, which, in turn, has a positive effect on the activities of employees of the penal enforcement system and is a necessary component of further improvement of service in institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia.

The author presents some problems of the organization of physical training of employees of the penal system. In this regard, according to the author, there is now a need to improve the process of physical training of current employees of the UIS, including through the introduction of the proposals given in the article by the author.

Keywords: physical training, physical activity., service in the penal enforcement system, penal enforcement system, Federal Penitentiary Service of Russia.

На протяжении всей жизни человек сталкивается с необходимостью проявления физической активности. Привлечение значимости физической активности человека начинается уже в детских садах на занятиях по утренней гимнастике, после в школах на уроках по физической культуре и не заканчивается в высших учебных заведениях не только в процессе получения учебного материала по физической подготовке, но и на различных спортивных праздниках. Физическая подготовка населения нашей страны в последние годы привлекает пристальное внимание со стороны государства. Привлечение любви к спорту является не только компетенцией субъектов педагогического процесса, но и государственных органов посредством пропаганды спорта в средствах массовой информации (далее – СМИ), а также проведении все раз-

личных спортивных мероприятий. С уверенностью можем утверждать, что в мире нет человека, не знающего о проведении олимпиады, или например, россиянина, не знающего о проведении в стране чемпионата мира по футболу в 2018 году.

Сказанное позволяет прийти к выводу в популяризации спорта и любой другой физической активности человека, которая, в свою очередь, бесспорно оправдывается высокой значимостью положительного влияния на здоровье человека.

Особое внимание следует обратить на исторические аспекты пользы физической активности для человека, которые проявлялись уже в Древней Греции, когда человек считался красивым только при наличии развитой совокупности физической и духовной составляющих. В связи с этим уже

в Древней Греции физическому воспитанию человека уделялось не мало внимания. Примером тому является и древнегреческий философ Платон, обладающий не только превосходными научными достижениями, но и проявляющий успехи в борьбе [1, с. 158].

В настоящее время поддержание должного уровня физической подготовки для сотрудников правоохранительных органов – важная составляющая осуществления их деятельности. Данный аспект касается, в том числе, и ФСИН России, представляющих службу уголовно-исполнительной системы страны (далее – УИС).

Непосредственная обязанность каждого сотрудника данного ведомства постоянно совершенствовать свои профессиональные навыки, в том числе и действия, связанные с применением физической силы в установленных законодательством случаях, предусмотрена Федеральным законом от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы».

Требования к физической подготовке сотрудников УИС продиктованы теми условиями, в которых они несут службу, а именно постоянным взаимодействием с лицами, совершившими преступления; рисками возникновения чрезвычайных ситуаций; обстоятельствами, в которых необходимо применять физическую силу, оружие, специальные предметы; необходимостью предотвращать преступления и т.д.

Для начала необходимо определиться с терминологией. Физическая подготовка сотрудника УИС представляет собой: совокупность общефизических (скорость, сила, выносливость) и служебно-прикладных (боевые приемы борьбы) упражнений;

выполняемая по причине необходимости приобретения соответствующих умений и навыков, а также развития физической и психической составляющей каждого сотрудника УИС;

в целях повышения эффективности осуществления служебной деятельности ФСИН России [2, с. 26].

Следует отметить, что занятия по физической подготовке, а также физическое состояние каждого сотрудника УИС являются взаимодополняющими определениями, непосредственно связанными между собой. Так, М. Ю. Нохрин и Н. С. Гайдеский отмечают, что организм сотрудников правоохранительных органов всегда должен быть готов к воздействию целого ряда негативных факторов, связанных со служебной деятельностью. По мнению указанных авторов, необходимо повышать уровень развития физической подготовки, здоровья сотрудников, для чего следует разносторонне развивать физическую подготовку; повышать уровень показателей, нормативов для сотрудников; необходимость задействовать те упражнения, игры, которые способствуют отвлечению от повседневного негатива, способствуют выработке командного духа [3, с. 451].

При должной физической подготовке человек считается здоровым. Здоровье, как отмечается в литературе, олицетворяет не только отсутствие болезней, но и устойчивое психическое состояние. Именно постоянная физическая активность способствует устойчивому психологическому состоянию индивида. В этой связи, поскольку деятельность со-

трудников УИС всегда сопряжена с определенным стрессом, влияющим на психологическое состояние, важно нивелировать это стресс, позволить чувствовать себя более энергично, расслабиться. Кроме того, важными задачами развития физической подготовки сотрудника УИС является укрепление его волевых качеств.

По мнению некоторых исследователей, физическая подготовка сотрудников УИС непосредственно связана с общим уровнем утомляемости, трудоспособности данных лиц. Так, поскольку здоровье индивидов зависит, в том числе, от физической подготовки, то, чем лучше его физическая подготовка, тем выше коэффициент полезного действия от его трудовой деятельности.

Обозначим основные правила физической подготовки, при соблюдении которых будет обеспечен максимальный уровень производительности труда сотрудников. Во-первых, физические нагрузки должны соответствовать подготовке сотрудника и постоянно повышаться. Во-вторых, необходимо осуществлять контроль за выполнением физических упражнений и их регулярности. Кроме того, в целях повышения эффективности тренировочного процесса, физическая активность сотрудника УИС не должна приносить стресс его организму. Сказанное позволяет прийти к выводу о применении именно умеренной физической нагрузки, несмотря на необходимость её постоянного совершенствования. Особый интерес представляет научно доказанный факт положительного влияния физической активности на умственные способности индивидуума, на память и мышление [4, с. 217]. Умеренные физические упражнения благотворно скажутся на стимуляции нервных клеток мозга и скорейшем формировании новых нейронных связей. В свою очередь развитие нервных клеток и их окончаний формирует интеллектуальные способности человека, что исключительно благоприятным образом скажется на повышении эффективности выполнения служебных задач всеми сотрудниками ФСИН России.

Помимо всего вышесказанного, одним из положительных результатов физической активности является продление молодости, что вполне легко объяснимо с научной точки зрения – обновление стволовых клеток мозга в результате физической нагрузки способствует обновлению всего организма в целом. Также следует обратить внимание на тот факт, что физическая активность заставляет мозг человека концентрировать свое внимание во время выполнения какого-либо упражнения на числе его повторов и технике выполнения, а также, помимо всего прочего, контролировать дыхание.

Одной из форм проявления физического воспитания сотрудников УИС является ежегодная сдача нормативов по физической подготовке, которые обязательны для каждого сотрудника ведомства с момента поступления на службу и до её окончания.

Отметим, что положительная роль физической подготовки в профессиональной деятельности сотрудника УИС не ограничивается лишь исключительным благотворным влиянием на здоровье сотрудника. Сдача нормативов по физической подготовке каждым сотрудником ведомства необходимо для пресечения противоправных действий осужденных при возникновении, например, какой-либо чрезвычайной ситуации. В частности, применение физической силы в установленных законом случаях, а также важность развития таких физических качеств, как скорость реакции, выносливость и

сила в любых иных ситуациях, когда промедление действий сотрудника УИС не допустимо и ситуация требует безотлагательного вмешательства сотрудника в целях пресечения противоправных намерений осужденных, подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в учреждениях УИС. Политика гуманизации уголовно-исполнительного законодательства, характеризующаяся снижением численности осужденных в местах лишения свободы посредством увеличения случаев назначения наказаний, не связанных с лишением свободы, приводит к ухудшению не количественного состава осужденных, а качественного, для которых характерен высокий уровень криминальной зараженности. Сказанное позволяет утверждать, что в настоящее время сложившиеся условия службы сотрудников УИС обуславливают потребность в высоком уровне их физической готовности для эффективного осуществления своих должностных обязанностей.

К сожалению, на современном этапе развития УИС при наличии положительной динамики влияния физической подготовки на здоровье сотрудников ведомства и развитии их профессионально важных личностных качеств нельзя утверждать об отсутствии каких-либо проблем в рассматриваемой области, в том числе и проблем организационного характера. Так, например, на сегодняшний день остается не разрешенным вопрос о проведении занятий по физической подготовке сотрудниками УИС при наличии некомплекта личного состава, что, в свою очередь, на наш взгляд является достаточно серьезной проблемой. Оптимизация и реформирование деятельности подразделений ФСИН России на современном этапе влечет, за собой, к сожалению, рост числа сотрудников, увольняющихся со службы в УИС, что приводит к возникновению некомплекта личного состава. В связи с этим нехватка кадров на рабочих местах не позволяет в полной мере сотрудникам УИС заниматься развитием своей физической составляющей по причине увеличения объема нагрузки на каждого рабочего. Так, сотрудники УИС о время проведения занятий по физической подготовке либо несут службу на своих рабочих местах, либо находятся на выходном согласно своему рабочему графику. Последнее дает основание полагать, что это отрицательно влияет на развитие их физических профессионально важных качеств.

Единственно верным решением в сложившейся ситуации видим лишь в развитии у каждого сотрудника УИС желания заниматься спортом и проявления любви к физической активности посредством пропаганды здорового образа жизни и роли физической нагрузки на организм каждого человека. В этом случае сотрудники ведомства будут стремиться к развитию своей физической составляющей, укреплению мускулатуры, развитию выносливости и скорости в свободное от работы время. В качестве стимулирующего фактора к совершенствованию физических показателей сотрудников УИС видим внедрение практики Вооруженных сил Российской Федерации, где при наличии успешных показателей ежеквартальной сдачи нормативов военнослужащим по контракту на следующий квартал начисляется определенный процент от оклада денежного содержания.

Помимо всего вышесказанного отдельное внимание следует обратить на проблемы наличия числа травм и летальных исходов при несении службы. Данный аспект связан с увеличением числа сотрудников УИС, формальное проведение занятий по физической подготовке, низкий уровень

знаний о физиологии со стороны преподавателей и сотрудников (курсантов) УИС. Решение обозначенных проблем, на наш взгляд, видим в необходимости разработки теоретических и практических занятий по повышению стрессоустойчивости сотрудников во время несения службы, в том числе и при возникновении внештатных ситуаций. Формирование устойчивых навыков справляться со стрессом позволит сотрудникам свести к минимуму негативное влияние стресс-факторов, характерных для среды осужденных, подозреваемых и обвиняемых в учреждениях УИС, на здоровье организма сотрудников ведомства, придаст бодрости и сил для действий согласно рабочему распорядку дня, в том числе и на занятиях по физической подготовке, а также повысит активность в свободное от работы время.

Пристатейный библиографический список

1. Хорькова А. С., Малкова А. Д. Зарождение теоретических знаний о физическом воспитании // Вестник Югорского государственного университета. – 2017. – № 1. – С. 158.
2. Казначеев В. А. Влияние физической подготовки на физическое состояние сотрудника уголовно-исполнительной системы // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2020. – № 22 (74). – С. 26.
3. Нохрин М. Ю., Гайдемский Н. С. Особенности физической подготовки сотрудника УИС // Пермский период. Сборник материалов V Международного научно-спортивного фестиваля курсантов и студентов. – Пермь: Пермский институт ФСИН России, 2018. – С. 450.
4. Дубровский В. И. Спортивная медицина: учеб. для студентов вузов. – М.: ВЛАДОС, 2017. – 498 с.

КАРДАНОВ Алим Русланович

преподаватель кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, лейтенант полиции

ФАКТОРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

Экстремальная ситуация требует от сотрудника ОВД максимального сосредоточения физических и психических качеств, и наилучшим образом они формируются на занятиях по физической подготовке, в ходе которых отрабатываются алгоритмы действий для решения подобных задач. Это делается с целью формирования у сотрудников ОВД заранее отработанной последовательности действий, которая позволит с наименьшими потерями преодолеть критическую ситуацию. Сделан вывод о том, что личную безопасность целесообразно рассматривать в качестве комплексного процесса, в ходе которого сотрудниками ОВД приобретаются теоретические знания, практические умения и главное двигательные навыки. Таким образом, обеспечение личной безопасности при задержании правонарушителя в полной мере зависит от физической и психологической подготовленности сотрудника ОВД к выполнению действий в любой опасности. Причем действия должны носить результативный характер, что обеспечивается эффективным владением тактико-техническими основами применения боевых приемов борьбы. во всех случаях применения физической силы задача сотрудника минимизировать возникающие риски.

Ключевые слова: физическая подготовка, сотрудники ОВД, экстремальная ситуация, боевые приемы борьбы, личная безопасность, задержание правонарушителя.

KARDANOV Alim Ruslanovich

lecturer of Fire training sub-faculty of the North Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant of police

FACTORS OF ENSURING THE PERSONAL SAFETY OF POLICE OFFICERS DURING THE DETENTION OF OFFENDERS

An emergency situation requires a maximum concentration of physical and mental qualities from an internal affairs officer, and they are best formed in physical training classes, during which action algorithms are worked out to solve such problems. This is done in order to form a pre-worked out sequence of actions for the police officers, which will allow them to overcome a critical situation with the least losses. It is concluded that it is advisable to consider personal security as a complex process, during which the police officers acquire theoretical knowledge, practical skills and, most importantly, motor skills. Thus, ensuring personal security during the detention of an offender fully depends on the physical and psychological readiness of an internal affairs officer to perform actions in any danger. Moreover, the actions must be productive, which is ensured by the effective mastery of the tactical and technical foundations for the use of combat methods of struggle. in all cases of the use of physical force, the task of the employee is to minimize the risks that arise.

Keywords: physical training, police officers, extreme situation, fighting techniques, personal security, detention of the offender.

Профессиональная деятельность сотрудников ОВД связана с постоянно усложняющейся оперативной обстановкой. В обязанности полиции входит защита личности, общества и государства от противоправных посягательств со стороны антиобщественных элементов. В этой связи они вынуждены в определённых случаях (например, когда есть риск наступления опасных последствий для жизни и здоровья сотрудника или мирных граждан) прибегать к специальным принудительным мерам – физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия. Соответственно на эффективность применения указанных мер влияют уровень физической подготовленности сотрудников ОВД, применяющих их. Таким образом, для успешного осуществления противоборства с правонарушителем сотрудникам ОВД необходимо определить наиболее результативные действия по применению боевых приемов борьбы.

Главным аспектом подготовки сотрудников ОВД выступает личная безопасность, которая является стимулом к готовности к определённому виду деятельности. Основу личной безопасности сотрудника составляет профессиональная готовность сотрудника к действиям в экстремальной ситуации, для которой, прежде всего, характерно незнакомое пространство. Личную безопасность целесообразно рассматривать в качестве комплексного процесса, в ходе которого сотрудниками ОВД

Карданов А. А.

приобретаются теоретические знания, практические умения и главное двигательные навыки [3].

Под готовностью к обеспечению личной безопасности ученые и практики понимают устойчивое целостное физиологическое и психологическое состояние, выразителем которой является полное и решительное стремление к выполнению эффективных действий для достижения поставленных целей и задач [2]. При этом на эффективное использование тактических и технических возможностей указывает целесообразность применяемых сотрудником ОВД движений и действий, которыми он овладел в период подготовки и соответствия специфике оперативно-служебной деятельности. Отсюда, приходит понимание, что обеспечение личной безопасности сотрудника требует некоторых рекомендаций.

Компонентами личной безопасности сотрудника ОВД являются правовая, тактико-специальная и психологическая подготовка, овладение которыми направлено на сохранение его жизни и здоровья, угроза которым создается экстремальными ситуациями служебной деятельности.

Хорошо известно, что экстремальная ситуация требует от сотрудника ОВД максимального сосредоточения физических и психических качеств, и наилучшим образом они формируются на занятиях по физической подготовке, в ходе которых отрабатываются алгоритмы действий для решения подобных задач. Это делается с целью формирования у сотрудников ОВД

заранее отработанной последовательности действий, которая позволит с наименьшими потерями преодолеть критическую ситуацию. Подготовленная модель означает обладание необходимыми двигательными умениями, умениями рассчитывать возможные риски и психологическими навыками, благодаря которым у сотрудника ОВД есть возможность избежать любых внезапностей со стороны преступных элементов [1].

В числе ситуаций, когда сотрудник ОВД вынужден применить меры физического воздействия, в т.ч. боевые приемы борьбы, следует назвать активное неповиновение правонарушителя, выражающееся в оказании сопротивления и (или) нападения на правоохранителя, которое может быть одиночным, групповым, вооруженным травмирующим предметом или огнестрельным оружием.

В большинстве случаев применение физической силы сотрудниками ОВД обусловлено пассивным неповиновением со стороны правонарушителя, состоящим чаще всего в уклонении от физического принуждения со стороны сотрудника правоохранителя. При этом правонарушитель не имеет целью побег. На втором месте ситуации, когда правонарушители находятся в активном сопротивлении и защищаются от действий сотрудников ОВД. И, наконец на третью позицию можно поставить ситуации, когда правонарушители нападают на правоохранителей. Статистика в данном случае говорит об абсолютном большинстве случаев группового вооруженного нападения и в самых редких случаях встречается одиночное нападение, но и оно тоже во всех случаях происходит с применением оружия.

В ситуациях активного сопротивления правонарушителя сотрудники ОВД отмечают кроме бегства и срыва захвата, использование атакующих действий. Так, преступник старается сократить дистанцию, чтобы выполнить удар или провести захват, провести болевой или удушающий прием, а также сковать сотрудника полиции. В ситуациях же группового нападения сотрудники ОВД указывают на то, что численность нападающих, как правило, превосходит количество сотрудников, и осуществляется преимущественно с применением холодного или огнестрельного оружия.

Если преступник предпринимает попытку бегства, то задача сотрудника ОВД немедленно начать преследование. Догнав правонарушителя, сотрудник применяет к нему захват руки с последующим переходом на загиб руки за спину «толчком» или дожим кисти, чтобы беспрепятственно конвоировать задержанного в ближайший территориальный ОВД. Вторым по популярности использованием ввиду простоты его исполнения выступает болевой прием загиб руки за спину «рывком» [2], [4].

Если преступник сел или лег на землю сотруднику целесообразно применить различные удержания и удушающие приемы (плечом и предплечьем).

Если преступник предпринимает попытки атаковать сотрудника ОВД, то задача последнего сначала выполнить защитные действия подставками предплечий, ладоней и стоп, отбивами предплечьем, перемещением, поворотами туловища, уклонами и нырками. Также эффективны удары в голень преступника, в колено и в область паха, после применения которых выполняется захват противника с последующим загибом руки за спину скручиванием внутрь или загибом руки за спину «рывком».

Если преступник нападает на служителя порядка, то более результативными будут прямые и боковые удары руками и ногами, а также броски, болевые и удушающие приемы.

Примечательно, что более 70% случаев применения сотрудниками ОВД физической силы и боевых приемов борьбы приходится на вечернее или ночное время. Более того правонарушители стараются выбрать места скопления людей (например, рынки, вокзалы, станции метро), а также подъезды домов, квартиры, офисы, общественный транспорт, автомобили и т.п. А наиболее часто применяемым оружием выступают нож и палка, реже огнестрельное оружие.

В числе целесообразных мер при осуществлении задержания и доставления правонарушителей хотим предложить:

- во-первых, необходимо проанализировать оперативную обстановку на установление экстремальности и проводить действия с учетом возможных осложнений, которые могут исходить, как со стороны антиобщественных элементов, так и лиц, оказывающих им сопротивление;
- во-вторых, необходимо произвести наружный досмотр правонарушителя с тем, чтобы установить наличие у него холодного или огнестрельного оружия;

- в-третьих, задержание правонарушителя предпочтительнее организовать в расчете не менее двух сотрудников на одного задерживаемого;

- в-четвертых, всеми силами следует создать бесконфликтную ситуацию, которая позволит избежать оказания сопротивления задерживаемого и тем самым избежать применения к нему физических мер;

- в-пятых, не использовать общественный транспорт для доставления задержанного в территориальный ОВД. При доставлении на автомобиле, принадлежащем гражданам и организациям, следует тщательно осмотреть салон на наличие в нем предметов, которые можно использовать для попытки к бегству или сопротивления. Подобные предметы подлежат удалению из салона автомобиля;

- в-шестых, использовать средства индивидуальной защиты (каска, бронежилеты).

Чтобы наиболее эффективно осуществить применение физической силы и боевых приемов борьбы в адрес правонарушителя сотруднику ОВД необходимо концентрироваться на максимальном использовании фактора неожиданности, внезапности, отвлечения внимания преступника. Вместе с тем, как бы сложно не складывалась оперативная ситуация, необходимо помнить о нанесении предупреждающего удара для ослабляющего воздействия, что является обязательной частью задержания. И, наконец, при осуществлении группового задержания важным аспектом является контроль окружающей обстановки и оказание взаимопомощи [2], [5].

В заключение резюмируем, что обеспечение личной безопасности при задержании правонарушителя в полной мере зависит от физической и психологической подготовленности сотрудника ОВД к выполнению действий в любой опасности. Причем действия должны носить результативный характер, что обеспечивается эффективным владением тактико-техническими основами применения боевых приемов борьбы. Во всех случаях применения физической силы задача сотрудника минимизировать возникающие риски для качественного выполнения поставленных перед сотрудником ОВД оперативно-служебных задач, необходимо в совершенстве сначала отработать отдельные технические действия и их комбинацию в спортивном зале на несопротивляющемся ассистенте, а затем в смоделированных условиях ограниченного пространства, на фоне физического утомления, психологических и сбивающих факторов. И, наконец, отработав умения вовремя концентрироваться, самоуспокоения и правильного снятия стресса сотрудник ОВД сохранит свое физическое и ментальное здоровье.

Пристатейный библиографический список

1. Айдарова О. А. Обеспечение личной безопасности сотрудников полиции при применении физической силы и специальных средств для пресечения преступлений и административных правонарушений // В сборнике: Правопорядок в России: проблемы совершенствования. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, приуроченной к 20-летию образования Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя. - Москва, 2022. - С. 252-254.
2. Алдошин А. В. Применение физической силы и боевых приемов борьбы сотрудниками органов внутренних дел для обеспечения личной безопасности // Автономия личности. - 2022. - № 1 (27). - С. 6-11.
3. Журавлев А. С., Кожин Д. А. Обеспечение мер личной безопасности сотрудниками оvd при выполнении оперативно-служебных задач // Правоохранительные органы: теория и практика. - 2021. № 2 (41). - С. 116-118.
4. Кузнецов С. В., Ходос И. А. Обеспечение личной безопасности посредством применения физической силы сотрудниками ОВД // Правоохранительные органы: теория и практика. - 2020. - № 1 (38). - С. 165-167.
5. Струганов С. М., Литвинцева Т. Э., Грушко В. М. Личная безопасность сотрудников органов внутренних дел в служебной деятельности // Наука-2020. - 2021. - № 5 (50). - С. 163-168.

КОДЗОКОВА Ляца Арсеньевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

МАЛАЕВ Азрет Хусенович

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, старший лейтенант полиции

ОСНОВЫ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Одна из ключевых ролей в процессе борьбы с преступностью отведена органам внутренних дел. Рассматривая деятельность различных подразделений и служб в системе органов внутренних дел, необходимо отметить то, что одни из них реализуют в большей степени функции по пресечению правонарушений и преступлений, другие – по профилактике совершения правонарушений и преступлений. Об этих вопросах и проблемах пойдет речь в научной статье.

Ключевые слова: несовершеннолетние, подразделения по делам несовершеннолетних, органы внутренних дел, профилактика, предупреждение.

KODZOKOVA Lyatsa Arsenjevna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Organization of law enforcement activities sub-faculty of the North Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

MALAEV Azret Husenovich

lecturer of Organization of law enforcement activities sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, senior lieutenant of police

FUNDAMENTALS OF PREVENTIVE WORK OF DEPARTMENTS FOR JUVENILE AFFAIRS OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

One of the key roles in the process of combating crime is assigned to the internal affairs bodies. Considering the activities of various units and services in the system of internal affairs bodies, it should be noted that some of them implement to a greater extent the functions of suppressing offenses and crimes, while others - to prevent the commission of offenses and crimes. These issues and problems will be discussed in a scientific article.

Keywords: minors, departments for juvenile affairs, internal affairs bodies, prevention, warning.

Профилактика правонарушений, преступлений, безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних, защита их прав и законных интересов является одним из приоритетных направлений политики государства, охватывающем деятельность, как по пресечению правонарушений, преступлений несовершеннолетних и в отношении несовершеннолетних, так и деятельность по их профилактике. Система субъектов профилактики правонарушений, преступлений, безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних, защита их прав и законных интересов включает в себя государственные, муниципальные органы, общественные организации, конечной целью реализации которой является соблюдение норм права, защита прав и законных интересов несовершеннолетних.

Одним из показателей оценки криминогенности современного общества выступает анализ преступности несовершеннолетних и в отношении несовершеннолетних лиц, обеспечение национальной безопасности и укрепление ее лидерских позиций на мировой политической арене.

Таким образом, можно сделать вывод, что современное общество нуждается в выработке сложных и эффективных механизмов борьбы с преступностью несовершеннолетних, в отношении данной категории лиц и с их участием, это тре-

бует комплексной государственной молодежной политики, а также объединения усилий правоохранительных органов и институтов гражданского общества [1].

Особое выделение указанной категории лиц также демонстрируется и в российском законодательстве, где существуют отдельные федеральные нормативно-правовые акты по заявленной проблематике и отраслевое законодательство уделяет серьезное внимание проблемам противодействия противоправным деяниям несовершеннолетних. Так, в рамках российского уголовного законодательства выделяется отдельная глава УК РФ, которая регламентирует ответственность за преступления против семьи и несовершеннолетних, что в свою очередь отражает желание законодателя выделить обозначенную социальную группу в качестве наиболее уязвимых лиц.

Безусловно, особое значение в анализируемой сфере имеет деятельность ПДН и ЦВСНП, так как они являются специализированными органами, а остальные подразделения органов внутренних дел оказывают им помощь. Использование в целях предупреждения противоправных действий среди несовершеннолетних различных структур органов внутренних дел позволяет комплексно подойти к разрешению соответствующих проблем и использовать функционал каждого из них [2].

Кодзокова Л. А.

Малаев А. Х.

Участие ПДН в профилактической деятельности девиантного поведения несовершеннолетних, совершения ими правонарушений и преступлений является важной составляющей осуществления государственной политики по реализации по защите прав и интересов несовершеннолетних. Результативность последней напрямую зависит от качества несения службы, осуществления направлений своей деятельности ПДН. Так согласно статистике, приведенной на сайте МВД России, количество преступлений в 2021 году с участием несовершеннолетних сократилось на 15,6 % по сравнению с 2020 годом, при снижении уровня общей преступности в Российской Федерации в 2021 году на 1,9 %. Во многом это результат и заслуга профилактической работы, которая проводится ПДН.

Таким образом, вне зависимости от конкретных форм и методов предупреждения противоправных действий среди несовершеннолетних, сотрудникам специальных подразделений при организации и проведении соответствующей работы следует в обязательном порядке учитывать особенности поведения и интересы современной молодежи.

Инспекторы ПДН при реализации задач, стоящих перед ними, осуществляют профилактическую работу в трех формах: общей, групповой и индивидуальной [3].

Общая профилактическая работа предполагает агитацию правомерного поведения, агитацию здорового образа жизни.

Групповая превентивная деятельность заключается в проведении бесед с определенными группами несовершеннолетних, характеризующихся девиантным поведением, для достижения целей: профилактики совершения ими правонарушений и преступлений, отказа от антиобщественного поведения, отказа от употребления наркотических веществ и алкоголесодержащей продукции; выявления условий, причин антиобщественного поведения несовершеннолетних для дальнейшего их устранения.

Индивидуальная профилактическая работа направлена на выявление несовершеннолетних лиц, с антиобщественным поведением, склонных к совершению правонарушений и преступлений, применение мер воздействия на них: правовых, воспитательных, педагогических, социальных и др. Индивидуальная профилактическая работа является основным направлением деятельности ПДН.

Деятельность ЦВСНП в целом следует оценивать как своеобразный механизм предупреждения противоправных действий среди несовершеннолетних, так как указанные подразделения не только обеспечивают круглосуточный прием и временное содержание несовершеннолетних правонарушителей в целях защиты их жизни, здоровья и предупреждения повторных правонарушений, но и проводят с ними соответствующую работу непосредственно в процессе их содержания в указанных центрах. Основаниями помещения в ЦВСНП является противоправное поведение несовершеннолетнего, результатом которого уже стало совершение правонарушения или преступления, или в случае иных сложившихся условий, которые негативно влияют на развитие указанного лица [4].

Для повышения эффективности осуществляемой профилактической работы ПДН необходимо выполнение ряда условий: индивидуальность, поэтапность, актуальность, прогнозирование, комплексность.

Индивидуальность предполагает индивидуальный, особый подход к каждому несовершеннолетнему, с которым проводится профилактическая работа, учет особенностей личности, условий, особенностей жизненной ситуации субъекта воздействия, причин и условий, способствующих девиантному поведению подростков.

Условие поэтапности предъявляет к профилактической деятельности требование по применению мер воздействия на личность несовершеннолетнего правонарушителя поэтапно, с переходом от мер убеждения к мерам принудительного характера.

тапно, с переходом от мер убеждения к мерам принудительного характера.

Актуальность означает необходимость своевременного проведения профилактической работы, так как несвоевременность в ее проведении грозит созданием неблагоприятных жизненных, социальных условий для несовершеннолетнего, совершения им противоправных деяний.

Прогнозирование предполагает способность инспектора по делам несовершеннолетних спрогнозировать и применить меры профилактической работы по определенному направлению, которое требует особого внимания.

Комплексность в деятельности ПДН должна проявляться в применении широкого спектра мер воздействия на несовершеннолетних, включающих педагогические, социальные, правовые, психологические и др. методы. Помимо того, комплексный подход предполагает осуществление совместной работы инспекторами по делам несовершеннолетних совместно с представителями органов государственной власти, органов местного самоуправления и правоохранительных органов.

На основании проведенного анализа можно выделить следующие направления совершенствования деятельности правоохранительных органов в области предупреждения преступности несовершеннолетних:

1) Усилить профессионально-ориентированную работу в семьях, находящихся в социально-опасном положении, с родителями и законными представителями несовершеннолетних, поведение которых выходит за рамки правомерного.

2) Совершенствование компетенции и профессиональных навыков сотрудников ПДН, а также психологов и социальных работников, принимающих участие в формировании правомерного поведения несовершеннолетних.

3) Участие сотрудников компетентных подразделений в общественной жизни учебных заведений, контроль и кураторство за школами и учебными заведениями (особенно за учащимися старших классов).

4) Включение в государственную молодежную политику вопроса об организации подростковых рабочих отрядов на каникулярное время, это позволит занять свободное время учащихся, а также организовать материальную поддержку подростков.

5) Привитие чувства патриотизма и любви к Родине, ввиду этого организовывать конкурсы военно-патриотического характера для школьников по возрастным категориям.

6) Разработка и применение в учебных заведениях контрольных карточек школьников, отражающих интересы ребенка, а также свойственные ему девиации для дальнейшего анализа и психологической коррекции.

7) Взаимодействие подразделений правоохранительной направленности, государственных органов и институтов гражданского общества по содействию в решении стоящих вопросов по предупреждению преступности несовершеннолетних и в отношении несовершеннолетних.

Пристатейный библиографический список

1. Иванцов С. В., Соломатина Е. А., Страунинг Ю. А., Шмарион П. В., Ивасюк О. Н. Предупреждение преступлений и административных правонарушений, совершаемых несовершеннолетними: курс лекций. - М.: Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2017. - С. 105.
2. Зайко Т. М. О системе профилактики правонарушений несовершеннолетних // Уголовное право и криминология. - 2017. - № 1. - С. 51-54.
3. Вагайцев В. М. Система профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на современном этапе // Государственная служба и кадры. - 2021. - № 4. - С. 160-164.

ПЕТРОВ Павел Сергеевич

преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ДИДОРЕНКО Николай Николаевич

старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки ФГКОУ ВО «Уральский юридический институт МВД России»

ФАКОВ Азамат Мухажидович

доцент кафедры деятельности ОВД в особых условиях Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ СИЛОВЫХ СТРУКТУР

В данной статье проанализированы основные проблемные направления, касающиеся методики и подходов преподавания огневой подготовки в образовательных организациях системы МВД России, а также проведения занятий по огневой подготовке в территориальных органах. В виду того, что работа сотрудников полиции неразрывно связана с применением специальных средств и огнестрельного оружия в процессе поддержания общественного порядка и борьбы с преступностью, их жизнь, здоровье и безопасность находится под постоянной угрозой со стороны нарушителей законности на территории Российской Федерации, чем обуславливается актуальность данной статьи.

Ключевые слова: огневая подготовка, сотрудник полиции, служебная дисциплина, спортсмен, инструктор, силовые структуры, стрелковые навыки.

PETROV Pavel Sergeevich

lecturer of Fire and tactical special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

DIDORENKO Nikolay Nikolaevich

senior lecturer of Fire and tactical special training sub-faculty of the FGKOU HE "Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia"

FAKOV Azamat Mukhamedovich

associate professor of Internal affairs in special conditions sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

PERSPECTIVE DIRECTIONS FOR IMPROVING FIRE TRAINING OF POWER STRUCTURES EMPLOYEES

This article analyzes the main problem areas related to the methodology and approaches of teaching fire training in educational institutions of the Russian Ministry of Internal Affairs, as well as conducting fire training classes in territorial bodies. In view of the fact that the work of police officers is inextricably linked with the use of special means and firearms in the process of maintaining public order and fighting crime, their lives, health and safety are under constant threat from violators of the law on the territory of the Russian Federation, which determines the relevance of this article.

Keywords: fire training, police officer, service discipline, athlete, instructor, law enforcement agencies, shooting skills.

Необходимость оценивать уровень профессиональной подготовленности специалиста вызвана обязанностью осуществлять им профессиональную трудовую деятельность в различных жизненных ситуациях. Недостаточное количество практических занятий по огневой подготовке, а в последствии слабые навыки и умения обращения с огнестрельным оружием у сотрудников ОВД влекут за собой рост числа жертв от несчастных случаев при обращении с огнестрельным оружием, подтверждением чему является официальная статистика.

Анализируя опыт зарубежных стран в подготовке сотрудников полиции при обращении с огнестрельным оружием, можно смело отметить, профессиональный рост и опыт, пропорциональное улучшение показателей степени подготовленности по направлениям деятельности связанным с владением оружием. Отечественный опыт претерпевает несколько обратную тенденцию и требует корректировки.

Большая часть позиций в такой дисциплине, как огневая подготовка, должна быть приведена к единому знаменателю, но современность требует развития, которое вносит свои коррективы в части касающейся методов подготовки и способов обучения. Зачастую преподаватель бывает не в силах заложить в обучаемых всю теорию и принципы подготовки, которые разнятся между собой. Перейдем к рассмотрению проблем.

Отсутствие единой концепции. Единая концепция, в чем ее ценность и значимость для освоения дисциплина огневой подготовки? Для начала необходимо отметить, что наличие

единой методической разработки обязует проводить занятия в строгом соблюдении определенного порядка. Это касается изложения материала и проведения практических занятий. Последние изменения в наставлении по организации огневой подготовки исключили раздел, регламентировавший методике по обучению упражнениям курса стрельб. В результате чего возникла необходимость разработки и издания учебного пособия, которое бы включало в себя тот материал, а также в большей степени дополняло его содержание, более того, для каждого обучаемого должна быть предусмотрена возможность достижения уровня спортивного мастерства за счет совершенствования своих умений. Что касается поэтапного обучения, то его необходимо развивать как при подготовке кадров в учебных заведениях, так и территориальных органах внутренних дел, и лишь такой подход дает возможность определения уровня огневой подготовки и эффективно с позиции методики его совершенствовать [3].

Современность привносит свои коррективы в методы и способы обучения людей различным навыкам, огневая подготовка не остается от этой тенденции в стороне. Разрабатываются и начинают применяться специализированные устройства, без которых в скором времени будет трудно представить полноценное обучение. Но все это многообразие способов в образовательных организациях развито на разном уровне и применяется с разной успешностью, а это обстоятельство в свою очередь оказывает влияние на методику проведения занятий. Там, где

инновации появились давно и успели внедриться, сотрудники, проходящие обучение, получают учебный и практический материал за небольшой промежуток времени и лучше его усваивают, а те образовательные организации, в которых не применяются интерактивные технологии вынуждены затрачивать больше времени на изложение материала при этом страдает полнота и наглядность оглашаемой информации [1, с. 247].

Перейдем к проблеме, касающейся планирования занятий по огневой подготовке. У многих сотрудников и курсантов во время обучения первые занятия с оружием способны вызвать чувство тревоги и страха, вызывающие тремор и заставляющие стрелка совершать ошибки при стрельбе. В то же время, во время постоянных тренировок и приобретения достаточно устойчивых навыков обращения с оружием указанные отрицательные ситуации сглаживаются, и большая часть обучаемых способны показать положительные результаты в период выполнения упражнений по стрельбе, которые предусмотрены наставлением по организации огневой подготовки. Сразу необходимо отметить, что рассуждать о готовности будущего сотрудника к действиям в условиях реального огневого контакта с преступником только по результатам выполнения упражнений, которые предусмотрены курсом стрельбы, неправильно, так как большая часть упражнений должны выполняться по неподвижным целям из статичного положения. В условиях же реальной действительности стрельба чаще всего ведется на сверхкоротких и коротких дистанциях, в движении и по перемещающейся цели, в ограниченное время и в условиях ограниченной видимости. Условия для применения огнестрельного оружия возникают внезапно, и быстрота реакции и грамотного осмысления ситуации играет наиважнейшую роль [2, с. 139].

Чтобы совершенствовать навыки стрельбы необходимо многократными повторениями выработать мышечную память, таким образом улучшить нейронную связь между сигналами, поступающими из коры головного мозга к мышцам, выполняющим непосредственно прицеливание и нажатие на спусковой крючок.

Если тренировки стрелковых навыков будут проводиться с разрывом между ними по две-три недели, можно лишь слегка поддерживать уже сформированный ранее устойчивый навык. Говоря о стрельбе необходимо отметить, что данный навык не представляется возможным натренировать в домашних условиях. Это сложная физико-психологическая деятельность, основанная на поддержании координации и осуществлении статического мышечного напряжения.

Как оценивать знания обучающихся и осуществлять контроль остаточных знаний?

Во многих образовательных организациях, относящихся к системе МВД России преподавателями, а также в территориальных органах сотрудниками, отвечающими за боевую и физическую подготовку сотрудников, контроль знаний проводится в привычном для образовательной системы тестовом режиме. Но нельзя идеализировать данный метод ведь тесты представляют из себя лишь типовые задания, решение которых зачастую строится на «заучивании» ответов. Какова практическая ценность знания ответов на такие вопросы? Где реальная необходимость владения этой информацией для действующего сотрудника? Зачастую встречаются вопросы, варианты ответов на которые представляют из себя текст объемом в целую страницу. Вызывает сомнение компетенция того лица, которое эти тестовые задания составляет. Так, актуальным остается вопрос об определении круга вопросов и необходимых для изучения тем по данной дисциплине.

Не обошла огневую подготовку и проблема материально-технического обеспечения. Самая серьезная трудность состоит в том, что зачастую в территориальных подразделениях и даже в образовательных организациях попросту отсутствуют стрельбища и тир, а если они и есть, то они не отвечают требованиям по пропускной способности, нередко в них отсутствуют пулеприемники и, что самое негативное, размеры тира не всегда отвечают минимальным требованиям, а совокупность всего вышесказанного отрицательно сказывается на освоении огневой подготовки сотрудниками. Преподаватели по огневой подготовке вынуждены подстраиваться под небольшие помещения, под отсутствие того или иного вооружения и «изобре-

тать» различные упражнения, которые было бы целесообразно выполнять с наименьшими потерями в качестве освоения дисциплины.

Говоря о боеприпасах, следует отметить, что во многих подразделениях сотрудники полиции имеют возможность стрелять в среднем не более чем 1 раз четырьмя патронами в месяц, что является абсолютно бесполезной тратой времени, ведь от такой стрельбы невозможно сделать каких-либо выводов, проанализировать ошибки и совершенствоваться уже имеющиеся навыки [4]. Единный подход в методическом плане способствовал бы решению вышеописанных проблем.

Проблема подбора преподавателей. Существует реальная необходимость принимать на работу в должности преподавателя по огневой подготовке лиц, чья работа будет состоять в непосредственной подготовке и обучении сотрудников стрельбе и грамотному применению огнестрельного оружия и боевых приемов борьбы в практической деятельности. Ни для кого не секрет, что огневая подготовка это, специфическая дисциплина и в совершенстве ею владеют профессиональные спортсмены, будь то бывшие или действующие, их упорство и фанатизм способствуют тому, что в любой ситуации они способны применить огнестрельное оружие или боевые приемы, но за основу взят большой опыт тренировок и сотни часов упорных тренировок. Актуализируется вопрос о подборе кандидатов на должность из числа выпускников образовательных организаций, в годы обучения профессионально занимавшихся и совершенствовавших свои умения и навыки, выступавших на соревнованиях высокого уровня, показавших высокие результаты в дисциплине, выполнивших нормативы Мастеров спорта России.

Подводя итог вышесказанному необходимо отметить, что исключительно грамотные действия руководителя по подбору кадров на должности преподавателей, четкое планирование и регламентация занятий, и что самое главное выработка единой методики преподавания дисциплины огневая подготовка, позволят совершенствовать реальные умения и навыки сотрудников по применению огнестрельного оружия в практической деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Марченко К. С., Масейчук Ю. М., Чайченко Д. В. Особенности методики обучения стрельбе курсантов первых курсов образовательных организаций МВД России // Совершенствование методики преподавания специальных профессиональных дисциплин в образовательных организациях МВД России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 15 февраля 2022 года. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2022. – С. 247. – EDN SHLCTZ.
2. Масейчук Ю. М., Муртазин А. И. Основы безопасного обращения с оружием в практической стрельбе // Совершенствование методики преподавания специальных профессиональных дисциплин в образовательных организациях МВД России: Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 15 февраля 2021 года / Редколлегия: А. С. Дудко, А. А. Фролов, Ю. А. Напалков [и др.]. – Краснодар: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2021. – С. 139. – EDN CCIKBN.
3. Приказ МВД РФ от 23 ноября 2017 г. № 880 «Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: «Официальный интернет-портал правовой информации» (www.pravo.gov.ru) от 28 февраля 2018 г.
4. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

ХАРАЕВ Азамат Арсенович

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

МАСЛИЕНКО Мария Александровна

преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина

К ВОПРОСУ О ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ КОРРУПЦИИ В ОВД

В статье рассмотрен один из основных проблемных вопросов, связанных с предупреждением коррупционных явлений в органах внутренних дел. Пресечение и предупреждение коррупции является весьма актуальным и ключевым направлением деятельности правоохранительных органов. Особое внимание уделено рассмотрению общесоциальных и специальных предупредительных мер. Авторами предложены некоторые пути решения проблемных вопросов, связанных с проявлением коррупции в правоохранительных органах и в органах внутренних дел, в частности. На основе актуальных данных о состоянии коррупции в России, авторами предложены концепции разрешения данного вопроса. В заключении авторами сформулированы некоторые предложения по организации работы правоохранительных органов по противодействию коррупции на современном этапе деятельности органов внутренних дел.

Ключевые слова: коррупция в органах внутренних дел, предупреждение коррупции, специальные предупредительные меры, антикоррупционная экспертиза, коррупционные правонарушения.

KHARAEV Azamat Arsenovich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Fire training sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

MASLIENKO Mariya Aleksandrovna

lecturer of Criminal law disciplines sub-faculty of the I. D. Putilin Belgorod Law Institute of the MIA of Russia

ON THE PREVENTION OF CORRUPTION IN THE DEPARTMENT OF INTERNAL AFFAIRS

The article deals with one of the main problematic issues related to the prevention of corruption phenomena in the internal affairs bodies. Suppression and prevention of corruption is a very relevant and key area of law enforcement agencies. Particular attention is paid to the consideration of general social and special preventive measures. The authors have proposed some solutions to problematic issues related to the manifestation of corruption in law enforcement agencies and in the internal affairs bodies in particular. Based on current data on the state of corruption in Russia, the authors have proposed concepts for resolving this issue. In the conclusion the authors formulated some proposals for the organization of the work of law enforcement agencies to combat corruption at the current stage of activity of internal affairs bodies.

Keywords: corruption in internal affairs bodies, corruption prevention, special preventive measures, anticorruption expertise, corruption offences.

На сегодняшний день коррупция создает серьезную угрозу государственному устройству, правам и свободам человека и гражданина и социальной справедливости в целом. Коррупционные проявления в России являются основным препятствием развития государства в социальном, политическом и духовном аспекте, подрывая национальную безопасность страны, дестабилизируя как внутриполитическую стабильность, так и ослабляя авторитет Российской Федерации на международной арене.

Коррупция – это коррозия власти. Как ржавчина разъедает металл, так коррупция разрушает государственный аппарат и разъединяет нравственные устои общества [1]. О необходимости борьбы с коррупцией неоднократно заявлял Президент Российской Федерации В. В. Путин как одним из приоритетных направлений в деятельности органов внутренних дел¹. Так, на расширенном заседании коллегии МВД России в 2022 году В. В. Путин указал, что в борьбе с коррупцией необходимо активнее использовать новые возможности законодательства, которое на данный момент позволило расширить круг лиц, которые могут привлекаться к ответственности за должностные преступления, связанные с коррупцией [2]. По нашему мнению, изменения, внесенные в Федеральный закон «О полиции», во многом позволяют

расширить полномочия должностных лиц в целях недопущения и пресечения правонарушений коррупционной направленности [3].

Однако опаснейшей разновидностью коррупции является коррупция в самой системе ОВД. В докладе Генпрокурора РФ И. В. Краснова для Совета Федерации было отмечено, что больше всего приговоров за коррупцию в российских правоохранительных органах (672 из 898) с января по сентябрь 2021 года было вынесено в отношении полицейских. Так же по его словам, за 9 месяцев текущего года в судах с участием прокуроров рассмотрено 8946 уголовных дел коррупционной направленности в отношении 9948 лиц, вынесены обвинительные приговоры по 7328 уголовным делам в отношении 8088 лиц, в том числе 467 должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления (исполнительная власть – 171, исполнительная власть в субъектах – 61, главы муниципалитетов и местных администраций – 130). Кроме того, депутаты субъектов федерации – 7, депутаты органов местного самоуправления – 43, должностные лица правоохранительных органов – 898 (в том числе органов внутренних дел – 672, приставы – 47, таможня – 30, следствие и дознание – 62 (СК – 19, МВД – 38), прокуроров – 16, судей – 9) [4].

Опасность данного вида коррупции обусловлена тем, что обладающий властными полномочиями, вследствие чего

1 Далее – «ОВД».

располагающий широким арсеналом разнообразных средств принуждения к рядовым гражданам, знающий нормы закона, в особенности нормы уголовного законодательства, преступник опасен вдвойне. Следовательно, на данный момент остается открытым вопрос о разработке устойчивого и эффективного механизма предотвращения и противодействия коррупционной составляющей в ОВД.

Тема коррупционных правонарушений всегда была резонансной и широко освещалась общественностью и на современном этапе становится еще более медийной.

Рассматривая вопрос о проявлении коррупции в ОВД, необходимо сформулировать понятие о субъекте данного социально-негативного явления. На основании чего, под личностью сотрудника ОВД, совершающего коррупционных преступления следует понимать совокупность определенных групп признаков (криминологических, социально-демографических, уголовно-правовых, нравственных, психологических), качеств, характеристик, которые при определенных условиях и в обусловленной ситуации побуждают сотрудника к совершению преступления коррупционной направленности.

В связи с этим важен процесс разработки и применения предупредительных мер, не только общесоциального характера, но и таких мер, которые будут направлены конкретно на должностных лиц ОВД, в целях устранения коррупционных проявлений.

Так, общесоциальные предупредительные меры коррупционного поведения сотрудников ОВД представляют собой комплекс способов, используемых государством в различных сферах общественной жизни (политической, экономической, социальной, духовной и иных сферах), при которой ограничивается возникновение, развитие криминальных ситуаций в обществе и государстве, включая правоохранительные органы.

К таким мерам стоит отнести:

- совершенствование законодательной базы, регулирующей деятельность сотрудников правоохранительных органов;
- усиление социальной защищенности сотрудников ОВД;
- совершенствование системы подбора кандидатов для службы в ОВД;
- улучшение профессионального обучения сотрудников ОВД;
- активное освещение в СМИ фактов пресечения сотрудниками ОВД противоправных деяний коррупционной направленности;
- совершенствование психологического обеспечения сотрудников ОВД;
- режим обеспечения защищенности лиц, которые осуществляют борьбу с преступностью, а также их семей;
- разработка нового механизма подбора кадров для службы в ОВД;
- регулярные воспитательные работы с сотрудниками ОВД (в рамках обеспечения патриотического и духовно-нравственного воспитания);
- активное развитие института «наставничества»;
- повышение уровня технического обеспечения ОВД;
- пропагандистская деятельность МВД РФ с целью устранения психологических и информационных факторов, способствующих росту доверия населения к ОВД.

Большое значение и одним из главных мотивирующих факторов, как для действующих сотрудников, так и для кандидатов на прохождение службы в ОВД, является вопрос о денежном довольствии и пенсионном обеспечении. Материальное стимулирование сотрудников ОВД должно осуществляться с учетом квалификации, результатов служебной деятельности, сложности задач, возложенных на сотрудника. Что же касается денежного довольствия, то в качестве критерия

его достаточности необходимо принимать во внимание то, чтобы размер заработной платы смог обеспечить сотрудникам и их семьям достойный уровень жизни.

Сравнительный анализ свидетельствует о том, что заработная плата сотрудников правоохранительных органов в России намного ниже, чем в странах Европы и США, где денежное довольствие служащих правопорядка в среднем на 30-40 % выше, чем у промышленных рабочих [5].

Говоря о заработной плате, следует также упомянуть о пенсионном обеспечении. Для реализации всего комплекса мер общесоциального предупреждения коррупции необходимо увеличение пенсий сотрудников ОВД. Добросовестно исполнявший свои полномочия, честно прослуживший в ОВД сотрудник имеет полное право на обеспеченную государством старость, в связи с чем у него исчезнет умысел прибегать к совершению противоправных действий коррупционной направленности.

Таким образом, увеличение денежного довольствия, реформирование пенсионного обеспечения, создание системы специального премирования стабилизируют материальное положение сотрудников ОВД и станут существенным антикоррупционным фактором.

Несмотря на многочисленное нормативное регулирование деятельности полицейских, существенное значение здесь имеет тщательный психологический отбор кандидатов на службу в ОВД, который существенно позволяет выявить на данном этапе лиц с неустойчивой психикой, высоким уровнем тревожности и т.д.

Также важную роль среди общесоциальных предупредительных мер коррупционного поведения сотрудников ОВД играет обучение, полученное в специализированных учебных заведениях системы МВД РФ, направленное на получение необходимых знаний, а также для повышения профессиональной культуры и правосознания. В целях духовно-нравственного воспитания бы разработан и вступил в силу Кодекс этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, регулирующей стандарты поведения как руководителей, так и сотрудников с целью формирования нетерпимости к проявлениям коррупции [6].

Статистические данные также указывают на необходимость применения помимо общесоциальных, меры специального предупреждения коррупции в ОВД. По нашему мнению, необходимо создать специальные подразделения по борьбе с коррупцией, которые смогут на общегосударственном уровне выявить как можно больше предпосылок правонарушений коррупционной направленности в системе МВД РФ.

Несмотря на то, что общее количество преступлений коррупционной направленности возросло, отмечается сокращение числа привлеченных к уголовной ответственности сотрудников ОВД. Так, согласно докладу Председателя Следственного комитета РФ А. И. Бастрыкина, за 9 месяцев 2021 года в следственные органы Следственного комитета поступило 23634 сообщения о коррупционных преступлениях. По результатам их рассмотрения возбуждено 17563 уголовных дела, что на 15 % больше, чем за аналогичный период прошлого года. Среди направленных в суд каждое четвертое дело о даче взятки, 16 % - о получении взятки. Последние годы отмечается тенденция к снижению преступности среди работников органов внутренних дел. Так, если в 2011 году перед судом предстали 1678 сотрудников МВД России, то в 2020 году – 1 199, то есть на треть меньше. В этом году их количество сократилось на 7 % [7].

В свою очередь это свидетельствует об успешной работе правоохранительных органов по направлению предупреждению коррупции в системе МВД РФ.

Однако показатель коррумпированности в России остается высоким на сегодняшний день, что может быть обуслов-

лено множеством объективных и субъективных факторов. Широкое распространение коррупционной деятельности обусловлено отсутствием должного общественного осуждения коррупционных махинаций в системе государственной службы. Представители бизнес-сообщества, к которому относятся различного рода предприниматели и зачастую даже обычные граждане, совершенно нейтрально относятся к фактам коррупции среди государственных служащих, так как нередко сами становятся взяткодателями с целью решения возникающих проблем.

Причинами этого являются взаимная безответственность как взяткополучателя, так и взяткодателя. Усложнение проведения некоторых процедур и возможность их «обхода» подталкивает лиц на совершение противоправных действий, а именно, дачи взятки должностному лицу ОВД. В конечном итоге такие действия формируют недоверие граждан по отношению к сотрудникам ОВД и в значительной степени подрывают деятельность антикоррупционных структур системы МВД РФ, ведь это напрямую противоречит принципам ее деятельности.

Также можно выделить среди наиболее распространенных коррупционных правонарушений среди сотрудников ОВД – в непринятии мер по урегулированию конфликта интересов, наличие личной заинтересованности в получении вознаграждения в виде благ материального и нематериального характера при осуществлении или не осуществлении возложенных законом полномочий.

Достаточно распространены и другие коррупционные правонарушения государственных служащих – непредставление сведений о доходах (расходах) государственным служащим на себя и всех членов своей семьи, несоблюдение требований об ограничениях, запретах, несоблюдение служебного поведения, а также не уведомление представителя нанимателя государственным служащим по факту склонения к получению взятки со стороны третьих лиц.

Можно отметить, что ряд усилий по борьбе с коррупцией предпринимается правоохранителями, а другие усилия прилагают независимые органы, к таковым относится деятельность Межрегиональной общественной организации «Комиссия по борьбе с коррупцией». Часто применяемые методы борьбы с коррупцией предусматривают просвещение, мониторинг, аудит, регулирование действий, финансирование усилий, направленных на качественную борьбу с коррупцией.

В перспективе важно принимать, а также реализовывать дополнительные меры законодательного, административного характера. Все они направлены на то, чтобы можно было привлечь государственных служащих, инициативных лиц к мероприятиям по борьбе с коррупцией. К данной деятельности стоит привлекать граждан, госслужащих для осуществления активной пропаганды в области коррупции, цель которой – сформировать в обществе неприятие к коррупции. Не лишним будет обеспечение доступа гражданских лиц к информации, которая непосредственным образом связана с работой государственных органов власти, органов, которые представляют власть на муниципальном, а также региональном уровне [8].

С проведением мониторинга, в сознании граждан, принимающих непосредственное участие в нем, должно начать формироваться необходимое убеждение о реальных, а не фиктивно проводимых органами государственной власти и правоохранительными органами мероприятиях по борьбе с коррупцией. Связь общества и государства должна быть обеспечена на высоком уровне [9].

Таким образом, с помощью организованности взаимодействия государственной власти и общества, системной реализации антикоррупционной политики, можно добиться положительных результатов в борьбе с коррупционными проявлениями в системе МВД РФ. В данном отношении

обязанности, ограничения и запреты на государственной гражданской службе выступают основополагающими антикоррупционными механизмами. Рассчитывать на положительные результаты в данной деятельности можно только в том случае, когда в обществе создается атмосфера нетерпимости к коррупции в любом ее проявлении.

На наш взгляд, в борьбе с коррупцией в ОВД необходимо реализовать помимо общесоциальных и специальных мер, весь имеющийся нормативный, информационный и организационный потенциал, в том числе применять положительный отечественный и зарубежный опыт в целях защиты национальной безопасности в целом. Только комплексный подход к решению проблемы коррумпированности страны поможет достичь положительных результатов и свести коррупцию к минимуму.

Пристатейный библиографический список

1. Кирпичников А. И. Взятка и коррупция в России. – СПб., 1997. – С. 17.
2. Расширенное заседание коллегии МВД России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20211209/korrupsiya-1762876118.html> (дата обращения: 30.09.2022 г.).
3. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (в ред. от 21.12.2021) «О полиции» // Собрание законодательства РФ. – 14.02.2011. – № 7. – Ст. 900.
4. Полицейских в 2021 году чаще других правоохранителей осуждали за коррупцию. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/67795> (дата обращения: 30.09.2022 г.).
5. Колонтаевская И. Ф. Профессиональное образование кадров полиции за рубежом (педагогический аспект). – М., 2000. – С. 31.
6. Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 26 июня 2020 г. № 460. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс». <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 30.09.2022 г.).
7. Бастрыкин сообщил о росте числа уголовных дел о коррупции в 2021 году на 15 %. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/13151481> (дата обращения: 30.09.2022 г.).
8. Поляруш А. Д. Понятие и принципы противодействия коррупции на государственной и муниципальной службе // Международный журнал прикладных наук и технологий Integral. – 2021. – № 1.
9. Ревина С. Н. Теоретические проблемы правового регулирования рыночных отношений в современной России: автореферат докторской диссертации по юридическим наукам. – Нижний Новгород, 2018. – С. 56.

ХАЖИРОКОВ Валерий Ахиедович

кандидат юридических наук, начальник кафедры физической подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

БОЕВЫЕ ПРИЕМЫ БОРЬБЫ НА СТРАЖЕ ПРАВОПОРЯДКА: РОЛЬ ТАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ

Правоохранительная практика свидетельствует о том, что преступники во многих случаях превосходят по своей силе, физическим качествам и двигательным способностям сотрудников ОВД. Также сотрудники могут уступать преступникам в боевых умениях и навыках владения огнестрельным оружием. Все это обуславливает необходимость поиска эффективных средств и методов физической подготовки сотрудников для последующего успешного и эффективного выполнения служебных задач. Сделан вывод о том, что обучение сотрудников ОВД навыкам применения боевых приемов борьбы происходит более эффективно при организации учебно-тренировочных занятий в форме спаррингов по рукопашному бою. При этом у сотрудников параллельно формируется тактическая подготовленность, необходимость которой обуславливается тем, что от приобретенного качества зависит жизнь и здоровье, как самого правоохранителя, так и мирных граждан.

Ключевые слова: боевые приемы борьбы, тактическая подготовленность, борьба с преступностью, сотрудник ОВД, экстремальная ситуация.

KHAZHIROKOV Valeriy Akhiedovich

Ph.D. in Law, Head of Physical training sub-faculty of the North-Caucasian Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

COMBAT TECHNIQUES OF FIGHTING ON GUARD OF LAW AND ORDER: THE ROLE OF TACTICAL PREPAREDNESS

Law enforcement practice shows that criminals in many cases surpass police officers in strength, physical qualities and motor abilities. Also, employees may be inferior to criminals in combat skills and firearms skills. All this necessitates the search for effective means and methods of physical training of employees for the subsequent successful and efficient performance of official tasks. It is concluded that the training of police officers in the skills of using combat fighting techniques is more effective when organizing training sessions in the form of sparring in hand-to-hand combat. At the same time, tactical preparedness is being formed among employees, the need for which is determined by the fact that the life and health of both the law enforcement officer and civilians depend on the acquired quality.

Keywords: fighting techniques, tactical preparedness, crime fighting, police officer, emergency situation.

Правоохранительная деятельность, осуществляемая сотрудниками ОВД, сопряжена с решением задач по защите общественного порядка и борьбы с преступностью. Указанному контингенту сотрудников часто приходится сталкиваться с агрессивными настроенными антиобщественными элементами, вступать с ними в противоборство, предотвращать нападения с их стороны и осуществлять силовой задержание нарушителей спокойствия. Практика свидетельствует о том, что преступники во многих случаях превосходят по своей силе, физическим качествам и двигательным способностям сотрудников ОВД. Также сотрудники могут уступать преступникам в боевых умениях и навыках владения огнестрельным оружием [2], [3], [4]. Все это обуславливает необходимость поиска эффективных средств и методов физической подготовки сотрудников для последующего успешного и эффективного выполнения служебных задач.

На занятиях по физической подготовке в процессе изучения и отработки боевых приемов борьбы у сотрудников ОВД происходит формирование умений и навыков их применения в экстремальной ситуации, связанной с активным сопротивлением со стороны правонарушителя. На помощь обучению приходит развитие у сотрудников ОВД тактических основ ведения боя. Тактика проявляется в умении сотрудника анализировать постоянно изменяющуюся обстановку вокруг и принимать безошибочное решение, так как неправильно принятое решение влечёт за собой негативные последствия. Сформированный во время боя или борьбы тактический навык основывается на оценке действий сопер-

Хажиров В. А.

ника и выборе момента нанесения своего удара или проведения приёма. Учитывая опасность работы сотрудников ОВД, формирование у них тактических знаний ведения боя поможет им продолжать выполнение своих задач в экстремальных ситуациях. Для того чтобы научить сотрудника во время схватки с правонарушителем продолжать свой мыслительный процесс он должен обладать большим опытом ведения боя [1].

Как профессиональное качество тактическая подготовленность большей части присуща спортсменам, занимающимся борьбой и различными видами боевых единоборств. Тактическая подготовленность позволяет сотруднику эффективно решить тактическую задачу в экстремальных ситуациях. Экстремальность служебной ситуации обуславливается внезапно возникшими обстоятельствами, угрожающими жизни, здоровью и благополучию, как сотрудника ОВД, так и окружающей обстановке и мирных граждан. Выработать тактическую подготовленность нелегко, но оно очень полезно сотрудникам органов внутренних дел, так как основывается на мгновенной оценке ситуации и нахождения из неё выхода.

Для тактической подготовленности характерно то, что процесс обработки информации и принятия решения происходит во время выполнения двигательных актов и восприятия окружающей обстановки в процессе тяжёлых физических нагрузок. Сложная умственная деятельность, характеризующаяся определенными качествами, в том числе быстротой, гибкостью, целеустремленностью, самостоятельностью, глубиной, широтой, критичностью представляет собой процесс

тактического мышления. Уровень развития каждой из приведенных составляющих напрямую влияет на степень развития самого тактического умения.

Процесс обучения сотрудников приемам боя и борьбы включает в себя изучение техники и тактики выполнения приемов, а также их тренировку на различных макетах и живых мишенях [2]. Результативность обучения достигается именно в процессе тренировки приемов на живой мишени, поскольку в данном случае реализуется метод выполнения одного конкретного приема на несопротивляющемся ассистенте и метод тренировочного боя (спарринга). При этом, оба метода в одинаковой степени формируют тактическое сознание у сотрудников ОВД.

Тренировочный процесс сотрудников ОВД направлен на выполнение конкретных приёмов, доведение их до уровня автоматизации, что позволит в последующем применить их в адрес правонарушителей, оказывающих силовое сопротивление задержанию. В процессе тренировки преподаватель ставит сотрудников в пары для отработки приёмов, и здесь необходимо внимание тренирующихся акцентировать на деятельности, направленной на моделировании ситуации, в которой может быть применён тот или иной двигательный акт и обдумывании контрмер, которые могут быть приняты соперником. Также сотрудник должен быть озадачен своими дальнейшими действиями после применения определенного приёма. Не допускается бездумное выполнение двигательного акта, просто чтобы сделать движение. Необходимо синхронная работа сознания и автоматизмов. Если не проговорить этот момент, то сотрудники с большей долей вероятности не научатся использовать данный приём, даже если они отработают его сотни раз. Им необходимо понимать для чего применяется этот приём, и как он может пригодиться во время несения службы [3]. Тогда процесс запоминания выполнения приёма будет гораздо быстрее. Также заставляя сотрудников во время тренировки приёма моделировать ситуацию и отвечать на вопрос, какие контрмеры могут быть применены, сотрудник учится мыслить тактически. Вырисовывая в уме возможную ситуацию, сотрудник учится быстро принимать решение и корректировать движения, учась не совершать ошибок, предугадывать действия соперника и в реальном бою у него не возникает трудностей с тем, чтобы дать отпор сопернику.

Таким образом, объясняя необходимость анализа во время тренировок всех сильных контрмер противника, сотрудник на подсознательном уровне разрабатывает несколько планов дальнейших действий, в зависимости от того какое решение примет соперник. Эти навыки и являются начальным этапом тактической подготовленности. Человек, не привыкший к принятию быстрых решений и поиску выходов из тяжёлых ситуаций первое время тяжело продолжать мыслительный процесс одновременно с выполнением приемов борьбы. Сотрудника необходимо учиться думать в процессе тренировок и тогда дальнейшее развитие тактических умений и навыков будет происходить легче и быстрее.

Преимущество спаррингов в тренировочном процессе объясняется тем, что с их помощью быстрее формируется тактическая подготовленность, а следовательно, и применение всех имеющихся в арсенале приемов. Также спарринги в отличие от других видов тренировок приемов являются максимально приближёнными к реальному бою [4].

В целом, же не обладая тактической подготовленностью, сотруднику будет очень тяжело выстоять в бою с реальным противником и получения увечий будет невозможно избежать. Если во время тренировочного боя не анализировать каждое действие соперника, не выстраивать определённый план действий, не замечать ошибок, которые допускает противник, то такой бой не научит практически ничему. Но как только к выполнению двигательных актов подключить голову тогда результат боя может стать кардинально другим. Преподавателям (руководителям занятий) необходимо обучить сотрудников одновременному анализу своих и действий соперника, предугадывать его следующий шаг, наказывать соперника за ошибки. Одним словом, оба сотрудника учатся пользоваться тактическими навыками, а также замечать мажорные ошибки друг друга которые привели к поражению. Пропуская удар, за ударом занимающийся начинает задумываться о том, почему он их пропускает, и принимается корректировать свои действия. Даже если на первых этапах сотруднику даётся трудно задействование тактического под-

хода, то с опытом он будет развиваться и становится лучше от боя к бою. Чем больше боев будет проходить сотрудник, тем быстрее он начнёт понимать свои сильные и слабые стороны.

Задача преподавателя (руководителя занятия) во время спаррингов заключается в том, чтобы помогать обоим бойцам и различными подсказками корректировать их недостатки. Также необходимо тщательно анализировать каждый поединок, объясняя какие приёмы и удары лучше было нанести в той или иной ситуации. Роль наставника очень важна, так как бойцы во время боя не замечают многих вещей и не обращают внимания на некоторые ошибки, которые в реальном бою могут стать фатальными. Поэтому если этому не уделить должного внимания, то большинство ошибок перейдут в разряд привычки, которая будет мешать сотруднику в реальном бою.

Следующим этапом учебно-тренировочного процесса является отработка приемов в парах с вооружённым противником. Совершенно естественно, что большинство сотрудников испытывают тревогу, а многие и страх перед различного рода оружием. Они убеждены в том, что безоружный не сможет защититься от вооружённого соперника. Однако, правоохранительная практика очень много раз показала, что это убеждение не верное. Именно поэтому сотрудников обучают применению боевых приемов борьбы против вооружённого противника. Такой бой имеет специфику, как тренировок, так и ведения боя, поскольку в такого рода тренировках тактическая подготовленность формируется с такой же скоростью, как и спаррингах, потому что человек осознаёт всю серьёзность данной ситуации и максимально сконцентрирован на правильном выполнении боевых приемов. Все его чувства обостряются, и адреналин в крови заставляет действовать быстро, точно и наверняка. Во время отработки безоружный, прежде чем сделать то или иное действие оценивает его эффективность, потом анализирует положение оружия в руке противника и пытается предугадать направление нанесения удара, затем он продумывает свои действия и действия соперника на несколько шагов вперёд, чтобы не впасть в ступор после применения одного приёма. Осознание того, что на кону стоит жизнь сотрудника, заставляет его относиться к такому бою серьёзней чем к любому другому, таким образом каждый его шаг обдуманней, и все его мысли и внимание направлено на соперника и его действия. Фокусируясь на противнике, он выжидает удачного момента, чтобы нанести сокрушительный удар или выполнить свой приём и обезоружить соперника, тем самым избавившись от объекта опасности в виде оружия.

В заключение отметим, что обучение сотрудников ОВД навыкам применения боевых приемов борьбы происходит более эффективно при организации учебно-тренировочных занятий в форме спаррингов по рукопашному бою. При этом у сотрудников параллельно формируется тактическая подготовленность, необходимость которой обусловливается тем, что от приобретенного качества зависит жизнь и здоровье, как самого правоохранителя, так и мирных граждан.

Пристатейный библиографический список

1. Брычкова А. Ю. Совершенствование обучения навыкам боевых приемов борьбы сотрудников органов внутренних дел // Автономия личности. - 2021. - № 1 (24). - С. 85-89.
2. Сорокина А. Н., Бутов В. В. Изучение боевых приемов борьбы и их применение в деятельности сотрудника ОВД // В сборнике: Физическая культура, спорт и туризм в высшем образовании. Сборник материалов XXXIII всероссийской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов, молодых ученых, профессорско-преподавательского состава. - Ростов-на-Дону, 2022. - С. 90-93.
3. Хажиров В. А. Внедрение борцовских и рукопашных поединков в учебно-тренировочный процесс сотрудников органов внутренних дел, обучающихся по программам профессионального обучения // Проблемы в российском законодательстве. - 2022. - Т. 15. - № 3. - С. 31-35.
4. Хажиров В. А. Роль борцовских и рукопашных поединков в тренировочном процессе сотрудников органов внутренних дел РФ // Культура физическая и здоровье. - 2022. - № 2 (82). - С. 50-53.

ШАЛАМОВ Вячеслав Викторович

кандидат педагогических наук, начальник кафедры философии, психологии и гуманитарных дисциплин Уральского юридического института МВД России

ЗАЛАЕВ Родион Дамилович

научный сотрудник научно-исследовательского отдела Уфимского юридического института МВД России

ЧЕРНЕЙКИН Павел Петрович

преподаватель цикла кинологии Уфимской школы по подготовке специалистов-кинологов МВД России

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Статья посвящена некоторым вопросам психоэмоционального состояния и психологической подготовки обучающихся (курсантов, слушателей) и сотрудников органов внутренних дел (полиции). Так как эмоциональное состояние сотрудника органов внутренних дел зависит прежде всего от воздействия внешних и внутренних факторов, которое может повлиять на его службу, охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности. Сотрудник полиции должен контролировать свои эмоции, чтобы они не нанесли вред прежде всего ему самому и окружающим его людям для этого необходима выработка эмоционально-волевой устойчивости у сотрудников правоохранительных органов при возникновении различных нештатных и экстремальных ситуаций.

Ключевые слова: сотрудник, сотрудник полиции, органы внутренних дел, обучающийся, организация, психоэмоциональное состояние, эмоциональная устойчивость.

SHALAMOV Vyacheslav Viktorovich

Ph.D. in pedagogical sciences, Head of Philosophy, psychology and humanitarian disciplines sub-faculty of the Ural Law Institute of the MIA of Russia

ZALAEV Rodion Danilovich

researcher of the Research Department of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

CHERNEYKIN Pavel Petrovich

lecturer of the cycle of cynology of the Ufa School for the Training of Cynologists of the MIA of Russia

SOME QUESTIONS OF THE PSYCHO-EMOTIONAL STATE OF AN EMPLOYEE OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES

The article is devoted to some issues of the psycho-emotional state and psychological training of students (cadets, trainees) and employees of the internal affairs bodies (police). Since the emotional state of an employee of the internal affairs bodies depends primarily on the impact of external and internal factors that may affect his service, the protection of public order and ensuring public safety. A police officer must control his emotions so that they do not harm, first of all, himself and the people around him. For this, it is necessary to develop emotional and volitional stability among law enforcement officers in the event of various abnormal and extreme situations.

Keywords: employee, police officer, internal affairs bodies, student, organization, psycho-emotional state, emotional stability.

У сотрудника органов внутренних дел, как и любого другого человека ежедневно возникают различные эмоции, которые зависят от происходящих ситуаций вокруг него. В связи с этим психологическая подготовка обучающихся (курсантов, слушателей) и сотрудников органов внутренних дел имеет наиболее значимое место, а в некоторых случаях и решающее значение при подготовке к применению огнестрельного оружия, физической силы и специальных средств. Также стоит отметить, что применение и использование сотрудником органов внутренних дел огнестрельного оружия, физической силы и специальных средств должно в обязательном порядке осуществляться в соответствии с Федеральным законом «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ.

Существует очень много понятий эмоций, по нашему мнению, наиболее удачным является определение Г. Г. Вербиной [5]. Классификация различного рода эмоций очень подробно рассмотрена в работе Д. А. Головченко и Е. О. Карамышева [2, с. 433-437] где описаны основные свойства эмоциональных переживаний, структура эмоционального проявления, вопросы управления эмоциями и пр.

Эмоциональное состояние сотрудника органов внутренних дел зависит прежде всего от воздействия внешних и внутренних факторов. Эмоции присутствуют у человека всю жизнь и во всех сферах деятельности. Поэтому при использовании и применении сотрудником органов внутренних дел

огнестрельного оружия, физической силы и специальных средств могут появляться не свойственные в обычной жизни эмоции, влияющие на результат. В данной ситуации стоит согласиться с мнением А. С. Пристолова, который отмечает, что «человек зрелый должен уметь справляться со своими эмоциями, но это не значит быть неэмоциональным, а это значит, что твои эмоции никак не вредят другим людям и ведут тебя к цели» [4, с. 280-284]. Это говорит о том, что сотрудник полиции должен контролировать свои эмоции, чтобы они не нанесли вред прежде всего ему самому и окружающим его людям.

К примеру, по мнению А. А. Свяжениной «для наиболее результативной и качественной работы сотрудника органов внутренних дел с боевым оружием первостепенную роль играет психологическая составляющая процесса, заключающаяся в контроле над эмоциями, чувством концентрации, способностью к преодолению внешнего воздействия» [6, с. 75-78].

По мнению Ю. М. Масейчука «возникновение посторонних мыслей при стрельбе очень пагубно отражается на результате, поэтому при работе с оружием от них нужно пытаться отстраниться, т.к. они, в свою очередь, способствуют появлению различных эмоций, стимулирующих ненужную мышечную активность, и отвлекают от необходимых действий с оружием. Иными словами, психологическая подго-

товка к стрельбе состоит в умении очищать свой мозг от ненужных мыслей» [3, с. 23-24].

Существуют различные методы занятий: групповые, индивидуальные, тематические, специальные, каждый из которых может быть использован в качестве тренировочного занятия по мере необходимости. Поскольку сотрудник в своей профессиональной деятельности сталкивается с разнообразной обстановкой, требующей принятия быстрого и верного решения, например, какой именно способ задержания применять, есть ли необходимость в огнестрельном оружии или достаточно физического воздействия и другие, то и на занятиях необходимо тренировать эти задачи, отслеживая эмоции, которые испытывает сотрудник в этот момент.

Так, по аналогии ситуаций из реальной жизни сотрудников органов внутренних дел, можно создавать тематические полигоны для тренировочных занятий, например, в машине, в квартире, в хозяйственных помещениях, в доме, в которых предварительно разместить людей, обговорив вводные и действия каждого из них. Тем самым возможно отработать поведение, эмоции для выработки алгоритма действия в конкретной ситуации. Далее, для усложнения восприятия тренирующего можно добавить различные отвлекающие звуки (звонкий крик кукушки, сирены автомобиля, сигнализации, крики детей, громкие разговоры людей и другие отвлекающие моменты), посредством которых потренировать сосредоточенность, внимательность и концентрацию при выполнении ответственного задания.

Помимо этого, сотрудник должен самостоятельно прорабатывать психологические аспекты своего сознания отдельно от практических занятий, поскольку любые наши действия сопровождаются тесной связью с такими когнитивными функциями, как фокусировка и распределение внимания, а также восприятие и ориентация во времени и пространстве. Учеными доказано, что, когда какие-либо из когнитивных функций дают сбой, у человека нарушается связь с реальностью, например, при ухудшении памяти или речи страдают личная, бытовая и профессиональная сферы жизни. В связи с этим каждому сотруднику, применяющему огнестрельное оружие, физическую силу и специальные средства, для поддержания внимания и сосредоточенности, важно заниматься постоянным саморазвитием, регулярно изучать новое, тренировать свою психику к восприятию ситуаций нестандартных для обычной жизни.

Также стоит отметить, что улучшением морально-психологического состояния сотрудников органов внутренних дел (полиции) и поддержание благоприятного социально-психологического климата в коллективах занимаются психологи. Психологи в соответствии с приказом МВД России от 02.09.2013 № 660 «Об утверждении Положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации» проводят в установленном порядке психологические обследования, специальные психофизиологические исследования с применением полиграфа, направленные на изучение, анализ и оценку индивидуально-психологических особенностей личности кандидатов на службу в органы внутренних дел, стажеров, сотрудников, перемещаемых по службе на другие должности в системе МВД России. Осуществляют изучение, анализ и оценку социально-психологического климата в служебных коллективах и морально-психологического состояния личного состава, проводят индивидуальные психологические обследования и социально-психологические исследования. Вышеперечисленные действия психологов помогают сотруднику органов внутренних дел при выполнении задач, стоящих перед ним, и способствуют обеспечению личной безопасности и поддержке себя в постоянной профессиональной, специальной, правовой и психологической готовности [1, с. 364-365].

В заключении хочется отметить, что для совершенствования у сотрудников органов внутренних дел умения «проживать» беспокойные эмоции в процессе применения огнестрельного оружия, необходимо проводить индивидуальные занятия с каждым сотрудником, где в зависимости от стажа и опыта работы с огнестрельным оружием составлять план и методы тренировки, однако при этом не забывать, что со

временем страх и боязнь использовать оружие в отношении людей растет, и инстинкт самосохранения носит наиболее выраженный характер.

В большинстве случаев для проведения занятий по стрельбе используется только учебный тир (учебный полигон), однако для постоянных тренировок это не всегда эффективно, поэтому необходимо добавлять и другие дислокации, например, учебные выезды на различные полигоны, условия которых будут приближены к реальным служебным ситуациям сотрудников. Изменение обстановки, в которой проходят занятия по подготовке к применению оружия, необходимо также и для того, чтобы постоянно погружать себя в стрессовое состояние, к которому стоит привыкать для закрепления знаний, как именно действовать в определенном эмоциональном состоянии.

Также хотелось бы отметить, что применение сотрудником органов внутренних дел огнестрельного оружия, физической силы и специальных средств дестабилизирует нормальное психологическое состояние, поэтому чтобы справиться с этим состоянием и эмоциями, сотрудник должен научиться применять различные методы саморегуляции. Для этого необходимо постоянно и неоднократно отрабатывать на практических занятиях и учебных тренировках навыки, в том числе совершенствуясь по их использованию и применению, доведения до «автоматизма», бессознательного действия, оставаясь хладнокровным, игнорируя посторонние шумы. Придерживаясь данных моментов, сотрудник сможет развить способность к подавлению или изменению неблагоприятного эмоционального состояния к успокоению при эмоциональном чрезмерном возбуждении, что приведет к устранению посторонних мыслей и соответственно эмоций.

Пристатейный библиографический список

1. Ахияров Р. А., Кошевец Г. В. Обеспечение личной безопасности сотрудника органов внутренних дел // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 2 (153). – С. 364-365. – EDN ZCITRR.
2. Карамышева Е. О., Головченко Д. А. Эмоции человека. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2016. – № 23 (127). – С. 433-437. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/127/35231/> (дата обращения: 21.09.2022).
3. Масейчук Ю. М. Приемы психологической саморегуляции и методы, способствующие развитию профессиональных навыков и мастерству стрельбы сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2021. – № 2 (41). – С. 23-24. – EDN XMBLPE.
4. Присталова А. С. Особенности эмоционального состояния спортсменов во время тренировочного процесса и соревнований // Валеологические проблемы здоровья формирования подростков, молодежи, населения: сборник материалов 12-й Международной научно-практической конференции молодых ученых и студентов, 9 декабря 2016 г., г. Екатеринбург / Рос. гос. проф.-пед. ун-т. – Екатеринбург: РГППУ, 2016. – С. 280-284.
5. Вербина Г. Г. Психология эмоций: учеб. пособие; Чуваши, ун-т. – Чебоксары, 2008. – 308 с.
6. Свяженина А. А., Ахияров Р. А. Психоэмоциональное состояние сотрудника ОВД при производстве выстрела из огнестрельного оружия // Юридическая наука в современном мире: актуальные проблемы и перспективы развития: сборник материалов Всероссийского круглого стола, Уфа, 13 мая 2021 года. – Уфа: Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. – С. 75-78. – EDN FGQHQE.

СУХОВА Оксана Владимировна

кандидат экономических наук, доцент Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева

МАХОВ Арсений Владимирович

студент Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева

УФИМЦЕВ Антон Дмитриевич

студент Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева

РЕАЛИЗАЦИЯ МЕР ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ КОРРУПЦИОННОГО СЛУЖЕБНОГО ПОВЕДЕНИЯ И УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ СОТРУДНИКОВ РОСГВАРДИИ

Антикоррупционная политика стала одним из серьезных направлений работы всех органов государственной власти. Росгвардия, как один из органов исполнительной власти, также реализует антикоррупционную работу внутри своего ведомства. В статье анализируются итоги Плана по противодействию коррупции в Росгвардии на 2018-2020 гг., а также обсуждаются направления работы на 2021-2024 гг.

Ключевые слова: Антикоррупционная работа, служебное поведение, коррупционное поведение, должностные лица, антикоррупционные компетенции, противодействие коррупции.

SUKHOVA Oksana Vladimirovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of the V. F. Yakovlev Ural State Law University

MAKHOV Arseniy Vladimirovich

student of the V. F. Yakovlev Ural State Law University

UFIMTSEV Anton Dmitrievich

student of the V. F. Yakovlev Ural State Law University

IMPLEMENTATION OF MEASURES TO PREVENT CORRUPT OFFICIAL BEHAVIOR AND RESOLVE CONFLICTS OF INTEREST AMONG NATIONAL GUARD EMPLOYEES

Anti-corruption policy has become one of the serious areas of work of all public authorities. The National Guard, as one of the executive authorities, also implements anti-corruption work within its department. The article analyzes the results of the Anti-Corruption Plan in the Russian Guard for 2018-2020, and also discusses the areas of work for 2021-2024.

Keywords: Anti-corruption work, service behavior, corrupt behavior, officials, anti-corruption competencies, countering corruption.

Борьба с коррупцией актуальный вопрос государственной управленческой политики. Несмотря на различные сложности, которые существуют в социальной и экономической жизни общества этот вопрос является одним из ключевых в повестке любого мероприятия при участии органов государственной власти. За первую половину 2022 года даже тогда, когда внешняя политика государства требует пристального внимания Президента страны и государственного аппарата, были реализованы некоторые серьезные шаги в рамках работы по противодействию коррупции. Таким образом, можно сделать вывод, что антикоррупционная работа воспринимается руководством страны не менее важным вопросом, чем решение давно назревших внешнеполитических вопросов. Так 6 марта 2022 г. Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в ст. 26 ФЗ «О банках и банковской деятельности» и ФЗ 273 «О противодействии коррупции». Федеральный закон подготовлен во исполнение подпункта «а» пункта 17 Национального плана противодействия коррупции на 2018-2020 гг. «Федеральным законом предусматривается механизм, позволяющий обращать в доход Российской Федерации поступившие на счета в банках и иных кредитных организациях денежные средства лица, замещающего (занимающего) должность, осуществление полномочий по которой влечёт за собой обязанность представлять сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имуще-

ственного характера, или лица замещавшего (занимавшего) такую должность и уволившегося до завершения проверки достоверности и полноты названных сведений, в случае, если сумма этих денежных средств превышает совокупный доход указанных лиц за отчётный период и предшествующие ему два года и в отношении таких денежных средств не представлены достоверные сведения, подтверждающие законность их получения» [1]. Предполагается, что работники прокуратуры получают возможность оперативного реагирования по выявленным несоответствиям в предоставленных данных по результатам ежегодной отчётной о доходах и расходах и реальной финансовой ситуации государственных служащих (далее ГС).

Еще одним значимым шагом по реализации антикоррупционной политики стало внедрение государственной информационной системы (далее ГИС) «Посейдон», Указ от 25 апреля 2022 года. «ГИС Посейдон» обеспечивает использование информационно-коммуникационных технологий для ввода и анализа сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также для проведения проверочных и иных мероприятий в области противодействия коррупции. Система объединяет в единую сеть участников антикоррупционной деятельности и позволяет автоматизировать большинство выполняемых ими функций» [2]. Основным координатором системы опре-

делена Администрация Президента, а ФСО России – ее оператором. По комментариям специалистов ГИС «Посейдон» может анализировать не только цифровую информацию, имеющуюся в различных базах данных на ГС, но и с помощью встроенного искусственного интеллекта, может анализировать различные источники качественной информации, например, социальные сети, а также может сопоставлять информацию по различным субъектам, выявляя, как прямые, так и дальние родственные связи и иную аффилированность между различными юридическими и физическими лицами [3].

Антикоррупционная работа ведется во всех органах государственной власти. Ведущим нормативно-правовым актом (далее НПА), регулирующим антикоррупционную работу, является ФЗ 273 «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 г. В нем изложены основные принципы противодействия коррупции (далее ПК), раскрыты понятия: коррупции, ПК, предупреждения коррупции, а также дано определение ситуации «конфликта интересов». Так по смыслу Закона под «конфликтом интересов» понимается ситуация при которой личная заинтересованность должностного лица влияет или может повлиять на объективное беспристрастное исполнение им должностных обязанностей, а под «личной заинтересованностью» понимается возможность доходов или выгоды любого вида, в том числе косвенной как самим должностным лицом так и аффилированными с ним лицами [4]. В случае попадания должностного лица (далее ДЛ) в ситуацию конфликта интересов (далее КИ) государственный служащий обязан принимать меры по его предотвращению и урегулированию. За непринятие мер по урегулированию конфликта интересов ДЛ подвергается дисциплинарному взысканию в виде «увольнения» [5]. Таким образом, законодатель относит не урегулирование ситуации КИ к дисциплинарному проступку коррупционной направленности с обязательным требованием увольнения по соответствующим основаниям.

В статье 7 данного Закона отмечено, что в области противодействия коррупции проводится единая государственная политика, вводятся антикоррупционные стандарты по всем органам государственной власти, то есть устанавливается единая система запретов и ограничений, обеспечивающих ПК в конкретном ведомстве.

Так, например, Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации располагает разнообразным арсеналом противокоррупционных средств. Одним из главных таких средств являются НПА. Основная нормативная база в сфере противодействия коррупции была сформирована в период с 1998 до 2016 года. Был издан ряд федеральных законов «О воинской обязанности и военной службе» (1998), «О статусе военнослужащих» (1998), «О государственной гражданской службе РФ» (2004), «О персональных данных» (2006) и т. д. Помимо этого в период с 2010 до 2017 издан довольно обширный перечень Указов Президента РФ и Постановлений правительства РФ, внутриведомственных нормативных актов, регулирующих антикоррупционную работу, а с 2016 года появляется практика составления планов по противодействию коррупции.

В 2018 в рамках реализации «Плана федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по противодействию коррупции на 2018-2020» [6], был осуществ-

лен комплекс мероприятий, направленных на повышение эффективности механизмов противодействия коррупции, предотвращения и урегулирования конфликта интересов на государственной службе, а именно:

- проведен комплекс мероприятий по организации работы комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов;

- регулярно проводилась работа по выявлению случаев несоблюдения требований законодательства по урегулированию конфликта интересов сотрудниками Росгвардии;

- проведена работа по усилению внутриведомственной нормативной базы, регулирующей вопросы антикоррупционной безопасности;

- в целях выявления и предотвращения конфликта интересов проводится работа по актуализации баз данных по лицам, аффилированным с сотрудниками Росгвардии;

- проведен комплекс просветительских и образовательных мероприятий, способствующих соблюдению антикоррупционных стандартов сотрудниками ведомства, формирующих негативное восприятие всех форм и видов коррупционных правонарушений;

- совершенствовалась система отбора кандидатов, проводилась диагностика на антикоррупционную устойчивость будущих сотрудников ведомства;

- велся на постоянной основе социально-психологический мониторинг коллективов Росгвардии на предмет наличия возможных коррупционных преступных сообществ в рядах сотрудников;

- был внедрен в работу ведомственный оперативный учет лиц, уволенных по негативным основаниям. На сегодняшний день в базу данных включено более 3000 человек

- в реестр уволенных по коррупционным основаниям в 2018 году внесено 10 человек, в 2019 году 6 человек, в 2020 году 8 человек и 19 человек в 2021 году [7].

Как мы можем видеть, по комплексу проведенных мероприятий, много внимания было уделено разрешению ситуаций, связанных с урегулированием ситуаций конфликта интересов. Созданы условия для беспрепятственного и эффективного действия аттестационных комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов. Такие комиссии существовали и раньше, но именно в рассматриваемый период они стали по-настоящему эффективны. Помимо этого, с новой силой заработал механизм, служащий для обнаружения ситуаций несоблюдения законодательства Российской Федерации в данной сфере. Речь идёт об обязанности служащих Росгвардии уведомлять, предотвращать и урегулировать конфликт интересов в установленном законом порядке. Еще одной мерой стал повышенный контроль за своевременным и достоверным пополнением данных о родственниках государственных служащих. Такие данные содержатся в личных делах, анкетах, а также автобиографиях сотрудников. Такая информация поможет уличить тех, кто намеренно нарушает антикоррупционное законодательство и привлечь их ответственности.

23 сентября 2021 года директором органа власти был утверждён новый «План Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по противодействию коррупции на 2021-2024 годы» [8]. Многие пункты пла-

на были заимствованы из предшествующего документа, но были добавлены и принципиально новые меры.

Особое внимание в новом плане, реализуемом на данный момент, уделяется профессиональному росту государственных служащих, чья компетенция связана с противодействием коррупции. Мероприятия, направленные на развитие антикоррупционных компетенций сотрудников ведомства выделены отдельным пунктом плана. Кроме этого, гораздо больше, по сравнению с прошлым планом запланировано провести мероприятий, направленных на «разъяснение вопросов противодействия коррупции, соблюдения законов Российской Федерации, формирование антикоррупционного мышления», агитацию неприятия коррупции. Таким образом, мы можем сделать вывод, что превентивным мерам антикоррупционной работы отводится серьезное значение.

Впервые включается в перечень мер рассмотрение правоприменительной практики, а именно вступивших в силу судебных решений, по ситуациям, связанным с обозначенными фактами. Последующий анализ и обобщение позволяет скорректировать проводимую в данной сфере политику, а также способствует созданию статистики по случаям проявления коррупции в действиях (бездействии) должностных лиц войск национальной гвардии.

План завершает пункт требующий, организовывать проверки эффективности работы по противодействию коррупции в структурных элементах федеральной службы.

Однако, при всей активной антикоррупционной работе, стоит отметить и негативный аспект. Как было сказано ранее, на конец 2019 года количество увольнений по нарушениям коррупционной направленности составила 19 случаев, что по сравнению с 2018 годом выше в 1,9 раза, а с 2019 годом выше в 3,2 раза. Но приведенные статистические данные не обязательно свидетельствуют о провале реализации Плана «По противодействию коррупции». Выросшее количество увольнений в связи с утратой доверия может означать не только повышение уровня коррупции среди личного состава федеральной службы, но и повышение эффективности работы служб, отвечающих за выявление фактов, приводящих к применению мер ответственности: повысилась раскрываемость подобных ситуаций, а их количество уменьшилось не изменилось или даже сократилось. Таким образом, цифры могут являться прямым доказательством успеха политики повышенного внимания к проверкам работы контролирующих подразделений.

Таким образом, мы можем видеть, что антикоррупционной работе в Росгвардии уделяется серьезное внимание. В ведомстве разработан и внедрен пакет нормативно-правовых актов, поддерживающих антикоррупционную политику, ведется просветительская и воспитательная работа, которая поможет обеспечить формирование устойчивого антикоррупционного поведения сотрудников. Но при этом не снижается качество работы по выявлению коррупционного поведения, что позволит обеспечить чистоту рядов сотрудников Росгвардии.

Пристатейный библиографический список

1. В законодательство внесены изменения, направленные на противодействия коррупции среди должностных лиц. Сайт Президента России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/news/67922>. Дата обращения: 29.06.2022 г.
2. Подписан Указ о внедрении информационных технологий в работу по профилактике коррупционных и иных правонарушений. Сайт Президента России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/administration/68280>. Дата обращения: 29.06.2022 г.
3. Е. Беляков. О. Адамович. На взяточников натравят искусственный интеллект: Как будет работать антикоррупционная система «Посейдон». Комсомольская Правда. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/27383/4578300/>. Дата обращения: 29.06.2022 г.
4. Ст. 10. Ф3 273 «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 г. Правовая система КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/5d0224ebd04c398d2acf7c53dbc79659b85e8f3/. Дата обращения: 11.07.2022 г.
5. Там же.
6. План по противодействию коррупции на 2018-2020 гг. Росгвардия. Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosguard.gov.ru/document/article/plan-po-protivodejstviyu-korrupcii-na-20182020-gg>. Дата обращения: 10.07.2022 г.
7. Росгвардия. Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosguard.gov.ru/page/index/o-realizacii-federalnoj-sluzhboj-vojsk-nacionalnoj-gvardii-rossijskoj-federacii-meropriyatij-plana-protivodejstviya-korrupcii-na-20182020-gody>. Дата обращения: 5.07.2022 г.
8. План по противодействию коррупции на 2021-2024 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosguard.gov.ru/uploads/2021/10/plan_rosgvardii_po-protivodejstviyu_korrupcii_20212024_gody.pdf. Дата обращения: 10.07.2022 г.

ШЕВЦОВА Вера Анатольевна

преподаватель кафедры административной деятельности и охраны общественного порядка Волгоградской академии МВД России

ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ И ПРЕСЕЧЕНИЯ ПРОТИВОПРАВНЫХ ДЕЙСТВИЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В данной работе отражены статистически данные о несовершеннолетних интернет-пользователях и их контентных предпочтениях в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Приведен анализ преступлений и правонарушений, совершаемых несовершеннолетними и в отношении них на просторах интернет-пространства. Рассмотрены основные риски и угрозы, связанные с использованием юной аудиторией интернет-площадок. Особое внимание уделено рассмотрению некоторых аспектов в организации профилактической работы, проводимой сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних территориальных органов МВД России среди несовершеннолетних по выявлению и пресечению противоправных действий в сети Интернет.

Ключевые слова: несовершеннолетние, профилактика, преступление, правонарушение, интернет, кибербуллинг, агрессия в социальных сетях, мониторинг опасного контента, интернет-сообщество.

SHEVTSOVA Vera Anatoljevna

lecturer of Administrative activity and public order protection sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

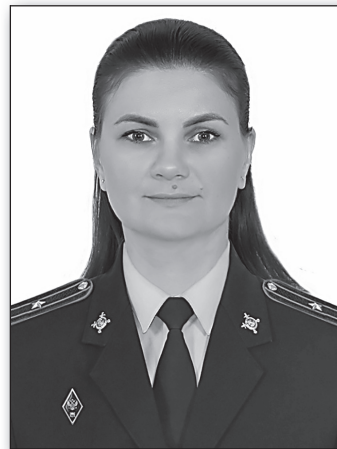
FEATURES OF DETECTION AND SUPPRESSION OF ILLEGAL ACTIONS ON THE INTERNET AMONG MINORS

This paper reflects statistical data on underage Internet users and their content preferences in the Internet information and telecommunications network. The analysis of crimes and offenses committed by and against minors in the vast Internet space is given. The main risks and threats associated with the use of Internet sites by a young audience are considered. Special attention is paid to the consideration of some aspects in the organization of preventive work carried out by employees of the juvenile affairs units of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia among minors to identify and suppress illegal actions on the Internet.

Keywords: minors, prevention, crime, offense, Internet, cyberbullying, aggression in social networks, monitoring of dangerous content, Internet communities.

Развитие информационных технологий, доступность сети интернет и различных интернет-площадок для несовершеннолетних, ставит перед правоохранительными органами МВД России, а в частности перед подразделениями по делам несовершеннолетних (ПДН), новые задачи по защите несовершеннолетних граждан от противоправного контента. Стремительный рост инновационных технологий способствует поиску новых подходов к осуществлению своей профессиональной деятельности сотрудниками полиции, осуществляющих профилактическую работу по выявлению, пресечению преступлений и правонарушений, совершаемых несовершеннолетними и в отношении них в сети интернет.

Основопологающей частью работы инспекторов по делам несовершеннолетних, в первую очередь, является профилактика, в ходе проведения которой сотрудниками ПДН проводится индивидуальная профилактическая работа с несовершеннолетними, их родителями и иными законными представителями. Благодаря скрупулезной работе полицейских удается выявить лиц, занимающихся вовлечением несовершеннолетних в совершение преступлений и других противоправных, антиобщественных действий, а также склоняющих детей и подростков к потреблению наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача, употреблению одурманивающих веществ, к суицидальным действиям, либо совершающих в отношении несовершеннолетних другие противоправные деяния. Не остаются без внимания правоохранителей и родители несовершеннолетних, а также иные законные представители и должностные лица, которые ненадлежащим образом исполняют свои обязанности по воспитанию, обучению и содержанию несовершеннолетних, либо не исполняют такие обязанности вовсе [1].

Шевцова В. А.

Например, в ходе частной доверительной беседы с подростком в большинстве случаев удается установить факторы, влияющие на преступность среди молодежи. На сегодняшний день к таким факторам относятся: неформальное объединение, развитие новых молодежных течений и трендов, появление в окружении лидеров мнений, пропагандирующих противозаконные ценности и правила, а также возникновение каналов получения информации, негативно влияющих на сознание молодых людей.

Ввиду непрерывного развития сети интернет перед сотрудниками, работающими с несовершеннолетними, практически ежедневно возникают новые вопросы, ответы на которые не всегда бывает просто найти. Согласно исследованиям компании Mediascope, сервиса по аналитике соцсетей Brand Analytics и фонда «Общественное мнение» интернетом пользуются 93 % детей различных возрастов. Так, например, количество детей в возрасте от 5 до 11 лет пользующихся интернетом составляет 2,1 млн. человек, а вот уже среди детей 8-11 лет эта цифра составляет 2,74 млн. человек. Если брать за основу результаты всероссийского исследования «Детский Рунет 2018», проведенного Институтом исследований интернета, то 24,5 млн. россиян, включая детей и их родителей, посещают сайты, специализирующиеся на детском контенте. На платформах, включая социальные сети и видеохостинги, число потребителей детского контента составляет 41 млн. человек [2].

В данном исследовании подчеркивается, что количество времени, проводимое ребенком в сети интернет, напрямую зависит от его возраста, ведь чем старше и самостоятельнее он становится, тем больше времени он находится без родительской помощи и родительского контроля. Основопологающее значение в данном случае имеет и факт появления у

детей своих личных технологических устройств – компьютеров, ноутбуков, планшетов и смартфонов, позволяющих им входить в интернет пространство. Возрастные предпочтения детей и подростков отражаются и в контентных предпочтениях. Возрастная категория от 8 до 11 лет, в отличие от самой юной аудитории, предпочитает мультфильмы и простейшие игровые приложения, проявляют свой интерес к социальным сетям, прослушиванию музыкальных треков, и используют интернет площадки для обучения и саморазвития.

Живя в современном мире информационных технологий, все это не может не радовать, если бы не одно «НО» – возникновение определенных рисков и угроз:

- совершение детьми преступлений в сфере информационной безопасности;
- совершение преступлений в области информационной безопасности в отношении детей;
- заражение во время посещения интернет-пространства технологического устройства вредоносными программами;
- знакомство детей с нежелательной информацией;
- участие в деструктивных сообществах;
- приобретение интернет-зависимости.

Популяризация социальных сетей среди несовершеннолетних стала причиной возникновения модного термина кибербуллинг (киберзапугивание) – интернет-травля, виртуальный терроризм среди подростков. Кибербуллинг (cyberbullying) берет свое название от английского слова bull-буль, в родственном смысле: активно атакующий, преследующий, изводящий, провоцирующий, терроризирующий, отравляющий. В молодежном сленге есть глагол аналогичного происхождения – бык. Киберзапугивание часто несправедливо путают с массовыми издевательствами и домогательствами (мафия-mafia), но на практике это не то же самое. Центром «Безопасность 2.0» Российского фонда мира был проведен мониторинг, результаты которого показали, что в третьем квартале 2021 года резонансных случаев интернет-травли среди несовершеннолетних было зарегистрировано на 43 % больше, чем за весь 2020 год [3].

Факты совершения противоправных действий через соцсети не всегда выходят за границы государства или даже одного города. Например, в городе Байконур сотрудниками правоохранительных органов было установлено, что летом 2016 года молодой человек, достигший восемнадцатилетнего возраста, проживающий в том же городе, используя мобильный телефон, через социальную сеть ВКонтакте вел переписку с несовершеннолетним подростком, в ходе которой отправлял потерпевшему свои интимные фотографии, тем самым совершая развратные действия сексуального характера, возбуждающие нездоровый интерес к сексуальным отношениям с несовершеннолетним.

Особенность коммуникации в сети интернет обуславливается чувством анонимности и безнаказанности для пользователей, поэтому именно здесь отмечается повышенный уровень агрессивности, использования методов запугивания и угроз, негативное воздействие на психическое и эмоциональное состояние, в том числе несовершеннолетних.

К наиболее распространенным преступлениям и правонарушениям в интернет пространстве, с которыми сталкиваются сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних МВД России, относятся: интернет-травля, угрозы, вымогательство, мошенничество, склонение к суицидальным действиям, употреблению алкогольной продукции, наркотических средств, разжигание расовой, национальной, политической ненависти, склонение к антиобщественным действиям и т.д.

Мониторинг социальных сетей на предмет возникновения групп, сообществ, каналов, публикующих материалы, склоняющих несовершеннолетних к суициду, антиобщественным действиям, вызывающим вражду и ненависть на почве расовой, национальной или любой другой принадлежности, популяризирующих употребление алкогольной, табачной продукции, наркотических средств и прочее входит в задачи инспекторов по делам несовершеннолетних. Одной из причин для проведения массового мониторинга подразделениями ПДН социальных сетей послужил прецедент, связанный с публикацией в «Новой газете» 16 мая 2016 года журналисткой Галиной Мурсалиевой материала про «Группы Смерти» – игру для подростков «Синий кит», ключевым

заданием которой было покончить жизнь самоубийством. История с «группами смерти» вызвала волну паники среди родителей несовершеннолетних. Представители средств массовой информации утверждали, что участие в данной игре унесло жизни более 130 детей, но источники данной информации неизвестны. Своего апогея игра достигла в феврале 2017 года, когда в социальных сетях массово был опубликован хештег – #синийкит, и более 800 пользователей ждали получения дальнейших инструкций. По данным прокуратуры Иркутской области, принимавшие участие в данной игре две школьницы покончили с собой [4].

Бесконечный рост сообществ, осуществляющих публикации потенциально неприемлемого контента, способствовал внесению в 2021 году соответствующих законодательных поправок, обязывающих социальные сети самостоятельно выявлять и блокировать противоправную информацию, а также активнее реагировать на жалобы и удалять потенциально опасный контент [5].

В качестве новых методов в проведении профилактической работы по предупреждению и выявлению преступлений и правонарушений, совершаемых несовершеннолетними и против них в сети интернет, инспекторы по делам несовершеннолетних чаще всего используют мониторинг сообществ, каналов и групп в социальных сетях, публикующих противоправный контент, направленный на уязвленную психику несовершеннолетних. В последующем они осуществляют сбор информации о профилях в социальных сетях при решении вопроса о постановке несовершеннолетнего на профилактический учет, ведут мониторинг этих аккаунтов, устанавливая круг общения несовершеннолетнего, его интересы и увлечения. Мониторинг профилей помогает полицейским установить факт участия несовершеннолетнего в запрещенных сообществах, а также провести анализ публикаций, фотографий и комментариев уже тех несовершеннолетних, которые состоят на профилактических учетах.

Беспрецедентный рост числа юных интернет-пользователей и стремительное развитие интернет-платформ, обусловили проведение инспекторами ПДН ежедневного мониторинга популярного контента среди молодежи, социальных сетей несовершеннолетних, а также выполнение мероприятий по выявлению лиц, вовлекающих и склоняющих несовершеннолетних к противоправным действиям.

Таким образом, профилактическая работа по выявлению и пресечению противоправных деяний в сети интернет, осуществляемая сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних, на сегодняшний день, является одним из самых актуальных направлений в деятельности службы охраны общественного порядка МВД России.

Пристатейный библиографический список

1. Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 15.10.2013 № 845 (ред. от 31.12.2018). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Отраслевой доклад Детский Рунет 2018 от 31.12.2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Доступ с сайта «Институт исследований интернета». https://internetinstitute.ru/portfolio/analytics/detskiy-runet-2018-otraslevoy-doklad/?sphrase_id=25142.
3. «Безопасность 2.0» Российского фонда мира (РФМ). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Доступ с сайта Российская газета. – 11.11.2021 <https://www.gazeta.ru/social/2021/11/11/14192821.shtml>.
4. Синий кит (игра). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Доступ с сайта Википедия. Свободная энциклопедия [https://ru.wikipedia.org/wiki/Синий_кит_\(игра\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Синий_кит_(игра)).
5. Об информации, информационных технологиях и о защите информации Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. 14.07.2022). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Доступ из официального интернет-портала правовой информации.

DOI 10.46320/2073-4506-2022-9-172-429-430

АБРАМОВ Иван Романович

студент направления подготовки «Информационная безопасность» Института истории и государственного управления Башкирского государственного университета

КОЧНЕВА Людмила Викторовна

старший преподаватель кафедры безопасности горного производства Уральского государственного горного университета

ШАЛЬКОВ Александр Александрович

студент Башкирского государственного университета

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ НАУЧНОЙ ПУБЛИКАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ

Информационная безопасность в сфере научной публикационной активности имеет ряд явных и скрытых угроз, заключающихся в раскрытии информации, имеющей стратегическое значение для развития отраслей промышленности по различным видам экономической деятельности. Актуальность исследования объясняется отсутствием механизма отбора научных публикаций, оценки потенциала научных публикаций для развития стратегически важных отраслей национального хозяйства. Объект исследования – открытая наука, как информационное рабочее пространство по обмену и генерации научных знаний. Предмет исследования – информационная безопасность, как механизм открытой науки для устранения угроз раскрытия информации, имеющей стратегическое значение для национальной системы хозяйствования. Цель исследования – раскрыть содержание элементов информационной безопасности и сопутствующих угроз в рамках открытой науки, как рабочего пространства научной публикационной активности. Результаты исследования – представлено содержание и выявлены угрозы в рамках информационной безопасности открытой науки.

Ключевые слова: научные исследования, национальная безопасность, цитируемость, жизненный цикл исследования, наукометрические показатели.

ABRAMOV Ivan Romanovich

student of the «Information security» training course at the Institute of History and Public Administration of the Bashkir State University

KOCHNEVA Lyudmila Viktorovna

senior lecturer of the Mining safety sub-faculty of the Ural State Mining University

SHALKOV Alexander Alexandrovich

student of the Bashkir State University

INFORMATION SECURITY IN THE CONTEXT OF SCIENTIFIC PUBLICATION ACTIVITY

Information security in the field of scientific publication activity has a number of obvious and hidden threats, consisting in the disclosure of information of strategic importance for the development of industries for various types of economic activity. The relevance of the study is explained by the lack of a mechanism for selecting scientific publications, assessing the potential of scientific publications for the development of strategically important branches of national economy. The object of research is open science, as an information workspace for the exchange and generation of scientific knowledge. The subject of the research is information security as a mechanism of open science to eliminate threats to the disclosure of information of strategic importance for the national economic system. The purpose of the study is to reveal the content of information security elements and related threats within the framework of open science as a workspace of scientific publication activity. The results of the study – the content is presented and threats within the information security of open science are identified.

Keywords: scientific research, national security, citation, research life cycle, scientometric indicators.

В настоящее время развитие международных баз цитирования (МБЦ), активизация научной публикационной активности имеет следствием глобализацию научных исследований в рамках открытой науки. Основным пространством, формирующим коммуникативные связи и распределение научных исследований, является интернет, что очевидно в значительной степени затрудняет контроль и регулирование опубликованных научных исследований. Одним из основных инструментов открытой науки является Открытая научная структура (*Open Science Framework - OSF*) - это инструмент, который продвигает открытые, централизованные рабочие исследовательские процессы, позволяя фиксировать различные аспекты и продукты жизненного цикла научного исследования, включая разработку исследовательской идеи, планирование исследования, хранение и анализ собранных данных, а также написание и публикацию отчетов. Он раз-

работан и поддерживается Центром открытой науки (COS), некоммерческой организацией, основанной в 2013 году, которая проводит исследования в области научной практики, создает и поддерживает научно-исследовательские сообщества, а также разрабатывает исследовательские инструменты и инфраструктуру для управления и архивирования исследований. В рамках данного инструмента поощряется открытость, честность и воспроизводимость исследований в различных научных дисциплинах [1]. Открытая научная структура имеет важнейшее значение при подготовке «STEM специалистов» [2, с. 40] в рамках формирования общности студентов различных стран и участия в совместных научных проектах. Притом, что содержание открытой науки и международных баз цитирования, очевидно, преследуют цели открытости и активного вовлечения в производство научных исследований как можно большего количества специалистов, тем не менее,

сами принципы и реализация механизмов открытой науки формируют угрозы информационной безопасности. Так П. Миrowski отмечает: «Для некоторых это означает просто открытый доступ к существующим научным публикациям; для других это предвещает иной формат будущей научной публикации;...» [3, с. 175]. То есть цели специалистов действующих в рамках открытой науки могут различаться, и логично предположить, что всегда существует вероятность, с учётом политических разногласий во всём мире, что возможны злоупотребления в рамках преследования собственных национальных целей развития. То есть неизбежно возникают системные угрозы информационной безопасности без участия органов контроля открытости публикационной активности.

Угрозы информационной безопасности, возникающие в рамках открытой науки и неконтролируемой публикационной активности можно выделить следующие:

1. Непреднамеренное раскрытие технически и технологически важной информации для развития стратегических отраслей национального хозяйства, имеющее негативные долгосрочные последствия для развития собственных отраслей производства и промышленности.

2. Раскрытие национальных приоритетов направлений научных исследований, раскрывающий содержание государственных и общественных приоритетов научных исследований;

3. Раскрытие наукометрических показателей авторов и их личных данных, которые в случае открытых публикаций могут быть использованы сторонними лицами для привлечения исследователей не в рамках национальной системы хозяйствования, в том числе на коммерческой основе.

4. Рост количества негативных отзывов, который связан не только с ростом неправомерных действий при проведении исследований, но и с отсутствием возможности у редакторов журналов обнаруживать и ретроспективно исключать ошибочные или иным образом скомпрометированные научные исследования.

При этом в рамках открытой науки утверждается, что существуют более быстрые технологии измерения воздействия научного исследования на общество, которые могут учитывать ряд типов публикаций, а также освещение в социальных сетях научного вклада, для получения полной оценки того, насколько значительным был авторский научный вклад. Суть аргументации подобного подхода заключается в том, что скрытые виды использования научного исследования, такие как чтение, создание виртуальных закладок, совместное использование, обсуждение и оценка, являются отслеживаемыми действиями, и эти следы интернет активности могут быть использованы для разработки новой меры научного воздействия. Общее название для этого нового типа измерения воздействия научных исследований на общество называется «альтметрикой» [4, с. 1131]. При этом указывается и приводятся доказательства того, что альтметрика отличается в лучшую сторону от традиционной вебометрии, которая медленна и неструктурирована в своей оценке. Предполагается, чтобы альтметрики рассчитаны на более широкий набор мер, учитывающих твиты, блоги, обсуждения и закладки. Альтметрика также инкапсулирует научный процесс и измеряет процесс исследования и сотрудничества для создания общей метрики. Тем не менее, многие исследователи прямо указывают в своей оценке, что лишь немногие существующие сторонники альтметрики предлагают методологические подробности того, как этого добиться [4]. То есть, можно утверждать, что, учитывая общую нехватку методологических

средств измерения открытых публикаций, возможно сделать вывод, что исследования в области альтметрики все еще находятся в зачаточном состоянии. Таким образом, публикационная активность в открытых источниках предполагает парадоксальную ситуацию: с одной стороны новых средств измерения научного вклада нет, с другой стороны «классические» метода измерения научного вклада неприменимы в рамках открытой науки. То есть научная публикационная активность, которая не ограничена классическими методами современной научной публикации, а непосредственно сразу появляется в открытых источниках и получает распространение через средства сети интернет, в факте своего существования содержит угрозы информационной безопасности.

Тенденция настоящего времени – открытая наука с почти полным отсутствием механизма противодействия угрозам информационной безопасности. Рост социальных сетей и их освоение учеными привели к созданию альтметрик, которые представляют собой показатели социальной сети для академических публикаций. Эти новые метрики теоретически могут использоваться в оценочной роли, чтобы давать ранние оценки воздействия публикаций или давать оценки нетрадиционных типов воздействия. Их также можно использовать в качестве вспомогательного средства для поиска информации: чтобы привлечь внимание пользователя электронной библиотеки к статьям, которые привлекли упоминания в социальных сетях. Если альтметрикам следует доверять, их необходимо оценить, чтобы убедиться, что сделанные о них заявления обоснованы. Вместо того, чтобы просто поощрять «участие», современная наука в наши дни изобилует проприетарными веб-сайтами, которые стремятся полностью перестроить исследовательский процесс с нуля. Интернет-стартапы широко распространены в сети, что соответствует начальным этапам стремления к поглощению и захвату интернет пространства.

При том, что открытая наука стимулирует научную публикационную активность, необходимо осознавать, что «открытость» также предполагает уязвимость к различным факторам воздействия. Необходимо учитывать новые возникающие угрозы информационной безопасности, которые являются следствием трансформации публикационного и издательского дела в современном обществе.

Пристатейный библиографический список

1. Foster E. D., Deardorff A. Open science framework (OSF) // Journal of the Medical Library Association: JMLA. – 2017. – Т. 105. – №. 2. – С. 203-206. – DOI: 10.5195/jmla.2017.88.
2. Нидергаус, Е. О. Субъективная оценка методов обучения stem специалистов студенческих общностей в социально-экономическом пространстве России, Белоруссии и Венгрии // Дискуссия. – 2021. – № 5 (108). – С. 40-48. – DOI: 10.46320/2077-7639-2021-5-108-40-48. – EDN HPKSAS.
3. Mirowski P. The future (s) of open science // Social studies of science. – 2018. – Т. 48. – №. 2. – С. 171-203. – DOI: 10.1177/0306312718772086.
4. Sud P., Thelwall M. Evaluating altmetrics // Scientometrics. – 2014. – Т. 98. – №. 2. – С. 1131-1143. – DOI: 10.1007/s11192-013-1117-2.

ГОЛЯНДИН Николай Петрович

кандидат юридических наук, профессор кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ТАОВА Лилия Юрьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

ВЕРХОВЕЦКИЙ Игорь Витальевич

начальник отдела ЦПЭ ГУ МВД России по СКФО, подполковник полиции

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРОЯВЛЕНИЯМ ЭКСТРЕМИЗМА В СУБЪЕКТАХ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

В статье авторы рассматривают динамику преступлений экстремистской направленности, анализируют негативные векторы развития оперативной обстановки, представляющие угрозу стабилизационным процессам в регионе. Подчеркивается важность противодействия преступлениям экстремистской направленности, которые нередко перерастают в террористические акты.

Авторы обращают внимание на то, что правоохранительными органами исследуемых субъектов проводится профилактическая работа в отношении ряда средств массовой информации деструктивного характера.

Ключевые слова: противодействие, экстремизм, терроризм, насилие, идеология, профилактика, оперативно-розыскные мероприятия.

GOLYANDIN Nikolay Petrovich

Ph.D. in Law, professor of Special disciplines sub-faculty of the North-Caucasus Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

TAOVA Liliya Yurjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Special disciplines sub-faculty of the North-Caucasus Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, colonel of police

VERKHOVETSKY Igor Vitaljevich

Head of the CPE Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the North Caucasus Federal District, lieutenant colonel of police

PROBLEMATIC ISSUES OF COUNTERING MANIFESTATIONS OF EXTREMISM IN THE SUBJECTS OF THE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT

In the article, the authors consider the dynamics of extremist crimes, analyze the negative vectors of the development of the operational situation that pose a threat to the stabilization processes in the region. The importance of countering extremist crimes, which often turn into terrorist acts, is emphasized.

The authors draw attention to the fact that the law enforcement agencies of the studied subjects carry out preventive work against a number of destructive mass media.

Keywords: counteraction, extremism, terrorism, violence, ideology, prevention, operational search measures.

Динамика преступлений экстремистской направленности в Северо-Кавказском федеральном округе имеет тенденцию к снижению по сравнению с показателями 2020 года. Так, в 2021 году зарегистрировано 124 факта, т.е. на 3,1 % меньше по сравнению с 2020 годом, что составляет 11,7 % от всех преступлений данного вида, совершенных на территории РФ (2021 г. – 1057). [1].

Мониторинг произошедших на территории округа протестных акций показывает, что оппозиционные силы не оставляют попыток манипулирования общественным сознанием с помощью различных Интернет-ресурсов, активно используя их для распространения деструктивных идей, организации несанкционированных общественно-политических акций.

Большая часть протестных акций спровоцирована экономическими проблемами, неразрешенными хозяйственно-бытовыми вопросами (улучшение жилищных условий, землепользование, водоснабжение населенных пунктов, га-

зификация, ремонт автодорог, невыплата задолженности по заработной плате и т.д.) и экологическими проблемами (деятельность отдельных производственных комплексов, вырубка лесных массивов, хаотичное строительство без учета экологических норм) [2].

Этноконфессиональная обстановка в Северо-Кавказском федеральном округе является стабильной положительной. В течение 2021 года конфликтов на религиозной почве в регионе не выявлено.

Вместе с тем в округе продолжают существовать отдельные очаги межнациональной напряженности. Основной причиной этому является деятельность на территории округа деструктивных сил, использующих межнациональную тематику для нагнетания напряженности посредством включения в конфликт радикальных националистических и псевдопатриотических структур, что делает сферу межнациональных отношений неустойчивой.

Поводами для ее обострения используются разнообразные ситуации: от бытовых и хулиганских правонарушений, до экономических споров хозяйствующих субъектов. При этом из-за провокационных действий отдельных граждан и общественных объединений даже незначительные бытовые конфликты перерастают в массовые столкновения представителей различных национальностей. Особое внимание правоохранительных органов в данном направлении в текущем периоде было направлено на организацию взаимодействия по недопущению противоправных действий на межнациональной и межконфессиональной почве в населенных пунктах с компактным проживанием лиц осетинской и ингушской национальностей Пригородного и Моздокского района, а также в п. Карца Промышленного района Владикавказа. В этих целях в 2021 году проведены 855 профилактических встреч, в том числе: с сотрудниками органов местного самоуправления – 325, с лидерами национально-культурных обществ – 319, с представителями духовенства – 211 [3].

Также объектом особого внимания правоохранительных органов является межнациональная обстановка в Нефтекумском и Предгорном районах Ставропольского края, массовая миграция на территории которых из северокавказских республик, а также из некоторых стран ближнего зарубежья, вызывает острую конкуренцию за рабочие места и ресурсы (в первую очередь – земельные), что зачастую порождает конфликты, в том числе с межэтническим компонентом. Несмотря на отсутствие в Ставропольском крае открытых межнациональных противостояний, опасность заключается в том, что даже бытовые инциденты способны с подачи деструктивных элементов перерасти в массовые столкновения представителей разных национальностей. В течение 2021 года в Ставропольском крае выявлено 79 бытовых конфликтов с участием граждан различных национальностей. Все они локализованы и, благодаря своевременно принятым профилактическим мерам, дальнейшей эскалации не получили [3].

Пристальное внимание было уделено в конце 2021 года обстановке, складывающейся на чечено-ингушской границе, обусловленной земельно-строительными работами сотрудников ГУ «Чеченавтодор». В результате работ было изменено русло реки Фортанга на территории, прилегающей к сельскому поселению Даттых Сунженского района Республики Ингушетия в полосе административной границы с Чеченской Республикой. Указанное обстоятельство вызвало резонанс и недовольство среди населения Республики Ингушетия. Несогласованные с властями Ингушетии действия стороны строительной организации были восприняты жителями РИ как провокация, направленная на изменение административной границы в ущерб территориальной целостности Республики Ингушетии.

Происходящие события активно обсуждались в социальных сетях Интернет и комментировались участниками дискуссий. На фоне имеющейся напряженности и тенденций к эскалации конфликта, наблюдался, в основном, негативный эмоциональный фон: призывы к решению вопроса исключительно мирным путем подчас встречали резкое неприятие со стороны отдельных участников форумов. Также нередко публиковались провокационные высказывания и призывы, что еще больше накаляло сложившуюся обстановку.

В целях обеспечения общественной безопасности и правопорядка, на территории Республики Ингушетия террито-

риальными подразделениями МВД, ФСБ и другими заинтересованными ведомствами во взаимодействии с органами власти своевременно реализовали комплекс превентивных мероприятий, который позволил снизить социальную напряженность в указанном регионе.

Вместе с тем, несмотря на имеющиеся положительные тенденции в противодействии экстремистским проявлениям, вероятность осложнения оперативной обстановки на Северном Кавказе остается высокой. Так, степень радикализации общества обусловлено деятельностью деструктивных сил в сети Интернет. Поэтому правоохранительными органами проводится профилактическая работа в отношении ряда средств массовой информации деструктивного характера. Как правило, это печатные издания, тенденциозно освещающие события и процессы, происходящие на Северном Кавказе и регулярно пытающиеся дискредитировать действующую власть посредством распространения недостоверной информации, однобокой ее подачи и замалчивания отдельных ключевых эпизодов.

Одним из негативных векторов развития оперативной обстановки, представляющих угрозу стабилизационным процессам в регионе, остается деятельность религиозных экстремистов. Используя социально-экономические проблемы, они продолжают вовлечение населения в псевдорелигиозную деятельность, делая упор на молодежную среду.

Так, в г. Черкеске Карачаево-Черкесской Республике и г. Георгиевске Ставропольского края выявлены факты активности последователей международной религиозной организации «Управленческий центр Свидетели Иеговы в России» [4]. По фактам противоправных действия организаторов и активных участников запрещенной организации правоохранительными органами возбуждены уголовные дела и в настоящее время проводится предварительное расследование.

В июне и в августе 2021 года по материалам, собранным сотрудниками МВД по Республике Дагестан, возбуждено уголовное дело по признакам ч. 2 ст. 282.2 УК РФ в отношении семи жителей города Избербаш, которые в период времени с 2005 года по март 2020 года принимали участие в деятельности международной религиозной организации «Нурджулар» [5].

Кроме того, на территории Республики Дагестан и Ставропольского края выявлены факты деятельности ячеек международной религиозной организации «Ат-Такфир валь-Хиджра» [6]. В ходе проведения оперативно-следственных действий в отношении деятельности указанной экстремистской организации к уголовной ответственности по признакам ч. 2 ст. 282.2 УК РФ привлечены 8 жителей Республики Дагестан и 23 жителя Ставропольского края.

Проведение Вооруженными силами Российской Федерации специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины явилось одной из существенных причин активизации деятельности деструктивных элементов, масштабной ведущей негативную информационную кампанию в целях повышения уровня социальной напряженности, распространения тревожных настроений среди населения, обострения межнациональных противоречий, провоцирования протестных проявлений.

Результаты мониторинга северокавказского сегмента сети Интернет свидетельствуют о наличии существенного количества публикаций, содержащих критику действий и решений органов власти, а также правоохранительных органов Россий-

ской Федерации. Так, только за месяц с начала специальной военной операции в социальных сетях и мессенджерах опубликовано свыше шести тысяч пропагандистских материалов, посвященных указанной тематике.

Наряду с пресечением попыток распространения в сети Интернет деструктивной информации, способствующей повышению уровня социальной напряженности и провоцированию протестной активности граждан, органами внутренних дел, дислоцированными на территории СКФО, продолжается проведение мероприятий по ограничению доступа к электронным ресурсам, содержащим противозаконный контент. Всего за указанный период на основании материалов сотрудников ОВД, направленных в уполномоченные структуры, и в результате профилактической работы с авторами публикаций исключен доступ пользователей к полутора тысячам Интернет-ресурсам, содержащим информацию, способствующую дестабилизации оперативной обстановки

На постоянной основе реализуется комплекс мероприятий пропагандистского и контрпропагандистского характера, направленных на противодействие деструктивной идеологии и формирование положительного отношения населения к проводимой Вооруженными силами РФ специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины.

За вышеуказанный период в социальных сетях и мессенджерах опубликовано более шести тысяч пропагандистских материалов, посвященных указанной тематике. Размещено около четырехсот тысяч комментариев к информационным поводам, вызвавшим повышенный общественный интерес. Сотрудниками органов внутренних дел, дислоцированных на территории СКФО, организованы и проведены более пятидесяти пропагандистских акции.

Вместе с тем за указанный период на территории Северо-Кавказского федерального округа выявлено 28 протестных акций, проведенных по поводу специальной военной операции Вооруженных сил РФ на территории Украины, в том числе одно перекрытие автодороги в Карачаево-Черкесской Республике с участием 6 граждан, которые привлечены к ответственности по ч. 6.1 ст. 20.2 КоАП РФ и 27 пикетов с участием 35 граждан, из которых 23 привлечены к административной ответственности.

Ряд протестных проявлений не состоялись благодаря своевременной реализации профилактических мер сотрудниками органов внутренних дел. В том числе, информационно-патриотическая акция «Письмо российскому солдату», с задействованием учащихся образовательных организаций с целью выражения поддержки в адрес российских военнослужащих, принимающих участие в специальной военной операции на территории Украины, путем размещения в сети Интернет публикаций с позитивными пожеланиями российским военнослужащим, направленных на поднятие их боевого духа. В мессенджерах «WhatsApp» и «Telegram» проводятся информационные акции под девизами «#ЯМыРоссия» и «#мырезерв» (#мыреЗерV), изначально инициированной сотрудниками МВД по ЧР на площадке социальной сети «Instagram» в знак солидарности с проводимой Вооруженными силами РФ специальной операции и другие.

Реализация комплекса профилактических мероприятий по недопущению дестабилизации общественно-политической обстановки на территории Северо-Кавказского федерального округа продолжается.

Пристатейный библиографический список

1. По данным ГИАЦ МВД России: квартальная форма отчетности 282 – «Антитеррор». 2020, 2021.
2. Голяндин Н. П., Ешеров А. Г., Шериев А. М. Актуальные направления деятельности по противодействию экстремизму и терроризму в Северо-Кавказском регионе // Евразийский юридический журнал. - 2022. - № 7 (170). - С. 432-434.
3. Обзор состояния оперативной обстановки в Северо-Кавказском федеральном округе и мер, принятых в 2021 году в сфере противодействия экстремизму и терроризму. - Нальчик: Главное управление по СКФО МВД России, 2022.
4. Деятельность «Международной религиозной организации «Управленческий центр Свидетели Иеговы в России» решением Верховного Суда РФ от 20.04.2017 № АКПИ 17-238 запрещена на территории Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/>.
5. Деятельность международного религиозного объединения «Нурджулар» решением Верховного Суда Российской Федерации от 10.04.2008 запрещена на территории Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/>.
6. Деятельность международной религиозной организации «Ат-Такфир валь-Хиджра» решением Верховного Суда Российской Федерации от 15.07.2010 № ГКПИ10-848 запрещена на территории РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/>.

МОЛОКОВ Вячеслав Витальевич

кандидат технических наук, доцент, начальник кафедры информационно-правовых дисциплин и специальной техники Сибирского юридического института МВД России, г. Красноярск

ПРЕСТУПНЫЙ КАМУФЛЯЖ: НАСКОЛЬКО АНОНИМНА СЕТЬ ДАРКНЕТ

Интернет-технологии все чаще используются как средства совершения преступлений, предоставляя возможности бесконтактного осуществления криминальных деяний. В статье обсуждается проблема анонимности сети Даркнет как фактора противоправной деятельности. Описывается механизм организации децентрализованных сетей и объявление закрытых веб-сайтов пространства «тёмного интернета». На примере популярной децентрализованной сети Тор рассматриваются методы атак деанонимизации противоправных ресурсов даркнета и их пользователей в целях получения значимой в интересах раскрытия и расследования преступлений информации.

Ключевые слова: интернет-технологии, Даркнет, анонимность, противоправный контент, децентрализованная сеть, деанонимизация, противодействие преступности.

MOLOKOV Vyacheslav Vitaljevich

Ph.D. in technical sciences, associate professor, Head of Information and legal disciplines and special equipment sub-faculty of the Siberian Law Institute of the MIA of Russia, Krasnoyarsk

CRIMINAL CAMOUFLAGE: HOW ANONYMOUS IS THE DARKNET

Internet technologies are increasingly being used as a means of committing crimes, providing opportunities for the contactless implementation of criminal acts. The article deals with the problem of anonymity of the Darknet network as a factor of illegal activity. The mechanism for organizing decentralized networks and the announcement of closed websites of the "Dark Internet" space are described. On the example of the popular decentralized network Tor, methods of attacks to deanonymize illegal darknet resources and their users in order to obtain information that is significant in the interests of detecting and investigating crimes are considered.

Keywords: Internet technologies, Darknet, anonymity, illegal content, decentralized network, deanonymization, countering crime.

Современное общество с нарастающим трендом сталкивается с преступностью, использующей в своём арсенале интернет-технологии и системы телекоммуникаций. Цифровизация экономических и общественных отношений неизбежно несет негативный отпечаток свойственных ей киберпреступлений. Активно используются мошеннические схемы отъема электронных финансовых активов, с использованием сети Интернет сбываются наркотики и иные запрещенные к обороту товары, на информационных сайтах пропагандируется незаконный контент, совершаются анонимные финансовые операции, посредством интернет-коммуникаций организуются участники преступных групп. Объективно понятно, что проблема использования сети Интернет как средства совершения преступлений в первую очередь связана с существующими технологиями анонимизации как непосредственно абонентов сети, так и информационных ресурсов противоправной направленности [1]. Две основных составляющих анонимности в сети Интернет, скрытие IP-адреса устройства и шифрование данных, эффективно используются в децентрализованных сетях, которые объединяют такими понятиями как Даркнет или «темный интернет». История развития децентрализованных сетей началась еще до появления Интернет в 1984 году с создания знаменитой сети FidoNet. Сама идея децентрализации предполагает отсутствие единого узла управления, что соответственно затрудняет возможности контроля передачи и хранения информации в такой сети.

Современные представления об анонимности во Всемирной паутине неотъемлемо связаны с наиболее популярными децентрализованными сетями Тор и I2P. Разработка

Молоков В. В.

сети Тор (The Onion Router) началась в 1995 году по заказу правительства США, а в 2006 году с целью развития проекта в США была создана некоммерческая организация Tor Project. Проект I2P (Invisible Internet Project) – оверлейная анонимная сеть, созданная в 2003 году призвана организовать свободно доступную сверхстойчивую, анонимную, зашифрованную сеть. Обе сети используют технологию передачи информации через цепочки промежуточных узлов (нод) дополнительно многослойно шифруя пакеты данных. При этом сеть Тор придерживается концепции «луковичной маршрутизации», в которой трафик оборачивается в зашифрованные слои (как у луковицы), чтобы защитить данные и обеспечить анонимность отправителя и получателя. Каждый слой «луковицы» предназначен для определенной доверенной пиры (ретранслятор) и может быть расшифрован только ей. Сеть I2P применяет «чесночную маршрутизацию», которая подразумевает, что сообщение («чеснок») может содержать в себе множество «зубчиков», содержащих разные сообщений с информацией по их доставке.

Вся эта комбинация релейных технологий позволяет осуществлять скрытный серфинг в открытой сети Интернет, преодолевать механизмы блокирования противоправных ресурсов, предоставлять анонимный хостинг сайтам в закрытой части Даркнета. Наличие в Даркнете ресурсов, использующихся в противоправной деятельности, во многом определяет основную проблему роста числа преступлений, совершаемых посредством использования интернет-технологий и систем телекоммуникаций [4]. В связи с этим основной задачей при раскрытии такого рода преступлений является установление хостинга ресурса в Даркнете, его местоположе-

ния, а также пользователей противоправных сервисов и их администраторов. Эта задача не является тривиальной.

Для понимания сложности процесса получения какой-либо значимой информации в сети Даркнет необходимо рассмотреть структуру и принципы организации размещения сайтов в децентрализованной сети. Для примера обратимся к сети Тог.

Для того чтобы сайт или сервис мог быть обнаружен в сети Тог необходимо объявить о его существовании. На первом этапе сервер в сети случайным образом выбирает несколько ретрансляторов и предоставляет им свой открытый ключ шифрования для того, чтобы они в дальнейшем могли служить точками входа. При этом выстраивается цепочка соединений, которая не позволяет установить нахождение сервера. На втором этапе сервер формирует дескриптор, который кроме описания объекта включает открытый ключ и информацию о каждой заявленной точке входа и шифрует его своим закрытым ключом. Затем этот дескриптор загружается в распределённую хеш-таблицу, где каждый пользователь децентрализованной сети может найти доменное имя ресурса в формате XXX.onion (все ресурсы Тог имеют имя домена первого уровня onion). Шестнадцатизначное имя ресурса XXX автоматически генерируется из открытого ключа сервера. Это необходимо для возможности проверки, что сервер является подлинным. В современной версии TOR Onion service version 3 длина доменного имени достигает 56 символов, что призвано повысить конфиденциальность пользователей и сайтов. После этих этапов ресурс становится доступным для использования клиентам сети Тог.

В дальнейшем обращение к конкретному сайту или сервису в зоне onion инициируется загрузкой дескриптора из распределённой хеш-таблицы, при этом клиент получает список точек входа и открытый ключ сервера. В это же время клиент создает цепочку соединений через пиры к случайному ретранслятору, определяя его «точкой рандеву» передает сеансовый пароль.

На четвертом этапе клиент собирает инициирующее сообщение, зашифрованное открытым ключом скрытого ресурса, в котором содержится сеансовый пароль и адрес точки рандеву. Затем клиент посылает это сообщение на одну из точек входа с целью доставки скрытому серверу.

На пятом этапе скрытый сервер расшифровывает инициирующее сообщение клиента и получает из него адрес точки рандеву, а также сеансовый пароль. Сервер создает цепочку соединений к точке рандеву и посылает ей одноразовый пароль.

На последнем этапе точка рандеву уведомляет клиента об успешном установлении соединения. После этого как клиент, так и скрытый сервер могут использовать цепочки соединений к точке рандеву для связи между собой. Точка рандеву просто пересылает зашифрованные сообщения от клиента к серверу и обратно. При этом как на стороне клиента, так и на стороне сервера работает цепочка анонимных соединений, скрывающая местонахождение обоих абонентов.

Данная схема алгоритма не является исчерпывающей, но демонстрирует тот факт, что анонимность соединения соблюдается как на стороне клиента, так и сервера, при этом точка рандеву выбирается случайно. С целью непосредственного скрытия передаваемых данных используется гибридный алгоритм шифрования, совмещающий использования симметричного сеансового ключа и асимметричного алгоритма для его передачи.

Формальное рассмотрение алгоритма предоставления доступа к ресурсу Даркнета выглядит абсолютно неуязвимо. Однако существуют различные теоретические и практические предположения для возможности блокирования либо деанонимизации точек входа в децентрализованную сеть.

С позиции блокирования децентрализованных сетей наиболее приемлемым является закрытие точек входа в сеть. По своей сути любая децентрализованная сеть для организации взаимодействия клиентов должна предусматривать список сторожевых узлов и (или) мостов, непосредственно управляющих подключением к цепочке нод. В сети Тог список сторожевых узлов является открытым, что является уязвимостью в целях блокирования трафика на определенные IP-адреса этих серверов. Для преодоления этой уязвимости Тог использует мосты, адреса которых не являются публичными и случайно выдаются клиентам на стадии инициализации. Тем не менее перспективным механизмом полного блокирования трафика любой децентрализованной сети является использование технологии Deep Packet Inspection (DPI). Учитывая, как осуществляются мероприятия в рамках реализации Федерального закона от 01.05.2019 № 90-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О связи» и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» вполне уместно предполагать возможность ограничения доступа к сетям, нарушающим законодательство страны по распространению незаконного контента, а также использующихся в противоправной деятельности.

С декабря 2021 года в Российской Федерации начала осуществляться блокировка работы сети Тог. Был закрыт доступ к сайту torproject.org и во многом затруднено использование браузера Tor Browser¹. Для этих целей использовались как стандартные методы – блокировка IP-адресов публичных Тог-узлов и публичных списков Тог-мостов, так и технические средства противодействия угрозам (ТСПУ), установленные на каналах операторов связи². Результатом этих мероприятий явилась частичная либо полная блокировка использования браузера Тог для доступа к ресурсам сети Даркнет³.

Рассмотрим некоторые известные возможности деанонимизации сети Тог. На текущий момент классическими объектами атак на анонимность сети Тог являются атаки на клиента, сервер и саму сеть [3].

1. Cross-device tracking – тип атак, представляющих возможность отслеживать пользователя на разных устройствах⁴. Данный метод развивали маркетинговые кампании и его суть заключается в воспроизведении высокочастотного звукового сигнала на сайте-ловушке куда обманом перенаправлен пользователь и улавливании его, например, голосовым

1 В России решили заблокировать Тог. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lenta.ru/brief/2021/12/09/tor_project (дата обращения: 02.09.2022).

2 Глава РКН: ТСПУ ежедневно предотвращают более 421 млн. попыток доступа и могут замедлить любой зарубежный сервис. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://habr.com/ru/news/t/559068> (дата обращения: 10.09.2022).

3 Эксперты выпустили подробный технический отчет о блокировке Тог в России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://habr.com/ru/news/t/596507> (дата обращения: 10.08.2022).

4 Cross-device tracking. Деанонимизация пользователей Тог, VPN, прокси при помощи звуковых маячков. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://book.cybergozh.com/ru/cross-device-tracking-deanonimizatsiya-polzovatelej-tor-vpn-proxy-pri-pomoschi-zvukovyih-mayachkov> (дата обращения: 10.09.2022).

помощником телефона с дальнейшей передачей сведений идентификации в интересах правоохранительных органов.

2. Деанонимизация по псевдониму пользователя (никнейму) – способ использования средств OSINT (разведки по открытым источникам) для поиска совпадений никнейма на различных интернет-ресурсах (социальных сетях, форумах, торговых площадках и т.п.).

3. Получение информации через cookies – классический способ распознавания пользователя по отпечаткам, сохраняемым в сеансовых файлах cookie.

4. Тайминг-атака – отслеживание цепочки соединения пользователя с различными ресурсами в заданном интервале времени. Атака возможна только с использованием СОРМ (технические средства поддержки оперативно-розыскных мероприятий. Аналогом этой атаки является сопоставление соединений).

5. Провокация пользователя с целью перехода на ресурс сети Интернет в обход средств анонимизации и как следствие раскрытие IP-адреса провайдера абонента.

Также следует отметить, что в случае компрометации выходной ноды сети Тог возможно осуществлять наблюдение и документирование передаваемой в зашифрованном виде инкапсулируемой информации, поскольку исходящий трафик на этом узле является уже открытым.

Для осуществления большинства перечисленных типов атак необходимо иметь возможность контроля сетевых подключений абонента, перехвата сетевого трафика, а также задействовать огромные вычислительные мощности и ресурсы. Это приводит к выводу, что подобные мероприятия могут быть по силам только государственным структурам.

Как бы анонимна не была децентрализованная сеть она в любом случае использует инкапсуляцию сетевых пакетов, при этом основным несущим протоколом выступает транспортный протокол TCP. Любые сервера Даркнет, а также релейные ноды представляют из себя виртуальные машины, физически присутствующие в сети Интернет и соответственно контролируемые операторами связи. Мониторинг узловых провайдеров и анализ паттернов пакетов данных являются основой для деанонимизации. Показательным примером раскрытия существования в сети Даркнет ресурсов, используемых для пропаганды и распространения наркотиков, явились мероприятия немецких правоохранительных органов по закрытию серверов Hydra Market⁵.

Для противодействия преступности в целях получения оперативно значимой информации на узлах операторов связи правоохранительными органами активно используются технологии DPI [2]. Ранее упомянутые СОРМ основаны на системах глубокого анализа трафика и способны анализировать пакеты данных на разных уровнях сетевой модели. Масштабируемое использование средств СОРМ дает возможность установления различных типов релейных узлов децентрализованной сети, равно как и выявление определенных клиентов. В границах государства возможно осуществлять многие мероприятия по деанонимизации преступных лиц и ресурсов, осуществляющих противозаконную деятельность.

В текущей ситуации развития технологий интернет-коммуникаций нельзя определенно утверждать, что использование средств анонимизации представляет абсолютную

секретность сетевого подключения и защиты передаваемой информации. Правоохранительные органы заинтересованы в получения значимой информации в интересах безопасности государства. Системы технического контроля каналов операторов связи используются в каждой стране, что уже представляет объективные предпосылки для установления цепочки инфокоммуникаций. Правовой статус оператора связи на территории определенного государства также закономерно обязывает предоставление сведений о передаваемой информации. Однако полная деанонимизация абонента сети возможна только в случае международного сотрудничества и доступа к информации большинства узлов маршрутизации интернет-трафика.

Пристатейный библиографический список

1. Александров А. Г., Сафронов А. А. Использование сети Даркнет при подготовке и совершении преступлений // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 1 (89). – С. 156-160.
2. Журавленко Н. И., Молоков В. В. Способы получения криминалистически значимой информации в сети Интернет // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 8 (147). – С. 271-273.
3. Новосельцева А. В., Ключев С. Г. Современные методы атак деанонимизации на сеть tor // Прикаспийский журнал: управление и высокие технологии. – 2020. – № 1 (49). – С. 155-161.
4. Федорович М. А. «Даркнет» как угроза экономической безопасности Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 7 (170). – С. 391-393.

5 В Германии закрыли серверы крупнейшего в мире русскоязычного даркнет-рынка // РИА Новости: новостной сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20220405/darknet-1781851356.html> (дата обращения: 01.09.2022).

ТЕУВАЖЕВ Заур Анисович

преподаватель кафедры деятельности ОВД в особых условиях Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ

В статье показаны правовые аспекты борьбы с терроризмом и экстремизмом в РФ. Так, в российском законодательстве указаны не только основные методы борьбы с терроризмом, а также содержатся определения того, что по мнению законодателя является терроризмом и экстремизмом. Сделан вывод о том, что знание предпосылок возникновения и развития того или иного явления дает человечеству возможность для наиболее полного и качественного его исследования и восстановления наиболее целостной картины существования и развития его в будущем. Это важно для того, чтобы воспользоваться возможностью предугадать пути развития явления степень его влияния на общество, благодаря чему удастся минимизировать вредоносное влияние данного явления и подготовиться к возможным негативным последствиям.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, последствия, противодействие, профилактика, реабилитация.

TEUVAZHEV Zaur Anisovich

lecturer of Internal affairs in special conditions sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

LEGAL ASPECT OF COUNTERING TERRORISM AND EXTREMISM

The article shows the legal aspects of the fight against terrorism and extremism in the Russian Federation. Thus, Russian legislation specifies not only the main methods of combating terrorism, but also contains definitions of what, in the opinion of the legislator, is terrorism and extremism. It is concluded that knowledge of the prerequisites for the emergence and development of a particular phenomenon gives humanity the opportunity for the most complete and high-quality research and restoration of the most complete picture of its existence and development in the future. This is important in order to take the opportunity to predict the development of the phenomenon, the degree of its impact on society, thanks to which it will be possible to minimize the harmful impact of this phenomenon and prepare for possible negative consequences.

Keywords: terrorism, extremism, consequences, counteraction, prevention, rehabilitation.

Терроризм и экстремизм в любых формах своих проявлений превратились в одну из самых опасных проблем, с которыми человечество вошло в XXI столетие.

Данные явления представляют реальную угрозу национальной безопасности страны. Для совершения своих преступлений члены экстремистских и террористических организаций не гнушаются ничем: похищение людей, взятие заложников, случаи угона самолетов, взрывы бомб, акты насилия в этноконфессиональных конфликтах, прямые угрозы их реализации – неполный перечень того, что они могут себе позволить. Поэтому проблема противодействия экстремизму и терроризму в Российской Федерации детерминировалась в одну из наиболее важных задач в деле обеспечения безопасности на государственном уровне.

Российское законодательство, как и международное, ориентировано на охрану и всеобщее уважение прав человека и верховенства права, а также обеспечение стабильности государственных структур в качестве фундаментальной основы для борьбы с терроризмом. В настоящее время в России имеется ряд нормативно-правовых актов, содержащих нормы, обеспечивающие борьбу с распространением экстремизма и терроризма.

Правовую основу борьбы с экстремизмом и терроризмом составляют: Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Федеральные Законы: «О противодействии экстремистской деятельности», «О противодействии терроризму», «О прокуратуре Российской Федерации», «О чрезвычайном положении», «О политических партиях», «Об общественных объединениях», Концепция «Противодействия терроризму в Российской Федерации» [1], [2], [3], [4], [5], [6], [7].

Теуважев З. А.

Во всех перечисленных законодательных актах указаны не только основные методы борьбы с терроризмом, а также содержатся определения того, что по мнению законодателя является терроризмом и экстремизмом. Так, терроризмом является идеология насилия, подразумевающая использование физического и морального насилия над людьми для воздействия на общественное сознание или органы государственной власти для достижения своих целей. Экстремизмом, в свою очередь, являются действия человека или группы лиц, направленные на разжигание ненависти и вражды между различными группами людей по их расовым, конфессиональным, и иным отличиям, путём пропаганды насилия между этими группами.

Проанализировав ряд действующих законодательных актов [1], [2], [3], [4], [5], [6], [7], можно найти в них различные статьи, которые призваны обеспечить безопасность общества от терроризма. Например, в Кодексе об административных правонарушениях присутствуют статьи, содержание которых направлено на противодействие терроризму. Речь в данном случае идет о свободе вероисповедания и о религиозных объединениях, о создании экстремистских материалов, определенных санкциях в отношении лиц, нарушающих закон. Нарушение данного законодательного акта влечёт за собой различные денежные штрафы или не долгосрочные аресты ввиду их малозначительной опасности для общества, и даже если мы посмотрим на этот вопрос со стороны права, то мы знаем, что нарушения законодательных актов Кодекса об административных правонарушениях расцениваются как проступки – незначительные преступления, за которые не предусматривается тюремное заключение. И у некоторых может возникнуть вполне закономерный вопрос, если терроризм является настолько опасным явлением, то почему же его ре-

гулируют нормы КоАП, если куда эффективнее будет сразу включить все противозаконные деяние касаясь терроризма в уголовное законодательство.

Законодатель в данном случае исходит из того, что учитывает человеческий фактор, а именно, что лица, привлекаемые к ответственности, могли быть завербованы в круги террористических организаций или выполнять для них разного рода работу по ряду причин.

Некоторые люди примыкают к террористическим организациям и ячейкам в период своей жизни, когда они испытывают трудности – разногласия с родными и близкими, отторжение обществом, отсутствие материального благополучия, низкий уровень жизни и образования и ещё множество причин, однако, даже несмотря на это, не каждый из них становится законным преступником.

Есть индивиды, которые смогли понять, что совершили ошибку вступив в ряды экстремистских и террористических организаций и больше не хотят причинять другим людям боль, страдания или отнимать их жизни, как бы сильно они не были обозлены на общество. Каждый человек на каком-то жизненном этапе допускает ошибки, однако не каждому человеку дано это понять и осознать, исправиться и больше не допускать их. Именно по этой причине, по нашему мнению, стоящий остро вопрос о противодействии терроризму подлежит регулированию не только нормами уголовного законодательства. По той же самой причине, Российская Федерация не так давно начала оказывать помощь в реабилитации людям, оказавшимся в террористических организациях, но вовремя понявшим содеянное, во избежание совершения более тяжких преступлений предоставило им право исправиться. С такими людьми работают психологи и психиатры, которые помогают им разобраться в своих жизненных трудностях, преодолеть их и жить дальше полной, свободной жизнью. И таких примеров достаточно, например, в мае месяце 2021 года уроженка Кабардино-Балкарской Республики, которая вступила в террористическую организацию, вышла на связь со своими родными и попросила чтобы те сообщили о ней в органы министерства внутренних дел, которыми была проделана колоссальная работа по изучению истории данной девушки, а также по возвращению ее домой и оказанию ей помощи в ресоциализации. Со слов самой девушки, в террористическую организацию ее вовлекли путём сети Интернет, где она познакомилась с молодым человеком, который оказался вербовщиком, и ему она рассказывала о своих трудностях и проблемах, на что тот предложил ей поехать в Сирию и работать с ним, пообещав ей лучшую жизнь и стабильный большой заработок. Когда она оказалась там то буквально сразу же поняла, что ее обманули, и захотела вернуться домой.

Если в нормах административного законодательства допускается, что правонарушитель исправится и больше не будет совершать таких проступков, степень общественной опасности которой мала, то, в нормах уголовного законодательства понимается, что вина человека, преступившего закон, умысел и степень общественной опасности гораздо выше. Именно по этой причине, уголовное законодательство регулирует вопрос противодействия терроризму и экстремизму гораздо жёстче и в некоторых местах бескомпромиссно.

Уголовное законодательство нашей страны призвано привлекать к ответственности лиц, совершивших разного рода преступления. Говоря о терроризме и экстремизме, статьи уголовного кодекса предусматривают различные меры пресечения – крупные денежные штрафы, обязательные общественные работы, аресты и тюремные заключения вплоть до пожизненного лишения свободы. Данные меры применяются только в отношении лиц, чья вина в свершении преступления доказана и очевидна. Как правило это люди, хладнокровно разрабатывающие планы террористических актов, которые поломали колоссальное количество людских жизней и судеб, люди, которые беспрекословно и безжалостно превращали эти самые планы в жизнь, а также люди, которые создавали террористические и экстремистские организации только для одной единственной цели – вселять в сердца людей ужас, панику и страх, тем самым заставляя их убивать друг друга.

Разрабатывая и внося такого рода статьи в Уголовный кодекс, законодателем проделана большая, кропотливая работа, чтобы ни один человек, который посчитал себя достойным управлять жизнями и судьбами других людей, лишать их жизни и здоровья, не остался безнаказанным. Человек, который посчитал себя выше остальных по национальному, конфессиональному или иному другому признаку, и использовавший это для разжигания розни должен быть изолирован от общества. Поэтому мера наказания должна в полной степени соответствовать совершенному преступлению и нанесенному ущербу интересам человека, общества и государства [8].

История не раз показывала, что фанатики, которые добиваются до власти никогда ни к чему хорошему человечество не приводили и не приведут, а только истребят его. Самым ярким примером является Адольф Гитлер, который призывал все нации кроме арийской и считал, что они созданы прислуживать арийцам, в результате чего он развернул масштабную войну с иудейским миром, а затем и со славянским. Долгие годы в своей родной стране он пропагандировал эту идею и взрастил целое поколение нацистов, разделявших его взгляды и готовых убивать всех людей, не соответствовавших идеалам Гитлера.

В заключении хочется отметить, что знание предпосылок возникновения и развития того или иного явления дает человечеству возможность для наиболее полного и качественного его исследования и восстановления наиболее целостной картины существования и развития его в будущем. Это важно для того, чтобы воспользоваться возможностью предугадать пути развития явления степень его влияния на общество, благодаря чему удастся минимизировать вредоносное влияние данного явления и подготовиться к возможным негативным последствиям.

Разработанная законодателем система борьбы с терроризмом и экстремизмом показала себя с результативной стороны и имеет успех, благодаря чему на сегодняшний день мы все реже и реже слышим о террористических атаках. Российские граждане могут сегодня жить и развиваться, не боясь за себя, ни своих близких, ни своих детей, и такого триумфа добиться за такое короткое время пока что удалось лишь небольшому количеству государств.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 30.08.2022).
2. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 г. № 2202-1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 29.08.2022).
3. Федеральный закон «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 г. № 82-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.08.2022).
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 30.08.2022).
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.08.2022).
6. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 29.08.2022).
7. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 27.08.2022).
8. Закирова К. Р. Правовые основы противодействия терроризму в Российской Федерации // Научные высказывания. - 2021. - № 8 (8). - С. 35-39.

ТОКБАЕВ Аюб Амербиевич

кандидат экономических наук, преподаватель кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

САВЧУК Никита Александрович

старший преподаватель кафедры огневой подготовки и деятельности ОВД в особых условиях Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова, подполковник полиции

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ЭКСТРЕМИЗМА В ГЛОБАЛЬНОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В статье раскрывается влияние цифровой трансформации общества на проявление экстремистских настроений в молодежной среде. Экстремизм направлен на нарушение гражданского мира и согласия, подрыв общественной безопасности и территориальной целостности РФ, а также нарушение основ конституционного строя. Наиболее слабо защищенной социально-демографической группой от негативного влияния, транслируемого экстремистами информационного ресурса, выступают несовершеннолетние граждане. Причинами подобных умонастроений в данной возрастной группе отмечаются экономические, политические, социальные, семейные, образовательные, культурно-нравственные основания. На это накладывается еще то, что глобальное информационное пространство изобилует деструктивным контентом на тему расизма, ксенофобии, межнациональной розни и т.п. На огромном количестве сайтов псевдорелигиозные сайты ведут пропаганду ложных ценностей, а высокая активность пользователей, которые комментируя, лайкая и репостя понравившийся контент способствуют его тиражированию. Таким образом, обозначенные проблемы требуют незамедлительного решения посредством разработки мероприятий, направленных на предупреждение и противодействие экстремистской деятельности, в особенности, осуществляемой в сети интернет.

Ключевые слова: экстремизм, молодежная аудитория, социальные сети, цифровые технологии, профилактика, противодействие.

ТОКБАЕВ Ayub Amerbievich

Ph.D. in economic sciences, lecturer of Internal affairs bodies in special conditions sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

SAVCHUK Nikita Alexandrovich

senior lecturer of Fire training and activities of the department of internal affairs in special conditions sub-faculty of the V. V. Lukyanov Oryol Law Institute of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

COUNTERING THE SPREAD OF EXTREMISM IN THE GLOBAL INFORMATION SPACE

The article reveals the impact of the digital transformation of society on the manifestation of extremist sentiments among the youth. Extremism is aimed at violating civil peace and harmony, undermining public security and the territorial integrity of the Russian Federation, as well as violating the foundations of the constitutional order. The most poorly protected socio-demographic group from the negative influence of the information resource broadcast by extremists are minors. The reasons for such mindsets in this age group are economic, political, social, family, educational, cultural and moral grounds. Added to this is the fact that the global information space is replete with destructive content on the topic of racism, xenophobia, ethnic hatred, etc. On a huge number of sites, pseudo-religious sites are promoting false values, and the high activity of users who comment, like and repost the content they like contribute to its replication. Thus, the identified problems require an immediate solution through the development of measures aimed at preventing and countering extremist activities, especially those carried out on the Internet.

Keywords: extremism, youth audience, social networks, digital technologies, prevention, counteraction.

Вопросы профилактики и противодействия экстремистской идеологии в РФ направлены на осуществление контроля в данной сфере и сохранении некоей стабильности. Совместные усилия федеральных и региональных органов власти, хотя и привели к снижению преступлений экстремистской направленности, все же в некоторых регионах сохранилась устойчивая тенденция к росту подобных преступлений и количества лиц, вовлекаемых в деструктивные идеологии и группировки.

Главными негативными последствиями экстремизма исследователи называют растущую угрозу национальной безопасности и государственной целостности, а также нарастающую социальную напряженность в стране, поскольку в обществе сегодня царит дестабилизация политической обста-

новки [1], [2]. Вместе с тем, прогнозные данные специалистов указывают на то, что в ближайшие годы ожидается осложнение оперативной обстановки ввиду продолжающейся глобализации, ознаменовавшей мировой кризис и ухудшение социально-экономических условий, которые спровоцировали рост протестных настроений в обществе.

Экстремизм сегодня активно протискивается в молодежную аудиторию при помощи возможностей глобального информационного пространства, в частности сети интернет. Экстремисты, используя выжидательную тактику очередного идеологического кризиса в каком-либо регионе, используют интернет для распространения деструктивного контента в пропагандистских целях, а также для непосред-

Токбаев А. А.,

Савчук Н. А.

ственной координации и управления лицами, оправдываемыми насилием.

Группу факторов распространения экстремизма составляют: рост террористической активности за рубежом, политическая и экономическая нестабильность на приграничных территориях, вооруженные конфликты между соседними государствами из-за территориальных притязаний друг к другу, стратегические установки иностранных спецслужб, неэффективная миграционная политика, развитый рынок нелегального оружия, существование НВФ, организованность и сплоченность преступной среды, подмена жизненных ценностей и ориентиров ложными идеями, повышенное чувство социальной несправедливости, ослабленная работа силовых структур и т.п.

В повседневной жизни людей информационно-коммуникационные технологии занимают значительное место, так как на интернет-площадках люди совершают покупки, общаются с друзьями и родственниками, обучаются, путешествуют, узнают новости, выполняют удаленную работу и т.д. Однако, несмотря на очевидные плюсы развития информационно-коммуникационных технологий следует понимать, что развитие интернета и цифровизация стали главными предпосылками вовлечения молодежной аудитории в экстремистскую идеологию. Возможности современных технологий сегодня обеспечивают процесс производства и распространения экстремистского контента практически на всех платформах социальных сетей глобального информационного пространства. Особую тревогу вызывает, что наиболее слабо защищенной социально-демографической группой от негативного влияния, транслируемого экстремистами информационного ресурса, выступают несовершеннолетние граждане, которым в наибольшей степени присущи повышенная восприимчивость и впечатлительность. Они начинают оправдывать идеи экстремизма и терроризма, обусловленные системой отрицания традиционных ценностей и моральных устоев, и не замечают, как становятся членами преступных группировок [1]. На сегодняшний день данная проблема все больше актуализируется государством и обществом.

Сегодня все знают, что экстремизм направлен на нарушение гражданского мира и согласия, подрыв общественной безопасности и территориальной целостности РФ, а также нарушение основ конституционного строя.

Идеология экстремизма строится на радикальных взглядах приверженности к крайним мерам, что находит выражение в деятельности отдельных лиц или группировок по планированию, организации, подготовке и совершению общественно-опасных деяний, запрещенных законом и направленных на разжигание ненависти и вражды в обществе на почве политической, националистической, расовой, языковой, социальной или религиозной принадлежности [1].

Правоохранители отмечают, что большинство экстремистских преступлений совершаются молодыми людьми в возрасте 14-30 лет. Причинами подобных явлений в данной возрастной группе отмечаются экономические, политические, социальные, семейные, образовательные, культурно-нравственные основания. Молодежь во все времена отличалась стремлением противопоставить себя обществу, демонстрируя протест, являющийся выражением их социальной позиции, отрицанием существующего порядка в обществе и стремлением к новому устройству жизни [2], [6].

Сегодня же в мире материальные ценности, и как никогда ранее, приобрели доминирующие позиции над духовными, а понятия доброты, справедливости, гражданственности и патриотизма утратили свою значимость. Глобальное информационное пространство изобилует деструктивным контентом на тему расизма, ксенофобии, межнациональной розни и т.п. На огромном количестве сайтов псевдорелигиозные сайты ведут пропаганду ложных ценностей, а высокая активность пользователей, которые комментируя, лайкая и репостя порочивший контент способствуют его тиражированию.

В последние годы участвовавшие призывы к совершению противоправных действий, участию в несанкционированных акциях и вовлечению в запрещенные экстремистские группировки, а также реклама психоактивных веществ детерминировали ужесточение российского законодательства. Во многих СМИ были освещены действия экстремистов, которые занимались активным распространением нежелательного контента, что привело к их реальному уголовному наказанию.

Если обратиться к статистическим данным социальных сетей, то от количества посещений можно прийти к потрясе-

ние, поскольку речь идет о более 2,8 млрд активных пользователей. Со стороны психологов отмечается, что длительное пребывание в виртуальном пространстве оказывает негативное влияние на психику, восприятие, социальные установки и поведение молодой аудитории пользователей. В этих условиях возрастает роль международного сотрудничества в вопросах обеспечения информационной безопасности. Некоторые социальные сети активно сотрудничают с правоохранительными органами, немедленно удаляют экстремистские материалы, попавшие на их ресурс, оказывают содействие в поиске пропавших лиц и многое другое, но все же подвергнуть контролю все информационное пространство не представляется возможным. Особенно речь идет о зарубежных платформах, которые находятся вне поля российского законодательства. Поэтому без установления плотного взаимодействия с зарубежными странами по вопросу правового регулирования функционирования глобального информационного пространства эффективное противодействие экстремизму остается вопросом открытым [3], [5].

Следует также обратить внимание, что простота доступа к локальным сетям, независимость от географического расположения, неограниченность потенциальной аудитории, высокая скорость передачи данных и их низкая стоимость, а главное латентность данных преступлений являются благоприятными факторами для людей, насаждающих экстремизм. Сегодня анонимность интернет-пользователей обеспечивается технологией VPN, которая обеспечивает несколько сетевых соединений поверх другой сети и отсутствие правовых механизмов ее регулирования также является благоприятным фактором распространения экстремизма, да еще остаться при этом безнаказанным [3], [4].

На основании изложенного, необходимо сделать вывод о том, что мероприятия, направленные на предупреждение и противодействие экстремистской деятельности, в особенности, осуществляемой в сети интернет, требуют обновления о доработки. Особое внимание в данном случае следует уделить работе с несовершеннолетними гражданами путем усиления контроля на разных этапах их социализации в особенности в социальных сетях. Разработанный комплекс мер должен носить системный характер и подкрепляться совместными усилиями институтов гражданского общества. А для обеспечения системности требуется плановая реализация мероприятий, в числе которых приоритет отдается организации доступного досуга и спорта молодежи, а также активной работе СМИ по разъяснению идеологий традиционных религиозных течений. Вместе с тем, необходима подготовка грамотных специалистов, которые смогут коммуницировать с молодежью в виртуальном пространстве и тем самым посредством слаженного взаимодействия удастся снизить риски деструктивных проявлений в глобальном информационном пространстве [4], [5]. Достижению указанного способствует очень долгая, планомерная и кропотливая работа с молодежью, а также постоянный мониторинг сети интернет, в частности социальных сетей, на наличие информации экстремистского толка.

Пристатейный библиографический список

1. Абазов И. С., Воскобоев А. И. Экстремизм и терроризм как продукты глобализации // Евразийский юридический журнал. - 2021. - № 8 (159). - С. 214-216.
2. Гедгафов М. М. Экстремизм и терроризм как угроза современному обществу // Журнал прикладных исследований. - 2022. - № 2-1. - С. 69-72.
3. Камергоев Б. М. Об актуальных проблемах противодействия использованию социальных сетей для распространения экстремистской и террористической идеологии // Проблемы в российском законодательстве. - 2022. - Т. 15. - № 4. - С. 198-202.
4. Магомедов М. Н. Борьба с экстремизмом и терроризмом: новые вызовы и угрозы // Журнал прикладных исследований. - 2022. - № 2-1. - С. 65-68.
5. Хамурзов А. Т. Преступность в сфере информационно-коммуникационных технологий как проблема информационного общества // Проблемы в российском законодательстве. - 2022. - Т. 15. - № 4. - С. 265-269.
6. Цримов А. А. Особенности применения цифровых технологий в противодействии кибертерроризму // Проблемы в российском законодательстве. 2022. - Т. 15. - № 4. - С. 145-148.

DOI 10.46320/2073-4506-2022-9-172-441-442

АБРАМОВ Иван Романович

студент направления подготовки «Информационная безопасность» Института истории и государственного управления Башкирского государственного университета

БАШИРИНА Евгения Николаевна

доцент кафедры экономико-правового обеспечения безопасности Института истории и государственного управления Башкирского государственного университета

БАЙРУШИН Федор Тимофеевич

доцент кафедры управления информационной безопасностью Института истории и государственного управления Башкирского государственного университета

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ИНЕРЦИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Своевременность реализации принятых решений в рамках государственной политики является необходимым элементом обеспечения информационной безопасности общественного пространства. Задержка в реализации принятых решений в рамках государственной политики актуализирует вопросы научного поиска причин лагов по времени между принятием решением и непосредственно реализацией. Объект исследования – исполнительная власть, как сегмент общественного пространства, определяющий эффективность реализации государственной политики и социально-экономического благополучия. Предмет исследования – информационная безопасность, как элемент информационного пространства. Цель исследования – рассмотреть и раскрыть содержание инерции исполнительной власти в рамках реализации государственной политики. Задачи исследования: 1. Изучение научно-обоснованных теоретических источников отечественных и зарубежных исследователей; 2. Формулировка научно-обоснованных выводов. Результаты исследования – раскрытие содержания инерции исполнительной власти по форме и виду выражения в общественном пространстве.

Ключевые слова: социальная инерция, государственная власть, благополучие, общественное пространство, экономическая безопасность.

ABRAMOV Ivan Romanovich

student of the «Information security» training course at the Institute of History and Public Administration of the Bashkir State University

BASHIRINA Evgeniya Nikolaevna

associate professor of Economic and legal security sub-faculty of the Institute of History and Public Administration of Bashkir State University

BAYRUSHIN Fedor Timofeevich

associate professor of Information security management sub-faculty of the Institute of History and Public Administration of Bashkir State University

INFORMATION SECURITY AND INERTIA OF EXECUTIVE POWER

The timeliness of the implementation of the decisions taken within the framework of state policy is a necessary element of ensuring the information security of public space. The delay in the implementation of decisions taken within the framework of state policy actualizes the issues of scientific search for the causes of time lags between decision-making and implementation itself. The object of the study is the executive power as a segment of public space that determines the effectiveness of the implementation of state policy and socio-economic well-being. The subject of the study is information security as an element of the information space. The purpose of the study is to consider and reveal the content of inertia of the executive power within the framework of the implementation of state policy. Research objectives: 1. Study of scientifically-based theoretical sources of domestic and foreign researchers; 2. Formulation of scientifically-based conclusions. The results of the study are the disclosure of the content of inertia of executive power in the form and type of expression in public space.

Keywords: social inertia, state power, well-being, public space, economic security.

Большинство исследователей отмечают, что существует значительное количество подходов к информационной безопасности. В большинстве случаев отмечается, что необходим баланс между социальными, технологическими и экономическими проявлениями общественной активности. Так исследователи Т. Кенворт, Д. Уайт отмечают, что: «...основой для социотехнического подхода к информационной безопасности достигается через три цели: баланс между необходимостью защиты информационных активов и необходимостью поддержки бизнеса, соблюдением нормативных требований и обеспечением соответствия культурным традициям» [1, с. 2012]. Информационная безопасность в рамках национальной безопасности тесно связана с экономической безопасностью, промышленной безопасностью и является в определённой степени связующим элементом в монолите национальной безопасности. Уровни информационной без-

опасности можно выделить наравне предлагаемыми уровнями экономической безопасности. Так, отечественные исследователи выделяют три уровня экономической безопасности: «безопасность экзогенная, безопасность структуры, безопасность эндогенная» [2, с. 64]. Исследователи Л. А. Гордон, М. П. Леб прямо отмечают, что необходимо рассматривать «...экономические аспекты информационной безопасности» [3, с. 335], в противном случае затраты на информационную безопасность не являются социально и экономически оправданными, то есть реализация государственной политики органами исполнительной власти также будет не эффективна и неоправдана с позиции общественного благополучия. В политической системе, которая основана на принципе разделения властей, происходит распределение власти между несколькими ветвями (исполнительной, законодательной, судебной). Подобное разделение является механизмом пре-

дотворщения концентрации власти в руках одной социальной группы. В подобной системе исполнительная власть не принимает законы (роль законодательной власти) и не интерпретирует их (роль судебной власти). Вместо этого исполнительная власть обеспечивает соблюдение закона в том виде, в каком он написан законодательной властью и интерпретирован судебной властью. Исполнительная власть может быть источником определенных видов права, таких как указ или распоряжение. Таким образом, инерция исполнительной власти представляет собой задержку во времени в обеспечении соблюдения реализованных законодательных инициатив. Отсюда информационная безопасность подвергается риску неисполнения в части реализации функций исполнительной бюрократии. Уместно говорить о социальной инерции исполнительной власти: «Социальная инерция – такое свойство социальной системы, когда при изменении объективной или субъективной действительности из-за приложения сил воздействия на социальную систему, некоторое время социальная система не меняет своё состояние с предыдущего на другое, отличного от предыдущего состояния» [4, с. 100]. Таким образом, механизм инерции исполнительной власти предполагает отсутствие изменений в части результативности выполнения функций исполнительной бюрократии, очевидно в момент лага (разрыва во времени) между реализацией закона и его исполнением возникает область повышенного риска с позиции информационной безопасности. Область повышенного риска характеризуется промежутком, в котором вероятность реализации неблагоприятного события становится выше. Так из текущей практики, можно выделить реализацию и исполнение Указа Президента Российской Федерации от 21.09.2022 № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации». При этом количество призывников регулируется фактором инерции исполнительной власти в части, например, получения отсрочки от призыва – поступление в очную аспирантуру, очную форму обучения в государственное образовательное учреждение и т. д. Данные факторы неизбежно приводят к инерционности общественной системы и деструктивному воздействию на информационную безопасность, в части искажения и изменения информации, соответственно к неэффективной реализации законодательных инициатив. То есть инерция исполнительной власти может рассматриваться, как объективная угроза информационной безопасности. Помимо реализации законодательных инициатив, угроза информационной безопасности состоит в инерции исполнительного и административного контроля. Исполнительный и административный контроль заключается в реализации утвержденных письменных политик, процедур, стандартов и руководств. Исполнительный и административный контроль формирует базис для эффективного функционирования социально-экономической системы и управления обществом. Исполнительный и административный контроль формирует механизм информирования граждан о том, как должны выполняться социальные, экономические, производственные операции и как должны осуществляться повседневные операции. Законы и постановления, созданные государственными органами, также являются формой исполнительного и административного контроля, поскольку они информируют бизнес и общество. В некоторых сегментах общественной активности существуют отдельные политики, процедуры, стандарты и руководства, которым необходимо следовать. Таким образом, инерция в реализации элементов механизма исполнительного и административного контроля приводит к неизбежным деструктивным процессам искажения и изменения информации, которой обладают все заинтересованные стороны.

После соответствующей идентификации и оценки наличия инерции исполнительной власти в рамках управления информационной безопасностью и снижение рисков в

отношении исполнения законов может включать в себя ряд факторов инерции:

1. несистемные события, которые могут привести к преднамеренному или случайному искажению, повреждению или неправильному использованию информационных активов.

2. уязвимость информационного пространства и связанных с ним элементов исполнительного и административного управления при воздействии одной или нескольких угроз.

3. потенциальный ущерб информационному пространству от наличия угроз и уязвимостей.

4. структурное несоответствие реализации в информационном пространстве функций судебной, законодательной и исполнительной власти. То есть задержка в одном структурном элементе приводит к последовательному искажению и изменению информационного пространства.

5. недостаточная информированность граждан в части исполнения законодательных инициатив и трактовки содержания законодательных инициатив, что приводит к неизбежному искажению и противодействию исполнению закона.

6. политические противоречия с общемировой позиции, когда происходит искажение информационного пространства на уровне отдельных национальных систем.

В условиях ухудшения общемировой ситуации и роста политической напряженности между различными группами стран, единое информационное пространство в национальной общественной системе имеет крайне важное значение для обеспечения устойчивости и стабильности внутри общества. Повышается роль исполнительной власти, как основного государственного элемента, обеспечивающего эффективное и своевременное исполнение принятых законодательных инициатив. Инерционность механизма исполнительной власти, органов административного и исполнительного контроля приводит к возникновению деструктивных процессов в обществе. В данном исследовании рассматриваются вопросы содержания инерции исполнительной власти в части обеспечения и сохранения единого информационного пространства, как противодействие угрозам информационной безопасности.

Пристатейный библиографический список

1. Kayworth T., Whitten D. Effective information security requires a balance of social and technology factors // MIS Quarterly executive. – 2010. – Т. 9. – №. 3. – С. 2012-2052.
2. Матвеев А. Е., Сысоев С. П., Матвеев И. А. Формирование элементов обеспечения экономической безопасности крупномасштабных экономических систем // Дискуссия. – 2022. – № 3 (112). – С. 58-66. – DOI 10.46320/2077-7639-2022-3-112-58-66. – EDN COXQUH.
3. Gordon L. A., Loeb M. P. Economic aspects of information security: An emerging field of research // Information Systems Frontiers. – 2006. – Т. 8. – №. 5. – С. 335-337. – DOI: 10.1007/s10796-006-9010-7.
4. Хайруллин В. А., Макара С. В., Ямалова Э. Н. Инерция в социально-экономических системах: теоретико-эвристический анализ феномена // Дискуссия. – 2021. – № 5 (108). – С. 88-104. – DOI 10.46320/2077-7639-2021-5-108-88-104. – EDN ZNUDXK.

ШОГЕНОВ Тимур Мухамедович

кандидат экономических наук, заместитель начальника кафедры деятельности ОВД в особых условиях Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

КУЧМЕЗОВ Рустам Нурбиевич

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела Краснодарского университета МВД России, майор полиции

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ЭКСТРЕМИЗМА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В статье авторами рассматриваются актуальные проблемы распространения информационного экстремизма в глобальной сети, вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность, которые на современном этапе представляют реальную угрозу общественной безопасности, что подтверждается трагическими событиями последних лет. Проанализированы основные формы распространения экстремистских идей посредством социальных сетей, информационно-технические методы, которые используются экстремистами для оказания разрушительного воздействия на системы управления критически важными инфраструктурами государства. Отмечены основные проблемы, возникающие в противодействии распространению информационного экстремизма в сети Интернет в современных условиях.

Ключевые слова: информационный экстремизм, терроризм, экстремистские организации, экстремистская деятельность, социальные сети, информационно-техническое воздействие.

SHOGENOV Timur Mukhamedovich

Ph.D. in economical sciences, Deputy Head of Internal affairs in special conditions sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

KUCHMEZOV Rustam Nurbievich

Ph.D. in Law, senior researcher of the Research Department of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

TOPICAL ISSUES OF THE SPREAD OF INFORMATION EXTREMISM ON THE GLOBAL INTERNET

In the article, the authors consider the actual problems of the spread of information extremism in the global network, the involvement of young people in extremist activities, which at the present stage pose a real threat to public safety, which is confirmed by the tragic events of recent years. The main forms of dissemination of extremist ideas through social networks, information and technical methods used by extremists to have a destructive impact on the management systems of critical infrastructures of the state are analyzed. The main problems arising in countering the spread of information extremism on the Internet in modern conditions are noted.

Keywords: information extremism, terrorism, extremist organizations, extremist activity, social networks, information and technical impact.

Развитие информационных технологий, доступность сети интернет и различных интернет-площадок для несовершеннолетних, ставит перед правоохранительными органами МВД России, а в частности перед подразделениями по делам несовершеннолетних (ПДН), новые задачи по защите несовершеннолетних граждан от противоправного контента. Стремительный рост инновационных технологий способствует поиску новых подходов к осуществлению своей профессиональной деятельности сотрудников полиции, осуществляющих профилактическую работу по выявлению, пресечению преступлений и правонарушений, совершаемых несовершеннолетними и в отношении них в сети интернет.

Основопологающей частью работы инспекторов по делам несовершеннолетних, в первую очередь, является профилактика, в ходе проведения которой сотрудниками ПДН проводится индивидуальная профилактическая работа с несовершеннолетними, их родителями и иными законными представителями. Благодаря скрупулезной работе полицейских удается выявить лиц, занимающихся вовлечением несовершеннолетних в совершение преступлений и других противоправных, антиобщественных действий, а также склоняющих детей и подростков к потреблению наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача, употреблению одурманивающих веществ, к суицидальным действиям, либо совершающих в отноше-

Шогинов Т. М.

Кучмезов Р. Н.

нии несовершеннолетних другие противоправные деяния. Не остаются без внимания правоохранителей и родители несовершеннолетних, а также иные законные представители и должностные лица, которые ненадлежащим образом исполняют свои обязанности по воспитанию, обучению и содержанию несовершеннолетних, либо не исполняют такие обязанности вовсе [1].

Например, в ходе приватной доверительной беседы с подростком в большинстве случаев удается установить факторы, влияющие на преступность среди молодежи. На сегодняшний день к таким факторам относятся: неформальные объединения, развитие новых молодежных течений и трендов, появление в окружении лидеров мнений, пропагандирующих противозаконные ценности и правила, а также возникновение каналов получения информации, негативно влияющих на сознание молодых людей.

Ввиду непрерывного развития сети интернет перед сотрудниками, работающими с несовершеннолетними, практически ежедневно возникают новые вопросы, ответы на которые не всегда бывает просто найти. Согласно исследованиям компании Mediascope, сервиса по аналитике соцсетей Brand Analytics и фонда «Общественное мнение» интернетом пользуются 93 % детей различных возрастов. Так, например, количество детей в возрасте от 5 до 11 лет пользующихся интернетом составляет 2,1 млн. человек, а вот уже среди детей 8-11 лет эта цифра составляет 2,74 млн. человек. Если брать за основу результаты всероссийского исследования «Детский Рунет 2018», проведенного Институтом исследований интернета, то 24,5 млн. россиян, включая детей и их родителей, посещают сайты, специализирующиеся на детском контенте. На платформах, включая социальные сети и видеохостинги, число потребителей детского контента составляет 41 млн. человек [2].

В данном исследовании подчеркивается, что количество времени, проводимое ребенком в сети интернет, напрямую зависит от его возраста, ведь чем старше и самостоятельнее он становится, тем больше времени он находится без родительской помощи и родительского контроля. Основополагающее значение в данном случае имеет и факт появления у детей своих личных технологических устройств – компьютеров, ноутбуков, планшетов и смартфонов, позволяющих им входить в интернет пространство. Возрастные предпочтения детей и подростков отражаются и в контентных предпочтениях. Возрастная категория от 8 до 11 лет, в отличие от самой юной аудитории, предпочитающей мультфильмы и простейшие игровые приложения, проявляют свой интерес к социальным сетям, прослушиванию музыкальных треков, и используют интернет площадки для обучения и саморазвития.

Живя в современном мире информационных технологий, все это не может не радовать, если бы не одно «НО» – возникновение определенных рисков и угроз:

- совершение детьми преступлений в сфере информационной безопасности;
- совершение преступлений в области информационной безопасности в отношении детей;

– заражение во время посещения интернет-пространства технологического устройства вредоносными программами;

- знакомство детей с нежелательной информацией;
- участие в деструктивных сообществах;
- приобретение интернет-зависимости.

Популяризация социальных сетей среди несовершеннолетних стала причиной возникновения модного термина кибербулинг (киберзапугивание) – интернет-травля, виртуальный терроризм среди подростков. Кибербулинг (cyberbullying) берет свое название от английского слова bull-буль, в родственном смысле: активно атакующий, преследующий, изводящий, провоцирующий, терроризирующий, отравляющий. В молодежном сленге есть глагол аналогичного происхождения – бык. Киберзапугивание часто несправедливо путают с массовыми издевательствами и домогательствами (мафия-mafia), но на практике это не то же самое. Центром «Безопасность 2.0» Российского фонда мира был проведен мониторинг, результаты которого показали, что в третьем квартале 2021 года резонансных случаев интернет-травли среди несовершеннолетних было зарегистрировано на 43 % больше, чем за весь 2020 год [3].

Факты совершения противоправных действий через соцсети не всегда выходят за границы государства или даже одного города. Например, в городе Байконур сотрудниками правоохранительных органов было установлено, что летом 2016 года молодой человек, достигший восемнадцатилетнего возраста, проживающий в том же городе, используя мобильный телефон, через социальную сеть ВКонтакте вел переписку с несовершеннолетним подростком, в ходе которой отправлял потерпевшему свои интимные фотографии, тем самым совершая развратные действия сексуального характера, возбуждающие нездоровый интерес к сексуальным отношениям с несовершеннолетним.

Особенность коммуникации в сети интернет обуславливается чувством анонимности и безнаказанности для пользователей, поэтому именно здесь отмечается повышенный уровень агрессивности, использования методов запугивания и угроз, негативное воздействие на психическое и эмоциональное состояние, в том числе несовершеннолетних.

К наиболее распространенным преступлениям и правонарушениям в интернет пространстве, с которыми сталкиваются сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних МВД России, относятся: интернет-травля, угрозы, вымогательство, мошенничество, склонение к суицидальным действиям, употреблению алкогольной продукции, наркотических средств, разжигание расовой, национальной, политической ненависти, склонение к антиобщественным действиям и т.д.

Мониторинг социальных сетей на предмет возникновения групп, сообществ, каналов, публикующих материалы, склоняющих несовершеннолетних к суициду, антиобщественным действиям, вызывающим вражду и ненависть на почве расовой, национальной или любой

другой принадлежности, популяризирующих употребление алкогольной, табачной продукции, наркотических средств и прочее входит в задачи инспекторов по делам несовершеннолетних. Одной из причин для проведения массового мониторинга подразделениями ПДН социальных сетей послужил прецедент, связанный с публикацией в «Новой газете» 16 мая 2016 года журналисткой Галиной Мурсалиевой материала про «Группы Смерти» – игру для подростков «Синий кит», ключевым заданием которой было покончить жизнь самоубийством. История с «группами смерти» вызвала волну паники среди родителей несовершеннолетних. Представители средств массовой информации утверждали, что участие в данной игре унесло жизни более 130 детей, но источники данной информации неизвестны. Своего апогея игра достигла в феврале 2017 года, когда в социальных сетях массово был опубликован хештег – #синийкит, и более 800 пользователей ждали получения дальнейших инструкций. По данным прокуратуры Иркутской области, принимавшие участие в данной игре две школьницы покончили с собой [4].

Бесконечный рост сообществ, осуществляющих публикации потенциально неприемлемого контента, поспособствовал внесению в 2021 году соответствующих законодательных поправок, обязывающих социальные сети самостоятельно выявлять и блокировать противоправную информацию, а также активнее реагировать на жалобы и удалять потенциально опасный контент [5].

В качестве новых методов в проведении профилактической работы по предупреждению и выявлению преступлений и правонарушений, совершаемых несовершеннолетними и против них в сети интернет, инспекторы по делам несовершеннолетних чаще всего используют мониторинг сообществ, каналов и групп в социальных сетях, публикующих противоправный контент, направленный на уязвленную психику несовершеннолетних. В последующем они осуществляют сбор информации о профилях в социальных сетях при решении вопроса о постановке несовершеннолетнего на профилактический учет, ведут мониторинг этих аккаунтов, устанавливая круг общения несовершеннолетнего, его интересы и увлечения. Мониторинг профилей помогает полицейским установить факт участия несовершеннолетнего в запрещенных сообществах, а также провести анализ публикаций, фотографий и комментариев уже тех несовершеннолетних, которые состоят на профилактических учетах.

Беспереывный рост числа юных интернет-пользователей и стремительное развитие интернет-платформ, обусловили проведение инспекторами ПДН ежедневного мониторинга популярного контента среди молодежи, социальных сетей несовершеннолетних, а также выполнение мероприятий по выявлению лиц, вовлекающих и склоняющих несовершеннолетних к противоправным действиям.

Таким образом, профилактическая работа по выявлению и пресечению противоправных деяний в сети интернет, осуществляемая сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних, на сегодняшний день, является

одним из самых актуальных направлений в деятельности службы охраны общественного порядка МВД России.

Пристатейный библиографический список

1. Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 15.10.2013 № 845 (ред. от 31.12.2018). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Отраслевой доклад Детский Рунет 2018 от 31.12.2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Доступ с сайта «Институт исследований интернета». https://internetinstitute.ru/portfolio/analytics/detskiy-runet-2018-otraslevoy-doklad/?sphrase_id=25142.
3. «Безопасность 2.0» Российского фонда мира (РФМ). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Доступ с сайта Российская газета. – 11.11.2021 <https://www.gazeta.ru/social/2021/11/11/14192821.shtml>.
4. Синий кит (игра). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Доступ с сайта Википедия. Свободная энциклопедия [https://ru.wikipedia.org/wiki/Синий_кит_\(игра\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Синий_кит_(игра)).
5. Об информации, информационных технологиях и о защите информации Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. 14.07.2022). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Доступ из официального интернет-портала правовой информации.

БОРИСЕНКО Людмила Валентиновна

преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия

ТРИФОНОВ Сергей Геннадиевич

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

УПОЛНОМОЧЕННЫЕ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В СИСТЕМЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ С ОРГАНАМИ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются различные формы взаимодействия бизнес-омбудсмена с органами публичной власти в РФ. Авторы обращают внимание на то, каким образом происходит взаимодействие с органами государственной власти в сфере законотворчества. Также рассмотрены формы непосредственного взаимодействия Уполномоченного по защите прав предпринимателей с представителями судебной власти.

Ключевые слова: Уполномоченный по защите прав предпринимателей, предпринимательская деятельность, соглашения, государственные органы, взаимодействие.

BORISENKO Lyudmila Valentinovna

lecturer of State and legal disciplines sub-faculty of the Rostov branch of the Russian State University of Justice

TRIFONOV Sergey Gennadjevich

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Public legal disciplines sub-faculty of the Crimean branch of the Russian State University of Justice

COMMISSIONERS FOR THE PROTECTION OF THE RIGHTS OF ENTREPRENEURS IN THE SYSTEM OF INTERACTIONS WITH PUBLIC AUTHORITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article discusses various forms of interaction between the business ombudsman and public authorities in the Russian Federation. The authors pay attention to how there is interaction with state authorities in the field of lawmaking. The forms of direct interaction of the Commissioner for the Protection of the Rights of Entrepreneurs with representatives of the judiciary are also considered.

Keywords: Commissioner for the Protection of the Rights of Entrepreneurs, entrepreneurial activity, agreements, government agencies, interaction.

Борисенко Л. В.

Трифонов С. Г.

В качестве действенной защитной меры в интересах соблюдения законодательства о предпринимательской деятельности вполне успешно выступает институт бизнес-омбудсменов, а применительно к нашему государству – институт Уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации.

Статус Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей носит одновременно и государственный и общественный характер, в связи с тем, что: «с одной стороны, сам бизнес-омбудсмен и его аппарат является органом государственной власти, а с другой стороны, основные направления функционирования самого института уполномоченного по защите прав преподавателей имеет правозащитный характер, связанный с защитой нарушенных прав субъектов осуществляющих предпринимательскую деятельность со стороны органов публичной власти и их должностных лиц» [1, с. 12].

Ряд ученых, среди которых, Кирилловых А. А., считают, что: «двойственный характер статуса Уполномоченного по защите прав предпринимателей указывают на то, что он фактически входит в систему государственной власти» [2, с. 21], так как «сам омбудсмен имеет статус юридического лица и является государственным гражданским служащим» [3]. И как следствие этого при реализации своих непосредственных функций бизнес-омбудсмен должен активно взаимодейство-

вать с органами государственной власти, органами местного самоуправления и общественными институтами и поддерживать связь с ними.

В части 3 ст. 7 ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» [4] предусмотрено, что федеральный бизнес-омбудсмен в рамках своей компетенции осуществляет взаимодействие с органами государственной власти, органами местного самоуправления, полномочными представителями Президента РФ в федеральных округах и иными лицами.

Следует обратить внимание на то, каким образом происходит взаимодействие с органами государственной власти в сфере законотворчества. Уполномоченный имеет право направлять: органам власти - предложения о принятии и изменении нормативных правовых актов, относящихся к сфере деятельности уполномоченного; Президенту РФ - мотивированные предложения о приостановлении действия актов органов исполнительной власти субъектов РФ; Президенту РФ - мотивированные предложения об отмене постановлений и распоряжений Правительства РФ; Правительству РФ - мотивированные предложения об отмене или о приостановлении действия принятого федеральным органом исполнительной власти нормативного правового акта или его отдельных положений, необоснованно затрудняющих ведение предпринимательской, в том числе инвестиционной деятельности;

высшему должностному лицу субъекта РФ (руководителю высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ) - мотивированные предложения об отмене или о приостановлении действия актов органов исполнительной власти субъекта РФ (в случае, если соответствующие полномочия предусмотрены конституцией (уставом) субъекта РФ).

Уполномоченный по защите прав предпринимателей также обладает правом давать заключения на проекты нормативных правовых актов, затрагивающих права и законные интересы субъектов предпринимательской деятельности, а также направлять органам и лицам, имеющим право на обращение в Конституционный суд РФ, мотивированные предложения в части, относящейся к компетенции уполномоченного, об обращении в Конституционный суд РФ с запросом о соответствии Конституции РФ актов, указанных в ее ч. 2 ст. 125.

Регламентация взаимодействия Уполномоченного с федеральными органами государственной власти реализуется «в специальных соглашениях (с Генеральным прокурором РФ, Федеральной службой судебных приставов, Министерством РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, МВД и др.)» [5].

Данные соглашения содержат положения об информационном обмене, о формировании и проведении совместной информационной политики в установленных сферах деятельности, о взаимодействии сторон в форме проведения совместных мероприятий, совещаний, о создании совместных рабочих групп.

Интересный опыт взаимодействия уполномоченного по защите прав предпринимателей с органами законодательной власти РФ в форме проведенной бизнес-амнистии. Также надо обратить особое внимание на особый вид взаимодействия бизнес-омбудсмена с прокуратурой» [6, с. 31].

Взаимодействие прокуратуры и Уполномоченного по защите прав предпринимателей является обоюдно выгодным, так как «позволяет последнему получить весомый, дополнительный инструмент, увеличивающий возможности в достижении целей сформулированных и в Федеральном законе от 7 мая 2013 г. № 78-ФЗ и в соответствующих законах субъектов Федерации» [7, с. 75].

Таким образом, проанализировав ряд специальной научной литературы, возможно акцентировать внимание на главные формы взаимодействия института Уполномоченного по защите прав предпринимателей с органами исполнительной власти: а) запрос различных документов у органов государственной власти и органов местного самоуправления; б) заключение различных соглашений о сотрудничестве в сфере охраны прав и интересов предпринимателей; в) проведение совместных научно-практических мероприятия, конференций, в т.ч. форумов, симпозиумов, выступающих в виде определённых площадок для диалога бизнеса и государства; г) разбор и анализ жалоб субъектов предпринимательской деятельности и проверок совместно с органами исполнительной власти; д) работа в качестве эксперта в разнообразных научных, консультационных советах, которые функционируют при различных государственных органах; е) составление различных заключений, направленных на восстановления нарушенных прав предпринимателей и на направление их в органы государственной власти; ж) подготовка Уполномоченным по защите прав предпринимателей обязательных ежегодных отчетных документов (доклады, отчеты), а также мотивированных предложений для органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Далее можно указать на формы непосредственного взаимодействия Уполномоченного по защите прав предпринимателей с представителями судебной власти: подача различных исков в целях защиты прав и интересов предпринимателей; участие в качестве различных участников процесса: истец,

заявитель, третьи лица; участие в качестве различных участников процесса: истец, заявитель, третьи лица; участие в качестве защитника по административному судопроизводству на основе ходатайства, по уголовному судопроизводству на основе ходатайства и по решения суда; подача в Конституционный суд РФ запросов о соответствии Конституции РФ соответствующими субъектами, имеющих такое правомочие; участие в заседаниях Конституционного Суда РФ.

Таким образом, исходя из проведенного правового анализа действующего законодательства наблюдаем двойственный характер института Уполномоченного по защите прав предпринимателей. Исходя из этого и формируется особый порядок взаимодействия бизнес-омбудсмена с государственными органами, что дает уполномоченному по защите прав предпринимателей возможность быть арбитром между государством и бизнесом. Тем не менее, представляется возможным переход «на следующий этап взаимоотношений предпринимательского сообщества и публичной власти, позволяющий выходить на макроэкономической уровень планирования и решения проблем» [8, с. 5]. Данный факт дает возможность увеличить правомочия бизнес-омбудсмена, трансформировать его институциональный статус, готовность власти к активной экономической политике.

Пристатейный библиографический список

1. Беляков П. А. Международное сотрудничество как вид деятельности прокурора по защите права граждан на обращение в органы публичной власти // Отечественная юриспруденция. - 2016. - № 7 (9). - С. 12
2. Кирилловых А. А. Уполномоченный по правам предпринимателей: основы правового статуса в системе правозащитных институтов // Законодательство и экономика. - 2013. - № 11. - С. 21.
3. О внесении изменений в Реестр должностей федеральной государственной гражданской службы, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2005 г. № 1574, и в Указ Президента Российской Федерации от 25 июля 2006 г. № 763 «О денежном содержании федеральных государственных гражданских служащих»: указ Президента РФ от 25.06.2012 № 894 // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2012. - № 27. - Ст. 3681.
4. Федеральный закон от 07.05.2013 № 78-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 13.05.2013. - № 19. - Ст. 2305.
5. Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // Парламентская газета. - № 70-71. - 11.05.2006.
6. Паренкова А. А., Немечкин В. Н. Теоретико-правовые подходы к разрешению юридических конфликтов // Отечественная юриспруденция. - 2016. - № 6 (8). - С. 31.
7. Горбачев А. П. Специализация института уполномоченного по правам человека в РФ (на примере Уполномоченного по защите прав предпринимателей): дис. ... канд. юрид. наук 12.00.02. - Елец, 2015. - 193 с.
8. Комкова Г. Н. Предисловие // Политико-правовые проблемы взаимодействия власти и бизнеса в условиях кризиса. - 2009. - С. 5.

ЛАНОВОЙ Вадим Геннадьевич

кандидат юридических наук, начальник кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

НЕСТЕРЕНКО Андрей Владимирович

старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ТИПОЛОГИИ ГОСУДАРСТВ: БАЗОВЫЕ ПОНЯТИЯ, ПРИНЦИПЫ

Автором на основе достаточно общей теории управления в статье обосновывается системный подход к типологии государств. Дается содержание понятий «государство», «право», «суверенитет», «власть». Формулируются принципы системного подхода к типологии через раскрытие понятий «процесс глобализации», «внутренняя политика», «внешняя политика», «глобальная политика», «государство» и его основные функции. Делается вывод, что развитие государств традиционной цивилизации представляет собой воспроизводство в историческом времени устоявшихся институциональных культурных матриц, формирующих государственность, при сохранении уровня эффективности действующей политической и правовой системы, и способности самоорганизации многоуровневых общественных отношений. А прогресс государств либеральной цивилизации составляет индивидуальная рефлексия как социальная самоцель, превращающая стремление к атомизации и материальному достатку в высшую ценность.

Ключевые слова: государство, государственность, власть, политика, суверенитет, функции государства, право, система управления, механизм правового регулирования, государственный орган, правовое регулирование, правовое воздействие.

LANOVOY Vadim Gennadjevich

Ph.D. in Law, Head of State and civil law disciplines sub-faculty of the Stavropol branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia, colonel of police

NESTERENKO Andrey Vladimirovich

senior lecturer of Criminal law and criminology disciplines sub-faculty of the Stavropol branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

A SYSTEMATIC APPROACH TO THE TYPOLOGY OF STATES: BASIC CONCEPTS, PRINCIPLES

The author substantiates a systematic approach to the typology of states on the basis of a fairly general theory of management in the article. The content of the concepts of "state", "law", "sovereignty", "power" is given. The principles of a systematic approach to typology are formulated through the disclosure of the concepts of "globalization process", "domestic policy", "foreign policy", "global policy", "state" and its main functions. It is concluded that the development of the states of traditional civilization is a reproduction in historical time of the established institutional cultural matrices that form statehood, while maintaining the level of effectiveness of the current political and legal system, and the ability to self-organize multilevel social relations. And the progress of the states of liberal civilization is individual reflection as a social end in itself, which turns the desire for atomization and material prosperity into the highest value.

Keywords: state, statehood, power, politics, sovereignty, functions of the state, law, management system, mechanism of legal regulation, state body, legal regulation, legal impact.

Современная мировая политико-правовая реальность требует системного подхода к пониманию сущности таких явлений как государство, право, государственность, что необходимо для выработки управленческих решений государственного уровня во внутренней, внешней и глобальной политике.

Автор исходит из того, что рассматривать генезис государства и государственности необходимо как часть глобального исторического процесса, подчиненного общим закономерностям биологического и социального развития, в совокупности с критериями связанности правовых элементов и общественными традициями, особенностями менталитета и культуры этносов и экономических отношений [4, с. 59]. Данная концептуальная позиция предполагает при построении типологии учет критериальных характеристик государства, общества, права в цивилизационной и формационной теориях.

Основу системного подхода к типологии государства составляют следующие базовые понятия и категории.

Государство – политико-правовая организация единой, универсальной системы власти на определенной территории, обладающей монополией на законотворческую деятельность, применение мер принуждения. Власть реализуется в деятельности конкретной системы государственных органов, которая предназначена для управления всеми без исключения общественными процессами.

Само государство в динамике развития характеризуется функционированием составляющих его систем и элементов:

а) Государственный аппарат (механизм государства) – иерархически организованная система органов власти и отдельных должностных лиц (например, президент), которые осуществляют управленческие функции государства исключительно на профессиональной основе (субъекты управления общественными процессами). Действия такой системы необходимо рассматривать в динамике объективного и субъективного развития социальных отношений в современной исторической реальности организации жиз-

неустройства в глобальном масштабе (социально-экономические отношения сегодня выстраиваются на капиталистических принципах, изначально обосновывающих неравное распределение благ).

б) Государственный орган – составной элемент государственного механизма, юридически наделенный властными полномочиями в пределах конкретной компетенции, определяемой его предназначением в социальном управлении.

в) Механизм правового регулирования – система юридических средств, с помощью которых осуществляется управленческая деятельность органов власти.

Следует разграничить понятия «правовое регулирование» и «правовое воздействие». Под вторым понимается – управление общественными процессами опосредованным способом с помощью других явлений: правовое сознание, правовая культура, правовое воспитание и т.д. Правовое регулирование касается только отношений, регламентированных юридическими нормами.

Категорию «власть» (властвование) следует рассматривать в двух дополняющих друг друга аспектах: юридическом (власть представляет собой совокупность прав и обязанностей, так как в большей части реализуется в обществе через правоотношения между обществом и государством); социально-политическом (деятельность по управлению всеми элементами социальной системы, эффективность которой определяется реальной возможностью реализации властных полномочий на благо всего общества). Государство, являясь монополистом в законодательской деятельности в лице его представительных органов, основывает такую деятельность на юридических нормах, поэтому его развитие в текущей исторической реальности необходимо рассматривать в единстве с правом, под которым понимается система формально-определенных обязательных для всех правил поведения.

В управлении общественными процессами право является их регулятором. Но не только, зачастую выступая их основанием (например, конституционное закрепление обязанностей каждого гражданина). Оно определяет и регламентирует способы управления, закрепляет права, обязанности, полномочия должностных лиц, отдельных граждан, организаций и т.д., вступающих в какие-либо отношения. Одним из признаков права является его формальная определенность, то есть отражение в законодательном акте.

Следует понимать, что законы имеют свою иерархию. На вершине такой пирамиды находится Конституция, которая принимается на референдуме. Но нельзя забывать, что ее положения разрабатываются людьми, которые воспринимают и осознают окружающую реальность, потребности общества через «призму» идеологических и целевых установок (юридическое обоснование существующего социально-экономического строя), личной нравственности, образованности, способности мыслить и созидать.

В управлении общественными процессами государство является субъектом управления, а общество – объектом управления. Право в данной системе является и основанием, и регулятором отношений в самом широком смысле.

Необходимо остановиться на управлении общественными процессами.

Объект управления (общество со всеми его потребностями к достойному существованию) и субъект управления (государство) имеют двустороннюю связь. А именно: при управленческом воздействии (механизм правового регулирования – средство такого воздействия) на общественные процессы государство добивается некоторого результата (положительного или отрицательного), влияющего на состояние управляемой системы. Итог такого воздействия, в свою очередь, всегда отражается на состоянии самого субъекта управления.

Например, неэффективно обеспечение защиты населения от преступных посягательств. Использование современных компьютерных технологий породили новые виды противоправных деяний, связанных с хищениями денежных средств. Государство вносит изменения в федеральное законодательство (Уголовный кодекс РФ), разрабатывает рекомендации по расследованию таких преступлений.

Или в реализации социальной функции государства на законодательном уровне снижение процента ипотечного кредитования, тем самым обеспечивая возможность молодым семьям приобретение жилья.

Но нельзя забывать, что объект и субъект управления существуют в определенной среде (в системе государство-общество, прежде всего историческая, экономическая и политическая реальность в глобальном масштабе), которая всегда оказывает как прямое, так и опосредованное информационное влияние на их внутреннее состояние. Для общества – это осознание своих реальных возможностей в реализации потребностей, понимание и принятие действий органов власти в едином векторе целей развития. Для субъекта власти, а это конкретные люди, обладающие властью, принятие возможных решений в управлении общественными процессами на основе нравственной и идеологической составляющей личного сознания, соответствующих вектору социального развития, духовным и материальным потребностям человека.

Право – это элемент культуры общества. Во взаимосвязи культуры и права, под первой следует понимать всю совокупность трансформирующихся теоретических знаний о жизнеустройстве, которые существуют реально, передаваясь от поколения к поколению на основе взаимоотношений и материализованных достижений общества (научные правовые теории, идеологии и т.д.). Развитие права в обществе необходимо рассматривать в целостности с динамикой культурных процессов и обратной связи между ними. Как показала история государства и права России и зарубежных стран, закрепленные в законе социально-юридические категории со временем становятся базовыми ценностями, элементами культуры (например, суверенитет).

Теперь остановимся на принципах типологии, к которым следует отнести принципы формальной логики:

а) принцип одного основания, то есть при построении типологии подмножество объектов выделяется по видоизменению одного и того же признака;

б) соразмерность деления. При делении подмножеств их объем должен быть равен объему типологизируемых объектов. Например, разделение существующих сегодня

государств на демократические и авторитарные только по критерию «политический режим» (юридические характеристики) будет нарушением данного правила. Поскольку в большинстве стран способы и методы управления не исчерпываются одним объемом данного понятия.

в) Принцип взаимного исключения членов деления. Нарушением указанного правила было бы проведение типологии по одному лишь признаку классово-экономической сущности. Например, в современной цивилизации существуют рабовладельческие, феодальные, буржуазные, социалистические и коммунистические государства. Здесь не все члены деления взаимоисключаемы. Коммунизм – стадия развития социализма.

г) непрерывность подразделения на подмножество, т.е. при типологизации нельзя перескакивать через ближайшее подмножество. Например, смена рабовладельческой формации феодальной. Считается, что Россия в истории своего развития миновала рабовладельческий строй. Но с момента появления государственности в Древней Руси в обществе существует категория населения, именуемая холопами, которые по своему социально-правовому статусу, ничем не отличались от рабов античных Рима и Греции.

Принципы системной типологии нельзя сводить только к формально-логическим требованиям. Дело в том, что формальная логика использует только внешние характеристики, игнорируя значение сущностных параметров. Формально-логические правила используются в начале построения типологии, разделения статичных параметров. Использование метода типологии в своей основе содержит принципы диалектики, так как мы имеем дело со сложными динамическими системами (цивилизация, общество, государство), которые существуют только в движении и взаимодействии. Диалектика позволяет прочувствовать текущую меру состояния предмета исследования в зависимости от влияющих на процесс развития внутренних и внешних факторов.

Итак, диалектические принципы системной типологии.

1. Принцип многогранности, то есть рассмотрение качественных характеристик особенностей и закономерности развития типологизируемых объектов в текущей исторической реальности.

Такая формулировка принципа обусловлена тем, что диалектическая логика учитывает концептуальную сторону процесса мышления человека. Сама типология на сегодняшний день имеет гносеологическую проблематику, то есть лежит в области методологических исследований. Следовательно, выстроенные типологические системы неизбежно отражают мировоззренческие позиции их авторов, что, разумеется, влияет на объективность и истинность суждений.

2. Принцип конверсии. Социальные процессы различные по содержанию и сложности в управленческой системе «государство-общество-человек» находятся в постоянном движении и развитии, поэтому типология должна отражать в классифицируемых объектах процессы качественных и количественных изменений, перехода одних явлений в другие.

Например, принято считать, что СССР в отличие от западных демократических государств был недемократическим, с тоталитарным режимом управления. В современной политической и юридической науках имеются две диаметрально противоположные концепции демократии: первая – либеральная; вторая – социалистическая. С позиции либерализма имеется в виду политическая демократия, то есть конституционное закрепление основных прав и свобод, многопартийности, отсутствие идеологический плюрализм, свобода слова и т.д. А по умолчанию, такая демократия не для всех, так как она постулируется в условиях априорного неравенства отдельных групп населения. В терминологии марксизма буржуазная (капиталистическая) организация управления социально-экономическими процессами. С позиции социализма акцент сдвигается в сторону общественной демократии: власть трудового народа, ликвидация имущественного неравенства, обладание природными ресурсами, равные возможности в труде, образовании, наличие идеологии и т.д.

Если проанализировать основной закон СССР, например Конституции 1936 и 1977 годов, то можно увидеть, что они так же закрепляют основные права и свободы граждан, свободу слова и печати, охрану личной собственности и т.д. Кроме того, необходимо отметить, что любые политические режимы в управлении общественными процессами используют два одинаковых обобщенных метода: убеждение и принуждение.

3. Принцип динамики. Типология государства является не целью исследования, а средством получения и упорядочения знаний о нем. Поскольку содержание общественных процессов находится в постоянном развитии и качественном преобразовании, то вместе с ними изменяется и содержание знаний о них. Например, в современных конституциях демократических государствах мира с федеративным политико-территориальным устройством право сецессии субъектов федерации (например, конституция РФ 1993 года) отсутствует. В то время как в тоталитарном СССР союзные республики таким правом обладали в одностороннем порядке¹, что и явилось одной из причин «законного» развала государства в 1991 году.

4. Принцип субстанциональности. При построении типологии государств, признаки и свойства объекта отбираются по степени их значимости и объективным сущностным характеристикам явлений, при соответствии их внешней формы и внутреннего содержания.

Очень важно рассматривать основные параметры государства как единицы типологии в системе предназначения органов власти, их полномочий в соответствии с законом, расстановки реальных политических сил, концептуальных предпочтений элитарных кланов. Необходимо учитывать степень легитимности власти, концепцию организации управления общественными процессами; возможности реализации государством своих полномочий в осуществлении его внутренних и внешних функций государства. Кроме того, важным аспектом является соответствие базовых

¹ См.: ст. 17 Конституции СССР от 05.12.1936г.: ИЗДАНИЕ ЦИК СССР, 1937, С. 13; ст. 72 Конституции СССР от 07.10.1977г. // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.09.2022).

понятий, раскрывающих юридические и социально-политические явления их реальному сущностному содержанию в практической жизни. Например, суверенитет в теории государства и права является составной категорией. Различают два вида: внутренний – верховенство государственной власти на своей территории; и внешний – независимость в международных отношениях. Суверенитет также включает в себя единство и неделимость территории, неприкосновенность территориальных границ и невмешательство во внутренние дела. Но это лишь юридический аспект. В сегодняшней исторической реальности под суверенитетом следует понимать юридически закрепленную в национальном и международном праве возможность государства в полном объеме реализовать внутреннюю, внешнюю и глобальную политику на благо своего населения [5, с. 449].

Сформулировав основные принципы системной типологии, нельзя не остановиться на методах расчленения предмета. Современная наука использует для этого в основном два различных по сущностному содержанию метода.

Первый – диахронический (генетический). При его использовании типологизируется не государство и общество как таковые, а их процесс развития (культурный, политический, экономический и т.д.), то есть вычленению подвергнуты этапы, проходимые в закономерных условиях общности исторического развития целостной социальной системой (цивилизацией, этносом, государством). При обязательном условии соответствия однородности критериев выделения стадий развития.

Второй – синхронический (структурный). В нем предметом расчленения является не процесс развития общества и государства, а они сами как некая целостность. С помощью данного метода выявляется системная структура объекта, ее отдельные элементы, прямые и обратные связи между ними. При использовании синхронического метода временной фактор имеет статичную окраску. Синхронический анализ в теории государства и права применяется при исследовании выполнении государством своих основных функций, деятельности отдельных органов власти, функционировании механизма правового регулирования в конкретный исторический момент. При синхроническом методе смешивание различных структурных уровней недопустимо.

Диахронический и синхронический методы в системной типологии государства применяются одновременно, так функционирование общественных институтов являются неотъемлемой частью единого, подчиненного общим закономерностям исторического развития.

Таким образом, используя системный подход к типологии государств можно сделать вывод, что современные государства в динамике своего развития можно условно поделить на две большие группы: а) относящиеся к традиционной цивилизации; б) либеральной цивилизации. Развитие первой группы государств представляет собой воспроизводство в историческом времени устоявшихся институциональных культурных матриц, формирующих государственность, при сохранении уровня эффективности действующей политической и правовой системы, и способности самоорганизации многоуровневых общественных отношений. Традиционная цивилизация сохра-

няет и постоянно воплощает передаваемый из поколения в поколение духовно-ценностный идеал. Основу прогресса либеральной цивилизации составляет индивидуальная рефлексия как социальная самоцель, превращающая стремление к атомизации и материальному достатку в высшую ценность.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Консультант Плюс: комп. справ. правовая система. [http // www.consultant.ru](http://www.consultant.ru) (дата обращения: 10.09.2022).
2. Конституции СССР от 07.10.1977 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Консультант Плюс: комп. справ. правовая система. [http // www.consultant.ru](http://www.consultant.ru) (дата обращения: 10.09.2022).
3. Конституции СССР от 05.12.1936 г. – М.: ИЗДАНИЕ ЦИК СССР, 1937.
4. Лановой В. Г. Цивилизационный подход к типологии государств в отечественной политико-правовой доктрине XIX – начала XX вв.: Дис. ... канд. юрид. наук. – Белгород, 2019.
5. Лановой В. Г. Государство и его суверенитет в условиях процесса глобализации // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 5 (168). – С. 446-449.
6. Рейснер Л. И. Историческое общество как единство формационного и цивилизационного начал // Цивилизации. – Выпуск 1. – М.: Наука, 1992. – С. 50-68.
7. Старкин Ю. С. Формационный подход: за и против // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. – 2009. – № 3. – С. 153-157.
8. Формации или цивилизации. (Материалы «круглого стола») // Вопросы философии. – 1989. – № 10. – С. 34-59
9. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Полис. – 1994. – № 1. – С. 33-48.

FASTOVICH Galina Gennadjevna

senior lecturer of Theory of state and law sub-faculty of the Institute of Law of the Krasnoyarsk State Agrarian University

LITVINOVA Valentina Sergeevna

Ph.D. in agricultural sciences, associate professor of the Institute of Economics and Management of the Agroindustrial Complex of the Krasnoyarsk State Agrarian University

KUDASHOVA Irina Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor of the Siberian Law Institute of the MIA of Russia

STATE REGULATION AND THE INSTITUTE OF INFORMATION TECHNOLOGIES: CORRELATION ISSUES

In modern Russia, in recent years, special attention of scientists - lawyers has been attracted by the topic of information technology research. At present, the most popular and promising direction in the study is the direction of information research in the field of state regulation. The author of the article makes an attempt to analyze information technology products that are successfully used in the state authorities of modern Russia.

Keywords: state regulation, efficiency, information product, public authorities, information technology.

ФАСТОВИЧ Галина Геннадиевна

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Красноярского государственного аграрного университета

ЛИТВИНОВА Валентина Сергеевна

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент Института экономики и управления АПК Красноярского государственного аграрного университета

КУДАШОВА Ирина Владимировна

кандидат юридических наук, доцент Сибирского юридического института МВД России

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ИНСТИТУТ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ

В современной России в последние годы особое внимание ученых-юристов привлекает тема исследований информационных технологий. В настоящее время наиболее востребованным и перспективным направлением в исследовании является направление информационных исследований в сфере государственного регулирования. Автор статьи предпринимает попытку анализа продуктов информационных технологий, которые успешно применяются в органах государственной власти современной России.

Ключевые слова: государственное регулирование, эффективность, информационный продукт, органы государственной власти, информационные технологии.

Approved by the Council of Judges of the Russian Federation on December 5, 2019. The concept of the information policy of the judicial system for 2020 – 2030, which is aimed at harmonizing relations between the judiciary and society, openness and transparency of legal proceedings, improving ways of accessing information about the activities of courts, objective coverage of the activities of courts in the media [1].

At the end of May 2021, it became known that artificial intelligence began to be used in Russia when making court decisions. We are talking about the use of technology in tax collection. A pilot project has been launched at three judicial stations in the Belgorod region. According to Viktor Mamontov, Chairman of the Council of Judges of Russia, the system will help to make court decisions when collecting property, transport and land taxes. The tasks include issuing the court order itself, preparing documents and checking the details [2].

At present the level of informatization of the judicial system in the Russian Federation is at a high level. At the same time, the leader and pioneer in the introduction and use of the latest technologies is the system of arbitration courts, in which online justice can be considered an established fact. The strengths and advantages of Russian electronic arbitration justice are:

– the possibility of filing a claim and other documents in electronic form, regardless of the type of legal proceedings, the category of the case and the instance;

– the possibility of full-fledged holding of court sessions online through a web conferencing system;

– the possibility of remote familiarization with the case materials and evidence in electronic form. Access is provided, among other things, to printed documents scanned by the court's office, as well as audio recordings of court sessions;

– availability on the Internet of the texts of court decisions of all levels and links;

availability of the service for forecasting the timing and results of the consideration of cases;

– use of audio recording when considering 100% of cases;

– automation of the functions of the court apparatus (notification of the parties to the dispute, sending messages, etc.) [3].

However, it is necessary to point out a number of problematic aspects related to the electronic document management system in the judicial system.

Firstly, the problem of protecting the personal information of participants in the proceedings, which is publicly available in the electronic justice system.

Secondly, a number of problems arise when conducting video conferencing directly, there are frequent cases of lack of technical capability to conduct it, which deprives the party of the opportunity to express its arguments on the case materials.

Thirdly, the issue of the possibility of a lawyer's participation in the process when using videoconferencing to protect his client

is not regulated by law, which is a restriction of the constitutional right of citizens to receive legal assistance.

Fourth, it is important to point out such a problem as double document flow, currently, all actions by employees of the court staff are carried out both in electronic form and in paper form. This creates an excessive burden on the court apparatus and does not contradict the main goals of the introduction of new information technologies [4].

Of course, these problems require their own legislative solution.

The most promising directions of the development of informatization of the judicial system at present are:

- simplification of the requirements for remote video processes and the corresponding expansion of the practice of their use;

- introduction of the possibility of filing claims in the form of filling out interactive forms;

- further automation and robotization of the case review process, primarily in the order of simplified and ordered production;

- transfer of consideration of some categories of disputes completely online;

- creation of an electronic database of powers of attorney and diplomas/certificates of legal representatives;

- integration of information systems of justice with other state information systems;

- intensification of the use of advanced experience in the informatization of arbitration courts in the system of courts of general jurisdiction – both in terms of the introduction of progressive electronic services and in terms of increasing their accessibility for most courts.

1. Law is the subsystem designed for input, storage and circular distribution of regulations, organization of access to the reference database of regulations and reference databases of legal acts located in the legal systems of federal and local legislation.

2. Communication and data transmission is the subsystem provides a modern telecommunications environment to ensure reliable, reliable and prompt data transmission between the complexes of automation systems of SAS “Justice” at all levels, as well as the exchange of various kinds of information (voice, fax, video) between subscribers of the subsystem [5].

3. Judicial statistics is the subsystem intended for the formation of judicial statistical data established by the regulations of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation [19].

4. Forensic examination the subsystem is designed to improve the efficiency of information interaction between users of the SAS “Justice” at all its levels when automating the forensic activities of courts of general jurisdiction in terms of meeting the relevant information requests of judges, their assistants, court staff and other users of the subsystem.

5. Court records management and statistics is the subsystem provides users with means of forming, analyzing and integrating information arrays of data arising in the course of legal proceedings in courts of general jurisdiction, including military courts, forming and analyzing arrays of judicial statistics, fixing the course of judicial proceedings.

6. Judicial community is the subsystem intended for use by the secretariats of the Council of Judges and qualification boards of judges in terms of providing information about various events reflecting the activities of these organizations, publishing articles and materials on judicial practice on appealing decisions of qualification boards, decisions of the Council of Judges .

7. Management and control of functioning is the subsystem designed to provide centralized management of distributed components of automation complexes and prompt receipt of data on the current state of the nodes of the computer network of the objects of informatization of SAS “Justice” to identify and eliminate emergency situations.

8. Finance is the subsystem designed to automate the activities of divisions of the Judicial Department, departments of the Judicial Department in the subjects of the Federation and supreme (district) courts in the subjects of the federation (districts), carried out by them in the process of budget funds management, on the basis of a single legal, methodological and information space [6].

16. Public relations is the subsystem designed to improve the efficiency of the processes of establishing and developing relations between the judicial community bodies with state and other bodies, institutions and organizations (including foreign ones).

17. Organizational support is the subsystem designed to create, maintain, distribute classifiers, reference books and dictionaries, normative reference information, as well as to ensure information compatibility and technological unity of information flows of courts of general jurisdiction (including military courts) and the Judicial Department system.

18. Display of information for collective use is the subsystem designed to display objects and information recognized as material evidence during a court session, including with the participation of jurors, reference information in the reception rooms and halls of courts of the subjects of the Federation and offices of the Judicial Department, as well as the use of visual display tools for training and ensuring the daily activities of courts and offices of the Judicial Department.

In general, the current level of information technology development allows us to talk about the informatization of the judicial system as one of the rather effective and promising ways to ensure the accessibility and quality of justice. The introduction of information technologies can speed up legal proceedings, reduce the burden on court staff, reduce the cost of procedures, increase the level of openness of the judicial system, etc.

Пристатейный библиографический список

1. Тепляшин И. В., Фастович Г. Г. Критерии эффективности государственного механизма: общетеоретический анализ // Проблемы модернизации правовой системы современного российского общества. Сборник докладов Международной научной конференции. – 2011. – С. 114-116.
2. Фастович Г. Г. Эффективность государственного механизма: правовые средства, критерии, перспективы исследования // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 8 (87). – С. 140-142.
3. Fastovich G. G., Kapsargina S. A. Introduction of information technologies in the agricultural sector as one of the criteria for effective state policy in the field of agroindustrial complex of the Russian Federation // В сборнике: IOP Conference Series; Earth and Environmental Science. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall. – Krasnoyarsk, Russian Federation, 2021. – С. 32089.
4. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 599 «О мерах реализации государственной политики в области образования и науки» // Консультант плюс.
5. Фастович Г. Г., Шитова Т. В. К вопросу об эффективности единой системы публичной власти // Социально-экономический и гуманитарный журнал. – 2020. – № 4 (18). – С. 76-88.
6. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 57 dated December 26, 2017 “On some issues of the application of legislation regulating the use of documents in electronic form in the activities of courts of general jurisdiction and arbitration courts” // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. – 2018. – № 4.

АСКАРОВА Гульнара Бейсеновна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры психолого-педагогического образования Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета

САБЕКИЯ Раушана Бейсеновна

доктор философских наук, профессор кафедры всеобщей истории и философских дисциплин Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета

ПРАВОВАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ В БАШКИРСКОЙ НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКЕ

В статье дается анализ специфики правовой социализации подрастающего поколения у башкирского народа, которая рассматривается в контексте этнопедагогического и конфессионально-культурологического подходов. В качестве основополагающего фактора формирования социально одобряемого поведения детей, подростков и молодежи в башкирской этнопедагогике выступала религия как форма общественного сознания, регламентирующая не только моральную, но и правовую жизнь общества. В связи с этим особое внимание было уделено роли шариата в осуществлении социально-правовых императивов, интериоризация которых обеспечивала успешную правовую социализацию молодого поколения.

Ключевые слова: правовая социализация, морально-правовые регламентации, башкирская этнопедагогика, народное воспитание.

ASKAROVA Gulnara Beysenovna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Psychological and pedagogical education sub-faculty of the Sterlitamak branch of the Bashkir State University

SABEKIYA Raushana Beysenovna

Ph.D. in philosophical sciences, professor of General history and philosophical disciplines sub-faculty of the Sterlitamak branch of the Bashkir State University

LEGAL SOCIALIZATION OF THE YOUNGER GENERATION IN BASHKIR FOLK PEDAGOGY

The article analyzes the specifics of the legal socialization of the younger generation among the Bashkir people, which is considered in the context of the ethnopedagogical and confessional-cultural approaches proper. Religion as a form of public consciousness regulating not only the moral, but also the legal life of society as a whole acted as a fundamental factor in the formation of socially approved behavior of children, adolescents and youth in Bashkir ethnopedagogy. In this regard, special attention was paid to the role of sharia in the implementation of socio-legal imperatives, the internalization of which ensured the successful legal socialization of the young generation.

Keywords: legal socialization, moral and legal regulations, Bashkir ethnopedagogy, folk education.

Культура башкирского народа имеет многовековую историю. С древнейших времен воспитательный опыт народа бережно транслировался последующим поколениям, способствуя тем самым стабилизации и сохранению культуры. В сохранении духовных ценностей прошлого знаковую роль играют традиции, закрепляющие культурное наследие предков и стимулирующие развитие современной культуры в том числе. Обратимся к рассмотрению понятия «традиция» в системе современного гуманитарного знания. В частности, культурологи достаточно единодушны в трактовке заявленного феномена, определяя его как особую форму трансляции новым поколениям социального и духовного опыта в разворачивающемся пространстве человеческих взаимоотношений [2, с. 682].

Национальные традиции играют важную роль в формировании человека как носителя социально одобряемых качеств, обеспечивающих его успешную правовую социализацию в обществе. В современной социогуманитарной науке под правовой социализацией принято понимать процесс усвоения подрастающим поколением сложившейся в этнической культуре системы нравственно-правовых представлений, понятий, ценностных императивов, присвоение которых способствует гармоничному включению каждого индивида в социально-правовую деятельность. Д. И. Латышина отмечает: «В этнической культуре... выделяются две составляющие: материальная и духовная. Первая включает орудия труда, постройку, одежду, пищу, средства передвижения, жилище. Ко второй относятся нравы, обычаи, нормы обычного права, ценности, знания, верования, виды народного искусства... Преемственность, устойчивость этнической культуры держится на действии двух типов механизмов передачи традиций, действующих на протяжении нескольких лет или десятилетий и охватывающих лишь часть этноса (смежные возрастные группы); межпоколенных традиций, существующих на протяжении исторически длительного времени и выступающих механизмом передачи ценностей от поколения к поколению... В этнической культуре господствует сила традиции, привычки, раз и навсегда принятых обычаев» [1, с. 32].

При патриархально-традиционном укладе жизни общества приоритетной линией индивидуального и массового поведения становится неукоснительное следование традициям и обычаям. «Все особенности структуры бытия и быта, мифы и обряды, нормы и ценности традиционной культуры стабильны, жестки, нерушимы и передаются из поколения в поколение как неписанный закон. Власть традиции абсолютна... Закон предков – основной способ мотивации действий в традиционной культуре. Вопрос «почему так, а не иначе?» просто не имеет значения, так как весь смысл традиции сделать так, как было сделано в первый раз. Таким образом, именно прошлое (в виде законов предков, мифа) выступает в традиционной культуре в качестве объяснения настоящего и будущего» [1, с. 33].

Системообразующим элементом в национальной культуре традиционно считается религия, выступающая мощным этноконсолидирующим фактором, детерминирующим морально-правовую сферу жизнедеятельности социума. Являясь формой общественного сознания, она с древних времен связана с культурой, кроме того, определяла нормы взаимоотношений в обществе, в том числе и в правовом аспекте. В связи с этим практика народного воспитания была ориентирована на формирование труженика-созидателя, способного жить в соответствии с нормами господствующей идеологии, религиозной морали и правовыми регламентациями. При этом особое внимание уделялось вопросам духовно-нравственного воспитания, поскольку оно во все времена являлось базовым видом воспитания и от его успешной реализации в решающей степени зависела эффективность функционирования и жизнеспособность общества.

Таким образом, в числе наиболее значимой детерминанты правовой социализации детства у башкирского народа выступала религия как стабилизирующий фактор жизнедеятельности этноса и основа народной педагогики. Иными словами, на систему педагогических воззрений башкирского народа весьма мощно повлияла его конфессиональная принадлежность. В связи с тем, что мусульманская культура башкир на протяжении нескольких столетий находилась под идеологическим воздействием арабского Востока, то принципы и нормы ислама

прочно вошли в культурный ландшафт этого тюркоязычного народа. Произведения Мустая Карима (трагедия «В ночь лунного затмения», поэмы «Улыбка» и «Тайна») довольно точно передают атмосферу повседневности, дух времени и характер башкирского народа, выстраивая свою жизнь в соответствии с установлениями Корана, шариата как правового кодекса, адата и Сунны.

Коран – это священная книга мусульман, собрание откровений, посланных Аллахом пророку Мухаммеду, основа мусульманского вероучения. Все многообразие общественно-правовых и межличностных отношений имело в своей основе священное Писание, представляющее собой свыше 500 страниц текста, включающего в себя 114 глав (сур), значительная часть которых является собою рифмованную прозу.

Шариат является частью ислама и переводится как «путь праведной жизни». Однако в юридическом смысле шариат есть совокупность норм мусульманского права, религиозных и обрядовых наставлений и правил, призванных регламентировать не только поведение мусульманина во всех сферах общественной и личной жизни, а также его мысли и чувства. Исламский шариат разрабатывается на основе Корана и хадисов (речей Пророка) и представляет собой свод постановлений, касающихся действий и поступков людей. При этом директивные императивы исходят из идеи должностности человека перед Аллахом, а не из идеи его прав, свобод и достоинства, поскольку аксиоматически предполагается, что Всевышний и есть гарант прав, свобод и достоинства человека.

Шариат включает в себя 4 условные группы предписаний:

1) нормы, фиксирующие религиозную догматику ислама, то есть нормы, составляющие необходимый объект верования мусульманина;

2) нормы, закрепляющие основания мусульманской морали и этики;

3) нормы, регламентирующие отношения верующих с Аллахом (порядок выполнения главных религиозных обрядов);

4) правила поведения между мусульманином и не мусульманами.

Шариат практически не оставляет людям возможности для совершения какого-либо недостойного поступка. Все действия мусульман подразделяются на 8 категорий: фарз, важиб, суннат, мустахаб, мубах, харам, макрух тахрими, мустакрух. К примеру, фарз – это действие, обязывающее каждого человека в строгой форме выполнять предписания шариата, за исполнение которых он будет вознагражден Аллахом. За невыполнение без уважительных причин – строго наказан. Кто не верит в истинность этих обязательств, тот переходит в категорию неверующих. Фарз разделяют на два вида: фарз айн, который обязан делать каждый мусульманин, например: пятикратная молитва, ураза; и фарз кифая, который возлагается на мусульманскую общину. Если некоторые выполняют этот фарз, то с других снимается ответственность. За выполнение каждый состоящий в общине будет вознагражден. Если никто не выполнит этот фарз, то тяжесть греха ложится на всю общину.

За нарушение религиозных предписаний полагалось наказание в виде греха и последующей расплаты за него. В частности, с малых лет каждый мусульманин четко усваивал, что за игнорирование пятикратной молитвы и нарушение омовения (поскольку без него намаз не принимается) Всевышний Аллах наказывает 15-ю наказаниями: 6 наказаний на этом свете, 3 наказания в момент смерти, 3 наказания в могиле и 3 наказания в Судный День. В числе наказаний на этом свете выделялись следующие:

1) Всевышний Аллах снимает баракат (благодать) с его имущества;

2) убирает сияние с лица, которое бывает у праведников;

3) Всевышний Аллах не принимает его деяния;

4) Всевышний Аллах не отвечает на его мольбы и дуа;

5) по воле Всевышнего Аллаха все люди будут ненавидеть его;

6) от мольбы хороших людей ему не будет доли;

К наказаниям в момент смерти относили:

1) смерть будет унижительной;

2) перед смертью будет испытывать сильный голод;

3) умрет, испытывая сильную жажду.

Наказания в могиле:

1) могила будет сжимать его так сильно, что его ребра войдут в друг друга;

2) могила будет мрачна и наполнена огнем, который будет сжигать его;

3) допросы ангелов Мункара и Накира будут очень тяжелыми для него.

Наказания, которые ждут его на том Свете:

1) невыносимые адские наказания;

2) трудный отчет за каждый поступок;

3) гнев Всевышнего Аллаха.

Таким образом, народ намеренно внедрял в сознание ребенка чувство страха перед возможными разрушительными для его физического, психического и социального здоровья (а также последующей потусторонней жизни) последствиями собственных необдуманных действий. Тем самым рациональный страх выполнял охранительную функцию для ребенка, защищая его от неоправданных рисков. В чувстве страха нет ничего антигуманного, ибо он изначально заложен в самой природе человека, что позволяет ему сохранить себя как биологический вид. Народная система воспитания традиционно культивировала в детях чувство страха в качестве превентивной меры против социально неодобряемого поведения, табуируя тем самым возможные отклонения от общепринятых морально-правовых регламентаций. С этой целью акцент в своих воспитательных воздействиях народ делал на формирование у подрастающего поколения чувство стыда, которое в отличие от страха, имеющего биологическую природу и запускающего механизм инстинкта самосохранения личности, является исключительно моральной категорией, связанной с внешней оценкой поведения и деятельности индивида. Мы согласны с Н. Н. Ярушкиным и Н. Н. Сатониной в том, что стыд тоже можно отнести к категории страха, проявляемого на более высоком уровне его осознания, что дает основание полагать его социализированным страхом. «Основа стыда – не только конформность, но опасение человека за свой общественный престиж и страх перед социальными санкциями» [3, с. 79].

Охранительный характер воспитательной практики башкирского народа был ориентирован на превенцию противоправного поведения подрастающего поколения, формируя мотивацию к законопослушному поведению как в индивидуальном, так и в массовом сознании и побуждая детей, подростков и молодежь к правомерным действиям путем угроз и страха перед возможным наказанием. Именно страх наказания, которое является естественным следствием противоправного поведения, был способен удержать человека от нарушения норм права, выражающих, по сути, нормы религиозной морали. Религиозные догматы, ставшие нравственными и юридическими императивами, создавали то ценностное основание социализации подрастающего поколения, на котором злилась социокультурная и конфессиональная целостность народа.

В нашей стране указом Президента 2022 год был объявлен годом народного искусства и нематериального культурного наследия народов России. Высшей нематериальной ценностью, обеспечивающей единство жизненного пространства этноса, страны является патриотизм как структурообразующий принцип любви и уважения к истокам и смыслам социального бытия. А любовь и уважение к своему народу, к Родине, начинается с воспитания правового сознания – признания неизбежности и обязательности закона, стоящего на страже прав и свобод каждого члена общества, и чувства ответственности каждого за сохранение ценностей, отраженных в законодательстве страны и служащих ее интересам, ответственности за сохранение нашего совместного бытия, «дарованного на всех» (Л. Н. Толстой).

Пристатейный библиографический список

1. Латышина Д. И. Традиции, воспитания детей у русского народа [Текст]. - М.: Школьная пресса, 2004. - 128 с.
2. Сидорова М. Е. Значение народных традиций и их сохранение в современных календарных обрядах и праздниках. Текст: непосредственный // Молодой ученый. - 2020. - № 23 (313). - С. 682-684. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/313/71245/> (дата обращения: 09.09.2022).
3. Ярушкин Н. Н., Сатонина Н. Н. Социальный страх как регулятор ответственного поведения личности // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Психология». - 2007. - № 1. - С. 78-83.

БАУАЕВ Шамиль Хаджимуратович

преподаватель кафедры физической подготовки Северо-Кавказский института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, старший лейтенант полиции

РОЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД

В статье раскрывается важность профессионально-прикладной физической подготовки сотрудников ОВД для успешного выполнения служебно-боевых задач. Выделение в структуре физической подготовки профессионально-прикладного аспекта обусловлено его направленностью на решение служебных задач ежедневной практической деятельности сотрудников ОВД. В процессе профессионально-прикладной физической подготовки слушатели обучаются разностороннему применению сформированных физических качеств, выдерживать физические нагрузки, навыкам применения боевых приемов борьбы. Сделан вывод о том, что приобретенные в процессе профессионально-прикладной физической подготовки умения и навыки позволяют решить служебную задачу в кратчайшие сроки и с наименьшими потерями, как людей, так и времени.

Ключевые слова: профессионально-прикладная физическая подготовка, сотрудники ОВД, боевые приемы борьбы, морально-волевые качества, психологическая устойчивость, противодействие преступности.

BAUAEV Shamil Khadzhimuratovich

lecturer of Physical training sub-faculty of the North-Caucasian Institute for Advanced training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, senior lieutenant of police

THE ROLE OF APPLIED PHYSICAL TRAINING IN THE PERFORMANCE OF INTERNAL AFFAIRS OFFICERS

The article reveals the importance of professional and applied physical training of IAB employees for the successful performance of service and combat missions. The allocation of the professional-applied aspect in the structure of physical training is due to its focus on solving the official tasks of the daily practical activities of IAB employees. In the process of professional and applied physical training, students are trained in the versatile use of formed physical qualities, to withstand physical exertion, the skills of using combat techniques of wrestling. It was concluded that the skills and skills acquired in the process of professional and applied physical training make it possible to solve an official task in the shortest possible time and with the least losses, both people and time.

Keywords: professional and applied physical training, police officers, fighting techniques, moral and volitional qualities, psychological stability, countering crime.

Физическая подготовка сотрудников ОВД в образовательных организациях МВД России реализуется на основе общенациональной концепции развития физической культуры и спорта, охраны здоровья населения РФ и организуется в соответствии с Приказом МВД России от 01.07.2017 г. № 450 «Об утверждении наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел РФ» [2]. Вместе с тем, Приказ МВД России от 18.05.2012 г. № 521 «О квалификационных требованиях к должностям рядового состава, младшего, среднего и старшего начальствующего состава органов внутренних дел РФ» регламентирует комплекс навыков для указанного контингента сотрудников, необходимых для качественного и оперативного выполнения должностных задач [1].

На занятиях по физической подготовке у слушателей формируется готовность к успешному выполнению оперативно-служебных задач, умелому применению физической силы, в т.ч. боевых приемов борьбы, высокий уровень работоспособности в процессе служебной деятельности [6, 7]. Ключевым фактором, способствующим совершенствованию физической подготовки слушателей, остаются возможности физической культуры и спорта. Так, занятия по лыжной подготовке и легкой атлетике призваны формировать у слушателей настойчивость, упорство, самообладание и общую выносливость; на занятиях по рукопашному бою у слушателей воспитываются решительность и смелость, на игровых видах спорта – тренируется инициативность и организованность. Все указанные качества необходимы для эффективного выполнения служебно-боевых задач сотрудниками ОВД.

Бауев Ш. Х.

Отчеты МВД России свидетельствуют о постоянном повышении требований к уровню профессиональной подготовленности сотрудников ОВД, структуру которой кроме физической составляет и психологическая готовность к успешному решению задач службы.

Таким образом, физическая и психологическая подготовка к эффективному и результативному решению служебных задач, формирование навыков грамотного применения боевых приемов борьбы в адрес правонарушителей и развитие высокого уровня работоспособности занимает центральное место в процессе обучения в образовательных организациях МВД России [3-7].

Изложенное отчетливо подтверждает необходимость качественной подготовки слушателей в разрезе формирования у них общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций в сфере физической подготовки на уровне, необходимом для выполнения служебных обязанностей. С этой целью физическая подготовка подразделяется на общую и специальную (профессионально-прикладную). Выделение в структуре физической подготовки профессионально-прикладного аспекта обусловлено его направленностью на решение служебных задач ежедневной практической деятельности сотрудников ОВД. В процессе профессионально-прикладной физической подготовки слушатели обучаются разностороннему применению сформированных физических качеств, выдерживать физические нагрузки, навыкам применения боевых приемов борьбы [4].

Процесс подготовки слушателей строится на основе практико-ориентированного и ситуационного обучения, когда имитируются условия, максимально приближенные к

реальным по воздействию неблагоприятных факторов и которые воспринимаются обучающимися как экстремальные. Это позволяет сформировать у слушателей способности к противостоянию различных факторов окружающей среды, а также к сбивающим обстоятельствам правоохранительной деятельности. Недостаточная сформированность или несформированность указанных навыков говорит о недостаточной подготовленности, которая может стать причиной невыполнения поставленной задачи.

Отмечая повышенные психологические нагрузки, которые испытывают сотрудники ОВД в ходе несения службы, неминуемо ставится вопрос о важности развития у них морально-волевых и психологических качеств в процессе физической подготовки. Однако, зачастую можно наблюдать пренебрежение со стороны сотрудников ОВД занятиями физической культурой и спортом либо несистематические занятия, в то время как главным принципом физической подготовки выступает именно систематичность, основу которой составляет чередование физических нагрузок и отдыха. Только при соблюдении данного принципа можно говорить об эффективной тренировке, поскольку отсутствие необходимой нагрузки или длительные интервалы отдыха между тренировками не обеспечивают достаточный уровень тренированности, а в случае чрезмерной тренировки и отсутствия полноценного отдыха приводят к истощению организма, и как следствие, происходит срыв адаптации.

Педагогические особенности организации физической подготовки в практическом органе (месту службы сотрудника) являются важным компонентом процесса профессиональной подготовки, которая осуществляется на основе принципа непрерывности и в тесной взаимосвязи с начальным профессиональным обучением. Таким образом в данном случае речь идет об обучении, направленном на совершенствование специальных профессиональных компетенции, структуру которых составляет готовность к правомерному и эффективному применению мер физического воздействия на правонарушителя [3].

Профессиональная подготовка сотрудников ОВД является следствием овладения профессией. Правоохранительная практика констатирует, что только грамотное использование накопленного ранее практического опыта служит залогом успешного выполнения оперативно-служебных задач.

Со своей стороны считаем, что процесс профессиональной физической подготовки сотрудников ОВД требует совершенствования и корректировки, поэтому целесообразно обмениваться опытом с кафедрами других вузов системы МВД России.

Нормативно-правовая регламентация деятельности полиции подробно содержит перечень основных функций сотрудников ОВД, куда входят защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан, а также предупреждение и пресечение правонарушений и преступлений. В этой связи можно говорить о важности высокого уровня физических качеств и владения боевыми приемами борьбы, а также сформированности психологических качеств, что свидетельствует о готовности сотрудников ОВД к эффективному применению физической силы.

В числе важных физических качеств сотрудников ОВД отмечаются сила, быстрота, выносливость и ловкость. Прежде всего это касается контингента сотрудников, участвующих в операциях по захвату особо опасных преступников, в т.ч. вооруженных, а также в предупреждении, пресечении и ликвидации групповых антиобщественных деяний и массовых беспорядков. И если говорить о профессиональной подготовке в стенах образовательных организаций МВД России, то в числе главной задачи обучения следует назвать подготовку высококвалифицированных кадров для ОВД в точности, знающих свои обязанности, неукоснительно соблюдающих требования нормативно-ведомственной регламентации и умеющих дать отпор агрессивно настроенным гражданам, которые могут оказать сопротивление при задержании или напасть на сотрудника.

Также в числе требований к уровню подготовки отмечается умение сотрудника действовать в составе наряда, группы, а главное выступить в качестве старшего наряда, что требует от него навыков быстрого и адекватного принятия решения в сложившейся экстремальной ситуации, задержания преступников и применения необходимых приемов

борьбы, как того требует оперативная обстановка. И здесь на злобу дня выходит ситуация, когда физическая подготовка не в полной мере отвечает запросам тактико-специальной подготовки сотрудников ОВД. В этой связи детерминируется необходимость приведения ее в соответствие путем обучения сотрудников ОВД действиям в чрезвычайных условиях [5, 7].

Постигнув необходимый уровень тактической подготовленности, овладев навыками творческого анализа сложившейся ситуации и дальнейшего ее прогнозирования, сотрудники быстрее смогут находить выход из самых сложных положений, а также правильно и своевременно применить освоенные двигательные навыки [6]. Достижение указанного лежит в плоскости практико-ориентированного и ситуационного обучения, о которых мы говорили выше, когда имитируются условия, максимально приближенные к реальным, поскольку такие занятия носят акцентированную профессионально-прикладную направленность, у слушателей формируется психологическая устойчивость к сбивающим факторам, а это главный фактор успешного решения служебно-боевой задачи.

В заключение обобщим, что объемность и напряженность правоохранительной деятельности требует от сотрудников ОВД навыков действовать в экстремальных ситуациях, когда в кратчайшие сроки требуется принятия правильных решений, т.к. от этого может зависеть жизнь мирных граждан. Именно поэтому важность и значимость профессионально-прикладной физической подготовки сотрудников ОВД невозможно переоценить, поскольку основной ее направленностью выступает приобретение необходимых двигательных навыков, морально-волевых качеств и психологической устойчивости, которые в совокупности позволяют решить служебную задачу в кратчайшие сроки и с наименьшими потерями, как людей, так и времени. И главная задача обучающего персонала образовательной организации состоит в подготовке высококвалифицированных кадров для ОВД, знающих свои обязанности, соблюдающих требования нормативно-ведомственной регламентации и умеющих дать отпор агрессивно настроенным гражданам, которые могут оказать сопротивление при задержании или напасть на сотрудника.

Пристатейный библиографический список

1. Приказ МВД России от 18.05.2012 г. № 521 «О квалификационных требованиях к должностям рядового состава, младшего, среднего и старшего начальствующего состава органов внутренних дел РФ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.audar-info.ru/na/editDoc/index/type_id/5/.
2. Приказ МВД России от 01.07.2017 г. № 450 «Об утверждении наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел РФ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.audar-info.ru/na/editDoc/index/type_id/5/.
3. Кануков А.М. Профессионально-прикладная физическая подготовка сотрудников ОВД: организационно-методический аспект // Культура физическая и здоровье. 2022. № 1 (81). С. 16-19.
4. Мешев И.Х. Роль физической подготовки в профессионально-прикладной подготовке сотрудников ОВД // Культура физическая и здоровье. 2022. № 1 (81). С. 97-99.
5. Мешев И.Х., Дружинин А.В. Роль физической подготовки в становлении профессионализма сотрудников ОВД // В книге: Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Отв. редакторы А.Т. Биналиев, А.А. Тащиян, В.М. Баршай. Ростов-на-Дону, 2022. С. 382-386.
6. Тхагалегов А.А. Профессиональная подготовка сотрудников органов внутренних дел комплексным силовым действиям в оперативно-служебных ситуациях // Проблемы в российском законодательстве. 2022. Т. 15. № 4. С. 105-109.
7. Хажироков В.А. Влияние занятий физической культурой и спортом на профессионально значимые качества сотрудников ОВД: мотивационный аспект // Культура физическая и здоровье. 2022. № 1 (81). С. 46-48.

ЕРИН Константин Андреевич

преподаватель кафедры физической подготовки Уфимского юридического института МВД России

ДРУЖИНИН Андрей Валерьевич

кандидат педагогических наук, доцент, начальник кафедры физической подготовки Уральского юридического института МВД России

ПАНОВА Ольга Сергеевна

кандидат педагогических наук, профессор кафедры физической подготовки Волгоградская академия МВД России

ВАЖНОСТЬ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-СЛУЖЕБНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

В статье авторы освещают проблемы профессиональной подготовки сотрудников полиции, а также обучающихся образовательных организаций МВД России, способы повышения эффективности ее организации и проведения. Раскрывается значимость физической подготовки сотрудников правоохранительных органов, её специфика и особенность при подготовке будущих специализированных кадров данной системы в образовательных организациях МВД, так и совершенствование и развитие физических качеств сотрудников, которые в настоящее время осуществляют служебную деятельность на территории Российской Федерации. Авторы делают акцент на важность совершенствования методики проведения профессионально-прикладной подготовки сотрудников полиции, а также обучающихся образовательных организаций МВД России.

Ключевые слова: физическая подготовка, физические качества, профессионально-прикладная подготовка, сотрудник ОВД.

ERIN Konstantin Andreevich

lecturer of Physical training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

DRUZHININ Andrey Valerjevich

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor, Head of Physical training sub-faculty of the Ural Law Institute of the MIA of Russia

PANOVA Olga Sergeevna

Ph.D. in pedagogical sciences, professor of Physical training sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

THE IMPORTANCE OF IMPROVING THE TEACHING METHODOLOGY FOR IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF PROFESSIONAL AND SERVICE TRAINING OF POLICE OFFICERS

In the article, the authors highlight the problems of professional training of police officers, as well as students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, the effectiveness of its organization and conduct. The importance of physical training of law enforcement officers, its specificity and peculiarity in the preparation of future specialized personnel of this system in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs, as well as the improvement and development of physical qualities of employees who currently carry out official activities on the territory of the Russian state are revealed. The authors emphasize the importance of improving the methodology of professional and applied training of police officers, as well as students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Keywords: physical training, physical qualities, professional and applied training, an employee of the Department of Internal Affairs.

В условиях складывающейся повышенной криминологической обстановки в стране, где требуется полное обеспечение охраны общественного порядка, поддержание социального режима и ведение борьбы с преступностью, правоохранительным органам, в чью компетенцию входят данные обязанности, должны обладать профессиональными умениями и навыками. Кроме этого, зачастую сотрудники полиции при выполнении профессиональных задач сталкиваются непосредственно с неповиновением их законным требованиям правонарушителями. Это порождает применение в отношении правонарушителей различных боевых приемов борьбы с целью предотвращения нападения на сотрудников полиции и граждан, оказания силового задержания и т.д. В связи с этим крайне важно отметить, что на сегодняшний день весьма важно не только обладать теоретическими знаниями, практическими умениями и навыками ведения боя с противником, но и периодически повышать эффективность и качество физической подготовки сотрудников полиции.

Современное представление о подготовленности правоохранительных органов обуславливается высокими требова-

ниями, которые представляют собой овладение умениями и навыками общей и специальной физической подготовки. При этом важно иметь в виду, что наряду со специальной подготовкой сотрудники ОВД обязаны уметь оперативно, самостоятельно ориентироваться в ситуации, принимать правильные, эффективные решения, реалистично оценивать складывающуюся обстановку. Также они обязаны, во-первых, владеть нормативно-правовой базой, регламентирующей применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, а, во-вторых, основываясь на знаниях, применять их. Все это составляет неотъемлемую, первостепенную часть подготовки сотрудников полиции [1].

Безусловно, комплекс представленных выше качеств составляет общую подготовку сотрудника, однако принято считать, что особое внимание, как на этапе обучения курсантов и слушателей, так и на стадии совершенствования навыков сотрудников полиции, уделяется применению боевых приемов борьбы. Данный аспект обуславливается сложностью применения, поскольку в нем аккумулируются такие положения, как логика, закономерность всех действий, память и хорошие

физические качества. Все это позволяет не только приобрести новые навыки боевого искусства, но и совершенствовать уже приобретенные. Таким образом, боевые приемы борьбы представляют собой совокупность специфических приемов рукопашного боя и иных единоборств, применяемых сотрудниками правоохранительных органов, с целью задержания правонарушителей с минимальным причинением им вреда.

Статистические данные за последние 10 лет свидетельствуют о том, что состав сотрудников Министерства Внутренних Дел Российской Федерации значительно поменялся и соответственно уровень подготовленности изменился. Сегодня ряды сотрудников полиции, как правило, пополняются кадрами, окончившими различные образовательные учреждения как учебные заведения системы МВД России, так и образовательные организации, не имеющие основ профессионально-прикладной подготовки, и соответственно специализации. К тому же основная масса правоохранительных органов приходится на сотрудников в возрасте до 30 лет, которые, безусловно, не обладают той желаемой и необходимой степенью профессиональной подготовки, позволяющей успешно и результативно выполнять служебные обязанности. Поэтому сегодня уделяет особое внимание данной проблеме, ее решениям [2].

Физическая подготовка в целом, представляет собой непрерывный процесс, направленный на развитие физических качеств, способностей (в том числе навыков и умений) человека с учетом вида его деятельности и социально-демографических характеристик (Федеральный закон от 04.12.2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»). В ходе успешного освоения способностей, умений, навыков физической направленности, у сотрудника полиции формируется общая физическая подготовленность, и совершенствуются физические качества силовой и аэробной сторон. В зависимости от решаемых профессиональных задач и компетентности подразделения, физическая подготовка дифференцируется на общую, специальную и профессионально-прикладную.

По мнению большинства авторов, занятия по физической подготовке, включающие в себя овладение и совершенствование применения боевых приемов борьбы, должны быть для сотрудников полиции представлены в виде отдыха, в процессе которого возможно повысить уровень своей физической подготовки. Однако следующей проблемой здесь выступает нежелание и незаинтересованность обучающихся, так как в период отдыха курсанты и слушатели зачастую не занимаются физической активностью и совершенствованием профессиональных навыков, а также отсутствием мотивации к самосовершенствованию вышеперечисленного и недостаток знаний по организации самостоятельного совершенствования своих навыков и умений [3]. Высказываются, что решением этой проблемы служит уравнение теоретической и практической подготовки. Иными словами, перед тем как преподаватель продемонстрирует прием важно уделить внимание на его разучивание в теоретическом аспекте, где возможно рассказать различные интерпретации приема, законность и грамотность применения, риски. Делает это для того, чтобы, во-первых, предотвратить на этапе обучения в образовательном учреждении различного рода травмы, а, во-вторых, в будущем обезопасить сотрудника полиции от неправомерного, незаконного применения, а также от нежелаемых последствий.

Имеется мнение, что периодически в рабочую программу физической подготовки должны вноситься различные из-

менения и дополнения с учетом подготовленности прибывших на службу сотрудников Министерства Внутренних Дел Российской Федерации, которые способствуют повышению качества осуществления профессиональных обязанностей. Важность и необходимость такого подхода обуславливается тем, что уровень физической подготовки прибывших кадров разный, но требования одинаковые. Поэтому решением проблемы в данном случае может выступать дифференциация на малые группы сотрудников полиции, с учетом имеющихся у них профессиональных умений, навыков. При этом уделять каждой группе время исходя из их общей подготовки. Однако данный подход зачастую поддается критике. Объясняется это тем, что успех и результат человека достигается при помощи конкурентной борьбы, где каждый старается показать себя. То есть, физическая подготовка сотрудников полиции возможно будет не оправдываться при таком подходе, поскольку все будут на одном уровне, который будет считаться нормальным для них. В группе с разным уровнем физической подготовки у сотрудников будет устанавливаться уровень тот, который имеется у подготовленных сотрудников.

Также считается эффективным метод обеспечения подготовки сотрудников полиции и курсантов образовательных учреждений, которым является метод «сообща». То есть, представляется этот метод тем, что обучающиеся обязаны быть внимательнее, слушать друг друга и быть уверенными в том, что совершенные на имитированных ситуациях ошибки позволят обезопасить обучающихся от совершения их в реальности. Поддержка коллектива в данном случае крайне важна, поскольку их объединяет общая цель, задачи, которые необходимо решить. Данный метод обуславливается непосредственно психологической подготовленностью сотрудников ОВД, так как от нее зависит развитие стрессоустойчивости, уверенности применения боевых приемов борьбы.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что на протяжении всего периода обучения курсантов и слушателей, как в рамках образовательного процесса, так и при выполнении непосредственно служебных обязанностей ими в будущем в качестве действующих сотрудников полиции, обучающиеся должны не только приобретать новые умения и знания, но и совершенствовать уже имеющиеся. Поскольку от качественного освоения их и умения законно, правильно и грамотно применять в сложившейся ситуации зависит продолжение службы в системе МВД России.

Пристатейный библиографический список

1. Герасимов И. В. Содержание физической подготовки курсантов вузов МВД. - Орел: ОрЮИ МВД России, 2003. - С. 63-64.
2. Карасев А. В., Миленин В. М., Сафонов Д. Е., Уфимцев И. Ю. Комплекс базовых боевых приемов борьбы. - М., 2005. - С. 78.
3. Бабин А. В., Лукьянов А. Б. Актуальные проблемы физической подготовки и спорта сотрудников органов внутренних дел и пути их решения // Евразийский юридический журнал. - 2021. - № 9 (160). - С. 473-475. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47195114>. (дата обращения: 20.09.2022).

ЗОРИНА Наталья Сергеевна

старший научный сотрудник отдела по совершенствованию нормативно-правового регулирования деятельности уголовно-исполнительной системы центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе ФКУ НИИ ФСИН России

ПРОЯВЛЕНИЕ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В настоящее время феномен суицидального поведения изучается в социально-гуманитарном русле. В результате накопления знаний сложилась комплексная дисциплина – суицидология. Проблема данного вида девиантного поведения представляется актуальной для всей современной цивилизации. Эта проблема затрагивает все слои общества, возраста, профессии. В статье затрагивается весьма актуальная тема суицидального поведения среди несовершеннолетних. Анализируются причины суицидального поведения в подростковом возрасте. Предлагаются профилактические меры по предотвращению суицидального поведения среди несовершеннолетних, которые помогут предотвратить данную проблему.

Ключевые слова: суицидальное поведение, подростковый возраст, несовершеннолетний, подросток, самоубийства, суицид.

Зорина Н. С.

ZORINA Natalya Sergeevna

senior researcher of the Department for Improving Legal Regulation of the Penitentiary System of the Center for the Study of Problems of Management and Organization of the Execution of Sentences in the Penitentiary System of the Federal State Institution «Research Institute of the Federal Penitentiary Service»

MANIFESTATION OF SUICIDAL BEHAVIOR AMONG MINORS

Currently, the phenomenon of suicidal behavior is being studied in a socio-humanitarian way. As a result of the accumulation of knowledge, a complex discipline has developed – suicidology. The problem of this type of deviant behavior seems to be relevant for the entire modern civilization. This problem affects all layers of society, age, profession. The article touches upon a very relevant topic of suicidal behavior among minors. The causes of suicidal behavior in adolescence are analyzed. Preventive measures are proposed to prevent suicidal behavior among minors, which will help prevent this problem.

Keywords: suicidal behavior, adolescence, minor, teenager, suicide, suicide.

На сегодняшний день весьма актуальной проблемой является распространенность суицидального поведения среди несовершеннолетних. Ведь именно в подростковом возрасте проявляется ряд психологических особенностей, где присутствует различные причины, которые подталкивают к суицидальному поведению.

Однозначно, стоит отметить, что наиболее подверженные к совершению суицидального поведению, являются несовершеннолетние. Ведь именно они находятся в затруднительном эмоциональном развитии, испытывают чувство неуверенности в себе и не видят выхода из сложившейся ситуации [1].

Прежде всего, стоит сказать, что суицидальное поведение среди подростков связано с попыткой наладить связь со взрослыми. Большинство подростков и не думали о смерти, они всего на всего хотели обратить внимание на волнующие свои проблемы.

В силу своего возраста подросток не может разобраться сам в своих мыслях, и тем самым он слишком чувствительно относится к окружающему мнению о себе. Из-за этого зачастую подросток ведет себя несдержанно, может агрессивно реагировать на любые просьбы взрослого. Стремление разобраться в себе, усложнение отношений с окружающими - следствие активного развития самооценки в этом возрасте.

Существует ряд основных причин суицидального поведения среди несовершеннолетних:

Одна из основополагающих причин суицида среди подростков является неблагополучная семья. Зачастую подросткам не хватает внимания со стороны родителей. Для таких случаев завершенных самоубийств характерно семейное бремя, где нет заботы со стороны взрослых, дети не чувствуют поддержки, а также часто испытывают физическое насилие. Ведь в семьях, где часто присутствуют конфликты, скандалы, оскорбления между родителями и по отношению к детям, так называемый деструктивный психологический микроклимат, чаще всего подростки склонны к суицидальному поведению.

По мнению Е. Е. Сапоговой самосознание формируется внутри семьи, так как впервые ребенок узнает о себе в семье. Именно со слов родителей ребенок узнает, какой он, и составляет мнение о себе, в зависимости от которого в дальнейшем выстраивает отношения с другими людьми.

Немаловажной причиной представляет собой несчастная любовь, где молодое поколение в силу своего возраста испытывают наивность, получают разочарование в любви. В такой ситуации они склонны к суицидальному поведению. Ведь для подростка любовь становится не только разрушенными надеждами, но и теряется смысл жизни, где в последствии возникает желания уйти из жизни из-за несчастной любви. Зачастую подростки заигрываются и начинают писать предсмертные записки, обдумывая, как и где совершить суицид. Но часто суицидальное поведение связано из-за несчастной любви, а скрывается другой смысл; задето самолюбие, недо-

статок внимания к себе как к личности, тяжелая ситуация, либо жизненные проблемы. Ввиду таких обстоятельств подросток может погрузиться в алкоголизм, наркоманию, либо самоубийство, так называемый ретрегизм. Также подростки могут совершить суицид из-за потери близкого члена семьи или друга.

Особое внимание стоит обратить на причину, которая связана с конфликтами со сверстниками, а также проблемы в учебном процессе. Ведь на фоне таких конфликтов и непониманий у подростков возникают сложности, которые приводят его к суицидальному поведению.

Однозначно, стоит сказать о психопатологическом факторе, где присутствуют психологические заболевания у несовершеннолетнего. Ведь подростки, у которых наблюдаются психические отклонения, относятся к группе суицидального риска и склонны к девиантному поведению. Зачастую девиантное поведение проявляется в употреблении спиртных напитков и наркотиков, что в дальнейшем приводит к систематическим побегам из дома, где происходят обоснованные конфликты в семье. Такой тип рассматривается как своеобразный вид избегающего поведения, где подросток, сбегая из дома не понимает, что ему делать, думая, что он безразличен своим близким, склонен к совершению суицида. Ведь употребляя алкогольные напитки и наркотические вещества приводит к суицидальному поведению у несовершеннолетних.

Еще одной важной причиной является средства массовой информации. В современных условиях именно СМИ воздействует на общественность. Ведь большой поток информации идет из телепередач, фильмов, сериалов, где большинство связано с преступлениями. И тем самым подростки увлечены просмотром данной информации, что не осознают, что смерть необратима. Попадая под влияние СМИ, где часто обсуждается внешность человека, подростки начинают комплексовать из-за своей внешности, так называемая дисморфобия. И в дальнейшем подростки не могут справиться со своим беспокойством над своей внешностью, что приводит к суицидальным мыслям.

Р. В. Власовских, Р. А. Хальфин указывают, что во всех причинах можно распознать социальный фактор, как причину самоубийства, называя при этом связи каждого подростка с социальными группами и отдельными индивидами [3].

Необходимо подчеркнуть, что подростковый возраст является переломным моментом в жизни подростка. Ведь подростки в этом возрасте преобладают повышенной возбудимостью, раздражительны и чувствительны к общественности в целом. И именно семья, где формируются и развиваются конструктивные стратегии преодоления трудностей, с которыми сталкивается подросток, поможет преодолеть данные проблемы и выстроить жизненные позиции в целом. Тем самым чтобы отношения между детьми и родителями складывались благоприятно, нужно выстраивать гуманистический стиль, где подростка будут принимать таким какой он есть и проявлять внимание и заботу, не обращая на многие действия со стороны подростка. В первую очередь родителям необходимо проявлять терпение, чтобы в дальнейшем подросток не боялся совершать ошибки и с уверенностью мог обращаться за поддержкой к родителям.

Следовательно, чтобы предотвратить суицидальное поведение среди несовершеннолетних необходимы профилактические меры. Одной из такой мер является психолого-педагогическая работа в образовательных учреждениях. Именно психолог поможет подросткам в игровой форме

сформировать позитивное мышление и обучить навыкам конструктивного поведения в сложных жизненных ситуациях. Ведь психокоррекционная программа сможет научить подростков выражать свое настроение с помощью вербальных и невербальных средств, а также дифференцировать эмоции.

По мнению М. И. Лисиной, принципы, как основополагающие идеи психологической коррекции, базируются на следующих фундаментальных положениях психологии:

1. «Психическое развитие и формирование личности ребенка возможны только в процессе общения с взрослыми.

2. Важную роль в психическом развитии ребенка играет формирование ведущего вида деятельности» [4].

Однозначно, стоит сказать, что и на государственном уровне рассматривается данная проблема и предлагаются пути их решения. В России подростки (несовершеннолетние) представляют возрастную группу до 18 лет под защитой государственных органов и официальных опекунов (родителей, близких, попечителей), гарантирующих заботу, защиту и охрану жизни и здоровья. Подростки как особая социально уязвимая группа подпадают под Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 N 124-ФЗ. В Распоряжении Правительства РФ от 18 сентября 2019 г. N 2098-р утвержден комплекс мер до 2020 года по совершенствованию профилактики суицидов несовершеннолетних, включающий разработку методических рекомендаций по профилактике СП, выявлению ранних суицидальных признаков несовершеннолетних; проведение семинаров, лекций для педагогов, школьных врачей и педагогов-психологов, сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних, других специалистов, занятых работой с несовершеннолетними с участием психиатров [5].

Пристатейный библиографический список

1. Зорина Н. С. Суицид среди несовершеннолетних осужденных: факторы, причины и профилактика // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 11 (162). – С. 380-381.
2. Сапогова Е. Е. Психология развития человека. – М.: Аспект пресс, 2005. – 464 с.
3. Власовских Р. В., Хальфин Р. А. Опыт применения многопрофильного подхода при работе с подростками, совершившими суицидальные действия // Журнал медицины критических состояний. – 2005. – № 5. – С. 26-29.
4. Лисина М. И. Общение, личность и психика ребенка / Под ред. А. Г. Рузской. – М.: Институт практической психологии, 2001. – 384 с.
5. Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 № 124-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19558/ (дата обращения: 30.09.2022).

КАНЗАФАРОВ Марсель Альбертович

преподаватель кафедры физической подготовки Уфимского юридического института МВД России

ПАНОВА Ольга Сергеевна

кандидат педагогических наук, профессор кафедры физической подготовки Волгоградская академия МВД России

ЛУКЬЯНОВ Алексей Борисович

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания Уфимского государственного авиационного университета

ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ: РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

В статье раскрывается значимость физической подготовки сотрудников правоохранительных органов, её специфика и особенность при подготовке будущих специализированных кадров данной системы в образовательных организациях МВД, так и совершенствование и развитие физических качеств сотрудников, которые в настоящее время осуществляют служебную деятельность на территории Российского государства. Авторами обозначаются цели и задачи физического направления для повышения общего уровня компетентности субъектов МВД. Обозначаются виды физической подготовки в зависимости от специфики и предназначения применения физических качеств и уровня их обладания как у обучающихся, так и действующих сотрудников полиции.

Ключевые слова: физическая подготовка, физические качества, профессионально-прикладная подготовка, субъект правоохранительной системы, профессиональная компетентность.

KANZAFAROV Marcel Albertovich

lecturer of Physical training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

PANOVA Olga Sergeevna

Ph.D. in pedagogical sciences, professor of Physical training sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

LUKYANOV Alexey Borisovich

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Physical education sub-faculty of the Ufa State Aviation Technical University

PHYSICAL TRAINING IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA: THE ROLE AND IMPORTANCE OF ACADEMIC DISCIPLINE IN THE FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF FUTURE LAW ENFORCEMENT OFFICERS

The article reveals the importance of physical training of law enforcement officers, its specificity and peculiarity in the preparation of future specialized personnel of this system in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs, as well as the improvement and development of physical qualities of employees who currently carry out official activities on the territory of the Russian state. The authors identify the goals and objectives of the physical direction to increase the overall level of competence of the subjects of the Ministry of Internal Affairs. The types of physical training are indicated, depending on the specifics and purpose of the use of physical qualities and the level of their possession in both students and active police officers.

Keywords: physical training, physical qualities, professional and applied training, subject of the law enforcement system, professional competence.

В настоящее время актуальной темой для теоретического и практического исследования, является подготовка высококвалифицированных кадров правоохранительных органов Российской Федерации, в целях обеспечения и повышения эффективности охраны общественного порядка и общественной безопасности. Совокупность государственных социально-правовых явлений таких как: глобализация, модернизация общественных отношений, развитие социально-политических связей со многими странами мира, а также внутренние конфронтации субъектов РФ, стали основанием для создания качественного объекта в виде специализированных государственных органов с эффективным аппаратом взаимодействия и функционирования на всей территории государства, целью ко-

торых, является обеспечение общественной безопасности и общественного порядка. Безусловно, одним из основных государственных органов, обеспечивающих целостность государственной и национальной безопасности страны, является Министерство внутренних дел (далее МВД России). Сотрудники правоохранительных органов, выступая главным субъектом данного федерального органа исполнительной власти, обязаны обладать высоким уровнем профессиональной компетентности.

На первоначальном этапе подготовки сотрудников полиции особое внимание уделяется формированию практических умений и навыков, которые развиваются на протяжении всей профессиональной службы. Одним из значимых видов подготовки к служебной деятельности, яв-

ляется физическая подготовка, эффективность и результативность которой, обеспечивается комплексным подходом к изучению как общей физической подготовки, так и боевых приемов борьбы. Обучение курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России физической подготовке на основе комплексного подхода, позволяет совершенствовать как теоретические, так и практические знания и умения на первоначальных этапах формирования личности полицейского, тем самым позволяя выполнять профессиональные обязанности с наиболее высоким уровнем эффективности.

Так же, большой объем дополнений и изменений в системе образовательного процесса будущих сотрудников органов внутренних дел (далее ОВД), объясняется тем, что из-за специфики рабочей деятельности, требуется непрерывное совершенствование методов, приемов, способов развития умений и навыков сотрудников полиции Российской Федерации, при этом одновременно перенимая опыт специализированных органов зарубежных стран.

Обуславливается важность и значимость физической подготовки при выполнении функциональных обязанностей сотрудником ОВД тем, что зачастую от полиции требуется немедленное принятие оперативного решения в различной обстановке, быстрой адаптации к экстремальным и чрезвычайным ситуациям, а также развития способности выдерживать психофизиологическую нагрузку на организм. Поэтому физическое развитие, как обязательный элемент подготовленности сотрудника полиции, является значимым компонентом мобилизованности при выполнении критических задач, который непосредственно указывает на профессиональную компетентность, и показывает уровень эффективности её применения в практической деятельности сотрудников ОВД.

Таким образом, проанализировав, различные мнения по поводу подготовленности и профессионализма правоохранительных органов, стоит отметить, что наибольшее количество авторов считают, что существующая учебно-тренировочная модель обучения курсантов, является весьма неэффективной и безрезультативной. Такое обоснование, как правило, вытекает из следующих факторов, например: уровнем организационно-педагогических условий и возможностей, мотивацией и способностью обучающихся к усвоению данного материала. Однако, учебно-методические материалы несмотря на свою значимость и актуальность в учебно-образовательном процессе, уступают знаниям, которые обучающиеся получают в ходе прохождения практических занятий, и не всегда соответствуют реалиям, которые возникают в непосредственной практической сфере полицейского [1].

Курсанту, как будущему сотруднику полиции, довольно сложно перейти от теоретической подготовки к практической деятельности, применяя в различных ситуациях все приобретенные умения, навыки, также одновременно применяя два компонента (теоретический и практический) целостно. Применяемые средства, методы, формы физического совершенствования, зачастую не являются эффективными, что порождает в дальнейшем различные трудности при выполнении профессиональных служебных обязанностей. В связи с этим, крайне важно начинать служебно-прикладную подготовку на ранней стадии адап-

тации личности к правоохранительной системе, при этом уделяя особое внимание повышению общей физической подготовленности курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России.

Физическая подготовка в целом, представляет собой непрерывный процесс, направленный на развитие физических качеств, способностей (в том числе навыков и умений) человека с учетом вида его деятельности и социально-демографических характеристик (Федеральный закон от 04.12.2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»). В ходе успешного освоения способностей, умений, навыков физической направленности, у сотрудника полиции формируется общая физическая подготовленность, и совершенствуются физические качества силовой и аэробной сторон. В зависимости от решаемых профессиональных задач и компетентности подразделения, физическая подготовка дифференцируется на общую, специальную и профессионально-прикладную.

Общая физическая подготовка представляет собой комплекс методов, способов улучшения у сотрудников элементов физического развития, таких как: быстрота, ловкость, сила, выносливость и т.д.

Специальная подготовка ориентирована на конкретные умения навыки для преодоления сложностей, возникающих в конкретных ситуациях. Такого рода физическая подготовка обладает определенными специализированными требованиями к двигательным способностям человека.

Профессионально-прикладная физическая подготовка направлена на развитие прикладных умений и навыков, применяемых непосредственно при реализации служебных задач. Данная подготовка применима в определенной сфере, где сотрудники полиции обязаны соблюдать определенные требования и обязанности, учитывая особенности своей деятельности. Из терминологии профессионально-прикладной физической подготовки: дефиниция «прикладная» определяет и конкретизирует принадлежность физической подготовки к вышеуказанной профессии. Кроме этого, назначение изучаемой дисциплины определяется необходимостью не только обучению новых физических способностей и качеств, но и объясняется непрерывным развитием и поддержанием уже развитых качеств, умений, навыков, на более высоком профессиональном спортивном уровне, которые в дальнейшем должны быть применены в различных условиях и ситуациях, показывая профессионализм спортивной подготовленности сотрудников полиции [2].

Значимость специфики физического развития и воспитания сотрудников полиции вызвано тем, что на фоне общей физической подготовки, целью которой является обеспечение целостности, единства тела человека и способности его преодолевать определенные физические и психоэмоциональные состояния, то физическое состояние личности полицейского, которое должно быть развито в течение всей службы, обусловлено сложностью адаптации организма к ненормированному рабочему графику, общей переработке, утомляемости и т.д.

Тем самым, авторами указывается на непрерывный процесс совершенствования специализированной и профессионально-прикладной физической подготовки, которая ориентирована на овладение профилирующими

знаниями и умениями, реализуемыми в учебном процессе курсантов и слушателей, которая в дальнейшем после обучения в образовательной организации подлежит обязательному развитию и совершенствованию.

Исходя из вышесказанного, мы можем сделать вывод о том, что целью физической подготовки правоохранительной системы в целом, является овладение определенным уровнем психофизической подготовки (возможность преодоления критических ситуаций), а также общей и специализированной физической подготовки, которая складывается из развития физических качеств человека, для повышения качества и профессионализма в компетентности сотрудников полиции. Благодаря высокому качеству образовательного процесса дисциплины на протяжении всего обучения, у обучающихся повышается возможность более оперативно и эффективно преодолевать служебные задачи, стоящие перед сотрудниками ОВД вне образовательной организации.

Вышеуказанная цель физической подготовки способна реализовываться при решении следующих задач:

1. Познание основных теорий и методик здорового образа жизни, физического воспитания;

2. Формирование фундаментальных качеств физического развития сотрудника полиции, требуемых для поддержания работоспособности и продуктивности;

3. Изучение нормативно-правовых основ физического развития в системе МВД России;

4. Совершенствование физических качеств, позволяющих оперативно реагировать на сложившиеся обстоятельства, беспрепятственно реализовывать служебные обязанности, а также обеспечивать противодействие правонарушителям и пресекать в целом их преступные деяния;

5. Овладение прикладными физкультурными знаниями о сущности профессионально-прикладной физической подготовки и индивидуальной профессионально-прикладной физической культуре сотрудника ОВД, ее функциях, формах, структуре и возможностях в оптимизации служебной деятельности и др.

Перечисленные задачи физической подготовки, безусловно, играют важнейшую роль, каждая из которых обуславливается спецификой и конкретизацией реализации, ввиду особенностей подразделений и должностей и стоящими перед ними целями и задачами, которые в дальнейшем уже детерминируются профессионально-прикладными задачами.

Приведенные факторы, влияющие на состоятельность физической подготовки, позволили сделать вывод о том, что работоспособность, продуктивность и устойчивость организма обеспечивается за счет совершенствования таких психофизических качеств, способностей и личностных свойств, как: общая выносливость, статическая выносливость мышц спины, шеи и плечевого пояса, динамическая выносливость мышц предплечий и кистей, координация (согласованность) движений кистей и пальцев рук, точность движений и способность дозировать силовые напряжения, быстрота зрительного различения, выносливость зрительного анализатора, устойчивость к гиподинамии, монотонии и интоксикации; концентрация, распределение, переключение и устойчивость внимания, психоэмоциональная устойчивость, аналитические способности,

терпение и выдержка, инициативность и дисциплинированность.

Таким образом, учитывая всё вышесказанное, физическая подготовка сотрудников правоохранительных органов требует не только поддержания определенных физических качеств и способностей личности, которыми он уже владеет, но и развития в непрерывном процессе совершенствования всех элементов физического развития и обучения, определяющих профессионализм спортивной направленности сотрудников ОВД и высококачественный уровень компетентности служебной деятельности правоохранительной сферы.

Пристатейный библиографический список

1. Бабин А. В., Лукьянов А. Б. Актуальные проблемы физической подготовки и спорта сотрудников органов внутренних дел и пути их решения // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 9 (160). – С. 473-475. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47195114> (дата обращения: 29.06.2022).
2. Бабин А. В. Спортивные игры как необходимое средство для повышения физической подготовленности сотрудников полиции // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 8 (159). – С. 375-376. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46697846> (дата обращения: 29.06.2022).

ИЗИЛЯЕВА Людмила Олеговна

кандидат политических наук, доцент кафедры социальных и политических коммуникаций Уфимского государственного нефтяного технического университета

МИХАЙЛОВА Ксения Викторовна

магистрант направления подготовки «Реклама и связи с общественностью», профиль обучения «Коммуникации в политике, бизнесе и социальном проектировании» Уфимского государственного нефтяного технического университета

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ «5-100» И «ПРИОРИТЕТ-2030» В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В данной статье рассматривается сравнение результатов и ошибок Проекта «5-100» и его приемника Программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030». Автор статьи анализирует влияние на содержание проекта зарубежных аналогов, в первую очередь «Проекта 211» по таким характеристикам, как финансирование, участники, цели. Особое внимание в статье уделяется вопросу влияния программы «Приоритет-2030» на имиджевые составляющие деятельности ВУЗа.

Ключевые слова: «Приоритет-2030»; финансирование высшего образования; Проект 211; «5-100»; мировые тренды высшего образования; имидж; УГНТУ

IZILYAEVA Lyudmila Olegovna

Ph.D. in political science, associate professor of Social and political communications sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

MIKHAYLOVA Kseniya Viktorovna

magister student in the field of Advertising and Public Relations, training profile "Communications in Politics, business and social Design" of the Ufa State Petroleum Technical University

FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF THE PROGRAMS "5-100" AND "PRIORITY-2030" IN THE RUSSIAN FEDERATION

This article discusses the comparison of the results and errors of the Project "5-100" and its successor Program of strategic academic leadership "Priority-2030". The author of the article analyzes the impact on the content of the project of foreign analogues, primarily "Project 211" on such characteristics as financing, participants, goals. Special attention is paid to the issue of the impact of the Priority 2030 program on the image components of the University's activities.

Keywords: "Priority 2030; financing of higher education; Project 211; "5-100"; global trends in higher education; image; USPTU.

Лидирующие позиции российских вузов в мировых рейтингах – цель, которую ставят и ставили национальные масштабные проекты – Федеральная целевая программа «Интеграция» (1997-2000 год), Программа «5-100», реализованная в 2013-2020 годах, Программа стратегического академического лидерства «Приоритет-2030», рассчитанная на 10 лет, начиная с 2021 года. Насколько удалось приблизиться к данной цели, мы проанализируем в рамках представленной публикации.

Проект «5-100» был разработан для адаптации российских государственных вузов к международным стандартам. Проект реализовывался с 2012 года по 2020 год, несмотря на заложенный для него пятилетний срок.

В проекте участвовал 21 вуз. Между участниками программы были распределены 80 млрд рублей. Бюджет был превышен на 40% от запланированного. Наилучший показатель по итогам оценки проекта продемонстрировал Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ), который не входил в число участников Проекта «5-100». Данный вуз поднялся на 100 пунктов до 174 места в рейтинге Times Higher Education World University Rankings. Из вузов, участвовавших в Проекте в данном рейтинге наилучшие результаты показали Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет), группа 201-250, и Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», группа 251-300 [3].

Проект «5-100» внес существенный вклад в развитие высшей школы России с точки зрения создания информационной среды, необходимой и обязательной для деятельности научных и образовательных учреждений. Одновременно увеличилось количество иностранных преподавателей и студентов иностранцев.

Однако оценки результатов проекта «5-100» не однозначны. Вузы-участники приблизились к поставленным целям, но так и не вошли в 100 лучших международных университетов.

Каковы причины сложившейся ситуации? В рамках теории институциональной коррупции представлено одно из основных объяснений сложившейся ситуации. Большие объемы финансирования не гарантируют необходимый результат. Появление дополнительных денежных средств в вузе позволяет обеспечить финансовую стабильность организации на коротком сроке, но не дает возможности достигнуть глобальные цели в длительной перспективе [5, С. 72-91].

В июне 2021 года стартовала Программа стратегического академического лидерства «Приоритет-2030», формирующая сеть вузов для создания кадров приоритетных направлений научно-технического развития Российской Федерации.

Программа создавалась на основе лучших зарубежных достижений. В ее основу был заложен опыт КНР, реализующей с 1995 года программу «Проект 211», ориентированную на повышение конкурентоспособности вузов страны.

У «Проекта 211» уже есть результаты: 3 университета, входят в мировой рейтинг топ-100 QS и 23 китайских вуза вошли в 500 лучших Вузов мира.

Сравним российский и китайский подходы к модернизации системы высшего образования в стране. В первую очередь это год запуска: «Проект 211» в 1995 году, «Приоритет-2030» в 2021 году, то есть Программы стартовали в разных тысячелетиях и между ними 26 лет разницы. Но при этом их цели очень схожи: в Китае это: 100 ведущих университетов, входящих в мировые рейтинги и, готовящих элитных специалистов, в России: 100 прогрессивных и современных вузов, которые обеспечат научно-технологическое, а также социально экономическое развитие РФ. Предполагаемые года окончания отличаются: российский и китайский подход: у «Приоритет-2030» есть точный отрезок времени завершения программы – 2030 год, в то время, у «Проекта-211» нет. Также к отличиям Программ можно отнести наличие предшественника: китайский проект был первым в своей стране, а в России до «Приоритета-2030» реализовывался «Проект 5-100» и Федеральная целевая про-

грамма «Интеграция» (1997-2000 год). Ситуация с приемниками иная: на смену «Проекта 211» в Китае пришел «Проект 985», в Российской Федерации аналогичных национальных программ — нет. Бюджет на первых этапах реализации также очень различен: для проекта КНР он составил 2,2 млрд. долл., а для российского аналога не менее 100 млрд. руб., что в переводе на сентябрь 2021 года по данным ЦБ РФ 13646642,04 доллара. Анализ участников проекта свидетельствует о близости реализуемых программ. В «Проекте 211» 112 участников, а в «Приоритет-2030» 106. Если рассмотреть эти числа в процентах от общего числа университетов в странах, то в Китае это 6%, а в РФ около 10%.

Представленное сравнение демонстрирует наличие взаимосвязи между российским и зарубежным аналогом программы. Однако объемы финансовых вливаний со стороны государственных институтов не сравнимы. Выше мы отмечали, что финансирование важный, но не единственный фактор, влияющий на эффективность реализации подобных программ [7].

В России в программе стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» участвует 106 высших образовательных учреждений. 33 высших образовательных учреждения Российской Федерации — участники программы подведомственны Министерству образования и науки Российской Федерации. 46 вузов контролируются представителями 22-х территориальных субъектов Российской Федерации. Каждый из вузов участников программы получил денежные средства в размере 100 млн. рублей для реализации, прописанных в программе требований. В сумме финансирование государства за два года на базовую часть гранта составило 21 млрд. рублей, в то время как по специальной части — больше 26 млрд. руб. Одновременно участие в программе осуществляется за счет грантов (безвозмездных субсидий). За два года было задействовано 47 млрд. рублей [4].

Программа в России реализуется недавно, поэтому оценивать ее результаты по состоянию на 2022 год рано, можно лишь говорить о намеченных трендах.

Программа «Приоритет-2030» определяет, что для обеспечения конкурентоспособности российскими вузам необходимо отвечать современным мировым трендам образования: доступность обучения разным слоям населения, то есть массовизация; создание единого мирового пространства высшей школы, то есть глобализация; общественное управление, автономность учебных заведений — демократизация образования; технологизация, которая вылилась в «цифровую революцию» [2] и другие тренды, влияющие на социально-экономические процессы в странах [6].

Большинство вышеобозначенных процессов успешно реализуются в российских вузах, отобранных для участия в программе «Приоритет-2030».

Однако процессы технологизации, повышения уровня автономности образовательных учреждений, обмена и доступности образования, внедрения реально работающих методов проектного обучения и управления, с нашей точки зрения, в российских вузах-участниках программы «Приоритет-2030» реализованы не в полном объеме. Для вхождения в сотню лучших вузов мира участникам программы Приоритет-2030 предстоит проделать серьезную и весьма кропотливую работу, в том числе и имиджевой направленности. С ростом узнаваемости — растет и конкурентоспособность на мировой арене, увеличивается шанс поднятия ВУЗа в соответствующих рейтингах.

В качестве подтверждения того, что участие в программе «Приоритет-2030» влияет на имидж высшего образовательного учреждения, приведем аналитику числа упоминаний вуза в медиапространстве на примере Уфимского государственного нефтяного технического университета (далее — УГНТУ).

Участвуя в программе «Приоритет-2030» УГНТУ ставит перед собой цель войти в Топ-100 международных предметных рейтингов вузов в определенных областях к 2030 году, что позволит обучающимся использовать пространство университета для бизнес-саморазвития и профессиональной само-реализации.

Также в качестве целей обозначено:

- создание конкурентоспособных образовательных продуктов, что исключит неуверенность в трудоустройстве выпускника;

- создание единой интеграционной среды вуза для повышения качества на всех уровнях образовательного процесса;

- интенсивная цифровизация, которая будет включать в себя абсолютно все процессы и увеличит скорость принятия решения в 5 раз.

Помимо этого в университете планируется создание открытых, «зеленых», «умных» кампусов, ориентированных на улучшение здоровья, создание благоприятной среды для студентов. Прекрасное внутреннее состояние не может не влиять на генерацию идей, профессиональные навыки, как студентов, так и преподавателей.

Проанализируем как участие в программе отразилось на числе упоминаний УГНТУ в медиапространстве.

По состоянию на 22.09.2021 г. наиболее популярными запросами по ключевым словам «преподаватели угнту» в поисковой системе Яндекс (программа для поиска ключевых слов wordstaty (<https://wordstat.yandex.ru/>)) были следующие: «преподаватели угнту» - 563 показа в месяц, «преподаватели угнту уфа» - 121 показ в месяц, «отзывы преподавателей угнту» - 61 показов в месяц, «угнту салават преподаватели» - 13 показов в месяц, «преподаватели угнту стерлитамак» - 15 показов в месяц. В сумме количество общих упоминаний составило 773 показа. В то время как 7 октября 2022 г. статистика поиска выглядит иным образом: «преподаватели угнту» - 1041 показ в месяц, «преподаватели угнту уфа» - 152 показа в месяц, «отзывы преподавателей угнту» - 33 показа в месяц, «преподаватели угнту салават» - 30 показов в месяц, «преподаватели угнту стерлитамак» - 25 показов в месяц. Итого 1281 упоминание.

Только на примере одного, самого распространенного запроса на Яндексе — «преподаватели УГНТУ» можно наблюдать увеличение более чем в 2 раза числа запросов в виртуальном пространстве, касающихся деятельности университета.

Причин увеличения числа упоминаний УГНТУ в медиапространстве множество. Но с нашей точки зрения именно участие в программе «Приоритет-2030» стало ключевым фактором, объясняющим рост внимания к университету со стороны российской и зарубежной аудиторий.

Резюмируя вышесказанное, отметим - участие в программе «Приоритет-2030» дает высшим образовательным учреждениям стимулы и ресурсы для собственного развития и самосовершенствования. Насколько эффективно они будут использованы покажет время.

Пристатейный библиографический список:

1. Антонова А. В. Программы «Проект 211» и «Проект 985» по развитию национального образования КНР // Образование без границ. Алтай - Азия 2012: сборник материалов Азиатского студенческого форума, 27-30 июня 2012 г. Барнаул, Россия. – Барнаул, 2012. – С. 9-11. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000469519> (дата обращения: 04.10.2022).
2. Изиялева Л. О., Миянова Л. Ф. Цифровое общество как политико-правовой и социокультурный феномен современного мира // Государство будущего: актуальные проблемы социально-экономического и политико-правового развития: сб. статей VI междунар. науч. практ. конф. / Отв. ред. проф. Э. С. Гареев. – Уфа: Изд-во УГНТУ, 2022.
3. Московский государственный университет им. Ломоносова: официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://philos.msu.ru/node/4829> (дата обращения: 03.10.2022).
4. Подведены итоги отбора университетов на получение специальной части гранта в рамках программы «Приоритет 2030» // Министерство науки и высшего образования РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=40889 (дата обращения: 02.10.2022).
5. Трубникова Е. И. Проект 5-100: взгляд через призму теории институциональной коррупции // Мир России. – 2020. – Т. 29. – № 2. – С. 72-91.
6. Колесник Е. А. Стратегия занятости населения в цифровой // Дискуссия. – 2022. – № 2 (111). – С. 50-58. – DOI 10.46320/2077-7639-2022-2-111-50-58. – EDN AIEJLQ.
7. Петров А. М. Роль университетов в достижении устойчивого экономического роста // Дискуссия. – 2021. – № 2-3 (105-106). – С. 49-59. – DOI 10.24411/2077-7639-2019-10095. – EDN YECDOM.

МАНУКЯН Алинэ Романовна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

ЛИЧНЫЕ КАЧЕСТВА И УМЕНИЯ СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ, НЕОБХОДИМЫЕ ДЛЯ ВНЕДРЕНИЯ В УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ

Для того что бы оценить эффективность различных рекомендаций, применяемых в системе образования, для оценки достижения поставленной цели, проявляющейся в формировании направленности в защите от экстремистского и террористического настроения, имеются критерии оценки. Представленные ниже критерии помогают оценить качество сформированности нетерпимости к экстремизму и терроризму. Измерение уровня сформированности отрицательной позиции в отношении экстремизма и терроризма невозможно в рамках бальной и рейтинговой систем. Рассмотрим знания, умения и личностные качества, которыми должен обладать слушатель с помощью внедрения в учебно-воспитательный процесс мероприятий по противодействию экстремизму и терроризму.

Ключевые слова: противодействие, терроризм, экстремизм, учебно-воспитательный процесс, профилактика, воспитание, слушатели, качества, умения.

MANUKYAN Aline Romanovna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of State and civil law disciplines sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, colonel of police

PERSONAL QUALITIES AND SKILLS OF STUDENTS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE SYSTEM OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA, NECESSARY FOR THE INTRODUCTION OF MEASURES TO COUNTER EXTREMISM AND TERRORISM INTO THE EDUCATIONAL PROCESS

In order to evaluate the effectiveness of various recommendations used in the education system, to assess the achievement of the set goal, which is manifested in the formation of a direction in protection against extremist and terrorist sentiment, there are evaluation criteria. The criteria presented below help to assess the quality of the formation of intolerance towards extremism and terrorism. Measuring the level of formation of a negative position in relation to extremism and terrorism is impossible within the framework of the point and rating systems. Let us consider the knowledge, skills and personal qualities that a student should possess through the introduction of measures to counter extremism and terrorism into the educational process.

Keywords: counteraction, terrorism, extremism, educational process, prevention, education, listeners, qualities, skills.

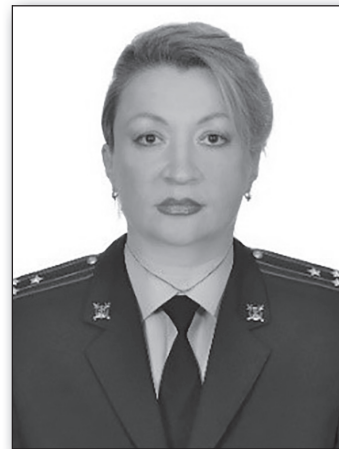
Критерии сформированности антиэкстремистской и антитеррористической позиции личности, заключаются в том, что каждый слушатель относится к определенному типу поведения и мышления, которое определяет уровень непринятия экстремистской и террористической деятельности.

Среди них: знания слушателей системы МВД: о роли государства и современного законодательства в вопросах профилактики экстремизма и терроризма; о термине, причинах, видах экстремизма и терроризма; об основных действующих мировых и государственных экстремистских организациях и о том, где именно они запрещены; о правовых основах противодействия терроризму и экстремизму в РФ; об уровнях наказаний за участие в террористической и экстремистской деятельности; об особенностях противодействия экстремизму и терроризму; о способах вовлечения в действия организованных групп террористов и экстремистов; о способах развития положительных качеств и установок на противоборство радикальным настроениям; о способах формирования продуктивных форм поведения в обществе.

Умения слушателей системы МВД подразумевают: применение знаний, полученных в образовательной орга-

низации по вопросам экстремизма и терроризма в обычной жизни; анализ причин и последствий реализации экстремистской и террористической деятельности; предвидение и предотвращение путей и способов вовлечения в экстремистскую и террористическую деятельность; организация развития личностных качеств для защиты от вероятности привлечения к экстремистской и террористической деятельности [1].

К личностным качествам слушателей системы МВД относятся: сила воли (чтобы не поддаваться на реализацию и распространение экстремистских и террористических идей); ответственность (понимание последствий своих действий и внутренняя потребность отвечать за свои поступки); критичность мышления (умение анализировать различную информацию и различать ложь и правду); толерантное и уважительное отношение к людям (вне зависимости от пола, национальности, приверженности к религии); коммуникативные качества (умение общаться с разными людьми); патриотизм (выраженные чувства любви и уважения к своей Родине); законопослушность (стремление соблюдать законы страны и общества).

Манукян А. Р.

Вышеназванные критерии помогают определить стиль мышления и поведение, который предполагает негативное отношение к экстремизму и терроризму:

– когнитивный критерий заключается во владении необходимыми знаниями об экстремизме и терроризме, умении проводить анализ информации, умение определять возможные последствия деятельности, умение осознавать значимость производимых действий, прилагая их к нормам и правилам, заведенным в обществе. Такой тип кратко характеризуется как тип, способный анализу и оценки полученной информации.

– мотивационно-ценностный критерий характеризуется сформированными ценностями, относящимися к гуманизму, различные установки, которые направлены против экстремизма и терроризма, проявление повышенного уважения к традициям и нормам общества, уважение различных национальностей, противодействие идеям, противоречащим миру на земле;

– поведенческо-деятельностный критерий, который основа на активной деятельности личности, ее позиции, а также активного включения в реализацию общественно-полезного труда. Стиль поведения полностью осознается, а ситуации проходят жесткий анализ и оценивается степень вовлеченности людей. Обеспечивается благоприятное взаимодействие между представителями разных национальностей и конфессий.

– аффективный критерий представляет собой развитие самосознание, а также чувство эмоциональной стабильности, достаточный уровень коммуникативной компетентности, а также адекватная самооценка, которые сопряжены с негативным отношением к терроризму и экстремизму.

– критерий, свидетельствующий о критерии подверженности экстремистским настроениям. Возникает, если ни один из вышеперечисленных критериев не сформирован, свидетельствует о необходимости проведения коррекционной работы, задействования сил профилактики и т.д. Характерно неприятие людей другой национальности, вероисповедания, проявление агрессии в отношении к людям с иной точкой зрения, присутствует отсутствие развитости гуманистических идей, неразвита эмоционально-волевая структура, имеется направленность на чужое мнение и т.д.

Кроме вышеизложенных знаний, умений и личностных качеств, которые необходимы слушателям системы МВД для формирования неприятия экстремизма и терроризма в качестве личностной позиции, ФГОС предлагает к рассмотрению требования к результатам обучения. Результаты обучения подразделяются на предметные, метапредметные и личностные. К предметным результатам относятся: знания об экстремизме и терроризме; понимание уровня опасности, как для отдельной личности, так и для группы лиц и общества; информирование о национальной безопасности в вопросах экстремизма и терроризма; понимание роли государства и актуального законодательства, о мерах пресечения экстремистской и террористической деятельности; формирование позиции личности, направленной против причинения вреда обществу и отдельному человеку.

К метапредметным результатам относятся: формировать умения общаться с людьми; формировать понимание и воспроизведение различных социальных ролей; владеть самоконтролем, быть настроенным на самооценку и осознан-

ный жизненный выбор; умение определять основания для оценки самих явлений экстремизма и терроризма; умение выделять причинно-следственные связи между событиями и в сфере обеспечения безопасной жизнедеятельности.

К личностным результатам относятся: воспитание чувства ответственности и долга перед Отечеством; обеспечение усвоения общечеловеческих и гуманистических ценностей; формирование готовности взаимодействовать и общаться с людьми вне зависимости от различных особенностей; формирование ответственного отношения к тому, чтобы отвечать за поступки.

Особую роль в профилактике распространения идеологии терроризма и экстремизма занимает педагог по безопасности жизнедеятельности, который передает знания и умения, способствующие формированию правильного поведения в случаях терроризма и экстремизма. Так же данный педагог формирует негативное отношение к действиям, которые вредят людям: как отдельному лицу, так и целой группе лиц (или народу).

Для достижения цели профилактической работы, которая заключается в формировании личности, которая находится против проявлений экстремизма и терроризма, требуется решить следующие задачи: организация информирования о видах и мотивах экстремизма и терроризма, мотивах привлечения к подобной деятельности; развитие эмоционально-волевой сферы, где присутствует важность каждого человека, не смотря на различия; формирование устойчивости к чужим влияниям и чужому мнению; развитие интереса к общению и взаимодействию с социумом; участие в объединениях по интересам.

Задачи педагогов и администрации образовательной организации: развитие толерантности и уважения ко всем людям, без опоры на различия; четкое распределение социальных ролей и поддержание соответствующего отношения (педагог-слушатель), (руководитель-подчиненный); развитие патриотических чувств и гуманистических идей.

Задачи общественности: воспитание уважения к людям вне зависимости от их особенностей; развитие законопослушности и принимаемых в обществе паттернов поведения; формирование мировоззренческих идей, связанных с гуманизмом и альтруизмом, а также патриотизмом.

Слушатели системы МВД на группы:

1. Лояльный тип и безразличный тип – имеют больше всего направленности на возможность участия в экстремизме и терроризме.

2. Нетерпимый тип – самый безопасный с точки зрения негативного отношения к экстремизму и терроризму. Чаще всего такие слушатели системы МВД не приемлют насилие и не проявляют его.

Вся работа строится по принципу системности и последовательности, начиная с администрации образовательного учреждения. На основании полученной информации о типах слушателей системы МВД, происходит анализ и составление плана мероприятий образовательной организации, направленных на профилактику экстремизма и терроризма, среди которых: Подготовка нормативно-правовых документов в образовательной организации, способствующих профилактической направленности в связи с угрозой возникновения терроризма и экстремизма; Разработка методического материала для формирования настроенности слушателей

системы МВД против экстремизма и терроризма; Проверка литературы в библиотеки на предмет экстремистской и террористической направленности; Проверка образовательной организации на соответствие нормам, прописанным для обеспечения безопасности от угроз экстремизма и терроризма; Обеспечение систематической работы объединений различной направленности: спортивный, творческий и т.д.; Проведение аналитической работы и выявление группы слушателей системы МВД, склонных к поддержке идей терроризма и экстремизма [2].

Далее рассмотрим предложения по организации работы с педагогами и специалистами в рамках профилактики экстремизма и терроризма. План по организации работы со слушателями системы МВД в рамках профилактики экстремизма и терроризма: подготовка и проведение тематических лекций; проведение занятий по обучению анализу поступающей информации и защиты личных данных (в том числе в сети Интернет); изучение на занятиях обществознания тем, связанных с экстремизмом и терроризмом (документы, способы противоборства, построение межличностных отношений); изучение на занятиях истории тем, связанных с экстремизмом и терроризмом (развитие экстремизма, процессы, из-за которых происходил рост или спад экстремизма и терроризма); изучение на занятиях географии тем, связанных с экстремизмом и терроризмом (национальности и религии, опасности конфликтов. страны, явления политического и экономического, экологического экстремизма); изучение на занятиях, связанных с основами духовно-нравственной культуры тем, связанных с экстремизмом и терроризмом (многообразие и особенности культуры и религий народов РФ); изучение на занятиях основ безопасности жизнедеятельности тем, связанных с экстремизмом и терроризмом (множество тем теоретического характера, а также рассмотрение правовых аспектов наказания и воспитание правильного поведения в случае возникновения ситуаций терроризма и экстремизма) [3].

В рамках данной темы создана тематика занятий для профилактики экстремизма и терроризма, которая может быть реализована в высших учебных заведениях. Некоторые темы могут быть адаптированы для проведения в рамках учебных предметов. Предлагаемая тематика занятий реализуется с использованием разных интерактивных методов, в числе которых круглые столы, деловые игры, тренинги, мозговой штурм. Предлагаемая тематика занятий разработана с четко целевой направленностью: повысить активность слушателей системы МВД при изучении законодательных основ; сформировать у слушателей системы МВД четкие представления об экстремизме и терроризме; сформировать у слушателей системы МВД уважения к правам и свободам других людей; сформировать у слушателей системы МВД потребность самостоятельному мышлению и принятию решений в рамках закона; сформировать у слушателей системы МВД знания о возможных формах и последствиях экстремизма и терроризма; дать представления об адекватных действиях в ситуации реализации актов экстремизма и терроризма.

При работе с педагогами рекомендуется осуществлять междисциплинарное воздействие и приглашать (к примеру, на собрания) различных специалистов. При построении занятий на разные темы требуется организовывать систему метапредметных связей при изучении тем.

Для организации эффективной профилактики противоправных действий среди слушателей системы МВД России в рамках образовательной организации требуется: подготовка систематизированных мероприятий; помощь педагогов и администрации в формировании адекватного восприятия и непринятия экстремизма и терроризма; проведение анализа результатов профилактической работы и выработка дальнейших рекомендаций для совершенствования системы профилактики.

Методические рекомендации, предложенные для работы со слушателями системы МВД, направлены на: изучение особенностей, принципов деятельности экстремистов и террористов, понимание наличия экстремистских организаций; изучение правовых основ, которые применяются на территории РФ к террористам и экстремистам; раскрытие мер противостояния экстремистским настроениям; развитие у слушателей системы МВД необходимых эмоционально-волевых качеств для противостояния негативному влиянию; формирование ответственности и критичности мышления, уважение к людям иных культур, национальностей и т.д.; воспитание информационной безопасности.

Пристатейный библиографический список

1. Методические рекомендации по предупреждению распространения идеологии экстремизма в образовательных организациях / Сост. Н. Б. Рязанова. – Краснодар, 2020. – С.12.
2. Противодействие идеологии терроризма в образовательной сфере и молодежной среде. – Москва, 2019.
3. Быкадорова А. С., Дружинина К. М. Чурилов С. А. Информационно-просветительская деятельность в образовательных учреждениях в профилактике распространения экстремизма и идеологии терроризма в молодежной среде // КПЖ. – 2017. – № 3 (122).

МЕШЕВ Ислам Хасанбиевич

кандидат педагогических наук, заместитель начальника кафедры физической подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРеступности НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В статье рассмотрены основные направления повышения эффективности противодействия преступности средствами физической подготовки сотрудников ОВД. Каждому сотруднику ОВД известно, что эффективная борьба с преступностью обеспечивается готовностью к несению службы в экстремальных ситуациях, что обуславливает необходимость постоянного совершенствования профессионально значимых качеств. Сотрудник ОВД, в профессиональные обязанности которого входит осуществление защиты прав граждан, а также их свободы, жизни и здоровья должен обладать определенными навыками противодействия правонарушителям, настроенным оказывать сопротивление или напрямую нанести вред здоровью и жизни самого сотрудника. В связи с этим, детерминируется необходимость в процессе физической подготовки обучить на учебно-тренировочных занятиях сотрудников ОВД различным приемам борьбы и самообороны для защиты себя и граждан.

Ключевые слова: физическая подготовка, боевые приемы борьбы, профессионально значимые качества, противодействие преступности, угроза жизни и здоровью, сотрудники ОВД.

MESHEV Islam Khasanbievich

Ph.D. in pedagogical sciences, Deputy Head of Physical training sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

WAYS TO IMPROVE THE EFFECTIVENESS OF COMBATING CRIME AT THE PRESENT STAGE

The article considers the main directions of increasing the effectiveness of combating crime by means of physical training of police officers. Each police officer knows that the effective fight against crime is ensured by readiness to serve in extreme situations, which necessitates continuous improvement of professionally significant qualities. A police officer whose professional duties include protecting the rights of citizens, as well as their freedom, life and health, must have certain skills to counter offenders who are determined to resist or directly harm the health and life of the employee himself. In this regard, the need is determined in the process of physical training to teach police officers at training sessions various methods of struggle and self-defense to protect themselves and citizens.

Keywords: physical training, combat fighting techniques, professionally significant qualities, crime prevention, threat to life and health, police officers.

Основной задачей органов внутренних дел является охрана прав, свобод, жизни и здоровья граждан РФ. Реализуя данную деятельность сотрудникам внутренних дел, нередко приходится прибегать к использованию грубой физической силы и приёмов борьбы для пресечения деятельности правонарушителя, его ареста и заключения под стражу. Для успешного применения приемов силового задержания сотрудники должны обладать здоровым, сильным и физически развитым телом. Именно поэтому в образовательных организациях МВД России пристальное внимание в процессе обучения и подготовки новых кадров уделяется физической подготовке. В данной статье мы разберем, как именно физическая подготовленность сотрудников внутренних дел влияет на выполнение поставленных перед ними задач по охране общественного порядка и пресечению преступности [1].

Физическая подготовка, как учебная дисциплина, является неотъемлемой частью процесса подготовки высококвалифицированных кадров для системы МВД России. Сотрудник ОВД, в профессиональные обязанности которого входит осуществление защиты прав граждан, а также их свободы, жизни и здоровья должен обладать определенными навыками противодействия правонарушителям, настроенным оказывать сопротивление или напрямую нанести вред здоровью и жизни самого сотрудника. В связи с этим, детерминируется необходимость в процессе фи-

Мешев И. Х.

зической подготовки обучить на учебно-тренировочных занятиях сотрудников ОВД различным приемам борьбы и самообороны для защиты себя и граждан. Каждый, кто решил пополнить ряды сотрудников органов внутренних дел помимо знания законов и права должен также обладать высокими физическими данными, которые призваны помочь ему в борьбе с преступностью. Достижению высокого уровня физической подготовленности способствуют упорные занятия физкультурой и спортом. Занятия по физической подготовке организовываются в соответствии с принципами доступности, индивидуализации обучения, последовательности и систематичности, непрерывности, системности, чередования нагрузок и отдыха, сбалансированности динамических нагрузок, адаптированности к повышенным нагрузкам, возрастной адекватности направленной физической нагрузки.

В образовательных организациях МВД России используется различные методики физической подготовки, целью которых является в короткие сроки увеличить силовые и скоростные показатели сотрудников ОВД [2], [3].

Скоростные показатели, выносливость и навыки преследования правонарушителей формируются путём беговых упражнений, как на длинные дистанции от 3 до 10 километров, так и челночном беге (10x10м) или бега с ускорением на короткие дистанции. При этом, данное упражнение выпол-

няется в бронезиловых и разного рода утяжелителях, а также с макетами раненных людей.

Силовые показатели улучшаются путём занятий на различного рода снарядах и при выполнении упражнений с собственным весом или утяжелителями.

Немаловажную роль в физической подготовке играет обучение сотрудников ОВД приемам рукопашного боя, борьбы и силового задержания правонарушителей. Некоторые из данных приёмов были заимствованы из других видов спорта и боевых искусств, а некоторые были разработаны бывшими сотрудниками органов внутренних дел. Каждый сотрудник обязан обладать умением при необходимости прибегнуть к использованию грубой физической силы и предотвратить совершение преступления, а также владеть навыками силового задержания правонарушителя. Если же не уделять в процессе обучения и подготовки сотрудников ОВД внимание их физическим показателям и умениям применения навыков борьбы и боя, это напрямую может сказаться на раскрываемости дел и привлечении виновных к ответственности [1], [5].

Отправляясь на место происшествия невозможно заранее предугадать какие опасности могут подстергать сотрудников и какой будет обстановка к моменту их прибытия. Поэтому каждый сотрудник должен четко осознавать, что всякий раз выезжая на место происшествия его здоровью, жизни, а также мирных граждан может угрожать опасность, и его задача как представителя власти состоит в обеспечении охраны общественного порядка и выполнения приказа, данного начальством. При осуществлении задержания правонарушителя существует большая вероятность того, что он окажется выполнить законное требование сотрудника, а также окажет сопротивление задержанию и аресту. В такой ситуации сотрудник должен, в первую очередь, адекватно оценить обстановку, психологическое и психическое состояние правонарушителя. Он может оказаться в состоянии алкогольного или наркотического опьянения и представлять тем самым угрозу жизни и здоровью сотрудника и окружающих мирных граждан. Также преступник может быть вооружен ножом, огнестрельным оружием или другими предметами, которыми он может нанести значительный ущерб здоровью сотрудников при задержании. В результате, не имея в своём арсенале отработанных приемов силового задержания и физической силы, превосходящей правонарушителя, его задержания становится опасным для жизни и здоровья сотрудника. Правонарушитель в любой момент может наброситься как с оружием, так и без него и вывести сотрудника из состояния боевой готовности, если он вовремя не отреагирует на действия преступника и не предпримет контрмеры по его обезоруживанию или нанесению удара.

Основной задачей, в процессе обучения каждого сотрудника является максимальное погружение во время занятий спортом и изучении новых приёмов, а также их совершенствование и доведение их выполнения до автоматизма. Путём долгих упорных тренировок каждый сотрудник должен довести свои навыки владения приемами борьбы и силового задержания до такого уровня, когда он сможет выполнять их автоматически мышечной памятью, быстрее, чем он получает информацию, о том какой приём лучше использовать. Его реакция и техника должны быть на максимально возможном для его физического состояния уровне, когда он может видеть каждый удар или выпад противника, уходить с линии атаки и контратаковать до того, как соперник сможет защититься. Тогда оказавшись в экстремальной ситуации или в ситуации, где правонарушитель оказывает силовое сопротивление и нападение на сотрудников, независимо от габаритов правонарушителя, а также его умения применять различные боевые приемы, сотрудник сможет оказать ему отпор, утихомирить и произвести задержание.

Для отработки техники применения приемов борьбы, нанесения ударов и приёмов силового задержания в про-

цессе обучения и подготовки сотрудники ОВД на занятиях по физической подготовке отрабатывают данные приёмы в парах, где они попеременно выступают в роли атакующего и защищающегося. Нападающий может быть вооружён макетами ножей, огнестрельного оружия и другим оружием и его задача нанести удар или сделать выстрел по защищаемому, который, в свою очередь, должен предотвратить нанесение удара или совершение выстрела [2], [3], [4].

Таким образом, сотрудники ОВД опытным путём учатся применять приёмы на живой мишени, и в дальнейшем во время службы в органах внутренних дел они смогут успешно ими воспользоваться. В сотрудниках необходимо выработать уверенность в себе, своих силах и умениях в силовом задержании, а также отсутствие страха испытать боль или получить травму. Каждый из них должен осознавать, что как бы ни развернулась оперативная обстановка, правонарушителя необходимо арестовать для привлечения его к ответственности. В противном случае преступник останется безнаказанным, и чувство безнаказанности будет толкать его на совершении более тяжких преступлений. Не сумев задержать преступника, сотрудники не только оставляют его безнаказанным, но и теряют уважение и доверие со стороны граждан.

В заключение еще раз обобщим, что низкий уровень физической подготовленности сотрудников ОВД обусловит беспорядки обществе, которые могут перерасти в конфликты, в т.ч. вооруженные, поскольку каждый утвердится в уверенности в своей безнаказанности. Поэтому образовательный процесс, реализуемый в системе МВД России, должен быть направлен на увеличение силовых и скоростных показателей сотрудников ОВД в короткие сроки. Каждому сотруднику ОВД известно, что эффективная борьба с преступностью обеспечивается готовностью к несению службы в экстремальных ситуациях, что обуславливает необходимость постоянного совершенствования профессионально значимых качеств. И цель физической подготовки состоит в формировании у сотрудников ОВД указанной готовности путем умелого применения физической силы и боевых приемов борьбы при пресечении противоправных действий со стороны антиобщественных элементов.

Пристатейный библиографический список

1. Афов А. Х. Роль физической подготовки и спорта в профессиональной подготовке сотрудников ОВД // Образование. Наука. Научные кадры. - 2020. - № 1. - С. 126-128.
2. Малёнкина Е. А., Рямова К. А. Особенности физической подготовки сотрудников органов внутренних дел // В сборнике: Здоровьесбережение как инновационный аспект современного образования. Сборник материалов II Международной научно-практической интернет-конференции. Сост. С. А. Медведева. - Санкт-Петербург, 2021. - С. 538-546.
3. Мешев И. Х., Кодзоков А. Х., Хажироков В. А. Роль физической подготовки в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел РФ // Педагогический журнал. - 2019. - Т. 9. - № 5-1. - С. 29-35.
4. Славко А. Л. Физическая подготовка как одна из составляющих компонентов в профессиональной подготовке сотрудника органов внутренних дел // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. - 2017. - № 2 (30). - С. 75-77.
5. Черкесов Р. М., Кушхов Х. Л. Формирование у слушателей образовательных организаций МВД России навыков применения рукопашного боя в экстремальных ситуациях на занятиях по физической подготовке // Пробелы в российском законодательстве. - 2022. - Т. 15. - № 4. - С. 64-68.

МИНГУЛОВ Ильнур Рашитович

старший преподаватель кафедры физической подготовки Уфимского юридического института МВД России

КАЗБЕКОВ Тагир Шамшидович

старший преподаватель кафедры физической подготовки Учебного научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

ПАНОВА Ольга Сергеевна

кандидат педагогических наук, профессор кафедры физической подготовки Волгоградская академия МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ СПОРТИВНОЙ СФЕРЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В работе обсуждается юридическое значение выделяемой авторами отдельного правового института – спортивного права. В российском законодательстве данный вопрос остается по-прежнему дискуссионным, так как спортивное право не развивается как отдельная правовая отрасль, тем самым, не закрепляя спортивные нормы в единый кодекс и другие правовые документы. Авторами перечисляется ряд юридических пробелов основополагающего законодательного акта, затрагивающий основные положения о физической культуре и спорте в Российской Федерации. Так же обозначается проблема определения места в государственном правовом механизме выделяемой области права, ее предмет и метод для формирования стадий становления отдельной правовой системы.

Ключевые слова: физическая культура, национальный спорт, юридический пробел, отрасль права, спортивное право, спорт, профессиональная спортивная деятельность.

MINGULOV Ilnur Rashitovich

senior lecturer of Physical training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

KAZBEKOV Tagir Shamshidovich

senior lecturer of Physical training sub-faculty of the Educational Scientific Complex of Special Training of the V. Ya. Kikot Moscow University of the MIA of Russia

PANOVA Olga Sergeevna

Ph.D. in pedagogical sciences, professor of Physical training sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

ACTUAL PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE SPORTS SPHERE IN THE RUSSIAN FEDERATION

The paper discusses the legal significance of a separate legal institution identified by the authors – sports law. In Russian legislation, this issue remains debatable, since sports law does not develop as a separate legal branch, thereby not consolidating sports norms into a single code and other legal documents. The authors list a number of legal gaps in the fundamental legislative act affecting the main provisions on physical culture and sports in the Russian Federation. The problem of determining the place in the state legal mechanism of the allocated area of law, its subject and method for the formation of the stages of formation of a separate legal system is also indicated.

Keywords: physical culture, national sport, legal gap, branch of law, sports law, sport, professional sports activity.

В современной российской науке спортивная сфера жизнедеятельности населения регламентируется нормами Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 4 декабря 2007 г. № 329 – ФЗ (далее закон о физической культуре и спорте). Выделяя положительные и отрицательные аспекты правового акта, авторами указывается перечень пробелов, которые доказывают недостаточность закрепления спортивных норм, что свидетельствует об отсутствии эффективного развития спорта как новой отрасли права в российском государстве.

Проанализировав научно-теоретическую литературу, авторы статьи пришли к единому мнению о том, что придерживаются мнения А. А. Соловьева – автора работы «Систематизация законодательства о спорте», который объясняет законодательные пробелы вышеуказанного правового акта. Закон, претерпев многочисленные изменения и поправки в количестве 16 пунктов, не конкретизировал противоречивость документов в спортивной сфере российского государ-

ства. К таким фактам можно отнести следующие правовые пробелы:

1. Недостаточный контроль в области запрета допинга и количество мероприятий, направленных на борьбу с данными правонарушениями;

2. Отсутствие полноценной регламентации по подготовке и составу спортивного резерва;

3. Неопределенность полномочий некоторых организаций осуществляющих подготовку спортсменов, а именно отсутствие лицензирования и полномочий к осуществлению данной деятельности;

4. Отсутствие оптимизации и совершенствования спортивных федераций видов спорта, не входящих в олимпийскую категорию, а также их взаимодействие с министерствами спорта и здравоохранений.

Таким образом, группам проблемных правовых аспектов спортивного права, можно дать следующую классификацию:

1. Проблемы субъективной стороны спортивного направления, а именно защита прав спортсменов;

2. Проблемы экономических, гражданских и трудовых отношений спортивной сферы.

Существует ряд проблем связанных непосредственно с профессиональной спортивной деятельностью, когда выделяется один из видов спорта и анализируются отдельные элементы, составляющие профессиональную объективную сторону.

Юридические проблемы:

– своевременность реагирования государственных органов на изменения, возникающих в области физической культуры и спорта;

– точное и адекватное восприятие норм спортивного права действующих правовых документов;

– создание и доработка нормативно-правовой базы всего спортивного направления, а именно ее обобщение, систематизация и разработка соответствующего кодекса;

– отсутствие законодательного прогнозирования на развитие данной сферы и закрепления в соответствующих документах.

Как показал обобщенный анализ, многие пробелы в регулировании спортивной жизнедеятельности населения можно устранить с помощью ужесточения контрольной и надзорной функций органов местного самоуправления. Это объясняется многочисленными полномочиями местного самоуправления по созданию и развитию спортивной сферы своего субъекта и улучшением качества профессионального спортивного мастерства всех видов спорта на региональном уровне. Однако для создания благоприятных условий на уровне муниципалитета субъектов, требуется содействие и финансовая поддержка органов государственной власти.

Таким образом, мы наблюдаем тесную взаимосвязь и зависимость субъектов органов власти различного уровня для эффективного и перспективного развития спортивных правоотношений и спортивного права в целом. Например, уделяя особое внимание спортивным федерациям, массовому движению физической культуре и спорту, детско-юношескому спорту и т.д. [1].

В Законе о физической культуре и спорте выделяется отдельная статья (ст. 8), посвященная полномочиям субъектов Российской Федерации.

1. Реализация мероприятий и программ в области развития регионального спорта и физической культуры;

2. Учреждение спортивных разрядов, званий, премий, наград и различных видов поощрений;

3. Составление и утверждение спортивных календарных планов по проведению массовых мероприятий и официальных спортивных соревнований в своем регионе;

4. Содействие правоохранительным органам в обеспечении общественной безопасности и охране правопорядка при проведении официальных спортивных соревнований на определенной территории;

5. Информирование населения и органов государственной власти о проведении спортивного мероприятия с привлечением средств массовой информации;

6. Развитие и проведение соревнований национальных видов спорта на территории субъекта. Например: традиционная борьба на поясах «Куреш» в Республике Башкортостан и Республике Татарстан;

7. Создание и принятие необходимых мер по развитию параолимпийских видов спорта, и в целом физической культуры и спорта среди инвалидов и лиц с ограниченными возможностями;

8. Организация мероприятий осуществляющих подготовку и переподготовку специалистов спортивной сферы.

Таким образом, подводя итоги для решения вышеуказанных пробелов законодательной системы спортивного направления, авторы пришли к выводу о том, что концептуальный подход наиболее применим в данном вопросе.

Сущность данного подхода заключается в предварительной разработке целевых программ и нормативно-правовой базы, включающая изучение как новейших теоретических положений, так и практической деятельности субъектов спортивного права. Требуется создание нового правового механизма регулирования правоотношений, которые возникают в спортивной сфере российского государства.

Пристатейный библиографический список

1. Бабин А. В., Зиннатов Р. Р., Матвеев А. С., Нравственное и патриотическое воспитание молодежи в современном мире физической культуры и спорта // В сборнике: Проблемы и перспективы развития физической культуры и спорта в образовательных учреждениях. Сборник материалов VI Всероссийской научно-практической конференции. Ответственный редактор С. Т. Аслаев. - 2020. - С. 10-12.

СЕВОСТЬЯНОВА Анна Геннадьевна

преподаватель кафедры философии и общегуманитарных дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

ПОПОВ Илья Андреевич

курсант Самарского юридического института ФСИН России

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ ЗАКЛЮЧЕННЫХ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

В статье рассматриваются проблемные вопросы, связанные с предоставлением заключенным права на образование. Анализируются технологии обучения осужденных и освоения ими новых профессий как эффективные способы исправления личности правонарушителя. Полноценное формирование всего комплекса навыков и умений в процессе получения образования обеспечивает успешность ресоциализации осужденного после отбывания им наказания. Наличие образования способствует более быстрой реабилитации осужденных в условиях социума и, как следствие, минимизирует риск их маргинализации. Рассматриваются различные причины отсутствия у заключенных возможности получать образование. Одним из вариантов оптимизации образовательного процесса в пенитенциарных учреждениях является переход на дистанционные формы обучения. Среди преимуществ такого типа обучения можно отметить гибкость учебного графика, доступность коммуникации с преподавательским составом, финансовую экономичность, минимальность временных затрат, доступность обширной базы учебных материалов. В статье приведено описание положительного опыта зарубежных государств, в частности США и Дании. Отмечается, что в ходе рассмотрения действующего российского законодательства, регламентирующего процесс получения осужденными начального, среднего и высшего образования, прослеживается достаточная оснащенность всей необходимой юридической базой для успешной реализации образовательного процесса как одного из главных на этапе исправления личности правонарушителя.

Ключевые слова: право, образование, личность правонарушителя, комплекс навыков и умений, пенитенциарное учреждение, законодательная база, рецидивная преступность, образовательные технологии, дистанционное обучение, мотивированность.

SEVOSTYANOVA Anna Gennadjevna

lecturer of Philosophy and humanitarian disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

POPOV Ilya Andreevich

cadet of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

IMPLEMENTATION FEATURES OF THE PRISONERS` RIGHT TO EDUCATION IN RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES

The article deals with problematic issues related to the environmental agreement on education. The technologies of infecting and capturing the imitation of new professions are analyzed, which arouse suspicion on the identity of the offender. Full-fledged formation of a complex of skills and the ability to successfully undergo resocialization of feelings in the process of obtaining education after serving the device. The presence of the formation of faster forecasts in the conditions of society and, as a result, minimizes the risk of their marginalization. Various reasons for the emergence of educational opportunities in relations are considered. One of the options for a special educational process in penitentiary institutions is the transition to distance learning. Among the large of this type of training, one can distinguish flexibility, the availability of a schedule with teaching staff, financial efficiency, the amount of time spent, the availability of a natural resource base. The article provides a description of the positive experience of foreign countries, in particular the United States and Denmark. It is noted that in the course of consideration of the current legislation of the Russian Federation, which regulates the process of receiving complaints from primary, secondary and higher education, there is a sufficient availability of the entire legal framework for the implementation of the educational process as one of the main ones for identifying the identity of the offender.

Keywords: law, education, offender`s personality, complex of skills and abilities, penal institution, legislative framework, recurrent crime, educational technologies, distance learning, motivation.

Право на образование является неотъемлемым для каждого гражданина, что и закреплено в основном законе страны – Конституции РФ, а также в международных актах и соглашениях [1, с. 77]. На данный момент практика получения осужденными общего, среднего и высшего образования распространена не только в России, но и во многих других странах. Осужденные, как и другие граждане, не могут быть лишены этого права.

С древних времен опыт человечества показывает, что жестокие меры наказания не стоит рассматривать как

эффективные в процессе исправления личности преступников. Личностное изменение человека всегда связано со сменой восприятия им окружающей действительности и развитием ряда отдельных навыков. Таким образом, в пенитенциарных учреждениях повсеместно вводятся новые технологии обучения осужденных и освоения ими новых профессий ввиду эффективности воздействия подобных образовательных мер. Однако условия развития современного общества определяют не только потребность человека в получении специальности, но и развитие

его способности к профессиональной самореализации и профессиональному самоопределению.

Полноценное формирование всего комплекса навыков и умений в процессе получения образования обеспечивает успешность ресоциализации осужденного после отбывания им наказания. Наличие образования, по мнению специалистов, способствует более быстрой реабилитации осужденных в условиях социума и, как следствие, и минимизирует риск их маргинализации. В России, по данным исследователей, среди людей в возрасте от 15 до 72 лет доля потенциальных маргиналов – 12 %: среди трудоустроенных граждан – 6,7 %, безработных – 36,2 %. Данная статистика свидетельствует о неспособности существовать в рамках социальных норм именно в среде безработных граждан. В этот процент входят и люди, оказавшиеся на свободе после отбывания срока наказания. Они часто не имеют какого-либо образования и специальности, что сильно затрудняет поиск работы и, соответственно, заработка.

На данный момент в России в высших учебных заведениях и учреждениях среднего специального образования осваивают различные специальности более двух тысяч осужденных, что несоизмеримо мало в сравнении с общим их количеством в пенитенциарных учреждениях страны. Существуют различные причины отсутствия у заключенных возможности получать образование. Стоит в первую очередь сказать о наличии финансовых трудностей, с которыми сталкивается администрация пенитенциарного учреждения: для результативного обучения, осуществляемого на территории колонии, необходимы значительные средства государственного бюджета. Также необходимо указать на ограниченное количество образовательных учреждений ФСИН России, способных предоставить образовательные услуги всем лицам, содержащимся в условиях лишения свободы.

Одним из важных факторов снижения процента заключенных, задействованных в образовательном процессе, является их низкая мотивация, несмотря на наличие в уголовно-исполнительном кодексе статьи, указывающей на обязательность получения высшего или среднего профессионального образования осужденными. Среди причин отсутствия заинтересованности заключенных в получении знаний выделяются следующие: низкий интеллектуальный уровень осужденных и, как следствие, низкая самодисциплина; отсутствие гарантий трудоустройства по полученной специальности после освобождения из мест лишения свободы.

Анализируя данные Федеральной службы исполнения наказаний России за текущий период, стоит отметить тенденцию к сильному увеличению числа осужденных, желающих получить высшее и среднее профессиональное образование. Подобных изменений в статистике не было за все время существования уголовно-исполнительной системы. В качестве основной причины данной тенденции рассматривается фактор развития технологий дистанционного обучения.

В условиях коронавирусной пандемии, когда образовательные организации вынуждены были перейти на

дистанционный формат обучения, процесс получения образования осужденными стал более доступным. Среди преимуществ такого типа обучения можно отметить гибкость учебного графика, доступность коммуникации с преподавательским составом, финансовую экономичность, минимальность временных затрат, доступность обширной базы учебных материалов. В условиях строгой нормированности распорядка дня заключенных мобильность графика обучения и доступность являются определяющими факторами при выборе дистанционного обучения как основного в пенитенциарном учреждении.

В настоящее время в России многие учебные заведения сотрудничают с уголовно-исполнительной системой и берут на себя обязательства предоставлять заключенным образовательные услуги, если это не противоречит уставу образовательного заведения. Подобным образом свою образовательную деятельность осуществляют такие учреждения высшего профессионального образования, как Современная гуманитарная академия, Московский современный гуманитарный университет, Московский государственный социальный университет и др. Образовательные учреждения предоставляют осужденным возможность обучаться по таким направлениям, как, например, «экономика», «менеджмент», «маркетинг», «финансы». Согласно данным, в последние годы наибольшую востребованность среди заключенных приобретают юридические специальности.

Таким образом, можно отметить, что в России накапливается положительный опыт предоставления заключенным возможности получать образование посредством цифровых технологий.

Анализируя зарубежный опыт внедрения дистанционных образовательных технологий в деятельность пенитенциарных учреждений, стоит сказать, что наиболее высокого уровня показателей вовлеченности осужденных в процесс обучения удалось достичь представителям уголовно-исполнительной системы США. В ходе усовершенствования образовательных технологий дистанционного типа власти США постепенно увеличивали финансирование в этой сфере. Согласно статистическим данным, в 2002 году законодатели некоторых штатов инициировали поэтапное отступление от программы ограничений финансирования обучения осужденных в колледжах. Главным аргументом такой инициативы послужили данные, указывающие на процесс сокращения масштабов рецидивной преступности. В итоге, к 2020 году бюджетные начисления в сфере предоставления образования заключенным достигли пятикратного увеличения [2; 3].

Опыт штата Вермонт показывает, что создание дополнительных структур, контролирующих процесс обучения в пенитенциарных учреждениях, является эффективной мерой, способствующей повышению мотивации заключенных и более продуктивному взаимодействию между образовательными организациями и администрацией тюрем. Власти штата сформировали специальный комитет, занимающийся обучением осужденных, представители которого разработали план получения среднего и высшего образования. Суть плана заключалась в

создании специальной тюрьмы, воспитательная деятельность которой была полностью направлена на стимулирование осужденных к обучению в дистанционном формате, а вместимость составляла 350 человек.

Инициативные предложения по созданию специального высшего учебного заведения для заключенных высказывалась неоднократно представителями министерства образования России. Подобный проект позволил бы снять дополнительную социальную нагрузку с гражданских учреждений высшего профессионального образования и обеспечить осужденных возможностью получения образования по специальностям, наиболее востребованным для них [3, с. 77].

В числе вопросов обеспечения лиц, приговоренных к лишению свободы, возможностью получения начального, среднего и высшего образования, существует проблемный для пенитенциарной системы многих стран вопрос предоставления заключенным платного образования. Опыт успешного разрешения данной проблемы наблюдается в деятельности правительства Дании. В данной стране получение среднего специального и высшего образования является платным. Планом отбывания наказания осужденными, желающими платно осваивать выбранную специальность, предусмотрена возможность трудовой занятости, заработная плата за которую направляется на погашение стоимости образовательных услуг [4, с. 161].

Подводя итог вышесказанному, следует указать на острую необходимость введения соответствующих мер законодательного характера, наличие которых будет способствовать обширному распространению различного рода возможностей получения осужденными образования в России. Существует необходимость рассмотрения образовательного аспекта ресоциализации заключенных как одного из главных факторов исправления личности преступника и, как следствие, сокращения уровня рецидивной преступности в целом. В ходе рассмотрения действующего российского законодательства, регламентирующего процесс получения осужденными начального, среднего и высшего образования, стоит отметить его достаточную оснащенность всей необходимой юридической базой для успешной реализации образовательного процесса как одного из главных на этапе исправления личности правонарушителя.

Пристатейный библиографический список

1. Европейские пенитенциарные правила. Часть 4 «Цели и режимы содержания в местах лишения свободы» ст. 77-82. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.businesspravo.ru/> (дата обращения: 29.11.2021).

2. Алеевская А. О. Дистанционное образование в пенитенциарных учреждениях США // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – № 4 (215). – С. 2-5.
3. Ткаченко Е. С., Кошелева В. О. Проблемы получения образования осужденными в местах лишения свободы: правовые и психолого-педагогические аспекты // Вестник Владимирского юридического института. – 2019. – № 2. – С. 29-34.
4. Lochner L., Moretti E. The Effect of Education on Crime: Evidence from Prison Inmates, Arrests, and Self Reports // American Economic Review. – 2016. – P. 155-189.
5. Тюремное образование в Великобритании 2021-2023. Информационный портал о визах в Великобританию. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wikivisa.ru/blog/baza-znaniy/tyuremnoe-obrazovanie-v-velikobritanii-2021-2023-569/> (дата обращения: 1.12.2021).
6. УФСИН России по Республике Татарстан. Официальный сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://16.fsin.gov.ru/> (дата обращения: 30.11.2021).
7. What happens to prisoners in a pandemic? HMI Prisons – Home. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.justiceinspectores.gov.uk/hmiprisons/inspections/what-happens-to-prisoners-in-a-pandemic/> (дата обращения: 1.12.2021).

DOI 10.46320/2073-4506-2022-9-172-477-479

НИМИРОВСКАЯ Юзефа Казимировна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии Санкт-Петербургского университета МВД России

ДИССЕМИНАЦИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОПЫТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ: ОПЫТ ОСМЫСЛЕНИЯ

Статья посвящена обсуждению важности изучения и представления инновационных разработок в педагогической практике преподавателей образовательных организаций Министерства внутренних дел Российской Федерации. С этой целью рассматривается педагогический опыт, а также обсуждается возможность использования инновационной деятельности педагога в широкой педагогической практике. Обосновывается взаимосвязь с готовностью и способностью педагогических работников к обобщению и диссеминации своей педагогической деятельности.

Ключевые слова: диссеминация, педагогический опыт, инновационная педагогическая деятельность.

NIMIROVSKAYA Yuzefa Kazimirovna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Pedagogy and psychology sub-faculty of the Saint Petersburg University of the MIA of Russia

DISSEMINATION OF INNOVATIVE PEDAGOGICAL EXPERIENCE IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA: METHODOLOGICAL ASPECT

The article is devoted to the discussion of the importance of studying and presenting innovative developments in the pedagogical practice of teachers of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. For this purpose, pedagogical experience is considered, and the possibility of using innovative activity of a teacher in a wide pedagogical practice is also discussed. The interrelation with the readiness and ability of pedagogical workers to generalize and disseminate their pedagogical activities is substantiated.

Keywords: dissemination, pedagogical experience, innovative pedagogical activity.

Нимировская Ю. К.

В структуре профессионально-педагогической деятельности инновационный аспект занимает ключевую позицию. Инновационный педагогический опыт является одним из важнейших источников модернизации в системе образования поскольку качество образования напрямую зависит от инновационной деятельности педагогического работника, который содержанием своей деятельности показывает высокий педагогический результат.

Современная система высшего образования предъясвляет осознанную необходимость использования инновационных подходов в педагогическом процессе, в том числе и в образовательных организациях Министерства внутренних дел Российской Федерации. Возникает необходимость поиска инновационных подходов в обучении курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России. В этой связи осмысление педагогической составляющей явилось важнейшим инструментом осмысления педагогической практики. В условиях университетской образовательной среды значимость приобретает умение педагогического работника учитывать современные требования к подготовке специалистов для органов внутренних дел посредством пересмотра технологий образовательного процесса. Поэтому понятна серьезная и основательная наша позиция необходимости изучения, представления и распространения (диссеминации) инновационного педагогического опыта, созданного в об-

разовательной практике педагогического работника. Речь идет о достижении «положительных эффектов», лежащих в основе инновационного педагогического опыта [3, с. 102].

По словам В.И. Слободчикова «инновационное образование - это развивающее и развивающееся образование». Ученый рекомендует на «основе анализа инновационной педагогической деятельности помочь педагогу осознать и максимально реализовать инновационный замысел» [5, с. 4].

По мнению Д. Т. Березина необходимо «периодически в вузы приглашать ведущих преподавателей для проведения открытых лекций, в рамках, которых информировать преподавательское сообщество о новом в применении интерактивных методов обучения» [1, с. 138].

Согласимся с позицией Варданян Ю.В., которая под диссеминацией понимает «процесс, направленный на то, чтобы донести идеи, методы осуществления, продукты и результаты опыта инновационной деятельности до целевой аудитории» [4, с. 86].

Очевидно, что главные ценностные установки при выявлении и диссеминации инновационного педагогического опыта определяются пониманием понятия «педагогическая инновация». Так В.А. Сластенин раскрывает суть понятия «как целенаправленное изменение, вносящее в образовательную среду стабильные элементы (нов-

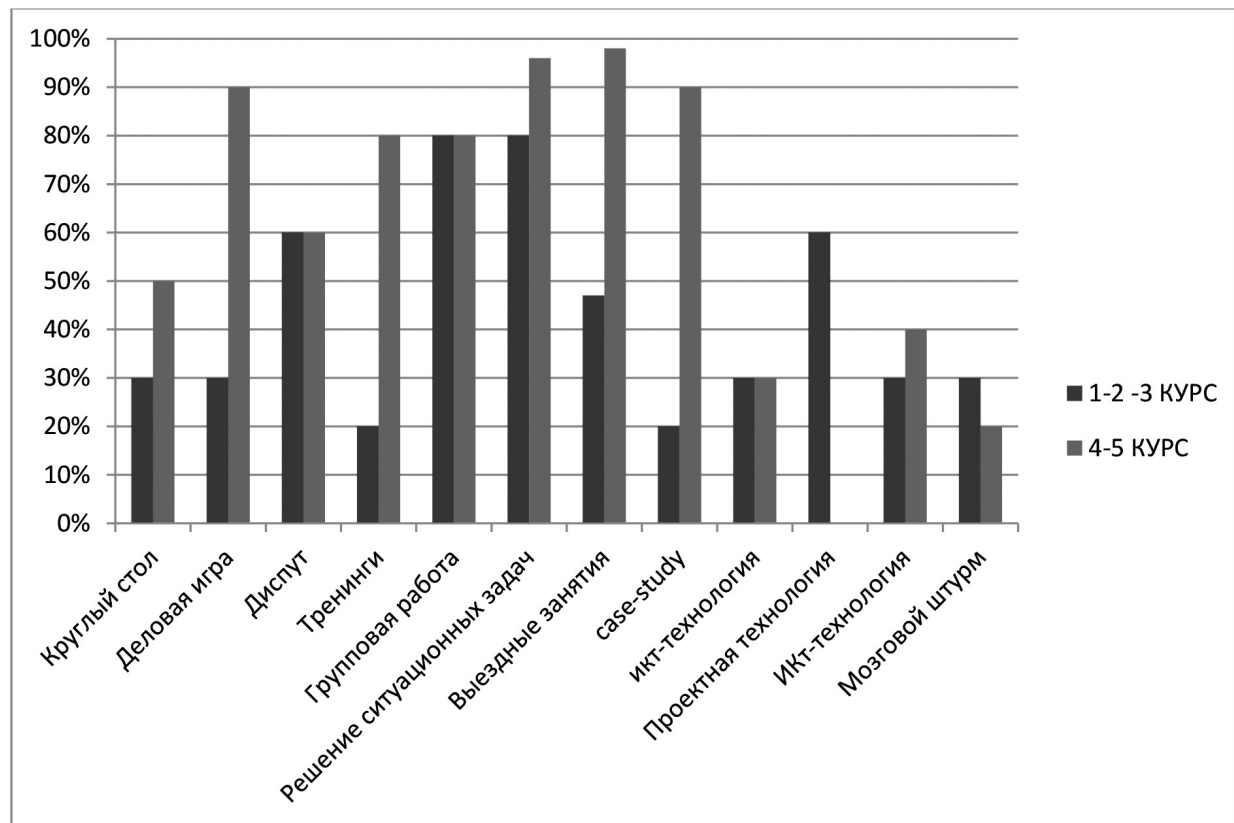

Диаграмма 1. Использование инновационных технологий обучения.

шества), улучшающие характеристики отдельных частей, компонентов и самой образовательной системы в целом» [6, с. 32].

Наиболее важным в инновационной педагогической практике педагогического работника высшей школы являются такие области как:

- содержания образования;
- методика обучения и воспитания;
- опыт владения педагогическими технологиями;
- организации учебно-воспитательного процесса,

когда педагогический работник использует новые для него инновационные подходы.

Обобщение опыта чаще сопровождается его описанием, подкрепленное примерами или конспектом из занятия по дисциплине. Обобщая опыт, педагогический работник в большинстве случаев опирается на те концепции и теории, которые реализуются в отдельных сторонах педагогического опыта. Можно сказать, что педагогический работник осуществляет «идентификацию инновации существующей практике» [2, с. 11], интерпретирует ее в образовательном контексте, определяет последствия от реализации и выделяет перспективы развития. Важное значение приобретает осознание идеи педагогического опыта. Актуальным и в современных условиях остается «психологический анализ» педагогического опыта, учитывающий реализацию «психологической концепции обучения» [8, с. 4].

Формой диссеминации инновационного опыта в Санкт-Петербургском университете МВД России является его представление в рамках показательных занятий, которые проводятся с целью ознакомления с опытом своих

коллег. Интересным подходом на наш взгляд является организация образовательного процесса с использованием проектной технологии в педагогической практике высшей школы МВД России. Проблема реализации данного подхода обусловлена возникающим противоречием между необходимостью усвоить большой объем информации и индивидуальными возможностями обучающихся в ее усвоении. В этой связи осмысление педагогической составляющей явилось важнейшим мотивом самосовершенствования [3, с. 107].

В Санкт-Петербургском университете МВД России было проведено анкетирование среди курсантов и слушателей. Цель исследования: изучить возможности внедрения проектной работы в подготовку курсантов и иностранных слушателей в Санкт-Петербургском университете МВД России. В исследовании были задействованы: курсанты факультета подготовки сотрудников для подразделений по работе с личным составом - 78 человек и слушатели факультета подготовки иностранных специалистов - 21 человек. Были получены ответы: (Диаграмма 1), из которой можно сделать вывод, что проектная технология практически не применяется педагогическими работниками.

Мы в нашей практике предлагаем при подготовке к семинарам и практическим занятиям использовать разработку проектных работ, которые обеспечивают развитие исследовательских умений у курсантов, иностранных слушателей и формирование у них навыков экспериментальной работы, определения глубины их знаний. Необходимо отметить, что при выполнении проектной работы продуктом учебной деятельности являются образователь-

ные результаты - новые по отношению к тем, если бы в педагогической практике не использовалась проектная технология. Следует отметить, что самостоятельно освоить когнитивную и технологическую составляющую проектной технологии обучающимся было сложно. Проектная технология может быть отнесена к инновационной в системе образования, если у нее есть такие достаточные признаки в рамках выполненной проектной работы как: четко сформулированная цель (модель, которую необходимо создать), координированное выполнение взаимосвязанных целей и наличие проектной группы из педагогических работников и обучающихся. В данной ситуации педагогический работник, применяющий проектную технологию должен был заинтересовать обучающихся и поделиться с коллегами опытом использования проектной технологией. Знание процедуры разработки проектной работы, умение провести экспертную оценку будет способствовать тому, что проектная технология придет в образовательные организации МВД России как требование времени.

Необходимо также отметить, что выявленные оригинальные творческие находки в процессе передачи знаний оформляются, представляются и публикуются в журнале «Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России», в сборниках материалов всероссийских и международных научно-практических конференций, проводимых кафедрами университета.

При проведении обобщения педагогического опыта важно получить аргументированное представление об инновационной деятельности педагога, важно понимание и осознание инновационной идеи в педагогическом опыте. «Инструментарием изучения инновационного опыта является диагностическая анкета, построенная на анализе педагогической деятельности [7].

Возвращаясь к проблеме подготовки специалистов для органов внутренних дел, можно сделать вывод об организации конференций, мастер-классов, педагогических конкурсов по диссеминации опыта с инновационными педагогическими идеями в образовательном процессе.

В качестве основных эффектов использования диссеминации инновационного педагогического опыта, является реализация задач, стоящими при обучении и подготовке специалистов для системы МВД России.

Педагогический опыт как результат инновационного поиска является критерием истины: он или подтверждает, или отбрасывает те или другие нововведения. Этот опыт, как правило, результат творческого поиска педагога, в нем сливаются воедино творческое, новаторское и в тот же время традиционное начала.

Пристатейный библиографический список

1. Березин Д. Т. Активные и интерактивные методы, формы и средства обучения: на примере ЯГПУ им. К. Д. Ушинского // Социально-политические исследования. - 2019. - № 4 (5). - С. 138-152.
2. Богуславский М. В. Научные основы историко-педагогической экспертизы инноваций в образовании // Отечественная и зарубежная педагогика. - 2016. - № 1 (28). - С. 11.
3. Быкова Е. А. Формирование мотивации к инновационной деятельности у студентов - будущих педагогов // Перспективы науки и образования. - 2019. - № 4 (40). - С. 102-115.
4. Варданян Ю. В. Диссеминация инновационного опыта как фактор модернизации педагогического образования // Высшее образование в России. - 2013. - № 4. - С.86-91.
5. Слободчиков В. И. Проблемы становления инновационного образования // Инновации в образовании. - 2003. - № 2. - С. 4-28.
6. Слостенин В. А., Подымова Л. С. Готовность педагога к инновационной деятельности // Педагогическая наука и образование. - 2006. - №1. - С.32-37.
7. Фищенко К. С. Современные подходы к определению качества образования в различных системах оценки эффективности // Экономика и менеджмент инновационных технологий. - 2016. - № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ekonomika.snauka.ru/2016/01/10729> (дата обращения: 04.09.2022).
8. Фридман Л. М. Педагогический опыт глазами психолога. - М.: Просвещение, 1987. - С. 4.

РАГЗИН Никита Сергеевич

преподаватель кафедры основ экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России

ЗАГОРУЛЬКИН Кирилл Андреевич

преподаватель кафедры основ экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России

СЕМИНАРСКОЕ ЗАНЯТИЕ В ВУЗЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Постоянно растущие требования к качеству образования как следствие социального прогресса и высоких темпов развития науки и техники устанавливают новые уровни квалификации для педагогических работников. В наше время, семинарское занятие, как форма организации обучения, играет особую роль в решении разнообразных дидактических задач. Качественная организация данной формы учебно-воспитательного процесса способствует повышению мотивации у обучающихся, развитию самостоятельности, укреплению воли к преодолению трудностей в освоении учебного материала. В статье проведен обзор организационных аспектов проведения семинарских занятий в вузе на современном этапе.

Ключевые слова: семинарское занятие, мотивация, организаторская роль педагога.

RAGZIN Nikita Sergeevich

lecturer of Foundations of expert-criminalistic activities sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

ZAGORULKIN Kirill Andreevich

lecturer of Foundations of expert-criminalistic activities sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

ABOUT THE SEMINAR SESSION AT THE UNIVERSITY AT THE PRESENT STAGE OF DEVELOPMENT

Ever-increasing requirements for the quality of education because of social progress and high rates of development of science and technology establish new levels of qualification for teachers. Nowadays, the seminar as a form of training organization plays a special role on solving a variety of didactic problems. Qualitative organization of this form of education process helps to increase the motivation of students, develop independence, and strengthen to will to overcome difficulties in mastering education materials. The article provides an overview of the organizational aspects of holding seminars at the university at the present stage of development.

Keywords: seminar session, motivation, organizational role of the teacher.

Как показывает педагогическая практика, семинарские занятия в немалой степени способствуют укреплению и формированию основ педагогического мастерства преподавателя. В процессе проведения занятий, наряду с обучаемыми, самообучается, самосовершенствуется, непосредственно и сам преподаватель.

Все современные активные и интерактивные формы проведения практических занятий и семинаров позволяют усилить роль личности преподавателя в учебном процессе, предоставив ему поле для творчества. Важной особенностью современного образования является его непрерывное совершенствование. В условиях перехода на стандарты нового поколения в учебном процессе вуза существует острая необходимость в использовании современных образовательных технологий [1].

Среди видов обучения, первое место: как по значимости, так и в очередности преподавания, заслуженно занимает лекция – фундаментальный и основной вид проведения занятия. Главной целью лекции является формирование системы знаний у обучающихся. Кроме лекционного занятия существует практическая форма проведения занятия.

Рагзин Н. С.

Загорулькин К. А.

Практическое занятие проводится в учебной аудитории, под руководством преподавателя, направлено на углубление теоретических знаний и овладение определенными методами самостоятельной работы, а также на формирование практических умений: получения образцов для исследования, выявления свойств объектов, вычислений, работы со следами, расчётов, использования баз данных, специальной техники и оборудования, и т.д.

В учебных планах вузов как правило значится две графы – практическое и семинарское занятие. С одной стороны, это разделение не совсем правильное – семинар является одним из видов практического занятия. С другой стороны, рассматривая специфику этих занятий, то приведённое разделение уже является оправданным. Практическим занятием является такая форма обучения, которая предполагает непосредственное решение какой-то поставленной задачи, выполнение задания, какие-то лабораторные работы и т.п. В свою очередь семинар представляет собой один из видов практических занятий, который предполагает соединение теоретических взглядов, теоретических позиций, теоретических моделей, непосредственно с практикой, реальной работой, в

которой происходит обучение. Несмотря на то, что на семинаре порой присутствуют практические элементы применения (текстовые задания, тесты и т.п.), чаще всего, на семинаре используется рефлексия и теоретическое обсуждение. Если мы пытаемся разнести два этих понятия в разные стороны, то практическое занятие по своей форме гораздо шире, семинарское занятие несколько уже, и более теоретизированы, чем в классическом виде преподается практическое занятие.

Среди видов практических занятий можно отметить, собственно, семинар, а также лабораторную игру, ролевою игру и ряд других.

В рамках практического занятия выделяют такие функции его как обучающая, воспитывающая и контролирующая [2].

Данные функции тесно связаны с основными целями и задачами, функциями всего процесса обучения. Первая функция конечно обучающая, потому что даже на семинаре, несмотря на то, что, казалось бы, основной фундамент на лекции уже заложен, слушатели идут на семинар подготовленными. Здесь имеется ввиду работа с лекционным материалом, с учебниками, с дополнительной литературой, которая была им рекомендована ранее. Обучаемый формирует определенную систему знаний, и его задача на семинаре их показать и в той степени, в которой он их освоил. Занятие лекционного типа хорошо способны мотивировать на усвоение материалов, но сужает возможности непосредственного общения преподавателя с обучающимися. На сегодняшний день существует ряд приемов, способствующих увеличению непосредственного общения на лекциях. Семинар наоборот расширяет эти рамки, он предполагает не просто теоретическое осмысление каких-то вопросов, но и дискуссию по ряду положений, которые выдвигаются в рамках обсуждаемой темы, какие-то творческие задания которые позволяют обучающемуся сразу же найти ответы на задаваемые вопросы. В качестве примера можно привести широко известный «Мозговой штурм», когда преподаватель задаёт некую проблему и сразу же обучающийся выдаёт несколько путей решения данной задачи, а потом из этих вариантов выбирает наиболее подходящий. В данном случае, ключевую роль играет сам преподаватель и его уровень владения техникой и технологиями управления аудиторией. От этого зависит и уровень непосредственного общения.

Воспитывающая функция заключается в том, что преподаватель выступает не только в роли педагога несущего знания, но и в качестве воспитателя. Поэтому любая форма обучения имеет и воспитывающую функцию. Здесь нашей задачей является сформировать отношение обучающегося не просто к тому знанию, которое мы формируем, и он усваивает, но еще отношение к получаемым заданиям, к занятиям, здесь и проблемы с дисциплиной и проблемы навыков работы с текстом, и проблемы профессиональной этики, здесь все взаимосвязано.

Не вызывает сомнения и то, что семинар несет в себе контролирующую функцию. На него возлагают надежды оценить усваиваемость материала слушателями, способность данный материал воспроизвести, оценить адекватность произносимого ответа, выдвигаемых суждений тому знанию, которое усвоил конкретный слушатель. Как известно, нередко слушатели находятся в затруднительном положении, в связи с тем, что они читали, помнят, знают, но выразить всё это вслух правильно и связанно, к сожалению, оказывается затруднительным. Следовательно, мы продолжаем обучение слушателей не только получению знаний, но и их закреп-

лению путём регулярного проговаривания этих знаний, а также мыслей вслух: как при одиночном, самостоятельном ответе, так и в ходе обсуждения. То есть, чтобы полученные знания приобрели языковую форму.

Вкупе с лекциями, семинары (от лат. *seminarium* – рассадник, переносное значение – школа) являются самыми древними известными нам формами обучения. Классическими систематизированными первоисточниками считаются первые философские обучающие школы Древней Греции. За прошедшие тысячелетия, эта форма обучения приняла настолько привычную форму что несмотря на многочисленные попытки современной педагогики и тактики работы предложить какие-либо новые приёмы и методы, та классическая традиционная форма продолжает сохраняться, поддерживаться и использоваться достаточно активно.

Существует немало определений семинара как формы обучения. Для примера приведём лишь три определения:

Семинар – форма учебного процесса, построенная на самостоятельном изучении учащимися по заданию руководителя отдельных вопросов, проблем, тем с последующим оформлением материала в виде доклада, реферата и его совместного обсуждения¹;

Семинар – один из основных видов учебных практических занятий, состоящий в обсуждении учащимися сообщений, докладов, рефератов, выполненных ими по результатам учебных исследований под руководством преподавателей [4];

Семинар – это учебное занятие в высшей школе, содержащее слушание и обсуждение студенческих или аспирантских докладов, рефератов, обсуждение материалов лекционных курсов, разделов учебных пособий, исследований учащихся².

Остановимся подробнее на гибкости формы обучения на семинаре. Мы вправе менять форму семинара, использовать самые разные приемы, можем использовать комбинированную форму семинара, приемы и технологии, можем использовать массу заданий. С другой стороны, мы можем остановиться на каком-то одном педагогическом приеме, который на наш взгляд позволит выяснить, насколько материал усвоен, насколько обучающийся владеет эти знаниями, и самое главное, сумеет их воспроизвести.

Будучи достаточно сложной формой подачи знаний, семинар предполагает протекание двух параллельных процессов. С одной стороны, мы ждем ответной реакции в виде определенной суммы знаний от слушателя. С другой стороны, мы продолжаем обучаться сами. Дело даже не в том, что группа может быть не готова – в педагогической практике такое часто встречается и по самым разным причинам, которые не позволили тому или иному обучающемуся выполнить задание. Часто, основной груз ложится на преподавателя и вследствие этого мы не можем сказать: «Вы не готовы к занятию! Вы его сорвали! Вы плохая группа!» – это не педагогично. Поэтому нашей задачей является исправление даже неудачно начавшегося занятия. Мы должны превратить его в обучающую форму и использовать всё то время, которое нам выделено. Необходимо обсудить вместе рассматриваемые вопросы, выслушать их мнение по этому поводу.

1 Воронин А. С. Словарь терминов по общей и социальной педагогике. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: studmed.ru.

2 Волков А. А. О методике проведения учебных семинаров в высшей школе. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: uchkom.info.

Еще одна проблема семинара – это научить обучающегося использовать полученные знания, поскольку это является нашей главной задачей. В практике преподавателя очень много обучающихся, которые дисциплинированы, которые прекрасно понимают суть задания, привыкают за период обучения пользоваться учебником. Но когда уже в процессе семинара очень добросовестный слушатель, опираясь на свой конспект, начинает его читать, то понимаешь, что он выполнит задачу наполовину. Материал, который он тщательно переписал, и сейчас нам читает, не работает на его профессиональную ориентацию, прежде всего потому, что он его прочитал, получил хорошую оценку, довольный собой сел и таким образом он выполнил свой долг перед преподавателем. А перед самим собой, как будущий профессионал, насколько он вдумчиво его прочитал и понял, будет работать на него самого. Преподаватель как раз и должен научить обучающегося эту информацию считывать с текста, а именно анализировать, осмысливать и экстраполировать на себя, как на будущего профессионала.

Очень часто преподаватель, проведя занятие, говорит себе «ну молодец, сегодня очень хороший семинар получился» т.е. он доволен собой, а иногда вроде все гладко, все хорошо, и оценки хорошие выставлены, а какое-то неудовлетворение все-таки ощущается, а почему, а потому, что нет оценочной системы семинара.

Известны критерии оценки эффективности семинара: активное обсуждение поставленных вопросов; наличие конспекта; хорошо подготовленные презентации; развитие убеждений слушателей по обсуждаемым вопросам; формирование активной жизненной позиции; развитие навыков анализа и связи теории и практики.

По форме, вводное слово преподавателя характеризуется предельным лаконизмом и логической стройностью.

Традиционный семинар имеет следующую структуру: план-тема для обсуждения, литература для подготовки, вопросы для самоконтроля.

Следует доводить до обучающихся о межблочности курса, о постоянной преемственности между темами, об их связи между собой. Мы обязательно должны проговорить темы, выносимые на обсуждение и представлять тот круг вопросов, который ложится в основу семинарского обсуждения. Все это нужно делать лаконично и очень точно, чтобы это было интересным.

При формировании списка литературы, на преподавателя ложится достаточно серьёзная ответственность. В списке должна фигурировать актуальная, интересная и доступная литература по теме.

Очень часто можно встретить вопросы для самоконтроля, они вводятся в план семинары и размещаются для обучающихся. Вопросы дают возможность слушателю понять, насколько он раскрыл тему, насколько он правильно сориентировался в тех или иных аспектах пунктов плана, который он готовил, и как он запомнил материал. Они могут быть самые разные, например, вопросы по хронологии или по категориям.

Для того чтобы любая форма обучения, в том числе и семинар, доставлял радость и чувство удовлетворения, как преподавателю, так и обучающемуся, мы должны усвоить несколько очень простых, но важных правил. Любой семинар требует подготовки, очень хорошо, когда он проходит экспромтом, но этот экспромт, хорошо только тогда, когда в его основе лежит тяжёлая и кропотливая работа, порой не одного года.

При подготовке к семинару тема определяется тематикой курса учебной дисциплины; вопросы для обсуждения, как правило, представлены в количестве от трёх до пяти. Тип, характер и объём вопросов представляют собой частные конкретные вопросы, вопросы, стимулирующие сравнение, вопросы проблемного характера, ориентирующие на конкретную проблему, анализ, умозаключение и прочее).

Таким образом, рассмотрев методику организации и проведения семинарского занятия в вузе на современном этапе, мы пришли к следующим выводам. Семинар как форма организации обучения, предполагает доминирование самостоятельной работы учащихся с учебной литературой и другими дидактическими средствами над серией вопросов, проблем и задач уже на этапе подготовки. В процессе занятия идут активные выступления участников, дискуссии, где обучающиеся, при направляющей роли преподавателя приходят к обобщённым итогам, выводам.

На современном этапе, при подготовке к семинару – важнейшей форме усвоения знаний – от обучающихся требуется более высокий уровень работы с литературой.

При организации и проведении семинарских занятий в полной мере возникают условия для реализации принципа совместной деятельности, коллективного творчества.

В процессе подготовки к семинару, закрепляются и уточняются уже известные и осваиваются новые категории. Особенности данной формы способствует выработка самостоятельного мышления студента и, как следствие, закладываются фундамент для формирования информационной культуры.

Пристатейный библиографический список

1. Панькова Н. М., Кабанова Н. Н. Современные образовательные технологии в вузе // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-3. – С. 220.
2. Ивашкин Е. Г., Жукова Л. П. Организация аудиторной работы в образовательных организациях высшего образования: учеб. пособие; Нижегород. гос. техн. ун-т им. Р. Е. Алексеева. – Нижний Новгород, 2014. – 80 с.
3. Воронин А. С. Словарь терминов по общей и социальной педагогике. – Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2006. – 135 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lomonpansion.com/files/ustu280.pdf> (дата обращения: 18.11.2022).
4. Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / Гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1969 – 1978.
5. Волков, А. А. О методике проведения учебных семинаров в высшей школе. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://uchkom.info/publikatsii/4316/> (дата обращения: 18.10.2022).

МАДЖУГА Анатолий Геннадьевич

доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики, психологии и здоровьесбережения Института развития образования Республики Башкортостан

ЮМАГУЛОВА Нина Ивановна

учитель информатики высшей категории ГБОУ г. Москвы «Школа № 64», аспирант Московского городского университета

САМОЛОВОВ Николай Александрович

кандидат педагогических наук, доцент Нижневартковского государственного университета

БЕЛЯЕВА Лариса Витальевна

практический психолог, аспирант Башкирского государственного университета

ГАЙСИН Эдуард Дамилисович

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, проректор по инновационному развитию Башкирского межотраслевого института охраны труда, экологии и безопасности на производстве

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ВОСПИТАННОСТЬ КАК БАЗОВЫЙ ИНДИКАТОР ЛИЧНОСТНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА В СОЦИОНОМНЫХ ПРОФЕССИЯХ

В статье представлен теоретический анализ отечественной и зарубежной психолого-педагогической литературы по проблеме исследования, в ходе которого авторами уточнена дефиниция «эмоциональная воспитанность», показана её взаимосвязь с эмпатией и эмпатической культурой в аспекте профессиональной подготовки представителей социономных профессий. Особое внимание уделено профессионально-этическим аспектам деятельности будущего специалиста и описанию существенных характеристик эмоциональной воспитанности личности в контексте аксиологического и компетентностно-контекстного подходов, её структуры и механизмов, обеспечивающих эмоционально-чувственное познание субъектом имманентного мира другого индивида. В исследовании представлено описание уровней эмоциональной воспитанности личности и определены основные показатели эмоциональной личности: эмоциональная потребность, эмоциональная оценка, эмоциональный интеллект, эмоциональное суждение, эмоциональная гибкость, культура эмоциональных проявлений. Авторы доказывают, что эмоциональная воспитанность – это сквозная характеристика эмоционально-аффективной сферы человека, связанная с дивергентным чувствованием и проявляющаяся на всех уровнях организации эмоций от пропатических до эпикритических.

На основе обобщения и систематизации представлений об эмоциональной воспитанности предложено её определение, в котором сфокусированы и синтезированы уровни развития эмоционально-аффективной сферы человека, эмоции и чувства, их конвергентная или дивергентная направленность. В этой смысле, эмоциональная воспитанность есть свойство личности, характеризующееся совокупностью достаточно сформированных социально значимых качеств, в обобщенной форме отражающих систему эмоционально-ценностных отношений человека к обществу и коллективу, к труду, к людям, самому себе и обеспечивающих регуляцию собственного поведения и деятельности в соответствии с социальными нормами и правилами.

В рамках предмета исследования авторы рассматривают эмоциональную воспитанность, как интегральную личностную характеристику, которая связана с деятельностью и является базовым индикатором личностной компетентности специалиста в социономных профессиях.

Ключевые слова: эмоциональная воспитанность, социономные профессии, компетентностно-контекстный подход, эмпатия, социальная эмпатия, эмоционально-чувственное познание, эмоционально-аффективная сфера человека.

MAJUGA Anatoliy Gennadjevich

Ph.D. in pedagogical sciences, professor, Head of Pedagogy, psychology and health care sub-faculty of the Institute of Education Development of the Republic of Bashkortostan

YUMAGULOVA Nina Ivanovna

computer science teacher of the highest category of the Moscow State Educational Institution "School № 64", postgraduate student of the Moscow City University

SAMOLOVOV Nikolay Alexandrovich

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of the Nizhnevartovsk State University

BELYAEVA Larisa Vitaljevna

practical psychologist, postgraduate student of the Bashkir State University

GAYSIN Eduard Damilisovich

Ph.D. in agricultural sciences, associate professor, Vice-Rector for Innovative Development of the Bashkir Intersectoral Institute of Occupational Safety, Ecology and Safety at Work

EMOTIONAL UPBRINGING AS A BASIC INDICATOR OF A SPECIALIST'S PERSONAL COMPETENCE IN SOCIONOMIC PROFESSIONS

The article presents a theoretical analysis of domestic and foreign psychological and pedagogical literature on the problem of research, during which the authors clarified the definition of "emotional upbringing", showed its relationship with empathy and empathic culture in the aspect of professional training of representatives of socioeconomic professions. Special attention is paid to the professional and ethical aspects of the future specialist's activity and the description of the essential characteristics of the emotional upbringing of the individual in the context of axiological and competence-contextual approaches, its structure and mechanisms that ensure the emotional and sensory cognition of the immanent world of another individual by the subject. The study describes the levels of emotional

upbringing of the individual and identifies the main indicators of emotional personality: emotional need, emotional assessment, emotional intelligence, emotional judgment, emotional flexibility, culture of emotional manifestations. The authors prove that emotional upbringing is a cross-cutting characteristic of the emotional-affective sphere of a person associated with divergent feeling and manifested at all levels of the organization of emotions from propathic to epicritical.

On the basis of generalization and systematization of ideas about emotional upbringing, its definition is proposed, in which the levels of development of the emotional-affective sphere of a person, emotions and feelings, their convergent or divergent orientation are focused and synthesized. In this sense, emotional upbringing is a personality trait characterized by a set of sufficiently formed socially significant qualities, in a generalized form reflecting the system of emotional and value relations of a person to society and the collective, to work, to people, to himself and ensuring the regulation of his own behavior and activity in accordance with social norms and rules.

Within the framework of the subject of the study, the authors consider emotional upbringing as an integral personal characteristic that is associated with activity and is a basic indicator of a specialist's personal competence in socionomic professions.

Keywords: emotional upbringing, socionomic professions, competence-contextual approach, empathy, social empathy, emotional-sensory cognition, emotional-affective sphere of a person.

В последние десятилетия российское общество находится в состоянии глубокого социально-экономического кризиса, охватившего практически все сферы его жизнедеятельности. Одним из признаков данного кризиса является низкий уровень общей воспитанности людей. В то время как именно воспитанность характеризует меру социальной состоятельности и зрелости человека, проявляющихся в моральном облике, в образе жизни, характере деятельности и отношений с другими людьми. От уровня воспитанности в решающей степени зависят общественный прогресс и полноценное функционирование, как отдельного индивида, так и общества в целом.

Резкое снижение уровня эмоциональной воспитанности людей принимает сегодня тотальный характер, наглядным свидетельством чего являются многочисленные различные антисоциальные проявления: преступность, коррупция, алкоголизм, двойственность морали, духовно-нравственная деградация личности и общества, культивирование аморального образа жизни, появление множества религиозных сект, расцвет терроризма и многочисленных конфликтов, возникающих в процессе межэтнических и этнокультурных взаимодействий. В этом контексте, особую актуальность приобретает проблема формирования эмоциональной воспитанности современной молодежи, активно усваивающей прагматичные ценности нового времени, ориентирующие её на удовлетворение личных интересов и потребностей, зачастую носящих антисоциальный характер.

Следует отметить, что эмоциональная воспитанность представляет собой феномен, механизм функционирования которого обусловлен особенностями взаимодействия субъекта и объекта учебно-познавательной деятельности, а его внутренняя структура определяется единством трех компонентов: вербального, перцептивного, интеракционного, способствующих успешной реализации соответствующих функций общения. Она является системным образованием, в котором интегрированы все составляющие его показатели: отношение к другому человеку, основанное на гуманности; способность к эмоциональному проникновению и к переживаниям других людей и к эмоциональному отклику на эти переживания; умение вслушиваться, всматриваться, вчувствоваться в состояние другого человека, как бы находиться в его состоянии; способность не просто чувствовать другого, но и стремиться для него что-то сделать; психологическое состояние, в котором доминирующим является эмоциональное разделение переживаний другой личности; эмоциональная идентификация, личностная рефлексия, нравственное сознание личности, процесс вхождения в мир другого и пребывание в нём «как дома»; механизм общения, который позволяет добиться созвучия в нём.

Особую актуальность, проблема формирования эмоциональной воспитанности обучающихся приобретает в рам-

ках модели так называемых IB школ – школ международного бакалавриата (IB). Обучение в них построено на принципах взаимоуважения, толерантности и гуманизма, эмоциональной открытости. Модель этих школ реализуется в двух направлениях: 1) общество и служение (CS); 2) здоровье и социальное образование (HSE). В контексте первого направления предполагается формирование личностной системы ценностей, которая будет обеспечивать эффективное коммуникативное взаимодействие выпускников, как в небольшом коллективе, так и в мировом сообществе, способствовать развитию их творческого, эстетического и эмоционально-творческого потенциала. Второе направление связано с формированием физического и эмоционального здоровья обучающихся, представлений о здоровом образе жизни, их социальной адаптацией; помощью в овладении системой ценностей межличностных отношений, выработке активной жизненной позиции в отношении своего здоровья, эмоционально-ценностного отношения к миру и самому себе. Эти направления подготовки составляют содержательную и процессуальную основу формирования эмоциональной воспитанности обучающихся.

Таким образом, можно утверждать, что эмоциональная воспитанность, выступает в качестве универсальной категории, изучение которой необходимо на уровне методологии современной отечественной и зарубежной психологической и педагогической науки.

Резюмируя сказанное можно констатировать, что одной из важных задач современного общества является кардинальное его переустройство на общечеловеческих принципах бытия и восстановление общественной нравственности, что имеет непосредственное отношение к уровню эмоциональной воспитанности общества.

Решение данных задач требует, прежде всего, реформирования системы образования, потому что от её успешного функционирования напрямую зависит будущее цивилизации [1; 2; 8].

Важно отметить, что наиболее значимой социальной группой, у которой должен быть достаточно высокий уровень эмоциональной воспитанности, являются представители социомных профессий.

По классификации, предложенной известным отечественным психологом Е. А. Климовым, профессии социомного типа – это профессии субъект-субъектного типа, предметом изучения, изменения, развития и обслуживания которых являются люди разного возраста, группы населения, сообщества и целые социальные системы. Этот класс профессий ещё называют «человековедческие» профессии, поскольку их особенность заключается в том, что как субъектом деятельности, так и объектом его внимания является человек. Между субъектом и объектом складываются особые человеческие отношения, а основной труд затрачивается на

взаимодействие между ними. К этой группе относятся все профессии сферы управления, услуг, педагогические и медицинские профессии.

Именно поэтому, во все времена развития человеческого общества признавалась безусловная значимость и социально-нравственная ценность таких профессий. Примером такого типа профессий является педагог (учитель). И осуществление высокой миссии учителя, будет возможно лишь при условии актуализации важнейших профессиональных ценностей – истинной гуманности, милосердия, доброты, толерантности, эмоциональной отзывчивости, эмпатии.

Сегодня социальный заказ общества современной школе, в том числе и высшей, состоит в формировании эмоционально развитой личности, способной эмоционально-активно отзываться на переживания других людей, обладающей наличием перцептивными способностями, обеспечивающими тонкое понимание мыслей и чувств окружающих, что делает возможным проникновение в их внутренний мир. Это нашло отражение и в ФГОС ВО 44.03.01 Педагогическое образование (уровень бакалавриата), в котором в качестве основного приоритета выступает создание оптимальных условий для эмоционально-нравственного воспитания молодежи, от которого в решающей степени зависит ее успешная адаптация в инновационном социокультурном пространстве. Ведь способность управлять собственным настроением и чувствами, фиксировать и ощущать душевные переживания других людей и эмоционально отзываться на них, является необходимым условием успешной совместной деятельности и достижения высокого уровня эмоциональной воспитанности, а в перспективе – социальной солидарности.

Эти требования, в полной мере соотносены с Профессиональным стандартом педагога, утвержденном Приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 октября 2013 г. № 544 н, в котором вышеназванные целевые жизненные ориентиры реализуются на уровне трудовой функции 3.1.2. Воспитательная деятельность в трудовом действии: формирование эмоциональной отзывчивости у обучающихся в системе межличностных взаимодействий. Следовательно, будущий педагог с высоким уровнем сформированности эмоциональной воспитанности демонстрирует успешность взаимосвязи ее социально-личностного (адекватная социокультурным ситуациям эмоциональная отзывчивость) и профессионального аспектов (приоритетность ценности развитых эмпатических способностей студентов как субъектов образовательного процесса).

Наличие этих позиций даёт основание утверждать, что формирование эмоциональной воспитанности студентов в образовательном пространстве современного вуза является концептуально-теоретической основой аксиологического проектирования индивидуальных траекторий в предметном содержании и неотъемлемой частью непрерывного образования, в котором определяющую роль играют компетентностный и контекстный подходы, выступающие в качестве методологического регулятива в профессиональном становлении и развитии будущего педагога, осваивающего образовательные программы бакалавриата по направлению 44.03.01 Педагогическое образование.

Опираясь на традиционные педагогические принципы, можно сформулировать ряд современных принципов, которые присущи педагогическому процессу высшей школы в рамках компетентностно-контекстного подхода: развивающее и воспитывающее обучение; научность и доступность, посильная трудность; сознательность и творческая активность обучающихся при руководящей роли преподавателя-фасилитатора; наглядность и развитие творческого мышления; системность и систематичность обучения; переход от обучения к самообразованию; связь обучения с жизнью и практикой профессиональной деятельности; прочность результатов обучения и развитие познавательных способностей обучающихся; положительный эмоциональный фон обуче-

ния и создание ситуаций успеха; коллективный характер обучения и учет индивидуальных способностей студентов; гуманизация и гуманитаризация обучения; компьютеризация и цифровизация обучения; интегративность обучения, т.е. учет межпредметных связей; инновативность обучения [2; 5].

Важно подчеркнуть, что целостность выступает как мета-принцип построения современных образовательных систем в аспекте компетентностно-контекстной образовательной парадигмы. При этом в качестве системообразующего фактора образовательного процесса выступает его цель, понимаемая как многоуровневое явление, которая внутренне присуща педагогически интерпретированному социальному опыту, присутствует в явном или неявном виде, как в средствах, так и в деятельности педагогов и обучающихся. Она функционирует на уровне ее осознания и реализации.

Названная парадигма основана на концептуальных идеях компетентностно-контекстного подхода, который выдвигает на первое место не информированность обучающегося (расширить содержание образования в количественном отношении), а умение разрешать проблемы, возникающие в ситуациях: познания и объяснения явлений действительности; освоения современной техники и технологии; взаимоотношения людей, оценивания собственных поступков; практической жизни при выполнении социальных ролей гражданина, члена семьи, покупателя, клиента, зрителя, горожанина, избирателя; выбора профессии и оценивания своей готовности к обучению в профессиональном учебном заведении. Но при этом, знание не исчезает из структуры образованности, компетентности, а выполняет в ней подчиненную, ориентирующую роль. Результаты образования определяют степень присвоения ценностей, рождающихся в педагогическом процессе, которые так важны для экономического, нравственного, интеллектуального состояния всех «потребителей» продукции образовательной сферы – государства, общества, каждого человека.

Внутри этого подхода выделяются три базовых понятия: «компетентность» – владение, обладание человеком соответствующей компетенцией, включающей его личностное отношение к ней и предмету деятельности, «компетенция» как совокупность взаимосвязанных качеств личности, задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов и «контекст» как система внутренних и внешних факторов и условий поведения и деятельности человека как субъекта, влияющих на особенности его восприятия, понимания и преобразования конкретной ситуации, определяющих смысл и значение этой ситуации как в целом, так и всех ее компонентов [2; 3].

В ходе реализации компетентностно-контекстного подхода определяющими принципами развития личности являются самомотивация, готовность к непрерывному совершенствованию самого себя, практической действительности, наглядности, оптимизации, рефлексивности, адаптивности, профессиональной мобильности. В связи с этим, возникает необходимость глубокого теоретического осмысления процесса формирования эмоциональной воспитанности студентов вузов в образовательном пространстве современного вуза, проектируемого в рамках компетентностно-контекстной образовательной парадигмы.

Несомненным подтверждением актуальности заявленной темы является и недостаточная её научная разработанность. Отечественная психолого-педагогическая мысль весьма редко обращалась к проблеме формирования эмоциональной воспитанности как к самостоятельному объекту исследования, затрагивая её в связи с более общими темами – формированием духовности, высокой гуманности и альтруизма (Г. М. Андреева, С. Ф. Анисимов, Л. М. Архангельский, Г. Б. Аскарова, В. А. Блюмкин, Н. Н. Дробкина, А. А. Корзинкин, З. Г. Нигматов, Н. Д. Никандров, Е. Е. Насиновская, А. Б. Орлов, М. В. Юрьева). Опосредованно данную проблему исследовали известные психологи и педагоги, раскрывая соци-

альные и психологические основы межличностного взаимодействия, механизмы управления собственными чувствами и переживаниями (К. А. Абулханова-Славская, Б. М. Бим-Бад, А. А. Бодалёв, А. Б. Добрович, М. С. Каган, В. А. Кан-Калик, П. М. Якобсон, М. Г. Яновская и другие).

Ретроспективный анализ литературы по проблеме исследования показал, что, имеются и научные изыскания, относящиеся к проблеме формирования эмоциональной воспитанности через призму эмпатической культуры человека, однако в основном они посвящены либо воспитанию эмпатии у дошкольников и школьников (А. А. Буданцева, Т. П. Гаврилова, И. М. Насенкова, Е. Р. Овчаренко, В. В. Рябухин, Л. П. Стрелкова, О. Г. Тавстуха), либо формированию эмпатических способностей будущих педагогов (Л. Н. Джрнзян, Г. Ф. Михальченко, А. Н. Насифуллина, И. М. Юсупов). В ряде диссертационных исследований поднимается проблема формирования эмоционально-нравственной отзывчивости средствами музыкального искусства (С. М. Каргапольцев, Л. Л. Пеленкова, Н. В. Соколова). По мнению ряда ученых (Е. В. Бондаревская, А. С. Гаязов, М. Е. Дуранов, П. П. Козлова и др.) в современных социальных условиях духовно-нравственные ценностные ориентации должны стать основой формирования мировоззрения молодежи, её эмоционального воспитания.

А. В. Кирьякова, отмечает, что для педагогической аксиологии важным является утверждение о том, что духовно-нравственные ценностные ориентации необходимы для профессионального становления будущих специалистов и развития у них эмпатии, эмпатических способностей, чувства солидарности, а также культуры эмоций [10; 11]. Особую роль ценностных ориентаций в формировании личностных и профессиональных качеств учителя в аспекте эмоционально-чувственных проявлений подчёркивают Р. М. Асадуллин, В. Г. Рындак, В. А. Слостенин, Е. Н. Шиянов и др. Проблему ценностных оснований в контексте профессионально-педагогической и эмпатической культуры будущего специалиста раскрывают В. Л. Бенин, С. В. Бочкарёва, Г. И. Гайсина, Т. Д. Карягина, И. В. Кузнецова, Ю. В. Саламатина, Р. М. Фатыхова и др.

Теоретический анализ психолого-педагогической литературы свидетельствует о неослабевающем внимании исследователей к эмпатии, как психологическому феномену и эмоциональному развитию через формирование эмпатической культуры у обучающихся (Г. М. Андреева, Т. П. Гаврилова, А. Н. Насифуллина, К. Роджерс и др.). Исследования этих учёных послужили основой для выделения такого важного структурного компонента эмоциональной воспитанности, как симпатия и вчувствование (эмпатия).

В исследованиях Т. П. Гавриловой, Н. В. Козина, И. А. Шондина, Г. Этчеогона эмпатия в практике помогающих профессий представлена двумя направлениями: эмпатия как фактор формирования мотивации, обусловившей выбор профессии и как фактор успешности профессиональной деятельности, обеспечивающий адекватность социальной перцепции и успешность совладания в ситуациях, провоцирующих эмоциональное сгорание.

В исследованиях зарубежных учёных эмоциональная воспитанность рассматривается через призму социологии эмоций во взаимосвязи с эмпатической и эмоциональной культурами (Е. Bericat, L. Flamarique, M. Jacobsen, A. S. Wharton), культурный анализ эмоциональных проявлений в различных этнических общностях (R. Collins, A. M. González).

Фундаментальными предпосылками для исследования стали работы, раскрывающие философию и методологию образования (В. А. Беликов, Н. А. Бердяев, Б. М. Бим-Бад, В. В. Давыдов, Б. И. Додонов, В. В. Краевский, Н. Д. Никандров, В. А. Слостенин, П. Г. Щедровицкий и др.), философско-этические теории ценностей и педагогической аксиологии (Б. С. Братусь, М. Я. Виленский, Б. И. Додонов, С. И. Маслов, В. А. Слостенин, В. А. Сухомлинский и др.); отечественной фило-

софской антропологии (Н. А. Бердяев, Б. М. Бим-Бад, В. И. Макасова, В. С. Соловьев, П. А. Флоренский и др.), ставшей теоретическим основанием для смены парадигмы образования с авторитарной на гуманистическую, основанную на целостной природе человека, что особенно актуально для такого педагогического процесса, как формирование эмоциональной воспитанности студентов вуза.

В целом проблема формирования эмоциональной воспитанности студентов вуза в ракурсе компетентностно-контекстной образовательной парадигмы, еще не выступала предметом специального исследования; не разработана педагогическая концепция и модель этого процесса, отсутствует критериальный аппарат для оценивания уровня сформированности эмоциональной воспитанности студентов вуза в ракурсе компетентностно-контекстной образовательной парадигмы.

Следует отметить, что эмоциональная воспитанность тесно взаимосвязана с социальной эмпатией. Исследование закономерностей, психологических механизмов и особенностей проявления и совершенствования социальной эмпатии были предметом изучения психологов: А. Я. Анцупова, А. И. Шипилова, Ю. И. Мягкова, И. А. Ламанова, В. В. Синеока и др. в связи с обоснованием психологических условий предупреждения и разрешения межличностных конфликтов; А. И. Гончарова, В. В. Девятко, В. В. Дударева, А. И. Емелина, А. В. Немушкина и др. при обосновании теоретико-методических аспектов и выявлении условий эффективности формирования и развития различных элементов психологической, профессиональной и управленческой компетентности специалистов различного профиля; фундаментальные положения о развитии и социализации личности в процессе присвоения социально-культурного опыта (Б. Г. Ананьев, Л. С. Выготский, И. С. Кон, К. А. Абулханова-Славская и др.); положения психолого-педагогической теории о целостности образовательного процесса и становления личности (А. А. Бодалёв, Б. Т. Лихачев, А. В. Мудрик, Р. М. Асадуллин и др.); принципиальные положения личностного, деятельного, среднего подходов к образованию личности (А. Н. Леонтьев, Ш. А. Амонашвили, В. А. Караковский, М. С. Каган, Ю. С. Мануйлов и др.); положения концепции профессионально-личностного развития о социализирующей личности функции профессионального образования (Л. А. Волович, В. Ш. Масленникова, Г. В. Мухаметзянова, Н. М. Таланчук, Т. М. Трегубова); теории и практики профессионального образования (С. И. Архангельский, К. Ш. Ахияров, В. Л. Бенин, А. С. Гаязов, В. Э. Штейнберг и др.).

Теоретический анализ литературы по проблеме исследования показал, что в настоящее время отсутствуют специальные исследования, актуализирующие вопросы сущности, структуры и механизмов формирования эмоциональной воспитанности.

В ряде исследований воспитанность рассматривается как комплексное свойство личности, посредством которого возможно реализовать в межличностных отношениях свои лучшие качества, продемонстрировать высокую внутреннюю культуру и навыки в соблюдении правил поведения и общения, принятых в данном обществе [4; 9; 12; 15]. Эмоциональная воспитанность проявляется в способности человека к эффективному и аутентичному переживанию эмоций, является частью его общей культуры, которая проявляется в непринужденности и нестандартности выражения эмоций, но с учётом ситуации и уместностью эмоционального поведения, которое, в полной мере отвечает системе ценностей человека и общества.

В своих высших проявлениях эмоциональная воспитанность представляет собой переживание переживаний другого человека, которое предрасполагает к помощи и альтруистическому поведению. Таким образом, она связана с эмпатией и её высшим проявлением – эмпатической культурой [6; 7; 15; 14; 19; 20; 23; 30]. Эмоциональная воспитан-

ность лежит в основе толерантности. Она как базовое условие терпения, толерантности, позволяющее Другому быть самим собой и проявлять свободу мысли, чувства и действия, соответствует второму типу эмпатии (эмпатия как процесс): умение жить в гармонии друг с другом (активный процесс).

На практике мы столкнулись с тем, что у представителей помогающих профессий возникают затруднения в понимании сущности таких категорий, как «эмпатия», «эмпатическая культура», «эмоциональная культура», «эмоциональный интеллект», «эмоциональная отзывчивость», «эмпатические способности», «эмоциональные потребности», «эмоциональное мышление», «эмоциональное поведение» и т.д. Между тем без овладения этими категориями невозможно как осмысление общих целей процесса эмоционального воспитания, так и определение его конкретных задач.

В качестве основных показателей эмоциональной личности мы обозначили следующие категории: это эмоциональная потребность, эмоциональная оценка, эмоциональный интеллект, эмоциональное суждение, эмоциональная гибкость, культура эмоциональных проявлений. Совокупность этих категорий и их сформированность на достаточном уровне являются основой при оценке эффективности воспитательного процесса в контексте эмоциональной воспитанности обучающихся.

Так, Е. Л. Яковлева считает, что первые культурно заданные средства самовыражения, которыми овладевает ребенок, принадлежат именно к сфере чувств [20]. В этом контексте, человеческие чувства можно рассматривать как субъективную оценку объективных событий, при этом каждая реакция человека на жизненные события эмоционально окрашена и обуславливает индивидуальность реакции.

На наш взгляд, важная составляющая эмоциональной воспитанности категория «выражение себя», которая предполагает, прежде всего, выражение своих чувств, связанных с определенным событием или ситуацией. Но переживание чувства и его выражение относятся к различным проявлениям эмоциональной воспитанности. Важно, чтобы выражение чувства могло быть проявлением индивидуальности человека, оно должно быть адекватным, то есть отвечать ситуации и, в первую очередь, самому чувству, а если выражение чувства не отвечает самому ощущению, то это свидетельствует о возможных внутренних конфликтах.

Проанализировав различные точки зрения на эмоциональную воспитанность, мы пришли к выводу, что рассматривать ее следует в двух аспектах.

В широком смысле слова, эмоциональная воспитанность – это сквозная характеристика эмоционально-аффективной сферы человека, связанная с дивергентным чувствованием и проявляющаяся на всех уровнях организации эмоций.

В узком смысле слова эмоциональную воспитанность можно обозначить как личностное качество, являющееся неотъемлемой частью базовой культуры человека, и как любое качество она связана с деятельностью, обеспечивает эффективность усвоения и выполнения какой-то конкретной деятельности.

Согласно информационно-потребностной теории эмоций П. В. Симонова, эмоции являются частью мотивации. Так, в основе мотивации человека лежат два механизма: правильное полезное поведение, имеющее большую вероятность привести к удовлетворению потребностей, которое подкрепляется положительными эмоциями и наоборот, неверное, бесполезное поведение, не ведущее к удовлетворению потребностей, подкрепляемое отрицательными эмоциями [18].

Мы полагаем, что эмоциональная воспитанность, относясь к высшему интегральному уровню развития эмоционально-аффективной сферы человека, в то же время определяет особенности протекания и собственно эмоций и чувств, их конвергентную или дивергентную направленность.

Е. П. Ильин проанализировал структуру эмоционально-аффективной сферы человека, и на основании этого анализа выделил и описал ее составляющие: эмоциональный тон, собственно эмоции, эмоциональные свойства личности, чувства, и эмоциональные типы [9].

В этой связи, можно выделять уровни эмоциональной воспитанности. Как известно, свойство конвергентности-дивергентности эмоций, начинает проявляться с уровня эмоций, и не является заметным на уровне чувственного тона ощущений. Иначе говоря, возможно обозначить *три уровня эмоциональной воспитанности личности* и представить их сущностные характеристики.

Первый уровень – уровень собственно эмоций. Здесь эмоциональная воспитанность сопряжена с различными вариациями и гибкостью базовых эмоциональных переживаний, чем больше различных оттенков базовой эмоции (например, радости) может различать данный человек, тем выше его у него показатель эмоциональной воспитанности для этого уровня.

Второй уровень эмоциональной воспитанности характеризуется степенью проявления чувств. Здесь речь идет о более сложных эмоциональных переживаниях: морально-нравственных, социальных, интеллектуальных, т.е. эпитетических эмоциях, являющихся специфически человеческими видами эмоциональных проявлений. Эмоциональные переживания, возникающие на этом уровне, предметны, они направлены на конкретных людей (например, чувство любви), и они возникают с учетом контекста всей социальной ситуации. Дивергентные чувства, возникающие на этом уровне, это расширяющиеся чувства, они предполагают включение других людей, других явлений в эмоционально-аффективную сферу человека.

Третий уровень эмоциональной воспитанности связан с совокупностью эмоциональных черт личности. Здесь особенности дивергентных эмоций входят внутрь личностных черт, таких как особенности темперамента и характера конкретного человека, и определяют некоторую часть их индивидуального своеобразия, неповторимости. Собственно, эмоциональная воспитанность в узком смысле слова – это тоже одна из личностных черт, но очень важная, требующая отдельного выделения, так как связана с усвоением опыта эмоциональных переживаний, преломляемых через систему ценностей личности, её социокультурный опыт.

Человек, обладающий высоким уровнем эмоциональной воспитанности, умеет контролировать свои эмоции, проявлять выдержку, самообладание, сдержанность и корректность, демонстрирует высокую внутреннюю культуру, и навыки в соблюдении правил поведения и общения, принятых в данном обществе.

Важно подчеркнуть, что эмоциональная воспитанность выступает в качестве условия социокультурной самоорганизации человека. Именно поэтому, мы предлагаем рассматривать эмоциональную воспитанность в двух аспектах: в широком смысле слова, как дивергентное чувствование, в этом аспекте она входит в состав всех компонентов эмоционально-аффективной сферы личности. На уровне этих представлений эмоциональная воспитанность отражает структуру эмоционально-аффективной сферы, характеризующуюся уровнем собственно эмоций (которые могут быть дивергентными и конвергентными), чувств (которые носят расходящийся или сходящийся характер) и эмоциональных черт личности. В узком смысле эмоциональную воспитанность можно рассматривать как интегральную личностную характеристику, в этом аспекте она оказывается связанной с деятельностью и является профессионально важным качеством для представителей социомных профессий.

В этом смысле эмоциональная воспитанность – основа педагогических способностей. В структуру эмоциональной воспитанности как способности входят: эмоциональная продуктивность (беглость эмоций), гибкость эмоциональных пе-

реживаний, эмоциональная отзывчивость и эмоциональный интеллект.

Таким образом, в нашем понимании эмоциональная воспитанность есть свойство личности, характеризующееся совокупностью достаточно сформированных социально значимых качеств, в обобщенной форме отражающих систему эмоционально-ценностных отношений человека к обществу и коллективу, к труду, к людям, самому себе и обеспечивающих регуляцию собственного поведения и деятельности в соответствии с социальными нормами и правилами.

Пристатейный библиографический список

1. Абзалилова Т. В. Трансформация образования как феномен объективной реальности: монография. – Оренбург: Университет, 2021. – 280 с.
2. Акулова О. В., Радионова Н. Ф., Тряпицына А. П. Компетентностный подход как ориентир модернизации педагогического образования // Академические чтения. – СПб.: СПбГИПСР, 2009. – Вып. 6: Компетентностный подход в современном образовании. – С. 11-14.
3. Асадуллин Р. М. Современное профессиональное образование: принципы инновационного конструирования образовательного процесса // Педагогический журнал Башкортостана. – 2017. – № 3 (70). – С. 7-10.
4. Бреслав Г. М. Психология эмоций: учебное пособие. – 3-е издание, стереотипное. – М.: Смысл: Академия, 2007. – 544 с.
5. Вербицкий А. А., Калашников В. Г. Категория «контекст» в психологии и педагогике. – М.: Логос, 2010. – 300 с.
6. Ветлужская М. В., Абрамова А. А., Сердакова К. Г., Быкова Е. Е., Хамматова Р. С., Шурупова Р. В. Особенности эмоционального интеллекта и эмпатических способностей у студентов медицинского ВУЗА // Интеграция образования. – 2019. – Т. 23. – № 3 (96). – С. 404-422.
7. Выготский Л. С. О двух направлениях в понимании природы эмоций в зарубежной психологии в начале XX века // Вопросы психологии. – 1968. – № 2. – С. 149-156.
8. Загвязинский В. И. Стратегия развития образования в период его модернизации // Образование и наука. – Педагогика, 2003. – № 24. – С. 15-19.
9. Ильин Е. П. Эмоции и чувства. – СПб.: Питер, 2001. – 752 с.
10. Кирьякова А. В. Аксиология образования: фундам. исследования в педагогике. – М.: Дом педагогики, 2008. – 578 с.
11. Кирьякова А. В., Мороз В. В. Аксиология креативности. – М.: Дом педагогики, 2014. – 225 с.
12. Розенова М. И. Отношения любви в контексте обыденного сознания, развития, обучения, воспитания и социализации личности. – М.: МГУП, 2006. – 526 с.
13. Люсин Д. В. Современные представления об эмоциональном интеллекте // Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования / Под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. – М.: Институт психологии РАН, 2004. – С. 29-36.
14. Averill J. R. Emotions as mediators and as products of creative activity. In J. Kaufman & J. Baer (Eds.). Creativity across domains: Face of muse. – Mahwah, N. Y.: Erlbaum, 2005. – Pp. 225-243.
15. Рачковская Н. А. Развитие эмоциональной культуры будущего социального педагога в вузе: методология, теория, практика: Автореф. дис. ... докт. пед. наук: 13.00.01 [Место защиты: Московский гос. обл. ун-т] / Н. А. Рачковская. – М., 2012. – 49 с.
16. Сердакова К. Г. Эмоциональное выгорание и эмоциональный интеллект врачей психиатров и судебных психиатров: диагностика и профилактика // Вестник Екатеринбургского института. – 2015. – № 1 (29). – С. 92-94.
17. Страхова Л. М. Формирование эмоциональности педагогической деятельности будущих учителей: Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. [Место защиты: Саратовский гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского]. – Саратов, 2000. – 185 с.
18. Симонов П. В. Эмоциональный мозг. – М.: Наука, 1981. – 215 с.
19. Федоров И. В. Предположения о респонзивной природе эмпатии // Сибирский психологический журнал. – 2014. – № 53. – С. 64-72. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22138151> (дата обращения: 12.07.2021).
20. Яковлева Е. А. Эмоциональные механизмы личностного и творческого развития // Вопросы психологии. – 1997. – № 4. – С. 20-27.
21. Caruso D. R., Mayer J. D., Salovey P. Relation of an ability measure of emotional intelligence to personality // Journal of Personality Assessment. – 2002. – V. 79. – P. 306-320.
22. Emmerling R. Emotional intelligence: issues and common misunderstanding / R. Emmerling, D. Goleman. 2003. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eqi.org/index.htm> (дата обращения: 12.05.2022).
23. Everhart R. S. Teaching tools to improve the development of empathy in service-learning students // Journal of Higher Education Outreach and Engagement. – 2016. – Vol 20, № 2. – P. 129. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://openjournals.libs.uga.edu/index.php/jheoe/article/view/1652/939> (дата обращения: 12.07.2021).
24. Mayer J. D. Emotional intelligence: popular or scientific psychology. 2005. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.apa.org/monitor/sep99/> (дата обращения: 12.05.2022).
25. Stojiljkovic S., Djigic G., Zlatkovic B. Empathy and Teachers' Roles // Procedia – Social and Behavioral Sciences. – 2012. – Vol. 69. – P. 960-966. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2012.12.021> (дата обращения: 12.07.2021).
26. Torres L. H., Bonilla R. E., Moreno A. K. Empathy in future teachers of the Pedagogical and Technological University of Colombia // Journal of New Approaches in Educational Research. – 2016. – Vol. 5, № 1. – P. 30-37. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: DOI: <https://doi.org/10.7821/naer.2016.1.136> (дата обращения: 12.07.2021).
27. Rehman J. Feel Our Pain: Empathy and Moral Behavior. 2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: DOI: <https://doi.org/10.13140/RG.2.1.2297.1763> (дата обращения: 12.07.2021).
28. Vetluzhskaya M. V., Abramova A. A., Serdakova K. G., Maximova M. E. Is gender-based approach applicable to the development of medical students' emotional intelligence and empathic abilities as key professional competences for an aspiring physician? // European Journal of Contemporary Education. – 2021. – V. 10. – № 3. – Pp. 740-755.
29. Walter H. Social Cognitive Neuroscience of Empathy: Concepts, Circuits, and Genes // Emotion Review. – 2012. – Vol. 4, Issue 1. – P. 9-17. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: DOI: <https://doi.org/10.1177/1754073911421379> (дата обращения: 12.07.2021).
30. Wilson J. C. Service-learning and the development of empathy in US college students // Education & Training. – 2011. – Vol. 53 (2-3). – P. 207-217. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: DOI: <https://doi.org/10.1108/00400911111115735> (дата обращения: 12.07.2021).

АМБРУШКЕВИЧ Константин Владимирович

главный менеджер по работе с ключевыми клиентами ПАО Сбербанк, г. Москва

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ СУБЪЕКТОВ МОЛОДЕЖНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

В статье рассматриваются качества, которыми должны обладать молодые предприниматели, позволяющие определить портрет субъектов молодежного предпринимательства в российском регионе – Тюменской области. Молодежное предпринимательство позволяет вовлекать молодых людей не только в экономическую деятельность региона, но и способствует их занятости, саморазвитию и самореализации. В ходе опроса выявлены социальные качества молодых предпринимателей, среди них: лидерство, креативность, целеустремленность, набор коммуникативных навыков.

Ключевые слова: молодежь, предпринимательство, молодежное предпринимательство, лидерские качества, креативность.

AMBRUSHKEVICH Konstantin Vladimirovich

Chief Key Account Manager, Sberbank, Moscow

SOCIAL PORTRAIT OF SUBJECTS OF YOUTH ENTREPRENEURSHIP

The article discusses the qualities that young entrepreneurs should have, allowing to determine the portrait of youth entrepreneurship in the Russian region - the Tyumen region. Youth entrepreneurship allows you to involve young people not only in the economic activities of the region, but also contributes to their employment, self-development and self-realization. The survey revealed the social qualities of young entrepreneurs, including leadership, creativity, purposefulness, and a set of communication skills.

Keywords: youth, entrepreneurship, youth entrepreneurship, leadership qualities, creativity.

Среди приоритетных направлений государственной молодежной политики в России на период до 2025 г. обозначена важная, по нашему мнению, задача вовлечения молодежи в предпринимательскую деятельность [4]. Для популяризации основ предпринимательской деятельности среди российской молодежи, для активизации вовлечения ее в эту деятельность, поставлены задачи для решения на разных уровнях управления (федеральном, региональном, муниципальном), а также на уровне других субъектов, заинтересованных в развитии молодежного предпринимательства (субъекты малого и среднего бизнеса, общественные организации, образовательные учреждения и пр.).

При этом следует помнить, что молодежь – это особая, специфическая социально-демографическая категория населения определенного возраста. Современная молодежь в силу произошедших изменений последних трех десятилетий приобрела специфический социальный статус, обладает специфическими интересами и ценностями в отличие от своих родителей и представителей старшего поколения. Она не испытала тягот переходного периода, связанного с развалом Советского Союза, напротив, она удлинила период своей социализации за счет перехода к одиннадцатилетнему образованию, получила свободный доступ к информации через Интернет-ресурсы, в том числе и негативного характера, познакомилась с нетрадиционными ценностями, которыми характеризовалось советское общество (однополые браки, свободная любовь, наркотики, гомосексуализм, насилие, буллинг и пр.). При этом не высказала негативного отношения к произошедшему повышению пенсионного возраста [6], конституционным изменениям и другим непопулярным (с точки зрения старшего поколения) решениям [5].

Отметим, что нет единого подхода к определению возрастных границ молодежного поколения. Так, например, в Германии к молодежи относят юношей и девушек в возрасте от 16 до 24 лет, в Испании от 14 до 30 лет, в Канаде от 18 до 35 лет, в нашей стране от 14 до 30 лет, но ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» от 30.12.2020 г. (№ 489-ФЗ) позволила расширить возрастные границы молодежи до 35 лет. По мнению автора, нижнюю возрастную границу молодежного возраста следует зафиксировать на уровне 14 лет, а верхнюю 30 лет.

Аналогичная ситуация наблюдается и при определении возрастных рамок молодых предпринимателей.

По мнению автора, нижний порог возраста следует считать оптимальным 14 лет, поскольку с наступлением 14 лет подросток имеет конституционное право реализовать свое право выбора: продолжить обучение в школе, колледже или начать свою трудовую деятельность (в том числе и заняться предпринимательством). Верхняя граница оптимальной, по мнению автора, должна быть ограничена 30 годами, поскольку большинство молодых людей к этому возрасту достигают определенного социального, экономического и трудового статуса. К этому возрасту большинство молодых людей создают условия для самостоятельной жизни, не зависят от родителей, напротив, заводят свои семьи и детей.

Ж. С. Хусаинова, Ж. М. Жартай, Ж. Г. Адилова предлагают характеризовать молодых людей с позиции достижения социального потенциала. По их мнению, социальный потенциал отражает три состояния социальной системы – проецирование опыта прошлого, анализа настоящего на программирование будущего [7]. В данном контексте следует основываться на определении Г. В. Осипова, который под социальным потенциалом понимает скрытые (зачастую нереализованные) возможности (в нашем случае) молодежи для повышения их социальной эффективности для перспективного развития в условиях динамично развивающегося и изменяющегося социального мира [2].

Анализируя концепцию К. Манхейма, можно выделить такие свойства, характерные для современной молодежи как отсутствие жизненного опыта, зависимость от родителей при одновременном отрицании их социальных стандартов, готовность к любым начинаниям, склонность к инновациям, креативность, высокая мобильность [1]. Многие ученые с целью определения социального портрета молодежи в целом и молодого предпринимателя в частности проводят социологические исследования. Одновременно с этим решаются и другие задачи, например определение возможностей развития молодежного предпринимательства в российских регионах.

Методы и инструментарий. В июле-августе 2022 г. под руководством д.социол.н., профессора Н. Г. Хайруллиной был проведен онлайн-опрос среди тюменской молодежи. Изучая отношения молодежи к развитию молодежного предпринимательства, нам удалось выявить и социальный портрет молодого предпринимателя.

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос, какими качествами должны обладать успешные предприниматели, в % к общему числу ответивших

Качество	Пол	
	Мужской	Женский
Целеустремленность.	77,8	76,6
Трудолюбие	50,3	52,0
Умение договариваться	52,9	51,0
Умение говорить	50,9	53,0
Организованность	51,8	54,5
Умение вести переговоры	52,6	55,6
Наличие лидерских качеств	52,1	54,5
Вежливость	32,2	42,0
Аккуратность	26,3	32,0
Честность	29,2	30,1
Амбициозность	32,8	29,9
Креативность	42,5	42,0
Стрессоустойчивость	44,9	46,8
Невозмутимость	16,0	19,2
Уравновешенность	29,3	33,2
Пунктуальность	32,0	30,8
Эмпатия	11,4	16,8
Экономическое мышление	38,0	39,8
Умение брать ответственность на себя	41,2	39,0
Умение рисковать	37,4	34,8

Объектом исследования выступила студенческая молодежь в возрасте от 16 до 25 лет. Метод исследования – онлайн-опрос. Всего было опрошено 3200 респондентов.

Участникам онлайн-опроса было предложено назвать пять личностных качеств, которыми должен обладать успешный предприниматель. Три четверти респондентов главным качеством успешности назвали целеустремленность. При этом чуть более половины респондентов назвали трудолюбие, умение договариваться, говорить, вести переговоры, организованность и наличие лидерских качеств.

В целях исследования приведем распределение ответов девушек и юношей на данный вопрос, что позволит выявить гендерные различия для понимания рассматриваемого вопроса (табл. 1).

Анализ ответов, представленный в таблице 1, показывает наличие гендерных различий при определении качеств, которые способствуют успеху у предпринимателей. Представленные данные позволяют представить социальный портрет субъекта малого молодежного предпринимательства в зависимости от пола.

Для сравнения приведем результаты других исследований. Так, Паламарчук О. Н. в ходе фокус-групп выяснила, что молодые предприниматели должны обладать следующими качествами:

- системный характер мышления;
- креативность;
- наличие лидерских качеств;
- высокая работоспособность;
- стрессоустойчивость и другие [3].

В заключение следует отметить, что молодой предприниматель не может обладать в начале жизненного пути и в начале становления собственного бизнеса перечисленными выше качествами. Но знание этих качеств, полученных в процессе анализа ответов молодых предпринимателей в ходе многочисленных исследований ученых, позволит молодым людям стремиться к их формированию. Данные качества мо-

гут формироваться в ходе образовательного процесса, а также самообразования и самосовершенствования.

Пристатейный библиографический список

1. Манхейм К. Избранное: Диагноз нашего времени. – М.: РАО Говорящая книга, 2010. – 744 с.
2. Осипов Г. В. Социология и социальное мифотворчество. – М.: Норма, 2002. – 615 с.
3. Паламарчук О. Н. Исследование мотивированности молодежи к предпринимательской деятельности // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 11 (78). – С. 122-126.
4. Федеральный закон № 209-ФЗ от 24.07.07 г. «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=102186 (дата обращения: 06.09.2022).
5. Хайрулина Н. Г. Российское гражданское общество: региональный аспект // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 4 (143). – С. 375-376.
6. Хайрулина Н. Г., Баранова К. Л. Пенсионный возраст россиян: оценки и мнения. – Тюмень: Тюм-ГНГУ, 2012. – 99 с.
7. Хусаинова Ж. С., Жартай Ж. М., Адилова Ж. Г. Особенности социально-экономического портрета субъектов молодежного предпринимательства в национальной экономике // Вестник Карагандинского университета. Серия: Экономика. – 2019. – Т. 94. № 2. – С. 182-195.

DOI 10.46320/2073-4506-2022-9-172-491-492

ЛУКМАНОВА Юлия Шафкатовна

кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы Башкирского государственного университета

АБРАРОВА Зинира Фоатовна

кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой социальной работы Башкирского государственного университета

МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ И ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

Одной из важнейших проблем организационно-управленческой деятельности является совершенствование системы управления персоналом. В наше время до сих пор нет единого четкого и понятного критерия для оценки эффективности сотрудника, так как каждая организация, каждый регион имеют свое собственное мнение, как правильно выстраивать порядок руководства, систему взаимоотношений между персоналом и по каким критериям производить отбор подчиненных.

Ключевые слова: социальная сфера, управление персоналом, эффективность руководителя.

LUKMANOVA Yuliya Shafkatovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Social work sub-faculty of the Bashkir State University

ABRAROVA Zinira Foatovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor, Head of Social work sub-faculty of the Bashkir State University

METHODS OF MANAGEMENT AND IMPROVEMENT OF THE EFFECTIVE ACTIVITY OF THE HEAD OF THE SOCIAL SPHERE

One of the most important problems of organizational and managerial activity is the improvement of the personnel management system. Nowadays, there is still no single clear and understandable criterion for evaluating the effectiveness of an employee, since each organization, each region has its own opinion on how to properly build the management order, the system of relationships between personnel and by what criteria to select subordinates.

Keywords: social sphere, personnel management, efficiency of the head.

Хорошо известно, что функция управления человеческими ресурсами приводит в организацию нужных людей, для нужной работы и в нужное время. Руководитель должен быть хорошо подготовлен к работе с человеческими ресурсами, необходимыми в любое время в будущем. С давних времен специалисты, работающие с человеческими ресурсами, считают тем подразделением, которое должно решать все сложные задачи, связанные со сложностью имеющихся ресурсов.

Ориентация сотрудников — это основной шаг, который обеспечивает легкий доступ к обзору компании для новых сотрудников организаций. В рамках этой программы им предоставляются основные знания и информация о программах и услугах, которые используются в организации. Это помогает поддерживать дружеские отношения с другими сотрудниками и поощряет новых сотрудников к активной роли в своей организации [1].

Управление эффективностью — это спланированный процесс, основными элементами которого являются соглашение, измерение, обратная связь, позитивное подкрепление и диалог. Оно связано с измерением результатов в форме достигнутых показателей по сравнению с ожиданиями, выраженными в виде целей. В этом отношении оно сосредоточено на целях, стандартах и показателях эффективности или показатели. Она основана на согласовании требований к роли, целей и планов повышения эффективности работы и личного развития. Она обеспечивает условия для постоянного диалога о результатах работы, который включает в себя совместный и постоянный анализ достижений в сравнении с целями, требованиями и планами. Исходные данные — это знания, навыки и поведение, необходимые для достижения ожидаемых результатов. Потребности в развитии определяются путем определения этих требований и оценки степени достижения ожидаемых уровней производительности посредством эффективного использования знаний и навыков и соответствующего поведения, которое поддерживает основные ценности. Управление производительностью — это непрерывный и гибкий процесс, в котором участвуют менеджеры и те, кем они управляют, действуя в качестве партнеров с системой, определяющей, как они могут наилучшим образом работать вместе для достижения требуемых результатов. Оно основано на принципе управления по контракту и согласию, а не управления по приказу. Она опирается на

консенсус и сотрудничество, а не на контроль или принуждение.

Управление эффективностью связано с конечными результатами (достижение результатов) и итогами (влияние на эффективность). Но оно также связано с процессами, необходимыми для достижения этих результатов (компетенции), и входом в виде возможностей (знания, навыки и компетенции), ожидаемых от команд и отдельных лиц, участвующих в процессе.

Управление эффективностью связано с планированием для достижения успеха в будущем. Это означает определение ожиданий, выраженных в виде целей и бизнес-планов. Управление эффективностью связано с измерением результатов и анализом прогресса в достижении целей в качестве основы для действий.

Работа о непрерывном совершенствовании основана на убеждении, что постоянное стремление к достижению все более высоких стандартов в каждой части организации обеспечит серию постепенных достижений, которые приведут к повышению эффективности работы. Это означает уточнение того, как выглядит эффективность организации, команды и отдельных сотрудников, и принятие мер для обеспечения достижения этих определенных уровней эффективности.

Управление эффективностью деятельности направлено на создание культуры, в которой обучение и развитие организации и отдельных сотрудников является непрерывным процессом. Оно обеспечивает средства для интеграции обучения и работы, чтобы каждый человек извлекал уроки из успехов и проблем, присущих его повседневной деятельности.

Управление производительностью связано с коммуникацией. Это достигается путем создания климата, в котором происходит постоянный диалог между менеджерами и членами их команд для определения ожиданий и обмена информацией о миссии, ценностях и целях организации. Это устанавливает взаимное понимание того, что должно быть достигнуто, и основу для управления и развития людей, чтобы обеспечить это.

Общая цель управления эффективностью заключается в создании высокоэффективной культуры, в которой отдельные сотрудники и команды берут на себя ответственность за постоянное совершенствование бизнес-процессов и за свои собственные навыки и вклад в рамках, обеспечиваемых эф-

фективным руководством. В частности, управление эффективностью заключается в согласовании индивидуальных целей с целями организации и обеспечении того, чтобы люди придерживались корпоративных основных ценностей. Оно предусматривает определение и согласование ожиданий в отношении ролевых обязанностей и подотчетности (ожидается, что человек должен делать), навыков (ожидается, что он должен иметь) и поведения (ожидается, что он должен быть таким). Целью является развитие способности людей оправдывать и превосходить ожидания, и полностью раскрывать свой потенциал на благо себе и организации. Важно отметить, что управление эффективностью деятельности направлено на обеспечение того, чтобы поддержка и руководство, необходимые людям для развития и совершенствования, были легкодоступны.

Управление эффективностью деятельности сосредоточено на планировании и улучшении работы в будущем, а не на ретроспективной оценке работы. Оно функционирует как непрерывный и эволюционный процесс, в котором производительность улучшается с течением времени; и обеспечивает основу для регулярных и частых диалогов между менеджерами и людьми о производительности и потребностях в развитии. Она в основном касается индивидуальных показателей, но может быть применена и к командам. Основное внимание уделяется развитию, хотя управление эффективностью работы является важной частью системы вознаграждения посредством предоставления обратной связи и признания, а также определения возможностей для роста. Оно может быть связано с оплатой труда по результатам работы или по вкладу, но его аспекты развития гораздо важнее.

Основными направлениями эффективной деятельности руководителя являются:

– Определение роли: в ходе которого согласовываются ключевые области результатов и требования к компетенции.

– Соглашение о производительности, в котором определяются ожидания - чего человек должен достичь в виде целей, как будет оцениваться эффективность работы и какие компетенции необходимы для достижения требуемых результатов.

– План улучшения производительности, в котором указано, что человек должен делать для улучшения своей работы, когда это необходимо.

– План личного развития, в котором изложены действия, которые люди должны предпринять для развития своих знаний и навыков и повышения уровня своей компетентности.

– Управление производительностью в течение года.

Руководство любой организацией обязано придерживаться принципа законности. Если смотреть на управление и руководство со стороны правового регулирования, то необходимо опираться на законность в сфере всех его составляющих элементов. Другими словами, необходимо иметь знания не только в области управления, но и в вопросах регулирования деятельности с правового аспекта, трудовой деятельности. Эффективный и результативный руководитель не только тот, которого все слушают, но и тот, который грамотно владеет всеми перечисленными знаниями, умеет правильно урегулировать все возникающие вопросы как с коллегами и подчиненными, так и с клиентами учреждения. Также важнейший метод организационного управления, которым должен владеть руководитель – это нормативно-методическое обеспечение, то есть совокупность документов организационного, распорядительного, технического, экономического, справочного характера и другие материалы, используемые при решении задач и проблем в организации. Нормативно-правовое обеспечение создает условия для эффективного процесса управления персоналом. Оно состоит в организации разработки и применения методических документов, а также ведения нормативного хозяйства в системе управления персоналом.

Необходимо понимать, что даже если работник не придерживается норм безопасности и нарушает их, он не несет юридической ответственности. В случае если нарушение правил техники безопасности будет замечено инспекторами, штраф будет наложен на работодателя, а не на работника. Например, даже если правила предписывают носить защитные каски, если работники их не носят, работодатель будет оштрафован за это.

Главным документом в трудовой деятельности является должностная инструкция – документ, который регламентирует деятельность сотрудника и требования к нему. Работник должен строго соблюдать все положения должностной инструкции. Так же, как и руководитель должен в полной мере

гарантировать соблюдение всех положений должностной инструкции. Правовое обеспечение заключается в использовании методов юридического воздействия на работников для достижения эффективной деятельности организации. Задачами правового обеспечения в трудовой деятельности являются: - регулирование трудовых взаимоотношений между руководителем и подчиненным; - защита законных интересов и прав работника; - соблюдение и исполнение всех норм в области труда. Нормативно-правовое обеспечение трудовой деятельности относится к юрисдикции руководителя организации и полностью обеспечивается всеми должностными лицами в пределах данной организации. Регулирующим правовые отношения в организации является юридический отдел или юридический работник. Также немаловажной задачей руководителя является прием на работу и увольнение, с чем он бы не смог справиться без особой профессиональной подготовки и знаний в юридических науках. Как уже говорилось выше, эффективный руководитель должен совмещать в себе и эти знания, помимо своих должностных, чтобы четко урегулировать все права и обязанности в системе организационно-управленческих отношениях. К документам, регулирующим трудовые отношения централизованного характера, относят Трудовой кодекс РФ, Законодательство РФ, различные нормативно-правовые акты Министерства труда РФ и другие. Документами, в сфере локального регулирования трудовых отношений, являются внутренние документы организации, приказы и распоряжение руководителя, служебные письма и другие. Все это касается правовой сферы регулирования организационно-управленческих отношений.

В разных странах будут разные экономические системы, а также разные трудовые законы, разные правовые и политические системы. В случае несоблюдения государственных норм это может привести к огромным штрафам, пеням или отказу в необходимых санкциях для ведения бизнеса.

Решения по оценке эффективности, карьерному росту и компенсации могут стать чрезвычайно сложными при работе в разных странах. HR должен учитывать культурные различия, взгляды на вознаграждение, мотивационные факторы и т.д., чтобы успешно внедрить систему оценки.

Деятельность HR в другой стране должна быть спланирована с учетом социальных ценностей и культуры страны для успешного ведения бизнеса. HR должен принять решение о подборе персонала - использовать ли иностранных или местных сотрудников. Это решение должно быть принято с учетом экономической эффективности и этических вопросов.

Далее при подборе персонала на руководящие должности организация должна применять соответствующую стратегию. Управление экспатриантами остается критической особенностью в работе с международным HRM. Необходимо совместно с высшим руководством определить компетенции, необходимые для достижения глобальных целей организации.

Когда дело доходит до решения кадровых вопросов в разных странах, необходимо создать мощную центральную HRIS (информационную систему управления персоналом), чтобы управлять глобальной HR-деятельностью из своей страны. HR-отдел должен активно работать над инициативами по организационным изменениям и развитию, чтобы согласовать HR-практики в разных странах.

Учитывая все вышеперечисленные факторы, международная политика управления человеческими ресурсами должна быть разработана и успешно реализована, чтобы не пострадать от «выхода на международный уровень».

Управление организацией в наше динамичное время представляет собой сложную работу. Руководитель должен сочетать понимание общих истин и значимость многочисленных вариаций, заставляющих принимать не банальные решения. Организационно-управленческая деятельность оказывает значительное влияние на эффективность социальной работы. Она позволяет проводить диагностику социальных систем управления, разработку и реализацию мер, направленных на их совершенствование, что в конечном итоге и позволяет решать сложные задачи по обеспечению социальной защиты и поддержке населения.

Пристайный библиографический список

1. Дейнека А. В Управление персоналом. - М.: Дашков и К, 2013. - 292 с.

DOI 10.46320/2073-4506-2022-9-172-493-495

МУХАМАДИЕВА Эльвира Фанировна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности Уфимского государственного нефтяного технического университета

ГАЛИМУЛЛИНА Снежана Радиковна

магистрант Института экономики и сервиса Уфимского государственного нефтяного технического университета

ГАЛИМУЛЛИНА Наталья Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного управления Башкирского государственного университета

ГИЛЯЗОВА Алиса Ильдаровна

студентка Факультета математики и информационных технологий Башкирского государственного университета

ВЛИЯНИЕ ИСПОЛНЕНИЯ ВНЕБЮДЖЕТНЫХ ФОНДОВ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА

Обеспечение безопасности государственных внебюджетных фондов подразумевает собой поддержания нормального функционирования данных фондов, пресечения угроз и применения санкций за те или иные нарушения работы и деятельности фондов. Данный вид фондов необходим для удовлетворения важных потребностей населения.

Ключевые слова: внебюджетные фонды, экономическая безопасность государства, Пенсионный фонд РФ.

MUKHAMADIEVA Elvira Fanirovna

Ph.D. in economic sciences, associate professor of Economical security sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

GALIMULLINA Snegana Radikovna

magister student of the Institute of Economic and Service of the Ufa State Petroleum Technological University

GALIMULLINA Natalya Anatoljevna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Public Administration sub-faculty of the Bashkir State University

GILYZOVA Alisa Ildarovna

student of the Faculty of the Mathematics and Information Technology of the Bashkir State University

THE IMPACT OF THE EXECUTION OF EXTRA-BUDGETARY FUNDS ON THE ECONOMIC SECURITY OF THE STATE

The relevance of research. Ensuring the security of state extra-budgetary funds implies maintaining the normal functioning of these funds, suppressing threats and applying sanctions for certain violations of the work and activities of the funds. This type of funds is necessary to meet the important needs of the population.

Keywords: extra-budgetary funds, economic security of the state, Pension Fund of the Russian Federation.

Пенсионный фонд России выступает ключевым социальным институтом страны и крупнейшей федеральной системой оказания государственных услуг в области социального обеспечения.

Для оценки деятельности ПФР в таблице 1 представим основные показатели за 2019-2021 годы.

Согласно представленным данным, приведенным в таблице 1, численность работников ПФР уменьшается, что вызвано предстоящими организационными трансформациями ФСС и данного фонда, которые начнутся 01.06.2022 года.

Сокращение стоимости нефинансовых активов вызваны критическими вызовами внешних угроз, а именно: пандемия коронавируса, санкции, рост выплат гражданам в условиях остановки производств и увеличения безработицы, сокращение поступления средств в бюджет фонда и т.д.

Финансовые активы увеличились на 718313 млн. руб., что положительно влияет на деятельность фонда.

Доходы бюджета ПФР в 2021 году по сравнению с 2020 годом сократились на 509,0 млрд. руб., а по сравнению с 2019 годом увеличились на 1013,4 млрд. руб. Такая ситуация вы-

звана ухудшением ситуации в экономике государства, кризисными явлениями, ростом безработицы и сокращением занятости населения РФ [2].

Расходы ПФР в 2021 году по сравнению с 2019 годом выросли на 1498,0 млрд. руб., что вызвано необходимостью оплаты средств по материнскому капиталу, пособий гражданам, имеющих детей, увеличением сумм выплат пенсионерам.

Расходы на пенсионные выплаты растут, увеличение составило 1498 млрд. руб. При этом число пенсионеров неуклонно сокращается, так снижение составило 843 тыс. чел., что вызвано ужесточением порядка начислений пенсий гражданам РФ в зависимости от стажа и количества полученных баллов за трудовую деятельность.

Средний размер пенсии увеличился, однако это не сопоставимо с ростом цен на товары и услуги в современных условиях.

Таким образом, ПФР является внебюджетным фондом, который используется для аккумулирования средств и их распределения среди граждан РФ в целях социальной поддержки и защиты.

Таблица 1. Основные показатели деятельности ПФР

Показатели	2019 год	2020 год	2021 год	Отклонение	Темп роста, %
1. Среднесписочная численность, тыс. чел.	104,5	103,3	102,9	-1,6	98,5
2. Стоимость нефинансовых активов, млн. руб.	294217,9	292783,5	281766,7	-12451,2	95,8
3. Стоимость финансовых активов, млн. руб.	2541167,3	2668558,0	3259480,3	718313	128,3
4. Доходы бюджета ПФР, млрд. руб.	8780,9	10303,3	9794,3	1013,4	111,5
5. Расходы бюджета ПФР, млрд. руб.	8627,1	9727,7	10125,1	1498	117,4
6. Пенсионные выплаты, млрд. руб.	7050	8005	8624,2	1574,2	122,3
7. Общая численность пенсионеров, тыс. чел.	46480	46198	45637	-843	98,2
8. Средний размер пенсии одного пенсионера, тыс. руб.	14,6	17,5	16,5	1,9	113,0
9. Чистый операционный результат, млрд. руб.	524,6	148,3	-130,5	-655,1	x

Таблица 2. Оценка финансовых вложений ПФР за 2019 – 2021 годы

Показатель	Млн. руб.			Отклонение	Темп роста, %
	2019 год	2020 год	2021 год		
1. Государственные ценные бумаги РФ	651660,8	662546,1	526190,4	-125470,4	80,7
2. ГЦБ субъектов РФ	8669,8	5010,5	24892,4	16222,6	287,1
3. Облигации РФ	687160,8	838936,4	1005746,2	318585,4	146,4
4. Акции эмитентов РФ	1783,3	–	5869,3	4086,0	329,1
5. Паи инвестиционных фондов	–	–	–	–	–
6. Ипотечные ценные бумаги	23861,7	17025,5	5383,3	-18478,4	22,6
7. Денежные средства на счетах в кредитных организациях	430,9	30716,8	5902,9	5472,0	1369,9
8. Депозиты в кредитных организациях	480906,7	300805,1	417769,3	-63137,4	86,9
9. Ценные бумаги международных финансовых организаций	8742,1	16183,9	14071,8	5329,7	160,9

На сегодняшний день экономическая ситуация доказывает то, что ПФР не может полноценно удовлетворять материальные потребности нетрудоспособного населения. Часть трудоспособного общества должна быть уверена в том, что по достижении пенсионного возраста, пенсионные выплаты будут удовлетворять потребности для нормального уровня жизнедеятельности [4].

Проблемой является низкая финансовая грамотность населения, которое слабо проинформировано о деятельности Пенсионного фонда России, из-за чего растет теневой рынок труда.

Экономическая безопасность государства зависит от эффективности работы ПФР, так как низкая обеспеченность населения влечет за собой социальный взрыв и недовольство, что может повлиять на нагнетание обстановки в обществе.

Рассмотрим выделенные угрозы пенсионной системе со стороны внешних и внутренних факторов.

Снижение доходности свободных средств ПФР в качестве вложений в ценные бумаги. Рассмотрим состав вложений ПФР за 2019 – 2021 годы в таблице 2.

Как видно из представленных в таблице 2 данных, наблюдается некоторая нестабильность вложений ПФР. Это

связано с процессами, происходящими в экономике страны, однако вызывает озабоченность высокие суммы вложений ПФР в ценные бумаги иностранных компаний, они увеличиваются на 5329,7 млн. руб., так как их возврат в настоящее время затруднителен.

ПФР сокращает вложения в государственные ценные бумаги на 125470,4 млн. руб., так как ЦБ РФ обеспечивает устойчивость финансовой системы и регулирует процессы экономики страны.

1. Риски облигационных вложений в концессионные проекты ПФР с государственными органами власти.

2. Важны и гарантии по инвестиционным проектам в рамках концессий со стороны государства, что повышает надежность инвестиций в концессионные облигации.

3. Демографическая ситуация в Российской Федерации. Можно ожидать значительного воздействия такого процесса на государственные финансы.

4. Возникновение рисков и их усиление в ПФР.

5. Увеличение задолженности предприятий и организаций по оплате во внебюджетные фонды.

Подводя итог, отметим, что текущие изменения пенсионной системы Российской Федерации создают благоприят-

Таблица 3. Динамика макроэкономических показателей Российской Федерации за 2015 – 2021 годы

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
ВВП, млрд. руб.	83 087,4	85 616,1	91 843,2	103 861,7	109 608,3	107 390,3	131 015,0
Темп роста, %	105,1	103,0	107,3	113,1	105,5	97,9	121,9
Доходы ПФР, млрд. руб.	7126,6	7625,2	8260,0	8269,6	8780,9	10303,3	9794,3
Темп роста, %	115,7	106,9	108,3	100,1	106,2	117,3	95,1
Расходы ПФР, млрд. руб.	7670,3	7829,7	8319,4	8428,7	8627,1	9727,7	9596,7
Темп роста, %	123,9	102,1	106,3	101,3	102,3	112,8	98,7
Доля расходов ПФР в ВВП, %	9,2	9,1	9,1	8,1	7,9	9,1	7,3
Доля тенезации экономики в составе ВВП, %	28,1	28,3	26,5	25,0	29,2	28	25
Потери от тенезации экономики, млрд. руб.	23347,5	24229,4	24338,4	25965,4	32005,6	30069,3	32753,7
Недополученные средства ПФР, млрд. руб.	2147,9	2024,9	2214,8	2103,2	2528,4	2736,3	2391,0

ные долгосрочные перспективы развития, хотя появляются определенные риски, связанные с конкуренцией на рынке труда, экономическими кризисными явлениями и внешними вызовами.

Для оценки значимости пенсионных средств и вложений приведем оценку сопоставления ВВП Российской Федерации и пенсионного обеспечения граждан страны в таблице 3.

Как видно из представленных данных, рост ВВП и расходов ПФР нарастает суммарно и относительно. Сохраняется высокая доля средств Пенсионного фонда России, которые в дальнейшем в результате потребления увеличивают ВВП государства. Это означает, что необходимо оценивать и следить за состоянием государственных финансов РФ [1].

Представленный расчет показывает, что в результате тенезации экономики теряются средства и недополучено в 2021 году – 2391 млрд. руб., что является негативным фактором снижения экономики и кризиса.

В качестве источника роста доходов бюджета Пенсионного фонда предлагаются:

- 1) оптимизация организационной структуры Пенсионного фонда;
- 2) снижение теневых заработных плат;
- 3) увеличение уровня заработных плат;
- 4) рост количества рабочих мест;
- 5) стимулирование работоспособных пенсионеров к трудовой деятельности.
- 6) реализация комплекса мер по мотивированию граждан к софинансированию пенсионных накоплений [3].

Совокупность таких предложений позволит не только решить проблему дефицита Пенсионного фонда РФ, но и создаст определенный профицит, который можно направить на формирование активов для повышения независимости Пенсионного фонда РФ от Федерального бюджета.

Пристатейный библиографический список

1. Галимуллина Н. А. Оценка противодействия органов внутренних дел теневой экономике в Российской Федерации // Инновационное развитие экономики. – 2018. – № 3 (45). – С. 296-305.
2. Галимуллина Н. А. Обеспечение экономической безопасности в бюджетной сфере // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. – 2019. – № 1. – С. 128-132.
3. Кашипова И. Р., Мухамадиева Э. Ф. Основные инструменты борьбы с дефицитом средств государственных внебюджетных фондов социального страхования // Современная наука. – 2010. – № 3. – С. 83-87.
4. Шарко Д. М., Фоменко А. И. Актуальные проблемы Пенсионного фонда России: правовое положение и тенденции развития // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2022. – № 1. – С. 444-448.

DOI 10.46320/2073-4506-2022-9-172-496-498

НИКИТЕНКОВА Мария Александровна

доктор экономических наук, заместитель директора Института мировых трансформаций, старший научный сотрудник Института США и Канады Российской академии наук

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПОСТРОЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ В США И КАНАДЕ

Представлено исследование государственного регулирования построения цифровой инфраструктуры здравоохранения Канады и США, формулируются выводы о возможных перспективах для России. В статье представлено описание тенденции развития систем здравоохранения в среднесрочном периоде. Развитость цифровой инфраструктуры будет определять доступность и условия предоставляемых медицинских услуг. Анализ статистических данных показал, что в России выделялось меньше средств на цифровую трансформацию здравоохранения из частных и федеральных источников, чем в США и Канаде.

Ключевые слова: цифровая трансформация, здравоохранение, государственное регулирование, цифровая инфраструктура, информационно-коммуникационные технологии, США, Канада.

NIKITENKOVA Mariya Alexandrovna

Ph.D. in economical sciences, Deputy Director of the Institute of World Transformations, senior researcher of the Institute of USA and Canada Studies of the Russian Academy of Sciences

LEGISLATIVE AND INSTITUTIONAL ASPECTS OF BUILDING DIGITAL INFRASTRUCTURE IN HEALTHCARE SYSTEM IN THE USA AND CANADA

The article presents a study of state regulation of building a digital healthcare infrastructure in Canada and the United States, conclusions are drawn about possible prospects for Russia. There is a description of the development of health care systems in the medium term. It has been determined that digital infrastructure will determine the conditions and accessibility of medical services provided. An analysis of statistical data of the digital transformation of healthcare showed that in Russia less funds were allocated from private and federal sources than in the United States and Canada.

Keywords: digital transformation, healthcare, government regulation, digital infrastructure information and communication technologies, USA, Canada

Пандемия COVID-19 способствовала существенному росту внедрений современных цифровых технологий во всех сферах деятельности, в том числе в медицине. Данные тенденции повлияли на востребованность дистанционных форматов обращений к врачу: за два года после пандемии эти показатели в США увеличились в 40 раз.

Вместе со значительным прогрессом в данных процессах можно выделить вызовы, связанные с усилением сервисной составляющей для обеспечения качественного сопровождения пациентов медицинских организаций и с отраслевой цифровой трансформацией, характеризующейся ростом объемов цифровых данных и их обработкой, а также с формированием соответствующих цифровых компетенций специалистов.

Следует отметить, что в цифровизации процессов в зависимости от распределения ролей основных акторов можно выделить четыре инструментальные стадии: первую - цифровую приватизацию, в которой основными акторами выступают консорциумы и крупные цифровые компании; вторую - цифровой скачок, когда основным актором является государство; третью - самоцифровизацию, если к государству присоединяются государственные компании и компании с государственным участием; четвертую - цифровое реинвестирование, акторами которого являются государство, крупные компании и учреждения социальной сферы [10].

В России также активно развивается использование цифровых технологий и в частных медицинских клиниках, и в государственных медучреждениях - идет формирование цифровой инфраструктуры в здравоохранении. Можно выделить следующие шесть наиболее приоритетных направле-

ний ее развития в течение следующего десятилетия [4], [6], [8]:

1) Создание цифровой связанной инфраструктуры здравоохранения на основе технологий Интернета вещей (IoT) и искусственного интеллекта (ИИ). IoT используется в здравоохранении для получения медицинских услуг онлайн, при этом устройства IoT решают ряд задач цифрового дистанционного наблюдения за пациентами вследствие чего возрастает потребность в создании инфраструктуры, поддерживающей эту технологию. Отключение электроэнергии в медицинском учреждении уже сегодня является катастрофой, и оно будет становиться все более разрушительным по мере того, как инфраструктура здравоохранения становится «более связанной». Более широкое использование устройств Интернета вещей в большем количестве медицинских задач и учреждений сделает работу медицинских учреждений зависимыми и более чувствительными к перебоям электроэнергии.

2) Менее централизованная инфраструктура здравоохранения. Два фактора определяют тенденцию к менее централизованной инфраструктуре здравоохранения. Во-первых, это прогресс в клинических процедурах. Благодаря менее инвазивным процедурам и технологиям, таким как робототехника, процедуры, когда-то требовавшие длительного пребывания в стационаре, теперь могут быть амбулаторными процедурами, которые проводятся в больницах, или они могут проводиться в других медицинских учреждениях. Во-вторых, это различные слияния и поглощения, происходящие в экосистеме здравоохранения: скоро инфраструктура здравоохранения будет включать в себя более разнообразный

спектр услуг и станет более географически распределенной. Компании в сфере здравоохранения могут получить конкурентное преимущество, совершенствуя свои возможности в управлении своими диверсифицированными и географически разбросанными учреждениями.

3) Более устойчивая инфраструктура здравоохранения. В предстоящем десятилетии будет создана более взаимосвязанная инфраструктура здравоохранения с растущим использованием устройств IoT и виртуальных посещений. Медицинские компании, освоившие управление объектами и включившие в свою инфраструктуру не только надежные, но и эффективные системы энергоснабжения, опередят других по удовлетворенности потребителей и финансовым показателям.

4) Расширение телемедицинских услуг. Пандемия раскрыла потенциал телемедицины и означала, что гораздо больше людей смогли увидеть простоту и удобство дистанционных консультаций. Также ускорился прогресс в дистанционном обслуживании пациентов с хроническими заболеваниями, а также расширился спектр медицинских и связанных со здоровьем услуг, которыми можно воспользоваться дистанционно — от диетической консультации до визита к психологу.

5) Устройства и приложения для самоконтроля здоровья. Сейчас становится все больше домашних устройств, позволяющих удаленно контролировать здоровье или поддерживать первичную медицинскую диагностику, которую можно провести самостоятельно. Умные весы будут следить за уровнем воды в организме, а электронный стетоскоп позволит, не выходя из дома, поставить диагноз.

6) Все более широкое внедрение решений на основе искусственного интеллекта. Цифровые решения на основе позволяют сократить временные затраты дублируя функции, выполнявшиеся ранее врачами и администраторами больницы, выполняя визуальную диагностику, тестирование новых лекарств, геномике, а также в постарении виртуальных помощников как для пациентов, так и для самих врачей.

7) Трансформация систем здравоохранения в единую цифровую платформу, координирующую процесс полного цикла ухода за пациентом. Это позволит работать над повышением диагностической эффективности и расширением объема медицинской базы нозологических форм в системе, поддерживать пациента на самых разных уровнях - от текущего контроля состояния здоровья и профилактики до получения диагноза и плана лечения.

8) Сертификация. В цифровых медицинских решениях приоритетное значение имеет безопасность пациента, далее сохранность его персональных данных. В последние годы в сфере здравоохранения разработаны и внесены ряд сертификации — от известных ISO до обязательных сертификации персонала в цифровой компетентности и сертификатов повышающих класс медицинских изделий.

Анализируя государственное регулирование цифровой инфраструктуры здравоохранения необходимо учитывать, что согласно статистическим данным 2020-2022 гг. государственные расходы на здравоохранение в процентном соотношении от ВВП мы можем наблюдать у США - 16,7 %, у Канады - 10,8 %, В отношении частного финансирования здравоохранения в США это составляет 1,8 % от ВВП и Канаде - 1,5 % и отмечается тенденция снижаются уровня негосударственного инвестирования [2], [3], [9].

В законодательном срезе в регулирование здравоохранения в Канаде в основном осуществляется на уровне

провинций, в то время как на федеральном уровне осуществляется создание цифровой инфраструктуры [1]. На провинциальном уровне некоторые инициативы предусматривают предоставление определенной информации, связанной со здоровьем (например, истории рецептурных препаратов и электронных записей о приеме лекарств), поставщикам медицинских услуг по всей провинции, чтобы повысить непрерывность лечения или повысить безопасность. Также наблюдается повышенный интерес к телемедицине, который ускорился из-за пандемии COVID-19, что привело к необходимости совершенствования нормативно-правовой базы регулирования данной сферы.

В США основным правовым актом, регулирующим оказание услуг цифрового здравоохранения, является федеральный Закон о продуктах питания, лекарственных и косметических средствах 1938 года (Federal Food, Drug, and Cosmetic Act). Согласно установленному в законе порядку «devices» (изделие/устройство) представляется собой инструмент, устройство, приспособление, машина, реагент in vitro, имплант, приспособление либо иной предмет, соответствующий описанию ниже. «Devices» характеризуется следующими признаками:

- признание в Фармакопее США, официальном национальном формуляре, в любых к ним дополнениях;
- использование для диагностики, лечения, предотвращения заболеваний /иных состояний у человека или животных;
- оказание химического воздействия на структуру или любую функцию тела человека или животных,
- отсутствие зависимости от метаболизма в процессе достижения основных целей.

Сравнение законодательства США и России показало, что в США программное обеспечение не является медицинским изделием, тогда как в России с 2020 года в статье 38 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» указано, что программное обеспечение может выступать в качестве медицинского изделия, если оно используется для оказания медицинских услуг, например, для просмотра врачом индивидуальной анатомической 3D-модели изображений компьютерной томографии или разработки индивидуальных программ реабилитации.

В канадском опыте регулирование цифровой службы здравоохранения, включая программное обеспечение, осуществляется Федеральным законом о защите персональной информации и электронных документах - Personal Information Protection and Electronic Documents Act (PIPEDA). Это закон регулирует защиту данных и конфиденциальность данных в организациях частного сектора, которые собирают, используют персональные данные (включая информацию о состоянии здоровья) в ходе коммерческой деятельности [5]. PIPEDA устанавливает 10 принципов честной информации, которые определяют основные правила сбора, использования и раскрытия личной информации (включая личную информацию о состоянии здоровья).

Цифровые медицинские услуги должны соответствовать требованиям этого Закона и правил, которые, в зависимости от того, как классифицируется медицинское устройство, могут потребовать лицензирования устройства и предварительного одобрения Министерством здравоохранения Канады [7].

Распространенным нарушением защиты данных и конфиденциальности является несанкционированный доступ,

данные являются объектами кибератак, хакеры стремятся получить личную информацию пациентов, одновременно с этим сотрудники самих медицинских учреждений заинтересованы в использовании личной информации. Многие учреждения придерживаются абсолютной нетерпимости к несанкционированному доступу и предусматривают, что любой такой доступ является основанием для увольнения. В некоторых провинциях предусмотрены штрафы.

В США следует вспомнить положения о конфиденциальности, безопасности и уведомлении о нарушениях, принятые в соответствии с Законом о переносимости и подотчетности медицинского страхования от 1996 г. (Health Insurance Portability and Accountability Act (HIPAA) и Законом о медицинских информационных технологиях для экономического и клинического здравоохранения от 2009 г. (Health Information Technology for Economic and Clinical Health Act (HITECH)), обеспечивающих комплексный набор мер защиты, но только для данных в системе здравоохранения. Как и многие законы США, HIPAA является отраслевым законом, который распространяется только на определенные типы организаций. По большей части HIPAA не распространяется на организации и предприятия за пределами традиционной экосистемы здравоохранения [4], [6].

В соответствии с рекомендациями передового опыта и успешных практик, цифровая трансформация сектора здравоохранения должна базироваться на трех основных столпах:

1. Безопасный доступ к данным и их сохранность, чтобы упростить доступ к здравоохранению, нужно развивать инфраструктуру цифровых услуг, в перспективе это позволит осуществить «беспроводную» передачу данных медицинской карты пациента «без границ» в различных медицинских учреждениях. В будущем пациенты смогут получать лекарства по рецепту в аптеке, расположенной в другой стране, а врач будет иметь доступ на своем родном языке к информации о здоровье пациента, прибывшего из другой страны.

2. Совместные действия и обмен данными о здоровье для исследований и более быстрой диагностики. Это должно повысить качество медицинских исследований и, следовательно, улучшить диагностику, профилактику, правильное лечение, лекарства и медицинские изделия.

3. Расширение прав и возможностей граждан и индивидуальная помощь с помощью цифровых сервисов. Последним столпом является разработка инновационных моделей системы здравоохранения, которые будут основаны на телемедицине и мобильных медицинских услугах. В результате пациенты будут иметь больший контроль над управлением своим здоровьем. При этом цифровизация здравоохранения будет способствовать удовлетворению растущего спроса на медицинские услуги и позволит персонализировать здравоохранение.

Таким образом, тенденция масштабной цифровой трансформации системы здравоохранения является неотделимой от реальности. Государственное регулирование цифровой инфраструктуры является приоритетным направлением ведущих стран мира. И хотя преобразующий характер цифровых технологий неоспорим, необходимо учитывать, что развитие цифровой инфраструктуры потребуют дополнительных инвестиций для построения цифровой инфраструктуры в системе здравоохранения, чтобы можно было в полной мере реализовать ее положительное влияние для населения.

Пристатейный библиографический список

1. Accélérer la mise en œuvre des évaluations de l'état de préparation au commerce électronique DEUXIÈME ÉDITION. Nations Unies. 2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unctad.org/system/files/official-document/dtlstict2022d5_fr.pdf (accessed: 28.08.2022).
2. ANNUAL REPORT 2018-2019 A new day in health care is coming. 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.infoway-inforoute.ca/en/component/edocman/3726-annual-report-2018-2019/view-document?Itemid=101> (accessed: 28.08.2022).
3. Dataset: Health expenditure and financing. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=SHA>.
4. MEDIA RELEASE: How does Canada build a digital and data-driven healthcare system? 2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bloomberg.com/press-releases/2022-08-25/media-release-how-does-canada-build-a-digital-and-data-driven-healthcare-system> (accessed: 28.08.2022).
5. Personal Information Protection and Electronic Documents Act (PIPEDA) // Published by the Minister of Justice. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://laws-lois.justice.gc.ca>.
6. Reforming America's Healthcare System Through Choice and Competition. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hhs.gov/sites/default/files/Reforming-Americas-Healthcare-System-Through-Choice-and-Competition.pdf> (accessed: 28.08.2022).
7. The digital disruptors changing health care in Canada. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pwc.com/ca/en/industries/technology/digital-disruptors-changing-health-care-in-canada.html> (accessed: 28.08.2022).
8. Trimble I., Zborovski S. In brief: digital healthcare in Canada // Stikeman Elliott. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=4c1677c4-fc89-42c2-9a8a-4d02c33f0b49> (accessed: 28.08.2022).
9. Worldbank. Current health expenditure (% of GDP). 2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/SH.XPD.CHEX.GD.ZS> (accessed: 28.08.2022).
10. Никитенкова М. А. Угрозы социальной напряженности в условиях «нарастающей» цифровизации: возможные пути решения / «Финансовая экономика». – 2021. - № 12. - С. 76-81. ISSN 2075-7786. DOI 10.255997/FIE.2021.95.12.001.

НОВИКОВА Ольга Сергеевна

аспирант Государственного университета управления

ТИНЯКОВА Виктория Ивановна

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры управления проектом Государственного университета управления

ГАРМОНИЗАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ УПРАВЛЕНИЯ И БИЗНЕС-МОДЕЛИ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Современные условия цифровизации экономики диктуют предприятиям, заинтересованным в поддержании своей конкурентоустойчивости, требование трансформации бизнес-моделей. Такого рода изменения в свою очередь влекут изменения организационной структуры управления. В статье описывается один из вариантов организационных изменений, предполагающих создание на предприятии подразделения управления данными и знаниями. С достаточной степенью подробности описан должностной состав подразделения и его функционал. Даны рекомендации по постепенному развитию подразделения управления данными и знаниями и вовлечению смежных бизнес-подразделений.

Ключевые слова: управление, бизнес-модель, цифровизация, организационные изменения, организационная структура управления.

NOVIKOVA Olga Sergeevna

postgraduate student of the State University of Management

TINYAKOVA Viktoriya Ivanovna

Ph.D. in economical sciences, professor, professor of Project management sub-faculty of the State University of Management

HARMONIZATION OF THE ORGANIZATIONAL STRUCTURE OF MANAGEMENT AND THE BUSINESS MODEL OF THE ENTERPRISE IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY

Modern conditions of digitalization of the economy dictate to enterprises interested in maintaining their competitiveness the requirement to transform business models. Such changes, in turn, entail changes in the organizational structure of management. The article describes one of the options for organizational changes, involving the creation of a data and knowledge management unit at the enterprise. The official composition of the unit and its functionality are described with a sufficient degree of detail. Recommendations are given for the gradual development of the data and knowledge management unit and the involvement of related business units.

Keywords: management, business model, digitalization, organizational changes, organizational structure of management.

Сегодня всё чаще в обществе звучит лозунг «бизнес переходит в цифру». Следуя этому лозунгу, компании трансформируются и переходят от старой «аналоговой» модели функционирования и управления к новой – цифровой. Необходимость трансформации связана в том числе и с тем, что современные потребители ожидают сервис нового уровня: более быстрое обслуживание за меньшую стоимость. Новые инновационные, «взрывные» технологии, открывают для бизнеса недоступные ранее возможности. Проводя инновационные изменения и трансформируя бизнес-модели с целью усиления своей конкурентоустойчивости, компании движутся по пути выстраивания внутренней аналитической культуры управления на основе данных и знаний [1]. В свою очередь результативная монетизация данных и знаний, предполагающая открытие новых направлений развития, требует соответствующих организационных изменений. Прежде всего следует определить рабочую группу, которая будет внедрять, эксплуатировать и поддерживать средства автоматизации процесса трансформации бизнес-модели предприятия [2].

Процесс проектирования организационных изменений можно разбить на несколько этапов: разработка функционально-ролевой модели, обеспечивающей реализацию процесса трансформации бизнес-модели компании; организация подбора и адаптации персонала; разработка организационно-распорядительных документов, регламентирующих

работу персонала в рамках реализации процесса трансформации.

Для осуществления мероприятий по трансформации бизнес-модели [4] в штатное расписание организации необходимо ввести новую должность. Специалист, занимающий эту должность, должен: сформировать стратегию работы с данными и знаниями и обеспечить реализацию плана запланированных в ее рамках мероприятий; привести данные в соответствие с бизнес-требованиями, в том числе с требованиями к их качеству; осуществить сбор данных и знаний, необходимых для выполнения задач трансформации; способствовать повышению прозрачности, достоверности и актуальности данных; обеспечить ролевой доступ к данным и знаниям с целью защиты чувствительных данных [6]; сформировать бизнес-модели на основе данных и осуществить их презентацию соответствующим бизнес-подразделениям.

В мировой практике эта должность называется Chief Data Officer (CDO) [7] – руководитель подразделения управления данными, в функциональные обязанности которого прежде всего входит такая организация бизнес-процессов управления данными и знаниями, которая позволили бы извлечь максимальную ценность из них. Подразделение управления данными (офис CDO), по сути, выполняет роль транслятора требований бизнеса в подразделение информационных технологий, помогая определить, какие именно данные нужны, поскольку обладает знанием бизнес-терминологии, разли-

чает бизнес-объекты и их вариации. Например, на предприятии может быть несколько объектов, являющихся разновидностью объекта «клиент»: активный клиент, розничный клиент, высокорисковый клиент, клиент целевой аудитории, «спящий» клиент и т. д. Специалисты подразделения управления данными понимают атрибутивный состав сущностей и бизнес-нюансы, отличающие их, они также понимают, где и какие данные располагаются в информационных системах предприятия.

Одним из важных направлений деятельности руководителя службы управления данными является организация формирования фреймворка (шаблона, структуры, каркаса) по следующим направлениям трансформации бизнес-модели предприятия: процессы; сотрудники; бизнес-модель; информационно-коммуникационная инфраструктура [5].

Считаем, что структуру подразделения управления данными целесообразно выстраивать по матричному типу, которая объединит специалистов различных подразделений. С одной стороны, в подразделении есть профильные специалисты, которые понимают, как описывать и структурировать данные и знания, как хранить их в информационно-коммуникационном слое предприятия, как формализовать требования к управлению качеством данных.

С другой стороны, в данное подразделение должны входить представители бизнес-подразделений, которые знают все нюансы использования тех или иных ресурсов в процессе производства, в том числе их влияние на целевые показатели бизнеса. Представляется чрезвычайно важным, чтобы подразделения, на которые будут возлагаться функции по управлению данными были готовы к этому. Наличие отработанных подходов и стандартов могут упростить решение данной задачи. Стратегия и процедуры работы с данными и знаниями должны фиксироваться в организационно-распорядительных документах, действующих как на уровне компании, так и на уровне конкретных бизнес-подразделений, включая подразделение по управлению данными и знаниями.

Можно выделить следующие должности, которые должны быть предусмотрены штатным расписанием предприятия, осуществляющего трансформацию своей бизнес-модели [7]:

1. Архитектор данных и знаний. Специалист, занимающий эту должность, определяет и контролирует работу с моделью данных и знаний как на логическом (уровень бизнес-логики), так и на физическом уровнях (уровень физического хранения и обработки данных). Он формализует требования к ведению моделей, также определяет требования к выстраиванию связей между моделями, иерархии терминов (бизнес-гlossарии), используемых бизнесом.

2. Эксперт по данным и знаниям. Это ключевой бизнес-пользователь данных и знаний. Основная задача эксперта состоит в том, чтобы правильно понять запрос представителей бизнеса на предоставление данных бизнес-модели, передать запрос архитектору и стюарду данных и знаний. Сотрудники, занимающие данную должность, могут административно находиться в составе бизнес-подразделения, но функционально подчиняться руководителю подразделения по управлению данными и знаниями. Такой подход считается эффективным поскольку, с одной стороны, позволяет четко понимать потребность бизнеса в данных и знаниях, точно знать, какие конкретно бизнес-задачи должны быть выполнены, поскольку данный специалист отлично осведомлен о бизнес-процессах определенной области деятельности компании. С другой стороны, он хорошо знаком со спецификой процессов управ-

ления данными, а значит, может правильно транслировать вопросы в подразделение управления данными для сокращения времени выполнения требований бизнеса.

3. Стюард данных и знаний. В обязанности сотрудника, занимающего данную должность, должно входить ведение модели данных в соответствии с требованиями, выдвинутыми архитектором данных и экспертом по данным, поиск данных по запросу бизнес-пользователей, контроль предоставляемых данных по запросу бизнес-пользователей, которые участвуют в формализации бизнес-модели предприятия.

4. Специалист по качеству данных. Специалист по качеству данных может входить как в состав подразделения управления данными и знаниями, так и в состав подразделения, которое отвечает за внутреннюю автоматизацию на предприятии. Основная задача специалиста, занимающего эту должность, заключается в том, чтобы выстроить работу в рамках процесса управления качеством данных. Поскольку по мере увеличения ценности данных и знаний, ежедневно требуемых для обеспечения нормального функционирования предприятия, усиливаются требования к качеству данных, что, в частности, приводит к необходимости ведения единого корпоративного журнала проверок качества. Специалист по качеству данных из подразделения по управлению данными и знаниями выстраивает работу остальных специалистов по качеству данных, административно располагающихся в других подразделениях. В этой связи на такого специалиста возложены обязанности формирования политики, разработки правил и стандартов в области управления качеством данных.

Рассмотрим деятельность сотрудников подразделения по управлению данными на примере запроса пользователей на предоставление информации.

На первом шаге подключается стюард данных и знаний, который в первую очередь ищет наборы данных (в каталоге данных и бизнес-гlossарии), которые могут дать запрашиваемую пользователем информацию. Так же параллельно прорабатываются (в случае необходимости) вопросы дополнения или актуализации данных на основе знаний эксперта данной предметной области. Определяется возможность доступа к данным и имеющимся знаниям исходя из класса защиты данных и знаний и уровня доступа, которым обладает пользователь, запросивший информацию. По итогам проведенной работы возможны три варианта развития событий: пользователю будет передан существующий набор данных, отчет или статья, описывающая знание, удовлетворяющий запросу пользователя на предоставление информации в соответствии с его уровнем доступа; в службу, отвечающую за информационные технологии, отправится запрос на доработку или создание нового набора данных; пользователю будет отказано в доступе к набору данных / знаний из-за несоответствия класса защиты данных / знаний и уровня доступа, который есть у пользователя.

В данном примере стюард данных и знаний выступает транслятором требований от бизнеса в службу информационных технологий, осуществляет приемку результатов работ по созданию нового набора данных или модификации существующего набора данных для получения нового знания, проверяет результирующий набор данных на соответствие требованиям бизнес-пользователя. Так же на роль стюарда ложатся задачи согласования с владельцами существующих наборов данных модификации, которые планируется выполнить для удовлетворения существующей потребности бизнеса. В случае возникновения спорных ситуаций с владельцами

данных / знаний, блокирования доступа к данным подразделением, владельцем данных, выносит данные вопросы на комитет по управлению данными.

Осуществлять формирование нового подразделения по управлению данными и знаниями возможно постепенно, этапами. В самом начале создаваемое подразделение может состоять только из архитектора данных и знаний, стюарда и специалиста по качеству данных, а затем постепенно, по мере реализации всё большего количества бизнес-кейсов монетизации данных и знаний в рамках процесса трансформации бизнес-модели предприятия, дополняться экспертами по данным. Далее с увеличением количества запросов и требований на реализацию бизнес-моделей будет расширяться ролевой и количественный состав специалистов, подстраиваясь под нагрузку, которая ложится на процессы управления данными и знаниями.

В качестве органа, стоящего в управленческой иерархии выше подразделения управления данными и знаниями, может выступать комитет управления данными и знаниями, в который входит в том числе бизнес-спонсор на уровне руководства предприятия. В его функции входит выбор стратегии развития, урегулирование спорных вопросов использования данных и знаний, поскольку в процессе внедрения функций управления данными может возникнуть сопротивление в части предоставления данных подразделения.

Место подразделения по управлению данными в организационной структуре компании зависит от того, кто изначально выступил инициатором корпоративных изменений. Данное подразделение может находиться под непосредственным подчинением руководителя предприятия или его заместителей. В другом варианте оно может находиться в подразделении, которое выступает инициатором инициатив трансформации бизнес-модели предприятия, например, подразделение, отвечающее за стратегию предприятия, продажи или финансы. Выделение подразделения по управлению данными и знаниями в качестве самостоятельного подразделения, которое напрямую подчиняется руководителю предприятия, позволяет ускорить решение задачи трансформации бизнес-модели, поскольку в таком случае появляется возможность повысить скорость взаимодействия с другими подразделениями предприятия, что в свою очередь убыстряет внедрение новых процессов управления данными и знаниями в существующие бизнес-процессы предприятия.

При разработке политик, правил и стандартов в области управления данными должно учитываться то, каким образом осуществляется перемещение и использование данных на всех уровнях организации. В частности, необходимо определить политику, регулирующую подотчетность и владение данными и знаниями, стандарты получения и проверки достоверности данных, а также доступ к данным и знаниям их применение. Помимо этого, нужно определить политику в области конфиденциальности и обеспечения безопасности, относящуюся к обезличиванию, архивированию и хранению данных [6]. Выстраивая работу сотрудников подразделения по управлению данными и знаниями, одновременно следует осуществлять создание и имплементацию новых процессов управления данными в существующие бизнес-процессы предприятия [3]. Эти процессы базируются на слаженной работе сотрудников подразделения по управлению данными и знаниями, бизнес-подразделениями и сотрудниками подразделения информационных технологий. Цель слаженной работы процессов управления данными и знаниями, бизнес-процессов предприятия состоит в том, чтобы выйти на такой

уровень работы, когда внесение изменений в бизнес-модель предприятия становится каждодневной работой по подстройке модели под текущие условия рынка, реализуется единый процесс трансформации бизнес-модели компании [8]. Все это в конечном счете позволит организации адекватно реагировать на происходящие изменения, сохраняя свою конкурентоспособность и повышая маржинальность своей деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Андерсон К. Аналитическая культура. От сбора данных до бизнес-результатов. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. – 336 с.
2. Зеленцова Л. С., Шаламова Н. Г., Воронцова Ю. В. Методология опережающей оценки конкурентоспособности высокотехнологической продукции в условиях цифровизации. – М.: ГУУ, 2020. – 164 с.
3. Новикова О. С. Подход к внедрению системы управления данными, ее основные компоненты // Реформы в России и проблемы управления – 2021: материалы 36-й Всероссийской научной конференции молодых ученых. – Москва, 2021. – С. 111-115.
4. Новикова О. С. Функция управления данными как одна из основ трансформации бизнес-модели компании // Экономические науки. – 2022. – № 4 (209). – С. 142-147.
5. Пинье И., Остервальдер А. Построение бизнес-моделей. Настольная книга стратега и новатора. – М.: Альпина Паблишер, 2020. – 288 с.
6. Чернов С. Б., Новикова О. С. Обеспечение безопасности данных в условиях цифровой экономики // Экономические науки. – 2020. – № 189. – С. 104-109.
7. Учебник 4СДТО. О цифровизации и цифровой трансформации. Издание второе / Клуб топ-менеджеров 4СИО, 2021. – 989 с.
8. Kolyadov L. V., Gimelshtein I. V., Zakharova A. V., Chernov S. B., Gorlov V. V. Opportunities to Improve the Competitiveness of Russian Industry and the Final Product Being Created in the Conditions of Digitalization // Lecture Notes in Networks and Systems. – 2021. – 280. – Pp. 306-316.

ПОПОВА Тамара Владимировна

кандидат экономических наук, доцент, начальник кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Владимирского юридического института ФСИН России

ЗАРИПОВ Ренат Равильевич

кандидат экономических наук, доцент, начальник кафедры управления и административно-правовых дисциплин Юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ РОССИИ КАК ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Технологическая независимость России становится необходимым и обязательным условием устойчивости и сохранения национальной экономики в период экономической войны, развязанной зарубежными странами. Внутренние факторы, связанные с высокими барьерами вхождения на рынок высоких технологий, несовершенство действующего законодательства, неразвитость инфраструктуры, недостаток финансовых ресурсов, а также внешние факторы, связанные с санкционными прямыми и косвенными ограничениями развития отечественных высокотехнологичных видов экономической деятельности, создают серьезную угрозу экономической безопасности России. На основе анализа статистических данных в статье представлена характеристика реального состояния научно-технологического потенциала страны, выявлены «узкие» места. Авторы предлагают рассматривать агрессивную санкционную политику зарубежных стран как стимул для реструктуризации экономики России, создания современной отечественной модели экономики, отвечающей требованиям научно-технического прогресса на основе не только выстраивания экономических отношений с дружественными странами, но и развития и ускоренной реализации собственного научно-технологического потенциала.

Ключевые слова: высокотехнологичное производство, наукоемкая деятельность, научно-технологический потенциал, экономические санкции, суверенный технический задел, экономическая безопасность.

POPOVA Tamara Vladimirovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor, Head of Human, social and economic studies sub-faculty of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia

ZARIPOV Renat Raviljevich

Ph.D. in economical sciences, associate professor, Head of Management and administrative law sub-faculty of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia

ENSURING RUSSIA'S TECHNOLOGICAL INDEPENDENCE AS A BASIS FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE NATIONAL ECONOMY

The technological independence of Russia is becoming a necessary and indispensable condition for the stability and preservation of the national economy during the economic war unleashed by foreign countries. Internal factors associated with high barriers to entry into the high-tech market, imperfection of the current legislation, underdevelopment of infrastructure, lack of financial resources, as well as external factors associated with direct and indirect sanctions restrictions on the development of domestic high-tech economic activities pose a serious threat to the economic security of Russia. Based on the analysis of statistical data, the article presents a description of the real state of the scientific and technological potential of the country, identified "bottlenecks". The authors propose to consider the aggressive sanctions policy of foreign countries as an incentive to restructure the structure of the Russian economy, create a modern domestic model of the economy that meets the requirements of scientific and technological progress based not only on building economic relations with friendly countries, but also on the development and accelerated implementation of its own scientific and technological potential.

Keywords: high-tech production, science-intensive activity, scientific and technological potential, economic sanctions, sovereign technical reserve, economic security.

Одной из маргинальных сфер экономики является высокотехнологичная наукоемкая деятельность. Согласно методологии Организации экономического сотрудничества и развития, главным критерием отнесения к высокотехнологичным наукоемким отраслям является степень прямого или косвенного использования результатов НИОКР в том или ином виде экономической деятельности.

В соответствии с Перечнем инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года, утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 06.10.2021 № 2816-р к высокотехнологичным производственным видам экономической деятельности следует относить: производство летательных аппаратов, производство фармацевтической продукции и медицинских изделий, средств измерений и контроля, электронная и

радиоэлектронная промышленность, производство офисного оборудования и вычислительной техники; к наукоемким – виды экономической деятельности, производящие услуги, среди которых на формирование экономики, основанной на знаниях, в наибольшей степени оказывают влияние образование, здравоохранение, научные исследования и разработки.

Можно сделать вывод, что развитие высоких технологий невозможно без развития наукоемких отраслей. Два вида деятельности тесно переплетены между собой и в совокупности обеспечивают технологическую независимость страны. Вместе с тем платой за высокую маргинальность данной сферы является достаточно сложный процесс вхождения в эту отрасль, поскольку нужны десятилетия на подготовку специалистов, создание инфраструктуры, научные разработки.

Россия страна больших возможностей, обладающая огромной ресурсной базой, людским потенциалом и научной школой. От того насколько наша страна сможет эффективно распорядиться своими возможностями будет зависеть не только выживание нас как страны и единого народа в целом, но и то место, которое мы будем занимать на мировой арене после окончания «горячего противостояния» с коллективным Западом. Важность рассматриваемой нами сферы деятельности подтверждается санкционной политикой, проводимой по отношению к нашей стране. Достаточно большое количество санкций направлено именно на парализацию и последующую ликвидацию высокотехнологической сферы деятельности в России. Начиная с 2014 г. США и их сателлиты постепенно вводили один пакет санкций за другим, по сути, превратив противостояние с Россией в экономическую войну.

По нашему мнению, всю совокупность принятых по состоянию на конец июля 2022 г. экономических санкций можно условно разделить на прямо и косвенно ограничивающие развитие высоких технологий в нашей стране.

К прямо ограничивающим развитие высоких технологий относятся:

запрет на экспорт товаров двойного назначения, а также передовых технологий, которые могут способствовать обороноспособности и безопасности России;

запрет на экспорт квантовых вычислений, передовых полупроводников, чувствительного оборудования, транспорта и химикатов;

запрет на экспорт товаров, способствующих укреплению промышленных мощностей России [2];

запрет на взаимодействие с компаниями, занимающимися разработкой и производством приборов в сфере радиоэлектроники и радиотехники. В частности НИИ «Вектор», АО «Микрон», НИИ молекулярной электроники (НИИМЭ), ООО «Научно-технологический центр Метротек», ООО «Серния Инжиниринг», АО «Т-Платформы» и другие [4].

К косвенно ограничивающим развитие высоких технологий относятся:

запрет на государственное финансирование или финансовую помощь в сфере торговли и инвестиций в России;

запрет на инвестирование и участие в проектах, финансируемых Российским фондом прямых инвестиций;

запрет на новые инвестиции в энергетический сектор; отвязка некоторых российских банков от системы обмена сообщениями SWIFT;

запрет на предоставление дорогостоящих криптоуслуг и трастовых услуг.

Говоря о влиянии санкций на экономику страны, председатель правительства России М. В. Мишустин, выступая на пленарном заседании международной выставки «Иннопром-2022», отметил, что благодаря имеющимся заделам, нам удалось избежать драматического сценария и ни по каким показателям мы не приблизились к критическим значениям. А в сфере электроники и фармацевтике у нас даже наблюдается ускорение темпов роста [1].

В свою очередь, реагируя на достаточно болезненные для нашей страны санкции В. В. Путин, выступая в конце июля 2022 года на заседании Совета по стратегическому развитию, подчеркнул, что зарубежные страны, стараясь сдержать развитие России, специально перекрывают доступ нашей страны к высокотехнологическим продуктам. Вместе с тем Президент Российской Федерации призывает интенсивно и грамотно искать новые решения, эффективно использовать уже имеющиеся суверенные технические заделы, разработки отечественных инновационных компаний [3]. На этом же мероприятии В. В. Путин дал поручение председателю правительства России М. В. Мишустину взять под особый контроль реализацию высокотехнологических направлений.

Однако сегодня стало очевидным, что основная проблема, которая не позволяет реальной экономике России находиться в устойчивом положении в долгосрочной перспективе и развиваться, это качественное отставание от стран-лидеров в области разработки и внедрения новых и перспективных технологий, слабая инновационная активность высокотехнологических секторов. Анализ развития экономики за последние пять лет свидетельствует о незначительных положительных изменениях, а порой и отрицательных тенденциях в направлении преодоления критической технологической зависимости от зарубежных стран. Плановые значения целевых показателей стратегического развития России по инновационному сценарию, закрепленные в нормативных правовых документах, не достигаются.

В связи с началом этапа перехода России к инновационной экономике существенно увеличивается объем государственного финансирования научных исследований и разработок не только оборонного, но и гражданского значения. Если в 2000 г. расходы на фундаментальные и прикладные исследования в гражданской сфере из средств федерального бюджета составляли 1,69 % к расходам федерального бюджета и 0,24 % к ВВП России, то в 2020 г. – 2,41 % и 0,51 % соответственно. Финансирование, главным образом, происходит по приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники в соответствии с перечнем, утвержденным указом Президента Российской Федерации от 7 июля 2011 г. № 899 «Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации». Увеличилась доля организаций государственного сектора, выполнявших научные исследования и разработки по секторам деятельности с 30 % до 36 %. При этом уменьшилась доля организаций предпринимательского сектора (с 56 % до 34 %), что свидетельствует об отсутствии условий или заинтересованности предпринимательского сообщества в осуществлении частных инвестиций в данную сферу. В целом доля внутренних затрат на выполнение научных исследований и разработок на территории страны за последние пять лет существенно не изменилась и составляет 1,1 % в ВВП страны, что соответствует консервативному сценарию социально-экономического развития России. А, следовательно, по данному показателю Россия продолжает значительно отставать от ведущих стран мира. Изменяется численный и качественный состав человеческих ресурсов в сфере науки. Сохраняется устойчивая отрицательная тенденция, связанная с уменьшением численности исследователей, но при этом наблюдается омоложение научных кадров и выравнивание возрастной структуры.

Показателем, отражающим изменение структуры экономики в направлении инновационного развития и характеризующим ее эффективность является доля продукции высокотехнологических и наукоемких отраслей в ВВП страны. В 2021 г. этот показатель составил 23 %. Динамика данного показателя за последние пять лет не имеет четко положительного тренда (наблюдается как рост – до 24,5 % в 2020 г., так и падение до 21,3 % в 2018 г.), то есть инновационное развитие экономики происходит медленными и нестабильными темпами. Совокупное увеличение с 2017 г. по 2021 г. составило лишь 1,7 %. Следует отметить, что в результате применения государственных мер поддержки наблюдается рост производства в отраслях высокого технологического уровня. Индекс производства по итогам 2021 г. составил 115,2 %, а по состоянию на август 2022 г. – 111,4 %.

Весьма негативная картина наблюдается на уровне развития и обновления материально-технической базы по отраслям экономики, относящимся к высокой и средней степени технологичности. В среднем ежегодное обновление материально-технической базы высокотехнологических отраслей составляет 12,2 %, среднетехнологических отраслей высо-

кого уровня – 10,5 %, среднетехнологичных отраслей низкого уровня – 9,3 %. Однако данные темпы обновления недостаточны. Степень физического и морального износа основных производственных фондов высока, что является сдерживающим фактором. По состоянию на 2021 г. износ основных фондов в высокотехнологичных видах экономической деятельности составил 49 %, в среднетехнологичных видах экономической деятельности высокого и низкого уровня – 47 % и 53,4 % соответственно [5]. При этом доля активной части основных фондов (машин и оборудования), непосредственно влияющей на выпуск продукции и фондоотдачу, в высокотехнологичных отраслях в анализируемый период не превышает 59,2 %, в среднетехнологичных отраслях – 55,5 %.

Несмотря на накопленный научный потенциал в области фундаментальных исследований и прикладных разработок, лишь небольшая их доля находит воплощение в реальном продукте, технологии и реализуется на рынке. Существует слабое взаимодействие между сектором научных исследований и разработок с реальным сектором экономики. В 2021 г. 11,9 % организаций осуществляли инновационную деятельность (в 2018 г. – 12,8 %), из них технологические инновации – 23 % (в 2018 г. – 19,8 %). Деятельность результативна, число разработанных передовых производственных технологий, в том числе принципиально новых, с каждым годом растет, но их число невелико. Так в 2021 г. было разработано 260 принципиально новых передовых производственных технологий. В целом удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг по Российской Федерации, по видам экономической деятельности снижается с 7,2 % в 2017 г. до 5 % в 2021 г. [6] Недостаток высокотехнологичных товаров до введения санкций компенсировался импортом. Доля высокотехнологичных товаров в общем объеме импорта в 2021 г. составила 76,2 %. Более того, доля инновационных товаров (работ, услуг), созданных с использованием результатов интеллектуальной деятельности, права на которые принадлежат российским правообладателям, в общем объеме инновационных товаров (работ, услуг), составляет менее 25 %, что свидетельствует о том, что имеющийся в России интеллектуальный потенциал обеспечивает инновационное развитие мировых технологических лидеров, но не работает на экономику страны и ее движение к «обществу знаний» [7, с. 92].

Другим важным аспектом является скорость реализации научно-технологического потенциала. Ярким примером того, что фундаментальные и прикладные исследования с положительным результатом должны находить воплощение в инновациях и доходить до конечного потребителя в возможно короткие сроки, стала пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19. Накопленный потенциал по разработке вакцин против коронавирусных заболеваний позволил сформировать знания о новой коронавирусной инфекции и ускорить разработку различных вакцинных технологий в 2020 – 2021 гг. По нашему мнению, это доказывает, что если Россия стремится не только к независимости, но и к лидерству на мировом рынке, то новые технологии и продукты нужно создавать и реализовывать так же быстро, как вакцину против коронавируса.

Россия имеет хороший интеллектуальный потенциал, но не научилась его реализовывать в полной мере, создавать на его основе капитализируемые активы, осуществлять коммерческую реализацию инноваций. Российская наука сильна, но отсутствует механизм вовлечения в хозяйственный оборот результатов научно-технологической деятельности, в результате инновационная деятельность от научной идеи до рыночной реализации осуществляется медленными темпами или вовсе инновационный цикл прерывается. Проведенный анализ статистических данных в сфере науки, технологий и инноваций показывает, что необходимо максимизировать усилия по реализации Стратегии научно-техно-

логического развития Российской Федерации, утвержденной указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642, с целью достижения положительных результатов в данной сфере.

Безусловно, потери в экономике России с введением санкций будут значительны, но при этом положительный эффект от санкции, по нашему мнению, заключается в импульсе для перестройки структуры экономики России, создания современной отечественной модели экономики, отвечающей всем требованиям научно-технического прогресса. Это время реализации стратегических планов социально-экономического развития России. При этом важно не пойти по легкому, но тупиковому пути переориентации импорта высоких технологий из дружественных на настоящий момент стран взамен недружественным, а осуществить импортозамещение за счет разработки и внедрения собственных современных технологий на основе государственно-частного партнерства. От выбранного пути будет зависеть потенциал и темпы экономического роста, макроэкономическая устойчивость и независимость России в долгосрочной перспективе.

Пристатейный библиографический список

1. Мишустин заявил о спаде в отдельных отраслях экономики России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/business/news/2022/07/04/18061784.shtml> (дата обращения: 28.09.2022).
2. Официальный сайт Европейского Союза. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://finance.ec.europa.eu/eu-and-world/sanctions-restrictive-measures/sanctions-adopted-following-russias-military-aggression-against-ukraine_en#sanctions (дата обращения: 28.09.2022).
3. Путин заявил, что России закрывают доступ к высоким технологиям для сдерживания развития. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yandex.ru/turbo/tvzvezda.ru/s/news/20227181427-gaax4.html> (дата обращения: 28.09.2022).
4. США ввели санкции. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/31/03/2022/6245b93e9a7947e8b08c20c7> (дата обращения: 28.09.2022).
5. Технологическое развитие отраслей экономики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/11189> (дата обращения: 30.09.2022).
6. Наука, инновации и технологии. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (дата обращения: 30.09.2022).
7. Экономические санкции против России: ожидания и реальность / Под ред. Р. М. Нуреева. – Москва: КНОРУС, 2017. – 194 с.

УГЛИНСКАЯ Виктория Владимировна

кандидат экономических наук, Рубцовский индустриальный институт (филиал) Алтайского государственного технического университета им. И. И. Ползунова

ЭВОЛЮЦИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЖКХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Цель работы заключается в изучении основных аспектов проведения реформы жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) в Российской Федерации на современном этапе. Правительство РФ уделяет достаточно большое внимание вопросам, связанным с улучшением жилищных условий населения. Многие из реализуемых проектов являются успешными и находят одобрение у граждан (в частности, информационные проекты). В статье рассмотрены основные проблемы процесса реформирования сферы ЖКХ. Перечислены основные этапы проведения реформы ЖКХ и нормативные документы, регулирующие данную сферу в разные временные промежутки. В заключении статьи делается вывод о текущих результатах проведения реформы и даются рекомендации по оптимизации процесса.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, Российская Федерация, реформа, капитальный ремонт, цифровизация.

Углинская В. В.

UGLINSKAYA Viktoriya Vladimirovna

Ph.D. in economical sciences, Rubtsovsky Industrial Institute (branch) of the I. I. Polzunov Altai State Technical University

THE EVOLUTION OF REFORMING THE HOUSING AND COMMUNAL SERVICES SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION AT THE PRESENT STAGE

The purpose of the work is to study the main aspects of the reform of housing and communal services (HCS) in the Russian Federation at the present stage. The Government of the Russian Federation pays quite a lot of attention to issues related to improving the living conditions of the population. Many of the ongoing projects are successful and are approved by citizens (in particular, information projects). The article deals with the main problems of the process of reforming the housing and communal services sector. The main stages of the housing and communal services reform and the regulatory documents regulating this area at different time intervals are listed. At the end of the article, a conclusion is made about the current results of the reform and recommendations are given for optimizing the process.

Keywords: housing and communal services, the Russian Federation, reform, overhaul, digitalization.

Жилье, как и другие вещи первой необходимости (например, еда, вода, воздух), относится к числу ключевых материальных благ в жизни человека. Жилье позволяет актору удовлетворить часть потребностей, которые необходимы для поддержания его нормальной жизнедеятельности и эффективности функционирования как субъекта [1].

Кардинальные реформы, которые проводились с целью улучшения качества жизни населения, привели к появлению серьезных трудностей и усилению общественного недовольства. Реформы, проводимые в сфере ЖКХ, являются одними из важнейших для большинства стран, в том числе, для Российской Федерации, где этот вопрос требует новых подходов и решений [2].

Реформирование жилищно-коммунального хозяйства представляет собой систему преобразований в сфере жилищно-коммунального хозяйства в заранее установленные сроки в новый, современный и структурированный организационно-экономический механизм, который будет иметь все свойства, присущие общественным и экономическим системам [3].

Современный этап проведения реформ в сфере жилищно-коммунального хозяйства начинается с 2001 года, когда Правительством РФ была принята федеральная целевая программа «Жилище», действующая на протяжении 9 лет (до 2010 года) [4]. В рамках программы выделяется две большие подпрограммы – «Реформирование и модернизация жилищно-коммунального комплекса Российской Федерации» и «Переселение граждан Российской Федерации из ветхого и аварийного жилищного фонда». За время действия программы вышел в свет новый Жилищный кодекс РФ, 21 июля 2007 года был подписан Федеральный Закон № 185 «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» [5]. Среди основных задач закона можно выделить:

- совершенствование жилищных условий населения нашего государства;
- формирование наиболее благоприятных условий для функционирования всей системы ЖКХ;
- формирование рыночных взаимоотношений между владельцами жилья и жилищно-коммунальными организациями.

Наиболее острой проблемой, которую была призвана решить программа, является внедрение рыночных отношений в сферу ЖКХ, что было связано со следующими причинами:

- возникновение перенасыщения на рынке оказания жилищно-коммунальных услуг;
- отсутствие определенности в поставщиках необходимых ресурсов;
- исключение зависимости между текущей ценой и качеством оказываемых услуг;
- отсутствие координированного контроля за политической ценнообразованиями на рынке ЖКХ [5].

По итогам реализации проекта было достигнуто большинство из его целей, однако многие вопросы требовали дальнейшего решения. В частности, можно выделить следующие проблемы, которые оставались нерешенными в сфере жилищно-коммунального хозяйства:

- достаточно сильный износ действующих сетей, что говорит о риске возникновения аварий, и самих жилищных объектов;
- низкие инвестиции в сферу жилищно-коммунального хозяйства со стороны частных предпринимателей;
- отсутствие эффективной системы управления жилищным фондом;
- существенный рост цен за оплату оказываемых жилищно-коммунальных услуг.

Для решения вышеперечисленных проблем в 2010 году была разработана новая версия проекта реформирования сферы жилищно-коммунального хозяйства, которая получила название «Комплексная программа модернизации и реформирования жилищно-коммунального хозяйства на 2010-2020 годы» [4]. Однако в связи с недостаточностью финансирования, программа была отменена в 2012 году, в связи с чем в полной мере не были реализованы все ее положения.

На смену приведенной выше программе Правительством Российской Федерации в 2012 году было разработано и утверждено Распоряжение № 2227-р «Об утверждении государственной программы «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» [4]. В рамках программы было запланировано существенное увеличение объемов проводимых капитальных работ, повышение уровня оказания коммунальных услуг и увеличение объема инвестиций в сферу ЖКХ со стороны частного сектора.

На основании Указа № 819 «О Министерстве строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации», подписанного Президентом Российской Федерации в 2013 году, было создано Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства, главной целью которого стало полное исправление текущей ситуации, сложившейся на рынке ЖКХ [6]. Результаты работы Министерства можно отметить сразу же – статистические опросы, проводимые в 2014 году, сместили проблемы жилищно-коммунального хозяйства на второе место по степени важности, а в последующие годы ситуация стала менее болезненной. Однако до сих пор у Министерства имеется одна важнейшая проблема, решение которой, на текущий момент, является наиболее актуальной – это существенный рост цен на оказание жилищно-коммунальных услуг.

Стоит отметить, что в сфере ЖКХ в последние годы все чаще звучит упоминание о важности цифровизации и применении современных информационных и цифровых технологий. Это привело к тому, что в 2016 году было запущено несколько цифровых проектов, к числу которых относятся: реформа ЖКХ; государственная информационная система жилищно-коммунального хозяйства (ГИС ЖКХ) [7].

К настоящему времени можно с уверенностью говорить о том, что проект «Реформа ЖКХ» в нашей стране является одним из первых, который был полностью реализован в глобальном формате и получил положительные отзывы как со стороны населения, так и государства. Следующий проект, «ГИС ЖКХ», до сих пор находится на стадии внедрения. Очевидно, что широкомасштабное внедрение «ГИС ЖКХ» даст возможность полностью систематизировать все имеющиеся данные в сфере ЖКХ, осуществлять оперативный контроль и мониторинг текущего состояния на рынке жилищно-коммунального хозяйства, а также принимать эффективные решения для перспективного развития отрасли.

Следующим важнейшим документом, который был принят Правительством в 2016 году, в рамках проведения реформы сферы ЖКХ, является «Стратегия развития жилищно-коммунального хозяйства в РФ на период до 2020 года» [8]. К числу ключевых направлений стратегии можно отнести:

- обеспечение населения оптимальными условиями для проживания населения и оказания им эффективных жилищно-коммунальных услуг;
- нормирование интересов каждой из сторон, участвующей в сфере ЖКХ.

В 2017 году Правительством РФ было разработано и принято постановление № 1710 «Об утверждении государственной программы «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации». Главными целями программы является увеличение уровня городского комфорта в 1,5 раза по сравнению с текущими показателями и повышение доступности жилья как минимум для половины населения.

Как и стратегия, так и программа, приведенные выше, несмотря на все положительные отчеты об их выполнении, не смогли решить все имеющиеся и озвученные выше проблемы. К настоящему времени можно говорить о достаточно низкой эффективности выполнения программы по обеспечению населения страны жильем. Уровень комфорта и ценовой политики жилищной сферы не вызывает у населения положительных откликов.

В конце 2018 года Правительством РФ был принят еще один национальный проект, который получил название

«Жилье и городская среда». В рамках проекта планируется реализовать следующие четыре подпроекта на федеральном уровне: ипотека; жилье; формирование комфортной городской среды; обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда.

К числу главных целей реализации проекта можно отнести:

- обеспечение среднего класса доступным жильем и формирование возможностей для покупки или же строительства жилья через программы ипотечного кредитования;
- повышение текущего объема строительства объектов жилищного фонда;
- увеличение текущих показателей комфортности среды обитания и формирование практик непосредственного участия населения в процессах принятия решений;
- сокращение жилищного фонда, непригодного для обитания.

Анализ перечисленных выше программ говорит о государственном приоритете реформирования сферы ЖКХ. Ряд проектов и программ доказали свою эффективность. Однако на текущий момент существует обширный перечень проблем, которые препятствуют скорейшей модернизации всей сферы. К числу таких можно отнести:

- недостаточность финансирования со стороны государства и частных инвесторов;
- отсутствие современных высокоэффективных методов стимуляции сферы ЖКХ;
- высокий уровень неплатежеспособности населения;
- слабо развитые менеджерские отношения и бюрократия;
- дефицит высококвалифицированных кадров.

В заключении хотелось бы отметить, что Правительство РФ уделяет достаточно большое внимание вопросам, связанным с улучшением жилищных условий населения. Многие из реализуемых проектов являются успешными и находят одобрение у граждан (в частности, информационные проекты). Если говорить о точках роста для реформирования сферы, появляется необходимость в повышении уровня конкурентоспособности хозяйствующих субъектов, стабилизации ценовой политики в вопросах повышения цен за предоставляемые жилищно-коммунальные услуги (свидетельством этого является повышение тарифов ЖКХ на 9% с 1 декабря 2022 года) и т.д. Все это позволит повысить эффективность реформирования системы ЖКХ в РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Герасимова А. В., Зяблицкая Н. В. Реформа жилищно-коммунального хозяйства РФ // Региональные проблемы преобразования экономики. - 2019. - № 4. - С. 12-18.
2. Иванова К. А. Особенности управления ЖКХ на муниципальном уровне. - М.: Проспект, 2020. - 64 с.
3. Шаповаленко В. А., Дехтярь Е. В., Костышкин М. М. Современные подходы к реформированию ЖКХ на территории Москвы и Московской области // Экономика и предпринимательство. - 2018. - № 7. - С. 519-523.
4. Каратаев Е. М., Меркурьев В. В. Этапы реформирования жилищно-коммунального хозяйства в России // Московский экономический журнал. - 2020. - № 9. - С. 510-520.
5. Кадеров Н. И., Медведева Е. Н., Смирнова Ю. О. Анализ современных аспектов реформы жилищно-коммунального хозяйства // Молодой ученый. - 2017. - № 10. - С. 237-241.
6. Казанбиева А. Х. Реформа жилищно-коммунального хозяйства в России: анализ и оценка результативности // Вестник университета. - 2019. - № 9. - С. 82-90.
7. Павлов А. Н. «ГИС ЖКХ» и «Реформа ЖКХ» – новые шаги к информатизации отрасли жилищно-коммунального хозяйства России // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы VI Междунар. науч. конф. Санкт-Петербург, декабрь 2017 г. - Санкт-Петербург: Свое издательство, 2017. - С. 222-225.
8. Чотчаев А. Н. Жилищно-коммунальное хозяйство: современное состояние, проблемы, перспективы развития // Образование и наука в России и за рубежом. - 2018. - № 9. - С. 165-171.

ЛЯН Тин

аспирант Московского педагогического государственного университета

СИСТЕМА МЕТОДОВ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КОРПОРАТИВНЫХ СТРУКТУР

В статье показана значимость использования различных групп методов исследования конкурентоспособности современных корпоративных структур. Произведена систематизация основных видов методов оценки конкурентоспособности корпораций в современных условиях хозяйствования. Показана необходимость синтетического использования различных групп методов. Особое внимание уделено особенностям и проблемам использования экономико-статистических методов оценки конкурентоспособности современных корпоративных структур, в особенности применению для такого рода целей инструментария одно- и многофакторного корреляционно-регрессионного анализа.

Ключевые слова: конкурентоспособность, корпоративные структуры, оценка конкурентоспособности, методы оценки.

LIANG Ting

postgraduate student of the Moscow State Pedagogical University

SYSTEM OF METHODS FOR ASSESSING THE COMPETITIVENESS OF CORPORATE STRUCTURES

The article shows the significance of using of various groups of methods for studying the competitiveness of modern corporate structures. The systematization of the main types of methods for assessing the competitiveness of corporations in modern economic conditions is carried out. The necessity of synthetic use of various groups of methods is shown. Special attention is paid to the features and problems of using economic and statistical methods for assessing the competitiveness of modern corporate structures, especially the use of single- and multi-factor correlation and regression analysis tools for such purposes.

Keywords: competitiveness, corporate structures, competitiveness assessment, assessment methods.

В процессе исследования конкурентоспособности развития корпоративных структур, факторов и проблем ее обеспечения в экономической науке используется достаточно широкий спектр концептуально различных методов. Основные из методов такого рода систематизированы нами в таблице 1. Рассмотрим основное содержание, достоинства и ограничения использования в современной практике экономического анализа представленных в таблице 1 основных групп методов исследования конкурентоспособности корпоративных структур.

Наиболее распространены в практике экономического анализа экономико-статистические методы, наиболее простым из которых является исследование статистики и динамики различных групп финансово-экономических показателей, характеризующих разноплановые аспекты функционирования и развития корпоративных структур. При этом наиболее репрезентативную информацию предоставляет именно анализ рядов динамики финансово-экономических показателей, дающий возможность сопоставления тенденций изменения конкурентоспособности компании во временной ретроспективе. В рамках исследования рядов динамики деятельности организации и процессов обеспечения ее конкурентоспособности традиционно используются две группы критериев [2, с. 78]: абсолютные показатели экономического эффекта деятельности компании (прибыль, выручка, стоимость активов, величина инвестиционных расходов, рыночная стоимость субъекта хозяйствования и др.); относительные показатели конкурентоспособности (рентабельность продукции, активов, производительность труда, оборачиваемость имуще-

ства организации в целом и отдельных категорий активов, относительные показатели ликвидности и финансовой устойчивости компании).

Относительные показатели исследования конкурентоспособности развития корпоративных структур в рамках общей методологии динамического экономико-статистического анализа являются более репрезентативными вследствие следующих основных причин:

а) возможность исследования тенденций обеспечения конкурентоспособности развития компании в достаточно длительной временной перспективе без дополнительной корректировки, которую, например, при рассмотрении рядов динамики абсолютных стоимостных показателей экономического эффекта необходимо производить на величину инфляционного фактора, что создает дополнительные сложности и снижает уровень объективности финансово-экономического анализа;

б) возможность корректного сопоставления на основании сравнения относительных показателей конкурентоспособности конкретной корпоративной структуры и иных компаний данной отрасли, в том числе имеющих существенно отличный объем операционной активности;

в) обеспечение возможности репрезентативного сопоставления относительных критериев конкурентоспособности со средними значениями данных показателей по отрасли экономики или региону;

г) возможность сопоставления некоторых относительных критериев с представленными в специальной литературе минимально рекомендуемыми пороговыми значениями данных показателей (например, для коэффициента

Таблица 1. Основные группы методов анализа конкурентоспособности корпоративных структур (систематизировано автором)

Группа методов	Базовые методы	Методологическая основа
1. Экономико-статистические методы	– исследование рядов динамики; – индексный метод; – корреляционно-регрессионный анализ; – методы, основанные на дисконтировании.	Неоклассическое направление экономической мысли
2. Социологические и экспертные методы	– опрос; – анкетирование; – глубинное интервьюирование респондентов; – вариации экспертного подхода.	Экономическая социология
3. Методы неинституционального экономического анализа	– анализ влияния норм и институтов на обеспечение эффективности; – теория трансакционных издержек; – теория игр; – теория контрактов; – теория отраслевых рынков; – теория очередей (массового обслуживания).	Институционализм и неинституционализм

текущей ликвидности коммерческих организаций такого рода минимальный норматив равен 1,5, для коэффициента автономии (финансовой устойчивости) – 0,5 и т.п. [3, с. 71]); для абсолютных же показателей экономического эффекта такого рода минимальные пороговые значения, как правило, отсутствуют.

Анализ динамики относительных финансово-экономических критериев деятельности организации позволяет во временной ретроспективе рассмотреть различные тенденции обеспечения конкурентоспособности ее развития. Вместе с тем, данное направление экономико-статистического анализа имеет следующие основные ограничения использования в практике хозяйствования: метод может быть применен при условии высокого уровня достоверности финансовой отчетности организаций, что в отношении субъектов предпринимательской деятельности современной экономики России имеет место далеко не всегда (как правило, финансовая и, в некоторых случаях, управленческая отчетность компаний целенаправленно искажается в целях не вполне законной налоговой оптимизации либо сокрытия от собственников средств производства части доходов субъекта хозяйствования); в рамках данного метода отсутствуют возможности факторного анализа тенденций и проблем обеспечения конкурентоспособности развития организации.

Индексный метод также представляет собой определенную вариацию динамического экономико-статистического анализа развития экономических систем различного масштаба, в первую очередь коммерческих организаций. Необходимо отметить, что инструментарий индексного метода активно применялся в практике финансово-экономического анализа в советский период; он в максимальной степени был приспособлен для плановой модели организации социально-экономических отношений. Так, основы методологии индексного метода экономико-статистического анализа были разработаны такими советскими учеными-экономистами, как Л. В. Канторович [4], В. С. Немчинов [6], Л. И. Абалкин [1] и др.

В рамках индексного метода традиционно осуществляется расчет и анализ индексов производительности труда, рентабельности производства, оборачиваемости различных групп имущества компании. Кроме того, могут

быть рассчитаны макроэкономические индексы, в частности индекс инфляции, индекс ВВП, индексы платежного баланса, разного рода отраслевые индексы, после чего осуществляется укрупненное исследование их влияния на динамику эффективности деятельности конкретных организаций. Существенными условиями репрезентативного применения индексного метода в практике анализа конкурентоспособности корпоративных структур в современных условиях хозяйствования являются опять-таки высокий уровень достоверности как финансовой отчетности организаций, так и информации, представленной в рамках макроэкономической и отраслевой официальной статистики в целом. Последнее в условиях современной организации статистического процесса национальной экономики РФ имеет место далеко не всегда.

Достаточно широко в практике анализа факторов обеспечения конкурентоспособности развития экономических систем, в том числе субъектов предпринимательской деятельности, используется инструментарий корреляционно-регрессионного анализа. Более репрезентативными являются многофакторные экономико-статистические модели анализа конкурентоспособности, поскольку в практике хозяйственной деятельности финансово-экономическая результативность развития систем различного уровня и масштаба, в том числе коммерческих организаций, практически всегда зависит от одновременного влияния множества факторов.

Одной из первых многофакторных корреляционно-регрессионных моделей является неоклассическая производственная функция Кобба-Дугласа, аргументированная американскими учеными-экономистами еще в 1930 гг. Использование производственной функции Кобба-Дугласа предоставляет возможность количественного анализа, на основании сопоставления критериев эластичности, оценки характера влияния на динамику экономического эффекта деятельности организации таких базовых факторов производства, как капитал и труд. В классической интерпретации данная производственная функция имеет следующий вид [5, с. 239]:

$$X = a_0 * K^{a_1} * L^{a_2}$$

где X – выпуск продукции организации в стоимостном (выручка) или натуральном выражении; K – стоимость основных фондов, используемых в деятельности организации; L – численность промышленно-производственного персонала, используемого в деятельности организации на постоянной или проектной основе; a_1, a_2 – критерии эластичности при факторных переменных функции Кобба – Дугласа; a_0 – свободный коэффициент данной многофакторной экономико-статистической функции.

Следует отметить, что фактор инноваций нашел отражение в рамках модифицированной многофакторной корреляционно-регрессионной модели Кобба-Дугласа, которая имеет следующий вид [9, с. 236]:

$$X = a_0 * K^{a_1} * L^{a_2} * e^i$$

где e – основание натурального логарифма; i – инвестиции в инновации организации.

Таким образом, в рамках модифицированной многофакторной экономико-статистической функции Кобба-Дугласа фактор инновационной активности, как значимая детерминанта обеспечения эффективности функционирования и развития современных организаций, не только отражена, но и представлена в форме экспоненциального влияния. Тем самым, предполагается, что именно фактор интенсивности инвестиций в инновации оказывает определяющее, ускоренное влияние на динамику выручки компании (X) в долгосрочной перспективе. Вместе с тем, даже модифицированная функция Кобба-Дугласа имеет определенные недостатки в части исследования факторов обеспечения конкурентоспособности корпоративных структур. В частности, в системе координат данной функции не отражены такие значимые факторы, влияющие на эффективность большинства современных субъектов хозяйствования, как уровень цифровизации деятельности компании, качество корпоративного управления, вложения в человеческий капитал фирмы и др.

Определенное развитие многофакторная модель статистического анализа эффективности деятельности организаций Кобба-Дугласа получила в рамках ряда позднее разработанных моделей, в частности в парадигме функций Солоу, CES и др. Инструментарий данного метода моделирования используется и в рамках современных, преимущественно постнеоклассических функций многофакторного анализа, например в модели Ф. Баннера, имеющей следующий вид [7, с. 54]:

$$K = f(IC, DC, CK, CA),$$

где K – уровень конкурентоспособности деятельности современной организации; IC – отношение инвестиций в цифровизацию деятельности организации к общему объему инвестиционных расходов; DC – доля продаж продукции, работ, услуг организации через виртуальные (онлайн) каналы сбыта относительно общего объема реализации; CK – удельный вес финансовых ресурсов, привлекаемых на виртуальных рынках капитала; CA – доля процессов, направляемых компанией на виртуальный аутсорсинг, в общем

объеме предпринимательских процессов организации. Основным достоинством приведенной выше многофакторной модели исследования конкурентоспособности развития организации является то, что в ее рамках комплексно учтены основные факторы цифровизации деятельности современных компаний.

Считаю, для оценки конкурентоспособности современных корпоративных структур целесообразно применять преимущественно инструментарий экономико-статистических методов. Методы социологического анализа и неоинституциональной экономики могут быть использованы в качестве дополнительных, уточняющих результаты, полученные на основании экономико-статистической оценки уровня конкурентоспособности корпораций.

Пристатейный библиографический список

1. Абалкин Л. И. Избранные произведения. – М.: Олимп-пресс, 2020. – 482 с.
2. Арженовский С. В. Эконометрические методы. Курс лекций. – Новочеркасск: НГТУ, 2020. – 238 с.
3. Афонин И. В. Управление развитием предприятия: стратегический менеджмент, инновации, инвестиции, цены. – М.: Дашков и К, 2020. – 332 с.
4. Канторович Л. В. Оптимальные решения в экономике. – М.: Наука, 1972. – 288 с.
5. Лопатников Л. И. Экономико-математический словарь. – М.: Наука, 2011. – 542 с.
6. Немчинов В. С. Экономико-математические методы и модели. – М.: Соцэкгиз, 1962. – 472 с.
7. Banner F. Crowdsourcing the law. – Wash, 2019. – 128 p.
8. Carlo M. The principles of innovation modeling. – Bernley, 2019. – 268 p.
9. Nelson R. National Systems of Innovation: A Comparative Analysis. – Oxford, 2013. – 322 p.

ПШИБЫЛЬСКИЙ Даниил Юрьевич

магистрант 1 курса Уфимской высшей школы экономики и управления Уфимского государственного нефтяного технического университета

РОЛЬ ОЦЕНКИ ПЕРСОНАЛА В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

В статье рассматриваются проблемы повышения эффективности сотрудников государственной службы и перспективы их решения при помощи методологии оценки персонала. Показана универсальность разработанных в рамках методологии оценки персонала способов оценки профессиональной компетентности работников. Автором проводится сравнительный анализ особенностей организации оценки компетенции персонала в ряде зарубежных стран и в Российской Федерации, на основе которого предлагаются унифицированные показатели эффективности исполнения должностных обязанностей, применимые в большинстве подразделений государственной службы.

Ключевые слова: управление персоналом, методология оценки персонала, государственная служба, государственная услуга.

PSHIBYLSKIY Daniil Yurjevich

magister student of the 1st course of the Ufa Higher School of Economics and Management of the Ufa State Petroleum Technological University,

THE ROLE OF PERSONNEL EVALUATION IN IMPROVING THE EFFICIENCY OF PROFESSIONAL ACTIVITY OF CIVIL SERVANTS

The article discusses the problems of improving the efficiency of civil service employees and the prospects for their solution using the methodology of personnel assessment. The universality of the methods of assessing the professional competence of employees developed within the framework of the personnel assessment methodology is shown. The author conducts a comparative analysis of the features of the organization of personnel competence assessment in a number of foreign countries and in the Russian Federation, on the basis of which unified performance indicators of official duties are proposed, applicable in most departments of the civil service.

Keywords: personnel management, personnel evaluation methodology, public service, public service.

Условия глобальной экономической и межгосударственной интеграции стимулируют управляющие органы государственных учреждений искать пути быстрой адаптации государственных служащих к условиям деятельности в условиях острой конкуренции. Отсюда следует целесообразность поиска новых способов оперативной и качественной оценки персонала как исходного момента в организации деятельности направленной на совершенствование профессиональной компетенции служащих государственных учреждений. Как правило, такие вопросы ставятся в результате выявления фактов отсутствия у таких служащих навыков, необходимых для решения стоящих перед ними профессиональных задач, то есть нехватки профессиональной компетенции для их решения. Распространенность таких управленческих ситуаций заставляет руководителей высшего ранга сосредоточить свое внимание на выявлении способов оценки эффективности деятельности специалистов государственной службы.

Процесс выработки критериев оценки профессиональных качеств государственных служащих, необходимых для выполнения ими публичных функций насчитывает несколько тысяч лет. Исторически универсальная необходимость выработки критериев оценки более способных работников привела к формированию системы оценки профессиональных качеств должностных лиц как разновидности категорий наемных работников.

Универсальные требования к качеству профессиональной управленческой деятельности требуют таких свойств системы оценки персонала как объективность, надежность как независимость оценки от воздействия ситуативных факторов, не имеющих принципиального значения для характеристики личностных и профессиональных качеств работника, достоверность, значимость относительно содержания его профессиональных обязанностей, прогностичность как

возможность обоснованного предположения о состоянии эффективности управленческой деятельности работника в будущем и комплексность [1, с. 30].

В странах, накопивших значительный опыт оценки качества деятельности государственных служащих, большое внимание уделяется использованию методик оценки персонала при организации кадровой работы среди государственных служащих.

Например, в Англии для повышения эффективности оценки деятельности рядовых государственных служащих как основы принятия решений об их переназначении на различные должности или другие подразделения применяется технология оценки труда и поддержки рейтинга (далее – ОТПР). В качестве ведущих критериев оценки персонала государственных учреждений используются знания и приобретенные к моменту оценки значимые для государственной службы навыки, показатели коммуникабельности и контакты, проявленные способности к рациональному и эффективному использованию служебных ресурсов и полномочий, способность к самостоятельной работе, принятию решений в условиях неопределенности, значимость лично участия в работе подразделения. Качество оценочной деятельности должно обеспечиваться наряду с другими факторами тем, что опросы в рамках систематической кадровой работы осуществляются специально подготовленными и осознающими значимость своей беспристрастности при подходе к выявляемым показателям работниками-интервьюерами. Технология ОТПР в Англии применяется для выявления личностных и профессиональных характеристик лиц, занимающих высшие управленческие должности на государственной службе. При составлении их рейтингов наряду с указанными критериями ОТПР оцениваются управленческий стаж и опыт, успехи или недочеты прежней управленческой работы, ответственность,

проявленные способности к принятию ответственных самостоятельных решений, уровень авторитет в управляемом подразделении [1, с. 31].

В федеральном правительстве Соединенных Штатов Америки оценкой профессиональной подготовленности кадров ведаёт Служба управления персоналом, в структуру подразделений которой входит Центр системы оценки кадров и должностных обязанностей. Как подчеркивают Ю. В. Синягин и М. В. Николаева, именно в США в силу наибольшего объема разветвленности государственного регулирования, резко увеличивающих профессиональную ответственность публичных служб, сформирована наиболее детализированная и продуманная методология оценки персонала государственных служб, систематически используемая для приема на службу и переаттестации кадров государственного аппарата. Стратегия развития управления персоналом на федеральной государственной службе включает такие элементы, как: стратегическое регулирование; управление знаниями и руководство персоналом; программы поощрения и развития презентационного менеджмента; управление талантами; ответственность [1, с. 31].

В Российской Федерации в силу непродолжительности исторического периода развития современной системы государственной службы и скудости накопленного опыта универсальные технологии управления персоналом используются в достаточном ограниченном объеме. Как отмечают Н. Софинский, М. Кириченко и В. Бокерия, в системе профессиональной подготовки работников региональных государственных инспекций по охране труда, профессиональные качества оцениваются на основе учета сведений ведомственных статистических отчетов об объемах выполненных ими работ за отчетный и базисный периоды, а также сопоставления указанных данных с динамикой средних показателей в расчете на одного инспектора. Получается, что качество профессиональной деятельности инспектора по охране труда определяется суммарным количеством проведенных проверок, численностью выданных предписаний, принятых на рассмотрение жалоб, а также объемом выявленных нарушений актов трудового законодательства, и числом наложенных административных штрафов.

Российские эксперты считают, что такой подход к оцениванию профессиональной подготовки государственных служащих в системе органов надзора и контроля имеет «право на существование» [2, с. 64]. Но он не должен использоваться в качестве единственной системы оценки профессиональных качеств работников. Очевидно, что закреплённая в рассмотренной системе формальная ориентация на оценивание исключительно численных показателей проделанной работы при отсутствии учета научно и практически обоснованных универсальных критериев эффективности профессиональной деятельности, выработанных в рамках оценки персонала как общенаучной сферы исследований, ведет к утрате мотивационных стимулов профессиональной деятельности. Другим объективным следствием действующей во многих российских государственных учреждениях системы оценивания качества служебной деятельности является фактическое побуждение к нарушению законодательства и служебного долга в стремлении к достижению численных показателей оценки эффективности [2, с. 65].

В настоящее время среди российских специалистов по оценке персонала идет дискуссия по проблеме применения зарубежного опыта. С достаточным основанием можно утверждать, что общая позиция специалистов сводится к тому, что зарубежный опыт оценки персонала целесообразно использовать при разработке методологии оценивания профессиональной деятельности государственных служащих, но при его адаптации следует учитывать отечественные особенности, оценивать возможности и перспективы внедрения [3, с. 45].

В качестве предложений по совершенствованию системы оценки персонала на государственной службе, занятого в сфере надзора и контроля, следует выделить подход, согласно которому требуемый для служебного соответствия объем требований к профессиональной нагрузке государственного служащего должен соответствовать функциональным должностным обязанностям, выполнения запланированных мероприятий. При этом общее число проведенных проверок должно учитываться при оценке профессиональной подготовки в последнюю очередь.

Для государственных служащих, выполняющих должностные обязанности на государственной службе, не включающие проверочные функции, в качестве главных показателей эффективности их работы следует выделить:

1. Количественный показатель: объем выполненной работы относительно нормативно закреплённой нормы для конкретного вида служебной деятельности; (составление отчетов, справок, печатных документов) – количественная характеристика;

2. Отсутствие локального акта от непосредственного руководителя о наложении дисциплинарного взыскания;

3. Качественный показатель: высокий процент качественного выполнения регулярных поручений непосредственного руководителя;

4. Качественный показатель: низкий процент невыполненных или вынужденно переделанных заданий.

При использовании таких методологических основ могут разрабатываться показатели эффективности служебной деятельности для служащих крупных видовых сегментов публичного управления. Например, количественными показателями выполнения должностных обязанностей работниками учреждений государственной гражданской службы Российской Федерации должны выступать общее количество граждан, которым предоставлена государственная услуга за отчетный период и объем подготовленных в рамках ее оказания документов. К разряду качественных показателей следует отнести, во-первых, процент дел прошедших экспертизу с итоговой положительной оценкой документов; процент обратившихся за предоставлением государственной услуги граждан, положительно оценивших качество данной услуги, то есть деятельность государственного гражданского служащего по конкретному делу; своевременность – процент оказанных государственных услуг или подготовленных документов в рамках установленных служебными регламентами сроков, в общем количестве оказанных государственных услуг или подготовленных документов.

Приставный библиографический список

1. Синягин Ю. В., Николаева М. В. Законодательное и профессионально-содержательное в психологической диагностике // Государственная служба. – 2010. – № 4. – С. 30-33.
2. Софинский Н., Кириченко М., Бокерия В. Критерии и метод оценки уровня потенциальной региональной нагрузки и эффективности труда специалистов гострудинспекций // Человек и труд. – 2009. – № 3. – С. 63-69.
3. Черноткутов В. Е. О роли международного сотрудничества в профессиональной подготовке государственных и муниципальных служащих // Развитие территорий. – 2019. – № 2 (16). – С. 39-48.

DOI 10.46320/2073-4506-2022-9-172-512-513

АКБАШЕВА Дилара Хамбаловна

кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологии Башкирского государственного университета

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ГУМАНИЗМА В ИСЛАМЕ

В статье исследуются аксиологические основания гуманизма в исламском учении путем выявления в ней экзистенциальных и этических ценностей единых с общемировыми, общечеловеческими ценностями. Социально-философский анализ идей гуманизма в исламе позволяет углубить понимание данного религиозного учения и осознать возможности влияния духовности на жизнеутверждающие ценности.

Ключевые слова: гуманизм, человек, ислам, Бог, ценности, религия, мораль, нравственность.

AKBASHEVA Dilara Khambalovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Philosophy and cultural studies sub-faculty of the Bashkir State University

AXIOLOGICAL FOUNDATIONS OF HUMANISM IN ISLAM

The article explores the axiological foundations of humanism in Islamic teaching by identifying existential and ethical values in it that are common with global, universal values. The socio-philosophical analysis of the ideas of humanism in Islam makes it possible to deepen the understanding of this religious teaching and realize the possibilities of the influence of spirituality on life-affirming values.

Keywords: humanism, man, Islam, God, values, religion, morality, morality.

Акбашева Д. Х.

Проблема существования человека в духовном и материальном аспектах всегда возникала перед человечеством. Сегодня она предстает не только как научная проблема, но и как задача, с которой связано сохранение человека как вида, его выживание в условиях современных противоречий, проблем, конфликтов и катаклизмов в человеческих обществах. Проблема перспектив человека является комплексной и их следует рассматривать в диалектической взаимосвязи всех аспектов его жизни и деятельности, всех составляющих его культурной деятельности, выявляя в них все лучшее и позитивное. Глобальный характер и комплексный подход к проблемам человека позволит преодолеть дуализм, например, научного и религиозного подходов к осмыслению цели и смысла жизни человека при интегрирующей роли научной философии с ее ценностно-регулятивной и аксиологической функцией, призванной искать и утверждать истину и гуманность, выходить на уровень признания ценности человеческой жизни.

Мы знаем, что достижения современной науки и технологии предоставляют новые возможности и средства для развития человека как биологического и социального существа, но они могут быть реализованы лишь на основе гуманистических ценностей, направленных на человеколюбие и утверждение человечности, базирующихся на духовных ценностях. Жизнь человека имеет смысл, когда в ней имеют первостепенное значение ценности, направленные на утверждение и существование жизни человека и всего человеческого коллектива в целом.

Мировые религии, как учения, на протяжении многовековой истории человечества оказывали и оказывают огромное влияние на умы и души людей, укореняя в них человеколюбивые идеалы. В современном обществе может ли быть полезна религия и ее ценности, в состоянии ли она повлиять на социальную реализацию сущностных сил человека? В состоянии ли она помочь развитию потребностей и способностей будущего человека, достижению духовного и материального благополучия? Эти вопросы для философской мысли, призванной к осмыслению глубинных оснований бы-

тия вообще и бытия человека, остаются одними из основных для решения гуманистических проблем будущего человека.

Исламское учение, это религиозное учение, основанное не только на теизме, но и главным образом на гуманизме. Оно определяет надлежащее место человеку в мироздании, обеспечивает равновесие между земными потребностями человека и идеей его вечной жизни. Выбор этой религии ее последователями обосновывается ее практичностью и приземленностью, проявлением заботы о человеке, учитывающим все аспекты его деятельности. Сама вера в высшую цель, составляющая ценностно-смысловую основу существования и жизнедеятельности религиозного человека, является реальным источником вдохновения и содержит человеколюбивое начало. «Вера есть именно то, что связывает человека с истинной жизнью; только веруя в Бога, человек уверен и в своей собственной жизни, которая сама по себе, без этой веры, есть игралище всяких случайностей и жертва всяких враждебных сил. Для религиозного сознания это имеет не только теоретический, но главным образом практический смысл» [1, с. 51]. Вера в вечную жизнь спасает человека от ужаса осознания небытия и полного его уничтожения. Вера в бессмертие человека представляет веру в непрерывное продолжение бесконечной жизни, стремление к самосохранению. «Человек без верования не имеет реального стабильного источника вдохновения. Вера в Бога гуманна уже тем, что наполняет смыслом человеческое существование» [3, с. 28]. Существование абсолютных оснований деятельности человека способно придать оптимизм и смысл человеческому бытию. Осознание человеком причинности и высшего умысла цели жизни задает лучшую основу для его самосохранения и ответственности. Отсутствие фундамента, веры в высшую силу, на которую человек мог бы опираться уверенно, по мысли Ф. М. Достоевского приводят к безответственности и вседозволенности: «Если Бога нет, то все дозволено». Преимуществом религиозного мировоззрения является опора на абсолютные ценности и традиции в трансцендентной сфере, на идею Бога как всеобщего истинного бытия, выступающего единственной, объективной, безусловной ценностью, гарантирующей

стабильность в ориентации для деятельности человека, которые никто не вправе менять по своему усмотрению и выгоде.

Исламская система ценностей единобожия с идеей строгого монотеизма сопряжена с концепцией о единстве человечества: единство Бога – свидетельство единства человечества, она свидетельствует о единстве мира. А также: «Единство Бога – гарантия гармонии мира, и наоборот, гармония мира – свидетельство единства Бога» [1, с. 53]. Данная идея вызывает гуманное отношение ко всем созданным единым Творцом людям, формирует равное отношение ко всем представителям человечества, несмотря на их происхождение и социальный статус. «Так как Бог един, то из этого с неприложностью следует, что единым должно быть и человеческое сообщество, поскольку оно связано с Богом. И это единство человеческого сообщества может и призвана обеспечить истинная вера, вера в Единого Бога, которая исходит из того, что единство людей в Боге важнее их социоприродных различий в территории, языке, богатстве и т.д.» [1, с. 53-54]. Священное писание мусульман, описывая акт творения человека, указывает, что все люди созданы Богом и произошли от Адама. В нем неоднократно указывается на человеческий род как на сообщество равных людей: «Из Его знамений - творение небес и земли, различие ваших языков и цветов. Поистине в этом знамение для знающих» – сура 30, аят 22. «О люди! Мы создали вас мужчиной и женщиной и сделали вас народами и племенами, чтобы вы знали друг друга. Ведь самый благородный из вас пред Аллахом - самый благочестивый» – сура 49, аят 13. Исламский монизм, признание одного Бога как единственной причины всего живого порождает у человека представление о родстве со всем человечеством и формирует ценностное отношение ко всем без исключения национальностям, народностям, расам. Объективный идеализм исламского учения, универсалистское понимание его монотеизма, убежденность людей в том, что все существующее принадлежит одному и единственному Богу, обуславливают фундаментальные установки исламской этики, содержащие принципы справедливости, человечности, способствуют обеспечению равенства, братства всех перед одним Богом. Абсолютизм исламского учения коррелирует с реальной тенденцией функционирования морали, которая освобождена от случайностей и ориентирует именно на общечеловеческие принципы отношений людей друг с другом, связанных идеей единства. Нравственная позиция индивида, аргументированная обращением к абсолюту, имеет целью сохранение человеческого общежития и является источником упорядочения жизни общества.

Современное понимание гуманизма сводится в первую очередь к системе этических ценностей, которые возвышают человека и устремляют его к достижению человеческого счастья. Одинаковое признание почти всех моральных норм как теистами, так и «гуманистами» свидетельствует об их общечеловеческом характере. Исламское учение учитывает все аспекты благочестия, добра, охватывает все осуществимые нормы нравственности и призывает к их выполнению для достижения счастья индивидуума, гармонии в общественных отношениях. Идея единства Бога определяет скромное место для человека в мироздании и предписывает сочувственно относиться к людям. Сура 4, аят 40 (42) Корана гласит: «Поклоняйтесь Аллаху и не придавайте Ему ничего в со товарищи, - родителям - делание добра, и близким, и сиротам, и беднякам, и соседу близкому по родству, и соседу чужому и другу по соседству, и путнику, и тому, чем овладели десницы ваши. Поистине, Аллах не любит тех, кто горделиво хвастлив, которые скупятся, и приказывают людям скупость, и скрывают то, что даровал им Аллах от своей щедрости...». Исламская мораль наставляет человека быть правдивым, искренним, стыдливым, добрым, прощающим, смиренным, великодушным, кротким, справедливым, щедрым и др., т.е. призывает следованию таким правилам, которые являются приоритет-

ной ориентацией не только на благо отдельного индивидуума, но и общего блага, на достижение не только личного счастья, но и социального. Объединение индивидуального интереса и общественной воли позволяет возрастанию общественного блага, достижению общественной гармонии. Коммунитаристская позиция исламского учения, этика ислама пронизана духом сопереживания, взаимопомощи. Такое психологическое самоощущение счастья человеком, когда счастливы другие, представляет высшую ступень гуманизма.

Исламская социальная этика учит, что соблюдение религиозно-нравственных предписаний приведет не только к «сверхъестественной» цели жизни после смерти, но и позволит установить социальный порядок. Коран не проповедует только теоретическую веру. Вера, не выраженная в добрых делах, не есть настоящая вера. Хадис (т.е. передаваемое со слов очевидца сообщение о том, что сказал, сделал или одобрил пророк исламской религии) повествует, что более совершенная вера среди верующих у того, кто обладает благонаравием. «Окончательная судьба человека определяется не исключительно религиозным, а религиозно-нравственным условием; эта судьба решится не произволом Высшей силы и не фактом исповедания той или иной религии, а внутренним отношением человека к добру и злу, действительным принятием закона Божья со стороны человека» [4, с. 56-57]. Стремление к достижению благонаравия является требованием веры. Главное, что имеет значение для верующего человека, это то, что только обладатель нравственности сможет достичь искренней веры во Всевышнего Создателя. Нравственность определяет человеческое в человеке, является основой гуманных отношений между людьми.

Реальный гуманизм полагается достижимым в признании естественного права каждого на свободу выбора. Несмотря на то, что в исламе человек подчинен трансцендентной закономерности, необходимости, он в то же время является самостоятельной личностью, наделенной правом свободного выбора, он обладает социальной, нравственной субъектностью. В Коране, в 13 суре, 12 (11) аяте указывается, что Аллах не меняет человека, пока он сам не изменит себя. Исламская религия предоставляет человеку использовать свободу выбора религии, не принуждая его (сура 2, аят 256 (257)), что составляет его ценностную основу. Согласно учению ислама свобода является одной из составляющих верования, вера, насажденная силой, не имеет смысла. Свобода морального и нравственного выбора оценивается как прерогатива и достоинство, также априорно присущая человеческому сознанию. Объективная закономерность, исходящая от Бога, не исключает субъективного характера способности выбора человека и основывается на принципе, что человек лично несет ответственность за свои поступки, в этом суть его человечности.

Раскрытие аксиологических оснований гуманизма в исламе, осознание потенциала гуманизма исламского учения в современном мире является достаточно ценным. Познавая гуманистическую интенцию мировых религий, приходим к выводу, что они выражают всеобщие принципы моральной жизни, интернационализирующие жизнь человечества, учитывающие все возможные интересы и придающие прочные основания для гуманности. Возникающие современные проблемы могут быть решены усилиями человека под водительством его разума, нравственности и его смысложизненных оснований бытия, не исключая духовных идеалов.

Пристатейный библиографический список

1. Гусейнов А. А. Великие моралисты. - М., 1995.
2. Ибрагим Т. К. Коранический гуманизм. - М., 2015.
3. Ионова А. И. Современный ислам, человек и общество // Культура и религия. - М., 1991. - № 7.
4. Соловьев В. С. Магомет. Основатель ислама. - М., 1994.

ВЕЗЛОМЦЕВ Виктор Евгеньевич

кандидат философских наук, доцент кафедры философии и истории Академии ФСИН России

ВЕЗЛОМЦЕВА Светлана Геннадиевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента Академии ФСИН России

КОРРУПЦИЯ – КАЧЕСТВЕННЫЙ ПОРТРЕТ ЯВЛЕНИЯ В КОЛИЧЕСТВЕННОМ ИЗМЕРЕНИИ

В статье рассматриваются существующие способы оценки масштабов коррупции в мире, анализируются их достоинства и недостатки. Особое внимание уделено анализу достоверности популярного в средствах массовой информации и в научной среде Индекса восприятия коррупции «Transparency International». Показано, что основными проблемами при измерении уровня коррупции являются: отсутствие универсальной дефиниции «коррупция» и то, что коррупция представляет собой латентное явление, получение достоверных данных о котором в полном объеме получить невозможно. Авторами также обосновывается использование комплексного анализа коррупционных проявлений для получения объективного результата исследования.

Ключевые слова: коррупция, определение коррупции, латентность коррупции, измерение уровня коррупции, объективность данных.

VEZLOMTSEV Viktor Evgenjevich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Philosophy and history sub-faculty of the Academy of Law Management of the FPS of Russia

VEZLOMTSEVA Svetlana Gennadjevna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economics and management sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

CORRUPTION IS A QUALITATIVE PORTRAIT OF THE PHENOMENON IN A QUANTITATIVE DIMENSION

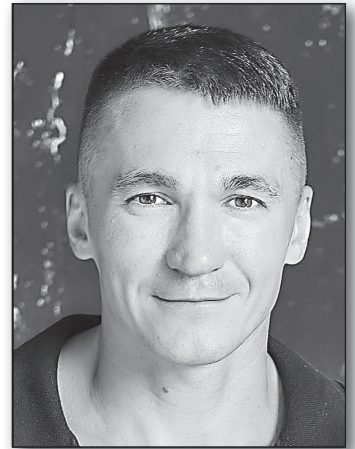
The article examines the existing methods of assessing the scale of corruption in the world, analyzes their advantages and disadvantages. Particular attention is paid to the analysis of the reliability of the Transparency International Corruption Perception Index, which is popular in the media and in the scientific community. It is shown that the main problems in measuring the level of corruption are: the lack of a universal definition of "corruption" and the fact that corruption is a latent phenomenon, obtaining reliable data about which it is impossible to obtain in full. The author also substantiates the use of a comprehensive analysis of corruption manifestations to obtain an objective result of the study.

Keywords: corruption, corruption definition, corruption latency, corruption level measurement, data objectivity.

В статье 1995 года Мойзес Наим упомянул о глобальном «извержении коррупции» [13]. Но действительно ли масштабы коррупции перманентно увеличиваются? Действительно ли некоторые страны более коррумпированы, чем другие? Если да, то насколько? Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо уметь измерять коррупцию. При этом вплоть до настоящего времени вопросы о том, как измерять коррупцию, остаются в значительной мере проблемными и дискуссионными как в прикладном, так и в теоретическом аспекте [2]. Это связано в основном с двумя моментами: во-первых, те, кто изучают коррупцию не могут прийти к единому мнению по поводу того, что такое коррупция. Невозможность универсального определения коррупции в глобальном масштабе связано с культурным многообразием. Политический лидер или государственный чиновник оказывающий помощь друзьям, членам семьи и соратникам, в одном обществе может рассматриваться как достойный уважения гражданин, а в другом — как презренный коррупционер [19, с. 5]. Расхождения в трактовке термина «коррупция» характерны как для представителей научной общественности, так и для законодателей [15, с. 75]. Сложность правового определения

коррупции явилась причиной его отсутствия во многих странах, таких как Австрия, Великобритания, Дания, Индия, Китай, США, Швейцария, Финляндия и др. Наказание за конкретные коррупционные правонарушения осуществляется на основе определений соответствующих составов: «взятка», «подкуп», «злоупотребление властью» и т.д. [18].

Во-вторых, не менее важным фактором является сложность получения информации из-за того, что коррупция представляет собой латентное, то есть не проявляющееся вовне, недоступное внешнему наблюдению явление [20, с. 605]. При совершении большинства преступлений, жертвы этих преступлений обращаются в правоохранительные органы. Но те, кто дают взятку, как правило, не сообщают о тех, кто ее потребовал или принял, так же как и наоборот - те, кому предложили взятку и они ее взяли, не спешат сообщать о взяткодателях. Одна из причин заключается в том, что гражданин в большинстве случаев сам совершает преступление при даче взятки. Во-вторых, взяткодатель может опасаться того, что то, что он получил, дав взятку, будет аннулировано или конфисковано, так что сообщение о коррупционном акте будет противоречить его интересам. Могут быть случаи,

Везломцев В. Е.

Везломцева С. Г.

когда должностное лицо не участвует в двустороннем обмене, например, хищение бюджетных средств. Тогда «жертвой» является государство или крупная корпорация, которая даже не будет знать о потерях до тех пор, пока не будет проведена соответствующая проверка. Иногда «жертва» еще более абстрактна, например, «общество».

Несмотря на эти существенные проблемы, если мы хотим понять динамику уровня коррупции (позитивная или негативная) в той или иной стране, а так же сравнить с уровнем коррупции в других странах, и если мы хотим продемонстрировать это наглядно, то мы должны попытаться измерить эти уровни коррупции.

Существует четыре наиболее популярных и известных метода, используемых для измерения масштабов коррупции:

- официальная статистика;
- перцептивные опросы;
- эмпирические опросы;
- отслеживающие опросы.

В этой работе мы рассмотрим их, а так же кратко рассмотрим менее распространенные методы.

Для многих аналитиков отправной точкой для измерения масштабов коррупции является официальная статистика, подготовленная государством. Она бывает двух видов: юридическая (правовая) и экономическая. Правовая статистика обычно сообщает о пяти аспектах коррупции:

1. Количество зарегистрированных случаев коррупционных проявлений.
2. Количество расследованных дел.
3. Количество дел переданных в суд.
4. Количество дел, по которым вступили в законную силу судебные постановления по уголовным делам коррупционной направленности.
5. Количество подозреваемых, признанных невиновными.

Такие данные дают общую картину коррупции в стране, и они весьма не объективны, особенно если речь идет о сравнении стран. Таким образом, более низкие показатели относительно численности населения (по некоторым или всем первым четырем переменным) в стране «А», чем в стране «Б», могут быть вызваны тем, что в стране «А» уровень коррупции действительно ниже, или тем, что правоохранительные органы в стране «А» работают менее эффективно. Граждане страны «А» могут полагать, что нет особого смысла сообщать о предполагаемых или известных актах коррупции, так как власти некомпетентны, безразличны или сами коррумпированы, тогда как граждане страны «Б» в большей степени доверяют своим правоохранительным органам. Другая проблема заключается в том, что многие страны не предоставляют всеобъемлющих, или вообще каких-либо данных о коррупции. Данные часто включены в более широкие категории, такие как экономические преступления или злоупотребление служебным положением, которые могут включать явления, обычно не определяемые как коррупция.

Другой вид статистики, связанной с коррупцией, иногда публикуемой государственными органами – является экономический. Он включает информацию о:

1. Среднем размере взятки.
2. Об экономических последствиях коррупции.

Но поскольку коррупция латентна и о многих коррупционных проявлениях мы не знаем, поэтому эти данные могут быть только предположительными.

В лучшем случае официальная статистика – это отражение минимального уровня коррупции. Но поскольку страна «А» расследует обвинения на более бессистемной основе, чем страна «Б», знание минимальной суммы фактически ничего нам не дает и может вводить в заблуждение. Можно видеть верхушку айсберга, но это ничего не говорит нам об общем размере айсберга. Учитывая это, большинство аналитиков в

настоящее время для оценки масштабов коррупции предпочитают методы, отличные от официальной статистики.

Перцептивные опросы.

В настоящее время наиболее популярным источником информации о масштабах коррупции является индекс восприятия коррупции (ИВК), который составляется Transparency International (ТИ) – всемирной антикоррупционной международной неправительственной организацией. В этом опросе измеряется восприятие, и отношение людей к коррупции – считают ли они, что власти делают достаточно, чтобы сдержать ее, в каких учреждениях она наиболее распространена и т. д. Оценка определяется по совокупности 13 опросов, проведенных в среднем за 2 года в 10 учреждениях, осведомленных о частоте и масштабах взяток, выплачиваемых в различных странах. Показатель ИВК, равный «0», указывает на крайне коррумпированную нацию с нулевой прозрачностью; показатель «10» указывает на отсутствие воспринимаемой коррупции при полной прозрачности. ИВК менее надежен для стран с меньшим количеством источников информации. ИВК рассчитывается ежегодно с 1995 года, но ТИ сама не проводит опросов при составлении ИВК. Правильнее будет сказать, что она собирает и стандартизирует опросы, проводимые другими – «независимыми учреждениями, специализирующимися на управлении и деловом климате», – чтобы получить оценку и рейтинг для рассматриваемых стран. ТИ не будет оценивать ИВК в стране, если у нее нет доступа, по крайней мере, к трем опросам, что объясняет, почему ИВК никогда не включает все страны мира. В 2012 году она произвела оценки для 176 из примерно 200 существующих на тот момент времени стран и территорий.

До 2012 года ИВК масштабировался от «0» (сильно коррумпированный) до «10» (минимальный уровень коррупции). Оценочная шкала была изменена в 2012 – ИВК начал оцениваться от «0» (высокий уровень коррупции) до «100» (низкий уровень коррупции).

Изменение системы оценивания в 2012 году связано с рядом сложностей с которыми столкнулась ТИ при измерении ИВК. Одна из проблем, которую сама ТИ уже давно признала, заключается в том, что, поскольку источники из года в год меняются, сравнивать результаты во времени было бы не совсем правильно. Учитывая отсутствие альтернативных данных, многие аналитики, тем не менее, пытаются проводить такие сравнения. Например, если страна «А» в один год занимает 50-е место, а пять лет спустя – 70-е, будет не правильно сделать однозначным вывод, что в стране «А» ситуация сильно ухудшилась, так как, если в один год общее число оцениваемых стран составляет 90, а спустя пять лет – 160, то ситуация в стране «А» стабильна, так как она остается примерно в середине списка. Следовательно, для большинства исследовательских целей оценка ИВК страны менее вводит в заблуждение, чем оценка ее места в списке. ТИ объявила, что новая методология расчета ИВК означает, что с 2012 года прямое сравнение между различными годами будет допустимым.

К тому же говоря об «объективности» ИВК надо учитывать, что Transparency International на протяжении нескольких десятилетий использовала два определения коррупции, но сейчас об этом нигде не упоминается. Для своего самого известного продукта ежегодного индекса восприятия коррупции (ИВК), она использовала до 2012 года то, что до сих пор является наиболее распространенным определением: «злоупотребление государственной должностью в личных целях» [11, р. 28]. Это определение аналогично или даже идентично тому, которое используется многими другими учреждениями, например, такими как Всемирный банк. Но во всех других контекстах ТИ определяет коррупцию как «злоупотребление вверенной властью ради личной выгоды» [10]. Принципиальное различие между этими двумя понятиями состоит в том, что первое требует участия должностного лица государства, в то время как второе, является более ши-

роким и допускает преступное поведение, например, старших руководителей частных корпораций и даже коррупцию исключительно в частном секторе. В 2012 году Transparency International перестала использовать более узкое понятие для своего ИВК (хотя, по данным ИВК 2013 года, он «измеряет предполагаемые уровни коррупции в государственном секторе»), что еще больше усложняет понимание того об измерении уровня какой коррупции идет речь.

Некоторые исследователи выражают опасения, что поскольку ИВК сам существенно влияет на восприятие коррупции жителями стран (постоянно цитируется в СМИ, а так же уменьшает возможности экономического развития, он является «самоисполняющимся пророчеством». В соответствии с теорией социальной маркировки можно утверждать, что индексы восприятия могут стимулировать потерю необходимых инвестиций и, таким образом, способствовать более высокому уровню коррупции в странах с неблагоприятным рейтингом. По сути, индексы коррупции могут сдерживать прямые иностранные инвестиции, в результате чего сохраняется статус-кво с точки зрения рейтинга коррупции. Рейтинги коррупции, которые основаны на восприятии коррупции, могут привести к изоляции страны и сокращению законных средств инвестирования [1].

ИВК подвергался критике по многим другим причинам, включая то, что он ориентирован на восприятие главным образом деловых людей и специалистов, а не широкой общественности. Конечно, можно обратиться к экономическим исследованиям, проводимых в рамках совместной инициативы Всемирного банка и Европейского банка – исследование деловой среды и эффективности деятельности предприятий (BEEPS) и докладам о глобальной конкурентоспособности (GCR). Они в основном сосредоточены на оценке восприятия коррупции широкой общественностью, но, как правило, фокусируются только на одной стране и имеют свой собственный конкретный набор вопросов. Таким образом, если основной исследовательский интерес заключается в сравнении стран, то такие данные по отдельным странам имеют ограниченную ценность.

Так же необходимо принимать во внимание, что восприятие коррупции связано с процессами социализации, с политической культурой и стереотипами. Как показывают исследования, на восприятие коррупции оказывают влияние личностные и социальные факторы [17, с. 7]. Например, женщины, разведенные, безработные, занятые в частном секторе или работающие не по найму воспринимают коррупцию выше [12, с. 120]. В условиях экономической и политической нестабильности граждане также склонны оценивать коррупцию выше [14, с. 400].

Те, кто претендует на объективность данных в своих исследованиях, подчеркивают несовершенство такого показателя, как ИВК и стремятся использовать альтернативные источники информации.

Эмпирические исследования.

Критики опросов восприятия уровня коррупции часто выступают за использование «эмпирических опросов». В них респондентов спрашивают не о том, как они воспринимают коррупцию, а о том, приходилось ли им участвовать в этом. Типичный вопрос: «давали ли вы или кто-либо из ваших родственников взятку в течение последних двенадцати месяцев?». Когда в 1990-х годах такие опросы были впервые поставлены под сомнение, многие специалисты отнесли к ним скептически, полагая, что люди никогда не признаются в даче взяток. Но к настоящему времени есть все основания полагать, что до тех пор, пока респонденты доверяют заявлениям исследователей о конфиденциальности и анонимности, многие признаются в даче взяток.

Отчасти в ответ на критику ИВК TI ввела в 2003 году новый тип опроса, который объединяет в одном опросе перцептивные, поведенческие и эмпирические вопросы – Барометр

мировой коррупции (БМК), который проводился каждые 1-2 года с момента его введения. В отличие от ИВК, БМК проводится самой TI (с использованием исследовательских компаний в исследуемых странах) и имеет явное преимущество перед ИВК в том, что используется стандартизированный вопросник. Кроме того, в вопросах обследования наблюдается большая согласованность, чем в ИВК, так что возникает меньше проблем при проведении сравнительного анализа в разные годы. И наоборот, охват БМК по странам менее обширен, чем охват ИВК. В результате исследования в общей сложности всего сорока шести стран и территорий в 2003 году [6] (а результаты по некоторым из них были очень неполными) БМК расширился, так что исследование 2017 года было проведено в 119 странах [7]. За эти несколько лет количество стран включенных в БМК значительно увеличилось, но это по-прежнему намного меньше, чем охватывает ИВК.

Позиции некоторых стран в ИВК и БМК сильно различаются. Например, в данных за 2017 год: Ботсвана – 54 % опрошенных считают, что правительство делает все возможное для борьбы с коррупцией [5], в то время как в ИВК Ботсвана близка к мировым лидерам и занимает 34 место [8], у Таиланда в БМК лучший показатель – 72 %, а в ИВК Таиланд занимает 96 место из 180.

При анализе адекватности отражения уровня коррупции БМК необходимо остановиться на трех моментах.

Во-первых, надо принимать во внимание, что в одних странах граждане больше, чем в других, боятся признаться в получении взятки, что может исказить нашу интерпретацию ситуации с коррупцией в разных странах. К большинству данных, полученных в результате социальных опросов, а не только к тем, которые касаются коррупции, следует относиться с осторожностью.

Во-вторых, данные БМК будут нам полезны, скорее всего, для понимания уровня мелкой коррупции, но бесполезны при рассмотрении уровня элитарной, так как большинство граждан редко, если вообще когда-либо вступают в контакт с высокопоставленными должностными лицами, такими как политики. Это является существенным ограничением большинства эмпирических исследований, учитывая, что коррупция элит обычно наносит гораздо больший ущерб, чем мелкая коррупция.

В-третьих, уровень корреляции между ИВК и результатами БМК относительно высок, но есть и существенные различия.

Самый большой минус Барометра мировой коррупции в том, что последний на настоящий момент времени БМК был составлен в 2017 году и больше не обновлялся.

В дополнение к БМК, ряд других исследований изучают коррупционный опыт широкой общественности, из которых международное исследование жертв преступлений (ICVS) [3], возможно, является наиболее известным. К сожалению, оно не проводится на регулярной основе, и охват стран значительно варьируется от одного исследования к другому. Тем не менее, стоит отметить, что корреляция между ИВК и ICVS также была изучена и оказалась достаточно высокой. Это обнадеживает, поскольку дает исследователю большую уверенность в надежности различных опросов восприятия коррупции.

Еще одним полезным опросом является Евробарометр. С 1973 года комиссия европейских институтов регулярно проводит опросы общественного мнения во всех государствах-членах ЕС. В 2007 году Европейский парламент запустил свою собственную специальную серию Евробарометров. Эти опросы охватывают широкий круг вопросов, фокусируясь на восприятии гражданами и ожиданиях действий ЕС, а также на основных проблемах, с которыми сталкивается Союз. Эти опросы также подробно измеряют отношение граждан к ЕС и Европейскому парламенту, а также внимательно следят за мнением общественности о европейских выборах [9].

Впервые в ходе опроса в рамках «Евробарометра» представители общественности ЕС были опрошены о своем фактическом опыте взяточничества; около 12 % утверждали, что лично знают того, кто берет взятки, 4 % сами предлагали или были готовы дать взятку. Однако это среднее значение может ввести в заблуждение, поскольку в некоторых странах этот показатель был значительно выше, чем в других. Так 25 % румын и 29 % литовцев давали или были готовы дать взятку, а в Скандинавии и Финляндии, Германии, Люксембурге, Португалии и Великобритании этот показатель составил менее 1 %.

Еще один подход к измерению коррупции был введен Всемирным банком в 1990-е годы. Он основывался на отслеживании государственных расходов (Обзор отслеживания государственных расходов – PETS) и исследовании предоставления услуг (QSD). Это было связано с тем, что в 1990-е годы Всемирный банк все больше беспокоился о том, что средства, которые он выделяет развивающимся странам, во многих случаях не доходят до тех, для кого они предназначены. Например, большая часть средств, направленных на помощь в обучении угандийским школьникам младших классов, так и не дошла до них. Поэтому Банк внедрил метод отслеживания своих средств на каждом административном уровне вплоть до отдельной начальной школы и с 1996 года работал с правительством Уганды над его внедрением. Результаты оказались очень впечатляющими: сумма, которая достигала в среднем 13 % от предоставляемых средств на развитие начальных школ в 1991-1995 годах, к 2001 году выросла до 80 %.

Хорошим примером эффективности данного подхода является ситуация со здравоохранением в Бангладеше. Всемирный банк подозревал, что значительная часть средств, выделяемых им на здравоохранение в этой стране, либо растрачивается впустую, либо используется ненадлежащим образом. Была разработана система отслеживания, которая включала в себя в основном посещение государственных медицинских учреждений в 2002 году, чтобы определить, кто из врачей отсутствовал на рабочем месте и по какой причине. Это выявило, что около 35 % медицинских работников и более 40 % врачей, которые частично оплачивались из средств банка, фактически отсутствовали, ведя частную практику.

Существенным преимуществом такого подхода является то, что он не только измеряет коррупцию, предоставляя статистику «до и после», но и одновременно помогает снизить ее.

К сожалению, как и все методы измерения коррупции, такой подход имеет свои недостатки. Например, они могут измерять уровень коррупции только в конкретной сфере (образование, здравоохранение и т. д.) или регионе. Они не подходят для оценки общего масштаба коррупции в стране. К тому же они очень дорогие, как по времени, так и по деньгам. Это самый дорогой метод, анализируемый здесь. Наконец, они хорошо работают только в том случае, если власти целевых стран готовы сотрудничать с исследователями.

В дополнение к четырем основным методам оценки уровня коррупции, уже проанализированным, исследователи могут использовать и другие. Один из них – организация фокус групп. Они обычно состоят из 8-12 человек, как правило, представителей широкой общественности, которым рекомендуется обсуждать тему от 45 минут до 2-х часов. Исследователь выступает только в качестве модератора или фасилитатора, а не участника. Большинство исследовательских проектов включают в себя несколько таких групп, и обсуждения обычно записываются. После того, как фокус группы закончили свою работу, исследователи анализируют дискуссии, чтобы определить доминирующие восприятия и отношения к коррупции.

Преимущество фокус групповых исследований заключается в том, что их дешевле и проще организовать, чем проведение масштабного опроса. Но в отличие от массового опроса, результаты которого были бы статистически значи-

мыми, если бы выборка была проведена должным образом и число респондентов составляло не менее 1000, исследование фокус групп не может рассматриваться как отражающее мнения широкой общественности, так как выборка слишком мала. Кроме того, поскольку участники групп могут сообщать властям друг о друге по итогам обсуждений, этот метод непригоден для измерения опыта коррупции.

Так же можно выделить такой метод, как метод экспертного оценивания (Дельфийский метод). Суть этого метода в том, чтобы с помощью серии последовательных действий – опросов, интервью, мозговых штурмов – добиться максимального консенсуса при определении правильного решения. Анализ с помощью дельфийского метода проводится в несколько этапов, результаты обрабатываются статистическими методами. Базовым принципом метода является то, что некоторое количество независимых экспертов (как правило, от 8 до 50) лучше оценивает и предсказывает результат, чем структурированная группа (коллектив) личностей. Данный метод позволяет избежать открытых столкновений между носителями противоположных позиций, так как исключает непосредственный контакт экспертов между собой и, следовательно, групповое влияние, возникающее при совместной работе и состоящее в приспособлении к мнению большинства, даёт возможность проводить опрос экспертно-территориально, не собирая экспертов в одном месте (например, посредством электронной почты).

Метод экспертной оценки имеет ряд преимуществ:

- он недорог;
- в нем участвуют люди, которые знают о конкретной теме больше, чем представители общественности;
- участники не должны быть все в одном месте в одно время;
- он предоставляет возможность получить подробную информацию от специалистов о коррупции, а так же о наиболее эффективных методах борьбы с ней.

С другой стороны, он может занять много времени, если специалисты заняты, и результаты не являются статистически значимыми [4].

Третий метод заключается в проведении интервью. Например, исследование коррупции в правоохранительных органах может включать в себя опрос небольшого числа людей из ряда соответствующих учреждений: в рамках небольшого исследовательского проекта может иметь смысл опросить шесть сотрудников правоохранительных органов, шесть журналистов, которые занимаются данной темой, шесть судей и шесть членов антикоррупционных НПО. Сходства и различия, полученных данных могут быть проанализированы и интерпретированы.

В данном подходе оптимальным вариантом получения информации является использование полуструктурированных интервью. Они включают в себя перечень стандартных вопросов, которые необходимо задать, чтобы исследователь мог непосредственно сравнить ответы между группами и внутри них, а также позволяют свободно обсуждать другие вопросы. В конце концов, интервьюируемые часто поднимают вопросы, которые являются релевантными, но о которых исследователь ранее не знал, и проведение закрытого интервью (т. е. строгое соблюдение ранее подготовленной анкеты) обычно означает, что исследователь упускает ценную информацию.

Четвертый метод значительно изменился в качестве исследовательского инструмента в последние годы – это контент-анализ. В прошлом, когда десятилетний тираж одной или нескольких газет должен был быть проанализирован в течение ограниченного времени, этот подход включал тщательный отбор статей, возможно, определенных периодов, и строгое соблюдение установленного формата. С появлением онлайн-источников и поисковых систем теперь относительно недорого, быстро и легко увидеть, как, например, средства

массовой информации в той или иной стране или странах сообщали о коррупции: частота сообщений, тип и уровень коррупции, о которой сообщается и т. д.

Доклады о коррупции, подготавливаемые следственными комиссиями, представляют собой еще один тип документов, которые могут систематически анализироваться и часто являются бесценным источником информации. Главная проблема при работе с ними заключается в том, что они редки.

В-пятых, исследователи могут использовать анализ конкретных случаев. Это предполагает детальный анализ большого количества фактических случаев коррупции (часто на основе сообщений в средствах массовой информации, судебных разбирательств и интервью), после чего результаты агрегируются и сравниваются для выявления закономерностей. Это, как правило, более эффективно для изучения коррупции в конкретном секторе или регионе, чем для общества в целом, но может многое рассказать о характере различных видов коррупции в рамках целевой группы.

Ответ на вопрос, поставленный ранее, должен быть уже ясен: мы можем измерить коррупцию, но надеяться на объективность полученных результатов нельзя. Мы рассмотрели разнообразные методы измерения коррупции; все они могут что-то предложить, но у каждого есть свои минусы: одни измеряют восприятие, другие – опыт. Некоторые из них предназначены для того, чтобы охватить общий уровень коррупции в стране, – в то время как другие нацелены на конкретные учреждения, секторы или регионы. Некоторые из них включают в себя опрос широкой общественности, в то время как другие фокусируются на деловом сообществе, что является одной из причин, почему результаты одной страны иногда выглядят совершенно по-разному в разных исследованиях. Немногие из них подходят для измерения сетевой коррупции, то есть, когда речь идет о решении проблем через неформальные связи (дружба, родственные связи, знакомства) [16]. Поэтому мы должны иметь четкое представление, о чем идет речь, когда говорим, что хотим измерить коррупцию. Таким образом, чем больше методов мы используем, тем лучше. К сожалению, в настоящее время это сделать не так просто, из-за разного охвата стран, разной формулировки вопросов и т. д.

В заключение необходимо отметить два важных момента. Во-первых, не может быть никакой равнозначной замены традиционному выбору используемой методологии и интерпретации результатов исследователем. Сложные компьютерные статистические методы могут помочь измерить коррупцию, но не являются альтернативой.

Во-вторых, почти все описанные здесь методы являются относительно новыми для исследования коррупции. Хотя к 1980-м годам существовало небольшое число исследований, включавших оценки уровня коррупции в конкретных странах, они не были ни широко доступны, ни столь же четко сфокусированы на коррупции, как опросы, появившиеся в 1990-е и 2000-е гг. Первый ИВК был опубликован в 1995 г., первый БМК – в 2003 г., а первые экспериментальные результаты исследований были опубликованы в 2000 г. Последняя версия контент-анализа стала возможной только с появлением веб-источников.

Таким образом, мы все еще находимся на стадии становления эмпирических исследований коррупции, и неудивительно, что существует много проблем при измерении ее уровня. Но методы постоянно совершенствуются и несовершенное, но постоянно улучшающееся измерение лучше, чем вообще никакого. Для получения какого-то более-менее объективного результата сейчас следует использовать комплексный анализ деятельности органов власти, принимаемых антикоррупционных мер, принимаемых законов в сфере борьбы с коррупцией, официальной статистики, изучения уголовных дел коррупционной направленности, публикаций в средствах массовой информации, социологических

исследований, исследований международных неправительственных организаций.

Пристатейный библиографический список

1. Danielle E. Warren & William S. Laufer. Are Corruption Indices a Self-Fulfilling Prophecy? A Social Labeling Perspective of Corruption // *Journal of Business Ethics*. 2009. Volume 88 (4). P. 841-849.
2. Heywood P.M. Measuring corruption: perspectives, critiques and limits. *Routledge Handbook of Political Corruption*. Oxon: Routledge. 2015. P. 137-153.
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unicri.it/> (дата обращения 27.03.2022)
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 15.03.2022)
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://transparency.org.ru/projects/GCB%20Citizens%20voices_FINAL.pdf (дата обращения 1.03.2022)
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://transparency.org.ru/research/barometr-mirovoy-korrupsii/barometr-mirovoy-korrupsii-2003.html> (дата обращения 28.03.2022)
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://transparency.org.ru/research/barometr-mirovoy-korrupsii/transparency-international-vypustilo-devyatyy-barometr-mirovoy-korrupsii-.html> (дата обращения 12.03.2022)
8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korrupsii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korrupsii-2017-posadki-ne-pomogli.html> (дата обращения 11.03.2022)
9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.europarl.europa.eu/at-your-service/en/be-heard/eurobarometer> (дата обращения 21.03.2022)
10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.transparency.org/en/#> (дата обращения 21.03.2022)
11. Leslie Holmes. *Corruption. A very short introduction*. NY, 2015. P. 216.
12. Melgar, M., Rossi M., Smith T. W. The perception of corruption // *International Journal of Public Opinion Research*. 2010. Volume 1. P. 120-131.
13. Moises Naim // *Brown Journal of World Affairs*. 1995. Volume 2 (2). P. 245-261.
14. Treisman, D. The causes of corruption: a cross-national study // *Journal of Public Economics*. 2000. Volume 76 (3). P. 399-457.
15. Балог М.М. Измерение коррупции: проблемы и основные подходы // *Вестник Псковского государственного университета*. Серия: Экономика. Право. Управление. 2015. № 2. С 75-80.
16. Везломцев В.Е. Социально-философский анализ доминирующих матриц коррупционного поведения в России // *Евразийский юридический журнал*. 2018. № 7 (122). С 431-434.
17. Котляров С. Б., Чичеров Е. А. Индикаторы измерения коррупции: понятие и совершенствование. — Текст: непосредственный // *Актуальные проблемы права: материалы IV Междунар. науч. конф.* (г. Москва, ноябрь 2015 г.). Москва: Буки-Веди, 2015. С. 6-9.
18. Ноздрачев А. Ф. Коррупция как правовая проблема в вопросах и ответах // *Адвокат*. 2007. № 10. С. 34-49.
19. Роуз-Аккерман С. *Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы*. 2-е изд. М.: Логос, 2010. 356 с.
20. Толковый словарь русского языка. В 3 т. Т. 1. / Под ред. проф. Д. Н. Ушакова. М.: Вече, Мир книги, 2001. 704 с.

ГОФМАН Александр Анатольевич

доцент кафедры боевой и тактико-специальной подготовки Владимирского юридического института ФСИН России

ТИМОЩУК Алексей Станиславович

доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Владимирского юридического института ФСИН России

«ВСЕ РОССИЯНЕ – РУССКИЕ»: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ СВО

Рассогласованность физического, исторического, технологического, социального и психологического времени приводит к напластованию концептов, институтов, ментальных установок. Ускорение современности актуализирует самые неожиданные ходы истории, открывает эмерджентные окна возможностей. В столетие создания СССР началась СВО и скончались могильщики первого советского государства (С. С. Шушкевич, Л. М. Кравчук, Г. Э. Бурбулис, М. С. Горбачёв). Усилились дискуссии о необходимости формирования «СССР 2.0» или некоторого союзного государства, построенного на прагматических императивах коллективной экономической, технологической и военной безопасности. В связи с этим продолжаются обсуждения совместной идентичности россиян и русских.

Ключевые слова малая родина, большая родина, идентичность, гражданская нация, специальная военная операция, СВО, СССР 2.0, союзное государство, устойчивое развитие.

GOFMAN Alexander Anatoljevich

associate professor of Combat, tactical and special training sub-faculty of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia

TIMOSCHUK Alexey Stanislavovich

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Humanitarian and socio-economic disciplines sub-faculty of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia

«ALL RUSSIANS CITIZENS ARE RUSSIANS BY MENTALITY»: PROBLEMS OF NATIONAL-CIVIL IDENTITY FORMATION IN THE PROCESS OF SMO

The discordance of physical, historical, technological, social, and psychological time leads to the layering of concepts, institutions, and mental attitudes. The acceleration of modernity actualizes the most unexpected moves of history, opens emergent windows of opportunity. On the centenary of the creation of the USSR the SMO began and the gravediggers of the first Soviet state (S. S. Shushkevich, L. M. Kravchuk, G. E. Burbulis, M. S. Gorbachev) passed away. Discussions on the necessity of forming "USSR 2.0" or some kind of union state built on the pragmatic imperatives of collective economic, technological and military security intensified. In this connection, discussions on the joint identity of Russians and Russians continue

Keywords: small motherland, big motherland, identity, civil nation, special military operation, SMO, USSR 2.0, union state, sustainable development, managing heterogenetics.

Распад СССР и последовавший парад суверенитетов имел не только колоссальные последствия для всей системы глобальной безопасности, но и для региональной стабильности. Входившие в состав союзные республики, вставшие на путь суверенизации, воспроизводили архаичные этнорелигиозные идентичности, границы которых были уже значительно меньше новых границ субъектов, что не могло не вызвать конфликтов внутри узбекистанского и таджикистанского, киргизстанского и казахстанского, армянского и азербайджанского, чеченского и дагестанского обществ. Межэтнические конфликты Средней Азии и на Кавказе были спровоцированы региональными национальными элитами, преследовавшими личные корыстные интересы. Парад суверенитетов мгновенно использовали западные спецслужбы, которые манипулировали амбициями национальных политиков для дальнейшего разрушения России. Были расширены десятки очагов напряжённости, которые до сих пор эксплуатируются коллективным Западом для нанесения ущерба нашей стране [1], [2], [5], [6].

Знание о том, что использование межэтнических конфликтов использовалось врагами России для борьбы с ней,

требует от нас признания, что любой, кто разжигает тему межэтнических конфликтов, начинает «мерять черепа», кичиться «титულიнностью», отстаивать «этническую преступность» сознательно или неосознанно работает на ЦРУ, МИ-6 и т.д. Состояние дел в регионах, местные конфликты, события в СНГ, проблемы территорий – всё это интересует иностранные разведки, которые используют собранные данные для раскручивания информационных поводов через СМИ-иноагенты «Немецкая волна», «Idel.Реалии», «Кавказ.Реалии», «Крым.Реалии», «Сибирь.Реалии» и др.; на подхвате за которыми работают уже различные НПО, грантовые фонды, общественные организации, молодёжные движения, через которые идёт вербовка низовых членов и финансирование протестных акций. Этнорелигиозный фактор, таким образом, сформировался в отдельное направление деятельности иностранных спецслужб, выполняя функции стратегической общественно-политической диверсионной деятельности, опирающейся на принцип «спящей ячейки», которую активируют в случае военно-политической необходимости заказчика.

Не случайно, такое маленькое, но супер насыщенное разными народностями государство, как Сингапур, строжай-

Гофман А. А.

Тимощук А. С.

ше контролирует именно тему этнической гармонии. Социальная устойчивость – это залог процветания и успеха Сингапура с момента обретения городом-государством независимости в 1965 году. Будучи средоточием представителей многих рас, народов, религий, Сингапур обеспечивает необходимый политический, законодательный и образовательный контур для того, чтобы сингапурцы имели возможность взаимодействовать с людьми другой расовой или социально-экономической принадлежности. Город-государство полагает, что это крайне важно для развития культурной эмпатии, толерантности, понимания, взаимодействия и, следовательно, большей социальной устойчивости. Для этого даже были внесены изменения в жилищную политику, чтобы избежать анклавов и обеспечить присутствие разных наций в городских кварталах [6].

Если при распаде СССР этничность вдохновляла на обособление, то сейчас сами экономические законы требуют консолидации в некоторое большое сообщество, т.к. для того, чтобы эффективно функционировала экономическая зона, в ней должно находиться несколько сот миллионов человек. Естественно, что этнические государства не смогут построить такие зоны и обеспечить свою экономическую, технологическую, политическую и военную безопасность.

Разрушение СССР продлило на какое-то время жизнь долларовой системы, однако она сокращается вследствие своей спекулятивной финансовой природы и гонки за биржевой прибылью. Бурный рост неосозаемых активов в конце прошлого века создал иллюзию, когда спекулятивный финансовый сектор стал приравниваться к экономическому процветанию, которое подпитывало пролиферацию национальных политических элит, ищущих самоопределение своих территорий. На самом деле, политическое самоопределение используется империями для борьбы со своими конкурентами.

СВО обострила отношения России с давними конкурентами, обнажила рессентимент коллективного Запада в отношении России, обозначила конфликт между системами управления глобальной неоднородностью. Как управлять гетерогенетикой? Очевидна неэффективность моделей, построенных на идеологическом единстве, которое требовал, к примеру, СССР от своих союзников по Варшавскому блоку; или идеологическом единстве «либеральной диктатуры», где бенефициары диктуют своим лимитрофам требования выполнять невыгодные для них санкции. Блоки, основанные на прагматическом выборе, дают больше пространства участникам и не посягают на их суверенитет. Объединения государств, в которых участвует Россия, – СНГ, Союзное государство, ШОС, БРИКС, ОДКБ, ЕАЭС, – не создавались против кого-то и не разрушают национальные интересы, как это делают НАТО и ЕС.

В. В. Путин – один из последовательных либералов, учитывая то, как долго он стремился разрешить конфликт на Украине дипломатическим путём. Он также демонстрирует партнёрам, что идеологические разногласия не являются поводом к отказу от сотрудничества. Так, на Пленарном заседании ПМЭФ в 2022 г. Президент Республики Казахстан обоснованно отказался признать самопровозглашенные республики Донбасса, назвав их «квазигосударственными территориями» и оценил признание Россией ДНР и последующее оказание военной помощи не соответствующим Уставу ООН. И это не какая-то «сенсация» или «фурор», а нормальная демонстрация того, что субъекты со своей позицией могут быть союзниками, чего, как раз сейчас не хватает в лагере США.

Такой же прагматичный подход к управлению неоднородностью должен быть и на низовом уровне. Когда политические обозреватели призывают «покончить с разнообразием флагов, шевронов, идеологией» сил, участвующих в СВО, они возвращают нас к конструкту «Политбюро» или «Вашингтонского обкома». Диверсификация антифашистского фронта – это положительный фактор. В спецоперации занято много ярких идентичностей – дончане, луганцы, осетины, чеченцы, абхазы, калмыки, тувинцы, казаки, вагнеровцы, коммунисты, футбольные фанаты, освобождённые по УДО заключённые и т.д.

«Русский мир» – это уже не про этнос и не про язык, а про ценности сопротивления гендерному разнообразию,

либеральному тоталитаризму и управляемому хаосу [3], [4]. Когда-то США привлекли в свой блок сторонников на прагматической основе, предлагая защиту традиционных ценностей и частной жизни. Сегодня, когда неолиберальные методы скатились в диктатуру, возникают иные модели, конструирующие солидарность разных этносов и религий. Вряд ли когда-то В. В. Путин мог представить, что станет «повелителем правоверных», которому дают присягу муромиты перед отправкой в зону «дешайтанизации». Именно управление неоднородностью стало точкой отрыва «русского мира» от Pax Americana. СССР и США поменялись местами по условиям управления неоднородностью. Ранее СССР преследовал утопическую идею торжества коммунизма во всём мире, сегодня же США одержимы идеей глобальной гегемонии.

СВО ускорило синонимизацию «русский» и «русский». Последнее перестало пониматься как этноним, а стало, по сути, пониматься как «принимающий аксиологический контекст новейшей евразийской истории». Отсюда высказывания вроде «Кадыров – русский генерал» или «узбеки, казахи, буряты на СВО – русские воины». При этом Р. А. Кадыров не теряет свою чеченскую идентичность, равно как и другие народы сохраняют свою. Однако для целей коллективного государственного выживания мы разделяем общую русскую идентичность, связанную уже не столько даже с языком, а с ценностями.

Основная проблема возможного расширения Союзного государства – каким образом сохранить единство в неоднородном социокультурном контексте. Авторы приходят к выводу, что управление коммеморативной евразийской политикой может стать одним из оснований устойчивости государства. Примером сохранения идентичности в условиях общего контекста является создание добровольческих батальонов для СВО: осетинский «Алания», чеченский «Ахмат», татарские «Алга» и «Тимер», чувашский «Атал», якутский «Боотур», башкирские «Ветераны десантных войск и спецназа», «имени героев войн Минигали Шаймуратова и Александра Доставалова» и другие. Малая и большая родина, землячество и интернационализм диалектически дополняют друг друга.

Пристатейный библиографический список

1. Маркедонов С. М. Сепаратизм на Большом Кавказе в постсоветский период: предпосылки, итоги, перспективы // Актуальные проблемы Европы. – 2009. – № 3. – С. 194–222.
2. Мяснев А. П. Распад СССР и создание новой системы межэтнических отношений в российской федерации в 1990-е годы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. – 2020. – С. 27–33.
3. Тимошук А. С. Русский логос и модернизация: горизонты осмысления // Русский логос: горизонты осмысления. Материалы международной философской конференции, Санкт-Петербург, 25–28 сентября 2017 г. В 2-х т. Т. 1. – СПб.: «Интерсоцис», Изд. РХГА, 2017. – С. 477–481.
4. Тимошук А. С. Взаимодействие «русского» и «русского» в национальной политике // Взаимодействие языков и культур: материалы Международной научной конференции. 28–30 мая 2018 г. / под ред. О.А. Турбиной. Министерство образования и науки Российской Федерации; Южно-Уральский государственный университет; Институт лингвистики и международных коммуникаций; Тяньцзиньский университет иностранных языков. В 2 т. Т. 2. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2018. – С. 131–134.
5. Leong C.-H., Teng E., Weiliang W. Building Resilient Neighbourhoods in Singapore // The State of Ethnic Congregation in Singapore Today. – Singapore: Springer Nature, 2019. – P. 29–49.
6. Жирохов М. А. Семья распада: войны и конфликты на территории бывшего СССР. – СПб: БХВ-Петербург, 2012. – 688 с.

ЗУБКОВ Сергей Александрович

кандидат философских наук, доцент кафедры философии и религиоведения Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

ЭКОФИЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ АХИМСЫ*

Статья раскрывает философию ахимсы - ненасилия, изначальное изложение которой дается в сакральных текстах Древней Индии. Экофильное содержание философии ахимсы проецируется на современную цивилизацию, начиная от вегетарианского питания до политической деятельности в форме ненасильственного протеста. Ахимса в Индии и за ее пределами проявляется в защите животных, особенно священных, таких как коровы. Принцип ненасилия тесно коррелирует с религиозными философиями индуизма, буддизма, джайнизма и имеет отношение к парсизму, сикхизму и даосизму.

Ключевые слова: экофильность, философия, ахимса, ненасилие.

ZUBKOV Sergey Aleksandrovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Philosophy and religious studies sub-faculty of the A. G. and N. G. Stoletov Vladimir State University

ECOPHILIC PHILOSOPHY OF AHIMSA

The article reveals the philosophy of ahimsa - non-violence, the original presentation of which is given in the sacred texts of Ancient India. The ecophilic content of the philosophy of ahimsa is projected onto modern civilization, ranging from vegetarian nutrition to political activity in the form of non-violent protest. Ahimsa in India and beyond is manifested in the protection of animals, especially sacred ones such as cows. The principle of non-violence closely correlates with the religious philosophies of Hinduism, Buddhism, Jainism and is related to Parsism, Sikhism and Taoism.

Keywords: ecophilicity, philosophy, ahimsa, non-violence.

Философская позиция ненасилия ахимсы довольно распространена в таких религиозных учениях, как индуизм, буддизм, джайнизм. Эта биоцентрическая концепция объединяет все живые организмы и показывает их самоценность [6]. Кроме того, экофильная ненасильственная философия актуальна для последователей парсизма, сикхизма и даосизма.

Составляющая принципа ненасилия в структуре теологических и философских учений заложена в следующих критериях экофильности: сакрализация природы, зоо- и фитолатрия, вегетарианство [5].

Веды, древнеиндийские священные писания, впервые провозгласили учение об ахимсе, не причинении боли живым чувствующим существам. В большинстве восточных религий учение об ахимсе – одно из важнейших составляющих, следствием которого является в том числе вегетарианство.

Для понимания роли ахимсы в религиозной жизни Востока можно обратиться к принципам и традициям, описанным в священных писаниях, которые, по мнению таких учёных как Арнольд Тойнби и других, относятся к началу III тыс. до н. э. [7, с. 107]. Несмотря на древнейшее происхождение ведических писаний даже в современное время они не потеряли своей актуальности и одухотворяют религиозную, философскую, этическую и социальную жизнь миллионов людей на планете, в том числе в относительно недалеком прошлом Махатму Ганди в его движении гражданского неповиновения в Индии или Мартина Лютера Кинга на марши мира в США [7, с. 107-108].

Слово ахимса невозможно однозначно перевести на русский язык, так как в него вкладывается множество смыслов в ведической традиции. Тем не менее, обычно, оно переводится просто как «ненасилие». Патанджали Йога Сутры говорят о том, что любое дурное чувство по отношению к живому существу есть насилие и потому цель ищущих духовных людей - избавиться от таких негативных эмоций по отношению к другим живым существам, то есть проявлять ахимсу [7, с. 108].

В более поздних рукописях на языке пали призывы к ахимсе описываются как проявление братских чувств, свободы от гнева и отвержение злых поступков, к которым в том числе относится отказ от бранной речи или любых других слов, которые способны причинять боль. Иначе говоря, ахимса - это запрет на любые проявления жестокости явные или неявные, открытые или грубые [7, с. 108].

Согласно ведическим писаниям почитаема должна быть любая жизнь, так как физическая оболочка (материальное тело) является внешней для духа, заключённого в ней. Большинство религий Востока придерживается именно данного философского представления, при этом признавая, что тела одних живых существ могут находиться на более высокой степени развития, чем тела других. Тем не менее это не является причиной для жестокого и непочтительного обращения, не оправдывает насилие и является нарушением принципа ахимсы [7, с. 110-111].

Также, как уже было сказано, вегетарианство - это прямое следствие философии ахимсы, так как любое участие в убийстве, продаже, покупке или употреблении в пищу животных является проявлением грубого насилия и осуждается ведическим учением [7, с. 108].

Самым древним учением Востока, которое раньше всех провозгласило ахимсу, был индуизм, берущий начало в ведических писаниях, корни которого так глубоко уходят в древность, что даже назвать имена его прародителей невозможно. Слово «хинду» - это название людей, живших в долине реки Синдху, которое им дали мусульмане, рассредоточенные на пограничных областях. Изначальные ведические писания достаточно сильно отличаются от современного индуизма, тем не менее в основе и тех и других стоит столп ахимсы [7, с. 131].

В древнем эпосе «Рамаяна» говорится, что потомки царя Икшваку, которые являлись духовно возвышенными людьми, стремились избежать насилие в любых проявлениях, но при необходимости они как истинные войны защищали свою землю, своё царство и своих подданных, но никогда не опускались до лишней жестокости [7, с. 138-139].

Одно из важнейших учений индуизма «Бахавад-гита» говорит о том, что невозможно в этом мире полностью исключить насилие, но оно должно быть согласовано со здра-

* Исследование поддержано грантом РФФИ, проект № 21-011-44195.

вым смыслом и применяться под руководством духовно опытных людей, знающих священные писания. Индийский исследователь С. Даступта говорит о том, что убить хищника, пробравшегося в загон со скотом, просто необходимо, так как это позволяет сохранить общественное спокойствие, жизни скота и людей. В данном случае ахимса – это защита других от возможного насилия. Согласно Ведам, насилие с благой целью – это форма сострадания, тогда как неразумное сострадание может принести величайшее зло [7, с. 139]. С древнейших времён священные писания Индии говорили о единой духовной составляющей во всех живых существах. Веды даже описывают, что Бог, воплощаясь в материальном мире, может принимать различные нечеловеческие (животные) тела, образы которых стали проформой для многих видов живых существ на нашей планете, таких как, например, кабан, черепаха, рыба, лебедь и другие [7, с. 141].

Индусы верят, что даже самые обыкновенные животные способны испытывать самые возвышенные духовные эмоции, пусть даже только при особых обстоятельствах [7, с. 142]. Например, в «Шри Чайтанья-чаритамрите», каноническом писании последователей вайшнавизма, описывается как Шри Чайтанья, одно из воплощений Бога, проходя через лес Джарикханда, поделился своими духовными эмоциями со слонами, тиграми, оленями, птицами, которые вместе с ним танцевали и пели, прославляя Верховного Господа [7, с. 143-144].

Согласно древним текстам, это возможно лишь потому, что любому живому существу, не только человеку, присуща духовность, любое живое существо – это не только физическое тело, но, в первую очередь, великая душа, наделённая духовным совершенством наравне с человеком [7, с. 142].

Философия йоги делает акцент на ахимсе в качестве начальной ступени этической практики взаимоотношений человека с миром. Под ахимсой в йоге понимается как избегание физического насилия, так и не причинение вреда в мыслях, речах и действиях. Ахимса относится к первой ступени практики йоги, которая называется яма или самообладание, она повлияла на становление этики ненасилия и ахимса-конфликтологии [10, 11].

Зоолатрия коровы – один из наиболее известных экофильных культов индуизма. Корова – одна из семи матерей человека, поэтому, согласно кодексу арьев, убивать коров варварство. Царь-раджа защищает своих подданных, а долг торговцев состоит в защите коров. Поэтому за защиту коров в ведическом обществе отвечали, прежде всего, вайши или земледельцы, согласно их образу жизни, можно быть счастливым, если иметь немного земли, на которой можно вырастить зерно и при этом содержать коров [9].

Таким образом индуизм очень широко и многогранно разбирает позицию ахимсы, исходя из единства всех душ и их возможного духовного прогресса с возможностью достижения духовного Царства Бога, а это значит, что человек не имеет права применять насилие и лишать душу её законных прав на духовный прогресс. Вегетарианство же в рамках индуизма – это лишь одно из следствий такого понимания мироустройства [7, с. 145].

Всемирно известный политический лидер Индии Мохандас Ганди (1869-1948) был выходцем из семьи политиков, обучался в Англии и стал адвокатом. Работая адвокатом в Южной Африке, он осознал реальность и ложность расовой дискриминации. На почве понимания несправедливости расовой дискриминации он создаёт свою концепцию ахимсы – сатиграхи, протеста на насилие через ненасилие. Вернувшись из Африки в Индию, Ганди посвящает свою жизнь борьбе за независимость Индии. Движение, которое он возглавляет, добивается своей цели, но при этом сам Ганди становится жертвой индуистского экстремиста. В действительности, Ганди заимствует философию ахимсы из индуистских и джайнских учений [1, с. 78].

Принцип ахимсы – один из основополагающих в буддизме, он представляет из себя совокупность обрядов и представлений последователей Сиддхартхи Гаутамы, известного как Будда (563-483 до н.э.). Так как сам Будда не записывал никаких положений своей философии или чего бы то ни было

ещё, а существуют только свидетельства учеников, которые запоминали его слова и передавали другим, то часто современные буддисты занимают разные стороны по отношению к учению самого Будды [7, с. 115].

Один из создателей концепции экофильности в философии и теологии Борейко В. Е. рассматривает фигуру Будды как яркого знатока и авторитета экофильной философии ахимсы – ненасилия и метты – любви и сострадания к живому [2, с. 20-21].

До сих пор существует множество спорных моментов в учении Будды в сообществе его последователей, тем не менее есть два безоговорочно принятых постулата, в соответствии с которыми Будда достиг высочайшего просветления и его сострадание распространялось на все живые существа [7, с. 115]. Известен один древний стих, якобы за авторством самого Будды, в котором он говорит, что для всех тварей с ногами и без ног есть место в его сердце и он хочет, чтобы зло никогда не коснулось ни одно живущее существо [7, с. 117].

Специалист по буддизму Д. Т. Судзуки пишет в своей книге «Сущность буддизма» о том, что он зиждется на двух столпах «великой мудрости» и «великом сострадании», одно происходит из другого: мудрость из сострадания, а сострадание из мудрости, таким образом они едины. Олицетворением этого принципа была жизнь основателя буддизма Сиддхартхи Гаутамы, а его вегетарианский образ жизни был неотъемлемой составляющей той мудрости, которой он учил [7, с. 115].

Согласно буддийским писаниям, Сиддхартха Гаутама был сыном великого царя, который хотел уберечь сына от реальности внешнего мира и его соблазнов, но в возрасте 29 лет Сиддхартха всё же впервые вышел за пределы дворца и увидел болезнь, старость и смерть, после чего твердо решил найти способ победить страдания в этом мире. Однажды медитируя в лесу, он достиг просветления и увидел, что всё в этом мире временно, изменчиво и сама материальная жизнь иллюзорна. Тогда же он поклялся достичь высшей ступени просветления. В результате шести лет духовной практики он достиг этой цели и открыл Четыре Благородные Истины материальной жизни: только страдание неизменно в изменчивом мире, страдания порождены вожделением, побороть вожделение – значит уничтожить страдания, чтобы побороть вожделение необходимо придерживаться Срединного Пути (или Восьмеричного Пути) – пути между полным отречением от мира и чрезмерной привязанностью к нему. Результатом этого пути станет выход из мира страданий и вход в «пустоту», где нет страданий.

Таким образом, учение Будды, особенно в ранний период, было направлено на избавление от страданий для всех живых существ, в том числе и животных.

Стивен Розен пишет, что в концепции буддизма есть ещё одно основополагающее учение, которое до сего дня признаётся его Первым Принципом: «не убивай, но сохраняй и оберегай всё живое» [7, с. 116-117].

Постепенно в буддийском учении (уже даже среди первых последователей Будды) «поступки» стали менее важны, чем «намерения», в результате чего стало возможно употреблять в пищу мясо, если, например, животное было убито кем-то другим.

Основные течения буддизма признают, что Будда запрещал есть мясо в трёх случаях: если человек видел убийство животного, согласился на него и знал, что животное убито для него. Тем не менее некоторые ветви буддизма на сегодняшний день считают, что эти жёсткие требования можно смягчить, тогда как другие остаются непреклонными и строгими вегетарианцами [7, с. 118].

В притчах Джатаки рассказывается, что в предыдущих воплощениях Будда был как в животных телах, так и в человеческих и, следовательно, любое животное может получить в будущем человеческое тело и достичь просветления, а значит, если убить животное, то это преступление равносильно убийству человека [7, с. 118-119].

Поэтому истинный последователь буддизма не должен быть никоим образом причастен к уничтожению каких бы то ни было живых существ. Так, например, в «Махаяне» го-

ворится, что если монах, узнавший об убийстве животного и поедании мяса, не даёт знания тем, кто его убил и съел, то он становится соучастником убийства, поощряя его таким образом. Также в этом произведении содержится множество подлинных высказываний Будды, в которых однозначно проповедуется вегетарианство как идеал для истинного буддиста и строго осуждается какое бы то ни было участие в убийстве животных и поедании мясной пищи. В «Сарангама Сутре» даже дается предсказание, что в будущем будут бродить духи по земле и обманывать, что можно есть мясо и таким образом стать просветлённым, что никак не является истиной.

И все же с распространением буддизма стали появляться менее строгие трактовки принципа ахимсы, потеснившие идеи духовного единства всего сущего, а «намерения» стали более важными, чем «поступки», буддисты позволили себе поедать животных, рассуждая так: «Если я не знаю, что животное убили ради меня, то и греха моего в этом нет». Также распространение мясоедения вполне укладывается в идею Срединного Пути, когда поедание мяса, с одной стороны, не подразумевает суровой аскезы, а, с другой, не предполагает чрезмерного чревоутодия [7, с. 119-120].

Буддизм появился в Китае во время правления династии Хан (206 г. до н. э. – 220 г. н. э.), когда там царствовали даосизм и конфуцианство. В основном объектами поклонения в эту эпоху были предки, которых почитали сложнейшими религиозными обрядами и строгими правилами прима пищи, например, свинина считалась нежелательной в процессе поклонения [7, с. 124].

В Японии буддизм стал быстро распространяться, начиная с VI века, заняв там доминирующее положение. Этому благоприятствовало характерное заимствование японским двором многих черт китайской культуры. Китайский буддизм легко слился с мировоззрением синто и, можно сказать, что даже до сих пор в Японии уцелел некий синтез буддизма и синтоизма, который для большинства современных людей и олицетворяет буддизм, в отличие от изначальной версии буддизма, возникшей в Индии, который наиболее широко и последовательно проповедовал сострадательное отношение ко всем живым существам.

Среди десяти буддийских заповедей первой является не причинение вреда ни одному живому существу [3, с. 245].

Филипп Капло под влиянием философии буддизма указывает на необходимость сострадания к животным, выращенным на убой. Содержание животных осуществляется обычно в стесненных условиях, животным приходится испытывать на себе страдания в процессе откорма, транспортировки на бойню и непосредственно в процессе забоя [4].

Ахимса является главным принципом в джайнизме, ещё одной восточной религии. На протяжении всей своей истории, с VI века до н. э. джайны были верны принципам ахимсы. Эта религия укреплялась и разрасталась со времён Махавиры (599-527 до н. э.), своего основателя. Сегодня все четыре миллиона джайнов в мире являются убеждёнными вегетарианцами. Также они широко известны в Индии своими больницами для животных [7, с. 109]. В учении джайнов законы неприкосновенности жизни настолько строгие, что они с самого основания религии тщательно осматривали свою пищу и процеживали воду прежде, чем пить, только ради безопасности других живых существ, и в целом джайны традиционно придерживаются более строгих принципов ахимсы по отношению к другим живым существам [7, с. 118-119].

Стивен Розен говорит о том, исторические свидетельства сообщают, что в XVI веке монах-джайн убедил известного мусульманского императора Акбара ввести ограничения в определённые дни на убийство животных и так же сам Акбар отказался от охоты и принял вегетарианство, хотя, согласно другим исследованиям, был недостаточно последователен в своём отказе от мясной пищи [7, с. 109-110].

Учения ахимсы придерживаются последователи зороастризма, наименее известной религии современного Востока. Оно процветало в древней Персии, однако сегодня в основном сосредоточено в Бомбее. Заратустра, живший в начале шестого века до нашей эры в Персии был ярким поборником вегетарианства. Однако в VII веке н. э. после пришествия

ислама прибежищем для многих зороастрийцев стал Иран. Современными преемниками их стали индийские парсы, среди которых около 200000 являются приверженцами вегетарианского образа жизни.

Любопытная смесь исламских и индуистских верований содержится в сикхизме, основанном Гуру Нанаким (1469-1538) в XV веке н. э. Несмотря на то, что вегетарианство в нём не возводится в принцип из-за значительного исламского влияния, однако, по словам исследователя сикхской культуры Сварана Сингха Санехи, вегетарианство полностью поддерживается в священных писаниях сикхов и сам Гуру Нанак считал предосудительным мясоедение, особенно для тех, кто пытается медитировать. На сегодняшний день среди 10 млн сикхов члены Движения Золотого Храма Йоги Бхайна, а также секты Намдхари являются строгими вегетарианцами [7, с. 109].

Даосизм как гуманистическая религия, согласно Фромму, рассматривает подход, приближенный к ахимсе: принцип «у-вэй» или «недеяния». Экоотеолог Роальд Е. Кристиансен отмечает, что «недеяние» или «недействие» означает положительное действие в гармонии с природой, что фактически и является ненасильственным действием по отношению к природе [8, с. 145].

Таким образом, философская и теологическая доктрина ахимсы как идеи и практики ненасилия заложена в структуре экофильной философии. В наибольшей степени ненасилие по отношению к природе проявляется среди адептов индуизма, буддизма, джайнизма. В обожествлении природы, поклонении животным и растениям, практике вегетарианства проявляется этика ненасилия и этика заботы и сохранения природы.

Пристатейный библиографический список

1. Адамчик М.В. Восточная философия. Мн.: Харвест, 2006, 320 с.
2. Борейко В. Е. Философы зоозащиты и природоохраны. К.: Логос, 2012. 180 с.
3. Эшем Артур Цивилизация Древней Индии. Екатеринбург: У-Фактория, 2007, 496 с.
4. Капло Ф. Беречь все живое. Буддизм и вегетарианство. М.: Карма Йеше Паддрон, 2001, 108 с.
5. Кремо Майкл А., Мукунда Госвами. Божественная природа. М.: ББТ, 2004, 121 с.
6. Зубков С.А. Критерии религиозной экофильности // Известия Иркутского Государственного Университета. Серия «Политология. Религиоведение». 2019. Том 28. С. 92-100. Doi.org/10.26516/2073-3380.2019.28.92.
7. Роузен С. Вегетарианство в мировых религиях: Трансцендентная диета. М.: Философская книга, 2013. 176 с.
8. Роальд Е. Кристиансен Экоотеология. Архангельск: Изд-во Поморский гос. университет имени М.В. Ломоносова, 2002. 297 с.
9. Сатсварупа дас Г. Очерки ведической литературы. М.: Изд-во ББТ, 2008, 160 с.
10. Тимошук А.С. Культурно-цивилизационное влияние этики ненасилия Л.Н. Толстого // Наука Искусство Культура. 2018. № 4 (20). С. 189-191.
11. Тимошук А.С. Ненасильственное управление конфликтом // Конфликтология в трансформирующемся российском обществе: теория и практика: тезисы и материалы всероссийской конференции. Москва: ФНИСЦ РАН, 1998. С. 38-40.

DOI 10.46320/2073-4506-2022-9-172-524-526

ЛАНГ Петр Петрович

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского и арбитражного процесса Самарского государственного экономического университета

ПОЛИКАРПОВ Олег Евгеньевич

Секретарь судебного заседания отдела обеспечения судопроизводства по административным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции

ПРАВОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В процессе трансформации всех сфер жизни особую роль играет вопрос деформации ценностного содержания. Одним из важнейших видов деятельности является правовая деятельность, которая является ключевым правовым компонентом и опирается на правовое мировоззрение как выполняющего ее субъекта, так и общества в целом. Вместе с тем возникает вопрос о том, каковы критерии ценностных основ при определении их таковыми, будут ли они одинаковы для каждого субъекта общественных отношений, на что следует обращать внимание при интерпретации правовых норм и т.д. Разрешение возникающих вопросов возможно при рассмотрении правовой деятельности как комплексного явления с учетом ее мировоззренческих и аксиологических начал, чему посвящена настоящая работа.

Ключевые слова: правовая деятельность, аксиология права, аксиология правовой деятельности, мировоззренческие основания правовой деятельности.

LANG Petr Petrovich

Ph.D. in Law, associate professor, professor of Civil and arbitration process sub-faculty of the Samara State University of Economics

POLIKARPOV Oleg Evgenjevich

Secretary of the court session of the department for ensuring legal proceedings in administrative cases of the Sixth Cassation Court of General Jurisdiction

LEGAL ACTIVITY: PHILOSOPHICAL AND LEGAL ASPECT

In the process of transformation of all spheres of life, the issue of value content deformation plays a special role. One of the most important types of activity is legal activity, which is a key legal component and is based on the legal worldview of both the subject performing it and society as a whole. At the same time, the question arises about what are the criteria of the value bases when determining them as such, whether they will be the same for each subject of public relations, what should be paid attention to when interpreting legal norms, etc. The resolution of emerging issues is possible when considering legal activity as a complex phenomenon, taking into account its ideological and axiological principles, to which this work is devoted.

Keywords: legal activity, axiology of law, axiology of legal activity, ideological foundations of legal activity.

XXI век ознаменован периодом трансформаций во всех сферах жизни. Наряду с изменением правил поведения, меняется и сам характер деятельности человека, в том числе и правовой. Данный вид деятельности особенно важен, поскольку человек, «всегда сохраняет возможность включиться в правовую деятельность, обладая каким-либо правовым статусом» [6, с. 22]. Кроме того, конституционная реформа, произошедшая в 2020 году, изменила характер отношений между человеком и государством, что трансформировало и правовую деятельность. Наряду с этим все сферы общественной жизни меняют и научно-технические преобразования, что увеличивает риск деформации ценностных оснований правовой деятельности. Данные факторы обусловили необходимость обращения к аксиологическим и мировоззренческим основаниям правовой деятельности.

Следует согласиться с мнением авторов, которые не отождествляют термины «правовая деятельность» и «юридическая деятельность», поскольку последняя осуществляется на профессиональной основе, что определяет ее особый субъектный состав. Понятие же правовой деятель-

ность шире, оно включает любую социально-значимую активность, которая признается обществом правильной и справедливой и может привести к юридически значимым последствиям.

Определение в Конституции Российской Федерации¹ (далее – Конституция РФ) основных прав и свобод человека и гражданина в качестве высшей ценности выражает ориентир на аксиологические основания правопорядка. Уровень доверия к праву (в том числе и к гарантиям реализации правовых норм) определяет стабильность правовой системы, что коррелирует с уровнем осознания обществом ценностных основ права, без которых любое предписание о должном правиле поведения теряет свое предназначение. Кроме того, создание правовых норм, правоприменение и сама правовая деятельность не лишены как частного, так и публичного интереса, необходимая (и наиболее целесоо-

¹ Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.

бразная) степень выражения которых должна определяться через призму правовых ценностей [8, с. 7].

Вместе с тем возникают закономерные вопросы о критериях ценностных начал. Обратим внимание, что использование понятия «ценность» в специальном смысле нравственно восходит к И. Канту. Ценности в его трактовке — это то, что имеет значение, значимость в нравственном мире должностования и свободы. Кант считал, что правовая жизнь людей должна выводиться из основного закона нравственности, в центре которого — понятие свободы, поэтому правовое сознание граждан должно содержать в себе ценности долга и обязательств выполнения правовых установок как нравственный закон [4, т. 4].

Обращает на себя внимание триада «свобода, справедливость, формальное равенство», образующая содержательный смысл одноименной либертарно-юридической концепции правопонимания В.С. Нерсесянца [9, с. 17-31]. Указанные ценности лежали в основе философии эпохи Просвещения, которые заложили основы положений о естественном праве и предопределили содержание первых конституционных норм, не потерявших свою актуальность в настоящее время. Вместе с тем В.Н. Жуков отрицает ценностно-правовой характер свободы, равенства и справедливости и утверждает, что они являются этическими ценностями, которые лишь иногда могут трансформироваться в ценности правовые, ими становятся таковыми только в контексте государства и права [2, с. 20].

Полагаем, что понятие «общее благо» должно соотноситься с возможностями и принципами организации этого блага в определенном правовом порядке, поскольку представляется возможным говорить о существовании ценностей в конкретном сообществе людей (обществе, государстве) с учетом его исторического прошлого, менталитета, специфики, обычаев, а также политической элиты (которая не лишена собственного интереса), воздействующей на правосознание граждан.

Само по себе право не является абсолютной ценностью, оно — лишь инструмент, который может быть использован в определенных целях. В то же время, создание правовой нормы, в основе которой лежат ценностные начала, само по себе воплощает лишь создание идеала, программы, предназначение которых достигается лишь в процессе их реализации. Та же ситуация происходит и в случае, когда правовая норма, лишенная аксиологической основы, при своей реализации в процессе правовой деятельности не может воплощать ценностные начала. Указанные аспекты позволяют прийти к выводу, что аксиологические основы правовой деятельности могут существовать при одновременном выполнении двух условий: они должны лежать в основе как самой правовой нормы, так и правовой деятельности, в процессе которой данная норма реализуется.

Обратим внимание и на отсутствие законодательного закрепления многих ценностей, обозначенных в правовых актах в качестве таковых. Ранее мы обращали внимание на приоритет прав и свобод человека и гражданина, который закреплен в Конституции РФ. В 2020 году Законом РФ о поправке к Конституции РФ внесены изменения, посвященные институту Президента РФ. Одной из функций главы государства обозначена поддержка гражданского мира и согласия. Вместе с тем указанное изменение породило

множество опасений относительно неоправданного увеличения властных полномочий главы государства, поскольку данное положение находится в системной взаимосвязи с целым рядом статей, регламентирующих конституционные процедуры профилактики и разрешения конфликтов.

Данная ситуация возникала в связи с тем, что понятие «гражданский мир и согласие», в настоящее время не выработано, несмотря на его неоднократное упоминание в нормативных правовых актах, что породило возможность различного толкования указанного понятия. Одним из результатов такого положения стали опасения о необоснованном увеличении полномочий Президента РФ, в том числе о переходе сферы влияния с уровня регулирования государственного аппарата на регулирование политической системы. На стадии обсуждения рабочей группой по подготовке поправок в Конституцию РФ отмечалось, что содержание рассматриваемой поправки соответствует той политике, которую проводит государство во главе с Президентом Российской Федерации, однако необходимость ее внесения так и не была конкретизирована, что также не дает возможности оценить и степень ее реализации.

Подобная ситуация порождает необходимость обращения к интерпретации правовых норм, однако и в данном вопросе мы сталкиваемся с определенными сложностями.

В литературе выделяются следующие положения при интерпретации, на которые необходимо обратить внимание: существование понимания из контекста (основное методологическое затруднение связано с наличием двух контекстов: автора и интерпретатора); диалогический характер понимания (интерпретация может считаться успешной в случае, если в процессе диалога между автором и интерпретатором выясняется актуально-авторский смысл текста, исключающий любые сомнения в его достоверности и правильности); существование принципа «лучшего понимания» (автор оценивает какие-либо положения в качестве незначительных, бессознательно воспринимаемые, однако они могут быть сознательно постигнуты в современную эпоху, в связи с чем перед интерпретатором стоит задача более глубокого анализа текста при его толковании) [1, с. 191, 195, 196]. Одновременно с этим следует помнить, что в процессе интерпретации и правоприменения существует опасность злоупотребления усмотрением со стороны ответствующего субъекта правовой деятельности. Кроме того, следует учитывать опасность многозначности текстов, которая может породить «конфликт интерпретаций».

Вместе с тем как субъект правовой деятельности, так и общество в целом при определении ценностных основ опираются на собственное мировоззрение, которое представляет собой основы ценностных ориентаций личности, а субъект права является выразителем мировоззренческо-правовых взглядов [11, с.16-17].

Переходя к рассмотрению основных положений правового мировоззрения, разграничим его определение со смежными понятиями.

Правовая культура является более широким понятием, чем правовое мировоззрение, и представляет собой совокупность представлений людей о праве, его реализации, правоприменительной деятельности, сформированных в виде знаний, убеждений, норм и установок, принятых социумом. Следует отметить, что в основе правовой культу-

ры так же лежит ценностный аспект. Так, Н.Н. Лебедева в своем диссертационном исследовании отмечает, что основой общей концепции правовой культуры есть информационно-ценностные ориентиры личности в правовой сфере [7, с. 12]. Для высокого уровня правовой культуры характерна уверенность граждан в необходимости права, правового государства, в соблюдении законности.

Еще одним близким по значению является термин «правосознание», которое определено И.А. Ильиным как неразрывная совокупность четырех элементов: знания права, признания права, прочувствования права, претворения права в жизнь [3, с. 22, 40]. Согласимся с выделенными автором компонентами, поскольку включение в состав правосознания граждан их поведения, как и в правовую культуру, вызывает возражения, поскольку поведение - самостоятельное явление, связанное с реализацией норм права. Оно имеет свою правовую культуру. Правосознание же - источник, основание правового поведения граждан, реализация их правовой установки [10, с. 6-11].

Представляется возможным под правовым мировоззрением понимать вид мировоззрения, который выражает суждения, оценки и представления о сущности и назначении права. Так, например, от правового мировоззрения законодателя зависит закрепление в содержании нормативно-правового акта определенных ценностных основ, при этом самому субъекту благодаря мировоззрению удастся лучше узнать правовую природу вещей. Согласимся с В. Н. Коробка о том, что правовое мировоззрение «процесс идеи должного переводит из чисто дедуктивной в дедуктивно-индуктивную плоскость, что наделяет норму права предопределенным ценностным решением» [5, с. 29-35].

Указанное выше положение объясняет добровольное выполнение предписаний норм права со стороны граждан (как было обращено внимание ранее, при понимании гражданами аксиологических основ). На мировоззренческие основы при формулировании категорического императива опирался и И. Кант. При этом мировоззрение не закрепляет права и обязанности, как это делает закон, а лишь программирует право на указанное воздействие, в результате чего внутренние интересы людей согласуются с долженствованием, выраженном в правовых нормах, что определяет их понимание как должное. Именно мировоззрение предопределяет тип правовой деятельности субъекта, которая может воплощаться как в девиантном поведении, так и в правовом.

На основании изложенного, мы приходим к выводу, что рассмотрение аксиологических и мировоззренческих основ правовой деятельности требует особого внимания как для теории права, так и для практической деятельности. Проводя реформы и совершая правовые революции, необходимо учитывать лежащие в основании права аксиологические и мировоззренческие основы, разрушая которые (при выявлении их несостоятельности в существующих реалиях) необходимо заменить их новыми, соответствующими настоящему периоду, в противном же случае произойдет дестабилизация правовой деятельности в целом, а также нивелируется само назначение права.

Пристатейный библиографический список

1. Боруленков Ю. П. Методологический статус герменевтики в юридическом познании // Юридическая наука: история и современность. - 2015. - № 7. - С. 191,195, 196.
2. Жуков В. Н. Введение в юридическую аксиологию (вопросы методологии) // Гос-во и право. - 2009. - № 6. - С. 20.
3. Ильин И. А. О сущности правосознания. - М., 1993. - С. 22, 40.
4. Кант И. Сочинения. В 8 т. - М., 1994. - Т. 4.
5. Коробка В. Н. Роль правового мировоззрения в механизме правового регулирования // Философия права. - 2011. - № 2. - С. 29-35.
6. Ланг П. П. Правовая деятельность: аксиологические и мировоззренческие основания: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. - Самара, 2022. - 22 с.
7. Лебедева Н. Н. Правовая культура личности и Интернет: Теоретический аспект: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Рос. правовая акад. юстиции РФ. - М., 2004. - С. 12.
8. Малыковцева Е. В. Правовые ценности как средство гармонизации публичного и частного интереса // Вестник Московского университета МВД России. - 2021. - № 6. - С. 7.
9. Нерсисянц В. С. Философия права: учебник для вузов. - Москва, 1997. - С. 17-31.
10. Рыбаков В. А. Правовая культура и правовое сознание граждан: критические замечания // Вестник Омского университета. Серия «Право». - 2016. - № 4 (49). - С. 6-11.
11. Рыбаков О. Ю. Философия как источник и мировоззренческая основа теории прав человека // Юридическое образование и наука. - 2022. - № 8. - С. 15-19.

РУНАЕВ Роман Юрьевич

кандидат философских наук, доцент кафедры философии Волгоградской академии МВД России

ФИЛОСОФСКОЕ ПОНИМАНИЕ МОРАЛЬНОГО ИМПЕРАТИВА В КАНТИАНСКОЙ ЭТИКЕ

Статья предлагает анализ совершаемых человеком поступков через призму табуирования асоциальных норм поведения при помощи существующего в общественном сознании морального императива. Последний предлагается рассматривать как следование всеобщему закону, которое позволяет человеку достичь как социальной справедливости, так и счастливой жизни. При этом счастье по Канту не эгоистично, поскольку разумным человеком направлено не только на самого себя, но и на всеобщее благо. Заложенная же в социальную природу личности приоритетность морали зачастую даже превосходит право, поскольку только возведенное в абсолют соблюдение правил и норм здорового человеческого общежития даёт физической природе человека спокойную и «дремлющую» совесть, а «это – полное счастье, единственно достойное человека» [1, с. 29].

Ключевые слова: философия, этика, мораль, нравственность, всеобщий закон, императив, поступок.

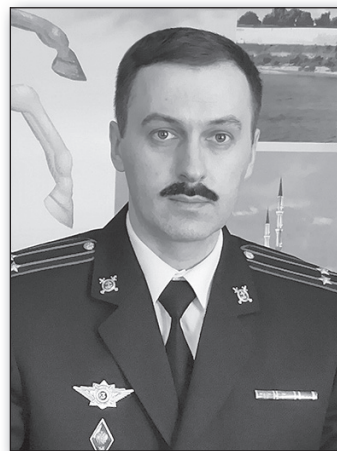
RUNAIEV Roman Yurjevich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Philosophy sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

PHILOSOPHICAL UNDERSTANDING OF THE MORAL IMPERATIVE IN KANTIAN ETHICS

The article offers an analysis of actions committed by a person through the prism of tabooing antisocial norms of behavior with the help of a moral imperative existing in the public consciousness. The latter is proposed to be considered as following a universal law that allows a person to achieve both social justice and a happy life. At the same time, happiness according to Kant is not selfish, since a reasonable person is directed not only at himself, but also for the common good. The priority of morality inherent in the social nature of the individual often even surpasses the right, since only absolute observance of the rules and norms of a healthy human community gives a calm and “dormant” conscience for the physical nature of a person, and “this is complete happiness, the only one worthy of a person.”

Key Words: philosophy, ethics, morality, morality, universal law, imperative, action.

Рунаев Р. Ю.

Иммануил Кант серьезно воспринимал мораль, и считал, что все люди тоже должны следовать моральным принципам вне зависимости от ситуационных обстоятельств, личных амбиций или же догматов религиозных верований, имевших исключительную значимость для современников философа. Потому что он считал, что, если мы будем искать мораль в религии – мы не получим одинаковых ответов. А он считал мораль «константой»¹, почти в математическом смысле этого слова. В моральном смысле « $2+2=4$ » – будь ты христиан, буддист или атеист.

То же самое касается моральных истин. Кант разграничивает то, что мы обязаны делать исходя из моральных принципов и тем, что мораль никоим образом не касается. Он отметил, что в основном, целеполагание «следует нам что-то сделать или нет» зачастую не является нашим моральным выбором, а лишь... вопросом желания. Если вы желаете денег, значит, вам надо идти работать, если хотите получать отличные оценки – значит, вам надо хорошо учиться, если хотите получить хорошую работу – надо победить в конкурсе с другими претендентами.

Кант называл эти действия, оставляющими человеку выбор – гипотетическими императивами, которые считают необходимым следовать лишь тому, что продиктовано желанием. Вот только «гипотетические императивы» – это скорее благоразумие, чем мораль. Так, если человек не заинтересован в собственном достатке – он может не работать. Если ему всё равно, какие оценки получать, значит, он может и вовсе

не учиться. Если он не заинтересован в карьерном росте – ему нет нужды подчеркивать свои конкурентные преимущества в спорах на соискание лучших должностей.

В описанных выше ситуациях прерогатива выбора остается за самим человеком. Однако, Кант рассматривает мораль не через призму «гипотетических императивов», а при помощи того, что он именуется **категорическими императивами**. Последние он определяет, как предписания, которые мы должны выполнять, независимо от своих желаний. «Категорические императивы» являются нашими моральными обязательствами, и Кант верил, что они выводятся при помощи *чистого разума*. Он говорил, что совершенно не имеет значения, хотите вы вести себя морально или нет, поскольку моральный закон накладывается на всех нас определенные моральные обязательства (*императивы*).

Также он утверждал, что нам не нужна религия для определения этих законов, поскольку правильность и неправильность наших поступков определяется при помощи разума. Но как же выяснить – что морально, а что аморально? Кант говорил, что «категорический императив» можно понять при помощи различных *формулировок*, которые по существу являются разными способами взглянуть на одну и ту же ключевую идею. Сам он вывел две наиболее популярные формулировки «категорического императива».

Первая из них часто называется *принципом обобщаемости*. Кант сформулировал её так – «Поступай только согласно той «максиме»², руководствуясь которой ты в то же вре-

1 Константа (происх. от латинского слова «constans» – «постоянный, неизменный») – это, по Канту, абсолютная и непогрешимая истина, не вызывающая противоречий в оценках.

2 Максима – это, согласно учению Канта, правило или принцип человеческого поведения.

мя можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом³ без противоречий». Кантианец, прежде чем действовать, должен спросить себя: «Какова максима моего действия?», т.е. Кант предлагал в таком случае задаться вопросом – «Какое общее правило для поступка, который я намереваюсь совершить?»

Представьте себе ситуацию, что вы дома случайно забыли кошелек, и у вас нет времени вернуться за ним в течение рабочего дня. По его завершению вы проголодались настолько, что, подойдя к уличному торговцу, который отвлекся на покупателя, незаметно стащили у него с торговой полки пирожок. Будет ли, согласно этической науке, такой поступок являться моральным?

Разбираем ситуация «по-кантиански»: данный поступок – а именно взятие пирожка без уплаты за него – не что иное, как воровство. И, если вы сознательно одобряете для себя «максиму» воровства – вы тем самым это *обобщаете*. Своим поступком вы как бы говорите, что все всегда должны воровать, поскольку если вы можете так сделать, тогда и все другие тоже могут так сделать.

Вот только такая мировоззренческая установка ведет к противоречию. Ведь в формулировках Канта конкретно указано, что *противоречий быть не должно*. Противоречие заключается в том, что никто не скажет, что все всегда должны воровать. Потому что, если все всегда могут воровать, значит, и вы можете своровать пирожок. А кто-то потом сворует его у вас, потом кто-то третий у него, и т.д. А в итоге – никто не поест. Следовательно, воровство не обобщаемо.

Таким образом, Кант пытался нам сказать, что делать для себя исключение в заведомо аморальном поступке неправильно. Ведь если такой поступок становится очевидным, у многих людей появляется соблазн его повторить. По мнению Канта, моральные правила должны одинаково касаться всех без исключения, при этом максима поступка должна соответствовать закону. Таким образом, удается достичь как социальной справедливости, так и полного удовлетворения жизнью в целом [5, с. 42].

Кант говорит, что культура моральности заложена в нас через чувство долга: «*Величайшее моральное совершенство человека, следующее: исполнять свой долг, и притом из чувства долга*». «*Моральное благополучие других также относится, к счастью, других, и содействовать ему – наш долг. ... Мой долг – не делать ничего такого, что могло бы вследствие самой природы человека соблазнить его тем, что вызывало бы у него потом угрызения совести и что называется позором*» [2, с. 12].

Здесь мораль Канта едина с этическими оценками античных философских школ, представители которых утверждали, что только нравственное и разумное поведение ведет к удовлетворению человека жизнью, а значит, и его счастью [5, с. 64]. Также, многие из философов «старой школы» полагали, что именно мораль является достаточным условием для счастья (без неё невозможно быть счастливым), заключая свои оценки в посылку: «Ты будешь счастлив уже тем, что нравственен» [4, с. 259].

Вторая формулировка «категорического императива» – «*Поступай так, чтобы ты относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же всегда как к цели, но никогда не относишься к нему только как к средству*». Она заостряет наше внимание на том, как мы должны относиться к окружающим с бескорыстным благоволением, подчиняя все свои цели целям других людей [3, с. 90].

Использовать что-либо только «как средство» означает использовать это ради своей выгоды, не подумав об интересах или выгоде того, что ты используешь. Мы постоянно используем вещи только как средства. Например, человек использует кружку для того, что пить из неё кофе, а если в ней появиться трещина, она перестанет быть выгодна и он её

просто выбросит. Но, согласно учению Канта, это применимо лишь к неодушевленным объектам материального мира.

Так, если мы выкинем кружку, в которой появилась трещина, с людьми подобным же образом поступать нельзя. Поскольку человек, в кантианской этике, – это «цель сама по себе» или **самоцель**. То есть это не вещь, которая существует просто для того, чтобы быть использованной. Все люди есть самоцель, поскольку мы разумны, самодостаточны и автономны. Мы обладаем способностью ставить перед собой свои собственные цели, и работать, чтобы в будущем их достичь.

Относится к человеку, как конечной цели, значит признавать его человечность. Осознавать, что у этого человека есть собственные цели, ценности и интересы. Согласно морали Канта, человек должен это учитывать, когда имеет дело с другими людьми. Далее Кант отмечает, что человеку свойственно использовать себе подобных постоянно, и это некая норма нашего бытия. Но в основном, мы используем других, как средство для чего-то, а не как цель в признании их человечности, и определении значимости моральной ценности человека, как таковой.

Например, если отец согласен одолжить своему сыну деньги на книги для школы, это вовсе не означает, что он согласился бы занять ему денег на покупку новой компьютерной игры. Когда же сын врет родителю касательно того, куда пойдут деньги, которые он просит его одолжить, ребенок лишает отца способности принять правильное решение о помощи деньгами в данном случае. А, следовательно, сын отнесся к своему отцу лишь как к средству для достижения своих целей, не учитывая интересов отца разумно распоряжаться своими деньгами. А это есть ничто иное, как нарушение второго «категорического императива» Канта.

Все мы заслуживаем, чтобы не быть использованным, только как средство, из-за нашей автономии. В отличие от вещей, мы управляем собой сами. Мы обладаем способностью устанавливать свои собственные цели и самостоятельно принимать за себя решения, а после установления целей можно предпринимать шаги для их осуществления. Это и наделяет нас абсолютной моральной ценностью по мнению Канта. Это означает, что нами нельзя манипулировать, но и нам нельзя манипулировать другими автономными существами.

И здесь нет места «морали» безудержного эгоизма, призывающего строить счастье на несчастье других. Истинная мораль оказывается даже выше права, поскольку способно сдерживать разрушающую силу эгоистичных помыслов и устремлений отдельного индивида. Человек, следующий морали, не даёт повода для применения к нему карательных санкций со стороны государства и общества, а так как одновременно он не подвергается укорам совести, то, значит, имеет как внутренние, так и внешние условия для счастливой жизни [5, с. 325].

Пристайный библиографический список

1. Калинин Л. А. Иммануил Кант в русской поэзии. – М.: «КАНОН+», 1981.
2. Кант И., Гегель Г. Категорический императив и всеобщая мировая ирония. – М.: «Родина», 2020.
3. Кант И. Метафизика нравов / Ты должен, значит, ты можешь. – М.: «Родина», 2019.
4. Сарбиевский М. К. Общество Иисуса, Опера «Постума». – Варшава, 1769.
5. Татаркевич В. О счастье и совершенстве человека. – М.: «Прогресс», 1981. – С. 368.

3 Всеобщий закон – это, по Канту, то, что всегда должно делаться в однотипных ситуациях.

DOI 10.46320/2073-4506-2022-9-172-529-530

ШАЙСЛАМОВА Муслима Муслимовна

кандидат исторических наук, доцент кафедры общегуманитарных дисциплин Нефтекамского филиала Башкирского государственного университета

ФЕНОМЕН МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ (ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ)

В статье проанализирован философский аспект массовой культуры, обосновано понимание массовой культуры как составляющей социального, духовного развития общества, оказывающей растущее воздействие на его состояние, выполняющей функции, обусловленные реальными потребностями социума на определенном этапе его развития. Автор отмечает, что массовая культура обладает особенностью проникать во все формы культуры, как результат, формируется особенное потребительское сознание общества, ослабляющее его нравственный облик. Подчеркивается, что в диалоге цивилизаций большую роль сыграли судьбоносные исторические события мирового масштаба. В работе выделены особенности, позитивные составляющие массовой культуры; отмечено, что идея «планетарной этики» сможет проявить себя наилучшим образом, если человечество будет ориентировано на лучшие проявления всех разновидностей культур.

Ключевые слова: массовая культура, индустриальное общество, средства массовой информации, система ценностей.

SHAYSLAMOVA Muslima Muslimovna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of General humanitarian disciplines sub-faculty of the Neftekamsk branch of the Bashkir State University

THE PHENOMENON OF MASS CULTURE (PHILOSOPHICAL ASPECT)

The article analyzes the philosophical aspect of mass culture, substantiates the understanding of mass culture as a component of the social, spiritual development of society, which has a growing impact on its condition, performing functions conditioned by the real needs of society at a certain stage of its development. The author notes that mass culture has the peculiarity of penetrating into all forms of culture, as a result, a special consumer consciousness of society is formed, weakening its moral image. It is emphasized that crucial historical events on a global scale have played an important role in the dialogue of civilizations. The paper highlights the features, positive components of mass culture; it is noted that the idea of "planetary ethics" will be able to manifest itself in the best way if humanity is focused on the best manifestations of all varieties of cultures.

Keywords: mass culture, industrial society, mass media, value system.

Каждая эпоха характеризуется своей, особенной культурой, что касается новейшего периода истории, то ей присущи характеристики «массовой культуры». Содержанию понятия «массовая культура» посвящено множество трудов, авторы которых пытаются каждый по-своему интерпретировать это понятие. Особенно популярной является теория культуры «массового общества», которое, по мнению авторов (Ф. Ницше, М. Вебер, Н. Бердяев, З. Фрейд, Э. Фромм, К. Юнг, Р. Вильямс, Р. Хогарт и др.), считается следствием не всегда положительно влияющих на человека процессов, характерных для индустриального общества.

Обозначенную нами разновидность культуры, как феномен сегодняшнего дня, определяет особенность проникать во все формы культуры. Она проявляет себя в культуре молодежной, в национальных субкультурах, в культурах элит, что в конечном итоге приводит к взаимопроникновению и взаимообогащению. Как результат, формируется особенное потребительское сознание общества, которое, благодаря манипулированию, проявляет себя в таких явлениях, как современные средства массовой информации, оформляется в образ развитой индустрии (к примеру, наиболее активно проявляет себя индустрия моды, рекламы, физического имиджа, что, думается, не самым позитивным образом влияет на традиционную систему ценностей,

Шайсламова М. М.

ослабляя нравственный облик современной информационной цивилизации).

Анализ показывает, что в рамках большинства направлений феномен массовой культуры содержит в себе отрицательную оценку. В. П. Шестаков, в частности, считает, что данная культура осуществляет подмену, или выражаясь языком психоанализа, компенсацию реальности миром обманчивых и утешительных иллюзий [1, с. 55]. Представители Франкфуртской школы Т. Адорно и М. Хоркхаймер в знаменитой работе «Диалектика просвещения» пишут о том, что индустрия культуры – это целый промышленный аппарат по производству новинок в сферах искусства, живописи, литературы и др. Она не несет за собой ценностных ориентиров для человека, не направлена на духовное обогащение и просвещение, являясь, по сути, развлекательным бизнесом [2, с. 16].

Следует подчеркнуть, что среди исследователей не существует однозначной точки зрения на время возникновения массовой культуры. Одни, к примеру, прототипами современной массовой культуры считают формы культуры, которые появились в Англии рубежа XVII-XVIII веков на заре становления капитализма. Локальные культуры одного исторического периода могут ориентироваться на достижения разных целей, вокруг которых развертываются между-

турные диалоги ведущих европейских государств. К примеру, культуры Франции, Англии, Германии, рассмотренные в контексте новой европейской культуры, на протяжении XVII-XIX веков выражают не просто разные, но нередко и противоречивые масштабные ориентации, раскрывающие многогранность европейской культуры. Мы сегодня можем говорить о диалоге цивилизаций, когда в период становления глобальной культуры большую роль играли судьбоносные исторические события мирового масштаба, например, европейские революции.

Ряд исследователей к ранним формам массовой культуры относит детективный жанр XIX века, но большинство авторов временем тотального распространения массовой культуры считает середину XX века. Это связано с тем, что радио, телевидение, компьютерные технологии ускорили процесс распространения массовой культуры. Технические изобретения отражали интеллектуальные способности общества (стоит лишь упомянуть о полетах в космическое пространство) и ее потребности, к примеру, в компьютеризации, как неизменном атрибуте культуры. Произведения литературы, музыки, изобразительного искусства, кино- и видеофильмы, реклама, интернет стали неотъемлемой составляющей жизни современного общества. Эта индустрия, в совокупности, изучая запросы и вкусы потенциальных зрителей отнюдь не решает воспитательные постулаты, а производит продукцию, влияющую на потребителей: большинство живут в оброте киногероев, подражают моделям и т.д.

К особенностям массовой культуры можно отнести:

- общедоступность, которая напрямую влияет на успех массовой культуры;

- занимательность, – обеспечивается обращением к таким сторонам жизни и эмоциям, которые вызывают неизменный интерес и понятны большинству людей; продукты массовой культуры выпускаются в очень больших количествах (серийность);

- коммерческий характер, т.е. продукт, создаваемый в рамках массовой культуры, – это товар, предназначенный для массовой продажи.

Продукцию массовой культуры с учетом интересов широкого круга потребителей создают профессионалы. Вопрос в другом: насколько демократичным и качественным является уровень предлагаемой продукции и в состоянии ли потребитель выбрать лучшее? Человечество в глобализованном мире еще сильнее ощущает влияние массовой унифицированной составляющей культуры, разрушающую национальную, претендуя на право называться универсальной.

Между тем хотелось бы упомянуть и о позитивной составляющей массовой культуры:

- люди, благодаря ей, имеют возможность тесного общения и взаимообогащения, повышения образовательного уровня;

- получают более четкое представление в новоявленных тенденциях;

- он-лайн режим позволяет большому числу людей психологически разгрузиться, путешествовать, пользоваться справочной информацией, общаться на колоссальных расстояниях. Мы живем в цифровую эпоху, являясь «людьми цифровой культуры», поэтому именно применение современных технологий может позволить транслировать культурные традиции обширной территории слушателей.

Американский психолог М. Белл пишет: «Эта культура демократична. Она адресована вам, людям без различия классов, наций, уровня бедности и богатства. Кроме того,

благодаря современным средствам массовой коммуникации людям стали доступны многие произведения искусства, имеющие высокую художественную ценность».

В целом современный мир это время больших перемен во всех сферах жизни: экономической, политической, научной, духовной. Культурная глобализация постепенно, размывая многообразие культур, приводит к доминированию массовой. Прямое влияние на культурные процессы оказывают информационные технологии. Компьютеризация, являясь лицом мира глобального, позволяет проникать в различные культуры, формируя новую комплексную информационную глобальную культуру вселенной. Хотелось бы верить, что в перспективе она сможет вобрать в себя лучшие гуманистические ценности. В случае, если новый миропорядок все же сможет взять ориентиры на лучшие проявления всех разновидностей культур, включая массовую, то идея новой планетарной этики сможет проявить себя самым наилучшим образом. Национальная культура – наиболее жизнеспособная в современном обновляющемся мире, изменив ее значимость, можно перестроить общественное сознание и обеспечить дальнейшее устойчивое развитие цивилизации.

Таким образом, массовая культура – феномен, порожденный современностью как целостный и взаимосвязанный мир, и не поддающийся однозначной оценке. С момента своего появления она стала для философов, социологов, культурологов, этнологов предметом изучения и острых дискуссий именно потому, что обладает не только идеологическими, но и психологическими, эстетическими и нравственными функциями. Именно поэтому она должна стать предметом комплексного исследования.

Пристатейный библиографический список

1. Шестаков В. П. Мифология XX века: Критика теории и практики буржуазной «массовой культуры». – М., 1988.
2. Адорно Т., Хоркхаймер М. Диалектика просвещения. Философские фрагменты. – М., СПб., 1997.

DOI 10.46320/2073-4506-2022-9-172-531-533

ШАЙХУТДИНОВА Диана Рашатовна

младший научный сотрудник отдела научной коммуникации и популяризации науки Института философии Российской академии наук

ФАЙЗУЛЛИН Фаниль Сайтович

доктор философских наук, главный научный сотрудник Института социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, академик АН РБ

КРАУДСОРСИНГ КАК ИНСТИТУТ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

В статье рассматриваются актуальные проблемы краудсорсинга как метода и формы организации исследования, а также регулирования социально-экономических явлений. Под краудсорсингом понимается передача определенных функций кругу лиц без заключения трудового договора по типу субподрядной работы, чтобы задействовать знания, опыт, творческие способности людей для решения различных теоретических и практических задач. Утверждается, что в настоящее время краудсорсинг сформировался как определенный социальный институт, структура которого состоит из ряда элементов: наличие определенного сообщества («толпы»); главного инициатора – краудсорсера; задания организации с четко сформулированной целью; сети-Интернет и форм вознаграждения. На основе взаимосвязанного функционирования указанных составляющих реализуются основные задачи краудсорсинга. Определяются основные направления краудсорсинга реализуемые в настоящее время, его недостатки и противоречия, обосновывается необходимость создания фундаментальных работ, посвященных краудсорсингу и практических рекомендаций по повышению эффективности его использования.

Ключевые слова: краудсорсинг, краудфандинг, социально-экономическое управление.

SHAYKHUTDINOVA Diana Rashatovna

junior researcher of the Department of Scientific Communication and Popularization of Science of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences

FAYZULLIN Fanil Saitovich

Ph.D. in philosophical sciences, chief researcher of the Institute of Socio-Economic Research of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan

CROWDSOURCING AS AN INSTITUTION OF SOCIO-ECONOMIC STUDIES

The article deals with topical issues of crowdsourcing as a method and form of research organization, and regulating of social and economic relationships. In terms of the present investigation crowdsourcing is viewed as a delegation of several functions to a number of people without an employment subcontract in order to engage knowledge, experience, artistic capacity of people into solving different theoretical and practical problems. It is argued that at present crowdsourcing has formed as a certain social institution, the structure of which consists of a number of elements: presence of a certain society (crowd); main figure – crowdsourcer; a task with an accurate goal; the Internet and a reward. On the basis of the interconnected functioning of the mentioned components the main objectives of crowdsourcing are performed. The main streams of modern crowdsourcing are defined as well as their pros and cons. The necessity of creating fundamental works on crowdsourcing and practical recommendations on how to improve its efficiency is substantiated.

Keywords: Crowdsourcing, crowdfunding, socio-economic management.

В результате трансформации всей системы общественных отношений возникла необходимость совершенствования управления дальнейшим развитием страны в новых условиях. В связи с этим актуализировались потребности в более глубоких и масштабных ее исследованиях, требующих расширения и формирования новых методов познания в области социально-экономических, политических и духовно-идеологических явлений и процессов. Одним из таких методов, используемых в анализе общественных явлений в последние годы, стал краудсорсинг. Внедрение краудсорсинга в деятельность различных институтов в настоящее время начало осуществляться в рамках некоторых федеральных и региональных проектов, бизнес-структур, рекламных организаций. Это не случайно: краудсорсинг один из эффективных методов реализации потенциала общества, используемого в стране недостаточно полно, но от которого зависит обеспечение устойчивого и интенсивного развития общества.

В последние годы краудсорсинг стали не только активно изучать, но и внедрять в практическую деятельность различных организаций [1, с. 39]. В отечественной литературе пока еще отсутствуют фундаментальные работы, посвященные раскрытию сущности и методологических основ использования краудсорсинга в различных сферах познания и на

практике. В связи с этим актуальными стали вопросы об определении сущности этого метода, его места и значения в технологии управления социально-экономическими процессами.

Понятие «краудсорсинг» (crowdsourcing), сформулированное на основе объединения двух английских слов (crowd – толпа и sourcing – подбор, использование ресурсов) введен в литературу совсем недавно – в начале нашего столетия. Краудсорсинг означает передачу определенных функций кругу лиц без заключения трудового договора по типу субподрядной работы, чтобы задействовать их знания, опыт и творческие способности для решения различных теоретических и практических задач. Краудсорсинг как определенный социальный институт складывается из ряда элементов: наличие определенного сообщества («толпы»); главного инициатора – краудсорсера; задания организации с четко сформулированной целью; сети-Интернет и форм вознаграждения. На основе взаимосвязанного функционирования указанных составляющих реализуются основные задачи краудсорсинга. Исходя из выдвинутых идей и предложений организацией формируется определенное сообщество добровольцев на базе онлайн-ресурса. Это сообщество обрабатывает и обсуждает основные идеи и предложения, в результате которого дается оценка каждой из них и отбираются наиболее пер-

спективные концепты. Окончательный выбор и реализация идеи остается за организацией, сформулировавшей проблему. Таким образом, краудсорсинг как определенная система исследовательской организации сформировался уже как социальный институт.

Краудсорсинг обладает широкими возможностями использования потенциала огромного количества людей для решения задач, которые возникают в ходе изучения решения, реализации различных проблем. Не случайно, что определенные элементы краудсорсинга в той или иной мере использовались и до появления самого термина в самых различных формах опроса населения и привлечения их к обсуждению жизненных проблем. С развитием средств информатизации и с появлением интернета создались большие возможности использования знаний многомиллионной «сетевой толпы» для решения различных научных и практических задач.

Дж. Хау, впервые использовавший термин «краудсорсинг», писал, что в результате развития технологий, и прежде всего Интернета, обеспечивающего доступ к информации огромного числа пользователей, в современном мире сократился разрыв между специалистами и любителями в различных областях познания. В результате этого различные организации получили возможность использовать таланты «сетевой толпы» для решения своих различного рода задач. При этом он утверждал, что группы любителей, работающих независимо друг от друга над общей задачей, часто достигает более высоких результатов по сравнению с профессионалами [2, с. 5]. Дж. Шуровески в своей книге «Мудрость толпы» доказывал, что решение какой-либо трудной проблемы перед массой заинтересованных в этом людей в результате может оказаться более действенным по сравнению с достижениями небольшого коллектива, имеющего опыт и знания в данной области. По мнению автора, толпа может оказаться действительно умной, если она характеризуется следующими показателями: многообразие, т.е. участники должны быть независимыми друг от друга; децентрализованными социально и пространственно; иметь реальную независимость и возможность выразить свое мнение по анализируемой проблеме [3, с. 162].

В настоящее время в краудсорсинге определился ряд направлений, которые активно развиваются. К ним относятся: вопросы, которые выносятся на публичные голосования; поиск сотрудников и волонтеров, которых можно привлечь к исследованию и определению решения задач; формирование коллектива по участию в разработке идей и создания различных продуктов; сбор средств на запуск и реализацию созданного продукта в жизнь; использование как экспертов определенной профессионально подготовленной группы людей [4, с. 137]. Следует отметить, что основой, определяющей эффективность проектов, которые используют краудсорсинг, являются талантливые люди, жертвующие свое время на обсуждение и решение поставленных задач. Главную роль в этом процессе играет не стремление к зарабатыванию материальных средств, а желание получить морально-духовное удовлетворение от своего участия в решении проблем. Поэтому неслучайно, что участие населения в некоммерческих проектах носят наиболее масштабный характер.

В отечественной литературе, посвященной проблемам краудсорсинга, больше всего анализируется как этот метод используется в сфере бизнеса и определяется эффективность его развития и использования. Изучением этого феномена и его реализация дают основание утверждать, что идет процесс внедрения краудсорсинга во всех основных сферах общественной жизни страны, в том числе в системе государственной власти и некоммерческих организаций. Сейчас уже смело можно назвать успешность реализуемых проектов использованием метода краудсорсинга начиная от разработки законопроектов до внедрения элементарных продуктов в повседневной жизни.

Современная практика уже показала достаточную эффективность краудсорсинга. Об этом свидетельствуют такие явления в бизнесе как снижение транзакционных издержек, стимулирование новых инновационных разработок, взаимодействие и расширение круга потребителей, продвижение продуктов и услуг на рынке труда, повышение спроса на продукцию созданной с участием «толпы» и т.д. В некоторых регионах наметились разработки краудсорсинговых проектов, посвященных поддержке и развитию малого и среднего бизнеса, созданию новых высокотехнологических рабочих мест, привлечению инвестиций в региональную экономику. Одна из первых компаний, которая эффективно использует и в настоящее время в России краудсорсинг – это ПАО «Сбербанк». Достаточно успешно краудсорсинг функционирует в таких организациях и проектах как: «Газпром», «МТС», «Азбука вкуса», «Национальная предпринимательская инициатива по улучшению инвестиционного климата в РФ» и другие.

В настоящее время краудсорсинг используется не только в бизнес-структурах. Он интенсивно начал внедряться в систему образования. Так, еще в 2002 году был создан открытый образовательный сервис Массачусетского технологического института стал очень популярным в мире. Сервис такого характера создан и в России под названием «Открытое образование», который обеспечивает значительное количество направлений подготовки, с привлечением преподавателей ведущих университетов, которое ведет к повышению качества учебно-методических разработок, предоставляя открытому образованию возможность доступа к интеллектуальной собственности, что меняет и совершенствует методики преподавания и т.д.

Следует отметить, что краудсорсинг становится более широко используемым методом в научной сфере как при решении исследовательских задач, так и в процессе организации научной деятельности на основе привлечения сторонних специалистов, имеющих определенное отношение к изучаемым вопросам. Во-первых, в науке это крайне важно для обеспечения комплексного и системного подходов для решения поставленных научных задач, которые требуют привлечения на работу специалистов разных отраслей и профессий. Во-вторых, это дает возможность заинтересованным людям принимать участие в решении научно-технических задач, предлагать свои идеи по достижению сформулированных целей. В-третьих, краудсорсинг способствует информированию людей о проблемах, требующих своего решения, и формированию на этой основе сообщества заинтересованных индивидуумов, что делает краудсорсинг фактором производства знаний.

Методы краудсорсинга широко используются в реализации экологических проектов: составление карт, отражающих экологическое состояние страны и ее регионов; мест разрушения в различных формах экологического баланса, охраняемых природных объектов; государственных парков; мест обитания различных видов флоры и фауны и т.д., которые уже сейчас активно используются на практике. Сегодня можно утверждать, что краудсорсинг создал возможность реализовать крупные проекты, которые охватывают огромные территории нашей страны и ее регионов [5, с. 105].

Современная развитая система коммуникаций создает условия для повышения участия широкого круга населения в процессе управления государством и его регионами, на основе установления обратной связи, которая является одним из важных принципов функционирования краудсорсинга. В связи с этим в России началось постепенное его внедрение в систему муниципального и государственного управления. Об этом свидетельствует опыт таких городов России как: Москва, Санкт-Петербург, Уфа, Симферополь, Югра и т.д. В настоящее время имеются краудсорсинговые проекты, направленные на совершенствование системы государственно-

го управления. Такими являются проекты, посвященные избирательному процессу на различных уровнях, укреплению и развитию гражданского общества, культуре и межнациональным отношениям в полиэтничных регионах, сокращению коррупции. Высокий уровень активности участников показывает реализация проектов «Об образовании», «О полиции» и «Экокарта России». На обсуждаемые вопросы, в рамках этих проектов, свои ответы прислали десятки тысяч участников.

Хороший пример о роли краудсорсинга в управлении социально-экономической системой в целом дает руководство города Москвы. На платформе Правительства Москвы «Город идей» тридцать восемь проектов, которые охватывают все сферы жизни столицы: экономическую, социальную, культуры, благоустройства, образования, архитектуры, спорта и т.д. В Уфе краудсорсинг используется для повышения эффективности работ по размещению учреждений культуры, по совершенствованию экономического баланса, развитию инфраструктуры микрорайонов, по регулированию трудоустройства населения. В Крыму функционирующий городской сайт «Активный Симферополь», который используется для анализа проблем благоустройства и санитарно-гигиенической обстановки, организации праздничных мероприятий, оценки муниципальных услуг и бюджета. Создан достаточно интересный краудсорсинговый проект «План устойчивого развития экономики Югры», для которого были собраны идеи совершенствования системы социальной поддержки, сохранения здоровья, занятости населения, развития дорог и городского транспорта, поддержки НКО. Краудсорсинг успешно используется в различных отраслях и учреждениях. Об этом свидетельствует деятельность таких организаций как Сбербанк, Государственная корпорация «Росатом», АгроТерра и др.

Многие проекты уже имеют определенные результаты, свидетельствующие об эффективности реализации краудсорсинга.

Приведенные положительные примеры можно продолжать дальше, но вместе с тем следует отметить некоторые недостатки, имеющиеся в этом методе. Недостатки связаны, во-первых, с тем, что на обработку полученных ответов и предложений требуется огромное количество времени. Во-вторых, возникают трудности в обеспечении логистики и контроля. В-третьих, существуют проблемы с установлением права на интеллектуальную собственность, полученную в ходе сотрудничества. В-четвертых, появление бесполезности – «шума идей», генерируемых пользователями, в результате которых происходит снижение качества конечного продукта. В этой ситуации возникает необходимость продолжения разработки теоретико-методологических основ и практической реализации краудсорсинга.

Следует согласиться с мнением, что «краудсорсинг действительно способен стать методом генерации инновационных идей, достойных эпохи глобализации. Объективные факты говорят за то, что мировые электронные сети делают инновационный ресурс совершенно по-новому управляемым, а краудсорсинг процессом вполне результативным и многообещающим. Ему можно предвещать большое будущее» [6, с. 123].

Вместе с тем следует согласиться с обоснованным мнением о коллективном субъекте познания члена-корреспондента РАН Касавина И.Т., который утверждает, что «пока еще нет обоснований говорить о принципиально новой ступени развития КСП (Коллективный субъект познания)» [7, с. 178]. Краудсорсинг, безусловно, никогда не заменит реализацию профессиональных научно-исследовательских программ, осуществляющихся специальными научными учреждениями академического, университетского и отраслевого характера. Его задача как определенного метода познания – оказание помощи научному сообществу в проведении различных исследований.

В связи с этим необходимо разрабатывать теоретико-методологические основы в краудсорсинге и его реализации во всех сферах жизнедеятельности общества, где это можно использовать в целях повышения и облегчения деятельности с учетом этой его особенности. Эффективность функционирования может быть достигнута, если при организации работы будут использоваться только продуманные методы. К ним относятся:

1. Четкая формулировка исследовательской цели и задач;
2. Выбор участников являющихся равнодушными к тем проблемам, которые вынесены на обсуждение;
3. Создание технологии привлечения участников в исследование и ее реализацию;
4. Установление технической платформы, на основе которой может осуществляться взаимный обмен информацией;
5. Определение методов обеспечения качества получаемых материалов.

В заключении стоит отметить, что краудсорсинг в России стал одним из методов, способствующих объединению усилий огромного количества населения в решении не только мелких, а в большей мере крупномасштабных проблем. Эффективность использования краудсорсинга в дальнейшем, безусловно, зависит от уровня разработок теоретико-методологических основ и практических форм реализации в различных областях научно-исследовательской деятельности.

Приставленный библиографический список

1. Лапидус Л.В. Краудсорсинг и краудфандинг. Маркетинговое продвижение проектов, продукции и услуг // Вестник Финансового университета. 2016. № 4. С. 32-41.
2. Хау Дж. Краудсорсинг: коллективный разум как инструмент развития бизнеса. Москва: Альпина Паблшер, 2014. 288 с.
3. Шуровески Дж. Мудрость толпы. Москва: Вильямс, 2007. 304 с.
4. Шайхутдинова Д. Р., Файзуллин Ф. С. Сущность краудсорсинга как метода исследования социально-экономических явлений // Многонациональный регион: социальные технологии устойчивого развития // Материалы Всероссийской конференции с международным участием. Уфа: Аэтерна, 2022. С. 136-140.
5. Файзуллин Ф. С., Файзуллин Т. Ф. Обеспечение экологического баланса региона // Философ, эколог, поэт по жизни, Э. В. Гирусов. Москва: ИКАР, 2021. С. 105-113.
6. Тегин В. А., Усманов Б. Ф. Краудсорсинг в генерации инновационных идей // Мир транспорта. 2012. № 6. С. 118-123.
7. Касавин И. Т. Социальная философия науки и коллективная эпистемология. Москва: Весь мир, 2016. 262 с.

ШИЛОВА Ольга Сергеевна

кандидат исторических наук, доцент кафедры массовых коммуникаций и мультимедиа Иркутского государственного университета

ХОМИЧ Наталья Викторовна

кандидат филологических наук, доцент кафедры философии, социологии и истории Иркутского государственного аграрного университета имени А. А. Ежовского

ИНФОРМАЦИЯ КАК ОБЪЕКТ ФИЛОСОФСКОГО ПОЗНАНИЯ: ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ ГЛОБАЛЬНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

В статье рассматривается информация в качестве объекта философского познания. Представлены основные концептуальные подходы к определению понятия информация из разных областей науки, а также выявлены основные характеристики данного понятия. Отдельно исследуются этапы становления философии информации как отдельного направления социальной философии и ее влияния на развитие информационного общества. Отмечается, что появление новых носителей информации и увеличение ее объема привело к очередной информационной революции, повлекшей за собой глобальные социальные и исторические преобразования в обществе. Переход информации в разряд первостепенных ресурсов человечества вызывает большое количество угроз и проблему борьбы за обладание этим ресурсом. Новый способ обмена информацией ведет к переосмыслению ранее существовавших представлений о мире и формирует предпосылки для еще более масштабной информационно-технологической революции.

Ключевые слова: информация, философия, информационная революция, информационное общество.

SHILOVA Olga Sergeevna

Ph. D. in historical sciences, associate professor of Mass communications and multimedia sub-faculty of the Irkutsk State University

KHOMICHT Natalya Viktorovna

Ph. D. in philological sciences, associate professor of Philosophy, sociology and history sub-faculty of the A. A. Yezhevsky Irkutsk State Agrarian University

INFORMATION AS AN OBJECT OF PHILOSOPHICAL COGNITION: THE STAGES OF FORMATION OF THE GLOBAL INFORMATION SOCIETY

The article considers information as an object of philosophical cognition. The main conceptual approaches to the definition of the concept of information from different fields of knowledge are presented, as well as the main characteristics of this concept are identified. The stages of the formation of the philosophy of information as a separate direction of social philosophy and its influence on the development of the information society are studied separately. It is noted that the emergence of new media and an increase in its volume lead to an information revolution, which entailed global social and historical transformations in society. The transition of information into the category of the primary resources of humanity causes many threats and the problem of the struggle for the possession of this resource. A new way of exchanging information leads to a rethinking of previously existing ideas about the world and forms the prerequisites for another information revolution.

Keywords: information, philosophy, information revolution, information society.

Информация является одной из основополагающих категорий мироздания, из чего следует, что сложно дать однозначное и простое определение понятию «информация». Это привело к необходимости научного осмысления обработки и распространения информации в различных науках, в том числе и философии, а также дальнейшего эволюционирования данного процесса.

Существует несколько концептуальных подходов к определению понятия «информация»: метрический подход предлагает разные шкалы измерения информации. При таком подходе сама информация рассматривается как абстрактная фикция. Метрический подход применяется при создании математической теории информации. Приверженцами метрического подхода являются Винер и Хартли. По мнению Винера, информация – это умственная абстракция, созданная человеческим разумом. Хартли считал, что информация служит для обозначения меры количественного измерений

сведений, распространяемым по техническим каналам связи [2; 12].

Исследователь Шеннон говорил о том, что информация – это снятая неопределенность или результат выбора из возможных альтернатив и др. Метрический подход использует следующие способы измерения информации: объёмный (биты, байты, килобайты и др.), вероятностный, алгоритмический, семантический, аксиологический [13].

Длительный период времени в понятие «информация» не входила смысловая составляющая, все ограничивалось только рассмотрением информационного объема. Исследователи Хартли и Шэннон не рассматривали смысловую нагрузку информации, а только ее количественные показатели. Это отчасти объясняется тем, что прикладные науки направлены на упорядочение беспорядка, тогда как философия находит порядок в хаосе. Развитие современных информационных технологий влечет за собой изменение подходов

Шилова О. С.

Хомич Н. В.

и методов изучения информационных процессов, особенно в контексте проблем развития информационного общества.

Как считает исследователь проблем информатики, К.К. Колин, в СССР, затем России термин «информатика» был идентичен «программированию», любая смысловая нагрузка исключалась. Особенностью современных исследований информации заключается в изучении смысловой стороны информации [4, с. 9-13].

Философы применяют к информации материалистический и ведический подходы. Материалистический подход заключается в первичности материи и вторичности сознания. Информация при данном подходе сущность отражения мира. Ведический подход, отвечая на главный философский вопрос, утверждает, что сознание первично, а материя вторична. Вселенная при ведическом подходе представляет собой мысленный образ и исходит из того, что все есть мысль. Вселенский Разум имеет энергию, которую называют Святым Духом. Материя является проявлением Вселенского Разума. Абсолютное ничто, из которого рождается Все. Знания появляются при взаимодействии Души с Творцом и Материей. Сознание порождает знание как одну из форм информации. Подсознание формирует интуитивные знания, этические знания спускаются свыше при помощи надсознания, взаимодействующего со сверхсознанием (Бог, Творец, Абсолют) [11].

В результате анализа определений понятия «информация» из различных областей знаний: кибернетики, теории информации и алгоритмов, философии, ведичества выявлены значимые характеристики данного понятия, позволившие сформулировать основные подходы к его определению. Метрический подход (включает способы измерения характеристик информации), материалистический (информация как атрибут материи или функция самоорганизующихся систем), ведический (Вселенная как мысленный образ, а знание – информация как результат взаимодействия души с материей и Богом).

В 1990-е годы XX столетия формируется целое направление социальной философии – философия информации. Понятие философия информации в научный оборот было введено итальянским философом Лучано Флориди, известного как исследователя философии информации и информационной этики. Флориди стал основателем исследовательской группы Оксфордского университета в области философии информации. Философия информации занимается изучением информации как философской категорией, пытается осмыслить ее исторические аспекты появления и развитие в современном обществе. Наиболее полно понятие философии информации раскрывается в статье Флориди «Что такое философия информации?». Он дает следующие определения философия информации – это область философии, занимающаяся исследованиями природы и основ информации, в том числе ее динамики, использования и естественнонаучного изучения, развитием и применением методов теории информации и вычислительных методов к философским проблемам [10].

Информационное сообщение, являющееся по Шеннону лишь передачей символов, становится с точки зрения Флориди отражением накопленного человечеством разнообразного опыта. Главным, по его мнению, в информации является ее семантическая (смысловая) часть, а не ее информационная емкость. Философский подход заметно обогатил науку об информации, позволил выстроить целостную картину мира, дополнив ее исследованиями других наук.

Появление новых носителей информации, увеличение ее объема привели к очередной информационной революции, представляющей из себя переход на качественно иной способ переработки информации и ее использования. Это отнюдь не технологический процесс, информационная революция всегда несет социальные и исторические преобразования, смену эпох, поскольку способ обмена информацией приводит к переосмыслению ранее существовавших представлений о мире.

По мнению А.Д. Елякова, информационная революция – это «взрывной процесс» создания и распространения новейших информационных технологий для наиболее про-

дуктивного производства, рациональной организации и эффективного использования информации, предопределившей переход от постиндустриального к информационному обществу [3, с. 29].

Существует несколько подходов к понятию «информационная революция». Один из них основан на том, что к «информационной революции» можно отнести только последнюю научно-техническую революцию, в основе которой лежат информационные технологии и информатизация общества. Другой предполагает, что в истории развития человечества произошло уже несколько информационных революций. К ним относится появление устной речи у людей, письменности, печатных машин, электрификации, компьютеров [7].

Главный вопрос информационной революции заключается в поиске смысла информации и ее назначения. Последняя информационная революция произошла очень быстро – с начала 80-х для 90-х гг. XX в. Ее уникальность заключалась в том, что впервые сами информационные технологии стали производственной силой, а информация основой, сырьем для производства. За этот временной период были созданы технологии: вычислительная техника, телекоммуникации, генная инженерия и многие другие. Информационные технологии проникли практически во все сферы жизнедеятельности человека: в учебу, трудовую деятельность, производство, потребление, межличностные отношения. Развитие информационных технологий приобрело к формированию глобального «информационного общества».

Зарождение информационного общества происходит в конце 1960-х – середине 1970-х гг. при совпадении таких исторических процессов как революция информационных технологий, формирование однополярного мира с доминирующей позицией США, расцвета различных социальных движений (либерализм, борьба за права человека, защита окружающей среды) [5].

В новом обществе информация становится двигателем развития и получает уникальные свойства. Она становится неисчерпаемой, долго хранится, лежит в основе практически всех технологических процессах. Информация становится всеобщей ценностью, давшей название новому типу общества. Понятие «информационное общество» было введено в 1960-х гг. практически одновременно в Японии исследователем Т. Умесао и в Соединенных Штатах Ф. Махлупом [9; 6].

Общепринятого понятия «информационное общество» до сих пор не существует. Можно встретить разные названия современного общества: «информационное», «постиндустриальное», «цифровое», «технотронное» и др. Концепция информационного общества является разновидностью теории постиндустриального общества, основу которой положили Д. Белл, Э. Тоффлер [1; 8]. У Дэниэла Белла одного из самых авторитетных исследователей в данной области, информационное общество представляет собой новое название для постиндустриального общества, в котором основой его социальной структуры является информация. Белл характеризует развитие общества как процесс перехода от доиндустриального, индустриального до постиндустриального общества, где каждая стадия определяет основным видом производства, а именно сельским хозяйством, производством, услугами. Информационное общество в трактовке Белла обладает основными характеристиками индустриального, а именно, преобладанием экономики услуг, главенствующей ролью знания, появлением новых интеллектуальных технологий. Информация, по его мнению, является стратегическим ресурсом общества, поэтому так важно обеспечить доступ к необходимой информации всех индивидов.

Американский исследователь Э. Тоффлер рассматривал историю как непрерывное волновое движение. Он также выделял в развитии истории человечества три волны: аграрную, индустриальную и постиндустриальную. Он считал, что в информационном обществе информация становится важнее капитала, сырья. Глобальная экономика способна работать как единая система по всей планете в режиме реального времени. В информационных сетях происходят операции, связанные с финансовым капиталом, который становится

лидирующим и оказывает воздействие на торгово-промышленный капитал. Глобальными становятся рынки товаров и услуг, рынок труда, которые широко представлены в сети. Транснациональные компании становятся главными субъектами экономической деятельности, оказывающими существенное влияние на внешнюю и внутреннюю политику государств.

США стоят в авангарде развития информационного общества. Формирование информационного общества влечет преобразования во всех сферах жизнедеятельности человека. Происходят существенные изменения в духовной жизни общества, мышлении, образе жизни. Коренным образом меняются представления человека об окружающем мире, что означает реальные угрозы суверенности многих государств, не сумевших вписаться в глобальный мир или не признающих англосаксонского мира, являющегося главным создателем информационного общества, грамотным управляющим информационными возможностями и ресурсами.

Переход информации в разряд первостепенных ресурсов человечества вызывает множество угроз и проблему борьбы за обладание этим ресурсом. Процесс дальнейшей глобализации общества заключался в глубокой интеграции индивидуальных данных населения планеты, увеличение плотности хранения данных, пропускной способности оптических линий связи, объединение локальных и национальных сетей, интеграция биологических и нанотехнологий.

Разработка информационных технологий позволяет находиться в постоянном контакте друг с другом, что открывает перед основным игроком глобального информационного общества возможность действовать в обход национальных правительств и экономик. Роль национальных государств при развитии глобального-информационного общества теряет свой суверенитет. Нации оказались перед судьбоносным выбором, если малым государством приходится расстаться со своей автономностью, крупные государства из последних сил стараются сохранить свое традиционное этническое государство.

Процессы дальнейшей глобализации приведут к существенным изменениям в процессе государственного управления многих стран, что неизбежно отразится на определении национальных приоритетов и ценностей, произойдут изменения в социальных и культурных сферах.

Многие социальные последствия глобализации общества еще до конца не ясны, но мы уже наблюдаем огромный разрыв между элитами передовых государств с развивающимися странами. Однако геополитическому превосходству США, которому содействует информационная революция, могут угрожать ряд стран.

Информационная революция позволит «угнетенным» нациям объединиться и быть способными бросить вызов американским интересам. Существует достаточное количество не встроившихся в глобализацию государств в силу экономических причин, либо пытающихся сохранить свою национальную идентичность. Они способны представлять угрозу безопасности США, что неизбежно приведет к формированию новой геополитической концепции США.

Концепция глобализации мира, активно используемая с середины 90-х годов прошлого столетия, уже начала пробуксовывать. Только при условии распространения этой модели по всему миру она может бесперебойно работать и обеспечивать лидирующее положение США. Та часть мира, которая лучше интегрирована в глобальный мир (Западная Европа, Япония, Австралия) может быть управляема инструментами манипулирования при помощи информации. На другую часть мира, а именно Россия, страны Африки, Азии, Латинской Америки будут осуществляться попытки военного и колониального воздействия.

Всестороннее рассмотрение информации необходимо для познания сущности окружающего мира, именно в этом сейчас заключается основной запрос общества. Процесс формирования информационного общества, осуществляемого за счет информации, по сути, явился ответом человечества на вызовы современной эпохи и стал необходимым условием для продолжения его развития. В каждую последующую

эпоху развития человеческой цивилизации свершается все больше научных открытий. Каждый следующий этап менее продолжителен во времени и более мощный по воспроизводству информации. Первую информационную революцию от второй разделяли тысячелетия, развитие современных информационных технологий происходит в считанные годы.

Следовательно, в ближайшее время стоит ожидать новый информационный прорыв, который будет обозначать следующую революцию, которая также окажет влияние на все сферы человеческой цивилизации.

Нынешняя информационная революция будет являться лишь частью еще более масштабной технологической революции. Развитие биологических и молекулярных технологий создадут условия для управления растительным, животным и человеческими геномами, а их совместное применение с информационными технологиями кардинально изменят мир уже в ближайшем будущем. Создадут еще более напряженные конфликты в мире, поскольку будут затрагивать саму суть философского понятия «бытия».

Пристатейный библиографический список

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования / Пер. с англ. Иноземцев В. – Москва: Academia, 1999. – 956 с.
2. Винер Н. Кибернетика и общество // Пер. Е. Г. Панфилова. – Москва: Изд-во: иностранной литературы, 1958. – 200 с.
3. Еляков А. Д. Современная информационная революция // Социологические исследования. – 2003. – № 10. – С. 29.
4. Колин К. К. Философия информации и фундаментальные проблемы современной информатики // Перспективы науки и образования. – 2013. – № 6. – С. 9-13.
5. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 950 с.
6. Machlup F. The Production and Distribution of Knowledge in the United States. – N. J.: Princeton, 1962. – 416 с.
7. Ракитов А. И. Наш путь к информационному обществу//Теория и практика общественно-научной информатики. – М.: ИНИОН, 1989. – 302 с.
8. Тоффлер Э. Третья Волна. – М.: АСТ, 2002. – 800 с.
9. Umesao T., Hoso A. Joho sangyo ron. Information Industry Theory: Dawn of the Coming Era of the Ectodermal Industry. – Tokyo: VP, 1963. – 156 с.
10. Floridi L. Philosophy of information. – Oxford: Oxford University Press, 2011. – 405 с.
11. Хакимов А.Г. Уровни сознания. Структура человеческой личности. Размышления. – Киев: Авалон-Альфа, 2013. – 69 с.
12. Hartley R. V. L. Transmission of Information // Bell System Technical Journal. – 1928. – Vol. 7. – Pp. 335-363; 535-541.
13. Shannon K. A Mathematical Theory of Communication // Bell System Technical Journal. – 1948. – Vol. 27. – Pp. 379-423, 623-656.

DOI 10.46320/2073-4506-2022-9-172-537-538

АРЧИБАСОВ Максим Евгеньевич

аспирант кафедры культурологии и философии Башкирского государственного университета

МИРОУСТРОЙСТВО И ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ПРИРОДА КАК ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ ОСНОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИМИТАЦИИ

В статье рассматриваются аналитические аргументации в пользу очевидности копирования современным миропорядком гармонизации переплетающихся связей сегментированных составляющих Вселенной, а также социальной имитации человеком внутригосударственных отношений в обществе, государств и коалиций в мировом масштабе и, соответственно взаимодополнения планетарных единиц на просторах галактики. Будучи составными частями друг друга каждая из них по своей природе предопределена к копированию взаимосвязей высшего уровня на низшем, обеспечивая, таким образом, функционирование друг друга. Автором обосновывается факт разрушительного внешнего влияния на массовую социальную имитацию государственного масштаба.

Ключевые слова: Вселенная, человек, миропорядок, социальная имитация, организм, мозг, разум.

ARCHIBASOV Maxim Evgenjevich

postgraduate student of Philosophy and cultural studies sub-faculty of the Bashkir State University

THE WORLD ORDER AND HUMAN NATURE AS THE DETERMINING GROUNDS OF SOCIAL IMITATION

The article discusses analytical arguments in favor of the evidence of copying by the modern world order of the harmonization of the intertwining connections of the segmented components of the Universe, as well as the social imitation by man of intra-state relations in society, states and coalitions on a global scale and, accordingly, the complementarity of planetary units in the vastness of the galaxy. Being components of each other, each of them by its nature is predestined to copy the relationships of the highest level on the lowest, thus ensuring the functioning of each other. The author substantiates the fact of destructive external influence on the mass social imitation of the state scale.

Keywords: Universe, man, world order, social imitation, organism, brain, mind.

Арчибасов М. Е.

В современных условиях внутрисоциумной коммуникации, которые, что представляется крайне очевидным, формируются и преобразовываются естественным образом, достаточно чётко прослеживается весьма существенное проявление определённого поведенческого факта, в соответствии с которым трансформация общественных отношений и характера действий индивидов относительно друг друга является ничем иным, как следствием копирования, с определённой чистотой и применительно к специфической атрибутивно-содержательной насыщенности сегментированных элементов обозначенной связи, обстановки в этой области в глобальных масштабах, сложившейся на сегодняшний день. Этому есть достаточно чёткие объяснения, представленные в современной научной среде.

Для максимально полноценного достижения необходимой степени понимания всей картины ролевого присутствия социальной имитации в среде мироустройства, претерпевающего крайне значимые изменения в настоящий момент, вполне логичным представляется рассмотрение данной проблематики через призму алгоритмически-дедуктивного порядка, предполагающего изучение имеющегося вопроса с изначальной макромасштабной стартовой позиции, в качестве которой выступает тематика Вселенной и место в ней человека.

А. Ю. Савин посредством своих в некотором роде метафизических умозаключений указывает на то обстоятельство, что космическое пространство само по себе является функциональным. Процессы этой функциональности обуславливаются энергетическими и информационными обменами между элементами Всекосмической сущностной системы, каковыми являются планеты вне зависимости от их размеров, свойственной специфики, а также наличия или отсутствия климатических условий для жизни. Экзистенциальная природа индивидуума отличается своей коллективностью,

функциональная особенность которой подчёркивается всеобъемлющей коммуникативностью. Это адекватное внутриобщественное состояние человека, обеспечивающее его жизнедеятельность и развитие, предопределяющее принятие решений общественного характера, как следствия работы человеческого разума, необходимость которых детерминирована внешними социальными факторами [10, с. 1].

В данном ключе социальная имитация предопределяется общественной системой в её целостном понимании, являющейся уменьшённой моделью процесса системного функционирования Вселенной.

Т. Есенина отстаивает органическую точку зрения, подчёркивая тот факт, что каждая сегментированная часть человеческого организма, осуществляя свойственное ей предназначение, является как подсистемой, копирующей организм человека в целом, так и составляющей самого данного организма, который, в свою очередь идентичен по своим функционально-системным особенностям гармонично дополняющим друг друга планетарным единицам, насыщающим Вселенную [1, с. 1]. Это обстоятельство может, с некоторой долей условности, аргументировать очевидность социальной имитации как действенного признака природы человеческого индивидуума, естественным образом определяющая его непосредственное отношение к социуму, а также указывающая на субстанциональную принадлежность общества и человека космическому пространству. В противном случае, отсутствие социально-имитированных действий исключало бы наличие данного факта.

По мнению Л. Соковицкой, как и значительного ряда отечественных и зарубежных исследователей, изучающих проблему соответствия человечества галактической среде, структура и работа мозга homo sapiens представляет из-себя уменьшённую модель Вселенной, нейроны которого переплетаются между собой, формируя и передавая друг другу

результаты совместного информационного посыла, подобно взаимодополнению планет [6, с. 1]. Таким образом, разум человека, являющегося продуктом космического творения, априори, по своему структурному предназначению выполняет микроидентифицирующие функции относительно галактического пространства и общества. Это означает, что деятельность человеческого мозга реализуется исключительно через призму социальной имитации.

Осуществляя предельно глубинный процесс исследуемой сферы И. Зигель задаётся вопросом отношения человека к более крупной особи в качестве клетки [3, с. 1]. Если в данном случае социум воспринимать как укрупнённый элемент государственного масштаба, представляющий на клеточном уровне мировую общественность, выполняющую, в свою очередь, функцию межпланетарной клетки, то естественность социально-имитированного поведения субъектов, как следствия природных мозговых действий их разума, не может вызывать сомнений.

Применительно к рассматриваемой проблематике нельзя не отметить один немаловажный факт, в соответствии с которым научное изучение вопроса особенностей копирования поведенческого характера мировым сообществом вселенской межпланетарной гармонии и последующей социальной имитации представителями человеческой среды общественного поведения, отвечает, некоторым образом, философскому концептуальному положению Г. В. Лейбница, утверждавшего, что мир состоит из монад, каждая из которых есть ничто иное, как уменьшённая модель этого мира [4, с. 112], а также философским изысканиям М. В. Ломоносова, указывающего на то обстоятельство, что мировое пространство – это совокупность атомов, копирующих в себе мировой уклад, соответствующий данному пространству [7, с. 1].

Преобразования современного миропорядка, являющегося промежуточной моделью между гармонично переплетающимися сегментами Вселенной и её уменьшённой копией – человеком, усиливают пестроту актуальности настоящей проблемы. К. В. Фадеев и И. А. Борисова связывают это с текущей обстановкой на международной арене, выраженной в максимальном обострении отношений не просто ряда государств, но и целых блоков и коалиций, сложившихся в результате достижения пиковой отметки жёсткого противостояния по вопросу определения полярности последующего мирового развития [8, с. 196].

Несмотря на разграничение государств-участников международных отношений на сторонников и противников многополярности перспективного мироустройства на соответствующие группы, их граждане, вместе с тем, внутри страны также представляют части своих социумов, которые поддерживают или опровергают необходимость переустройства мира в направлении многополярного вектора его преобразования. Таким образом, современная мировая обстановка предопределяет специфику социального поведения индивидов. Последнее, в свою очередь, посылает синергетический импульс непримиримости в отношении оппонированных сторон на более высокие уровни, оказывая, в результате, катализирующий эффект на усугубление ситуации. Основную причину прогрессирующей кризисности Д. Дудалов видит в личностном нежелании каждого члена мирового сообщества предпринять попытку внесения внутренних коррективов в собственное социально-имитационное действие, нацеленное в настоящий момент на недопонимание иных взглядов на будущность картины мировой политики [2, с. 1].

Кроме того, общеизвестен тот факт, что организм человека – универсальная среда. Он способен к самовосстановлению и совершенствованию в случае благоприятного воздействия и, напротив, крайне пагубное влияние извне может привести к внутреннему саморазрушению индивида. Именно такими свойствами обладает и Вселенная [9, с. 1].

Как показывают очевидные факты, массовая социальная имитация коллективным Западом американского образца мирового господства при обязательном условии тотальной поддержки незыблемости геостратегических интересов США, стержневой составляющей которых служит международная гегемония Вашингтона, оказывает крайне пагубное

и разрушительное воздействие как на мировую общественность в целом, так и на Западный мир в частности [5, с. 1], подобно внутреннему разрушению человеческого организма.

Резюмируя вышеизложенное описание следует отметить, что с учетом природного назначения имитации мироустройством межпланетной гармонизации в пространстве Вселенной, а социально-имитированными действиями человека современного миропорядка, в этом ключе необходимо ориентироваться на созидательное преобразование личности, мира и космоса. В противном случае человечество может ожидать неизбежный конец существования, который будет ознаменован катастрофой планетарного масштаба.

Пристатейный библиографический список

1. Есенина Т. Человеческий организм сравним со Вселенной. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.infuture.ru/article/8985?ysclid=l9143fwx7y835410627> (дата обращения: 23.10.2022).
2. Дудалов Д. Модель мира. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.b17.ru/blog/51975/?ysclid=l916bvfmkf456193129> (дата обращения: 23.10.2022).
3. Зигель И. Не являемся ли мы просто клетками мозга более крупного создания планетарного масштаба? – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.camerallabs.org/9740-ne-yavlyaemsya-li-my-prosto-kletkami-mozga-bolee-krupnogo-sozdaniya-planetarnogo-masshtaba?ysclid=l9139e18kh413593222> (дата обращения: 23.10.2022).
4. Зинковский С. А., Головина И. В. Монадология Готфрида Лейбница, философский персонализм и Богословие личности // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. – 2020. – № 4 (32). – С. 112-136.
5. Переходный период. Почему США разрушают этот мир. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.liveinternet.ru/users/3790905/post357417027/> (дата обращения: 23.10.2022).
6. Соковицкая Л. Похожа ли Вселенная на мозг? – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hi-news.ru/eto-interesno/poxozha-li-vselennayana-mozg.html?ysclid=l9135e3daw791640707> (дата обращения: 23.10.2022).
7. Учение М. В. Ломоносова о движении атомов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.v-ratio.ru/fiziki/04-dvizhenie-atomov.html> (дата обращения: 23.10.2022).
8. Фадеев К. В., Борисова И. А. Политологический анализ реализации информационной политики Российского государства в современных внешнеполитических условиях // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). – 2022. – № 2 (55). – С. 196-200.
9. Хижняк Н. Исследования показывают, как космос влияет на человеческий организм. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hi-news.ru/research-development/issledovaniya-pokazyvayut-kak-kosmos-vliyaet-na-chelovecheskij-organizm.html?ysclid=l917jp4ju5556513662> (дата обращения: 23.10.2022).
10. Человек – модель Вселенной! Вселенная – модель человека! – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.liveinternet.ru/users/4061666/post401814950/> (дата обращения: 23.10.2022).

DOI 10.46320/2073-4506-2022-9-172-539-540

ЛАНГ Петр Петрович

доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского и арбитражного процесса Самарского государственного экономического университета, доцент

ПАПЧИХИН Павел Сергеевич

магистрант Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королёва

ПРАВО ЧЕЛОВЕКА НА ЖИЗНЬ В ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКОМ СМЫСЛЕ

В настоящей статье автором поднимается проблема непризнания права человека на жизнь с момента зачатия. Корень проблемы автор видит в противоречии отечественных нормативных правовых актов природе человека и достижениям биологической науки. Анализ научной литературы позволяет автору прийти к выводу о необходимости признания естественно-правовой концепцией права человека на жизнь с момента появления в женском организме живой клетки, из которой будет развиваться новый человек.

Ключевые слова: право человека на жизнь, естественное право, правовые ценности, антропоцентризм.

LANG Petr Petrovich

Ph.D. in Law, associate professor, professor of Civil and arbitration process sub-faculty of the Samara State University of Economics

ПАРЧИХИН Pavel Sergeevich

magister student of the S. P. Korolev Samara National Research University

THE HUMAN RIGHT TO LIFE IN THE PHILOSOPHICAL AND ANTHROPOLOGICAL SENSE

In this article, the author raises the problem of non-recognition of the human right to life from the moment of conception. The author sees the root of the problem in the contradiction between domestic normative legal acts of human nature and the achievements of biological science. An analysis of the scientific literature allows the author to come to the conclusion that it is necessary to recognize the human right to life as a natural legal concept from the moment a living cell appears in the female body, from which a new person will develop.

Keywords: human right to life, natural law, legal values, anthropocentrism.

Каждый исторический этап социального развития характеризуется среди прочего индивидуальным осмыслением человека, его прав и свобод через призму философско-правовой методологии. Уровень признанности и защищенности прав человека соответствует уровню социально-экономической организации государства, говорит о степени развитости гуманистических начал в правовом порядке данного государства.

Одним из признаков правового государства признается верховенство права. Данный признак означает, что законы и иные нормативные правовые акты должны соответствовать праву [4, с. 428-430]. Под правом посредством естественно-правовых воззрений понимается естественное право, концепция которого выработана в период эпохи Возрождения. В самом общем виде естественное право представляет совокупность основанных на незыблемых ценностях интерпретаций правомочий человека, обеспечиваемых всем механизмом государственных правоохранительных и правозащитных органов. Данная концепция представляет основу современного развитого общества и государства, к которому в полной мере можно отнести Российскую Федерацию, поскольку в положениях Конституции Российской Федерации¹ (далее – Конституция РФ) императивно установлено верховенство прав и свобод человека в иерархии правовых ценностей, действующих в отечественном правовом порядке. Озвученная конститу-

ционная максима обеспечивается всеми отраслями российского законодательства без исключения. Глубокое научное осмысление категории прав человека, ставит перед исследователем ряд вопросов, требующих мотивированного ответа, как с теоретических, так и с практических позиций. Размышляя на данную тему, в одной из своих работ Т. П. Страмилова формулирует следующие вопросы: с какого момента человек является объектом конституционной защиты и когда человеческий биологический индивид становится объектом такой защиты? [7, с. 53]. Представляется, что поднятая автором тематика является весьма актуальной и своевременной, исходя из следующего.

В теории естественного права выделяется целый ряд неотчуждаемых субъективных прав человека. Первое место отводится праву на жизнь [2, с. 280]. Наиболее ярко и четко приоритетное значение права на жизнь среди других естественных прав определили Томас Джефферсон в подготовленной им Декларации независимости США².

Сказанное позволяет сделать следующий вывод. Жизнь человека является правовой ценностью. Ценности, как пишет профессор О. Ю. Рыбаков, предстают основополагающей характеристикой устройства бытия человека [5, с. 143]. Следовательно, нормы права должны однозначно признавать и защищать человеческую жизнь без каких-либо исключений. Только в таком случае будет реализован герменевтический

1 Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.

2 Декларация независимости США от 04 июля 1776 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Декларация независимости США (msu.ru) (дата обращения: 12.10.2022).

тезис о том, что право – это само по себе высказывающее бытие [7, с. 140-141].

К сожалению, следует констатировать что, современное российское позитивное право не в полной мере отвечает идеалам философско-правовой аксиологии и герменевтики. Вопросы человеческой жизни решены таким образом, что ценность жизни, признанная в теории, оказалась отвергнута нормами права.

Согласно ч. 2 ст. 17 Конституции РФ основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Таким образом, из указанной нормы Конституции РФ следует, что момент начала жизни человека определяется моментом его рождения. Правовая охрана жизни человека возможна также после рождения. При этом фактически человеческая жизнь начинается внутри утробы матери и должна обеспечиваться правовой защитой до рождения человека.

В биологической науке представления о жизни сформулированы весьма логично и не требуют дополнительных пояснений. Как писал известный профессор Н. А. Кабанов в 1930-е гг., «организм человека развивается из клетки, образовавшейся путем слияния двух половых клеток – женской и мужской» [1, с. 20]. «Все живое из живого» – вот один из основных законов современной науки о жизни, и пока неизвестно решительно ни одного исключения из этого правила», – писал в 1928 г. не менее известный ученый В. В. Лункевич [3, с. 163]. Соответственно, жизнь человека начинается с момента образования первой клетки в результате оплодотворения.

От определения момента начала жизни человека перейдем к критике современного российского права. Как мы установили, отечественное право целиком направлено на признание, обеспечение и защиту права на жизнь родившегося человека. Право на жизнь неродившегося человека не признается, не говоря уже об ее обеспечении и защите. Следовательно, нормы права не учитывают достижения биологической науки. Они не имеют природы человека в качестве своей основы, не учитывают подлинный смысл существования и назначения права вообще.

Таким образом, нормы права оказываются неспособными защитить жизнь человека до его рождения. Как следствие, признание права на жизнь только за родившимся человеком снижает ценность правовых норм, умоляет их аксиологический потенциал, что в свою очередь не может соотноситься в полной степени с упомянутыми выше конституционными правозащитными императивами. Другими словами, происходит расхождение природы человека, его права на жизнь и вектора развития современной отечественной правовой парадигмы, а также реального нормативно-правового регулирования. Заметим, что подобное отклонение развития правовой парадигмы от сущности человека и его природы недопустимо и пагубно для человека и социума в целом. Как итог – в праве ощущается нехватка морального содержания и нравственных ценностей [8, с. 180]. Следует также отметить, что нивелирование морально-нравственной составляющей на современном этапе характерно не только для правовой материи, но и для большинства сфер человеческого общества [9, с. 32].

О проблеме недостатка нравственных ценностей в праве отечественные ученые рассуждают с начала прошлого столетия. Так, известный русский юрист П. И. Новгородцев предлагал утвердить нравственный идеализм в юриспруденции и в целом в учении об обществе. Основой такого нравственного идеализма П. И. Новгородцев считал естественно-правовую

идею абсолютной нравственной ценности личности, которая определяет смысл и существо общественного идеала [2, с. 645]. Правовед подчеркивал, что для внедрения в современную позитивистскую юриспруденцию нравственных идеалов «требуется именно возрождение естественного права с его априорной методикой, с идеальными стремлениями, с признанием самостоятельного значения за нравственным началом и нормативным рассмотрением» [2, с. 648-649].

Таким образом, П. И. Новгородцев пишет о недостатках естественно-правовой концепции правопонимания. Действительно, такой подход не признает факт начала жизни человека до его рождения. Возникает вопрос: является ли обоснованным ориентир отечественной правовой парадигмы на естественное право? Ответ на данный вопрос будет неоднозначным в силу указанного нами же недостатка естественно-правового подхода. Тогда каким образом российское право должно признавать право человека на жизнь с момента ее начала?

Ответ на поставленный вопрос видится в расширении понимания права сторонниками естественно-правовой концепции. За каждым человеком необходимо признавать права, которые не могут отчуждаться. При этом не все неотчуждаемые права возникают с момента рождения человека, как мы уже убедились. Таким правом является право человека на жизнь. Оно должно признаваться за каждым человеком с момента его зачатия, с момента появления клетки, из которой начнет развиваться новый человеческий организм.

Пристатейный библиографический список

1. Кабанов Н. А. Анатомия человека: учебник для вузов. – М.: Юрайт, 2022. – 464 с.
2. Нерсесянц В. С. История политических и правовых учений: учебник. – М.: Норма: ИНФРА-М., 2018. – 704 с.
3. Лункевич В. В. Наука о жизни. – М.: Юрайт, 2022. – 358 с.
4. Общая теория права и государства: учебник / Под ред В. В. Лазарева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2001. – 250 с.
5. Рыбаков О. Ю. Философия права: учебник для магистров. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2022. – 320 с.
6. Страмилова Т. П. Право на жизнь как объект конституционной защиты в условиях реализации уголовной политики государства // Государственная власть и местное самоуправление. – 2018. – № 12. – С. 53-56.
7. Любимов А. П. Философия права: учебник для вузов. – М.: Юрайт, 2022. – 257 с.
8. Ланг П. П. Соотношение и взаимодействие права и морали в регулировании общественных отношений // Вопросы российского и международного права. – 2021. – Т. 11. – № 2А. – С. 172-180.
9. Ланг П. П. Аксиологическое измерение правовой материи: теоретические и утилитарно-практические аспекты. – Самара: ООО «Полиграфическое объединение «Стандарт», 2021. – 192 с.

НЕКРАСОВ Дмитрий Владимирович

адъюнкт Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации

МОРАЛЬ, ПОЛИТИКА, ВОЙНА В ФИЛОСОФИИ ИММАНУИЛА КАНТА

В статье рассматривается соотношение политики и морали в философии И. Канта, определяется место и роль политических и моральных аспектов в вооруженных конфликтах. Исследуются морально-правовые основания политики исходя из позиции мыслителя эпохи Просвещения. Подчеркивается важность правильного понимания взаимоотношения морали, права и политики в жизни общества. Констатируется актуальность и на сегодняшний взгляд философа, который в своей практической философии придерживается принципа примата морали и права над политикой.

Ключевые слова: политика, нравственность, мораль, этика, война, категорический императив, воля.

NEKRASOV Dmitriy Vladimirovich

adjunct of the Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation

MORALITY, POLITICS, WAR IN THE PHILOSOPHY OF IMMANUEL KANT

The article examines the relationship between politics and morality in the philosophy of I. Kant, determines the place and role of political and moral aspects in armed conflicts. The moral and legal foundations of politics are studied based on the position of the thinker of the Enlightenment. The importance of a correct understanding of the relationship between morality, law and politics in the life of society is emphasized. The relevance of the views of the philosopher to today is stated, who in his practical philosophy adheres to the principle of the primacy of morality and law over politics.

Keywords: politics, morality, ethics, war, categorical imperative, will.

Проблеме соотношения политики и морали в войнах уделялось значительное внимание философов, начиная с античности и заканчивая нашим временем. Наиболее детально данная проблема теоретически осмыслена в работах Иммануила Канта (1724-1804). Для нашего исследования особый интерес представляют работы «Основы метафизики нравственности», «Критика практического разума» и «К вечному миру».

Мораль, по Канту, есть «совокупность... безусловно повелевающих законов, в соответствии с которыми мы должны вести себя...» [4, с. 289-290]. Кант рассматривает закон, долг и обязанность как самое сердце морали. Философ считает, что в наших моральных соображениях доминирует вопрос о том, какие обязанности налагаются на нас законом, который главенствует с исключительной моральной необходимостью. Как и большинство философов восемнадцатого века, он также считает, что наша нравственная жизнь озабочена вопросом о том, как быть добродетельным на протяжении всей жизни, но он определяет добродетель в терминах более фундаментальных понятий закона, обязательства и повинности, чем его предшественники.

Кант проводит четкую грань между «моральными» и «неморальными» явлениями, такими как благоразумие, политика или эстетика. Для Канта «моральное» принципиально отличается от «неморального» не только особой формой обязательств, но и его возвышением над остальной жизнью. Мораль сама по себе обладает уникальным статусом, как и разумное существо, из независимой (автономной) воли которого проистекает закон. Кант считает, что в моральной области мы принимаем себя – часто толь-

ко косвенно – как «личностей», возвышающихся над простыми «вещами» и животным миром.

Понятие автономии воли Канта является одним из наиболее центральных, отличительных и влиятельных аспектов его этики. Автономной является воля, которая сама дает закон своего действия или может мыслиться как сама для себя законодательная.

Обоснованное требование любого лица на моральную разумность обосновывает предположение, что нравственным может быть признан только лишь тот закон, который дается нашим собственным разумом; воля в этом случае никак не обязана находить ни в себе, ни в объекте ничего, помимо интереса собственного всеобщего законодательства.

Благодаря наличию воли человек может совершать поступки, исходя из принципов. Если человек устанавливает для себя принцип, зависящий от какого-либо объекта желания, то такой принцип не может стать моральным законом, поскольку достижение такого объекта всегда зависит от эмпирических условий. Понятие счастья, личного или общего, всегда зависит от условий опыта. Только безусловный принцип, то есть не зависящий от всякого объекта желания, может иметь силу подлинного морального закона [3, с. 212].

Центральным понятием в этике Канта, является категорический императив – наивысший принцип нравственности. Кант представил его последовательно в единстве трех формул, первая из которых задает максимум как основополагающим намерениям действия форму всеобщности («поступай только по такой максиме, относительно

которой ты в то же время можешь желать, чтобы она стала всеобщим законом», вторая – материю, или цель: разумное существо само по себе («Поступай так, чтобы ты никогда не относился к человечеству, как в твоём лице, так и в лице всякого другого, только как к средству, но всегда в то же время и как к цели», а третья выражает принцип автономии («идею воли каждого разумного существа как воли, устанавливающей всеобщие законы»). Кант подчеркивает, что все три формулы выражают один и тот же закон, однако с разных сторон: со стороны формы, материи и полного определения всех максим [1, с. 92].

Стоит согласиться, с мнением, высказанным С.Е. Руженцевым: «Категорический императив И. Канта, если его определять как моральный запрет на определенные действия, будет соответствовать гуманистическому направлению в политике – добродетельная цель может быть достигнута только благими средствами. Однако сами моральные нормы должны рассматриваться в динамике, опираясь на практические и реальные обстоятельства политической деятельности. Поскольку «обладание властью неизбежно искажает свободное суждение разума», сомнительно желание И. Канта, чтобы политик учитывал, что права человека есть нечто священное, «каких бы жертв это не стоило государственной власти». Но такое предписание для политика выглядит малопривлекательным на практике, поскольку он вынужденно изначально допускать грязные технологии ради того, чтобы цель проводимой им политики соответствовала интересам общества, тем самым отвергая тезис философа об объективном отсутствии спора между политикой и моралью» [6, с. 21].

Кант в своих трудах очень уместно перенес соотношение политики и морали в плоскость такого явления, как война. Идеи соотношения политики и морали применяются философом при рассмотрении природы войны, ее протеканию и завершению.

Война для Канта, явление естественное, присущее межгосударственным отношениям. По этому поводу он пишет: «Право государств в отношении друг к другу, которое не совсем правильно называется международным правом – оно должно было бы, скорее, называться межгосударственным, – это то право, которое мы должны рассмотреть под названием международного права, когда одно государство, рассматриваемое как моральное лицо по отношению к другому государству, в состоянии естественной свободы, а, следовательно, и в состоянии постоянной войны делает своей задачей установить отчасти право на войну, отчасти право во время войны» [2, с. 209]. Вместе с тем Кант понимал, что мир без войны не возможен, по крайней мере, в его время, а развитие государства должно брать вектор на сведение войн к минимуму, чтобы в будущем, такому явлению как война не нашлось места. Но в то же время Кант считает войну двигателем прогресса на определенных этапах развития государств. Невзирая на все аморальные последствия войны, такие как голод, убийства, насилие и т.п., Кант убежден о положительном эффекте войны.

Возникает справедливый вопрос, где место морали в войне и межгосударственных коммуникациях? А. Д. Ку-

маньков пишет по этому поводу: «Необходимо понять, что в соответствии с разумом, есть только один способ выйти из состояния постоянной войны, в котором не действуют никакие законы. И этот способ – отречение от дикой свободы, элиминирующей законы, и подчинение публичным принудительным законам. Различные страны объединяются в единое над-государство, в федерацию. И. Кант предполагает, что внутри этой объединенной формы мирного сосуществования государства должны относиться друг к другу согласно нормам, установленным категорическим императивом. И сам идеал вечного мира между государствами не что иное как моральная норма» [5, с. 17].

Глобализация, которую Кант видит, как решение проблемы возникновения войны, на практике невозможна. Единое мировое государство порождает ряд других проблем, которые в итоге ведут к конфронтации между группами людей. Многополярный мир подразумевает под собой прогресс и баланс сил, но в то же время не исключает возможности начала военных конфликтов.

Пристатейный библиографический список

1. Артемьева О. В. Универсальность и автономия в этике И. Канта // Философские науки. – 2018. – № 11. – С. 92.
2. Кант И. Метафизика нравов в двух частях // Его же. Собрание сочинений в 6 тт. Т. 4. – М.: Мысль, 1965. – С. 107-438.
3. Кант И. Основы метафизики нравственности // И. Кант. Соч.: в 6 т. – М., 1965. – Т. 4. Ч. 1. – С. 212.
4. Кант И. Соч.: в 6 т. Т. 6. – М.: Мысль, 1966. – С. 289-290.
5. Куманьков А. Д. Теории справедливой войны в аналитической этике США: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – М., 2013. – С. 17.
6. Руженцев С. Е. Проблема морали и политики в социокультурных процессах России: автореф. дис. ... докт. филос. наук. – Иваново, 2020. – С. 21.

УСМАНОВ Максим Раисович

аспирант Уфимского государственного нефтяного технического университета

К ПРОБЛЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ И ПРОЕКТИРОВАНИЯ: ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Статья посвящена исследованию проблем прогнозирования и проектирования социальных процессов и явлений в условиях нестабильности, неопределенности, ускоренной изменчивости всех подсистем общества, когда они постоянно находятся в промежуточном переходном состоянии развития. Рассмотрены существенные недостатки прогнозирования и проектирования социальных систем, связанные с противоречивостью, многофакторностью, принципиальной неформализуемостью самого объекта прогнозирования и несовершенством методологии.

Ключевые слова: социальное прогнозирование, социальное проектирование, социальная система, общество, субъект социальных отношений.

USMANOV Maksim Raisovich

postgraduate student of the Ufa State Petroleum Technical University

TO THE PROBLEM OF SOCIAL FORECASTING AND DESIGN: PHILOSOPHICAL AND METHODOLOGICAL ANALYSIS

The article is devoted to the study of the problems of forecasting and designing social processes and phenomena in conditions of instability, uncertainty, accelerated variability of all subsystems of society, when they are constantly in an intermediate transitional state of development. Significant shortcomings of forecasting and designing social systems associated with inconsistency, multifactorial nature, the fundamental non-formalizability of the very object of forecasting and the imperfection of the methodology are considered.

Keywords: social forecasting, social design, social system, society, subject of social relations.

Современные тенденции социальных, экономических и политических процессов, как в границах отдельных государств, так и в мировом масштабе, привели к значительным противоречиям в стратегиях определения ожидаемых векторов развития общества. Возникающие противоречия приобретают не только характер противостояния в стремлении к лидерству и экономической гегемонии, но начинают носить мировоззренческие, ценностные характеристики, вызывая угрозы экзистенциального уровня. В сложившейся ситуации актуализируются проблемы определения основных направлений социального, экономического и политического развития, способных обеспечивать контролируемое и управляемое движение общества к конкретным условиям и целям, гарантирующим решение экзистенциальных угроз [2, с. 512]. Управляемое и контролируемое общественное развитие в принципе возможно, но требует определения основных детерминантов и факторов, влияющих на все социальные процессы. Моделирование социальных процессов и управление ими становятся возможными только при способности эффективного прогнозирования долго- и краткосрочных перспектив общественного развития. Преодоление глобальных противоречий, выявление негативных факторов и обоснование необходимых условий социального развития требуют создания эффективных механизмов прогнозирования, способных максимально точно моделировать будущее состояние прогнозируемой системы или исследуемого объекта.

Ни у кого не вызывает сомнений, что все человечество, по сравнению с предыдущими этапами своего развития, дошло до состояния, когда во всех подсистемах общества основным фактором, влияющим на социальные процессы стали нестабильность, фактор неопределенности, ускоренная изменчивость. А результатом стало то, что общество находится в постоянном промежуточном переходном периоде развития, до конца не определенным и непредсказуемым вектором движения. На мировом уровне, в международных отношениях проблема нестабильности и кризиса обретает черты неконтролируемых и неуправляемых угроз физического уничтожения и утраты экзистенциальной безопасности, дестабилизирующим фактором внутри российского государства, способным обострять противоречия становится вопрос социальной справедливости и равных возможностей, а в со-

циальном воздействии членов общества – динамичность и изменчивость духовных, морально-нравственных ценностей, системы ценностных ориентаций [1, с. 125]. Решением этих всех проблем могло бы стать прогнозирование не только краткосрочных социальных, экономических и политических процессов в будущем, но и целостных сценариев будущих состояний сложных подсистем общества, в их взаимодействии и взаимообусловленности. Способность глобального предвидения, основанного на научном прогнозировании и моделировании, позволили бы оказывать целенаправленное воздействие на процессы во всех сферах социальной среды, преодолевать заблаговременно возможные критические противоречия в социальных отношениях.

Для ясности следует отметить, что любые общественные процессы всегда выступали сферой более или менее регулируемой, разрабатывались программы социального развития, существовали органы управления, определяющие векторы ожидаемых и конечных результатов в краткосрочном или долгосрочном будущем. Но специфика подобного регулирования и управления заключается в том, что в большинстве своем они основываются на здравом рассудке или желаемых представлениях о будущем состоянии социальной системы или отношений. И главный недостаток подобного планирования заключается в том, что главным элементом предвидения выступает будущее состояние или поведение системы, определяемые ожиданиями, но никак не учитывающее прошлое и настоящее состояние системы. И как следствие, результативность подобного планирования и предсказательная точность прогноза оказываются слишком низкими. Поэтому на сегодняшний день, при организации процессов управления и планирования общественных процессов основную роль должны играть прогностические исследования и технологии социального проектирования, способные анализировать:

во-первых, основные системные детерминанты или раздражители позитивной или негативной деятельности и поведения всех структурных элементов социальной системы, обеспечивающие существование и функционирование общества;

во-вторых, детерминирующие факторы принятия решений, как на уровне отдельного субъекта социальных отношений, всего общества, так и всех социальных институтов;

в-третьих, внутренние и внешние бифуркационные факторы, способные вывести социальные процессы из состояния прежнего устойчивого, предсказуемого и линейного развития социальной системы, предрекая ей непредсказуемый вектор дальнейшего развития и точку критической неустойчивости.

Первые два обозначенных пункта, позволяют прогнозировать и проектировать устойчивое развитие всей социальной системы, обеспечивая возможность недопущения случайных отклонений от основного вектора движения. Если эти факторы оказывают даже негативное влияние на социальную систему, они изначально включены в анализ и позволяют однозначно определять сценарии поведения всей системы.

Сложность в прогнозировании и проектировании будущего состояния и направления развития социальной системы вызывают внутренние и внешние бифуркационные факторы, которые в момент анализа могут явно и не проявляться или могут не существовать вообще. «Как правило, чем сложнее социальный процесс, тем более непредсказуемыми могут быть траектория движения и влияние отдельного субъективного фактора» [3, с. 134]. Эти факторы особенно мешают при определении долгосрочных перспектив социальной системы и ее функциональной насыщенности в будущем.

Сказанное выше позволяет утверждать, что социальное прогнозирование и проектирование является научно-теоретической и научно-практической деятельностью, выступающей, с одной стороны, специфической научной деятельностью, которая исходит из многозначности многовариативности изменений социальных систем и возможности вероятностных утверждений об их будущем с относительно высокой степенью достоверности и, с другой – специфической деятельностью, связанной с научно обоснованным определением вариантов развития новых и модернизируемых объектов, процессов и явлений и с целенаправленным изменением их социальных характеристик [4]. В основе социального прогнозирования лежит методология анализа относительно устойчивых, статистических и динамических состояний социальной системы, поливариативность поведения и векторов движения социальных процессов и явлений в определенных моменты времени и под воздействием определенных факторов. Определенный момент времени и те или иные факторы, как динамические и неустойчивые характеристики системы, с одной стороны, статистические и устойчивые характеристики, как стабильные качественные показатели системы – с другой, становятся точкой сопоставления необходимого и случайного, превращаясь, в причины и предпосылки развития различных социальных процессов и явлений в обществе и того или иного поведения социальной системы в целом. Способность предвидеть и научно обосновать причины и предпосылки развития различных социальных процессов, явлений и поведения социальной системы, выступает необходимым условием эффективного решения последующих задач социального прогнозирования – социального планирования и программирования, социального моделирования и проектирования, обязательных при управлении развитием общества.

Управление развитием общества на основе научного прогнозирования предполагает определение основного или единственного сценария планового развития социальной системы, целенаправленного определения параметров трансформации социальных процессов и явлений, с одной стороны, а с другой – деятельности социальных институтов. Целенаправленное определение параметров трансформации и управление деятельностью социальных институтов, прежде всего, обеспечивают направление общественного развития по наиболее эффективному и заранее установленному сценарию, необходимому для достижения ожидаемого состояния социальной системы. Но, социальное прогнозирование и проектирование в любом случае становится некой формой предопределенной деятельности социального субъекта с его видением различных вариантов решения конкретных социальных задач и проблем, препятствующих достижению конечного или ожидаемого состояния социальной системы.

В основе социального прогнозирования и проектирования лежат определение и анализ основных детерминантов, влияющих на социальные процессы и явления и деятельность социальных институтов и систем и выстраивание нормативного прогноза, способного рассчитывать наиболее оптимального и ожидаемого состояния объекта прогнозирования с позиции достижения поставленных целей. Прогнозирование поведения социальной системы, как правило, никогда не предсказывает оптимальное и ожидаемое состояние прогнозируемого объекта, то есть прогноз и ожидаемое состояние социальной системы совпадают очень редко, но способствует определению содержания социального проекта, направленного на достижение определенного результата. Прогнозирование и проектирование социальной системы, как противоречивый, сложный, многофакторный процесс, всегда сталкивается совокупностью проблем и характеризуется существенными недостатками. Эти недостатки связаны тем, что:

во-первых, субъект прогнозирования и проектирования с включенными в данный процесс структурными элементами социальной системы, выступают динамичными и деятельностными составляющими процесса, тогда как объект прогноза и проекта рассматривается как статическое и пассивное явление, неуклонно и однозначно воспринимающее любое воздействие;

во-вторых, изначально при прогнозировании и проектировании допускается возможность существования единственного и истинного, следовательно, универсального закона конструирования новых состояний социальной системы;

в-третьих, каждый социальный субъект, как член прогнозируемой и проектируемой социальной системы, рассматривается с позиции потребностей, интересов и системы ценностей, которые сформированы и неизменны;

в-четвертых, социальный процесс выстраивается как линейное и однонаправленное явление, устойчиво развивающееся в том или ином направлении с конкретным вектором развития;

в-пятых, игнорируются самоорганизационные характеристики общественных процессов и явлений, стабильно влияющих на поведение социальной системы.

Названные недостатки при прогнозировании и проектировании социальных процессов и явлений, социальных институтов и систем, связаны с громоздкостью самого объекта прогноза, его принципиальной неформализуемостью, несовершенством методологии.

Таким образом, в завершении следует отметить, что на современном этапе развития общества, необходимо дальнейшая разработка методологии социального прогнозирования и проектирования, способной на основе научно-теоретической и научно-практической деятельности создать технологии анализа и предвидения развития социальной системы, как многофакторного, многовекторного и противоречивого явления, имеющего внутренние закономерности и причинно-следственные связи.

Пристатейный библиографический список

1. Вильданов Х. С., Вильданов У. С. Роль материальных и духовных ценностей в развитии национальных культур // Социально-гуманитарные знания. - 2014. - № 10. - С. 125-131.
2. Вильданов Х. С., Гайнуллин Р. А. Проблема экзистенциальных угроз и аксиологической безопасности многонациональной и поликультурной России // Евразийский юридический журнал. - 2022. - № 5 (168). - С. 511-514.
3. Вильданов Х. С., Деркач В. В. Методологические особенности социального прогнозирования // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. - 2017. - № 1 (19). - С. 132-137.
4. Тощенко Ж. Т. Социальное прогнозирование // Тезаурус социологии. Тематический словарь-справочник. Под ред. Ж. Т. Тощенко. - М., 2009. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://voluntary.ru/termin/prognozirovanie-socialnoe.html>.

Уважаемые авторы! Редакция журнала готова принять к публикации ваши произведения (статьи, информационные сообщения, обзоры научных конференций, круглых столов, интервью, рецензии и т. п.) при соблюдении следующих требований:

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ АВТОРАМИ

(разработаны в соответствии с Информационным сообщением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ от 14.10.2008 г. No 45.1-132)

1. К публикации принимаются только материалы, соответствующие профилю научного периодического издания, т. е. только материалы юридической тематики. Они должны быть актуальными, новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Статьи представляются в электронном виде (по электронной почте на адреса eurasialaw@mail.ru, eurasianoffice@yandex.ru) либо в письменной форме в адрес редакции с приложением электронного варианта работы на дискете или компакт-диске.
3. Объем публикации — до 1 а. л. (40 000 знаков с пробелами). В случае представления материала, большего по объему, чем предусмотрено настоящим Порядком, редакция оставляет за собой право сократить его или вернуть автору для сокращения.
4. Шрифт основного текста работы — 11 pt шрифт Georgia через 1 интервал. Курсив, выделение, подчеркивания в основном тексте не допускаются. Формат документа: MS WORD 1997–2010 (.doc). Файлы, представляемые в редакцию, должны быть поименованы по фамилии автора (например: Иванов В. В.doc). Поля документа: верхнее — 2, нижнее — 2, левое — 2, правое — 1. Переносы проставляются автоматически. Все материалы представляются в одном файле.
5. На первой странице (над названием статьи) в левом верхнем углу указывается фамилия и инициалы автора (11 pt) полужирным шрифтом Georgia через 1 интервал. Название статьи печатается после ФИО автора 10 pt полужирным курсивным шрифтом Georgia через 1 интервал в левом верхнем углу. Страницы не нумеруются. Основной текст, текст сносок, текст аннотаций и ключевые слова выравниваются по ширине страницы.
6. После фамилии автора и названия статьи через один интервал необходимо поместить текст аннотации статьи на русском языке (не более 0,5 страницы текста, набранного через 1 интервал) и ключевые слова (3–10 слов) — шрифт Georgia 11 pt курсив. Затем через один интервал в левом верхнем углу следует указать фамилию и инициалы автора и название работы на английском языке (полужирный шрифт Georgia 11 pt через 1 интервал), далее — резюме и ключевые слова на английском языке (шрифт Georgia 11 pt, курсив).
7. Кавычки в тексте и в сносках проставляются в едином формате в следующем виде: « ».
8. Сноски и примечания помещаются постранично, со сквозной нумерацией и оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008, а в необходимых случаях согласно ГОСТ 7.1–2003 и практике ЕврАзЮжа по оформлению сносок в неучтенных ими случаях. Шрифт сносок — 8 pt Georgia через 1 интервал. При оформлении сносок следует указывать фамилию и инициалы автора работы, ее название, год издания, номер страницы, иные сведения. Все библиографические элементы иностранных источников следует указывать на языке оригинала, по возможности избегая аббревиатур. При использовании электронных ресурсов сети Интернет следует указывать заголовок титульной страницы ресурса (<в угловых скобках>), полный адрес местонахождения ресурса и (в круглых скобках) дату последнего посещения веб-страницы.
9. После завершения статьи необходимо привести Пристатейный библиографический список, то есть список работ, цитировавшихся автором в представленном к публикации материале, шрифтом Georgia 10 pt.
10. Диаграммы, таблицы, рисунки должны прилагаться к статье в формате JPG (JPEG).
11. Все аббревиатуры и сокращения, за исключением заведомо общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте.
12. В конце следует привести справку об авторе с указанием фамилии, имени, отчества, должности и места работы (учебы), ученой степени и (или) звания, а также контактную информацию, которую автор желает сообщить о себе. Эти сведения публикуются в журнале. В справке отдельно от вышеуказанных сведений также следует указать почтовый индекс, адрес, номер контактного телефона, адрес электронной почты. Эти сведения в журнале не публикуются и необходимы для связи сотрудников редакции с Вами.
13. Представляя текст работы для публикации в журнале, автор гарантирует правильность всех сведений о себе, от отсутствия плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем, иллюстраций.
14. В случае если статья (материал) одновременно направляется в другое издание либо была опубликована ранее, автор должен сообщить об этом в редакцию при представлении материала.
15. Убедительно рекомендуем авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, правильность написания соответствующих юридических терминов и оформления текста работы и ссылок. Редакция настоятельно просит авторов проверять соответствие представленного материала настоящим Правилам, а также электронные файлы — на отсутствие вирусов.
16. Статьи в обязательном порядке рецензируются членами редакционного совета журнала в соответствии с профилем представленной работы и (или) привлеченными редакцией учеными или специалистами в соответствии с порядком рецензирования рукописей.
17. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования, по его просьбе отправляет текст рецензии, а в случае отрицательной рецензии на представленную работу возвращает ее текст автору. Отрицательная рецензия является основанием для отказа в публикации текста представленной работы.
18. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. Публикация аспирантов осуществляется в порядке очереди.
19. Гонорар за публикации не выплачивается (кроме случаев опубликования статьи, подготовленной по заказу редакции и в соответствии с заключенным договором). Автор получает один бесплатный экземпляр журнала при условии указания им своего адреса и просьбы о высылке экземпляра. В этом случае экземпляр будет направлен почтой.
20. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами: воспроизведение статьи (право на воспроизведение); распространение экземпляров статьи любым способом (право на распространение); перевод статьи (право на перевод). Представление материала, поступившего в адрес редакции, является конклюдентным действием, направленным на возникновение соответствующих прав и обязанностей. Согласие автора на опубликование материала на указанных условиях, а также на размещение его в электронной версии журнала предполагается. Редакция оставляет за собой право размещать материалы и статьи журнала в электронных правовых системах и иных электронных базах данных. Автор может известить редакцию о своем несогласии с подобным использованием его материалов при представлении материала или не позднее даты подписания соответствующего номера в печать. Редакция оставляет за собой право вносить в текст незначительные изменения без согласования с автором.
21. В случае нарушения предъявляемых к оформлению требований материал может быть возвращен автору на доработку. Рукописи, направленные авторам на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок. О внесенных изменениях автор должен сообщить в прилагаемом к рукописи письме. В случае несоблюдения автором предъявляемых требований редакция имеет право отклонить представленный автором материал с мотивированным объяснением причин такого отказа.